

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ

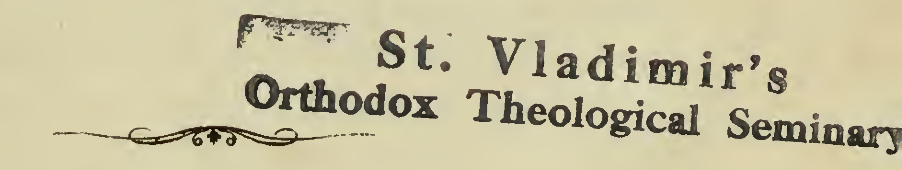
БОЛГАРСКОЙ, СЕРБСКОЙ И РУМЫНСКОЙ

или

МОЛДО-ВАЛАШСКОЙ.

Е. ГОЛУБИНСКАГО,

ЭКСТРА-ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1871.

Печатая настоящую книгу, мы не считаемъ нужнымъ распространяться о побужденіяхъ, которыя заставили насъ взяться за ея составленіе. Справедливости того, что намъ—русскимъ не мѣшаетъ имѣть нѣкоторое знакомство между прочимъ съ церковной исторіей южныхъ православныхъ славянъ и составляющихъ какъ бы дополненіе къ нимъ православныхъ румыновъ, конечно, никто не станетъ оспаривать. А поэтому цѣль, которую мы имѣли въ виду, это—хотя до нѣкоторой степени удовлетворить потребности, которая давно чувствуется въ подобной книгѣ.

Церковной исторіи каждаго народа, для удобства читателей, мы предпослали краткій обзоръ исторій государственныхъ, которыя стоили намъ немалыхъ хлопотъ и въ которыхъ мы старались быть, насколько было это возможно, тщательными и точными.

Опасаемся, что книга наша непріятнымъ образомъ обманетъ ожиданія нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей: вмѣсто полной церковной исторіи они найдутъ въ ней только часть этой послѣдней, именно только то, чт называется исторіей внѣшней. Мы и сами желали бы написать нѣчто болѣе полное, чѣмъ то, что̀ представляемъ; но, къ сожалѣнію, пока не по чемъ писать. Лѣтописей болгарскихъ пока неизвѣстно совсѣмъ; лѣтописи сербскія хотя есть, но только позднѣйшія, чрезвычайно краткія и почти ни на что не пригодныя, такъ что объ обоихъ народахъ главнымъ образомъ приходится

говорить по чужимъ источникамъ — по византійцамъ. За отсутствіемъ и непригодностію лѣтописей, остаются такъ-называемые историческіе акты, т.-е. разнаго рода оффиціальныя грамоты и записи; но болгарскихъ актовъ пока открыто менѣе десятка; сербскихъ актовъ хотя напечатано довольно, но пока все еще такихъ, которые очень немногое доставляютъ для церковной исторіи.

Мы имѣли желаніе прочесть всѣ новыя изслѣдованія и книжки по нашему предмету; но желаніе оказалось неудобоисполнимымъ. Сношенія именно съ славянами (и греками), съ которыми намъ, повидимому, надлежало бы находиться въ самомъ живомъ общеніи, и до сихъ поръ сопряжены у насъ съ величайшими трудностями. Вслѣдствіе этого, нѣкоторыхъ книгъ, которыя, вѣроятно, оказались бы для насъ не безполезными, мы не могли выписать изъ-за границы, несмотря ни на какія старанія.

Говоря о недостаткахъ книги, происшедшихъ не по нашей винѣ, мы вовсе не хотимъ думать, чтобы она была свободна отъ недостатковъ, лежащихъ и на нашей отвѣтственности. Забвеніе, по старому выраженію, хвалится надъ всѣми людьми, и поэтому очень можетъ быть, что въ книгѣ найдется довольно недосмотровъ, пропусковъ и настоящихъ, малыхъ и большихъ, погрѣшностей. Такъ какъ съ работами нашими по исторіи всѣхъ трехъ церквей мы не намѣрены покончить на этомъ, а предполагаемъ продолжать ихъ и на будущее время, то обращаемся къ спеціалистамъ съ просьбою указать намъ всѣ всякаго рода недостатки, и даемъ обѣщаніе при дальнѣйшихъ работахъ нашихъ воспользоваться ими съ полною благодарностію.

Позволяемъ себѣ думать, что книга наша не будетъ совсѣмъ безполезна и для болгаръ съ сербами и румынами. Но во всякомъ случаѣ просимъ ихъ не забывать,

что она писана главнымъ образомъ не для нихъ, а именно для русскихъ, и что къ иностранцу, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, они не имѣютъ права быть столько же требовательными, какъ къ писателю своему.

Мы было желали приложить къ книгѣ этнографическую карту; но, къ сожалѣнію, въ настоящее время это оказалось для насъ невозможнымъ.

Такъ какъ по отдаленности нашего житья отъ мѣста типографіи и по болѣзни глазъ мы не могли сами держать корректуры, то при печатаніи, несмотря на все добросовѣстное и усердное стараніе корректора, вкралось нѣкоторое количество опечатокъ. Прежде чтенія книги просимъ ихъ исправить; а равно просимъ предварительно отмѣтить и тѣ поправки и дополненія, которыя сдѣланы на концѣ книги.

Е. Г.

Сергіевъ посадъ.
М. Д. А.
25 апр. 1871.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БОЛГАРІЯ.

Стр.

Государственная исторія Болгаріи. Племенная принадлежность болгаръ въ семействѣ славянскихъ народовъ. Ихъ поселеніе на Балканскомъ полуостровѣ. Отношенія къ константинопольскому правительству. Прибытіе на полуостровъ болгаръ и основаніе ими болгарскаго государства. Рядъ государей перваго царства. Покореніе греками перваго царства. Сверженіе ига греческаго и рядъ государей втораго царства. Покореніе турками. Стольные города Болгаріи. Нынѣшнее количество болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ . . . . 1.

Начатки христіанства въ Болгаріи до Бориса. Христіанство у славянъ до и послѣ покоренія болгарами. Христіанство между болгарами. Распространеніе его греческими плѣнниками. Случаи обращенія въ христіанство членовъ княжескаго дома . . . . 16.

Крещеніе Борисомъ всего народа. Исторія обращенія и крещенія Борисова. Возстаніе противъ него бояръ . . . . . 22.

Отпаденіе болгаръ отъ грековъ къ папѣ и возвращеніе отъ втораго къ первымъ. Причины отпаденія. Исторія сношеній съ папою. Причины возвращенія. . . . . . 27.

Нравы Бориса-христіанина. . . . . 31.

Дѣятельность по отношенію къ распространенію и утвержденію христіанства въ Болгаріи князей Бориса и Симеона . . . . 32.

Введеніе въ Болгаріи славянскаго богослуженія . . . . 32.

Архіепископія-патріархія перваго царства и временъ греческаго ига. Полученіе болгарами отъ гре-

ковъ своего архіепископа. Рядъ архіепископовъ. Возведеніе архіепископовъ въ патріархи (38). Рядъ патріарховъ. Мѣста пребыванія архіепископовъ и патріарховъ съ своей каѳедрой .... Стр. 33.

Епархіальное раздѣленіе болгарской церкви или епископскія каѳедры въ Болгаріи въ період первaго царства и греческаго ига. Количество каѳедръ при Борисѣ и при Петрѣ. Сокращеніе предѣловъ архіепископіи-патріархіи со времени Бориса 2-го. Частнѣйшія замѣчанія, географическія и историческія, объ епархіяхъ................ 46.

Патріархатъ втораго царства. Образованіе самостоятельнаго церковнаго управленія послѣ отпаденія отъ грековъ. Сношенія съ папою. Возстановленіе патріаршества. Рядъ патріарховъ .... 78.

Епископскія каѳедры патріархата въ періодъ втораго царства. Епархіи постоянныя и временныя. Количество первыхъ и вторыхъ. Замѣчанія объ епархіяхъ .... 89.

Архіепископія ахридская (мнимая первой Юстиніаны) со времени возстановленія болгарскаго царства до конца своего существованія. Превращеніе архіепископіи ахридской въ архіепископію первой Юстиніаны; побужденія къ этому превращенію и время его. Древняя архіепископія первой Юстиніаны. Мечты архіепископовъ ахридскихъ о государственной независимости. Государственная исторія архіепископіи и ея границы. Епархіи архіепископіи. Рядъ архіепископовъ. Уничтоженіе архіепископіи .... 106.

Епархіи бывшихъ терновской патріархіи и ахридской архіепископіи послѣ уничтоженія той и другой до настоящаго времени .... 145.

Нынѣшнія епархіи константинопольскаго патріархата, какъ принадлежавшія, такъ и не принадлежавшія къ бывшимъ патріархіи терновской и архіепископіи ахридской, но болгарскія по своему населенію .... 150.

Ересь богомиловъ .... 154.

Древняя болгарская письменность. Писатели и переводчики извѣстные по именамъ. Переводчики неизвѣстные .. 165.

Такъ-называемый болгарскій церковный вопросъ и вообще духовное возрожденіе болгарскаго народа .... 176.

Унія болгаръ съ папою по случаю ссоры съ греками .... 193.

Римское католичество и католическая пропаганда въ Болгаріи .... 205.

Протестантская пропаганда въ Болгаріи ...... 208.

Примѣчанія .... 211.

МОЛДО-ВАЛАХІЯ.

Стр.

Государственная исторія воеводствъ угровлахійскаго и молдовлахійскаго. Старыя названія Валахіи и Молдавіи. Происхожденіе народа молдовалаховъ или румыновъ. Его положеніе до образованія воеводствъ. Образованіе и краткая исторія обоихъ воеводствъ. Списокъ валашскихъ и молдавскихъ воеводъ. Столицы того и другаго воеводства .... 331.

Начало христіанства у молдовалаховъ или у румыновъ .... 346.

Митрополія угровлахійская. Открытіе митрополіи. Рядъ митрополитовъ. Ихъ церковная подчиненность. Каѳедры епископскія (353). Католическая пропаганда .... 349.

Митрополія молдовлахійская. Открытіе митрополіи. Рядъ митрополитовъ. Епископскія каѳедры. Церковная подчиненность митрополитовъ. Католическая пропаганда. Славянскій языкъ въ богослуженіи въ обоихъ воеводствахъ .... 371.

Православная румынская церковь въ австрійскихъ—Трансильваніи, Банатѣ, восточной Венгріи и Буковинѣ .... 394.

Отдѣленіе румынъ отъ сербовъ .... 415.

СЕРБІЯ.

1. Древнее государство собственно такъ-называемое сербское.

Государственная исторія. Племенная принадлежность сербовъ въ семействѣ славянскихъ народовъ. Поселеніе на нынѣшнемъ мѣстѣ жительства. Сербскія племена. Государство собственно такъ-называемое сербское: рядъ государей; стольные города .... 421.

Христіанство въ Сербіи отъ перваго крещенія народа до учрежденія особой сербской архіепископіи. Крещеніе при импер. Иракліи. Крещеніе при Василіи Македонянинѣ. Первоначальная высшая іерархія. Попытки папъ привлечь сербовъ къ союзу съ своимъ престоломъ и дѣйствительное временное уклоненіе послѣднихъ къ латинству. 443.

Сербская архіепископія. Рядъ архіепископовъ. Архіерейскія каѳедры и частнѣйшія о нихъ замѣчанія .... 449.

Сербскій патріархатъ. Рядъ патріарховъ. Уничтоженіе патріархата. Архіерейскія каѳедры и частнѣйшія о нихъ замѣчанія .... 472.

Древняя сербская письменность. Рядъ писателей и переводчиковъ. Переводы неизвѣстныхъ переводчиковъ. Сербскія лѣтописи. Собранія оффиціальныхъ актовъ . . . . Стр. 503.

О сношеніяхъ сербскихъ государей съ папами. 516.

Римско-католическая церковь въ предѣлахъ бывшаго сербскаго государства . . . . 525.

Примѣчанія . . . . 538.

2. Боснія и Захолмія или Герцоговина.

Боснія. Государственная исторія. Троевѣріе: православіе, католичество, ересь патаренская . . . . 563.

Захолмія или Герцоговина. Государственная исторія. Троевѣріе: православіе, католичество, патаренство . . . . 576.

Примѣчанія . . . . 587.

3. Черногорія, австрійскіе сербы и нынѣшнее княжество сербское.

Черногорія. Государственная исторія. Владыки. Митрополиты . . . . 597.

Австрійскіе сербы. Исторія переселеній. Первый періодъ—до Арсенія Черноевича. Второй періодъ съ Арсенія Черноевича: рядъ митрополитовъ; епископскія каѳедры . . . . 604.

Латинская унія между австрійскими сербами. 641.

Примѣчанія . . . . 645.

Нынѣшнее княжество сербское . . . . 648.

Дополненія и поправки: Сохранившіеся или открытые до настоящаго времени болгарскіе оффиціальные акты. Списокъ болгарскихъ святыхъ. Списокъ сербскихъ святыхъ. Болгарскіе церковные соборы. Кой-что изъ внутренняго быта древнихъ сербской и болгарской православныхъ церквей. Краткій очеркъ государственной и церковной исторіи хорватовъ или кроатовъ . . 655.

Частныя дополненія и поправки къ нѣкоторымъ страницамъ . . . . 706.

I

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ

БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Государственная исторія Болгаріи.

Изъ двухъ большихъ общихъ группъ, на которыя раздѣляются народы славянскаго племени по степени близости своего взаимнаго сродства, болгары принадлежатъ къ группѣ такъ-называемой юговосточной, которая кромѣ ихъ состоитъ изъ насъ — русскихъ и изъ сербовъ съ хорватами и словенцами (другую группу — западную образуютъ изъ себя поляки, чехи съ моравами и словаками и представляющіе остатокъ славянъ полабскихъ или балтійскихъ—саксонскіе лужичане).

Не составляя одного общаго государственнаго союза, а живя мелкими отдѣльными племенами, славяне болгарскіе, подобно намъ—русскимъ, первоначально не имѣли одного общаго, собирательнаго для всѣхъ частныхъ родственныхъ племенъ имени, и получили свое настоящее имя въ позднѣйшее время отъ покорившаго ихъ (точнѣе говоря, значительную часть ихъ) не славянскаго народа.

Оставивъ въ неизвѣстное намъ время первоначальное мѣсто своего жительства за сѣвернымъ склономъ Карпатовъ и перешедши въ древнюю Дакію, нынѣшнія—Трансильванію, Валахію и Молдавію (Шафарика Древности II, I, 19 fin. sqq и 241), славяне, получившіе въ послѣдствіи имя болгаръ, начали переселяться отсюда за Дунай, въ предѣлы Византійской имперіи, въ восточную половину древней Мизіи, нынѣшнюю собственно такъ-называемую Болгарію, не позднѣе какъ съ конца четвертаго или съ начала пятаго вѣка по Р. Х. [1]. Переселеніе,

совершаясь мирно и будучи поощряемо или по крайнѣй мѣрѣ не будучи препятствуемо византійскими императорами, происходило постепенно и незамѣтно, такъ что о немъ вовсе ничего не говорятъ греческіе лѣтописцы (cfr Шафарика ibid. II, I, 24, 255, 259). Занявъ большую часть Мизіи, славяне переступили Балканы и въ продолженіе трехъ столѣтій (съ пятаго по седьмое) разселились по Ѳракіи до самаго Адріанополя, по Македоніи до Солуни, затѣмъ по всей территоріи нынѣшнихъ Албаніи, Ѳессаліи и Ливадіи, и наконецъ даже простерлись въ Пелопоннесъ и на сосѣдніе съ нимъ острова [2]. Что касается до отношеній этихъ новыхъ жителей Балканскаго полуострова къ константинопольскому правительству, то, смотря по большей или меньшей отдаленности занятыхъ ими областей отъ столицы имперіи, т.-е. смотря по меньшему или большему удобству для императоровъ предъявлять имъ свою власть, они были различны. Славяне, селившіеся въ восточной Ѳракіи, т.-е. въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ столицѣ и находившихся не съ края, а въ срединѣ государства, окруженныхъ греческими городами, а слѣдовательно и греческими военными гарнизонами со всѣхъ сторонъ, нѣтъ сомнѣнія, съ перваго же прибытія на мѣсто, признавали себя и постоянно потомъ оставались подданными или данниками имперіи, хотя во внутреннемъ управленіи, вѣроятно, и пользовались большей или меньшей свободой. Славяне пелопоннесскіе весьма долгое время успѣвали сохранять совершенную независимость отъ имперіи (см. Фальмерайера Geschichte d. Halbinsel Morea, т. I, стр. 215 sqq, бывъ за то, впрочемъ, вскорѣ послѣ покоренія совершеннымъ образомъ еллинизованы или погречены). Славяне мизійскіе и македонскіе, по предположеніямъ Шафарика (Древн. II, I, 260, 266), сначала находились въ подданствѣ грековъ, потомъ только въ зависимости отъ нихъ, управляясь собственными князьями и старѣйшинами, а наконецъ, съ теченіемъ времени усилившись, старались и совершенно избавиться отъ всякаго имъ подчиненія.

Во второй половинѣ седьмаго вѣка часть славянъ Балканскаго полуострова, именно славянскія племена, жившія въ

древней Мизіи или въ нынѣшней собственно такъ-называемой Болгаріи, подпали власти иноязычныхъ завоевателей, которые собрали ихъ, подъ своею властію, въ одинъ государственный союзъ и которые дали всѣмъ славянамъ полуострова одно общее имя. Этими завоевателями были родичи гунновъ и угровъ и вообще народъ урало-чудскаго племени—болгары *). Изъ своихъ становищъ между Волгой и Дономъ болгары начали производить вторженія за Дунай въ предѣлы имперіи съ восьмидесятыхъ годовъ пятаго вѣка, и продолжали ихъ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія; съ половины шестаго до сороковыхъ годовъ седьмаго вѣка они находились подъ властью аваръ, отъ которой освобождены были княземъ своимъ Кубратомъ. Пятеро сыновей Кубрата послѣ его смерти начали оспаривать другъ у друга власть надъ народомъ, и одинъ изъ нихъ, по имени Аспарухъ, съ частью болгаръ оставилъ родину и двинулся на западъ; сначала онъ поселился въ «углу» (погречески ὄγκλος, ὄγλος) между Днѣстромъ, Прутомъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ, или нынѣшнемъ Буджакѣ **), а потомъ вторгнулся черезъ Дунай въ имперію, и здѣсь, несмотря на сопротивленіе имперѣ. Константина Погоната, занялъ населенную славянами Мизію, чѣмъ и положилъ начало болгарскому государству, которое, получивъ свое имя отъ завоевателей, народность удер-

*) Съ щекотливымъ славянскимъ патріотизмомъ нѣкоторыхъ славянскихъ ученыхъ, будто болгары были не урало-чудь, а славяне, не имѣемъ ни малѣйшей охоты спорить. Спеціалисты не предубѣжденные знаютъ, а не спеціалистовъ не предубѣжденныхъ просимъ вѣрить, что неславянское происхожденіе болгаръ есть фактъ совершенно доказанный славянскою наукою и не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію. И нашъ русскій лѣтописецъ, вслѣдъ за византійцами, свидѣтельствуетъ: «Словѣньску же языку живущю на Дунаи, придоша отъ Скуѳъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша на Дунаи, населници Словѣномъ быша...»

**) Сейчасъ указанная мѣстность, дѣйствительно представляющая собой уголъ, носила славянское названіе потому, что была обитаема однимъ изъ нашихъ русско-славянскихъ племенъ, именно племенемъ, получившимъ свое имя отъ своей мѣстности Угличей (нынѣшнее турецко-татарское названіе области Буджакъ есть переводъ славянскаго, т.-е. значитъ уголъ).

жало побѣжденныхъ. Это событіе имѣло мѣсто въ 678 — 80 году (Memor. pop. II, 442 sqq, 495 sqq, Шафар. Древн. II, I, 274, 262, 599).

Что касается до первоначальныхъ предѣловъ основаннаго Аспарухомъ государства, то восточная граница его, начинаясь съ устья Дуная, шла по берегу Чернаго моря за Варну (Memor. pop. II, 508), — южная граница, начинаясь немного южнѣе Варны, шла по сѣвернымъ отрогамъ Балкановъ, съ которыхъ оставляя влѣвѣ Софію, еще находившуюся во власти грековъ (см. ниже), приблизительно на р. Нишаву у нынѣшняго Пирота или Шарыкіоя и потомъ по сей послѣдней и по болгарской Моравѣ,—западная граница шла или по соединенной Моравѣ отъ верховьевъ до устья или съ ея верховьевъ, отклоняясь отъ нея влѣво, на нижнюю Саву и захватывала древній Сингедонъ, нынѣшній сербскій Бѣлградъ [3]. Сѣверная граница остается неизвѣстною: послѣ Аспаруха болгары владѣли по сю сторону Дуная болѣе или менѣе значительной частью Баната съ Трансильваніей и Валахіи съ Молдавіей, но нѣтъ свѣдѣній, кому принадлежало это завоеваніе. Если оно было сдѣлано самимъ Аспарухомъ, то граница шла, неизвѣстно на какомъ разстояніи отъ Дуная, по сейчасъ указаннымъ областямъ; если же послѣ Аспаруха кѣмъ-нибудь изъ его преемниковъ, то границу составлялъ самый Дунай.

Преемниками Аспаруха были:

2) Тербелъ или Тербелій.

3) Комерсій или Кормесій. Оба воевали съ греками; при первомъ границей между имперіей и Болгаріей назначены были Мелеоны во Ѳракіи, остающіеся впрочемъ по ближайшей своей мѣстности совершенно неизвѣстными (Memor. pop. II, 511 sqq, 517 sqq, Шафар. Древн. II, I, 278; см. также у Свиды въ лексиконѣ подъ словомъ Βούλγαροι). Если не Аспарухъ, то который нибудь изъ сихъ двухъ его преемниковъ распространили свою власть на лѣвый берегъ Дуная, завоевавъ болѣе или менѣе значительную часть Баната съ Трансильваніей и Валахіи съ Молдавіей, о чемъ сказано нами сейчасъ выше [4].

Въ 762 г. возмутившіеся болгары истребили весь царствующій домъ Кубрата, и на мѣсто убитаго Комерсія былъ избранъ

4) Телесій или Телецъ, за которымъ слѣдовали

5) Сабинъ.

6) Поганъ. Среди смутъ, происходившихъ въ Болгаріи, всѣ трое правили весьма неподолгу, между 762 и 764 годами (Memor. pop. II, 522 sqq, Шафар. ibid. II, I, 278 sqq).

7) Умаръ [5].

8) Токта. Оба въ продолженіи одного (765) года (Memor. pop. II, 526 sqq, Шафар. II, I, 279). Всѣ пятеро воевали съ греками, и большею частію несчастливо.

9) Целигъ или Телерикъ, неизвѣстно когда занявшій престолъ; въ 774 г. воевавшій съ греками, въ 776 г. убѣжавшій въ Константинополь, гдѣ былъ крещенъ, женатъ на родственницѣ императора и сдѣланъ патриціемъ (Memor. pop. II, 528 sqq, Шафар. Древн. II, I, 280).

10) Кардамъ, упоминаемый подъ 791—797 годами, съ перемѣннымъ счастіемъ воевавшій съ греками (Memor. pop. II, 332, Шафар. ibid. II, I, 281).

11) Крумъ или Крубъ (также Кремъ, отъ чего въ нашихъ русскихъ хронографахъ Кремль), взошедшій на престолъ около 802—7 г., основатель новой династіи, знаменитый воитель, страшно громившій и опустошавшій имперію и выведшій изъ нея огромное количество плѣнныхъ (Memor. pop. II, 535 sqq, Шафар. ibid. II, I, 281). Онъ расширилъ предѣлы государства, отнявъ у грековъ Сардику, нынѣшнюю Софію (Memor. pop. ibid.), и распространилъ свою власть (впрочемъ, совершенно безполезнымъ образомъ для государства) въ юговосточной Венгріи надъ бывшею тамъ другой болгарской ордой и остатками аваровъ до р. Тисы или Тейссы (Шафар. ibid. II, I, 281 sqq). Ему наслѣдовалъ около 815—20 г. сынъ его—

12) Мортагонъ или Муртагонъ (у западныхъ лѣтописцевъ Омортагъ, у архіепископа Θеофилакта въ Тиверіупольск. мученикахъ Омбритагъ). Держалъ миръ съ греками, но воздвигъ гоненіе на христіанскихъ плѣнниковъ, распространявшихъ хри-

стіанство между его подданными (Memor. pop. II. 563 sqq, Шафар. ibid. II, I, 284 fin., Кедринъ, въ Memor. pop. ibid., неправильно называетъ Мортагона Критагономъ) [6].

13) Относительно преемника Мортагонова свидѣтельства византійцевъ несогласны. По Константину Порфирогениту (Memor. pop. II, 154 sqq, 575), послѣ Мортагона правилъ Пресіамъ, бывшій отцемъ слѣдующаго государя Бориса-Михаила. Архіепископъ Ѳеофилактъ (въ Тиверіупольск. мученикахъ, у Миня въ Патрол. т. 126, § 31 sqq) говоритъ, что Мортагонъ (котораго онъ называетъ Омбритагомъ) оставилъ послѣ себя трехъ сыновей: Енработу (Ἐνραβώτας) или Боина (Βόϊνος), Звеницу (Ζβήνιτζη) и Маломіра, что преемникомъ ему былъ младшій сынъ Маломіръ и что преемникъ этого послѣдняго Борисъ-Михаилъ былъ сынъ не его, а втораго брата Звеницы. Неизвѣстно, которое свидѣтельство справедливѣе; мы съ своей стороны склоняемся болѣе въ пользу Ѳеофилакта, потому что если онъ рѣшается противорѣчить своему предшественнику, то, какъ мы думаемъ, не безъ достаточныхъ основаній. (Можно, и даже должно предполагать, что свой разсказъ о тиверіупольскихъ мученикахъ Ѳеофилактъ составляетъ на основаніи готовыхъ, болгарскихъ или греческихъ, о нихъ записей; но въ этихъ записяхъ могло быть и о государяхъ болгарскихъ).

14) Борисъ-Михаилъ, по Константину Порфирогениту сынъ Пресіама, по Ѳеофилакту сынъ Звеницы,—креститель болгаръ (вступилъ на престолъ между 852—856, передалъ его преемнику между 888 — 892 годами). О немъ подробнѣе скажемъ ниже [7].

15) Владиміръ, старшій сынъ Бориса, поставленный отцемъ, пожелавшимъ подъ старость принять монашество, при своей жизни, но черезъ четыре года имъ же лишенный престола, какъ недостойный.

16) Симеонъ, младшій сынъ Бориса, поставленный имъ на мѣсто Владиміра (между 892 — 896 гг.),—знаменитѣйшій изъ всѣхъ болгарскихъ государей; черезъ принятіе титула царя или императора (βασιλεύς—imperator) уравнявшій себя съ императорами византійскими и мечтавшій было совсѣмъ засту-

пить ихъ мѣсто, нещадно громившій и едва совсѣмъ не сокрушившій Греческую имперію; возведшій свое государство на высокую, хотя и непрочную, степень блеска и славы; окончательно утвердившій въ странѣ христіанство и съ величайшимъ усердіемъ старавшійся о водвореніи въ ней просвѣщенія († 927) [5].

Мы видѣли выше, что балканская часть болгарскаго государства первоначально представляла изъ себя не очень широкую полосу, простиравшуюся по правому берегу Дуная, и что изъ преемниковъ Аспаруха только Крумъ нѣсколько увеличилъ ее присоединеніемъ отъ грековъ Софіи. Но Борисъ и Симеонъ—первый чрезъ подчиненіе своей власти сосѣднихъ независимыхъ славянъ, а второй посредствомъ завоеваній у грековъ весьма широко раздвинули предѣлы здѣшнихъ своихъ владѣній, такъ что при преемникѣ втораго изъ нихъ болгарамъ принадлежала значительнѣйшая, а грекамъ только меньшая часть полуострова. Восточная граница государства простиралась по берегу Чернаго моря отъ устья Дуная до Бургаса за южнымъ склономъ Балкановъ (при чемъ, впрочемъ, приморскіе города Месемврія и Анхіалъ если не постоянно, то большею частію оставались во власти грековъ). Южная граница шла отъ Бургаса на Балканы, затѣмъ Балканами и съ отрога Коджа-Балканы, пересѣкая верховья Марицы, поворачивала (идя мимо Татар-Базарджика и Чепены) на юго-западъ на Родопскія горы; отсюда шла на Стримонъ, который пересѣкала около нынѣшняго Демиръ-Гиссара (захватывая лежащіе за лѣвымъ берегомъ этой рѣки города Раслогъ и Мельникъ или Менлыкъ), съ Стримона на Вардаръ немного повыше устья, съ Вардара на нижнюю Быстрицу (Индже-Карасу, ниже Верріи), съ этой послѣдней или по западному берегу Солунскаго залива, или не въ дальнемъ разстояніи отъ него по горному хребту Олимпа на нижнюю Саламврію (др. Пеней), и наконецъ отсюда по болѣе или менѣе прямой линіи, наклоняющейся съ сѣверо-востока къ юго-западу, на верхнюю Саламврію, между городами Стагусъ-Калабакомъ и Трикалой, и на берегъ Адріатическаго моря около устья р. Каламы или

Каламаса. Западная граница шла по берегу Адріатическаго моря, обходя только нѣкоторые приморскіе города съ ихъ округами, еще остававшіеся во власти грековъ (напр. Диррахій, нынѣшній Дураццо); дошедъ до устья Дрина, она сначала поворачивала на сѣверо-востокъ и шла по болѣе или менѣе прямой линіи на верховья р. Топлицы и на болгарскую Мораву ниже впаденія въ нее Нишавы; потомъ поворачивала на сѣверо-западъ, и съ низовьевъ болгарской или съ верховьевъ соединенной Моравы шла на нижнюю Саву [9]. Что касается до задунайскихъ владѣній болгаръ, то находившіяся въ вассальной зависимости отъ нихъ восточная Венгрія и Трансильванія въ началѣ десятаго вѣка навсегда были заняты уграми (см. Фесслера Geschichte von Ungarn, 2 изд., Лейпцигъ, 1867, т. I, стр. 57 sqq, cfr Шафарика Древн. II, I, 286), а Молдавія и восточная Валахія, бывъ сначала не надолго заняты этими же уграми (Фесслеръ ibid. стр. 49, Палацкій Geschichte von Böhmen I, 147), потомъ довольно продолжительное время были занимаемы прогнавшими сихъ послѣднихъ печенѣгами (Константинъ Порфирогенитъ De administr. imperio cap. 37, 40 и 42, ed. Bonn. p. 164, 173, 177, Memoriae pop. III, 776 sqq).

17) Петръ, сынъ Симеона,—государь слабый и недѣятельный, совсѣмъ не походившій на своего великаго отца; женатый на греческой царевнѣ, большую часть жизни находился въ мирѣ съ греками и подъ ихъ вліяніемъ. Подъ конецъ его правленія неожиданно разразилась надъ Болгаріей гроза, приведшая къ паденію государства. Смиренное миролюбіе болгарскаго царя возбудило въ дѣятельномъ императорѣ Никифорѣ Фокѣ желаніе сдѣлать попытку—сокрушить возросшую силу сѣверныхъ варварскихъ сосѣдей, и онъ накупилъ на нихъ въ 967 г. оружіе русскаго вел. кн. Святослава. Когда Святославъ, въ два похода (967 и 969 г.) овладѣвшій почти всею Болгаріей, обманулъ надежды грековъ, такъ какъ хотѣлъ завоевать страну не для нихъ, а для себя, то греки соединились было съ болгарами для его изгнанія. Но за симъ преемникъ Никифора (съ конца 969 г.) Цимисхій, успѣвъ въ этомъ послѣднемъ (971 г.), вмѣстѣ съ тѣмъ подчинилъ своей власти и значительную

часть Болгаріи, именно всю часть ея, находившуюся между Балканами и Дунаемъ (на западѣ по округи Софійскій и Виддинскій не включительно) и за Балканами во Ѳракіи. Это было уже послѣ смерти Петра (который † 968 г.), при его сынѣ и преемникѣ—

18) Борисѣ 2-мъ, который, послѣ недолгаго правленія въ занятой русскими Преславѣ, взятъ въ плѣнъ Цимисхіемъ, и по лишеніи царскаго сана получилъ отъ него достоинство магистра (см. Льва діакона Memoriae pop. II, 609 sqq, Черткова Описаніе войны вел. кн. Святослава противъ болгаръ и грековъ, Москва, 1843, Гильфердинга Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ, выпускъ I, стр. 150 sqq).

Въ оставшейся непокоренною Болгаріи македонской избраны были въ правители сыновья одного знатнаго боярина, по имени Шишмана Мокра, четыре брата—Давидъ, Моусей, Ааронъ и Самуилъ, изъ коихъ, послѣ случившейся въ непродожительномъ времени смерти троихъ первыхъ, остался правителемъ и принялъ титулъ царя послѣдній.

19) Самуилъ, правившій до 1014 г.,—человѣкъ чрезвычайно мужественный, неутомимо и успѣшно боровшійся съ греками, оставившій по себѣ память какъ государь знаменитый [10], которому наслѣдовали: его сынъ—

20) Радомиръ-Романъ или Гавріилъ, правившій менѣе года (убитый слѣдующимъ, Memor. pop. II, 634 sqq, Шафар. Древн. II, I, 311, Гильфердинга Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ, періодъ 2, стр. 157), и его—Самуиловъ племянникъ, сынъ Аароновъ—

21) Іоаннъ-Владиславъ. Ослабляемые внутренними раздорами и страшно уже разгромленные болгары, несмотря на всѣ свои усилія, не въ состояніи были далѣе противостоять воодушевленнымъ успѣхами грекамъ, и въ 1019 г., послѣ смерти Владислава (павшаго при осадѣ одной греческой крѣпости), вся страна покорилась императору греческому Василію, получившему за это окончательное одолѣніе болгаръ титло Булгароктона (болгаробойца), чѣмъ и кончилось существованіе перваго болгарскаго царства (Memor. pop. II, 635 sqq, Шафар

Древн. II, 1, 311, Гильфердинга Письма, періодъ 2, стр. 161 sqq).

Подъ игомъ греческимъ болгары находились въ продолженіи слишкомъ полуторыхъ столѣтій. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ возстанія (въ 1040 г. подъ предводительствомъ самозванца Петра Делеана или Доляна, Тихомира и внука Шишманова Алузіана, Memor. pop. II, 650 sqq, въ 1073 г. сербскаго княжича Константина—Петра Бодина, ibid. II, 661 fin. sqq), наконецъ удалось свергнуть иго въ 1185 г., принадлежавшимъ къ сословію болгарскихъ бояръ, двумъ братьямъ Петру и Асеню, съ которыхъ и начинается второе болгарское царство.

1) Петръ и Асень большую часть времени (съ 1185 по 1195 г.) правили вмѣстѣ, при чемъ именовался царемъ и носилъ царскій вѣнецъ старшій изъ братьевъ; послѣ смерти втораго (павшаго отъ руки убійцы) недолго (въ продолженіе того же 1195 или 1195 — 96 г.) одинъ первый (погибшій такимъ же образомъ). Они успѣли отнять у грековъ почти всю Болгарію предбалканскую или собственно такъ-называемую (за исключеніемъ Софіи и приморскихъ Варны и Анхіала), съ принадлежавшей къ ней подунайской частью нынѣшней Сербіи, и сѣверную часть, по Прилѣпъ и Пелагонію, Болгаріи албано-македонской [11].

2) Іоаннъ Каліянъ (Калуянъ, т.-е. Калоіоанъ, просто Іоаннъ, а также Ioannitius и Иваница), младшій братъ предшедствующихъ, съ 1195 или 96 по 1207 г. Воюя счастливо съ греками, а съ 1204 г. съ занявшими Константинополь крестоносцами, расширилъ свои владѣнія въ Македоніи включительно по Веррію, а во Ѳракіи почти по Димотику и Адріанополь; на сѣверо-западъ въ нынѣшней подунайской Сербіи границы его государства простирались сначала по Бѣлградъ и Саву, а потомъ, послѣ отнятія Бѣлграда и его области венграми, по соединенную Мораву, обнимая такъ-называемую область браничевскую. Возбуждаемые свѣжими еще воспоминаніями недавно свергнутаго рабства, какъ двое предшествующихъ, такъ и Каліянъ, вели свои войны противъ грековъ съ безпощадною

жестокостію; послѣдній, подражая Василію болгаробойцу, наименовалъ себя грекобойцемъ (ромеоктономъ) [12].

3) Борисъ 3-й или Борилъ (и Борила), племянникъ предшествующихъ, сынъ ихъ сестры,—съ конца 1207 по 1221 г. (Memor. pop. II, 721 sqq). При немъ Болгарія лишилась большей части своихъ владѣній въ Македоніи (ibid. 722 нач., 724). Вторыя семь лѣтъ правленія провелъ въ междуусобной войнѣ съ двоюроднымъ братомъ, которому наконецъ и принужденъ былъ уступить престолъ (по взятіи въ плѣнъ бывъ имъ ослѣпленъ, ibid. 722).

4) Іоаннъ Асень 2-й, сынъ Асеня 1-го, съ 1221 по 1241, или вѣроятнѣе по 1245 г.,—знаменитѣйшій изъ государей втораго болгарскаго царства. По его собственнымъ словамъ и по словамъ другихъ свидѣтелей, онъ владѣлъ большею частію Өракіи, за исключеніемъ Константинополя и ближайшихъ къ нему городовъ, Македоніей со включеніемъ Солуни и Аөонской горы, Өессаліей, Албаніей и сѣверовосточной Сербіей по Бѣлградъ включительно. Константинополемъ и ближайшими къ нему городами владѣли латиняне; но и эти послѣдніе были въ вассальной отъ него зависимости: но «и тѣ—говоритъ онъ въ одной записи—подъ руку царства моего повиноваxуся, понеже иного царя не имѣяху, развѣ мене и мною ради (т.-е. мною довольные, подо мною счастливые) дни своя испровожающе бяху, Богу тако повелѣвшу» (см. статью Даскалова: Открытія въ Терновѣ, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1859 г., кн. 2, стр. 19). До такого блеска и могущества, хотя блескъ былъ весьма непродолжителенъ и могущество весьма непрочно, не доходила Болгарія даже при самомъ Симеонѣ. Отзываясь съ величайшими похвалами объ его личномъ высоко-гуманномъ и благородномъ характерѣ, византійскіе лѣтописцы говорятъ, что онъ былъ любимъ не только своими варварами (болгарами), но даже и ромеями (греками) [13].

5) Калиманъ или Коломанъ 1-й, сынъ предшествующаго отъ первой жены (венгерки, почему и имя венгерское), или съ 1241 по 1245 г., или въ продолженіе одного 1245 г., вступившій на престолъ двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ, ничѣмъ неизвѣстный (Memor. pop. II, 732 sqq).

6) Михаилъ 1-й, братъ предшествующаго отъ другой жены Асеня (гречанки),—около 1245—1257 гг. Воевалъ съ греками и съ сербами, и долженъ былъ уступить первымъ довольно значительную часть завоеваній отца во Θракіи и въ Македоніи (Memor. pop. II, 733 fin. sqq).

7) Калиманъ (или вѣроятнѣе Каліянъ) 2-й, двоюродный братъ предшествующаго, виновникъ его смерти; правивъ весьма недолго, былъ согнанъ болгарами съ престола [14].

8) Константинъ, сынъ Тиха или Тѣха, происходившій изъ сословія бояръ, избранный послѣдними на мѣсто предшествующаго въ 1257—8 году и правившій до 1277 г.; чтобы пріобрѣсть нѣкоторое право на владѣніе престоломъ и причислить себя къ прежнему царскому роду, онъ развелся съ своей женой и вступилъ въ бракъ со внукой Асеня 2-го по матери, дочерью императора Θеодора Ласкаря 2-го (который 1255—1259), почему и называется въ грамотахъ и записяхъ Асенемъ; въ войнахъ съ греками онъ долженъ былъ уступить послѣднимъ и еще нѣкоторую часть завоеваній Асеня 2-го [15].

9) Кордокува или Лахана (Кордокува неправильно вмѣсто Вордокува, что̀ есть болгарское брдоква, порусски брюква; Лахана есть греческій переводъ болгарскаго, λάχανα—овощи, огородныя зелія), происходившій изъ низкаго состоянія, дерзкій авантюристъ или можетъ-быть горячій патріотъ, что̀ по византійцамъ рѣшить весьма трудно, сначала предводившій толпами гайдуковъ, отражавшихъ набѣги Татаръ, овладѣвшій престоломъ около 1277 г. (послѣ того какъ Константинъ въ происшедшемъ между ними сраженіи лишился жизни). Правивъ весьма недолго, былъ согнанъ съ престола (въ 1279 г.) императоромъ греческимъ Михаиломъ Палеологомъ, который желалъ посадить своего кандидата, и потомъ, по проискамъ того же императора, былъ убитъ (въ 1280 г.) татарами, къ которымъ отправился было искать себѣ помощи (Memor. pop. II. 764 sqq).

10) Іоаннъ Асень 3-й (въ одной записи 1279 г. Ивайлъ (sic), см. Гласника XX, 245 fin.), внукъ по матери Асеня 2-го (сынъ того Мичи, о которомъ въ примѣч. 13), достигшій вла-

сти при помощи названнаго выше императора греческаго Михаила Палеолога (въ 1279 г.); послѣ весьма недолгаго правленія, вслѣдствіе опасеній за свою жизнь отъ искавшаго престола подъ нимъ одного знатнаго боярина, по имени Тертерія, бѣжалъ (въ 1280 г.) въ Константинополь (Memor. pop. II, 768 fin. sqq).

11) Тертерій (Тертеръ) 1-й. Въ 1280 г. занялъ престолъ послѣ бѣжавшаго Іоанна; въ 1293 г., страшась угрозъ и нашествія хана татарскаго Ногая, бѣжалъ къ грекамъ (Memor. pop. II, 783 sqq, 792).

12) Смилецъ, изъ болгарскихъ бояръ, послѣ бѣгства Тертеріева поставленный въ 1294 г. ханомъ татарскимъ Ногаемъ, но скоро согнанный съ престола сыномъ Ногая Чакой (Tzacas) (Memor. pop. II, 796).

13) Θеодоръ Святславъ (т.-е. Святославъ, у грековъ Освентиславъ) *) сынъ Тертерія, поставленный въ томъ же 1294 г. названнымъ выше сыномъ Ногая и зятемъ Тертерія—Чакой, который, послѣ пораженія его отца ханомъ Тохтой, бросился съ остатками его орды въ Болгарію и подчинилъ ее своей власти. Правилъ сначала какъ подручникъ Чаки, а потомъ, захвативъ и убивъ его, какъ самостоятельный государь (Memor. pop. II, 792 sqq) до 1322 года (ibid. 813 fin.). Воевалъ съ греками и завладѣлъ отъ нихъ нѣсколькими городами, прилежащими съ юга къ Гему, также приморскими городами Анхіаломъ и Месемвріей (ibid. 799 fin., 804 § 378, 810 § 388, 804 § 380). Изъ этихъ завоеваній его узнаемъ, что послѣ Константина Тиха болгары лишились всѣхъ своихъ владѣній во Θракіи; а изъ сербской исторіи извѣстно, что тогда совсѣмъ

---

*) Истинное болгарское произношеніе имени Святславъ см. въ синодикѣ Бориса 3-го, напеч. во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. кн. 21, стр. 13. Полнѣе Θеодоромъ Святславомъ называется сей государь въ записи на Евангеліи, написанномъ въ 1322 г. по приказу его сына и преемника Георгія Тертерія. (Евангеліе находится въ аθонскомъ хиландарскомъ монастырѣ, и списокъ съ записи видѣнъ нами между выписками преосвящ. Порфирія Успенскаго.)

не было ихъ владѣній и въ Македоніи, которая принадлежала частію сербамъ, частію грекамъ. (Во время правленія Святослава, пытался было завладѣть болгарскимъ престоломъ, съ помощію императора греческаго, Михаилъ, сынъ Константина Тиха, но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи: Memor. pop. II, 794 sqq; вѣроятно, считая его законнымъ претендентомъ, греки и послѣ продолжали называть его царемъ. См. у Григоровича въ Путешествіи по Турціи стр. 73 хризовулъ импер. Андроника.)

14) Георгій Тертерій 2-й, сынъ предыдущаго, съ 1322 по 1324 г. (Memor. pop. 813 fin., 817), завоевалъ у грековъ провинцію Родопскую и Филиппополь (ibid. 814 § 395).

15) Михаилъ 2-й, сынъ деспота или удѣльнаго владѣтеля виддинскаго Срацимира или Шишмана, избранный болгарскими боярами послѣ умершаго безъ наслѣдниковъ Георгія Тертерія (Memor. pop. II, 817; см. также Животи кральева и архіепископа српскихъ, изданные Даничичемъ, Загребъ, 1866, стр. 117 sqq). Греки противопоставляли ему, впрочемъ безуспѣшно, соперника въ лицѣ Воисилы (Βοησίλας), сына Тертерія 1-го и дяди Тертерія 2-го (Memor. pop. 813, 815, 817, 819); при немъ отошла къ имперіи нѣкоторая часть владѣній Болгаріи (ibid. 815 § 397); убитъ въ войнѣ съ сербскимъ королемъ Стефаномъ Дечанскимъ, съ которымъ враждовалъ изъ-за бывшей за нимъ въ замужствѣ и отвергнутой имъ по вступленіи на престолъ для греческой царевны, сестры послѣдняго (Memor. pop. II, 838 sqq, Животи кральева, изд. Данич., стр. 178 sqq), въ 1330 г. (Monumenta Serbica Миклошича p. 100).

16) Стефанъ Шишманъ, сынъ предшествующаго отъ первой жены его, дочери сербскаго короля Стефана Милутина или Уроша 2-го; возведенный на престолъ дядей, названнымъ выше Стефаномъ Дечанскимъ, и управлявши недолго подъ опекой матери, былъ прогнанъ болгарами (въ 1332 г. См. Животи кральева. изд. Данич., стр. 195 sqq, Memor. pop. II, 840 sqq, 852 fin. sqq).

17) Іоаннъ - Александръ, племянникъ Михаила 2-го, сынъ деспота (вѣроятно, также виддинскаго) Срацимира (Memor. pop.

II, 842 и въ помянутомъ выше синодикѣ Бориса стр. 13), возведенный на престолъ, послѣ изгнанія предшествующаго, въ 1332 г. (ibid.), возвратилъ отъ грековъ утраченное болгарами послѣ смерти Михаила (ibid. § 435 fin.) и владѣлъ сѣверной Ѳракіей по Филиппополь включительно (ibid. 866 § 465); былъ живъ въ 1359 г., и умеръ, какъ кажется, послѣ 1364 г., именно, если вѣрить одному довольно вѣроятному показанію, въ 1371 году [16].

18) Іоаннъ Шишманъ и Іоаннъ Срацимиръ, сыновья Іоанна-Александра, послѣдніе болгарскіе цари, управлявшіе раздѣленною на двое страной одновременно и владѣвшіе—первый Терновомъ и восточной Болгаріей съ остававшеюся за государствомъ частью Ѳракіи,—второй Виддиномъ и Болгаріей западной [17].

Не задолго передъ тѣмъ явившіеся въ Европѣ турки быстро совершали свое завоеваніе Балканскаго полуострова, и болгарскому царству первому суждено было пасть подъ ударами ихъ оружія, что̀ и случилось при сейчасъ названныхъ государяхъ.

Ближайшій къ занятой турками средней Ѳракіи, Іоаннъ Шишманъ впервые подвергся ихъ нападенію при самомъ началѣ своего правленія (въ 1371—72 г.). Успѣвъ на этотъ первый разъ спасти себя отъ нихъ тѣмъ, что уступилъ имъ часть своихъ владѣній, призналъ себя ихъ подручникомъ и отдалъ въ замужство султану (Амурату) свою сестру; онъ держался было потомъ на престолѣ болѣе двадцати лѣтъ [18]. Но наконецъ онъ снова привлекъ на себя страшное оружіе, и въ 1393—94 г., послѣ взятія столицы государства Тернова и низложенія его самого, царство его окончательно прекратило свое существованіе [19].

Область Срацимира, загороженная дотолѣ владѣніями Шишмана, была покорена въ непродолжительномъ времени послѣ сихъ послѣднихъ; именно—Виддинъ былъ взятъ султаномъ въ 1398 г., т.-е. на четвертый или на пятый годъ послѣ взятія Тернова [20].

Первые государи болгарскіе, будучи предводителями кочевой орды, имѣли свое пребываніе не въ какомъ-нибудь городѣ, а подобно нашимъ ханамъ монгольскимъ въ ставкахъ переноснаго аула. Переселеніе изъ шатра подъ кровлю дома имѣло мѣсто не ранѣе того, какъ изъ кочевыхъ болгаръ они превратились въ осѣдлыхъ славянъ, что̀ случилось послѣ Крума, который жилъ еще въ аулѣ (Memor. pop. II, 536, 538), около времени Мортагона, сыновья котораго носятъ уже славянскія имена (см. выше).

Послѣ этого въ періодъ перваго царства до покоренія предбалканской Болгаріи Цимисхіемъ, столица была въ Преславѣ, находившейся недалеко отъ нынѣшней Шумлы; послѣ Цимисхія до Василія Булгаробойца, въ Болгаріи македонской, она была переносима изъ города въ городъ,—сначала была въ Преспѣ, потомъ въ Битолѣ (Memor. pop. II, 623 и 636) и наконецъ не задолго до паденія царства перемѣщена была въ Ахриду. Въ періодъ втораго царства съ самаго начала и до конца столицей былъ существующій до настоящаго времени городъ Терновъ.

Не всѣ славяне Балканскаго полуострова были покорены во второй половинѣ седьмаго вѣка болгарами, но всѣ они въ послѣдствіи приняли одно общее имя болгаръ. Нынѣшнее разселеніе ихъ на полуостровѣ, котораго они занимаютъ большую часть, см. на приложенной картѣ. Такъ какъ въ Турціи вовсе не производится точныхъ переписей, подобныхъ нашимъ ревизскимъ, то общее число болгаръ въ настоящее время сколько-нибудь достовѣрнымъ образомъ вовсе неизвѣстно, и опредѣляется такъ сказать на глазомѣръ, по заключеніямъ отъ занимаемаго ими пространства; одни считаютъ ихъ отъ $4^1/_2$ до 5 милліоновъ, другіе отъ 7 до $7^1/_2$.

Обращеніе болгаръ въ христіанство.

1. *Начатки христіанства до Бориса.*

Славяне, обитавшіе въ Дакіи, какъ говорили мы выше, начали переселяться въ Мизію и другія задунайскія области

имперіи съ конца четвертаго или съ начала пятаго вѣка. Тѣ племена этихъ славянъ, которыя заняли именно Мизію, прежде чѣмъ покорены были болгарами (въ 678 г.), довольно долгое время — въ продолженіе трехъ или двухъ съ половиной вѣковъ—находились въ зависимости отъ грековъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ думать, что первое распространеніе христіанства между славянами Мизіи, позднѣйшей Болгаріи, имѣло мѣсто еще въ періодъ времени, предшествовавшій прибытію въ нее болгаръ. Правда, что тогдашніе греки нисколько не исполнены были ревности къ дѣлу апостольскаго проповѣдничества и что, не имѣя за симъ своекорыстныхъ побужденій къ пропагандѣ въ той идеѣ всемірнаго духовнаго господства, которая уже одушевляла тогда латинянъ, они водились по отношенію къ славянамъ единственно чувствомъ отвращенія къ нимъ, какъ къ варварамъ. Но христіанство должно было распространяться между славянами Мизіи, какъ и большею частію другихъ славянъ полуострова, несмотря и на всю незаботливость объ этомъ со стороны самихъ грековъ. Есть извѣстія, что уже въ пятомъ вѣкѣ славяне поступали на службу имперіи, въ ея войска (таково извѣстіе объ императорѣ Іустинѣ). Съ первой половины шестаго вѣка мы находимъ ихъ въ византійской арміи цѣлыя огромныя толпы [21]. Обращеніе въ христіанство, конечно, не было поставляемо условіемъ принятія на службу, потому что не столько искали ея славяне, сколько старались искать и вербовать ихъ на нее греки; но эти полки, набранные изъ славянъ-язычниковъ, были помѣщаемы на житье въ греческихъ христіанскихъ городахъ, и продолжительное обращеніе съ жителями сихъ послѣднихъ необходимо должно было приводить къ тому, чтобы болѣе или менѣе значительное количество славянъ-солдатъ принимали христіанство. Въ десятомъ вѣкѣ между нашими кіевскими русскими, служившими въ Константинополѣ, мы видимъ цѣлые отряды или роты, составленные изъ однихъ крещенныхъ (Constant. Porphyrog. De ceremon. aulæ Byzantinæ, ed. Bonn., p. 579 fin.): нѣтъ сомнѣнія, что то же самое было относительно успѣховъ христіанства прежде нихъ и съ славянами мизійскими,

служившими въ войскахъ имперіи. Но эти крещенные солдаты, возвращаясь со службы въ свои деревни, должны были распространять христіанство въ своихъ семействахъ. Безспорно, что подобные проповѣдники, несмотря на всю свою многочисленность, не могли имѣть быстрыхъ и большихъ успѣховъ и что самое христіанство въ ихъ проповѣди не могло быть слишкомъ чистымъ или совершенно подлиннымъ. Тѣмъ не менѣе однакожъ было бы несправедливо не придавать всему этому и совершенно никакого значенія. Если каждый славянинъ-солдатъ, возвращавшійся на родину христіаниномъ, пріобрѣталъ христіанству еще только одного новаго члена, то въ общемъ итогѣ должно было составляться количество хотя и не очень значительное, но съ другой стороны и не вовсе ничтожное. Что касается до внѣшняго существованія христіанства у славянъ мизійскихъ въ это первоначальное или доболгарское время—были или не были у нихъ храмы и священники, то ничего этого неизвѣстно. Съ перваго взгляда представлялось бы вѣроятнѣйшимъ думать, что они не имѣли еще ни тѣхъ, ни другихъ; но если наши кіевскіе христіане временъ Игоря, несмотря на свою сравнительную малочисленность и несмотря на весьма большую сравнительно трудность получать священниковъ, имѣли и храмы и священниковъ, то въ виду этого примѣра мы болѣе наклонны думать, что храмы и священники были и у славянъ мизійскихъ [22], хотя вѣроятно и въ весьма ограниченномъ числѣ.

Въ 678 г. болгары покорили Мизію съ обитавшими въ ней славянами и основали въ ней свое государство. О положеніи христіанской вѣры въ новомъ государствѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній до начала девятаго вѣка. Относительно побѣдителей болгаръ самое вѣроятное есть то, что во все это время неизвѣстности она оставалась совершенно имъ чуждою и нисколько не имѣла между ними прозелитовъ. Нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы приходили къ нимъ греческіе миссіонеры; тѣмъ путемъ, о которомъ говорили мы выше, христіанство также и могло между ними распространиться, потому что изъ собствен-

наго государства они не ходили служить въ войскахъ чужаго. Такимъ образомъ, единственными проповѣдниками между ними христіанства могли быть только побѣжденные ими славяне; но, вопервыхъ, это были проповѣдники слишкомъ мало способные къ проповѣдничеству сколько-нибудь настоящему, каковое требовалось для успѣха не между своими домашними; а вовторыхъ, проповѣдь ихъ слова и примѣра, прежде чѣмъ побѣдители ихъ не слились съ ними въ одинъ народъ и не утратили своего къ нимъ пренебреженія, во всякомъ случаѣ не могла имѣть особеннаго успѣха. Относительно побѣжденныхъ славянъ мы, наоборотъ, думаемъ, что господство болгаръ вовсе не подавляло бывшихъ у нихъ начатковъ христіанства. Отличались или не отличались болгары вѣротерпимостью, но христіанство ихъ подданныхъ славянъ еще не имѣло ни такой внѣшней организаціи, ни такой внѣшней обстановки, чтобы сколько-нибудь рѣзко выставляться на видъ и чрезъ то привлекать на себя особенное вниманіе; а поэтому всего вѣроятнѣе, что болгары просто вовсе не замѣчали его существованія. Если же и замѣчали, то христіанство это, будучи въ тѣсныхъ семейныхъ кругахъ содержимо и наслѣдуемо, но не будучи открыто распространяемо, еще не заявляло себя съ истиннымъ своимъ характеромъ вѣры враждебной всѣмъ другимъ вѣрамъ; а вслѣдствіе сего, какъ никому и ничему не грозившее, оно еще не могло подвергаться гоненію даже и въ этомъ послѣднемъ случаѣ.

Положительныя свѣдѣнія о христіанствѣ въ Болгаріи, какъ мы говорили, начинаются съ начала девятаго столѣтія. Въ первыхъ годахъ второй половины этого столѣтія послѣдовало всеобщее крещеніе страны; но прежде чѣмъ принимать новую вѣру по собственной волѣ, государи болгарскіе содѣйствовали ближайшему приготовленію къ ней народа противъ своего желанія и намѣренія. Страшный бичъ имперіи Крумъ, не довольствуясь опустошеніемъ областей и разрушеніемъ городовъ греческихъ, обыкновенно захватывалъ и уводилъ въ плѣнъ всѣхъ жителей завоеванныхъ мѣстностей, и въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ своего правленія, ведя непрерывную и

постоянно счастливую войну съ греками, переселилъ ихъ такое неизсчетное множество, что долженъ былъ переполнить ими всю Болгарію [23]. Эти-то, наполнившіе всю страну, греческіе плѣнники и сдѣлались проповѣдниками въ Болгаріи христіанства. Проповѣдь должна была идти тѣмъ успѣшнѣе, что, съ одной стороны, между плѣнными вмѣстѣ съ двумя епископами было весьма большое число проповѣдниковъ по долгу и призванію—священниковъ, а съ другой стороны—что весьма значительную часть ихъ составляли единоплеменные и единоязычные съ большинствомъ населенія Болгаріи славяне,—сельское населеніе сѣверной Ѳракіи, изъ которой выведена была Крумомъ наибольшая часть его плѣнниковъ, состояло почти исключительно изъ однихъ славянъ, и эти славяне, бывъ съ самаго времени поселенія не просто мало зависимыми данниками, а настоящими подданными имперіи, нѣтъ сомнѣнія, уже всѣ давно были обращены въ христіанство. Преемникъ Крума Мортагонъ, замѣтивъ быстрое распространеніе христіанства въ своемъ народѣ и опасность, грозящую язычеству, хотѣлъ остановить успѣхъ проповѣди мѣрами преслѣдованія: епископа адріанопольскаго Мануила «и иныхъ многихъ, обвиненныхъ въ томъ же» (слова Конст. Порфир.), т.-е. въ распространеніи христіанства, онъ приказалъ предать смерти [24]. Но извѣстно, что гоненіями скорѣе достигается противоположная цѣль, нежели та, которая имѣется въ виду, потому что они возбуждаютъ ревность проповѣдниковъ и послѣдователей гонимой вѣры. Терпя неудачи въ войнахъ съ греками, Мортагонъ былъ потомъ принужденъ возвратить имъ Крумовыхъ плѣнниковъ (Memor. pop. II, 564), и такимъ образомъ проповѣдники христіанства оставили Болгарію; но, вопервыхъ, въ продолженіе пяти или шести лѣтъ пребыванія они имѣли время совершить свое дѣло настолько, что въ дальнѣйшемъ существованіи оно могло быть предоставлено уже и самому себѣ; вовторыхъ, была выведена большая часть плѣнниковъ, но не безусловнымъ и буквальнымъ образомъ всѣ,—изъ бывшей сотни тысячъ ихъ осталось въ Болгаріи, вѣроятно, не одна сотня единицъ, и между этими оставшимися, какъ даютъ знать послѣдующія извѣ-

стія (о монахѣ Ѳеодорѣ Куфарѣ), были люди и изъ числа наиболѣе способныхъ къ продолженію проповѣди. Насколько вообще успѣло распространиться и утвердиться христіанство въ Болгаріи при Крумѣ и Мортагонѣ, положительнымъ образомъ неизвѣстно; но по весьма вѣроятному показанію одного изъ византійскихъ повѣствователей «многіе (изъ болгаръ) привлечены были къ истинной Христовой вѣрѣ и во многихъ мѣстахъ (ихъ страны) посѣяны были сѣмена христіанскаго ученія» (Константинъ Порфирог. въ Vita Basilii, ed. Paris, p. 136, у Ассемана въ Kalendaria II, 353).

Не знаемъ, до какой степени заслуживаютъ вѣры слова архіепископа Ѳеофилакта, но въ своемъ сказаніи о тиверіупольскихъ мученикахъ онъ утверждаетъ, что еще прежде крещенія Бориса имѣлъ мѣсто случай обращенія въ христіанство членовъ болгарскаго княжескаго дома. Онъ разсказываетъ, что между плѣнниками, выведенными Крумомъ изъ Адріанополя, былъ нѣкто Кинамонъ, юноша прекрасный тѣломъ и душою. Доставшись при раздѣлѣ добычи сыну Крума Омбритагу (такъ называетъ Ѳеофилактъ Мортагона другихъ византійцевъ), Кинамонъ весьма любимъ былъ княземъ и всѣми его окружающими, но только послѣднихъ сильно печалило, что онъ былъ не одной съ ними вѣры, и поэтому князь употребилъ всѣ убѣжденія, чтобы заставить его отказаться отъ христіанства. Несмотря ни на что, юноша остался непреклонно твердъ, и отвѣчая князю на его увѣщанія проповѣдью о Христѣ и укоризнами бездушнымъ идоламъ, наконецъ такъ разгнѣвалъ его, что тотъ приказалъ возложить на мужественнаго исповѣдника жестокія раны, а потомъ бросить въ темницу, въ которой и оставался Кинамонъ до смерти Омбритага. Послѣ Омбритага остались три сына—Енработа, Звеница и Маломіръ, и престолъ отцовскій наслѣдовалъ младшій между братьями—Маломіръ. Енработа, который иначе назывался Боиномъ, вспомнивъ «по божественному вразумленію» о Кинамонѣ, послалъ къ Маломіру просить, чтобы онъ отыскалъ и прислалъ къ нему узника; и когда тотъ исполнилъ его просьбу, то представшій предъ князя Кинамонъ скоро успѣлъ убѣдить его въ истинности хри-

стіанства, и князь рѣшился отречься отъ идоловъ и принять крещеніе. Правитель всей страны Маломіръ, когда узналъ о крещеніи брата, призвалъ его къ себѣ и потребовалъ, чтобы онъ возвратился къ вѣрѣ отцовъ, угрожая въ противномъ случаѣ смертною казнію. Но Енработа хотѣлъ лучше умереть за Христа, чѣмъ отречься отъ Него, почему и дѣйствительно запечатлѣлъ свое исповѣданіе мученическою смертію (Historiæ martyrii XV martyrum § 29 sqq, въ Патрол. Миня т. CXXIV, стр. 191 sqq).

2. *Крещеніе Борисомъ всего народа.*

Чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ невольнаго распространителя христіанства въ Болгаріи Крума послѣдовало добровольное обращеніе къ христіанству всей страны, совершившееся при князѣ Борисѣ.

Древнихъ сказателей, повѣствующихъ о крещеніи болгарскаго государя, мы имѣемъ съ излишкомъ достаточное количество; именно—о событіи говорятъ, вопервыхъ, всѣ писавшіе о данномъ времени византійскіе лѣтописцы и нѣкоторые изъ частныхъ византійскихъ повѣствователей,—вовторыхъ, многіе изъ лѣтописцевъ западныхъ франко-нѣмецкихъ, и втретьихъ—большая часть легендъ о Константинѣ и Меѳодіи. Но, къ сожалѣнію, въ этомъ множествѣ сказателей весьма мало повѣствователей современныхъ и достовѣрныхъ, а большею частію позднѣйшіе, которые или сами выдумываютъ что имъ нравится, или повторяютъ чужія готовыя измышленія. Относя нарочитую рѣчь о нихъ въ примѣчаніе [25], мы здѣсь ограничимся только передачей самыхъ результатовъ, которые получены нами изъ ихъ взаимнаго сличенія и вообще изученія.

Прежде всего, вопреки почти общепринятому мнѣнію, должно быть признаваемо за несомнѣнное, что не принимали никакого участія въ обращеніи болгаръ къ христіанству первоучители славянскіе Константинъ и Меѳодій, ни оба вмѣстѣ, ни который нибудь въ отдѣльности [26]. Равнымъ образомъ, и разсказъ о томъ, будто Борисъ рѣшился принять христіан-

ство, бывъ пораженъ зрѣлищемъ написанной для него картины страшнаго суда, хотя бы даже написавшаго картину живописца Меѳодія и не считать за Меѳодія брата Константинова, долженъ быть признаваемъ не болѣе какъ за позднѣйшій вымыслъ, принадлежащій тому самому византійцу, который первый его сообщаетъ [27]. Не знаемъ, до какой степени заслуживаетъ вѣры разсказъ византійскаго лѣтописца о сестрѣ Бориса, которая, бывъ взята греками въ плѣнъ и бывъ крещена и наставлена ими въ христіанской вѣрѣ, послѣ того какъ возвратилась домой, настоятельно увѣщевала брата къ принятію христіанства [28]. Можетъ-быть разсказъ этотъ и дѣйствительно справедливъ, и поэтому увѣщанія сестры можетъ-быть и дѣйствительно имѣютъ нѣкоторое значеніе въ событіи обращенія Бориса къ христіанству. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ необходимо думать, что государь болгарскій рѣшился оставить язычество и вознамѣрился принять христіанство главнымъ образомъ не вслѣдствіе чьихъ-нибудь увѣщаній и не проповѣди передъ нимъ какихъ-нибудь проповѣдниковъ, а по своему собственному, добровольному и непосредственному рѣшенію; что при этомъ первоначальнымъ побужденіемъ для него (подобно тому какъ и для крестителя Руси Св. Владиміра) служило не столько непосредственное убѣжденіе въ ложности язычества и истинности христіанства, сколько сознаніе государственной необходимости, оставивъ свою прежнюю вѣру, принять вѣру своихъ сосѣдей, или— однимъ словомъ—что его рѣшимость перемѣнить вѣру первоначально исходила не столько изъ побужденій непосредственно религіозныхъ, сколько государственно-политическихъ [29].

Каждый изъ новыхъ европейскихъ народовъ рано или поздно, но необходимо долженъ былъ принять христіанство, потому что это было условіемъ, безъ котораго ни для одного изъ нихъ невозможно было сдѣлаться дѣйствительнымъ членомъ общей семьи этихъ народовъ,—и вотъ сознаніе именно этой-то необходимости и было для государя болгарскаго побужденіемъ отказаться отъ своего язычества, которое было отдѣльною вѣрою только его народа, и принять христіанство—

общую вѣру остальныхъ народовъ Европы *). Сознаніе не являлось у предшественниковъ Бориса, потому что могло явиться не вдругъ. Первые государи болгарскіе, бывъ предводителями дикой кочевой орды, думали только о хищническихъ набѣгахъ на своихъ сосѣдей, и живя въ аулахъ, не могли еще помышлять о томъ, чтобы ввести свое государство въ общій составъ европейскихъ государствъ. Но время шло своимъ неизбѣжнымъ чередомъ, вожди кочевыхъ наѣздниковъ превратились мало-по-малу въ настоящихъ государей, и—какъ государство европейское—Болгарія скоро или не скоро, но неизбѣжно должна была стать засимъ государствомъ христіанскимъ, и слѣд. рано или поздно, но необходимо долженъ былъ явиться государь, который бы сдѣлалъ то, что сдѣлалъ Борисъ. Пробужденію и развитію великихъ, подобно какъ и малыхъ, мыслей содѣйствуютъ разныя частныя обстоятельства и условія. Имѣя крайне скудныя свѣдѣнія о жизни перваго христіанскаго государя болгаръ, мы не можемъ сказать съ увѣренностію, какія именно обстоятельства содѣйствовали пробужденію въ Борисѣ его мысли и рѣшимости сдѣлать этотъ шагъ, необходимо требовавшійся для того, чтобы окончательно ввесть свое государство въ кругъ европейскихъ государствъ, т.-е. принять христіанство. Съ самаго времени вступленія на престолъ, Борису довелось войти въ близкое и тѣсное общеніе съ государями христіанскими и принять участіе въ ихъ дѣлахъ,—именно, желая пользоваться оружіемъ болгаръ противъ моравовъ, постоянно искалъ союза съ государемъ болгарскимъ король нѣмецкій [30]: мы думаемъ, что это обращеніе съ государями христіанскими и содѣйствовало главнымъ образомъ пробужденію въ Борисѣ рѣшимости принять христіанство, поелику на опытѣ могло показать ему всю необходимость этого дѣла для дѣйствительнаго и окончательнаго вступленія въ се-

*) Непосредственнымъ образомъ новые языческіе народы видѣли неизмѣримое превосходство надъ собой общественнаго быта народовъ христіанскихъ. Но отъ этого превосходства они необходимо должны были заключать къ превосходству и ихъ вѣры надъ своими вѣрами.

мейство государей европейскихъ. Есть довольно достаточныя основанія полагать, что Борисъ также и прямо увѣщеваемъ и побуждаемъ былъ къ этому самимъ королемъ нѣмецкимъ [31].

Рѣшившись принять христіанство, государь болгарскій затѣмъ долженъ былъ рѣшить для себя частнѣйшій вопросъ: отъ кого именно взять его, т.-е. съ кѣмъ именно вступить чрезъ него въ ближайшее политическое общеніе—съ греками или съ западными латинянами. Первоначально онъ хотѣлъ было принять христіанство отъ латинянъ, чрезъ посредство нѣмецкаго короля [32]; но потомъ, вѣроятно, не нашедъ выгодными для себя условія, предложенныя королемъ, и усмотрѣвъ могшую произойти отъ слишкомъ тѣснаго сближенія съ нѣмцами опасность для своей страны, онъ перемѣнилъ свои мысли. Къ грекамъ обратили Бориса случившіяся обстоятельства. Болгарію постигъ страшный голодъ: ища оружіемъ и военнымъ грабежемъ добыть себѣ хлѣба, а также можетъ-быть желая пріобрѣсти себѣ и болѣе плодородныя поля, болгары сдѣлали вторженіе въ предѣлы имперіи. Нападеніе было успѣшно; но когда собравшіеся отразить его греки предложили миръ и—какъ нужно подразумѣвать — согласились удовлетворить предъявленнымъ требованіямъ, государь болгарскій принялъ миръ, и при этомъ-то случаѣ и изъявилъ желаніе обратиться съ своимъ народомъ въ христіанство [33]. Не видно по существующимъ источникамъ, самъ ли первый изъявилъ Борисъ желаніе принять христіанство, или заставилъ предлагать себѣ это грековъ; вѣроятнѣе послѣднее, чѣмъ первое, т.-е. вѣроятнѣе, что государь болгарскій, хотя и имѣлъ намѣреніе принять христіанство, заставилъ просить себя объ этомъ грековъ, чтобы такимъ образомъ выговорить какъ можно болѣе выгодныя для себя условія при заключеніи мира [34].—Такъ принялъ Борисъ отъ грековъ христіанскую вѣру. Что касается до частныхъ обстоятельствъ его крещенія, то, по словамъ единственнаго, сообщающаго извѣстія о таковыхъ обстоятельствахъ, византійскаго лѣтописца [35], рѣшившись креститься тотчасъ же, на самомъ мѣстѣ мирныхъ переговоровъ, онъ крещенъ былъ въ присутствіи самого императора (Михаила III), который былъ

его крестнымъ отцомъ и нарекъ его въ христіанствѣ своимъ собственнымъ именемъ. Есть основанія полагать, что и совершителемъ таинства крещенія былъ самъ константинопольскій патріархъ, которымъ былъ тогда знаменитый Фотій [36].

Возвратившись домой, Борисъ немедленно приступилъ къ крещенію своихъ подданныхъ. Но если самъ онъ сознавалъ необходимость для своего народа въ принятіи христіанства, то еще далеко не раздѣляли этого его убѣжденія и всѣ его бояре. Многіе изъ числа сихъ послѣднихъ, послѣ того какъ принуждены были креститься, составили противъ него заговоръ съ цѣлію убить его и возвести на его мѣсто другаго—язычника; выбравъ время, они явились къ великокняжескому дворцу для исполненія своего замысла въ сопровожденіи огромной толпы возбужденнаго ими простаго народа. Дѣло впрочемъ кончилось тѣмъ, что Борисъ, неустрашимо явившись среди бунтующихъ въ сопровожденіи немногихъ оставшихся ему вѣрными бояръ, успѣлъ тотчасъ подавить возстаніе, послѣ чего съ неумолимою строгостью казнилъ его зачинщиковъ (приказалъ умертвить не только самихъ виновныхъ, но и всѣхъ ихъ дѣтей, т.-е. совсѣмъ истребилъ ихъ домà). Послѣ этого мы не имѣемъ дальнѣйшихъ—разумѣемъ, достовѣрныхъ—извѣстій о распространеніи христіанства въ Болгаріи: самъ Борисъ въ посланіи къ папѣ Николаю говоритъ, что имъ крещены были всѣ подданные еще прежде сейчасъ упомянутаго возстанія бояръ; но если тогда приказъ его былъ исполненъ не всѣми, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ спѣшили исполнить его теперь, видя этотъ примѣръ неумолимой строгости, показанный надъ бунтовщиками; и так. обр. слѣдуетъ думать, что вся Болгарія была крещена въ самое непродолжительное время послѣ крещенія самого князя [37].

Что касается до года крещенія Борисова, то онъ пока можетъ быть указанъ не съ совершенной, а только съ нѣкоторой опредѣленностію. Положительнымъ и достовѣрнымъ образомъ въ настоящее время пока извѣстно, вопервыхъ, что Борисъ оставался язычникомъ не менѣе какъ до 864 года,—вовторыхъ, что онъ крестился или въ семъ 864 году или въ началѣ слѣдующаго 865-го [38].

3. Отпаденіе болгаръ отъ грековъ къ папѣ и возвращеніе отъ втораго къ первымъ.

Въ весьма непродолжительномъ времени послѣ крещенія, Борисъ отложился отъ грековъ, своихъ крестителей, и обратился къ римскому папѣ.

На вопросъ о причинѣ этого поступка ученые отвѣчаютъ, что, находясь въ церковной зависимости отъ слишкомъ близкихъ сосѣдей, Борисъ опасался утратить государственную самостоятельность [39]. Но если тутъ разумѣютъ вообще какую бы то ни было форму церковной зависимости отъ грековъ, то отвѣтъ будетъ несправедливъ; еслибы это было такъ, то Борисъ уже и послѣ никогда не захотѣлъ бы возвратиться къ грекамъ, между тѣмъ какъ онъ возвратился весьма скоро. Дѣйствительно, государя болгарскаго заставила обратиться отъ грековъ къ папѣ церковная зависимость, но не вообще какая бы то ни было, а именно зависимость въ той ея формѣ, въ какой греки хотѣли было установить ее первоначально. Вопервыхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, въ видахъ господства надъ болгарами, греки первоначально не хотѣли дать болгарамъ своего собственнаго отдѣльнаго митрополита; а вовторыхъ, съ весьма большою вѣроятностію слѣдуетъ думать, что, въ слишкомъ усердныхъ стараніяхъ объ этомъ господствѣ, они не хотѣли дать имъ не только своего митрополита, но даже и своихъ епископовъ, и полагали ограничить ихъ одними священниками [40]: и вотъ нежеланіе состоять въ подобной, дѣйствительно опасной для самостоятельности государства, церковной зависимости отъ кого бы то ни было и заставило Бориса обратиться къ папѣ. Не получая удовлетворенія своимъ требованіямъ отъ грековъ, Борисъ имѣлъ полное основаніе разсчитывать на большую податливость со стороны папы, потому что папа долженъ былъ оказаться податливымъ за тѣмъ, чтобы привлечь его на свою сторону отъ грековъ.

Посольство отъ Бориса къ папѣ прибыло въ Римъ въ августѣ мѣсяцѣ 866 года [41]. Чего именно государь болгарскій просилъ отъ папы на этотъ первый разъ, ясно не видно.

Какъ кажется, не прося отдѣльнаго митрополита или архіепископа, пока онъ просилъ только епископовъ; а что касается до перваго, то только еще спрашивалъ, имѣютъ ли болгары право получить его, при чемъ, расширяя на всякій случай вопросъ, спрашивалъ, что если имѣютъ право получить митрополита, то не имѣютъ ли права получить даже и своего особаго патріарха [42]. Одновременно съ папой, Борисъ отправилъ посольство къ своему союзнику королю нѣмецкому, прося у него также епископа и священниковъ [43]. Папа рѣшилъ дать болгарамъ на первый разъ одного епископа для всей страны [44]; на вопросъ о патріархѣ и митрополитѣ отвѣчалъ, что ничего не можетъ сказать, пока не возвратятся къ нему и не донесутъ ему о состояніи у нихъ христіанства его легаты, которыхъ онъ къ нимъ посылаетъ,—что въ послѣдствіи времени, когда у нихъ будетъ открыто нѣсколько епископскихъ каѳедръ, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ они надѣяться получить если не патріарха, то архіепископа [45]. Для принятія Болгаріи во власть папы, для обозрѣнія въ ней христіанства и утвержденія католичества и для поставленія епископа посланы были изъ Рима, въ ноябрѣ того же 866 года, два епископа—Павелъ популонскій и Формозъ портуенскій [46]. Такъ какъ болгары вмѣстѣ съ своей главной просьбой объ епископахъ прислали папѣ цѣлый свитокъ разнаго рода церковныхъ вопросовъ, то папа послалъ имъ съ своими легатами отвѣты и на эти ихъ вопросы [47].

По прибытіи въ Болгарію, папскіе легаты, какъ узнаемъ изъ свидѣтельства, патр. Фотія, немедленно приступили къ утвержденію въ ней ученія и обычаевъ латинскихъ вмѣсто православныхъ,—заставляли читать символъ съ прибавленіемъ Filioque, отвергая мѵропомазаніе священническое, снова мѵропомазывали, предписывали держать постъ въ субботу, внушали отвращаться, какъ недостойныхъ, священниковъ женатыхъ и пр. [48].

Въ непродолжительномъ времени послѣ перваго посольства къ папѣ, Борисъ прислалъ къ нему второе (въ концѣ 867 г.). Рѣшившись присоединиться къ латинской церкви, онъ прогналъ отъ себя всѣхъ чуждыхъ, т.-е. греческихъ священниковъ, и

поэтому просилъ папу, чтобы на мѣсто удаленныхъ были присланы священники изъ Рима. Затѣмъ онъ просилъ, чтобы ему поставленъ былъ въ архіепископы одинъ изъ находившихся въ Болгаріи папскими легатами епископовъ, именно Формозъ портуенскій [49],—позднѣйшій судебный приговоръ надъ Формозомъ, не знаемъ насколько справедливо, говоритъ, что онъ до такой степени успѣлъ вкрасться въ расположеніе болгарскаго государя, что взялъ съ него клятву не просить себѣ въ архіепископы никого другаго, кромѣ него [50]. Исполняя первое требованіе Бориса, папа немедленно собралъ къ себѣ большое число священниковъ и выбравъ между ними достойнѣйшихъ послалъ ихъ въ Болгарію; съ священниками послалъ двухъ епископовъ (Доминика тривенскаго и Гримоальда полимартіенскаго). На просьбу о поставленіи въ архіепископы болгарскіе Формоза папа отвѣчалъ, что Формозъ не можетъ быть поставленъ, такъ какъ онъ уже имѣетъ свою епархію и не долженъ быть съ нея переводимъ, а что пусть государь изберетъ въ кандидаты на архіепископію и пришлетъ для поставленія въ Римъ кого-нибудь изъ посылаемыхъ къ нему священниковъ (эти священники съ названными выше епископами были избраны папою Николаемъ I, но послѣ его смерти, случившейся 13 ноября 867 г., посланы были его преемникомъ Адріаномъ II) [51].

Отвѣтъ папы относительно архіепископа не удовлетворилъ Бориса, и онъ послалъ въ Римъ третье посольство (во второй половинѣ 869 года) [52]. Получивъ отказъ въ Формозѣ, Борисъ хотѣлъ имѣть своимъ архіепископомъ не иначе какъ кого-нибудь изъ лучшихъ лицъ римскаго клира, и требовалъ съ этимъ новымъ посольствомъ, чтобы поставленъ былъ въ архіепископы или лично и хорошо извѣстный ему діаконъ Маринъ (Борисъ узналъ Марина, когда этотъ, бывъ въ числѣ легатовъ, посланныхъ въ 866 г. въ Константинополь вмѣстѣ съ легатами, посланными тогда къ самому Борису, шелъ черезъ Болгарію), или кто-нибудь изъ достойныхъ занять каѳедру архіепископскую римскихъ кардиналовъ. Но и на этотъ разъ, по странному, или лучше сказать счастливому для пра-

вославія, упрямству папы, дѣло не могло кончиться чѣмъ-нибудь. Отказавъ въ Маринѣ, потому что онъ посланъ былъ легатомъ въ Константинополь (т.-е. это въ другой разъ,—вмѣстѣ съ епископами Донатомъ остіенскимъ и Стефаномъ непезинскимъ онъ посланъ былъ въ іюнѣ или іюлѣ 869 г.), папа избралъ въ архіепископы и послалъ въ Болгарію какого-то иподіакона Сильвестра. Немедленно воротивъ этого Сильвестра, Борисъ снова настоятельно просилъ, чтобы данъ былъ или Маринъ или Формозъ. Ничего не отвѣчая о двухъ сейчасъ названныхъ и не посылая отъ себя никакого другаго кандидата, папа отвѣчалъ государю, что охотно поставитъ въ архіепископы всякаго, кого бы самъ онъ ему ни указалъ [53]. Но послѣдній уже не хотѣлъ болѣе терпѣть подобныхъ проволочекъ...

Нѣтъ сомнѣнія, что болгары скоро или не скоро, но всетаки возвратились бы отъ папы къ грекамъ и отъ латинства къ православію: крайне странное поведеніе папы сдѣлало то, что они возвратились весьма скоро. Греки, желавшіе черезъ церковь какъ можно болѣе подчинить себѣ болгаръ въ отношеніи политическомъ, первоначально не хотѣли дать имъ епископовъ; но когда, вмѣсто ожидаемаго, возможно бо̀льшаго, подчиненія, слѣдствіемъ этого оказалось совершенное отпаденіе отъ нихъ болгаръ, они увидѣли себя въ необходимости уступить: теперь они начали употреблять всевозможныя усилія, чтобы, отвлекши Бориса отъ папы, заставить его принять архіепископа отъ нихъ [54]. Несмотря на всѣ свои старанія, можетъ-быть они успѣли бы въ этомъ не вдругъ; но, бывъ раздосадованъ папой, Борисъ рѣшился внять ихъ настоятельнымъ приглашеніямъ. Тотъ же самый посолъ, который принесъ отъ папы его послѣдній, попрежнему неудовлетворительный, отвѣтъ, немедленно по своемъ возвращеніи (въ началѣ слѣдующаго 870 г.) [55] былъ отправленъ Борисомъ въ Константинополь, гдѣ и договорено было о возвращеніи болгаръ подъ церковную власть грековъ [56]. Послѣ этого патріархъ константинопольскій (Игнатій) поспѣшилъ назначить въ Болгарію архіепископа и потребное число епархіальныхъ епископовъ, а Борисъ тотчасъ же прогналъ изъ нея латинское духовенство [57].

Такъ кончилось это непродолжительное господство въ Болгаріи латинянъ, которое, нѣтъ сомнѣнія, и вовсе не имѣло бы мѣста, еслибы не до такой степени неразумія были своекорыстны разсчеты византійской политики. Что касается до папъ, то они долго старались снова получить страну въ свою власть, грозно требуя ея уступки отъ грековъ и настоятельно убѣждая къ возвращенію подъ кровъ св. сѣдалища самого Бориса [58]; но всѣ ихъ усилія были совершенно напрасны: государь болгарскій, въ волѣ котораго было тутъ все дѣло, болѣе не хотѣлъ ихъ власти. Съ 870 г., въ которомъ греки дали болгарамъ своего архіепископа и епископовъ, страна ихъ навсегда осталась православною. Въ послѣдствіи времени былъ одинъ случай, что болгары, вынуждаемые своими государственными обстоятельствами, рѣшились принять приглашеніе папы вступить съ нимъ въ церковный союзъ, но уже никогда болѣе дѣло не доходило до того, чтобы являлось въ Болгарію проповѣдывать свое ученіе и вводить свои церковные обычаи латинское духовенство.

Первоначальная рѣшимость Бориса принять христіанство, какъ мы говорили, исходила изъ побужденій не столько непосредственно религіозныхъ, сколько политическихъ. Но принявъ христіанство, онъ сталъ самымъ искреннимъ и самымъ усерднымъ христіаниномъ (въ этомъ случаѣ опять совершенно подобно нашему Св. Владиміру). Лѣтописецъ западный, по дошедшимъ даже до его земли слухамъ, говоритъ о необыкновенномъ благочестіи новокрещеннаго Бориса, что днемъ онъ являлся передъ народомъ одѣтый въ царскія одѣянія, а ночью надѣвалъ вретище и входя въ церковь распростирался на помостъ церковный для молитвы [59]; а туземный свидѣтель архіепископъ Ѳеофилактъ говоритъ, что его святая жизнь запечатлѣна была послѣ его смерти многими чудесами отъ его тѣлесныхъ останковъ [60]. Пробывъ на великокняжескомъ престолѣ 36 лѣтъ и ненарушимо блюдши во все это время, данное грекамъ при принятіи христіанства, обѣщаніе содержать съ ними братскій миръ [61], Борисъ хотѣлъ провести послѣдніе годы своей жизни въ подвигахъ уединеннаго благочестія; поэтому,

передавъ бразды правленія своему старшему сыну, онъ принялъ монашеское постриженіе. Послѣ немалыхъ лѣтъ, проведенныхъ въ монашествѣ, онъ скончался въ 907 году [62].

Русскій лѣтописецъ о просвѣтителяхъ Руси христіанствомъ— Св. Владимірѣ и его сынѣ Ярославѣ говоритъ, что какъ бываетъ въ земледѣліи, что одинъ разоретъ землю, а другой засѣетъ ее, такъ и Владиміръ взоралъ и умягчилъ, то-есть крещеніемъ просвѣтилъ, а Ярославъ насѣялъ книжнымъ ученіемъ сердца вѣрныхъ людей. Совершенно то же было прежде Руси въ Болгаріи: послѣ Бориса, который крестилъ ее и утвердилъ въ ней христіанство внѣшнимъ образомъ, она имѣла Симеона, который съ величайшимъ усердіемъ заботился, чтобы въ переводахъ съ греческаго дать новокрещеннымъ все нужное для нихъ ученіе книжное, и такимъ образомъ сдѣлать возможнымъ утвержденіе въ нихъ христіанства и внутреннее. Просвѣтительной дѣятельностью Симеона завершается исторія введенія и утвержденія христіанства въ Болгаріи.

Мы говорили выше, что Константинъ и Меѳодій должны быть считаемы не принимавшими никакого участія въ обращеніи болгаръ къ христіанству. Когда болгары заимствовали изъ Моравіи, совершонный первоучителями въ сей послѣдней странѣ, переводъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ? Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, не можетъ быть дано. Съ одной стороны, необходимо думать, что еще при самомъ Борисѣ, а не послѣ него при Симеонѣ, потому что если по чему-нибудь сами болгары медлили заимствованіемъ, то во всякомъ случаѣ принесли къ нимъ славянскія книги перешедшіе изъ Моравіи въ Болгарію нѣкоторые ученики Константина и Меѳодія; а это послѣднее было еще при первомъ изъ государей, а не при второмъ. Съ другой стороны, нужно думать, что при Борисѣ не ранѣе какъ уже послѣ 870 г. или возсоединенія болгаръ съ греками, потому что еслибы ранѣе, то по тогдашнимъ обстоятельствамъ болгаръ это непремѣнно должно бы стать намъ извѣстнымъ, и что такимъ образомъ по крайней мѣрѣ до 870 г. болгары принуждены были молиться, находясь подъ властію грековъ, на греческомъ, а находясь подъ

властію папы—на латинскомъ языкѣ [63]. Позволивъ по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ сдѣлать славянскій переводъ богослужебныхъ книгъ для моравовъ, греки въ дѣйствительности смотрѣли на него почти тѣми же самыми глазами какъ и латиняне; поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что появленіе славянскихъ книгъ въ Болгаріи они встрѣтили весьма недружелюбно; но кромѣ тѣхъ безсильныхъ порицаній, которыя передаетъ намъ черноризецъ Храбръ, они не имѣли противъ нихъ въ своемъ распоряженіи никакихъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ.

Болгарская іерархія.

I

АРХІЕПИСКОПІЯ-ПАТРІАРХІЯ ПЕРВАГО ЦАРСТВА И ВРЕМЕНЪ ГРЕЧЕСКАГО ИГА.

870 — 1185.

Мы уже говорили выше, что болгары получили отъ грековъ своего особаго митрополита или, какъ онъ называется въ извѣстіяхъ, архіепископа не при самомъ своемъ обращеніи въ христіанство, а послѣ возвращенія отъ папы въ 870 г.

Такъ какъ на просьбу о патріархѣ былъ полученъ рѣшительный отказъ и отъ самого папы, то Борисъ по необходимости принужденъ былъ удовольствоваться подчиненнымъ патріарху константинопольскому архіепископомъ [64]. Но преемники его не оставляли его замысла, и спачала провозгласили своего архіепископа патріархомъ безъ спроса и помимо грековъ, а потомъ добились нѣкотораго признанія его въ этомъ санѣ и отъ сихъ послѣднихъ.

Архіепископы-патріархи перваго царства и временъ греческаго ига.

Извѣстный въ настоящее время, не совсѣмъ полный, рядъ архіепископовъ-патріарховъ болгарскихъ до 1185 г. есть слѣдующій:

1) Іосифъ, первый архіепископъ, данный греками Борису, какъ объ этомъ сообщаетъ одно современное и достовѣрное болгарское сказаніе [65]. Неизвѣстно, съ чьихъ первыхъ словъ и на какомъ основаніи, многіе изъ старыхъ и новыхъ изслѣдователей утверждаютъ, что болгарскій архіепископъ, поставленный патріархомъ Игнатіемъ послѣ собора 869 — 870 г., былъ Ѳеофилактъ; но этотъ Ѳеофилактъ или просто вымышленъ, или явился вслѣдствіе смѣшенія съ знаменитымъ Ѳеофилактомъ позднѣйшимъ [66]. Архіепископъ, поставленный патріархомъ Игнатіемъ послѣ собора 869 — 70 г., былъ первый болгарскій архіепископъ, и слѣдовательно онъ былъ не кто иной, какъ сей Іосифъ.

2) Георгій. Объ этомъ Георгіи читается въ письмѣ папы Іоанна VIII къ Борису отъ 16-го апрѣля 878 года (у Миня въ Патрол. т. 126, стр. 760, cfr Jaffe Regesta № 2357). Въ письмѣ онъ называется просто епископомъ; но что онъ былъ архіепископъ болгарскій, видно изъ того, что онъ поставлялъ (какъ говорится въ самомъ письмѣ) болгарскихъ епископовъ.

3) Агафонъ, сомнительный. Между архіереями, засѣдавшими на константинопольскомъ соборѣ 879 — 80 года, въ ряду митрополитовъ упоминается Ἀγαθὼν Μοράβων—Агафонъ моравскій (см. Lequien'a Oriens II, 289, Ассемани Kalendaria III, 138; въ изданіи актовъ соборныхъ въ Τόμος χαρᾶς патр. Досиѳея, стр. 34 нач.—Μορράβων; въ ряду присутствовавшихъ на соборѣ онъ поминается между митрополитами навпактскимъ и диррахійскимъ, на 55 мѣстѣ общаго счета всѣхъ митрополитовъ). Что подъ Моравами тутъ не можетъ быть разумѣема страна — Святополкова Моравія задунайская, а долженъ быть разумѣемъ городъ Балканскаго полуострова, это не подлежитъ сомнѣнію, потому что, какъ положительно извѣстно, въ 879 г. архіепископъ Моравіи былъ не Агаѳонъ, а Меѳодій первоучитель, и она была подвѣдома не патріарху константинопольскому, а папѣ римскому. Если не ошибка въ извѣстныхъ въ настоящее время спискахъ дѣяній соборныхъ, то городовъ Балканскаго полуострова, носившихъ требуемое имя, извѣстенъ только одинъ; это именно городъ, который у лѣтописцевъ

византійскихъ вмѣсто τὰ Μοράβα называется τὸ Μοράβον и который лежалъ при впаденіи соединенной Моравы въ Дунай, что въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ *). Такъ какъ этотъ городъ Моравы или Моравъ находился въ чертѣ тогдашнихъ владѣній болгарскаго государства, то представлялось бы думать, что присутствовавшій на соборѣ митрополитъ его былъ не кто иной, какъ болгарскій архіепископъ; но мы съ своей стороны не считаемъ этого вѣроятнымъ. Правда, что у болгаръ и въ послѣдствіи каѳедра архіепископа была не въ одномъ и томъ же городѣ съ столицей государства; но чтобы она могла быть первоначально учреждена въ городѣ, который находился отъ этой послѣдней въ такомъ крайнемъ отдаленіи, а между тѣмъ совершенно ничѣмъ особеннымъ не былъ замѣчателенъ, это представляется намъ чрезвычайно сомнительнымъ. Дѣло очень легко можетъ быть объяснено инымъ образомъ. Городъ Моравъ находился на берегу Дуная; но такъ какъ намъ извѣстно нѣсколько примѣровъ другихъ прибрежныхъ городовъ (Месемвріи и Анхіала на Черномъ морѣ, Диррахія на Адріатическомъ), что, находившись въ чертѣ владѣній болгаръ, они оставались за греками (по причинѣ рѣшительнаго прево-

---

*) Memor. pop. II, 420 и 650, III, 629 нач. Городъ этотъ существовалъ еще при римлянахъ и назывался у нихъ, также по имени самой рѣки, Ad Margum и Margus. Шафарикъ (Древн. II, 1, 356), предполагаетъ существованіе многихъ городовъ съ именемъ Морава, но это несправедливо; городъ извѣстенъ именно только одинъ сейчасъ названный, а затѣмъ по рѣкамъ сербской и болгарской Моравамъ было нѣсколько не городовъ, а жупъ или волостей того же имени; считаемый имъ за одинъ изъ воображаемыхъ имъ древнихъ городовъ, носившихъ имя Морава, городъ Гиленъ (при истокахъ болгарской Моравы) есть городъ новый, построенный въ очень недавнее время, см. Гана Reise von Belgrad nach Salonik, 1 го изд., 1861 г., стр. 86 (а подъ Моравой, о которой въ Memor. pop. II, 251 и 861, должна быть разумѣема одна изъ жупъ болгарской Моравы: cfr Monumenta Serbica Миклошича p. 117 и у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словомъ Морава). Что касается до того, что въ дѣяніяхъ соборныхъ τὸ Μοράβα, а у лѣтописцевъ τὸ Μοράβον, то подобные примѣры безразличнаго употребленія иногда единственнаго, иногда множественнаго числа имѣются въ названіяхъ и другихъ городовъ, напр. названіе Бѣлграда писалось и τὸ Βελεγράδον и τὰ Βελεγράδα.

сходства ихъ надъ болгарами въ морскомъ военномъ дѣлѣ), то и о немъ есть полная возможность думать, что въ 879 г. онъ принадлежалъ еще не первымъ, а послѣднимъ. А такимъ образомъ и объ архіереѣ его, засѣдавшемъ на соборѣ сейчасъ указаннаго года, весьма возможно думать, что онъ былъ не архіепископъ болгарскій, а митрополитъ греческій (еслибы въ Моравѣ дѣйствительно находилась нѣкоторое время каѳедра болгарскаго архіепископа, то, по перенесеніи ея въ другое мѣсто, въ немъ, конечно, была бы учреждена взамѣнъ ея каѳедра епископская; но положительно извѣстно, что послѣ временъ Бориса между епархіями болгарской архіепископіи не было епархіи моравской, см. ниже. Въ фульдской лѣтописи подъ 873 г. говорится, что приходилъ къ королю нѣмецкому посломъ отъ императора константинопольскаго архіепископъ или митрополитъ Агаѳонъ: если считать этого Агаѳона, какъ всѣ считаютъ, за одно и то же лицо съ нашимъ, то по хронологическимъ даннымъ будетъ слѣдовать, что онъ не былъ архіепископъ болгарскій).

4) Леонтій.

5) Димитрій.

6) Сергій.

7) Григорій.

Всѣхъ четверыхъ поминаетъ въ приведенномъ порядкѣ, какъ болгарскихъ патріарховъ, болгарскій соборно-недѣльскій синодикъ (читавшійся при такъ-называемомъ соборованіи въ первую недѣлю вел. поста), дошедшій до насъ съ послѣдними записями начала пятнадцатаго вѣка, но первоначально написанный при царѣ Борилѣ или Борисѣ III-мъ въ 1210 г. (напечатанъ г. Палаузовымъ въ 21 кн. Временника Общ. Ист. и Древн., стр. 14). Синодикъ не указываетъ времени ихъ жизни; но они должны быть поставлены именно здѣсь, потому что дальнѣйшіе патріархи-архіепископы перваго царства, бывшіе родомъ изъ болгаръ (а не изъ грековъ), за каковыхъ необходимо должны быть принимаемы записанные въ синодикѣ, намъ извѣстны, какъ это съ вѣроятностію слѣдуетъ думать, въ непрерывномъ порядкѣ, и остается въ другихъ источникахъ пробѣлъ отно-

сительно именно даннаго промежутка времени. Мы полагаемъ, что синодикъ называетъ ихъ патріархами не произвольно, а потому, что они дѣйствительно такъ именовались и таковыми были. О непосредственномъ преемникѣ или одномъ изъ ближайшихъ преемниковъ послѣдняго между ними мы имѣемъ извѣстіе, что онъ былъ признанъ въ санѣ патріарха властями греческими: зная крайнія медлительность и неохоту, съ которыми греки удовлетворяли подобнаго рода требованіямъ, мы думаемъ, что болгары, прежде чѣмъ успѣли добиться ихъ признанія, сами провозгласили своего архіепископа патріархомъ (подобно тому, какъ въ послѣдствіи сдѣлали это сербы). Этотъ рѣшительный поступокъ, по всей вѣроятности, принадлежалъ не самому Борису, а его второму преемнику Симеону. Въ намѣреніи совершенно сравнять себя съ царями или императорами византійскими принявъ тотъ же самый титулъ царя или императора, Симеонъ, дѣйствительно, не могъ терпѣть, чтобы церковь болгарская оставалась попрежнему при простомъ архіепископѣ, потому что царство, какъ учили и сами греки, не можетъ быть безъ патріаршества (см. посланіе царя болгарскаго Каліяна къ папѣ Иннокентію III, у Миня въ Патр. т. 215, стр. 156), т.-е. что независимый и самодержавный (а не вассальный по отношенію къ кому-нибудь) государь, что̀ заключало въ себѣ понятіе царя, не можетъ терпѣть зависимости и подчиненности кому-нибудь своей церкви. Синодикъ называетъ своихъ патріарховъ патріархами преславскими, т.-е. утверждаетъ, что они имѣли пребываніе въ столицѣ государства Преславѣ. Но это второе свидѣтельство его едвали можетъ быть признано за достовѣрное, и гораздо вѣроятнѣе, что оно есть просто собственное предположеніе его составителей, которые думали, что въ періодъ перваго царства каѳедра патріарховъ находилась въ одномъ городѣ съ престоломъ государей, заключая такъ по своему собственному времени. Еслибы при Борисѣ и Симеонѣ, современниками которыхъ должны быть считаемы названные четверо, каѳедра архіепископовъ-патріарховъ дѣйствительно находилась въ столицѣ государства, то, конечно, она уже не была бы потомъ вынесена

изъ этой послѣдней; а между тѣмъ мы имѣемъ заслуживающее полной вѣры свидѣтельство, что въ правленіе Петра она находилась не въ Преславѣ, а въ Доростолѣ или Дристрѣ (нынѣшней Силистріи,—свидѣтельство въ одномъ изъ хризовуловъ импер. Василія Болгаробойца, о которыхъ см. ниже).

8) Даміанъ. Въ греческомъ каталогѣ болгарскихъ архіепископовъ, составленномъ, какъ нужно полагать, при ахридской архіепископской каѳедрѣ въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка *), о немъ читается: «Даміанъ (имѣвшій каѳедру) въ Доростолѣ, нынѣшней Дристѣ, со времени котораго и Болгарія почтена автокефаліей; по приказанію императора Романа Лакапена онъ наименованъ отъ императорскаго синклита патріархомъ; но напослѣдокъ низведенъ Іоанномъ Цимисхіемъ.» Романъ Лакапенъ сидѣлъ на престолѣ съ конца 917 по конецъ 944 г.; Іоаннъ Цимисхій овладѣлъ забалканской частью Болгаріи въ 971 г.,—именно Доростолъ, изгнаніемъ изъ котораго нашего великаго князя Святослава завершились завоеванія, взятъ былъ въ концѣ іюля мѣсяца этого года (см. Черткова Описаніе войны великаго князя Святослава противъ болгаръ и грековъ, Москва, 1843, стр. 254 sqq). Принимая во вниманіе, что Даміанъ послѣ смерти императора Романа находился на патріаршей каѳедрѣ слишкомъ 26 лѣтъ, слѣдуетъ думать, что онъ признанъ греками въ санѣ патріарха не въ первую, а во вторую половину правленія этого послѣдняго (потому что иначе выходило бы слишкомъ продолжительнымъ его собственное правленіе), и слѣдовательно при болгарскомъ государѣ не Симеонѣ, а его сынѣ Петрѣ. Всего

*) Каталогъ напечатанъ Дюканжемъ въ Familiæ Byzantinæ, ed. Paris. p. 174. sqq. Относительно первыхъ трехъ архіепископовъ (Меѳодія—Климента) его показанія неладны, но относительно послѣдующихъ (съ сего Даміана) въ нихъ нѣтъ основаній сомнѣваться, такъ какъ большая часть ихъ подтверждается свидѣтельствами и византійскихъ лѣтописей. Что каталогъ составленъ въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка, объ этомъ нужно заключать изъ того, что о послѣднемъ архіепископѣ, на которомъ онъ останавливается, бывшемъ именно въ этой половинѣ двѣнадцатаго вѣка, Іоаннѣ Комнинѣ, сообщаются самыя подробныя родословныя извѣстія,—эти извѣстія заставляютъ предполагать, что каталогъ составленъ при жизни Іоанна. Ниже для краткости мы будемъ называть его Дюканжевымъ каталогомъ.

вѣроятнѣе, что событіе имѣло мѣсто въ 932 г., когда Петръ женился на внучкѣ Романа (Дюканжа Familiæ Byzant., ed. Paris., p. 313), и что благосклонность императора была слѣдствіемъ этого брачнаго союза [67]. Что въ правленіе Петра каѳедра патріарховъ болгарскихъ дѣйствительно находилась въ Доростолѣ, показаніе объ этомъ каталога подтверждается свидѣтельствомъ одного изъ хризовуловъ императора Василія Болгаробойца, данныхъ болгарскому патріарху въ 1019—20 году (о сихъ хризовулахъ см. ниже). Низведши Даміана, Цимисхій подчинилъ завоеванную часть Болгаріи вѣдѣнію своего константинопольскаго патріарха. Признавъ патріархомъ этого Даміана, греки не хотѣли признавать патріархами его преемниковъ,—не оспаривая и не отнимая у нихъ права автокефаліи или независимости отъ патріарха константинопольскаго, они попрежнему именовали ихъ просто архіепископами.

9) Германъ или Гавріилъ. О немъ въ каталогѣ Дюканжа: «Германъ, онъ же и Гавріилъ (имѣвшій каѳедру) въ Водинахъ и въ Преспѣ.» Германъ завѣдывалъ не всей Болгаріей, а только тою ея частью, которая осталась незавоеванною греками, именно македоно-албанской, на сѣверо-востокъ къ предбалканской Болгаріи по Сардику или Тріадицу (нынѣшнюю Софію), а на сѣверъ по Виддинъ включительно. Каѳедра архіепископіи-патріархіи, подобно столицѣ государства, была переносима изъ города въ городъ (прежде Водинъ, по свидѣтельству одного изъ хризовуловъ императора Василія Болгаробойца, она была еще въ Сардикѣ) потому, что вслѣдствіе происходившей тогда непрерывной войны съ греками постоянно нужно было искать болѣе безопасныхъ мѣстъ.

10) Филиппъ. Въ каталогѣ Дюканжа: «Филиппъ (имѣвшій каѳедру) въ Лихнидѣ, называвшейся въ древнее время Сассарипой *), нынѣ Ахридѣ.» Филиппъ перенесъ свою каѳедру изъ Преспы въ Ахриду, нѣтъ сомнѣнія, потому, что въ послѣдней тогда утверждена была (бывъ перенесена изъ Битоля) столица

---

*) Неправильно или ошибочно вмѣсто Дассарипой.

государства (Memor. pop. II, 638, 640 низъ и 641 fin.). Въ позднѣйшихъ представленіяхъ болгаръ Ахрида, какъ извѣстно, затмила всѣ другіе ихъ города и считается у нихъ, подобно тому, какъ у насъ Кіевъ, матерью городовъ болгарскихъ; но это совершенно несправедливо, и единственно вслѣдствіе невѣдѣнія и заблужденія. Сдѣлавшись столицей государства и центромъ народной жизни не ранѣе какъ подъ самый конецъ существованія перваго царства и весьма не на долгое время, она потомъ навсегда стала городомъ, въ которомъ утвердилась не духовная жизнь болгаръ, а церковная власть надъ ними грековъ, и въ которомъ было средоточіе не поддержки, а подавленія славянства.

11) Давидъ. Упоминается подъ 1015—19 годами, т.-е. былъ архіепископомъ болгарскимъ въ самый годъ окончательнаго завоеванія греками перваго болгарскаго царства (Memor. pop. II, 638 и 641; въ житіи князя Владиміра, у Мартынова въ Annus Eccles. p. 136, col. 2, называется епископомъ и выставляется не совсѣмъ съ хорошей стороны именно этотъ архіепископъ Давидъ, cfr Memor. pop. II, 638). Такъ какъ по завоеваніи немедленно поставленъ былъ въ архіепископы другой, то, вѣроятно, онъ былъ низведенъ императоромъ.

12) Іоаннъ. Поставленъ былъ императоромъ Василіемъ тотчасъ по завоеваніи болгарскаго царства, т.-е. въ 1019 г. При его поставленіи императоръ не только подтвердилъ ему неприкосновенность его архіепископскаго округа въ тѣхъ предѣлахъ, которые имѣлъ послѣдній въ минуту окончательнаго завоеванія, но и предоставилъ было ему право возвратить себѣ все то, чѣмъ владѣла его каѳедра въ правленіе царя Петра, что однакожъ ему и его преемникамъ удалось не болѣе какъ только отчасти (см. ниже). Въ каталогѣ Дюканжа о немъ читается: «Іоаннъ и этотъ (также имѣлъ каѳедру) въ Ахридѣ; онъ былъ изъ Девры (Дебри), области агноандникской, изъ игуменовъ тамошняго монастыря Богоматери» [68].

13) Левъ. Въ каталогѣ Дюканжа: «Левъ, первый изъ римлянъ (т.-е. грековъ), хартофилаксъ великой церкви (т.-е. константинопольской патріархіи), построившій нижнюю церковь

во имя святой Премудрости Божіей» (что онъ былъ дѣйствительно первымъ, поставленнымъ изъ грековъ, см. дѣянія константиноп. собора 1156 г., въ изданіи Анжело Майо Spicilegium Romanum, t. X, p. 26, гдѣ онъ называется πρωτοπρόβλητος). Всѣ преемники Льва также назначаемы были изъ грековъ, а не изъ болгаръ, и такимъ образомъ архіепископія ахридская, завѣдуя народомъ болгарскимъ, совершенно превратилась изъ болгарской въ греческую. Церковь Софіи, о которой говорится въ каталогѣ, была построена Львомъ въ Ахридѣ. Онъ принадлежитъ къ числу греческихъ церковныхъ писателей (извѣстно въ настоящее время нѣсколько полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, и одно—50 главъ о невольныхъ искушеніяхъ, — аскетическо-нравоучительное, см. Удина Comment. de Scriptoribus Eccles. t. II, p. 604, Lequien'a Oriens II, 292) и извѣстенъ какъ самый ревностный помощникъ патріарха Михаила Келулларія въ его борьбѣ съ латинской церковью (см. хронику Сигиберта гемблурскаго подъ 1053 г., у Миня въ Патрол. т. 160, стр. 210). Умеръ въ правленіе императрицы Өеодоры (которая 1054—1057, см. Скилицу у Кедрина, ed. Paris., p. 792, въ Memor. pop. II, 659), послѣ 1054 г. (въ этомъ году на него произнесено было вмѣстѣ съ патріархомъ Михаиломъ Келулларіемъ церковное отлученіе папскими легатами, см. Баронія Annal. Eccles. an. 1054, n. XIX. Патріархъ іерусалимскій Досиөей изъ одного этого Льва дѣлаетъ цѣлыхъ трехъ—Λέων Βουλγαρίας, Λέων Πρεσλάβας ἤτοι Μαρκιανουπόλεως—вѣроятно, ошибочно разумѣя тутъ нашего Льва τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσθλάβας, Λέων Ἀχριδινὸς, см. его Исторіи іерусалимск. патріарховъ кн. 10, гл. 3, стр. 1144). Преемники Льва, всѣ избиравшіеся изъ грековъ, были назначаемы и утверждаемы не соборомъ болгарскаго духовенства и не патріархами константинопольскими, а самими императорами (см Нила Доксопатра у Алляція въ De perpetua consensione Eccles. lib. I, cap. XXV, § IV, p. 432).

14) Өеодулъ. Въ каталогѣ Дюканжа: «Өеодулъ, игуменъ Св. Мокія (въ Константинополѣ), создавшій верхнюю великую церковь (Софіи въ Ахридѣ) при вспомоществованіи Іоанна τοῦ

'Αντζῶ.» Скилица, дополняя каталогъ, говоритъ, что Θеодулъ былъ родомъ изъ Иконіи, изъ города Тетраполя, что внѣшней мудрости онъ былъ совершенно непричастенъ, а божественною съ преизбыткомъ напитанъ, и что поставленъ былъ въ архіепископы на мѣсто умершаго Льва императрицей Θеодорой (у Кедрина, ed. Paris., p. 799, въ Memor. pop. II, 659), слѣдовательно до 1057 г.

15) Іоаннъ Лампенъ. Въ каталогѣ Дюканжа: «Іоаннъ Лампенъ отъ горы Олимпа.» По Скилицѣ, Іоаннъ, называвшійся Лампеномъ отъ родины своей Λαμπή (въ Малой Азіи), былъ на Олимпѣ соподвижникомъ и сотрудникомъ Іоанна Ксифилина и поставленъ въ архіепископы ахридскіе императоромъ Константиномъ Дукой вскорѣ послѣ избранія Ксифилина въ патріархи константинопольскіе (ed. Paris. p. 817), слѣдовательно послѣ 1064 г. Умеръ, по свидѣтельству того же Скилицы (ed. Paris. p. 867) во время прохода чрезъ Ахриду бунтовщика Василаки, слѣдовательно въ 1078—79 г. (о Василаки см. у Анны Комненой и Никифора Вріеннія).

16) Іоаннъ трезвый ('Αοῖνος—не пившій вина). Въ каталогѣ Дюканжа: «Іоаннъ трезвый, игуменъ монастыря Арицiя (τοῦ 'Αριτζίου).» У Скилицы: «по смерти предстоятеля Болгаріи Іоанна, умершаго во время прохода Василакіева, императоръ (Никифоръ Вотиніатъ, который уступилъ престолъ Алексѣю Комнену въ апрѣлѣ 1081 г.) избралъ на его мѣсто другаго, по имени также Іоанна, который прозывался трезвымъ, потому что совсѣмъ не пилъ вина» (ed. Paris. p. 867, въ Memor. pop. II, 667).

17) Θеофилактъ. Въ каталогѣ Дюканжа: «Θеофилактъ изъ Еврипа, бывшій риторомъ (проповѣдникомъ) и діакономъ великой церкви.» Этотъ Θеофилактъ есть тотъ извѣстный греческій писатель, которому принадлежатъ толкованія на весь Новый Завѣтъ (за исключеніемъ Апокалипсиса) и на нѣкоторыя изъ книгъ Завѣта Ветхаго (и котораго толкованіе на евангелистовъ, переведенное въ неизвѣстное древнее время на славянскій языкъ, въ позднѣйшее время стало извѣстно у насъ подъ именемъ Благовѣстника). Показаніе каталога, что онъ былъ

родомъ изъ Еврипа (городъ Еврипъ, называвшійся иначе Халкисомъ, былъ на островѣ Еврипѣ, который есть нынѣшняя Евбея или Негрaпонтъ), подтверждается его собственными словами (см. письмо ed. Finetti II, у Миня въ Патрол. т. 126, стр. 311). Когда поставленъ былъ въ архіепископы, точнымъ образомъ неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ нужно думать, что не ранѣе года 1084 — 85-го [69]. Когда умеръ, также неизвѣстно; полагаютъ, что или въ 1107 г., или вскорѣ послѣ этого года (см. его краткую «жизнь» при I-мъ томѣ его Благовѣстника, изданнаго казанск. дух. академіей, Казань, 1855). Въ его сказаніи о тиверіупольскихъ (или струмицкихъ) мученикахъ читаются довольно важныя извѣстія о началѣ христіанства въ Болгаріи (сказаніе у Миня въ Патрол., въ 126 т. всей греческой серіи и въ 4 т. самого Өеофилакта); для внутренней исторіи болгарской церкви, вообще покрытой глубокимъ мракомъ неизвѣстности, имѣютъ значеніе его письма (у Миня въ томъ же томѣ; изъ этихъ писемъ между прочимъ можно видѣть и то, какъ пастыри-греки чувствовали себя среди славянской паствы, см. у Миня стр. 308, 323, 333, 337, 443, 503, 507, 542 и нѣкоторыя другія); житіе Климента бѣлицкаго усвояется ему надписаніемъ сего послѣдняго несправедливо.

18) Левъ Мунгъ. Въ каталогѣ Дюканжа: «Левъ Мунгъ, родомъ изъ іудеевъ, бывшій учителемъ язычниковъ» (χρηματίσας διδάσκαλος τῶν ἐθνῶν; Lequien Oriens, II, 294, и Ассемани Kalendaria, V, 163, переводятъ это: qui magistri gentium officio fungebatur, но такой должности, сколько извѣстно, не было, и вѣроятно слова нужно понимать не объ оффиціальной должности, а о частной миссіонерской дѣятельности). Патріархъ Досиөей въ своей Исторіи іерусалимскихъ патріархсвъ, кн. 3, гл. 2, § 4, ссылаясь на Георгія Акрополита, говоритъ о нарушеніи ахридскимъ архіепископомъ Львомъ (этимъ или предшествующимъ, неизвѣстно) церковныхъ правилъ при поставленіи одного епископа (у Акрополита желаемаго мѣста мы искали, но не нашли).

19) Михаилъ по прозванію Максимъ. Въ каталогѣ Дюканжа: «Михаилъ, по прозванію Максимъ, бывшій остіаріемъ (дверникомъ) между патріаршими чиновниками и діакономъ великой церкви, евнухъ.»

20) Василій. Въ извѣстіяхъ, не вполнѣ достовѣрныхъ, о Св. Филоѳеѣ ардгишской въ Валахіи (см. у Мартынова въ Annus Eccles. p. 301, col. 2) называется Василій архіепископъ болгарскій подъ 1132 годомъ.

21) Евстафій. Въ житіи Иларіона меглинскаго или могленскаго, принадлежащемъ патріарху терновскому Евѳимію, говорится, что архіепископъ ахридскій, ставившій Иларіона въ епископы, назывался Евстафіемъ (житіе находится въ рукописяхъ; мы имѣемъ его подъ руками въ нѣсколькихъ рукописяхъ библіотекъ московской духовной академіи и троицкой сергіевой лавры). По другимъ источникамъ (не знаемъ впрочемъ, насколько достовѣрнымъ) извѣстно, что Иларіонъ скончался въ 1164 г., пробывъ на своей каѳедрѣ 30 лѣтъ (см. у Мартынова въ Annus Eccles. p. 256, col. 1). Слѣдовательно, его посвященіе архіепископомъ Евстафіемъ должно быть относимо къ 1134 г.

22) Іоаннъ Комненъ, въ мірѣ Адріанъ, сына Исаака Комнена, старшаго брата императора Алексѣя Комнена (который 1081—1118; въ каталогѣ Дюканжа, который на семъ архіепископѣ кончается). Когда именно былъ поставленъ и умеръ, неизвѣстно; присутствовалъ на константинопольскихъ соборахъ 1143 и 1156 годовъ (дѣянія перваго собора, бывшаго противъ зараженныхъ богомильскою ересію двухъ епископовъ и одного монаха, у Алляція въ De perpetua consensione Eccles. lib. II, cap. XII, p. 671 sqq, и у Ралли и Потли V, 83 sqq,—здѣсь архіепископъ, вѣроятно, не задолго передъ тѣмъ посвященный, еще съ своими мірскими чинами и титулами—πανσέβαστος σεβαστὸς καὶ μέγας Δρουγγάριος; дѣянія втораго собора, бывшаго противъ Пантевгена Сотериха, въ изданіи Анжело Майо Spicilegium Romanum, t. X, pp. 61, 85 и 89. Палаузовъ, въ статьѣ о синодикѣ Бориса, въ 21 кн. Временника стр. 7, утверждаетъ, что архіепископъ Іоаннъ присутствовалъ еще на

константинопольскомъ соборѣ 1140 года; но на семъ послѣднемъ соборѣ архіепископа болгарскаго не было, см. его дѣянія у Алляція ibid. p. 644, и у Ралли и Потли V, 76).

23) Константинъ I-й. Поставленъ неизвѣстно когда до 1160 г.; по участію въ происходившемъ тогда у грековъ одномъ богословскомъ спорѣ, за сопротивленіе голосу большинства осужденъ вмѣстѣ съ другими упорными и низведенъ съ престола константинопольскимъ соборомъ 1166 г. (см. Алляція De perpetua consensione Eccles. lib II, cap. XIV, p. 689, cfr синодикъ въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ ч. VI, стр. 430; о самомъ спорѣ, который велся о словахъ Писанія: Отецъ мой болій Мене есть (Іоан. 14, 28), см. Киннама кн. 6, гл. 2, Хоніата кн. 7, гл. 5, у Hefele въ Conciliengeschichte 13, 55, 604, а самыя дѣянія соборныя въ изданіи Анжело Майо Scriptorum veterum nova collectio, t. IV сначала).

24) Неизвѣстный по имени. Подъ 1183 г. упоминается не названный по имени болгарскій архіепископъ, вѣнчавшій запрещенный патріархомъ константинопольскимъ бракъ императора Алексѣя Комнена II (Хоніатъ ed. Paris. 168, въ Memor. pop. II, 671; 1180 годъ выставленъ у Стриттера неправильно, — бракъ вѣнчанъ послѣ удаленія съ престола патріарха Ѳеодосія, а онъ удаленъ въ 1183 г., см. Lequien'a I, 272).

25) Іоаннъ Каматеръ. Поставленъ въ архіепископы послѣ 1183 г. (Хоніатъ ed. Paris. p. 176, въ Memor. pop. II, 671; онъ поставленъ послѣ смерти императора Алексѣя, а сей послѣдній убитъ въ 1183 г., см. Дюканжа Familiae Byzantinae p. 188).

О послѣдующихъ ахридскихъ архіепископахъ, послѣ возстановленія болгарскаго царства, будемъ говорить ниже.

Относительно времени предшествующаго покоренію предбалканской части Болгаріи Цимисхіемъ, какъ мы говорили, для отвѣта на вопросъ о мѣстѣ архіепископско-патріаршей каѳедры у насъ имѣются—вопервыхъ, заслуживающее полной вѣры свидѣтельство, что въ правленіе Петра она находилась въ Доростолѣ или Дристрѣ,—вовторыхъ, позднѣйшее свидѣтельство, что при Симеонѣ она находилась въ столицѣ государства Пре-

славѣ, и втретьихъ—нѣкоторое основаніе для предположенія, что первоначально она учреждена была въ городѣ Моравахъ или Моравѣ. Что касается до насъ лично, то, считая весьма невѣроятнымъ предполагать послѣднее и еще болѣе невѣроятнымъ думать, чтобы разъ внесенная въ столицу государства каѳедра могла быть потомъ изъ нея вынесена, мы съ своей стороны полагаемъ, что съ самаго времени учрежденія каѳедра постоянно находилась въ одномъ и томъ же городѣ, именно—помянутомъ выше Доростолѣ. Послѣ завоеванія предбалканской Болгаріи Цимисхіемъ, по свидѣтельству приведеннаго выше каталога и хризовуловъ импер. Василія Болгаробойца, каѳедра была переносима изъ города въ городъ, именно, прежде окончательнаго своего утвержденія въ Ахридѣ, перебывала, преемственно въ одномъ за другимъ, въ четырехъ городахъ—въ Сардикѣ или Тріадицѣ, въ Воденахъ, въ Могленахъ и въ Преспѣ.

2. Епархіальное раздѣленіе болгарской церкви или епископскія каѳедры въ Болгаріи въ періодъ перваго царства и греческаго ига.

Епископскія каѳедры впервые учреждены были въ Болгаріи одновременно съ тѣмъ, какъ данъ былъ ей греками свой отдѣльный архіепископъ, т.-е. послѣ возвращенія болгаръ отъ папы, въ 870—71 году (см. Константина Порфирогенита въ жизнеописаніи Василія Макед., ed. Paris., p. 210, въ Memor. pop. II, 574, § 81,—годъ у Стриттера неладно).

Сколько открыто было каѳедръ первоначально и сколько существовало ихъ при Борисѣ, относительно этого положительныхъ свѣдѣній мы пока не имѣемъ. Основываясь на словахъ Константина Порфирогенита, который говоритъ, что Борисъ не отказался принять отъ императора вмѣстѣ съ архіепископомъ многихъ епископовъ (ibid.), и заключая отъ числа епархій, которое находилось на болгарской территоріи его княженія въ послѣдующее не слишкомъ далекое время, съ вѣроятностію должно полагать, что имъ учреждено было каѳедръ

количество очень значительное, именно—какъ слѣдуетъ предполагать на основаніи данныхъ послѣдующаго времени—не меньшее, если не большее, 10-ти [70]. Изъ общаго, пока точнымъ образомъ неизвѣстнаго, числа первооткрытыхъ каѳедръ прямо называются въ памятникахъ, какъ существовавшія при Борисѣ, слѣдующія пять: 1) проватская, 2) дебельтская, 3) брегальницкая, 4) ахридская, 5) бѣлградская.

Сколько было епархій при Симеонѣ и при Петрѣ, изъ коихъ первый весьма широко раздвинулъ предѣлы государства, а второй владѣлъ государствомъ въ его новыхъ предѣлахъ, это также остается намъ пока неизвѣстнымъ. Но мы имѣемъ почти-что полныя свѣдѣнія, сколько было епархій на болгарской государственной территоріи времени Петра, спустя полстолѣтія послѣ него, именно при окончательномъ покореніи перваго царства императоромъ Василіемъ Болгаробойцемъ въ 1019 г.,—эти свѣдѣнія мы находимъ въ хризовулахъ сейчасъ названнаго императора тогдашнему болгарскому архіепископу [71]. Въ 1019 г. на болгарской государственной территоріи времени Петра, за исключеніемъ той предбалканской ея части, которая въ 971 г. была завоевана Цимисхіемъ, существовало 29 епархій. Онѣ были слѣдующія: 1) ахридская, 2) касторійская, 3) главеницкая, 4) могленская, 5) битольская, 6) струмицкая, 7) моровиздская, 8) вельбуждская, 9) тріадицкая, 10) нишская, 11) бѣлградская, 12) скопійская, 13) приштинская, 14) липенійская, 15) виддинская, 16) враницкая (браничевская), 17) трамская, 18) сервійская, 19) орейская, 20) черникская, 21) химерская, 22) адріанопольская, 23) вутротская, 24) янинская, 25) козильская, 26) петрская, 27) стажская, 28) веррійская, 29) неизвѣстная по имени (которое въ нашемъ спискѣ хризовуловъ пропущено). Изъ епархій предбалканской Болгаріи, покоренной Цимисхіемъ, въ хризовулахъ называется только одна—дристрская, обнимавшая тогда (въ 1019 г.) подъ собой всѣ остальныя епархіи этой части бывшаго царства, какъ ихъ митрополія; сообразно съ данными предшествующаго и указаніями послѣдующаго времени, этихъ остальныхъ епархій нужно будетъ предполагать здѣсь отъ трехъ до пяти [72], и такимъ обра-

зомъ общее число всѣхъ епархій будетъ 32—34. Очень можетъ быть, что не все это количество епархій существовало въ правленіе Петра и что нѣкоторыя были открыты уже послѣ него; но если и предположить, что епархій пять-шесть учреждены были позднѣе, то все-таки наименьшее число, которое мы будемъ имѣть для времени самого Петра, будетъ не менѣе епархій 25-ти.

Съ правленія преемника Петрова Бориса II, вмѣстѣ съ сокращеніемъ предѣловъ государства, начали сокращаться предѣлы и болгарской архіепископіи-патріархіи.

Въ 971 г. Цимисхій покорилъ предбалканскую или верхнемизійскую часть Болгаріи. Епархіи завоеванной мѣстности онъ не оставилъ попрежнему въ завѣдываніи болгарскаго архіепископа, но образовалъ изъ нихъ особую митрополію, съ каѳедрой митрополита въ Дристрѣ или Доростолѣ, подчинивъ эту послѣднюю вѣдѣнію константинопольскаго патріарха.

Съ 999 года между болгарами и греками началась непрерывная война, окончившаяся черезъ 20 лѣтъ паденіемъ болгарскаго царства, и послѣдніе, прежде чѣмъ достигнуть сейчасъ указаннаго результата, въ продолженіе этихъ 20-ти лѣтъ дѣлали на территоріи первыхъ частныя пріобрѣтенія, постепенно отнимая у нихъ отдѣльные города и мѣстности. Такъ какъ отнимаемые города и мѣстности въ церковномъ отношеніи тотчасъ перечисляемы были изъ-подъ вѣдѣнія архіепископа болгарскаго въ вѣдѣніе патріарха константинопольскаго, то вмѣстѣ съ симъ въ данный промежутокъ времени постепенно умалялась и область болгарской архіепископіи. Въ минуту окончательнаго покоренія царства діоцезъ архіепископіи состоялъ изъ 17-ти епархій, именно: 1) ахридской (собственной архіепископа), 2) касторійской, 3) главеницкой, 4) могленской, 5) битольской, 6) струмицкой, 7) морозвиздской, 8) вельбуждской, 9) тріадицкой, 10) нишской, 11) враницкой (браничевской), 12) бѣлградской, 13) трамской, 14) скопійской, 15) приштинской, 16) липенійской, 17) сервійской. (Изъ принадлежавшихъ прежде отошли отъ архіепископіи, вопервыхъ, епархіи южной части діоцеза, албаномакедонскія—чер-

никская, химерская, адріанопольская, вутротская, янинская, козильская, петрская и веррійская,—вовторыхъ, сѣверозападной части, составляющей западный уголъ нынѣшней Болгаріи и восточную половину княжества сербскаго — виддинская, враницкая и орейская).

Послѣ окончательнаго покоренія Болгаріи, въ 1019 г. импер. Василій рѣшилъ оставить страну при отдѣльномъ и самостоятельномъ управленіи какъ гражданскомъ, такъ и церковномъ. Что касается до архіепископа, то, признавъ за нимъ его прежнюю автокефальность или его независимость отъ патріарха константинопольскаго, императоръ не только сохранилъ ему его округъ въ тѣхъ предѣлахъ, съ которыми нашелъ въ минуту завоеванія, но и положилъ было возстановить этотъ послѣдній (вслѣдствіе представленій тогдашняго архіепископа) въ томъ его обширномъ объемѣ, какой онъ имѣлъ въ правленіе Петра, и такимъ образомъ присоединить къ нему всѣ тѣ, существовавшія въ данную минуту и не принадлежавшія къ нему, епархіи, мѣстность которыхъ при названномъ государѣ входила въ составъ болгарскаго государства; для этого императоръ издалъ нѣсколько своихъ указовъ (хризовуловъ на имя архіепископа, о которыхъ выше). Однакожъ на дѣлѣ архіепископу удалось возвратить себѣ свои прежнія владѣнія не болѣе какъ только отчасти. Относительно епархій албаномакедонскихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, и вѣроятнѣйшее есть то, что если не всѣ отошедшія, то по крайней мѣрѣ значительнѣйшая часть ихъ болѣе уже никогда не возвращалась къ архіепископіи; затѣмъ, что касается до этихъ свѣдѣній положительныхъ, то епархія виддинская съ епархіями мѣстности, лежащей на западъ отъ нея и составляющей восточную половину нынѣшняго княжества сербскаго, были возвращены, а митрополія доростольская или дристрская съ своими епископіями попрежнему осталась за патріархомъ константинопольскимъ.

Въ продолженіе одиннадцатаго столѣтія и первой половины двѣнадцатаго въ архіепископіи болгарской было открыто нѣсколько новыхъ епархій, именно извѣстны, какъ таковыя, епар-

хіи: 1) моравская, 2) дебрьская, 3) малешовская и 4) гревенская.

Въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка, по свидѣтельству непосредственнаго современника Нила Доксопатра, округъ архіепископіи болгарской состоялъ болѣе чѣмъ изъ 30 епископій (ἔχει ἡ Βουλγαρία ἐπισκοπὰς πλείους τῶν τριάκοντα, см. у Алляція De perpetua consensione Ecclesiarum lib. 1, cap. XXV, p. 432). Между этими, болѣе чѣмъ 30, епископіями должны быть полагаемы, вопервыхъ, тѣ 16 епархій, которыя состояли за архіепископіей въ минуту окончательнаго покоренія царства (считая безъ ахридской, собственной архіепископа) и которыя, вѣроятно, всѣ продолжали существовать и въ послѣдующее время,— вовторыхъ, сейчасъ названныя вновь явившіяся 4 епархіи. Что касается до недостающихъ епархій десяти-двѣнадцати, то слѣдуетъ думать, что число ихъ составлялось отчасти изъ епархій также вновь открытыхъ послѣ 1019 года, но пока намъ неизвѣстныхъ *), а отчасти изъ епархій, которыя, на основаніи хризовуловъ импер. Василія, архіепископамъ удалось получить себѣ отъ сосѣднихъ митрополитовъ.

Митрополіи доростольской или дристрской, какъ мы сказали, архіепископы не могли возвратить себѣ отъ патріарховъ константинопольскихъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка, по свидѣтельству того же Нила Доксопатра (ibid. p. 412), округъ митрополіи состоялъ изъ 5 епископій; но какія это именно были епископіи, остается пока совершенно неизвѣстнымъ.

Въ правленіе царей Петра и Самуила, или по крайней мѣрѣ втораго изъ нихъ, по свидѣтельству тѣхъ же хризовуловъ импер. Василія Болгаробойца, архіепископія болгарская кромѣ

---

*) Въ первыхъ годахъ тринадцатаго вѣка упоминается епархія дѣвольская, открытіе которой, вѣроятно, должно быть относимо еще къ настоящему періоду. Въ области архіепископіи, составляющей сѣверную часть западной половины нынѣшняго княжества сербскаго по ту сторону Моравы, въ тѣхъ же первыхъ годахъ тринадцатаго вѣка, вмѣсто прежде извѣстныхъ двухъ (орейской и моравской), было пять епархій (см. ниже), и новыя три, вѣроятно, также открыты были еще до 1185 года.

владѣній внутреннихъ имѣла еще такъ-сказать владѣнія внѣшнія. Въ сосѣднемъ съ Болгаріей княжествѣ сербскомъ тогда еще не было своего особаго митрополита, а одинъ только на всю страну епископъ (имѣвшій каѳедру въ городѣ Расѣ); по всей вѣроятности, вслѣдствіе того, что самое княжество находилось въ вассальной зависимости отъ Болгаріи, и епископъ его состоялъ подъ властію болгарскихъ архіепископовъ.

1) Епархія преславская, предполагаемая. Въ Болгаріи были (если впрочемъ не ошибаются греческіе лѣтописцы) двѣ Преславы—малая и большая (Кедринъ и Зонара въ Memor. pop. II, 628, Ephraemius ed. Bonn. p. 127). Первая находилась неизвѣстно гдѣ (полагаютъ, что гдѣ-нибудь на Дунаѣ; но если на основаніи словъ Анны Комненой, въ Memor. pop. II, 619 прим., то послѣдняя говоритъ о большой, а не малой Преславѣ, и слова ея inter Istro circumpositas вовсе не должно понимать такъ, что на самомъ Дунаѣ; если на основаніи словъ нашего лѣтописца, Собр. Лѣтоп. т. I, стр. 27 sqq, то и онъ также разумѣетъ подъ Переяславцемъ несомнѣнно большую, а не малую Преславу, и его обозначеніе «въ Переяславци на Дунаи» есть или невѣрное, или употребленное въ обширномъ смыслѣ. Если дѣйствительно существовала эта малая Преслава, то, на основаніи Кедрина и Зонары, Memor. pop. II, 628, и снося сихъ послѣднихъ со Львомъ діакономъ, ed. Hase p. 85, и Анной Комненой, Memor. pop. II, 668,—о Плискубѣ или Плесковѣ, о которомъ у Шафар. Древн. II, I, 360 нач.,—должно думать, что она была гдѣ-нибудь недалеко отъ большой Преславы). Вторая, большая или великая Преслава, подъ именемъ Маркіанополя (и Мегалополя, см. Анну Комнену въ Memor. pop. II, 619), бывшая у грековъ главнымъ городомъ провинціи нижней или второй Мизіи и каѳедральнымъ городомъ втораго гемимонтскаго, т.-е. балканогорскаго митрополита (Hieroclis Synecdemus, ed. Bonn, p. 391, Lequien Oriens Christ. I, 1217,—первый гемимонтскій митрополитъ—адріанопольскій), а у болгаръ со времени Бориса или одного изъ его ближайшихъ предшественниковъ (Крумъ жилъ еще въ аулѣ, Memor. pop. II, 536, 538) столицей государства, находилась гдѣ-то на сѣверномъ склонѣ

восточныхъ Балкановъ (см. Никиту Хоніата въ Memor. pop. II, 628 прим., Кедрина ibid. 619, Льва діакона ed. Hase p. 80), имѣя ближайшимъ къ себѣ городомъ Проватъ, нынѣшній Праводи (Memor. pop. II, 689 нижній текстъ), и была недалеко отъ нынѣшней Шумлы (потому что столица митрополита преславскаго въ настоящее время въ семъ послѣднемъ городѣ. Болгары въ настоящее время считаютъ и называютъ Преславой городокъ Ески-Стамбулъ, находящійся недалеко на юго-югозападъ отъ Шумлы, на р. Буюкъ-Камчикъ, см. Черткова Описаніе войны Святослава стр. 189; хотя это и противорѣчитъ показанію нѣкоторыхъ древнихъ, по которымъ Преслава на половинѣ дороги изъ нынѣшней Силистріи въ нынѣшнюю Варну, см. у Lequien'a I, 1217, но весьма вѣроятно. У Черткова ibid. о мѣстоположеніи великой Преславы неладно). Какъ мы уже говорили выше, относительно правленія Петра извѣстно положительнымъ образомъ, а относительно времени предшествующаго необходимо должно быть предполагаемо, что каѳедра архіепископовъ-патріарховъ болгарскихъ находилась не въ Преславѣ, а въ Доростолѣ. Но если не въ ней, а въ другомъ городѣ было мѣстопребываніе первостоятелей болгарской церкви, то со всею вѣроятностію слѣдуетъ предполагать, что она имѣла по крайней мѣрѣ своихъ собственныхъ епископовъ, хотя объ этихъ послѣднихъ пока и неизвѣстно никакихъ упоминаній. Это нужно предполагать, вопервыхъ, потому, что трудно допустить, чтобы государи болгарскіе, не имѣя при себѣ архіепископовъ, могли обходиться даже и безъ епископовъ (лишая самихъ себя и столицу торжественности архіерейскаго служенія),—вовторыхъ, потому, что даже и въ періодъ втораго царства, когда Преслава уже не была столицей государства, въ ней была своя особенная епископская каѳедра. Послѣ покоренія предбалканской Болгаріи Цимисхіемъ, Преслава осталась въ діоцезѣ образованной имъ изъ этой части болгарскаго патріархата митрополіи доростольской; въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка въ этой послѣдней было пять епископій, но, къ сожалѣнію, имена ихъ пока остаются совершенно неизвѣстными.

2) Доростольская или дристрская. Доростолъ, по перестановкѣ буквъ Родостолъ, у болгаръ Дрѣстръ, у позднѣйшихъ грековъ съ болгарскаго произношенія Дристра, въ нашей лѣтописи Деревъстръ и Дерестеръ,—въ настоящее время Силистрія, на Дунаѣ. Какъ мы неоднократно говорили выше, Доростолъ былъ престольнымъ городомъ болгарскихъ архіепископовъ-патріарховъ въ правленіе царя Петра и долженъ быть предполагаемъ какъ таковой съ самаго учрежденія ихъ каѳедры. На вопросъ: почему каѳедра архіепископовъ была учреждена не въ одномъ городѣ съ столицей государства, не имѣя никакихъ положительныхъ указаній, мы можемъ только отвѣчать, что такъ было не у однихъ болгаръ, а и у многихъ другихъ народовъ (изъ православныхъ народовъ такъ было сначала у насъ и такъ постоянно было у сербовъ). Что касается до того, что именно избранъ былъ Доростолъ, то это, нѣтъ сомнѣнія, потому, что онъ былъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Болгаріи, можетъ-быть даже лучшимъ, чѣмъ самая Преслава (см. Льва діакона ed. Hase p. 85). Завоевавъ въ 971 г. предбалканскую часть болгарскаго государства, Іоаннъ Цимисхій поставилъ въ Доростолѣ на мѣсто удалившихся архіепископовъ-патріарховъ болгарскихъ подвѣдомаго патріарху константинопольскому митрополита, которому и была поручена въ управленіе вся завоеванная мѣстность. Въ 1019 г., послѣ окончательнаго покоренія болгарскаго царства, импер. Василій Болгаробоецъ предоставилъ было архіепископу болгарскому право возвратить митрополію съ ея діоцезомъ подъ свою власть; но это послѣднему не удалось, и она оставалась подъ властію патріарха константинопольскаго до самаго возстановленія царства въ 1185 г. Въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка округъ митрополіи доростольской состоялъ изъ пяти епископій, имена которыхъ, какъ мы сказали выше, пока остаются неизвѣстными.

3) Проватская. Проватъ (Πρόβατον), у болгаръ въ древнее время въ переводѣ съ греческаго Овче, т.-е. овча, въ настоящее время Праводи (на иностранныхъ картахъ Pravady), находится въ 50 верстахъ къ западу отъ Варны и въ 40 верстахъ на юго-востокъ отъ Шумлы. Епископская каѳедра от-

крыта была при Борисѣ, на константинопольскомъ соборѣ 879 г. присутствовалъ епископъ проватскій Мануилъ (см. Τόμος χαρᾶς стр. 35; на соборѣ присутствовали, или по крайней мѣрѣ такъ по списку въ Τόμος χαρᾶς, два проватскихъ епископа— Левъ Προβάτων и Мануилъ Προβάτου; мы считаемъ нашимъ послѣдняго потому, что въ каталогѣ архіерейскихъ престоловъ, такъ-называемомъ императора Льва мудраго, у Ралли и Потли V, 483, нашъ Проватъ погречески не Πρόβατα, а Πρόβατον; о другомъ Проватѣ или Проватахъ см. ниже). Послѣ покоренія предбалканской Болгаріи Цимисхіемъ, епархія проватская вошла въ составъ учрежденной имъ митрополіи доростольской (по сейчасъ помянутому каталогу, носящему въ своемъ надписаніи имя импер. Льва, но въ дѣйствительности принадлежащему гораздо позднѣйшему времени, она была отчислена къ митрополіи адріанопольской, у Ралли и Потли ibid.; но это весьма невѣроятно).

4) Дебельтская или загорская. Городъ Дебельтъ, названный болгарами и въ настоящее время называемый Загорой (онъ приходился отъ собственной Болгаріи за горами), находится въ сѣверовосточномъ углу Ѳракіи, недалеко отъ Чернаго моря, верстахъ въ 20 къ западу отъ приморскаго города Бургаса. Вмѣстѣ съ своимъ округомъ Дебельтъ былъ уступленъ греками болгарамъ при крещеніи Бориса. Епископская каѳедра существовала у грековъ въ Дебельтѣ съ древняго времени (Lequien I, 1183), и болгарская епископія, вѣроятно, была непосредственнымъ продолженіемъ греческой; во всякомъ случаѣ она уже существовала при Борисѣ,—на константинопольскомъ соборѣ 879 г. присутствовалъ епископъ дебельтскій Симеонъ (см. Τόμος χαρᾶς Досиѳея, стр. 35). Послѣ завоеванія предбалканской Болгаріи Цимисхіемъ, если вѣрить нѣкоторымъ не совсѣмъ надежнымъ показаніямъ (помянутаго выше каталога, ibid.), епархія дебельтская не была оставлена въ митрополіи доростольской, а была отчислена къ митрополіи адріанопольской.

Не совсѣмъ точно извѣстны юговосточныя границы перваго болгарскаго царства при послѣднихъ христіанскихъ его ца-

ряхъ, именно—остается неизвѣстнымъ, принадлежали или не принадлежали тогда болгарамъ находившіеся въ чертѣ ихъ владѣній приморскіе города Месемврія и Анхіалъ. Какъ кажется, они оставались за греками; но если принадлежали болгарамъ, то въ нихъ, подобно тому какъ прежде и послѣ подъ греческимъ владѣніемъ (см. Lequien'a I, 1180 и 1190), были епископскія каѳедры и при владѣніи государей болгарскихъ (епископы обоихъ городовъ присутствовали на константинопольскомъ соборѣ 879 года, Lequien I, 1181 и 1191, по изданію дѣяній соборныхъ въ Τόμος χαρᾶς анхіальскаго нѣтъ).

5) Брегальницкая. Городъ Брегальница, существующій въ видѣ села, вѣроятно, до настоящаго времени, по крайней мѣрѣ существовавшій въ половинѣ прошлаго столѣтія (см. у Финетти въ предисловіи къ Тиверіупольскимъ мученикамъ Ѳеофилакта, по новому изданію Миня въ Патрол. т. 125, стр. 442 § XXIV), находился на рѣкѣ Брегальницѣ (что нужно произносить Брегальница, а не Брегланица, см. въ Рѣчникѣ Даничича подъ словомъ Брегальница), которая впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Вардаръ немного пониже Велеса или Кюприли (и на которой, верстахъ въ 20—30 отъ устья, стоитъ городъ Истибъ или Штипъ), въ пяти часахъ, т.-е. верстахъ въ 25 отъ города Струмицы (см. у Финетти ibid. Такъ какъ въ пяти часахъ отъ Струмицы, то вѣроятно находилась на верхней, а не на средней или нижней Брегальницѣ. Рѣку Брегальницу см. на картѣ при 2-мъ изд. Reise Гана, а отдѣльно ея верхнее теченіе на 2-й картѣ при Reise Барта). По свидѣтельству архіепископа Ѳеофилакта въ Тиверіупольскихъ мученикахъ (у Миня въ Патрол. т. 126), епархія брегальницкая была открыта при Борисѣ. Въ послѣдующее время о ней нѣтъ никакихъ упоминаній; вѣроятно, что послѣ недолгаго существованія она соединена была съ сосѣдней (и послѣ нея открытой) епархіей струмицкой.

Мы упоминали выше, что на константинопольскомъ соборѣ 879 г. присутствовали епископы двухъ проватскихъ епархій (Προβάτου и Προβάτων). Первая была въ восточной части нынѣшней собственно такъ-называемой Болгаріи (въ нынѣшнемъ

Праводи); но возможно предполагать, что и вторая находилась также въ предѣлахъ тогдашняго, т.-е. временъ Борисовыхъ, болгарскаго государства. Принадлежавшая во времена Борисовы къ болгарскому государству большая область, лежащая между лѣвымъ берегомъ Вардара, тѣмъ же берегомъ впадающей въ него Пшини (на половинѣ его теченія между Скопіей или Ускюбомъ и Велесомъ или Кюприли) и правымъ берегомъ впадающей въ него Брегальницы, и между городами Велесомъ или Кюприли, Каратовой или Кратовой и Истибомъ или Штипомъ, какъ въ древнее время носила, такъ и въ настоящее время носитъ, соотвѣтствующее греческому названію Πρόβατα, славянское названіе «Овче Поле» (см. Рѣчникъ Даничича, приложенную ко 2-му изд. Reise Гана карту сербскій Родословъ, по изд. Даничича стр. 108 fin., Гласника XIII, 296 и Извѣстій Акад. Наукъ VI, 395 sqq,—по записямъ, напечатаннымъ въ двухъ послѣднихъ—Злетово и находящееся недалеко на сѣверъ отъ него, на р. Штонѣ, впадающей справа въ Брегальницу, Лѣсново въ области Овчепольской). Очень можетъ быть, что въ какомъ-нибудь изъ городовъ именно этой области Овчепольской и была епархія, существовавшая въ 879 г. и называвшаяся τῶν Προβάτων.

6) Ахридская. Мы упоминали выше о хризовулахъ императора Василія Болгаробойца, данныхъ имъ въ 1019—20 г. архіепископу болгарскому. Въ хризовулахъ этихъ при перечисленіи епархій, принадлежавшихъ къ діоцезу архіепископіи, довольно о многихъ сообщаются подробныя свѣдѣнія относительно ихъ пространства, именно—перечисляются всѣ принадлежавшіе къ нимъ города. Епархію ахридскую, по хризовуламъ, составляли города: Ахрида, Преспа, Макръ (Мокръ) и Кичавъ. Ахрида или Охрида (первое по греческому, второе по болгарскому произношенію), у грековъ прежде завоеванія болгарами Λύχνιδος и Λυχνίδος, находится на сѣверовосточномъ берегу Ахридскаго озера (подробнѣе см. о ней ниже). Преспа,— въ настоящее время небольшое село, на картахъ попрежнему называемое Преспой, но у мѣстныхъ жителей Агиль (по имени Св. Ахиллія, мощи котораго перенесены были изъ Лариссы въ

Преспу въ 978 г., Memor. pop. II, 623), находится на перешейкѣ, раздѣляющемъ два Преспанскія озера, верстахъ въ 50 на юго-востокъ отъ Ахриды. См. Григоровича Очеркъ путешествія по Европейской Турціи, Казань, 1848, стр. 134. Мокръ—Μόκρος (въ другомъ спискѣ Макръ—Μάκρος). Архіепископъ Θеофилактъ два раза упоминаетъ въ своихъ письмахъ объ области Мокрѣ какъ о принадлежащей къ провинціи и епархіи ахридской (см. въ Патрол. Миня т. 126, стр. 483 fin., письмо ed. Meursio LXV,—ὁ δὲ Μόκρος τῆς Ἀχρίδος τμῆμα, и стр. 338 письмо ed. Finetti XV). Въ позднѣйшее время область Μόκρος стала называться и до настоящаго времени называется Μόκρα, т.-е. вмѣсто Мокра Мокрой, и ея полное позднѣйшее и нынѣшнее названіе есть Γκόρα (Χῶρα или Κόρα, т.-е. гора) καὶ Μόκρα—Гора и Мокра (въ нашихъ русскихъ извѣстіяхъ семнадцатаго вѣка—Мокрая гора, см. ниже). Она прилегаетъ къ западному берегу Ахридскаго озера, имѣя главнымъ своимъ мѣстомъ селеніе Bagoraditza (Bogradetz или Bogradessi, т.-е. Богородица), которое находится недалеко отъ сѣверозападнаго берега Ахридскаго озера, см. Albanesische Studien Гана, Iена, 1854, стр. 28, прим. 33, Albanien, Rumelien und österreichisch-montenegrische Gränze Миллера, Prag., 1844, стр. 69 и карту (по Аравантиносу, Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, ἐν Ἀθήναις, ч. II подъ словомъ Σταρόβα, селеніе называется еще Подгорицей; о монастырѣ Успенія Богородицы см. у Григоровича ibid. стр. 127. По Pouqueville'ю, Мокра и Гора суть двѣ особыя, смежныя между собой, области,—первая, начинаясь у югозападнаго угла Ахридскаго озера, простирается къ сѣверу по западному берегу сего озера, а вторая, начинаясь въ верховьяхъ рѣки Гисмы, текущей въ Адріатическое море, простирается отсюда на югъ къ сѣверозападному углу названнаго озера, Voyage de la Grèce, ed. 2, t. III, pp. 47 fin. sqq, 57, 67 прим. и приложенная къ VI т. карта. Нынѣшнее названіе части области—Gora, Гора, можетъ-быть отъ горной цѣпи Βαγορά—Bagora, которая, по картѣ Киперта, тянется параллельно западному берегу Ахридскаго озера и не въ дальнемъ отъ него разстояніи, и о которой у архіепископа Θеофилакта, по изд. Миня, ibid.

p. 584: «ἡ Βαγορὰ ὄρος δὲ αὕτη πάμμεγα καὶ τοῖς Βουλγαρικοῖς καὶ Ἀυῤῥαχικοῖς ὄρεσι μεσιτεύον»). Что касается до города Мокра, то въ древнихъ памятникахъ упоминаніи о немъ не встрѣчается, а по свидѣтельству одного изъ новѣйшихъ описателей Епира—не знаемъ, насколько достовѣрному—онъ существуетъ до настоящаго времени и находится недалеко на западъ отъ Ахридскаго озера, на лѣвомъ верхнемъ берегу рѣки Шкумби (называясь Μόκρα и Μάκρα, см. Аравантиноса Χρονογραφίαν τῆς Ἠπείρου II, 102). Кичавъ (Κιτζάβις), въ настоящее время Кичево (на большей части картъ и у нѣкоторыхъ путешественниковъ Кричево), на р. Трескѣ, впадающей въ Вардаръ, верстахъ въ 60—70 на сѣверо-востокъ отъ Ахриды. См. Григоровича Путешествіе стр. 113, Hahn'a Reise von Belgrad nach Salonik, Wien, 1861, S. 189 (Ѳеофилактъ въ одномъ изъ своихъ посланій упоминаетъ о Кичавѣ, Κίτταβα, какъ о принадлежащемъ къ его епархіи, см. epist. ed. Meursio XXVII, у Миня т. 126, стр. 416). Мы говорили выше, что архіепископская каѳедра перенесена была въ Ахриду передъ самымъ паденіемъ болгарскаго царства: епископія была учреждена въ ней при Борисѣ,—на константинопольскомъ соборѣ 879 г. присутствовалъ епископъ ахридскій Гавріилъ (Τόμος χαρᾶς стр. 34).

7) Касторійская. По хризовуламъ императора Василія ея города были: Касторія, Курестъ, Колона, Деаволъ, Вооза и Моръ. Касторія, у болгаръ и сербовъ Костуръ, у турокъ Кесріѐ, при озерѣ Касторійскомъ, верстахъ въ 80—90 на юго-востокъ отъ Ахриды (см. Pouqueville'я Voyage III, 4 sqq). Курестъ—Κουρεςὸς (въ другомъ спискѣ Κουρεὸς) пока остается неизвѣстнымъ; можетъ-быть ошибка вмѣсто Κορυτζὰ—Корица или Горица (и Горча—Gortscha), которая находится верстахъ въ 50 на сѣверо-западъ отъ Касторіи, недалеко отъ лѣваго берега верхняго Дѣвола (и въ которой вѣка съ XVI—XVII существуетъ особая епархія корицкая или горицкая). Колона — Κολώνη, нѣтъ сомнѣнія, одно и то же съ Κολώνεια. О городѣ Колоніи упоминаютъ Кедринъ (Memor. pop. II, 646 нач.), Пахимеръ (lib. II, cap. XI, ed. Paris. p. 68) и Кантакузенъ (lib.

I, cap. LV, ed. Paris. p. 172); называясь иначе Старія (см. въ Сборникѣ Мосолова Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи, Спб., 1868, стр. 234), онъ находится на юго-западъ отъ Касторіи, въ верховьяхъ р. Деншницы, впадающей въ Воюцу (область, въ которой онъ находится, называется также Колоніей, см. карту Киперта при Albanesische Studien Гана, Pouqueville'я Voyage de la Grèce t. I, p. 243 и Аравантиноса Χρονογραφίαν τῆς Ἠπείρου II, 89). Деаволъ—Δεαβόλις (у другихъ Διάβολις), поболгарски Дѣволъ (см. Miklosich'a Monumenta Serbica p. 3). Городовъ съ именемъ Дѣволъ было два—большой и малый (см. Георгія Акрополита гл. 49); оба они находились въ верховьяхъ рѣки Дѣволъ, которая, выходя изъ Сухой горы между Преспой, Битолемъ и Касторіей (см. карту Киперта при Albanesische Studien Гана), течетъ поперегъ Албаніи и, по соединеніи съ Узумомъ или Ператино получивъ новое имя Семени или Ергента (у Гана ibid. S. 7), впадаетъ въ Адріатическое море (Акрополитъ ibid. и Ephraemius, ed. Bonn., p. 349 и 350). Въ настоящее время извѣстны—вопервыхъ, городокъ Дѣволъ, находящійся на лѣвомъ верхнемъ берегу р. Дѣвола,—вовторыхъ, развалины города, называемыя Ески-Дѣволъ или Старый Дѣволъ и лежащія недалеко на юго-западъ отъ городка Дѣвола (Pouqueville Voyage de la Grèce t. III, p. 41 sqq и прилож. къ VI т. карта): древнимъ они соотвѣтствуютъ—развалины Ески-Дѣволъ, по всей вѣроятности, большому, а городокъ Дѣволъ малому Дѣволу. Вооза—Βοῶσα. Рѣка Вооза, пославянски Воюца, начинаясь въ юговосточной Албаніи, сѣверовосточнѣе Янины, течетъ поперегъ Албаніи, въ направленіи отъ юго-востока къ сѣверозападу (см. указанную выше карту Киперта); городъ Вооза или Воюца находился гдѣ-нибудь въ верховьяхъ этой рѣки, потому что средина и низовья ближе къ другимъ епархіямъ; онъ приходится отъ Касторіи довольно далеко (на юго-западъ), но изъ словъ императора (о числѣ чиновниковъ, о чемъ см. въ прим. 71) видно, что епархія касторійская была одна изъ болѣе обширныхъ. Гдѣ искать въ епархіи касторійской городъ Мора (Μωρὸς) остается намъ пока неизвѣстнымъ.

8) Главиницкая. По хризовуламъ императора Василія ея города были: Главиница, Канина и Неаниска. Главиница (Γλαβινίτζα, но и Главеница—Γλαβήνιτζα), первоначально называвшаяся Акрокеравніей (см. въ каталогѣ архіерейскихъ престоловъ императора Льва митрополію диррахійскую, у Ралли и Потли V, 484), находилась на мысу Акрокеравніи, нынѣ называемомъ Глоссой, въ южной Албаніи, ниже Авлоны (см. у Анны Комненой кн. III, гл. 12). Канина—доселѣ существующій городъ въ южной Албаніи, недалеко отъ берега Адріатическаго моря, на юго-востокъ отъ Авлоны (см. о ней въ Albanesische Studien Гана стр. 72, cfr Miklosich'a Monumenta Serbica p. 178. Область Канинская въ правленіе архіепископа Θеофилакта, какъ слѣдуетъ заключать изъ одного его письма, была пограничною съ округомъ митрополіи навпактской, см. epist. ed. Lamio XXVII, у Миня т. 126, стр. 543). О Неанискѣ (Νεάνισκα или можетъ-быть раздѣльно Νέα Νίσκα) пока ни у кого не встрѣчали мы никакихъ указаній. Изъ послѣдующаго времени извѣстія о существованіи епархіи главиницкой и объ ея принадлежности къ архіепископіи болгарской читаются въ посланіяхъ архіепископа Θеофилакта (см. у Миня т. 126, стр. 322, ed. Finetti VII и стр. 553 ed. Lamio XXXII; каталогъ такъ-называемый Льва мудраго, причисляя эту епархію къ митрополіи диррахійской, говоритъ неправду).

9) Могленская. По хризовуламъ импер. Василія ея города были: Моглены, Просакъ, Мирихова, Сетина, Островъ и Заодрія. Моглены—τὰ Μόγλαινα, у болгаръ Мъглинъ или Меглинъ (также Мегленъ, Меглянъ), — городъ въ настоящее время не существующій, находился недалеко отъ существующаго до настоящаго времени городка Нотья (Memor. pop. II, 637), а сей послѣдній за правымъ берегомъ Вардара, на верховьяхъ р. Могленицы, верстахъ въ 30 на сѣверо-востокъ отъ Водены (см. карту, приложенную ко 2-му изданію Ганова Reise von Belgrad nach Salonik; что въ настоящее время нѣтъ города Мог-ленъ, а есть только область Моглена, это нами слышано отъ А. Θ. Гильфердинга, который самъ лично былъ на мѣстѣ, см. также у Аравантиноса II, 110). Просакъ—Πρόσακος, сла-

вянское Просѣкъ, находился въ горномъ ущельи на р. Вардарѣ, имѣлъ сильную крѣпость; по нѣкоторымъ — нынѣшній Демиръ-Капу, находящійся на Вардарѣ, на сѣверо-востокъ отъ Нотьи (см. Тафеля De Thessalonica стр. 295, Memor. pop. II, 696, 249). Мирихова Μυρίχοβα,—на картѣ Турціи Киперта и на путевой картѣ, приложенной ко 2-му изданію Reise Гана, область Морихово (у перваго Morikhova)—на востокъ отъ Битоля, на р. Черной или Карасу, впадающей въ Вардаръ (немного ниже ея заворота съ юга на сѣверъ) и по южнымъ склонамъ горнаго хребта Бабуна. О городѣ или селеніи Морихова, существующемъ до настоящаго времени, упоминается въ одномъ письмѣ извѣстнаго болгарскаго патріота Д. Миладинова (газеты День, 1862 г., № 46, стр. 17), но мѣстности его изъ письма не видно. Сетина—Σετίνη, у Кедрина Сетена (Memor. pop. II, 639), находилась гдѣ-нибудь на востокъ отъ Могленъ (по Шафарику, Древн. II, I, 372, на р. Местѣ или Карасу, во Θракіи подъ Родопскими горами, но это неладно). Островъ—Ὄστροβος,—село Острово (у нѣкоторыхъ Каракайя) при озерѣ, верстахъ въ 20 на востокъ отъ Водены. См. Гризебаха Reise durch Rumelien und nach Brussa, 1841, B. 2, S. 155, Григоровича Путеш. стр. 110, Гана Reise von Belgrad nach Salonik S. 112 sqq. Заодрія—τὰ Ζαόδρια остается намъ пока неизвѣстною. Ревностный защитникъ православія противъ наполнявшихъ Болгарію разныхъ еретиковъ, Св. Иларіонъ меглинскій, подвизавшійся въ первой половинѣ двѣнадцатаго вѣка (родомъ не славянинъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а грекъ), былъ епископомъ именно этихъ Могленъ.

10) Битольская. По хризовуламъ импер. Василія ея города были: Пелагонія, Прилѣпъ, Деврета и Велесъ. Пелагонія, въ древнѣйшее время Ираклія, въ настоящее время Битоль (на картахъ Битолія, погречески Βουτέλις), Толи-монастиръ и просто монастиръ, — большой и хорошій городъ, верстахъ въ 50 на юго-востокъ отъ Ахриды, на рѣчкѣ Драгоръ, составляющей притокъ рѣки Черной, впадающей въ Вардаръ. См. Гризебаха Reise durch Rumelien B. 2, S. 177 sqq, Григоровича Путеш. 110 sqq, Гана Reise, 1-го изд. стр. 113, 2-го 183.

Прилѣпъ (Πρίλαπος) или Прилипъ въ восьми часахъ пути (верстахъ въ 40) на сѣверо-востокъ отъ Битоля. См. Гризебаха ibid. S. 214, Григоровича 137, Гана Reise, 1-го изд. стр. 108, 2-го 175. Деврета—Δευριτή остается неизвѣстною, можетъ-быть одно и то же съ Δευρή, о которой говоритъ, какъ о маленькомъ городкѣ, находящемся между Кичавой и Прилѣпомъ, монахъ Ефремій, ed. Bonn. p. 366. Велесъ, потурецки Кёприли, на р. Вардарѣ, верстахъ въ 50 на сѣверо-востокъ отъ Прилѣпа. См. Гризебаха ibid. 223, Григоровича 140, Гана Reise, 1-го изд. стр. 101, 2-го 166.

11) Струмицкая. По хризовуламъ импер. Василія ея города: Струмница, Радовиште и Коньча. Городъ Струмница—Στρουμνίτζα, или правильнѣе Струмица (греч. Στρουμμίτζα), у грековъ называвшійся Тиверіуполемъ (Ралли и Потли V, 495 fin.), находится на р. Струмицѣ, впадающей съ правой стороны въ Струму (Стримонъ) или Карасу, верстахъ въ 40 на юго-востокъ отъ Истиба или Штипа. См. о ней Никифора Грегораса кн. 8, гл. 14, въ Memor. pop. II, 824, предисловіе Финетти къ Тиверіупольскимъ мученикамъ Θеофилакта, въ Патрол. Миня т. 125, стр. 433 sqq, Тафеля въ De Thessalonica стр. 294 и 297, Даничича Рѣчникъ подъ словомъ Строумица, Григоровича 142. Городъ Радовиште Ραδόβιστον на полпути между Истибомъ и Струмицей (на юго-востокъ отъ перваго и на сѣверозападъ отъ второй), у Григоровича 141, у Барта въ Reise durch das Innere der Evropäisch. Türkei, Berlin, 1864, S. 110 sqq, и на хорошихъ картахъ. Коньча—Κονετσή (о славянскомъ произношеніи cfr Рѣчникъ Даничича и Григоровича Путеш. 53), въ настоящее время деревня, находится на юго-западъ отъ Радовиштя и на сѣверо-востокъ отъ Струмицы, см. Барта ibid. S. 112 sqq и 2-ю приложенную къ книгѣ карту, также карту во 2-мъ изд. Reise Гапа (принадлежитъ къ округу радовиштскому, Бартъ ibid. S. 113 прим.). Епархія струмицкая, какъ необходимо заключать изъ Θеофилактова сказанія о тиверіупольскихъ мученикахъ, открыта не при Борисѣ и не при Симеонѣ, а послѣ нихъ (иначе не стали бы переносить при нихъ мощей названныхъ мучениковъ изъ Струми-

цы къ епископской каѳедрѣ брегальницкой, § 37, 47, еслибы въ первой была своя каѳедра) *). На основаніи словъ Дюканжева каталога о Климентѣ, — извѣстномъ писателѣ, дѣйствительномъ или мнимомъ ученикѣ Константина и Меѳодія, —что онъ былъ епископомъ Τιμεριουπόλεως (читай Τιβεριουπόλεως) ἤτοι Βελίκας (см. Familiae Byzantinae, ed. Paris., p. 174), слѣдуетъ думать, что епископія струмицкая называлась еще бѣлицкой, по горному хребту Бѣлицѣ (на иностранныхъ картахъ неправильно по греческому Velitza), который тянется между рѣками Стримономъ и Вардаромъ въ направленіи отъ сѣверозапада къ юго-востоку (см. хорошія карты и у Григоровича въ Путеш. 142, 146, 148), и что Климентъ былъ епископомъ именно этой струмицко-бѣлицкой епархіи (въ греческомъ житіи Климента Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας, вѣроятно, ошибка вмѣсто Στρομβίτζας ἤτοι Βελίτζας).

12) Моровиздская. По хризовуламъ импер. Василія ея города: Моровиздъ, Козякъ, Славище, Злетова, Луковица, Піяница и Малешова. Моровиздъ—Μοροβίσδος, въ славянскихъ памятникахъ четырнадцатаго вѣка Морозвиздъ, находился гдѣ-то недалеко на югъ отъ Злетовой, о которой сейчасъ ниже (см. Monumenta Serbica Миклошича p. 565; у Шафарика, Древн. II, I, 356, о мѣстности Морозвизда неправильно). Козякъ — Κοζιακός, въ настоящее время деревня, находится верстахъ въ 15—20 на востоко-сѣверо-востокъ отъ Прилѣпа, см. у Барта въ Reise 2-ю карту и текста S. 133 sqq, также карту при 2-мъ изд. Reise Гана (вѣрнѣе у перваго, который самъ былъ на мѣстѣ, чѣмъ у втораго). Славище—Σλαβιστή находилась гдѣ-то недалеко на югъ отъ города Врани, который на верхней болгарской Моравѣ немного ниже Гилана (Monumenta Serbica Миклошича p. 565). Злетова—Ζθλετοβά, въ настоящее время

*) На соборѣ 879 г. присутствовалъ епископъ тиверіупольскій (Τόμος χαρᾶς стр. 34); но Тиверіуполей было нѣсколько, и думать, что присутствовавшій на соборѣ былъ именно епископъ Тиверіуполя—Струмицы, нѣтъ никакого прямаго основанія (Lequien, I, 798, считаетъ его за епископа Тиверіуполя Фригійскаго).

Злетово, находится на рѣчкѣ Злетовой, впадающей съ правой стороны чрезъ Штону въ Брегальницу (впадающую слѣва въ Вардаръ), на сѣверо-востокъ отъ Истиба или Штипа (см. карту, приложенную ко 2-му изданію Reise Гана). Луковицъ — Λουκόβιτζος, можетъ-быть одно и то же съ селомъ Луково, о которомъ упоминается въ одной записи четырнадцатаго вѣка (Извѣстій Акад. Наукъ VI, 387 и Гласника XIII, 293) и которое находилось недалеко на сѣверъ отъ Злетова (близь Леснова ibid., которое см. на картѣ во 2-мъ изд. Reise Гана, упоминается область Луковица, Гласн. XI, 134 нач. и XIII, 371, но приходившаяся, кажется, въ другой епархіи). Піяница—Πιανίτζα, въ славянскихъ извѣстіяхъ Піанець (см. Григоров. Путеш. 42 fin. и сербскій Родословъ архіеп. Даніила, по изд. Даничича, стр. 109 нач.) находилась недалеко отъ Злетова (Григоров. и Родосл. ibid.; Піяница, нѣтъ сомнѣнія, была городомъ болгарскаго племени піянцевъ, а эти послѣдніе населяютъ мѣстность на востокъ отъ Злетова, преимущественно между правымъ берегомъ верхней Брегальницы и тѣмъ же берегомъ Струмы или Стримона, см. статью Верковича «Описаніе быта болгаръ, населяющихъ Македонію» въ Извѣстіяхъ Московск. Университета, 1868 г., № 3, стр. 18, cfr у Барта въ Reise 2-ю карту, гдѣ Царево село, составляющее по Верковичу центръ области піянцевъ, называемой Піянецо, названо Tserova Sella, и гдѣ къ югу отъ сего послѣдняго Piantsa Ovasi, т.-е. Піянецкое поле). Малешова—Μαλεσόβα. По словамъ Верковича, городъ Малешова, съ среднимъ окончаніемъ Малешово, существуетъ до настоящаго времени, ibid. стр. 18 fin.; напротивъ, по увѣреніямъ Барта есть только каза или волость Малешъ (и Мадешъ) или Малешовская, Reise S. 105. Если городъ Малешово дѣйствительно существуетъ, то его, не указанное у Верковича, положеніе гдѣ-нибудь при подошвѣ горы Малешъ или Малешовской, которая находится на сѣверо-востокъ отъ г. Струмицы и на востокъ отъ Радовища, за правымъ берегомъ верхней Брегальницы, см. у Барта въ Reise S. 103 sqq и 2-ю карту, и у Гана во 2-мъ изд. Reise карту (вѣрнѣе, должно быть, опять у перваго, а не у втораго), cfr

Верковича ibid. Каза или волость Малешъ или Малешовская прилегаетъ къ сейчасъ названной горѣ Малешъ, у Барта ibid. S. 105 (главное селеніе въ ней по Барту, ibid., есть Bedjowa или Petchowa, лежащее недалеко на востокъ отъ истоковъ Брегальницы, см. у него же 2-ю карту. Въ гражданскомъ отношеніи Μαλεσόβα принадлежала въ одиннадцатомъ вѣкѣ также къ одному округу, ἐπάρχια, съ городомъ Моравиздомъ, см. Fontes rerum Austriacarum, ed. Tafel, Wien, 1856, t. XII, p. 278).

13) Вельбуждьская. По хризовуламъ импер. Василія ея города: Вельбужда, Сунтіаскъ, Германія, Теримеръ, Стобъ, Като-Сундеаскъ и Раслога. Вельбужда—Βελεβούσδα, въ древности по нѣкоторымъ Велентіуполь (Ралли и Потли V, 496), въ славянскихъ памятникахъ Вельбуждь и Вельблуждь (см. въ Рѣчникѣ Даничича), находилась гдѣ-то недалеко отъ Софіи, на югъ или на юго-востокъ отъ нея къ горамъ Родопскимъ, см. Рѣчникъ Даничича подъ словомъ Вельбоуждь, въ Fontes rerum Austriacarum, издаваемыхъ Тафелемъ, t. XII, p. 278, Memor. pop. II, 737 и монаха Ефремія, ed. Bonn., p. 342 нач. (Григоровичъ, Путеш. стр. 204 прим., полагаетъ, что Вельбуждь есть нынѣшній Кюстендилъ; въ одномъ сказаніи семнадцатаго вѣка Вельбуждь называется «банеи бельбушкои» (sic), см. Гласн. XXII, 216, cfr Monumenta Serbica Миклошича p. 100). Сунтяскъ—Σουντίασκος, вѣроятно славянское Сутѣскъ, остается намъ пока неизвѣстнымъ; есть города Сутѣски (см. Рѣчникъ Даничича), но совсѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Германія—Γερμάνεια. О городѣ Γερμανά (Γερμανός) въ средиземной Дакіи, которой главнымъ городомъ была Сардика, нынѣшняя Софія, упоминаютъ грамматикъ Гіероклъ и Прокопій Кесарійскій въ шестомъ вѣкѣ (первый въ Синекдемѣ или Дорожникѣ, ed Bonn., p. 393, второй въ De aedificiis lib IV, cap. 1 и 4) и Константинъ Порфирогенитъ въ десятомъ вѣкѣ (De thematibus, ed. Bonn., p. 56). Вѣроятно, онъ находился на р. Германъ, о которой упоминается въ Евфиміевомъ житіи Св. Іоанна Рыльскаго (см. Гласника XXII, 298 и Мартынова Annus Eccles. подъ 19 октября, стр. 251) и которая впадаетъ

или въ верхній Стримонъ, съ лѣвой стороны, между рр. Дубницей и Рилчицей, или въ которую нибудь изъ этихъ послѣднихъ (cfr. Гласн. VII, 186 нач., въ хризовулѣ Шишмана о Германчицѣ). Григоровичъ упоминаетъ о селѣ Германъ, находящемся въ окрестностяхъ Софіи (Путеш. стр. 160); если слово окрестность понимать у него не слишкомъ въ тѣсномъ смыслѣ, то вѣроятно, что это село и есть нашъ бывшій городъ Германія (если не ошибается Бартъ, то Djerman'омъ, что есть то же, что Германъ, у него, въ Reise на 2-й картѣ, названа та самая рѣка, на которой стоитъ Дубница, а село Djerman или Германъ поставлено на одномъ изъ южныхъ притоковъ р. Djerman'a, недалеко на юго-востокъ отъ Дубницы). Теримеръ (Τερίμερος)—пока нигдѣ не встрѣчали никакихъ указаній. Стобъ—Στόβος, имѣвшій у грековъ свою епископію (Lequien II, 75), нынѣ въ развалинахъ, находился недалеко отъ Рыльскаго монастыря, на западъ или юго-западъ отъ него, см. хризовулъ Шишмана въ Гласникѣ VII, 186 нач. и Григоровича Путеш. 148 (Ганъ, въ Reise стр. 175 fin., и другіе опредѣляютъ мѣсто развалинъ Стоба неладно). Като-Сундеаскъ—Κατω-Σουνδέασκος (Нижній Сутѣскъ) остается пока неизвѣстнымъ. Раслога—Ρασλόγα, въ настоящее время Раслогъ (Разлукъ)—верстахъ въ 30 — 40 на юго-востокъ отъ Рыльскаго монастыря, въ верховьяхъ р. Месты или Карасу, см. о немъ Барта Reise S. 68 нач.

14) Тріадицкая. По хризовуламъ импер. Василія ея города: Тріадица, Перникъ, ἡ Σύκοβος и ἡ Σβενέαπος. Тріадица—Τριάδιτζα, въ древности Сардика, у славянъ Срѣдецъ и Софія, въ настоящее время Софія *), извѣстный большой городъ Европей-

*) Григоровичъ, Путеш. 161, приводитъ мѣстное преданіе, что древняя Сардика есть село Боянъ, находящееся на югъ отъ Софіи. Но преданіе невѣрно, см. Memor. pop. II, 623 fin., 638 fin., 683, гдѣ Тріадица—Сардика, а castellum Boinus самъ по себѣ. Древнее болгарское свидѣтельство, что Срѣдецъ есть прежняя Сардика, см. въ Описаніи рукописей синод. библіот. Горскаго и Невоструева II, 2, № 111, стр. 39. По нѣкоторымъ старымъ свидѣтельствамъ, Срѣдецъ началъ называться Софіей отъ того, что Милутинъ, король сербскій, построилъ въ немъ храмъ Св. Софіи, см. Гласника V, 60 fin.

ской Турціи, находящійся къ западу отъ Балканъ, на р. Искаръ или Искеръ, см. Григоровича Путеш. 158 fin. У грековъ Сардика была главнымъ городомъ провинціи Дакіи средиземной и также имѣла своихъ епископовъ, которые упоминаются съ перваго вселенскаго собора до конца шестаго вѣка, Lequien II, 301. Перникъ—Πέρνικος, бывшій знаменитою у болгаръ крѣпостью, находился къ югу или къ юго-востоку отъ Софіи между нею и Филиппополемъ. См. Memor. pop. II, 631, 641 и Даничича Рѣчникъ подъ словомъ Перьникъ. Σύκοβος и Σβενέκπος пока остаются неизвѣстными (первый можетъ-быть есть нынѣшній городъ Самоковъ, находящійся на юго-востокъ отъ Софіи въ верховьяхъ той же р. Искара).

15) Нишская. По хризовуламъ импер. Василія ея города Нишъ, Мокръ, Κόμπλος, Топлица и Свърлигъ или Сверлигъ. Нишъ (Νίσος, Ναίσος), родина Константина Великаго, имѣвшій и до болгаръ своего епископа (Lequien II, 313), находится на р. Нишавѣ, впадающей въ болгарскую Мораву, недалеко отъ границы Болгаріи съ Сербіей (см. о немъ Гана Reise, 1-го изд. стр. 10, 2-го 31). Топлица, нѣтъ сомнѣнія, находилась гдѣ-нибудь на рѣкѣ того же имени, а эта послѣдняя течетъ близъ юговосточной границы княжества сербскаго и впадаетъ слѣва въ нижнюю болгарскую Мораву. Свърлигъ (Σφελίγοβος, Σφερλίγοβος) находился недалеко на сѣверо-востокъ отъ Ниша, на свърлижскомъ Тимокѣ (см. Каница Reise in Süd-Serbien und Nord-Bulgarien, Wien, 1868, S. 24 fin. sqq и приложенную къ книгѣ карту, Даничича Рѣчникъ подъ словомъ Свърлигъ). Мокръ—Μόκρος и Κόμπλος остаются пока неизвѣстными.

16) Враницкая, браницкая—браничевская. По хризовуламъ импер. Василія ея города: Βράνιτζα Μορόβισκος, Σφεντέρομος, Γρότος, Διβίσυσκος, Ἰστρααγλάγγα и Βροδάρισκος. Такъ какъ городовъ съ именемъ Браница или Враница неизвѣстно, то мы предполагаемъ, что въ рукописи хризовуловъ Βράνιτζα ошибкой вмѣсто Βρανίτζοβα; этотъ послѣдній городъ, пославянски называвшійся Браничево, находился въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ, при впаденіи р. Млавы въ Дунай (на мѣстѣ находившагося тутъ римскаго города Viminacium, см. Memor. pop. въ

Index'ахъ подъ словомъ Branitzova, Шафар. Древн. II, I, 347 и подробно у Каница въ сочиненіи Serbien, historisch-ethnographische Reisestudien, Leipzig, 1868, S. 406 sqq). Μορόβισκος,—если вѣрно наше предположеніе о Βράνιτζα, то подъ нимъ, поправляя чтеніе въ Μοράβισκος (Моравьскъ), можно будетъ разумѣть тотъ городъ Моравъ, о которомъ говорено было нами выше и который находился недалеко на западъ отъ Браничева, при впаденіи въ Дунай Моравы. Σφεντέρομος,—подъ тѣмъ же условіемъ вѣрности помянутаго выше предположенія, можно будетъ принимать его за Смедерево (Семендрія), которое находится на Дунаѣ недалеко на западъ отъ сейчасъ помянутаго бывшаго города Морава (по лѣтописнымъ извѣстіямъ, Смедерево построилъ въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка сербскій деспотъ Юрій Бранковичъ; но это должно разумѣть о построеніи не совсѣмъ новаго города, а только новаго на мѣстѣ стараго,—существованіе тутъ города должно быть возводимо еще ко временамъ римскимъ, см. у Каница ibid. S. 7 sqq). Относительно остальныхъ четырехъ, называемыхъ въ хризовулахъ, городовъ пока мы не можемъ сдѣлать никакихъ предположеній. (Кромѣ Браничева есть еще городъ, имя котораго близко къ названію Βράνιτζα; это именно городъ Враня, находящійся на верхней болгарской Моравѣ (на нѣкоторыхъ картахъ онъ—Wiwarina, см. о немъ Гана Reise, 1-го изд. стр. 44, 2-го 82); но мы не полагаемъ, чтобы онъ могъ быть разумѣемъ подъ Βρανίτζα'ей, потому что погречески онъ αἱ Βρανέαι, и написать τῆς Βρανίτζης вмѣсто τῶν Βρανεῶν было бы со стороны переписчиковъ хризовуловъ не допустить ошибку, а сдѣлать намѣренное измѣненіе.)

17) Бѣлградская. По хризовуламъ импер. Василія ея города: Бѣлградъ, Γράδετζη, Ομτζὸς, Γλαβεντῖνος и Бѣлая Церковь. Бѣлградъ, иначе и преимущественно называемый Бератомъ, также Арнаутъ-Бѣлградомъ (у грековъ Беритъ—Βήρυτος и потомъ Пулхеріуполь), находится въ средней Албаніи, на р. Узуми или Бератино (и Ljum-Beratit), по соединеніи съ Дѣволомъ впадающей подъ новымъ именемъ Семени и Ергента въ Адріатическое море (см. у Гана въ Albanes. Studien S. 7 и

карту; на старыхъ картахъ неладно), верстахъ въ 80-ти на юго-западъ отъ Ахриды. Γράδετζη, иначе Γράδιτζα, Γραδίστα— Градецъ, Градиште, находится верстахъ въ 30 на югъ отъ Бѣлграда, на правомъ берегу нижней Воюцы (см. Pouqueville'я Voyage de la Grèce, 2 ed. 1, 340 sqq, карту при Albanes. Studien Гана и Ἱστορικὴν περίγραφὴν τῆς μητροπόλεως Βελεγράδων митр. Анѳима, ἐν Κερκύρᾳ, 1868 г., стр. 29). Ὀμτζός, Γλαβεντῖνος и Бѣлая Церковь (Ἄσπρη ἐκκλήσια) остаются пока неизвѣстными. Епархія бѣлградская принадлежитъ къ числу епархій, учрежденныхъ при самомъ Борисѣ,—о ней упоминается въ посланіи къ Борису папы Іоанна VIII отъ 878 г. (у Миня въ Патрол. т. 126, стр. 760,—упоминается по тому поводу, что нѣкій священникъ Сергій, бывъ изверженъ изъ своего сана латинскимъ епископомъ Болгаріи,—когда послѣдняя до 870 г. находилась подъ властію папы,—несмотря на это изверженіе, греческимъ болгарскимъ архіепископомъ былъ послѣ возведенъ въ санъ епископа,—именно бѣлградскаго.)

Въ тогдашней Болгаріи были два Бѣлграда—этотъ албанскій и потомъ еще сербскій, находящійся при впаденіи Савы въ Дунай и составляющій нынѣшнюю столицу княжества сербскаго (въ дославянскія времена называвшійся Сингидономъ или Сингедономъ и Сигиндономъ). Въ послѣднемъ до 1019 г. не было епископской каѳедры, потому что о ней не упоминается въ хризовулахъ импер. Василія; но неизвѣстно, не была ли она учреждена въ немъ въ дальнѣйшее время настоящаго періода. Въ той части болгарской архіепископіи, которая составляетъ сѣверовосточную половину нынѣшняго княжества сербскаго, по свидѣтельству одного посланія болгарскаго царя Каліяна къ папѣ Иннокентію III, передъ 1204 годомъ было пять епархій [73]: такъ какъ Бѣлградъ принадлежалъ къ числу значительнѣйшихъ городовъ данной мѣстности, то со всею вѣроятностію слѣдуетъ полагать, что одна изъ епархій находилась именно въ немъ; но очень можетъ быть, что всѣ эти пять епархій были открыты еще до 1185 г. или до возстановленія болгарскаго царства и до возвращенія Бѣлграда отъ грековъ къ болгарамъ (архіепископъ Ѳеофилактъ въ одномъ изъ своихъ

посланій упоминаетъ объ епархіи бѣлградской—τῆς Βελεγράδης, у Миня т. 126, стр. 525, ed. Lamio XIII, но такъ какъ упоминаетъ безъ всякихъ точнѣйшихъ обозначеній, то остается неизвѣстнымъ, епархія котораго именно Бѣлграда должна быть у него разумѣема; вѣроятнѣе впрочемъ, что Бѣлграда албанскаго, потому что Бѣлградъ сербскій, отнятый венграми у грековъ въ 1078 г., кажется, не былъ возвращенъ послѣдними во все Ѳеофилактово правленіе, см. Фесслера Geschichte von Ungarn, 2-го изд., т. I, стр. 167, 232 и 233).

18) Трамская—τῆς Θράμου. Остается пока по своей мѣстности совершенно неизвѣстною.

19) Скопійская. По хризовуламъ императора Василія ея города: Скопія, Βίνετζης, Πρεαμόρος, Λυκόβα и Πρίνιπος. Скопія (τὰ Σκοπία) и Скопіе, также Скопль и Скопле, потурецки Ускюбъ, въ древности называвшаяся Σκοῦποι (Σκόποι) и бывшая главнымъ городомъ провинціи Дарданіи (Hieroclis Synecdemus, ed. Bonn., p. 393), находится на верхнемъ Вардарѣ, при заворотѣ этого послѣдняго съ востока на югъ (см. о ней Гризебаха Reise durch Rumelien II, 227 sqq, Гана Reise 1-го изд. стр. 58, 2-го 103). Остальные города епархіи остаются пока неизвѣстными (если Λυκόβα читать пославянски Лукова, то въ одной позднѣйшей записи упоминается село Луковица, находившееся на югъ отъ Скопіи, Гласн. VIII, 143, а Βίνετζης можетъ-быть есть одно и то же съ нынѣшнимъ селомъ Биначъ, находящимся недалеко на сѣверъ отъ нея же, Гана Reise 1-го изд. стр. 174).

20) Приштинская. По хризовуламъ императора Василія ея города: Приштина, Χοσνὸς, Λεασκουμτζὸς и Βραιτὸς. Приштина (τὰ Πρισδρίανα ошибкой вмѣсто τὰ Πρισδίανα, какъ это у византійскихъ лѣтописцевъ) находится на сѣверо-западъ отъ Скопіи, на знаменитомъ Косовомъ полѣ (см. Гана Reise 1-го изд. стр. 72 и Гильфердинга въ XIII т. Записокъ Географич. Общ. стр. 239). Χοσνὸς по всей вѣроятности есть Хвостно; такъ называлась область, лежащая на западъ отъ Приштины, въ которой гдѣ-нибудь и былъ городъ одного съ нею имени (см. у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словомъ Хвостьно; писа-

лось Хвосно и Фосно). Λεασκουμτζὸς, нѣтъ сомнѣнія, есть Лѣсковецъ, который находится на сѣверо-востокъ отъ Приштины, на рѣчкѣ Вѣтерницѣ, недалеко отъ ея впаденія въ болгарскую Мораву (см. у Гана ibid. стр. 27 и карту). Βραιτὸς остается неизвѣстнымъ (слово Βραιτὸς въ той рукописи, съ которой преосвящ. Порфирій сдѣлалъ свой списокъ, написано сокращенно, и онъ читаетъ такъ по догадкѣ: не скрывается ли подъ этимъ невѣдомымъ Βραιτὸς городъ Враня, который находится на югъ отъ Лѣсковца, недалеко отъ лѣваго берега болгарской Моравы, и который по своей мѣстности именно приходится въ епархіи приштинской?). Послѣ хризовуловъ импер. Василія, объ епархіи приштинской (Πρισδίανης) упоминается въ письмахъ архіепископа Өеофилакта (у Мння т. 126, стр. 525, epist. ed. Lamio XIII).

21) Липенійская. Городокъ Липеній — Λιπαίνιον, по свидѣтельству Анны Комненой, находился на границѣ Болгаріи съ Сербіей, въ 12 греческихъ стадіяхъ отъ сербскаго города Звечана (кн. IX, гл. 4, въ Memor. pop. II, 170 sqq), а развалины сего послѣдняго близь нынѣшняго городка Митровицы, находящагося на р. Ибарѣ, недалеко отъ впаденія въ нее Ситницы, на сѣверозападномъ концѣ Косова поля (о Звечанѣ см. Гильфердинга въ Запискахъ Географич. Общ. т. XIII, стр. 295. На 1-й картѣ въ 1-мъ изд. Reise Гана есть село Lepinja на р. Ситницѣ, немного выше впаденія въ нее рѣчки Грачаницы, также село Lepena на рѣчкѣ Лепенцѣ или Лепеницѣ, текущей въ южномъ концѣ того же Косова поля и послѣ соединенія подъ Качаникомъ съ Нередимкой, впадающей слѣва въ верхній Вардаръ; но если вѣрно показано у Анны Комненой разстояніе Липенія отъ Звечана, то ни перваго, ни тѣмъ болѣе втораго нельзя принимать за этотъ древній Липеній. Всего вѣроятнѣе видѣть его въ самой нынѣшней Митровицѣ). Подобно предшествующей, епархія липенійская упоминается въ письмахъ архіепископа Өеофилакта (у Мння ibid. стр. 344, ed. Finetti XVII, и стр. 348, ed. того же XVIII).

22) Сервійская. Городъ Сервія (τὰ Σέρβια), Серфидже или потурецки Сельфидже, находится въ южной Македоніи, почти

на самой границѣ ея съ Өессаліей, недалеко отъ праваго берега Быстрицы или Индже-Карасу (см. о ней Pouqueville'я Voyage III, 85, Барта Reise S. 167 и карту, Тафеля De Thessalonica p. 59, cfr Шафарика Древн. II, I, 395). Послѣ завоеванія болгарскаго царства Василіемъ Болгаробойцемъ, епархія сервійская недолго находилась въ вѣдѣніи архіепископовъ ахридскихъ; какъ кажется, бывъ тогда же оспариваема у нихъ митрополитами солунскими (о чемъ слѣдуетъ заключать изъ двукратнаго подтвержденія императоромъ правъ на нее архіепископа, см. прим. 71), она потомъ навсегда отошла отъ нихъ къ этимъ послѣднимъ (при архіепископѣ Димитріѣ Хоматинѣ, въ послѣднихъ годахъ XII и первой четверти XIII вѣка, она принадлежала уже митрополитамъ-солунамъ, и притомъ, какъ кажется, отошедши къ нимъ довольно задолго передъ тѣмъ, потому что Хоматинъ уже не изъявляетъ на нее своихъ притязаній, см. у Гардта въ Catalogus codicum manuscriptt. Biblioth. Bavaricae t. I, № LXII, p. 364, оправдательное его посланіе къ патр. Герману по поводу поставленія имъ епископа сервійскаго; при Өеофилактѣ епархія, какъ кажется, принадлежала еще къ архіепископіи, см. его посланіе ed. Finetti VIII, у Миня p. 321).

23) Виддинская. Городъ Виддинъ (Βυδίνη, Βιδίνη), у болгаръ Бъдинъ, Бдинь, находится на Дунаѣ, недалеко отъ границы Болгаріи съ Сербіей. Импер. Василій успѣлъ отнять у болгаръ этотъ городъ въ самомъ началѣ своей съ ними войны (въ 1002 г., Memor. pop. II, 630), вмѣстѣ съ чѣмъ и епархія виддинская отошла отъ архіепископіи болгарской къ патріархату константинопольскому; по всей вѣроятности, она причислена была къ митрополіи доростольской. Послѣ 1019 г., когда императоръ возвратилъ архіепископу право на всѣ его прежнія владѣнія, епархія снова присоединена была къ архіепископіи, за которой и состояла все дальнѣйшее время настоящаго періода (послѣ хризовуловъ императора Василія о ней читаются упоминанія въ письмахъ архіепископа Өеофилакта, у Миня ibid. p. 336 fin., ed. Finetti XVI, и p. 526, ed. Lamio XIII).

24) Орейская—τῆς Ὡραίας. Города Ὡραία пока неизвѣстно, но былъ городъ Horreum Margi, который погречески писался Ὀῤῥέον и Ὀῤῥέα (см. Птоломея, Гіерокла и другихъ) и который находился въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ, на рѣкѣ соединенной Моравѣ, близь нынѣшняго города Чупрія. Весьма вѣроятно, что въ этомъ именно городѣ и была наша епархія.

25) Черникская—τοῦ Τζερνίκου. По каталогу архіерейскихъ каѳедръ, такъ-называемому императора Льва мудраго, епископія τοῦ Τζερινίκου, что нѣтъ сомнѣнія есть одно и то же съ Τζερνίκου, въ митрополіи диррахійской (у Ралли и Потли V, 484). Слѣдовательно, неизвѣстный городъ Черникъ находился гдѣ-нибудь въ средней или сѣверной Албаніи.

26) Химерская. Городокъ Химера или Химара (Химарра) находится въ южной Албаніи, на берегу Адріатическаго моря, немного выше острова Корфу (см. Pouqueville'я Voyage I, 80 и карту при Albanes. Studien Гана). Епархіи черникская и химерская, какъ видно изъ хризовуловъ императора Василія, передъ 1019 г. отошли отъ архіепископіи къ митрополіи диррахійской.

27) Адріанопольская. Городъ Адріанополь, Юстиніаномъ переименованный было въ Юстиніанополь (Procop. De aedific. l. IV, c. 1), позднѣе называвшійся Дринополемъ, находился въ южной Албаніи, гдѣ-нибудь недалеко отъ города Аргирокастро (Pouqueville'я Voyage I, 105, 130 и II, 1 sqq),—округъ и епархія аргирокастрскіе доселѣ называются дринопольскими, см. у Pouqueville'я ibid. и списки архіерейскихъ каѳедръ въ Христ. Чтеніи.

28) Бутротская. Городъ Бутротъ (Βούθρωτον, по у позднѣйшихъ, подобно тому какъ въ хризовулахъ, и Βοθρῶτον) находился въ южной Албаніи, на берегу Адріатическаго моря, противъ сѣверовосточнаго берега острова Корфу (см. Lequien'a Oriens II, 140, Pouqueville'я Voyage II, 38 sqq).

29) Козильская—τῆς Κοζίλῆς. Въ послѣдующее время городъ Κοζίλη принадлежалъ къ епархіи химарской (Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича I, 411) и слѣдоват. находился гдѣ-нибудь недалеко отъ города Химары. Удавалось

ли архіепископамъ болгарскимъ послѣ 1019 г. возвратить себѣ сейчасъ названныя четыре епархіи, остается неизвѣстнымъ; но есть указанія, заставляющія полагать, что не позднѣе какъ со второй половины одиннадцатаго вѣка онѣ принадлежали къ митрополіи навпактской (въ одномъ изъ посланій архіепископа Θеофилакта дается знать, что пограничной областью болгарской архіепископіи отъ митрополіи навпактской тогда была область канинская. у Миня p. 543, epist. ed. Lamio XXVII; но всѣ эти епархіи южнѣе области канинской. Положительное свидѣтельство о принадлежности второй и третьей между ними къ митрополіи навпактской въ началѣ тринадцатаго вѣка см. у Ралли и Потли V, 107).

30) Янинская. Янина (τὰ Ἰωάννινα) — извѣстный большой городъ южной Албаніи, находящійся при озерѣ того же имени. Неизвѣстно, возвращалась ли епископія янинская послѣ 1019 г. подъ власть архіепископовъ болгарскихъ; но передъ 1318 г., когда она возведена въ митрополіи, она принадлежала къ митрополіи навпактской (Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича I, 93 fin. А въ началѣ тринадцатаго вѣка ея въ митрополіи навпактской какъ будто еще не было, см. у Ралли и Потли V, 107).

31) Петрская—τοῦ Πέτρου. Въ рукописи хризовуловъ написано Πέτρου, по всей вѣроятности, ошибкой вмѣсто Πέτρας. Городъ Петра, въ видѣ села съ монастыремъ, существующій до настоящаго времени, находился въ сѣверовосточной Θессаліи, не очень далеко отъ западнаго берега Солунскаго залива, на полдорогѣ между городами Влахоливадо и Катерина (см. Барта Reise S. 181, 201 sqq, 204 и вторую изъ приложенныхъ къ книгѣ картъ; средневѣковыя извѣстія въ Memor. pop. II, 308 и у Тафеля въ De Thessalonica p. 61.) Епархія петрская существуетъ до настоящаго времени и принадлежитъ къ епископіямъ митрополіи солунской; епископъ въ настоящее время имѣетъ пребываніе во Влахоливадо, см. списки каθедръ въ Христ. Чтеніи.

32) Стажская (стагонская). Городъ Стагъ или Стаги (Στάγος, Στάγοι и Стагонъ—Σταγῶν), въ настоящее время Стагъ-

Калабакъ (Stagus Kalabak), находится въ средней Θессаліи, на р. Саламвріи (др. Пенеѣ) при подножіи горъ Метеорскихъ (Pouqueville'я Voyage III, 338). Возвращалась или не возвращалась епископія стажская послѣ 1019 г. подъ власть архіепископовъ болгарскихъ, остается неизвѣстнымъ; не позднѣе какъ съ половины четырнадцатаго вѣка она принадлежитъ къ митрополіи ларисской (Гласника XVIII, 197 sqq).

33) Веррійская. Городъ Веррія (Βερροία), тотъ самый, о которомъ говорится въ Дѣяніяхъ апостольскихъ XVII, 10, находится въ южной Македоніи, недалеко отъ границы съ Θессаліей, на западо-юго-западъ, въ разстояніи дня пути, отъ Θессалоники или Солуни. Возвращалась или не возвращалась епархія веррійская къ архіепископіи болгарской послѣ 1019 г., свидѣтельства относительно этого несогласны,—по однимъ, она возведена была въ тринадцатомъ вѣкѣ въ митрополіи изъ епископій именно сей послѣдней, напротивъ по другимъ—изъ епископій митрополіи солунской (у Ралли и Потли V, 492; при Θеофилактѣ она какъ будто принадлежала къ архіепископіи, см. его посланіе ed. Finetti VIII, у Миня стр. 321). Въ шестнадцатомъ вѣкѣ архіепископъ ахридскій Прохоръ, ссылаясь на хризовулы византійскихъ императоровъ (по всей вѣроятности, именно на хризовулъ императора Михаила Палеолога съ приводимыми въ немъ хризовулами Василія Болгаробойца), хлопоталъ было у турецкаго правительства снова присоединить эту епархію (тогда снова бывшую епископіей митрополіи солунской) къ своимъ владѣніямъ (см. у Крузія въ Turcograecia lib. II, p. 163 fin. sqq).

34) Моравская. Городъ Моравъ, какъ мы говорили выше, находился въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ, при впаденіи р. Моравы въ Дунай. Епархія моравская (τοῦ Μορόβου вмѣсто τοῦ Μοράβου) упоминается въ письмахъ архіепископа Θеофилакта (у Миня стр. 525, epist. ed. Lamio XIII), и слѣдовательно была открыта не позднѣе послѣдней четверти одиннадцатаго вѣка.

35) Дебрьская. Объ епархіи дебрьской или дебринской (Δέβρης) упоминаетъ тотъ же архіепископъ Θеофилактъ (у Миня

стр. 488, epist. ed. Meursio LXVII), и слѣдоват. она открыта не позднѣе той же послѣдней четверти одиннадцатаго вѣка. Область Дебря (Dibra), подраздѣляясь на верхнюю (Dibra sibr) и нижнюю (Dibra post), лежитъ на сѣверъ отъ Ахриды, по обоимъ берегамъ Чернаго Дрина, вытекающаго изъ Ахридскаго озера. Въ настоящее время въ верхней или южной Дебрѣ нѣтъ ни одного города, а только деревни; въ нижней Дебрѣ — одинъ городъ, который называется также Дебрей (Dibra) и находится на правомъ берегу Дрина, въ 8 часахъ или верстахъ въ 40 отъ Ахриды (см. Миллера Albanien, Rumelien et caet. S. 69 fin. sqq). Византійскіе писатели изъ городовъ этой мѣстности упоминаютъ также только объ одномъ, который назывался также Дебрей (Δέβρη) и который долженъ быть принимаемъ за одинъ и тотъ же съ сейчасъ помянутымъ нынѣшнимъ, потому что находился на томъ же Дринѣ (по тогдашнему—Дримонѣ, Memor. pop. II, 634). По всей вѣроятности, въ этомъ именно, отъ тогдашняго до настоящаго времени существующемъ, городѣ Дебрѣ и была каѳедра епископа дебрьскаго (въ настоящее время населеніе города Дебри, исключительно состоящее изъ албанцевъ, все принадлежитъ къ магометанству, и каѳедра митрополита дебрьскаго находится въ г. Кичевѣ).

36) Малешовская. Епархія малешовская, города Малешовы—Μαλεσόβης, упоминается также у архіепископа Ѳеофилакта (epist. ed. Meursio XXXII, у Миня стр. 432), а потому и о времени ея открытія должно быть сказано то же самое, что двухъ предшествующихъ. Эта Малешова, по всей вѣроятности, есть та самая, которая при импер. Василіи принадлежала къ епархіи моровиздской; по крайней мѣрѣ другой Малешовы пока неизвѣстно (что та самая, слѣдуетъ заключать и изъ словъ Ѳеофилакта, у котораго, ibid., епархія малешовская—сосѣдняя съ епархіей струмицкой. Въ настоящее время малешовская область принадлежитъ къ сей послѣдней епархіи, Барта Reise S. 112). — Упоминается въ извѣстіяхъ современный архіепископу Ѳеофилакту или немного позднѣйшій епископъ малешовскій (Μελεσόβης) Николай (у Ралли и Потли V, 431).

37) Гревенская. Городокъ Гревена или Гревено (по нѣкото-

рымъ, славянское—Гребень, подразумѣвается— горный) находится въ юговосточномъ углу Албаніи, на притокѣ р. Быстрицы, впадающей съ запада въ Салоникскій заливъ (верстахъ въ 50—60 къ сѣверо-востоку отъ Янины и въ трехъ дняхъ пути отъ Солуни, см. Pouqueville'я Voyage II, 495 sqq. Сношенія Россіи съ Востокомъ, Спб., 1860, ч. 2, стр. 29). Когда именно послѣ 1019 г. открыта была епархія гревенская, точнымъ образомъ неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ не позднѣе первой половины двѣнадцатаго вѣка (объ епархіи этой упоминается по поводу неправильнаго поставленія въ ея епископы нѣкоего діакона Іоанна Сухорукаго—Ἰωάννου τοῦ Κοψοχείρου архіепископомъ Львомъ, но которымъ Львомъ — первымъ или вторымъ, не сказано, см. у Lequien'a II, 323).

38) Дѣвольская. Первое извѣстное упоминаніе объ этой епархіи относится къ 1199 г. (см. Jus Graeco-romanum Леунклавія, lib. III, p. 285 и у Ралли и Потли V, 103); но такъ какъ съ вѣроятностію можно предполагать, что она открыта была еще въ теченіе настоящаго періода или до 1185 г., то мы и присоединяемъ ее сюда. Городовъ, носившихъ имя Дѣвола, какъ говорили мы выше (въ епархіи касторійской), было два; оба они находились въ верховьяхъ рѣки того же самаго имени, на югъ отъ Ахриды и Преспы и на сѣверо-западъ отъ Касторіи. Въ которомъ именно была каѳедра епископа, остается точно неизвѣстнымъ, но по всей вѣроятности—въ томъ, который назывался большимъ и который въ настоящее время въ развалинахъ.

39) Расская. Сербскій городъ Раса или Рась (Ῥάσον) находился недалеко отъ южной границы нынѣшняго княжества сербскаго (не обнимающаго собой древней Сербіи), подлѣ нынѣшняго города Новаго Пазара, на р. Рашкѣ, впадающей въ р. Ибаръ. Въ десятомъ и одиннадцатомъ вѣкѣ, подобно тому какъ и въ послѣдующее время до начала тринадцатаго вѣка, когда учреждена была Св. Саввой сербская архіепископія, епископъ расскій былъ единственнымъ православнымъ епископомъ на все сербское великое княжество. Въ правленіе болгарскихъ царей Петра и Самуила (или можетъ-быть только одного вто-

раго) епископъ этотъ находился въ зависимости отъ архіепископовъ болгарскихъ, какъ мы говорили выше, нѣтъ сомнѣнія, потому, что въ государственномъ отношеніи сербское княжество состояло тогда въ вассальной зависимости отъ царства болгарскаго. Удавалось ли архіепископамъ болгарскимъ послѣ 1019 г. снова подчинить себѣ епископію или, иначе, снова возвратить себѣ церковную власть надъ сербскимъ княжествомъ, положительнымъ образомъ пока неизвѣстно; но въ концѣ двѣнадцатаго—началѣ тринадцатаго вѣка, предъ самымъ учрежденіемъ сербской архіепископіи, великіе князья сербскіе дѣйствительно какъ будто признавали своимъ высшимъ пастыремъ не патріарха константинопольскаго, а именно архіепископа ахридскаго (см. ниже).

Патріархатъ втораго болгарскаго царства.

Основатели втораго болгарскаго царства, братья Петръ и Асень, позаботились объ устройствѣ самостоятельнаго церковнаго управленія въ своей странѣ немедленно вслѣдъ затѣмъ, какъ провозглашена была ея государственная независимость. Такъ какъ Ахрида, съ находившимся въ ней престоломъ прежняго болгарскаго архіепископа, осталась во власти грековъ, то поставленъ былъ новый архіепископъ въ стольномъ городѣ новаго царства Терновѣ, которому и подчинены были всѣ болгарскіе епископы (находившіеся предъ этимъ—одни въ завѣдываніи подчиненнаго патріарху константинопольскому митрополита доростольскаго, другіе—подъ властію архіепископа ахридскаго). Это было или въ 1185 или 1186 году [74]. Только-что отложившись отъ грековъ и находясь еще крайне во враждебныхъ отношеніяхъ съ ними, государи болгарскіе, нѣтъ сомнѣнія, дѣйствовали при учрежденіи своей архіепископіи безъ всякаго спроса у этихъ послѣднихъ и безъ всякаго съ ихъ стороны согласія. Въ минуту отпаденія болгаръ отъ имперіи епископскія каѳедры отпадшей части прежняго царства, болѣе чѣмъ вѣроятно, всѣ замѣщены были греками. Какимъ образомъ эти епископы-греки рѣшились поставить отдѣльнаго болгар-

скаго архіепископа и тѣмъ посягнуть на права своихъ греческихъ—патріарха константинопольскаго и архіепископа ахридскаго, при отсутствіи всякихъ рѣчей объ этомъ у лѣтописцевъ, остается совершенно неизвѣстнымъ; но несомнѣнно, что архіепископъ былъ поставленъ, и слѣдовательно такъ или иначе, но епископы были преклонены это сдѣлать.

Послѣ сего, прежде чѣмъ возстановленъ былъ церковный миръ съ греками, имѣлъ мѣсто епизодъ подчиненія болгаръ власти папы. Извѣстный своими ревностными стараніями о привлеченіи славянскихъ народовъ подъ кровъ св. сѣдалища, папа Иннокентій III (1198—1216) всего менѣе могъ оставить между этими народами безъ своего вниманія недавно возвратившихъ себѣ независимость болгаръ и преминуть воспользоваться тѣми политическими обстоятельствами, въ которыхъ они находились. Свергнувъ иго греческое, новые государи болгарскіе eo ipso стали дѣйствительными и законными государями своей страны: но мало было того, что таковыми признавали они себя сами и были признаваемы отъ своихъ подданныхъ; тогда, такъ же какъ и въ настоящее время, важны были отношенія международныя, и необходимо было, чтобы признавали ихъ не простыми бунтовщиками противъ императора греческаго, а дѣйствительными государями ихъ сосѣди. Но достигнуть этого послѣдняго по отношенію къ сосѣдямъ западнымъ, между которыми весьма важны были непосредственные сосѣди венгры или мадьяры, возможно было не иначе какъ черезъ посредство папы, т.-е. не иначе какъ получивъ признаніе и утвержденіе въ своемъ достоинствѣ отъ этого послѣдняго, потому что по тогдашнимъ понятіямъ католическихъ народовъ только папа могъ творить дѣйствительныхъ и законныхъ государей. Зная эту нужду въ себѣ, Иннокентій III и не преминулъ обратиться къ болгарамъ; въ концѣ 1199 или въ 1200 году онъ отправилъ къ тогдашнему государю болгарскому Каліяну своего посла, съ которымъ, выражая государю свое благоволеніе за его будто бы приверженность къ апостольскому сѣдалищу, предлагалъ ему вступить съ римскимъ престоломъ въ тѣснѣйшія сношенія. Каліянъ принялъ сдѣланное пред-

ложеніе именно такъ, какъ разчитывалъ папа, т.-е. съ величайшею готовностію, и такимъ образомъ и состоялось кратковременное подчиненіе болгаръ римской церкви. Послѣ недолго веденныхъ переговоровъ, папа прислалъ въ Болгарію своего легата, который вѣнчалъ королевскимъ вѣнцомъ Каліяна и возвелъ въ званіе примаса терновскаго архіепископа (въ ноябрѣ 1204 года), а болгары съ своей стороны дали торжественное обѣщаніе признавать папу своимъ верховнымъ главой и неизмѣнно пребывать въ его подчиненіи.

Нисколько не думая на самомъ дѣлѣ присоединяться къ римской церкви, а водимые единственно указанными нуждами политическими, болгары хотя формальнымъ образомъ не тотчасъ же разорвали съ папою свой союзъ какъ дали ему свое торжественное обѣщаніе, но въ дѣйствительности считали его прекращавшимся именно тамъ, гдѣ папа видѣлъ его начинавшимся, т.-е. именно съ той самой минуты какъ получили отъ него все, что желали получить въ видахъ государственныхъ [75]. За симъ слѣдуетъ небольшой промежутокъ времени, въ продолженіе котораго дѣла болгарской церкви остаются для насъ въ совершенной неизвѣстности. Скоро прекративъ сношенія съ папою, болгары, какъ кажется, не возобновляли и тѣснаго общенія съ греками, а пребывая въ православіи, остались одни сами съ собой.

Въ 1234 году, черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ возстановленія государства, возобновлено было въ Болгаріи и прежде бывшее въ ней патріаршество. Тогдашній императоръ греческій Іоаннъ Дука Ватацесъ (1222—1255), ища въ бѣдственномъ положеніи своей имперіи, сокрушенной крестоносцами, заключить тѣсный союзъ съ могущественнымъ болгарскимъ царемъ Асенемъ II или великимъ, просилъ руки дочери этого послѣдняго для своего сына; когда бракъ состоялся и государи съѣхались для вѣнчанія дѣтей (въ Лампсакъ, на азіатскомъ берегу Геллеспонта или Дарданельскаго пролива), то царь болгарскій при этомъ случаѣ и испросилъ титло патріаршее своему архіепископу у императора и патріарховъ греческихъ. Болгарское сказаніе о возобновленіи патріаршества даетъ знать, что Асеню

стоило немалыхъ усилій достигнуть исполненія своего желанія; очень можетъ быть, что онъ поставилъ это императору условіемъ sine qua non брачнаго союза, и что только такимъ образомъ удалось ему принудить послѣдняго энергически потребовать у патріарховъ ихъ согласія. Что касается до подробностей дѣла, то, по словамъ того же болгарскаго сказанія, императоръ писалъ къ патріархамъ іерусалимскому, антіохійскому и александрійскому, настоятельно прося ихъ прислать свои рукописанія, въ которыхъ бы они изъявили свое согласіе даровать архіепископу терновскому равную имъ степень патріаршескую; когда получены были требуемыя рукописанія патріарховъ, собранъ былъ (въ Лампсакѣ) торжественный и многочисленный соборъ, состоявшій изъ всѣхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ съ одной стороны греческихъ, а съ другой болгарскихъ, а также всѣхъ монаховъ, находившейся тогда подъ властію и покровительствомъ болгарскаго царя, горы Аѳонской; торжественно нарекши патріархомъ тогдашняго архіепископа болгарскаго Іоакима, патріархъ константинопольскій Германъ и всѣ присутствовавшіе на соборѣ греческіе архіереи составили грамоту, которую, «своими сигилліями печатлевше, вдали царю болгарскому и новопоставленному патріарху въ вѣчное поминаніе неотъемлемо» [76]. Подлинные, относящіеся къ дѣлу, акты, если они дѣйствительно только существовали, неизвѣстны въ настоящее время, и поэтому мы не знаемъ, насколько справедливо говоритъ болгарскій сказатель, что императоръ требовалъ у патріарховъ согласія возвести архіепископа болгарскаго на равную имъ степень патріаршества и было ли объ этомъ равенствѣ прямо сказано въ утвердительной грамотѣ, которую далъ патріархъ константинопольскій Германъ съ соборомъ греческихъ архіереевъ. Но какъ бы то ни было, только несомнѣнно, что въ послѣдующее время патріархи греческіе, не отнимая совсѣмъ у патріарховъ терновскихъ имени и титла патріаршаго, вовсе не думали признавать ихъ патріархами настоящими или дѣйствительными и совершенно имъ самимъ равными.

1. Архіепископы-патріархи втораго царства.

Извѣстный въ настоящее время, и начиная со втораго изъ нижеименуемыхъ, по всей вѣроятности, совершенно полный рядъ архіепископовъ-патріарховъ втораго царства есть слѣдующій:

1) Василій I. Онъ поставленъ былъ въ архіепископы, какъ мы говорили выше, или въ 1185 или 1186 г., и слѣдовательно немедленно послѣ того какъ было свергнуто греческое иго. Оставаясь архіепископомъ при Каліянѣ, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ онъ вступилъ въ союзъ съ папою Иннокентіемъ III, отъ котораго въ 1204 году былъ возведенъ въ примасы болгарской церкви (послѣдующіе болгарскіе писатели и его также называютъ патріархомъ, см. напр. Евфиміево, дополненное Владиславомъ, житіе Іоанна рыльскаго, въ Гласникѣ кн. XXII, стр. 285).

2) Іоакимъ I. Неизвѣстно когда вступилъ на каѳедру архіепископскую, въ 1234 г. получилъ санъ патріарха. Умеръ въ 1237 г. (Memor. pop. II, 730). Этотъ Іоакимъ и всѣ извѣстные въ настоящее время его преемники, кончая послѣднимъ болгарскимъ патріархомъ Евфиміемъ, поминаются въ болгарскомъ соборовникѣ или синодикѣ XIII—XV вѣка, о которомъ говорили мы выше и который напечатанъ въ 21 кн. Временника Общ. Ист. и Древн.; по всей вѣроятности, запись ихъ именъ въ синодикѣ есть полная и относительно хронологическаго порядка правильная.

3) Василій II. Вступилъ на престолъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти Іоакима; когда умеръ, неизвѣстно. Упоминается кромѣ синодика въ житіи Параскевы терновской патр. Евфимія какъ встрѣчавшій мощи этой Святой, принесенныя въ Терновъ при Іоаннѣ-Асенѣ II [77].

4) Іоакимъ II. Пока ничего неизвѣстно, кромѣ имени (въ синодикѣ).

5) Игнатій. Когда вступилъ на престолъ и скончался, неизвѣстно; въ записи на одномъ Евангеліи упоминается подъ 1273 г. (см. Григоровича Путеш. стр. 183 fin.).

6) Макарій. Называется священномученикомъ (въ синодикѣ), но отъ кого и когда пострадалъ—неизвѣстно.

7) Іоакимъ III. Когда вступилъ на престолъ, неизвѣстно. Упоминается подъ 1283 годомъ (Memor. pop. II, 797). Въ 1291 г. къ этому патріарху и тогдашнему болгарскому царю Георгію Тертерію I, по просьбѣ сербской кралицы Елены, писалъ увѣщательныя посланія о присоединеніи къ римской церкви папа Николай IV. Кралица Елена, родомъ изъ страны латинской (точно неизвѣстно какой), была горячей ревнительницей католичества; желая сдѣлать попытку привлечь къ латинству болгарскаго царя съ его народомъ, она и просила папу поддержать ее въ ея стараніяхъ своими посланіями въ Болгарію. Въ посланіи къ патріарху папа утверждаетъ, что въ 1277 г. или онъ самъ, или другой, бывшій тогда патріархомъ, присутствовалъ на константинопольскомъ соборѣ, и здѣсь вмѣстѣ съ другими далъ обѣщаніе покорности римскому престолу (см. у Ассемани въ Kalendaria V, 45 sqq, 182 sqq и у Райнальда въ Annal. Eccles an. 1291, n. 38 sqq. На константинопольскомъ соборѣ 1277 г., устроенномъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ и патр. Іоанномъ Веккомъ, была принята греками унія съ латинянами, см. у Райнальда an. 1277, n. 34, у Алляція De perpetua consens. lib. II, cap. XV, § V, p. 746 sqq. Присутствовалъ ли на соборѣ патріархъ болгарскій, остается неизвѣстнымъ). Неизвѣстно положительно, но должно думать что посланія папы остались безъ всякаго дѣйствія (Колети и за нимъ Мартыновъ, см. у послѣдняго въ Annus Eccles. p. 326, col. 1, считаютъ Іоакима приверженцемъ уніи, но строя ни на чемъ не основанныя предположенія, единственно потому, что это такъ имъ хочется). Іоакимъ былъ убитъ (бывъ сброшенъ со скалы) въ 1294 г. по приказанію жестокаго сына Тертеріева Святослава, вслѣдствіе подозрѣнія въ тайныхъ сношеніяхъ съ татарами и желаніи предать имъ Болгарію (Memor. pop. II, 794).

8) Дороѳей.

9) Романъ.

10) Ѳеодосій I.

11) Іоанникій I.

Всѣхъ четверыхъ пока извѣстны одни имена (въ синодикѣ).

12) Симеонъ. Упоминается подъ 1346 годомъ какъ участвовавшій въ вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ сербскаго краля Стефана Душана (см. Майкова Исторію сербскаго языка, Москва, 1857, стр. 240 нач.).

13) Өеодосій II. При немъ въ пятидесятыхъ годахъ четыр надцатаго столѣтія, въ правленіе царя Іоанна-Александра, былъ въ Терновѣ соборъ на возмущавшихъ тогда въ Болгаріи христіанство іудеевъ и на богомиловъ (см. житіе препод. Өеодосія терновскаго въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1860 г., кн. 1, л. 8. Въ напечатанномъ спискѣ житія годъ собора 1360, но это неправильно; соборъ былъ созванъ главнымъ образомъ по настояніямъ преп. Өеодосія, а сей послѣдній навсегда удалился изъ Болгаріи въ 1356 г., см. ниже о патр. Евфиміи). Или этимъ Өеодосіемъ, или его предшественникомъ Симеономъ былъ незаконно поставленъ въ митрополиты русскіе извѣстный Өеодоритъ, одинъ изъ соперниковъ Св. Алексія. По отзыву патріарха константинопольскаго Каллиста (въ житіи Св. Өеодосія терновскаго, ibid. л. 5 об. fin.), патріархъ Өеодосій былъ человѣкъ «простъ сый,» т.-е. недалекій.

14) Іоанникій II. Вѣроятно тотъ самый, который на соборѣ, бывшемъ при патріархѣ Өеодосіи II, присутствовалъ въ санѣ архимандрита, перваго по степени между болгарскими монастырями, Терновскаго монастыря (лавры) 40 мучениковъ (въ житіи Өеодосія терновск., ibid. л. 8).

15) Евфимій, послѣдній болгарскій патріархъ, извѣстный своими письменными трудами и своимъ несчастіемъ пережить паденіе своего отечества. Довольно достаточныя свѣдѣнія о немъ находимъ въ похвальномъ словѣ ему, написанномъ соотечественникомъ и современникомъ его Григоріемъ Цамвлакомъ [78]; только, къ сожалѣнію, слово, какъ всякое ораторское, а не историческое произведеніе, не отличается желаемою точностію и обстоятельностію. Возымѣвъ намѣреніе отказаться отъ міра еще въ юныхъ лѣтахъ, Евфимій принялъ постриженіе въ монашество въ монастырѣ Параорскомъ (находившемся гдѣ-то

недалеко на сѣверъ отъ Адріанополя, на границѣ Болгаріи съ Греціей, въ предѣлахъ первой, см. житіе Ѳеодосія терновскаго въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1860 г., кн. 1, л. 2 об. и житіе Григорія Синаита въ Аѳонскомъ Патерикѣ, Спб., 1860, ч. 1, стр. 373,—въ мѣстности, въ которой есть озера, «ихже жители мѣста онаго виры паричютъ», см. выписки изъ житія Св. Ромила болгарскаго въ Гласн. IX, 253), и здѣсь усердно упражнялся въ подвигахъ монашескихъ подъ руководствомъ тогдашняго настоятеля обители преп. Ѳеодосія, бывшаго ученикомъ одному изъ вводителей въ монастыряхъ греческихъ такъ-называемаго умнаго дѣланія—Григорію Синаиту (основателю Параорскаго монастыря; о Григоріи и Ѳеодосіи см. сейчасъ указанныя ихъ житія). Пробывъ въ монастырѣ Параорскомъ довольно долгое время и достигнувъ въ подвигахъ монашескихъ, и между прочимъ и въ умномъ дѣланіи, такого совершенства, что принятъ былъ Ѳеодосіемъ въ помощники въ духовномъ руководствѣ братіи, Евфимій вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ принужденъ былъ оставить свою пустыню вслѣдствіе того, что вся окрестная мѣстность постоянно была воюема турками (о вторженіяхъ турокъ во Ѳракію и Македонію прежде окончательнаго взятія ими Адріанополя и Филиппополя въ 1361—62 г. см. Гаммера Histoire d'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, Paris, 1840, t. 1, livre V); такъ какъ Ѳеодосій желалъ видѣться съ своимъ соученикомъ у Григорія Синаита, тогдашнимъ патріархомъ константинопольскимъ Каллистомъ (это говорится въ житіи Ѳеодосіевомъ), то они отправились въ Константинополь (прямо въ Константинополь по Цамблаку; по патр. Каллисту, въ житіи Ѳеодосія, этотъ послѣдній по удаленіи изъ монастыря Параорскаго, до путешествія въ Константинополь, подвизался три года въ одной пустынѣ близъ Тернова. Ѳеодосій вмѣстѣ съ Евфиміемъ и другими тремя учениками отправился въ Константинополь послѣ того какъ получилъ отъ патріарха Каллиста соборный отвѣтъ на свое къ нему посланіе о болгарскихъ церковныхъ дѣлахъ, см. житіе Ѳеодосія; отвѣтъ этотъ, нѣтъ сомнѣнія, есть тотъ самый, который читается въ Acta Patriarchatus Constantinopolitani, напечатанныхъ Миклошичемъ,

Vindobonae, 1860, t. 1, p. 436; а такъ какъ онъ отъ декабря 1355 г., то прибытіе Өеодосія съ учениками въ Константинополь должно быть относимо къ слѣдующему 1356 г.). Послѣ смерти Өеодосія въ Константинополѣ, послѣдовавшей не въ очень продолжительномъ времени послѣ прибытія въ этотъ городъ (сравнивай житіе Өеодосія), Евфимій сначала остался подвизаться въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей, именно монастырѣ Студійскомъ, а потомъ перешелъ на Аөонъ и подвизался въ лаврѣ Св. Аөанасія и въ столпѣ или пиргѣ Селина (если только правильно написано названіе столпа въ единственномъ, извѣстномъ въ настоящее время, спискѣ житія). Бывъ оклеветанъ нѣкоторыми изъ монаховъ прибывшему на Аөонъ императору константинопольскому, будто притворяясь безсребренникомъ скрываетъ у себя состоящее въ деньгахъ и въ цѣнныхъ вещахъ весьма большое богатство, Евфимій былъ посланъ императоромъ, который требовалъ отъ него и не получилъ не существующаго богатства, въ заточеніе на островъ Лемносъ (въ спискѣ ошибочно вмѣсто Лимносъ—Мимносъ; что разумѣется именно Лемносъ, видно изъ того, что разстояніе острова отъ лавры Св. Аөанасія полагается въ шестьдесятъ поприщъ); но, по дознаніи клеветы, скоро былъ съ честію возвращенъ изъ заточенія, и получить отъ императора извиненіе нарочито вызываемъ былъ въ Константинополь (императоромъ греческимъ тогда былъ Іоаннъ Палеологъ, занимавшій престолъ съ 1356 по 1391 г.; на Аөонѣ онъ былъ, по всей вѣроятности, проѣздомъ въ Римъ куда путешествовалъ для признанія церковной власти папы и для испрошенія у него помощи противъ турокъ въ 1369—70 г.; денежныя дѣла его были въ такомъ худомъ положеніи, что на возвратномъ пути изъ Рима онъ былъ было задержанъ въ Венеціи своими кредиторами: а поэтому и нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ хотѣлъ было безцеремоннымъ образомъ воспользоваться мнимыми капиталами болгарскаго монаха). Изъ Константинополя, несмотря на просьбы тамошнихъ жителей, Евфимій рѣшился возвратиться въ свое отечество—Болгарію, и здѣсь, избравъ мѣстомъ своихъ подвиговъ одинъ неизвѣстный пустынный монастырь (вѣроятно тотъ са-

мый, въ которомъ подвизался Θеодосій по удаленіи изъ монастыря Параорскаго до путешествія въ Константинополь, потому что какъ одинъ, такъ и другой называются пещерой; монастырь Θеодосія отстоялъ отъ Тернова на двадцать поприщъ, которыя у Цамвлака равняются или близки нашимъ верстамъ, см. у него разстояніе Лемноса отъ Аθонской лавры Аθанасія). Въ монастырѣ, какъ кажется, бывъ избранъ въ его настоятели (что у Цамвлака не ясно), Евθимій, между прочимъ, занимался весьма важнымъ трудомъ исправленія неисправнаго текста болгарскихъ церковныхъ книгъ чрезъ сличеніе его съ подлиннымъ текстомъ греческимъ и чрезъ усовершенствованіе въ отношеніи литературномъ, а также вѣроятно и писаніемъ своихъ, извѣстныхъ въ настоящее время, сочиненій (о томъ и другомъ подробнѣе скажемъ ниже, въ особомъ отдѣлѣ о древней церковной письменности болгаръ). Наконецъ, когда упразднилась каθедра патріарха терновскаго, по единодушному желанію епископовъ и всего народа, онъ былъ избранъ въ верховные пастыри болгарской церкви. Годъ избранія у Цамвлака (говорящаго тутъ вообще до крайности неясно) не указанъ; но приблизительно—послѣднее должно быть относимо къ годамъ 1375—78. Что касается до пастырской дѣятельности Евфимія въ санѣ патріарха, то панегиристъ объ этомъ почти ничего не сообщаетъ; похваляя его ревность о чистотѣ православія пасомыхъ, онъ разсказываетъ объ одномъ случаѣ успѣшной борьбы его съ проповѣдниками ереси Варлаама и Акиндина,—похваляя его ревность о чистотѣ нравовъ паствы, онъ упоминаетъ объ одномъ, клонившемся къ сему, его церковно-правительственномъ распоряженіи,—и только. Послѣ неизвѣстнаго числа лѣтъ управленія (приблизительно лѣтъ 15—18-ти), Евфимій дожилъ до несчастія быть свидѣтелемъ порабощенія своей родной страны. Какихъ-нибудь новыхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о взятіи турками столицы болгарской Тернова у нашего автора, къ сожалѣнію, также нѣтъ; но по крайней мѣрѣ есть свѣдѣнія о самомъ Евфиміи. Когда, послѣ отчаяннаго сопротивленія, городъ былъ взятъ (о годѣ взятія нѣтъ, см. о немъ выше), то патріархъ своимъ мужественнымъ предста-

тельствомъ успѣлъ до нѣкоторой степени укротить ярость раздраженнаго упорствомъ побѣдителя (по Цамвлаку, это былъ самъ царь, т.-е. султанъ, каковымъ былъ тогда Баязидъ I-й); что касается до него самого, то, изгнанный изъ своей соборной церкви (которая, конечно, тогда же была обращена въ мечеть), онъ принужденъ былъ перенести свою каѳедру къ другой церкви, именно церкви Верховныхъ апостоловъ (по всей вѣроятности, одной и той же съ церковью Двѣнадцати апостоловъ, при которой находится каѳедра митрополита терновскаго въ настоящее время). Спустя непродолжительное время послѣ взятія города, оставленный для управленія имъ турецкій начальникъ, т.-е. паша (по необъясняемымъ у автора побужденіямъ и поводамъ) задумалъ избить знатнѣйшихъ его гражданъ, вмѣстѣ съ которыми осужденъ былъ на смерть и самъ патріархъ. Собранные посредствомъ хитрости въ одну церковь, пали подъ топоромъ палача сто десять человѣкъ; но когда послѣ всѣхъ приведенъ былъ Евфимій, то, по словамъ Цамвлака, сохраненъ отъ смерти тѣмъ, что занесенная рука палача внезапно чудеснымъ образомъ онѣмѣла. Оставивъ жизнь, паша, по приказанію султана, вскорѣ сослалъ патріарха въ ссылку, куда-то въ неназываемое мѣсто Македоніи (одновременно съ нимъ разосланы были въ ссылку по разнымъ мѣстностямъ Македоніи и многіе изъ гражданъ Тернова; по свидѣтельству митрополита виддинскаго Іоасафа въ похвальномъ словѣ Филоѳеѣ терновской, это было въ первый же годъ послѣ взятія турками названнаго города); въ ссылкѣ, неизвѣстно долго ли еще живъ, онъ и скончался естественноюс мертію.

Съ заточеніемъ Евфимія кончилось существованіе втораго болгарскаго патріархата. Неизвѣстно какимъ образомъ, но грекамъ удалось получить отъ турокъ, что каѳедра патріаршая была закрыта и всѣ епархіи бывшаго болгарскаго царства подчинены были вѣдѣнію константинопольскаго патріарха (въ то время съ султаномъ Баязидомъ, начавшимъ было осаждать Константинополь, грекамъ удалось цѣною униженій заключить на нѣсколько лѣтъ перемиріе, см. Гаммера Histoire d'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, Paris, 1840, t. I, p. 108 нач.). По-

слѣ ссылки Евфимія, епархія терновская, низведенная въ рядъ съ другими и переименованная въ митрополіи, оставалась безъ архіерея, и въ августѣ 1394 г. посланъ былъ изъ Константинополя для завѣдыванія ею поставленный было въ митрополиты молдавлахійскіе, но не принятый своей паствой (см. ниже), грекъ Іеремія (грамота ему въ Acta Patriarchatus Constantinopol. Миклошича t. 2, p. 223).

2. Епископскія каѳедры болгарскаго патріархата въ періодъ втораго царства.

При возстановителяхъ царства Петрѣ и Асенѣ и въ началѣ правленія ихъ преемника Іоанна Каліяна границы Болгаріи были слѣдующія: Дунай, Черное море, за исключеніемъ приморскихъ городовъ Варны, Месемвріи и Анхіала, которые оставались во власти грековъ; Балканы, съ которыхъ мимо остававшейся еще за греками Софіи на верховья Струмы или Стримона; эта Струма, не доходя немного до впаденія въ нее Струмицы; поперечная черта, шедшая со Струмы на Истибъ и Кюприли и загибавшая на сѣверо-западъ къ Косову полю; продольная, вѣроятно, шедшая по естественной горной границѣ, линія съ сѣверозападнаго угла Косова поля на болгарскую Мораву немного выше Алексинца; низовья болгарской и верховья соединенной Моравы и потомъ въ сей послѣдней косая черта на низовья Савы; т.-е. въ продолженіе указаннаго періода времени владѣнія болгаръ обнимали всю предбалканскую или собственно такъ-называемую нынѣ Болгарію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ въ ней мѣстъ, сѣверовосточную половину нынѣшней Сербіи и сѣверную часть Македоніи. На этомъ пространствѣ передъ 1203 г. при Іоаннѣ Каліянѣ существовали въ болгарской патріархіи (тогда еще архіепископіи) епископскія каѳедры: 1) преславская, 2) вельбуждьская, 3) скопійская, 4) приштинская, 5) нишевская или нишская, 6) браничевская, 7) виддинская и 8—12 неизвѣстныя по именамъ пять каѳедръ въ области заморавской (составляющей сѣверную часть западной половины нынѣшняго княжества сербскаго (см. по-

сланіе, писанное въ этомъ году всѣми болгарскими епископами къ папѣ Иннокентію III, въ Патрол. Миня т. 215, стр. 289,— недостающій епископъ браничевскій самъ ходилъ тогда посломъ къ папѣ; о пяти епархіяхъ въ области заморавской, которая передъ 1203 г. была отнята у Каліяна венгерскимъ королемъ, см. его посланіе къ Иннокентію въ Monumenta Slavorum Meridionalium Тейнера t. I, p. 30). Что касается до послѣдующаго времени, то нужно отличать постоянныя владѣнія болгаръ отъ временныхъ. Съ конца правленія Каліянова болгары постоянно владѣли до самаго паденія царства всей собственно такъ-называемой въ настоящее время Болгаріей (за исключеніемъ приморскихъ городовъ Варны, Месемвріи и Анхіала, о которыхъ см. ниже) съ присоединеніемъ на юго-западѣ области софійской. Въ этой постоянной части болгарскихъ владѣній въ послѣдующее время существованія ихъ государства, кромѣ сейчасъ помянутыхъ двухъ епархій —преславской и виддинской, были еще пять епархій, именно—1) червенская или рущукская, 2) ловечская, 3) средечская или софійская, 4) овечская или праводская, 5) дристрская или доростольская (т.-е. силистрійская; о всѣхъ пяти въ болгарскомъ синодикѣ, Времен. стр. 14 sqq). Исторія остальныхъ владѣній болгарскаго царства, а съ нимъ и болгарской патріархіи, есть слѣдующая. Іоаннъ Каліянъ, бывъ вынужденъ передъ 1203 г. уступить венграмъ область заморавскую, подъ конецъ своего правленія овладѣлъ всей Македоніей включительно по Веррію и почти всей Ѳракіей, за исключеніемъ юговосточнаго угла отъ Адріанополя и Димотики къ Константинополю; такимъ образомъ, послѣ этихъ его завоеваній въ составъ болгарской патріархіи (тогда еще собственно архіепископіи) входили архіепископія ахридская со всѣми своими епископіями и большая часть ѳракійскихъ митрополій и епископій константинопольскаго патріархата. Лишившись своихъ пріобрѣтеній въ Македоніи при преемникѣ Каліяна Борисѣ, болгары при преемникѣ этого послѣдняго Іоаннѣ-Асенѣ II не только снова возвратили ихъ, но и расширили предѣлы своего государства до естественныхъ предѣловъ Балканскаго полуострова, такъ

что на немъ остался не принадлежащимъ ихъ власти одинъ только Константинополь съ ближайшими къ нему городами, а равнымъ образомъ и на западѣ въ нынѣшней Сербіи снова возвратили все то, что было отнято у Каліяна венграми. Вслѣдствіе этого, при Асенѣ II въ составъ болгарской патріархіи, кромѣ архіепископіи архидской, входили: 1) митрополія солунская съ своими епископіями, 2) всѣ до одной ѳракійскія митрополіи константинопольскаго патріархата, начиная серрскою и кончая адріанопольскою, и 3) въ нынѣшней Сербіи кромѣ епархіи браничевской была еще возстановленная послѣ венгровъ въ области заморавской, уничтожившихъ въ ней всѣ пять ея епископскихъ каѳедръ, епархія бѣлградская. Послѣ смерти Асеня началось быстрое сокращеніе владѣній болгарскаго государства. Въ непродолжительномъ времени была утрачена вся Македонія по городъ Кюстендилъ и по мѣстность Косова поля включительно, а владѣнія во Ѳракіи, то уменьшаясь, то увеличиваясь, почти никогда не переступали на югъ границы, шедшей по Марицѣ отъ верховьевъ до Адріанополя, а отсюда по прямой линіи къ Агатополю, потурецки Ахтеболу, на Черномъ морѣ, при чемъ Адріанополь почти постоянно оставался во власти грековъ, а Филиппополь и приморскіе города выше указанной черты постоянно переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія. Сообразно съ этимъ сокращеніемъ южныхъ границъ государства сократилась и забалканская область болгарской патріархіи (въ указанной, переходившей изъ однѣхъ рукъ въ другія, части Ѳракіи были — митрополія филиппопольская съ своими епископіями, епископіи митрополіи адріанопольской и въ позднѣйшее время—отдѣленныя отъ этихъ митрополій архіепископіи литицкая и созопольская). На западной границѣ отъ Сербіи (отъ нынѣшней и отъ тогдашней) сначала, вѣроятно тотчасъ послѣ смерти Асеня, мадьяры отняли область бѣлградскую, потомъ сербскій король Стефанъ Милутинъ (1275—1320)— обширный край, лежащій на западъ отъ черты, проведенной съ верхняго Стримона на верхній Тимокъ и отъ сего послѣдняго до его впаденія въ Дунай (неизвѣстно, со включеніемъ или за исключеніемъ области нишской), и наконецъ сербскій

король Стефанъ Дечанскій (1321—1336) — города Дубницу, Ихтиманъ и Самоково съ ихъ округами (и если не Милутинъ, то не позднѣе какъ онъ же—область нишскую).

Выше мы указали архіерейскія каѳедры, существовавшія въ предбалканской или собственно такъ-называемой Болгаріи, какія упоминаются въ извѣстныхъ въ настоящее время памятникахъ; очень можетъ быть, что мы указали ихъ не всѣ и что въ дѣйствительности число ихъ было нѣсколько значительнѣе. Что касается до административныхъ степеней этихъ каѳедръ, то раздѣленія на митрополіи и подвѣдомыя епископіи, какъ кажется, никогда не было, а всѣ онѣ постоянно были равноправными епископіями, непосредственно зависѣвшими отъ самого архіепископа-патріарха. Ставшее употребительнымъ у грековъ въ позднѣйшее время, титулярное наименованіе митрополита (т.-е. митрополита, не имѣющаго подчиненныхъ епископовъ) нѣкоторымъ изъ епископовъ, по всей вѣроятности, дано было одновременно съ тѣмъ, какъ архіепископъ признанъ былъ греками въ санѣ патріарха, а подъ конецъ существованія государства *) оно было усвоено всѣмъ епископамъ до одного (т.-е. всѣмъ семи, названнымъ выше,—о шести см. въ синодикѣ, о седьмомъ — виддинскомъ ниже).

Мы говорили выше, что въ періодъ втораго царства почти постоянно было подвѣдомо болгарской патріархіи то или другое (въ послѣдніе годы правленія Каліянова и при Асенѣ II весьма значительное) количество митрополичьихъ и епископскихъ каѳедръ патріархата константинопольскаго. Что это дѣйствительно было такъ, т.-е. что болгары, захватывая у грековъ тѣ или другія части ихъ владѣній, не оставляли архіереевъ завоеванныхъ мѣстностей попрежнему въ вѣдѣніи кон-

---

*) Епархіи бѣлградская, браничевская, вельбуждьская и нишская, отошедшія отъ болгарской патріархіи во второй половинѣ тринадцатаго — началѣ четырнадцатаго вѣка, называются въ синодикѣ епископіями; изъ этого слѣдуетъ заключать, что и большинство остальныхъ епархій переименованы были изъ епископій въ митрополіи не ранѣе какъ уже послѣ начала четырнадцатаго вѣка.

стантинопольскаго патріарха, а подчиняли своему патріарху терновскому, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вопервыхъ, мы имѣемъ относительно этого прямыя и документальныя свидѣтельства въ актахъ греческихъ (см. ниже выписку изъ грамоты патріарха Антонія отъ 1392 г.). Вовторыхъ, что касается до памятниковъ болгарскихъ, то хотя не встрѣчается въ нихъ такихъ же общихъ прямыхъ свидѣтельствъ, но въ нихъ упоминается въ разныя времена, какъ дѣйствительно подлежащія вѣдѣнію патріарха терновскаго, нѣкоторыя отдѣльныя митрополіи константинопольскаго патріархата; такъ, о временахъ Асеня II говорится, что тогда принадлежали къ терновской патріархіи греческія митрополіи серрская и филиппская (въ синодикѣ) *); о временахъ Іоанна-Александра говорится, что тогда принадлежала къ ней греческая митрополія филиппопольская (въ житіи Θеодосія терновскаго л. 8).

1) Терновъ. Стольный городъ втораго болгарскаго царства и второй болгарской патріархіи Тéрновъ (у грековъ Τρίνοβος, Τρίναβος, Τόρνοβος) находится на рѣкѣ Етрѣ или Янтрѣ, впадающей въ Дунай, верстахъ въ 50 отъ этого послѣдняго. Будучи расположенъ на высокихъ обрывистыхъ скалахъ (отрогахъ Балканъ), онъ сильно укрѣпленъ самою природою, почему, вѣроятно, и былъ выбранъ въ столицы государства; вмѣстѣ съ этимъ его мѣстоположеніе, по отзывамъ путешественниковъ, чрезвычайно величественное и красивое. Важнѣйшей святыней болгаръ въ немъ были: 1) церковь Вознесенія Христова, «матерь церквамъ болгарскаго царства,» въ которой находилась каѳедра болгарскаго патріархата; 2) церковь Св. Димитрія Солунскаго, въ которой короновались болгарскіе цари; 3) по-

*) Городъ Σέρραι—Сѣръ (Серезъ, на иностранныхъ картахъ Seres и Siroz) находится на сѣверо-востокъ отъ Солуни, недалеко отъ лѣваго берега нижняго Стримона, см. о немъ Григоровича Путеш. стр. 143. Городъ Φилиппы, въ настоящее время не существующій (на его развалинахъ деревня Филибеджикъ), находился на востокъ отъ Сереза и на юго-востокъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Драмы на полдорогѣ между сей послѣдней и приморской Кавалой.

строенная Асенемъ II въ 1230 г. и служившая для болгарскихъ царей усыпальницей «Великая лавра» сорока мучениковъ. Въ настоящее время, за исключеніемъ церкви Двѣнадцати апостоловъ, при которой находится каѳедра митрополичья, не остается въ немъ почти ничего древняго. Что касается до нынѣшняго населенія города, то изъ 5000 съ небольшимъ домовъ его 3800 принадлежатъ туркамъ и 1200 болгарамъ (при покореніи болгарскаго царства турки поступили въ Терновѣ такъ же, какъ послѣ въ Константинополѣ, — городъ заняли сами, а болгаръ выгнали въ предмѣстья. (См. Григоровича Путешествіе, стр. 171 fin. sqq, Барта Reise S. II, sqq, статью «Открытія въ Терновѣ, во 2 кн. 1859 г. Чтеній Общ. Ист. и Древн., написанную однимъ болгариномъ краткую исторію Болгаріи, подъ названіемъ Царственникъ, напеч. въ Будѣ 1844, стр. 47, житіе Ѳеодосія терн. въ 1 кн. 1860 г. Чтен. Общ. Ист., л. 8, синодикъ царя Бориса въ 21 кн. Временника Общ. Ист., стр. 10. Планъ Тернова см. при Reise Барта).

2) Епархія преславская. Подъ 1203 годомъ упоминается преславскій епископъ, возведенный въ этомъ году папою въ митрополиты, Савва (см. посланіе болгарскихъ епископовъ къ папѣ Иннокентію III, въ Патр. Миня т. 215, стр. 289 и въ Monumenta Slavorum Meridionalium Тейнера, t. 1, p. 29; у Миня вмѣсто Sabbas ошибочно Saccas). Въ болгарскомъ синодикѣ (разумѣемъ напечатанный въ 21 кн. Временн. и многократно упоминаемый выше такъ-называемый синодикъ царя Бориса) перечисляются слѣдующіе 12-ть митрополитовъ временъ второй патріархіи: Стефанъ, Дмитрій, Левъ, Григорій, Герасимъ, Ааронъ, Мелетій, Савва, Дороѳей (вѣроятно тотъ, который присутствовалъ на терновскомъ соборѣ, бывшемъ при царѣ Іоаннѣ-Александрѣ, см. житіе Ѳеодосія терн. въ Чтен. Общ. Ист. 1860, кн. 1, л. 8), Виссаріонъ, Макарій (Временн. стр. 15). Преславскіе митрополиты были «протоѳронами», т.-е. первыми послѣ патріарха митрополитами (житіе Ѳеодосія терн., ibid. л. 8).

3) Вельбуждьская. Въ первое время по возстановленіи царства Вельбуждю почему-то придаваемо было особенное значеніе, — въ 1203 г., при заключеніи уніи съ Римомъ, епископъ

вельбуждьскій вмѣстѣ съ епископомъ преславскимъ возведенъ былъ въ митрополиты, и притомъ поставленъ былъ первымъ послѣ патріарха (или примаса, во что собственно возведенъ былъ папою архіепископъ терновскій) *); но въ послѣдующее время каѳедра вельбуждьская была просто епископіей. Подъ 1203 г. упоминается митрополитъ вельбуждьскій (Belesbudiensis) Анастасій (Патрол. Миня т. 215, ст. 290); въ болгарскомъ синодикѣ (Временн. стр. 15) упоминаются епископы вельбуждьскіе: Анастасій, Епиѳаній и Дмитрій (очень можетъ быть, что Анастасій синодика есть одно и то же лицо съ митроп. Анастасіемъ 1203 года, т.-е. что синодикъ называетъ послѣдняго епископомъ, не признавая за нимъ сана, полученнаго отъ папы). Территорія епископіи вельбуждьской въ половинѣ тринадцатаго вѣка отошла отъ болгаръ къ грекамъ (а отъ сихъ послѣднихъ къ сербамъ), при чемъ и каѳедра епископская была закрыта.

4) Скопійская. Подъ 1203 г. упоминается епископъ скопійскій Маринъ (у Миня т. 215, стр. 289). Территорія епархіи скопійской отошла отъ болгаръ сначала къ грекамъ, а потомъ къ сербамъ, одновременно съ территоріей епархіи вельбуждьской; епископская каѳедра осталась при этомъ незакрытою. Каѳедральною церковію епископа скопійскаго въ 1203 г. была церковь Богородицы (у Миня ibid.).

5) Приштинская. Подъ 1203 г. упоминается епископъ приштинскій Авраамъ (у Миня т. 215, стр. 289). Во второй половинѣ тринадцатаго вѣка область епископіи приштинской отошла отъ болгаръ къ сербамъ; неизвѣстно, когда была закрыта епископская каѳедра, но подъ владѣніемъ послѣднихъ ея уже не существовало.

6) Нишевская или Нишская. Подъ 1203 г. упоминается епископъ нишскій Кирикъ (у Миня т. 215, стр. 289); въ болгарскомъ синодикѣ упоминаются епископы Кириллъ и Діонисій (Временн. стр. 15). Въ 1203 г. каѳедра епископа нишскаго

*) Вѣроятно, хотѣли перенести на Вельбуждь достоинство остававшейся еще во власти грековъ сосѣдней Софіи.

была при церкви Св. Прокопія (у Миня ibid.). Въ концѣ тринадцатаго или въ первой половинѣ четырнадцатаго вѣка область епископіи нишской отошла отъ болгаръ къ сербамъ, при чемъ и епископы нишскіе перешли подъ вѣдѣніе сербскихъ архіепископовъ.

7. Браничевская. Подъ 1200—204 годами упоминается electus (кандидатъ, назначенный въ епископы), а потомъ епископъ браничевскій (полат. Brandizuberensis и Brandiburznensis) Власій (у Миня т. 214, стр. 1113 sqq, и т. 215, стр. 280 sqq); въ болгарскомъ синодикѣ упоминаются епископы браничевскіе Іаковъ, Порфирій и Іоанникій (Временн. стр. 15). Въ послѣднихъ годахъ тринадцатаго или въ первой четверти четырнадцатаго столѣтія городъ Браничевъ съ своей областью отошелъ отъ болгаръ къ сербамъ; при этомъ епископская каѳедра браничевская, перешедъ изъ-подъ власти патріарха болгарскаго подъ власть архіепископа сербскаго, осталась существовать попрежнему (см. ниже въ исторіи сербской церкви).

8) Бѣлградская. Бѣлградъ, нынѣшняя столица княжества сербскаго, принадлежалъ къ болгарскому государству въ первый періодъ его существованія, какъ мы говорили выше, не позднѣе какъ со времени Бориса. Въ 1019 г. при окончательномъ покореніи Болгаріи Василіемъ Болгаробойцемъ онъ достался вмѣстѣ съ остальными болгарскими владѣніями грекамъ, у которыхъ въ 1078 г. отнятъ былъ венграми и которыми возвращенъ былъ отъ сихъ послѣднихъ, какъ кажется, не ранѣе 1129 г. (см. Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го т. I, стр. 167, 233). При возстановленіи болгарскаго царства братьями Петромъ и Асенемъ (въ 1185 г.) онъ снова было сталъ болгарскимъ, но передъ 1203 г. былъ отнятъ у преемника сейчасъ названныхъ государей Каліяна венгерскимъ королемъ Емерихомъ. Бывъ возвращенъ отъ венгровъ Асенемъ II, онъ принадлежалъ болгарамъ въ продолженіе правленія сего послѣдняго, но тотчасъ или вскорѣ послѣ его смерти отошелъ отъ болгаръ снова, и уже навсегда (дальнѣйшую его исторію см. въ исторіи сербской церкви). До 1019 г. въ Бѣлградѣ не было епископской каѳедры (потому что иначе она

упоминалась бы въ хризовулахъ императора Василія). Когда она была открыта потомъ, остается неизвѣстнымъ, но вѣроятно, что по крайней мѣрѣ не позднѣе второй половины двѣнадцатаго вѣка: въ заморавской области Болгаріи, въ которой находился Бѣлградъ, передъ 1202—203 годомъ, когда эта область была завоевана венграми, существовало пять епископскихъ каѳедръ (см. выше), и такъ какъ Бѣлградъ принадлежалъ къ числу значительнѣйшихъ городовъ области, то со всею вѣроятностію слѣдуетъ думать, что одна изъ каѳедръ была именно въ немъ. Относительно правленія Асеня II, возвратившаго область отъ венгровъ, имѣются положительныя свидѣтельства *), что при немъ существовала епископія бѣлградская (если она была впервые открыта до 1202—203 г., то поелику венгры по завоеваніи области уничтожили всѣ бывшія въ ней пять епархій, нужно будетъ представлять дѣло такъ, что Асенемъ она была возстановлена). Изъ болгарскихъ епископовъ бѣлградскихъ, бывшихъ при Асенѣ и послѣ него, въ синодикѣ записаны: Савва, Θеодосій, Димитрій и Симеонъ (Временн. стр. 15).

9) Виддинская. Подъ 1203 г. упоминается епископъ виддинскій Климентъ (у Миня т. 215, стр. 289, у Тейнера въ Monutenta Slavorum Meridionalium t. I, p. 29; у перваго вмѣсто Bydmensis ошибочно Hydmensis). Въ 1381 г. удѣльный деспотъ виддинскій Іоаннъ Срацимиръ, вѣроятно, находясь во враждѣ съ братомъ своимъ царемъ Іоанномъ Шишманомъ и желая разорвать всякую связь съ Терновомъ, изъялъ епархію виддинскую, тогда уже митрополію, изъ-подъ вѣдѣнія патріарха болгарскаго и подчинилъ патріарху константинопольскому: по его просьбѣ этотъ послѣдній (Нилъ) поставилъ въ митро-

---

*) Въ болгарскомъ синодикѣ. Что въ синодикѣ подъ Бѣлградомъ долженъ быть разумѣемъ именно Бѣлградъ сербскій, а не албанскій, это ясно изъ того, что изъ епархій подвѣдомыхъ архіепископіи ахридской, къ числу которыхъ принадлежалъ Бѣлградъ албанскій, въ синодикѣ прямо не упоминается ни одной, а только самая архіепископія, съ которою онѣ сами собой подразумѣваются.

политы присланнаго имъ іеромонаха Кассіяна, а на находившагося передъ тѣмъ въ Виддинѣ митрополита, посвященнаго патріархомъ терновскимъ, наложилъ свое запрещеніе (Acta Patriarchatus Constantinopolitani Миклошича t. II, № 345, p. 28). Въ 1392 г. на мѣсто оказавшагося недостойнымъ Кассіяна патріархъ константинопольскій (Антоній), по просьбѣ того же Срацимира, поставилъ въ митрополиты виддинскіе іеромонаха Іоасафа (ibid. t. II, № 434, p. 161. Въ росписи архіерейскихъ престоловъ императора Андроника старшаго, 1282—1327, митрополія виддинская упоминается въ числѣ епархій, подвѣдомыхъ константинопольскому патріарху, см. Ралли и Потли V, 494; но это въ нынѣшнихъ спискахъ росписи, нѣтъ сомнѣнія, позднѣйшая вставка. Свидѣтельство Кодина отъ 1387 г., что митрополія виддинская присоединена была къ константинопольскому патріархату только въ недавнее передъ тѣмъ время, см. у Ралли и Потли ibid. стр. 502 нач.). Въ 1203 г. каѳедра епископа виддинскаго была при церкви Богородицы (см. у Миня т. 215, стр. 289. Въ болгарскомъ синодикѣ, на который приходилось намъ многократно ссылаться и который есть синодикъ терновской патріаршей соборной церкви, читавшійся въ недѣлю православія, нѣтъ именъ виддинскихъ митрополитовъ, по всей вѣроятности, потому, что Виддинъ съ своею областію составлялъ особое удѣльное княженіе, которое притомъ иногда, а можетъ-быть даже и часто, находилось съ Терновомъ во враждебныхъ отношеніяхъ. Кромѣ Іоанна Срацимира, въ началѣ четырнадцатаго столѣтія упоминается деспотъ виддинскій Срацимиръ Шишманъ, отецъ царя Михаила II, см. выше; деспотъ Іаковъ Святиславъ, доставившій въ 1262 или 1270 г. Кормчую книгу нашему митрополиту Кириллу II, см. у Восток Румянц. Муз. стр. 290 sqq и Memor. pop. II, 763, вѣроятно также былъ деспотъ именно виддинскій).

10) Червенская или рущукская. Рущукъ, вѣроятно, называвшійся у болгаръ въ древнее время Червеномъ, находится на Дунаѣ. Когда открыта была каѳедра червенская, неизвѣстно. Въ болгарскомъ синодикѣ упоминаются митрополиты червенскіе: Неофитъ, Каллиникъ и Захарія (Временн. стр. 14

Епархія рущукская и до настоящаго времени называется червенскою).

11) Ловечская (ловчанская). Городъ Ловечъ (Ловецъ, Ловацъ) находится на рѣкѣ Осмѣ, впадающей въ Дунай, на западъ отъ Тернова. Когда открыта епархія ловечская, неизвѣстно. Въ синодикѣ упоминаются митрополиты ловечскіе: Логгинъ, Мелетій, Кипріанъ, Симеонъ I и Симеонъ II (Временн. стр. 14); на терновскомъ соборѣ, бывшемъ при царѣ Іоаннѣ-Александрѣ, присутствовалъ митрополитъ ловчанскій Парѳеній (житіе Ѳеодосія терновск. въ Чтен. Общ. Истор. 1860 г., кн. 1, л. 8).

12) Средечская или софійская. Архіерейская каѳедра, открытая въ Средцѣ (нынѣшней Софіи) еще при первыхъ болгарскихъ царяхъ, никогда не была потомъ закрываема. Она не упоминается въ числѣ каѳедръ, подвѣдомыхъ терновскому архіепископу, подъ 1203 г. потому, что Средецъ тогда принадлежалъ еще грекамъ и епископъ средечскій былъ еще подвѣдомъ ахридскому архіепископу. Бывъ взятъ у грековъ вскорѣ послѣ 1203 г. (тѣмъ же Іоанномъ Каліяномъ), Средецъ оставался потомъ за болгарами до самаго паденія царства. Изъ митрополитовъ средечскихъ упоминаются въ синодикѣ: Діонисій, Даміанъ, Леонтій (вѣроятно тотъ самый, который присутствовалъ на терновскомъ соборѣ, бывшемъ при царѣ Іоаннѣ-Александрѣ, житіе Ѳеодосія терн. ibid. л. 8), Дометіанъ и Парѳеній (Временн. стр. 15). Послѣ 1381 г. епархія средечская (тріадицкая), вѣроятно, принадлежавшая тогда къ удѣлу виддинскаго деспота Іоанна Срацимира, по просьбѣ митрополита виддинскаго, присоединена была патріархомъ константинопольскимъ къ епархіи этого послѣдняго (Miklosich'a Acta Patriarchat. Constantinopol. t. I, № CCXCVI, p. 551,—актъ помѣщенъ въ кодексѣ не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ).

13) Овечская или праводская. Когда возстановлена была существовавшая въ періодъ перваго царства епархія овечская или праводская, неизвѣстно. Въ синодикѣ упоминаются митрополиты овечскіе: Ѳеостириктъ и Лазарь (Временн. стр. 15),—послѣдній, вѣроятно, одинъ и тотъ же съ Лазаремъ, при-

сутствовавшимъ на терновскомъ соборѣ, бывшемъ при Іоаннѣ-Александрѣ (житіе Ѳеодосія терновск. лист. 8).

14) Дристрская или силистрійская. Мы говорили выше, что Цимисхій, покоривъ въ 971 г. предбалканскую Болгарію, образовалъ изъ нея въ церковномъ отношеніи подвѣдомую патріарху константинопольскому митрополію, съ каѳедрой митрополита въ Доростолѣ или Дристрѣ, и что эта митрополія съ 971 г. продолжала существовать до возстановленія болгарскаго царства въ 1185 году. Послѣ возстановленія болгарскаго царства сама собою должна была прекратиться зависимость митрополіи отъ константинопольскаго патріарха, а равнымъ образомъ былъ уничтоженъ и ея особый округъ или діоцезъ, т.-е. входившія въ составъ сего послѣдняго епархіи были поставлены въ непосредственную зависимость отъ архіепископа терновскаго. Почему не упоминается объ епархіи дристрской въ извѣстіяхъ 1203 г., въ которыхъ говорится обо всѣхъ тогдашнихъ болгарскихъ епархіяхъ, остается намъ неизвѣстнымъ. Изъ архіереевъ дристрскихъ послѣдующаго времени въ синодикѣ записаны митрополиты: Киріакъ, Аверкій, Ѳеодулъ, Іосифъ, Діонисій, Калликъ (Временн. стр. 15); на терновскомъ соборѣ, бывшемъ при Іоаннѣ-Александрѣ, присутствовалъ митрополитъ Захарія (житіе Ѳеодосія терновск. л. 8).

15) Месембрійская. Месембрія не постоянно принадлежала болгарамъ, а между ними и греками переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ синодикѣ упоминаются митрополиты месембрійскіе: Василій, Маркъ, Никодимъ, Проклъ, Дороѳей и Парѳеній (съ половины четырнадцатаго вѣка Месембрія, вѣроятно постоянно принадлежала грекамъ; греческіе месембрійскіе митрополиты упоминаются въ 1357, 1369, 1372, 1381, 1387, 1391 1392 годахъ, см. Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича t. I, pp. 367, 502, 593, t. II, pp. 28, 37, 39, 109, 153, 160)

Находившіеся подобно Месемвріи въ чертѣ постоянныхъ болгарскихъ владѣній, приморскіе города Варна и Анхіалъ (немного ниже Месемвріи), одинаково съ этой послѣдней, не постоянно находились подъ властію болгаръ, а переходили

отъ нихъ къ грекамъ и обратно. Въ тѣ промежутки времени, когда они принадлежали болгарамъ, конечно, они состояли и подъ церковной властью патріарха болгарскаго. Но въ первомъ изъ этихъ городовъ архіерейская каѳедра была впервые открыта, а во второмъ была возобновлена, по всей вѣроятности, уже послѣ того какъ они окончательно остались за греками, а поэтому мы и не упоминаемъ объ ихъ епархіяхъ на ряду съ другими епархіями болгарскаго патріархата. (Въ Анхіалѣ существовала архіерейская каѳедра, постоянно или съ перерывами, со втораго столѣтія до конца двѣнадцатаго, см. Lequien'a Oriens christ. I, 1190; но потомъ онъ принадлежалъ къ епархіи месембрійской, и свой архіерей,—сначала не митрополитъ, а архіепископъ,—снова является въ немъ только уже около восьмидесятыхъ годовъ четырнадцатаго столѣтія, см. Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича t. I, pp. 367, 502, t. II, pp. 10, 11, 28, 39 *). Когда именно открыта митрополія варнская, называвшаяся иначе тиверіупольской (см. Ралли и Потли V, 493, 500), остается неизвѣстнымъ; она упоминается въ каталогѣ архіерейскихъ престоловъ императора Андроника старшаго (ibid. V, 493), который правилъ въ 1282—1328 годахъ, при чемъ дается знать, что существовала и прежде написанія каталога (потому что низводится въ немъ съ высшей степени на низшую). Вѣроятно, она открыта не ранѣе какъ при самомъ Андроникѣ; а съ его времени или по крайней мѣрѣ съ послѣднихъ годовъ его правленія, какъ положительно извѣстно, она постоянно принадлежала патріархату константинополь-

---

*) Починъ, см. у Ралли и Потли V, 501, утверждая, что Анхіалъ, принадлежавшій къ епархіи месембрійской, получилъ своего архіерея немедленно вслѣдъ за тѣмъ, какъ епархія месембрійская изъ архіепископій возведена въ митрополіи, говоритъ неправду.—Въ древнѣйшемъ извѣстномъ въ настоящее время каталогѣ архіерейскихъ каѳедръ, у Ралли и Потли V, 457, говорится объ Анхіанѣ, находившемся въ провинціи родопской. Если въ напечатанномъ спискѣ каталога не ошибка, то кромѣ Анхіала, о которомъ говоримъ и который находился въ провинціи гемимонтской или балканогорской, былъ еще другой Анхіалъ съ каѳедрой архіерейской, лежавшій гдѣ-то на берегу Егейскаго моря или Архипелага.

скому, см. Acta Patriarchat. Constantinopol. Миклошича t. I, pp. 135, 144, 195, 219, 221, 230, 237, 368 нач., 528, 541, 594, t. II, pp. 6, 11, 19, 28, 115, 138, Lequien'a Oriens christ. I, 1239. (О пространствѣ епархіи варнской около 1369 г. см. у Миклошича ibid. t. I, p. 502, cfr 95 fin. Упоминаемый тутъ городъ или городокъ ἡ Προβάτους (sic), нѣтъ сомнѣнія, не одно и то же съ названнымъ выше болгарскимъ Праводи,— онъ находился гдѣ-нибудь на самомъ морскомъ берегу, которымъ однимъ владѣли греки.)

Въ заключеніе этого отдѣла кратко скажемъ о церковныхъ сношеніяхъ болгаръ съ папами и о взаимныхъ церковныхъ отношеніяхъ между болгарами и греками.

Случаевъ вступленія болгаръ въ церковный союзъ съ папою было два,—первый при Борисѣ, вскорѣ послѣ принятія христіанства, второй при Іоаннѣ Каліянѣ, вскорѣ послѣ возстановленія царства (о томъ, что вовсе не было церковныхъ сношеній съ папою при Симеонѣ, Петрѣ и Самуилѣ, см. конецъ примѣч. 75).

Первый случай не представляетъ ничего слишкомъ особеннаго и требующаго объясненій. Болгары отложились отъ грековъ и перешли къ папѣ; но при этомъ не возникаетъ вопроса: какъ они рѣшились измѣнить православію. Вопервыхъ, это было и всего на второй или на третій годъ послѣ ихъ крещенія, и слѣдовательно когда они еще вовсе не могли утвердиться въ привязанности къ православію и отвращеніи къ латинству и когда греки и латиняне еще не могли стать для нихъ—одни православными, а другіе еретиками, но когда тѣ и другіе еще просто были для нихъ совершенно одинаковыми христіанами; вовторыхъ, и главное, это было еще до раздѣленія церквей или до отпаденія латинянъ отъ православія, и слѣдовательно болгары, переходя отъ грековъ къ папѣ, вовсе не отпадали отъ православія къ ереси, а просто переходили отъ одного православнаго патріарха къ другому столько же православному. Совсѣмъ иное дѣло второй случай,—на этотъ разъ вступленіе болгаръ въ союзъ съ папою дѣйствительно было не чѣмъ инымъ какъ отпаденіемъ отъ православія. Какъ же

понимать подобный поступокъ болгаръ? Несомнѣнно, что ихъ отступленіе отъ православія было только притворнымъ, а не дѣйствительнымъ. Что побудило ихъ къ этому притворству, мы уже начинали объяснять выше. Вопервыхъ, для нихъ весьма желательно было, чтобы папа призналъ въ царскомъ санѣ ихъ новыхъ царей, потому что это былъ единственный путь, посредствомъ котораго можно было получить указанное, весьма важное и нужное для нихъ, признаніе со стороны западныхъ католическихъ сосѣдей; вовторыхъ, получить отъ папы утвержденіе въ царскомъ санѣ для царя и санъ патріарха для архіепископа не могло не представляться имъ (болгарамъ) отличной демонстраціей противъ грековъ, т.-е. самымъ вѣрнымъ средствомъ вынудить потомъ то же самое отъ этихъ послѣднихъ; наконецъ втретьихъ, обаяніе имени, всемогущаго въ то время въ западно-европейскомъ мірѣ, папы было такъ велико и сильно, что получить искомое изъ его, хотя и не признаваемыхъ, рукъ не могло не льстить ихъ тщеславію. По всему этому и поспѣшили они притворнымъ образомъ принять предложенный папою церковный союзъ, имѣя въ виду,—какъ это и дѣйствительно сдѣлали,—прекратить его тотчасъ же, какъ получатъ то, чего искали. Поведеніе въ этомъ случаѣ болгаръ ни какъ не можетъ быть признано благовиднымъ и заслуживающимъ похвалъ: взамѣнъ того, что получали отъ папы, они давали ему ложныя клятвы во всегдашней и неизмѣнной покорности его власти, и вообще рѣшались недостойнымъ образомъ кривить совѣстью въ такомъ дѣлѣ какъ вѣра. Но мы не должны слишкомъ строго и осуждать ихъ; то же самое, что дѣлали они, и еще болѣе того, точно такимъ же образомъ дѣлали и другіе южные славяне (сербы), и если мы русскіе свободны отъ упрека въ подобномъ грѣхѣ, то мы не столько должны хвалиться этимъ, сколько благодарить Бога, что, бывъ поставлены внѣ круга вліяній папы, мы избавлены были отъ искушенія впасть въ названный грѣхъ [79].

Вступая въ притворные союзы съ папою, болгары оставались вѣрными православію; но оставаясь вѣрными православію, они вовсе не могли похвалиться своими отношеніями къ

старѣйшимъ членамъ православной церкви—грекамъ. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ вина лежитъ если и на нихъ, то столько же, и даже болѣе, и на противной сторонѣ. Болгары постоянно стремились вполнѣ уравнять свою церковь съ церковью греческой,—не только освободить ее изъ-подъ всякой зависимости отъ этой послѣдней, но и поставить какъ совершенно ей равноправную и единодостойную: греки то совсѣмъ отказывали болгарамъ въ ихъ притязаніяхъ, то, удовлетворяя ихъ, хотѣли удовлетворять не вполнѣ, а только отчасти; вслѣдствіе этого не только была почти постоянная холодность во взаимныхъ отношеніяхъ, но повременамъ и совершенный перерывъ всякихъ сношеній, или между обѣими странами нѣкотораго рода церковный расколъ. Вторый христіанскій государь Болгаріи Симеонъ, пытавшись или не пытавшись получить согласіе грековъ, изъялъ болгарскаго архіепископа изъ-подъ зависимости константинопольскому патріарху и провозгласилъ самого патріархомъ: мы не имѣемъ прямыхъ свѣдѣній, какимъ образомъ греки заявили свой протестъ противъ самовольнаго поступка; но такъ какъ новый патріархъ не былъ признанъ ими, то необходимо предполагать, что они не имѣли съ нимъ и церковнаго общенія и что такимъ образомъ существовалъ между обѣими церквами расколъ со времени учрежденія Симеономъ патріаршества въ Болгаріи до признанія этого послѣдняго греками при преемникѣ Симеоновомъ Петрѣ. Въ правленіе Петра, вѣроятно, вслѣдствіе родственной связи, заключенной имъ въ 932 г. съ домомъ императорскимъ, дотолѣ самозванный патріархъ болгарскій былъ признанъ законнымъ патріархомъ и со стороны грековъ. Но уступая ему имя патріарха и автокефалію управленія, греки столько же мало думали признавать его за патріарха совершенно равнаго своимъ собственнымъ патріархамъ, какъ и въ послѣдствіи патріарха втораго болгарскаго царства (признавъ имя и санъ патріарха за архіепископомъ Даміаномъ въ 932 г., греки потомъ снова называли его преемниковъ просто архіепископами, см. византійскихъ лѣтописцевъ); а за это непризнаваніе, какъ необходимо предполагать, и патріархъ болгарскій платилъ подобною

же монетой, именно—что какъ патріархи греческіе не поминали его имени при богослуженіи, такъ и онъ съ своей стороны не поминалъ именъ этихъ патріарховъ, и что такимъ образомъ если не доходило между обѣими церквами до совершеннаго раздора, то вовсе не было и сколько-нибудь тѣснаго единенія, а было взаимное холодное отчужденіе. Какъ смотрѣли греки на болгарскихъ патріарховъ въ позднѣйшее время, послѣ возобновленія патріаршества при Асенѣ II въ 1234 г., это открывается изъ одной грамоты константинопольскаго патріарха Каллиста I (отъ 1355 г.). Именно, Каллистъ говоритъ, что терновскому епископу, вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ болгарскаго государя (Асеня II въ 1234 г.), дано было по снисхожденію имя патріарха, но что онъ вовсе не причисленъ былъ къ остальнымъ патріархамъ, такъ какъ истинными патріархами навсегда должны оставаться только тѣ патріархи, которые утверждены въ семъ званіи вселенскими соборами, и что самъ патріархъ Германъ, давшій терновскому епископу имя патріарха, оправдываясь въ своемъ поступкѣ, говоритъ въ одномъ изъ своихъ списаній, что онъ далъ терновскому епископу имя патріарха и право автокефаліи не безусловно, а съ условіемъ, чтобы онъ оказывалъ патріарху константинопольскому знаки повиновенія и почтенія какъ одинъ изъ подвѣдомыхъ ему митрополитовъ [80]. Изъ посланія Каллиста узнаемъ, что въ половинѣ четырнадцатаго вѣка какъ патріархъ константинопольскій не возносилъ при богослуженіи имени патріарха болгарскаго, такъ и сей послѣдній, платя равнымъ за равное, не возносилъ имени патріарха константинопольскаго. Но посланіе даетъ знать, что патріархи константинопольскіе и никогда не возносили имени патріарховъ болгарскихъ, потому что, не признавая ихъ равными себѣ и дѣйствительными патріархами, не считали себя къ этому обязанными, а на этомъ основаніи если не необходимо, то весьма вѣроятно предполагать, что и патріархи болгарскіе поступали указаннымъ образомъ точно также не изрѣдка, а постоянно, и что такимъ образомъ, разъединеніе и необщеніе церквей не наставало только повременамъ, какъ явленіе случайное, а имѣло мѣсто, будучи явленіемъ обычнымъ

и всегдашнимъ, или во все время или по крайней мѣрѣ въ большую часть времени существованія болгарскаго патріаршества [81]. Какъ въ періодъ перваго царства отъ простой холодности доходило до формальныхъ разрывовъ, такъ точно случалось это и въ періодъ втораго царства. Мы говорили выше что въ періодъ втораго царства, со времени Іоанна Каліяна постоянно состояло подъ властію болгарскаго патріарха то или другое количество епархій константинопольскаго патріархата: негодованіе на присвоеніе болгарами этихъ-то епархій и заявляли иногда патріархи константинопольскіе посредствомъ формальнаго разрыва церковнаго общенія съ болгарскимъ духовенствомъ. Какъ часто это случалось, неизвѣстно; о существованіи вражды, дошедшей до подобнаго разрыва, упоминается въ одной грамотѣ константинопольскаго патріарха Антонія отъ 1392 года; болгарскіе епископы,—говоритъ патріархъ,—не боясь божескихъ и не стыдясь человѣческихъ законовъ, присвоили себѣ многія изъ нашихъ церквей, «почему справедливо отлучены и отъ нашего общенія (*δι' ἃ δὴ καὶ τῆς ἡμετέρας κοινωνίας δικαίως ἀπεσκίσθησαν*, читай—*ἀπεσχίσθησαν*), поелику мы не позволяемъ себѣ быть въ сослуженіи съ іереями явно беззаконнующими и творящими законопреступное» (Acta Patriarchat. Constantinop., изданные Миклошичемъ, II, 161).

АРХІЕПИСКОПІЯ АХРИДСКАЯ (МНИМАЯ ПЕРВОЙ ЮСТИНІАНЫ) СО ВРЕМЕНИ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ БОЛГАРСКАГО ЦАРСТВА ДО КОНЦА СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

1185—1767.

Архіепископія ахридская, пережившая терновскую патріархію почти цѣлыми четырьмя вѣками, представляетъ собой въ настоящій второй періодъ своего существованія замѣчательный примѣръ того, какъ права вымышленныя оказываются иногда гораздо дѣйствительнѣе всякихъ правъ дѣйствительныхъ.

Выше нами изложена предшествующая исторія ахридской архіепископіи. Она была продолженіемъ болгарской архіепи-

скопіи перваго болгарскаго царства: въ 1019 г. первое болгарское царство окончательно покорено было греками, но виновникъ этого дѣла импер. Василій Болгаробоецъ не присоединилъ болгарской архіепископіи къ патріархату константинопольскому, а сохранилъ и подтвердилъ ей ея прежнюю автокефальность или самостоятельность, вслѣдствіе чего она и осталась существовать на будущее время. Какъ можно заключать по извѣстному намъ первоначальному поведенію импер. Василія, онъ руководился при этомъ своемъ рѣшеніи между прочимъ тою мыслію, чтобы сохранить болгарамъ ихъ собственное національное духовенство, т.-е. чтобы при автокефальности архіепископіи сохранить имъ возможность избирать архіепископа и епископовъ попрежнему изъ природныхъ болгаръ *); а во всякомъ случаѣ такая автокефальность болгарской архіепископіи послѣ покоренія болгарскаго царства могла имѣть нѣкоторый смыслъ и находить себѣ нѣкоторое оправданіе въ глазахъ грековъ только при этомъ послѣднемъ условіи. Но вскорѣ послѣ импер. Василія, если только еще не при немъ самомъ, найдено было неудобнымъ оставлять болгаръ при ихъ собственныхъ пастыряхъ, и къ нимъ начали быть назначаемы въ архіепископы и епископы не болгары, а греки, такъ что архіепископія ахридская въ непродолжительномъ времени послѣ 1019 г. по составу начальствующихъ лицъ перестала имѣть что-нибудь болгарское и совершенно превратилась въ греческую. Это превращеніе архіепископіи изъ болгарской въ греческую, естественно, возбуждало вопросъ: съ какой же стати остается она въ видѣ отдѣльнаго, независимаго отъ патріарха константинопольскаго, діоцеза, когда по сущности своей она стала совершенно тѣмъ же, что̀ подвѣдомыя сему послѣднему греческія митрополіи? Вопросъ долженъ былъ задаваться со всей настоятельностію въ особенности послѣ того, какъ въ 1185 году было возстановлено болгарское царство. Если до сего времени

*) Перваго, послѣ покоренія царства, архіепископа предоставлено было избрать самимъ болгарамъ, а императоромъ онъ только былъ утвержденъ въ его санѣ.

защитники самостоятельности архіепископіи могли ссылаться еще на то, что, превратившись въ греческую de facto, она продолжала сохранять значеніе особой архіепископіи бывшаго болгарскаго царства de jure: то послѣ возстановленія этого царства и послѣ учрежденія въ немъ новой архіепископіи (терновской) совершенно теряло свою силу и это призрачное основаніе. Какимъ же образомъ случилось, что архіепископія ахридская, почти тотчасъ же послѣ перехода подъ власть грековъ утратившая въ глазахъ сихъ послѣднихъ всякія права на автокефальность или независимую самостоятельность, успѣла сохранить эту послѣднюю на такія долгія времена? Случилось это, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, довольно просто, именно чрезъ измышленіе или подстановку новыхъ мнимыхъ правъ для ея автономіи. Съ предѣлами позднѣйшей архіепископіи ахридской значительно совпадали предѣлы существовавшей въ древнее время, основанной императоромъ Юстиніаномъ, знаменитой автокефальной архіепископіи первой Юстиніаны: защитники ахридской архіепископіи, когда съ постепенно выступавшею безрезонностью ея независимости начали угрожать ей опасности, пустили мысль, что ахридская архіепископія есть не что иное какъ эта древняя архіепископія первой Юстиніаны, и что таким образомъ, имѣвъ и утративъ временное значеніе архіепископіи болгарской, она должна навсегда оставаться потому, что навсегда учреждена однимъ изъ древнихъ греческихъ императоровъ. Такъ какъ мысль эта имѣла полную кажущуюся вѣроятность (потому что предѣлы архіепископіи древней первой Юстиніаны, какъ мы сказали, дѣйствительно довольно много совпадали съ предѣлами архіепископіи ахридской), то всѣми принята была безъ всякихъ возраженій; а такимъ образомъ архіепископія ахридская и осталась существовать на будущее время подъ именемъ и съ правами архіепископіи первой Юстиніаны [82].

Архіепископія первой Юстиніаны была учреждена импер. Юстиніаномъ въ 535 г. Желая прославить свою безвѣстную родину—селеніе Таврезій (Ταυρήσιον, Tauresium), Юстиніанъ устроилъ на его мѣстѣ большой городъ и, переименовавъ по-

слѣдній въ свое имя (Justiniana prima, первая Юстиніана [83], — въ отличіе отъ другихъ нѣсколькихъ городовъ, названныхъ имъ по своему имени), основалъ для него въ отношеніи гражданкомъ особую префектуру, а въ отношеніи церковномъ особую автокефальную архіепископію. Что касается до этой послѣдней, то архіепископъ первой Юстиніаны, сохраняя только нѣкоторую тѣнь зависимости отъ своего патріарха (папы римскаго, отъ котораго тогда зависѣла мѣстность новосозданной архіепископіи), имѣлъ быть избираемъ и поставляемъ соборомъ митрополитовъ своей діоцезіи и пользоваться во внутреннемъ управленіи епархіями своей архіепископіи или своего округа совершенно полной самостоятельностью или властью совершенно равною съ властію патріарховъ (см. новеллу XI и новеллы CXXXI главу 3-ю). Гдѣ находился существовавшій весьма недолгое время городъ первая Юстиніана, остается до сихъ поръ точно неизвѣстнымъ. Утвержденное въ позднѣйшія времена защитниками архіепископіи ахридской мнѣніе, что первая Юстиніана есть именно Ахрида, совершенно несправедливо; первая Юстиніана, какъ положительно извѣстно изъ новеллъ самого ея основателя, находилась въ средиземной Дакіи (Dacia mediterranea) [84], а Ахрида, по древнему Лихнидъ, совсѣмъ въ другой и даже вовсе не сосѣдней съ нею провинціи (по тогдашнему раздѣленію въ новомъ Епирѣ, отдѣлявшемся отъ Дакіи средиземной Превалитаніей и Дарданіей, см. Συνέκδημον или Дорожникъ Гіерокла, ed. Bonn., p. 393 и историческіе атласы). Изъ нѣсколькихъ мнѣній относительно ближайшей мѣстности первой Юстиніаны наиболѣе вѣроятное есть то, что она находилась или около, или на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Кюстендила [85]. Провинціи, имѣвшія входить въ церковномъ отношеніи въ составъ архіепископіи первой Юстиніаны, были слѣдующія: 1) самая Дакія средиземная, въ которой находилась Юстиніана (другіе города изъ существующихъ въ настоящее время въ средиземной Дакіи были: Сардика, нынѣ Софія, передъ Юстиніаной бывшая главнымъ городомъ провинціи, Ναΐσος—Нишъ); 2) Дакія прибрежная (Dacia ripensis,—занимала южный берегъ Дуная, между впадающими въ него Искеромъ или Искаромъ и

Тимокомъ); 3) первая или верхняя Мизія (находилась на южномъ Дунаѣ между впадающими въ него Тимокомъ и Савой; въ новеллѣ XI — Mysia secunda ошибочно); 4) Дарданія (города въ ней были Скопія или Скупы— нынѣшній Ускюбъ, Улпіана — находившаяся недалеко отъ нынѣшняго Кюстендила на границѣ съ средиземной Дакіей); 5) Превалитанія (въ новеллѣ CXXXI Трибаллія, съ городами Скодра—нынѣшній Скадаръ или Скутари въ сѣверозападной Албаніи, на границѣ съ Черногоріей, Λίσσος—нынѣшній Алессіо или Лешъ, на нижнемъ соединенномъ升Дринѣ, на югъ отъ Скадара); 6) вторая Македонія (съ городами Стобы— не нынѣшній Истибъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а находившійся гдѣ-то недалеко отъ впаденія р. Рила въ Стримонъ: см. Гласника VII, 186 нач., Пелагонія—нынѣшній Битоль); 7) часть второй Панноніи (прилежащій къ нижней Савѣ и Дунаю юговосточный уголъ австрійской Сербіи). По нынѣшнему именованію и раздѣленію земель, архіепископія первой Юстиніаны обнимала юговосточный уголъ австрійской Сербіи, все княжество Сербское съ Черногоріей и старой Сербіей, западную часть Болгаріи (на востокъ по р. Искеръ или Искаръ), сѣверную Албанію, сѣверовосточную Македонію на юго-западѣ по Битоль включительно и почти по Ахриду. Архіепископія первой Юстиніаны существовала весьма недолгое время; съ первыхъ годовъ седьмаго столѣтія о ней нѣтъ совершенно никакихъ упоминаній (послѣднее упоминаніе о ней въ посланіяхъ папы Григорія I отъ 601 г.), и необходимо полагать, что городъ Юстиніана или въ первой четверти, или не позднѣе первой половины этого столѣтія былъ разрушенъ аварами, которые производили тогда непрестанные и опустошительные набѣги на имперію.

Итакъ, тѣнь этой-то, недолго существовавшей, архіепископіи черезъ пять вѣковъ послѣ ея уничтоженія и была вызвана защитниками архіепископіи ахридской, чтобы спасти эту послѣднюю отъ угрожавшей опасности закрытія. Новое заявленіе относительно правъ ахридской архіепископіи, будто она есть не что иное какъ учрежденная импер. Юстиніаномъ архіепископія первой Юстиніаны, было провозглашено или въ половинѣ,

или—что гораздо вѣроятнѣе—въ концѣ двѣнадцатаго вѣка, и, какъ мы думаемъ, именно по тому частнѣйшему поводу, что, съ возстановленіемъ (въ 1185 г.) болгарскаго царства и учрежденіемъ болгарской архіепископіи въ Терновѣ, архіепископія ахридская оказалась безъ всякихъ даже и видимыхъ причинъ къ своему дальнѣйшему существованію. Кто былъ первый, напавшій на счастливую мысль присвоить архіепископіи ахридской права Юстиніаны первой или производить архіепископію ахридскую отъ импер. Юстиніана, остается пока точно неизвѣстнымъ. Не имѣя пока основаній утверждать положительно, мы подозрѣваемъ, что этотъ первый былъ извѣстный греческій писатель и законовѣдъ Димитрій Хоматенъ, бывшій въ послѣдней четверти двѣнадцатаго вѣка хартофилаксомъ при ахридскомъ архіепископѣ Іоаннѣ Каматерѣ, а въ первой четверти тринадцатаго вѣка его преемникомъ на архіепископской каѳедрѣ [86].

Въ какомъ видѣ была первоначально заявлена мысль — такъ ли, что архіепископія ахридская есть непрерывно со временъ импер. Юстиніана существующая и только получившая въ послѣдствіи новое имя — архіепископія первой Юстиніаны, или такъ, что архіепископія первой Юстиніаны была послѣ импер. Юстиніана уничтожена и потомъ снова возстановлена греческими императорами, остается неизвѣстнымъ.

Утверждая, что архіепископія ахридская есть не что иное какъ архіепископія первой Юстиніаны, первоначально, кажется, не утверждали относительно города Ахриды, что онъ есть одно и то же съ городомъ первой Юстиніаной; но съ четырнадцатаго вѣка, со времени извѣстнаго Никифора Каллиста (см. его Церк. Ист. кн. XVI, гл. 37) и другаго Никифора, по прозванію Грегораса (кн. 2, гл. 2), и это послѣднее мнѣніе стало всеобщимъ мнѣніемъ.

Архіепископы ахридскіе имѣли весьма значительныя права, пока были и просто ахридскими архіепископами: не имѣя имени патріарха, во всемъ остальномъ они были почти совершенно равны дѣйствительнымъ патріархамъ и пользовались во внутреннемъ управленіи своею діоцезіей такой же независимостью

и такою же верховною властію, какъ и эти послѣдніе. Превратившись въ архіепископовъ первой Юстиніаны, архіепископы ахридскіе увлеклись до мечты о пріобрѣтеніи себѣ правъ и о созданіи себѣ положенія совершенно новыхъ и совсѣмъ особаго рода, примѣра какихъ никогда не бывало въ церкви греческой. Въ изданіи церковныхъ правилъ гг. Ралли и Потли (Σύνταγμα Κανόνων V, 219) напечатанъ любопытный памятникъ, свидѣтельствующій объ этихъ мечтаніяхъ позднѣйшихъ ахридскихъ архіепископовъ. Памятникъ представляетъ собой XI новеллу императора Юстиніана, говорящую объ учрежденіи архіепископіи первой Юстиніаны, но не въ подлинномъ ея видѣ, а съ дополненіями и со вставками; на эти послѣднія нельзя иначе смотрѣть, какъ на выраженныя въ формѣ дѣйствительнаго закона или осуществленнаго факта указанныя мечты ахридскихъ архіепископовъ, и ихъ происхожденіе нельзя объяснять иначе, какъ желаніемъ этихъ послѣднихъ, съ помощію фальсификаціи законодательнаго акта, перевести свои мечты въ дѣйствительность. Кромѣ всего того, что усвояетъ архіепископамъ первой Юстиніаны подлинная новелла императора Юстиніана, новелла интерполированная даетъ имъ еще слѣдующее: «сверхъ же всего сего (сверхъ всѣхъ церковно-іерархическихъ преимуществъ, о которыхъ говорится выше въ подлинномъ текстѣ новеллы), держава царства моего даруетъ твоему блаженству (архіепископу Юстиніаны, на имя котораго писана императоромъ новелла) превысочайшую честь и достоинство мірскія, дѣлаемъ и наименовываемъ тебя кранторомъ и династомъ *) (однимъ изъ самыхъ высшихъ сановниковъ) обѣихъ нашихъ священныхъ римскихъ имперій, комитомъ священной нашей палаты **),—повелѣвая навсегда от-

---

*) Слова кранторъ—*κράντωρ* и династъ—*δυναςής* по смыслу, очевидно, означаютъ какихъ-то самыхъ высшихъ сановниковъ, но какихъ именно, сказать не можемъ. Слова *κράντωρ* совсѣмъ нѣтъ въ словарѣ Дюканжа, слова *δυνάςις* также нѣтъ, но есть *δυναστείαι*, которое толкуется—potestates, summi magistratus, Proceres primi ordinis.

**) Комитами или комесами назывались начальники разныхъ, важныхъ и неважныхъ частей въ государственномъ управленіи, и слово это употреб-

правлять тебѣ съ величайшею силою и крѣпостію всякую мірскую власть въ вышереченномъ діоцезѣ, въ городахъ и въ областяхъ (губерніяхъ, Τόποις καὶ ἐπάρχιαις) производить въ саны и въ достоинства, дѣлать комитовъ, всадниковъ, патриціевъ, благородныхъ, законниковъ, риторовъ, законосудей съ ромфеями *) суда, то-есть съ правомъ судить, пересужать и осуждать на жизнь и на смерть; кромѣ сего (даемъ тебѣ) законно принадлежащее (тебѣ) право чеканить золотую и серебряную монету, съ приличнымъ и соотвѣтственнымъ изображеніемъ; кромѣ сего, какъ подобаетъ крантору и да почтимъ тебя въ величайшемъ архіерархическомъ достоинствѣ, опредѣляемъ, установляемъ и утверждаемъ, чтобы въ посланіяхъ, грамотахъ, указахъ и вуллахъ всѣ будущіе архіепископы нашего отечества Юстиніаны были удостоиваемы всѣхъ почетныхъ наименованій (титуловъ), какъ кранторы нашей имперіи, и чтобы именовались яснѣйшими (γαληνάτοι вполнѣ соотвѣтствующее латинскому serenissimus), никому не подлежащими и не подчиненными, какъ самовластные и самоправные владыки; кромѣ сего опредѣляемъ и повелѣваемъ, чтобы ты и будущіе архіепископы нашего отечества первой Юстиніаны были уравнены съ подчиненными нашей имперіи королями (sic, ῥήγεσι) и кранторами; и къ сему украшаемъ васъ и даруемъ вамъ (кранторское одѣяніе, которое за симъ подробно описы-

---

ляется у византійскихъ писателей въ приложеніи къ весьма многимъ большимъ и малымъ начальникамъ (см. въ Glossarium'ѣ Дюканжа подъ словомъ κόμης). Но между всѣми комитами ни гдѣ не упоминается комитъ палаты (κόμης παλατίȣ). По сравненію съ другими комитами онъ долженъ бы значить министра двора; но такъ какъ нелѣпо было бы измышлять, будто архіепископъ ахридскій могъ быть сдѣланъ министромъ двора, то очевидно, что онъ значитъ тутъ что-то другое (не употреблено ли тутъ слово въ смыслѣ представителя, locum tenentis, государя въ провинціи или въ смыслѣ городоваго дворецкаго нашихъ государей допетровскаго времени?)

*) Ромфеями назывались копья съ золочеными древками, которыя въ торжественныхъ выходахъ носимы были предъ императорами, въ числѣ четырехъ, почетнѣйшими изъ сановниковъ (см. у Дюканжа подъ словомъ Ῥομφαῖα), а потомъ, вѣроятно, тѣ или другіе вещественные знаки разныхъ должностей.

вается, и далѣе), да имѣете право во всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ общественныхъ собраніяхъ пользоваться сими и всѣми остальными преимуществами, отличіями и почестями, принадлежащими королямъ и кранторамъ» (у Ралли и Потли V, 221 sub fin. sqq). Въ этой вставкѣ архіепископы ахридскіе мечтаютъ ни болѣе ни менѣе какъ о томъ, чтобы стать въ своемъ діоцезѣ верховными правителями не только духовными, но и гражданскими, или тѣми архіепископами и вмѣстѣ удѣльными князьями, которые подъ именемъ духовныхъ князей были въ позднѣйшей западной римской имперіи. Кому изъ архіепископовъ ахридскихъ принадлежатъ такія не худыя мечты, остается неизвѣстнымъ; можно подозрѣвать, что все тому же Димитрію Хоматену [87]. Впрочемъ, мечты эти и остались не болѣе какъ мечтами. Нѣсколько счастливѣе были радѣтели архіепископіи ахридской съ другой своей поддѣлкой въ новеллѣ Юстиніана, именно съ поддѣлкой границъ архіепископіи первой Юстиніаны. Кромѣ провинцій, подчиняемыхъ архіепископіи подлинной новеллой, наша фальсифированная новелла причисляетъ еще къ ней верхнюю Албанію, Өессалію, Епиръ, Ливадію и островъ Еврипъ (см. у Ралли и Потли 220 нач.). Өессаліи, Ливадіи и Еврипа архіепископамъ ахридскимъ никогда не удавалось подчинить своей власти; но находившаяся въ Албаніи митрополія диррахійская (Диррахій нынѣшній Дураццо или Драчъ), въ періодъ перваго царства и греческаго ига бывъ подвѣдома патріарху константинопольскому, въ позднѣйшія неизвѣстныя времена дѣйствительно перешла въ архіепископію ахридскую.

Превратившись въ архіепископію первой Юстиніаны, архіепископія ахридская не оставалась подъ властію грековъ до самаго паденія ихъ государства. Въ первой половинѣ тринадцатаго вѣка она два раза переходила отъ грековъ къ болгарамъ; въ концѣ первой половины четырнадцатаго вѣка она досталась сербамъ, за которыми потомъ и состояла почти до самаго порабощенія турецкаго. Но какъ болгарскіе, такъ и сербскіе государи, уважая права мнимой первой Юстиніаны, не дерзали посягать на ея существованіе. Неизвѣстно положительнымъ

образомъ, въ какія отношенія поставляемъ былъ архіепископъ ахридскій, находясь подъ властію болгаръ, къ патріарху терновскому, т.-е. былъ, или не былъ подчиняемъ ему какъ одинъ изъ его митрополитовъ: гораздо вѣроятнѣе второе, а не первое; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что не былъ кассируемъ или уничтожаемъ его архіепископскій діоцезъ, т.-е. что если и былъ онъ подчиняемъ патріарху какъ одинъ изъ его митрополитовъ, то попрежнему оставляемы были въ его завѣдываніи, какъ митрополита, всѣ тѣ епископіи, которыя находимы были подъ его властію въ минуту перехода его каѳедры подъ государственную власть Болгаріи. Несомнѣнно это потому, что будь діоцезъ болгарскими государями уничтоженъ, то онъ послѣ нихъ не былъ бы уже и возстановленъ, и тѣмъ бы и кончилось его существованіе: отъ болгаръ архіепископія опять возвращалась къ грекамъ, и патріархи константинопольскіе, терпѣвъ ее съ величайшимъ неудовольствіемъ какъ существующую, никогда не дозволили бы возстановлять ее, послѣ того какъ она была бы уничтожена. Что касается до сербовъ, то относительно времени нахожденія архіепископіи подъ ихъ государственной властью положительно и достовѣрно извѣстно какъ то, что не былъ уничтожаемъ ея діоцезъ, такъ и то, что архіепископъ не былъ подчиняемъ патріарху пекскому какъ одинъ изъ его митрополитовъ, а оставался столько же отъ него независимымъ, какъ и прежде отъ патріарха константинопольскаго (см. ниже).

Частнѣйшимъ образомъ исторія переходовъ съ 1185 г. архіепископіи ахридской въ государственномъ отношеніи изъ однѣхъ рукъ въ другія есть слѣдующая. Въ 1185 г., при возстановленіи болгарскаго царства, она осталась за греками, бывъ только весьма урѣзана болгарами въ своихъ границахъ (о чемъ ниже). Въ 1204 г., вмѣстѣ со всей остальной европейской частью византійской имперіи, она была завоевана крестоносцами, при чемъ въ нѣкоторыхъ городахъ ея открыты были латинскія епископскія каѳедры (упоминаются каѳедры: касторійская, дѣвольская и другія, см. собраніе писемъ папы Иннокентія III у Миня въ Патрол. т. 214 и слѣд.). Въ 1206—7 г. она

была отнята у латинянъ болгарскимъ царемъ Іоанномъ Каліяномъ. Вскорѣ послѣ смерти Каліяна (въ 1207 г.), при его преемникѣ Борисѣ она была завоевана у болгаръ Ѳеодоромъ Комненомъ, деспотомъ епирскимъ (въ 1222 г. принявшимъ титулъ и вѣнецъ императора греческаго). Съ 1230 г. до смерти Іоанна Асеня II (въ 1241 или 1245 г.) снова принадлежала болгарамъ (въ 1230 г. Асень, разбивъ Ѳеодора, взялъ его въ плѣнъ со всѣми его боярами и присоединилъ къ своему государству всѣ его владѣнія). Послѣ Асеня въ продолженіи около столѣтія опять находилась подъ властію грековъ, а въ половинѣ четырнадцатаго вѣка, съ цѣлыми Албаніей, Македоніей и Ѳессаліей, была завоевана сербскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ (который 1335—1355). О позднѣйшемъ времени отъ распаденія сербскаго царства (вскорѣ послѣ Душана) до окончательнаго завладѣнія турками всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ извѣстія темны и недостаточны; сѣверовосточная часть Македоніи почти по самый городъ Ахриду принадлежала туркамъ уже около 1400 г. (Memor. pop. II, 885); остальная часть ахридской Македоніи и Албанія находились подъ властію разныхъ мелкихъ деспотовъ или удѣльныхъ владѣтелей, оставшихся послѣ бывшаго сербскаго царства, при чемъ ближайшая съ запада къ городу Ахридѣ область съ 1449 по 1466 годъ составляла удѣлъ знаменитаго Георгія Кастріота или Скандербега (имѣвшаго резиденцію въ Кроѣ, на сѣверозападъ отъ Ахриды, недалеко отъ моря, см. о немъ Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, traduit par Dochez, Paris, 1840, t. 1, p. 211, col. 2 sqq, 266, 284 col. 2 нач. sqq), а самый городъ Ахрида принадлежалъ туркамъ уже передъ 1456 г (см. ниже объ архіепископѣ Дороѳеѣ). Послѣ смерти сейчасъ названнаго Скандербега окончательно подпала власти турокъ вся территорія (обстоятельнѣе о времени послѣ Душана см ниже въ исторіи Сербіи).

Границы ахридской архіепископіи, какія она имѣла до 1185 г., указаны нами выше. Въ настоящій второй періодъ ея владѣнія были на половину меньше, чѣмъ въ предшествующій (собственно владѣнія внутреннія, потому что повременамъ был

еще внѣшнія). Мы говорили выше, что болгары и сербы, получая архіепископію въ свою государственную власть, оставляли ей неприкосновеннымъ ея діоцезъ. Это должно быть разумѣемо не о тѣхъ случаяхъ, когда они отнимали у грековъ только ту или другую часть территоріи, принадлежавшей въ церковномъ отношеніи архіепископіи, но о тѣхъ, когда доставалась въ ихъ руки самая архіепископія или самая Ахрида съ ея архіепископской каѳедрой; напротивъ, когда они отнимали у грековъ только нѣкоторыя епархіи архіепископіи безъ нея самой, то они не оставляли епископовъ этихъ епархій попрежнему въ завѣдываніи архіепископа, который въ такихъ случаяхъ оставался для нихъ иностраннымъ и правилъ бы епархіями изъ чужаго государства, а присоединяли ихъ къ своимъ собственнымъ патріархіямъ *) (получая въ свою власть самую Ахриду съ архіепископской каѳедрой, государи болгарскіе и сербскіе оставляли архіепископу неприкосновеннымъ его діоцезъ въ томъ видѣ, въ какомъ находили послѣдній въ минуту этого перехода подъ ихъ власть его самого, но не возвращали ему того, что ими же было отнято у него прежде). Отложившись въ 1185 г. отъ грековъ, болгары возвратили себѣ отъ нихъ свои прежнія владѣнія по города Приштину и Скопію включительно; вмѣстѣ съ этимъ, такъ какъ все отнятое перешло въ церковномъ отношеніи къ патріарху (тогда еще собственно архіепископу) терновскому, за-разъ сократился на цѣлую свою половину и діоцезъ архіепископа ахридскаго. Въ продолженіе слѣдующаго за симъ столѣтія, границы архіепи-

---

*) Государственная важность того обстоятельства, чтобы епископы не состояли въ зависимости отъ высшей церковной власти, находящейся внѣ государства, заставляла государей болгарскихъ и сербскихъ дѣлать церковныя хищенія и у самого патріарха константинопольскаго. Завоевывая у грековъ территоріи, принадлежавшія въ церковномъ отношеніи сему послѣднему, они обыкновенно изымали епископовъ этихъ территорій изъ-подъ его власти и подчиняли своимъ собственнымъ патріархамъ. Относительно государей сербскихъ извѣстно, что они въ семъ случаѣ не хотѣли уступать патріарху константинопольскому, несмотря ни на какія его угрозы и отлученія.

скопіи, то немного еще сокращаясь (послѣдовавшей вскорѣ послѣ сего утратой области софійской), то немного снова расширяясь (возвращеніемъ греками при Борисѣ II сѣверной Македоніи), въ главномъ оставались тѣми же самыми, какими стали при этомъ отпаденіи болгаръ. Въ концѣ тринадцатаго и въ началѣ четырнадцатаго вѣка, прежде чѣмъ не завладѣлъ самой архіепископіей Душанъ, ея область значительно была урѣзана государями сербскими Милутиномъ и Дечанскимъ. Послѣ Душана (который, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ самую архіепископію, оставилъ ей неприкосновеннымъ ея діоцезъ въ томъ видѣ, въ какомъ нашелъ въ минуту завоеванія, но не возвратилъ ей того, что было отнято у нея его предшественниками) архіепископамъ удалось значительно исправить границы своихъ владѣній, вѣроятно во времена господства мелкихъ сербскихъ деспотовъ (наставшаго вскорѣ послѣ Душана). Относительно времени турецкихъ, мы имѣемъ точныя свѣдѣнія, какія границы имѣла архіепископія въ минуту ея уничтоженія (въ 1767 г.). Свѣдѣнія эти мы находимъ въ султанскихъ бератахъ, даваемыхъ патріархамъ константинопольскимъ послѣ закрытія архіепископіи ахридской и патріархіи пекской,—въ бератахъ этихъ города бывшихъ архіепископіи ахридской и патріархіи пекской обыкновенно перечисляются отдѣльно отъ собственныхъ городовъ константинопольскаго патріархата (списки бератовъ см. въ Гласникѣ IX, 227 и въ Блъгарскихъ Книжицахъ 1858 г., № 8, стр. 137); такъ какъ турки во всякихъ церковныхъ дѣлахъ и порядкахъ грековъ болѣе наклонны были къ поддержанію status quo, чѣмъ къ какимъ-нибудь измѣненіямъ, то со всею вѣроятностію слѣдуетъ думать, что границы эти были тѣ же самыя и во все время существованія при нихъ архіепископіи или съ начала пятнадцатаго вѣка. Онѣ суть слѣдующія: на сѣверо-западѣ, на берегу Адріатическаго моря, пограничный пунктъ былъ сѣвернѣе Дураццо и Тиранны, приблизительно противъ Крои или Акгиссара; начиная отсюда, сѣверная граница шла—сначала на сѣверо-востокъ на нижній Черный Дринъ, съ Чернаго Дрина нѣсколько на юго-востокъ на средній Вардаръ у города Ве-

леса или Кюприли (который былъ крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ владѣній архіепископіи на сей рѣкѣ) *), съ Вардара отъ Велеса—сначала нѣсколько на юго-востокъ, оставляя влѣвѣ городъ Истибъ или Штипъ (который принадлежалъ патріархіи пекской), потомъ за Истибомъ на сѣверо-востокъ, вѣроятно, по р. Брегальницѣ до половины ея теченія, идя съ низовьевъ къ верховьямъ (но во всякомъ случаѣ, не поднимаясь къ сѣверу до городовъ Каратова, Егри-Паланка и Кюстендилъ, которые принадлежали патріархіи пекской), а съ средней Брегальницы на Стримонъ или у самаго города Джумы, или нѣсколько его ниже (въ бератахъ упоминается въ числѣ городовъ, принадлежавшихъ къ архіепископіи ахридской, городъ Джума; но такъ какъ городовъ этого имени два, одинъ настоящій, другой — находящійся въ южной Македоніи, на границѣ съ Θессаліей, недалеко на юго-западъ отъ Верріи, и оба съ одинаковою вѣроятностію могутъ быть причисляемы къ владѣніямъ архіепископіи, то и остается намъ неизвѣстнымъ, который именно долженъ быть разумѣемъ) **); восточная граница, начиная отъ Джумы или немного ея ниже, шла внизъ по лѣвому берегу Стримона, оставляя влѣвѣ Меленикъ или Мельникъ (который принадлежалъ къ патріархату константинопольскому) и захватывая Демиръ-Гиссаръ, и кончалась немного южнѣе сего послѣдняго и сѣвернѣе Серреса (который къ патріархату константиноп.); южная граница — сначала шла съ Стримона на Вардаръ, немного сѣвернѣе Дойрана (который къ патріархату констант.), потомъ внизъ Вардаромъ приблизительно до дороги изъ Водены въ Солунь (южнѣе Енидже), съ Вар-

---

*) Находящіяся на сѣверъ отъ Ахриды области дебрьская и кичавская и этотъ городъ Велесъ съ его областью сербы отняли у грековъ прежде Душана, и слѣд. они присоединены были къ патріархіи пекской. Архіепископамъ снова удалось возвратить ихъ себѣ, вѣроятно во времена, наставшаго вскорѣ послѣ Душана, разновластія въ сербскомъ государствѣ.

**) Джума стримонская обыкновенно пишется Джумая—Dschumaa, а просто Джума—южно-македонская, такъ какъ въ бератахъ, если только вѣрно въ напечатанныхъ спискахъ, просто Джума, то вѣроятнѣе разумѣть послѣднюю.

дара на юго-западъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лѣваго берега Быстрицы или Инджс-Карасу, оставляя влѣвѣ г. Веррію (который къ патріархату констант.) и также оставляя или можетъ-быть захватывая г. Джуму, на сейчасъ названную Быстрицу, ниже Гревено, и съ нея на верховья Саламвріи (древняго Пенея, находящійся на самыхъ истокахъ Саламвріи, городъ Malakassis, Малакащи, принадлежалъ архіепископіи), съ верховьевъ Саламвріи на верховья Воюцы и по лѣвому берегу сей послѣдней до Тепелена или Тепеделена, захватывая какъ его, такъ и Премеди, и наконецъ отъ Тепелена по прямой линіи къ морю южнѣе Авлона и Канины; западную границу составляло Адріатическое море.

Что касается до архіерейскихъ каѳедръ ахридской архіепископіи послѣ 1185 года, то относительно древнѣйшихъ временъ извѣстій нѣтъ. Въ половинѣ семнадцатаго вѣка общее число ихъ было семнадцать, при чемъ по памятникамъ этого и предшествующаго столѣтій прямо извѣстны шестнадцать, именно—митрополіи: 1) касторійская *), 2) воденская, 3) корицкая или горицкая, 4) пелагонская или битольская, 5) струмицкая или тиверіупольская, 6) гревенская, 7) бѣлградская, 8) дирахійская или дурацкая, 9) авлонская; епископіи: 1) молесхонская, 2) преспанская, 3) горомокрская, 4) спатинская, 5) дебрьская, 6) могленская, 7) сисанійская [88]. Въ началѣ осьмнадцатаго вѣка епархій было двѣнадцать, именно—митрополіи: 1) касторійская, 2) битольская, 3) воденская, 4) корицкая или горицкая, 5) бѣлградская, 6) струмицкая, 7) гревенская; епископіи: 1) сисанійская, 2) могленская, 3) преспанская, 4) кичавская, 5) горомокрская (закрытыя пять изъ названныхъ

*) Митрополитъ касторійскій былъ «прототрономъ» (первопрестольникомъ), т. е. первымъ послѣ самого архіепископа митрополитомъ, и носилъ титло ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος, см. Turcograeciae Крузія р. 174, Philippi Cyprii Chronicon, ed. Hilarii, 1687, p. 409 fin., Сношеній Россіи съ Востокомъ Муравьева ч. 2, стр. 160 и патр. іерусам. Хризанѳа Синтагматіонъ. Цахаріе, въ Beiträge zur Geschichte d. Bulgar. Kirche, S. 25 прим., понимаетъ названіе «прототронъ» неправильно.

выше были присоединены — дирpахійская къ ахридской, авлонская и спатинская къ бѣлградской, молесхонская къ могленской, дербская къ преспанской) [89]. Въ 1767 г., передъ самымъ закрытіемъ архіепископіи, епархій было тринадцать, именно сейчасъ названныя и потомъ—опять отдѣленная дебрская и вновь открытая велесская [90].

Географическія свѣдѣнія о большей части городовъ сихъ епархій сообщены нами выше. Городъ Водена погреч. Βοδενά и Βοδηνά, въ древнее время называвшійся Едессой (см. Тафеля De Thessalonica p. 308 прим.), знаменитый своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, находится въ 18 часахъ пути, слѣдовательно верстахъ въ 90, на сѣверо-западъ отъ Солуни, см. о немъ Pouqueville'я Voyage III, 96, Гризебаха Reise durch Rumelien II, 82, Григоровича Путеш. 109, Гана Reise S. 124. Городъ Корица или Горица, также Горча (Κορυτζά, Γορυτζά, Γοριτζά), находится на лѣвомъ берегу верхняго Дѣвола, не очень далеко на юго-юго-востокъ отъ Ахридскаго озера, см. Pouqueville'я ibid. III, 40 и Аравантиноса Χρονογραφίαν τῆς Ἠπείρου II, 41; полнѣе титулъ митрополита корицкаго ὁ Κορυτζᾶς καὶ Σελασφόρου (Хризанѳа Синтагмат., у Цахаріе въ Beiträge S. 20 и Сношеній съ Востокомъ ч. II, стр. 52), — Селасфоръ есть древнее названіе одного изъ двухъ Дѣволовъ (см. у Ралли и Потли V, 495), о которыхъ говорено было выше (и слѣд. епархія корицкая была продолженіемъ епархіи дѣвольской). Городъ Диррахій, въ древнее время у грековъ Епидамнъ, въ настоящее время Дураццо, Драчъ, находится въ средней Албаніи, на берегу Адріатическаго моря, см. о немъ Albanesische Studien Гана S. 74. Городъ Авлона находится въ южной Албаніи, на берегу того же Адріатическаго моря, см. о немъ ibid. S. 60. Городъ Μολεσχὸς или Μολισχὸς, какъ кажется въ настоящее время не существующій, находился гдѣ-то между Прилѣпомъ, Могленой, Островомъ и Битолемъ и принадлежалъ въ древнее время въ гражданскомъ отношеніи къ одной области со вторымъ изъ сейчасъ названныхъ городовъ, см. въ Fontes rerum Austriacarum, издаваемыхъ Тафелемъ, въ т. XII—грамоту импер. константиноп. Алексѣя III, стр. 263

и 278, и актъ о раздѣлѣ Греческой Гимперіи крестоносцами стр. 486, также Memor. pop. II, 639. Γόρα или Κόρα καὶ Μόκρα — тѣ самыя, о которыхъ говорено было прежде. Епархія дебрьская погречески большею частію пишется во множественномъ τῶν Δεβρῶν или Δευρῶν; это потому, что область Дебря, какъ мы говорили, подраздѣляется на двѣ — на верхнюю и нижнюю; въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ надписаніяхъ епархія эта—Δίβρας ἢ Δαρδανίας (см. у Цахаріе въ Beiträge S. 21),— послѣднее не совсѣмъ правильно по древней области Дарданіи. Область (но не городъ) Σπάθια въ настоящее время принадлежитъ къ епархіи бѣлградской (см. Ἱστορικὴν περιγραφὴν τῆς μητροπόλεως Βελεγράδων митр. Анѳима, ἐν Κερκύρᾳ, 1868, стр. 49) и слѣд. лежитъ гдѣ-нибудь около города Бѣлграда или Берата. Титулъ епископа сисанійскаго полнѣе ὁ Σισανίου (или Σισανίων) καὶ Συατιστῆς (Хризанфъ ibid., у Цахаріе ibid. S. 20). Городъ Сисаній или Сисани, по одной изъ находящихся у насъ картъ, верстахъ въ 20 — 25 на юго-востокъ отъ Касторіи; городъ Сіатиста или Шатиста верстахъ въ 40—50, въ томъ же направленіи, отъ той же Касторіи (см. Pouqueville'я Voyage III, 78 sqq).

Кромѣ сейчасъ указанныхъ нами владѣній, такъ сказать внутреннихъ, архіепископы ахридскіе имѣли еще повременамъ владѣнія внѣшнія. Въ концѣ двѣнадцатаго и въ началѣ тринадцатаго вѣка, въ правленіе сербскихъ великихъ князей Стефана Немани и его сына Стефана первовѣнчаннаго, прежде чѣмъ Св. Саввой не была учреждена въ Сербіи собственная архіепископія, какъ слѣдуетъ предполагать, находилось въ зависимости отъ архіепископовъ ахридскихъ уже и прежде бывавшее подъ ихъ властью духовенство княжества сербскаго [91]. Въ концѣ четырнадцатаго и въ половинѣ пятнадцатаго вѣка вмѣсто патріарха константинопольскаго признавали власть архіепископа ахридскаго митрополіи угровлахійская и молдовлахійская (валашская и молдавская). Въ половинѣ шестнадцатаго вѣка и ранѣе архіепископъ ахридскій завѣдывалъ православнымъ духовенствомъ греческимъ, находившимся въ Италіи для жившихъ тамъ грековъ (см. ниже).

Полный титулъ, который усвояли себѣ архіепископы ахридскіе въ позднѣйшее время, былъ слѣдующій: «Архіепископъ Іустиніаны первыя, Ахриды и всея Болгаріи и Сербскія земли и Арваніи (Албаніи) и Волошскія и Молдавскія и иныхъ» (см. Сношеній Россіи съ Востокомъ ч. 1, стр. 168, брошюру Bulgarie Chretienne, Paris, 1861, p. 56 fin., Гласника VII, 178). Патріархи константинопольскіе въ своихъ грамотахъ къ нимъ употребляли привѣтствіе: «Блаженнѣйшій (въ позднѣйшее время—и Богочтивѣйшій, Θεοσεβέςατε) архіепископъ первой Іустиніаны Ахридскія ('Ιουστιανῆς 'Αχρίδων) и всея Болгаріи, во Св. Духѣ возлюбленный братъ нашей мѣрности и сослужитель» (см. Ралли и Потли V, 498, Фабриція Biblioth. Graec., ed. Hamburgi, 1724, t. XIII, p. 483).

Извѣстный въ настоящее время, не совсѣмъ полный, рядъ архіепископовъ ахридскихъ съ 1185 по 1767 годъ есть слѣдующій:

1) Іоаннъ Каматеръ, на которомъ остановились мы выше. Въ мірѣ былъ однимъ изъ придворныхъ чиновниковъ κανίκλειος—собственно завѣдующій императорскою чернильницей съ пурпуровыми чернилами (нѣчто въ-родѣ кабинетнаго императорскаго секретаря); поставленъ въ архіепископы послѣ 1183 года, неизвѣстно—когда именно (см. выше). Съ его времени архіепископы ахридскіе начали слыть за архіепископовъ первой Юстиніаны.

2) Димитрій Хоматенъ. Изъ хартофилаксовъ ахридскихъ при Іоаннѣ Каматерѣ; его преемникъ на архіепископской каѳедрѣ, которую занималъ въ послѣднихъ годахъ двѣнадцатаго и въ первой четверти тринадцатаго вѣка [92]. Принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ церковныхъ законовѣдовъ своего времени; въ мюнхенской королевской библіотекѣ (см. у Гардта t. 1, № LXII) находится весьма важный рукописный сборникъ, большею частію не изданныхъ, каноническихъ его посланій и рѣшеній, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ есть данныя, какъ слѣдуетъ предполагать по надписаніямъ статей и какъ прямо утверждаютъ ученые, видѣвшіе сборникъ (см. Zhishman'a Das Eherecht der orientalischen Kirche, Wien, 1864, S. 47 прим.), весьма важныя для

тогдашней церковной исторіи болгаръ и сербовъ. Пользуясь благопріятными для себя обстоятельствами, именно тѣмъ обстоятельствомъ, что императоръ и патріархъ константинопольскіе находились тогда въ отдаленной Никеѣ, онъ стремился поставить власть архіепископа ахридскаго на возможно высокую степень независимости. Въ 1222 г. деспотъ или удѣльный владѣтель епирскій, Θеодоръ Компенъ, рѣшившись присвоить титулъ императорскій, обратился съ просьбою о возложеніи на него императорскаго вѣнца къ митрополиту солунскому; когда послѣдній самымъ рѣшительнымъ образомъ отказалъ въ незаконной просьбѣ, онъ обратился къ архіепископу ахридскому; послѣдній—Димитрій Хоматенъ—немедленно изъявилъ свою готовность, «потому что, пишетъ Георгій Акрополитъ (гл. 21, въ Memor. pop. II, 723), архіепископъ ахридскій, какъ самъ онъ утверждалъ, былъ совершенно независимый (αὐτονόμος) и не обязанъ былъ никому давать отчета въ своихъ дѣлахъ, почему и имѣлъ право кого бы, когда бы и гдѣ бы то ни было, помазывать на царство.» О нашихъ подозрѣніяхъ относительно участія Хоматена въ превращеніи архіепископіи ахридской въ архіепископію первой Юстиніаны мы говорили выше.

3) Іоанникій,

4) Сергій—

Занимали одинъ послѣ другаго архіепископскую каѳедру въ правленіе болгарскаго царя Іоанна Асеня II, къ государству котораго принадлежала вся территорія архіепископіи съ 1230 г. (когда онъ побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Θеодора епирскаго) по конецъ правленія (по 1241 или 1245 годъ; записаны въ болгарскомъ синодикѣ). Что, получивъ въ свою власть Ахриду, Асень не уничтожилъ діоцеза архіепископіи, это, какъ мы говорили выше, само собою необходимо слѣдуетъ изъ того, что еслибы діоцезъ былъ уничтоженъ, то послѣ никѣмъ уже и не былъ бы возстановленъ. Неизвѣстно, въ какія отношенія была поставлена архіепископія къ патріархіи терновской, т.-е. была ли оставлена при своей прежней автокефаліи, или подчинена патріархіи, какъ одна изъ ея митрополій; гораздо вѣроятнѣе первое, чѣмъ послѣднее. Въ критику правъ архіеписко-

ніи на самостоятельное существованіе государь болгарскій, разумѣется, не вдавался, а смотрѣлъ только на то, что было прежде него. Но прежде него автокефалія архіепископіи была признаваема и уважаема (хотя и не съ особеннымъ удовольствіемъ) даже патріархами константинопольскими. А поэтому и предположить, чтобы онъ рѣшился посягнуть на права, которыя были считаемы законными самою церковію греческою и которыя уже выдавали себя тогда, никѣмъ не будучи оспариваемы, за права, идущія изъ такой глубокой древности и отъ такого знаменитаго царствователя (импер. Юстиніана), весьма трудно и невѣроятно.

5) Константинъ Кавасилъ. Вскорѣ послѣ смерти Асеня, діоцезъ архіепископіи ахридской въ государственномъ отношеніи снова возвратился отъ болгаръ къ грекамъ. Архіепископъ Константинъ Кавасилъ, неизвѣстно посредственный или непосредственный преемникъ Сергія, былъ при императорѣ Θеодорѣ Ласкарисѣ II (который 1255—1259) и въ началѣ правленія императора Михаила Палеолога (1260—1282), см. Георгія Акрополита гл. 80 (Цахаріе, Beiträge S. 24 fin., считаетъ Кавасила преемникомъ Димитрія Хоматена несправедливо; весьма также сомнительно и то, чтобы онъ былъ одинъ и тотъ же съ Константиномъ Кавасиломъ, митрополитомъ диррахійскимъ).

6) Іаковъ Проархій. Былъ современникомъ Никифора Влеммида, который посвятилъ ему одно изъ своихъ сочиненій (см. Алляція De perpetua consens. lib. II, cap. XIV, p. 716 sqq и самое сочиненіе у Райнальда въ Annales Ecclesiastici въ приложеніи къ 1-му или, общаго съ Бароніемъ счета, 13-му тому), и немного старше константинопольскаго патріарха Іоанна Векка (который 1275—1282, у Алляція ibid. p. 715), слѣдовательно, вообще былъ въ шестидесятыхъ годахъ тринадцатаго столѣтія. Іоаннъ Веккъ въ одномъ изъ своихъ словъ даетъ знать, что онъ недолго былъ на каѳедрѣ, и удалился съ нея для уединенныхъ подвиговъ на Аѳонъ (у Алляція ibid. p. 715). Принадлежитъ къ числу греческихъ писателей (писалъ церковныя слова, у Алляція ibid. 715, Lequien'a II, 296 и Патрол. преосв. Филарета ч. 3, § 280, у). Близкія отношенія его къ Влеммиду,

похвалы ему Векка (у Алляція ibid. p. 715) и то въ частности обстоятельство, что посвященное ему Влеммидомъ сочиненіе есть трактатъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына, заставляютъ думать, что онъ принадлежалъ къ числу сторонниковъ уніи съ папой.

7) Адріанъ, неизвѣстно когда именно жившій, по упоминаемый патр. іерусалимскимъ Досиѳеемъ, въ числѣ писавшихъ противъ латинянъ, впереди слѣдующаго архіепископа—Геннадія (Исторіи іерусалим. патріарховъ кн. 8, гл. 10, § 2 нач., стр. 795 и 1143. Lequien, II, 294, считаемъ его за одно и то же лицо съ Іоанномъ, въ мірѣ Адріаномъ, Комненымъ, но едвали справедливо,—у Досиѳея было бы это замѣчено или онъ называлъ бы его Іоанномъ, а не Адріаномъ).

Отъ 1272 г. сохранился до настоящаго времени хризовулъ импер. Михаила Палеолога, данный неизвѣстному (не называемому въ немъ) по имени архіепископу ахридскому. Архіепископъ, представивъ императору Михаилу три хризовула импер. Василія Болгаробойца, которые даны были симъ послѣднимъ болгарскому архіепископу Іоанну тотчасъ послѣ завоеванія болгарскаго царства и въ которыхъ не только подтверждалось архіепископу право на всѣ епархіи, состоявшія за нимъ въ минуту завоеванія, но и возвращалось право на всѣ епархіи, принадлежавшія къ архіепископіи въ правленіе царя Петра и отошедшія отъ нея послѣ сего до 1019 г., просилъ императора, чтобы приведены были въ исполненіе остававшіеся дотолѣ бездѣйственными хризовулы Василія относительно послѣднихъ изъ названныхъ епархій, т.-е. чтобы епархіи эти были вос присоединены къ его діоцезу. Въ своемъ хризовулѣ, данномъ вслѣдствіе сего архіепископу, императоръ постановилъ, что архіепископъ имѣетъ право и можетъ отыскивать въ свою власть тѣ изъ этихъ епархій, которыми митрополиты, ихъ присвоившіе, владѣютъ самовольно, но что онъ уже не можетъ болѣе изъявлять притязаній на тѣ изъ нихъ, которыя утверждены были за митрополитами грамотами послѣдующихъ послѣ Василія государей. Для памяти императоръ вписалъ въ свой хризовулъ и всѣ три хризовула сего послѣдняго (хризовулъ

сей, данный въ августѣ мѣсяцѣ 1272 г., въ отрывкѣ напечатанъ у Ралли и Потли V, 266 sqq, а въ полномъ видѣ читается въ одной синайской рукописи, изъ которой списанъ преосвященнымъ Порфиріемъ Успенскимъ, см. о немъ выше).

8) Геннадій. Былъ недолго въ началѣ правленія импер. Андроника старшаго (который 1283—1328, см. Пахимера въ Андрон. старш. кн. II, гл. 13). Есть его сочиненіе объ исхожденіи Св. Духа противъ латинянъ (см. Алляція De perpetua consens. lib. II, cap. XVIII, § 18, p. 871).

9) Макарій. Былъ при томъ же Андроникѣ старшемъ. Упоминается подъ 1295 и 1299 годами (см. Григоровича Путеш. стр. 116 прим. и Пахимера въ Андрон. старш. кн. IV, гл. 4, въ Memor. pop. II, 215 нач.).

10) Григорій. Былъ въ двадцатыхъ годахъ четырнадцатаго вѣка; похваляется какъ человѣкъ краснорѣчивый, мудрый и образованный (у Кантакузена кн. 1, гл. 46); извѣстны—его небольшое сочиненіе каноническаго содержанія и нѣсколько посланій (Lequien II, 297). По жалобѣ этого архіепископа Григорія или его неизвѣстнаго предшественника, данъ былъ въ 1312 году императоромъ Андроникомъ Палеологомъ указъ, воспрещавшій гражданскимъ чиновникамъ, несправедливо присвоенное ими себѣ въ ахридской архіепископіи, вмѣшательство въ дѣла церковныя (именно—въ случаѣ смерти самого архіепископа или одного изъ подвѣдомыхъ ему епископовъ, чиновники гражданскіе присвояли себѣ право во время вдовства каѳедры завѣдывать духовенствомъ и доходами епархіи, что̀ и запрещается указомъ на будущее время. Указъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ Historiae juris Graeco-romani delineatio Цахаріе, Heidelb., 1839, p. 134 и въ Jus Graeco-romanum его же, Lipsiae, 1857, t. III, p. 633).

11) Анѳимъ Метохита. Былъ въ концѣ правленія импер. Андроника III (который † 1341) и при импер. Іоаннѣ Кантакузенѣ (1341—1355); упоминается въ числѣ присутствовавшихъ на константинопольскомъ соборѣ, низведшемъ патріарха Іоанна Калеку, который былъ въ 1341 г. Похваляется какъ человѣкъ многоученый; писалъ противъ латинянъ объ исхо-

жденіи Св. Духа и въ защиту Паламы, котораго былъ горячимъ приверженцемъ, противъ Никифора Грегораса (Lequien II, 297).

12) Матѳей. Сего Матѳея ставитъ послѣ Анѳима Lequien, II, 298; но когда онъ дѣйствительно жилъ, неизвѣстно. Онъ извѣстенъ только потому, что упоминается въ числѣ писавшихъ противъ латинянъ (см. Алляція De perpetua consensione Eccles. lib. II, cap. XVIII, § 8 fin., p. 873).

13) Николай. Упоминается какъ бывшій или при Стефанѣ Душанѣ въ первую половину правленія (1336—1346, до принятія Душаномъ царскаго титула), или незадолго передъ нимъ (Гласн. XI, 136 fin.).

Съ половины четырнадцатаго до половины пятнадцатаго вѣка, въ продолженіи цѣлаго столѣтія, ни въ византійскихъ, ни въ славянскихъ, извѣстныхъ въ настоящее время, памятникахъ не встрѣчается ни одного имени архіепископовъ ахридскихъ. Извѣстны только два-три упоминанія о нихъ безъименныя. Въ сербскихъ сказаніяхъ о вѣнчаніи короля Стефана Душана царскимъ вѣнцомъ въ 1346 г. говорится, что Душанъ, не хотѣвъ получить на сіе благословенія отъ патріарха константинопольскаго, поискалъ его только отъ патріарха терновскаго и отъ архіепископа ахридскаго (см. Животи краљева и архіепископа, изданные Даничичемъ, Загребъ, 1866, стр. 380). Посланіемъ отъ іюня мѣсяца 1367 г. патріархъ константинопольскій Филоѳей приглашаетъ, не названнаго по имени, архіепископа ахридскаго прибыть съ соборомъ подвѣдомыхъ ему архіереевъ въ Константинополь на предполагавшійся черезъ два года послѣ сего вселенскій соборъ о соединеніи съ папой (посланіе въ Acta Patriarchat. Constantinop., изданныхъ Миклошичемъ, t. 1, p. 491, съ русскимъ переводомъ въ приложеніи къ Рѣчи о Сербіи Григоровича, Казань, 1859, стр. 80; въ посланіи годъ прямо не означенъ, но оно помѣщено въ Кодексѣ патріаршемъ между актами 1367 г., и индиктъ его года, какъ прямо въ немъ сказано, былъ 5-й, а 5-й индиктъ именно былъ въ 1367 г.; вмѣсто ε̕ ἰνδικτίωνος Григоровичъ читалъ ἑβδόμης ἰνδικτ., почему и относитъ посланіе къ 1369 году). Въ посланіи отъ неизвѣстныхъ послѣднихъ годовъ четырнадцатаго столѣтія па-

тріарха константинопольскаго Антонія IV (былъ съ января 1389 по іюль 1390 и во второй разъ съ августа 1391 г. по апрѣль 1397 г., см. Acta Patriarchat. Constantinop. t. II), къ воеводѣ угровлахійскому или валашскому Мирчѣ I (былъ съ 1383 по 1418 г., см. у Когальничана въ Histoire de la Valachie, Berlin, 1837, p. 58 sqq и въ книгѣ Палаузова Господарства Молдавія и Валахія, Спб., 1859, стр. 24 fin. sqq) содержится свидѣтельство, что въ то время церковь угровлахійская была подвѣдома архіепископу ахридскому (посланіе въ Acta Patriarchat. Constantinopol. t. II, p. 230, съ русскимъ переводомъ у Григоровича ibid. стр. 88; Григоровичъ прямо относитъ его къ 1394 г., вѣроятно, потому, что оно стоитъ въ Кодексѣ между актами этого года).

Съ пятидесятыхъ годовъ четырнадцатаго столѣтія по неизвѣстные точнымъ образомъ годы первой половины пятнадцатаго столѣтія архіепископія ахридская въ государственномъ отношеніи находилась подъ властію сербовъ. Какъ мы говорили выше, достовѣрнымъ образомъ извѣстно, что государи сербскіе не только не посягали на существованіе діоцеза архіепископіи, но и не подчиняли архіепископа съ сохраненнымъ ему діоцезомъ своему патріарху пекскому, а попрежнему оставили его совершенно независимымъ и самостоятельнымъ, такъ что архіепископія во время ихъ владѣнія, по всей вѣроятности, вполнѣ удержала и свой греческій характеръ (т.-е. что архіепископъ, избираемый соборомъ епископовъ діоцезіи, и эти послѣдніе, избираемые архіепископомъ безъ вмѣшательства государственной власти, попрежнему были всѣ или большею частію избираемы изъ грековъ). Относящіяся сюда свидѣтельства отчасти приведены нами сейчасъ выше. Мы сказали, что въ 1367 г. патріархъ константинопольскій Филоѳей приглашалъ архіепископа ахридскаго съ подчиненными ему архіереями *) прибыть въ Константинополь на предполагавшійся все-

---

*) Μετὰ τῶν ὑπὸ σὲ ἀρχιερέων πάντων, — слова эти содержатъ то доказательство, что діоцезъ архіепископіи оставленъ былъ неприкосновеннымъ.

ленскій соборъ о соединеніи церквей. Это приглашеніе представляетъ собой положительное доказательство того, что архіепископъ ахридскій не былъ тогда зависимъ отъ патріарха пекскаго. Вопервыхъ, еслибы архіепископъ ахридскій былъ въ то время подчиненнымъ патріарху сербскому митрополитомъ, то патріархъ константинопольскій обращался бы къ нему не непосредственно, а чрезъ посредство этого послѣдняго, потому что, будучи подчиненнымъ митрополитомъ, онъ бы не могъ принять участія въ предполагавшемся соборѣ безъ вѣдома и дозволенія своего высшаго главы, и слѣд. если патріархъ константинопольскій обращается къ нему съ своимъ приглашеніемъ непосредственно, то необходимое отсюда заключеніе, что онъ оставался тогда столько же ни отъ кого независимымъ, сколько и прежде. Вовторыхъ, еслибы архіепископъ ахридскій былъ въ то время подчиненнымъ патріарху сербскому митрополитомъ, то патріархъ константинопольскій вовсе не обращался бы къ нему съ своимъ приглашеніемъ ни посредственно, ни непосредственно, потому что сербская церковь находилась тогда въ открытой враждѣ съ патріархатомъ константинопольскимъ и подъ формальнымъ отлученіемъ отъ этого послѣдняго *). Слѣдовательно, если патріархъ константинопольскій обращался къ архіепископу ахридскому съ своимъ приглашеніемъ, то ясно, что онъ не считалъ его членомъ сербской церкви, изъ чего необходимо заключать, что архіепископъ и дѣйствительно не былъ подвѣдомъ патріарху сербскому, а оставался попрежнему представителемъ своей особой, греческой по составу начальствующихъ лицъ, церковной округи **). Въ записи о со-

*) Изъ-за того, что Стефанъ Душанъ, отнявъ у имперіи многія области, тѣ епископскія каѳедры въ этихъ областяхъ, которыя прежде подвѣдомы были патріарху константинопольскому, не оставилъ попрежнему въ завѣдываніи сего послѣдняго, а по изгнаніи архіереевъ-грековъ, замѣстивъ ихъ своими сербами, подчинилъ власти своего патріарха пекскаго, см. Животи кральева и архіепископа српскихъ, изданные Даничичемъ, стр. 381; Acta Patriarchat. Constantinopol. t. 1, №№ 300, 301, 306.

**) Патріархъ въ своемъ посланіи такимъ образомъ выставляетъ значеніе архіепископа ахридскаго въ церкви, что рѣшительнымъ образомъ устраняется мысль о немъ какъ о подчиненномъ митрополитѣ. Патріархъ го-

бытіи, имѣвшемъ мѣсто ранѣе 1367 г., именно объ упомянутомъ выше вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ сербскаго короля Стефана Душана, сдѣланной самимъ этимъ послѣднимъ, читаемъ, что онъ вѣнчанъ «благословеніемъ (и) рукою преосвященнаго патріарха Іоанникія (сербскаго) и всѣми архіереи собора сербскаго, такожде благословеніемъ и рукою преосвященнаго патріарха болгарскаго киръ Сvмеона и всѣми архіереи собора болгарскаго... паче же и отъ архіерея престола греческаго и всего собора» (см. въ Исторіи сербскаго языка, Майкова, Москва, 1857, стр. 239 fin.). Такъ какъ было бы совершенно непонятно, почему Душанъ, говоря о патріархѣ константинопольскомъ, сталъ бы называть его не прямо патріархомъ константинопольскимъ, а архіереемъ престола греческаго *); такъ какъ по наиболѣе заслуживающимъ вѣры свидѣтельствамъ онъ не получалъ благословенія отъ патріарха константинопольскаго ни прежде, ни послѣ вѣнчанія на царство **); такъ какъ, наконецъ, другіе сказатели, повѣствующіе о вѣнчаніи Душана царскимъ вѣнцомъ, прямо и ясно даютъ знать, что въ приведенной записи

воритъ, что предполагается быть вселенскому собору, что патріархи александрійскій и іерусалимскій въ Константинополѣ, а антіохійскій повѣщенъ, и что затѣмъ остается онъ—архіепископъ, т.-е. патріархъ ставитъ его на одинъ уровень съ патріархами какъ одного изъ необходимыхъ высшихъ представителей церкви для того, чтобы составился вселенскій соборъ.

*) Что же касается до того, что архіепископа ахридскаго Душанъ называетъ не прямо архіепископомъ ахридскимъ, а описательно архіереемъ престола греческаго, то въ данномъ случаѣ ему нужно было выставить на видъ, что онъ получилъ благословеніе на царство не только отъ предстоятелей славянскихъ, а также и греческаго, каковъ былъ этотъ ахридскій; но назвать его просто архіепископомъ ахридскимъ не значило бы прямо и ясно высказать эту послѣднюю мысль, потому что съ именемъ архіепископа ахридскаго не соединялось исключительно понятіе объ архіереѣ греческомъ, какъ это съ именемъ патріарха константинопольскаго, а сколько понятіе объ архіереѣ греческомъ (каковымъ онъ былъ самъ по себѣ), столько же и объ архіереѣ славянскомъ (каковымъ онъ былъ по своей паствѣ).

**) См. Животи кральева и архіепископа српскихъ, изданные Даничичемъ, стр. 381, гдѣ говоритъ свидѣтель современный. Такъ-называемый лѣтописецъ троношскій увѣряетъ, что въ послѣдствіи Душанъ вынудилъ себѣ у патріарха благословеніе (см. Гласника V, 69); но этотъ позднѣйшій лѣтописецъ такого рода, что одинъ самъ по себѣ не заслуживаетъ никакой вѣры.

его подъ архіереемъ престола греческаго долженъ быть разумѣемъ архіепископъ ахридскій *): то по всему этому въ ней необходимо разумѣть подъ архіереемъ престола греческаго дѣйствительно сего послѣдняго. Но если Душанъ говоритъ объ архіепископѣ ахридскомъ отдѣльно отъ патріарха сербскаго и, говоря о немъ, прибавляетъ даже «паче же», т.-е. не только равняетъ его съ патріархами сербскимъ и болгарскимъ, но даже ставитъ его какъ бы выше ихъ, то ясно, что архіепископъ ахридскій не былъ при немъ подчиненъ и подвѣдомъ патріарху сербскому **). Мы сказали выше, что въ концѣ четырнадцатаго столѣтія находилась въ зависимости отъ архіепископа ахридскаго церковь угровлахійская или валашская. Объ этомъ мы знаемъ изъ источника совершенно достовѣрнаго; но если это такъ, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что самъ архіепископъ вполнѣ сохранялъ тогда свою автокефалію или независимость. Еслибы архіепископъ былъ тогда подвѣдомымъ патріарху сербскому митрополитомъ, то угровлахійцы, отложившіеся по неизвѣстнымъ причинамъ отъ патріарха константинопольскаго, подъ которымъ состояли прежде, и обратились бы непосредственно къ власти самого патріарха сербскаго, а не стали бы подвергать себя непонятному уничиженію, подчиняя себя въ свою очередь также подчиненному и навязывая себѣ двѣ инстанціи внѣшней власти (подчиняя своего митрополита, котораго они тогда уже имѣли, также

*) Сказаніе, принадлежащее современнику, въ Животахъ кральева и архіепископа српскихъ, стр. 380: «царь Стефанъ вѣнчался на царство и патріарха себѣ избра сербомъ не по закону ни съ благословеніемъ цариградскаго патріарха, якоже подобаетъ, но поиска благословеніе безчинно на патріарху (у патріарха) терновскомъ и на архіепископу ахридскомъ.»

**) Если Душанъ отнялъ у патріарха константинопольскаго и подчинилъ своему патріарху пекскому греческія епархіи покоренныхъ имъ греческихъ областей, то отсюда нисколько не слѣдуетъ заключать, что онъ долженъ былъ лишить автокефаліи и архіепископа ахридскаго. Душанъ не хотѣлъ терпѣть въ своемъ государствѣ власти патріарха константинопольскаго потому, что онъ былъ патріархъ иностранный и чрезъ подчиненныхъ ему епископовъ могъ дѣйствовать ко вреду его — государя сербскаго; но по отношенію къ архіепископу ахридскому это опасеніе вовсе не имѣло мѣста.

просто митрополиту). Объ этой зависимости угровлахійской церкви въ концѣ четырнадцатаго вѣка отъ архіепископа ахридскаго намъ извѣстно изъ посланія константинопольскаго патріарха Антонія къ воеводѣ угровлахійскому Мирчѣ (см. выше). Отвѣчая на спросъ воеводы объ одномъ весьма важномъ церковномъ дѣлѣ, при которомъ подвергались нарушенію церковные законы, патріархъ пишетъ, что если ко всѣмъ обстоятельствамъ, извиняющимъ въ данномъ случаѣ нарушеніе законовъ, присоединяется еще и то, что дѣло дозволено и благословлено ихъ высшимъ церковнымъ начальникомъ—архіепископомъ ахридскимъ, то онъ — патріархъ ни подвергаетъ его новому сужденію, ни отмѣняетъ дозволенія (ἡμεῖς οὔτε ἀνακρίνομεν, οὔτε καταλύομεν). Если патріархъ константинопольскій не находилъ законнымъ и приличнымъ посягать на автономію архіепископа ахридскаго, то ясно, что онъ не былъ подчиненнымъ митрополитомъ патріарха сербскаго.

14) Никодимъ. Упоминается въ одной надписи подъ 1452 г. (см. Григоровича Путеш. стр. 126 fin.).

15) Дороѳей. Изъ грамоты къ сему архіепископу воеводы молдавлахійскаго Стефана IV отъ 1456 г. и изъ отвѣтной грамоты его къ воеводѣ отъ того же года видно, что при немъ зависѣли въ это время отъ архіепископіи ахридской митрополіи молдавлахійская и угровлахійская (см. грамоты въ Гласникѣ, кн. VII, стр. 177, въ Блъ-гарскихъ Книжицахъ 1858 г. № 9, стр. 26 sqq и въ статьѣ Архіепископія первой Юстиніаны, напеч. въ Чтен. Общ. Ист. 1866 г., кн. 4, стр. 56). Въ грамотѣ архіепископа читается еще, можетъ-быть замѣчательное, но, къ сожалѣнію, темное извѣстіе, что незадолго предъ тѣмъ произошелъ въ его епархіи раздоръ между духовенствомъ (клиросомъ церковнымъ) и между болярами или знатнѣйшими міряпами (по другому чтенію вмѣсто болярами — болгарами т.-е. вообще мірянами, которые могли быть такъ названы въ противоположность неболгарской національности высшаго духовенства архіепископіи, состоявшаго изъ грековъ), и что вслѣдствіе этого султанъ приказалъ ему съ нѣкоторыми изъ

боляръ (другое чтеніе—болгаръ) *) и изъ духовенства переселиться въ Константинополь (подъ этимъ раздоромъ едвали не должно разумѣть попытку болгаръ избавиться отъ духовенства греческаго и пріобрѣсти свое собственное болгарское).

16) Маркъ Ксилокарабъ. Бывъ сначала патріархомъ константинопольскимъ, занялъ каѳедру ахридскую по низложеніи около 1470 г. съ патріаршаго престола; правилъ недолго (см. Turcograeciae p. 23 и 127, Philippi Cyprii Chronicon, ed. Hilarii, p. 359, Lequien'a I, 315, Захарія Маѳу въ Христ. Чтен. 1862 г., ч. 1, стр. 617).

17) Николай и

18) Захарія были одинъ за другимъ или прежде Марка Ксилокараба, или послѣ него; упоминаются въ житіи константинопольскаго патріарха Нифонта II (см. Аѳонскій Патерикъ, Спб., 1860, ч. II, стр. 11 fin.).

19) Зосима. Упоминается въ записи о построеніи одной церкви какъ бывшій «при нечестивомъ чрно амирѣ солтань мехметѣ» (см. у Гана въ Reise von Belgrad nach Salonik, 1-го изд. стр. 240 fin.). Такъ какъ султановъ, носившихъ имя Магомета, было цѣлыхъ четыре, то время его жизни и остается точнымъ образомъ неизвѣстнымъ; но, какъ кажется, тутъ долженъ быть разумѣемъ Магометъ II, правившій съ 1451 по 1481 годъ (остальные султаны этого имени были: 1-й въ 1403—1421, 3-й 1595—1603, 4-й 1647—1687 гг. Въ записи прибавляется, что «тогда, т.-е. въ годъ или около года построенія церкви, и гирить взятъ бысть», т.-е. турками; но что такое этотъ «гирить», по которому можетъ-быть можно было бы опредѣлить время, остается намъ неизвѣстнымъ).

20) Прохоръ. Былъ современникомъ константинопольскаго патр. Іереміи I во второе патріаршество этого послѣдняго (1523 — 1543). Добивался было отъ турецкаго правительства

*) Первое чтеніе въ Книжицахъ, второе чтеніе принимаютъ издавшіе грамоту въ Гласникѣ. Въ выпискѣ изъ грамоты, находящейся въ одной старой Кормчей, см. въ Рѣчи о Сербіи Григоровича, прилож. стр. 41, прим. читается «отъ боліарь» изъ бояръ.

возвратить себѣ, нѣкогда принадлежавшую архіепископіи ахридской, епархію веррійскую (Turcograeciae p. 163 fin., Philippi Cyprii p. 397, Lequien II, 298). Въ 1542 г. написана по его повелѣнію одна славянская рукопись (см. Григоровича Путеш. стр. 185), изъ чего можно заключать, что былъ родомъ славянинъ, а не грекъ.

21) Паисій. Въ январѣ 1565 года присутствовалъ на бывшемъ въ Константинополѣ соборѣ (для низложенія патріарха Іоасафа II, см. Turcograeciae lib. II, p. 172, Philippi Cyprii Chronicon p. 407). Въ іюлѣ 1566 г. возвелъ въ санъ митрополита Италіи, Апуліи, Амбракчіо, Василикатовъ *), Калавріи, Сициліи, Мальты, Далмаціи и всего запада, съ правами екзарха всѣхъ этихъ странъ, тамошняго греческаго епископа Тимоѳея (см. о грамотахъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LV, стр. 180 и въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1867 г. № 2, стр. 95, а одну изъ нихъ, вполнѣ напечатанную въ издававшемся въ Москвѣ болгарскомъ сборникѣ «Братски трудъ», книга 3, 1860, стр. 22).

22) Софроній. Занялъ мѣсто Паисія или въ томъ же 1566, или въ слѣдующемъ 1567 году, потому что въ грамотѣ константинопольскаго патріаха Іоасафа II, писанной въ неизвѣстномъ непродолжительномъ времени послѣ его низложенія съ престола, которое послѣдовало въ январѣ 1565 г., архіепископомъ ахридскимъ называется не Паисій, а уже онъ—Софроній (см. Turcograeciae Крузія p. 290). Есть посланіе его самого къ «новому» константинопольскому патріарху, который не называется по имени, но подъ которымъ долженъ быть разумѣемъ второй преемникъ Іоасафовъ Іеремія II-й, занявшій каѳедру въ маѣ мѣсяцѣ 1572 г. Въ посланіи Софроній ищетъ защиты у патріарха противъ своего соперника, какого-то Григорія Ματζούκι (Turcograeciae p. 339. Содержится въ посланіи архіепископа и еще извѣстіе, которое можетъ-быть так-

*) Амбракчіо, вѣроятно, принадлежавшій тогда венеціанцамъ, въ южной Албаніи, на сѣверномъ берегу Артскаго залива, недалеко отъ г. Арты. Василикатъ—область въ бывшемъ неаполитанскомъ королевствѣ.

же относится къ намъ же. Прося патріарха подвергнуть Григорія Ματζούκι съ его сообщниками церковному запрещенію, онъ пишетъ: «ἐξωστράκισον αὐτοὺς καὶ παίδευσον αὐτοὺς ὡς δεῖ: ὡς καθὼς τούτους εἶχαι ἐξωστρακισμένους εἰς τὸν καιρὸν τοῦ Νικανῶρος τεσσαράκοντα ἀρχιερεῖς, т.-е. извергни ихъ и накажи какъ надлежитъ, подобно тому какъ во времена господина Никанора извергли ихъ сорокъ архіереевъ»: такъ какъ около того времени не было Никанора между патріархами константинопольскими, то можетъ-быть тутъ долженъ быть разумѣемъ одинъ изъ предшественниковъ его самого (Софронія) на каѳедрѣ ахридской).

23) Гавріилъ. Упоминается подъ 1581 г., см. въ Chronicon'ѣ Philippi Cyprii, ed. Hilar.. въ непагинованномъ Appendix'ѣ т. с, листъ 8 обор. Въ 1586 г. былъ въ Россіи за милостыней (см. Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, Муравьева, Спб., 1858, ч. 1, стр. 167 sqq). На возвратномъ пути изъ Россіи былъ у короля польскаго Стефана Баторія и испросилъ у него грамоту къ папѣ Сиксту V о невозбраненіи приходить въ Италію, для тамошнихъ грековъ, православнымъ греческимъ епископамъ [93]. Если этотъ именно архіепископъ долженъ быть разумѣемъ въ письмѣ Герлахія отъ ноября 1575 г., приводимомъ у Крузія (Turcogr. p. 194, прим. κ'), то онъ былъ племянникъ тогдашняго великаго визиря (происходившаго, какъ и большая часть тогдашнихъ великихъ визирей изъ христіанскихъ ренегатовъ, боснійца Магоммеда Соколли, о которомъ см. у Гаммера) и былъ поставленъ въ архіепископы въ концѣ 1574 г. (Turcogr. p. 197, прим. λβ').

24) Ѳеодулъ. Упоминается подъ 1588 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. 1, стр. 185).

25) Іоакимъ. Былъ передъ 1593 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. 1, стр. 270 fin.).

26) Гавріилъ. Упоминается подъ 1593 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. 1, стр. 270 fin.), можетъ-быть вторично тотъ же, который выше.

27) Нектарій. Упоминается передъ 1604 г., въ числѣ пріѣзжавшихъ въ Россію за милостыней (ч. 1, стр. 324 fin.).

28) Порфирій. Былъ около этого времени, но неизвѣстно когда именно. Левъ Алляцій упоминаетъ о немъ какъ о первомъ изъ ахридскихъ архіепископовъ семнадцатаго вѣка, принимавшихъ унію съ папой (см. De perpetua consensione Eccles. lib. III, cap. XI, § VIII, p. 1092).

29) Аѳанасій. Въ 1606 г. былъ въ Россіи за милостыней (Сношеній съ Востокомъ ч. 1, стр. 303); упоминается еще около 1614 г. (ibid. ч. 2, стр. 129). У Льва Алляція разумѣется, вѣроятно, этотъ Аѳанасій въ числѣ архіепископовъ ахридскихъ, вступавшихъ въ унію съ папой (De perpetua consensione lib. III, cap. XI, § VII, p. 1092).

30) Нектарій. Упоминается около 1616 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. II, стр. 29); въ 1622 г. пріѣзжалъ въ Москву за милостыней (ibid. ч. II, стр. 3). Въ Illyricum Sacrum (котораго мы не имѣемъ подъ руками, но извлеченія изъ котораго мы имѣемъ въ книжкѣ La Bulgarie chretienne, Paris, 1861,—p. 56) t. VIII, p. 198, упоминается какой-то архіепископъ ахридскій Нектарій, бывшій въ 1632 г., неизвѣстно за чѣмъ, въ бельгійскомъ городѣ Антверпенѣ. Вѣроятно, это есть сей же самый Нектарій, скитавшійся по Европѣ и можетъ-быть пробиравшійся снова въ Россію послѣ добровольнаго или невольнаго удаленія съ каѳедры.

31) Митрофанъ. Упоминается подъ 1623 г.; бывъ въ то время уже низложенъ съ своей каѳедры, жилъ и занимался интригами въ Константинополѣ (см. Захарія Маѳу въ Христ. Чт. 1862 г., ч. 1, стр. 635).

32) Іоасафъ. Упоминается подъ 1628 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. 2, стр. 51 fin.).

33) Аврамій. Упоминается подъ 1629 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. II, стр. 69); въ 1634 г. былъ въ Москвѣ за милостыней (ibid. ч. II, стр. 158). У Льва Алляція подъ именемъ Аврамія Мезапсы, бывшаго прежде митрополитомъ Новыхъ Патръ, вѣроятно, этотъ Аврамій разумѣется въ числѣ архіепископовъ ахридскихъ, принимавшихъ унію съ папой (De perpetua consensione lib. III, cap. XI, § VII, p. 1092).

34) Харитонъ. Упоминается подъ или передъ 1643 и подъ

1644—46 годами (Сношеній съ Востокомъ ч. II, стр. 238, 351 нач. и 352 fin., ч. III, рук. лл. 523, 544 fin., 553 и 573 об.,—въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ константинопольскимъ патріархомъ Іоанникіемъ II, который вступилъ на престолъ въ 1646 г.).

35) Мелетій. Упоминается одновременно съ Харитономъ, бывъ или его предшественникомъ и потомъ остававшись безъ мѣста, или на время восхищавши у него архіепископскую каѳедру; послѣ смерти іерусалимскаго патріарха Ѳеофана (въ 1644 году) пытался было занять іерусалимскій патріаршій престолъ, но за интриги былъ казненъ великимъ визиремъ (Сношеній съ Востокомъ ч. II, стр. 343). У Льва Алляція поставленъ въ числѣ архіепископовъ ахридскихъ, вступавшихъ въ унію съ папой (De perpetua consensione lib. III, cap. XI, § VII, p. 1092).

36) Даніилъ. Упоминается подъ 1650 г. въ маломъ, такъ-называемомъ раскольничьемъ, проскинитаріи Арсенія Суханова,—онъ встрѣченъ былъ послѣднимъ въ Торговищѣ, въ Валахіи, гдѣ жилъ тогда, можетъ-быть уже будучи въ отставкѣ, у валашскаго митрополита (см. Записи о бесѣдахъ 11 мая и 2 іюня; въ нашей новаго письма рукописи онъ называется вмѣсто архіепископа епископомъ и вмѣсто ахридонскаго архидонскимъ).

37) Діонисій. Пріѣзжалъ въ Москву за милостыней въ 1653 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. 3, л. 711, и ч. 4, л. 1076,—недовольный полученной отъ царя дачей, подавалъ челобитную о прибавкѣ, представляя, что онъ есть не простой епископъ, а архіепископъ, имѣющій подъ собой 17 епископовъ; изъ записей не видно, получилъ ли онъ прибавку, но всего ему дано было 60 рублей и кромѣ того жалованная грамота на пріѣзды за милостыней черезъ каждые четыре года). Умеръ въ Валахіи, гдѣ жилъ, вѣроятно въ отставкѣ, передъ 1665 годомъ (ibid. ч. 3, л. 881 об.).

38) Аѳанасій. Въ сборникѣ Illyricum Sacrum, t. VIII, p. 201 (неизвѣстно намъ опять по той же книжкѣ La Bulgarie chretienne,—p. 57, и по книгѣ Пихлера Geschichte d. kirchlich. Trenung zwischen dem Orient und Occident, München, 1864, Bd. I, S. 540), приводится письмо архіепископа ахридскаго

Аѳанасія къ папѣ Александру VII (1655—1667), въ которомъ архіепископъ выражаетъ усердное желаніе приступить къ уніи съ римской церковью (съ предшествующимъ сей Аѳанасій не долженъ быть смѣшиваемъ, потому что Левъ Алляцій, упоминающій о томъ, писалъ до 1648 г.). У Lequien'a, II, 300, подъ безъименнымъ ахридскимъ архіепископомъ, пришедшимъ при папѣ Александрѣ VII въ Римъ и принявшимъ унію, разумѣется, вѣроятно, этотъ именно Аѳанасій.

39) Ѳеофанъ. Удалился съ престола въ 1665 или 1666 г. (Сношеній Россіи съ Востокомъ ч. 4, рук. л. 1076).

40) Мелетій. Поставленъ въ преемники Ѳеофану изъ митрополитовъ софійскихъ въ 1666 г. Черезъ годъ (въ 1667 г.) оставилъ свой престолъ, и жилъ сначала въ Молдавіи, потомъ шесть лѣтъ въ Малороссіи; въ 1687 г. изъ Малороссіи пріѣзжалъ въ Москву за милостыней (Сношеній съ Востокомъ ч. 4, рукоп. л. 1075 об. У Lequien'a, II, 300, вѣроятно, разумѣется сей же Мелетій).

41) Нектарій. Упоминается подъ 1673 годомъ (Сношеній съ Востокомъ ч. 3, рукоп. л. 986 об.)

42) Григорій. Былъ передъ 1688 г. (см. Σύντομον ἱστορικὴν περιγραφὴν τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Βελεγράδων, митрополита бѣлградскаго Анѳима Алексуди, ἐν Κέρκυρᾳ, 1868, стр. 121 прим.,— полагаемъ, что авторъ заимствуетъ свои свѣдѣнія о семъ и другихъ перечисляемыхъ имъ архіепископахъ изъ источниковъ надежныхъ, именно изъ современныхъ, оффиціальныхъ записей).

43) Германъ, преемникъ Григорія съ 1688 г. (у митроп. Анѳима ibid.).

44) Григорій, особый отъ предшествующаго, бывшій въ 1691—92 г. (у митр. Анѳима ibid.).

45) Игнатій, бывшій въ продолженіе 1693—95 годовъ (у того же ibid.).

46) Зосима, бывшій въ 1696 г. (ibid.).

47) Рафаилъ, бывшій въ 1699 г. (ibid.).

48) Діонисій, упоминаемый въ 1706—7 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. 5, рукоп. лл. 126 и 129,—называется тутъ сначала митрополитомъ болгарскимъ, потомъ митрополитомъ сербкимъ).

49) Зосима, во второй разъ, бывшій въ 1708—9 г. (у митр. Анѳима ibid.).

50) Діонисій, бывшій передъ 1714 г. (у митр. Анѳима ibid. cfr у Фабриція въ Bibliotheca Græca, ed. Hamburgi, 1726, t. XIII, p. 483).

51) Филоѳей, преемникъ Діонисія съ 1714 г. (у митр. Анѳима ibid.). За корыстолюбіе бывъ согнанъ турецкимъ правительствомъ съ престола, въ концѣ 1721 г. пріѣхалъ къ намъ въ Россію; бывъ назначенъ св. Синодомъ на епархію смоленскую (въ 1722 г.), и у нась скоро подвергъ себя нареканіямъ въ томъ же корыстолюбіи и въ совершенномъ нерадѣніи о своихъ архіерейскихъ обязанностяхъ (Сношеній съ Востокомъ ч. 5, л. 190 об. fin., въ сочиненіи г. Чистовича «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время,» Спб., 1868, стр. 98 прим. 2; у Lequien'a II, 300).

52) Іоасафъ, упоминаемый подъ 1718—21 годами (у митр. Анѳима ibid. и Lequien'a II, 300).

53) Зосима, упоминаемый передъ 1736 г. (см. Neueste Beschreibung deren Griechischen Christen in der Türkey, von Iakob Elsner, Berlin, 1737, S. 100).

54) Іоасафъ, бывшій въ продолженіе 1736—43 годовъ (у митр. Анѳима ibid.).

55) Іосифъ, бывшій въ продолженіе 1746—51 годовъ (ibid.).

56) Діонисій, бывшій въ продолженіе 1752 — 54 годовъ (ibid.).

57) Іосифъ, бывшій въ 1755 г. (ibid.).

58) Діонисій, бывшій въ 1756 г. (ibid.).

59) Меѳодій, бывшій въ продолженіе 1757—59 годовъ (ibid.).

60) Кириллъ, упоминаемый въ декабрѣ 1762 г. и согнанный съ престола въ непродолжительномъ послѣ сего времени (см. Гласника VII, 172 и брошюру Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς Ἀχριδῶν καὶ Πεκίου, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1869, стр. 16 и 75).

61) Іеремія, преемникъ Кирилла, бывшій недолго передъ маемъ 1763 г. (см. сейчасъ названную греческую брошюру ibid.).

62) Ананія, поставленный въ архіепископы патріархомъ константинопольскимъ въ маѣ 1763 г. (ibid.).

63) Арсеній, послѣдній архіепископъ. При немъ 16 января 1767 г. была уничтожена автокефальная ахридская архіепископія и присоединена къ патріархату константинопольскому [94].

Мысль объ уничтоженіи ахридской архіепископіи не была у константинопольскихъ патріарховъ мыслью внезапно явившеюся въ половинѣ восемнадцатаго вѣка. На эту, страннымъ образомъ изъятую изъ-подъ ихъ власти, митрополію ихъ патріаршаго округа они смотрѣли съ величайшимъ неудовольствіемъ съ давняго времени. Но пока существовала Византійская имперія, ее охраняло отъ ихъ притязаній то благоговѣніе, которое питали императоры къ памяти великаго мнимаго виновника ея автокефаліи—имп. Юстиніана (а также, вѣроятно, не мало и то обстоятельство, что, усвоивъ себѣ самимъ право назначенія архіепископовъ, и такимъ образомъ какъ бы сами ставъ по отношенію къ нимъ ихъ патріархами, императоры не могли имѣть охоты разстаться съ подобной, льстившей ихъ самолюбію привиллегіей, cfr патр. іерусал. Досиѳея въ Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ кн. II, гл. 3 нач., стр. 1153). Послѣ взятія Константинополя турками не могло болѣе дѣйствовать обаяніе имени импер. Юстиніана. Но, вопервыхъ, турки слишкомъ любили status quo, т.-е. оставлять дѣла въ томъ положеніи, въ которомъ заставали; вовторыхъ, казнѣ султана, которая получала съ архіепископовъ ахридскихъ подобную же подать, какъ и съ патріарховъ константинопольскихъ [95], конечно, пріятнѣе было получать двѣ подати, чѣмъ только одну, и наконецъ втретьихъ—и главное, архіепископы нашли себѣ, не совсѣмъ ожиданнымъ образомъ, постоянныхъ сильныхъ оберегателей своей автономіи между турецкими вліятельными чиновниками. Это именно были мѣстные паши или гражданскіе правители въ областяхъ архіепископіи; принимая рѣшительное участіе въ избраніи самого архіепископа и въ замѣщеніи подвѣдомыхъ ему епископскихъ каѳедръ, паши имѣли въ этомъ постоянный источникъ значи-

тельныхъ доходовъ; а поэтому они и были самыми горячими защитниками передъ Портой правъ архіепископіи [96]. Патріархи константинопольскіе могли выиграть дѣло противъ сейчасъ названныхъ своихъ противниковъ, только когда уже сами пріобрѣли себѣ сильныхъ ходатаевъ передъ высшимъ турецкимъ правительствомъ, что случилось не ранѣе какъ именно въ восемнадцатомъ вѣкѣ, когда составлявшіе штатъ ихъ патріаршихъ бояръ (свѣтскихъ чиновниковъ) греки фанарскіе успѣли навсегда утвердить за собой весьма важную должность великаго драгомана Порты и добыть въ свои руки княжества—валашское и молдавское и вообще стать въ правительствѣ людьми весьма вліятельными. При усердномъ содѣйствіи этихъ-то грековъ фанарскихъ, несмотря на все противодѣйствіе пашей, и удалось наконецъ патріархамъ константинопольскимъ, именно знаменитому своею ученостію, твердостью своего характера и своими административными и дипломатическими способностями Самуилу I, привести къ концу давно желаемое и нѣсколько разъ прежде пытанное дѣло подчиненія ахридской архіепископіи (а нѣсколько прежде сего, именно въ 1766 г., достигнуть того же самаго по отношенію къ сербской патріархіи пекской) [97].

Мы уже неоднократно говорили выше, что архіепископія ахридская почти съ самаго перехода своего подъ власть грековъ (при импер. Василіи Булгаробойцѣ въ 1019 г.) до самаго конца своего существованія была вовсе не болгарскою, а совершенно греческою. Что касается до первыхъ трехъ съ половиною вѣковъ ея существованія, или времени отъ паденія перваго болгарскаго царства до половины четырнадцатаго столѣтія, то положительно и достовѣрно извѣстно, что во все это время, за исключеніемъ 10 или 15 лѣтъ царствованія болгарскаго Асеня II-го (1230—1240 или 1245), архіепископы постоянно были изъ грековъ, а не изъ болгаръ. Во все это время, за исключеніемъ указаннаго краткаго промежутка, архіепископія находилась въ государственномъ отношеніи подъ властію не болгаръ, а постоянно грековъ; а поэтому, рѣшивъ превратить ее изъ болгарской въ греческую почти тотчасъ же послѣ завоеванія болгарскаго царства, они постоянно остав-

ляли ее таковою и во все дальнѣйшее время своего владѣнія ея территоріей. Съ половины четырнадцатаго до двадцатыхъ годовъ пятнадцатаго столѣтія областью архіепископіи ахридской владѣли сербы, и объ архіепископахъ ахридскихъ за этотъ промежутокъ времени мы пока не имѣемъ совершенно никакихъ свѣдѣній. Но что сербы, оставивъ неприкосновенными прежнія права архіепископіи (о чемъ выше), вовсе не думали посягать и на греческій характеръ состава ея правительственныхъ лицъ, это ясно видно изъ того, что престолъ ея назывался престоломъ греческимъ (см. выше послѣ 13-го архіеп. Николая). Турки при своемъ завоеваніи нашли составъ правительственныхъ лицъ архіепископіи (разумѣемъ самого архіепископа и подчиненныхъ ему митрополитовъ и епископовъ) чисто греческимъ, и не думая о какихъ-нибудь намѣренныхъ или не намѣренныхъ измѣненіяхъ, оставили его такимъ, какимъ нашли; а поэтому до самаго конца ея существованія онъ и оставался тѣмъ же греческимъ. Очень можетъ быть, что въ этотъ послѣдній періодъ времени архіепископы и подвѣдомые имъ митрополиты и епископы не буквально всѣ до одного постоянно были греки, и что изрѣдка какъ на первую, такъ и на послѣднія каѳедры восходили и болгары (и также сербы). Но, вопервыхъ, эти мелькавшія между десятками грековъ единицы болгаръ не могутъ быть принимаемы въ счетъ, и измѣнять общего характера дѣлъ къ лучшему сколько-нибудь прочнымъ образомъ были не въ состояніи; вовторыхъ, эти единицы болгаръ во всякомъ случаѣ могли быть только изъ болгаръ еллинофиловъ, т.-е. изъ болгаръ погречившихся и отказавшихся отъ своей народности, потому что при постоянномъ рѣшительномъ преобладаніи на каѳедрахъ діоцеза архіепископіи архіереевъ-грековъ могли добиваться отъ нихъ избранія именно только такіе болгары—еллинофилы *).

---

*) Что касается до избранія архіепископовъ въ послѣдній турецкій періодъ отдѣльнаго существованія ихъ діоцеза, то они избираемы были клириками или чиновниками архіепископіи (т.-е. собственно самой архіепископской каѳедры) и соборомъ архіереевъ ея округа, см. у Ралли и Потли V, 565, Сношеній Россіи съ Востокомъ ч. 4, рукоп. л. 1076 нач.

Въ періодъ существованія подъ властію турокъ архіепископія ахридская представляла изъ себя то же печальное и позорное зрѣлище непрерывнаго дѣйствія интригъ и подкуповъ и непрестанной смѣны однихъ искателей престола другими, какое представляла и доселѣ отчасти представляетъ собою патріархія константинопольская [98]. Если прибавимъ къ этому, что изъ архіепископовъ напримѣръ семнадцатаго вѣка цѣлые пятеро извѣстны какъ люди ходившіе торговать своей вѣрой къ папѣ, то довершится непривлекательная картина.

Въ заключеніе скажемъ о самой Ахридѣ, этомъ мнимо-дорогомъ для болгаръ городѣ (болгары, какъ уже замѣчали мы прежде, произносятъ не Ахрида, а Охрида; но мы держимся греческаго, а не болгарскаго произношенія, потому что для русскаго органа рѣчи легче первое, а не второе). Ахрида находится на сѣверовосточномъ берегу Ахридскаго озера. Расположенная на двухъ высокихъ прибрежныхъ холмахъ и по скатамъ этихъ послѣднихъ, она имѣетъ чрезвычайно красивое и живописное мѣстоположеніе; но внутренность ея нисколько не соотвѣтствуетъ ея внѣшности,—внутри она есть бѣдный и грязный, хотя и не весьма малолюдный, городишка. Населеніе Ахриды въ настоящее время состоитъ изъ болгаръ, валаховъ, турковъ и отчасти грековъ и албанцевъ; большинство составляютъ болгары, изъ которыхъ довольно значительная часть,—около трети,—потурчившіеся магометане; всѣхъ жителей въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія было отъ 8 до 9 тысячъ (см. Григоровича Путешествіе, стр. 113 sqq, Миллера Albanien, Rumelien und Österreich.—montenegr. Gränzen, Prag., 1844, S. 66 sqq). Епископская и потомъ архіепископская каѳедра въ Ахридѣ была до одиннадцатаго вѣка при неизвѣстнаго имени церкви, построенной крестителемъ Болгаріи великимъ княземъ Борисомъ (см. пространное греческое житіе Климента, епископа бѣлицкаго, § XXIII); съ половины одиннадцатаго вѣка при церкви св. Софіи, построенной двумя первыми изъ грековъ архіепископами ахридскими Львомъ и Ѳеодуломъ (см. выше) и возобновленной въ началѣ четырнадца-

таго столѣтія нѣкіимъ Григоріемъ *) (Григоровичъ ibid. стр. 118; существуетъ и до настоящаго времени, но подобно всѣмъ соборнымъ христіанскимъ храмамъ превращена турками въ мечеть); въ половинѣ шестнадцатаго вѣка при церкви Благовѣщенія пресв. Богородицы (см. статью Архіепископія первой Юстиніаны въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1866 г. кн. 4, стр. 59); въ тридцатыхъ и въ пятидесятыхъ годахъ семнадцатаго вѣка при церкви Введенія Богородицы (Сношеній съ Востокомъ ч. 2, стр. 158 и ч. 3, л. 523 об.). Въ настоящее время каѳедра митрополичья находится при церкви Успенія Богородицы (и св. Климента славянскаго), построенной въ концѣ тринадцатаго вѣка (Григоровичъ ibid. стр. 115). Всѣхъ церквей въ Ахридѣ въ настоящее время восемь. Остатковъ древностей въ ней весьма мало, и между послѣдними, какъ и естественно, вовсе нѣтъ славянскихъ (Григоровича ibid. стр. 20).

ЕПАРХІИ БЫВШИХЪ ТЕРНОВСКОЙ ПАТРІАРХІИ И АХРИДСКОЙ АРХІЕПИСКОПІИ ПОСЛѢ УНИЧТОЖЕНІЯ ТОЙ И ДРУГОЙ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

При уничтоженіи терновской патріархіи поступлено было такъ, что при самой каѳедрѣ бывшаго патріарха былъ образованъ, чрезъ подчиненіе ей въ видѣ епископій нѣкоторыхъ изъ бывшихъ ея митрополій, небольшой митрополичій округъ, въ лицѣ самого митрополита терновскаго, разумѣется, подчи-

*) Преосвящ. Филаретъ довольно съ обычной ему торопливостію спѣшитъ видѣть въ этомъ Григоріи знаменитаго мниха болгарскаго Григорія жившаго въ десятомъ вѣкѣ (см. «Святыхъ южныхъ славянъ,» января 8 ч.); но болѣе чѣмъ вѣроятно, что этотъ Григорій, не почившійся въ храмѣ, какъ произвольно толкуетъ надпись преосвящ. Филаретъ, а создавшій его, есть тотъ же самый Григорій сынъ τοῦ Μέστρι, зять императора Андроника, которымъ въ 1295 г. была построена въ Ахридѣ другая церковь и о которомъ у Григоровича ibid. стр. 115. При Ѳеофилактѣ каѳедра была при церкви Богородицы, подъ которою, по всей вѣроятности, должна быть разумѣема эта же церковь Софіи (см. его Epist., ed. Lamio XII и XX, въ Патрол. Миня т. 126, стр. 524 и 536).

ненный патріарху константинопольскому, а прочія находившіяся подъ ней каѳедры, бывъ подчинены патріарху константинопольскому, были оставлены въ прежнемъ ихъ видѣ, именно въ видѣ безъепископальныхъ или не имѣющихъ подъ собой епископскихъ каѳедръ митрополій *).

Округъ митрополита терновскаго былъ образованъ изъ трехъ бывшихъ митрополій патріархіи терновской, именно изъ епархій: 1) ловечской (Λόφτζου), 2) преславской и 3) червенской (Τζερβένου) или рущукской **). Изъ этихъ трехъ, неизвѣстно когда послѣ начала восьмнадцатаго вѣка, епископія преславская была возведена въ митрополіи, а на ея мѣсто была открыта въ митрополіи терновской новая епископія—врацкая ***) (Βράτζας, см. Синтагматіонъ Хризанѳа, Цахаріе Beiträge S. 34, Смита De Graecae Ecclesiae Statu hodierno p. 63, Fabricii Biblioth. graec., ed. Hamb., 1726, XIII, 492, Ралли и Потли V, 514). Въ недавнее время (послѣ 1864 г., см. списки каѳедръ въ Христ. Чтен. 1865 г. кн. 1 и 1868 г. кн. 1) возведена въ митрополіи епископія червенская или рущукская.

Изъ епархій бывшей терновской патріархіи оставлены въ прежнемъ видѣ безъ епископальныхъ митрополій и продолжа-

---

*) Въ ряду прочихъ митрополитовъ, подвѣдомыхъ патріарху константинопольскому, митрополитъ терновскій сначала получилъ очень высокое мѣсто,—не ниже какъ пятое (см. Turcograeciae Крузія p. 172, гдѣ подъ актомъ 1565 г. онъ подписался третьимъ, но гдѣ нѣтъ подписей — митрополита еѳесскаго, который былъ выше, и митрополита анкирскаго, относительно котораго неизвѣстно, былъ ли тогда выше или ниже его); неизвѣстно, съ какой поры прежде начала восьмнадцатаго вѣка и по настоящее время онъ въ общемъ порядкѣ митрополитовъ на десятомъ мѣстѣ (см. Хризанѳа Синтагматіонъ и новые списки каѳедръ въ Христ. Чт. и у Ралли и Потли).

**) Епархія червенская или рущукская была низведена изъ митрополій въ епископіи не при самомъ уничтоженіи терновскаго патріархата, а въ позднѣйшее время; въ 1590 г. она еще была митрополіей, см. Дѣяніе константинопольскаго собора сего года о русскомъ патріаршествѣ, Никоновск. Кормчей предисл. л. 24 об.

***) Городъ Враца находится верстахъ въ 150—60 на западъ отъ Тернова на р. Сайтулѣ.

ли существовать въ послѣдующее время епархіи: 1) софійская *), 2) дристрская или силистрійская, 3) виддинская **).

Кромѣ помянутой выше епархіи врацкой, вновь открыта была

*) Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ митрополія софійская причисляется къ епископіямъ сербской или пекской патріархіи (существовавшей до 1766 г.), но это совершенно несправедливо. Что митрополія софійская постоянно принадлежала къ патріархіи терновской, а послѣ закрытія этой послѣдней, постоянно къ патріархату константинопольскому, см. выше и Acta Patriarchat. Constantinopol. Миклошича I,551, Turcograeciae p. 282 и 287, Смита De Graecae Ecclesiae Statu hodierno p. 63, Фабриція Biblioth. graec. ed. Hamburgi, 1727, XIII, 488, Ельснера Beschreibung d. griechischen Christien in d. Türcey, Berlin, 1737, § 101.

**) На границѣ съ Болгаріей въ позднѣйшее время была подвѣдома патріарху константинопольскому митрополія браиловская. Городъ Браиловъ или Браила (погреч. Προϊλαβον), находящійся на лѣвомъ берегу Дуная въ сѣверовосточной Валахіи, вмѣстѣ съ другими двумя городами этой страны Журжевымъ и Турну съ 1544 г. до адріанопольскаго мира въ 1829 г. состоялъ въ непосредственномъ (а не вассальномъ, какъ вся страна) владѣніи турокъ (см. Когальничана Histoire de Valachie pp. 42 и 125), а поэтому, нѣтъ сомнѣнія, и каѳедра браиловская была подвѣдома непосредственно патріарху константинопольскому, а не мѣстному митрополиту угровлахійскому. Кромѣ самаго города Браилова митрополитъ браиловскій, первыя извѣстныя намъ упоминанія о которомъ относятся къ концу шестнадцатаго вѣка (Дѣяніе константинопольскаго собора 1590 г. о русскомъ патріаршествѣ въ Никоновск. Кормчей предисл. л. 24 об. и Сношеній съ Востокомъ ч. 2, стр. 272,—въ послѣднихъ подъ Михаиломъ воеводой долженъ быть разумѣемъ валашскій воевода Михаилъ II Храбрый, правившій въ 1592 — 1600 гг.), завѣдывалъ еще христіанскимъ православнымъ населеніемъ нынѣшней южной Бессарабіи (съ городами Рени, Измаиломъ, Киліей, Аккерманомъ или Бѣлградомъ и Бендерами), составлявшей тогда татарскую область Буджакъ (Сношенія съ Востокомъ ibid., Ельснера Neueste Beschreibung derer Griechischen Christen in der Türkcey, Berlin, 1737, S. 4 прим.). Послѣ закрытія митрополіи браиловской (неизвѣстно намъ когда именно, вѣроятно—послѣ адріанопольскаго мира, а во всякомъ случаѣ уже въ настоящемъ столѣтіи, см. первое изданіе греческой Кормчей Πηδάλιον стр. 553, гдѣ митрополитъ браиловскій подъ 1800 г.) наименованіе браиловскій присоединено было къ титулу митрополита дристрскаго или силистрійскаго (ὁ Δρύστρας καὶ Προϊλάβου, у Ралли и Потли V, 518): изъ этого можно заключать, что къ епархіи митрополита браиловскаго принадлежала нѣкоторая часть и сѣверной Болгаріи (полный титулъ митрополита браиловскаго былъ — Προϊλάβου καὶ Τιμαρόβου или Τομαρόβου (см. Синтагматіонъ Хризанѳа, Тимарова есть турецкое названіе города Рени, находящагося въ Бессарабіи при впаденіи Прута въ Дунай).

въ 1761 г., бывъ отдѣлена отъ митрополіи софійской, епархія (неизвѣстно прямо митрополія, или сначала епископія) нишавская (см. выписку изъ бумагъ константинопольскаго патріаршаго архива въ брошюрѣ Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς Ἀχριδῶν καὶ Πεκίου, стр. 26 прим. α').

Въ настоящее время въ бывшей патріархіи терновской находятся архіерейскія каѳедры:

а) въ той ея части, которая постоянно оставалась подъ вѣдѣніемъ терновскаго патріарха во все время существованія патріархіи и которая перешла подъ власть патріарха константинопольскаго непосредственно послѣ завоеванія болгарскаго царства турками, при чемъ была уничтожена патріархія терновская:

1) митрополія терновская, имѣющая подъ собой епископіи: 1) ловечскую (ловчанскую), 2) врацкую (врачанскую),

2) митрополія виддинская,

3) митрополія дристрская или силистрійская,

4) митрополія софійская,

5) митрополія преславская (каѳедра въ Шумлѣ),

6) митрополія червенская или рущукская,

7) митрополія нишавская (каѳедра въ Піротѣ или Шаркёѣ на рѣкѣ Нишавѣ вверхъ отъ г. Ниша);

б) въ той части патріархіи, которая отошла отъ болгаръ къ сербамъ ранѣе паденія болгарскаго царства и которая перешла подъ власть патріарха константинопольскаго въ 1766 г., послѣ уничтоженія сербской патріархіи:

1) митрополія нишская (Νύσσης),

2) митрополія скопійская или ускюбская,

3) митрополія кюстендильская и истибская (Κεστεντηλίου καὶ Στηπίων), открытая въ позднѣйшія неизвѣстныя времена (каѳедра кажется не въ первомъ, а во второмъ городѣ, cfr Григоровича Путеш. стр. 141).

4) митрополія самоковская, открытая въ позднѣйшія неизвѣстныя времена (городъ Самоковъ на верхнемъ Искерѣ или Искарѣ на югъ отъ Софіи);

в) епархіи приморскихъ городовъ, находившихся въ чертѣ

постоянныхъ владѣній болгаръ, но не постоянно находившихся подъ ихъ властью, а только повременамъ переходившихъ къ нимъ отъ грековъ:

1) митрополія месемврійская,

2) митрополія анхіальская,

3) митрополія варнская.

(Сильбернагль въ своемъ Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients, Landshut, 1865, S. 32, и Neher въ своей Kirchliche Geographie und Statistik, Regensburg, 1865, II, 496, говорятъ о православной греческой архіепископіи въ Никополѣ дунайскомъ. Но сколько извѣстно, у болгаръ не бывало въ Никополѣ каѳедры архіерейской и въ древнее время, и положительно извѣстно, что ея нѣтъ въ немъ и въ настоящее время, см. списки каѳедръ въ первыхъ частяхъ Христ. Чт. за 1853, 1856, 1857, 1858, 1865 и 1868 годы и у Ралли и Потли V, 513 sqq. Не предполагаютъ ли они въ Никополѣ православную каѳедру потому, что въ немъ была, если только не ошибается Когальничано, Histoire de la Valachie t. 1, p. 456, каѳедра латинская?).

Діоцезъ архіепископіи ахридской передъ ея уничтоженіемъ состоялъ изъ митрополій и изъ подвѣдомыхъ митрополіямъ епископій. При уничтоженіи архіепископіи произведена была та перемѣна, что епископіи не оставлены попрежнему въ завѣдываніи митрополитовъ, а бывъ возведены или въ митрополіи или въ архіепископіи *), также всѣ подчинены были прямому и непосредственному вѣдѣнію константинопольскаго патріарха. Что касается до самой епархіи ахридской, то вѣроятно изъ опасенія, чтобы ея митрополиты не стали дѣлать попытокъ снова возстановить свой автокефальный діоцезъ, она была совсѣмъ закрыта и присоединена къ митрополіи преспанской.

Въ настоящее время въ предѣлахъ бывшей архіепископіи ахридской находятся слѣдующія архіерейскія каѳедры (всѣ до одной митрополіи):

---

*) Что такое архіепископіи низшія митрополій—см. въ прим 64.

1) преспанская и лихнидская (Πρεσπῶν καὶ Λυχνιδῶν; митрополитъ безъ титула экзарха, т.-е. принадлежащій къ низшему разряду митрополитовъ; каѳедра въ Архидѣ),

2) касторійская,

3) пелагонская или битольская,

4) сисанійская и сіатистская (каѳедра во второмъ городѣ),

5) струмицкая и тиверіупольская (надлежало бы струмицкая или тиверіупольская, потому что Тиверіуполь не особый городъ, а древнее названіе Струмицы),

6) бѣлградская или бератская,

7) горская (Γκόρας) и дирРахійская (каѳедра въ Дураццо),

8) воденская,

9) корицкая или горицкая и селасфорская,

10) гревенская,

11) могленская (каѳедра митрополита по Аравантиносу, Χρογραφία τῆς Ἠπείρου II, 110, въ деревнѣ Ἀμπορία),

12) дебрьская (каѳедра въ Кичевѣ, какъ сообщалъ намъ А. Ѳ. Гильфердингъ, самъ бывшій въ семъ городѣ),

13) велесская (Βελίσσου) или кюпрюльская.

Нынѣшнія епархіи константинопольскаго патріархата, какъ принадлежавшія, такъ и не принадлежавшія къ бывшимъ патріархіи терновской и архіепископіи ахридской, по—болгарскія по своему населенію.

Славянскія родственныя между собой племена, составляющія въ настоящее время одинъ болгарскій народъ, какъ мы говорили выше (въ государственной исторіи Болгаріи), въ продолженіе V—VII столѣтій наполнили собой чуть не весь Балканскій полуостровъ. Ими заняты были—вся нынѣшняя собственно такъ-называемая Болгарія, значительнѣйшая часть Ѳракіи и почти вся Македонія (принимая это послѣднее названіе въ обширнѣйшемъ его смыслѣ, т.-е. разумѣя подъ Македоніей всю мѣстность на югъ отъ Болгаріи между Ѳракіей и Албаніей); потомъ они разселились въ весьма большомъ числѣ по нынѣшнимъ средней и южной Албаніи, по Ѳессаліи, Ливадіи и Мореѣ. Немалая часть этихъ славянъ давно перестали быть славянами и, погречившись или превратившись въ грековъ, мо-

гутъ быть теперь узнаваемы только по сохранившимся славянскимъ названіямъ мѣстъ ихъ поселеній и по славянизмамъ и славянскимъ словамъ въ ихъ греческомъ языкѣ; именно — таковы суть всѣ славяне морейскіе, ливадскіе и ѳессалійскіе и большинство славянъ южно-албанскихъ. Но за симъ сравнительно наибольшая половина всего числа этихъ славянъ, именно славяне трехъ первыхъ названныхъ выше областей—собственно такъ-называемой Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи, хотя въ текущій періодъ турецкаго рабства, по устроившимся несчастнымъ для нихъ обстоятельствамъ, и сами готовы было были отказаться отъ своей народности (см. ниже), остались и остаются совершенно чистыми славянами до настоящаго времени.

Всѣ эти сохранившіеся до настоящаго времени славяне называютъ себя однимъ общимъ именемъ болгаръ и сознаютъ себя однимъ и нераздѣльнымъ болгарскимъ народомъ. Но далеко не всѣ они постоянно принадлежали своими территоріями къ составу болгарскаго государства во времена существованія этого послѣдняго. Постоянное болгарское государство составляла нынѣшняя собственно такъ-называемая Болгарія (лежащая между Дунаемъ и Балканами). Затѣмъ, что касается до Македоніи, то она довольно долгое время принадлежала къ болгарскому государству въ первый періодъ его существованія (остававшись свободною отъ ига греческаго въ продолженіе 50 лѣтъ долѣе даже самой собственной Болгаріи), и весьма недолгое время во второй; въ забалканской Ѳракіи совсѣмъ не утверждали своей постоянной власти государи перваго царства, и только не очень значительной въ ней сѣверной полосой владѣли государи втораго. Всѣ болгары полуострова соединяемы были въ одно болгарское государство весьма не на долгое время въ правленіе Іоанна Асеня II.

Точное и подробное обозначеніе границъ болгарскихъ поселеній на западѣ съ албанцами и сербами, на востокѣ и югѣ съ греками и тѣми же албанцами, пусть читатель смотритъ на картѣ и въ приложенномъ къ ней объясненіи. Здѣсь, не вдаваясь въ подробности, мы просто перечислимъ существую-

щія въ настоящее время епархіи константинопольскаго патріархата, которыя по своему населенію или вполнѣ, или отчасти суть болгарскія.

Перечисленіе начнемъ съ запада отъ Сербіи.

Епархія нишская—смѣшанная, сербо-болгарская.

Епархіи—нишавская, виддинская, врацкая, ловецкая, терновская, рущукская, силистрійская и преславская (шуменская)—чистоболгарскія (за исключеніемъ того, что во врацкой, ловецкой и силистрійской есть нѣкоторое количество православныхъ влаховъ или румыновъ).

На берегу Чернаго моря епархіи варнская и анхіальская—смѣшанныя, болгаро-греческія (а находящаяся между ними епархія месемврійская, ограничивающаяся, вѣроятно, только береговой, населенной греками, полосой, есть чисто греческая; по крайней мѣрѣ сами болгары не причисляютъ ее къ своимъ епархіямъ, см. оффиціальную записку болгарскихъ депутатовъ, поданную правительству въ 1866 г., въ болгарск. газетѣ Врѣмя 1866 г. № 37).

Епархія созопольско-агатопольская (приморскихъ городовъ Созополя и Агатополя, которые потурецки Сизеболъ и Ахтеболъ). Намъ неизвѣстно пространство этой епархіи: если она ограничивается только береговой полосой, то есть чисто греческая; если же значительно подается внутрь страны, то смѣшанная, греко-болгарская.

Епархія визійско-мидійская (городовъ Визы и Мидіи, изъ которыхъ второй на берегу Чернаго моря, а первый на западъ отъ втораго)—смѣшанная, болгаро-греческая.

Епархіи адріанопольская, литицкая *) и дидимотихская —

---

*) Епархія литицкая (Λίτιτζης), существующая съ давнихъ поръ, сначала была епископіей филиппопольской митрополіи, а не позднѣе какъ со второй половины четырнадцатаго вѣка до настоящаго времени есть автокефальная архіепископія (Ралли и Потли V, 483 и 501). О городѣ Литицѣ ничего нѣтъ ни въ какихъ извѣстіяхъ, и гдѣ именно онъ былъ—остается намъ неизвѣстнымъ; въ настоящее время каѳедра архіепископа литицкаго находится въ мѣстечкѣ Ортакёй, которое лежитъ на юго-западъ отъ Адріанополя и на сѣверо-западъ отъ Димотики и которое въ гражданскомъ отношеніи принадлежитъ

смѣшанныя, греко-болгарскія, при чемъ первая изъ нихъ есть гораздо болѣе болгарская, чѣмъ греческая.

Обширная епархія филиппопольская—почти-что чисто болгарская; есть въ ней небольшое число грековъ, но сравнительно съ общимъ количествомъ населенія совершенно незначительное.

Епархіи драмская, серезская, кассандрійская (на полуостровѣ Кассандрѣ), кампанійская (епископія митрополіи солунской, каѳедра въ Колакіи на нижнемъ Вардарѣ),—смѣшанныя, болгаро-греческія, и двѣ первыя изъ нихъ, вѣроятно, болѣе болгарскія, чѣмъ греческія (можетъ-быть должна быть причислена къ нимъ же отъ чисто греческихъ и епархія южной Ѳракіи ксанѳійская, которой каѳедра въ Енидже, за лѣвымъ берегомъ нижняго Карасу).

Епархія касторійская—смѣшанная, болгаро-греческо-албанская.

Епархіи горицкая и дебрьская—смѣшанныя, болгаро-албанскія (вторая если не исключительно, то преимущественно албанская. Незначительныя болгарскія поселенія есть въ албанскихъ епархіяхъ бѣлградской или бератской и диррахійской).

Епархія рамско-призренская (въ сѣверовосточной Албаніи, каѳедра въ Призренѣ), если ея округъ на юго-востокъ доходитъ до верхняго Вардара, есть также епархія не чисто сербская, а сербско-болгарская.

За симъ, начиная на востокѣ отъ Ѳракіи, епархіи меленикская или мельницкая *), струмицкая, полянинская или полян-

---

къ санджаку (губерніи) адріанопольскому (свѣдѣніе получено нами отъ одного проживающаго въ Россіи греческаго константинопольскаго іеромонаха).

*) Городъ Меленикъ или Мельникъ (потурецки Менлыкъ) находится за лѣвымъ берегомъ средняго Стримона на одномъ изъ его притоковъ, см. о немъ Григоровича Путеш. стр. 146 fin. Епархія меленикская, открытая неизвѣстно когда именно, но не позднѣе второй половины тринадцатаго вѣка (Lequien II, 95, Ралли и Потли V, 493), и бывшая въ старое время то особой митрополіей, то епископіей митрополіи серезской (см. Lequien ibid., Ралли и Потли V, 493 и 501, Acta Patriarchatus Constantinopolitani Микло-

ская *), воденская, могленская, битольская, преспанская и лихнидская или ахридская, велесская, скопійская, кюстендильская, софійская и самоковская суть епархіи чисто болгарскія.

Ересь богомиловъ.

Объ ереси богомиловъ—первоисточники: Козьмы пресвитера болгарскаго «Слово на еретики препрѣніе» (рукопп. М. Д. Акад. №№ 160 и 173,—часть, слова, содержащая ученіе богомиловъ, напечатана въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго, кн. IV, 1857 г.), Евѳимія Зигабена Панопліи часть 2-я, титло XXIII, напеч. въ Maxima Biblioth. Patrum t. XIX (отдѣльно титло XXIII напечатано Гизелеромъ подъ заглавіемъ: Euthimii Zigadeni narratio de Bogomilis seu Panopliae, tit. 23, Gottingae, 1842 г.), патр. терновскаго Евѳимія житіе Иларіона меглинскаго (Волоколамск. рукоп. № 629), патр. константиноп. Каллиста житіе Ѳеодосія терновскаго (напеч. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1860 г. кн. 1-я); изслѣдованія: Christoph. Wolfii Historia Bogomilorum, Vitembergae, 1712 г., Енгельгарда die Bogomilen, въ Kirchengeschichtliche Abhandlungen, Erlangen, 1832, S. 151—250, Гильфердинга письма объ исторіи сербовъ и болгаръ, выпускъ 1-й, стр. 171 sqq, въ Полномъ Собраніи сочиненій т. 1-й, стр. 226, Петрановича «Богомили, церква босаньска и крьстьяни,» у Задру, 1857 г., Франца Рачкаго Bogomili i Patareni въ загребскомъ Rad'ѣ кн. VI и слѣдующія.

Въ болгарской церкви, почти съ самаго ея начала и до позднѣйшихъ недавнихъ временъ, постоянно существовала одна еретическая секта, именно—секта богомиловъ или бабуновъ.

шича t. I. p. 50, Turcograeciae Крузія p. 174, — послѣднюю подпись), не позднѣе какъ съ начала восьмнадцатаго вѣка до настоящаго времени митрополія (см. Хризанѳа Синтагматіонъ и новые списки каѳедръ) постоянно принадлежала къ патріархату константинопольскому (о трибаллизмѣ, т.-е. булгаризмѣ населенія мелеиикской епархіи см. у Крузія въ Turcograecia, p. 341 sqq, посланіе одного изъ ея греческихъ епископовъ шестнадцатаго вѣка). Рядомъ съ епархіей мелениксной въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ вѣкахъ существовала другая, подвѣдомая неизвѣстно кому, славянская епархія, именно—сначала епископія, а потомъ митрополія крупничская, находившаяся въ городѣ, въ настоящее время селѣ Крупникѣ, лежащемъ на сѣверъ отъ Меленика, между нимъ и Джумой (въ половинѣ пятнадцатаго вѣка упоминается епископъ Іаковъ, см. Гласника XXII, 289 и Arkiv'a Сакцинскаго III, 21, до восьмидесятыхъ годовъ шестнадцатаго вѣка митрополитъ Іоасафъ, см. Григоровича Путеш. стр. 186 fin.; о селѣ Крупникъ у Григоровича ibid. стр. 147).

*) Городъ Полянина или Поляна (Πωλεανίνη, Πολιανή), потурецки Доиранъ, находится верстахъ въ 60-ти на сѣверъ отъ Солуни, при озерѣ или

Ересь богомиловъ была продолженіемъ и видоизмѣненіемъ ереси армянскихъ павликіанъ. Императоры византійскіе, желая обезопасить сѣверную границу своего государства отъ вторженій варваровъ, неоднократно переселяли изъ Арменіи во Ѳракію (подъ Филиппополь) отличавшихся особою воинственностію павликіанъ, чтобы образовать изъ нихъ пограничную охранную линію (первое извѣстное переселеніе было при имπер. Константинѣ Копронимѣ, 741—775, см. Амартола по изд. Муральта стр. 648; второе при Іоаннѣ Цимисхіи въ 970 г., см. Анны Комненой Alexiad. lib. XIV, ed. Venet. p. 356, Зонары lib. XVII, ed. Venet. II, 164, Глики VI, ed. Bonn. p. 623). Отъ этихъ-то, поселенныхъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ, еретиковъ болгары и заразились ихъ лжеученіемъ. Когда ересь начала распространяться именно между болгарами, остается неизвѣстнымъ. Пресвитеръ болгарскій Козьма (конца десятаго вѣка) въ своемъ Словѣ на богомиловъ говоритъ, что «первіе нача учити ереси въ землѣ болгарстѣй» попъ Богомилъ, жившій «въ лѣта православнаго царя Петра;» но едвали она не успѣла проникнуть въ Болгарію еще гораздо ранѣе. Георгій Амартолъ въ своей Хронографіи говоритъ о павликіанахъ своего времени (первой половины девятаго вѣка), что они считали въ своемъ исповѣданіи шесть частныхъ или помѣстныхъ церквей, именно—τὴν Μακεδόνιαν, ἥτις ἐςὶν Κάςρον κολωνίας, Кибоссу и пр. по изд. Муральта стр. 607). Κάςρον κολωνίας есть одно и то же съ Колоніей или Старіей, находящейся на юго-западъ отъ Касторіи, въ верховьяхъ р. Дешницы (см. выше въ епархіи касторійской, cfr Pouqueville Voyage de la Grèce t. 1, p. 243), а мѣстность этого города съ древняго времени была чисто болгарскою. Равнымъ образомъ и экзархъ болгарскій Іоаннъ, жившій при царѣ Симеонѣ, уже говоритъ

болотѣ Полянскомъ. Епархія полянинская есть епископія митрополіи солунской. Какъ кажется, она есть самая обширная епархія въ своей митрополіи: на югъ къ Солуни она простирается включительно по городъ Кълкъчь или Кукушъ (на иностранныхъ картахъ Kilkitsch и Kelkitsch; по этому второму городу она называется также кукушской).

о погибеныхъ и скверныхъ манихеяхъ въ болгарской землѣ (см. въ четвертомъ словѣ его Шестоднева, Горскаго и Невоструева Описанія синодд. рукопп. № 54, л. 110, II, 1, 9). Впрочемъ, какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, согласно съ свидѣтельствомъ пресвитера Козьмы, сейчасъ помянутаго попа Богомила должно считать если не первымъ вводителемъ, то рѣшительнымъ распространителемъ ереси между болгарами. Отъ него ересь получила и свое названіе (а не отъ Богъ и милуй, какъ объясняютъ греческіе писатели и какъ за ними принимаютъ всѣ западные изслѣдователи). Нѣкоторыя сказанія называютъ помощникомъ Богомила попа Іеремію (см. напр. у Горскаго и Невоструева въ Описаніи синодд. рукопп. № 322, л. 265, II, 3, 641); но, какъ кажется, вѣроятнѣе думать, что Іеремія и Богомилъ есть одно и то же лицо, т.-е. что въ крещеніи имя ересіарха было Іеремія, а славянское Богомилъ *). Историческія свѣдѣнія о попѣ Богомилѣ ограничиваются тѣмъ, что онъ жилъ въ правленіе царя Петра (Козьма пресвит.) и что онъ былъ священникомъ «въ навѣхъ на Верзіуловѣ колу» (другіе списки «на Верзиловѣ колу,» см. Калайдовича въ Іоаннѣ экзархѣ стр. 210, у Горскаго и Невоструева Описанія № 391, л. 333 об., III, 1, стр. 339, — въ другихъ спискахъ это говорится о попѣ Іереміи, см. Лѣтописи занятій Археогр. Коммиссіи, выпускъ 1-й, стр. 38). Еретики назывались еще бабунами по горному хребту и по р. Бабунамъ, изъ которыхъ первый тянется въ направленіи отъ сѣвера къ югу, на востокъ отъ городовъ Прилѣпа и Битоля, а вторая, выходя изъ сейчасъ названнаго хребта, течетъ въ направленіи на сѣверо-востокъ и впадаетъ справа въ Вардаръ немного ниже Велеса или Кюприли (см. вторую карту при 2-мъ изд. Reise von Belgrad nach Salonik Гана и въ текстѣ S. 172 sqq, также Григоровича Путеш. по Турціи стр.

---

*) Синодикъ Бориса, проклиная Богомила, не называетъ съ нимъ Іереміи (Временн. кн. 21, стр. 8 fin.); въ однихъ сказаніяхъ говорится о попѣ Іереміи, что онъ былъ священникомъ «въ навѣхъ на Верзіуловѣ колу,» а въ другихъ это же говорится о Богомилѣ.

139 fin.), и гдѣ вѣроятно былъ одинъ изъ главныхъ центровъ или притоновъ секты. Въ письменныхъ памятникахъ греческихъ и славянскихъ еретики называются также манихеями, мессаліанами, евхитами, армянами и павликіанами (у Горскаго и Невоструева въ Описаніи № 153, л. 287 об., II, 2, 280). Нѣкоторые писатели называютъ ихъ еще фундаитами или фундагіагитами (φουνδαῖται, φουνδαγιάγιται), что производятъ отъ средневѣковаго греческаго φοῦνδα—мѣшокъ, такъ какъ богомилы скитались съ мѣшками, собирая милостыню (у Вольфа Hist. Bogomil. p. 6 sqq).

Ученіе богомиловъ, которое по существующимъ источникамъ не можетъ быть изложено съ надлежащей полнотой и обстоятельностію *), было дуалистическое.

1) Они признавали верховнаго Бога добраго, Который, по ихъ ученію, сотворилъ невидимый, духовный міръ, и отпадшаго демона злаго, который сотворилъ видимый, вещественный міръ.

2) О падшемъ демонѣ они учили, что онъ есть сынъ Бога и назывался Сатанаиломъ, что онъ есть старшій Сына-Слова и превосходнѣйшій Его какъ первородный, что онъ былъ управителемъ дома и занималъ второе мѣсто послѣ Отца, бывъ одѣянъ тѣмъ же самымъ одѣяніемъ, но что, глупо возгордившись своимъ достоинствомъ, помыслилъ объ отпаденіи и, улучивъ нѣкоторый случай, соблазнилъ служебныя власти сбросить съ себя ярмо служенія и возстать противъ Отца, за что послѣднимъ низвергнутъ былъ съ неба (Зигаб. § VI).

3) Низверженный съ неба Сатанаилъ, поелику не могъ поселиться на водахъ, такъ какъ земля была невидима и неустроена, а между тѣмъ сохранялъ еще божественный видъ и власть творить, рѣшился сотворить для обитанія себѣ землю. Сотворивъ землю и всю видимую природу (какъ разсказывается о томъ въ книгѣ Бытія), онъ сотворилъ тѣло человѣка; но по-

---

*) Евѳимій Зигабенъ пользовался собственно вѣроучительною книгою богомиловъ, но она не сохранилась до настоящаго времени.

елику не могъ вдохнуть душу живу, то послалъ пословъ къ доброму Отцу просить, чтобы Тотъ послалъ духъ Свой, и обѣщалъ, что Они будутъ владѣть человѣкомъ сообща и что изъ его племени будутъ пополнены сѣдалища низверженныхъ ангеловъ (Зигаб. § VI).

4) Скоро раскаявшись въ своемъ обѣщаніи, Сатанаилъ исполнился зависти къ человѣку и началъ творить ему ковы. Онъ обманулъ Моисея и, взошедъ на гору Синай, далъ ему законъ, чрезъ который погубилъ безчисленныя тысячи людей (Зигаб. §§ VII и X). Такимъ образомъ, богомилы учили, что Ветхій Завѣтъ отъ лукаваго. То же самое они учили о книгахъ моисеевыхъ и пророческихъ и вообще о всѣхъ книгахъ ветхаго завѣта, и принимали только Евангеліе и Апостолъ. (Такъ, по Козьмѣ пресвитеру и по патр. Евѳимію; напротивъ по Зигабену, §§ I и XI, богомилы признавали нѣкоторыя книги и ветхозавѣтныя, именно Псалтырь и пророковъ, такъ что всего принимали семь книгъ: 1) Псалтырь, 2) пророковъ, 3—6 четыре Евангелія, 7) Апостолъ съ Апокалипсисомъ, при чемъ ссылались на слова Писанія: Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь. Можетъ-быть это есть разногласіе частныхъ богомильскихъ толковъ, которыхъ по свидѣтельству Козьмы пресвитера было чрезвычайно много.)

5) Прельщая простыхъ людей, будто вѣруютъ въ Отца, Сына и Св. Духа, богомилы на самомъ дѣлѣ усвояли всѣ эти имена одному Отцу (Зигаб. § II), а о Сынѣ и Св. Духѣ учили, что Они, получивъ бытіе отъ Отца черезъ пять тысячъ пятьсотъ лѣтъ отъ сотворенія міра, когда Богъ рѣшился искупить человѣка, по совершеніи искупленія снова разрѣшились въ Отца, Который такимъ образомъ снова сталъ въ одномъ лицѣ (Зигаб. § III).

6) Объ искупленіи богомилы учили: будучи угнетаемы жестокимъ господствомъ демоновъ, люди страшно погибали, такъ что оставались въ части Отца и восходили въ чинъ ангеловъ весьма немногіе, именно изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ людей только тѣ, которые записаны въ родословіяхъ Іисуса Христа у евангелистовъ Матвѣя и Луки. Но наконецъ Отецъ нѣкогда

примѣтилъ, что Его проводятъ и коварно обманываютъ, что между тѣмъ какъ Онъ далъ лучшую часть человѣка, Онъ лишается большей части людей. Посему сжалившись о душѣ, которую вдунулъ, Онъ отрыгнулъ изъ сердца Своего, въ пять тысячъ пятисотомъ году, Слово, Которое есть Михаилъ архангелъ, ибо сказано: наречется велика совѣта Ангелъ, и Которое называется Іисусомъ, поелику врачуетъ всякую болѣзнь и всякую язву, и Христомъ, поелику помазано было плотію. Слово сошло съ небесъ и воплотилось не дѣйствительною плотію, а только привидѣніемъ, вошедъ чрезъ правое ухо Дѣвы и вышедъ тѣмъ же путемъ; устроивъ изъ Своей жизни призрачное зрѣлище, Оно обмануло Сатанаила, связало его толстою и тяжелою цѣпію, заключило въ тартарѣ и отнявъ отъ его имени *илъ* оставило ему только *сатана*. Исполнивши Свое служеніе, Слово возвратилось къ Отцу и снова разрѣшилось во чревѣ Его, въ которомъ было заключено прежде (Зигаб. § VIII).

7) О крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ богомилы учили, что Онъ распятъ былъ не по Своей волѣ и не за спасеніе человѣческое, но по нуждѣ (Козьма пресвит.); что демоны измыслили крестъ, чтобы погубить Его (Зигаб. § XV). Посему они называли крестъ враждой Богу и говорили: «аще кто убіетъ царева сына древомъ, можетъ ли то древо любо быти царю, такоже и крестъ Богу (см. рукоп. Троицкой лавры № 205, л. 427 об., Кормчая гл. 90). На этомъ основаніи они не только не почитали изображеній креста, но и ругались надъ ними (и посѣкали кресты, поставленные на возвышеніяхъ, гдѣ прежде стояли кумиры, Козьма пресвит. Какъ примирять этотъ пунктъ съ предыдущимъ, не совсѣмъ ясно).

8) О новозавѣтной христіанской церкви богомилы учили то же самое, что̀ и о ветхозавѣтной, т.-е. что она не отъ Христа, а отъ діавола. Поэтому они отвергали церковь со всѣмъ ея ученіемъ, со всѣми ея таинствами, обрядами и учрежденіями (о таинствахъ они говорили, что въ нихъ не благодать Св. Духа, а сила діавола; за иконопочитаніе они называли православныхъ идолопоклонниками; о мощахъ святыхъ они говорили, что при нихъ сидятъ демоны и что эти-то демоны и

творятъ при нихъ кажущіяся чудеса). Считая истинно христіанскимъ одно собственное общество, они однихъ самихъ себя и называли «христіанами,» а православныхъ они называли «ромеями,» книжниками и фарисеями и пр. (Амартолъ по изд. Муральта стр. 608 нач., патр. Фотій de Manichaeis у Вольфа Hist. Bogomil. p. 8, Зигабенъ).

9) Богомилы не признавали воскресенія тѣлъ, и говорили о своихъ послѣдователяхъ, что они измѣняются какъ бы во снѣ и безъ всякаго труда скидаютъ это грязное одѣяніе плоти, и надѣваютъ безсмертную и божественную одежду Христову, а тѣло, которое сняли, разрѣшается въ пепелъ и прахъ, и никогда болѣе не возстанетъ (Зигаб. § XXII).

10) Какъ мы сказали выше, они признавали только книги новозавѣтныя—четыре Евангелія и Апостолъ. При этомъ они толковали Св. Писаніе по своему, аллегорически, приспособляя толкованія къ своему ученію и къ исторіи своей секты (образцы толкованій у Зигабена § XXVIII sqq).

Такъ какъ богомилы весьма не жаловали людей образованныхъ и не принимали ихъ въ свое общество (Зигаб. § XLVIII); такъ какъ Св. Писаніе, какъ мы сейчасъ сказали, они толковали аллегорически, по своему произволу; такъ какъ наконецъ, по свидѣтельству пресвитера Козьмы, между послѣдователями секты была необыкновенная страсть къ учительству, такъ что чуть не каждый желалъ быть учителемъ, и измышлять что-нибудь новое: то по всему этому заслуживаетъ полной вѣры свидѣтельство писателей древнихъ, что ученіе ихъ было исполнено множества самыхъ нелѣпыхъ сказокъ и бредней.

Что касается до собственной церкви богомиловъ и ихъ богослуженія, то они не имѣли особыхъ мѣстъ для общественнаго богослуженія или храмовъ. Они говорили, что Вышній живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ, но небо Его жилище (Зигаб. § XVIII), и называя храмами распутія (Козьма пресвит.), совершали молитву каждый у себя дома *). Называя литургію

---

*) Козьма пресвитеръ не совсѣмъ вразумительно пишетъ: «кланяются же затворшеся въ хизѣхъ своихъ, *вся пятера врата отверста имуще, яже повелѣна суть затворити.*»

и все общественное богослуженіе христіанъ многоглаголаніемъ, они принимали одну молитву «Отче нашъ» и совершали свои моленія—одни по четырежды днемъ и четырежды ночью (Козьма пресвит.), иные по семи разъ днемъ и по пяти разъ ночью, иные по десяти разъ—по пятнадцати (Зигаб. § XIX), а также наконецъ непрестанно томились въ молитвахъ (Козьма пресвитеръ и патр. Евѳимій. Первый не совсѣмъ понятнымъ образомъ, противорѣча себѣ, сначала говоритъ, что они принимали одну молитву «Отче нашъ,» а потомъ—что «молитвы ихъ прелести тысящи суть.» Что кромѣ «Отче нашъ,» богомилы имѣли и другія, многія или немногія, молитвы, это даетъ знать и Зигабенъ, когда говоритъ, что при перекрещиваніи православныхъ, переходившихъ въ ихъ секту, были пѣты непотребныя молитвы, § XVI). Относительно крещенія частныя общины или толки не сходились между собой,—одни крестили дѣтей и перекрещивали совращавшихся въ секту (Амартолъ по изд. Муральта стр. 610, 14, Зигаб. § XVI); другіе болѣе строгіе не допускали никакого подобнаго обряда (Косьма прес., Лаврск. Троицк. Кормчая № 205, л. 397). Не соблюдая и не признавая христіанскихъ праздниковъ (Козьма пресвит.), они соблюдали христіанскіе посты, именно они постились въ понедѣльникъ, среду и пятницу (Зигаб. § XXV). Іерархическое устройство у богомиловъ состояло въ томъ, что каждая частная община или церковь имѣла своего учителя, который имѣлъ подъ собой двѣнадцать учениковъ, именовавшихся апостолами (Анны Комненой Alexiad. lib. XV, ed. Venet., t. XV, p. 384 и 387, Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича). Впрочемъ богомилы всѣхъ вообще послѣдователей своей секты называли священниками и діаконами (парт. Каллистъ), и сами себя исповѣдали и рѣшили не только мущины, но и женщины (Козьма пресв.).

Нравственное ученіе богомиловъ было сурово-аскетическаго характера.

1) Такъ какъ по ихъ мнѣнію не только весь этотъ видимый міръ, но и самое тѣло человѣка отъ діавола, то они учили бѣжать изъ міра (Козьма пресвит.) и поставляли земную задачу человѣка въ томъ, чтобы побѣждать плоть духомъ

посредствомъ подвиговъ самоумерщвленія и самоотрицанія; вообще они предписывали своимъ послѣдователямъ христіанскія добродѣтели не только въ томъ ихъ объемѣ, который обязателенъ для каждаго христіанина, но и въ томъ, который въ церкви только добровольно принимаютъ на себя монахи. Такъ какъ богомилы учили безженству и всѣ вообще обыкновенно носили монашеское платье (Анны Комненой Alexiad. lib. XV, ed. Venet., p. 384, Зигаб. § XLIII, и помонашески воздерживались отъ мяса и вина, Козьма пресвит.), то секта ихъ можетъ быть представляема какъ монашескій христіанскій орденъ, съ нехристіанскимъ догматическимъ ученіемъ *).

2) Заповѣдуя своимъ послѣдователямъ всѣ вообще христіанскія добродѣтели (Зигаб. § XXVI), богомилы учили особенно нестяжательности и произвольной нищетѣ. Ссылаясь на слова Писанія: «не дѣлайте брашно гибнущее, но пребывающее въ животъ вѣчный» и «не пецытеся, что ясте или что піете» и пр., они заповѣдывали не заботиться о завтрашнемъ днѣ, и сами по большей части брали на себя подвигъ нищеты, питаясь тѣмъ, что ходили изъ дома въ домъ и собирали милостыню (при чемъ нерѣдко были и злоупотребленія, именно— что многіе, подъ видомъ нищеты ничего не дѣлая, упивались и объѣдались на чужой счетъ, патр. Каллистъ, Козьма пресвит., Зигаб. § XXXV и XLIII).

3) Признавая учрежденіе брака дѣломъ діавола, богомилы заповѣдывали и содержали безбрачіе и питали величайшее отвращеніе къ дѣтямъ, хотя бы происшедшимъ и отъ законныхъ супружествъ (Козьма пресвит., а нѣкоторые доводили ученіе о безбрачіи до того, что заповѣдывали обрѣзывать тайные уды, патр. Каллистъ, Лавр. Кормчая № 205, л. 397).

Секта богомиловъ была не только противуцерковная, но и противугосударственная. Вѣроятно, считая учрежденіе суще-

---

*) Другіе же, по пат. Каллисту, давали вмѣщеніе естественнымъ страстямъ, что, какъ кажется, значитъ, что вели жизнь совершенно распущенную (cfr въ Лавр. Троицк. Кормч. № 205, л. 397, статьи: «о месаліанѣхъ, иже суть глаголеміи богомилы (или) бабуни»—конецъ).

ствующихъ человѣческихъ обществъ дѣломъ того же діавола, они, по свидѣтельству пресвитера Козьмы, учили своихъ послѣдователей «не повиноваться властямъ своимъ, хулили богатыхъ, царей ненавидѣли, ругалися старѣйшинамъ, укоряли боляры, мерзки Богу творили работающихъ царю и всякому рабу не велѣли работать господину своему.»

Какъ значительно распространена была въ Болгаріи ересь богомиловъ, положительныхъ извѣстій объ этомъ мы не имѣемъ; какъ кажется, слѣдуетъ думать, что ея послѣдователи были не такъ многочисленны, какъ это обыкновенно представляютъ. Вопервыхъ, ересь была характера строго-аскетическаго, а къ строгому аскетизму (и монашескому безбрачію) наклонны не многіе; вовторыхъ, такъ какъ еретики проводили жизнь безбрачную, то ихъ общество пополнялось не путемъ естественнаго нарожденія, а только путемъ совращенія извнѣ.

Какъ ересь слишкомъ противуцерковная и даже противугосударственная, богомильство постоянно подлежало строгому государственному запрещенію и преслѣдованію (объ этомъ говоритъ уже Козьма пресв.). Кромѣ того противъ еретиковъ по временамъ предпринимаемы были исключительныя церковныя и государственныя мѣры, именно—собираемы были церковные соборы и поднимаемы были нарочитыя розысканія и казни *). Но такъ какъ у еретиковъ возведено было въ догматъ самое строгое притворство и запирательство, то всѣ мѣры не въ состояніи были совершеннымъ образомъ подавить ереси, и она продолжала существовать, какъ мы сказали, до позднѣйшихъ недавнихъ временъ, именно до половины прошедшаго столѣтія.

---

*) Извѣстны соборы и нарочитыя розысканія, бывшія при Борисѣ III или Борилѣ въ 1210 г. (см. Синодикъ Бориса во Времен. кн. 21) и при Іоаннѣ-Александрѣ въ половинѣ четырнадцатаго вѣка (см. житіе Ѳеодосія терновск. въ Чтен. л. 8). Такъ какъ ересь распространена была не только въ Болгаріи, но и въ имперіи греческой, то и здѣсь равномѣрно предпринимаемы были церковныя и государственныя мѣры. Весьма строгое преслѣдованіе на нихъ поднято было императоромъ Алексѣемъ Комненомъ (1081—1118, см. Анны Комненой Alexiad. lib. XV, ed. Venet., p. 384 sqq; о послѣдующемъ времени см. Вольфа Hist. Bogomil. p. 34. § XVI sqq).

послѣ чего еретики обращены были отчасти въ православіе, а главнымъ образомъ въ католичество (см. ниже).

О первыхъ учителяхъ богомильскихъ есть извѣстія, что они предавали свое ученіе письмени; въ одномъ сказаніи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ говорится: «творци быша еретическимъ книгамъ въ болгарьской земли попъ еремѣи да попъ богумилъ» (Горск. и Невостр. Описанія № 322, л. 260 об., II, 3, 641). Но сохранились ли какія-нибудь сочиненія богомиловъ до настоящаго времени, рѣшить этотъ вопросъ весьма не легко, потому что между извѣстными въ настоящее время апокрифическими сочиненіями, не имѣя прямыхъ указаній, очень трудно отличить бредни богомиловъ отъ бредней самихъ православныхъ.

Монахъ іерусалимскій Аѳанасій въ своемъ «написаніи о древѣ разумномъ добру и злу» къ какому-то Папкови, пишетъ этому послѣднему: «а иже то почелъ еси слово еремѣя прозвитера еже о древѣ честнѣмъ и о извѣщеніи святыя троица, то басни лживыя челъ еси» (рукоп. Троиц. лавры № 214, л. 384, въ Памятникахъ Кушелева-Безбородко III, 84, cfr у Калайдовича въ Іоаннѣ экзархѣ статью о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, стр. 210). Можетъ-быть это есть извѣстное слово о древѣ крестномъ, въ которомъ говорится, что Христосъ распятъ на древѣ, изросшемъ изъ главы Адамовой (напечатано въ Памятникахъ отреченной русской литературы Тихонравова, т. I, стр. 305 sqq, cfr ibid. стр. 17 и въ Памятникахъ старинной русской литературы гр. Кушелева-Безбородко, выпускъ 3, стр. 7 sqq).

Такъ какъ богомилы отличались особенною ненавистію къ браку и къ женщинамъ, то съ нѣкоторою вѣроятностію можно приписывать имъ если не всѣ, то нѣкоторыя изъ словъ о злыхъ женахъ.

Такъ какъ богомилы возставали противъ винопитія, то съ вѣроятностію можно усвоять имъ сказаніе о происхожденіи винокуренія отъ бѣса (напечатано въ Памятникахъ Кушелева-Безбородко, вып. 1, стр. 137), а также сказаніе будто древо познанія добра и зла было виноградное дерево и будто Адамъ и Евва упились сокомъ его (рукоп. Троицкой лавры № 214, л. 381 обор., у Кулешева-Безбородко III, 84).

Изъ апокрифическихъ сказаній, напечатанныхъ въ Памятникахъ Тихонравова и Кушелева-Безбородко, съ вѣроятностію можно усвоять богомиламъ: 1) «слово святыхъ апостолъ Петра и Андрея, Матѳея и Руфа и Александра» о проповѣди названныхъ апостоловъ у человѣкоядцевъ, потому что въ немъ говорится о разлученіи мужей отъ женъ и о ненависти къ женскому полу (въ основѣ своей слово, вѣроятно, греческое, но или передѣлано, или интерполировано богомилами, у Тихонравова, вып. 2, см. стр. 8 и 9); 2) «слово о Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ» или «о прѣніи Господни со діаволомъ» въ пустынѣ, потому что въ немъ подозрительно говорится объ измышленіи демонами креста Спасителю (cfr выше въ догматич. ученіи § 6, у Тихонравова II, 282, у Кушелева-Безбородко II, 86).

Извѣстная притча «отъ болгарскихъ книгъ» о человѣкѣ, хотѣвшемъ убѣжать отъ старости и смерти (Горск. и Невостр. Описанія № 230, л. 52, II, 3, 58), съ нѣкоторою вѣроятностію, также можетъ быть считаема богомильскою.

Павликіане, продолжателями которыхъ были богомилы, кромѣ извѣстныхъ 14-ти посланій ап. Павла, имѣли у себя еще какое-то посланіе его къ лаодикійцамъ (см. Herzog'a Real-Encyklopedie für Theologie подъ словомъ: Paulicianer, t. XI, S. 229 нач.). Не принимали ли этого посланія и богомилы, и не есть ли оно то таинственное лаодикійское посланіе, которое переведено на славянскій языкъ дьякомъ Ѳедоромъ Курицынымъ (М. Д. Акад. № 103, л. 109) и которое напечатано Востоковымъ въ Описаніи Румянцевскаго Музеума (таблицы къ стр. 5)?

Древняя болгарская письменность.

Послѣ крещенія народа необходимо было озаботиться объ его просвѣщеніи, т.-е. о переводѣ съ греческаго языка на славянскій христіанскихъ вѣроучительныхъ и просто учительныхъ книгъ.

Что было сдѣлано въ этомъ отношеніи при самомъ крести-

телѣ болгаръ—Борисѣ, остается неизвѣстнымъ. Но со втораго его сына и преемника Симеона самымъ усерднымъ образомъ приступлено было къ выполненію сейчасъ помянутой задачи.

По свидѣтельству одного, почти непосредственнаго современника, Симеонъ былъ воспитанъ при византійскомъ дворѣ и получилъ отличное, по тогдашнему времени, греческое образованіе *). Судя по тому, что въ переводахъ, совершонныхъ по его порученію, проглядываетъ не случайность, а преднамѣренные система и выборъ, можно думать, что, не ограничиваясь простыми переводами книгъ, онъ думалъ ввести въ Болгаріи настоящее греческое образованіе, и такимъ образомъ, еслибы послѣ его смерти не настали для Болгаріи несчастныя времена, то ей можетъ-быть дѣйствительно суждено было бы стать преемницею и продолжательницею византійскаго образованія, чего, какъ извѣстно, не случилось ни съ одною изъ славянскихъ православныхъ земель. Какъ бы ни было, Симеонъ, вопервыхъ, самъ, несмотря на свои непрестанныя войны съ греками, находилъ время, чтобы трудиться надъ переводомъ съ греческаго, вовторыхъ—онъ собралъ вокругъ себя кружокъ способныхъ и просвѣщенныхъ людей и поручалъ каждому изъ нихъ тѣ или другія работы, такъ что, по свидѣтельству одного изъ нихъ, исполнилъ книгами своя полаты (Калайд. Іоаннъ экзархъ стр. 102, предисл. къ Святославову Изборнику).

Какъ трудъ самого Симеона—извѣстенъ «Златоструй» или переводъ 135 избранныхъ словъ Іоанна Златоустаго (въ Императорской Публичной библіотекѣ есть пергаменный списокъ Златоструя двѣнадцатаго в., Палаузова Вѣкъ болгарскаго царя Симеона стр. 84, прим. 77, въ библіотекѣ М. Д. Академіи есть

*) Ліутпранда, еписк. кремонскаго, который † 972 г. и который по свѣдѣніямъ, нѣтъ сомнѣнія, собраннымъ въ Константин., гдѣ онъ неоднократно бывалъ посланникомъ, въ своемъ Antapodosis'ѣ, lib. 3, cap. 29, говоритъ о Симеонѣ: «Hunc Simeonem emiargon id est semigrecum esse ajebant, eo quod a pueritia Bizantii Demostenis rhetoricam Aristotelisque silogismos didicerit. Post haec autem relictis artium studiis ut ajunt conversationis sanctae habitum sumpsit. Verum paulo post regnandi cupiditate deceptus ex placida monasterii quiete in seculi procellam transivit.»

пергаменный списокъ Златоструя, писанный въ Кіево-печерской лаврѣ въ 6982 году; что словъ 135, а не 136, см. Палаузова ibid. примѣч. 77).

Другіе дѣятели послѣ самого Симеона извѣстны:

1) Константинъ, сначала пресвитеръ, потомъ епископъ неизвѣстной каѳедры въ Болгаріи, ученикъ первоучителя Меѳодія, и слѣд. пришедшій въ Болгарію изъ Моравіи. Въ 894 г., по убѣжденію етерыхъ вѣрныхъ человѣкъ, онъ составилъ поученія на всѣ воскресные дни года (числомъ 51), выбравъ ихъ главнымъ образомъ изъ Іоанна Златоустаго, а отчасти изъ Кирилла александрійскаго и Исидора Пелусіота, придѣлавъ къ большей части изъ нихъ свои краткія вступленія и заключенія (и одно поученіе, 42-е, на текстъ изъ Луки XVII, 12, о десяти прокаженныхъ, сполна составивъ самъ, Горскаго и Невоструева Описанія № 163, II, 2, 409 sqq). Передъ 907 г. или въ этомъ году, по порученію князя Симеона, онъ перевелъ четыре слова Аѳанасія александрійскаго противъ аріанъ (ibid. № 111, II, 2, 32 sqq).

2) Іоаннъ, пресвитеръ и экзархъ болгарскій *), знаменитый своею жизнію и дѣятельностію, такъ что на нихъ указывали какъ на примѣръ подражанія для пастырей писатели послѣдующихъ поколѣній (Козьма, пресвит. болгарск.) Ему принадлежатъ: 1) Шестодневъ или шесть словъ о твореніи міра, которыя онъ составилъ для князя Симеона отчасти самъ, отчасти а основаніи Василія Великаго и Северіана Гевальскаго (Гор

---

*) Экзархъ—ἔξαρχος, собственно означаетъ правительственнаго чиновника, которому переданы на время права другаго высшаго правительственнаго чиновника и который дѣйствуетъ отъ лица этого послѣдняго какъ его представитель. Слово экзархъ имѣло много значеній; но преимущественно экзархами назывались и называются состоящіе при архіереяхъ духовные чиновники, которые посылаются ими куда-нибудь для исполненія какихъ-нибудь экстренныхъ порученій (какъ бы духовные чиновники особыхъ порученій), или, какъ говорится въ одной славянской рукописи, содержащей именно Шестодневъ Іоанна экзарха, они суть «обзиратели, посланіи отъ епископъ и патріархъ» (у Горскаго и Невоструева Описанія № 58, л. 2, II, 1, 38). Іоаннъ былъ экзархомъ, по всей вѣроятности, не при какомъ-нибудь епископѣ, а при самомъ болгарскомъ архіепископѣ.

скаго и Невоструева Описанія № 54, II, 1, стр. 1; составилъ въ то время, когда Симеонъ былъ не княземъ, а уже царемъ, см. конецъ 6-го слова, рукоп. id. л. 250 sqq, Калайдовича Іоаннъ экзархъ болгарскій, Москва, 1824); 2) переводъ избранныхъ главъ (48-ми изо 100) изъ книги «о правой вѣрѣ» или изъ догматическаго богословія Іоанна Дамаскина, который онъ совершилъ по настояніямъ черноризца Дукса (у Калайд. Іоан. экз. стр. 129, Горскаго и Невоструева ibid. № 155, II, 1, 288). 3) Іоаннъ экзархъ принадлежитъ къ числу церковныхъ проповѣдниковъ; въ настоящее время извѣстны его четыре церковныя слова (на Преображеніе, Волокол. рукоп. № 432, л. 94, на Вознесеніе, ibid. № 431, л. 276, на Благовѣщеніе Іоакима и Анны, ibid. № 432, л. 161, о погребающихся въ церквахъ, въ Макарьевской Минеѣ подъ 16 января,—первое слово напечатано въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1848 г., № 7, второе у Калайд. въ Іоан. экз. стр. 174. Въ рукописяхъ приписывается еще Іоанну экзарху переводъ Грамматики и Діалектики Іоанна Дамаскина, но по изслѣдованію гг. Горскаго и Невоструева, ни тотъ, ни другой не могутъ быть ему усвояемы, а Грамматика должна быть считаема не принадлежащею и Іоанну Дамаскину, ibid. стр. 311 sqq).

3) Григорій, «презвитеръ, мнихъ всѣхъ церковникъ болгарскихъ церквей» *), переведшій по приказанію князя Симеона Хронографъ Іоанна Малалы въ греческомъ подлинникѣ, обнимающій время отъ сотворенія міра до импер. Юстиніана и дополненный въ переводѣ: 1) Палеей или исторіей ветхаго завѣта, 2) Александріей или баснословнымъ сказаніемъ объ Александрѣ македонскомъ (см. о немъ кн. Оболенскаго или В. Ундольскаго предисловіе къ лѣтописцу Переяславля суз-

*) Такъ называется Григорій въ надписаніи Палеи, приложенной къ переводу Малалы, у Калайд. въ Іоаннѣ экзархѣ стр. 178. Что значитъ «мнихъ или презвитеръ мнихъ всѣхъ церковникъ,» въ настоящее время мы не можемъ объяснить. Мы подозрѣваемъ, что извѣстное нынѣ чтеніе неправильно, и что нужно: презвитеръ мнихъ и (приставникъ, пастухъ или что-нибудь подобное) всѣхъ церковникъ болгарскихъ церквей.

дальскаго во Временникѣ Общ. Ист. и Древн., кн. IX, стр. VIII sqq, Калайд. Іоан. экзархъ стр. 15).

4) Черноризецъ Храбръ, жившій въ то время, когда еще живы были нѣкоторые люди, лично знавшіе первоучителей Константина и Меѳодія, и слѣд. въ послѣднихъ годахъ девятаго или въ началѣ десятаго вѣка, и написавшій: 1) сказаніе о славянскихъ «письменѣхъ,» въ которомъ сообщаетъ, кто и для кого изобрѣлъ славянскую азбуку и совершилъ переводъ, и въ которомъ защищаетъ этотъ послѣдній отъ нареканій недоброжелателей, нѣтъ сомнѣнія—грековъ; 2) нѣкоторыя другія сочиненія, которыя пока остаются неизвѣстными (предполагаемъ другія сочиненія на томъ основаніи, что Храбръ говоритъ: «суть же и ини отвѣти, яже *индѣ* речемъ,» у Калайд. Критическій разборъ сказанія о письменѣхъ И. И. Срезневскаго въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1848 г., № 7, см. также Калайдовича въ Іоаннѣ экзархѣ 189 стр., у Бодянскаго О времени происхожденія славянскихъ племенъ стр. 51 и примѣч.).

5) Козьма, пресвитеръ болгарскій, жившій одновременно съ мнихомъ Храбромъ (послѣ царя Петра, но до разрушенія болгарскаго царства греками въ 1019 г. и когда еще живы были многіе знавшіе Іоанна экзарха) и написавшій «Слово на еретики препрѣніе,» въ которомъ излагаетъ и обличаетъ лжеученіе богомиловъ (рукоп. М. Д. Академіи №№ 160 и 173, Агkiv'а Сакцинскаго кн. IV, Горскаго и Невоструева Описанія № 188, II, 2, 512).

6) Климентъ, епископъ словенскій или, по надписанію его пространнаго греческаго житія, бѣлицкій (но не велицкій), неизвѣстно бывшій епископомъ въ Болгаріи или въ какой-нибудь изъ областей имперіи греческой, заселенной славянами, обыкновенно считаемый ученикомъ Константина и Меѳодія, но едвали таковымъ бывшій, хотя вѣроятно и жившій около временъ Симеона. Если вѣрить пространному греческому житію, то Климентъ писалъ: 1) похвальныя слова на всѣ праздники въ году; 2) житія многихъ пророковъ и апостоловъ; 3) житія и подвиги мучениковъ (по изд. Менщикова и Шевырева § 22). Климентъ извѣстенъ какъ церковный проповѣдникъ, именно

отъ него сохранилось 12-ть церковныхъ поученій на разные случаи (см. письмо Ундольскаго къ Бодянскому въ Чт. Общ. Ист. и Древн. 1848 г., № 7 и Палаузова Вѣкъ болгарскаго царя Симеона стр. 86).

По приказанію князя Симеона переведенъ былъ неизвѣстнымъ лицомъ знаменитый Изборникъ Святославовъ, сохранившійся въ рукописи 1073 года и содержащій «сборъ отъ многихъ отецъ вкратцѣ сложенъ, на память и на готовъ отвѣтъ,» содержащій многочисленныя выписки изъ твореній святыхъ отцевъ и представляющій какъ бы справочную энциклопедическую книгу не только по богословію, но и по всѣмъ отраслямъ тогдашняго знанія (Горскаго и Невоструева Описанія № 161, II, 2, 365, Шевырева Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Москва, 1850, ч. 2, стр. 30 sqq).

Послѣ Симеона, несмотря на постигшія Болгарію несчастныя времена, дѣло перевода учительныхъ книгъ совершаемо было съ такимъ же усердіемъ, какъ и при немъ, хотя имена дальнѣйшихъ тружениковъ и остаются неизвѣстными. Въ продолженіе десятаго—двѣнадцатаго столѣтіи (когда на помощь болгарамъ явились сербы) въ Болгаріи неизвѣстными въ настоящее время лицами переведены были творенія отцовъ и вообще учительныя книги: 1) огласительныя поученія Кирилла іерусалимскаго (у Горскаго и Невоструева № 114, Описанія Румянц. Муз. Востокова стр. 244, Григоровича Статьи, касающіяся древняго славянскаго языка, Казань, 1852 г. стр. 77); 2) нѣкоторыя изъ словъ Григорія Богослова (есть списокъ одиннадцатаго в., содержащій 13 поученій Григорія Богослова, см. Ученыхъ Записокъ 2 Отд. Акад. Наукъ кн. 2, выпускъ 2, 1856, стр. 75 и у Горск. и Невостр. № 117); 3) слова Ефрема Сирина (ихъ любилъ читать Аврамій смоленскій, см. житіе въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858 г., сентябрь, стр. 142 и въ Исторіи русской церкви Макарія, III, 182 и прим. 273); 4) Бесѣды Іоанна Златоустаго къ антіохійскому народу (андріатисъ, у Горск. и Невостр. № 125) и другіе 19-ть словъ въ Codex'ѣ Suprasliensis, ed. Miklosich.; 5) поученія Ѳеодора Студита (Макарія Исторія русской церкви II, 83 и 166); 6) пан-

декты или поучительныя слова (числомъ 130) инока Антіоха (у Горскаго и Невоструева № 153); 7) Лѣствица Іоанна Лѣствичника (ibid. № 141, Востокова Румянц. Муз. стр. 253); 8) толкованіе на Псалтырь, приписываемое въ славянскихъ рукописяхъ Аѳанасію александрійскому (у Горск. и Невостр. № 64, Восток. Румянц. Муз. стр. 469); 9) толкованіе на Псалтырь Ѳеодорита кирскаго (Григоровича Статьи, касающіяся и пр. стр. 75 и Востокова стр. 469); 10) сводное толкованіе на 16 пророковъ неизвѣстнаго, списанное въ 1047 г. попомъ Упиремъ Лихимъ (у Горск. и Невостр. № 78 sqq); 11) толкованіе неизвѣстнаго на посланія апостола Павла (у Горск. и Невоструева № 95); 12) толкованіе на Апокалипсисъ Андрея кесарійскаго (у Горск. и Невостр. № 105); 13) прологъ или краткія житія святыхъ (Макарія Исторіи русской церкви III, 176, Ипатьевской Лѣтоп. стр. 223); 14) неизвѣстно многія или не многія житія и мученія святыхъ пространныя (см. Несторово житіе Бориса и Глѣба, изданное по Сильвестровскому списку Срезневскимъ, Спб., 1860 г., col. 7, cfr Григоровича Статьи, касающіяся и пр. стр. 73 и Ипатьевской Лѣтоп. стр. 223, а въ Codex'ѣ Suprasliensis содержатся житія святыхъ за цѣлый мѣсяцъ мартъ); 15) Палея или священная исторія ветхаго завѣта (см. предисловіе къ Переяславск. лѣтописцу во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. кн. 9, стр. IX и Сухомлинова о Лѣтописи стр. 54); 16) Хронографъ Георгія Амартола (Сухомлинова ibid. стр. 86 и Чтеній Общ. Ист. и Древн. № 4, смѣсь, стр. 73. Есть сборникъ, написанный для кн. Святослава въ 1076 г., но что въ немъ содержится, пока подробно никѣмъ не описано, см. Кеппена Списокъ Русскихъ Памятниковъ стр. 29 и Макарія Исторіи русской церкви II, 168. Нѣкоторые считаютъ древнимъ переводъ Слова о послѣднихъ временѣхъ Меѳодія Патарскаго (напеч. у Тихонр. въ Памятникахъ II, 213) на томъ основаніи, что имъ пользовался нашъ древній лѣтописецъ (Макар. ibid. II, 169); но кѣмъ и когда внесена выписка изъ Меѳодія въ Лѣтопись (Полн. Собр. I, 107), это еще составляетъ вопросъ. Нѣкоторые относятъ къ девя-

тому вѣку переводъ Бесѣдъ на Евангелія Григорія Двоеслова (Макар. ibid. II, 167, но сличи у Горскаго и Невоструева № 149).

О древней болгарской письменности сравнивай: И. И. Срезневскаго Древніе памятники письма и языка югозападныхъ славянъ, Спб., 1865, его же Древніе глаголическіе памятники сравнительно съ памятниками кириллицы, Спб., 1866, его же и другихъ статьи въ Извѣст. Акад. Наукъ т. I, стр. 82 sqq и т. X, стр. 2 sqq, Григоровича Статьи, касающіяся древняго славянскаго языка, Казань, 1852, Шафарика Разцвѣтъ славянской письменности въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1848 г., кн. 7, Филарета Обзоръ русской духовной литературы ч. 1-я, Палаузова Вѣкъ болгарскаго царя Симеона, Спб., 1852, Макарія Исторіи русской церкви II, 166 fin. sqq.

Изъ средневѣковыхъ болгарскихъ писателей намъ извѣстны пока только весьма немногіе, именно:

1) Монахъ и пресвитеръ Діонисій, ученикъ Θеодосія терновскаго, жившаго въ половинѣ четырнадцатаго вѣка. О немъ говорится въ житіи Θеодосія, что онъ многи книги преложи съ греческаго языка на славянскій (въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1860 г., кн. I, л. 5). Какія это именно книги, пока остается неизвѣстнымъ.

2) Іоасафъ, митрополитъ видинскій или бдинскій, поставленный въ 1392 г. (см. Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича t. II, p. 161). Онъ написалъ похвальное слово Филоθеѣ терновской, мощи которой на другой годъ по взятіи турками Тернова перенесены были изъ Тернова въ Виддинъ (новый списокъ слова съ одной рук. Рыльскаго монастыря у А. Θ. Гильфердинга).

3) Евфимій, послѣдній патріархъ болгарскій. Онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе плодовитыхъ болгарскихъ писателей и вмѣстѣ съ тѣмъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ болгарскихъ пастырей. Въ настоящее время извѣстны его сочиненія: а) церковныя слова: 1) похвальное царямъ Константину и Еленѣ (рукопп. Троицкой лавры № 199, л. 310 об.,

№ 712, л. 415 и № 754, л. 174), 2) на Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы (ibid. № 669, л. 304 и № 670, л. 525), 3) три похвальныя слова Св. недѣлѣ (Григоровича Путеш. стр. 188 нач.); б) житія и повѣсти: 1) житіе Параскевы терновской (ibid. № 630, л. 366), 2) житіе Филоѳеи терновской (ibid. № 754, л. 291 об. и № 676, л. 745), 3) житіе Іоанна рыльскаго (напечатано въ Гласникѣ кн. XXII), 4) житіе Ѳеодосія терновскаго (Извѣстій Акад. Наукъ VII, 155, Григоровича Путеш. стр. 188), 5) повѣсть объ обновленіи храма Воскресенія (іерусалимск., Троицкой лавры № 664, л. 201 и № 665); в) посланія: 1) къ Кипріану монаху, живущему въ св. горѣ Аѳонской (ibid. № 748, л. 445 и № 762, л. 207 об.), 2) къ Никодиму священноиноку, иже въ Тисменѣ (въ Валахіи, новый списокъ посланія съ одной рукоп. Рыльскаго монастыря у А. Ѳ. Гильфердинга), 3) къ митрополиту угровлахійскому Анѳиму (ibid), 4) въ трехъ рукописяхъ Вѣнской Императорской библіотеки есть Ἐπιςολὴ Εὐθυμίου μοναχοῦ τῆς Περιβλέπτου μονῆς ςαλεῖσα ἀπὸ Κωνςαντινουπόλεως καὶ τῆς εἰρημένης μονῆς πρὸς τὴν αὐτοῦ πατρίδα, ςηλιτεύουσα τὰς αἱρέσεις τῶν ἀθεωτάτων καὶ ἀσεβῶν πλανώντων τε φουνδαγιαγιτῶν ἤτοι Βογομίλων καὶ Μασσαλιανῶν и пр. (Ламбеція lib. V, cod. CCXIII, CCXLVII и CCXLVIII, p. 85 и 284). Ламбецій и Фабрицій (Biblioth. Graec., ed. Harles, VIII, 341 нач.) считаютъ это посланіе принадлежащимъ Евѳимію Зигабену; но едвали не вѣроятнѣе, что оно принадлежитъ именно нашему Евѳимію и было послано имъ изъ Константинополя (о чемъ см. выше) въ Болгарію по тому поводу, что не задолго передъ его отбытіемъ изъ Болгаріи въ Грецію, по инициативѣ его учителя Ѳеодосія, царемъ Іанномъ-Александромъ предпринято было истребленіе въ Болгаріи богомильской ереси (см. выше и житіе Ѳеодосія терновскаго въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1860 г., кн. I, л. 8). Патр. Евѳимій въ нѣкоторомъ смыслѣ можетъ быть названъ болгарскимъ патріархомъ Никономъ, потому что онъ сдѣлалъ въ Болгаріи то, что въ Россіи было сдѣлано Никономъ, именно — предпринялъ и совершилъ исправленіе оказавшихся къ его времени неисправными церковно-богослужебныхъ книгъ.

Григорій Цамблакъ, выражаясь не совсѣмъ вразумительно и не совсѣмъ обстоятельно, говоритъ: «заеже книгамъ болгарскимъ многими лѣты старѣйшимъ и отъ самыхъ началъ крещенія языка онаго сущихъ (sic), но и великаго въ святыхъ сего святыя учивша книги и даже до дній нашихъ достигшаго (sic), вѣмъ и сіе азъ и нѣсть инако, но первій преводителей ли заеже ельлиньскаго языка же и ученія не въ конецъ видѣти (вѣдѣти) или своего языка дебелости служити, яже (sic) издаша книги несложны въ рѣчѣхъ явишася и разумѣній греческихъ писаній несогласны, доблествомъ (дебельствомъ) же связаны и негладки къ теченію глаголному, и отъ еже именоватися благочестивыхъ книги вѣрное имѣху, многъ же вредъ въ нихъ крыешеся, истиннымъ догматомъ сопротивленіе, тѣмъ же и многи ереси отъ сихъ произыдоша, яже вся древня втории съи законодавецъ (т.-е. Евѳимій) упразднивъ, якоже нѣкія бо писанныя скрижали съ высоты умныя горы сшедъ и рукама нося, имиже и трудися церкви предасть скровище воистину небесное, вся нова, вся честна, евангелію согласна непоколебима въ крѣпости догматомъ, яко жива вода благочестивымъ душамъ, яко ножъ еретическимъ языкомъ, яко огнь тѣхъ лицемъ и вопіяше съ Павломъ: древняя мимоидоша, и се быша вся нова, коликимъ похваламъ се достойно, рци ми» и пр. (Похвальное слово Евѳимію, Толстовск. рукоп. отд. II, № 205, л. 266. Константинъ костенчьскій (родомъ не сербъ, а болгаринъ изъ округа терновскаго) говоритъ въ своей «книгѣ о правопису», что «въ терновскихъ странахъ письмена погибла было, но царь и патріархъ (именно — Евѳимій), просвѣтише,» называетъ Евѳимія «великимъ художникомъ словѣнскыихъ писменъ», утверждаетъ, что онъ составилъ какое-то «утвержденіе письменъ», и собщаетъ о себѣ, что свою науку о правописаніи заимствовалъ отъ нѣкоего Андроника, который былъ ученикомъ Евѳимія, см. Загребскій сборникъ Starine, кн. 1-я,—выписки изъ книги, которой мы еще пока не имѣемъ подъ руками, сообщены намъ г. Дриновымъ, cfr «словеса вькратцѣ избранна отъ книги Константина философа костенчь-

скаго» у Григоровича въ Статьяхъ, касающихся древняго славянскаго языка, гдѣ онъ говоритъ о терновскихъ добрыхъ изводахъ славянскихъ книгъ, стр. 37 и 38. Изъ трудовъ Евѳимія, относящихся къ богослужебнымъ книгамъ, извѣстенъ наконецъ переводъ съ греческаго языка на славянскій литургіи ап. Іакова (рукоп. Моск. Дух. Ак. № 168). Іеромонахъ и проигуменъ хилендарскій Паисій, составившій около половины прошедшаго столѣтія исторію болгарскаго народа, не знаемъ—справедливо ли, утверждаетъ, что онъ между прочимъ пользовался какимъ-то лѣтописцемъ терновскимъ и какими-то историческими сочиненіями патр. Евѳимія (исторія въ рукописи, въ частныхъ рукахъ, — она та самая, о которой извѣщалъ г. Гильфердингъ, Голоса 1869 г. № 69). Служебникъ «киръ Евѳимія патр. терновскаго» напечатанъ въ Гласникѣ кн. XXV, стр. 289 sqq. Въ одномъ спискѣ статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ неизвѣстный составитель статьи говоритъ: «ни мірскыхъ составленныхъ псалмовъ глаголати въ церкви, ни *не исправленыхъ* книгъ чести: но токмо *исправленыя* Ветхаго Завѣта и Новаго Завѣта» у Калайд. въ Іоан. экз. стр. 208. Говоритъ это не Евѳимій ли, исправившій Ветхій и Новый Завѣтъ?)

4) Владиславъ, по прозванію грамматикъ, что значитъ книжный образованный человѣкъ, бывшій сначала дьякомъ, а потомъ монахомъ монастыря Богородицы въ подкрыліи Черныя горы въ предѣлѣ жеглиновецкомъ, жившій во второй половинѣ пятнадцатаго вѣка (Григоровича Путеш. стр. 188). Онъ приписалъ къ житію Іоанна рыльскаго, составленному патр. Евѳиміемъ, «слово о обновленіи монастыря Рыльскаго и како паки принесенъ бысть (Св. Іоаннъ) изъ Тернова въ тотъ же монастырь» (напечатано въ Гласникѣ кн. XXII).

5) Монахъ Ѳеодосій. Онъ написалъ житіе болгарскаго Святаго Петра коришскаго (новый списокъ взятый изъ одной рукописи Рыльскаго монастыря у А. Ѳ. Гильфердинга).

Такъ-называемый болгарскій церковный вопросъ и вообще духовное возрожденіе болгарскаго народа.

Мы говорили выше, что при покореніи болгарскаго царства турками грекамъ удалось уничтожить независимый болгарскій (терновскій) патріархатъ и подчинить болгаръ бывшаго царства непосредственной власти константинопольскаго патріарха.

Эта утрата своего собственнаго отдѣльнаго патріарха была величайшимъ несчастіемъ для болгарскаго народа. Чтобы какой бы то ни было народъ не разсыпался въ простое случайное собраніе людей, говорящихъ однимъ языкомъ; чтобы онъ сознавалъ себя единымъ и живымъ цѣлымъ или вообще народомъ,—для этого необходимо, чтобы онъ имѣлъ для себя одинъ общій центръ, къ которому бы притягивался и вокругъ котораго бы объединялъ себя, чтобы онъ имѣлъ одно общее знамя, подъ которымъ бы могъ сознавать себя единымъ народомъ. Утративъ царство, но не утративъ патріаршества, болгары сознавали бы и сохраняли бы себя единымъ народомъ подъ своимъ общенароднымъ верховнымъ пастыремъ; утративъ вмѣстѣ съ царствомъ и патріаршество, они остались безъ всякаго связующаго и объединяющаго центра. Такимъ образомъ, съ этой совершенной потерей средоточныхъ пунктовъ и внѣшнихъ символовъ единства, должно было исчезнуть ихъ внутреннее сознаніе, и болгары не только въ чужомъ, но и въ своемъ собственномъ представленіи весьма на долгія времена перестали существовать какъ цѣлый и единый народъ, и превратились въ ничѣмъ не связанныхъ между собой просто жителей извѣстныхъ турецкихъ провинцій и извѣстныхъ греческихъ епархій, въ разрозненныя толпы и единицы, сознающія свою принадлежность только къ извѣстнымъ селамъ и городамъ, но не имѣющихъ сознанія ни о какомъ высшемъ и сколько-нибудь внутреннемъ единствѣ... Несравненно счастливѣе болгаръ были ихъ участники по бѣдствіямъ рабства—ихъ братья сербы. Съ потерей царства, сербамъ удалось сохранить свое

патріаршество, и собранные вокругъ этого, оставшагося имъ народнаго представителя, они ни на минуту не теряли, какъ то случилось съ болгарами, живаго сознанія своей народности, и чтобы стряхнуть чужеземное иго, имъ не нужно было напередъ еще трудиться надъ возсозданіемъ изъ самихъ себя имѣвшаго бороться съ игомъ цѣльнаго народа.

Человѣкъ, утратившій сознаніе своей собственной народности или переставшій сознавать себя живою частію своего собственнаго исчезнувшаго цѣлаго, неизбѣжно стремится пристать къ какому-нибудь другому народу, потому что онъ не можетъ оставаться межеумкомъ или ни тѣмъ ни сѣмъ, и необходимо долженъ имѣть это цѣлое, котораго бы онъ могъ сознавать себя частію. Такъ это и было съ несчастными болгарами. Переставъ существовать какъ народъ болгарскій, они волей-неволей должны были устремиться къ дѣйствительному слитію съ тѣмъ или другимъ народомъ, къ которому были внѣшнимъ образомъ приписаны, т.-е. съ этими успѣвшими получить ихъ въ полную добычу себѣ греками. И вотъ исторія болгарскаго народа со времени паденія болгарскаго царства и болгарскаго патріархата, или вообще со времени ига турецкаго, представляетъ собой не что иное какъ грустную исторію ревностныхъ усилій такъ-называемой передовой или высшей части этого народа (той части, чтò въ болѣе просвѣщенныхъ странахъ называются интеллигенціальною) стрясти съ себя ставшую пустымъ словомъ національность болгарскую и пріобрѣсти реальную національность греческую, или иначе, переродить себя изъ болгаръ въ грековъ (само собою разумѣется, что при этихъ своихъ стараніяхъ о духовномъ самоубійствѣ болгары заслуживаютъ не обвиненій и укоризнъ, а глубочайшаго сожалѣнія, такъ какъ это отступничество отъ своей народности было единственнымъ и необходимымъ для нихъ исходомъ).

Мы не можемъ сказать—быстро или медленно шло это несчастное перерожденіе, но къ началу реакціи или къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія оно было совершенно полное. Къ этому времени въ той части болгарскаго народа, для которой существуетъ вопросъ о національности, именно — въ

части его городской, на всемъ протяженіи Балканскаго полуострова не оставалось буквально ни одного болгарина, который бы хотѣлъ сознавать и признавать себя за болгарина, а не за еллина, и который бы хотѣлъ говорить (и молиться) своимъ роднымъ языкомъ, а не греческимъ. Какъ всегда бываетъ съ несчастными отступниками отъ своей народности, эти мнимые и самозванные еллины хотѣли относиться ко всему болгарскому и славянскому даже гораздо съ большими ненавистію и презрѣніемъ, чѣмъ относятся къ нему настоящіе еллины или греки.

Такимъ образомъ къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія народность болгарская какъ бы совсѣмъ погибла въ болгарскомъ народѣ; она оставалась цѣлой и неотрицаемой единственно въ томъ сельскомъ или деревенскомъ его населеніи, для котораго вовсе не существуетъ вопроса о національности, а только вопросъ о насущномъ хлѣбѣ (и которому у всѣхъ народовъ суждено быть безсознательнымъ, но тѣмъ не менѣе самымъ надежнымъ и вѣрнымъ хранителемъ своей національности). Какимъ образомъ случилось пробужденіе болгаръ отъ ихъ глубочайшаго національнаго усыпленія? Первыя попытки напомнить имъ объ ихъ народности и ихъ родномъ языкѣ начинаются съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія; онѣ идутъ отъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ между самими болгарами, жившихъ внѣ своего отечества, въ которыхъ мысль о своей народности, нѣтъ сомнѣнія, была пробуждаема зрѣлищемъ чужихъ, исполненныхъ жизни или начинавшихъ воскресать къ ней, народностей. Эти попытки, идя оттуда же, нѣсколько усиливаются въ двадцатыхъ годахъ. Но всѣ онѣ были слишкомъ незначительны и оставались совершенно безплодными и безсильными. Дѣйствительнымъ и почти внезапнымъ пробужденіемъ своимъ болгары обязаны призывному голосу пророка, посланнаго къ нимъ со стороны, это именно голосу долженствующаго быть вѣчно незабвеннымъ для нихъ Юрія Венелина. Болгары не хотѣли быть болгарами и всѣми силами стремились переродиться въ грековъ потому, что считали безвозвратно погибшею свою народность и что такимъ образомъ

хотѣли избавиться отъ жалкой роли существовать въ видѣ обломковъ цѣлаго, которое давно навсегда исчезло. Чтобы снова возвратить ихъ къ самимъ себѣ и пробудить въ нихъ желаніе остаться болгарами, нужно было вызвать въ ихъ памяти ихъ славное прошедшее, и на основаніи этого прошедшаго создать имъ вѣру въ свое будущее, т.-е. вѣру, что они, жалкія membra disjuncta не существующаго цѣлаго въ своемъ настоящемъ, имѣютъ въ своемъ будущемъ — возродиться въ тотъ цѣльный и не совсѣмъ ничтожный народъ, которымъ они были при своихъ царяхъ Симеонѣ и Асенѣ. Это и сдѣлалъ Юрій Венелинъ въ своемъ изслѣдованіи «Древніе и нынѣшніе болгаре» (напечатанномъ въ 1829 г.) и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ болгарскому народу. Исполненный страстнаго одушевленія, его призывной голосъ наконецъ дѣйствительно имѣлъ силу пробудить несчастныхъ, погибавшихъ для самихъ себя, людей. Раздавшись столько же неожиданно, какъ оглушающій ударъ грома при ясномъ и безоблачномъ небѣ, сначала онъ произвелъ между болгарами одно величайшее смущеніе и недоумѣніе: «какіе тутъ Болгарія и болгары, когда ничего этого нѣтъ, — пусть не смѣются надъ нашимъ легковѣріемъ, разсказывая намъ небылицы, и оставятъ насъ несчастныхъ, «безродныхъ сиротинъ,» въ покоѣ»,—таковы были первыя мысли болгаръ. Но тѣмъ сильнѣе былъ порывъ начавшагося вслѣдъ за симъ національнаго движенія. Раздались первые отдѣльные голоса: не хотимъ быть греками, хотимъ быть болгарами,—и на ихъ зовъ быстро вставали цѣлыя толпы. Немедленно приступлено было къ открытію народныхъ болгарскихъ училищъ, т.-е. училищъ, въ которыхъ бы дѣти болгарскія учились не греческой грамотѣ, какъ это было прежде, а своей болгарской, и въ которыхъ бы все остальное послѣ грамоты также преподавалось не на греческомъ, а на томъ же болгарскомъ языкѣ; и такимъ образомъ съ этими училищами положено было дѣйствительное основаніе возрожденію болгарскаго народа и болгарской народности (первымъ мѣстомъ, въ которомъ открыто было народное училище и которое поэтому имѣетъ полное право на имя колыбели болгар-

скаго возрожденія, было большое, въ родѣ нашего Иванова, село Габрово, находящееся въ 40 верстахъ на юго-западъ отъ Терпова, на той же рѣкѣ Янтрѣ, на которой сей послѣдній; училище открыто въ немъ 2 января 1835 года).

Въ настоящее время возрожденіе болгарскаго народа подвинулось такъ далеко, что уже должно быть считаемо не подлежащимъ болѣе никакому сомнѣнію относительно своего будущаго. Но съ другой стороны, дѣло о немъ вовсе еще и не въ такомъ положеніи, чтобы могло быть считаемо совершенно оконченнымъ: ряды грекомановъ между болгарами и до сихъ поръ еще остаются очень густыми, и защитникамъ народности, нѣтъ сомнѣнія, еще долго придется вести съ ними свою страстную и ожесточенную борьбу (если только не положитъ конца этой борьбѣ въ пользу народолюбцевъ освобожденіе болгаръ отъ ига турецкаго, а съ нимъ и отъ ига греческаго). Не всѣ должнымъ образомъ цѣнятъ и понимаютъ великую услугу, оказанную болгарамъ Венелинымъ. Такъ какъ его изслѣдованія по болгарской исторіи оказываются съ научной стороны во многихъ отношеніяхъ весьма слабыми и неудовлетворительными, то находятъ, что благоговѣніе болгаръ къ его памяти, доходящее до обожанія,—слишкомъ преувеличенное и дѣтское, основанное болѣе на ихъ невѣжествѣ, чѣмъ на чемъ-нибудь другомъ. Но это вовсе не такъ. Совершенно справедливо, что въ научномъ отношеніи изслѣдованія Венелина исполнены весьма большихъ недостатковъ и въ настоящее время почти совсѣмъ устарѣли, но заслуга его главнымъ образомъ не въ томъ, что онъ создалъ болгарскую исторію (хотя впрочемъ и здѣсь всегда будутъ служить исходной точкой труды его же, а не кого-нибудь другаго), а въ томъ, что онъ возсоздалъ или воскресилъ самый болгарскій народъ, что онъ былъ виновникомъ возрожденія совсѣмъ было погибавшей болгарской національности. Эта услуга, нѣтъ сомнѣнія, есть величайшая услуга, какая только можетъ быть оказана народу; а поэтому онъ по всей справедливости заслуживаетъ и того глубочайшаго благоговѣнія, съ какимъ чтутъ его имя болгары; и послѣдніе были бы неблагодарный и недостойный народъ, еслибы помнили о немъ менѣе, чѣмъ сколько помнятъ на самомъ дѣлѣ.

Болгарскій церковный вопросъ, къ которому мы теперь обращаемся, представляетъ собой не что иное какъ одно изъ частнѣйшихъ практическихъ проявленій общаго національнаго движенія болгаръ, и необходимымъ образомъ долженъ былъ возникнуть немедленно вслѣдъ затѣмъ, какъ началось это послѣднее. Со временъ паденія болгарскаго царства народъ болгарскій совершенно лишился своего собственнаго высшаго духовенства: подобно архіепископіи ахридской, архіерейскія каѳедры которой давно находились въ полномъ обладаніи грековъ (и которая при уничтоженіи въ 1767 г. измѣнилась только во внѣшней формѣ своего существованія, но не во внутреннемъ національномъ характерѣ), безусловной собственностью тѣхъ же грековъ стали и всѣ епархіи уничтоженнаго патріархата терновскаго, перешедшія во власть патріарха константинопольскаго *). Архіереи-греки, какъ само собою понятно, старались не о томъ, чтобы поддерживать между болгарами ихъ національность болгарскую, а о томъ, чтобы какъ можно болѣе содѣйствовать ихъ еллинизаціи; вслѣдствіе этого они заботились не о сохраненіи у болгаръ ихъ роднаго богослуженія славянскаго, а о возможно большемъ распространеніи у нихъ богослуженія греческаго. Оставивъ на произволъ судьбы счастливый на сей разъ деревенскій людъ, они сосредоточили свое вниманіе на городахъ, и—не знаемъ, скоро или не скоро шло дѣло, но въ концѣ концовъ успѣли достигнуть того, что во всѣхъ болгарскихъ городахъ можетъ-быть не оставалось и одной церкви, въ которой богослуженіе совершалось бы на родномъ славянскомъ языкѣ **). Такимъ образомъ архіе-

---

*) Понимая дѣло точнымъ образомъ, эту безусловность должно разумѣть не о лицахъ, а о духѣ и системѣ, или о характерѣ и направленіи лицъ. Вмѣстѣ съ большинствомъ кандидатовъ изъ грековъ иногда назначаемы были на каѳедры кандидаты и изъ природныхъ болгаръ, которые, отказавшись отъ своей народности, были не менѣе, если еще не болѣе, ревностными грекоманами, чѣмъ сами природные греки.

**) Впрочемъ, даже и села не вездѣ были одинаково счастливы. Въ собственной такъ-называемой Болгаріи богослуженіе оставалось по селамъ большею частію болгарское, но напримѣръ въ южной или нижней Македоніи, даже и по сельскимъ церквамъ, первое было не болѣе какъ весьма рѣдкимъ исключеніемъ, см. Григоровича Путешествіе по Турціи, стр. 136.

реи-греки (или грекоманы) на всѣхъ болгарскихъ каѳедрахъ и исключительно греческое богослуженіе во всѣхъ болгарскихъ городахъ—вотъ что представляла страна передъ началомъ національнаго движенія. Пока болгары находились въ своемъ плачевномъ усыпленіи, такое положеніе дѣла нисколько не могло тяготить ихъ и представляться имъ неестественнымъ; отчаявшись въ своемъ будущемъ, они и сами изо всѣхъ силъ стремились превратиться изъ болгаръ въ грековъ, а такимъ образомъ греческое духовенство и греческое богослуженіе не только не были противны, а напротивъ вполнѣ соотвѣтствовали ихъ собственнымъ желаніямъ и стремленіямъ. Но смыслъ вещей мгновенно измѣнился въ ихъ глазахъ, когда они очнулись и снова захотѣли быть болгарами. Имѣть богослуженіе на своемъ собственномъ, а не на чужомъ языкѣ, есть одна изъ самыхъ главныхъ и самыхъ существенныхъ потребностей каждаго, желающаго оставаться или стать самимъ собой, народа; имѣть высшее руководящее духовенство свое собственное, родное, а не пришлое и чужое, есть одно изъ самихъ необходимыхъ условій къ пробужденію и утвержденію въ народѣ духа его собственной народности. По всему этому болгары, воскресивъ въ себѣ желаніе снова стать болгарами, естественно должны были тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ придти къ желанію избавиться отъ духовенства греческаго и получить свое болгарское. А такимъ образомъ, когда формально было заявлено болгарами это послѣднее желаніе и когда патріархатъ константинопольскій оказался совершенно не расположеннымъ удовлетворять его, и возникъ болгарскій церковный вопросъ или споръ между болгарами и патріархатомъ константинопольскимъ о болгарскомъ высшемъ духовенствѣ.

Этотъ вопросъ или споръ, конца котораго едвали скоро дождаться болгарамъ, пріобрѣлъ печальную знаменитость по тому чувству и по тѣмъ дѣйствіямъ безпощаднаго озлобленія, съ которыми ведется дѣло стороной неправой, т.-е. греками. На церковную власть надъ болгарами греки не имѣютъ ни малѣйшаго права (это совершенно несомнѣнно, что бы ни утвержда-

ли какъ сами греки, такъ и наши русскіе ихъ защитники); но вопросъ о томъ, удержать ее или не удержать, имѣетъ для нихъ величайшую важность, почти-что равняется вопросу: быть или не быть. Вопервыхъ, тутъ замѣшаны высшіе интересы національно-политическіе. Какъ болгары, такъ и греки въ настоящее время имѣютъ уже твердую вѣру, что игу турецкому скоро или не скоро, но необходимо долженъ настать конецъ. Но образовать новую имперію греческую изъ одного населенія чисто греческаго, не включивъ въ нее болѣе или менѣе значительной части болгаръ, значило бы образовать государство далеко не такое, о какомъ хотятъ мечтать греческіе патріоты. Поэтому и весьма важно для грековъ сохранить надъ болгарами свою власть церковную, чтобы такимъ образомъ сохранить себѣ возможность въ послѣдствіи наложить на нихъ свою власть государственную. Вовторыхъ, съ вопросомъ связаны не слишкомъ высокіе, но едвали еще не болѣе дорогіе для слабаго людскаго рода, интересы денежные. Утратить церковную власть надъ болгарами, это значитъ —для патріарха константинопольскаго потерять болѣе чѣмъ половину своихъ доходовъ,—для всѣхъ вообще грековъ—потерять болѣе чѣмъ половину доходныхъ церковныхъ мѣстъ патріархіи. Такъ по обѣимъ этимъ причинамъ, греки (и консервативные и либеральные) и встрѣтили желаніе и домогательства болгаръ имѣть свое болгарское духовенство, равно какъ и все ихъ національное движеніе, съ величайшей и крайне ожесточенной враждой. Сама патріархія константинопольская ведетъ себя еще съ нѣкоторымъ внѣшнимъ приличіемъ, не проповѣдуя открыто крестоваго похода противъ этихъ жалкихъ, имѣвшихъ дерзость возмутиться, *склявовъ*. Но архіереи греческіе, сидящіе на болгарскихъ епархіяхъ, съ своими приспѣшниками, не стѣсняясь изливаютъ на словахъ и на дѣлѣ свои воспламененныя еллинскія сердца: не только провозглашается, что желаніе совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ есть богохульная ересь (sic), не только проклинается этотъ славянскій языкъ и буквально топчутся ногами славянскія богослужебныя книги, но даже, если вѣрить болгарамъ, съ возмутительнымъ ванда-

лизмомъ истребляются памятники древней болгарской письменности. Что касается до прямыхъ мѣръ къ подавленію національнаго движенія болгаръ и къ устраненію ихъ церковныхъ требованій, то тутъ и низшими и высшими властями пускается въ-ходъ весь запасъ знаменитой греческой ловкости и не менѣе знаменитой греческой, и особенно греческо-фанаріотской, нравственной безцеремонности; именно, главнѣйшія между этими мѣрами суть—всевозможнымъ образомъ ссорить и мутить болгаръ между собою, всевозможнымъ образомъ клеветать на нихъ передъ турецкимъ правительствомъ, прямо обвинять и преслѣдовать главнѣйшихъ двигателей народнаго дѣла, и т. д.

Что касается до самой исторіи вопроса, то она такъ длинна и до такой крайней степени скучна, что мы не рѣшаемся передавать ее во всѣхъ ея подробностяхъ большинству нашихъ читателей (немногіе желающіе пусть смотрятъ посвященное этимъ частнымъ подробностямъ примѣчаніе 99-е).

Мысль о своемъ собственномъ, народномъ духовенствѣ, какъ мы говорили, явилась у болгаръ немедленно вслѣдъ затѣмъ, какъ произошла такъ-называемая реакція, т.-е. пробудилось между ними національное движеніе. Но не вдругъ могли они заявить эту мысль, въ видѣ положительныхъ просьбъ, предъ высшимъ турецкимъ правительствомъ. Различая своихъ христіанскихъ подданныхъ не по ихъ народностямъ, а только по ихъ исповѣданіямъ, правительство турецкое съ самаго времени завоеванія смотрѣло на болгаръ не какъ на отдѣльный народъ, а только какъ на часть тѣхъ райевъ (христіанъ), которые имѣютъ своимъ церковнымъ главой патріарха константинопольскаго,—и всякая попытка болгаръ совсѣмъ или до нѣкоторой степени освободиться отъ власти этого послѣдняго была бы встрѣчена имъ (правительствомъ) враждебно, какъ проявленіе духа непокорности и мятежа. На помощь болгарамъ подоспѣлъ гатти-гумайюнъ 1856 года, этотъ знаменитый актъ подневольнаго турецкаго прогрессизма, который приводилъ въ такой восторгъ и который такимъ жалкимъ образомъ заставилъ разочароваться въ своихъ надеждахъ всѣхъ сангвиниче-

скихъ доброжелателей «больнаго человѣка» *). Правда, гатти-гумайюнъ также ничего не говоритъ о народностяхъ, а только о вѣроисповѣданіяхъ, но требованія болгаръ вытекали изъ него какъ бы сами собою: онъ обѣщаетъ реформы и улучшенія въ церковномъ бытѣ христіанскихъ подданныхъ имперіи, но церковный бытъ болгаръ могъ быть улучшенъ именно только замѣной у нихъ духовенства греческаго духовенствомъ ихъ собственнымъ—болгарскимъ.

Гатти-гумайюнъ обѣщаетъ, что всѣ подати и оброки, которые архіереи собираютъ съ своихъ епархій, будутъ замѣнены для нихъ на будущее время опредѣленнымъ жалованьемъ. Съ этого началось дѣло. Давно выводимые изъ терпѣнія поборами своихъ архіереевъ-грековъ, болгары (въ концѣ 1856 г.) потребовали, чтобъ было приведено въ исполненіе обѣщаніе султанской грамоты. Когда патріархія рѣшила отказать имъ въ этомъ, они прямо объявили (въ слѣдующемъ 1857 г.), что не хотятъ болѣе оставаться въ порабощеніи у грековъ, что или пусть дано будетъ имъ свое особое церковное управленіе съ отдѣльной болгарской патріархіей, или при единствѣ попрежнему сей послѣдней пусть будутъ назначены на ихъ болгарскія епархіи архіереи изъ природныхъ болгаръ, а въ завѣды-

---

*) Гатти-гумайюнъ, — что значитъ законодательный актъ, снабженный собственноручнымъ указомъ государя,— есть султанская грамота, содержащая обѣщаніе разныхъ реформъ и преимущественно самое коренное улучшеніе быта христіанскихъ подданныхъ имперіи и полное уравненіе ихъ въ правахъ съ мусульманами. Онъ былъ вынужденъ у турокъ передъ заключеніемъ парижскаго мира 1856 года (онъ былъ обнародованъ 18 февраля сего года) правительствами ихъ союзниковъ въ Крымской войнѣ, французскимъ и англійскимъ. Заставивъ султана quasi—добровольно обѣщать реформы, правительства—французское и англійское хотѣли предупредить требованіе этихъ реформъ на предстоявшихъ конференціяхъ о мирѣ со стороны Россіи, и такимъ образомъ, предвосхитивъ у нея иниціативу, по возможности парализовать на будущее время ея вліяніе на христіанскихъ подданныхъ имперіи. См. Розена Geschichte der Türkei von d. Reform in 1826 bis zum Paris Tractat 1856, Leipzig, 1857, 2 B., S. 232 fin. sqq. Полный текстъ гатти-гумайюна напечатанъ въ русскихъ газетахъ 1856 года, см. напримѣръ Московскихъ Вѣдомостей № 26, подъ рубрикой: съ Востока.

ваніи общихъ дѣлъ церкви будетъ предоставлено имъ право совершеннаго равенства съ греками,—и такимъ образомъ и явился этотъ, такъ долго тянущійся и едвали еще скоро дождущійся своего конца, болгарскій церковный вопросъ. Послѣ нѣсколько-кратныхъ, смотря по обстоятельствамъ, колебаній относительно объема требованій, болгары окончательно формулировали ихъ въ 1861 году (въ такъ-называемыхъ восьми точкахъ, т.-е. пунктахъ). Съ тѣхъ поръ до послѣдняго времени они требовали отъ патріархіи: 1) чтобы болгарскимъ епархіямъ предоставлено было право самимъ избрать кандидатовъ въ свои архіереи, т.-е. иначе—чтобы имъ предоставлено было право имѣть архіереевъ изъ природныхъ болгаръ; 2) чтобы въ избраніи патріарха, общей главы обоихъ народовъ, имъ—болгарамъ предоставлено было право участія наравнѣ съ греками; 3) чтобы члены синода, состоящаго при патріархѣ и завѣдующаго общими дѣлами церкви, состояли на половину изъ архіереевъ греческихъ и на половину изъ болгарскихъ; 4) чтобы болгарскіе архіереи, будущіе члены синода, составляли изъ себя съ такимъ же числомъ болгаръ — мірянъ (шести и шести) болгарскій народный совѣтъ, который бы вѣдалъ всѣ дѣла болгарскаго народа, не касающіяся религіи, при чемъ духовный и свѣтскій предсѣдатели совѣта, имѣющіе входить отъ его лица въ сношенія съ турецкимъ правительствомъ, не могли бы быть смѣняемы патріархомъ; 5) чтобы архіереямъ было назначено жалованье.

Заявленныя въ первый разъ правительству въ 1857 г. требованія болгаръ, по приказанію этого послѣдняго, сначала были обсуждаемы въ такъ-называемомъ національномъ совѣтѣ греческой націи (коммиссіи изъ представителей отъ народа), который вслѣдствіе обѣщаній гатти-гумайюна, по приказанію того же правительства, составленъ былъ въ 1858 г. при патріархіи для устройства и улучшенія дѣлъ церковныхъ. Когда совѣтъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отказался признать какія-нибудь притязанія болгаръ, учреждена была (въ 1862 г.) спеціально для изслѣдованія и рѣшенія этого спора особая такъ-называемая смѣшанная коммиссія, состоявшая изъ пред-

ставителей обѣихъ сторонъ. Но занятія и сей послѣдней, продолжавшіяся около полугода и ознаменованныя самыми горячими и бурными преніями между сторонами, вслѣдствіе непреклонной неуступчивости грековъ, должны были окончиться ничѣмъ. Послѣ этого, по приказанію правительства, учреждаемо было еще нѣсколько коммиссій и неоднократно обсуждаемъ былъ вопросъ въ патріаршемъ синодѣ или въ нарочитыхъ соборахъ архіереевъ. Но конецъ всей сказки, до послѣдняго времени, былъ тотъ, что греки безусловно отвергали всѣ исканія болгаръ, и только нынѣшній константинопольскій патріархъ Григорій изъявилъ готовность (въ прошломъ 1867 г.) сдѣлать нѣкоторыя уступки.

Напряженныя и признающія себя справедливыми ожиданія, бывъ обмануты, обыкновенно вызываютъ бурю раздраженія. Такъ это было и въ настоящей тяжбѣ болгаръ съ греками. Когда національный греческій совѣтъ презрительно отвергъ требованія болгаръ, какъ ни на чемъ будто бы не основанныя, раздраженіе противъ грековъ не знало предѣловъ, и наконецъ разрѣшилось печальнымъ взрывомъ: немногимъ, оставшимся на ихъ сторонѣ, архіереямъ они запретили поминать на богослуженіи имя патріарха и формальнымъ образомъ объявили разорваннымъ свой съ нимъ церковный союзъ (это было въ апрѣлѣ 1860 г.). Не знаемъ, доходило ли послѣ этого до тѣхъ взаимныхъ проклятій, о которыхъ говорятъ нѣкоторыя болгарскія извѣстія (см. Дня 1864 г. № 22, стр. 19, col. 2), но во всякомъ случаѣ послѣ этого было и есть до настоящаго времени то, что во многихъ болгарскихъ епархіяхъ архіереи были прогнаны съ своихъ каѳедръ, что во многихъ другихъ епархіяхъ архіереи остающіеся должны собирать свои подати съ не признающихъ ихъ паствъ при помощи турецкой полиціи, что архіереи вновь назначаемые должны занимать каѳедры, такъ сказать, съ бою при содѣйствіи той же полиціи... Зрѣлище вообще до послѣдней степени непривлекательное и грустное.

Борьба, идя передъ правительствомъ, въ то же время самымъ дѣятельнымъ образомъ ведется въ журналистикѣ обѣихъ сто-

ронъ, и такъ какъ правительство или не находитъ разсчетливымъ сдерживать языки враждующихъ, или можетъ-быть, къ своей на сей разъ чести, просто не доросло еще до европейской благодѣтельной цензуры, ведется съ тою безцеремонностію, къ которой способны люди, дошедшіе до послѣдней степени взаимнаго озлобленія. Если болгарамъ приходится выслушивать весьма нелестныя увѣренія относительно своей народности и своего умственно-нравственнаго состоянія, т.-е. увѣренія, что они мерзкіе варвары, склявы—рабы, что они стадо жалкихъ и скотоподобныхъ невѣждъ, и проч. и проч., то и они не остаются въ долгу относительно лицъ своихъ противниковъ и честятъ архіереевъ фанаріотовъ совершенно въ полную волю.

Упорно стоя за свою власть надъ болгарами собственно потому, что, вопервыхъ, желаютъ сохранить ихъ для своей будущей византійской имперіи,—что, вовторыхъ, въ настоящемъ желаютъ получать съ нихъ свои доходы, греки, какъ само собою разумѣется, хотятъ защищать и доказывать свое право. Резоны, которыми они хотятъ сдѣлать это, своей смѣлостью и своей безцеремонной нахальностью напоминаютъ аргументацію нашихъ поляковъ, доказывающихъ свои права на югозападную Русь. Одни изъ греческихъ защитниковъ своей гегемоніи стоятъ на томъ, что вовсе нѣтъ этого болгарскаго народа, отъ имени котораго заявляются притязанія. Въ первое время, какъ только болгары предъявили свои требованія и когда они дѣйствовали еще не слишкомъ общенародно, названные господа утверждали, что болгарскій народъ дѣйствительно существовалъ когда-то прежде, но что потомъ онъ исчезъ, и теперь уцѣлѣли только ничтожные его остатки, которые не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ и не имѣютъ права заявлять себя въ качествѣ отдѣльнаго народа. Послѣ того какъ болгары поднялись поголовно и когда, сдѣлавшаяся такимъ образомъ возможною, такъ сказать, открытая повѣрка ихъ числа ясно показала, что это не ничтожные остатки народа, а дѣйствительный цѣлый народъ, у находчивыхъ людей явились новыя рѣчи, замѣчательныя впрочемъ въ этотъ второй разъ не

столько своей ложью, сколько своей курьезностью, именно— они говорятъ, что большинство этихъ бунтовщиковъ, называющихъ себя болгарами, вовсе не болгары, а тѣ же еллины, только усвоившіе варварскій языкъ отъ поселившихся между ними въ старыя времена варваровъ, и слѣдовательно волей-неволей должны быть возвращены къ своей первоначальной народности. Хороша теорія—неволей возвращать людей къ народности, которой они не хотятъ признавать, но еще неожиданнѣе почесть, которую оказываютъ греки болгарамъ, объявляя ихъ за еллиновъ. Дѣло въ томъ, что городское населеніе болгаръ, кромѣ своего болгарскаго языка, все знаетъ еще и языкъ греческій, что въ недавнее время оно не только знало греческій языкъ, но и желало быть считаемо за еллинское, а не за болгарское, и что еще въ настоящее время въ каждомъ городѣ остается то или другое число болгаръ, которые предпочитаютъ слыть за еллиновъ: указывая на этихъ послѣднихъ болгаръ еллиномановъ, греки и утверждаютъ, что большинство болгаръ—бѣжавшіе изъ-подъ своего настоящаго знамени еллины. Другіе не такъ рѣшительны, чтобы совсѣмъ отвергать существованіе болгарскаго народа, но они полагаютъ, что имѣютъ достаточно основаній для своей власти надъ нимъ въ правѣ историческомъ; именно—они утверждаютъ, будто болгары всегда находились подъ властію патріарха константинопольскаго и будто заслуги грековъ по отношенію къ нимъ такъ велики, что они купили себѣ ими право на свое господство (что касается до *всегда*, то вопервыхъ, см. у насъ выше въ исторіи болгарской церкви, вовторыхъ, еслибы и дѣйствительно *всегда*, то было бы слишкомъ оригинально, чтобы нескапіе своихъ правъ предками обязывало къ тому же и потомковъ; что касается до заслугъ грековъ передъ болгарами, то единственныя дѣйствительныя заслуги ихъ состоятъ въ томъ, что во времена до-турецкія они развращали своимъ примѣромъ ихъ политическіе нравы и тѣмъ содѣйствовали разслабленію и паденію ихъ государства, что во времена турецкія они четыре столѣтія эксплуатируютъ болгарскій народъ и стремятся къ подавленію его народности). Третьи хотятъ рѣ-

шать дѣло съ точки зрѣнія христіанства. По апостолу, говорятъ они, *нѣсть* (въ христіанствѣ) *іудей, ни еллинъ,... вси бо едино о Христѣ Іисусѣ* (Галат. 3, 28), слѣдовательно нѣтъ народностей, и слѣдовательно болгары не должны предъявлять своихъ правъ въ качествѣ особаго народа. Истинный смыслъ словъ апостола тотъ, что въ христіанствѣ нѣтъ народностей высшихъ и низшихъ, что всѣ народности равны, изъ чего истинное заключеніе то, что греки не имѣютъ никакихъ преимуществъ передъ болгарами, что права ихъ совершенно одинаковы; по новымъ греческимъ богословамъ, нѣтъ въ христіанствѣ мѣста различенію народностей, и слѣдовательно одна народность должна находиться въ порабощеніи у другой, болгары въ порабощеніи у грековъ (не подумаетъ читатель, что это въ шутку; напротивъ, это совершенно серьезно, и это есть одинъ изъ аргументовъ, считаемыхъ наиболѣе сильными). Четвертые, имѣя въ виду дѣйствовать собственно на турецкое правительство, переносятъ вопросъ съ точки зрѣнія религіозной на точку зрѣнія политическую. Дѣйствительно есть, говорятъ они, народности греческая и болгарская, но какъ народности порабощенныя онѣ не имѣютъ права предъявлять себя въ качествѣ особыхъ народностей, и допустить это со стороны правительства значило бы допустить образованіе государствъ въ государствѣ; въ глазахъ правительства оба народа должны быть только христіанской общиной, и слѣдовательно, подразумѣвается затѣмъ,—въ этой общинѣ, въ которой не должно быть даваемо мѣста притязаніямъ народностей, все должно оставаться попрежнему, т.-е. греки попрежнему должны господствовать надъ болгарами. Наконецъ, пятые, не отрицая ни существованія болгарскаго народа, ни его правъ, хотятъ въ частности подрывать собственно этотъ такъ-называемый церковный вопросъ; именно—они утверждаютъ, что всѣ эти требованія своего духовенства вовсе не требованія цѣлаго болгарскаго народа, который нисколько не думаетъ возмущаться противъ благодѣтельной власти грековъ, а только весьма небольшой въ немъ партіи, которая руководится и возбуждается извнѣ, при чемъ самихъ болгаръ (а также и насъ—русскихъ)

хотѣли бы убѣдить, что это есть дѣло латинской пропаганды, а правительству турецкому внушаютъ, что это есть махинація русской дипломатіи (см. Богобоева Question bulgare въ Union chretienne 1865—66 г. № 8, стр. 59 sqq. Изъ подлинныхъ греческихъ источниковъ мы имѣли подъ руками брошюры: Τὸ Στρατηγεῖον ἢ ὁ θρίαμβος τοῦ αἰῶνος и Ἡ φωνὴ τῆς ἀδελθείας ὑπὸ χριστιανοῦ ὀρθοδόξου).

Несомнѣнно, что греки не имѣютъ на болгаръ ни малѣйшаго права, ни естественнаго, ни историческаго, ни каноническаго; но въ то же время, къ сожалѣнію, весьма сомнительно, чтобы послѣдніе скоро успѣли добиться сколько-нибудь полнаго удовлетворенія своихъ совершенно законныхъ требованій. Сами собой греки никогда не согласятся сдѣлать достаточно значительной уступки, ужасами какой бы огромной уніи вы ихъ ни стращали *); а турецкое правительство никогда не согласится принудить ихъ къ этому силой. Вопервыхъ, пока греки находятся въ ссорѣ съ болгарами, они составляютъ для турокъ по отношенію къ послѣднимъ даровую и въ то же время отличную тайную полицію. Вовторыхъ, для турокъ всего желательнѣе, чтобы вопросъ оставался никогда не рѣшеннымъ —за тѣмъ, чтобы надъ греками постоянно держать его въ видѣ угрозы, что вотъ-де отнимемъ у васъ болгаръ, передъ этими послѣдними постоянно держать его въ видѣ приманки, что вотъ-де рѣшимъ въ вашу пользу. При этомъ наконецъ и латинская пропаганда, которая можетъ разсчитывать на успѣхъ только при продолженіи вражды болгаръ противъ грековъ, имѣя къ своимъ услугамъ посольства французское и австрійское, конечно, никогда не преминетъ дѣйствовать на совѣтни-

*) Одинъ русскій путешественникъ, имѣвшій въ 1863 г. возможность повѣрять мысли грековъ на мѣстѣ, говоритъ: «на болгаръ напираютъ съ одной стороны латиняне, чтобы привлечь ихъ къ уніи, съ другой американскіе методисты, чтобы втянуть ихъ въ протестантское общество; а въ патріархіи при семъ дѣлается такой ариѳметическій разсчетъ: перейдутъ болгары къ папѣ или къ протестантамъ, все же останется съ кого собирать на нужды великой церкви; а дай имъ своеродную іерархію, прощай всякій доходъ,» см. Дня 1863 г. № 7, стр. 19.

ковъ султана черезъ эти послѣднія сообразно своимъ видамъ. Вліяніе Россіи, хотя бы правительство наше было и совершенно на сторонѣ болгаръ, къ несчастію, ничего не можетъ тутъ сдѣлать, потому что всякія сколько-нибудь рѣшительныя настоянія съ нашей стороны только бы усилили подозрѣніе турокъ и противодѣйствіе западныхъ державъ.

Мы сказали выше, что нынѣшній константинопольскій патріархъ Григорій VI изъявлялъ готовность сдѣлать болгарамъ нѣкоторыя уступки. Въ проэктѣ соглашенія, поданномъ турецкому правительству въ 1867 г., онъ предложилъ, чтобы изъ общаго числа подвѣдомыхъ патріархіи 28-ми болгарскихъ (съ сербскими) епархій были отдѣлены 13-ть (между которыми собственно болгарскихъ 9-ть), чтобы въ епархіи эти назначаемы были архіереи изъ болгаръ и чтобы они образовали въ патріархіи свой особый (впрочемъ все-таки весьма строго подчиненный ей) болгарскій экзархатъ (подробно см. въ примѣч. 98-мъ). Когда получено было въ Россіи извѣстіе объ этихъ уступкахъ, а вмѣстѣ и о томъ, что болгарскіе народные представители отвергли ихъ, газеты наши, вслѣдъ за нѣкоторыми изъ самихъ болгарскихъ публицистовъ, поспѣшили осудить представителей за ихъ неразумное упрямство. Мы готовы были бы присоединить свой голосъ къ нимъ же, но по нѣкоторомъ размышленіи находимъ, что это будетъ пожалуй поспѣшно. Согласиться на уступки, предлагаемыя патріархомъ, хотя онѣ и не очень велики и хотя даются имъ съ величайшими предосторожностями, было бы для болгаръ въ интересѣ ихъ народнаго дѣла чрезвычайно важно, и собственно для этого послѣдняго они могли бы удовольствоваться и ими, потому что тутъ сила не въ томъ, чтобы получить архіереевъ непремѣнно на всѣ болгарскія епархіи, а въ томъ, чтобы получить хотя нѣкоторое ихъ число, только достаточно прочно объединенное въ одномъ общемъ представителѣ, и такимъ образомъ въ этой сплоченной корпораціи своихъ архіереевъ пріобрѣсти достаточное и надежное руководительство для народа въ его національномъ развитіи. Но какъ быть съ личными интересами епархіи? Въ продолженіи десяти лѣтъ всѣ болгарскія епархіи

борются съ греками за то, чтобы имѣть своихъ болгарскихъ архіереевъ,—и вдругъ представители народные согласятся на то, чтобы имѣли ихъ только нѣкоторыя: чѣмъ же виноваты остальныя? Еслибы можно было убѣдить остальныя епархіи, что ихъ самопожертвованіе необходимо для народнаго дѣла, что онѣ жертвуютъ собой только на время..., но всякій пойметъ какъ неудобоисполнимо это на практикѣ.

Дальнѣйшую исторію вопроса до настоящаго времени см. въ примѣч. 99-мъ.

Унія болгаръ съ папою по случаю ссоры съ греками.

Эта знаменитая унія, надѣлавшая въ свое время столько шума и возбудившая такія великія надежды въ католическомъ мірѣ, а также немало напугавшая и міръ православный, въ дѣйствительности, къ величайшему счастію болгаръ, оказалась дѣломъ болѣе смѣшнымъ и жалкимъ, чѣмъ серьезнымъ и опаснымъ. Сообщимъ ея исторію.

Латинская пропаганда, съ давнихъ поръ работающая въ предѣлахъ Турецкой имперіи, стала обращать свое особенное вниманіе на болгаръ съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія, или съ тѣхъ поръ какъ болгары впервые начали заявлять себя особымъ народомъ. Извѣстный болгарскій патріотъ іеромонахъ Неофитъ Бозливи (или Бозвели), своими стараніями пробудить народный болгарскій духъ и въ особенности своею проповѣдью къ болгарамъ, что нисколько не грѣхъ и не противно уставамъ церкви вмѣсто греческаго духовенства желать имъ своего собственнаго болгарскаго, возбудилъ противъ себя ненависть константинопольскаго патріаршаго правительства (см. въ парижскомъ православномъ журналѣ Union chretienne 1865 года, № 2, статью Богобоева Question bulgare, p. 14, col. 1 fin). Когда въ 1843 г. онъ вытребованъ былъ въ Константи-

нополь на судъ, латинскіе агенты употребили всѣ усилія, чтобы привлечь его на свою сторону, разсчитывая, конечно, совратить вслѣдъ за нимъ, такъ какъ онъ пользовался величайшимъ уваженіемъ своего народа, то или другое число и изъ этого послѣдняго. Но первыя попытки ихъ были неудачны; Неофитъ не только остался совершенно глухъ къ ихъ внушеніямъ, но когда патріархъ послалъ его въ ссылку на Аѳонъ, писалъ отсюда своимъ соотечественникамъ посланія, настоятельно убѣждая ихъ беречься угрожающихъ имъ козней. Нисколько не обезкураженные первымъ неуспѣхомъ, католическіе дѣятели рѣшились правильнымъ образомъ организовать свою пропаганду между болгарами, и съ этою цѣлію учредили въ Константинополѣ особую миссіонерскую станцію (дѣло поручено монахамъ конгрегаціи лазаристовъ, и члены преимущественно выбираются изъ поляковъ, такъ какъ имъ по единоплеменности не трудно выучиваться болгарскому языку; резиденція миссіи въ монастырѣ Св. Бенедикта, находящемся въ одной изъ зазаливныхъ частей Константинополя, называемой Галата; начальникъ станціи со времени ея основанія и до настоящаго времени нѣкто Боре, человѣкъ весьма ловкій и между прочимъ отлично знающій болгарскій языкъ; см. о немъ Union chretienne 1866 г. № 24, стр. 188 fin. Въ одномъ изъ предмѣстій Константинополя, называющемся Бебекъ и находящемся на сѣверъ отъ города вверхъ по проливу, миссіонеры имѣютъ свою коллегію, въ которой обучается до двухъ сотъ человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ (см. Дня 1863 г. № 7, стр. 19). Въ 1857 г. болгары неожиданнымъ образомъ заявили передъ турецкимъ правительствомъ требованіе, чтобы имъ дано было свое собственное болгарское духовенство, и папскіе работники, повидимому, дождались своего времени. Прежде всего они поспѣшили основать особую газету (она называлась «Болгарія,» издавалась на французскомъ языкѣ, но для болгаръ переводилась на болгарскій языкъ однимъ продажнымъ ихъ соотечественникомъ, извѣстнымъ поборникомъ уніи, Драганомъ Цанковымъ, иначе Димитріемъ Гиковымъ или Киріяковымъ, см.

Union chrétienne 1865 г. № 24, стр. 190 и статью Раковскаго «Нѣколко рѣчи о Асеню пьрвому великому царю бьлгарскому» стр. 80 sqq), въ которой съ одной стороны выступили самыми горячими защитниками требованій болгаръ и самыми усердными благопріятелями ихъ народности, а съ другой стороны старались убѣдить ихъ, что напрасны всѣ ихъ просьбы къ патріарху, что греки никогда ничего имъ не уступятъ, что единственное для нихъ спасеніе въ признаніи власти св. отца, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ они пріобрѣтутъ величайшее расположеніе западныхъ католическихъ державъ, и пр. и пр.,— вообще сулили золотыя горы. Отъ письма почтенные отцы скоро имѣли возможность перейти къ самому дѣлу. Болгары епархіи полянинской или полянской (г. Полянина или Поляна, потурецки называемая Дойраномъ, погречески Πολυανή, находится верстахъ въ 60 на сѣверъ отъ Солуни; епархія полянская есть епископія подвѣдомая митрополиту солунскому; по другому своему городу Кукушу или Кълкъчю, на иностранныхъ картахъ Kilkitsch и Keikitsch, находящемуся на полдорогѣ между Солунью и Дойраномъ, она называется также кукушской), бывъ весьма недовольны своимъ архіереемъ-грекомъ (Мелетіемъ, см. о немъ Дня 1862 г. № 21, стр. 14, col. 3 и № 46, стр. 17, col. 2), требовали, чтобы онъ былъ смѣненъ и чтобы имъ данъ былъ архіерей изъ природныхъ болгаръ; когда имъ было въ этомъ отказано, они заволновались. Въ константинопольскомъ монастырѣ Св. Бенедикта это тотчасъ же было узнано; немедленно оказался на мѣстѣ дѣйствія самъ настоятель миссіи ловкій Боре, и по нѣкоторомъ времени смущенные болгары узнали, что въ полянинской епархіи многіе изъ ихъ соотечественниковъ подписали актъ уніи съ папой. Но этотъ второй опытъ пропаганды между болгарами, слишкомъ было успѣшный при своемъ началѣ, оказался столько же безуспѣшнымъ по своему концу. Изъ Константинополя, вслѣдствіе стараній болгарскихъ патріотовъ, присланъ былъ въ Полянину для успокоенія здѣшнихъ взволнованныхъ умовъ, въ качествѣ экзарха патріаршаго, болгаринъ родомъ и извѣст-

ный болгарскій патріотъ, епископъ Иларіонъ (тотъ самый Иларіонъ, который потомъ сталъ во главѣ разорвавшихъ союзъ съ патріархіей константинопольской); при содѣйствіи другаго болгарскаго патріота, Д. Миладинова, онъ успѣлъ образумить неразумныхъ уніонистовъ, успѣлъ также согласно ихъ желанію выхлопотать имъ у патріархіи архіерея изъ природныхъ болгаръ (Парѳенія, который поставленъ въ октябрѣ 1859 г. и о которомъ см. въ примѣч. 98-мъ), и пропагандисты съ разорваннымъ актомъ уніи и ни съ чѣмъ должны были возвратиться въ Константинополь (для всего сказаннаго см. статью Богобоева Question bulgare въ Union chretienne 1866 г. №№ 24 и 27, стр. 187 sqq и 212 sqq).

Сейчасъ разсказанное нами объ епархіи полянинской происходило въ 1859 году. Въ слѣдующемъ 1860 году въ Константинополѣ и Римѣ торжествовали и знаменитую такъ-называемую общеболгарскую унію. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ всѣхъ мелкихъ подробностей дѣла; но вообще краткая сущность его состоитъ въ томъ, что въ 1860 г. вражда болгаръ къ грекамъ достигла самой крайней степени (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года послѣдовалъ тотъ печальный взрывъ, о которомъ упоминали мы выше, т.-е. формальное отторженіе болгаръ отъ власти патріарха константинопольскаго), и что Борè съ братіею, не думая зѣвать при такомъ страшномъ возбужденіи умовъ и самымъ усерднымъ образомъ содѣйствовавъ ему съ своей стороны (cfr Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10, Замѣтокъ стр. 81 fin., Христ. Чт. 1861 г., кн. 2, стр. 357), успѣли посредствомъ всевозможныхъ убѣжденій и обольщеній навербовать между болгарами до двухъ сотъ съ небольшимъ человѣкъ *), изъ которыхъ одни въ слѣпомъ неразуміи думали дѣй-

*) См. болгарскую брошюру Les Bulgares et le Patriarche Oecuménique, Constantinople, 1861, p. II. По другимъ извѣстіямъ, до полуторыхъ сотъ человѣкъ, Христ. Чт. 1861 г., кн. 2, стр. 357, а еще по другимъ—только до сотни, см. Соборное окружное посланіе патр. Іоакима отъ 25 февраля 1861 г., въ изданіи отдѣльной брошюрой стр. 5.

ствовать въ интересахъ своего народа, а другіе съ яснымъ разумѣніемъ подъ личиной патріотизма разсчитывали устроить дѣла свои собственныя, и которые всѣ рѣшились подписать унію съ папой. Эти болгары, давшіе увлечь себя папскимъ вербовщикамъ, были: архимандриты Макарій и Іосифъ Сокольскій, священники Өедоръ и Дмитрій Габриль или Гавріилъ (послѣдній уніей спасалъ себя отъ патріаршей тюрьмы, въ которую былъ несправедливо посаженъ и изъ которой бѣжалъ къ лазаристамъ), діаконъ архим. Іосифа Виссаріонъ (Рафаилъ), банкиръ изъ города Ески-Загры Маноли, извѣстные болгарскіе западники или франкофилы Стоянъ Джейковъ и Николай Сапоновъ и около двухъ сотъ человѣкъ константинопольскихъ торговцевъ изъ корпораціи или цеха абаджіевъ *). 18 декабря

---

*) См. брошюру Les Bulgares et le Patriarche Oecuménique p. II, Окружное посланіе патр. Іоакима отъ 25 февраля 1861 г., стр. 5, Annuaire des deux mondes 1861 г., стр. 544. Абаджіями (абаджія), какъ объяснялъ намъ одинъ болгаринъ, называются купцы, занимающіеся приготовленіемъ и продажей азіатской или турецкой одежи; такъ какъ они ведутъ свои дѣла, обыкновенно, въ довольно значительныхъ размѣрахъ, то ихъ корпорація принадлежитъ въ болгарскомъ торговомъ мірѣ къ числу значительнѣйшихъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Борѐ первоначально успѣлъ было склонить къ уніи до четырехъ тысячъ человѣкъ, но его планы во-время были разрушены, см. Христ. Чт. 1861 г., кн. 2, стр. 357. По другимъ нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ успѣлъ было склонить 2600 человѣкъ и во главѣ ихъ епископа Иларіона, и что дѣло, зашедшее было уже довольно далеко, разстроено было по вліянію Россіи, см. Kirchliche Chronik Matthes'a 1860 г., S. 160 fin., также Annuaire des deux mondes 1861 г., стр. 543. Если это послѣднее правда, то Иларіонъ за свое спасеніе отъ погибельнаго шага обязанъ нашему константинопольскому посольству величайшею благодарностію. Впрочемъ, болгары объявляютъ это греческой клеветой на Иларіона (см. Богобоева въ Union chretienne 1866 г., № 27, стр. 214), и несмотря на единогласныя (впрочемъ совершенно голословныя) увѣренія оффиціальныхъ греческихъ актовъ и неоффиціальныхъ греческихъ брошюръ, правда можетъ-быть только то, что Борѐ пытался склонить Иларіона къ уніи и что именно изъ напрасной надежды на его обращеніе и проистекали тѣ слишкомъ большія ожиданія пропаганды, о которыхъ она возвѣщала католическому міру. «Лѣтописи» пропаганды и западныя газеты говорили о 400.000 и даже о двухъ милліонахъ уніатовъ, см. Kirchliche Geographie Neher'a, II, 499.

1860 г. упомянутыя лица подали константинопольскому апостолическому или папскому викарію монсиньёру Брунони просьбу на имя папы, въ которой пишутъ, что «они, нижеподписавшіеся клирики и міряне болгарской націи, объявляютъ отъ имени своихъ собратьевъ, что признаютъ его святѣйшество главой всей каѳолической церкви, какъ преемника св. Петра и намѣстника Іисуса Христа, и объявляютъ, что исповѣдуютъ всѣ истины, которымъ учитъ св. римская церковь, согласно съ актомъ исповѣданія вѣры, которой они (болгары) представили ихъ эминенціямъ—викарію апостолическому монсиньёру Брунони и армянскому константинопольскому примасу монсиньёру Гассуни» *) и проч. Для новаго стада немедленно была устроена временная церковь и истребовано ему у турецкаго правительства признаніе какъ особаго «миллета» или особой неподвѣдомой патріарху константинопольскому церковно-политической общины (Annuaire des deux mondes 1861 г., стр. 544), а 8 апрѣля 1861 г. архимандритъ Іосифъ Сокольскій, самимъ Борè доставленный изъ Константинополя въ Римъ (въ сопровожденіи одного діакона и двухъ представителей отъ мірянъ), былъ торжественно посвященъ папою въ архіепископы болгарской уніатской церкви (Annuaire des deux mondes 1861 г., стр. 544, Kirchliche Chronik Matthes'а 1861 г., S. 159, Христ. Чт. 1861 г., кн. 2, стр. 358), при чемъ папа данной того же

---

*) Это представленное болгарами исповѣданіе вѣры намъ неизвѣстно. Первоначально они было представили просьбу, въ которой не заявляли готовности исповѣдывать всѣхъ истинъ католической вѣры и не называли папы главой церкви; но они принуждены были взять ее назадъ, см. Пихлера Geschichte d. Kirchlich. Trennung zwischen dem Orient und Occident, I, 542. Обѣ просьбы сполна напечатаны въ имѣющейся у насъ брошюрѣ: La Bulgarie chretienne, Paris, 1861, p. 79 sqq, но къ сожалѣнію безъ подписей, которыя въ брошюрѣ, написанной рьянымъ католикомъ и въ пользу католичества, опущены, вѣроятно, намѣренно, по малочисленности и непредставительности подписавшихся. См. также Окружное посланіе патр. Іоакима отъ 25 февраля 1861 г., стр. 5 sqq.

числа (н. ст. 21 апр.) на имя монсиньёра Брунони грамотой заявляетъ свою необыкновенную радость по поводу столь вожделѣннаго событія, какъ возсоединеніе болгаръ, моля Бога о довершеніи начатаго дѣла (грамота напечатана въ той же брошюрѣ Bulgarie chretienne p. 85).

По возвращеніи новаго архіепископа въ Константинополь, было приступлено къ хлопотамъ испросить ему у турецкаго правительства титло болгарскаго патріарха (Annuaire des deux mondes 1861 г.. стр. 544, Правосл. Обозр. 1863 г., т. 10, Замѣтокъ стр. 82), и за симъ латинская пропаганда, конечно, мечтала, что столь дорогое для болгаръ и составляющее для нихъ предметъ такихъ пламенныхъ желаній титло быстро соберетъ вокругъ него весь болгарскій народъ..., но случилось другое. «Когда въ 1860 г. я пришелъ въ Константинополь,— пишетъ самъ Іосифъ въ одномъ своемъ посланіи къ болгарамъ,— я увидѣлъ себя окруженнымъ людьми, которыхъ считалъ сочувствующими нашему народу; они говорили мнѣ, что, принявъ унію, мы освободимся отъ епископовъ греческихъ и что мы вступимъ въ сношенія съ цивилизованнымъ міромъ запада и въ особенности съ Франціей; по своей простотѣ и неопытности я далъ увлечь себя, и тотчасъ же я былъ увезенъ въ Римъ и представленъ главѣ римскаго католичества Пію IX; папа былъ по отношенію ко мнѣ весьма предупредителенъ: онъ похвалилъ передъ мной болгарскій народъ, какъ народъ добрый, умный и трудолюбивый,—съ великимъ почтеніемъ онъ называлъ болгарскихъ святыхъ и въ особенности Кирилла и Меѳодія,—онъ увѣрялъ меня, что православіе будетъ оставлено неприкосновеннымъ, что наши обряды, наши обычаи церковные не будутъ ни перемѣнены, ни измѣнены; послѣ этихъ увѣреній, вышедшихъ изъ устъ Пія IX, я возвращался въ Константинополь съ убѣжденіемъ, что я служилъ моему отечеству; но—какой обманъ!—не прошло и двухъ недѣль, какъ мои иллюзіи исчезли и я былъ разочарованъ: я едва возвратился въ Константинополь, какъ іезуиты обратились съ своими нападеніями на православную церковь и начали требовать отъ меня

принятія въ символѣ Filioque...; поведеніе іезуитовъ открыло мнѣ глаза, я сознаѣлъ опасность, я увидѣлъ бездну, въ которую стремился, желая увлечь съ собой также и другихъ; я почувствовалъ жестокія угрызенія совѣсти и страшно мучился; я искалъ какого-нибудь выхода изъ этого горестнаго положенія» *),—и черезъ три недѣли по возвращеніи въ Константинополь, 18 іюня того же 1861 года **), только-что признанный турецкимъ правительствомъ патріархъ внезапно скрылся отъ своихъ благодѣтелей (укрывшись сначала въ патріархіи константинопольской, онъ затѣмъ удалился въ Россію, гдѣ жилъ сперва въ Одессѣ, а потомъ переселенъ въ Кіевъ, въ которомъ, проживая въ Печерскомъ монастырѣ, остается и до настоящаго времени). Вскорѣ послѣ Іосифа возвратились къ православію и всѣ священники, которые вмѣстѣ съ нимъ и потомъ вслѣдъ за нимъ приняли было унію ***), и таковъ былъ печальный, хотя, къ сожалѣнію, и не совершенный, конецъ возбудившаго было необузданныя ликованія между католиками начала.

Послѣ бѣгства Іосифа и возвращенія священниковъ, между самими болгарами-уніатами не оставалось никого, кого бы поставить въ настоятели ихъ общины, такъ что константинопольская пропаганда принуждена была обратиться къ своимъ католикамъ. Въ таковые настоятели или администраторы поставленъ былъ получившій образованіе въ Римѣ филиппополь-

---

*) Это посланіе Іосифа къ болгарамъ, въ которомъ онъ проситъ прощенія за свой грѣхъ временной измѣны православію и предостерегаетъ ихъ противъ козней іезуитовъ, см. въ Union chretienne 1867 г., № 11, p. 83 sqq.

**) См. Annuaire des deux mondes 1861 г., стр. 544 fin. sqq, Правосл. Обозр. 1863 г., т. X, Замѣтокъ стр. 82, Kirchliche Chronik Matthes'a 1861 г., S. 159.

***) Kirchliche Chronik Matthes'a 1861 г., S. 159, Прав. Обозр. 1863 г., т. 10, Замѣтокъ стр. 82. Здѣсь—по первой возвратилось шесть священниковъ, по другому семь. Что возвратились дѣйствительно всѣ, это видно изъ того, что послѣ сего пропаганда принуждена была дать болгарамъ-уніатамъ въ священники своихъ католиковъ.

скій болгаринъ (изъ болгаръ-католиковъ, прежде бывшихъ богомиловъ или павликіанъ) священникъ Петръ Арабаджесскій или Арабаджійскій (онъ признанъ былъ Портой въ качествѣ администратора болгаръ-уніатовъ въ февралѣ 1862 г.); но такъ какъ онъ не хотѣлъ отказываться отъ католичества и служить для уніатовъ по православному обряду, то въ помощники ему, для совершенія службъ, данъ былъ другой, неизвѣстный намъ по имени полякъ, очень хорошо знающій церковно-славянскій языкъ и отлично умѣющій совершать службу по православному (см. Annuaire des deux mondes 1861 г. стр. 545, 1862—63 г. стр. 638 и 1864—65 г. стр. 604 fil., Дня 1863 г. № 15, стр. 21 и № 7, стр. 20, Правосл. Обозр. 1863 г., т. X, Замѣтокъ стр. 83). Съ своей стороны сами болгары-уніаты дѣлали было попытку привлечь на свою сторону одного изъ болгарскихъ православныхъ архіереевъ; именно — они посылали депутацію (въ которой участвовали главные поборники уніи Цанковъ и Джейковъ) въ Исмитъ къ находившемуся тамъ въ заточеніи митрополиту Авксентію, отъ котораго, несмотря на всѣ обѣщанія, получили рѣшительный отказъ (Дня 1862 г. № 45, стр. 17).

Послѣ понесеннаго сильнаго афронта, пропаганда съ своими жалкими уніатами нѣкоторое было время держала себя довольно смирно, но потомъ, скоро оправившись, снова принялась за свои прежнія, хотя пока, къ счастію, попрежнему безплодныя хлопоты. На мѣсто газеты—Болгарія, которая скоро потеряла всѣхъ своихъ подписчиковъ и поэтому должна была прекратить свое существованіе съ 1864 года, съ той же цѣлію и въ томъ же духѣ предпринято было изданіе новой газеты (подъ названіемъ Turquie, т.-е. Турція, на французскомъ языкѣ, см. Богобоева въ Union chretienne 1865 г. № 25, стр. 197; она издается и до настоящаго времени). Не довольствуясь администраторомъ священникомъ, рѣшили дать уніатамъ въ администраторы снова архіерея, хотя на этотъ разъ уже и не патріарха, а просто епископа. Этотъ новый администраторъ есть болгаринъ Рафаилъ Поповъ (или Рафаилъ-Попъ,

Попъ-Рафаилъ, какъ иначе называютъ его болгары), человѣкъ еще весьма молодой, бывшій православный діаконъ, принявшій унію одновременно и ѣздившій въ Римъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Іосифомъ, а послѣ того завѣдывавшій адріанопольской уніатской общиной (см. Дня 1863 г. № 15, стр. 21, Union chrétienne 1865 г. № 50, стр. 400); по отзывамъ православныхъ болгаръ, не знаемъ — насколько справедливымъ, Рафаилъ есть человѣкъ крайне посредственный и просто жалкій, такъ что они издѣваются надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ «бѣдный діаконъ» Рафаилъ вдругъ сталъ монсиньёръ Рафаилъ, см. въ Union chretienne 1865—66 г. № 7, стр. 53, № 19 стр. 148 и № 30 стр. 240, Время года 1-го № 44, л. 2). Посвященный въ епископы въ ноябрѣ 1865 года *), онъ имѣетъ свою резиденцію въ Адріанополѣ **), и по газетнымъ извѣстіямъ передпрошлаго года, разъѣзжаетъ по болгарскимъ деревнямъ, предлагая невѣдущимъ крестьянамъ, хотя впрочемъ и безуспѣшно, подписывать листы, содержащіе просьбу къ нему—епископу Рафаилу о принятіи въ союзъ съ истинною матерію всѣхъ церквей—св. церковію римской (см. Union chretienne 1865—66 г. № 7, стр. 53, № 19 стр. 150, № 25 стр. 198, № 27 стр. 215, болгарскую газету Время 1866 г. № 46, л. 2, col. 3 и № 50, л. 1 об., col. 4, cfr ibid. № 36, л. 1 об. нач., списокъ просьбы, развозимой Рафаиломъ, напечатанъ въ Union chretienne 1866 г. № 19, стр. 150 и въ болгарскомъ Времени 1866 г. № 26, л. 1 об.). Вмѣстѣ съ

---

*) 19 ноября по новому стилю. Вѣроятно, чтобы доставить зрѣлище уніатамъ и православнымъ, онъ посвященъ не въ Римѣ, а въ Константинополѣ, въ здѣшней уніатской церкви Св. Іоанна Златоустаго, и не по латинскому обряду, какъ Іосифъ, а по уніатскому, пріѣзжавшимъ нарочито для поставленія, галицкимъ уніатскимъ митрополитомъ Сембратовичемъ при участіи двухъ греческихъ епископовъ-уніатовъ. См. подробное извѣстіе о поставленіи въ Union chretienne 1866 г. № 19, стр. 148.

**) Въ административномъ отношеніи онъ подчиненъ константинопольскому апостолическому викарію, см. Union chretienne 1866 г. № 19, стр. 149, примѣч.

этимъ и нѣсколько раньше этого пропаганда позаботилась увеличить число и усилить средства дѣятельности (посредствомъ размѣщенія по странѣ) трудящихся надъ тѣмъ же дѣломъ уніи и своихъ агентовъ прямо католическихъ или своихъ миссіонеровъ,—о нихъ мы скажемъ сейчасъ ниже.

Точныхъ статистическихъ данныхъ о болгарскомъ уніатствѣ мы не имѣемъ ни за настоящее, ни за прошедшее время. Изъ городовъ Турецкой имперіи, по увѣренію болгарскихъ газетъ, уніатскія общины находятся только въ Константинополѣ и Адріанополѣ (см. Время года 1-го, 1866 до августа, № 26 нач.), изъ коихъ первая состоитъ человѣкъ изъ десяти—пятнадцати (Union chrétienne 1866 г. № 19, стр. 150, прим. 2; община имѣетъ, какъ мы замѣчали выше, свою особую церковь), а вторая человѣкъ изъ десяти, и образовалась не изъ мѣстныхъ жителей, а изъ разнаго пришлаго сброда, желавшаго пріютиться отъ тѣхъ или другихъ невзгодъ подъ кровомъ здѣшнихъ латинскихъ миссіонеровъ (болгарск. Время года 2-го, 1866-го съ половины августа, № 4, л. 2 об. нач.; въ Адріанополѣ также была у уніатовъ своя церковь еще до посвященія Рафаила, Дня 1862 г. № 17, стр. 14 fin.). Что касается до селъ и деревень болгарскихъ, то есть нѣкоторое, кажется—довольно значительное, число уніатовъ въ епархіи адріанопольской, именно въ большомъ селѣ Терновѣ (находящемся верстахъ во 100 на сѣверо-востокъ отъ Адріанополя) и въ малыхъ селахъ сосѣднихъ (въ Терновѣ въ 1866 г. было 96 уніатскихъ домовъ, и Рафаилъ устроилъ для нихъ свою церковь; другое село—Мегалово, неизвѣстно какъ большое, было все почти уніатское; въ остальныхъ селахъ было уніатовъ по нѣскольку отдѣльныхъ домовъ); причиной здѣшней уніи, ведущей начало отъ 1861 года, были поборы, притѣсненія, нерадѣніе и эллинская манія адріанопольскаго митрополита, фанаріота Кирилла (одно село, названное выше, Мегалово, отпало въ унію, потому что митрополитъ, несмотря на всѣ мольбы жителей, не хотѣлъ просить у правительства позволенія построить церковь; другое село—потому, что митрополитъ слишкомъ

дорого просилъ за поставленіе священника болгарина, а уніаты посвятили его въ Константинополѣ даромъ, см. болгарскія газеты: Съвѣтникъ 1864 г., № 37, л. 2, Время 1-го года, 1866 по августъ, № 50, л. 1 об., col. 4). Потомъ есть нѣсколько уніатовъ (или по крайней мѣрѣ было въ 1862 году) въ деревняхъ епархіи димотикской, въ округѣ города Узюнъ-Кёпри (недалеко на юго-востокъ отъ Димотики, смот. Дня 1862 г. № 17, стр. 14 fin.), и также, если вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ, филиппопольской (Бартъ въ своемъ Reise durch das Innere der europäischen Türkei, S. 54, если только не ошибается, говоритъ, что въ большомъ селѣ Солапица—Solapitsa, находящемся на полдорогѣ изъ Филиппополя въ Татаръ-Базарджикъ, половина жителей уніаты, имѣющіе свою особую церковь). Наконецъ, пытались латинскіе миссіонеры (въ концѣ 1865 и началѣ 1866 года), но, какъ кажется, безуспѣшно, произвести совращенія въ епархіяхъ варнской и месемврійской (см. болгар. Время 1-го, 1866 г. по августъ, № 26, л. 1. Здѣсь между прочимъ разсказывается слѣдующее: латинскій миссіонеръ, объѣзжая деревни варнской епархіи, разспрашивалъ поселянъ, не имѣютъ ли они нужды въ болгарскихъ священникахъ; когда обрадованные поселяне спрашивали, гдѣ тотъ благодѣтельный архіерей, отъ котораго можно получить ихъ, онъ отвѣчалъ, что этотъ архіерей есть болгароуніатскій епископъ Рафаилъ; на новый вопросъ: что такое уніатскій, онъ отвѣчалъ, что совершенно православный, и отличающійся отъ другихъ православныхъ только тѣмъ, что вмѣсто патріарха константинопольскаго признаетъ папу римскаго; вслѣдствіе этого, невѣдущіе жители нѣкоторыхъ селъ дѣйствительно рѣшились было искать себѣ даровыхъ болгарскихъ священниковъ у совершенно православнаго епископа, но потомъ, наведши справки у людей болѣе знающихъ, они узнали, что̀ это за православный епископъ.—О дѣйствіяхъ православнаго месемврійскаго митрополита, выбивавшаго съ болгаръ подати при помощи турецкой полиціи, см. Дня 1864 г. № 1, стр. 20).

Римское католичество и католическая пропаганда въ Болгаріи.

Между православнымъ населеніемъ Болгаріи не было уклоненій въ католичество ни въ старое, ни въ новѣйшее время *). Но есть небольшая частичка болгарскаго народа, которая перешла въ католичество не изъ православія. Это именно прежніе болгарскіе еретики богомилы или павликіане, имѣющіе свои поселенія въ двухъ пунктахъ страны,—вопервыхъ, въ уѣздѣ никопольскомъ (на Дунаѣ), близь пригорода Свиштова, и вовторыхъ—въ уѣздѣ филиппопольскомъ и самомъ городѣ Филиппополѣ. Относительно ихъ обращенія въ католичество наши свѣдѣнія недостаточны. Что касается до богомиловъ никопольскихъ, то первые начатки его между ними, вѣроятно, относятся къ 1366 г., когда король венгерскій Людовикъ, захвативъ область виддинскую, силою перекрещивалъ здѣшнее православное населеніе и когда, по словамъ дѣйствовавшихъ тогда здѣсь миссіонеровъ, богомилы (называемые у сихъ послѣднихъ патаренами и манихеями) изъявляли добровольную готовность внимать ихъ проповѣди (см. у Райнальда an. 1366, n. 11); а потомъ оно, вѣроятно, распространялось между ними постепенно и незамѣтно **). Богомилы филиппопольскіе обра-

*) Вынужденное и недолго продолжавшееся отступленіе отъ православія части жителей виддинскаго округа въ 1366 г., о которомъ въ примѣч. 72-мъ, не должно быть принимаемо въ счетъ.

**) Бёмъ въ своей Geschichte des Temeser Banats, Th. 2, S. 245, если не ошибается, утверждаетъ, что живущіе въ Банатѣ болгары-католики оставили свою родину, вслѣдствіе преслѣдованій за вѣру, около 1391 г., и слѣд. были обращены въ католичество ранѣе сего времени (по достовѣрнымъ извѣстіямъ, болгары поселились въ Банатѣ съ 1737 г., см. Чернича Die Vertheilung der Volkerstämme in der Österreich. Monarchie, Wien. 1861, S. 53; но можетъ быть справедливо то, что въ концѣ четырнадцатаго вѣка они выселились въ малую Валахію, изъ которой перешли они въ Банатъ).

щены въ католичество только уже въ позднѣйшія, не очень давнія времена; графъ де-Марсильи, самъ лично посѣщавшій ихъ въ концѣ семнадцатаго вѣка, видѣлъ ихъ еще еретиками (см. его книгу «Военное состояніе Оттоманской Имперіи,» русск. перев., Спб., 1737, части 1-й стр. 18), и слѣдоват. ихъ обращеніе должно быть относимо къ неизвѣстнымъ годамъ прошедшаго столѣтія *). Обыкновенно называемые у своихъ латинянъ павликіанами (паулапами), а у болгаръ шопами, эти болгары-католики, какъ мы сказали, живутъ въ уѣздѣ никопольскомъ, гдѣ имъ принадлежатъ четыре села (см. Григоровича Путешествіе по Европейской Турціи, стр. 177), въ уѣздѣ филиппопольскомъ, гдѣ имъ принадлежитъ шесть селъ (Григор. ibid. 166), и въ самомъ городѣ Филиппополѣ. Общее число ихъ, по болѣе достовѣрнымъ показаніямъ, отъ семи до десяти тысячъ (см. Neher'a Kirchliche Geographie II, 494 и 495)**).

Церковными дѣлами филиппопольскихъ павликіанъ или болгаръ-католиковъ до послѣдняго времени завѣдывали простые священники, присылавшіеся изъ Италіи (Григоровича Путеш. стр. 166); но недавно открыто въ Филиппополѣ особое апостолическое викаріатство. Нынѣшній викарій епископъ Андрей Канова; епархія его раздѣляется на пять приходовъ, въ которыхъ отъ пяти до восьми тысячъ душъ (Neher'a Kirchliche Geographie II, 494). Въ 1863 г. Канова открылъ при своей каѳедрѣ училище для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій) см. болгарск. Съвѣтникъ 1863 г., № 31, л. 1 об.). Павликіане нико-

---

*) Въ концѣ семнадцатаго столѣтія нѣкоторая часть ихъ была обращена и въ православіе трудами жившаго въ Филиппополѣ низложеннаго константинопольскаго патріарха Діонисія, см. у де-Марсильи ibid. стр. 18.

**) Внѣ Болгаріи болгаро-католическія или павликіанскія колоніи находятся въ Темешварскомъ Банатѣ, гдѣ ихъ до 23 тысячъ (см. Чернича упомянутое выше Vertheilung et caet S. 58 и Фиклера Bevölkerung der Oesterreich. Monarchie, Gotha, 1860, S. 41), въ Валахіи (Палаузова Румынскія господарства Молдавія и Валахія стр. 20).

польскіе также имѣютъ своего особаго епископа, который называется никопольскимъ, но который, поелику есть въ то же время апостолическій викарій и для Валахіи, живетъ не въ Никополѣ, а въ Букарестѣ *); болгарская часть его епархіи раздѣляется тоже на пять приходовъ, въ которыхъ около двухъ тысячъ душъ (Neher ibid. 495).

(Католическія епархіи—антиварская, скутарская или скадарская, запиская, дурацкая и презрендская или ускюбская, о которыхъ см. Миллера Albanien, Rumelien und die Österreichisch-montenegrische Gränze, Prag., 1844, S. 38 fin. sqq, и Neher'а Kirchliche Geographie II, 506 sqq и 500,—существуютъ для католиковъ-албанцевъ.)

Мы говорили выше, что съ цѣлію пропаганды между болгарами въ пятидесятыхъ годахъ учреждена была въ Константинополѣ особая миссіонерская станція. Позднѣе съ тою же цѣлію учреждены еще двѣ станціи въ самой странѣ, именно въ городахъ Адріанополѣ и Битолѣ. Адріанопольская станція со времени основанія своего, въ 1862 или въ 63 году, предназначена служить центромъ уніатской пропаганды въ Болгаріи и въ настоящее время руководитъ дѣятельностію имѣющаго здѣсь пребываніе болгаро-уніатскаго епископа. Въ 1865 году она состояла изъ шести монаховъ конгрегаціи лазаристовъ, которые всѣ до одного были поляки, присланные изъ Рима и передъ отправленіемъ на дѣятельность принявшіе унію за тѣмъ, чтобы имѣть возможность служить по уніатскому обряду и удобнѣе совращать простодушный народъ (Union chretienne 1865 г. № 22, стр. 174 fin.), а въ 1868 г. она со-

*) Когда учреждена каѳедра никопольская, остается намъ неизвѣстнымъ. По нѣкоторымъ писателямъ второй половины восемнадцатаго вѣка, она существовала уже въ ихъ время (см. у Кагальничана въ Histoire de la Valachie p. 456); но какъ кажется, за никопольскую католическую они ошибочно принимаютъ православную каѳедру рущукскую, и вѣроятнѣе, что епархія открыта въ настоящемъ столѣтіи, около одного времени съ епархіей филиппопольской.

стояла изъ четырнадцати монаховъ,—французовъ, поляковъ и италіянцевъ (ibid. 1868 г. № 4, стр. 148 fin.); при миссіи находится школа, въ которой въ 1865 году обучалось болѣе 50 мальчиковъ (ibid. 1865 г. № 22, стр. 174). Въ Битолѣ, гдѣ станція учреждена въ 1855 г., трудятся надъ дѣломъ совращенія болгаръ два лазариста, въ школѣ которыхъ въ 1862 г. было до 30 мальчиковъ (Neher'a Kirchliche Geographie II, 467 fin.), а въ 1863 г., если вѣрить показанію русскаго путешественника, 50 мальчиковъ и 87 дѣвочекъ (Дня 1863 г. № 7, стр. 19) *). Обѣ станціи такъ же, какъ и станція константинопольская, подвѣдомы въ административномъ отношеніи константинопольскому апостолическому викарію, архіепископу Брунони (Neher ibid.)**). Къ этимъ дѣятелямъ пропаганды ex professo должны быть еще причислены состоящіе при находящихся по разнымъ городамъ Турецкой имперіи французскихъ, австрійскихъ и италіянскихъ консульствахъ католическіе священники. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ занимаются дѣломъ пропаганды не менѣе усердно, чѣмъ первые (см. напр. о священникѣ австрійскаго консульства въ Бургасѣ, въ Днѣ 1863 г. № 7, стр. 18 sqq).

Протестантская пропаганда въ Болгаріи.

Протестантскіе, преимущественно американскіе, методистскіе миссіонеры, желающіе, какъ говорятъ они, не навязать болгарамъ ига какого-нибудь новаго духовнаго властительства,

*) Объ одномъ изъ здѣшнихъ лазаристовъ Grimblot'ѣ, старающемся доказывать болгарамъ, что между ними и другими славянами нѣтъ никакого родства, см. Дня ibid. стр. 18, col. 1.

**) Въ Солуни, гдѣ вмѣстѣ съ другимъ разноплеменнымъ населеніемъ есть до сотни домовъ и болгарскихъ (Григоровича Путеш. стр. 105), пропаганда тамошнихъ латинскихъ миссіонеровъ есть также отчасти пропаганда между болгарами. Трое живущихъ въ городѣ лазаристовъ и нѣсколько сестеръ милосердія въ 1862 г. имѣли въ своихъ школахъ—въ мужской

а дать лучшее и совершеннѣйшее христіанство, впервые явились въ Болгаріи въ 1856 или 1857 году (см. Прав. Обозр. 1863 г., т. 10, Замѣтокъ стр. 83 fin., въ Днѣ 1863 года № 10, стр. 9,—въ этомъ послѣднемъ подробно). Получая средства отъ миссіонерскаго комитета американскихъ методистовъ и состоя въ завѣдываніи константинопольской американской миссіи (Христ. Чт. 1861 г. кн. 2, стр. 359, Дня 1863 г. № 10, стр. 10, col. 1), они ведутъ свою проповѣдь весьма во многихъ пунктахъ страны; именно ихъ станціи находятся—въ Тульчѣ, Терновѣ, Шумлѣ (Дня 1863 г. № 10, стр. 10), въ Филиппополѣ, Адріанополѣ (см. Барта Reise S. 44 sqq), въ Софіи (болгарск. Время 1866 г., № 37, л. 2) и другихъ городахъ.

Способы ихъ пропаганды, немало разсчитывающей на ту же вражду болгаръ съ греками, состоятъ въ проповѣди послѣ богослуженія, которую стекаются слушать любопытные болгары, въ раздачѣ написанныхъ на народномъ болгарскомъ языкѣ трактатовъ и книжекъ, въ частной бесѣдѣ съ жителями, въ обращеніи съ которыми они преимущественно входятъ посредствомъ своихъ услугъ въ качествѣ врачей, и наконецъ, подобно католикамъ, въ заведеніи при станціяхъ своихъ училищъ *). Еще въ 1863 г. у нихъ былъ готовъ для болгаръ, переведенный на болгарскій языкъ, протестантскій катихизисъ (День ibid.). Взрослыхъ между болгарами они привлекаютъ къ себѣ своей безукоризненной нравственной жизнью и своей готовностью оказать всякую помощь (ibid.), а молодежь

---

40 экстерновъ или приходящихъ и 55 (греческихъ и болгарскихъ) пенсіонатовъ или казенно-коштныхъ, а въ женской 85 тѣхъ и другихъ (Neher'a Kirchliche Geographie II, 467 fin.; въ Днѣ 1863 г. № 7, стр. 19, вѣроятно, сообщаются свѣдѣнія менѣе вѣрныя).

*) Въ 1864 г. было предпринято ими въ Константинополѣ даже изданіе на болгарскомъ языкѣ посвященнаго дѣлу пропаганды особаго журнала, подъ названіемъ: «Зорница, евангельско-періодическое изданіе» (см. Дня 1864 г. № 8, стр. 23, col. 1); но объ успѣхѣ и времени существованія этого журнала намъ ничего неизвѣстно.

болгарская прельщается тѣмъ вольномысліемъ, которому дается мѣсто ихъ проповѣдью,—и хотя они не считаютъ своихъ прозелитовъ тысячами, но нѣкоторое распространеніе ихъ нравственнаго вліянія несомнѣнно и единицы обращенныхъ они уже имѣютъ (протестантскія идеи проникаютъ даже въ среду духовенства болгарскаго и монаховъ, см. въ Днѣ 1863 г. № 10, стр. 11, написанное въ протестантскомъ духѣ заявленіе пяти терновскихъ священниковъ о желаемыхъ ими преобразованіяхъ въ церкви,—вѣроятно, впрочемъ, тутъ не столько сознательное вольномысліе, сколько невѣдущее, что говоритъ и творитъ неразуміе,—и въ болгарскомъ Времени года 2-го, № 4, л. 2 об., разсказъ о монахѣ Рыльскаго монастыря, который, побывавъ у константинопольскихъ миссіонеровъ, сбросилъ рясу съ клобукомъ и женился).

ПРИМѢЧАНІЯ.

---

1. Шафарикъ относитъ начало переселенія болгарскихъ славянъ за Дунай къ концу пятаго вѣка по Р. Х. (Древн. II, I, 255 sqq). Но императоры Юстинъ и Юстиніанъ, несомнѣнно бывшіе родомъ славяне, происходили изъ одной славянской деревни, находившейся въ Болгаріи или въ окрестностяхъ, или на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Кюстендила (на юго-западъ отъ Софіи, за верхнимъ Стримономъ). Юстинъ, вступившій на престолъ въ 518 г. на 68 году жизни, родился въ 450 или 451 году, и слѣдовательно если были славянскія деревни въ Болгаріи и притомъ довольно далеко вглубь страны въ половинѣ пятаго вѣка, то необходимо относить начало переселенія сюда славянъ если не къ концу предшествующаго, то по крайней мѣрѣ къ началу этого пятаго вѣка. Говоря о славянахъ болгарскихъ не какъ о коренныхъ жителяхъ ихъ нынѣшней территоріи, а какъ о позднѣйшихъ на ней поселенцахъ, мы повторяемъ мнѣніе большинства; однако при этомъ должны замѣтить, что и противоположное мнѣніе, защищаемое нѣкоторыми и имѣющее въ свою пользу нашу древнюю лѣтопись, вовсе еще не можетъ быть считаемо окончательно и совершенно опровергнутымъ.

2. Извѣстно свидѣтельство импер. Константина Порфирогенита, который говоритъ о Пелопоннесѣ: *ἐσθλαβώθη πᾶσα ἡ χώρα καὶ γέγονε βάρβαρις*, De thematibus, ed. Bonn., p. 53. Въ одномъ латинскомъ житіи подъ 723 г. южный Пелопоннесъ называется славянской землей: et inde (e Sicilia) navigantes venerunt ultra mare adriaticum ad urbem Manafasiam (*Μονεμβασία*, Napoli di Malvasia) in slavinica terra, Acta Ss. Болландистовъ, 8 Julii p. 504.

3. Западная граница простиралась до предѣловъ Аваріи (Memor. pop. II, 509 нач.), которые точнымъ образомъ неизвѣстны;

мы указываемъ ее, слѣдуя Шафарику (Древн. II, I, 265 fin.). Для людей не знающихъ покажется неожиданнымъ, что подунавье сербское и Бѣлградъ могли принадлежать болгарамъ. Но подунавье и Бѣлградъ начали принадлежать сербамъ только съ четырнадцатаго вѣка, а до того времени вовсе были не сербскими и переходили изъ рукъ въ руки между греками, болгарами и мадьярами или венграми (самый Бѣлградъ съ ближайшимъ округомъ и съ четырнадцатаго в. принадлежалъ сербамъ не постоянно, а только повременамъ, и окончательно укрѣпленъ за ними уже господствомъ турецкимъ).

4. Въ правленіе Крума, въ началѣ девятаго вѣка, Болгарія (бывшая для византійскихъ лѣтописцевъ) по ту сторону Дуная (Βουλγάρια ἐκεῖθεν τοῦ Ἴστρου ποταμοῦ), т.-е. обнимавшая ту или другую часть Баната съ Трансильваніей и Валахіи съ Молдавіей, представляется у лѣтописцевъ какъ завоеванная прежде (Memor. pop. II, 553, 558, cfr ibid. 542, 556). Но изъ предшественниковъ Крума это завоеваніе съ наибольшею вѣроятностію можетъ быть усвояемо именно или Тербелу или Комерсію.

5. Въ одной редакціи славянскихъ хронографовъ недавно открыта болгарская запись о первыхъ болгарскихъ государяхъ. Кубратъ называется въ ней Куртомъ, Аспарухъ, первый перешедшій за Дунай въ Мизію, Еспернхомъ; преемники Аспаруха: Тервель, Твиремь, Севаръ, Кармисошь (Кормесій), Винехъ (?), Телецъ, Уганнъ (?), Соморъ (?), Алтемъ (?), Уморъ (см. Обзоръ хронографовъ русской редакціи, А. Попова, выпускъ I, Москва, 1866, стр. 25 fin. и у Гильфердинга въ Собраніи сочиненій т. 1, Спб., 1868, стр. 20, прим.).

6. Менологій импер. Василія, подъ 22 января, въ сказаніи о мученичествѣ епископа адріанопольскаго Мануила и прочихъ съ нимъ (t. II, p. 132, въ древнемъ славянск. переводѣ см. въ статьѣ Ламанскаго «О нѣкоторыхъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ,» составляющей приложеніе № 1, VI т. Записокъ Акад. Наукъ 1864, стр. 109 fin.) преемника Крумова, подъ которымъ, вѣроятно, разумѣетъ Мортагона, называетъ Цокомъ (Τζόκος, въ славян. Цокь). По Славянскому Прологу (подъ 22 января, о мученичествѣ еп. Мануила и прочихъ), послѣ Крума государями болгарскими одинъ за другимъ были: Дукумъ, Диценгъ, Муртагонъ.

7. Продолжатель Амартола (въ ed. Paris. подъ именемъ Георгія монаха p. 530, въ изд. Муральта стр. 725) и Левъ грамматикъ (ed.

Paris. p. 458, оба въ Memor. pop. II, 567 нач.) передъ Борисомъ-Михаиломъ говорятъ о государѣ болгарскомъ Валдимерѣ, племянникѣ Крума и отцѣ принявшаго послѣ власть Симеона. Должно ли разумѣть у нихъ подъ Валдимеромъ самого Бориса, или особое отъ него лицо, и въ послѣднемъ случаѣ считать ихъ показаніе ошибочнымъ—не видно.

8. Византійцы въ Memor. pop. II, 576 sqq; Ліутпрандъ кремонскій, въ своей Historia gestorum, regum et imperatorum lib. III, n. 29, сообщающій не многія, но важныя, свѣдѣнія о Симеонѣ, въ Патрол. Миня t. 136, col. 847 нач.; см. также Шафарика Древн. II, I, 305 fin. sqq, Гильфердинга Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ, выпускъ 1, стр. 107 sqq. Хотя слова Льва діакона *εἰς ἀπόνοιαν τὴν Σκυθικὴν καὶ συνήθη ἐπαρθεὶς αὐτοκράτορα ἑαυτὸν ἀνακηρύττειν Ρωμαίοις ἐκέλευεν*, ed. Haase p. 75, значатъ не то, что Симеонъ приказалъ именовать себя царемъ ромейскимъ или греческимъ, какъ неправильно толкуютъ ихъ нѣкоторые ученые, а то, что ромеямъ или грекамъ онъ приказалъ именовать себя царемъ болгарскимъ (безуміе Симеона по лѣтописцу греческому при этомъ состояло въ томъ, что онъ дерзалъ присвоять себѣ титло, которое греки считали исключительнымъ достояніемъ своихъ собственныхъ государей, принимая свыше предустановленнымъ существованіе на землѣ только единаго христіанскаго царства); но дѣйствительно положительнымъ образомъ извѣстно, что онъ мечталъ, и стремился и считалъ себя свыше призваннымъ занять мѣсто императоровъ византійскихъ (см. письма къ нему константинопольскаго патріарха Николая Мистика, въ изданіи Анжело. Майо Spicilegium Romanum t. X, pp. 181, 201, 220, 224, 231 sqq, 235, 244 fin. sqq, 263).—Думаютъ, что для полученія церковнаго благословенія на принятіе царскаго вѣнца Симеонъ входилъ въ сношеніе съ папою, но это совершенно несправедливо (см. о семъ ниже); онъ или не обращался за нимъ ни къ кому, или просто получилъ его отъ своего архіепископа (или можетъ-быть считалъ таковымъ благословеніе, преподанное ему патріархомъ константинопольскимъ, названнымъ выше Николаемъ Мистикомъ, о которомъ Memor. pop. II, 583 fin. верхняго текста).

9. Послѣ принятія Борисомъ христіанства, греки отдали болгарамъ землю отъ Сидиры, которая была прежде границей между обоими государствами, по городъ Дебельтъ или Загору (см. ниже),—Дебельтъ или Загора верстахъ въ 20 на западъ отъ при-

морскаго Бургаса, на западномъ берегу соединяющагося съ бургасскимъ заливомъ озера, а Сидира, по Шафарику, нынѣшнее селеніе Чаликавакъ, находящееся на югъ отъ Шумлы по ту сторону сѣверныхъ Балканъ (Древн. II, I, 361 fin.). На юго-востокъ отъ Тріадицы (Софіи) къ Филиппополю граница была въ горахъ Родопскихъ и верховьяхъ р. Марицы, Memor. pop. II, 632. За лѣвымъ берегомъ Стримона, Раслогъ и Меленикъ принадлежали болгарамъ (см. ниже о границахъ болгарской архіепископіи-патріархіи и Memor. pop. II, 636 нач.), и поля болгарскія простирались до Сереса (Memor. pop. II, 687), который принадлежалъ грекамъ (ibid. II, 622); на Вардарѣ граница была южнѣе Просѣка (см. о немъ ниже, ibid. II, 705) и соприкасалась съ округой или уѣздомъ Солуни, см. Каменіату въ Scriptoribus post Theophanem, ed. Paris., p. 322. На югъ въ Өессаліи и Епирѣ послѣ Симеона въ правленіе Петра болгарамъ принадлежали города: Верріа, Сервія, Стагусъ-Калабакъ, Янина, Бутротъ (см. о границахъ болгарской архіепископіи-патріархіи). На сѣверо-западъ и западъ отъ Сербіи граница шла по Дрину (Memor. pop. II, 634), захватывала область Хвостно (см. ниже объ епархіяхъ), на Косовомъ полѣ была между Липеніемъ и Звечаномъ (о которыхъ ниже, ibid. 170, Анна Комнена говоритъ тутъ о позднѣйшихъ границахъ, но въ позднѣйшее время онѣ не были расширяемы), подходила къ Расѣ или нынѣшнему Новому Пазару (ibid. 575 fin.). Въ правленіе Самуила Диррахій нѣкоторое время принадлежалъ къ владѣніямъ болгарскимъ (Memor. pop. II, 627); но онъ завоеванъ былъ не ранѣе какъ самимъ же этимъ государемъ. Это видно изъ того, что когда въ 1019 г., послѣ покоренія перваго болгарскаго царства греками, архіепископу болгарскому предоставлено было право возвратить себѣ въ церковномъ отношеніи всю ту территорію, которая въ правленіе Петра принадлежала къ болгарскому государству, то на Диррахій онъ не изъявлялъ своихъ притязаній (см. ниже).

Что касается до Бѣлграда и нижней Савы, то при Борисѣ и Симеонѣ владѣнія болгаръ простирались включительно до нихъ не вѣроятно только, а несомнѣнно. Послѣ не совсѣмъ надежнаго автора житія Климента бѣлицкаго, по которому сидѣлъ въ Бѣлградѣ намѣстникъ Бориса (§ XVI), смотри: 1) лѣтопись Фульдскую, которая, разсказывая подъ 892 годомъ о сношеніяхъ нѣмцевъ съ болгарами (въ нѣмецкомъ переводѣ Rehdantz'a стр. 111), ясно

даетъ знать, что владѣнія болгаръ прилегали къ самой Савѣ; 2) анонима венгерскаго, который подъ послѣдними годами девятаго вѣка прямо говоритъ, что Бѣлградъ принадлежалъ къ владѣніямъ Симеона (у Фесслера въ Geschichte von Ungarn, изд. 2, т. I, стр. 61 нач. и fin.); 3) Кедрина, который, разсказывая подъ 1040 г. о возмущеніи болгаръ противъ греческаго правительства (Memor. pop. II, 650), ясно даетъ знать, что жители Бѣлграда и его округи принадлежали до паденія болгарскаго царства къ числу его подданныхъ и, бывъ или не бывъ болгарами по своему племенному происхожденію, сознавали себя таковыми въ смыслѣ государственномъ; 4) Вильгельма Тирскаго, который подъ 1096 годомъ прямо называетъ Бѣлградъ, въ 1019 г. вмѣстѣ со всѣми остальными болгарскими владѣніями доставшійся грекамъ, а тогда, какъ кажется, временно находившійся во власти венгровъ, городомъ болгарскимъ (въ Патрол. Миня т. 201, стр. 238, 239 и 254). Если Константинъ Порфирогенитъ говоритъ, что сербы до его времени никогда не признавали надъ собой власти болгаръ (De administr. imperio cap. 32), то слова его значатъ не то, что до его времени болгары никогда не овладѣвали Бѣлградомъ, а то, что, какъ замѣчали мы выше и какъ это и у него самого, Бѣлградъ не долженъ быть разумѣемъ въ числѣ владѣній сербскихъ.

Изъ сейчасъ указанныхъ общихъ пріобрѣтеній Бориса и Симеона что̀ принадлежало первому и что̀ второму, точнымъ образомъ опредѣлить довольно трудно. Но во всякомъ случаѣ первымъ разширены были предѣлы государства въ сѣверной Македоніи и въ сѣверной Албаніи не менѣе какъ по города Истибъ и Бѣлградъ или Бератъ включительно (см. ниже объ епархіяхъ брегальницкой и албано-бѣлградской). Мы сказали, что онъ сдѣлалъ свои пріобрѣтенія не посредствомъ завоеваній у грековъ, а посредствомъ подчиненія себѣ независимыхъ славянскихъ племенъ: мы предполагаемъ это, или иначе—мы предполагаемъ, что подчиненные имъ славяне сѣверной Македоніи и сѣверной Албаніи были независимы отъ имперіи, основываясь на существующихъ и достойныхъ вѣры свидѣтельствахъ, что при своемъ крещеніи онъ далъ грекамъ обѣщаніе постоянно имѣть съ ними братскій миръ и что потомъ во все время своего правленія онъ ненарушимо соблюдалъ свое обѣщаніе (см. ниже).

10. См. Memor. pop. II, 621 sqq, Шафар. Древн. II, I, 310, Гильфердинга Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ, періодъ 2,

стр. 127 sqq (передъ 995 г. мы видимъ въ рукахъ Самуила городъ Диррахій, котораго не покорялъ даже Симеонъ, а передъ 1000-мъ годомъ онъ владѣлъ Преславой, изъ чего слѣдуетъ заключать, что на нѣкоторое время имъ отнята была у грековъ большая часть завоеваній Цимисхія, Memor. pop. II, 627 и 628). — Г. Гильфердингъ, считая Самуила убійцей отца и всѣхъ братьевъ, представляетъ его отвратительнымъ злодѣемъ и вообще человѣкомъ ненавистнымъ; но это, какъ кажется, довольно поспѣшно. Объ убійствѣ одного изъ братьевъ говорятъ византійцы (Memor. pop. II, 622); но эта столь обычная нравамъ древнихъ временъ жестокость, бывъ вызвана подозрѣніями въ измѣнѣ отечеству, хотя не можетъ быть совершенно оправдана, но по тогдашнимъ обстоятельствамъ болгаръ можетъ быть до нѣкоторой степени понята и извинена. Что же касается до напечатаннаго г. Гильфердингомъ (ibid. стр. 132) латинскаго свидѣтельства объ убійствѣ отца и остальныхъ братьевъ, то достовѣрность его еще сильно нуждается въ подтвержденіи. Еслибы Самуилъ дѣйствительно былъ слишкомъ нехорошій человѣкъ, то византійцы, которыхъ онъ былъ такимъ заклятымъ врагомъ, не преминули бы выставить его не только въ его истинномъ, но и въ преувеличенно черномъ свѣтѣ; а между тѣмъ изъ всѣхъ ихъ отзывовъ о немъ слѣдуетъ заключать совершенно противное.

11. Изъ византійскихъ лѣтописцевъ о Петрѣ и Асенѣ главнымъ образомъ должно смотрѣть Никиту Хоніата (а не противорѣчащаго ему нѣсколько Георгія Акрополита), который былъ непосредственнымъ ихъ современникомъ и самъ лично участвовалъ въ военныхъ противъ нихъ походахъ († послѣ 1206 года), выписки въ Memor. pop. II, 672 sqq, есть русскій переводъ, Спб., 1860. Смерть Асеня Дюканжъ (въ Familiae Byzantinae, ed. Paris., p. 319) относитъ къ 1189 г.; но мы предпочитаемъ слѣдовать Стриттеру (Memor. p. II, 448), потому что Никита Хоніатъ прямо говоритъ о Петрѣ (убитомъ или въ 1195 или 1196 г.), что онъ правилъ послѣ смерти Асеня весьма недолго (Memor. pop. II, 693, § 240),—а Георгій Акрополитъ о самомъ Асенѣ, что онъ правилъ девять лѣтъ (1185 + 9 = 1194, ibid. 690 fin.). Что касается до владѣній болгаръ при Петрѣ и Асенѣ, то изъ Мизіи во Ѳракію они не переступали за Балканы, Memor. pop. II, 680, 682, 684, и въ первой изъ нихъ, какъ мы сказали, Софія, Варна и Анхіалъ (и должно быть Месембрія) оставались еще во власти грековъ, ibid.

680, 681, 683, 685, 704; на востокъ въ сѣверной Македоніи болгары владѣли по р. Стримонъ, ibid. 688 fin., на югъ по города Струмицу, Просѣкъ, Прилѣпъ и Пелагонію, которые всѣ еще оставались за греками, ibid. 695, 696, 705, также 687 и 689. Кѣмъ именно—Петромъ ли и Асенемъ, или ихъ преемникомъ Каліяномъ была завоевана у грековъ подунайская Сербія, положительно неизвѣстно, но по всей вѣроятности первыми, а не послѣднимъ. Никита Хоніанъ говоритъ объ Асенѣ, что, не довольствуясь собственной Мизіей, онъ старался возвратить отъ грековъ всѣ владѣнія перваго болгарскаго царства (Memor. pop. II, 677 нач.); но между этими владѣніями онъ прежде всего долженъ былъ позаботиться о сербскомъ подунавьи, потому что иначе, оставаясь въ семъ послѣднемъ, греки могли бы дѣйствовать противъ него съ двухъ сторонъ.

12. Іоанномъ Калуяномъ называетъ сего государя патр. Евѳимій въ житіи Филоѳеи терновской (Троицк. Лаврск. ркп. № 676, л. 763 об.), просто Іоанномъ византійскіе лѣтописцы, Joannitius'омъ папа Иннокентій III въ первомъ къ нему посланіи (у Миня въ Патрол. т. 214, стр. 825), Иваницей—Виллегардуинъ (см. у Дюканжа въ Familiae Byzant., ed. Paris., p. 319); самъ себя въ посланіяхъ къ папѣ Иннокентію онъ называетъ Calojonnes. Выписки изъ говорящихъ о немъ византійцевъ Никиты Хоніата и Георгія Акрополита въ Memor. pop. II, 693 sqq. О границахъ и могуществѣ Болгаріи подъ конецъ его правленія ibid. 713, 716 fin., 717, 720 (у грековъ оставались во Ѳракіи только Селиврія и Визія, у латинянъ Константинополь, Адріанополь и Дидимотика) и въ житіяхъ Филоѳеи терновской и Иларіона меглинскаго, принадлежащихъ патр. Евѳимію (Лаврск. ркп. № 676, л. 763 об. и Волоколамск. ркп. № 629, л. 241 об. fin.). Сѣверозападная граница въ 1204 г. была насупротивъ находящагося за лѣвымъ берегомъ Дуная городка Кубина, по тогдашнему Keve (см. посланіе папы Иннокентія III къ венгерскому королю въ Monumenta Slavorum Meridionalium Тейнера т. I, стр. 34 и въ Патрологіи Миня т. 215, стр. 411, а это будетъ именно устье соединенной Моравы. Передъ 1204 г. венгерскій король отнялъ у Каліяна область, въ которой находилось пять епископскихъ каѳедръ (см. посланіе Каліяна къ Иннокентію III у Тейнера ibid. стр. 30, у Миня ibid. стр. 291; область не называется по имени, но подъ ней необходимо разумѣть область бѣлградскую, потому что нельзя

разумѣть никакой другой. О страшной жестокости, съ которою пустошили имперію и вели себя по отношенію къ грекамъ Каліянъ и его два предшественника, см. Memor. pop. II, 690, 693, 711 нижній текстъ, 714, § 266, 718, § 272. Есть хризовулъ Каліана отъ 2 февраля 1192 г., см. Slavische Bibliothek Миклошича т. I, Wien, 1851, стр. 154; но вѣроятно, онъ былъ данъ имъ, когда еще онъ былъ только участникомъ братьевъ въ правленіи (cfr Хоніата въ Царствованіи Алексѣя Комнена гл. 6, Акрополита гл. 12). Что Каліянъ одинъ остался на престолѣ послѣ братьевъ дѣйствительно не ранѣе 1196 г., объ этомъ слѣдуетъ заключать изъ одного его собственнаго посланія къ папѣ Иннокентію III (у Миня въ Патрол. т. 215, стр. 155; въ этомъ посланіи, отправленномъ въ іюнѣ 1203 г., давая знать папѣ, что пытался войти съ нимъ въ сношенія съ самаго вступленія на престолъ, онъ говоритъ, что отъ начала попытокъ прошло шесть лѣтъ).

13. О владѣніяхъ болгаръ при Асенѣ см.: 1) въ записи, сдѣланной имъ самимъ въ 1230 г. по случаю сооруженія въ Терновѣ церкви Сорока Мучениковъ (въ Чтен. Общ. Ист. 1859 г. кн. 2, въ статьѣ Даскалова «Открытія въ Терновѣ», стр. 19); 2) въ грамотѣ неизвѣстнаго года, данной имъ же рагузскимъ купцамъ (въ изданіи Миклошича Monumenta Serbica, Viennae, 1858, p. 2, — грамоту эту, несомнѣнно принадлежащую Асеню II, Шафарикъ и Миклошичъ несправедливо усвояютъ Асеню I); 3) въ житіи Параскевы терновской, принадлежащемъ патр. Евѳимію (мы имѣли подъ руками нѣсколько списковъ, см. напр. Волоколамск. № 644, л. 234 об.). Евѳимій говоритъ, что Асень владѣлъ всей Македоніей, Сѣромъ или Сѣресомъ, всей Аѳонской горой, Солунью со всей Ѳессаліей, Тривалами (Сербіей) и Далматіей (съ востока и съ юго-востока прилежащей къ Черногоріи нынѣшней сѣверной Албаніей, — см. ниже въ исторіи Сербіи), Арванитской державой (Албаніей) даже и до Драча или Дураццо. Выписки изъ византійцевъ объ Асенѣ въ Memor. pop. II, 722 sqq; дополненія изъ западныхъ лѣтописцевъ у Дюканжа въ Familiae Byzant., ed. Paris., p. 320. Отзывы Акрополита объ его личномъ характерѣ Memor. pop. II, 725 sqq, § 281 и 732, § 290. Годы у византійцевъ вообще не очень надежны; изъ новыхъ изслѣдователей 1241 г. полагаетъ годомъ смерти Асеня Дюканжъ (въ Familiae Byzant. p. 320), болѣе вѣроятный 1245 г.—Стриттеръ (Memor. pop. II, 449); что касается до начала правленія, то самъ Асень, начиная счетъ

неизвѣстно съ окончательнаго ли завладѣнія престоломъ, или съ болѣе ранняго времени, 1230 годъ считаетъ 12-мъ годомъ своего царствованія (см. въ статьѣ Даскалова «Открытія въ Терновѣ» стр. 19).

14. Такъ говоритъ о преемникѣ Михаила Георгій Акрополитъ, см. Memor. pop. II, 751 нижній текстъ. По Никифору Грегорасу (ibid. верхній текстъ), преемникомъ Михаила, не оставившаго наслѣдниковъ, былъ мужъ его сестры Мича (Μίτζης), котораго нѣкоторые изъ новѣйшихъ считаютъ за сына жившаго въ Венгріи русскаго князя Ростислава Михайловича, сына Михаила Черниговскаго (см. въ Журн. Мин. Нар. Просв., ч. LXXI, статью г. Палаузова «Ростиславъ Михайловичъ князь Мачвы»). Но Георгій Акрополитъ есть непосредственный современникъ (род. ок. 1212 г. † 1282), а Никифоръ Грегорасъ есть писатель позднѣйшій, жившій спустя цѣлое столѣтіе († послѣ 1359 г.), и отдавать послѣднему предпочтеніе передъ первымъ, какъ это дѣлаетъ Стриттеръ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Мы сказали, что вѣроятнѣе Каліянъ, а не Калиманъ: должно думать, что онъ былъ сынъ брата Асенева Александра Севастократора (Memor. pop. II, 722, Болгарск. Синодикъ во Времен. кн. 21, стр. 11 fin.), и вѣроятно есть одинъ и тотъ же съ Калоѣномъ Севастократоромъ, о которомъ въ записи Гласн. VII, 190 нач. Что касается до предположенія, будто Мича былъ сынъ Ростислава Михайловича, то вопервыхъ, оно не имѣетъ ни малѣйшаго дѣйствительнаго основанія потому, что объ отношеніяхъ къ Мичѣ Роза-Ура Акрополитова, въ которомъ думаютъ видѣть Ростислава Михайловича, Грегорасъ не говоритъ ни единаго слова (и г. Палаузовъ просто создаетъ ихъ изъ своего воображенія), — вовторыхъ, тутъ выходили бы невозможные по правиламъ церковнымъ перекрестные браки (Михаилъ былъ женатъ на дочери Розэ-Ура или Ростислава Михайловича, а Мича, принимаемый за сына этого послѣдняго, былъ по Грегорасу мужемъ сестры Михаиловой).

15. О вступленіи Константина на престолъ и женитьбѣ на дочери Θеодора Ласкаря см. Memor. pop. II, 751 sqq (важнѣе нижній текстъ, Акрополитовъ). Объ утратахъ при немъ болгаръ въ войнахъ съ греками ibid. II, 754, § 321, 758, 760. Хризовулъ Константина, въ которомъ онъ не совсѣмъ понятнымъ образомъ называетъ себя внукомъ сербскаго жупана Стефана Немани (былъ женатъ на дочери Немани его отецъ?), см. въ Путешествіи по Турціи Григоровича стр. 38 и въ Памятникахъ письменности

южныхъ славянъ Шафарика стр. 23 sqq, записи, относящіяся къ его времени, у Григоровича ibid. стр. 182 fin., Гласника VII, 190, Восток. Румянц. Муз. стр. 290, col. 2. Что былъ живъ въ 1359 г., см. запись, напеч. въ Херсонск. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 2, стр. 94.

16. Въ Acta Patriarchatus Constantinopolitani, изданныхъ Миклошичемъ, есть грамота къ не названному по имени болгарскому царю отъ патріарха константинопольскаго Филоѳея, писанная во второе патріаршество этого послѣдняго (t. I, 353,—съ русскимъ переводомъ эта грамота напечатана Григоровичемъ въ приложеніи къ Рѣчи о Сербіи, Казань, 1859, стр. 76): подъ царемъ, какъ кажется, тутъ долженъ быть разумѣемъ Іоаннъ-Александръ, а не его преемникъ Іоаннъ Шишманъ, потому что въ грамотѣ говорится, что между царемъ и императоромъ существуетъ союзъ уже довольное время, *πρὸ καιροῦ ἱκανοῦ;* но патр. Филоѳей во второй разъ взошелъ на патріаршій престолъ въ октябрѣ 1364 г. (см. указанныя Acta Patriarch. Constantinop. t. I, p. 448). Къ 1371 г. относитъ смерть Александра одна Румынская лѣтопись (см. въ прибавленіи къ Рѣчи о Сербіи Григоровича стр. 18). Потому ли, что домъ Шишмана, изъ котораго происходилъ Александръ, былъ въ родствѣ съ прекратившимся домомъ Асеней, или потому, что послѣ Асеней усвояли себѣ ихъ имя и всѣ послѣдующіе болгарскіе государи, только Александръ называется въ грамотахъ Асенемъ (см. Acta Patriarchat. Constantinop. t. I, p. 432).

17. Писатель конца шестнадцатаго—начала семнадцатаго вѣка Мавро Орбини или Мавроурбинъ утверждаетъ, что Срацимиръ былъ старшій сынъ Александра, рожденный отъ первой жены, и что онъ обойденъ былъ въ престолонаслѣдіи по вліянію второй жены, матери Шишмана, см. его «Книгу исторіографію почитанія имене, славы и разширенія народа славянскаго,» Спб., 1722 г., стр. 532 sqq, также у Дюканжа въ Familiae Byzantinae, ed. Paris., p. 324 и у Ранга въ Исторіи славенскихъ народовъ кн. II, гл. XI, § 30 (Шишманъ дѣйствительно былъ сынъ второй жены,—древнее свидѣтельство объ этомъ въ Болгарскомъ Синодикѣ, Временн. кн. 21, стр. 13). По словамъ того же Мавро Орбини, Срацимиръ, будучи лишенъ отцомъ престола терновскаго, все-таки былъ оставленъ имъ на удѣлѣ виддинскомъ, который получилъ отъ него прежде; но относительно этого послѣдняго обстоятельства гораздо вѣроятнѣе думать, что Срацимиръ удержался на своемъ удѣлѣ самовольно. Кромѣ Виддина, въ которомъ имѣлъ резиденцію, Сраци-

миръ владѣлъ Никополемъ и Софіей или Тріадицей (см. у Райнальда въ Annales Ecclesiastici an. 1366, n. 11 и an. 1368, n. 18 fin. сербскія лѣтописи въ Памятникахъ письменности южныхъ славянъ Шафарика стр. 74 и Acta Patriarchatus Constantinopolitani Миклошича t. II, pp. 28 и 161, и t. I, p. 551,—изъ помѣщенной въ послѣднемъ мѣстѣ Актовъ записи явствуетъ, что въ церковномъ отношеніи Софія подлежала вѣдѣнію митрополита виддинскаго; но такъ какъ митрополитъ виддинскій въ то время не признавалъ власти патріарха терновскаго и подчинялся патріарху константинопольскому, то помянутый городъ могъ подлежать его вѣдѣнію только въ томъ случаѣ, когда и въ гражданскомъ отношеніи принадлежалъ не Шишману, а Срацимиру; впрочемъ, позднѣе онъ едвали не перешелъ отъ втораго къ первому, cfr хризовулъ Шишмана въ Гласникѣ VII, 188 нач.). Подобно Шишману, Срацимиръ именовалъ себя иименуемъ былъ отъ другихъ царемъ, а не деспотомъ (см. надписи на его монетахъ въ Гласникѣ III, 251, помянутыя выше Acta ibid., похвальное слово преп. Филоѳеѣ терновской современнаго ему митрополита виддинскаго Іоасафа и у Райнальда ibid. an. 1366, n. 11).

18. Memor. pop. II, 884, Румынская лѣтопись, напечатанная Григоровичемъ въ Рѣчи о Сербіи, Казань, 1859 г., прибавл. стр. 18, Болгарскій Синодикъ во Времени. кн. 21, стр. 13, Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, traduit par Dochez, Paris, 1840, t. I, l. V, p. 80, col. 1 fin. Основываясь, вѣроятно, на турецкихъ извѣстіяхъ, Гаммеръ относитъ настоящее первое нападеніе турокъ на Шишмана къ 1375 г., но это несправедливо; по документальному свидѣтельству одной грамоты валашскаго воеводы Владислава отъ 1372 г., государь болгарскій воевалъ противъ сего послѣдняго въ союзѣ съ турками или въ этомъ 1372 г., или въ предшествующемъ 1371 году, а слѣдовательно и подручникомъ турокъ онъ сдѣлался не позднѣе сейчасъ указанныхъ годовъ (выписку изъ грамоты см. у Фесслера въ Geschichte von Ungarn, изд. 2, т. 2, стр. 155, прим.).

19. Послѣ продолжительныхъ напрасныхъ поисковъ, намъ удалось было наконецъ найти современное прямое свидѣтельство о годѣ взятія турками Тернова; но, къ сожалѣнію, оказывается неисправною рукопись, въ которой встрѣчено нами содержащее его сочиненіе. Свидѣтельство читается въ похвальномъ словѣ препод. Филоѳеѣ терновской, принадлежащемъ Іоасафу митрополиту бдинскому или виддинскому, который былъ совершенно не-

посредственнымъ современникомъ печальнаго событія и который на другой годъ послѣ взятія Тернова перенесъ изъ сего послѣдняго въ Видинъ мощи сейчасъ названной Святой *) (о чемъ говорится въ самомъ словѣ). По находившемуся въ нашихъ рукахъ списку слова **) у Іоасафа читается, что Терновъ взятъ турками 6902 г. индикта 3-го, но тутъ годъ и индиктъ не соотвѣтствуютъ одинъ другому, потому что въ 6902 г. индиктъ былъ 2-й, а индиктъ 3-й есть индиктъ 6903 года. Въ индиктѣ несомнѣнно ошибка, потому что мы имѣемъ документальныя свидѣтельства (о которыхъ сейчасъ ниже), что Терновъ взятъ турками не позднѣе 2-го индикта или 6902 г.; но такъ какъ въ рукописи допущена одна ошибка, то мы не можемъ ручаться, чтобы въ ней не было и другой, т.-е. чтобы правильно написанъ былъ въ ней и годъ ***). Оставаясь такимъ образомъ безъ прямаго достовѣрнаго свидѣтельства, мы въ настоящее время можемъ однакожъ положительно сказать, что столица Болгаріи покорена была турками или въ первой половинѣ 1394 г., или въ 1393 г. Это извѣстно намъ изъ слѣдующаго: въ августѣ мѣсяцѣ 1394 г. (индикта 2-го) патріархомъ константинопольскимъ посланъ былъ въ Терновъ одинъ изъ его митрополитовъ для исправленія тамъ обязанностей мѣстнаго архіерея (см. Acta Patriarchatus Constantinopolitani, изданные Миклошичемъ, t. 2, p. 223); по обстоятельствамъ дѣла необходимо предполагать, что митрополитъ посланъ былъ тотчасъ или вообще въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ того, какъ низведенъ и сосланъ былъ турками въ ссылку тогдашній терновскій патріархъ Евѳимій (потому что иначе патріархъ константинополь-

---

*) О посвященіи Іоасафа въ митрополиты виддинскіе въ сентябрѣ 1392 г. см. въ Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича t. II, p. 161 sqq.

**) Онъ есть новый списокъ, снятый для А. Ѳ. Гильфердинга съ рукописи Рыльскаго монастыря (той самой, о которой у Григоровича въ Путеш. стр. 187 fin. sqq). Ошибка, какъ полагаемъ, принадлежитъ писцу самаго оригинала.

***) Не можемъ впрочемъ не сообщить къ свѣдѣнію спеціалистовъ въ пасхаліи и хронологіи замѣчательной странности, что въ одномъ сербскомъ хризовулѣ, сохранившемся до настоящаго времени въ пергаменномъ подлинникѣ, подобно тому, какъ и въ словѣ Іоасафовомъ по нашему списку, индиктъ поставленъ не текущаго, а слѣдующаго года, именно годъ 6829, а индиктъ 5-й (тогда какъ онъ долженъ бы быть 4-й, см. въ Monumenta Serbica Миклошича, Viennae, 1858, p. 90).

скій, искавшій подчинить себѣ патріархію болгарскую, долженъ былъ опасаться, что болгары успѣютъ испросить себѣ у турокъ новаго патріарха); но патріархъ Евѳимій, какъ свидѣтельствуетъ названный выше митрополитъ Іоасафъ въ помянутомъ своемъ словѣ, посланъ былъ турками въ ссылку въ первый же годъ послѣ взятія ими Тернова. Что касается до частнѣйшихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ покореніе Болгаріи турками, то въ нашей Никоновской лѣтописи подъ 1393 г. (IV, 252) приписано: «того же лѣта Амуратовъ сынъ Челюбіи Амиря турскіи взя землю болгарскую и градъ ихъ славныи Терновъ, и царя ихъ и патріарха и митрополита (—ты) и епископы ихъ плѣни, а мощи святыхъ пожже, и соборную церковь въ мизгитъ (мечеть) претвори» (согласно съ Никоновской лѣтописью относятъ къ 1393 г. покореніе Болгаріи и сербскія лѣтописи, въ которыхъ подъ симъ годомъ читается: «прими царь Паязить Трновь и друге градове Июліа 17,» см. Гласника XI, 149, Памятниковъ письма южныхъ славянъ Шафарика стр. 74 и у Григоровича въ Рѣчи о Сербіи прибавл. стр. 51). Относительно дальнѣйшей судьбы самого Шишмана извѣстія несогласны,— по однимъ, онъ былъ умерщвленъ, по другимъ—ему сохранена была жизнь (Румынская лѣтопись въ Рѣчи Григоровича о Сербіи прибавл. стр. 22, Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman t. I, p. 89, col. 2 нач. и 102, col. 1). Одинъ изъ сыновей его, по имени также Шишманъ, взятый вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ, послѣ принялъ магометанство и сдѣланъ былъ губернаторомъ одной изъ азіатскихъ провинцій (у Гаммера ibid. p. 102); другой сынъ, по имени Фружинъ—Frusinus, убѣжалъ къ венгерскому королю, отъ котораго получилъ довольно значительныя помѣстья въ Темешварскомъ Банатѣ (Фесслера Geschichte von Ungarn, 2-го изд. т. 2, стр. 257 fin.; начало нынѣшнихъ болгарскихъ колоній Баната, вѣроятно, было положено спутниками Фружина, cfr Geschichte des Temeser Banats, von Leonh. Böhm,, Leipzig, 1861, Th. II, S. 245).

20. См сербскія лѣтописи въ Памятникахъ Шафарика стр. 74 и въ Arkiv'ѣ za povjestnicu jugoslavensku Сакцинскаго III, 17 нач. и Румынскую лѣтопись у Григоровича въ Рѣчи о Сербіи прибавл. стр. 25 (у Гаммера въ Histoire de l'Empire Ottoman t. I, l. V, p. 88 sqq и l. VI, p. 102, fin. sqq, какъ кажется, Срацимиръ и Шишманъ перемѣшаны, и вообще извѣстія не представляются надежными). По однимъ показаніямъ, Срацимиръ по взятіи Виддина былъ лишенъ султаномъ престола, по другимъ—былъ оставленъ

на немъ въ качествѣ данника; если дѣйствительно былъ оставленъ, то слѣдуетъ думать, что весьма не на долгое время. О дальнѣйшей судьбѣ самого Срацимира ничего неизвѣстно; сынъ его Константинъ, именовавшійся при немъ младымъ царемъ (см. помянутое выше слово митр. Іоасафа), умеръ скитаясь внѣ отечества—по однимъ извѣстіямъ въ 1419 г., по другимъ—въ 1422 г. (сербскія лѣтописи въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго III, 18 и въ Памятникахъ Шафарика стр. 76.—Въ первые годы правленія, когда турки были еще далеко, Срацимиръ долженъ былъ вѣдаться съ своими западными сосѣдями венграми: въ 1365 г. онъ былъ захваченъ ими въ плѣнъ и хотя скоро получилъ свободу, но отъ вассальства, при которомъ венгерскіе гарнизоны находились въ его городахъ, могъ избавиться съ чужою помощью только въ 1369 г. (см. Фесслера Geschichte von Ungarn, 2-го изд. т. 2, стр. 152 fin. и 156 нач., у Райнальда въ Annales Ecclesiastici an. 1366, n. 11, и an. 1368, n. 18).

21. Шафар. Древн. II, I, 256. При импер. Юстиніанѣ Ринотметѣ было въ войскахъ имперіи болѣе тридцати тысячъ, см. Амартола по изд. Муральта стр. 616 fin. и 617.

22. Положительное свидѣтельство относительно этого думаютъ видѣть въ словахъ болгарскихъ пословъ на константинопольскомъ соборѣ 869 г. (см. Анастасія библіотекаря въ жизни папы Адріана II, у Миня въ Патрол. т. 128, стр. 1392). Но слова эти не должно принимать слишкомъ буквально. Болгары оказываются тутъ памятливыми до мелкихъ подробностей просто потому, что это такъ нужно было по обстоятельствамъ данной минуты; но въ дѣйствительности они, конечно, вовсе не могли въ 869 г. помнить, нашли или не нашли они въ Мизіи за два столѣтія тому назадъ греческихъ священниковъ.

23. Въ 812 г. онъ взялъ городъ Дебельтъ, — нынѣшнюю Загору, находящуюся недалеко отъ Чернаго моря, верстахъ въ 20 къ западу отъ Бургаса,—и увелъ въ Болгарію всѣхъ жителей ея вмѣстѣ съ ихъ епископомъ; въ 813 г. онъ вывелъ «превосходящее число» или безчисленное множество плѣнныхъ изъ Македоніи и изъ Ѳракіи, и между прочимъ жителей и епископа взятаго имъ города Адріанополя; въ 814 г., взявъ городъ Аркадіополь, — во Ѳракіи, нынѣшній Бергази или Араба-Бергазъ, верстахъ въ 80 на юго-востокъ отъ Адріанополя, — онъ вывелъ пятьдесятъ тысячъ плѣнныхъ. Memor. pop. II, 542 нач., 557 sqq, 561.

24. О мученичествѣ епископа Мануила и иныхъ съ нимъ говоритъ импер. Константинъ Порфирогенитъ, а за нимъ Кедринъ, Куропалатъ и Зонара (выписки изъ нихъ см. въ Kalendaria Ассемани, II, 353 sqq, въ Memor. pop. II, 563 sqq, въ Acta Sanctorum Болландистовъ Jannuarii t. II, p. 441), потомъ Менологій импер. Василія (подъ 22 января, славянскій переводъ см. въ статьѣ Ламанскаго «О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ,» составляющей приложеніе № 1 къ VI тому Записокъ Академіи Наукъ 1864 г., стр. 109 fin.) и Славянскій Прологъ (подъ тѣмъ же числомъ). Менологій импер. Василія неладно говоритъ, что были умерщвлены всѣ греческіе плѣнники; по Прологу всего пострадало триста семьдесятъ семь человѣкъ и въ числѣ ихъ епископы—Мануилъ адріанопольскій, Георгій дебельтскій, Левъ никейскій (разумѣется Никея не виѳинская, а одна изъ двухъ, бывшихъ во Ѳракіи) и Петръ—неизвѣстнаго мѣста.

25. Византійцы, говорящіе о крещеніи Бориса, суть слѣдующіе: 1) Никита Пафлагонскій, 2) неизвѣстный продолжатель Амартола, 3) дѣйствительный, или только такъ-называемый Симеонъ Логоѳетъ, 4) неизвѣстный продолжатель Ѳеофана, 5) Левъ грамматикъ, 6) Скилица, 7) Кедринъ, 8) Зонара, 9) архіепископъ Ѳеофилактъ. Взаимное ихъ отношеніе между собой есть слѣдующее: Никита Пафлагонскій и продолжатель Амартола суть первосказатели, именно—первый изъ нихъ, какъ современникъ событія, нѣтъ сомнѣнія, говоритъ на основаніи собственнаго непосредственнаго знанія, а второй (десятаго вѣка) на основаніи источника намъ неизвѣстнаго; Симеонъ Логоѳетъ въ одной части своего разсказа есть первосказатель, именно—сообщаетъ свѣдѣнія, взятыя изъ неизвѣстнаго намъ источника, въ другой—дословно повторяетъ разсказъ предыдущаго; Левъ грамматикъ дословно воспроизводитъ разсказъ того же продолжателя Амартолова; продолжатель Ѳеофана передѣлываетъ Симеона Логоѳета; Скилица, Кедринъ и Зонара повторяютъ продолжателя Ѳеофанова; архіепископъ Ѳеофилактъ отчасти говоритъ на основаніи источника неизвѣстнаго, а главнымъ образомъ составляетъ свой разсказъ, пользуясь Симеономъ Логоѳетомъ и продолжателемъ Ѳеофана. По группамъ они раздѣляются такъ: отдѣльно Никита Пафлагонскій и отдѣльно архіепископъ Ѳеофилактъ, потомъ трое: Симеонъ Логоѳетъ, продолжатель

Амартола и Левъ грамматикъ, и четверо: продолжатель Өеофана, Скилица, Кедринъ и Зонара.

Никита Пафлагонскій есть сказатель современный и поэтому заслуживающій нашей наибольшей вѣры. Но говоря о событіи не нарочно, а случайно и мимоходомъ, къ сожалѣнію, онъ говоритъ о немъ весьма кратко. Онъ упоминаетъ о крещеніи болгаръ въ житіи патр. Игнатія; сказавъ о продолжительномъ землетрясеніи, бывшемъ въ Константинополѣ въ 861 г., которое онъ считаетъ наказаніемъ свыше за жестокое гоненіе на низведеннаго патріарха, и что тотчасъ, какъ оставили преслѣдованія, кончилось и землетрясеніе, онъ прибавляетъ: «и болгары, по божественному смотрѣнію, бывъ удручаемы голодомъ и будучи преклонены отъ императора дарами, отложили оружіе и были очищены водою небеснаго крещенія» (житіе напечатано въ Собраніяхъ соборныхъ дѣяній Бинія, Ляббея и Гардуина, и въ X т. октября Acta Ss. Болландистовъ; наше мѣсто въ немъ гл. IV, § 29 fin., отдѣльно самое мѣсто въ Kalendaria Ассемани, III, 34).

Продолжатель Амартола говоритъ о крещеніи болгаръ вслѣдъ за событіями, которыя другіе лѣтописцы (Симеонъ Логоө.) относятъ къ третьему году правленія импер. Михаила. Онъ пишетъ слѣдующее: «узнавъ, что болгарскій народъ удручается голодомъ, Михаилъ вмѣстѣ съ кесаремъ Вардою, снарядивъ походъ, движется сушею и моремъ на болгарскаго князя Михаила *). Болгары, узнавъ объ этомъ, были поражены какъ бы громомъ, и прежде сраженій и битвъ отчаявшись въ побѣдѣ, предложили сдѣлаться христіанами и повиноваться императору и римлянамъ. Императоръ же, крестивъ и воспринявъ князя ихъ, нарекъ его своимъ именемъ **), а также крестилъ и бояръ его, введши въ городъ» ***) (см. Хронику Амартола, изданную Муральтомъ, стр. 732. Этотъ

---

*) Въ древнемъ славянскомъ переводѣ по сербской редакціи такъ же, какъ въ греческомъ текстѣ Муральта: «на Михаила кнеза блъгарскаго,» см. Синод. рукоп. № 148, л. 385 об. fin., по болгарской редакціи: «на князи болгарьскии,» которыхъ именъ нѣтъ и вмѣсто которыхъ ниже такъ же, какъ въ греческ. текстѣ и сербск. редакціи, одинъ князь, Синод. рукоп. № 732, л. 325.

**) Въ славянск. перев. по болгарск. редакціи: «нарекъ—именемъ» нѣтъ.

***) Въ славянск. перев. по болгарск. ред.: «въ цариградъ въведь,» по сербск.: «въведъ в констянтинь градъ.»

же продолжатель Амартола вмѣстѣ съ концомъ лѣтописи самого Амартола напечатанъ подъ именемъ Георгія монаха въ Scriptores post Theophanem, по парижск. изд. наше мѣсто тамъ стр. 534). Левъ грамматикъ, какъ мы сказали, буквально повторяетъ сего продолжателя (онъ напечатанъ въ приложеніи къ лѣтописи Өеофана, парижск. изд. стр. 462).

Симеонъ Логоөетъ помѣщаетъ у себя два разсказа, взятые изъ двухъ разныхъ источниковъ, именно одинъ изъ источника неизвѣстнаго, другой изъ сейчасъ приведеннаго продолжателя Амартолова. Первый разсказъ читается: «Когда еще Өеодора содержала царство, Борисъ князь Болгаріи, услышавъ, что владѣетъ царствомъ римскимъ женщина, даетъ знать ей, что нарушитъ мирные договоры и пойдетъ на римлянъ войною. Но (императрица) отвѣчаетъ ему: «и меня найдешь готовою выступить тебѣ на встрѣчу, и надѣемся покорить тебя своей власти; а если же и нѣтъ, то и въ семъ случаѣ одержу надъ тобою верхъ, имѣя (на своей сторонѣ) слишкомъ явную побѣду, потому что ты одолѣешь не мущину, а женщину.» Вслѣдствіе этого (князь болгарскій) и остался въ покоѣ и возобновилъ союзъ дружбы. (Императрица въ неизвѣстные послѣдніе годы своего правленія) предпринимаетъ намѣреніе розыскать монаха Өеодора Куфару, задолго передъ тѣмъ плѣненнаго (болгарами): почему и (государь болгарскій), взявши это за поводъ (для себя), даетъ знать (императрицѣ) о своей сестрѣ, которая плѣнена была (греками) и содержалась во дворцѣ императорскомъ. Она (сестра государя), бывъ научена грамотѣ и христіанскому уставу и наставлена относительно благочестія и вѣроученія, послѣ того какъ возвратилась къ брату, не переставала поучать (его христіанству) и увѣщевать (его) преложиться на истинную вѣру. И хотя (онъ), будучи содержимъ невѣріемъ, не хотѣлъ дотолѣ самъ собою открыть очей къ созерцанію истины, но голодъ, снѣдавшій страну, вынудилъ его переступить римскіе предѣлы.» Этимъ кончается первый разсказъ. Сказавши за симъ о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ третій годъ правленія импер. Михаила, Симеонъ Логоөетъ продолжаетъ: «въ четвертый годъ своего правленія Михаилъ вмѣстѣ съ кесаремъ (Вардою) снаряжается на сушѣ и на морѣ противъ болгарскаго князя Гобора (такъ вмѣсто Богора, Богориса)», — и повторяетъ (съ незначительными измѣненіями) приведенный выше разсказъ продолжателя. Непосредственно за выпиской изъ сего послѣдня-

го опять по источнику неизвѣстному: «возвратившись домой (Борисъ) приказалъ живописцу, по имени Меѳодію, написать въ своемъ дому судъ и воздаяніе (т.-е. картину страшнаго суда), почему еще болѣе поднимается (противъ него) мятежъ всѣхъ его родичей (ἐκ παντὸς τοῦ γένους αὐτοῦ). Нося на себѣ наперстный образъ божественнаго креста, онъ побѣдилъ ихъ съ помощію нѣкоторыхъ немногихъ, и всѣхъ явно сдѣлалъ христіанами. И (послѣ сего) даетъ знать императору относительно земли, такъ какъ его многочисленному народу было тѣсно въ собственныхъ (земляхъ), и что онъ всегда пребудетъ единомысленнымъ въ вѣрѣ и во вѣки будетъ хранить ненарушимую любовь. Императоръ выслушалъ сіе благосклонно и далъ имъ остававшуюся тогда пустою землю отъ Сидиры, которая была тогда границей между римлянами и ими, до Девелла, который называется у нихъ Загорой» (Scriptores post Theophanem, ed. Paris., p. 439 sqq).

Разсказъ продолжателя Ѳеофанова, который, какъ мы говорили, передѣлываетъ Симеона Логоѳета, есть слѣдующій: «Князь Болгаріи,—это былъ Богорисъ,—услышавъ, что владѣетъ царствомъ женщина (т.-е. Ѳеодора), началъ дерзостнѣе возноситься, почему послалъ къ ней и нѣкоторыхъ вѣстниковъ, говоря, что нарушитъ мирные договоры и пойдетъ войной на римскую землю, но она (Ѳеодора), не имѣя въ мысляхъ ничего женскаго или недостаточно мужскаго, послала сказать ему въ отвѣтъ: «и меня найдешь готовою выступить тебѣ на встрѣчу, и надѣемся покорить тебя своей власти; если же и не случится (сего послѣдняго) и ты побѣдишь меня, то и въ семъ случаѣ одержу надъ тобою верхъ, имѣя (на своей сторонѣ) слишкомъ явную побѣду, потому что ты одолѣешь не мущину, а женщину.» «Вслѣдствіе этого (князь болгарскій) и остался въ покоѣ, не дерзая безразсудствовать, и опять возобновилъ союзъ дружбы. Бывъ возбуждена или какиминибудь сновидѣніями и явленіемъ, или инымъ какимъ-нибудь образомъ, Ѳеодора обратилась къ князю болгарскому съ спросомъ и настоятельнымъ розыскомъ относительно плѣненнаго задолго передъ тѣмъ нѣкоего монаха, такъ-называемаго Ѳеодора, по прозванію Куфары, и посланіемъ просила его найти и освободить ей сего за какой бы онъ ни хотѣлъ выкупъ. Взявши сіе за поводъ (для себя) отправить посольство, просилъ и сей (князь болгарскій) о своей собственной сестрѣ, которая нѣкогда плѣнена была римлянами и теперь содержалась въ императорскомъ дворцѣ.

Она (сестра князя), искренно обратившись къ вѣрѣ (Христовой) и наученная во время плѣна грамотѣ и вмѣстѣ съ симъ бывъ, какъ надлежитъ, исполнена величайшей преданности христіанскому уставу и благочестію и вѣроученію, послѣ того какъ возвратилась къ брату, не переставала поучать и увѣщевать (его) и посѣевать передъ нимъ сѣмена вѣры. (Итакъ) онъ (князь болгарскій),—онъ былъ уже немного наученъ и оглашенъ начатками таинствъ отъ сказаннаго Ѳеодора,—отославъ его (Ѳеодора), получилъ въ обмѣнъ собственную сестру; однако пребывалъ, оставаясь тѣмъ, чѣмъ былъ, содержимый невѣріемъ и чтя свое суевѣріе. Но нѣкоторая казнь, ниспосланная отъ Бога, — то былъ голодъ, ибо такъ обыкновенно наиболѣе вразумляются и приводятся къ познанію зла тѣ, кои загрубѣли и оземленѣли, — удручала и поядала его землю: и сей-то именно голодъ принудилъ его для отвращенія бѣдствій призвать Бога, Котораго часто проповѣдывали и славили (передъ нимъ) Ѳеодоръ и его сестра. Итакъ, получивъ освобожденіе отъ бѣдствій, прелагается симъ образомъ къ богопочтенію и сподобляется бани пакибытія, и отъ посланнаго къ нему изъ царствующаго града архіерея переименовывается Михаиломъ по имени императора. Но говорятъ, что случилось при семъ и нѣчто таковое. Поелику князь Богорисъ имѣлъ чрезмѣрную любовь къ звѣриной ловлѣ (псовой охотѣ), то хотѣлъ, чтобы сіе (т.-е. сцены изъ звѣриной ловли) изображено было и въ одномъ его домѣ, который онъ часто посѣщалъ, дабы (такимъ образомъ) имѣть сіи услажденія для взоровъ и ночью по истеченіи дня. Когда такимъ образомъ явилось у него это желаніе, призываетъ нѣкотораго монаха, изъ нашихъ римлянъ, живописца,—Меѳодій имя мужу. Но когда сей предсталъ предъ него, то по нѣкоему божественному промышленію не приказалъ писать ни убійства людей, бывающаго на войнѣ, ни избіенія животныхъ и звѣрей, но сказалъ, что хочетъ непремѣнно того, созерцаніемъ чего смотрящіе были бы приводимы въ страхъ и изображеніемъ чего возбуждался бы ужасъ. Сей же, зная, что ни отъ чего нельзя болѣе придти въ страхъ, какъ видя второе пришествіе Господне, его изобразилъ тамъ,—и праведниковъ, принимающихъ воздаянія за труды, и грѣшниковъ, собирающихъ плоды посѣяннаго въ жизни и жестоко прогоняемыхъ и отсылаемыхъ къ грозному наказанію. Итакъ, увидѣвъ сіе, послѣ того когда была окончена картина, и отъ созерцаемаго воспринявъ въ себѣ страхъ Божій

и бывъ оглашенъ нашими божественными таинствами, во время глубокой ночи сподобляется божественнаго крещенія. Объявившись въ семъ, онъ возбуждаетъ мятежъ цѣлаго своего народа, но, нося въ нѣдрахъ своихъ знаменіе божественнаго креста, побѣдилъ ихъ (бывъ) и съ нѣкоторыми немногими, и остальныхъ уже не тайно, но совершенно явно также сдѣлалъ усердными христіанами. Послѣ того какъ преложился къ благочестію, поелику былъ затрудняемъ многочисленностію своего народа, пишетъ къ государынѣ (т.-е. Θеодорѣ) о землѣ, и проситъ у нея тѣмъ съ большею надежностію, что уже теперь они, бывъ связаны неразрывнымъ союзомъ вѣры и дружества, стали одно, а не два, и обѣщался подчиниться (ей) и устроить вѣчный и ненарушимый миръ. Она выслушала его милостиво и дала бывшую тогда пустою (землю, начиная) отъ Сидиры, которая была тогда границей между римлянами и ими, до Дебелта, который называется у нихъ Загорой» (Scriptores post Theophan. p. 101 sqq).

Мы не будемъ выписывать Скилицу, Кедрина и Зонару, которые, какъ мы сказали, повторяютъ сего продолжателя. Скилица передаетъ сполна весь разсказъ его, и дѣлаетъ въ немъ только нѣкоторыя частныя измѣненія (въ парижск. изд. византійцевъ вмѣстѣ съ Кедриномъ, тома 2 стр. 25); Кедринъ дословно повторяетъ Скилицу и только вопреки сему послѣднему и всѣмъ другимъ называетъ Куфару не Θеодоромъ, а Θеодосіемъ (парижск. изд. т. 2, стр. 539); Зонара воспроизводитъ разсказъ продолжателя съ небольшимъ пропускомъ, именно—онъ не говоритъ о картинѣ страшнаго суда, написанной монахомъ Меθодіемъ (парижск. изд. т. 2, стр. 155).

Архіепископъ Θеофилактъ говоритъ о крещеніи Бориса въ своемъ сказаніи о тиверіупольскихъ мученикахъ. Разсказъ его есть слѣдующій: «Когда принялъ власть дивный Борисъ, покрыло всю Болгарію облако франковъ; къ этому присоединился еще и страшный голодъ: и такимъ образомъ болгарскій народъ, будучи истребляемъ непріятельскимъ мечемъ и язвою голода, находился въ бѣдственномъ положеніи. Но Борисъ, хотя и былъ еще дитятею, позналъ божественный бичъ, и что учащій Отецъ и Господь наводитъ его, хотя обратить къ истинѣ чадъ и рабовъ. Итакъ тогда же отправляетъ посольство къ царю и сенату римскому,—тогда содержалъ царство Михаилъ сынъ Θеофила, — дабы, заключивъ мирный договоръ, проводить на будущее время жизнь ясную и немятежную, тихую и покойную, во всякомъ благочестіи и благо-

говѣинствѣ. И присоединилъ къ сему твердое ручательство (въ искренности своихъ словъ), именно — что и самъ желаетъ принять божественное крещеніе; и просилъ, чтобы посланы были къ нему священники, которые бы предали имъ (болгарамъ) все христіанство. Римляне же, съ удовольствіемъ принявъ то, чего никогда себѣ не ожидали, именно—предложенія о мирѣ, все исполнили съ поспѣшностію. И такъ крестится Борисъ, и отъ воды святой купели наименовывается Михаиломъ, желая почтить царя римскаго,—такъ говорятъ они,—принятіемъ его имени; съ своей стороны и сей (царь) восхотѣлъ быть его воспріемникомъ, хотя и не присутствовалъ (при совершеніи таинства) тѣлесно. Вмѣстѣ съ нимъ (Борисомъ) крестились и тѣ, которые были между болгарами избраннѣйшіе родомъ, достоинствомъ и богатствомъ. Послѣ сего приняли свѣтоносное очищеніе и остальные, за исключеніемъ нѣкоторыхъ совершенно скотоподобныхъ, но и сихъ, собравъ на нихъ весьма небольшое войско, поелику вспомоществуемъ былъ Христомъ, безъ труда усмирилъ и привелъ къ божественному крещенію» (новое изданіе Θеофилакта въ Патрологіи Миня т. 126, стр. 197 fin., § 34).

Мы говорили выше, что продолжатель Θеофана, котораго повторяютъ Скилица, Кедринъ и Зонара, и у котораго читается разсказъ о крещеніи Бориса отличный отъ разсказа продолжателя Амартолова и Симеона Логоθета, не есть подобный двумъ предшествующимъ первосказатель, заимствующій свои извѣстія изъ неизвѣстныхъ намъ источниковъ, но что онъ имѣлъ своимъ источникомъ не кого иного какъ Симеона Логоθета *), и только самъ собою его передѣлываетъ. Сколько помнимъ, намъ не случалось встрѣчать у изслѣдователей заявленія о такомъ взаимномъ отношеніи между продолжателемъ и Симеономъ Логоθетомъ въ нашей повѣсти о крещеніи Бориса. Но какъ бы то ни было, это

---

*) Вопросъ о греческомъ лѣтописцѣ, извѣстномъ подъ именемъ Симеона Логоθета, есть вопросъ спорный и до сихъ поръ не рѣшенный ученой критикой: одни считаютъ его за дѣйствительнаго Симеона Логоθета, жившаго въ первой половинѣ десятаго вѣка и извѣстнаго своей обработкой житій Святыхъ, отъ чего получилъ прозваніе метафраста; другіе видятъ въ немъ или носившаго также имя Симеона, или неизвѣстнаго по имени византійскаго писателя гораздо позднѣйшаго времени (двѣнадцатаго вѣка). Если справедливѣе второе мнѣніе, то продолжатель Θеофана не могъ пе-

не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, и въ этомъ совершенно ясно убѣждаетъ насъ взаимное сличеніе текста того и другаго. Въ нѣкоторыхъ частяхъ своего разсказа продолжатель такъ самовольно обращается съ своимъ источникомъ, что исчезаетъ почти всякій слѣдъ заимствованія; но, къ нашему счастію, онъ поступаетъ такъ не вездѣ,—есть отдѣлы, въ которыхъ онъ, не пересочиняя совсѣмъ Логоѳета, только немного распространяетъ или разбавляетъ его при помощи своего ораторства. И эти-то именно отдѣлы несомнѣннымъ образомъ и доказываютъ, что продолжатель имѣетъ своимъ источникомъ не кого иного какъ Симеона Логоѳета, и что тамъ, гдѣ онъ повѣствуетъ отлично отъ этого послѣдняго, онъ передаетъ не болѣе какъ свои собственныя измышленія. Таковые отдѣлы суть—вопервыхъ, тотъ, въ которомъ онъ говоритъ объ угрозѣ Бориса импер. Ѳеодорѣ пойти на нее войной и о смирившемъ князя знаменитомъ отвѣтѣ этой послѣдней, и вовторыхъ, тотъ, въ которомъ онъ говоритъ о размѣнѣ монаха Ѳеодора Куфары и сестры Бориса (эти отдѣлы составляютъ первую четверть его разсказа): если зачеркнуть у него здѣсь всѣ лишнія противъ Логоѳета фразы, то окажется, что остающееся у него за симъ представляетъ собой не что иное какъ буквально рѣчь этого послѣдняго (операцію эту нужно дѣлать съ греческимъ подлинникомъ, перевести обоихъ такъ, чтобы можно было повторить ее и съ русскимъ переводомъ, было невозможно). Можетъ представляться съ перваго взгляда непонятнымъ, для чего продолжатель, если имѣетъ своимъ источникомъ Логоѳета, до такой степени его передѣлываетъ; именно, вопреки Логоѳету онъ говоритъ, что причиной обращенія была не война, бывшая вслѣдствіе голода въ Болгаріи, а самый этотъ голодъ, что Борисъ крестился не внѣ Болгаріи, на мѣстѣ мирныхъ переговоровъ, которыхъ по нему вовсе не было,

---

редѣлывать собственно этого такъ-называемаго Симеона Логоѳета, потому что жилъ раньше его (во второй половинѣ десятаго вѣка). Но въ этомъ второмъ случаѣ нужно представлять дѣло такъ, что продолжатель Ѳеофана пересочиняетъ ту древнѣйшую, остающуюся намъ неизвѣстною, лѣтопись, изъ которой такъ-называемый Симеонъ Логоѳетъ послѣ дѣлалъ свои выписки. То же должно быть сказано объ отношеніи къ сему послѣднему и архіепископа Ѳеофилакта, который, какъ мы замѣчали, отчасти пользуется извѣстіями, читаемыми въ его лѣтописи.

а въ самой Болгаріи, для чего былъ присыланъ епископъ. Но въ дѣйствительности причина этой совершенной передѣлки извѣстія Логоѳета весьма ясна,—все это ему нужно было для пересочиненнаго имъ разсказа о картинѣ страшнаго суда. Превращая Логоѳета въ семъ послѣднемъ случаѣ, онъ говоритъ, что Борисъ приказалъ написать картину страшнаго суда не послѣ, а прежде крещенія, и что именно созерцаніемъ этой картины была окончательно возбуждена въ немъ рѣшимость принять христіанство. Но если так. обр. Борисъ возымѣлъ окончательную рѣшимость принять христіанство, бывъ пораженъ созерцаніемъ написанной въ его домѣ картины страшнаго суда,—если онъ приказалъ крестить себя тотчасъ же, то очевидно, что уже не могло быть рѣчи о войнѣ, т.-е. что Борисъ былъ вынужденъ креститься сею послѣднею, что онъ крещенъ былъ не въ самой Болгаріи, а на мѣстѣ мирныхъ переговоровъ, гдѣ-то въ Греціи и пр. За чѣмъ авторъ передѣлываетъ разсказъ Логоѳета о самой этой картинѣ, отвѣтъ на это очень простой—, за тѣмъ, что въ томъ видѣ, какъ читается у Логоѳета, разсказъ ему не нравился и не представлялся занимательнымъ. Передѣлывая разсказъ, онъ, разумѣется, не имѣлъ ни малѣйшей заботы о томъ, не удаляется ли онъ съ своей новой редакціей отъ подлинной дѣйствительности; на его бѣду случилось это послѣднее,—что Борисъ крестился послѣ и вслѣдствіе войны съ греками, при заключеніи съ ними мира, это есть фактъ, не подлежащій сомнѣнію, извѣстный намъ не изъ позднѣйшаго Симеона Логоѳета, а изъ современника Никиты Пафлагонскаго. Относительно нѣкоторыхъ частностей при своей передѣлкѣ авторъ вдохновляетъ себя тѣмъ же Симеономъ Логоѳетомъ: послѣдній говоритъ, что Борисъ, смиривъ упорныхъ, всѣхъ явно сдѣлалъ христіанами, и вотъ въ противоположеніе къ этому «явно» самъ Борисъ крестится у него тайно, во время глубокой ночи. Какъ мы видѣли, авторъ нашъ позволяетъ себѣ отступить отъ Симеона Логоѳета и въ показаніи времени крещенія Бориса: неправильно онъ хочетъ относить событіе къ правленію импер. Ѳеодоры, безъ сомнѣнія, потому, что рѣчью о ней начинается весь разсказъ, т.-е. онъ полагаетъ, что всѣ частныя событія разсказа имѣютъ мѣсто одно за другимъ въ непродолжительномъ времени *). Итакъ, повторяемъ, продолжатель Ѳео-

*) Еслибы кто-нибудь, изъ желанія во что бы ни стало отстоять разсказъ о картинѣ страшнаго суда въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ читает-

фана, съ своимъ знаменитымъ разсказомъ о картинѣ страшнаго суда, есть не болѣе какъ пересочинитель Симеона Логоѳета и долженъ быть исключенъ изъ числа первосказателей и нашихъ источниковъ (вмѣстѣ съ повторяющими его Скилицей, Кедриномъ и Зонарой). По его исключеніи, нашими источниками между византійцами остаются: современникъ Никита Пафлагонскій и позднѣйшіе—продолжатель Амартола и Симеонъ Логоѳетъ (и отчасти архіепископъ Ѳеофилактъ). Насколько заслуживаютъ вѣры послѣдніе при сличеніи съ первымъ, скажемъ ниже.

У сказателей западныхъ франко-нѣмецкихъ о крещеніи Бориса читается въ лѣтописяхъ—Бертинской (у Пертца Monum. Germ. hist. t. 1, у Миня Patrol. t. 125, p. 1218, 1232), Регинона Прюміенскаго (второй половины девятаго в., у Пертца ibid. t. 1, у Миня Patrol. t. 132, p. 96), Фульдской (у Пертца ibid., въ нѣмецк. переводѣ Rehdantz'a S. 48 fin.), Ксантской (у Пертца ibid. t. II, въ нѣмецк. переводѣ Rehdantz'a S. 147), Сигиберта Гемблаценскаго или Гемблурскаго (второй половины одиннадцатаго в., у Пертца ibid. t. V, у Миня Patrol. t. 160, p. 164 fin.). Первая изъ этихъ лѣтописей (Бертинская), еслибы не ограничивалась только нѣкоторыми обстоятельствами, сопровождавшими крещеніе Бориса, а передавала и самую его исторію, была бы гораздо важнѣе для насъ всѣхъ указанныхъ выше византійцевъ, потому что ея показанія принадлежатъ непосредственному и имѣвшему полную возможность знать дѣло точнымъ образомъ современнику *); впрочемъ,

ся у продолжателя (нѣкоторые ученые питаютъ какую-то особенную привязанность къ этому разсказу), вздумалъ утверждать, что не онъ передѣлываетъ Симеона Логоѳета, а этотъ послѣдній передѣлываетъ его: то сейчасъ указанными, несомнѣнно извѣстными намъ, его погрѣшностями отнимается всякая къ этому возможность. Какимъ образомъ правильныя показанія Логоѳета (что Борисъ крестился послѣ войны съ греками, что событіе имѣло мѣсто въ правленіе одного Михаила по удаленіи Ѳеодоры) могъ онъ превратить въ свои неправильныя, это очень понятно; но какимъ образомъ его неправильныя показанія могъ бы Логоѳетъ превратить въ правильныя, это, конечно, было бы совершенно непостижимо.

*) Непосредственно современный авторъ Бертинской лѣтописи былъ придворнымъ лѣтописцемъ нѣмецкаго короля (см. Ваттенбаха Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, Berlin, 1858, S. 154); а такъ какъ болгары въ то время находились въ союзѣ и въ частыхъ сношеніяхъ съ нѣмцами, то онъ могъ узнать дѣло отъ самихъ болгаръ, и притомъ отъ лицъ достовѣрнѣйшихъ между сими послѣдними.

во всякомъ случаѣ она весьма важна для насъ своимъ показаніемъ о годѣ крещенія Бориса.

Многочисленныя легенды о Константинѣ и Меѳодіи мы подробно разбираемъ въ нашемъ изслѣдованіи о сихъ послѣднихъ, куда и отсылаемъ желающихъ.

Читаются извѣстія о крещеніи болгаръ въ лѣтописныхъ книгахъ славянскихъ, именно — вопервыхъ, въ нашей древнѣйшей лѣтописи,—вовторыхъ, въ позднѣйшихъ хронографахъ, и втретьихъ — у болгарскаго переводчика хроники Манассіиной. Но бывъ составлены единственно на основаніи византійцевъ,—отчасти тѣхъ самыхъ, о которыхъ говорили мы выше, отчасти другихъ, еще болѣе позднихъ, — извѣстія не имѣютъ никакого значенія. Лѣтопись говоритъ о двухъ крещеніяхъ болгаръ, — объ одномъ, дѣйствительно бывшемъ, подъ 6-мъ годомъ правленія импер. Михаила, 6366-мъ годомъ отъ сотворенія міра (Полн. Собр. 1, 8),—о другомъ, возникшемъ изъ недоразумѣнія, подъ 2-мъ годомъ правленія импер. Василія, 6377-мъ отъ сотворенія міра (ibid. стр. 9). Сказаніе о первомъ крещеніи заимствовано и сокращено изъ славянскаго перевода продолжателя Георгія Амартола; относительно записи о второмъ крещеніи (которая вся — «въ лѣто 6377 крещена бысть вся земля болгарская») см. ниже. Въ хронографахъ, подъ царствованіемъ импер. Михаила III, читаются, вопервыхъ, тѣ два разсказа, которые напечатаны въ Никоновской лѣтописи ч. 1, стр. 12, и потомъ третій разсказъ, подъ заглавіемъ: «О друзѣмъ князѣ болгаръ и о крещеніи всѣхъ болгаръ, иже крестишася въ лѣто 6371» (другіе списки — 6376), начинается: «Михаилъ же царь съ Вардою кесаремъ» (сего третьяго разсказа въ Никон. лѣтоп. нѣтъ, см. его въ Обзорѣ хронографовъ русской редакціи А. Попова, выпускъ 1-й, Москва, 1866, стр. 167; напечатанное въ Никоновской лѣтописи въ видѣ двухъ отдѣльныхъ разсказовъ въ нѣкоторыхъ хронографахъ соединено въ одинъ общій разсказъ, но это уже позднѣйшая редакція; въ отдѣльномъ видѣ послѣдній изъ сихъ двухъ разсказовъ см. у Попова ibid. стр. 91). Что касается до перваго разсказа, напечатаннаго въ Никоновской лѣтописи, то онъ заимствованъ изъ византійцевъ, принадлежащихъ къ группѣ продолжателя Ѳеоѳанова, — у кого именно, такъ какъ разсказъ взятъ не буквально, сказать трудно: «боляриномъ» не называетъ Куфары ни одинъ изъ византійцевъ, но всего ближе подходятъ къ этому названію эпи-

теты, даваемые ему Кедринымъ, vir praeclarus ac reipublicae utilis; вмѣсто голода (λίμος) недугъ прокаженія (λώμος) также только у Кедрина; поэтому всего вѣроятнѣе, что на основаніи его именно разсказъ и составленъ (у Кедрина Куфара называется Θеодосіемъ, а въ славянскомъ сказаніи Θеодоромъ; но Θеодосій, вѣроятно, ошибка только того списка Кедрина, съ котораго онъ напечатанъ въ Byzant. historiae Scriptores). Второй разсказъ, напечатанный въ Никоновской лѣтописи, сокращенъ изъ продолжателя Амартолова. Третій разсказъ: «О друзѣмъ князѣ болгарскомъ и о крещеніи всѣхъ болгаръ,» не напечатанный въ Никоновской лѣтописи, повѣствуетъ о крещеніи того же самаго Бориса-Михаила, о крещеніи котораго говоритъ и первый, и только неправильно называетъ его вмѣсто Михаила Симеономъ. Разсказъ этотъ о мнимомъ второмъ (а по счету древнѣйшихъ хронографовъ, въ которыхъ напечатанное въ Ник. лѣт. читается въ видѣ двухъ отдѣльныхъ разсказовъ, третьемъ, см. напр. Волокол. Хроногр. № 649, л. 209) крещеніи болгаръ представляетъ собой сокращеніе сказанія Логоθетова (о крещеніи Бориса-Михаила); въ томъ спискѣ Логоθета, который былъ подъ руками у сократителя, вѣроятно, ошибкой или по неправильной позднѣйшей поправкѣ Михаилъ названъ Симеономъ, и такимъ образомъ вѣроятно и явился у него второй крестящійся князь—Симеонъ, подъ которымъ въ дѣйствительности разумѣется все тотъ же Борисъ-Михаилъ *). Разсказъ принадлежитъ не славянскому переводчику, а греческому составителю Хронографа; не имѣвъ въ рукахъ греческаго подлинника, мы убѣждаемся въ его существованіи изъ показанія Мелетія аθинскаго, который пользуется имъ въ своей церковной исторіи (Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία, напеч. въ Вѣнѣ 1783, тома 2-го стр. 276 fin.). Болгарскій переводчикъ хроники Манассіиной (см. его приписи о крещеніи болгаръ въ изслѣдованіи Черткова «О переводѣ Манассіиной лѣтописи на славянскій языкъ,» Москва, 1842, стр. 98), составляетъ свой краткій разсказъ (или заимствуетъ его изъ греческаго хронографа, въ которомъ онъ составленъ) на основаніи

---

*) Конецъ разсказа: «и дасть имъ (болгарамъ) царица Θеодора землю» и пр., взятый у сказателей группы продолжателя Θеофанова, вѣроятно, приписанъ послѣ; по древнѣйшей редакціи его въ разсказѣ не читается, см. у Попова ibid. стр. 167.

византійцевъ, принадлежащихъ къ группѣ продолжателя Өеофанова.

26. Подробно мы доказываемъ это въ нашемъ изслѣдованіи о Константинѣ и Меѳодіи, а здѣсь замѣтимъ только слѣдующее. Знаменитый Шафарикъ, авторитетъ котораго, конечно, достаточно силенъ, чтобы можно было на него сослаться, изъ всѣхъ древнихъ сказателей, на разные лады утверждающихъ, будто Болгарія крещена была славянскими первоучителями, — или тѣмъ или другимъ изъ нихъ, — находитъ возможнымъ дать вѣру только одному продолжателю Өеофана, который говоритъ о живописцѣ монахѣ Меѳодіи, написавшемъ для Бориса картину страшнаго суда, при чемъ онъ (Шафарикъ) считаетъ этого живописца Меѳодія за одно и то же лицо съ Меѳодіемъ первоучителемъ (Древн. русск. перев. II, I, 297). Но, какъ мы видѣли выше, разсказъ продолжателя есть не что иное какъ простая, ему самому принадлежащая, передѣлка разсказа о томъ же Симеона Логоѳета. А у этого послѣдняго Меѳодій живописецъ не есть монахъ и нисколько не есть проповѣдникъ, а просто живописецъ, пишущій картину уже крещенному князю, такъ что о Меѳодіи первоучителѣ не можетъ быть совершенно никакой и рѣчи.

27. См. примѣч. 25-е.

28. Съ одной стороны весьма трудно придумать побужденія и поводы, по которымъ могло бы быть кѣмъ-нибудь измышлено событіе; но съ другой стороны не менѣе нелегко объяснить и то, какимъ образомъ сестра государя болгарскаго могла попасть къ грекамъ. Это послѣднее возможно было бы только въ томъ случаѣ, еслибы грекамъ когда-нибудь удавалось взять, и то какъ-нибудь врасплохъ, самую болгарскую столицу, о чемъ лѣтописи греческія однакожъ вовсе не говорятъ; притомъ, еслибы удалось взять сестру Бориса, то не одну, а съ другими членами семейства, между тѣмъ какъ говорится только объ одной *). Впрочемъ, принимая въ разсчетъ возможность разныхъ случайностей, по

---

*) Представлялось бы и еще затрудненіе—долговременность пребыванія княжны въ плѣну у грековъ, т.-е. почему Борисъ, имѣя у себя греческихъ плѣнныхъ и слѣдоват. имѣя на кого обмѣнять сестру, слишкомъ долго не заботился о ея возвращеніи. Но это обстоятельство легче объяснимое, именно предположеніемъ враждебныхъ дѣйствій между греками и болгарами, внутренними замѣшательствами въ самой Болгаріи и пр.

которымъ могло имѣть мѣсто необъяснимое для насъ событіе, т.-е. этотъ плѣнъ болгарской княжны, кажется все-таки справедливѣе принимать извѣстіе, чѣмъ отвергать его.

29. Справедливость этого не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Еслибы Борисъ не самъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости принять христіанство, а былъ убѣжденъ къ принятію его какими-нибудь христіанскими проповѣдниками, то у него не могло бы имѣть мѣста колебаніе въ выборѣ между тѣми или другими христіанами, но рѣшившись обратиться, онъ прямо принялъ бы вѣру тѣхъ христіанъ, проповѣдниками которыхъ былъ бы склоненъ къ обращенію; т.-е., мы разумѣемъ, еслибы онъ имѣлъ своими просвѣтителями проповѣдниковъ латинскихъ, то прямо и принялъ бы христіанство отъ латинянъ, а еслибы имѣлъ таковыми проповѣдниковъ греческихъ, то и принялъ бы христіанство отъ грековъ, потому что проповѣдники, вмѣстѣ съ убѣжденіемъ въ истинности христіанства, конечно, убѣдили бы его въ необходимости принять послѣднее именно отъ той стороны, къ которой бы сами принадлежали. Но у Бориса, послѣ того какъ онъ рѣшился принять христіанство, мы видимъ колебаніе между тою и другою стороною христіанъ, — сначала онъ хотѣлъ креститься отъ нѣмцевъ (см. ниже), а потомъ передумалъ и крестился отъ грековъ. Изъ этого-то ясно и видно, что онъ приведенъ былъ къ рѣшимости принять христіанство не внѣшнею проповѣдію какихъ-нибудь проповѣдниковъ, а собственнымъ сознаніемъ необходимости этого дѣла. Что не приходили къ Борису проповѣдывать ему христіанства миссіонеры греческіе, это достаточно даютъ видѣть слова патр. Фотія, который говоритъ, что болгары крестились неожиданно (παραδόξως), Encycl. epist., ed. Montacut., p. 49.

30. Борисъ вступилъ на болгарскій великокняжескій престолъ не ранѣе 852 и не позднѣе 856 года (см. о семъ ниже). Въ 853 г. государь болгарскій (неизвѣстно, Борисъ или его предшественникъ) былъ союзникомъ моравовъ противъ нѣмцевъ (см. Annales Prudentii Trecensis, подъ 853 годомъ fin., у Пертца т. 1, у Миня въ Патрол. т. 115, стр. 1408 fin., cfr Палацкаго Geschichte von Böhmen 1, 114). Позднѣе, въ шестидесятыхъ годахъ, Борисъ былъ союзникомъ нѣмцевъ противъ моравовъ (въ первый разъ упоминаетъ объ этомъ Фульдская лѣтопись подъ 863 годомъ, давая знать, что союзъ существовалъ ранѣе, у Пертца т. 1, въ нѣмецкомъ переводѣ Rehdantz'a, стр. 36).

31. Въ 864 г. король нѣмецкій доносилъ папѣ, что онъ надѣется, что князь болгарскій обратится къ христіанству, и просилъ у папы его объ этомъ молитвъ (см. Capitula responsionum папы Николая послу нѣмецкаго короля, въ Epistola et decreta папы Николая № LXI, у Миня Patrol. t. 119, p. 875; о годѣ сихъ капитулъ ниже); лѣтописецъ бертинскій подъ 864 г. говоритъ, что каганъ болгарскій обѣщалъ королю нѣмецкому принять христіанство (у Миня Patrol. t. 125, p. 1218). Если король просилъ у папы молитвъ объ обращеніи Бориса и старался получить отъ него самого обѣщаніе относительно этого, то ясно, что онъ заботился и хлопоталъ о крещеніи государя болгарскаго, заботился и хлопоталъ, разумѣется, въ тѣхъ видахъ, чтобы такимъ образомъ крѣпче привязать его къ своему союзу. Современный крещенію Бориса западный писатель Анастасій библіотекарь, защищая права своей римской церкви на Болгарію, утверждаетъ, будто она крещена была не греками, а однимъ латинскимъ священникомъ (по имени Павломъ, см. его Interpretatio Synodi VIII generalis, praefat., въ Патрол. Миня t. 129, col. 18 fin.). Если онъ не совсѣмъ вымышляетъ свое извѣстіе, то этотъ его латинскій священникъ, въ дѣйствительности — только пытавшійся, но не успѣвшій крестить болгаръ по латинскому обряду, по всей вѣроятности былъ посыланъ въ Болгарію именно королемъ нѣмецкимъ.

32. См. предыдущ. примѣч.

33. Изъ двухъ позднѣйшихъ византійцевъ продолжатель Амартола, очевидно, даетъ намъ видѣть не болѣе какъ образецъ беззастѣнчивой греческой хвастни, когда утверждаетъ, что греки были начавшими войну и что болгары, услышавъ о военныхъ приготовленіяхъ грековъ, безъ битвъ отчаялись въ побѣдѣ. Современникъ Никита Пафлагонскій говоритъ, что болгары положили оружіе, бывъ преклонены отъ императора дарами. Если положили оружіе, то ясно, что поднимали его и вовсе не отчаявались въ побѣдѣ прежде битвъ; если положили оружіе, бывъ преклонены дарами императора, то ясно, что не только поднимали его, но имѣли въ своихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ большій или меньшій успѣхъ. Снося съ словами Никиты другое позднѣйшее свидѣтельство (Симеона Логоѳета), что болгары, бывъ вынуждаемы голодомъ, переступили римскіе предѣлы, мы должны признать его за дѣйствительно достовѣрное свидѣтельство, т.-е. что на самомъ дѣлѣ не греки, а болгары были первые поднявшіе оружіе,—Си-

меонъ Логоѳетъ, какъ кажется, приводитъ извѣстіе не вполнѣ, дѣлая опущеніе съ тою цѣлію, чтобы имѣть потомъ возможность повторить противорѣчащій ему разсказъ продолжателя *). Такимъ образомъ, по соображеніи всѣхъ троихъ византійцевъ, говорящихъ о крещеніи Бориса, дѣло вообще должно быть представляемо такъ, какъ мы его представляемъ.

Выше мы видѣли, что архіепископъ Ѳеофилактъ говоритъ о покрывшемъ Болгарію облакѣ франковъ. Откуда беретъ онъ это, стоящее у него ни къ селу, ни къ городу, облако франковъ, пока мы не можемъ объяснить; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что его показаніе ошибочно,—положительнымъ и достовѣрнымъ образомъ извѣстно, что непосредственно передъ крещеніемъ и непосредственно послѣ крещенія Борисъ находился въ мирѣ и союзѣ съ нѣмецкимъ королемъ. (Не читалъ ли онъ лѣтописи Бертинской и не понималъ ли записаннаго въ ней подъ 864 годомъ: «Hludovicus rex Germaniae hostiliter obviam Bulgarum Cagano... (пропускъ) nomine, qui christianum se fieri velle promiserat, pergit,» ошибочнымъ образомъ о враждебномъ походѣ Людовика противъ Бориса?)

34. Симеонъ Логоѳетъ сообщаетъ, что Борисъ, послѣ того какъ заключилъ миръ съ греками и крестившись возвратился домой, просилъ у нихъ и получилъ одну прилежавшую къ Болгаріи область. Можетъ-быть и дѣйствительно было такъ, какъ онъ сообщаетъ, т.-е. можетъ-быть это дѣйствительно было со стороны Бориса уже новымъ требованіемъ сверхъ тѣхъ, которыя предъявилъ и на которыя получилъ удовлетвореніе при заключеніи мира; но едвали не вѣроятнѣе, что уступка названной области была однимъ изъ условій, предъявленныхъ государемъ болгарскимъ именно при семъ первомъ случаѣ.

35. Т.-е. продолжателя Амартолова, котораго повторяютъ Симеонъ Логоѳетъ и Левъ грамматикъ,—повѣствующій отличное отъ сего продолжатель Ѳеоѳана, какъ мы говорили, просто самъ собою передѣлываетъ Симеона Логоѳета.

---

*) Желательно, чтобы нашлась та греческая лѣтопись, которая служила для него (Логоѳета) источникомъ въ первомъ отдѣлѣ его разсказа,—въ ней можетъ-быть мы прочли бы подлинную и обстоятельную повѣсть о крещеніи болгаръ.

Подъ городомъ, по всей вѣроятности, дѣйствительно должно разумѣть, какъ это разумѣютъ славянскіе переводчики Амартола (см. выше), тотъ городъ, который былъ для грековъ городомъ по преимуществу, т.-е. Константинополь. Слова лѣтописца объ этомъ городѣ не совсѣмъ вразумительны; онъ говоритъ: «крестивъ и воспринявъ князя, (императоръ) нарекъ его своимъ именемъ, а также крестилъ и бояръ его, введши въ городъ.» Какъ понимать эту странность, что для крещенія введены были въ Константинополь одни бояре, а самъ князь крещенъ былъ внѣ его? Если слова сказаны не наобумъ, то мы полагаемъ, что дѣйствительно слѣдуетъ понимать ихъ такъ, что самъ Борисъ крещенъ былъ внѣ города, въ своемъ военномъ станѣ. Хотя и заключилъ миръ съ греками, хотя и принималъ ихъ вѣру, но тѣмъ не менѣе онъ все-таки могъ опасаться вѣроломства грековъ, опытъ котораго они показали надъ однимъ изъ его предшественниковъ (Крумомъ, см. Memor. pop. II, 553 sqq), а поэтому и не пойти въ ихъ городъ, гдѣ бы онъ былъ совершенно въ ихъ власти. Что касается до бояръ, то по отношенію къ нимъ опасенія не могли имѣть мѣста, а поэтому для приданія большей торжественности дѣйствію крещенія они и введены были въ городъ.

36. Въ своемъ поучительномъ посланіи къ Борису, писанномъ спустя нѣкоторое время послѣ крещенія послѣдняго, онъ называетъ князя дорогимъ украшеніемъ трудовъ своихъ, законнымъ чадомъ своихъ духовныхъ болѣзней (см. посланіе въ русск. перев. въ V т. Духовн. Бесѣды, стр. 128, 397). Слова эти если не исключительно, то между прочимъ должны быть разумѣемы о наставленіяхъ въ христіанской вѣрѣ, преподанныхъ имъ новокрещенному государю; но единственный случай, когда онъ могъ видѣть и наставлять послѣдняго—это случай его крещенія.

37. О заговорѣ сообщалъ папѣ Николаю самъ Борисъ, и изъ его собственныхъ словъ узнаемъ о намѣреніи бояръ убить его, съ тѣмъ, чтобы поставить на его мѣсто другаго, и о той жестокости, съ которою наказаны были имъ зачинщики (см. Responsa Nicolai ad consulta Bulgarorum n. XVII у Миня въ Патрол. т. 119, стр. 988). Подробныя и, какъ мы думаемъ, слышанныя отъ самихъ болгаръ извѣстія о немъ передаетъ составитель Бертинской лѣтописи (подъ 866 годомъ, у Миня въ Патр. т. 125, стр. 1232: заговорщики явились ко дворцу княжескому для выполненія своего намѣренія, сопровождаемые огромной толпой возбужденнаго

ими народа; Борисъ вышелъ къ нимъ въ сопровожденіи всего 48 человѣкъ; казнено имъ послѣ усмиренія возстанія 52 человѣка). До какой степени заслуживаетъ вѣры читаемый у Симеона Логоѳета разсказъ о картинѣ страшнаго суда, зрѣлищемъ которой, какъ говорится у него, особенно возбуждены были противъ христіанства болгары? Точно сообщаемое имя живописца, написавшаго картину, конечно, ничего не доказываетъ, потому что дать вымышленному лицу любое имя ничего не стоило; отсутствіе поводовъ къ измышленію разсказа также не можетъ быть приводимо въ доказательство его подлинности, потому что народныя фантазіи любятъ обставлять общенародныя событія разными занимательными подробностями и безъ всякихъ поводовъ. Но страннымъ образомъ, нѣкоторые какъ будто бы намеки на дѣйствительное существованіе этой картины могутъ быть находимы въ разсказѣ самого Бориса о возмущеніи папѣ Николаю. Онъ говоритъ, что его подданные, послѣ того какъ были крещены имъ, возстали противъ него съ великимъ неистовствомъ, говоря, что онъ далъ имъ недобрый законъ. Эти слова: «говоря, что онъ далъ имъ недобрый законъ,» наводятъ на мысль, что болгары какимъ-то образомъ вдругъ и наглядно могли убѣдиться, что христіанство есть недобрый для нихъ законъ; но подобнымъ образомъ они могли убѣдиться въ этомъ именно по картинѣ страшнаго суда, на которой они должны были увидѣть, что по христіанству участь ожидающая грѣшниковъ въ загробной жизни есть несравненно худшая, нежели какъ они представляли себѣ ее по своимъ языческимъ понятіямъ, и что христіанство очень многихъ осуждаетъ какъ грѣшниковъ, кого прежде они вовсе не считали таковыми. (Впрочемъ, дѣло можетъ быть объясняемо и иначе: болгарамъ, какъ и другимъ язычникамъ, христіанство могло показаться недобрымъ закономъ потому, что воспрещаетъ многоженство и что послѣ крещенія имъ приходилось изъ многихъ женъ оставлять у себя по одной.)

38. Что Борисъ оставался язычникомъ не менѣе какъ до 864 года, это извѣстно изъ показаній двухъ современныхъ свидѣтелей западныхъ, именно—короля нѣмецкаго Людовика и составителя лѣтописи Бертинской. Король Людовикъ не только находился въ союзѣ и сношеніяхъ съ Борисомъ, но и принималъ живое участіе именно въ дѣлѣ его обращенія къ христіанству, а слѣдовательно есть свидѣтель вполнѣ и безусловно достовѣрный; но

весной 864 г. онъ доносилъ папѣ Николаю чрезъ своего посла,—какъ это мы знаемъ изъ сохранившагося до настоящаго времени оффиціальнаго документа,—что онъ (король) надѣется, что князь болгарскій (остающійся еще въ язычествѣ) приметъ христіанство (см. Capitula responsionum папы Николая послу короля въ Epistola et decreta папы Николая № LXI, n. XII, у Миня въ Патрол. т. 119, стр. 875). Что касается до времени бытности королева посла въ Римѣ, то оно опредѣляется тѣми указаніями, какія даются въ сейчасъ названныхъ отвѣтныхъ главахъ папы относительно подвергнутаго имъ запрещенію архіепископа кельнскаго Гунтера. Въ отвѣтныхъ главахъ, вопервыхъ, говорится, что Гунтеръ, несмотря на запрещеніе, дерзаетъ священнодѣйствовать, а это послѣдній дозволилъ себѣ въ Пасху 864 г., см. лѣтопись Бертинскую подъ 864 годомъ, въ Патрол. Миня t. 125, p. 1217; вовторыхъ, въ отвѣтныхъ главахъ говорится о Гунтерѣ какъ о запрещенномъ, но не какъ о низложенномъ, а онъ совсѣмъ низложенъ былъ королемъ вскорѣ послѣ своего самовольнаго посягновенія на священнодѣйствіе, лѣтоп. Берт. ibid. Составитель лѣтописи Бертинской, также бывшій непосредственнымъ современникомъ, былъ въ то же время придворнымъ лѣтописцемъ сейчасъ названнаго нѣмецкаго короля, и слѣдовательно находился совершенно въ такой же полной возможности знать дѣло достовѣрно точнымъ образомъ, какъ и этотъ послѣдній; подъ 864 г. онъ пишетъ, что король Людовикъ (спустя нѣкоторое время послѣ помянутаго посольства къ папѣ) ходилъ (или собирался идти) на свиданіе съ каганомъ болгарскимъ, который (еще остававшись дотолѣ язычникомъ) обѣщался принять христіанство (въ Патрол. Миня t. 125, стр. 1218. Подлинныя слова лѣтописца суть: «Hludovicus rex Germaniae hostiliter obviam Bulgarum Cagano... nomine, qui christianum se fieri velle promiserat, pergit.» Ихъ обыкновенно понимаютъ такъ, что король пошелъ противъ кагана войною, чтобы наказать послѣдняго за то, что онъ обѣщался принять христіанство и потомъ не сдержалъ своего обѣщанія. Но слова hostis и hostiliter въ средневѣковомъ языкѣ кромѣ своихъ коренныхъ значеній—врагъ и враждебно—употребляются еще совсѣмъ въ другихъ, именно—первое въ значеніи походъ, второе въ значеніи (снарядиться) по походному, (отправиться) походомъ, въ походъ, см. у Дюканжа въ Glossarium'ѣ latinitatis подъ словомъ hostis, и такъ какъ не задолго передъ тѣмъ посолъ короля до-

носилъ папѣ, что онъ — fidelis rex dispositum habeat venire Tullinam et deinde pacem cum rege Vulgarorum confirmare (въ отвѣтныхъ главахъ папы Николая), то у лѣтописца необходимо понимать дѣло именно такъ, что король спѣшилъ отправиться въ походъ на свиданіе съ каганомъ болгарскимъ).

Что Борисъ крестился или въ 864 г., или въ началѣ 865, показаніе объ этомъ находимъ у патріарха константинопольскаго Фотія. Въ своемъ извѣстномъ Окружномъ посланіи къ восточнымъ патріархамъ онъ пишетъ, что не успѣли пройти и два года послѣ принятія болгарами христіанства, какъ ихъ страной овладѣли латиняне (*οὔπω γὰρ ἐκείνου τοῦ ἔθνους οὐδ' εἰς δύο ἐνιαυτοὺς τὴν ὀρθὴν τῶν χριστιανῶν τιμῶντος θρησκείαν*... Photii Epistolae, ed. Montacut., p. 49), т.-е. иначе, что болгары приняли христіанство или за два неполные, или—если предполагать весьма возможное нѣкоторое преувеличеніе—за два полные года до того, какъ они отложились отъ грековъ и передались папѣ. Послѣднее событіе имѣло мѣсто во второй половинѣ 866 г., именно—Борисъ прислалъ въ Римъ свое посольство съ изъявленіемъ желанія перейти подъ власть папы въ августѣ, а папа отправилъ въ Болгарію свое латинское духовенство въ ноябрѣ этого года (см. ниже); а такимъ образомъ по сему указанію крещеніе Бориса именно и должно быть относимо къ указанному выше продолженію времени (если Фотій считаетъ съ Борисова посольства въ Римъ, то, предполагая два полные года, крещеніе нужно будетъ относить къ первой половинѣ 864 г., а два не полные—ко второй половинѣ того же года; если онъ считаетъ съ прибытія въ Болгарію латинскаго духовенства, то, предполагая два полные года, крещеніе нужно будетъ относить къ концу 864 г., а два неполные—къ началу 865 года).

Кромѣ сейчасъ приведенныхъ свидѣтелей, есть еще показанія о годѣ крещенія Бориса у византійскаго лѣтописца Симеона Логоѳета и у византійскаго писателя Никиты Пафлагонскаго. Симеонъ Логоѳетъ говоритъ, что импер. Михаилъ предпринялъ свой походъ противъ Бориса, за которымъ послѣдовало крещеніе этого послѣдняго, въ четвертый годъ своего правленія (см. выше прим. 25); а такъ какъ четвертый годъ правленія Михаила есть 860, то, на основаніи его словъ, крещеніе должно быть относимо или къ этому 860, или къ слѣдующему 861 году. Никита Пафлагонскій въ житіи патр. Игнатія говоритъ, что болгары крестились въ весьма непродолжительномъ времени послѣ того, какъ прекрати-

лось бывшее въ Константинополѣ продолжительное землетрясеніе (см. тамъ же); а такъ какъ землетрясеніе, о которомъ онъ говоритъ, было въ августѣ мѣсяцѣ 861 г., то по его показанію крещеніе должно быть относимо или къ концу 861, или къ началу 862 года.

Есть новѣйшіе ученые, которые хотятъ слѣдовать именно симъ двумъ свидѣтелямъ (и соглашая ихъ останавливаются на годѣ 861). Но дѣлать это—значитъ не что иное какъ завѣдомо предпочитать невѣрное достовѣрному. Не говоримъ о Симеонѣ Логоѳетѣ, который нисколько не есть писатель современный и у котораго хронологія если не вся вообще, то именно правленія импер. Михаила несомнѣнно весьма ненадежна (см. напр. годъ седьмой, n. XXVIII, ed. Paris., p. 441); но и современникъ Никита Пафлагонскій не можетъ быть ставимъ ни въ малѣйшее сравненіе съ троими названными выше. О той возможности, въ которой находились король Людовикъ и составитель лѣтописи Бертинской, чтобы дать показаніе совершенно достовѣрнымъ образомъ. мы уже говорили выше. Но то же самое и патр. Фотій. Принимая непосредственное или посредственное участіе въ крещеніи Бориса, онъ не могъ не знать его года, а свое сочиненіе, въ которомъ читается у него наше показаніе, онъ писалъ такъ немного спустя времени послѣ событія (Окружное посланіе обнародовано въ первой половинѣ 867 г.), что никакъ не могъ сдѣлать его ошибочнымъ образомъ по забвенію. Напротивъ, что касается до Никиты Пафлагонскаго, то онъ былъ человѣкъ къ дѣлу крещенія болгаръ не имѣвшій никакихъ особенныхъ отношеній и современникъ событія сравнительно довольно отдаленный (онъ писалъ житіе Игнатія не ранѣе какъ между 880–886 годами, см. Commentarium praevium къ житію въ Acta Sanctorum Болландистовъ, Octobr., t. X, p. 158, n. 5), а поэтому и ошибка съ его стороны была возможна и легко объяснима (можно даже предполагать у него и умышленную намѣренность; онъ говоритъ о беззаконности преслѣдованій противъ патр. Игнатія и хочетъ подтвердить эту беззаконность свидѣтельствами самаго неба,—пока продолжались преслѣдованія, утверждаетъ онъ, имперію поражали бѣдствія—страшное землетрясеніе, война болгарская, но какъ только кончились преслѣдованія, прекратилось землетрясеніе и болгары не только положили оружіе, но и приняли христіанство: такъ какъ для него по его особенной цѣли именно нужно было,

чтобы крещеніе болгаръ имѣло мѣсто вслѣдъ за прекращеніемъ гоненій на патр. Игнатія, то очень можетъ быть, что онъ и переноситъ его сюда изъ его дѣйствительнаго времени не по безсознательному невѣдѣнію, а сознательнымъ образомъ вслѣдствіе сейчасъ указаннаго побужденія).

Въ нашихъ собственныхъ славянскимъ записяхъ есть свидѣтельство, хотя пока еще и не совершенно безспорное, о томъ, что крещеніе Бориса должно быть относимо къ пространству времени не 860 — 61, а именно 864 — 65 годовъ. Въ славянскомъ переводѣ «лѣтописца вскорѣ» патр. Никифора и въ нашихъ хронографахъ читается показаніе, что крещеніе болгаръ было за 30 лѣтъ до преложенія книгъ: не можетъ пока быть утверждаемо севершенно положительнымъ образомъ, но должно быть принимаемо болѣе чѣмъ за вѣроятное, что подъ преложеніемъ книгъ тутъ нужно разумѣть не переводъ богослужебныхъ книгъ, совершонный Константиномъ и Меѳодіемъ, а переводъ толковаго Евангелія, совершонный ихъ ученикомъ Константиномъ епископомъ, т.-е. понимать дѣло такъ, что запись, сдѣланная этимъ послѣднимъ относительно разстоянія времени между крещеніемъ болгаръ и его собственнымъ трудомъ *), ошибочно и нелѣпо понята была о трудѣ Константина и Меѳодія. Но если крещеніе болгаръ, по показанію Константина епископа, было за 30 лѣтъ до перевода имъ (точнѣе говоря—составленія имъ) толковаго Евангелія; то оно по нему было въ 863—64 г., потому что переводъ былъ совершонъ имъ въ 6402 г. отъ сотв. м. или въ 893—94 г. отъ Р. Х. (см. у Горскаго и Невоструева ibid. стр. 422).

Въ русскихъ сказаніяхъ о времени крещенія болгаръ говорится, вопервыхъ, въ древней лѣтописи, — вовторыхъ, въ позднѣйшихъ хронографахъ. Составитель лѣтописи, введенный въ заблужденіе славянскимъ переводчикомъ «лѣтописца вскорѣ» патр. Никифора, принимаетъ два крещенія болгаръ и относитъ—одно изъ нихъ, произвольнымъ образомъ, къ 6366 г. отъ сотворенія міра и 7 году правленія импер. Михаила,—другое, на основаніи указаннаго славянскаго переводчика, къ 6377 г. отъ сотворенія

---

*) Въ единственномъ, извѣстномъ въ настоящее время, спискѣ этого послѣдняго не читаемая, см. Описанія синодд. рукописей Горскаго и Невоструева II, 1, № 163, стр. 421.

міра и ко 2 году правленія импер. Василія (Собр. Лѣтоп. т. 1, стр. 8 и 9). Славянскій переводчикъ Никифора, какъ мы говорили сейчасъ выше, по всей вѣроятности, неправильнымъ образомъ усвояетъ Константину первоучителю трудъ Константина епископа, и затѣмъ опредѣляетъ свой годъ на основаніи хронологической записи, находящейся при толковомъ Евангеліи сего послѣдняго. Но эта хронологическая запись въ томъ видѣ, какъ она была читаема переводчикомъ и какъ она читается въ настоящее время, представляетъ собой переправку одного изъ переписчиковъ,—вмѣсто 6406 года въ ней долженъ стоять 6402 г. (см. у Горскаго и Невоструева ibid. II, 2, № 163, стр. 422); а такимъ образомъ на основаніи ея и годомъ крещенія болгаръ будетъ не годъ выставляемый переводчикомъ, а 6372 годъ отъ сотворенія міра *). Мы сказали, что составитель лѣтописи съ своими двумя крещеніями болгаръ введенъ въ заблужденіе этимъ переводчикомъ Никифора: съ одной стороны онъ давалъ вѣру ошибочному показанію переводчика, будто болгары крещены были при импер. Василіи, а съ другой—онъ читалъ у продолжателя Амартолова, что болгары крещены были при импер. Михаилѣ,—такимъ образомъ и явились у него два крещенія. Чтобы объяснить эту странность двукратнаго крещенія, о второмъ онъ прибавляетъ отъ себя, что тогда крещены были всѣ болгары. Что касается до года перваго (т.-е. собственно единственнаго) крещенія, бывшаго при импер. Михаилѣ, то оно поставлено въ лѣтописи подъ 6366 или безъ всякой особенной причины, а просто потому, что нужно же было поставить его подъ какимъ-нибудь годомъ правленія импер. Михаила (у продолжателя Амартолова, у котораго заимствованъ разсказъ, годъ не показанъ, а у лѣтописца всѣ событія стоятъ непремѣнно подъ годами), или если по намѣренному соображенію, то слѣдующему нехитрому: по славянскому переводчику Никифора крещеніе болгаръ было за 30 лѣтъ до преложенія книгъ, имѣвшаго мѣсто въ 6406 году **);

*) Годъ преложенія книгъ у переводчика не 6406, какъ это въ записи при Евангеліи Константина, а 6405-й потому, что онъ принимаетъ не 20, какъ запись, а 19 лѣтъ правленія импер. Василія. Крещеніе болгаръ онъ собственно долженъ бы былъ относить не къ 6377 году, но или сосласно съ записью къ 6376, или согласно съ самимъ собой къ 6375 году.

**) У переводчика, какъ мы сейчасъ сказали, годъ не 6406, а 6405-й, но лѣтопись ставитъ у себя первый, а не второй, безъ сомнѣнія, потому, что хочетъ поправлять его по служившей для него источникомъ записи при Евангеліи епископа Константина.

но въ лѣтописи надъ разсказомъ о преложеніи книгъ вмѣстѣ съ этимъ 6406 годомъ надписаны въ одну строку не отмѣченные никакими событіями и предшествующіе годы, начиная съ 6396 (см. Собр. Лѣт. т. 1, стр. 10), такъ что въ ней говорится о преложеніи книгъ какъ будто подъ годами 6396—6406: какъ чрезъ вычитаніе 30 изъ послѣдняго между этими числами получается годъ втораго крещенія, бывшаго (будто бы) при Василіи *), такъ для отысканія года перваго крещенія, бывшаго при Михаилѣ, вычтены тѣ же 30 изъ перваго числа, т.-е. 6396. Если принимать эту намѣренность, то слѣдуетъ думать, что не имѣющее никакого дѣйствительнаго основанія вычисленіе сдѣлано не самимъ составителемъ лѣтописи, а однимъ изъ позднѣйшихъ ея дополнителей. Въ хронографахъ указывается годъ только втораго изъ двухъ крещеній, о которыхъ въ нихъ говорится, т.-е. крещенія мнимаго князя Симеона. Этотъ годъ есть одинъ и тотъ же съ годомъ крещенія по переводчику Никифора, или съ годомъ втораго крещенія древней лѣтописи, именно — по поправкѣ переводчика на основаніи годовъ лѣтописи (6406—30=6376) 6376-й **) (а не 6377, какъ у переводчика. Въ бывшемъ у насъ подъ руками спискѣ хронографа одной редакціи съ Никоновской лѣтописью нѣтъ сказаній о крещеніи болгаръ въ самомъ текстѣ, но указывается годъ крещенія въ общей хронологической росписи событій, положенной въ началѣ хронографа; здѣсь годъ прямо по переводчику 6377-й). Желательно, чтобы оріенталисты попытались объяснить намъ слова «етхь бехти,» читаемыя въ припискѣ къ Константинову переводу словъ Св. Аѳанасія (Описанія синодд. ркп. Горскаго и Невостр. II, 2, 33, № 111).

---

*) Въ лѣтописи не 6376, какъ бы слѣдовало въ ней быть, а 6377 г. потому, что она хочетъ тутъ быть точно согласною не столько сама съ собой, сколько съ переводчикомъ Никифора. Такъ какъ 6406—6377 не 30, а 29, то въ Никоновск. лѣтоп., возстановляющей точное вычисленіе годовъ самой древней лѣтописи, и говорится (ч. 1, стр. 25), что отъ крещенія болгаръ до преложенія книгъ 29 лѣтъ.

**) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто 6376 года 6371, но это, вѣроятно, ошибка: въ одномъ изъ двухъ, бывшихъ у насъ подъ руками, списковъ съ этимъ послѣднимъ годомъ, въ надписаніи надъ сказаніемъ 6371, а въ самомъ текстѣ сказанія, по переводчику Никифора, 6377 годъ. (Но съ другой стороны редакторы хронографа, ставящіе 6371 г., не имѣли ли у себя хронологической записи Константина епископа въ ея подлинномъ видѣ, и не вычитали ли они 30, оставляя текущій годъ Константина, — у котораго 6402,—изъ 6401?)

39. Гизелеръ въ своей Церковной Исторіи и нѣкоторые другіе.

40. Что у болгаръ, до ихъ обращенія къ папѣ, не было своего отдѣльнаго митрополита и что они получили его только послѣ возвращенія отъ папы, объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ 1) Responsa папы Николая ad consulta Bulgarorum, гдѣ папа (n. LXXII) отвѣчаетъ спрашивающимъ болгарамъ, что если не патріархъ, то архіепископъ (или митрополитъ) можетъ быть данъ имъ съ теченіемъ времени,—обѣщать только съ теченіемъ времени дать то, что уже болгары имѣли, конечно, было бы со стороны папы весьма странно; 2) импер. Василій Македонянинъ, который, говоря о поставленіи въ Болгаріи архіепископа послѣ возвращенія болгаръ отъ папы, ясно даетъ знать, что онъ тутъ поставляемъ былъ впервые (Vita Basil. Maced. §. XCV, въ Scriptt. post Theophan. p. 210). Что болгарамъ дѣйствительно первоначально не было дано не только своего митрополита, но и ни одного епископа, объ этомъ нужно заключать изъ того, что папа, когда обратились къ нему болгары, сначала далъ имъ только одного епископа: чтобы привязать къ себѣ болгаръ, папа необходимо долженъ былъ дать имъ болѣе, нежели что они имѣли отъ грековъ; но если онъ далъ имъ только одного епископа, то слѣдуетъ, что отъ грековъ они не имѣли ни одного (см. также Responsa ad consulta Bulgarorum n. LXXXVIII, посланіе Фотія къ Борису русск. перев. стр. 336, посланіе папы Адріана къ патріарху Игнатію у Баронія an. 871, n. XVI, гдѣ вездѣ говорится объ однихъ священникахъ; въ посланіи папы къ Игнатію подъ presbyteri nostri et episcopi должно разумѣть пресвитеровъ и епископовъ не греческихъ, какъ неправильно разумѣетъ Mansi, а латинскихъ, см. Hefele Conciliengeschichte B. 4, S. 422 прим.).

41. Anastasii Biblioth. Vita Nicolai papae у Миня въ Патрол. т. 128, стр. 1374. Вмѣстѣ съ богатыми дарами (Анастас. ibid.) Борисъ прислалъ папѣ тотъ мечъ, съ которымъ укротилъ возстаніе желавшихъ низвергнуть его приверженцевъ язычества (лѣтоп. Бертинск. подъ 866 г.).

42. Responsa ad consulta Bulgarorum n. LXXII, LXXIII, у Миня Патрол. т. 119, стр. 1007.

43. Лѣтопись Бертинская подъ 866 г. и Фульдская подъ 866 и 867 годами. За чѣмъ Борисъ просилъ епископа и священниковъ у короля нѣмецкаго, когда въ то же время просилъ ихъ у папы, ясно не видно; вѣроятно, за тѣмъ, чтобы доставить королю удо-

вольствіе и болѣе скрѣпить свой съ нимъ союзъ. Съ епископомъ и священниками король послалъ Борису на собиранные имъ самимъ и его братомъ Карломъ священные сосуды, одежды и богослужебныя книги (лѣтоп. Бертинск. и Регинонъ Прюміенск.). Епископъ и священники нѣмецкіе, пришедъ въ Болгарію, нашли уже тамъ епископовъ и священниковъ, присланныхъ папой, почему скоро возвратились назадъ (лѣтоп. Фульдск.).

44. Responsa ad consulta Bulgarorum nn. LXXII, LXXIII, CVI fin.

45. Ibid. nn. LXXII, LXXIII.

46. Они отправились вмѣстѣ съ легатами, посланными папою въ Константинополь (Anastasii Vita Nicolai у Миня т. 128, стр. 1374), а письма, посланныя съ сими послѣдними къ императору и патріарху константинопольскимъ и другимъ тамошнимъ лицамъ, отъ 13-го ноября 866 года, см. у Миня въ Патрол. т. 119, стр. 1045, 1053, 1057, 1061, 1063, 1067, №№ писемъ XCVIII—CIII.

47. Напечатаны въ разныхъ собраніяхъ соборныхъ дѣяній, въ Патрологіи Миня т. 119, стр. 978 sqq.

48. Encycl. epist. ed. Montacut. p. 49 sqq. Cfr. Anastasii Biblioth. Interpretat. Synodi VIII general. у Миня т. 129, стр. 20 нач. и Фульдск. лѣтоп. подъ 867 г.

49. Anastas. Vita Nicolai у Миня стр. 1374 fin. sqq.

50. См. Jaffe Regesta pontificum Romanorum, Berolini, 1851, p. 264 нач., Hefele Conciliengeschichte B. 4, S. 496.

51. Anastas. Vita Nicolai у Миня стр. 1375 нач., Vita Adriani II ibid. p. 1383, fin. перваго §.

52. Послы Бориса прибыли въ Римъ послѣ того, какъ отправлены были папою въ Константинополь легаты, въ числѣ которыхъ былъ прошенный болгарами Маринъ, а эти послѣдніе отбыли изъ Рима послѣ 10 іюня 869 г.,—отъ сего числа посланныя съ ними грамоты къ императору и патріарху см. Baronii Annales an. 869, n. X fin. и Hefele Conciliengeschichte B. 4, S. 363 fin.

53. Vita Adriani у Миня т. 128, стр. 1394 fin. sqq. Текстъ напечатанный у Миня сличай съ текстомъ у Баронія an. 869, n. XCII и съ посланіемъ папы Иннокентія III къ Каліяну 1202 г. у Миня т. 214, стр. 1115 нач.

54. Объ этихъ усиліяхъ см. Константина Порфирогенита въ жизнеописаніи Василія Македонянина, въ парижск. изд. Scriptt.

post Theophan. p. 210, n. XCV. Константинъ Порфирогенитъ хочетъ представить дѣло такъ, что какъ будто бы виноваты были сами болгары, не хотѣвшіе прежде брать архіепископа; но тутъ обычную грекамъ замашку лгать на другихъ онъ доводитъ уже до нелѣпости.

55. На засѣданіяхъ происходившаго тогда въ Константинополѣ собора (такъ-называемаго у латинянъ 8-го вселенскаго) послы болгарскіе присутствовали въ первый разъ 28 февраля 870 г., см. Anastas. Biblioth. Interpret. Synodi VIII general., actio X, у Миня въ Патрол. т 129, стр. 148.

56. Прибывъ въ Константинополь, послы болгарскіе предъявили происходившему тогда здѣсь, въ присутствіи уполномоченныхъ отъ восточныхъ патріарховъ и папскихъ легатовъ, собору настоятельное желаніе своего государя слышать его рѣшеніе: чьему вѣдѣнію—папы или патріарха константинопольскаго должны подлежать они—болгары. На состоявшемся особомъ засѣданіи собора восточные рѣшили въ пользу патріарха константинопольскаго, а легаты папы доказывали права этого послѣдняго и протестовали противъ рѣшенія восточныхъ (Vita Adriani II у Миня т. 128, стр. 1391 sqq, Anastasii Interpretat. Synodi VIII general. praefatio у Миня т. 129, стр. 18 sqq, у Баронія 869, LXXIII sqq; восточныхъ извѣстій нѣтъ). Но это требованіе соборнаго рѣшенія было со стороны Бориса не болѣе какъ одною формальностію. Не потому онъ отложился отъ папы, что такъ приговорилъ соборъ, а потому требовалъ соборнаго приговора, что уже прежде рѣшилъ отложиться. Соборное рѣшеніе, присуждавшее Болгарію патріарху константинопольскому, ему (Борису) нужно было за тѣмъ, чтобы имѣть чѣмъ оправдывать передъ папой свое отъ него отпаденіе и так. обр. не очень раздражить его и перевести его гнѣвъ съ себя главнымъ образомъ на грековъ. Анастасій библіотекарь, дѣйствительно, виня во всемъ почти исключительно этихъ послѣднихъ, полагаетъ, что еслибы они не убѣдили Бориса прислать пословъ на соборъ, то не случилось бы и отпаденія (Interpret. Synod. VIII у Миня стр. 20): въ дѣйствительности наоборотъ, Борисъ не прислалъ бы пословъ на соборъ, еслибы не задумалъ отпаденія уже прежде. Вслѣдъ за латинянами и греками, препиравшимися о взаимныхъ правахъ на Болгарію, стараются рѣшать споръ въ пользу той или другой стороны и новѣйшіе ученые. Но они хотятъ признавать тутъ права, которыя не имѣютъ ни малѣйшаго права на признаніе:

пока Болгарія (подъ именемъ Мизіи) была провинціей Греко-римской имперіи, она дѣйствительно должна была принадлежать къ которому-нибудь изъ патріарховъ этой послѣдней; но явившееся въ ней независимое болгарское государство не принадлежало никому, кромѣ самихъ болгаръ,—чью хотѣли, ту власть они и признавали.

57. Вмѣсто того, чтобы прямо изгонять латинскихъ священниковъ, Борисъ, желая не слишкомъ раздражить папу, предпочелъ отдѣлаться отъ нихъ инымъ образомъ. Именно, онъ подкупилъ, бывшаго тогда въ Болгаріи начальникомъ латинскаго духовенства, епископа Гримоальда, чтобы онъ самъ, измысливъ предлоги, вывелъ священниковъ изъ Болгаріи. Съ Гримоальдомъ Борисъ послалъ папѣ грамоту, въ которой извѣщалъ съ притворнымъ сожалѣніемъ, что принимаетъ греческое духовенство, подчиняясь опредѣленію собора (Vita Adriani у Миня т. 128, стр. 1396).

58. Отъ папы Адріана сохранились два посланія, одно къ имсер. Василію, другое къ патр. Игнатію, оба отъ 10 ноября 871 г. Въ первомъ папа выражаетъ свой гнѣвъ на то, что Игнатій поставилъ въ Болгарію архіепископа, и убѣждаетъ императора заставить его отказаться отъ притязаній на страну; во второмъ, сохранившемся въ отрывкѣ, опровергаетъ оправданія Игнатія относительно изгнанія изъ Болгаріи латинскаго духовенства. См. у Баронія an. 871, n. XII, XVI, у Jaffe въ Regesta №№ 2236 и 2237. Посланій по тому же дѣлу папы Іоанна VIII извѣстно четырнадцать. Шесть отъ 16 апрѣля 877 г., изъ коихъ четыре въ Болгарію—къ Борису, къ двоимъ изъ его бояръ и къ находящемуся въ странѣ греческому духовенству, и два въ Константинополь—къ императору и патріарху: Бориса папа убѣждаетъ возвратиться къ престолу Св. Петра; бояръ его проситъ убѣждать государя къ тому же; греческому духовенству, находящемуся въ Болгаріи, подъ угрозою отлученія, предписываетъ удалиться изъ нея въ продолженіе 30 дней; патріарху, подъ тою же угрозою, предписываетъ вывести свое духовенство изъ Болгаріи въ теченіе указаннаго срока. У Миня въ Патрол. т. 126, p. 758 sqq, №№ CVIII—CXIII. Пять посланій отъ 879 г., изъ коихъ три къ Борису, одно къ его боярамъ и одно къ императору греческому,—Бориса и бояръ его убѣждаетъ къ тому же, къ чему выше *); отъ импе-

---

*) Изъ одного посланія къ Борису (№ CCXXXVI) видно, что послѣдній посылалъ къ папѣ свое посольство.

ратора требуетъ, чтобы возвратилъ Болгарію папскому престолу; у Миня ibid. стр. 832, 833, 843, 848, 853, №№ CCXVII, CCXVIII, CCXXXI, CCXXXVI, CCXLIII. Два посланія, къ Борису и къ императору греческому, 880 г.,—въ первомъ выражаетъ свое удивленіе, что Борисъ не прислалъ, какъ обѣщался, своихъ пословъ *); во второмъ благодаритъ императора, что возвратилъ ему Болгарію (о сей напрасной благодарности у Баронія ап. 880. п. II, 111). У Миня ibid. стр. 909 и 919, №№ CCXCVI и CCCVIII. Одно посланіе, къ Борису, 881 г.,—угрожаетъ, въ случаѣ, если еще будетъ медлить непокорностію, предать отлученію. У Миня ibid. стр. 938, № CCCXXXIII.

59. Современникъ Бориса Регинонъ Прюміенскій, подъ 868 г., у Миня т. 132, стр. 97.

60. Въ Тиверіупольскихъ мученикахъ § 36 fin. у Миня т. 126, стр. 202.

61. См. посланія патр. Николая къ сыну Борисову Симеону у Анжело Майо, въ изданіи Spicilegium Romanum t. X, pp. 176, 199, 247, 261 fin.

62. Что Борисъ былъ на великокняжескомъ престолѣ 36 лѣтъ, объ этомъ говоритъ Ѳеофилактъ въ Тиверіупольскихъ мученикахъ, § 36, у Миня стр. 202. Такъ какъ онъ не могъ имѣть никакого повода выдумывать это точное число, то, полагая, что онъ заимствовалъ его изъ какой-нибудь древней записи, мы принимаемъ его съ полной вѣрой. Подъ 892 г. Фульдская лѣтопись называетъ королемъ болгарскимъ Лаодомура (въ нѣмецк. перев. Rehdantz'a стр. 111), т.-е. старшаго сына Борисова Владиміра, который находился на престолѣ четыре года (по свидѣт. Ѳеофилакта въ Тиверіуп. муч. § 47); принимая этотъ 892 годъ за первый годъ его правленія, восшествіе Бориса на престолъ нужно будетъ относить къ 856 году, а принимая за послѣдній—къ 852, и такимъ образомъ вообще вступленіе на престолъ нужно полагать между сими двумя годами, а удаленіе съ престола между го-

*) Обѣщался прислать вмѣстѣ съ ходившимъ въ Римъ епископомъ хорватскимъ Ѳеодосіемъ, о которомъ см. въ посланіи папы къ Бранимиру хорватскому у Миня въ томъ же томѣ стр. 918.

дами 888 и 892. Что Борисъ провелъ въ монашествѣ немалое число лѣтъ, объ этомъ прямо говоритъ Ѳеофилактъ, ibid. О смерти Бориса въ 907 г. свидѣтельствуетъ запись при славянск. переводѣ словъ Аѳанасія Александрійскаго, см. Горск. и Невостр. Описаніе синод. рукописей II, 2, стр. 33, № 111. Старшій сынъ Бориса Владиміръ, какъ мы сказали, находился на престолѣ четыре года. Что касается до его удаленія съ престола еще при жизни отца, то, по свидѣтельству болгарскаго современнаго сказателя, онъ согнанъ съ него братомъ (см. Чудо о крестѣ и о болгаринѣ въ Троицк.-лаврск. Прологѣ № 33, л. 162 об., напеч. г. Срезневскимъ въ Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка, Спб., 1863, стр. 259 sqq); а по свидѣтельству также современнаго западнаго лѣтописца (Регинона Прюміенскаго, подъ 868 г., у Миня т. 132, стр. 97, повторяемаго Сигибертомъ Бемблаценскимъ, подъ 865 г., у Миня т. 160, стр.165), низведенъ самимъ Борисомъ за то, что проводилъ непотребную жизнь и снова хотѣлъ возвратить народъ къ язычеству (longe a paterna intentione et operatione recedens, praedas coepit exercere, ebrietatibus, comessationibus et libidinibus vacare, et omni conamine ad gentilitatis ritum populum noviter baptizatum revocare. У Регинона разсказъ о низведеніи подробный; по его словамъ, Борисъ выкололъ Владиміру глаза и заключилъ его въ темницу, угрожая тѣмъ же наказаніемъ всякому отступнику отъ христіанства).

63. Что болгары не имѣли у себя славянскихъ книгъ до 866 г. или до обращенія къ папѣ, это видно изъ того, что они просили папу о присылкѣ къ нимъ, взамѣнъ прогнанныхъ ими священниковъ греческихъ, священниковъ латинскихъ. Еслибы они имѣли славянскія книги, то они просили бы папу не объ этомъ, а о томъ, чтобы онъ, приславъ имъ епископовъ, поставилъ имъ священниковъ изъ ихъ собственной среды. Что болгары не вводили у себя славянскаго богослуженія во время господства папы, объ этомъ необходимо заключать изъ того, что нѣтъ никакихъ намековъ на это въ существующихъ за это время извѣстіяхъ; между тѣмъ какъ еслибы это было,—не только намековъ, но и прямыхъ рѣчей необходимо слѣдовало бы ожидать.

64. Въ западной церкви архіепископы были то же самое, что митрополиты, т.-е. архіепископъ—было просто другимъ названіемъ митрополита, или наоборотъ (и по своему значенію соотвѣтство-

вали восточнымъ митрополитамъ). Въ восточной церкви митрополиты и архіепископы были отличены одни отъ другихъ. Митрополиты, представляя собой въ общей церковно-правительственной организаціи вторую инстанцію послѣ патріарховъ, были главными архіереями и начальниками округъ, на которыя раздѣлены были патріархаты и между которыми подѣлены были епископіи сихъ послѣднихъ. Архіепископы, всѣ съ эпитетомъ автокефальныхъ (αὐτοκέφαλος—самоглавный, т.-е. не подчиненный тому, кому бы долженъ быть подчиненъ по общему порядку), представляли собой такъ-сказать изъятіе изъ общаго правительственнаго строя и были двухъ родовъ—низшіе и высшіе митрополитовъ. Архіепископами низшими митрополитовъ назывались такіе епископы, которые, бывъ освобождены изъ-подъ власти мѣстныхъ окружныхъ митрополитовъ, зависѣли прямо и непосредственно отъ самихъ патріарховъ (этихъ архіепископовъ въ позднѣйшее время было въ Греціи очень много). Архіепископами высшими митрополитовъ назывались такіе окружные митрополиты, которые освобождены были съ своими округами изъ-подъ власти своихъ мѣстныхъ патріарховъ и были столько же самостоятельны, какъ и эти послѣдніе, отличаясь отъ нихъ и будучи ниже ихъ только своимъ именемъ (таковыми архіепископами-митрополитами были: архіепископъ недолго существовавшей первой Юстиніаны, см. XI новеллу импер. Юстиніана, и здѣсь—ut primae Justinianae antistes non solum metropolitanus, sed etiam archiepiscopus fiat; архіепископъ кипрскій, см. Lequien'a Oriens II, 1037 sqq, и впослѣдствіи архіепископъ ахридскій). Первый, данный греками болгарамъ, высшій предстоятель ихъ церкви вездѣ въ извѣстіяхъ называется именно архіепископомъ, а не митрополитомъ, см. славянское сказаніе, о которомъ въ слѣдующ. примѣч., и Константина Порфирогенита въ Memor. pop. II, 574 и ed. Paris. p. 110 fin. Такъ какъ къ нему неприложимо понятіе архіепископа низшаго митрополитовъ, то оставалось бы предполагать, что онъ былъ архіепископомъ высшимъ митрополитовъ, т.-е. что греки освободили болгарскаго митрополита отъ подчиненія патріарху константинопольскому при самомъ учрежденіи ихъ митрополіи. Но это послѣднее до крайности сомнительно, и слѣдуетъ думать, что по своему значенію архіепископъ болгарскій былъ обыкновенный, подчиненный патріарху константинопольскому, митрополитъ, а получилъ имя архіепископа, а не митрополита, только потому,

что непосредственно передъ симъ были у болгаръ переговоры съ папою о дарованіи имъ архіепископа (какъ преимущественно вмѣсто митрополита употреблялось это имя на западѣ и какъ исключительно употребляется оно въ переговорахъ болгаръ съ папою), т.-е. что для обозначенія восточнаго понятія взято было тутъ западное имя (болгары, которымъ передъ тѣмъ папа хотѣлъ дать архіепископа, не зная, что на западѣ архіепископъ и митрополитъ значили одно и то же, требовали и отъ грековъ, чтобы и они дали имъ архіепископа,—и греки дали имъ митрополита съ именемъ, но не съ значеніемъ въ ихъ восточномъ смыслѣ, архіепископа).

65. Читаемое въ Прологѣ Троицкой лаврской библіотеки (№ 33, л. 162 об.). Оно напечатано въ Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка г. Срезневскаго, Спб., 1863, стр. 259, col. 2 sqq.

66. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ писателей, который приводитъ извѣстіе, что первымъ, поставленнымъ отъ патр. Игнатія, болгарскимъ архіепископомъ былъ Ѳеофилактъ, есть Бароній (Annall. Eccles. an. 870, n. LII). Онъ приводитъ его не какъ свое, а какъ чужое извѣстіе, и выражаетъ сомнѣніе относительно его достовѣрности; что касается до основаній, на которыхъ принималось извѣстіе, то онъ ихъ не указываетъ, а говоритъ просто affirmant. Позднѣйшіе писатели, повторяя извѣстіе какъ достовѣрное, также рѣшительно ни одинъ не указываютъ его источниковъ и основаній, почему и заслуживаетъ полной вѣры Ассемани, который, давая знать, что оно есть простое позднѣйшее измышленіе, прямо утверждаетъ (въ Kalendaria t. 2, p. 204), что оно принимается и повторяется nullo antiquo teste. По наведеніи точнѣйшихъ справокъ, мы можемъ прямо указать, какимъ образомъ возникъ этотъ мнимый Ѳеофилактъ изъ смѣшенія съ Ѳеофилактомъ позднѣйшимъ. Этотъ послѣдній, какъ читается о немъ въ одномъ каталогѣ болгарскихъ архіепископовъ (у Дюканжа въ Familiae Byzantinae, ed. Paris., p. 175, и какъ онъ самъ даетъ знать въ своихъ письмахъ), былъ родомъ изъ Еврипа (Θεοφιλάκτος ὁ ἐξ Εὐρίπου), но на константинопольскомъ соборѣ 879 — 880 г. присутствовалъ Ѳеофилактъ епископъ еврипскій (Θεοφιλάκτος Εὐρίπου, см. Τόμος χαρᾶς патр. Досиѳея, напечатанный въ Валахіи въ 1705 г. стр. 34, строку 10): нѣтъ сомнѣнія, что Ѳеофилактъ архіепископъ болгарскій, родомъ изъ Еврипа, былъ

смѣшанъ съ Ѳеофилактомъ епископомъ еврипскимъ, и что сначала время его жизни перенесено было на девятый вѣкъ, а потомъ, когда было узнано, что онъ жилъ не въ девятомъ, а въ одиннадцатомъ вѣкѣ, онъ былъ раздвоенъ—перенесенъ былъ на свое мѣсто въ одиннадцатый вѣкъ, но также оставленъ и на прежнемъ мѣстѣ въ девятомъ вѣкѣ.

67. Что при заключеніи этого брачнаго союза греки дѣйствительно показали къ болгарамъ величайшую благосклонность, съ полною готовностію соглашаясь удовлетворить ихъ требованіямъ, касавшимся народной чести, см. Ліутпранда кремонскаго Relationem de legatione Constantinopolitana § 19 въ Патрол. Миня t. 136, p. 917.

68. Цахаріе, см. Beiträge zur Geschichte der Bulgarischen Kirche S. 10, считаетъ архіепископовъ Давида и Іоанна существовавшими одновременно совершенно несправедливо. Если импер. Василій не назначилъ Іоанна въ архіепископы, а только утвердилъ его въ этомъ санѣ (ibid. S. 17), то это должно понимать не такъ, что Іоаннъ былъ уже архіепископомъ до завоеванія царства, а такъ, что импер. Василій, желая поставить на мѣсто низведеннаго имъ Давида также болгарина, а не грека, не самъ выбралъ кандидата (потому что между болгарами онъ не могъ знать людей достойныхъ), а предоставилъ избрать его болгарамъ, и что потомъ этого избраннаго болгарами онъ и утвердилъ въ санѣ архіепископа. Что передъ утвержденіемъ отъ императора Іоаннъ не былъ архіепископомъ, а только монахомъ, это совершенно ясно говорится въ грамотѣ перваго (Ралли и Потли V, 258: *εὐλαβέςατον μοναχὸν Ἰωάννην ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας ἐκυρώσαμεν εἶναι*).

69. Ѳеофилактъ былъ однимъ изъ наставниковъ Константина Дуки Порфирогенита, сына импер. Михаила Дуки Парапинакиса, а Константинъ родился въ 1074 г. (Дюканжа Familiæ Byzantinæ, ed. Paris, p. 162): предполагая, что онъ приглашенъ былъ въ наставники, когда Константину было 8—9 лѣтъ, и что находился при немъ не менѣе двухъ лѣтъ, получимъ 1084—85 годъ. Думать, какъ хотятъ нѣкоторые, что воспитаніе имъ Константина ограничивалось только немногими уроками, которые онъ могъ давать ему во время кратковременныхъ посѣщеній столицы уже въ бытность архіепископомъ ахридскимъ (краткая жизнь при казанск.

изданіи Благовѣстника, стр. 23), вовсе не представляется вѣроятнымъ; а что касается до письма его къ философу Іоанну, которое могло быть написано только до 1081 г. (ibid. стр. 7), то въ письмѣ вовсе нѣтъ положительныхъ признаковъ, чтобы оно было писано уже послѣ, а не прежде поставленія въ архіепископы.

70. Въ правленіе Бориса государство болгарское простиралось на югъ въ Македоніи и Албаніи не менѣе какъ по города Истибъ, Ахриду и Бератъ включительно. Въ 1019 г. на территоріи, заключавшейся внутри этихъ границъ, епархій было не менѣе 17-ти; предположивъ, что даже семь изъ нихъ открыты были послѣ, мы все-таки будемъ имѣть для нашего времени именно не менѣе 10-ти. Архіепископъ Ѳеофилактъ и современный ему или немного позднѣйшій его авторъ пространнаго житія Климента бѣлицкаго утверждаютъ, что Борисъ построилъ семь соборныхъ, т.-е. каѳедральныхъ епископскихъ храмовъ (первый въ Epist., ed. Lamio XVI, у Миня въ Патрол. т. 126, 529 fin., второй въ названномъ житія § XXIII). Если согласиться, что они говорятъ правду, то количество вновь построенныхъ храмовъ не должно быть необходимымъ образомъ принимаемо за все количество епархій, потому что въ нѣкоторыхъ городахъ храмы могли быть готовые, остававшіеся отъ грековъ.

71. Три хризовула импер. Василія Болгаробойца, данные имъ болгарскому архіепископу послѣ покоренія болгарскаго царства въ 1019 г., приводятся въ хризовулѣ импер. Михаила Палеолога, данномъ также болгарскому архіепископу въ 1272 году. Этотъ послѣдній до настоящаго времени былъ извѣстенъ въ небольшомъ отрывкѣ (содержащемъ его собственное предисловіе и половину одного изъ хризовуловъ импер. Василія), напечатанномъ въ изданіи Ралли и Потли Σύνταγμα κανόνων V, 266 sqq. Но извѣстный нашъ русскій ученый путешественникъ преосвященный Порфирій (Успенскій) нашелъ его въ одной изъ синайскихъ рукописей въ полномъ видѣ. Снявъ по его благосклонному дозволенію со сдѣланнаго имъ списка списокъ для себя, приводимъ здѣсь изъ хризовула ту часть его, въ которой читаются хризовулы импер. Василія. (Послѣ предисловія, которое см. у Ралли и Потли, первый хризовулъ Василія, половина котораго также напечатана у названныхъ выше):

Πολλῶν ὄντων καὶ μεγάλων τῶν παρὰ τοῦ φιλανθρώπου θεοῦ δεδωρημένων τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν ἀγαθῶν κατὰ διαφόρους καιροὺς, εὐαρίθμους (sic), ὑπερβαινόντων, τοῦτο ἐςὶ παρὰ πάντα ἐξαίρετον τὸ προσθήκην γενέσθαι τῇ Ῥωμαίων ἀρχῇ καὶ τὴν τῶν Βουλγάρων γενέσθαι ὑπὸ ζυγὸν ἕνα. Εντεῦθεν οὖν καὶ τὸν εὐλαβέςατον μοναχὸν Ἰωάννην ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας ἐκυρώσαμεν εἶναι, καὶ τὰ τῇ ἀρχιεπισκοπῇ προσήκοντα παρ᾽ αὐτοῦ ἰθύνεσθαι. Καὶ ἐπεὶ ἠτήσατο ὁ τοιοῦτος ἐγγράφως ἔχειν τοὺς οφείλοντας ταῖς ἐκκλησίαις τῆς ἐνορίας αὐτοῦ καὶ τῶν ἐπισκόπων αὐτοῦ κληρικοὺς καὶ παροίκους ὑπηρετεῖν, δεδώκαμεν αὐτῷ τὸ παρὸν σιγίλλιον τῆς βασιλείας ἡμῶν, δι᾽ οὗ παρακελευόμεθα αὐτὸν μὲν ἀρχιεπίσκοπον ἔχειν εἰς τὰ κάστρα, τῆς ἐνορίας αυτοῦ ἤγουν τὴν Ἀχρίδα, τὴν Πρέσπαν, τὸν Μόκρον καὶ τὴν Κίτζαβιν κληρικοὺς 40, καὶ παροίκους 30 *). Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Καστορίας εἰς τὰ κάστρα τῆς ἐνορίας αὐτοῦ ἤγουν εἰς τὴν Καστορίαν, εἰς τὸν Κουρέων (sic), τὴν Κολώνην, τὴν Δεάβολιν, τὴν Βοῶσαν καὶ τὸν Μώρον κληρικοὺς 40 καὶ παροίκους 30· εἰ τάχα καὶ περισσότερον εἶχε πρώην, ἀλλ᾽ οὖν οὐ βουλόμεθα ὑπερβαίνειν τὸν ἀριθμὸν τῶν κληρικῶν καὶ παροίκων τοῦ ἀρχιεπισκόπου. Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Γλαβανίτζης (sic) εἰς αὐτὴν τὴν Γλαβίνιτζαν (sic) καὶ εἰς τὰ Κάνινα καὶ Νεανίσκαν, κελεύομεν ἔχειν κληρικοὺς 40 καὶ παροίκους 30. Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Μογλαίνων εἰς αὐτὰ τὰ Μόγλαινα καὶ τὸν Πρόσακον καὶ τὴν Μερίχοβαν καὶ τὴν Σετίνην καὶ τὸν Ὀστροβὸν καὶ εἰς τὰ Ζαόδρυα κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Βουτέλεως εἰς τὴν Πελαγονίαν καὶ εἰς τὸν Πρίλαπον καὶ εἰς τὴν Δευρέτην καὶ εἰς τὸν Βελεσσὸν κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Στρούμμιτζης εἰς αὐτὴν τὴν Στρούμμιτζαν καὶ τὸν Ῥαδοβίςον καὶ τὸν (sic) Κονέτζην κληρικοὺς 12 καὶ παροίκους 12. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Μοροβίσδου εἰς αὐτὸν τὸν Μορόβισδον καὶ τὸν Κοζιάκον καὶ τὴν Σλάβιςην καὶ τὴν Σθλετοβὰν καὶ τὸν Λουκόβιτζον καὶ τὴν Πιάνιτζαν καὶ τὴν Μαλέσοβαν κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Βελεβουσδίου εἰς αὐτὴν τὴν Βελεβούσδαν, τὸν Σουνδίασ-

*) Что означаетъ въ хризовулахъ слово *πάροικος*, не можемъ сказать положительно; но, какъ кажется, свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ.

κον (sic) καὶ τὴν Γερμάνειαν καὶ τὸν Τερίμερον καὶ τὸν Στοβὸν καὶ τὸν κάτω Σουνδέασκον (sic) καὶ τὰ Ῥάσλογα κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Τριαδίτζης εἰς αὐτὴν τὴν Τριαδίτζαν καὶ τὸν Πέρνικον καὶ τὴν (sic) Σύκοβον καὶ τὴν Σβενέαπος (sic) κελεύομεν ἔχειν κληρικοὺς 40 καὶ παροίκους 40. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Νίσου εἰς αὐτὴν τὴν (sic) Νίσον καὶ εἰς τὸ Μόκρον καὶ τὸν Κομπλὸν (?) καὶ Τόπλιτζαν καὶ τὸν Σφελίγοβον κληρικοὺς 40 καὶ παροίκους 40. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Βρανίτζης εἰς τὴν Βράνιτζαν καὶ τὸν Μορόβισκον καὶ τὸν Σφεντέρομον καὶ τὸν Γροντσον (?) καὶ τὸν Διβίσισκον καὶ τὴν Ἰσταaγλάγγαν καὶ τὸν Βροδάρισκον κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Βελεγράδων εἰς αὐτὰ τὰ Βελάγραδα καὶ τὸν (sic) Γραδέτζην καὶ τὸν Ὀμτζὸν καὶ τὸν Γλαβεντῖνον καὶ τὴν Ἄσπρην ἐκκλησίαν κληρικοὺς 40 καὶ παροίκους 40. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον τῆς (sic) Θράμου κελεύομεν ἔχειν εἰς πάσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον τῶν Σκοπίων εἰς αὐτὰ τὰ Σκόπια καὶ τὸν Βινέτζην καὶ τὸν Πρεάμορον καὶ τὴν Λύκοβαν καὶ τὸν Πρίνιπον κληρικοὺς 40 καὶ παροίκους 40. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Πριζδρίανων εἰς αὐτὰ τὰ Πριζδρίανα καὶ τὸν Χοσνὸν καὶ τὸν Λεασκουμτζὸν καὶ τὸν Βραίτον κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Λιπαινίου εἰς πάσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 30 καὶ παροίκους 30. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Σερβίων κελεύομεν ἔχειν εἰς πάσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 30 καὶ παροίκους 30, ἵνα ἐξκουσεύονται οἱ τοιοῦτοι πάντες κληρικοὶ ἀπό τε οἰκοδομίου καὶ τῶν λοιπῶν ἐπηρειῶν, ὡς ἐξκουσεύοντο καὶ ἐπὶ τοῦ Σαμουήλ. Ὅθεν καὶ πρὸς εἴδησιν τῶν μεθ' ἡμᾶς βασιλέων ποιήσαντες τὸ παρὸν σιγίλλιον δεδώκαμεν τῷ ἀρχιεπισκόπῳ, βουλλόσαντες τῷ βουλλωτηρίῳ τῆς βασιλείας ἡμῶν διὰ μολίβδου.

Ἓν μὲν τοῦτο τοιοῦτον, ἕτερον δὲ (**вторый хризовулъ импер. Василія**): Ἐπεὶ ὁ ἁγιώτατος ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ᾐτήσατο τὴν βασιλείαν ἡμῶν μετὰ τὸ ἐκθέσθαι ταύτην (sic) σιγίλλιον διαλάμβανον περὶ πασῆς ἐπισκοπῆς Βουλγαρικῆς ὁπόσην τὴν ἐνορίαν ἔχει, ποιῆσαι καὶ ἕτερον σιγίλλιον περὶ τῶν λοιπῶν ἐπισκοπειῶν, τῶν μὴ συναριθμιθέντων ἐν τῷ πρωτέρῳ σιγιλλίῳ τῶν κατ' αὐτὸν λοιπῶν ἐπισκοπειῶν, διὰ τὸ τοὺς γειτνιάζοντας μητροπολίτας καθαρπάσαι ταύτας ἐκ τῆς Βουλγαρικῆς ἐνορίας καὶ πρὸς

αὐτοὺς οἰκειῶσαι. Καὶ ἡ βασιλεία μου οὐκ εὐδοκεῖ ὁδοβατεῖν τινὰ ἐξ αὐτῶν ἢ ἐκ τῶν ἀνθρώπων εὡς ἑνὸς βήματος ἔσω τῶν τῆς Βουλγαρικῆς ἐνορίας, ἀλλὰ πάσας τὰς Βουλγαρικὰς ἐπισκοπὰς, ἃς ὑπὸ Πέτρου τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ Σαμουὴλ ἐδεσπόζοντο καὶ κατείχοντο καὶ παρὰ τῶν τότε ἀρχιεπισκόπων, καὶ τὰ λοιπὰ ἅπαντα κάςρα, τὰ αὐτὰ θεσπίζομεν ἔχειν καὶ διακρατεῖν τὸν νυνὶ ἁγιώτατον ἀρχιεπίσκοπον· οὐ γὰρ ἀναιμωτὶ καὶ πόνων χωρὶς καὶ ἱδρώτων, ἀλλὰ διὰ καρτερίας πολυτελοῦς καὶ συμμαχίας θεϊκῆς ὑπόσπονδον τὴν χώραν ταύτην ὁ θεὸς ἡμῖν ἐδωρήσατο, τῆς ἀγαθότητος αὐτοῦ εὐμάλα τρανῶς ἡμῖν ἀρωγούσης, καὶ τὰ διεςῶτα εἰς ἓν συναπτούσης, ὑνὸ ζυγὸν ἕνα θέμενος τοὺς ὅρους καὶ τὸν τύπον, τοὺς καλῶς παρὰ τῶν πρὸ ἡμῶν βασιλεύσαντων θεσπισθέντας μηδὲν λεμηναμένης· εἰ γὰρ τῆς χώρας ἐγκρατεῖς ἐγενόμεθα, ἀλλὰ τὰ ταύτης δίκαια ἀπαράσπαςα διετηρήσαμεν, ἐπικυροῦντες αὐτὰ διὰ χρυσοβούλλων καὶ σιγιλλίων ἡμῶν, καὶ τὸν νῦν ἁγιώτατον ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας τοσαύτην τὴν ἐνορίαν ἔχειν θεσπίζομεν. οἵαν καὶ πόσην εἶχε ἐπὶ Πέτρου τοῦ βασιλέως καὶ δεσπόζειν καὶ διακατέχειν πάσας τὰς ἐπισκοπὰς Βουλγαρίας, οὐκ ὅσαι δηλαδὴ τῷ προτέρῳ σιγιλλίῳ ἔτυχον τεθεῖσαι, ἀλλὰ καὶ ὅσαι διαλαθοῦσαι οὐ ταυταῖς συνετάγησαν καὶ αἱ διὰ τῶν παρόντων σιγιλλίων εμφανισθεῖσαι καὶ ἐξ ὀνόματος τεθεῖσαι. Καὶ ταύταις ὡς καὶ ταῖς λοιπαῖς κληρικοὺς καὶ παροίκους δωρούμεθα ἤγουν κελεύομεν ἔχειν τὸν Δρίςρας ἐπίσκοπον εἰς τὰ κάστρα τῆς ἐνορίας αὐτοῦ καὶ τὰ λοιπὰ κάστρα τὰ περὶ αὐτὴν κληρικοὺς **40** καὶ παροίκους **40**. Ἐπὶ Πέτρου γὰρ βασιλεύσαντος ἐν Βουλγαρίᾳ αὕτη μεν τῷ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς ἀξιώματι ἐλαμπρύνετο, μετὰ δὲ τοῦτο ἀπὸ τόπου εἰς τόπον μεταβαινόντων τῶν ἀρχιεπισκόπων, τοῦ μεν εἰς Τριαδίτζαν, τοῦ ἐν τοῖς Βοδηνοῖς καὶ ἐν τοῖς Μογλαίνοις, ειθ' οὕτω ἐν τῇ Ἀχρίδῃ τὸν νῦν εὕρομεν, ἀρχιεπίσκοπον, καὶ αὐτὴν μεν τὴν Ἀχρίδα τὸν ἀρχιεπίσκοπον ἔχειν (подразум. повелѣваемъ), ἐπίσκοπον δὲ εἰς τὴν Δρίστραν χειροτονῆσαι (подразум. а не архiепископа, какъ было прежде). Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Βοδίνης κελεύομεν ἔχειν εἰς τὰ κάστρα τῆς ἐνορίας αὐτοῦ κληρικοὺς **40** καὶ παροίκους **40**· ὅτι γὰρ καὶ προσφωροτάτη αὕτη μοὶ γέγονε καὶ προσδευτικωτάτη καὶ πρὸς τὴν τῆς χώρας εὐθεῖαν ὁδὸν τὰς εἰσόδους ἀνέωξεν (т.-е. при завоеванiи Болгарiи импер. Василiемъ), ἔδει

πάντως αὐτὴν καὶ μεγίςων ἐπιτεύξασθαι ἀμοιβῶν καὶ τῶν κρειττόνων πάντως ὑπεραρθῆναι· ἀλλὰ διὰ τὸ μὴ ὑπεραίρειν καὶ ὑπερκεῖσθαι τοῦ ἀρχιεπισκόπου, κληρικῶν καὶ παροίκων τὴν ἰσομοίριαν τοῦ ἀρχιεπισκόπου ταύτῃ, δεδώκαμεν, ἐπαυξήσαντες δέκα ὑπὲρ τοὺς ἑβδομήκοντα τοῦ ἀρχιεπισκόπου. Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Ῥάσου εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κελεύομεν ἔχειν κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Ὡραίας κελεύομεν ἔχειν εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 12 καὶ παροίκους 12. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Τζερνίκου κελεύομεν ἔχειν εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Χιμαίρας κελεύομεν ἔχειν εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 12 καὶ παροίκους 12· τὸν γὰρ μητροπολίτην Δυρραχίου μόνον τῷ θρόνῳ αὐτοῦ ἐκμεῖναι κελεύομεν καὶ ἀρκεῖσθαι τοῖς περὶ αὐτὸν κτήμασι καὶ χρήμασι, καὶ μὴ ἐπιβαίνειν ταῖς τῆς Βουλγαρίας ἐπισκοπαῖς. Τῷ γὰρ ἀρχιεπισκόπῳ Βουλγαρίας ταῦτας ἐκυρώσαμεν, ὡς καὶ ἀπὸ παλαιοῦ τὸ κύρος ἦν αὐτῷ καὶ ἡ ἐξουσία παρὰ τῶν ἀρχαίων τετύπωται· οὐ γὰρ παραχαράττομεν τι ἐκ τῶν προτυποθέντων τῇ ἀρχιεπισκοπῇ Βουλγαρίας, ἀλλ' εἰ καὶ ἠμαυρώθησαν, ἀνιςοροῦμεν καὶ ἀνατυποῦμεν διὰ τοῦ παρόντος σιγιλλίου ἡμῶν, ἀπαράθραυςα τὲ διατηρεῖσθαι καὶ ἀκαινοτόμητα πάντα τα ἐξ ἀρχαίων ἀνήκοντα τῇ ἀρχιεπισκοπῇ· καὶ μήτε τὸν αὐτὸν καὶ τοὺς λοιποὺς ἐν ταῖς Βουλγαρίας ἐπισκοπαῖς ζυγομαχεῖν, ἀρκεῖσθαι τὲ τοῖς ἰδίοις καὶ ἐξ ἀρχαίων ὅρων βεβαιωθεῖσιν, αἰδίον μένειν τῇ ἰδίᾳ δεσποτείᾳ καὶ ἀκαινοτόμητον. Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Ἀδριανουπόλεως κελεύομεν ἔχειν εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον... **(пропускъ въ спискѣ преосвящ. Порфирія)** κελεύομεν ἔχειν εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον Βοθρώτου κελεύομεν ἔχειν εἰς πᾶσαν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 12 καὶ παροίκους 12. Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Ἰωαννίνων κελεύομεν ἔχειν εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Καὶ τὸν ἐπίσκοπον αὐτὸν Κοζίλης κελεύομεν ἔχειν εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 15 καὶ παροίκους 15. Τὸν δὲ ἐπίσκοπον Πέτρου κελεύομεν εἰς πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ κληρικοὺς 40 καὶ παροίκους 40. Οὐ μόνον δὲ τὰς ἐξ ὀνόματος τεθεῖσας ἐπισκοπὰς ἔχειν θεσπίζομεν τὸν ἁγιώτατον ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας, ἀλλ' εἰ καὶ λοιπαὶ ὑπελείφθησαν

διὰ λήθην μὴ ἐμφανισθεῖσαι καὶ τῶν Βουλγαρικῶν ὅρων ἐντὸς εἰσὶ, καὶ ταύτας διακατέχειν καὶ δεσπόζειν παρακελευόμεθα, καὶ ὅσα ἕτερα ὑπελείφθησαν κάστρα ἐκτὸς τῶν σιγιλλίων τῆς βασιλείας μου, ταῦτα πάντα κατέχειν τὸν αὐτὸν ἁγιώτατον ἀρχιεπίσκοπον καὶ λαμβάνειν τὸ κανονικὸν αὐτῶν πάντων, καὶ τῶν ἀνὰ πᾶσαν Βουλγαρίαν Βλάχων καὶ τῶν περὶ τὸν Βαρδάρειον Τουρκῶν, ὅσοι ἐντὸς Βουλγαρικῶν ὅρων εἰσὶ, τιμᾶν δὲ αὐτὸν καὶ σέβεσθαι μεγάλως καὶ ἀκούειν του λόγου αὐτοῦ καὶ τῆς παραινέσεως, καὶ πάντας τοὺς ἐν Βουλγαρίᾳ στρατηγοὺς καὶ λοιποὺς ἀπαιτητὰς καὶ ἄρχοντας, καὶ μὴ περικόπεσθαι (?) αὐτοὺς μήτε εἰς μοναςήριον Βουλγαρικὸν μήτε εἰς ἐκκλησίαν ἢ ἐν οἱῳδήποτε ἐκκλησιαςικῷ ὅλως πράγματι, μήτε κωλύειν αὐτὸν μήτε τοὺς ὑπ' αὐτὸν θεοφιλεςάτους ἐπισκόπους ἢ ἐμποδίζειν τούτους, ἵνα μὴ μεγάλην καὶ ἀσυμπαθῆ ὁ τοιοῦτος ἀπὸ τῆς βασιλείας ἡμῶν ἀγανακτήσιν.... Ὅθεν καὶ πρὸς εἰδήσιν τῶν μεθ' ἡμᾶς βασιλέων ποιήσαντες τὸ παρὸν σιγίλλιον, δεδώκαμεν τῷ ἁγιωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ, βουλλώσαντες τῷ βουλλωτηρίῳ τῆς βασιλείας ἡμῶν διὰ μολίβδου μηνὶ μαΐῳ ἔτους ἑξακισχιλιοςοῦ πεντακοσιοςοῦ εἰκοςοῦ ογδόου.

Ἔτι δὲ καὶ ἕτερον (третій хризовулъ импер. Василія): Τῇ ἁγιωτάτῃ ἀρχιεπισκοπῇ Βουλγαρίας τὸ παρὸν σιγίλλιον ἐδόθη τῆς βασιλείας ἡμῶν, ὡσὰν ἀκολύτως κατέχει τὰς ἐπισκοπὰς ταύτας τῶν δὲ Σερβιῶν καὶ Στάγων καὶ Βερροίας, τοῖς Βουλγαρικοῖς γὰρ ὅροις καὶ ταύτας διακειμένας, διὰ τοῦ παρόντος ἡμῶν σιγιλλίου ταῖς λοιπαῖς συνετάξαμεν ἐπισκοπαῖς καὶ τῇ ἀρχιεπισκοπῇ Βουλγαρίας ἐκυρώσαμεν, καὶ ταύταις δὲ κληρικοὺς καὶ παροίκους δωρήσασθαι διενοησάμεθα. Τῷ μὲν Στάγων παροίκους 12 καὶ κληρικοὺς 12, τῷ δὲ Βερροίας κληρικοὺς 30 καὶ παροίκους 30, τῇ δὲ ἐπισκοπῇ Σερβίων τῷ πρώτῳ σιγίλλῳ ἐδόθη αὐτοῖς (sic) καὶ μὴ κολύηται.

Самый хризовулъ импер. Михаила Палеолога, въ которомъ приводятся напечатанные выше хризовулы импер. Василія, данъ былъ архіепископу болгарскому (не названному по имени, съ тѣмъ, чтобы онъ отыскивалъ въ свою власть всѣ помянутыя выше епископіи) въ августѣ 6780 (1272) года.

72. При Борисѣ здѣсь было, за исключеніемъ дристрской, не менѣе трехъ епархій: двѣ—проватская и дебельтская извѣстны

положительнымъ образомъ, третья—преславская необходимымъ образомъ должна быть предполагаема. Въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка, по свидѣтельству Нила Доксопатра (которое см. ниже), здѣсь было, за тѣмъ же исключеніемъ, пять епархій.

73. См. посланіе въ Monumenta Slauorum Meridionalium Тейнера t. I, p. 30 и въ Патрол. Миня t. 215, p. 291. Мѣстность епархіи въ посланіи точнымъ образомъ не обозначается, но что она есть указанная нами, это слѣдуетъ изъ того, что именно эта мѣстность была завоевана венграми, о чемъ говорится у Каліяна.

74. Первый архіепископъ терновскій Василій въ посланіи къ папѣ Иннокентію III, писанномъ въ концѣ 1203 или въ началѣ 1204 года, даетъ знать, что онъ состоитъ архіепископомъ 18 лѣтъ (см. посланіе въ Патрол. Миня т. 215, стр. 288); слѣдовательно поставленъ въ архіепископы въ 1185 или 1186 году.

75. Изложимъ эту исторію сношеній болгаръ съ папою Иннокентіемъ III въ ея подробности.

Основываясь на позднѣйшихъ увѣреніяхъ Каліяна Иннокентію, будто онъ возымѣлъ намѣреніе обратиться за благословеніями къ его св. сѣдалищу тотчасъ же по вступленіи на престолъ, но будто неоднократно посыланные имъ послы по разнымъ препятствіямъ ни однажды не могли дойти до Рима, изслѣдователи принимаютъ, что сношенія начались по иниціативѣ не папы, а самихъ болгаръ, и что они начались не при Иннокентіи III, а еще при его предшественникѣ Целестинѣ II (такъ принимаютъ не одни изслѣдователи католическіе, которыхъ легковѣріе понятно и извинительно, а и наши православные). Но несомнѣнно, что эти увѣренія Каліяна суть не болѣе какъ дипломатическое лганье, что сношенія начались впервые при Иннокентіи и что первый завязалъ ихъ именно онъ, а не болгары.

Первое посланіе Иннокентія къ Каліяну, которымъ онъ началъ свои сношенія съ нимъ, не имѣетъ даты. Но какъ прямо дается въ немъ знать (hactenus non potuimus) оно писано не тотчасъ, а то или другое время спустя послѣ восшествія папы на престолъ, и вообще должно быть относимо къ концу 1199 или къ 1200 году Обычный приступъ, которымъ папы начинали свои сношенія съ православными государями, есть тотъ, будто дошло до ихъ свѣдѣнія объ ихъ (государей) преданности римскому престолу. Тѣмъ же приступомъ начинаетъ и папа Иннокентій; но кромѣ этого обычнаго комплимента, онъ имѣлъ возможность сдѣлать государю

болгарскому комплиментъ еще совсѣмъ особаго рода. Подъ властію болгаръ находились тогда валашскіе румыны, которые производятъ себя и которые на самомъ дѣлѣ отчасти происходятъ отъ итальянцевъ или римлянъ; намѣренно или не намѣренно принявъ Каліяна именно за такого римлянина-румына, папа пишетъ ему, что услышалъ объ его происхожденіи отъ одного изъ благородныхъ римскихъ поколѣній и о томъ, что преданность къ св. сѣдалищу онъ съ кровію наслѣдовалъ отъ своихъ предковъ. Вся вступительная рѣчь папы есть слѣдующая: «Призрѣлъ Господь на твое смиреніе и на преданность, которую, какъ это вѣдомо, имѣлъ ты доселѣ къ римской церкви, и среди смятенія браней и опасностей войнъ не только крѣпко защитилъ тебя, но и дивно и милосердо ущедрилъ (папа разумѣетъ счастливыя войны Каліяна и его предшественниковъ съ греками, отъ которыхъ незадолго передъ тѣмъ они отложились). Мы же, услышавъ, что предки твои произошли изъ благороднаго поколѣнія города Рима и что ты заимствовалъ отъ нихъ какъ благородство крови, такъ и искреннюю преданность римскому престолу, которую оказываешь какъ бы по наслѣдственному долгу, уже давно рѣшили посѣтить тебя нашими грамотами и вѣстниками.» За симъ, сказавъ, что по разнымъ препятствіямъ до сихъ поръ не могъ исполнить своего намѣренія, папа продолжаетъ, что посылаетъ къ Каліяну съ этой грамотой archipresbyterum Græcorum de Brundusio Доминика, чтобы онъ Каліянъ полнѣе изъявилъ передъ нимъ (Доминикомъ) свою преданность римской церкви, и что послѣ сего, когда папа увѣрится въ полнотѣ его преданности, къ нему будутъ присланы бо̀льшіе послы, которые обстоятельнѣе извѣстятъ его о благоволеніи къ нему папы (посланіе у Миня въ Патрол. т. 214, стр. 825). Т.-е. вообще Доминикъ посланъ былъ папой къ Каліяну за тѣмъ, чтобы попытаться, нельзя ли будетъ завязать дѣла объ его подчиненіи римской церкви. На что разсчитывалъ папа при этомъ, мы уже говорили выше. Не зная, какой исходъ будетъ имѣть попытка, папа въ надписаніи посланія не даетъ Каліяну никакого титула, а просто называетъ его, еще никѣмъ не признаннаго въ государяхъ и считаемаго за греческаго бунтовщика, nobilis vir.

Неожиданный посолъ папы сначала почему-то былъ принятъ Каліяномъ весьма недовѣрчиво (Доминикъ былъ грекъ, и Каліянъ можетъ-быть заподозрилъ тутъ какой-нибудь подвохъ со стороны

грековъ), такъ что едвали даже не былъ посаженъ въ заключеніе (по крайней мѣрѣ довольно долгое время оставался такъ, не бывъ выслушиваемъ); наконецъ въ несамозванствѣ посла государь увѣренъ былъ однимъ надежнымъ человѣкомъ *) (у Миня т. 214, стр. 1133 sqq). Предложенія папы были приняты Каліяномъ съ величайшею готовностію, и онъ немедленно отправилъ къ нему отвѣтное посланіе. Въ этомъ послѣднемъ, извѣщая папу о полученіи его грамоты, Каліянъ прежде всего воздаетъ великія благодаренія всемогущему Богу, «который,—говоритъ онъ,—посѣтилъ насъ недостойныхъ рабовъ своихъ по своей неизреченной благости и возвратилъ насъ къ памятованію крови и нашего отечества, изъ котораго мы изошли» (Каліянъ разумѣетъ слова папы, что онъ и его предки произошли отъ римлянъ). За симъ онъ увѣряетъ папу: «блаженной памяти мои братья (Петръ и Асень) уже давно хотѣли послать къ вашей святости, но не могли достигнуть до васъ по причинѣ многихъ нашихъ враговъ; и мы подобнымъ образомъ однажды и дважды и трижды пытались послать къ вамъ, но не могли успѣть въ томъ, чего желали.» Снова возблагодаривъ затѣмъ папу, что онъ самъ удостоилъ вспомнить о немъ, Каліянъ высказываетъ, чего отъ него (папы) желаетъ: «сего проситъ власть наша отъ апостольскаго сѣдалища, чтобы мы утверждены были въ римской церкви какъ сыновствомъ матери; вопервыхъ просимъ отъ римской церкви, нашей матери, вѣнца и чести (coronam et honorem), какъ (ея) возлюбленный сынъ, подобно тому какъ имѣли это прежніе наши цари (imperatores),—одинъ былъ Петръ, другой—Самуилъ, и иные, которые предшествовали имъ во власти, какъ мы нашли это написаннымъ въ нашихъ книгахъ.» Въ заключеніе, если будетъ благосклонно принято вышезаявленное, Каліянъ проситъ, чтобы папа прислалъ

---

*) Какимъ-то Претаксатомъ. Въ другомъ посланіи папы Иннокентія (у Миня т. 215, стр. 153) упоминается о Претекстатѣ константинопольцѣ (въ текстѣ письма вмѣсто Praetextati ошибочно potestatis). Если этотъ Претекстатъ одно и то же лицо съ упомянутымъ выше Претаксатомъ, то онъ, будучи константинополецъ и вѣроятно грекъ, въ то же время какимъ-то образомъ былъ приверженцемъ римской церкви (см. ib.). Допуская предположеніе о тождествѣ лицъ, можно думать, что Претаксатъ имѣлъ вліяніе и на готовность Каліяна вступить въ сношенія съ папою, т.-е. что онъ постарался представить Каліяну выгоды, которыя можетъ извлечь изъ союза съ папой.

тѣхъ бóльшихъ пословъ, о которыхъ говоритъ въ своей грамотѣ (посланіе у Миня т. 214, стр. 1112 sqq). Вмѣстѣ съ царемъ писалъ къ папѣ свое посланіе и архіепископъ терновскій Василій. Повторяя то же самое, что въ посланіи перваго, архіепископъ въ заключеніе своей просьбы относительно царскаго вѣнца прибавляетъ не какъ только-что узнанное отъ папы, а какъ будто бы давно и всегда бывшее имъ—болгарамъ вѣдомымъ: «ибо самъ онъ (Каліянъ) и все его царство имѣютъ благую преданность римской церкви, какъ наслѣдники происходящіе отъ крови римлянъ» (посланіе ibid. т. 214, стр. 1115 sqq). Замѣчательно, что въ этомъ первомъ посланіи архіепископъ ничего не проситъ у папы самому себѣ. Какъ кажется, это должно понимать такъ, что первоначально надѣялись добыть отъ папы царскій вѣнецъ и торжественное признаніе въ царскомъ санѣ безъ вступленія съ нимъ въ формальный церковный союзъ, отдѣлываясь увѣреніями въ своемъ сыновнемъ почтеніи только на словахъ и не закрѣпляя ихъ какими-нибудь осязательными дѣйствіями.

Съ Доминикомъ, которому вручены были посланія, Каліянъ отправилъ было къ папѣ своего собственнаго посла, нареченнаго епископа браничевскаго (Brandisuberensem) священника Власія (у Миня т. 214, стр. 1113), который имѣлъ сообщить папѣ «тайныя рѣчи» царя (ibid. стр. 1116). Но Власій по какимъ-то препятствіямъ принужденъ былъ воротиться съ дороги (ibid. стр. 1114); вѣроятно, съ нимъ случилось то же самое, что потомъ съ архіепископомъ Василіемъ, именно—что на дорогѣ черезъ греческія владѣнія онъ былъ задержанъ и вороченъ греками. Долго не получая отъ папы никакого отвѣта на свои посланія, Каліянъ рѣшился отправить къ нему новаго посла. Рѣшивъ для полученія царскаго вѣнца вступить съ папою даже и въ настоящій церковный союзъ и вѣроятно желая торжественностію посольства польстить самолюбію папы, онъ избралъ на этотъ разъ въ послы самого архіепископа болгарскаго Василія. Въ посланіи, которое архіепископъ имѣлъ вручить папѣ, Каліянъ, вопервыхъ, снова настоятельнымъ образомъ проситъ у послѣдняго царскаго вѣнца, а вовторыхъ, чего не просилъ прежде,—сана патріаршаго для архіепископа: «молю (тебя), да пошлешь кардиналовъ, которымъ бы заповѣдала твоя святость короновать меня въ цари и поставить въ моей землѣ патріарха, да буду твоимъ рабомъ во (всѣ) дни моей жизни.» Здѣсь попрежнему онъ увѣряетъ папу, будто еще

съ самаго вступленія на престолъ неоднократно пытался послать къ нему своихъ пословъ, но что они не могли пройти къ нему. Чтобы побудить папу къ скорѣйшей рѣшимости, онъ сообщаетъ ему, неизвѣстно—дѣйствительную правду или нарочно придуманную имъ ложь, что къ нему засылаютъ греки, предлагая короновать его царскимъ вѣнцомъ и сдѣлать его архіепископа патріархомъ (посланіе у Миня т. 215, стр. 155). Василій отправился изъ Болгаріи въ іюлѣ 1203 г.; но, подобно Власію, и онъ принужденъ былъ воротиться съ дороги. Доѣхавъ до Диррахія (Дураццо въ Албаніи на Адріатическомъ морѣ), онъ остановленъ былъ здѣсь греками, которые не только не хотѣли пропустить его, но еслибы не находившіеся въ городѣ латиняне, то хотѣли было даже бросить въ море. Не имѣя возможности проѣхать самъ, открытымъ посольствомъ, онъ тайно отправилъ къ папѣ съ грамотой двоихъ изъ своихъ спутниковъ (см. у Миня т. 215, стр. 156 и 288).

Наконецъ прибылъ и посолъ папы съ его отвѣтомъ на посланныя съ Доминикомъ грамоты. Посолъ этотъ, папскій капелланъ Іоаннъ de Casemarino, отправленъ былъ еще въ декабрѣ 1202 года (отъ 3 декабря 1202 г. посланныя съ нимъ грамоты см. у Миня т. 214, стр. 1115); но онъ имѣлъ порученіе устроить церковныя дѣла въ Босніи и Венгріи (см. у Миня т. 215, стр. 153 и 240), почему и прибылъ въ Болгарію только въ августѣ 1203 г. (ibid. т. 215, стр. 288 fin. sqq). Если поведеніе Каліяна, который въ первыхъ своихъ посланіяхъ, прося царскаго вѣнца себѣ, ничего не просилъ архіепископу, дѣйствительно должно понимать такъ, что онъ разсчитывалъ получить отъ папы первый, не вступая съ нимъ въ формальный церковный союзъ: то онъ долженъ былъ убѣдиться, что папа былъ не такой человѣкъ, котораго легко можно было провести. Не посылая пока того, что у него просили, папа поспѣшилъ прислать сначала то, чего у него не просили, но что онъ долженъ былъ навязать просителямъ, чтобы привести ихъ въ формальное церковное себѣ подчиненіе; именно, не посылая вѣнца царю, онъ прислалъ съ Іоанномъ капелланомъ палліумъ архіепископу. Вмѣстѣ съ этимъ, прежде всякаго вѣнца, Каліянъ долженъ былъ вручить послу клятвенную запись въ томъ, что онъ и его преемники навсегда пребудутъ съ своимъ царствомъ въ неизмѣнной вѣрности св. римской церкви и апостолическому сѣдалищу. Такъ какъ болгары уже и сами рѣшились теперь вступить въ этотъ церковный союзъ съ папой, то палліумъ былъ при-

нятъ и былъ возложенъ посломъ на архіепископа (8 сентября 1204 года, см. у Миня т. 215, стр. 289), при чемъ послѣдній, бывъ возведенъ въ званіе примаса (ibid. т. 215, стр. 290), далъ торжественное обѣщаніе вѣрности римскому престолу (ibid. стр. 289). Равнымъ образомъ вручена была послу и клятвенная запись самого Каліяна (она у Миня т. 215, стр. 287; ея дата—6712 годъ отъ сотв. м. есть конецъ 1203 года отъ Р. Х.). Что касается до собственнаго предмета просьбъ со стороны болгарскаго государя, т.-е. царскаго вѣнца, то папа писалъ въ своихъ грамотахъ, что онъ поручаетъ послу хорошенько развѣдать относительно его полученія предшественниками Каліяна отъ римскаго престола въ ихъ древнихъ книгахъ и другихъ документахъ, и что поступитъ согласно съ донесеніемъ: «повелѣваемъ ему (послу),— пишетъ папа,—чтобы о вѣнцѣ, который былъ даваемъ твоимъ предкамъ римской церковью, онъ прилежнѣе разыскалъ истину посредствомъ древнихъ книгъ и другихъ документовъ, и чтобы разсудилъ съ тобой обо всемъ, о чемъ должно разсудить, дабы могли мы, по полученіи отъ него и отъ твоихъ пословъ обстоятельнѣйшихъ обо всемъ свѣдѣній, рѣшить какъ зрѣлѣе и обдуманнѣе поступить.» При этомъ папа увѣряетъ, будто, приказавъ пересмотрѣть регесты своего собственнаго архива, онъ нашелъ, что въ его (Каліяновой) землѣ дѣйствительно были многіе коронованные короли (sic, объясненіе ниже): «ты униженно просилъ,— пишетъ папа,—чтобы римская церковь дала тебѣ вѣнецъ, какъ онъ, по свидѣтельству твоихъ книгъ, даваемъ былъ (Каліянъ этого не говорилъ) славной памяти Петру, Самуилу и другимъ твоимъ предкамъ: итакъ, чтобы получить относительно сего бо̀льшую увѣренность, мы приказали прилежно перечесть наши регесты» и пр. (посланіе къ Каліяну у Миня т. 214, стр. 1113 sqq; посланіе къ архіепископу ibid. стр. 1116 sqq).

Съ Іоанномъ капелланомъ (въ концѣ 1203 г.) былъ отправленъ къ папѣ посломъ тотъ самый, бывшій прежде нареченнымъ, а теперь уже посвященнымъ епископомъ браничевскимъ, Власій, который былъ было посыланъ съ Доминикомъ. Съ ними посланы были грамоты: 1) отъ самого Каліяна (у Миня т. 215, стр. 290 sqq), 2) отъ архіепископа Василія (ibid. стр. 288) и 3) отъ всѣхъ епископовъ болгарскихъ (ibid. стр. 289). Послѣ различныхъ усиленныхъ привѣтствій, извѣщая папу, что Іоаннъ капелланъ возложилъ на архіепископа палліумъ и сдѣлалъ его примасомъ, Калі-

янъ излагаетъ ему свои просьбы; вопервыхъ, для архіепископа и для церкви онъ проситъ слѣдующаго: «прошу и умоляю святость твою, да исполнитъ желаніе царства моего и да пошлетъ жезлъ пастырскій къ пасенію овецъ и прочее, что обычно имѣть патріарху, и да сотворитъ сущаго примаса и патріарха въ святой и великой церкви Тернова, перваго города всей Болгаріи, и да имѣетъ церковь сія и по смерти этого патріарха—патріарха навсегда, по повелѣнію твоей святости; и поелику, по причинѣ продолжительности пути и бывающихъ войнъ, было бы затруднительно по смерти каждаго патріарха прибѣгать къ римской церкви, то да будетъ предоставлено церковію римскою церкви терновской право избирать и посвящать себѣ патріарха, дабы по его небытію не оставалась оная земля безъ благословенія и чтобы (такимъ образомъ) твое посвященіе (не было) несовершеннымъ и не простерся грѣхъ на твою святость; еще просимъ, чтобы, по повелѣнію твоей святости, въ великой и святой церкви города Тернова было (освящаемо) муро для крещенія христіанъ, ибо извѣщаемъ тебя, что когда узнаютъ въ Константинополѣ, что мы приняли посвященіе отъ твоей святости, то не будутъ давать намъ мура;» вовторыхъ, для себя самого Каліянъ проситъ у папы слѣдующаго: «прошу у святости твоей, да пошлешь къ царству моему кардинала отъ апостольскаго сѣдалища, и да дашь ему діадиму и скипетръ, и да пошлешь утвержденную грамоту запечатанную золотою печатію для всегдашняго храненія одного экземпляра ея въ церкви терновской, да вручатъ все сіе царству моему и да посвятятъ и вѣнчаютъ царскимъ вѣнцомъ царство мое.» Архіепископъ въ своей грамотѣ проситъ папу прислать палліумы для двухъ вновь наименованныхъ (Іоанномъ капелланомъ, cfr у Миня т. 215, стр. 293) митрополитовъ, повторяетъ просьбу довершить дѣло относительно его самого (т.-е. возвести въ патріархи) и въ особенности о св. мурѣ; объ этомъ послѣднемъ онъ пишетъ: «не имѣемъ св. мура; мы получали его отъ грековъ, но они и насъ имѣютъ столько же ненавистными себѣ, сколько васъ; и да вѣдаешь, господине мой, что (нынѣ) все сіе осталось на твою святость (т.-е. что обо всемъ относительно насъ долженъ позаботиться одинъ ты) и что ты все долженъ устроить,—и научи насъ о святомъ мурѣ, какъ должны мы крестить народъ, и чтобы не оставался народъ безъ св. мура и не было грѣха.» Епископы въ своей грамотѣ (или вѣроятно въ своей припискѣ къ грамотѣ архі-

епископа) просятъ у папы палліума (т.-е. вѣроятно палліумовъ для двухъ вновь наименованныхъ митрополитовъ).

Кромѣ указаннаго выше, Каліянъ еще говоритъ въ своей грамотѣ о своихъ недоразумѣніяхъ и спорахъ съ королемъ венгерскимъ, который, вѣроятно, жаловался на него папѣ. «О границахъ Венгріи, Болгаріи и Влахіи,—пишетъ онъ,—оставляю суду твоей святости, да разсудишь дѣло это правильно и справедливо, чтобы не имѣла грѣха душа твоей святости, и такимъ образомъ царство мое будетъ имѣть правды Болгаріи и Влахіи (будетъ владѣть Болгаріей и Влахіей), какъ король венгерскій имѣетъ правды Венгріи, и прекратятся убійства христіанъ изъ-за меня и изъ-за него; но да знаетъ святость твоя, что принадлежатъ къ моему царству пять епископствъ Болгаріи, которыя захватилъ и удерживаетъ король венгерскій съ правдами (имуществами и доходами) церквей, и самыя епископства уничтожены, и справедливо ли, чтобы это такъ было?»

Вѣроятно, всѣ отвѣты, принесенные Іоанномъ капелланомъ изъ Болгаріи, папа нашелъ удовлетворительными, и вслѣдъ за симъ посланъ былъ къ Каліану для довершенія дѣла новый большій посолъ, кардиналъ-пресвитеръ Левъ. Посолъ этотъ не скоро могъ дойти до Болгаріи,—отправившись изъ Рима въ началѣ марта 1204 г. (грамоты посланныя съ нимъ отъ 2 марта 1204 г. см. у Миня т. 215, стр. 280), онъ прибылъ въ Терновъ только въ половинѣ октября того же года (см. ibid. стр. 554; въ другихъ спискахъ—сентября, но это должно быть признано ошибкой). Онъ силой задержанъ былъ королемъ венгерскимъ, черезъ владѣнія котораго держалъ путь въ Болгарію и который, относясь съ величайшимъ неудовольствіемъ къ тому обстоятельству, что папа рѣшилъ признать въ одинаковомъ съ нимъ санѣ королевскомъ его сосѣда и врага, пытался было разстроить дѣло или по крайней мѣрѣ вынудить у Каліяна уступки своимъ требованіямъ въ своихъ съ нимъ спорахъ о владѣніяхъ (см. у Миня т. 215, посланія папы №№ CXXVI и CXXVII, Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го, 1867 г., т. 1, стр. 301 sqq).

Посолъ принесъ Каліяну отъ папы королевскую діадиму, королевскій скипетръ и утвержденную грамоту или буллу о королевскомъ санѣ (у Миня т. 215, стр. 279 и 293; булла ibid 277 sqq), по особенной просьбѣ посла Каліянова епископа Власія—освященное знамя (ibid. стр. 295) и дозволеніе бить монету съ сво-

имъ изображеніемъ (ibid. стр. 280), и съ возложеніемъ діадимы торжественно помазалъ его на королевство. Это послѣднее дѣйствіе совершено было 8 ноября 1204 г. (ibid. стр. 554). Что касается до архіепископа, то папа возвелъ его въ примасы, а не въ патріархи, утверждая, что primas et patriarcha pene penitus idem sonat (примасъ и патріархъ значатъ почти совершенно одно и то же, ibid. стр. 281); архіепископъ торжественно посвященъ былъ легатомъ въ примасы наканунѣ коронаціи государя, 7 ноября, ibid. стр. 554,—папа прислалъ ему первосвященническія украшенія (именно: caligas et sandalia, amictum et albam, cingulum et succinctorium, orarium et manipulum, tunicam et dalmaticum, chirothecas et annulum, planetam et mitram, ibid. стр. 286), и относительно внѣшнихъ преимуществъ далъ дозволеніе носить пастырскій жезлъ (замѣтивъ, что хотя римскіе первосвященники и не употребляютъ сего жезла, но что даетъ право носить его по причинѣ его историческаго и таинственнаго значенія, ibid. fin.) и ходить въ преднесеніи креста (ibid. стр. 282). Папа даетъ архіепископу (возведенному въ примасы) и его преемникамъ право мѵропомазывать и короновать болгарскихъ королей; также предоставляетъ ему нарочито прошенное право освящать мѵро, а равно и oleum catechumenorum; относительно избранія и поставленія его преемниковъ отвѣчаетъ, что они имѣютъ быть избираемы и посвящаемы собственными митрополитами и епископами Болгаріи, но что палліумъ имѣютъ получать изъ Рима, при чемъ должны давать обѣщаніе вѣрности римскому престолу (ibid. p. 281) *).

Мы говорили выше, что Каліянъ требовалъ отъ папы признанія и утвержденія въ санѣ царя, и что папа призналъ и утвердилъ его въ санѣ короля. Это не ошибка ни съ нашей стороны, ни со стороны документовъ, на основаніи которыхъ мы дѣлали изложеніе, а дѣйствительно такъ было дѣло, представляющее едвали не единственный въ своемъ родѣ курьёзъ. Государи втораго болгарскаго царства, считая себя преемниками государей

---

*) Узнавъ отъ епископа Власія, приходившаго въ Римъ съ Іоанномъ капелланомъ, что епископы болгарскіе не мѵропомазуются передъ посвященіемъ, папа приказалъ мѵропомазать его и потомъ предписалъ съ легатомъ, чтобы какъ мѵропомазаны были наличные болгарскіе епископы, такъ постоянно были мѵропомазуемы и всѣ будущіе (см. у Миня т. 215, стр. 282, 286, 554).

перваго царства, восприняли тотъ самый титулъ, который носили эти послѣдніе. Этотъ титулъ былъ титулъ царя (погречески βασιλεύς, полатыни imperator): его носилъ вслѣдъ за своими братьями Петромъ и Асенемъ и Каліянъ, и именно торжественнаго признанія его за собой желалъ онъ и отъ папы. Но папа могъ дать какъ Каліяну, такъ и вообще какому бы то ни было государю только титулъ короля (полатыни rex, погречески ῥήξ и ῥήγας), а не царя. По воззрѣніямъ латинянъ, точно такъ же, какъ по воззрѣніямъ грековъ, могъ быть въ христіанскомъ мірѣ только одинъ царь или императоръ (что одно и то же); какъ по воззрѣніямъ грековъ этого единственнаго христіанскаго царя представлялъ собой императоръ константинопольскій, такъ по воззрѣніямъ латинянъ представлялъ его собой нѣмецкій такъ-называемый императоръ римскій (преемникъ Карла Великаго, на котораго перенесенъ былъ папою титулъ царя или императора послѣ того, какъ оказались, по понятіямъ латинянъ, недостойными своей миссіи христіанскихъ царей императоры византійскіе), и папа уже не могъ болѣе, раздирая единое царство, ставить царей, а могъ ставить только дѣйствительно или номинально подручныхъ и вассальныхъ этому единственному царю королей. Поэтому-то папа и не могъ дать Каліяну, какъ и кому бы то ни было изъ государей, титулъ царя, а могъ дать только титулъ короля. Но замѣчательность и курьёзъ не въ томъ, что папа не могъ дать Каліяну того, чего онъ у него просилъ, а въ другомъ, именно—въ слѣдующемъ: Каліянъ называетъ себя передъ папой царемъ (imperator Bulgarorum et Blachorum) и проситъ себѣ у него торжественнаго утвержденія въ этомъ носимомъ имъ санѣ (coronare in imperatorem, см. всѣ указанныя выше грамоты Каліяна къ папѣ); папа не возражаетъ Каліяну, что онъ не можетъ признать его царемъ, а только королемъ, но проходя это совершеннымъ молчаніемъ, просто говоритъ ему: «да, мы дѣйствительно нашли въ нашихъ регестахъ, что многіе изъ твоихъ предшественниковъ были признаны отъ римской церкви королями,»—и посылаетъ ему діадиму и скипетръ королевскіе; получивъ не то, что просилъ, Каліянъ принимаетъ данное также безъ всякихъ возраженій; но бывъ коронованъ отъ легата королевскимъ вѣнцомъ, онъ съ благодареніями извѣщаетъ папу, что получилъ изъ рукъ легата прошенный царскій вѣнецъ и, какъ бы дѣйствительно бывъ коронованъ въ цари, попрежнему продолжаетъ именоваться передъ нимъ царемъ (у Миня т. 215, стр. 551

lin. sqq; въ посланіи самого Каліяна стоитъ rex, но что это уже поправка, сдѣланная въ папской канцеляріи при занесеніи посланія въ регесты, это видно изъ самаго посланія, гдѣ послѣ rex только однажды regnum и постоянно imperium meum, а главнымъ и несомнѣннымъ образомъ изъ посланія патріарха, въ которомъ папа извѣщается, что легатъ его coronavit et benedixit imperatori Calojoanni, стр. 554). Такимъ образомъ, папа, давая вовсе не то, что было у него прошено, притворился, будто даетъ именно то, чего у него просили, и Каліянъ, получивъ вовсе не то, чего просилъ, притворился, будто получилъ именно то, чего просилъ: другаго примѣра подобнаго рода qui pro quo намъ неизвѣстно... Что касается до папы, то онъ не хотѣлъ прямо говорить Каліяну, что не можетъ дать ему титла царя, нѣтъ сомнѣнія, потому, что этимъ боялся оттолкнуть его отъ себя и испортить начатое дѣло о церковномъ подчиненіи себѣ Болгаріи. Что касается до Каліяна, то онъ безъ возраженій принялъ присланный ему, вмѣсто царскаго, королевскій вѣнецъ потому, что ему нужны были—это вѣнчаніе, во что бы то ни было, рукою папскаго легата и эта, въ чемъ бы то ни было, утверждающая его папская грамота, дабы съ симъ фактомъ и съ симъ документомъ въ рукахъ противопоставить себя какъ государя признаннаго папой своему сосѣду королю венгерскому: а тамъ онъ могъ именоваться какъ хотѣлъ, нисколько не опасаясь за самовольное присвоеніе не полученнаго титула взысканій со стороны папы. Съ саномъ, который данъ былъ папой архіепископу болгарскому, было то же самое, что съ титуломъ, даннымъ государю: папа возвелъ архіепископа не въ патріархи, какъ было прошено, а только въ примасы; но архіепископъ съ благодарностію извѣщалъ его послѣ, что легатъ принесъ ему всю полноту патріаршаго достоинства (portavit universam plenitudinem patriarchalis dignitatis, у Миня т. 215, стр. 554).

Мы говорили выше, что болгары, вступая съ папою въ сношенія, чтобы получить отъ него для своего государя торжественное признаніе въ санѣ царя, едвали сначала не разсчитывали добыть отъ него желаемое безъ формальнаго признанія его церковной власти. Но если для перваго они рѣшились на это послѣднее и съ самаго начала, то, нѣтъ сомнѣнія, рѣшились съ такимъ намѣреніемъ, чтобы отъ притворнаго и наружнаго подчиненія отказаться тотчасъ же, какъ минуетъ въ немъ надобность. Теперь, когда легатъ папы принесъ наконецъ для государя то,

что было искано и прошено (мы уже говорили, что онъ принесъ не совсѣмъ то, что было прошено), эта надобность миновалась; и дѣйствительно, сношенія болгаръ съ папою весьма въ непродолжительномъ времени вслѣдъ за симъ совершенно и прерываются: они послали съ легатомъ благодарственныя грамоты за присылъ всего полученнаго *), и затѣмъ, сколько извѣстно, еще было отъ нихъ посольство въ Римъ всего только одинъ разъ, въ 1206 или 1207 г., незадолго до смерти Каліяна **).

Мы уже говорили выше, что сношенія начались по иниціативѣ не болгаръ, а папы. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію и со-

*) Грамота Каліяна у Миня т. 215, стр. 551 fin., грамота архіепископа ibid. стр. 553. Послѣ благодарностей, Каліянъ говоритъ въ своей грамотѣ о своихъ отношеніяхъ къ королю венгерскому, представляя зачинщикомъ происходящихъ между ними войнъ сего послѣдняго и прося папу не быть въ претензіи, если онъ (Каліянъ), вынуждаемый необходимостью защиты, будетъ имѣть надъ нимъ верхъ; также о латинянахъ, незадолго передъ тѣмъ взявшихъ Константинополь,—и здѣсь онъ также проситъ папу не гнѣваться, если въ случаѣ нападеній латинянъ на его государство принужденъ будетъ дойти съ ними до пролитія крови. Съ легатомъ Каліянъ послалъ въ Римъ двухъ мальчиковъ учиться латинскому языку, чтобы имѣть толмачей для перевода папскихъ грамотъ, прося послѣ того, какъ выучатся, возвратить на родину. О дальнѣйшей судьбѣ этихъ мальчиковъ ничего неизвѣстно. Одинъ изъ нихъ въ грамотѣ архіепископа называется сыномъ царя, нѣтъ сомнѣнія, ошибочно, т.-е. нынѣшнее чтеніе этого мѣста въ грамотѣ поврежденное. О посольствѣ 1206 или 1207 г., неизвѣстно за чѣмъ ходившемъ,—можетъ быть за этими мальчиками, отданными въ ученье,—упоминается въ грамотѣ папы къ Каліяну отъ іюня 1207 г., у Миня т. 215, стр. 1162. Что Каліянъ, по увѣренію папской грамоты, при этомъ случаѣ снова клялся въ самой неизмѣнной вѣрности римскому престолу, то подобныя клятвы означаютъ только, что государь болгарскій былъ хорошій и не слишкомъ дорожившій клятвами дипломатъ.

**) Что касается до папы Иннокентія, то извѣстны въ настоящее время еще два его посланія къ Каліяну. Первое писано въ 1205 г.; папа убѣждаетъ въ немъ Каліяна заключить миръ съ константинопольскими латинянами и даровать свободу взятому имъ въ плѣнъ (въ адріанопольской битвѣ 14 апрѣля 1205 г., въ которой Каліянъ на-голову разбилъ латинянъ) константинопольскому императору Балдуину (у Миня т. 215, стр. 705; вмѣстѣ съ царемъ писано было и къ архіепископу или примасу ibid.); Каліянъ не только не исполнилъ ни той, ни другой просьбы папы, но и самого посла его принялъ не совсѣмъ почетно (ibid. стр. 1162). Второе посланіе отъ 6 іюня 1207 г.; папа снова убѣждаетъ въ немъ Каліяна заключить миръ съ константинопольскими крестоносцами (у Миня т. 215, стр 1162).

вершенно ясно видно изъ первыхъ посланій папы къ Каліяну и сего послѣдняго къ папѣ. Каліянъ говоритъ, что начать сношенія помышлялъ не только онъ самъ съ самаго начала царствованія, но еще и его братья Петръ и Асень,—нѣтъ сомнѣнія, что онъ дипломатическимъ образомъ лжетъ; но еслибы онъ даже говорилъ и правду, во всякомъ случаѣ его и его братьевъ неоднократно посыланные послы, какъ прямо онъ свидѣтельствуетъ, ни однажды не могли дойти до Рима, и объ этихъ попыткахъ посольствъ папѣ ничего не было извѣстно. Что касается до того, что болгары такъ горячо ухватились за предложеніе папы или съ такой поспѣшной готовностью отвѣчали на его вызовъ, то причиной этого, какъ мы уже упоминали, были ихъ тогдашнія политическія обстоятельства и нужды: получить для своихъ новыхъ государей торжественное признаніе въ ихъ санѣ отъ главы западной церкви для нихъ чрезвычайно важно было по отношенію къ своимъ западнымъ сосѣдямъ (именно королю венгерскому), и потому-то именно они и приняли предложеніе такъ, какъ будто сами давно о немъ помышляли.

Основываясь на изложенной выше перепискѣ Каліяна съ папой Иннокентіемъ, принимаютъ (см. Баронія ann. 893, n. IX, Паджи ad ann. 927, n. VI), будто государи болгарскіе перваго царства, начиная съ Симеона, находились въ общеніи съ римской церковью (т.-е. такъ какъ нѣкоторое время находился въ общеніи съ римской церковью и предшественникъ Симеона Борисъ, будто состояли въ этомъ общеніи всѣ до одного христіанскіе государи болгарскіе перваго царства). Но это есть не болѣе какъ намѣренное или ненамѣренное недоразумѣніе. Въ перепискѣ дѣло имѣетъ себя слѣдующимъ образомъ. Каліянъ, желая показать папѣ, что онъ присвояетъ себѣ титло царя не произвольно, а по праву, и что, прося себѣ царскаго вѣнца, проситъ не чего-нибудь новаго и прежде не принадлежавшаго болгарскимъ государямъ, ссылается на примѣръ своихъ предшественниковъ, государей перваго болгарскаго царства; онъ пишетъ: «просимъ у римской церкви, нашей матери, вѣнца и чести, подобно тому, какъ имѣли наши древніе цари,—одинъ былъ Петръ, другой—Самуилъ, и иные предшествовавшіе имъ во власти, какъ нашли мы написаннымъ въ нашихъ книгахъ (petimus a Romana ecclesia, matre nostra, coronam et honorem, tanquam dilectus filius, secundum quod imperatores nostri veteres habuerunt; unus fuit Petrus, alius

fuit Samuel et alii qui eos in imperio praecesserunt, sicut in libris nostris invenimus esse scriptum,» у Миня т. 214, стр. 1113; въ другомъ посланіи то же, см. ibid. т. 215, стр. 290). Т.-е. Каліянъ вовсе не хочетъ сказать того, чтобы онъ желалъ получить вѣнецъ отъ римской церкви подобно тому, какъ получали его отъ нея его предшественники, а только то, что онъ желаетъ получить вѣнецъ царскій, подобно тому, какъ имѣли этотъ вѣнецъ его предшественники. Но папѣ нужно было, чтобы предшественники Каліяна получали вѣнецъ (онъ подразумѣваетъ при этомъ не царскій, котораго папы не могли дать государямъ болгарскимъ, а королевскій) именно отъ римской церкви, и въ своемъ отвѣтѣ ему воспроизводитъ его слова такъ: «ты смиренно просилъ, чтобы римская церковь дала тебѣ вѣнецъ подобно тому, какъ по свидѣтельству твоихъ книгъ онъ былъ даваемъ (ею) славной памяти Петру, Самуилу и инымъ твоимъ предкамъ» (у Миня т. 214, стр. 1114). Противъ желанія папы представлять дѣло именно такъ, а не иначе, т.-е. считать государей болгарскихъ получавшими царскій вѣнецъ будто бы отъ римской церкви, Каліянъ не имѣлъ ничего возразить въ данное время *); а поэтому послѣ папы и онъ уже пишетъ въ своей клятвенной записи, врученной капеллану Іоанну, что по свидѣтельству древнихъ книгъ его предшественники получали вѣнецъ царства отъ святѣйшей римской церкви (у Миня т. 215, стр. 287) **). Такимъ образомъ въ перепискѣ Каліяна съ папой мы находимъ это мнимое свидѣтельство, будто болгары вычитали въ своихъ книгахъ, что ихъ цари, начиная съ Симеона, получали вѣнецъ царства отъ римской церкви, вовсе не по-

---

*) А папа желалъ представлять дѣло такимъ образомъ, вопервыхъ, за тѣмъ, чтобы по отношенію къ самимъ болгарамъ создать свидѣтельство, будто они всегда находились въ подчиненіи римской церкви, и вовторыхъ, за тѣмъ, чтобы имѣть оправданія передъ королемъ венгерскимъ. Послѣдній жаловался, что, давая королевскій вѣнецъ государю болгарскому, папа дѣлаетъ дѣло никогда не бывалое,—и папа, ссылаясь на мнимое свидѣтельство болгарскихъ книгъ и своихъ регестовъ, могъ говорить, что онъ даетъ Каліяну то, что уже давно было получаемо отъ римской церкви его предшественниками.

**) Еслибы писатели католическіе обратили вниманіе на то, что здѣсь утверждается, будто папы признавали за предшественниками Каліяна санъ царей (imperatores), а не королей, то, конечно, у нихъ не было бы охоты вѣрить мнимому свидѣтельству.

тому, что они дѣйствительно его вычитали, а просто и единственно потому, что такъ хотѣлось этого папѣ. Что государи болгарскіе перваго царства получали вѣнецъ царства не отъ папъ, а просто отъ своихъ архіепископовъ, первоначально воспринявъ титло царей не по чьему-нибудь стороннему дозволенію, а по своей собственной волѣ, и что они постоянно находились въ общеніи съ греческою церковію, ни однажды не обращавшись къ церкви римской, это не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Вопервыхъ, еслибы обращался къ папѣ хотя одинъ который-нибудь изъ государей болгарскихъ, то документы объ этомъ непремѣнно сохранялись бы въ папскомъ архивѣ, потому что подобнаго рода документы папы берегли весьма тщательно. Но, какъ это ясно и прямо открывается изъ собственныхъ показаній папы Иннокентія, подобныхъ документовъ не было и слѣда: для узнанія о прежнихъ сношеніяхъ болгаръ съ Римомъ онъ приказалъ навести тщательныя справки въ своемъ архивѣ,—и узналъ только то, что̀ дѣйствительно было, т.-е. только о сношеніяхъ съ папами Бориса (см. у Миня т. 214, стр. 1114 sqq; что касается до его словъ о «многихъ коронованныхъ короляхъ» (multi reges coronati), то это не болѣе какъ его присочиненіе, въ чемъ онъ достаточно изобличаетъ себя уже словомъ короли—reges). Вовторыхъ, что государи болгарскіе перваго царства получили свой вѣнецъ вовсе не изъ рукъ папы (а просто надѣли его на себя сами), это съ самою положительною несомнѣнностію доказывается тѣмъ, что онъ былъ вѣнецъ царскій (или—что одно и то же—императорскій), а не королевскій: папы, какъ говорили мы выше, могли дать имъ только послѣдній и никогда не могли (употребляемъ не могли въ смыслѣ не захотѣли бы) дать имъ перваго.

Не имѣвъ послѣ Бориса ни одного изъ болгарскихъ государей перваго царства подъ своею властію церковною, папы вступали съ нѣкоторыми изъ нихъ въ сношенія просто государственно или политическо-дипломатическія. Этихъ послѣднихъ сношеній извѣстны два случая,—одинъ при Симеонѣ, другой при немъ же или при его преемникѣ Петрѣ. Въ 921—924 г. присыланы были папою Іоанномъ X въ Константинополь, для содѣйствія къ прекращенію здѣшнихъ церковныхъ волненій по случаю четвертаго брака импер. Льва Мудраго, двое легатовъ—епископы Ѳеофилактъ и Каръ (см. въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. отцевъ, т. XX,

статью: «Николай Мистикъ, патр. константиноп.,» стр. 240). Послѣ устройства дѣлъ константинопольскихъ, епископы, по порученію папы, должны были отправиться съ его посланіемъ въ Болгарію къ Симеону и попытаться примирить неукротимаго и неумолимаго государя болгарскаго съ императоромъ греческимъ. Но такъ какъ Симеонъ имѣлъ иногда обычай задерживать пословъ, то патріархъ константинопольскій (Николай Мистикъ) не рѣшился отпустить къ нему римскихъ епископовъ, а только вмѣстѣ съ своимъ письмомъ переслалъ къ нему грамоту папы, чѣмъ и кончились сношенія на этотъ разъ (см. посланіе патр. Николая къ Симеону въ изданіи Анжело Майо Spicilegium Romanum t. X, p. 272 sqq и не въ полномъ видѣ у Баронія въ Annall. Eccles. an. 917, n. 4). О второмъ случаѣ извѣстно изъ дѣяній спалатскаго собора, бывшаго около 928 г. *); именно—здѣсь говорится, что соборъ держанъ былъ въ присутствіи папскаго легата епископа Мадалберта, который непосредственно передъ тѣмъ, вмѣстѣ съ другимъ папскимъ посломъ (онъ Ioannes Dux, illustris Dux Cumas), ходилъ по порученію папы въ Болгарію для заключенія мира между болгарами и кроатами. По приглашенію которой изъ двухъ сторонъ папа принялъ участіе въ дѣлѣ и при которомъ изъ болгарскихъ государей это было—при Симеонѣ ли, умершемъ 27 мая 927 года, или при его преемникѣ Петрѣ, изъ краткой и случайной замѣтки дѣяній не видно: въ ней только дается знать, что посольство было успѣшно (Мадалбертъ возвратился peracto negotio pacis. Дѣянія собора, первоначально напечатанныя въ Сборникѣ Фарлати Illyricum Sacrum, мы имѣли подъ руками въ изданіи графа Баттіана Leges ecclesiasticae regni Hungariae, 1785, Albae Carolinae, t. 1, p. 341). Авторъ статьи «Прежнія отношенія римскихъ папъ къ болгарской церкви,» напечатанной въ Православномъ Собесѣдникѣ 1865 года, ч. 3, стр. 82 прим., говоритъ, что «есть сказаніе, что Петръ Симеоновичь входилъ въ сношенія съ папою Мариномъ II чрезъ одного монаха, которымъ былъ, по всей вѣроятности, епископъ Мадалбертъ (читай Мадалбертъ), посыланный папою къ хорватамъ на сплѣтскій соборъ.» Но гдѣ онъ чи-

*) И не позднѣе сего года, потому что дѣянія соборныя, бывъ доставлены въ Римъ, утверждены были папою Львомъ VI, а сей папа умеръ въ началѣ 929 года.

талъ это весьма подозрительное сказаніе, остается намъ неизвѣстнымъ, а самъ онъ, по дурной привычкѣ многихъ русскихъ ученыхъ, своего источника не указываетъ.

Въ словахъ Каліяна, что о болгарскихъ государяхъ перваго царства онъ читалъ въ своихъ книгахъ, думаютъ видѣть свидѣтельство о существованіи въ древнее время у болгаръ своихъ лѣтописей. Но едвали не гораздо вѣроятнѣе понимать дѣло такъ, что онъ перечисляетъ имена государей просто на основаніи устнаго преданія, а на небывалыя у него книги ссылается передъ папой только для приданія своимъ рѣчамъ вида большей достовѣрности. Вопервыхъ, слова его довольно подозрительны и сами по себѣ. Въ первомъ своемъ посланіи, перечисляя прежнихъ болгарскихъ царей, онъ пропускаетъ Симеона, и упоминаетъ о немъ только уже во второмъ (см. у Миня т. 214, стр. 1114 и т. 215, стр. 290): но еслибы онъ имѣлъ въ рукахъ лѣтописи, то едвали бы былъ возможенъ подобный пропускъ *). Вовторыхъ, что у болгаръ не было лѣтописей, въ этомъ, къ величайшему нашему сожалѣнію, почти несомнѣннымъ образомъ убѣждаетъ насъ болгарскій переводчикъ хроники Манассіиной. Переводчикъ дѣлаетъ у себя приписки, относящіяся къ болгарской исторіи; но онъ дѣлаетъ эти приписки не на основаніи неизвѣстныхъ намъ болгарскихъ лѣтописей, а на основаніи просто византійцевъ, что̀ было бы невозможно, еслибы первыя дѣйствительно существовали (приписки эти см. въ сочиненіи Черткова о переводѣ Манассіиной лѣтописи).

76. Греческій разсказъ у Георгія Акрополита ed. Paris. p. 27, въ русск. перев. стр. 57 и 60, въ Memor pop. II, 727, и у Никифора Грегораса, ed. Paris., p. 16 fin., въ Memor. pop. ibid. Первый говоритъ, что передъ симъ епископъ (т.-е. архіепископъ) терновскій зависѣлъ отъ патріарха константинопольскаго, а второй—что отъ архіепископа первой Юстиніаны, т.-е. ахридскаго, но оба говорятъ неправду: не бывъ признанъ греками, архіепи-

*) Что во второмъ посланіи, назвавъ Симеона, Петра и Самуила, Каліянъ прибавляетъ et caeterorum omnium imperatorum Bulgarorum (у Миня т. 215, стр. 290, см. также т. 214, стр. 1113), тогда какъ въ дѣйствительности caeterorum не оставалось ни одного, на это, пожалуй, можно смотрѣть какъ на ложь дипломатическую, но едвали также не основательнѣе—просто какъ на ложь невѣдѣнія.

скопъ терновскій считалъ себя автокефальнымъ и не подчинялся ни чьей власти. Асень не пошелъ изъ Каллиполя въ Лампсакъ, а отпустилъ туда только жену, вѣроятно, потому же, почему Борисъ не хотѣлъ идти креститься въ Константинополь, т.-е. не очень довѣряя дружбѣ грековъ. Болгарскій разсказъ въ такъ-называемомъ Синодикѣ Бориса, во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. кн. 21, стр. 9 sqq. Онъ принадлежитъ непосредственному современнику, потому что прямо называются въ немъ по именамъ всѣ греческіе патріархи. Мы полагаемъ, что рукописаніе, о которомъ въ немъ говорится, дѣйствительно было дано патріархомъ Германомъ; жаль, что оно не сохранилось, оно бы служило къ уличенію грековъ, которые послѣ сами отказывались отъ своего дѣла (см. ниже слова патр. Каллиста о патр. Германѣ). Когда составитель разсказа говоритъ о многихъ митрополитахъ, архіепископахъ и епископахъ болгарскаго царства, присутствовавшихъ на соборѣ, то онъ нисколько не прихвастываетъ: при Асенѣ II состояли подъ властію архіепископа-патріарха терновскаго большая часть европейскихъ епархій константинопольскаго патріархата (см. ниже).

77. Мартыновъ въ Annus Eccles., p. 247, col. 2, вслѣдъ за Болландистами ibid., p. 326, col. 2, относитъ перенесеніе мощей Параскевы къ 1221 г. Принимая его дату, патр. Василія житія слѣдовало бы считать не за одно и то же лицо съ Василіемъ Синодика, преемникомъ Іоакима, а или за одно и то же лицо съ Василіемъ I, бывшимъ при Каліянѣ, или за отличнаго отъ обоихъ этихъ Василіевъ особаго Василія третьяго. Но Евфиміево житіе Параскевы ясно даетъ знать, что перенесеніе имѣло мѣсто подъ конецъ правленія Асеня, когда онъ, совершивъ свои многія завоеванія, былъ уже на верху своего могущества. Въ житіи упоминаются встрѣчавшими мощи мать Асеня Елена и жена Анна; но это мало служитъ къ разъясненію дѣла. По византійцамъ, Асень имѣлъ двухъ женъ—Марію венгерку, которая умерла въ 1237 г., см. Memor pop. II, 727 и 730, и Ирину гречанку, ibid. 731; по Синодику Борисову трехъ женъ—двухъ Аннъ и Ирину (Временн. стр. 12 fin.).

78. Единственный извѣстный въ настоящее время списокъ слова находится въ Санктпетербургской Публичной библіотекѣ, Толстовскихъ рукоп. отд. II, № 205, л. 257 об.—282 об. Черезъ посредство одного изъ нашихъ знакомыхъ мы получили дипло-

матически вѣрную копію съ него отъ благодѣтельнѣйшаго между библіотекарями А. Ѳ. Бычкова, которому и приносимъ здѣсь нашу искреннѣйшую благодарность.

79. Послѣ Іоанна Каліяна до самаго конца существованія царства, болгары никогда не приступали болѣе къ уніи съ латинской церковью; но были случаи политическихъ или государственныхъ союзовъ съ папою, и римскіе первосвященники продолжали съ своими помощниками дѣлать попытки подчинить болгаръ своей церковной власти. Что касается до первыхъ, то, отчасти побуждаемый разсчетами, отчасти вынуждаемый обстоятельствами, два раза вступалъ въ союзъ (въ государственный, но вовсе не въ церковный, какъ бы хотѣли того иные католическіе писатели) съ папою Григоріемъ IX и съ константинопольскими крестоносцами (въ 1237 и 1238 годахъ) Іоаннъ Асень II (см. у Райнальда въ Annales Eccles. an. 1236, n. 67, an. 1237, n. 69 sqq, an. 1238, n. 5 sqq). Относительно вторыхъ извѣстно слѣдующее. Въ 1245 году писалъ посланіе къ сыну и преемнику Асеня II Калиману папа Иннокентій IV (у Райнальда ibid. an. 1245, n. 11). Убѣждая государя безъ замедленія приступить къ уніи съ святой римской церковью, папа изъявляетъ ему свою готовность, еслибы онъ того пожелалъ, собрать для устроенія дѣла вселенскій соборъ. Какой отвѣтъ послѣдовалъ бы отъ Калимана, неизвѣстно; но за смертью его, случившейся въ томъ же 1245 году, отвѣта не было никакого. Въ 1291 г. писалъ посланія къ Георгію Тертерію и къ патр. Іоакиму III папа Николай IV, о чемъ мы говорили выше. Въ 1365 году венгерскій король Людовикъ захватилъ область виддинскую (въ которой удѣльнымъ владѣтелемъ былъ сынъ Іоанна-Александра и братъ Шишмана Срацимиръ), и призванные имъ латинскіе миссіонеры, проповѣдуя съ помощію войска или посредствомъ меча и огня *), въ продолженіе пятидесяти дней крестили (т.-е. перекрестили, потому что большинство крещенныхъ были православные, и только отчасти манихеи или богомилы) до двухъ сотъ тысячъ человѣкъ или цѣлую треть населенія области; рѣшивъ крестить всю за-

*) Всѣхъ крещенныхъ, какъ говорится въ извѣстіяхъ, король приказалъ переписывать; это, конечно, для того, чтобы никто не могъ укрыться отъ вынужденнаго крещенія.

воеванную область и не имѣя достаточнаго числа рукъ крестящихъ, король требовалъ новыхъ миссіонеровъ, но болгарамъ скоро удалось, съ помощью воеводы валашскаго, свергнуть его иго, и конецъ былъ тотъ, что, не успѣвшіе во-время убраться изъ Виддина, пятеро францисканскихъ монаховъ были преданы ими мучительной смерти (см. у Райнальца an. 1366, n. 11 и an. 1368, n. 18, crf Фесслера Geschichte von Ungarn, 2-го изд. т. 2, стр. 152 fin. и 156 нач. Во время плѣна Срацимирова у короля венгерскаго, жена его, дочь бывшаго валашскаго воеводы Александра и сестра тогдашняго воеводы Владислава, вѣроятно, удалялась на родину и вѣроятно въ это время совращена была въ католичество своей матерью ревностной католичкой, о чемъ см. въ посланіи къ сей послѣдней папы Урбана V у Райнальда an. 1370, n. 5; совращенная называется въ посланіи царицей болгарской, но Срацимиръ, будучи удѣльнымъ владѣтелемъ, дѣйствительно называлъ себя царемъ; что она была жена именно Срацимира, а не Шишмана, видно изъ того, что братъ ея, воевода валашскій, былъ родственникомъ именно первому. Авторъ статьи: «Прежнія отношенія римскихъ папъ къ болгарской церкви,» помѣщенной въ Правосл. Собесѣдникѣ 1865 г., ч. 3, стр. 121 fin., говоритъ, что папа Бонифацій VIII отправлялъ въ Болгарію, въ правленіе Святослава, францисканскихъ миссіонеровъ и что, разсѣявшись по всей странѣ, они проповѣдывали не безуспѣшно. Но Бонифаціемъ въ 1299 г. были отправлены миссіонеры вообще на востокъ (см. у Райнальда an. 1299, n. 39), и совершенно неизвѣстно—были ли они въ частности въ Болгаріи.

80. Грамота въ Acta Patriarchal. Constantinop. Миклошича 1, 436, а съ старымъ болгарскимъ переводомъ см. въ Извѣст. Акад. Наукъ т. VII, стр. 156. «Ради снисхожденія—говоритъ Каллистъ—дано епископу терновскому право именоваться патріархомъ Болгаріи, но вовсе не дано ему права быть и единоравнымъ (*συναρίθμιον*) остальнымъ святѣйшимъ патріархамъ.» О патр. Германѣ, давшемъ епископу терновскому титло патріарха, онъ пишетъ: «самъ патріархъ (Германъ), оправдываясь относительно сего (учрежденія терновской патріархіи), въ одномъ изъ своихъ списаній говоритъ: «наше же дѣло имѣетъ себя не такъ, не такъ; помышляя о мірской общей пользѣ, мы почтили архіерея болгарскаго народа (титломъ патріарха), но не записали ему (*οὐκ ἐτομογράφησεν*) всецѣлаго права автокефаліи; напротивъ, онъ связанъ обя-

зательствами, то-есть долженъ давать дани и оброки почтившему его патріарху и вмѣстѣ съ симъ возносить его имя въ церкви, и еслибы кто-нибудь (изъ патріарховъ терновскихъ) изобличенъ былъ въ нарушеніи обязательствъ, то имѣетъ быть приводимъ къ отчетамъ и отвѣтамъ, то-есть на судѣ.»

81. Изъ упомянутаго посланія патр. Каллиста узнаемъ еще объ одномъ замѣчательномъ обстоятельствѣ. Болгарскіе патріархи не рѣшались присвоять себѣ права приготовлять для своей церкви св. муро, что, какъ кажется, признавалось тогда исключительнымъ правомъ одного патріарха константинопольскаго; но въ то же время, находясь въ ссорахъ съ греками, болгары не хотѣли брать мура и отъ нихъ: чтобы выйти изъ своего затруднительнаго положенія, вмѣсто обыкновеннаго мура они употребляли для таинства муропомазанія муро отъ мощей Св. Димитрія Солунскаго или Великомуч. Варвары (см. посланія стр. 440 и 441).

82. Первое разоблаченіе истины относительно того, какъ архіепископія ахридская стала архіепископіей первой Юстиніаны, сколько знаемъ, принадлежитъ извѣстному нѣмецкому ученому Цахаріе, см. его статью Beiträge zur Geschichte der Bulgarischen Kirche, напечатанную въ Мемуарахъ Санктпетербургской Академіи Наукъ, т. VIII, № 3.

83. Юстиніанъ построилъ Юстиніану первую не на мѣстѣ города Βεδεριανά (и Βεδεριάνα), близь котораго находилась его родина—селеніе Таврезій, а именно при этомъ послѣднемъ селеніи; а что касается до города Βεδεριανά, то его перестроилъ и возобновилъ само по себѣ. У Прокопія въ De aedificiis lib. IV, cap. 1, ed. Paris. p. 69, это совершенно ясно. Онъ говоритъ, что Юстиніанъ, желая почтить свою родину, обнесъ селеніе Таврезій стѣной въ формѣ четвероугольника и, поставивъ на каждомъ углу сего послѣдняго по башнѣ, назвалъ его Четверобашеньемъ (Τετραπυργία), а потомъ при томъ же самомъ селеніи (παρ᾽ αὐτὸ δὲ τὸ χωρίον) построилъ великолѣпный городъ, который назвалъ Юстиніаной первой. Послѣ сего о городѣ Ведеріанѣ: «къ сему же (еще же—ἔτι μέντοι) перестроилъ совершенно заново и укрѣпленный городъ (φρούριον) Ведеріану, сдѣлавъ его гораздо болѣе крѣпкимъ, чѣмъ прежде.»

84. Что въ Дакіи средиземной, а не въ какой-нибудь другой провинціи, это въ XI новеллѣ говорится съ неоспоримой ясностью: перечисляя провинціи, подчиняемыя архіепископу первой Юсти-

ніаны, о Дакіи средиземной императоръ говоритъ: «ipsa mediterranea Dacia;» оправдывая учрежденіе въ Юстиніанѣ префектуры, онъ ссылается на удобство положенія провинціи, въ которой она находится, и эта провинція—Dacia mediterranea (nihil magni distat a Dacia mediterranea secunda Pannonia). Прокопій въ De aedificiis, ibid., полагаетъ Юстиніану первую не въ Дакіи средиземной, а въ Дарданіи. Но такъ какъ невозможно допустить, чтобы самъ импер. Юстиніанъ не зналъ точно провинціи, въ которой родился, то необходимо предполагать, что онъ (Прокопій) ошибается. По всей вѣроятности, онъ смѣшиваетъ Дакію средиземную съ Дарданіей потому, что Юстиніана находилась въ первой близь границы съ послѣднею (или можетъ-быть слова его: *Ἐν Δαρδάνοις πε τοῖς Εὐρωπαίοις, οἵ δὴ μετὰ τοὺς Ἐπιδαμνίων ὅρους ᾤκηνται, τοῦ φρουρίου ἄγχιςα, ὅπερ Βεδεριανὰ ἐπικαλεῖται, χωρίον Ταυρήσιον ὄνομα ἦν* и пр., должно понимать не въ точномъ смыслѣ о провинціи Дарданіи, а вообще о поселеніяхъ народа дардановъ, которые кромѣ собственной Дарданіи могли быть и въ провинціяхъ сосѣднихъ, cfr Географіи Птоломея кн. 3, гл. 9).

85. Мнѣніе это, не знаемъ кѣмъ впервые высказанное, читается уже у Раича кн. VIII, гл. IV, § 1; изъ новѣйшихъ держатся его Шафарикъ, Древн. II, I, 258 fin., Цахаріе въ Beiträge zur Geschichte d. Bulgar. Kirche, S. 6, и нѣкоторые другіе. Что это мнѣніе, первоначально высказанное, какъ кажется, безъ особенныхъ основаній, дѣйствительно есть вѣроятнѣйшее, это видно изъ слѣдующаго: 1) Юстиніану первую должно искать въ древней средиземной Дакіи, потому что по несомнѣнному свидѣтельству импер. Юстиніана она находилась именно въ этой провинціи; 2) ее должно искать въ Дакіи гдѣ-нибудь на смежьи съ Дарданіей, потому что только этимъ обстоятельствомъ можно объяснить ошибку (или неточность) Прокопія, который переноситъ ее изъ первой провинціи во вторую: а всего болѣе соотвѣтствуетъ обоимъ этимъ условіямъ дѣйствительно мѣстность нынѣшняго Кюстендила. Мнѣніе тѣхъ, которые принимаютъ за древнюю первую Юстиніану нынѣшнюю Скопію или Ускюбъ, несомнѣнно ложно, вопервыхъ, потому, что Скопія находилась не въ Дакіи, а въ Дарданіи (Hierocli Synecd., ed. Bonn., p. 393); Юстиніана была построена на мѣстѣ селенія Таврезій, а Скопія и до построенія Юстиніаны называлась Скопіей (ibid.). Думающіе видѣть Юстиніану въ нынѣшнемъ Призрѣнѣ можетъ-быть не пе-

реводятъ ее изъ Дакіи въ Превалитанію (границы тутъ точно неизвѣстны), но несогласны съ Прокопіемъ, по которому она должна быть полагаема далѣе къ востоку. (Авторъ статьи «Архіепископія первой Юстиніаны,» напечатанной въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1866 г. кн. 4, стр. 20, принимаетъ за Юстиніану нынѣшній Гиланъ, на верхней болгарской Моравѣ, совершенно произвольно, единственно ради своей предзанятой, неправильной мысли.)

86. Когда именно впервые было пущено мнѣніе, что архіепископія ахридская есть древняя архіепископія первой Юстиніаны, точнымъ образомъ это пока остается неизвѣстнымъ. Что оно не было изобрѣтено до пятидесятыхъ годовъ двѣнадцатаго столѣтія, это доказывается молчаніемъ о немъ тѣхъ тогдашнихъ греческихъ писателей, которые въ противномъ случаѣ должны бы были о немъ упоминать. Такъ, вопервыхъ, ничего не знаетъ о немъ архіепископъ ахридскій Θеофилактъ (жившій во второй половинѣ одиннадцатаго и въ началѣ двѣнадцатаго столѣтія). Отстаивая свои права отъ посягательствъ патріарха константинопольскаго, онъ говоритъ только о своихъ правахъ какъ архіепископа болгарскаго, и не думаетъ говорить о правахъ какъ архіепископа Юстиніаны, что̀ было бы въ глазахъ грековъ несравненно важнѣе перваго (см. его посланіе къ Михаилу митрополиту халкидонскому, ed. Meursii XXVII, у Миня т. 126, стр. 416). Вовторыхъ, ничего не знаетъ объ этомъ Нилъ Доксопатръ, писавшій свое сочиненіе «О пяти патріаршихъ престолахъ» въ 1143 или 1144 году. Въ своихъ рѣчахъ объ ахридской архіепископіи Нилъ обращаетъ на дѣло вниманіе съ такой стороны, что еслибы ему что-нибудь было извѣстно, будто ахридская архіепископія есть архіепископія первой Юстиніаны, то онъ долженъ бы былъ сказать объ этомъ совершенно необходимо. Онъ говоритъ: «(къ числу автокефальныхъ архіепископій принадлежитъ) Болгарія, которая не была Болгаріей отъ начала, но стала потомъ называться Болгаріей, потому что завладѣли ею болгары» (см. у Алляція De perpetua consens. lib. 1, cap. XXV, § IV, p. 431 fin.). Т.-е. Нилъ Доксопатръ говоритъ, что область, составляющая архіепископію ахридскую, первоначально была греческою, а стала болгарскою только въ позднѣйшее время: еслибы ему что-нибудь было извѣстно, что и самая архіепископія ахридская первоначально была также греческою (архіепископіею

первой Юстиніаны), то по связи мыслей у него должно было бы сказаться это само собой. Въ первый разъ архіепископія ахридская, сколько намъ извѣстно, является въ памятникахъ съ именемъ первой Юстиніаны подъ 1156 г.; именно—подпись архіепископа ахридскаго Іоанна Комнена подъ дѣяніями бывшаго въ семъ году собора въ Константинополѣ читается: «смиренный монахъ Іоаннъ и милостію Божіею архіепископъ первой Юстиніаны (πρώτης Ἰουστινιανοῦ, sic.) и всея Болгаріи Комненъ» (см. въ изданіи Анжело Майо Spicilegium Romanum t. X, p. 89). Но мы думаемъ, что въ напечатанномъ спискѣ дѣяній соборныхъ слова «первой Юстиніаны» составляютъ позднѣйшую прибавку и что при архіепископѣ Іоаннѣ Ахрида еще не начинала слыть Юстиніаной: сохранился до настоящаго времени каталогъ болгарскихъ архіепископовъ, составленный при семъ именно архіепископѣ (напечатанъ у Дюканжа въ Familiae Byzantinae, ed. Paris., p. 174, см. о немъ выше), и здѣсь они называются еще просто архіепископами Болгаріи. За симъ, первое, не подлежащее сомнѣнію, именованіе Ахриды первою Юстиніаной принадлежитъ извѣстному канонисту Θеодору Вальсамону, жившему во второй половинѣ двѣнадцатаго и въ началѣ тринадцатаго вѣка; въ толкованіи на второе правило втораго вселенскаго собора онъ говоритъ: «Болгарію почтилъ (правомъ автокефаліи) императоръ Юстиніанъ, читай 131-ю его новеллу» (у Ралли и Потли II, 171). Мы не находимъ основательнымъ считать его виновникомъ измышленія потому, что въ судьбѣ болгарской архіепископіи онъ нисколько не былъ заинтересованъ, и заботиться о превращеніи Ахриды во что-нибудь болѣе прочное и болѣе авторитетное въ глазахъ константинопольскаго правительства не имѣлъ никакихъ побужденій. Что касается до нашихъ подозрѣній относительно Димитрія Хоматена, то мы основываемъ ихъ, вопервыхъ, на томъ, что Хоматенъ былъ такихъ странно и неожиданно высокихъ понятій о своихъ правахъ и своей независимости (см. ниже), которыя трудно объяснить изъ однихъ представленій его о себѣ только какъ объ архіепископѣ болгарскомъ и которыя невольно заставляютъ подозрѣвать, что онъ думалъ и хотѣлъ заставить думать о себѣ что-то новое; вовторыхъ, на томъ, что натолкнуться на эту новую мысль превратить Ахриду въ Юстиніану могъ только юристъ, человѣкъ знакомый съ новеллами Юстиніана, а между лицами, замѣшанными въ судьбѣ ахридской архіепископіи, таковъ былъ

именно онъ Хоматенъ. (Что Хоматенъ, ему или не ему первому принадлежитъ измышленіе, уже именовалъ себя архіепископомъ первой Юстиніаны, см. его посланіе у Zhischman'а въ Eherecht. de Orientalischen Kirche, Wien, 1864, S. 444). Желательно, чтобы кѣмъ-нибудь изъ ученыхъ если не былъ изданъ вполнѣ, то по крайней мѣрѣ былъ обстоятельно описанъ сборникъ сочиненій Хоматена, находящійся въ Мюнхенской библіотекѣ (у Гардта въ Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae regiae Bavaricae t. 1, № LXII, p. 336 sqq); тогда бы можетъ-быть нашъ вопросъ разрѣшился окончательно.

87. Можно подозрѣвать на тѣхъ же основаніяхъ, что и выше. Что касается до источника этихъ неожиданныхъ отъ грека мечтаній, то латиняне находились тогда (въ первой четверти тринадцатаго в.) съ своими взглядами и на дѣлѣ показывали тогда грекамъ образцы своихъ учрежденій въ самой Греціи. Слова «съ подчиненными нашей имперіи королями» и вся вообще рѣчь фальсификатора новеллы ясно даютъ знать, что бывшія въ головѣ его представленія о государственно-іерархическомъ строѣ прямо сняты съ живой дѣйствительности западной Европы. Въ фальсифированной новеллѣ, послѣ того, что̀ приведено нами выше, говорится еще объ особенной печати (гербѣ, имѣвшемъ быть изображеннымъ на печати), будто бы даруемой императоромъ архіепископу. Въ Сборникѣ сочиненій Димитрія Хоматена, находящемся въ Мюнхенской библіотекѣ, есть также статья о какой-то печати (у Гардта t. 1, p. 364, n. 149, Σιγίλλιον πρωτοπαπάδικον, что̀, неизвѣстно намъ почему, Гардтъ переводитъ полатыни Sigillum archiepiscopale). Сличеніе этой послѣдней статьи съ описаніемъ печати въ новеллѣ можетъ-быть дало бы мѣсто какимъ-нибудь положительнымъ заключеніямъ. Какъ повидимому ни курьёзно отважны мечты фальсификатора новеллы, но иные архіепископы ахридскіе находили возможнымъ серьёзнымъ образомъ возвращаться къ нимъ даже въ восемнадцатомъ вѣкѣ, см. ниже объ уничтоженіи архіепископіи ахридской.

88. Архіепископъ ахридскій Нектарій, бывшій въ 1632 г. въ Антверпенѣ, въ Бельгіи, показывалъ, что подъ нимъ состоитъ 16 епархій — шесть митрополій и десять епископій (см. Illyricum Sacrum t. VIII, p. 198 и книжку La Bulgarie chretienne, Paris, 1861, p. 56 fin.). Архіепископъ ахридскій Діонисій, бывшій въ Москвѣ въ 1653 г., показывалъ, что подъ нимъ состоитъ 17

епархій (см. Сношенія съ Востокомъ г. Муравьева въ рукописи, находящейся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи, ч. 3, л. 711 об. и ч. 4, л. 1076 fin.). Что касается до епархій, извѣстныхъ по именамъ, то подъ одной грамотой 1631 г. подписались: митрополиты—кострицкій (т.-е. касторійскій) *), водинскій, корицкій, пелагонійскій, струмицкій **), гревенскій, бѣлоградскій, епископы—молексинскій (молесхонскій), пресиинскій, Мокрой горы (Κόρας καὶ Μόκρας), спатинскій и дебринскій (Сношенія съ Востокомъ ч. 2, стр. 160); подъ 1588 г. упоминается митрополитъ авлонскій (ibid. ч. 1, стр. 185 нач.) ***) подъ 1606 г. епископъ могленскій (ibid. ч. 1, стр. 303), подъ 1632 г. митрополитъ диррахійскій (ibid. ч. 2, стр. 124). Въ 1632 г. архіепископъ Нектарій показывалъ, что подъ нимъ шесть митрополій, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ въ 1632 г. ихъ было не менѣе девяти: тутъ или ошибка въ записи его показанія, или дѣло должно понимать такъ, что Нектарій (смѣщенный съ своей каѳедры) выѣхалъ изъ Греціи задолго до 1632 г. и что новыя митрополіи сдѣланы были послѣ него. Мы говорили выше, что митрополія диррахійская, до 1185 г. принадлежавшая къ константинопольскому патріархату, въ позднѣйшія неизвѣстныя времена присоединена была къ архіепископіи ахридской. Что не позднѣе какъ съ начала семнадцатаго вѣка и до самаго конца существованія архіепископіи она принадлежала къ сей послѣдней, это извѣстно положительнымъ и документальнымъ образомъ,—въ 1630 г. диррахійскій митрополитъ Харитонъ, бывшій въ Москвѣ за милостыней, показывалъ о себѣ, что лѣтъ 17 тому назадъ онъ поставленъ въ митрополиты архіепископомъ ахридскимъ (см. Сношеній Россіи съ Востокомъ ч. II, стр. 129); въ 1767 г., передъ уничтоженіемъ архіепископіи, какъ свидѣтельствуетъ одинъ оффиціальный актъ, епархія диррахійская, не существуя отдѣльно, была приписанною къ епархіи ахридской, собственной архіепископа (свидѣтельствующій о семъ актъ есть синодальная запись объ избраніи въ 1767 г.

---

*) Былъ митрополитомъ уже въ 1565 г., см. Turcograeciae Крузія p. 174,—третью отъ конца подпись.

**) Въ 1565 г. былъ еще епископомъ, Turcograeciae Крузія p. 174,—предпослѣдняя подпись.

***) Въ 1565 г. былъ еще епископъ и, какъ кажется, былъ еще подвѣдомъ патріарху константинопольскому, Turcograeciae Крузія p. 173 fin.

митрополита въ возобновленную послѣ уничтоженія архіепископіи митрополію диррахійскую; запись напечатана въ сочиненіи *Πραγματεία περὶ τῆς κανονικῆς δικαιοδοσίας τοῦ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου ἐπὶ τῶν ἐν Βουλγαρίᾳ ὀρθοδόξων χριστιανῶν, ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1860).

89. См. патр. іерусал. Хризанѳа *Συνταγμάτιον, περὶ τῶν Ὀφφικίων κληρικάτων καὶ Ἀρχοντικίων τῆς τοῦ Χριστοῦ ἁγίας Ἐκκλησίας* et caet., напечатанный въ первый разъ въ Торговищѣ въ 1715 г. и потомъ перепечатанный въ Венеціи въ 1778 г.,—по второму изданію стр. 87. О присоединеніи диррахійской епархіи къ ахридской см. въ предыдущемъ примѣчаніи; о присоединеніи молесхонской къ могленской и дебрьской къ преспанской у Хризанѳа ibid.; что авлонская и спатійская присоединены были къ болгарской, заключаемъ изъ того, что онѣ принадлежатъ къ сей послѣдней въ настоящее время, см. *Σύντομον ἱστορικὴν περιγραφὴν τῆς μητροπόλεως Βελεγράδων* митр. Анѳима, *ἐν Κερκύρᾳ*, 1868. Рико въ своей Histoire de l'Fglise Greque (traduit de l'anglois par de Rosemond, á Amsterdam, 1710, p. 99 нач.) говоритъ, что въ началѣ восемнадцатаго вѣка епархій въ архіепископіи ахридской было восемнадцать; но, нѣтъ сомнѣнія, его показаніе ошибочно.

90. См. синодальную запись объ избраніи въ 1767 г. митрополита диррахійскаго, о которой въ примѣч. 88. Нѣкоторые причисляютъ еще къ епархіямъ бывшей ахридской архіепископіи епархію погоніанскую, которая между лѣвымъ берегомъ верхней Воюцы и между правымъ берегомъ впадающей въ нее Аргирокастро. Но это несправедливо; кромѣ каталоговъ архіерейскихъ престоловъ, см. въ Сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ г. Муравьева ч. 3, рукоп. л. 671, 822 fin. и 974, гдѣ сами архіереи погоніанскіе показываютъ о себѣ, что они—патріархата константинопольскаго. Страннымъ образомъ, въ султанскихъ бератахъ патріархамъ константинопольскимъ епархія гревенская пишется въ числѣ собственныхъ епархій патріархата, а не въ числѣ епархій бывшей ахридской архіепископіи; несомнѣнно, что она принадлежала къ сей послѣдней до самаго конца ея существованія.

91. Слѣдуетъ предполагать это потому, что государи сербскіе Стефанъ Неманя и Стефанъ Первовѣнчанный обращались съ своими недоумѣніями по разнымъ церковнымъ вопросамъ не къ патріарху константинопольскому, а къ архіепископу ахридскому. См. Гарда Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae regiae Bavaricae t. 1, № LXII, pp. 339, 365 fin., Ралли и Потли

Leundarii Jus Graecoroman. lib. V, p. 311, cfr Zhishman'a Das Eherecht. der Orientalischen Kirche, Wien, 1864, S. 249 fin., 278 fin., 369, 708 fin.

92. Что Хоматенъ до архіепископства былъ хартофилаксомъ не константинопольскаго патріарха, какъ говорятъ нѣкоторые ученые, а ахридскаго архіепископа, это прямо видно изъ надписанія его сочиненій въ Сборникѣ Мюнхенской библіотеки (у Гардта t. 1, № LXII, p. 336, cfr Zhishman'a Eherecht. S. 249 fin.). Хоматенъ былъ поставленъ въ архіепископы, когда въ Сербіи былъ еще жупаномъ Стефанъ Немаия (см. у Zhishman'a ibid. S. 249 fin.), слѣдовательно не позднѣе 1195 года. Что касается до времени его смерти, то, вопервыхъ, въ 1222 г. былъ вѣнчанъ имъ на царство деспотъ епирскій Ѳеодоръ Комненъ (см. выше), и къ этому Ѳеодору Комнену, когда уже онъ былъ царемъ, писано имъ посланіе (у Гардта t. 1, p. 341),—вовторыхъ, извѣстно объ его сношеніяхъ съ константинопольскимъ патріархомъ Германомъ II (у Гардта t. 1, p. 359 и 364), который поставленъ не ранѣе 1222 г. (см. Lequien'a 1, 278); слѣдов. онъ умеръ то или другое время спустя послѣ 1222 года.

93. Грамота напечатана въ изданіи Тейнера Vetera monumenta Poloniae et Luthuaniae, Romae, 1863, t. III, p. 1 fin. По малодоступности дорогой книги Тейнера приводимъ грамоту вполнѣ. (Послѣ титула и обычнаго привѣтствія) «Гавріилъ, патріархъ ахридонскій, предпринявшій странствованіе къ христіанскимъ государямъ для испрошенія у нихъ милостыни, которою бы могъ помочи своей церкви въ уплатѣ тяжкихъ, наложенныхъ въ настоящее время туркой (т.-е. султаномъ), податей, привѣтствовавъ меня здѣсь (въ Гродно), усиленно просилъ, чтобы я замолвилъ передъ вашей святостью (commendarem sanctitati vestrae) за епископовъ и священниковъ греческихъ, которые повременамъ посылаются отъ него въ Сицилію, Апулію и Калабрію къ находящимся въ этихъ провинціяхъ греческимъ церквамъ. Онъ утверждаетъ, ссылаясь на продолжительную давность, что уже съ того времени, какъ константинопольская имперія подпала туркамъ, верховными первосвященниками, блаженной памяти предшественниками вашей святости, постоянно была оставляема всѣмъ его предшественникамъ неприкосновенною церковная юрисдикція надъ людьми греческаго имени, которые были въ тѣхъ провинціяхъ. (Но) въ настоящее время (говоритъ онъ) на нее посягаютъ та-

мошніе католическіе епископы, и епископамъ греческимъ препятствуется въ (ея) отправленіи, такъ что для тѣхъ, которые хотятъ посвятиться въ церковныя степени по греческому обряду, оказывается необходимымъ, съ великою опасностію отъ турокъ, отправляться оттуда для полученія всякихъ священныхъ степеней въ ахридонскій діоцезъ. И я считалъ дѣломъ человѣколюбія, не отказать человѣку удрученному скорбію въ томъ, чтобы замолвить относительно этого дѣла передъ вашей святостью. Впрочемъ я ничего болѣе не хочу просить у вашей святости кромѣ того, чтобы относительно всего этого дѣла постановила такъ, какъ разсудитъ правымъ и полезнымъ для церкви Божіей по своей собственной мудрости» (грамота дана въ Гродно 24 іюня 1586 г.).

94. 16 января 1767 г. архіепископъ Арсеній подписалъ свою отреченную грамоту отъ архіепископіи. Эта отреченная грамота вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими актами, касающимися закрытія архіепископіи, напечатана въ книгѣ архиграмматевса или главнаго секретаря константинопольскаго патріаршаго собора, въ настоящее время митрополита хіосскаго, Григорія: *Πραγματεία περὶ τῆς κανονικῆς δικαιοδοσίας τοῦ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου ἐπὶ τῶν ἐν Βολγαρίᾳ ορθοδόξων χριστιανῶν, ἐν Κωνσταντινούπολει*, 1860, и потомъ перепечатана съ тѣми же актами въ книгѣ митр. бѣлградскаго Анѳима *Σύντομος ἱστορικὴ περιγραφὴ τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Βελεγράδων, ἐν Κερκύρᾳ*, 1868, и въ брошюрѣ неизвѣстнаго *Τα κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς Ἀχριδῶν καὶ Πεκίου, ἐν Κωνσταντινούπολι*, 1869. Не имѣвъ подъ руками первой книги, мы пользовались двумя послѣдними; грамота Арсенія у митр. Анѳима стр. 101, у неизвѣстнаго стр. 20 (о мѣсяцѣ и числѣ закрытія каѳедры cfr у Ралли и Потли V, 219, надписаніе 11-й Юстиніановой новеллы).

95. Патріархъ іерусалимскій Досиѳей, ссылаясь на свидѣтельство, жившаго въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, великаго логоѳета константинопольской церкви Іеракса (см. о немъ Crusii Turcograeciae pp. 170, 204 и 332 нач.), говоритъ въ своей Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ (кн. II, гл. 3 нач., стр. 1153), что послѣ взятія Константинополя турками патріархъ константинопольскій пытался было отнять автокефалію у патріарха пекскаго и архіепископа ахридскаго, но что тѣ успѣли спасти себѣ обѣщаніемъ платить за себя турецкому правительству отдѣльную отъ патріарха константинопольскаго подать.

96. Эту простую разгадку представлявшагося намъ не совсѣмъ понятнымъ дѣла, какимъ образомъ патріархъ пекскій и архіепископъ ахридскій успѣвали такъ долго спасать свою независимость отъ притязаній патріарха константинопольскаго, мы нашли у Ризо Нерулоса (см. его Cours de litterature Greque moderne, Geneve, 1827, p. 31).

97. По свидѣтельству одного изъ современныхъ греческихъ писателей Іоанна Филемона, дѣло объ уничтоженіи патріархіи пекской и архіепископіи ахридской, съ цѣлію тѣснѣйшаго соединенія славянъ съ греками и пріобрѣтенія бо̀льшихъ удобствъ къ ихъ еллинизаціи, въ восемнадцатомъ вѣкѣ впервые поднято и поведено было около 1737 г. однимъ изъ представителей Фанара Іоанномъ Ипсиланти (сыномъ Антіоха И—ти, трапезундца, переселившагося въ Константинополь въ 1665 г.), который былъ какимъ-то весьма вліятельнымъ чиновникомъ при Портѣ (Пихлеръ въ своей Geschichte d. kirchlichen Trennung 1, 540, нелѣпымъ и совершенно неожиданнымъ отъ нѣмца образомъ превращаетъ его въ патріархи константинопольскіе). Чтобы расположить въ пользу своего плана турецкое правительство, онъ представлялъ ему выгоды, которыя проистекали бы отсюда для него самого, именно, что чрезъ подчиненіе славянъ патріарху константинопольскому будетъ загражденъ къ нимъ доступъ интригамъ и опаснымъ вліяніямъ австрійскаго правительства. Но такъ какъ турки заподозрили австрійскую интригу въ его собственномъ предложеніи, то дѣло на этотъ разъ кончилось тѣмъ, что поплатился головой самъ виновникъ проэкта (см. сочиненіе Филемона Δοκιμίον ἱστορικὸν περὶ τῆς ἑλληνικῆς ἐπαναστασέως Ἀθῆναι, 1859, т. 2, стр. 2 sqq). Патріарху Самуилу помогали въ исполненіи его замысла члены вліятельныхъ фанарскихъ фамилій—Сутцовъ, Ипсиланти (въ особенности бывшій тогда великимъ драгоманомъ Порты Іоаннъ Ипсиланти, сынъ Аѳанасія И—ти, племянникъ вышеназваннаго Іоанна И—ти), Мурузи, Ризо и другихъ (Филемонъ ibid. и Ризо Нерулосъ ibid.). Что касается до побужденій, руководившихъ имъ въ его усиліяхъ, то, кромѣ давняго непризнаванія патріархами константинопольскими законности существованія помянутыхъ автокефальныхъ каѳедръ, такими побужденіями для него были—вопервыхъ, тѣ же греческо-патріотическіе планы относительно еллинизаціи славянъ (о чемъ слабые архіепископы ахридскіе, хотя также были греки, заботились не столько усердно, сколько желали бы въ Констан-

тинополѣ, и за что со времени Самуила принялись весьма дѣятельно, см. Филемона и Ризо ibid.),—вовторыхъ, какъ говорятъ греческіе писатели, желаніе остановить проникавшую къ славянамъ западную пропаганду (славянская паства ахридскаго діоцеза оставалась твердою въ православіи, но сами архіепископы ахридскіе,—греки, а не славяне,—дѣйствительно, то-и-дѣло продавались папѣ, см. выше), и наконецъ — втретьихъ, желаніе привлечь епархіи—пекской патріархіи и ахридской архіепископіи къ участію въ уплатѣ тѣхъ огромныхъ долговъ, которые надѣланы были константинопольской каѳедрой, «чтобы такимъ образомъ большему числу лицъ легче было поднять эту тяжелую ношу» (см. Захарію Маѳу въ Христ. Чтен. 1862 г. кн. 1, стр. 800 fin. sqq). Не знаемъ, по собственной волѣ или бывъ заставлены, только епископы ахридскаго діоцеза отъ всего своего собора подавали турецкому правительству просьбу, въ которой, жалуясь на крайне бѣдственное положеніе дѣлъ архіепископіи (служившей игрушкой для непрестанно покупавшихъ одинъ подъ другимъ каѳедру интригановъ и честолюбцевъ), умоляли правительство присоединить ихъ къ паствѣ вселенскаго патріарха (см. въ книжкахъ, названныхъ въ примѣч. 94, у митр. Анѳима стр. 95 sqq, у Неизвѣстнаго стр. 24 sqq и 40 sqq). Чтобы отъ закрытія не пострадали интересы турецкаго правительства, патріархъ обязался, независимо отъ своей собственной подати, платить за нихъ ихъ прежнія отдѣльныя подати (что продолжается и до настоящаго времени и что прямо и прописывается въ выдаваемыхъ патріархамъ султанскихъ бератахъ, см. списокъ берата въ Гласникѣ IX, 227 и въ Блъгарскихъ Книжицахъ 1858 г. № 8, стр. 137).

P. S. Въ недавно напечатанной книгѣ Каница Serbien, historisch-ethnographische Reise Studien, Leipzig, 1868, есть нѣкоторыя новыя данныя къ вопросу о закрытіи ахридской архіепископіи. Оказывается, что Іоаннъ Ипсиланти, когда указывалъ туркамъ на интриги австрійскаго правительства, имѣлъ въ виду нѣчто положительное не только по отношенію къ патріарху пекскому, но также и къ архіепископу ахридскому. До настоящаго времени извѣстно было, что передъ 1737 г. австрійское правительство вело переговоры, съ цѣлію поднятія противъ турокъ сербскаго народа, съ патріархомъ пекскимъ Арсеніемъ Іоанновичемъ (который потомъ и бѣжалъ въ Австрію). Но изъ книги Каница, котораго свѣдѣнія, вѣроятно, изъ бумагъ Вѣнскаго архива, узнаемъ,

что въ переговорахъ этихъ участвовалъ и архіепископъ ахридскій (не называемый Каницемъ по имени) и—что̀ для насъ тутъ интереснѣе—что архіепископъ этотъ былъ великій мечтатель и такъ-сказать новый Димитрій Хоматенъ. Патріархъ пекскій предъявлялъ только такія требованія, которыя можно было предъявлять съ серьёзной надеждой на ихъ выполненіе, а именно—въ случаѣ успѣховъ австрійскаго оружія—свободы сербскому народу подъ властію императора его православной вѣры: «но—сообщаетъ Каницъ—цѣли прелата ахридскаго, который происходилъ изъ древняго дома Кантакузеновъ, шли дальше,—онъ желалъ подтвержденія дарственной грамоты Юстиніана; онъ требовалъ себѣ, подъ условіемъ ленной зависимости отъ императора, духовной и гражданской высшей власти въ Босніи, Сербіи, Албаніи, Македоніи и т. д., потомъ права засѣданія и права̀ голоса въ нѣмецкомъ императорскомъ сеймѣ и многихъ льготъ относительно таможенныхъ пошлинъ и торговли» (S. 202). Т.-е. архіепископъ ахридскій вообще требовалъ себѣ подтвержденія дарственной грамоты импер. Юстиніана въ томъ ея видѣ, какъ она пересочинена была въ тринадцатомъ вѣкѣ. Смѣшно подумать, что подобныя требованія могли быть заявляемы не въ шутку, а серьёзно. «Нѣкоторыя изъ этихъ желаній, говоритъ Каницъ, были отвергнуты; на исполненіе многихъ другихъ подана надежда.»—увидѣлъ бы онъ, еслибы австрійцамъ удалось отнять у турокъ его область, какъ бы его желанія были исполнены.... (переданное составляетъ все, что̀ есть у Каница).

98. Какъ часта была смѣна архіепископовъ, показываетъ представленный нами выше, нѣтъ сомнѣнія—даже и за послѣднее время не совсѣмъ еще полный, ихъ списокъ. Что они смѣняли другъ друга посредствомъ подкуповъ (чиновниковъ центральнаго турецкаго правительства и мѣстныхъ пашей) и всякаго рода происковъ *λῃστρικῷ τῷ τρόπῳ*, это положительнымъ образомъ, и нѣтъ сомнѣнія—совершенно справедливо, утверждается въ записяхъ константинопольской патріархіи о закрытіи архіепископіи, у митроп. Анѳима стр. 95 sqq, у неизвѣстнаго автора брошюры стр. 28 и 41.

99. Мы сказали, что дѣло началось изъ-за оброковъ, собираемыхъ архіереями. Починъ принадлежалъ болгарамъ епархіи виддинской. Бывъ выведены изъ терпѣнія поборами своего митрополита (Паисія), которымъ и вообще были до чрезвычайности недовольны

(по причинѣ ненавистной роли, которую онъ игралъ во время бывшаго въ Виддинѣ возстанія въ 1849 г.), виддинцы отправили въ Константинополь депутацію съ просьбой къ султану, чтобы митрополиту, согласно обѣщаніямъ гатти-гумайюна, назначено было опредѣленное жалованье. Судьба этой просьбы была та, что отъ султана она передана была въ патріархію съ предписаніемъ, чтобы эта послѣдняя назначила размѣры жалованья по соглашенію съ прибывшими депутатами, а патріархія въ отвѣтъ на требованіе заявила о своемъ совершенномъ несогласіи вообще съ мыслію о назначеніи архіереямъ какого бы то ни было жалованья и твердо настаивала на сохраненіи прежнихъ порядковъ. Но сигналъ былъ поданъ, и вслѣдъ за виддинцами поднялись болгары во многихъ другихъ мѣстахъ; съ одинаковыми жалобами на поборы и притѣсненія архіереевъ явились въ Константинополь депутаты изъ епархій терновской (гдѣ былъ митрополитомъ Неофитъ, послѣ переведенный въ Солунь), филиппопольской (гдѣ былъ митрополитомъ Хризанѳъ,—оба ненавистные болгарамъ не менѣе Паисія виддинскаго) и другихъ, и при этомъ-то общемъ своемъ сборѣ, уже не довольствуясь требованіемъ только жалованья архіереямъ и жалобами на ихъ злоупотребленія, подали турецкому правительству коллективную просьбу, въ которой послѣ жалобъ прямо заявили требованіе, чтобы вмѣсто греческаго высшаго духовенства имъ дано было свое болгарское (см. статью покойнаго Даскалова «Турецкія дѣла» во 2-й февральской книжкѣ Русскаго Вѣстника 1858 г.). Все это происходило въ концѣ 1857 г.; съ 1858 г., въ началѣ котораго депутатами была подана ихъ коллективная просьба, начинается исторія болгарскаго церковнаго вопроса, какъ вопроса открыто поставленнаго. Извѣстно, что въ настоящее время турецкое правительство пользуется домогательствами болгаръ какъ средствомъ эксплуатировать въ свою пользу обѣ враждебныя стороны,—когда нужно задобрить грековъ, оно объявляетъ суровые отказы болгарамъ; когда нужно привлечь этихъ послѣднихъ, оно даетъ строгія предписанія объ удовлетвореніи ихъ требованій константинопольской патріархіи. Но, какъ кажется, на то обстоятельство, что возникавшая тяжба есть прежде всего дѣло весьма выгодное для него самого, оно обратило свое вниманіе не тотчасъ, и сначала дѣйствовало безъ всякихъ заднихъ мыслей. Требованія болгаръ были слишкомъ неожиданны и слишкомъ велики: вся райя, имѣ-

ющая своимъ церковнымъ главой патріарха константинопольскаго, съ давнихъ поръ составляла въ глазахъ правительства одну нераздѣльную греческую націю, и вдругъ приходилось рѣшиться на такую немаловажную мѣру, какъ разорвать эту одну націю и создать еще новую націю—болгарскую. Какъ бы то ни было, правительство, немедленно сдѣлавъ настоятельныя предписанія патріархіи о преданіи суду архіереевъ, которые были обвиняемы болгарами въ злоупотребленіяхъ, отказало симъ послѣднимъ въ ихъ просьбѣ объ архіереяхъ ихъ собственныхъ и особенныхъ, при чемъ отказъ былъ выраженъ въ дипломатической формѣ неопредѣленныхъ обѣщаній (ibid.). Бывъ опечалены, но не обезкуражены первой неудачей, и во всякомъ случаѣ вовсе не думая покидать своихъ желаній, болгары обратились послѣ этого съ своими надеждами въ другую сторону. Прежде ихъ сепаратистическихъ требованій къ правительству уже были обращены относительно высшаго духовенства другія требованія. Тогда какъ они искали избавиться отъ архіереевъ-грековъ въ видахъ національнаго обособленія, само греческое православное населеніе не меньше ихъ было недовольно своими высшими пастырями по тѣмъ безпорядкамъ, которые господствовали въ центральномъ управленіи при патріархіи, и по тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя архіереи, дѣйствуя совершенно одинаково какъ въ епархіяхъ болгарскихъ, такъ и греческихъ, позволяли себѣ во взиманіи податей. Имѣвъ или не имѣвъ дѣйствительное желаніе удовлетворить давно раздававшимся между греками громкимъ на все это жалобамъ, правительство по крайней мѣрѣ нашло нужнымъ показать видъ, что имѣетъ такое желаніе, какъ и вообще оно тогда принуждено было показать видъ, что желаетъ произвести всевозможныя улучшенія и реформы. Вслѣдствіе этого обѣщано было гатти-гумайюномъ и дѣйствительно предположено было составить при патріархіи особую временную коммиссію, которая бы проэктировала новыя, способныя устранить всѣ прежніе недостатки, церковно и народно-административныя правила *). Къ этой-то, имѣвшей составиться, коммис-

---

*) По инструкціи, начертанной для коммиссіи въ особой подготовительной коммиссіи, состоявшей при Портѣ изъ ея чиновниковъ и греческихъ представителей (составленной вскорѣ послѣ изданія гатти-гумайюна въ маѣ 1856 г.), она должна была проэктировать: 1) новыя лучшія правила для избранія патріарха; 2) новыя лучшія правила для избранія митрополитовъ

сіи и обратились болгары съ своими ожиданіями и надеждами. Правительство дало патріархіи приказаніе созвать ее въ апрѣлѣ 1857 г. (вмѣстѣ съ тѣмъ какъ препроводило въ патріархію сейчасъ помянутую свою инструкцію будущихъ занятій коммиссіи, у Пишона ibid.); но такъ какъ послѣдняя столько же мало была расположена къ какимъ-нибудь реформамъ въ своей области, сколько и само правительство въ своей, то прежде всего она попыталась употребить всѣ средства, чтобы остановить дѣло; наконецъ однакожъ, вслѣдствіе новыхъ и настоятельныхъ требованій со стороны Порты, коммиссія была созвана въ началѣ 1858 г. (она названа была ἐθνοσυνέλευσις, т.-е. народный съѣздъ или народное собраніе; у Пишона ibid. S. 280 sqq, Московск. Вѣдом. 1856 г. №№ 29 и 34, и 1858 г. №№ 7 и 148, подъ рубрикой: съ Востока). Болгары, нѣтъ сомнѣнія, возлагали на коммиссію свои надежды потому, что большинство ея должно было состоять изъ членовъ не назначенныхъ патріархіей, а выборныхъ,—составъ ея имѣлъ быть: 1) семь архіереевъ, назначенныхъ патріархомъ, и самъ патріархъ какъ предсѣдатель; 2) десять выборныхъ представителей отъ населенія столицы, и 3) по одному выборному представителю отъ каждаго изъ 28, имѣющихъ православное населеніе, провинціальныхъ округовъ *). Отъ членовъ изъ архіереевъ болгары, конечно, не ожидали никакой уступки своимъ

и епископовъ; 3) новый лучшій способъ составленія засѣдающаго при патріархіи синода архіереевъ; 4) организацію новаго, имѣвшаго состоять при патріархіи, административнаго учрежденія, именно—такъ-называемаго смѣшаннаго совѣта, который бы, бывъ составленъ изъ духовнаго предсѣдателя и свѣтскихъ выборныхъ членовъ, завѣдывалъ недуховными дѣлами греческой націи; 5) размѣры предполагавшагося въ замѣнъ податей жалованья архіереямъ сообразно ихъ степенямъ и достоинствамъ, а также и размѣры налога, который на сей конецъ имѣлъ быть собираемъ правительствомъ съ мірянъ; 6) способы къ единовременному или постепенному погашенію такъ-называемаго народнаго долга, т.-е. долга константинопольской патріархіи. См. эту инструкцію въ статьѣ Пишона: Die Verfassung der griechisch orthodoxen Kirche in der Türkei, напечатанной въ журналѣ Theologische Studien und Kritiken, 1864 г. выпускъ 2-й, стр. 275 fin sqq.

*) Отъ столицы имѣли быть избраны 20 кандидатовъ въ члены, а назначить изъ этихъ 20-ти 10 дѣйствительныхъ членовъ правительство предоставляло себѣ. Правила относительно избранія какъ сихъ кандидатовъ, такъ и провинціальныхъ членовъ, содержатся въ помянутой выше инструкціи у Пишона ibid.

требованіямъ; но они тогда еще не совсѣмъ отчаялись въ грекахъ-мірянахъ, а главнымъ образомъ они должны были разсчитывать на то, что они будутъ имѣть въ коммиссіи значительное число представителей изъ своей собственной среды. Но и на этотъ второй разъ напрасны были ихъ ожиданія, и исходъ дѣла съ коммиссіей былъ тотъ, что они увидѣли себя совершенно обманутыми во всѣхъ своихъ разсчетахъ и надеждахъ. Не знаемъ, отъ чего зависѣло, отъ того ли, что они сами виноваты своей недѣятельностью и неумѣлостію, или—какъ обвиняютъ они грековъ и греческихъ архіереевъ—дѣйствительно отъ того, что не въ состояніи были сбороться съ противодѣйствіемъ и происками сихъ послѣднихъ, только во всѣхъ болгарскихъ округахъ изъ природныхъ и преданныхъ національному дѣлу болгаръ избрано было въ члены коммиссіи и всего двое (отъ Тернова и Филиппополя), изъ которыхъ притомъ одинъ (представитель филиппопольскій), нашедшись вынужденнымъ протестовать, скоро удалился изъ коммиссіи *). Остававшійся единственный представитель болгаръ настоятельнымъ образомъ заявлялъ коммиссіи о требованіяхъ своего народа и словесно и письменно (у Минчоолу ibid. стр. 6); но голосъ одного не имѣлъ права даже и на то, чтобы быть просто занесеннымъ въ протоколы засѣданій. Что касается до свѣтскихъ греческихъ членовъ коммиссіи, то болгары имѣли только случай убѣдиться, что напрасно они въ нихъ не отчаявались. Относительно собственныхъ греческихъ дѣлъ члены коммиссіи раздѣлялись на двѣ, весьма враждебныя одна другой, партіи—партію консервативную или ретроградную (преимущественно изъ духовныхъ), которая стояла за старые порядки, и партію либеральную или прогрессивную (преимущественно изъ свѣтскихъ), которая требовала нововведеній и улучшеній (у Пишона ibid. S. 280 sqq): но по вопросу о будто бы нелѣпыхъ притязаніяхъ болгаръ обѣ партіи были между собой совершенно единогласны и единодушны... Заключительное слово въ засѣданіяхъ коммиссіи держалъ г. Каратеодори, одинъ изъ наиболѣе просвѣщенныхъ членовъ партіи либеральной; но и этотъ самый горячій требова-

---

*) См. брошюру единственнаго болгарскаго члена коммиссіи, представителя терновскаго, Дим. Минчоолу—Ἀπάντησις εἰς τὸν λόγον τοῦ κυρίου Σ. Καραθεοδωρῆ, 1860, стр. 8 sqq.

тель и поборникъ улучшеній для своей греческой націи далъ понять болгарамъ въ своемъ помянутомъ заключительномъ словѣ, что они слишкомъ наивны, если воображаютъ, чтобы въ собраніи народныхъ представителей греческихъ когда-нибудь могли быть выслушиваемы рѣчи о правахъ ихъ націи болгарской (у Минчоолу ibid. стр. 5). Засѣданія коммиссіи тянулись въ продолженіи двухъ лѣтъ (до февраля 1860 г., у Пишона ibid. S. 290). Въ продолженіе всего этого времени напряженное состояніе умовъ между болгарами, тогда еще не потерявшими куража, а только входившими въ него, и еще вѣрившими въ силу своей правоты, достигло самой послѣдней степени. Наконецъ, когда имъ пришлось выслушать изъ устъ и наилиберальнѣйшихъ между представителями греческаго народа насмѣшливое—что они могли заявлять свои требованія только по своей простотѣ, ихъ вражда къ держащимся надъ ними чужой силой ихъ господамъ перешла въ совершенное озлобленіе и разразилась до крайней степени печальнымъ, но до нѣкоторой степени извинительнымъ въ ихъ положеніи, взрывомъ. При церкви болгарскаго народнаго подворья, находящагося въ Константинополѣ *), съ 1858 года былъ епископомъ болгаринъ Иларіонъ, человѣкъ извѣстный по своимъ качествамъ съ самой лучшей стороны самой патріархіи, но въ то же время ревностный болгарскій патріотъ, стоявшій въ спорномъ вопросѣ между патріархіей и болгарами совершенно на сторонѣ своихъ соотечественниковъ (см. статью Богобоева «La question bulgare» въ журналѣ L'Union chretienne 1865—66 г. стр. 15 и 38). Избравъ его своимъ духовнымъ главой и представителемъ и возложивъ на него полномочіе хлопотать предъ турецкимъ правительствомъ, болгары рѣшились сами собой формальнымъ образомъ разорвать союзъ съ патріархіей константинопольской. Спустя два мѣсяца послѣ закрытія греческой коммиссіи, въ день свѣтлаго Воскресенія (которое въ 1860 г. было 3 апрѣля), когда Иларіонъ совершалъ въ подворной церкви тор-

*) Для торговыхъ, ремесленныхъ и всякихъ промысловыхъ занятій, болгаръ постоянно живетъ въ Константинополѣ весьма большое число, отъ 30 до 40 (Правосл. Обозр. 1869 г., май, стр. 740), а по нѣкоторымъ даже до 70 тысячъ. Но до 1848 года всѣ эти проживающіе въ Константинополѣ болгары не имѣли ни одной своей болгарской церкви, т.-е. такой церкви, въ которой бы богослуженіе совершалось не погречески, а пославянски.

жественное богослуженіе и по обычаю началъ поминать имя вселенскаго патріарха, присутствовавшій въ церкви въ огромномъ множествѣ народъ, по предварительно сдѣланному между нимъ уговору, внезапно потребовалъ, чтобы оставлено было возношеніе имени патріаршаго; Иларіонъ сначала возражалъ, представляя опасныя слѣдствія такого рѣшительнаго шага, но наконецъ, будучи не въ состояніи противиться общему непреклонному требованію, принужденъ былъ уступить *), и так. обр. и произошелъ между болгарами и патріархіей константинопольской прискорбный расколъ, который продолжается и до настоящаго времени, и о печальныхъ послѣдствіяхъ котораго мы замѣчали въ самомъ текстѣ изслѣдованія. Въ непродолжительномъ времени послѣ этого разрыва на каѳедрѣ константинопольской произошла перемѣна: бывшій съ 1855 г. патріархомъ Кириллъ, чувствуя свое безсиліе справляться съ наставшими крайне затруднительными обстоятельствами, согласно своему прошенію, уволенъ былъ на покой (2 іюля 1860 г.), а на его мѣсто избранъ былъ, послѣ упорной борьбы между греческими партіями, одинъ изъ членовъ партіи консервативной, митрополитъ кизическій Іоакимъ (черезъ три съ половиной мѣсяца послѣ удаленія Кирилла, 16 октября) **). Съ откры-

---

*) Такъ передаетъ дѣло относительно Иларіона тотъ болгарскій описатель всей этой достойной сожалѣнія исторіи, котораго мы имѣемъ подъ руками, именно г. Богобоевъ (ibid. p. 38); но гораздо вѣроятнѣе, что Иларіонъ не оставался объ уговорѣ въ невѣдѣніи и что, увлеченный общимъ тогдашнимъ настроеніемъ болгарскихъ патріотовъ, онъ далъ свое согласіе предварительно.

**) О борьбѣ партій при избраніи см. у Пишона ibid. S. 301 sqq. Патріархъ Іоакимъ былъ выбранъ по новому способу избранія проектированному коммиссіей 1858—60 г. (ἐθνοσυνέλευσις'омъ). Этотъ новый способъ, введенный потомъ навсегда или по крайней мѣрѣ употребленный и при избраніи двухъ его преемниковъ, подраздѣляется на три пріема и есть слѣдующій. При патріархіи составляется особое избирательное собраніе, которое состоитъ, вопервыхъ, изъ митрополитовъ, составляющихъ патріаршій синодъ, и всѣхъ вообще находящихся въ данное время въ Константинополѣ, вовторыхъ—изъ особо опредѣленныхъ избирателей мірянъ. Затѣмъ: 1) всѣ митрополиты, подвѣдомые престолу константинопольскому—находящіеся налицо въ собраніи подаютъ, а находящіеся въ епархіяхъ присылаютъ въ запечатанныхъ кувертахъ имена кандидатовъ, которыхъ каждый изъ нихъ рекомендуетъ; къ этимъ кандидатамъ, когда по вскрытіи кувертовъ они станутъ извѣстными, избиратели-міряне имѣютъ право присоединить одного или нѣсколькихъ своихъ, если только за допущеніе каждаго изъ сихъ по-

тымъ возмущеніемъ болгаръ нужно было что-нибудь дѣлать, и новый патріархъ, произнесши свое осужденіе на епископа Иларіона и на присоединившагося къ народной сторонѣ другаго архіерея изъ болгарскихъ урожденцевъ—митрополита Авксентія *), потребовалъ отъ болгаръ, чтобы они письменно заявили патріархіи свои желанія. Вслѣдствіе этого болгары представили слѣдующіе семь пунктовъ: «1) болгарскій народъ признаетъ и почитаетъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго, какъ имѣющаго преимущества чести въ православной церкви, 2) болгары, будучи особымъ народомъ, желаютъ имѣть себѣ іерархію, которая бы

слѣднихъ будетъ не менѣе трети митрополитовъ, находящихся въ собраніи; списокъ всѣхъ кандидатовъ представляется правительству, которое имѣетъ право вычеркнуть тѣхъ, которыхъ почему-либо не находитъ возможнымъ допустить къ избранію; 2) изъ всѣхъ этихъ кандидатовъ избирательное собраніе, т.-е. составляющіе его какъ митрополиты, такъ и міряне, имѣя каждый по одному голосу, выбираютъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ троихъ кандидатовъ; 3) изъ этихъ троихъ кандидатовъ митрополиты, находящіеся въ избирательномъ собраніи (безъ мірянъ) выбираютъ, также посредствомъ закрытой подачи голосовъ, одного, который и объявляется патріархомъ (новый избирательный уставъ см. у Пишона ibid. S. 293 sqq). По проэкту коммиссіи 1858—60 г. отдѣлъ избирателей-мірянъ должны были составлять слѣдующіе члены: 1) трое главнѣйшихъ свѣтскихъ чиновниковъ патріархіи, между которыми непремѣнно великій логоѳетъ, 2) члены имѣвшаго быть учрежденнымъ при патріархіи (и послѣ дѣйствительно учрежденнаго) смѣшаннаго совѣта, 3) три архонта перваго и втораго класса, два высшихъ военныхъ чиновника и три чиновника гражданскихъ, 4) намѣстникъ самосскій или его представитель, 5) три депутата отъ дунайскихъ княжествъ, 6) четыре извѣстнѣйшихъ ученыхъ, 7) пять представителей отъ купечества, 8) одинъ банкиръ, 9) десять представителей отъ значительнѣйшихъ ремесленныхъ цѣховъ, 10) два представителя отъ города Константинополя, 11) двадцать восемь представителей отъ христіанскихъ провинцій, именно: кесарійской, ефесской, ираклійской, кизической, никомидійско-никейской, халкидонско-дерконской, солунской, терновской, адріанопольской, амассійской, янинской, брусской, битольской, боснійской, критской, трапезундской, ларисской, филиппопольской, серезской, смирнской, митиленской, варнской, виддинской, софійской, хіосской, скопійской, писидійской, костамоницкой (у Пишона ibid. S. 297).

*) Иларіонъ и Авксентій были осуждены патріархомъ и объявлены лишенными архіерейства и священства сначала въ концѣ 1860 г., потомъ торжественно, въ присутствіи многочисленнаго собора, 23 января 1861 г. (Annuaire des deux mondes 1861 г. стр. 543, Христ. Чтен. 1861 г. кн. 2, стр. 349).

находилась подъ властію архіепископа болгарскаго, имѣющаго пребываніе въ Константинополѣ, 3) этотъ архіепископъ будетъ избираемъ болгарами и утверждаемъ патріархомъ, 4) всѣ епископы болгарскіе будутъ избираемы туземнымъ клиромъ, при участіи народныхъ представителей и съ согласія вышеназваннаго архіепископа или его уполномоченныхъ, 5) болгары исключительно самимъ себѣ оставляютъ право устроять все то, что касается ихъ церковной администраціи, 6) болгары, почитая константинопольскій патріаршій престолъ, съ полною охотою соглашаются ежегодно давать патріарху значительную сумму денегъ, 7) равнымъ образомъ болгары нисколько не отказываются вмѣстѣ съ народомъ греческимъ позаботиться о погашеніи долговъ константинопольской церкви» (у Богобоева ibid. p. 38 fin.). Требованія, изложенныя въ этихъ пунктахъ, разумѣется, никогда не могли быть приняты патріархомъ; но въ то же время совершенно невозможно было отвѣчать на нихъ и простымъ отказомъ: раздраженіе между болгарами достигло такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ, не довольствуясь отложеніемъ отъ патріархіи, дали увлечь себя папскимъ агентамъ и затѣвали извѣстную, надѣлавшую шума, унію съ Римомъ (см. о ней ниже). Чтобы не быть осуждену какъ виновнику всѣхъ золъ, патріарху нужно было хотя для виду предложить болгарамъ какія-нибудь обѣщанія, и онъ поспѣшилъ сдѣлать это. 25 февраля 1861 года имъ обнародовано было соборное окружное посланіе къ болгарамъ, въ которомъ послѣ новаго осужденія на Илларіона и Авксентія болгары увѣряются, что великая церковь или патріархія всегда относилась къ нимъ какъ истинная мать къ истиннымъ своимъ чадамъ, что болгарская народность и болгарскій языкъ никогда не были въ утѣсненіи, и въ которомъ наконецъ подъ видомъ новаго подтвержденія того, что̀ будто бы было наблюдаемо патріархіею и всегда прежде, даются болгарамъ изложенныя въ 15-ти отдѣльныхъ пунктахъ нѣкоторыя повидимому довольно благопріятныя для нихъ обѣщанія *). Обнаро-

*) Это окружное посланіе патріарха мы имѣли въ рукахъ въ подлинномъ его видѣ, напечатанное особой брошюрой на греческомъ и на болгарскомъ языкѣ; какъ мы сказали, оно отъ 25 февраля 1861 г.; кромѣ самого Іоакима подъ нимъ подписались два бывшихъ константинопольскихъ патріарха, тогдашніе дѣйствительные патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій и 21 прочихъ архіереевъ; отдѣльно самые пункты даваемыхъ болга-

довавъ въ посланіи, патріархъ немедленно вслѣдъ затѣмъ представилъ свои обѣщательные пункты на усмотрѣніе правительства, которое и утвердило ихъ какъ руководство на будущее время (см. Христ. Чтен. 1861 г. кн. 2 ibid., cfr Богобоева ibid. p. 163). Но такъ какъ умирительныя дѣйствія патріарха были нисколько не искреннія, а только притворныя, то и не могли имѣть никакихъ благихъ послѣдствій. Представляя правительству свои пункты, въ то же самое время онъ испросилъ у правительства указъ объ отправленіи осужденныхъ имъ епископовъ въ ссылку, что̀ имѣло на болгаръ такое дѣйствіе, что мудрено было бы ожидать успѣха и отъ самыхъ широкихъ уступокъ *). Затѣмъ, обѣщанія патріарха были таковы, что болгары на основаніи ихъ могли пойти на миръ только въ такомъ случаѣ, когда бы снова рѣшились отказаться отъ всего, чего искали, или когда бы хотѣли видѣть себя въ

рамъ обѣщаній см. въ Христ. Чтен. 1861 г. кн. 2, стр. 351 fin. sqq. Главнѣйшіе изъ этихъ пунктовъ: 1) достойныя лица изъ болгарскаго клира будутъ отнынѣ назначаемы на чисто болгарскія епархіи, 2) въ случаѣ вдовства какой-нибудь изъ чисто болгарскихъ епархій, патріархія съ благосклонностію будетъ принимать достойныхъ кандидатовъ, рекомендуемыхъ самой епархіей, 3) въ одной изъ епархій болгарамъ дозволяется открыть для себя богословское училище, 4) во всѣхъ болгарскихъ училищахъ имѣетъ первенствовать болгарскій языкъ (передъ греческимъ), 5) одинъ или два болгарскіе архіерея будутъ, какъ и прежде, присутствовать въ синодѣ, состоящемъ при патріархіи, 6) въ церквахъ чисто болгарскихъ епархій богослуженіе будетъ совершаемо на болгарскомъ языкѣ. Самый соборъ, которымъ рѣшено было обнародовать окружное посланіе и присутствовавшіе на которомъ подписались подъ симъ послѣднимъ, имѣлъ мѣсто 24 февраля; см. изданную отъ патріархіи брошюру: Ἡ φωνὴ τῆς ἀληθείας, Κωνσταντινούπ., 1861 г., σελ. 54 нач.

*) Иларіонъ и Авксентій отправлены были въ ссылку 29 апрѣля 1861 г. (см. у Богобоева ibid. p. 164 sqq, гдѣ подробно и о величайшемъ по этому поводу волненіи между болгарами), сначала оба въ одно мѣсто на Принцевы острова, а потомъ порознь—первый въ Конію (древній Иконій), а отсюда въ Бруссу—въ Малой Азіи, второй—въ Воло въ южной Ѳессаліи, а отсюда въ Исмитъ (древнюю Никомидію) въ той же Малой Азіи (Annuaire des deux mondes 1861 г. стр. 543 fin., Дня 1864 г. № 44, стр. 18). Вскорѣ послѣ провозглашенія болгарами своего разрыва съ патріархіей перешелъ на ихъ сторону еще одинъ архіерей, грекъ родомъ, митрополитъ Филиппопольскій Паисій (см. о немъ у Богобоева ibid. p. 102); онъ также былъ осужденъ патріархомъ, и вскорѣ послѣ двухъ первыхъ также посланъ былъ въ ссылку (у Богобоева ibid. p. 164, Annuaire des deux mondes 1861 г. ibid.).

осмѣянныхъ дуракахъ. Сущность дѣла составлялъ вопросъ объ архіереяхъ, и патріархъ въ своихъ обѣщаніяхъ пишетъ: «достойные и непорочные священники изъ болгарскаго клира, обладающіе качествами, которыя требуются священными канонами, равно какъ и знающіе хорошо болгарскій языкъ, имѣютъ быть отнынѣ избираемы и опредѣляемы въ митрополиты и епископы на чисто болгарскія митрополіи и епископіи» (въ Христ. Чтен. этотъ пунктъ переведенъ не точно). Патріархъ тутъ обѣщаетъ не то, что отнынѣ на чисто болгарскія епархіи будутъ опредѣляемы архіереи исключительно изъ природныхъ болгаръ, даже не то, что изъ таковыхъ будутъ опредѣляемы преимущественно, а только то, что если въ болгарскомъ клирѣ будутъ оказываться священники, достойные архіерейства, то они будутъ избираемы въ архіереи на чисто болгарскія епархіи. Такимъ образомъ патріархъ, не связывая себя какими-нибудь, большими или меньшими, положительными обязательствами, единственно хочетъ заставить болгаръ вѣрить себѣ, будто между членами болгарскаго клира онъ будетъ находить лица достойныя архіерейскаго сана. Но при извѣстныхъ понятіяхъ грековъ о достоинствѣ болгарской народности вообще, это болѣе насмѣшка, чѣмъ какое-нибудь обѣщаніе: когда же можетъ оказаться въ ихъ глазахъ достойнымъ архіерейства болгарскій священникъ, не отказавшійся отъ своей болгарской національности? Греки постоянно твердятъ болгарамъ, что они назначаютъ къ нимъ въ архіереи изъ кандидатовъ грековъ, а не болгаръ, не потому, чтобы непремѣнно хотѣли навязывать имъ первыхъ, а потому, что не находится лицъ достойныхъ архіерейства между послѣдними: ясно, какое нравоученіе изъ этого слѣдовало для болгаръ по отношенію къ обѣщаніямъ патріарха. Не давая никакой вѣры этимъ обѣщаніямъ, и кромѣ того во всякомъ случаѣ желая и требуя гораздо большаго, чѣмъ что̀ въ нихъ содержалось, болгарскіе народные представители подали Портѣ новое прошеніе съ новымъ заявленіемъ своихъ требованій (прошеніе подано лѣтомъ 1861 г., см. Правосл. Обозр. 1869 г., май, стр. 744). Это были такъ-называемые восемь пунктовъ или поболгарски восемь точекъ, на исполненіи которыхъ болгары настаиваютъ и по настоящее время, именно они состоятъ въ слѣдующемъ: «1) Болгарскій народъ, какъ принадлежащій паствѣ константинопольскаго патріарха, проситъ имѣть право участвовать въ его избраніи, въ силу своей многочисленности; 2) необходимо, чтобы члены патріаршаго

синода, состоящаго до сихъ поръ только изъ однихъ грековъ, впередъ были на половину изъ болгаръ, а на половину изъ грековъ; 3) болгарскіе епископы, будущіе члены синода, должны, сверхъ того, составлять съ такимъ же числомъ (болгаръ) мірянъ болгарскій народный совѣтъ, котораго цѣль будетъ—разсматривать всѣ дѣла болгарскаго народа, не касающіяся религіи; 4) самому достойному изъ епископовъ (болгарскихъ) и одному изъ мірянъ, выбранному изъ болѣе почетныхъ болгаръ, дать народную печать съ правомъ извѣщать и просить правительство о какомъ бы то ни было народномъ дѣлѣ,—оба эти лица должны постоянно пребывать въ Константинополѣ при болгарской церкви; 5) патріархъ не долженъ имѣть права смѣнять или замѣнять другимъ этого перваго епископа или митрополита и мірянина—его помощника,—ихъ смѣна и замѣна пусть совершаются властію самого высокаго правительства, когда ихъ обвинитъ въ чемъ-либо народный совѣтъ; 6) когда какая-нибудь болгарская епархія будетъ нуждаться въ епископѣ, то она должна выбрать двухъ духовныхъ лицъ и отправить въ Константинополь того изъ нихъ, который будетъ выбранъ болгарскимъ народнымъ совѣтомъ, представлять патріарху для рукоположенія и отсылать въ нуждающуюся епархію; 7) въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ жители смѣшаны съ греками, епископъ долженъ быть выбираемъ изъ среды того народа, который многочисленнѣе; епископъ такой епархіи долженъ основательно знать оба языка—греческій и болгарскій, но строго блюсти, чтобы никакого препятствія не было жителямъ селъ или даже отдаленныхъ приходовъ употреблять въ церквахъ и училищахъ свой природный языкъ; 8) послѣ одобренія вышеозначенныхъ пунктовъ, такъ какъ духовнымъ лицамъ не подобаетъ силой собирать съ царской райи различныя дани подъ именемъ миріи, то назначить, съ одобренія высокаго правительства, извѣстную плату каждому епископу сообразно его сану» (см. Дня 1861 г. № 5, стр. 8 fin. sqq). Получивъ эту новую просьбу болгаръ, правительство турецкое въ слѣдующемъ 1862 году предписало патріархіи составить для ея разсмотрѣнія смѣшанную коммиссію изъ грековъ и изъ болгаръ. Патріархъ Іоакимъ, ни малѣйше не желавшій дѣлать какихъ-нибудь уступокъ, хотѣлъ отдѣлаться медленіемъ, но неожиданнымъ образомъ на помощь болгарамъ подоспѣли событія. Бѣлградскія замѣшательства 1862 г. (сопровождавшіяся извѣстнымъ бомбардированіемъ Бѣлграда 4 іюня 1862 г.), какъ бы подавъ бол-

гарамъ сигналъ къ возстанію, отозвались между ними значительными народными волненіями; обезпокоенное этимъ, правительство рѣшило задобрить ихъ и предписало патріарху немедленно заняться ихъ церковнымъ вопросомъ, вслѣдствіе чего въ іюлѣ 1862 года коммиссія и была дѣйствительно составлена. Первое время коммиссія занималась своими работами довольно дѣятельно. Въ первыхъ семи засѣданіяхъ, происходившихъ съ 18 іюля по половину августа, былъ разбираемъ первый пунктъ просьбы болгаръ, т.-е. о степени ихъ участія въ избраніи константинопольскаго патріарха; послѣ продолжительныхъ преній, обѣ стороны пришли къ тому соглашенію, что на общее число 70-ти избирающихъ лицъ болгары будутъ имѣть на будущее время съ своей стороны отъ 25 до 30-ти (Дня 1862 г. № 40, стр. 16). Съ седьмаго засѣданія (которое было 18 августа 1862 г.) перешли ко второму пункту просьбы или проэкта болгаръ; но здѣсь, послѣ столько же продолжительныхъ споровъ (въ которыхъ проведенъ былъ и весь слѣдующій сентябрь мѣсяцъ), не пришли ни къ какому соглашенію, и наконецъ порѣшили тѣмъ, что обѣ стороны письменно изложатъ свои доводы и представятъ на обсужденіе и заключеніе Порты (Дня 1862 г. № 40, стр. 16 и № 45, стр. 17—подробно; 1863 г. № 7, стр. 19). Послѣ этого было перейдено къ третьему пункту просьбы болгаръ (ibid. 1862 г. № 45, стр. 17, 1863 г. № 7, стр. 19). Что сдѣлано было по этому пункту, намъ остается неизвѣстнымъ; по всей вѣроятности ничего, потому что въ этомъ случаѣ и правительство было на сторонѣ грековъ, а не болгаръ (см. ibid. 1863 года № 7, стр. 19, col. 2). Въ началѣ 1863 года правительство предложило свое рѣшеніе относительно втораго пункта. Такъ какъ рѣшеніе было въ пользу болгаръ, то они немедленно его приняли; но не хотѣли принимать его греки *), — и на этомъ остановились занятія смѣшанной коммиссіи.

---

*) Правительство предложило, чтобы епархіи, подчиненныя константинопольскому патріарху, участвовали въ составѣ патріаршаго синода сообразно съ числомъ своихъ жителей,—напр., принимая за нормальную цифру 50 тысячъ: епархія, имѣющая 50 тысячъ жителей, отъ одной самой себя посылаетъ своего архіерея для очереднаго засѣданія въ синодѣ, а епархіи, имѣющія по 10 тысячъ жителей, только отъ пяти посылаютъ одного архіерея для такого засѣданія въ синодѣ. По этому способу назначенія болгары имѣли бы въ синодѣ не менѣе шести или половины общаго числа архіереевъ, чего они сами требовали. См. Дня 1863 г. № 15, стр. 20 fin. sqq.

Въ половинѣ 1863 года (въ іюнѣ мѣсяцѣ) трое архіереевъ, стоявшихъ на сторонѣ болгаръ, именно митрополитъ филиппопольскій Панаретъ, митрополитъ преславскій Анѳимъ и епископъ полянинскій или доиранскій Парѳеній *), вмѣстѣ со многими значительнѣйшими болгарами изъ мірянъ, подавали Портѣ прошеніе объ ускореніи окончанія дѣла, при чемъ требовали, чтобы споръ рѣшенъ былъ на основаніи заявленныхъ болгарами восьми пунктовъ, или чтобы послѣдніе совсѣмъ отдѣлены были отъ грековъ (см. болгарской константинопольской газеты Съвѣтникъ 1863 г. № 15, л. 2). Вскорѣ послѣ этого, когда низложенъ былъ патріархъ Іоакимъ (въ началѣ іюля 1863 г.), живущіе въ Константинополѣ болгарскіе депутаты дѣлали было попытки склонить правительство, чтобы были удовлетворены ихъ требованія на основаніи ихъ восьми пунктовъ прежде избранія новаго патріарха (см. того же Съвѣтника 1863 г. № 19, л. 2 об.). Послѣ избранія на мѣсто Іоакима новаго патріарха Софронія (13 сентября 1863 г.), само ту-

*) Анѳимъ учился въ Россіи, въ московской дух. академіи, и мы знаемъ его лично. Въ академіи онъ оставлялъ свое происхожденіе въ секретѣ, и основываясь на предположеніяхъ, одни считали его грекомъ, другіе болгариномъ; будучи на самомъ дѣлѣ болгариномъ (см. его собственное объ этомъ свидѣтельство въ Днѣ 1864 г. № 27, стр. 20), онъ заявлялъ себя самымъ отчаяннымъ грекоманомъ (и нѣкоторыми своими ультрамонтанскими дѣйствіями оставилъ по себѣ не совсѣмъ добрую память). Послѣ его удаленія на родину, вдругъ увидѣвъ въ газетахъ, что онъ ратуетъ въ числѣ защитниковъ болгаръ, мы сильно было возрадовались, что вотъ наконецъ открылись человѣку очи сердечныя... Но дѣло было гораздо проще. Не совсѣмъ вѣрно разсчитавъ, что беретъ перевѣсъ сторона болгаръ, онъ присталъ къ своимъ соотечественникамъ за тѣмъ, чтобы въ ожидавшейся отдѣльной болгарской церкви приготовить себѣ возможно лучшее положеніе; увидѣвъ, что обманулся въ своихъ разсчетахъ, онъ снова бросилъ болгаръ, и въ настоящее время, не принимаемый въ своей епархіи, живетъ на островѣ Халки, управляя, въ качествѣ ректора, тамошнимъ богословскимъ училищемъ. Парѳеній, также воспитанникъ московской академіи, не похоже на Анѳима искренній и горячій болгарскій родолюбъ. Онъ поставленъ былъ въ епископы епархіи полянинской или доиранской въ октябрѣ 1859 г., по стараніямъ другаго болгарскаго родолюба извѣстнаго Д. Миладинова, для противодѣйствія явившейся было въ этой епархіи католической пропагандѣ. Въ концѣ 1861 г., за свои старанія о пробужденіи и поддержаніи въ болгарахъ своей епархіи народнаго болгарскаго духа, онъ отданъ былъ солунскимъ митрополитомъ подъ судъ и заключенъ въ солунскую митрополичью тюрьму (см. Дня 1862 г. № 21, стр. 13 sqq и № 48, стр. 8, col. 3 нач.).

рецкое правительство предписало, чтобы къ разсмотрѣнію такъ долго тянущагося спора приступлено было немедленно и чтобы онъ поконченъ былъ въ возможно скоромъ времени (Дня 1864 г. № 1, стр. 20 fin.), и вслѣдствіе этого первая половина 1864 года опять проведена была попрежнему въ ни къ чему не приведшихъ засѣданіяхъ и преніяхъ. Правительство прежде всего требовало, чтобы какъ-нибудь порѣшено было относительно втораго пункта просьбы болгаръ. Не допуская требованія сихъ послѣднихъ, чтобы половину членовъ патріаршаго собора всегда непремѣнно составляли архіереи болгарскихъ епархій, патріархъ предложилъ свой способъ рѣшенія, именно: пусть въ члены синода архіереи поочередно выбираются независимо отъ народности ихъ епархій, по праву своего архіерейства; а чтобы не оставаться при этомъ болгарамъ въ меньшинствѣ, такъ какъ епархій болгарскихъ гораздо меньше, чѣмъ греческихъ (изъ 85 митрополій, подвѣдомыхъ константинопольскому патріарху, болгарскихъ митрополій до 24, а съ сербскими Босніи и Герцоговины до 28), пусть большія болгарскія епархіи будутъ раздроблены на малыя, такъ чтобы ихъ стало не меньше греческихъ. Но этотъ способъ соглашенія не былъ принятъ ни правительствомъ, ни болгарами (Дня 1864 г. № 5, стр. 22),—послѣдними потому, что грозилъ слишкомъ большимъ увеличеніемъ податей въ пользу архіереевъ (при раздѣленіи одной епархіи на двѣ или на три, пришлось бы, при предположенномъ жалованьи архіереямъ, платить подать вдвое или втрое бо̀льшую нынѣшней) и что нисколько не обезпечивалъ имъ въ патріаршемъ соборѣ равенства голосовъ съ греками (не обязанный непремѣнно назначать половины членовъ изъ архіереевъ болгарскихъ епархій, а только наблюдать очередь, патріархъ всегда бы имѣлъ возможность, къ ущербу болгаръ, обходить эту послѣднюю). Испросивъ себѣ срокъ для представленія новаго проэкта (ibid.), патріархъ 21 февраля 1864 года собралъ чрезвычайное собраніе изъ находившихся въ Константинополѣ архіереевъ и почетнѣйшихъ греческихъ міряиъ, которое и повернуло дѣло такъ, что оно должно было какъ бы начаться опять съ начала; именно — собраніе это рѣшило составить новую особую коммиссію для новаго тщательнѣйшаго изученія вопроса.

Бывъ составлена изъ девяти «ученыхъ» грековъ, самыхъ ревностныхъ панеллиновъ, эта коммиссія работала около полуторыхъ мѣсяцевъ и написала пространную докладную записку, въ кото-

рой старается всевозможнымъ образомъ доказать, что притязанія болгаръ совершенно неосновательны и несправедливы и что все должно быть оставлено попрежнему. За симъ съ 12 апрѣля по 12 іюня 1864 года въ патріархіи было шесть засѣданій, посвященныхъ болгарскому вопросу. Первое засѣданіе (12 апрѣля) посвящено было слушанію упомянутой сейчасъ докладной записки. Во второмъ засѣданіи (17 мая) были читаны, вопервыхъ, изложеніе или мнѣніе одного изъ бывшихъ константинопольскихъ патріарховъ, именно того самаго Григорія VI, который съ 10 февраля 1867 г. снова есть дѣйствительный вселенскій патріархъ,— вовторыхъ, протесты, направленные въ защиту требованій болгаръ, митрополитовъ—филиппопольскаго Панарета и преславскаго Аноима, и наконецъ втретьихъ, были выслушаны сужденія ученыхъ греческихъ богослововъ. Сущность мнѣнія патріарха Григорія состоитъ въ томъ, что должны быть отвергнуты всѣ требованія болгаръ и даже должна быть взята назадъ уже сдѣланная имъ уступка относительно перваго пункта (относительно избранія константинопольскаго патріарха); Панаретъ и Аноимъ (тѣ самые, о которыхъ выше) требуютъ въ своихъ протестахъ, чтобы дѣло рѣшено было къ удовлетворенію заявленныхъ болгарами желаніи; ученые греческіе богословы заявили о своемъ совершенномъ согласіи съ мнѣніемъ патріарха Григорія, и кромѣ того требовали, чтобы на будущее время совсѣмъ изгнаны были изъ всякихъ актовъ названія — болгарскій народъ, болгарскіе архіереи и т. п. Въ третьемъ засѣданіи (22 мая) читанъ былъ подобный двумъ предшествующимъ протестъ митрополита софійскаго Дороѳея *) и слушаны были новыя заявленія членовъ собранія; послѣднія попрежнему всѣ сходились въ томъ, чтобы не дѣлать болгарамъ никакихъ уступокъ. Четвертое засѣданіе (30 мая) посвящено было продолженію предшествующихъ разсужденій. Въ пятомъ и послѣднемъ засѣданіи (12 іюня) сначала было выслушано письменное мнѣніе, поданное однимъ образованнымъ болгариномъ (Крестови-

---

*) Подобно Панарету и Аноиму будучи родомъ болгаринъ. Дороѳей въ началѣ 1863 г. принялъ было унію съ папой, но потомъ скоро раскаялся и снова возвратился къ православію, см. Дня 1863 г. № 15, стр. 21, а нѣсколько раньше того, въ 1861 году, ознаменовалъ себя ссорами съ своей паствой. Московск. Вѣдом. 1861 г. № 180, подъ рубрикой «Сербія,» 1866 г. № 116, стр. 3, col. 4.

чемъ) и содержащее доводы въ пользу справедливости и законности требованій болгаръ; затѣмъ собраніе постановило и изложило свои окончательныя рѣшенія относительно составлявшаго предметъ его совѣщаній дѣла. Эти послѣднія были слѣдующія: 1) требованіе болгаръ, чтобы половина членовъ патріаршаго синода была (постоянно) изъ архіереевъ-болгаръ, признается несправедливымъ и противоканоническимъ; имѣютъ быть вызываемы для участія въ синодѣ, одни вслѣдъ за другими, въ опредѣленномъ и равномъ разстояніи времени, всѣ подчиненные вселенскому престолу архіереи, при чемъ, исправляя дотолѣ бывшій порядокъ назначенія членовъ, раздѣлить всѣ существующіе престолы на шесть отдѣленій, которыя бы состояли изъ равнаго числа митрополитовъ, и призывать въ годъ по одному отъ каждаго отдѣленія; 2) что касается требованія болгаръ о назначеніи архіереевъ, то собраніе принимаетъ мнѣніе смѣшанной коммиссіи, по которому всегда должны быть предпочитаемы кандидаты, представляемые самою овдовѣвшей епархіей, а если не окажется таковыхъ,—кандидаты, рекомендуемые сосѣдними епархіями; 3) относительно избранія патріарха собраніе постановляетъ, вопервыхъ, чтобы изъ жителей Константинополя кромѣ лицъ, назначаемыхъ уставомъ 1858 года, призываемы были еще старосты шести константинопольскихъ церквей, — вовторыхъ, чтобы представители провинцій являлись не въ числѣ двадцати восьми, какъ полагаетъ уставъ, а въ числѣ пятидесяти восьми, какъ опредѣлено смѣшанной коммиссіей; 4) требованіе болгаръ составить болгарскій независимый совѣтъ (третій пунктъ просьбы болгаръ 1861 года) не принимается собраніемъ, какъ противное правиламъ церкви, по которымъ никакъ не позволяется властвовать въ одной и той же епископіи (разумѣется — въ одной и той же патріархіи константинопольской) двумъ совершенно единовѣрнымъ церковнымъ начальникамъ (Дня 1864 г. № 27, стр. 18 и № 32, стр. 14, cfr ibid. № 52, стр. 29 sqq). Въ этихъ рѣшеніяхъ единственная уступка требованіямъ болгаръ состоитъ въ томъ, что собраніе (въ третьемъ пунктѣ) принимаетъ опредѣленіе смѣшанной коммиссіи относительно избранія патріарха; но и здѣсь, увеличивая число греческихъ членовъ избирательной коллегіи новыми шестью, оно хочетъ обезопасить несомнѣнное рѣшительное большинство своей сторонѣ—греческой. Затѣмъ, когда собраніе предлагаетъ порядокъ поочереднаго присутствованія въ синодѣ патріаршемъ всѣхъ архі-

ереевъ, а не непремѣннаго присутствованія половины греческихъ и половины болгарскихъ, оно хочетъ, чтобы большинство было постоянно на сторонѣ первыхъ, потому что епархій греческихъ гораздо болѣе, чѣмъ болгарскихъ; когда оно только обѣщаетъ, что при назначеніи архіереевъ имѣютъ быть предпочитаемы кандидаты, представляемые самой епархіей (при чемъ епархіи болгарскія представляли бы кандидатовъ изъ болгаръ), а не непремѣнно обязуется всегда дѣлать это: то оно хочетъ оставить этимъ патріарху возможность вести дѣло постарому (т.-е. попрежнему замѣщать каѳедры болгарскія греками). Послѣ значительнаго промедленія времени (въ августѣ или сентябрѣ 1864 года) рѣшенія представлены были патріархомъ турецкому правительству; но когда они сообщены были правительствомъ болгарскимъ народнымъ представителямъ, послѣдніе самымъ рѣшительнымъ образомъ ихъ отвергнули, пространно изложивъ въ поданной запискѣ причины своего несогласія (см. Дня 1864 г. № 52, стр. 29). Конецъ 1864 и бо̀льшая половина 1865 года прошли ни въ чемъ *); послѣ того, какъ упомянутыя выше опредѣленія были отвергнуты болгарами, па̀тріархъ, обѣщавшись передъ правительствомъ созвать новый соборъ (Современ. Лѣтопись Московск. Вѣдомостей 1866 г. № 28, стр. 28, col. 1 fin.), рѣшился отдѣлываться посредствомъ обычнаго способа — медленія.

*) Въ концѣ 1864 г. (въ октябрѣ) турецкое правительство возвратило изъ ссылки болгарскихъ архіереевъ—епископа Иларіона и митрополита Авксентія (при этомъ болгары устроили было имъ торжественную встрѣчу; но правительство, узнавъ о ней, приказало доставить ихъ въ Константинополь ночью, см. подробно въ Днѣ 1864 г. № 44, стр. 18). Бывъ приглашены подчиниться власти патріарха и рѣшительно отказавшись отъ этого, они снова скоро удалены были изъ Константинополя, впрочемъ на этотъ разъ не въ Азію, а въ одно изъ селеній, находящихся вблизи столицы или собственно одно изъ ея предмѣстій, Ортакёни или Ортакёй (на проливѣ, къ сѣверу отъ города). Престарѣлый Авксентій вскорѣ послѣ этого (въ февралѣ 1865 г.) скончался, рѣшительно отказавшись передъ смертію, если вѣрить французскимъ извѣстіямъ, примириться съ патріархомъ (см. Annuaire des deux mondes 1864—65 г. кн. XIII, стр. 604). — Возвращенъ ли былъ изъ ссылки митрополитъ филиппопольскій Паисій, намъ остается неизвѣстнымъ (въ спискѣ архіерейскихъ престоловъ за 1867 г., Христ. Чт. 1868 г. № 5, май, стр. 711, онъ упоминается въ числѣ низложенныхъ, но мѣсто жительства его не указано).

Во второй половинѣ 1865 года неожиданнымъ образомъ открылись было надежды на скорое и удовлетворительное для обѣихъ сторонъ порѣшеніе спора, но, къ сожалѣнію, не только не оправдались, но окончились еще большею прежняго взаимной враждой. Не имѣя объ этомъ эпизодѣ точныхъ свѣдѣній, повторимъ недостаточно опредѣленныя извѣстія, сообщаемыя однимъ болгариномъ. Сказавъ объ упомянутомъ сейчасъ медленіи патріарха, онъ продолжаетъ: «Тогда четверо знатнѣйшихъ и вліятельныхъ между греками лицъ *), руководимые здравымъ смысломъ и духомъ времени, постарались сблизиться и войти въ соглашеніе съ болгарскими депутатами. Наши депутаты съ радостію и благодарностію приняли ихъ услуги, и въ какія-нибудь три-четыре засѣданія было достигнуто полное соглашеніе (это было въ ноябрѣ 1865 года, см. Современ. Лѣтоп. 1867 г. № 39, стр. 10, col. 1); были составлены новыя условія, подписанныя какъ болгарскими депутатами, такъ и греческими посредниками **), и послѣдніе взялись убѣдить патріарха къ принятію этихъ условій, въ надеждѣ завершить такимъ образомъ все дѣло. Но они жестоко обманулись; а между тѣмъ, спустя нѣсколько времени, патріархія, показавъ видъ, что будто ничего не знаетъ о томъ, что происходило между болгарскими депутатами и греческими посредниками, потребовала чрезъ правительство начертанныя ими условія, и когда эти условія были

*) Это были какіе-то константинопольскіе купцы, см. болгарской газеты Время 1866 г. № 37, л. 1, col. 1.

**) Эти условія напечатаны въ болгарской газетѣ Время 1866 г. № 37. Они суть слѣдующія: 1) «избраніе патріарха должно совершаться на основаніи постановленія греческо-болгарской смѣшанной коммиссіи (см. выше). 2) Для составленія патріаршаго синода или должны быть назначены двѣ равныя половины епархій греческихъ и болгарскихъ, и отъ каждой половины должны быть назначаемы по три члена чрезъ каждые два года, или пусть назначены будутъ двѣнадцать епархій, на половину греческихъ и на половину болгарскихъ, которыхъ митрополиты должны засѣдать въ синодѣ въ продолженіе десяти лѣтъ. 3) Назначеніе архіереевъ должно быть производимо на основаніи избранія, совершаемаго самими вдовствующими епархіями. 4) Одинъ изъ болгарскихъ синодальныхъ членовъ, послѣ избранія болгарской константинопольской общиной и утвержденія патріархомъ, имѣетъ предстоятельствовать въ константинопольской болгарской народной церкви. 5) Необходимо, чтобы послѣ соглашенія обѣихъ сторонъ были разсмотрѣны коммиссіей, состоящею поровну изъ грековъ и болгаръ, нынѣшніе уставы патріархіи.

доставлены ей правительствомъ, собрала новое собраніе изъ духовныхъ и міранъ, и скрывъ истину, предложила имъ на разсмотрѣніе помянутыя условія, какъ бы вновь и неожиданно представленныя требованія со стороны болгаръ. Реченное собраніе высказалось рѣшительно противъ всякаго соглашенія и отвергло предложенныя ему условія, какъ еретическія и нечестивыя, нарушающія будто бы народныя греческія права, какъ нѣчто демократическое и будто бы совсѣмъ несходное съ церковными и гражданскими началами, правами и обычаями. Но собраніе не ограничилось этимъ: оно осудило переговоры нашихъ депутатовъ съ вышеупомянутыми греческими посредниками и изрекло хулу на нашихъ представителей, подавшихъ такія условія, отвергло и самый болгарскій вопросъ, не признавая его даже за вопросъ, и вычеркнуло болгаръ изъ числа народовъ» (см. въ Современн. Лѣтописи Московск. Вѣдомостей 1866 г. № 28, стр. 3, col. 1 fin sqq, cfr Современн. Лѣтоп. 1867 г. № 39, стр. 10, col. 1, Богобоева въ Union chrétienne 1865 г. стр. 59 прим. и Правосл. Обозр. 1869 г., май, стр. 746). Въ болгарской газетѣ Время (1866 г. №№ 36 и 37) собщаются свѣдѣнія о сейчасъ упомянутомъ собраніи въ патріархіи, имѣвшемъ мѣсто 22 апрѣля 1866 г. Бывъ весьма многочисленно *), собраніе дѣйствительно постановило то самое, что передается выше; особенно непреклонную вражду къ болгарамъ заявили начальникъ главнаго константинопольскаго греческаго училища архимандритъ Евстафій Клеовулъ и начальникъ халкинскаго торговаго училища архимандритъ Маджараки: первый въ своей, исполненной крайняго фанатизма, рѣчи назвалъ нечестивыми тѣхъ, которые рѣшаются предлагать подобныя требованія, а послѣдній сказалъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ подпишетъ такія условія (изъ русскихъ періодическихъ изданій сообщаются извѣстія объ этомъ соборѣ 22 апрѣля 1866 года въ іюньской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія, гдѣ напечатана корреспонденція о семъ изъ Константинополя, Замѣтокъ стр. 51 sqq; по этой послѣдней, на соборѣ всѣ требованія болгаръ были отвергнуты, признаны незаконными,

---

*) Кромѣ прежде бывшихъ патріарховъ, всѣхъ находившихся въ Константинополѣ архіереевъ и нѣсколькихъ ученыхъ архимандритовъ, въ собраніи присутствовало до 30 человѣкъ міранъ. Болгаръ между ними было всего двое—митрополитъ филиппопольскій Панаретъ и извѣстный своей ученостью міранинъ Гавріилъ Крьстовичъ

противоцерковными и противоканоническими, и самая попытка болгаръ заявить о себѣ патріархату этими требованіями осуждена была какъ возмущеніе противъ порядка, какъ дерзкое противленіе власти). Соборъ долженъ былъ принять какія-нибудь рѣшенія, чтобъ было что̀ донести правительству. Большинство членовъ стояли на томъ, чтобы просто объявить, что рѣшительнымъ образомъ отвергаютъ всѣ притязанія болгаръ; но одинъ изъ членовъ болѣе благоразумныхъ (тогда—прежде бывшій, а въ настоящее время снова дѣйствительный константиноп. патріархъ Григорій VI) поставилъ собранію на видъ, что подобное поведеніе можетъ возбудить неудовольствіе правительства, и предложилъ составить особую коммиссію для болѣе тщательнаго разсмотрѣнія требованій; съ этимъ предложеніемъ согласились, и члены будущей коммиссіи тутъ же были назначены (см. той же болгарской газеты Время 1866 г. № 37, л. 1, col. 2. cfr Соврем. Лѣтоп. 1866 г. № 28, стр. 3, col. 2,—гдѣ не совсѣмъ ладно). О дѣятельности этой новой, Богъ знаетъ которой по счету, коммиссіи мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній (кромѣ того, что она имѣла начать свою дѣятельность 3 мая 1866 г. и должна была собираться для разсужденій каждые вторникъ и пятницу, см. болгарское Время 1866 г. № 30, л. 2 об.): бывъ составлена единственно для виду, по всей вѣроятности, она болѣе только слыла, чѣмъ что-нибудь дѣлала *).

Въ концѣ 1866 г. на каѳедрѣ константинопольской произошла перемѣна: патр. Софроній былъ низведенъ (4 декабря) и на его мѣсто избранъ одинъ изъ прежде бывшихъ константинопольскихъ патріарховъ, Григорій VI (10 февраля 1867 г.).

Новый патріархъ, будучи по мѣсту рожденія константинопольскимъ фанаріотомъ, по своимъ убѣжденіямъ и стремленіямъ самымъ горячимъ панеллинистомъ (см. Захарія Маѳу въ Христ. Чт. 1862 г. кн. 2, стр. 62 и Дня 1863 г. № 39, стр. 17, col. 1), неожиданнымъ образомъ изъявилъ готовность сдѣлать серьёзную попытку примиренія съ болгарами. Въ непродолжительномъ времени послѣ своего возшествія на престолъ онъ подалъ правительству

*) Въ корреспонденціи изъ Константинополя, помѣщенной въ январской книжкѣ Правосл. Обозрѣнія за 1867 г., Замѣтокъ стр. 41, по всей вѣроятности, говорится о рѣшеніяхъ именно этой коммиссіи. Не сообщая подробностей, корреспондентъ даетъ знать, что рѣшенія вообще были совершенно для болгаръ неблагопріятныя.

проэктъ соглашенія, въ которомъ хотя далеко не сполна удовлетворяются требованія болгаръ, но въ то же время дѣлаются такія значительныя и такія дѣйствительныя, а не мнимыя уступки болгарамъ, что, какъ временная сдѣлка, онъ долженъ бы быть принятъ послѣдними съ величайшей радостью. Вотъ этотъ важный проэктъ въ подлинномъ и цѣломъ его видѣ: 1) «Болгарскія епархіи, которыя будутъ признаны за болгарскія *), составятъ округъ во вселенской патріархіи, который не будетъ считаться отдѣльнымъ отъ нея, но будетъ пользоваться нѣкоторыми преимуществами. 2) Первенствующій въ іерархіи митрополитъ этого округа будетъ имѣть титулъ *экзарха всей Болгаріи*, какъ каноническій представитель вселенскаго патріарха въ округѣ. 3) Экзархъ и всѣ митрополиты округа будутъ поминать канонически имя вселенскаго патріарха. 4) Всѣ митрополиты округа, собираясь какъ въ обыкновенныхъ, такъ и экстренныхъ случаяхъ, у своего экзарха и предсѣдателя, будутъ составлять *областный синодъ*, который старательно и неусыпно будетъ слѣдить за поддержаніемъ православной вѣры и за благочиніемъ въ церквахъ, внутри и внѣ, согласно съ священными законами, правилами и обычаями, по преданію нашей православной восточной церкви. Этотъ синодъ будетъ заниматься всѣми церквами и другими дѣлами христіанъ округа. Его рѣшенія будутъ имѣть силу областнаго и мѣстнаго закона; но сторонѣ, которая останется недовольною рѣшеніями синода, предоставляется право обращаться съ жалобою на нихъ ко вселенскому патріарху. 5) Областной синодъ, по собраніи точныхъ и подробнѣйшихъ свѣдѣній, будетъ записывать въ особой книгѣ имена и качества духовныхъ лицъ изъ болгарскаго округа, которыя достойны быть избранными въ архіереи. Ежегодно синодъ будетъ доставлять великой церкви копію съ этого каталога, для занесенія ея въ общую книгу объ избираемыхъ лицахъ вселенскаго престола, которая хранится въ патріархіи. 6) Избраніе митрополитовъ

---

*) Если не ошибаемся, по памяти сообщая свѣдѣніе изъ книжки, которой въ настоящую минуту у насъ нѣтъ подъ руками, патріархъ желалъ бы признать за болгарскія 13 епархій, именно—четыре сербскія: босно-сераевскую, ерсекійскую или герцоговинскую, зворничскую и рашко-призрѣнскую, и девять болгарскихъ: терновскую, доростольскую или силистрійскую, видинскую, преславскую, нишскую, нишавскую, червенскую или рущукскую, ловчанскую и врачанскую.

и епископовъ въ болгарскомъ округѣ будетъ совершаться областнымъ синодомъ изъ лицъ, имена коихъ записаны въ областномъ или же въ общемъ каталогѣ избираемыхъ; право на каноническое утвержденіе сохраняетъ за собою патріархъ. Рукоположеніе будетъ совершаться по распоряженію патріарха или въ областномъ синодѣ, или въ самыхъ митрополіяхъ и епископіяхъ, оставшихся безъ архіереевъ. 7) Бераты для архіереевъ болгарскаго округа будутъ испрашиваемы у Порты чрезъ патріарха, который и отсылаетъ ихъ въ областной синодъ для передачи рукоположеннымъ архіереямъ. 8) Областной синодъ будетъ просить у патріарха всего, въ чемъ онъ нуждается (напр. св. мура и пр.) и только къ нему будетъ обращаться о всякомъ областномъ дѣлѣ, которое требуетъ покровительства и содѣйствія патріарха предъ Портой или другимъ мѣстомъ. 9) Областной синодъ будетъ стараться основать въ болгарскомъ округѣ духовныя училища, а въ городѣ, гдѣ засѣдаетъ синодъ, высшее богословское училище, которое будетъ содержаться общими средствами всѣхъ митрополитовъ и епископовъ округа и болгарскаго православнаго народа. Извѣстное число болгарскихъ юношей будетъ принимаемо въ халкійское богословское училище. 10) По соглашенію между великою церковію и начальниками болгарскаго духовенства и благочестиваго болгарскаго народа, въ болгарскомъ округѣ будетъ написанъ, на основаніи изложенныхъ выше постановленій, въ опредѣленное время особый уставъ касательно круга дѣятельности областнаго синода. О всякомъ необходимомъ измѣненіи въ этомъ уставѣ всегда будетъ испрашиваемо предварительное согласіе вселенскаго патріарха и синода. 11) Правило о монастыряхъ вселенскаго патріарха (ставропигіальныхъ) остается неприкосновеннымъ. 12) Если въ какихъ-либо церквахъ болгарскаго округа божественная служба совершается на греческомъ языкѣ, а въ другихъ на славянскомъ, то этотъ порядокъ можетъ остаться и впередъ, если прихожане не пожелаютъ, по общему согласію, просить у митрополита дозволенія о замѣщеніи одного языка другимъ. 13) Духовенство церквей какъ въ болгарскомъ округѣ, такъ и внѣ его будетъ подчинено вполнѣ и прямо пастырскому надзору мѣстныхъ архіереевъ; отъ нихъ зависитъ канонически это духовенство, ихъ имена оно поминаетъ на литургіи; они назначаютъ и судятъ его, они же лишаютъ его должностей и чина по правиламъ. 14) При избраніи вселенскаго патріарха, митрополиты изъ болгарскаго округа,

какъ лица избирательныя и избираемыя, пользуются тѣми правами, какими пользуются и остальныя лица престола. 15) Митрополиты и епископы болгарскаго округа, которые находились бы въ Константинополѣ по своимъ собственнымъ или епархіальнымъ дѣламъ, будутъ соблюдать тѣ же формальности, какъ и другіе іерархи престола. 16) Митрополиты болгарскаго округа, которые находились бы въ Константинополѣ, будутъ допускаемы участвовать въ служеніи въ церквахъ и будутъ засѣдать въ синодѣ по почетному приглашенію патріарха наравнѣ съ другими митрополитами престола, которые, не будучи дѣйствительными членами синода, пребывали бы въ Константинополѣ. 17) Если въ Константинополѣ находятся свѣтскіе представители болгарскаго округа, призванные законно, то они будутъ приглашаемы въ собранія патріархіи, въ которыя приглашаются представители и другихъ округовъ. 18) Великая церковь торжественнымъ синодальнымъ актомъ освободитъ низложенныхъ архіереевъ отъ наказанія, наложеннаго на нихъ за то, что они перестали поминать имя патріарха, если они сознаютъ свое заблужденіе и дадутъ обѣщаніе сообразоваться въ точности со всѣми изложенными выше постановленіями» (Правосл. Обозр. 1869 г., іюль, стр. 110, Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника 1867 г. № 44).

Къ величайшему сожалѣнію, на этотъ разъ не оказалось достаточно благоразумія и политическаго смысла у болгарскихъ народныхъ представителей; вѣроятно, по внушеніямъ турокъ *), для которыхъ такъ желательно продолженіе и было бы такъ непріятно прекращеніе вражды между болгарами и греками, они (представители) объявили, что желаютъ получить все и не хотятъ довольствоваться частью. Когда правительствомъ былъ сообщенъ имъ проэктъ патріарха, они подали первому прошеніе, въ которомъ, страннымъ и неблагоразумнымъ образомъ увеличивая свои исканія **), требуютъ, чтобы болгары совсѣмъ были отдѣлены отъ грековъ и чтобы для нихъ была возстановлена патріархія ахрид-

---

*) Въ туркофильствѣ и своекорыстіи болгары въ особенности обвиняютъ представителя филиппопольской епархіи, доктора Чомакова или Томакова (см. Соврем. Лѣтоп. 1867 г. № 39, стр. 10).

**) Въ этомъ увеличеніи требованій до несомнѣнной при теперешнихъ условіяхъ неисполнимости, дѣйствительно, невольнымъ образомъ подозрѣваются коварныя внушенія турокъ.

ская (Соврем. Лѣтоп. 1867 г. № 41, стр. 5). Величайшаго, говоримъ, заслуживаетъ сожалѣнія, что у болгарскихъ народныхъ представителей не оказалось достаточно благоразумія и политическаго смысла. Нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ предложилъ свой проэктъ, побуждаемый не тѣмъ мудрымъ миролюбіемъ, которое поспѣшили прославить въ немъ русскія газеты, а своими патріотическими еллинскими разсчетами: но что̀ имъ—болгарамъ до этого за дѣло, когда его своекорыстные разсчеты вполнѣ совпадаютъ съ ихъ собственными интересами? Патріархъ, нѣтъ сомнѣнія, разсуждалъ такъ: при будущемъ распаденіи Турецкой имперіи забалканскимъ болгарскимъ епархіямъ во всякомъ случаѣ не доставаться будущей византійской имперіи (за Балканы не простираютъ своихъ притязаній даже и самые неумѣренные греческіе патріоты), а между тѣмъ пожалуй какъ-нибудь случится, что болгары успѣютъ выпросить себѣ у правительства не только эти, но и всѣ вообще болгарскія епархіи; пусть я отдамъ имъ эти безнадежныя для будущей византійской имперіи епархіи, и навсегда обезопашу для нея всѣ остальныя, потому что, согласившись взять часть, болгары не будутъ уже потомъ имѣть возможности, возобновивъ требованія, просить всего *). Такимъ образомъ патріархъ, предлагая свой проэктъ, собственно подставляетъ болгарамъ такъ-сказать западню. Но въ томъ-то и неразуміе болгаръ, что и они съ своей стороны хотятъ видѣть въ немъ дѣйствительно западню для нихъ опасную. Пусть думаетъ и мечтаетъ патріархъ о будущихъ границахъ своей будущей византійской имперіи, какъ онъ хочетъ и какъ ему нравится: при дѣйствительномъ будущемъ распаденіи государства Османлисовъ, предѣлы болгарскаго царства и предѣлы византійской имперіи будутъ назначены не сообразно съ тѣмъ, какъ мечтаютъ панеллинисты, а какъ рѣшатъ

---

*) Этимъ, а не мудрымъ миролюбіемъ необходимо заставляютъ объяснять поведеніе патр. Григорія всѣ предшествующія о немъ данныя. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ онъ заслуживаетъ особенныхъ похвалъ въ сравненіи съ своими предшественниками. Не думая жертвовать, для прекращенія вражды съ болгарами, интересами своей будущей Византіи, онъ по крайней мѣрѣ рѣшается принести въ жертву интересы свои лично патріаршіе, т.-е. отказаться отъ этихъ тринадцати епархій, которыя, не будучи включаемы греками въ предѣлы будущей византійской имперіи, имѣютъ для патріархіи довольно важное значеніе, какъ епархіи пока ей подвѣдомыя, въ настоящее время.

событія и обстоятельства и воли болѣе сильныя, чѣмъ воля греческихъ патріотовъ. Пока они—болгары будутъ требовать особой патріархіи, или даже только сполна всего того, что содержится въ ихъ восьми пунктахъ, греки никогда не захотятъ уступить, а турки никогда не захотятъ принудить ихъ къ уступкѣ (потому что, какъ мы неоднократно говорили, въ интересѣ сихъ послѣднихъ заботиться не о прекращеніи, а о поддержаніи вражды), и слѣд. они (болгары), убивая время и силы на безплодную борьбу, никогда ничего не получатъ. А между тѣмъ уступки, которыя патр. Григорій, по своимъ еллинско-патріотическимъ соображеніямъ, рѣшается сдѣлать имъ, имѣютъ для нихъ величайшую важность. Имъ предоставляется имѣть нѣкоторое число своихъ собственныхъ болгарскихъ архіереевъ, которые будутъ имѣть во главѣ своей особаго экзарха всей Болгаріи и составятъ изъ себя въ патріархіи свой отдѣльный округъ; имъ предоставляется завести свое особое богословское училище: но все именно это имъ и необходимо, и всего этого пока по нуждѣ имъ и достаточно для ихъ національнаго дѣла, т.-е. для окончательнаго пробужденія себя къ чувству своей національности и для нѣкотораго нравственнаго подготовленія себя къ будущему независимому существованію. Въ своихъ природно-болгарскихъ архіереяхъ они получатъ себѣ руководителей въ своемъ народномъ дѣлѣ, а единый экзархъ всея Болгаріи будетъ для нихъ тѣмъ объединяющимъ центромъ ихъ народнаго сознанія, котораго имъ теперь недостаетъ, и той единой силой, которая будетъ связывать и направлять общія усилія; дѣло не въ имени, а въ качествахъ, носящихъ имя людей, — не нося имени патріарха, люди способные скоро пріобрѣтутъ значеніе этого послѣдняго. Болгарамъ всего болѣе недостаетъ просвѣщенія; пусть богословское училище, которое проэктомъ патріарха дозволяется имъ завести, постараются они устроить наилучшимъ образомъ, и они создадутъ себѣ просвѣщеніе (разумѣемъ—нѣкоторое, потому что настоящее просвѣщеніе создашь не вдругъ). Опасаться за тѣ болгарскія провинціи, которыя проэктомъ патріарха попрежнему оставляются при архіереяхъ греческихъ, что онѣ, какъ надѣются греки, дѣйствительно погречатся и такимъ образомъ будутъ потеряны для будущаго болгарскаго царства, нѣтъ ни малѣйшаго основанія,—примѣръ забалканскихъ соотечественниковъ будетъ дѣйствовать на болгаръ этихъ провинцій съ неотразимой силой, такъ что, несмотря на

всѣ усилія архіереевъ-грековъ и только болѣе озлобляемые противъ еллинизма этими усиліями, сполна и всецѣло останутся болгарами. Правда, что и эти тринадцать безнадежныхъ для будущей византійской имперіи епархій патріархъ рѣшается отдать болгарамъ съ величайшими предосторожностями, принимая всѣ мѣры, чтобы въ случаѣ, если они слишкомъ зашевелятся, имѣть возможность тотчасъ же остановить ихъ. Но укрѣплять и постепенно расширять права полученныя гораздо легче, чѣмъ добывать ихъ съ перваго начала.... Заключимъ пожеланіемъ, чтобы открылись болгарамъ очи ихъ разума и чтобы нашлись между ними толковые и энергическіе патріоты, которые, вопреки людямъ тупымъ или своекорыстнымъ, постарались бы устроить эту, столько желаемую и выгодную для нихъ, сдѣлку съ патріархіей.

Сейчасъ прочитанное читателемъ написано было нами давно. Дальнѣйшая исторія вопроса съ 1867 г. до настоящаго времени есть слѣдующая. Послѣ отказа болгаръ принять проэктъ соглашенія, представленный патр. Григоріемъ, турецкое правительство, неизвѣстно намъ хорошенько—кѣмъ и чѣмъ побуждаемое и что именно имѣя въ виду, само рѣшилось взяться за дѣло и въ своемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ составило два новые проэкта, которые и вручило патріарху во второй половинѣ 1868 года съ тѣмъ, чтобы онъ или принялъ одинъ изъ нихъ, или, если оба найдетъ негодными, «возможно скорѣе изобрѣлъ какое-либо другое начертаніе.»

Въ существѣ своемъ проэкты, составленные правительствомъ, совершенно сходны съ проэктомъ, который былъ предложенъ самимъ патр. Григоріемъ. Какъ этотъ послѣдній предполагаетъ образовать изъ епархій болгарскихъ особый (до нѣкоторой степени зависимый отъ патріарха константинопольскаго) экзархатъ, такъ совершенно то же самое предлагаютъ и оба проэкта правительства. Однакожъ, когда они сообщены были патріархіи, то послѣдняя самымъ энергическимъ образомъ противъ нихъ протестовала, какъ противъ проэктовъ будто бы антиевангельскихъ, противорѣчащихъ «не только канонамъ, но и самому существу христіанскаго вѣроисповѣданія, т.-е. догмату вѣры,» разрушающихъ православное вѣроисповѣданіе, наносящихъ смертельную рану догмату православной церкви, и пр. и пр. (см. Правосл. Обозр. 1869 г., мартъ, стр. 446 sqq). Въ чемъ же однакожъ дѣло, т.-е. отъ чего проэкты, повидимому совершенно согласные

съ проэктомъ самого патріарха, такъ ужасны? Дѣло въ томъ, что патріархъ желалъ бы признать болгарскими и отдѣлить въ особый экзархатъ только небольшую часть дѣйствительно болгарскихъ епархій, а остальную часть—значительнѣйшую желалъ бы навсегда удержать за собой подъ именемъ греческихъ; напротивъ проэкты правительства предлагаютъ, чтобы отдѣлены были всѣ болгары *). Итакъ, отдѣлить въ особый экзархатъ небольшую часть болгарскихъ епархій патріархъ не находилъ бы противозаконнымъ и антиканоническимъ, и былъ бы весьма не прочь; отдѣлить же всѣхъ болгаръ онъ находитъ совершенно антиканоническимъ и антиевангельскимъ... Обращаемъ вниманіе на эту константинопольскую логику нашихъ защитниковъ стороны греческой (а также просимъ ихъ обратить вниманіе и на весь этотъ протестъ,—безцеремонная греческая софистика доведена въ немъ до геркулесовскихъ столбовъ или до совершенно невозможнаго; онъ напечатанъ въ Правосл. Обозр. 1869 г., мартъ, стр. 446 sqq).

Не находя возможности покончить съ упорными болгарами домашнимъ образомъ, патріархъ весьма неожиданно заявляетъ въ этомъ протестѣ требованіе новой и рѣшительной мѣры, именно— съ заднею или безъ задней мысли онъ требуетъ, чтобы для рѣшенія вопроса былъ созванъ вселенскій соборъ. «Такъ какъ каноны—говоритъ патріархъ—опредѣляющіе однообразное управленіе всей православной церкви,—каноны, которые болгары своими требованіями хотятъ (будто бы) нарушить, постановлены (будто бы) вселенскими соборами, и какая-либо мѣстная церковь (будто бы) ни въ какомъ случаѣ не можетъ измѣнить ихъ, не будучи осуждена остальными церквами въ томъ, что она разры-

---

*) По обоимъ проэктамъ правительства, всѣ болгары по роду и языку, въ какой бы мѣстности государства ни находились, составятъ особый экзархатъ. Затѣмъ существенное различіе между ними то, что по одному—въ каждой митрополіи, существующей въ настоящее время въ патріархатѣ, долженъ быть одинъ митрополитъ, избираемый изъ большинства населенія (т.-е. или грековъ, или болгаръ), а по другому—болгарамъ предоставляется право, если они хотятъ содержать, имѣть въ каждой митрополіи своего отдѣльнаго архіерея, хотя бы они и составляли меньшинство противъ грековъ (оба проэкта см. въ Правосл. Обозр. 1869 г., мартъ, стр. 443).

ваетъ церковное единство (замѣчательное опасеніе!), то по этой причинѣ одинъ (будто бы) только соборъ всей православной церкви можетъ рѣшить и этотъ церковный болгарскій вопросъ, и поэтому патріархія, исчерпавши (будто бы) все что она съ своей стороны могла сдѣлать въ предѣлахъ, предписанныхъ священными канонами, только эту мѣру считаетъ впредь необходимою, ибо только эта мѣра можетъ дать опредѣленное и неизмѣняемое рѣшеніе вопросу, избавить разъ навсегда почитаемое правительство отъ безпокойства и изгладить властвующее съ нѣкотораго времени неудовольствіе между людьми одного и того же вѣроисповѣданія» (Правосл. Обозр. 1869 г., мартъ, стр. 453).

Подавъ протестъ правительству противъ его проэктовъ 16 ноября 1868 г., патріархія отъ словъ о вселенскомъ соборѣ перешла къ дѣлу и разослала окружную грамоту съ заявленіемъ о немъ и съ приглашеніемъ на него ко всѣмъ прочимъ греческимъ патріархіямъ и ко всѣмъ остальнымъ помѣстнымъ церквамъ *).

Въ отвѣтъ на эту грамоту патріарха немногіе архіереи, держащіе сторону болгаръ, сочли нужнымъ обнародовать свою окружную грамоту, въ которой излагаютъ всю исторію вопроса съ своей точки зрѣнія и возлагаютъ всю вину на патріарха (грамота напечатана въ Правосл. Обозр. 1869 г., май, стр. 733 sqq). Въ то же время архіереи эти умыслили учинить противъ патріарха демонстрацію, о каноническомъ значеніи которой мы предоставляемъ судить другимъ, болѣе насъ свѣдущимъ въ каноническомъ правѣ (и которую мы, говоря откровенно, находимъ неумѣстною и просто смѣшною). Именно—архіереи подали патріарху коллективную просьбу, въ которой, говоря, что положеніе ихъ—архіереевъ вслѣдствіе возникшаго раздора стало совершен-

*) Грамота патріарха съ приложеніемъ документовъ и брошюръ разослана въ концѣ 1868 и въ началѣ 1869 года. Отвѣты на нее патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго, синода греческаго королевства, митрополитовъ кипрскаго и сербскаго и нашего св. Синода напечатаны въ сентябрской книжкѣ Христіанскаго Чтенія 1869 г. Греческіе отвѣты благопріятны грекамъ, отвѣтъ сербскаго митрополита болгарамъ; отвѣтъ нашего св. Синода, нѣсколько уклончивый и не совсѣмъ опредѣленный, болѣе благопріятенъ болгарамъ, чѣмъ грекамъ, но первымъ показалось, что наоборотъ, и произвелъ на нихъ весьма дурное впечатлѣніе, см. Правосл. Обозр. 1869 г., ноябрь, стр. 585.

но невыносимымъ, такъ какъ болгары не принимаютъ ихъ на епархіи, а патріархія требуетъ, чтобы они отправлялись на нихъ, и что вслѣдствіе того же раздора и вообще состояніе церковныхъ дѣлъ стало нестерпимо бѣдственнымъ, архіереи заявляютъ патріарху, что они «рѣшились подать въ отставку и удалиться отъ служенія вселенскому престолу,» что̀ они и дѣлаютъ чрезъ настоящее подписанное ими каноническое дѣяніе... Но архіереи не удаляются однакожъ въ отставку въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; они заявляютъ далѣе: «мы возвращаемся въ древнюю каноническую, самостоятельную (автокефальную) православную болгарскую церковь, которую весь болгарскій клиръ и народъ признаютъ, и посвящаемъ наше архіерейское служеніе ея престолу, принадлежности котораго будутъ опредѣлены въ послѣдствіи»... *)

По всей вѣроятности, уступая настояніямъ болгарскихъ представителей, въ февралѣ 1869 г. турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Али-паша созвалъ новую смѣшанную коммиссію для рѣшенія вопроса (три члена отъ грековъ и три отъ болгаръ, Правосл. Обозр. 1869 г., май, стр. 750). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ членамъ коммиссіи дѣйствительно удалось было какъ-то придти въ соглашеніе и составить проэктъ; но когда онъ былъ сообщенъ въ патріархію, патріархъ энергически отвергъ и его, какъ (будто бы) нарушающій правила и постановленія церкви (Правосл. Обозр. ibid. стр. 751, и іюль стр. 110). За симъ поручено было правительствомъ той же коммиссіи составить новый проэктъ, на основаніи проэкта, предложеннаго самимъ патріархомъ Григоріемъ; но когда таковой былъ составленъ и представленъ (въ маѣ мѣсяцѣ 1869 г.), то патріархъ снова нашелъ его антиканоническимъ (Правосл. Обозр. 1869 г., іюль, стр. 113). Вся антиканоничность и неудобопріемлемость проэктовъ состояла въ томъ, что по нимъ отчислялось въ болгарскій экзархатъ большее количество епархій, нежели какое онъ бы желалъ уступить. Уступая представленіямъ патріарха о противозаконности проэктовъ, Али-

---

*) Напеч. въ Правосл. Обозр. 1869, мартъ, стр. 458. Этотъ, курьёзный по нашему мнѣнію, протестъ отъ 19 декабря 1869 г. подписали: Панаретъ филиппопольскій, Дороѳей софійскій, Иларіонъ ловчанскій и Анѳимъ виддинскій (тотъ самый, о которомъ говорено было нами выше).

паша созвалъ и еще новую коммиссію (Правосл. Обозр. 1869 г., іюль, стр. 114), которая въ августѣ мѣсяцѣ 1869 г. составила еще новый проэктъ (напечат. ibid., ноябрь, стр. 589). Но и этотъ проэктъ былъ объявленъ патріархомъ также антиканоническимъ...

Въ началѣ прошлаго 1870 г., можетъ-быть ожиданно для болгаръ, но довольно неожиданно для насъ, само турецкое правительство рѣшилось положить конецъ распрѣ. 28 февраля прошлаго года Али-паша призвалъ къ себѣ представителей греческихъ и болгарскихъ и вручилъ имъ фирманъ султана, въ которомъ содержится проэктъ соглашенія, составленный самимъ правительствомъ и имѣющій быть окончательнымъ и не подлежащимъ болѣе никакимъ ни съ которой стороны протестамъ. Вотъ этотъ фирманъ въ полномъ его видѣ: «Самое главное наше императорское желаніе состоитъ въ томъ, чтобы всѣ жители и вѣрные подданные, населяющіе нашу *высокославную* державу, находясь въ безопасности и тишинѣ относительно *вѣры и религіи* и во всякомъ другомъ отношеніи, и живя между собою въ любви и добромъ согласіи, какъ подобаетъ *соотечественности* (это слово выдумано турецкимъ министромъ) и человѣчности, могли, насколько зависитъ отъ нихъ, содѣйствовать безпрестаннымъ нашимъ стараніямъ, которыя полагаются нами для достиженія въ совершенствѣ благосостоянія нашей державы и прогресса *цивилизаціи:* (!!) а такъ какъ противное этому доброму желанію, распря и вражда, породившіяся съ нѣкотораго времени между греческою патріархіею и православными (*ортодоксъ*) болгарами о степени духовной зависимости, то-есть о томъ, сколько митрополитовъ, епископовъ, священниковъ и церквей подчинены патріархіи, причинило намъ прискорбіе, то поэтому, какъ слѣдствіе розысканій и изслѣдованій, предпринятыхъ для *хорошаго* разрѣшенія этой (распри), поставлены слѣдующіе пункты: 1) Образованъ будетъ отдѣльный духовный округъ подъ наименованіемъ *болгарскій экзархатъ,* въ составъ котораго войдутъ нижепоименованныя митрополіи, епископіи и нѣкоторыя другія мѣстности. Управленіе духовно-религіозными дѣлами этого округа будетъ вполнѣ возложено на этотъ экзархатъ. 2) Высшій по чину изъ болгарскихъ митрополитовъ, который будетъ находиться въ названномъ округѣ, будетъ имѣть титулъ экзарха; ему будетъ принадлежать каноническое предсѣдательство въ болгарскомъ синодѣ, который будетъ находиться при немъ. 3) Внутреннее духовное

управленіе экзархатомъ будетъ опредѣлено, согласно съ основными канонами и религіозными постановленіями православной церкви, въ нарочномъ для этого уставѣ, который будетъ представленъ на одобреніе и утвержденіе нашему царскому правительству. Этотъ уставъ долженъ отстранить какъ посредственное, такъ и непосредственное вмѣшательство патріарха въ управленіе духовными дѣлами, особенно же въ избраніи епископовъ и самого экзарха, по избраніи коего болгарскій синодъ даетъ знать патріарху, который какъ можно скорѣе будетъ давать требуемыя согласно съ вѣрою утвердительныя письма. 4) Этотъ экзархъ, назначаемый моимъ *высокославнымъ бератомъ,* обязанъ будетъ сообразно съ церковными правилами поминать имя константинопольскаго патріарха. Прежде, чѣмъ будетъ провозглашено духовное по религіи избраніе лица достойнаго быть экзархомъ, должно быть испрашиваемо соизволеніе и соглашеніе отъ нашего высокославнаго правительства. 5) Экзарху дозволяется относиться прямо къ мѣстнымъ властямъ о дѣлахъ, касающихся подчиненныхъ его духовному управленію мѣстностей, о которыхъ (дѣлахъ) онъ законно и канонически уполномоченъ ходатайствовать, а въ случаѣ нужды (ему дозволяется относиться) и къ нашей высокой Портѣ. *Бераты* же, которые будутъ даваемы духовнымъ лицамъ, принадлежащимъ его вѣдомству, будутъ издаваться съ увѣдомленіемъ его. 6) О дѣлахъ, касающихся православнаго вѣроисповѣданія и требующихъ совмѣстнаго совѣщанія и взаимнаго вспомоществованія, синодъ названнаго экзархата будетъ относиться ко вселенскому патріарху и его митрополитскому синоду. Послѣдніе съ своей стороны поспѣшатъ дать необходимую помощь и отправлять нужные для этого отвѣты. 7) Синодъ болгарскаго экзархата будетъ просить у константинопольскаго патріарха св. муро, употребляемое церковію. 8) Епископы, архіепископы и митрополиты, подчиненные константинопольскому патріархату, будутъ безпрепятственно проѣзжать чрезъ епархіи болгарскаго экзархата, равно какъ и болгарскіе епископы, архіепископы и митрополиты будутъ проѣзжать чрезъ епархіи константинопольскаго патріархата; они могутъ, если случатся дѣла, требующія этого, пребывать и въ центрахъ вилаэтовъ и другихъ правительственныхъ мѣстностяхъ; однакожъ, они внѣ своего духовнаго округа не могутъ созывать синодъ и не могутъ вмѣшиваться въ дѣла христіанъ, не принадлежащихъ ихъ духовному вѣдомству, а так-

же, въ какомъ бы городѣ они ни находились, не могутъ священнодѣйствовать безъ позволенія мѣстнаго епископа. 9) Подобно тому, какъ іерусалимское подворье, находящееся въ Фанарѣ, зависитъ отъ іерусалимскаго патріархата и принадлежитъ вѣдомству іерусалимскаго патріарха, точно такъ и болгарское подворье, находящееся въ той же мѣстности, а также и болгарская церковь подчинены будутъ болгарскому экзарху. Названный экзархъ, когда это необходимо, имѣетъ право пріѣзжать въ нашу столицу и жить въ упомянутомъ подворьи, и какъ сказано выше, онъ (экзархъ) во все время своего пребыванія относительно священнодѣйствія будетъ подчиняться церковнымъ правиламъ, которымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ подчиняются іерусалимскій, антіохійскій и александрійскій патріархи. 10) Духовный округъ этого болгарскаго экзархата составлять будутъ слѣдующія митрополіи: русчукская, силистрійская, шумненская, терновская, софійская, врачанская, ловчанская, единская, нишская, пиротская, кюстендольская, самоковская, велесская (къ Македоніи) и прибрежіе Чернаго моря отъ Варны до Кюстенджи, исключая двадцати селъ, жители которыхъ не болгаре. Сливненскій округъ, за исключеніемъ города Варны и уѣздныхъ городовъ Ахило и Месембріи. Созопольскій округъ безъ приморскихъ селъ. Филиппопольская епархія, исключая собственно города Филиппополя, уѣзднаго города Станимака и селъ Кукленъ, Водинъ, Арнаутково, Панегія, Новосело, Лѣсково, Ахлянъ, Бачково, Бѣлоштица, и монастырей Бачковскаго, св. Безсребренниковъ, св. Параскевы и св. Георгія. Приходъ св. Богородицы въ городѣ Филиппополѣ войдетъ въ составъ болгарскаго экзархата, но жителямъ названнаго прихода, если пожелаютъ, предоставляется свобода не подчиняться болгарской церкви и экзархату. Для рѣшенія этого пункта воспослѣдуетъ соглашеніе между патріархіею и экзархатомъ согласно съ религіозными постановленіями. Сверхъ поименованныхъ выше мѣстностей, православные жители другихъ епархій, если они *всѣ* или по крайней мѣрѣ *двѣ трети* пожелаютъ относительно своихъ духовныхъ дѣлъ подчиниться болгарскому экзархату, то имъ позволяется присоединиться къ нему послѣ повѣрки о дѣйствительности относительно численности. Но такъ какъ это будетъ происходить по изъявленіи желанія и согласія *всѣхъ*, или же *двухъ* третей народонаселенія, то всѣ тѣ, которые рѣшились бы возбудить несогласіе и раздоръ между жителями, будутъ отвѣт-

ственны передъ закономъ и будутъ изобличаемы (?). 11) Порядокъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ болгарскаго экзархата и по вѣроисповѣднымъ законамъ зависящихъ отъ патріарха, остается тотъ же самый и будетъ соблюдаемъ и впредь.

Находя, что изложенные выше пункты удовлетворяютъ законныя нужды обѣихъ сторонъ и отстраняютъ бывшіе прискорбные раздоры, наше высокое правительство одобрило ихъ, чтобы они съ этого времени служили правиломъ для дѣйствія, и нарушеніе ихъ не допускается. Впрочемъ для объявленія, что это согласно съ моею царскою волею, изданъ настоящій мой императорскій фирманъ, написанный въ 8-й день счастливаго мѣсяца *зилхидже* въ лѣто 1286 (1870).»

Вслѣдъ за изданіемъ фирмана Али-паша приказалъ болгарамъ образовать смѣшанную коммиссію (изъ 5 духовныхъ и 12 мірянъ), которая бы занялась составленіемъ устава о будущемъ управленіи болгарскаго экзархата. Болгары, считая волю правительства дѣйствительно и нелицемѣрно твердою и будучи довольны его проэктомъ, послѣ его полученія пѣли благодарственные молебны, ходили благодарить султана, и считаютъ вопросъ наконецъ порѣшеннымъ. Но патріархъ настойчиво протестовалъ противъ фирмана и (вмѣстѣ со многими другими греками, кахъ мы знаемъ) питаетъ твердую надежду, что дѣло еще вовсе не рѣшено *)...

Выдержитъ ли себя на этотъ разъ турецкое правительство или снова, отложивъ дѣло въ долгій ящикъ, начнетъ вилять между болгарами и греками, остается неизвѣстнымъ. Рождается вопросъ: если рѣшеніе правительства дѣйствительно окажется неизмѣннымъ, то не поступятъ ли болгары вопреки каноновъ церковныхъ, если примутъ независимость своей церкви только отъ него одного, помимо, и противъ воли, и среди протестовъ патріарха? Мы, разумѣется, вовсе не компетентны, чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ положительнымъ образомъ; однакожъ мы думаемъ, что они вовсе не нарушатъ каноновъ церковныхъ и что они могутъ принять эту независимость, если только она будетъ дана, безъ всякаго сомнѣнія....

*) Осенью прошлаго 1870 г. газеты извѣщали о скоромъ, предполагавшемся турецкимъ правительствомъ, избраніе болгарскаго экзарха. Однако съ тѣхъ поръ дѣйствительно ничего болѣе объ этомъ не слышно.

II

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РУМЫНСКОЙ ИЛИ МОЛДО-ВАЛАШСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Государственная исторія воеводствъ угровлахійскаго и молдовлахійскаго.

Угровлахіей или Унгровлахіей, т.-е. угорской или венгерской Валахіей, греки называли нынѣшнюю собственно такъ-называемую Валахію (у самихъ туземцевъ она называется цара Мунтеняска, что значитъ горная страна, отъ мунти—горы; у насъ называли ее—по ополяченному произношенію туземнаго имени Мултянской землей и Мултянами, а по обрушѐнному—Мутьянской землей и Мутьянами). Молдовлахіей (Валахіей рѣки Молдавы), также Мавровлахіей, т.-е. черной Валахіей, и Росовлахіей, т.-е. русской Валахіей, греки называли нынѣшнюю Молдавію *) (у туземцевъ она называется цара Молдовейя, т.-е. земля молдавская,—рѣки Молдавы; у насъ называли её—иногда этимъ собственнымъ ея именемъ, т.-е. Молдавской землей, по преимущественно—Волошской землей и Волохами).

Валахи и молдаваны представляютъ собой двѣ весьма близкія между собой вѣтви одного и того же племени, которое называется общимъ родовымъ именемъ румыновъ, а также и валаховъ или влаховъ, при чемъ первое изъ названій есть из-

*) Что Мавровлахіей называли Молдавію, а не Валахію, см. Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича II, 170 нач., 223, 241 sqq, 257, 278, гдѣ вездѣ разумѣются митрополитъ и митрополія молдавскіе, также Кодина—у Ралли и Потли V, 502 нач. Наоборотъ послѣ у турокъ Молдавія называлась бѣлой Влахіей, а черною—Валахія (это, вѣроятно, потому, что первая добровольно признала ихъ власть, а вторая была покорена ими), см. Кантемира Описаніе Молдавіи, Москва, 1789 г., стр. 5. У турокъ и вслѣдъ за ними у грековъ Молдавія называлась и называется еще Богданіей (Μπογδανία, какъ думаютъ, потому, что первый воевода молдавскій, признавшій верховную власть султана, былъ Богданъ).

мѣненная форма слова римлянинъ (romanus—румынъ), а второе есть слово, употреблявшееся въ древнее время у славянъ и у нѣмцевъ къ обозначенію народовъ галльскаго или кельтскаго племени вообще, и тѣхъ же римлянъ или итальянцевъ въ частности (см. въ нашей древней лѣтописи въ Собр. Лѣтоп. 1, 2; у нѣмцевъ до сихъ поръ есть слово Wälsch, древн. Walh, Waloh, служащее къ обозначенію итальянца, cfr Шафар. Древн. I, 1, 390 sqq). Національность румыновъ или валахо-молдаванъ не принадлежитъ къ числу первобытныхъ и коренныхъ; она возникла во II—III вѣкѣ по Р. Х. изъ смѣшенія древнихъ жителей страны—даковъ съ поселенными въ ней ея завоевателемъ импер. Трояномъ римскими колонистами (по симъ послѣднимъ и имя румыновъ или валаховъ). Вмѣстѣ съ національностью и языкъ румыновъ представляетъ собой конгломератъ языковъ названныхъ двухъ народовъ, который потомъ образовывался грамматически подъ вліяніемъ нашего языка славянскаго и который также обогащенъ и многими словами, взятыми изъ сего послѣдняго. Кромѣ княжествъ Валахіи и Молдавіи румыны населяютъ нашу русскую Бессарабію, австрійскія провинціи—Буковину, Трансильванію, Банатъ и восточную Венгрію, и также сѣверовосточный уголъ княжества Сербіи (составляющіе особую вѣтвь племени, такъ-называемые куцовлахи или цинцары, числомъ до трехсотъ-пятисотъ тысячъ, живутъ сплошными массами и разбросанно въ Македоніи, Ѳессаліи и Албаніи). Общее число ихъ (за исключеніемъ куцовлаховъ) восходитъ до семи милліоновъ; въ самыхъ княжествахъ—въ Валахіи около двухъ съ половиной, въ Молдавіи около полуторыхъ милліоновъ.

На свѣтъ исторіи, въ качествѣ особаго народа, румыны выступили весьма поздно, не ранѣе половины XIII столѣтія. Въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ существованія ихъ новой національности, т.-е. съ III столѣтія по VII, происходило такъ-называемое великое переселеніе народовъ; такъ какъ ихъ страна по своему положенію неизбѣжно была мѣстомъ первой стоянки для каждаго полчища завоевателей, подступавшихъ къ имперіи и желавшихъ переправиться черезъ Дунай въ Мизію

и Өракію или проникнуть вверхъ по его теченію далѣе на западъ: то они—коренные жители, не имѣя возможности сплотиться во что-нибудь прочное, или переходили изъ-подъ одного ига подъ другое, или укрывались отъ меча пришельцевъ въ своихъ горахъ. Вѣроятно, въ концѣ VII, а во всякомъ случаѣ не позднѣе начала IX столѣтія румыны подпали власти мизійскихъ болгаръ, т.-е. тѣхъ болгаръ, которые, покоривъ въ 678—80 г. обитавшихъ въ Мизіи славянъ, основали въ ней свое, болгарское по имени и славянское по народности, государство. Это обстоятельство было весьма важнымъ и до нѣкоторой степени рѣшительнымъ событіемъ въ исторіи румынскаго племени,—принявъ христіанскую вѣру черезъ посредство болгаръ, румыны приняли ее не съ запада, а съ востока, и такимъ образомъ навсегда примкнули къ семьѣ христіанскихъ народовъ православныхъ. Что касается до самой исторіи зависимости румыновъ отъ болгаръ, то наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи отрывочны и не вполнѣ удовлетворительны. Мы сказали, что болгары подчинили своей власти румыновъ если не въ концѣ VII, то не позднѣе начала IX столѣтія: о страшномъ громителѣ имперіи, болгарскомъ государѣ начала IX вѣка Крумѣ, византійскіе лѣтописцы сообщаютъ, что, захватывая толпы греческихъ плѣненныхъ, онъ переселялъ ихъ въ свои задунайскія владѣнія, т.-е. въ нынѣшнія Валахію и Трансильванію (см. Memor. pop. II, 553, 558, cfr. ibid. 542, 556); изъ словъ византійцевъ слѣдуетъ также заключать, что на эту часть своихъ владѣній болгары смотрѣли въ то время не какъ на случайную и придаточную, а какъ на дѣйствительную и настоящую составную (инкорпорированную) часть своего государства (лѣтописцы прямо называютъ ее Βουλγαρία ἐκεῖθεν τοῦ Ἴστρου ποταμοῦ, т.-е. Болгарія, прилежащая къ Дунаю съ той его стороны, ibid). Въ концѣ IX столѣтія значительная часть румынскаго народа навсегда перешла изъ-подъ власти болгаръ подъ власть угровъ или венгровъ; эти послѣдніе, явившись около 885 г. на нижнемъ Дунаѣ, вскорѣ затѣмъ перешли далѣе на западъ, въ нынѣшнюю свою территорію, и при завладѣніи славянской Панноніей подчинили своей власти и со-

сѣднюю съ нею часть румынской Дакіи, именно такъ-называемыя въ настоящее время области—Трансильванію и Банатъ (см. Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2, Лейпцигъ, 1867 г. ч. 1, стр. 59, 110, 113 и 460). Одновременно съ этимъ болгары понесли значительный ущербъ и въ оставшейся части своихъ задунайскихъ владѣній или нынѣшней Валахіи: по удаленіи венгровъ, лѣвымъ берегомъ нижняго Дуная приблизительно по нынѣшній Букарестъ овладѣли Печенѣги, которые и оставались тутъ во все время дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія ихъ орды, именно—переживъ первое болгарское царство, до половины или до конца XII вѣка (см. Константина Порфир. De administr. imperio, ed. Bonn., p. 164 sqq, 173, 177, у Стриттера въ Memor. pop. III, 777 sqq). Неизвѣстно, въ какомъ положеніи находившись въ періодъ греческаго господства надъ Болгаріей (1019—1185), румыны валашскіе снова подчинены были болгарами своей власти послѣ возстановленія болгарскаго царства. Объ этомъ прямо не говорятъ греческіе лѣтописцы; но объ этомъ необходимо заключать, вопервыхъ, изъ того, что самихъ болгаръ первыхъ временъ втораго царства нѣкоторые изъ современныхъ византійскихъ лѣтописцевъ называютъ влахами или валахами, а западные народы прямо принимали за сихъ послѣднихъ (влахами почти постоянно называетъ ихъ Никита Ховіатъ, см. Memor. pop. II, 672 sqq; что западные народы принимали болгаръ за валаховъ, см. выше переписку папы Иннокентія III съ болгарскимъ царемъ Каліяномъ), — вовторыхъ, изъ того, что влахи представляются участниками болгаръ въ войнахъ съ греками (см. Memor. pop. II, 675 нижній текстъ, 674), и наконецъ, втретьихъ, изъ того, что первые болгарскіе государи втораго царства называютъ себя въ оффиціальныхъ актахъ царями болгаровъ и влаховъ (см. переписку Каліяна съ папой Иннокентіемъ III). Какъ долго находились румыны подъ властію болгаръ на этотъ второй разъ, положительнаго ничего неизвѣстно. По всей вѣроятности, зависимость начала ослабѣвать тотчасъ же послѣ смерти Асеня II, при маломощныхъ его преемникахъ, и совсѣмъ прекратилась вскорѣ послѣ сего,

когда основанное въ это время на сѣверѣ Валахіи собственное румынское государство начало пріобрѣтать нѣкоторую силу и вмѣстѣ съ симъ обнаруживать по отношенію къ валахамъ способность притяженія *).

Первое собственно румынское государство, нынѣшнее княжество Валахія, какъ мы сейчасъ сказали, было основано въ половинѣ XIII вѣка. Оно не возникло изъ удѣльной или вассальной власти въ Валахіи болгаръ, а образовалось совершенно помимо ея, бывъ обязано своимъ началомъ румынскимъ выходцамъ изъ венгерской Трансильваніи; именно—его основателемъ былъ румынскій владѣтель одной небольшой области въ южной Трансильваніи (Фогары или Фогараша) по имени Раду Негроводъ или Раду Черный, бѣжавшій за Карпаты въ сѣверную Валахію отъ нашествія на Венгрію хана монгольскаго Батыя. Утвердившись съ своими спутниками сначала въ городѣ Кампылунго (что̀ значитъ долгое поле или долгополье—Campus longus, подъ Карпатами, на притокѣ верхняго Арджиса), а потомъ перенесши столицу нѣсколько на югъ въ городъ Арджисъ или Ардгишъ (на верхнемъ Арджисѣ, называемый также Куртэ-д-Ардгишъ, что̀ значитъ княжескій домъ, дворецъ ардгишскій), собралъ около себя значительную часть румыновъ Валахіи, чѣмъ и положилъ начало румынскому государству, которое обнимало въ послѣдствіи всю нынѣшнюю Валахію, и которое, нося титло воеводства (вѣроятно потому, что самая Трансильванія, изъ которой вышелъ Раду, управлялась у венгровъ чиновниками, которые назывались пославянски воеводами или по омадьяренному произношенію вайдами), называлось у грековъ, у славянъ и у самихъ румыновъ (въ славян. актахъ) Угровлахіей или Унгровлахіей. Раду и его преемники не признавали надъ собою власти государей болгарскихъ; не совсѣмъ извѣстны ихъ отношенія къ королямъ венгерскимъ,

*) Не изучавъ государственной исторіи воеводствъ спеціальнымъ образомъ, въ остальной части этого отдѣла главнымъ образомъ руководствуемся книгами—Когальничана Histoire de la Valachie, Berlin, 1837 г., и Палаузова Румынскія Господарства Валахія и Молдавія, Спб., 1859 г.

изъ владѣній которыхъ они были выходцами, но власть и этихъ послѣднихъ они признавали, вѣроятно, весьма недолго, и болѣе номинально, чѣмъ на самомъ дѣлѣ (cfr Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го т. I, стр. 465 fin.). Въ концѣ XIV столѣтія, при воеводѣ Мирчѣ I, Угровлахія достигла значительной степени силы и процвѣтанія; въ составъ государства кромѣ всей нынѣшней Валахіи входила часть Трансильваніи (запланинскія страны, а также болѣе или менѣе широкая полоса по правому берегу Дуная въ сѣверной Болгаріи со включеніемъ города Дристры или Силистріи, почему и государь угровлахійскій, въ сознаніи своей силы, принялъ титулъ «господина самодержавнаго» (см. хризовулы Мирчи во Влахоболгарскихъ грамотахъ, собранныхъ Ю. Венелинымъ, Спб., 1840 г., стр. 18 sqq). Но при томъ же Мирчѣ, или при одномъ изъ его ближайшихъ преемниковъ, румыны угровлахійскіе должны были признать надъ собой верховную власть турокъ, подъ которой постоянно потомъ и находились во все послѣдующее время и отъ которой не освободились вполнѣ еще и теперь. Первоначально зависимость была весьма слабою и незначительною,— платя извѣстную, очень небольшую дань султанамъ, воеводы угровлахійскіе оставались затѣмъ государями совершенно самостоятельными, даже съ правомъ отдѣльныхъ войны и мира; но съ теченіемъ времени она все болѣе и болѣе увеличивалась, и наконецъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ стала едва ли даже не болѣе тяжкою, чѣмъ прямое подданство другихъ христіанскихъ провинцій имперіи. Власть воеводъ съ первыхъ временъ существованія государства была въ Угровлахіи не наслѣдственной, а пожизненно избирательной; при поступленіи страны подъ верховную власть Турціи было постановлено, что воеводы имѣютъ быть избираемы высшимъ духовенствомъ (митрополитомъ съ епископами) и боярами, безъ всякаго участія и вмѣшательства со стороны турецкаго правительства, — и султаны нѣкоторое время точно соблюдали это условіе. Но съ первыхъ годовъ XVI столѣтія, не думая хранить болѣе своего обязательства, они начали присвоять себѣ право назначенія воеводъ; хотя сначала они попрежнему назначали ихъ не изъ

своихъ собственныхъ константинопольскихъ христіанскихъ чиновниковъ, а изъ природныхъ или по крайней мѣрѣ натурализованныхъ румыновъ, но открывшаяся теперь возможность покупки сана (у великаго визиря съ вліятельными при немъ и при самомъ султанѣ лицами) вызвала между угровлахійскимъ боярствомъ цѣлыя толпы соискателей, которые старались перекупать другъ у друга мѣсто, когда оно оказывалось праздньмъ, и которые постоянно добивались купить его подъ живымъ воеводой; вслѣдствіе этого, съ одной стороны, конкурренція претендентовъ быстро увеличивала размѣры годовой подати, которая была платима страной турецкому правительству,—съ другой стороны, ненадежность положенія воеводъ заставляла ихъ быть какъ можно болѣе торопливыми въ собираніи богатствъ: но все это ложилось тяжкимъ и постоянно возрастающимъ бременемъ на доставлявшую подать и служившую предметомъ эксплуатаціи народную массу. Наконецъ съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія настали для валашскихъ (равно какъ и для молдавскихъ) румыновъ истинно бѣдственныя и несчастныя времена. Турецкое правительство, желая пресѣчь начавшіяся тогда попытки возстаній (по поводу войны съ турками нашего государя Петра Великаго) и поддаваясь внушеніямъ константинопольскихъ грековъ — знаменитыхъ Фанаріотовъ, рѣшило назначать воеводъ изъ своихъ собственныхъ христіанскихъ чиновниковъ, именно изъ этихъ сейчасъ названныхъ Фанаріотовъ. Такъ какъ воеводы-Фанаріоты смотрѣли на свою должность исключительно какъ на средство къ обогащенію; такъ какъ они были назначаемы не пожизненно, а только на три года, и слѣдовательно должны были стараться и ухитряться обогащать себя въ такое непродолжительное время; такъ какъ, не бывъ связаны съ своими подданными никакимъ чувствомъ общей національности, они питали по отношенію къ нимъ только чувство извѣстнаго греческаго презрѣнія ко всему негреческому и слѣдовательно не могли знать никакой мѣры въ своихъ стремленіяхъ къ обогащенію: то періодъ ихъ правленія былъ періодомъ истиннаго и буквальнаго грабительства, и воеводы или господари, за весьма немногими изъятіями, были не чѣмъ

инымъ какъ истинными и дѣйствительными разорителями ввѣрявшагося имъ несчастнаго народа. Господство князей-фанаріотовъ продолжалось цѣлое столѣтіе, до 1821 г.; вспыхнувшее въ семъ послѣднемъ году возстаніе такъ-называемой греческой етеріи (приведшее къ образованію нынѣшняго греческаго королевства) возбудило въ турецкомъ правительствѣ недовѣріе къ своимъ греческимъ чиновникамъ, и оно снова стало назначать въ воеводы княжествъ природныхъ румыновъ, каковые и были до 1856 г.

Воеводство молдовлахійское, нынѣшнее княжество Молдавія, къ которому принадлежали также наша русская Бессарабія и австрійская Буковина *), основано позднѣе предшествующаго слишкомъ на цѣлое столѣтіе. Страна, находившаяся передъ тѣмъ во власти половцевъ или кумановъ, не имѣла собственныхъ румынскихъ владѣтелей, и румынское государство въ ней было заложено, такъ же какъ и въ Угровлахіи, выходцами трансильванскими; это было около 1360 г. **). Основавшись въ близкомъ сосѣдствѣ съ Польшей (первоначальной столицей былъ городъ Сучава или Сочава въ нынѣшней Буковинѣ), воеводы молдовлахійскіе съ самаго же перваго времени должны были признать себя вассалами или данниками этой послѣдней, каковыми почти постоянно и оставались въ продолженіе полуторыхъ столѣтій. Въ первыхъ годахъ XVI вѣка, угрожаемая турками Молдовлахія, отложившись отъ Польши, поспѣшила добровольнымъ признаніемъ верховной власти султана предупредить опасность быть насильно завоеванной и обращенной

---

*) Буковина получена Австріей отъ Молдавіи въ 1774 г., Бессарабія присоединена къ Россіи въ 1812 г.

**) Грамота патр. Антонія воеводамъ Бальшѣ и Драгошу, о которой у Палаузова въ Господарствахъ Валахіи и Молдавіи стр. 63, не подложная; она принадлежитъ патр. Антонію IV и писана въ 1391 г., см. ее въ Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича, II, 156, а въ древнемъ оффиціальномъ латинскомъ переводѣ у Шагуны въ Geschichte der Griechisch-Orientalischen Kirch in Oestreich, Hermanstadt, 1862, S. 27. Слѣдовательно основатель государства, если только онъ дѣйствительно назывался Драгошемъ, былъ не этотъ, а другой Драгошъ.

въ настоящую турецкую провинцію, послѣ чего во все послѣдующее время ея судьба была почти одна и та же съ судьбой Угровлахіи. Послѣ непрестанно смѣнявшихся воеводъ изъ собственныхъ румынскихъ бояръ и изъ разныхъ пришельцевъ и искателей приключеній, съ первыхъ годовъ XVIII вѣка и въ ней, такъ же какъ въ Угровлахіи (и нѣсколько раньше этой послѣдней), началось ужасное господство воеводъ-фанаріотовъ. Избавившись отъ нихъ одновременно, обѣ стороны одновременно начали возрождаться и къ лучшему народному существованію.

Со времени императрицы Екатерины Великой наше русское правительство принимало живое участіе въ судьбахъ обоихъ княжествъ и оказывало имъ свое самое усердное покровительство. При заключеніи Кучукъ-кайнарджійскаго мира 1774 г. истребовано отъ Порты обязательство охранять въ княжествахъ совершенную неприкосновенность свободы вѣры и правъ духовенства,—обѣщаніе «наблюдать всякое человѣколюбіе и великодушіе въ наложеніи на нихъ (народонаселенія княжествъ) подати,» и между прочимъ постановлено, что правительство Блистательной Порты «соглашается, чтобы по обстоятельствамъ обоихъ сихъ княжествъ министры россійскаго императорскаго двора, при Блистательной Портѣ находящіеся, могли говорить въ пользу сихъ двухъ княжествъ, и обѣщаетъ внимать оныя съ сходственнымъ къ дружескимъ и почтительнымъ державамъ уваженіемъ» (перваго Собранія Законовъ т. XIX, № 14. 164, артикулъ 16-й). Аккерманскою конвенціей 1826 г., въ видахъ болѣе дѣйствительнаго охраненія интересовъ княжествъ, Россія оговорила себѣ право формальнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла (при смѣщеніи воеводъ, для предъотвращенія злоупотребленій со стороны Порты, втораго Собранія Законовъ т. I, № 620), а занимавшій вскорѣ послѣ этого русскими войсками княжества (въ продолженіе 1828—1834 г.) генералъ Киселевъ, удовлетворяя признанной этою конвенціей безотложной нуждѣ исправить разстроенныя многія части ихъ управленія, составилъ для нихъ такъ-называемый органическій статутъ, т.-е. сводъ законовъ, которымъ заслужилъ глубокую благодарность ихъ

населеній (объ управленіи Киселева княжествами см. статью въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XXXI, VI, 228. Благомыслящіе румыны воспоминаютъ объ его заслугахъ для ихъ страны: «Киселевъ, имя котораго румыны обязаны произносить не иначе какъ съ благодарностію и любовію, воскресилъ наше отечество законами, которые должны сдѣлать изъ насъ народъ.» См. въ книжкѣ Раша Die Völker der Unteren Donau. Breslau, 1867, S. 183). При подписаніи адріанопольскаго мирнаго трактата 1829 г., послѣ самаго заботливаго огражденія всѣхъ правъ и выгодъ обоихъ княжествъ, было настоено съ нашей стороны на новой важной мѣрѣ, клонившейся къ утвержденію ихъ благосостоянія, именно — чтобы на будущее время воеводы были избираемы не на семилѣтній срокъ, какъ было передъ тѣмъ, а пожизненно (втораго Собранія Законовъ т. IV, № 3128. — На вѣнскихъ конференціяхъ 1855 г., послѣ несчастной для насъ крымской войны, русскій протекторатъ надъ княжествами, съ 1848 г. ставшій было еще болѣе сильнымъ, но, какъ кажется, за это послѣднее время, справедливо или несправедливо, не заслужившій особенной благодарности румыновъ, былъ совершенно отстраненъ).

Не безполезный на случай справокъ, хотя и до пошлой безконечности длинный, рядъ воеводъ угровлахійскихъ есть слѣдующій *).

1. Раду (Радулъ, т.-е. Рудольфъ) Негру или Раду Черный 1241—65.
2. Михаилъ Бассараба, братъ Раду Чернаго . . . . . . 1265—1284.
3. Данъ (Денисъ) I, сынъ Раду Чернаго . . . . 1284—1298.
4. Стефанъ I Майлату 1298—1324.
5. Іоаннъ I Бассараба 1324—1340
6. Владъ (Владиславъ) I, братъ предшествующаго . . . 1340—1342.
7. Александръ I, братъ предшествующаго . . . . . . 1342—1352.
8. Николай, сынъ предшествующаго . . . . 1352—1366 [1]).
9. Раду II, братъ Іоанна I и двухъ за нимъ слѣдующихъ 1366—1376 [2]).

---

*) Этотъ списокъ валашскихъ воеводъ, относительно десяти первыхъ изъ нихъ только приблизительно вѣрный, беремъ у Когальничана и Палаузова.

[1]) Здѣсь у Когальничана года неправильно, потому что въ актахъ подъ 1359 г. воеводой называется Александръ, см. ниже объ учрежденіи угровлахійской митрополіи.

[2]) Здѣсь также неправильно: по свидѣтельству достовѣрныхъ актовъ, въ 1369 и 1370 годахъ воеводой валашскимъ былъ Ладиславъ (Владиславъ), сынъ воеводы Александра, см. ниже о латинской пропагандѣ.

10. Данъ II, сынъ предшествующаго . . . . .1376—1382.
11. Мирча I, сынъ Раду II, 1383—1418.
12. Мирча II, сынъ предшествующаго . . . . .1418—1419.
(И соперникъ его Михаилъ упомин. 1418.)
13. Владъ II, братъ предшествующаго . . . . . . .1419—1422.
14. Владъ III Дракулъ, сынъ Мирчи I. . . . . .1422—1446
и его соперники: Данъ III, сынъ Влада II, 1423—1437, Владъ 1432, Александръ 1435, Раду 1444 и 1445).
15. Данъ IV, сынъ Дана III 1446—1448.
16. Владъ IV, племянникъ Мирчи I . . . . .1448—1455.
17. Раду III, сынъ Влада III 1455—1456.
18. Владъ V Дракулъ (тотъ самый, о которомъ извѣстная повѣсть), братъ предшествующаго, сынъ того же Влада III, 1456—62.
19. Раду III во второй разъ 1462—1473.
20. Владъ VI, по прозванію Монахъ, недолго въ концѣ 1473— въ началѣ 1474.
21. Раду III въ третій разъ 1474—1476.
22. Владъ V во второй разъ 1477—1479.
23. Владъ VII, сынъ Раду III, 1479—1493.
24. Раду IV, великій, сынъ Влада—по однимъ V, по другимъ VI 1493—1508.
25. Михна (Михаилъ) I, по прозванію Злой . . . . .1508—1510.
26. Раду V Владуца 1510—1513.
27. НѣгуI Бассараба 1513—1518.
28. Раду VI, } смѣняли другъ
29. Раду VII, } друга въ про-
30. Владъ VIII } долж. 1519—24.
31. Раду VII во второй разъ 1524—1529.
32. Моисей, сынъ Влада VII, 1529—1530.
33. Владъ IX . . . . . .1530—1533.
34. Винтила. . . . . . . .1533—1534.
35. Раду VIII (Петръ Паисій) 1534—1541.
36. Раду IX, сынъ Раду VII, 1541—1545.
37. Мирча III, сынъ Михны I, 1545—1554.
38. Петрашко (Петръ) I, сынъ Раду VIII. . . . . .1554—1557.
39. Мирча III во второй разъ 1558—1563.
40. Петръ II Хромой, сынъ Мирчи III . . . . .1563—1567.
41. Александръ II, другой сынъ Мирчи III . . . . .1568—1577.
42. Михна II, сынъ предыдущаго . . . . .1578—1583.
43. Петръ Черчелъ III. сынъ Петра I (Петрашки), 1583—1585.
44. Михна II во второй разъ 1585—1591.
45. Стефанъ II Сурдулъ (глухой) . . . . .1591—1592.
46. Александръ III. 1592,
47. Михаилъ II Храбрый, сынъ Петра I (Петрушки) 1592—1600.
48. Симеонъ Могила. . . . . съ конца 1600 по конецъ . .1601.
49. Раду Щербанъ I Бассараба 1601—1611.
50. Раду X, сынъ Михны II, 1611—1616.
51. Александръ IV. .1616—1617.
52. Гавріилъ Могила, сынъ Симеона Могилы . . . . . .1617—1619.
53. Раду X во второй разъ 1619—1623.
54. Александръ V, сынъ Раду X, 1623—1628.
55. Александръ IV во второй разъ. . . . . .1628—1630.
56. Левъ (Леонъ), сынъ Стефана Томзы, воеводы молдавскаго, 1630—1633.
57. Раду XI, сынъ Александра IV . . . . .1633.
58. Матѳей Бассараба 1633—54.
59. Константинъ Бассараба, сынъ Щербана I . . . . .1654—1658.
60. Михна III . . . . . .1658—1659.

61. Георгъ Гика. . . .1659—1660.
62. Григорій Гика, сынъ предъидущаго . . . . .1660—1664.
63. Раду XII, сынъ Льва Томзы . . . . .1665—1669.
64. Антоній. . . . . .1669—1672.
65. Григорій Гика во второй разъ. . . . . .1672—1673.
66. Дука . . . . .1673—1678.
67. Щербанъ II Кантакузинъ 1679—1688.
68. Константинъ Бранковано 1688—1714.
69. Стефанъ III Кантакузинъ 1714—1716.
70. Николай Маврокордато, начинающій собою рядъ воеводъ фанаріотовъ. . . . . .1716.
71. Іоаннъ Маврокордато . . . . . 1717—1718.
72. Николай Маврокордато во второй разъ. . . . . .1719—1730.
73. Константинъ Маврокордато . . . . .1730.
74. Михаилъ Раковица 1730—31.
75. Константинъ Маврокордато во второй разъ. . . . . .1731—1732.
76. Григорій Гика. .1733—1735.
77. Константинъ Маврокордато въ третій разъ . . . . . .1735—1741.
78. Михаилъ Раковица во второй разъ. . . . . .1741—1744.
79. Константинъ Маврокордато въ четвертый разъ. .1744—1748.
80. Григорій Гика во второй разъ. . . . . .1748—1752.
81. Матвей Гика. . . .1752—1753.
82. Константинъ Раковица 1753—1755.
83. Константинъ Маврокордато въ пятый разъ . . . . . .1756—1758.
84. Скарлато Гика. .1758—1761.
85. Константинъ Маврокордато въ шестой разъ. . . . .1761—1763.
86. Константинъ Раковица во второй разъ . . . . .1763—1764.
87. Стефанъ Раковица 1764—65.
88. Скарлато Гика во второй разъ. . . . . .1765—1766.
89. Александръ Гика 1766—1768.
90. Григорій Гика . .1768—1769.
91. Манолаки Розетти . . . .1770.
(Въ 1771—1774 гг. княжества были заняты русскими войсками.)
92. Александръ Ипсиланти 1774—1782.
93. Николай Караджа 1782—83.
94. Михаилъ Суцо . .1783—1786.
95. Николай Маврогени 1786--90.
96. Александръ Маврокордато бывшій воеводой только по имени (по причинѣ войны съ Россіей, которою заняты были княжества).
97. Михаилъ Суцо во второй разъ въ . . . . .1791—
(Здѣсь у Палаузова недостаетъ одного воеводы.)
98. Константинъ Ипсиланти 1802—1805.
99. Александръ Суцо . . . .
100. Іоаннъ Караджа..1812—18.
101. Александръ Суцо въ третій разъ . . . . .1818—1820.
102. Скарлато Каллимахи 1821-22, послѣдній фанаріотъ, числившійся воеводой только номинально, но по случаю возстанія, поднятаго въ Валахіи греческими етеристами, не ѣздившій обирать самую страну.
103. Григорій Гика 1822—1828.
104. Александръ Гика 1834—1842.
105. Григорій Бибеско 1843--1848.
106. Барбо Стирбей 1849—1853 и. . . . . .1854—1856.

Не менѣе длинный рядъ воеводъ молдовлахійскихъ есть слѣдующій [3]):

1. Драгошъ, основатель государства—около. . . . . .1359.
2. Богданъ I Саксонскій, сынъ предшествующаго до . . . . . .1365.
3. Лачко (Laczko), сынъ предшествующаго, до . . . . .1373.
4. Богданъ II до . . . . .1379.
5. Петръ I до . . . . .1389.

[3]) Беремъ его у Палаузова, дѣлая нѣкоторыя собственныя поправки и замѣчанія.

6. Бальча или Бальша упоминается въ...............1391 [4]).
7. Стефанъ I въ..........1392.
8. Романъ I до.......... 1395.
9. Стефанъ I во второй разъ 1395—1399 [5]).
10. Югъ I до............1401.
11. Романъ I.............1401.
12. Александръ Добрый, братъ предшествующаго...1402—1432.
13. Ильяшко и Стечко (Илія и Стефанъ), сыновья предшествующаго, одновременно 1432—1437.
14. Романъ II, сынъ Ильяшки, 1437—1447.
15. Петръ I........1447—1448.
16. Стефанъ III }
17. Чуберъ I } ....1449.
18. Александръ II......1451 [6]).
19. Богданъ III послѣ....1451.
20. Петръ (Ааронъ) III до 1458.
21. Стефанъ (Богданъ) IV, Великій, сынъ Богдана III, 1458—1504.
22. Богданъ IV, сынъ предшествующаго.........1504—1517.
23. Стефанъ V, сынъ предшествующаго..........1517—1526.
24. Стефанъ VI...........1527.
25. Петръ Рарешъ. .1527—1538.
26. Стефанъ VII Лепуетъ, братъ предыдущаго..............1540.
27. Александръ Корнія....1540.
28. Петръ Рарешъ во второй разъ................1540—1546.
29. Илья II и Стефанъ VIII, сыновья предшествующаго, 1546—1552.
30. Александръ (Петръ) IV, Лепушано.............1552—1561.
31. Василій (Василаки, самозванецъ)..............1561—1563.
32. Стефанъ IX Томза 1563—64.
33. Александръ IV во второй разъ................1564—1566.
34. Богданъ VI (V?) 1566—1572.
35. Ивонія.........1572—1574.
36. Иванъ Подковаръ (саксонецъ).....................1574.
37. Петръ V.......1583—1586.
38. Петръ VI Хромой 1586—91 [7]).
39. Ааронъ.........1591—1595.
40. Стефанъ Рѣзванъ.....1595.
41. Іеремія Могила 1595—1606 [8]).

---

[4]) У Палаузова нѣтъ сего Бальши, а послѣ Петра Стефанъ I 1389—1392; но къ воеводѣ Бальшѣ (Μπαλίτζας) съ братомъ его Драгошемъ (Νδράγος) есть грамота патр. Антонія отъ августа 1391 г., см. Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича, II, 156.

[5]) Отъ мая 1395 г. есть посланіе къ нему патр. константинопольскаго, см. Acta Patriarchat. Constantinop. II, 243.

[6]) См. у Венел. 319.

[7]) У Палаузова порядокъ воеводъ здѣсь неправиленъ; онъ долженъ быть возстановленъ по Кантемиру (Описаніе Молдавіи стр. 108),—именно: Ивонія (у Кантемира называемый Іоанномъ Армяниномъ), Петръ VI Хромой, Иванъ Подковаръ (у Кантемира называемый Іанкулемъ), Петръ V Палаузова, у Кантемира пропущенный (грамота къ нему папы Григорія XIII отъ мая 1583 г. у Тейнера въ Annales Ecclesiastici t. III, p. 454), Петръ VI Хромой во второй разъ. Что Петръ VI былъ въ первый разъ воеводой послѣ Ивана Подковара, это видно изъ его хризовуловъ отъ 1577 и 1579 годовъ, см. въ Slavische Bibliothek, изд. Миклошичемъ, B. I, S. 178 и изъ записи на одной, писанной въ Молдавіи въ XVI в., богослужебной книгѣ, см. библіотеки бывшей Ундольскаго № 82, л. 108 об.

[8]) Тутъ неладно, потому что въ 1602 г. воеводой былъ Стефанъ Томза (см. ниже о митр. Анастасіи).

42. Симеонъ Могила, братъ предшествующаго . . . . .1607.
43. Константинъ Могила 1607—1609 [9]).
44. Стефанъ XI Томза. . . .1610.
45. Богданъ VII. . . .1610—1615.
46. Каспаръ Грацiани (итальянецъ). . . . . .1615—1618.
47. Александръ V. . .1618—1621.
48. Стефанъ XI Томза во второй разъ. . . . . .1621—1623.
49. Раду I Долгiй (бывшiй преждевоеводой угровлахiйскимъ подъ именемъ Раду X) . .1623—1626 [10]).
50. Миронъ Бернавскiй (полякъ) 1626—1630.
51. Моисей Могила. . . . . . .1630.
52. Александръ (сынъ Ильи) 1631—1633.
53. Александръ (сынъ Раду I) 1631.
54. Моисей Могила во второй разъ. . . . . .1634.
55. Василiй Лупулъ (родомъ албанецъ) . . . . .1634—1654.
56. Стефанъ Георгица 1654—58.
57. Георгъ Гика (родомъ албанецъ). . . . . .1658—1660.
58. Стефанъ XII, сынъ Лупула, 1660—1662.
59. Евстратiй Дабиша 1662—66.
60. Илья, сынъ Александра Ильича . . . . .1667.
61. Александръ Дука . . . . . .1667.
62. Илья во второй разъ 1667—1669.
63. Александръ Дука во второй разъ . . . . .1669—1672.
64. Стефанъ Петричеу . . . .1673.
65. Димитрiй Кантакузинъ 1673—1676.
66. Антонiй Розетти 1676—1679.
67. Александръ Дука I въ третiй разъ . . . . .1679—1684.
68. Димитрiй Кантакузинъ во второй разъ. . . . . .1684.
69. Константинъ Кантемиръ.1685.
70. Константинъ Дука, сынъ Александра Дуки . . . .1685—1693.
71. Антiохъ Кантемиръ 1693—96.
72. Константинъ Дука во второй разъ . . . . .1696—1701.
73. Михаилъ Раковица 1701—4.
74. Антiохъ Кантемиръ во второй разъ. . . . . .1705.
75. Михаилъ Раковица во второй разъ . . . . .1705—1708.
76. Николай Маврокордато 1708—1710.
77. Димитрiй Кантемиръ . .1711.
78. Михаилъ Раковица 1716—27.
79. Григорiй Гика . .1727—1733.
80. Константинъ Маврокордато 1733—1735.
81. Григорiй Гика . .1735—1741.
82. Константинъ Маврокордато 1741—1743.
83. Iоаннъ Маврокордато 1743—1747.
84. Константинъ Маврокордато 1748.
85. Константинъ Раковица I 1749—1753.
86. Матѳей Гика . . . .1753—1756.
87. Константинъ Раковица. .1756.
88. Скарлато Гика . . . . .1757.

---

[9]) У Кантемира въ Описанiи Молдавiи, М., 1789, стр. 110, послѣ Симеона Могилы Михаилъ I, сынъ Симеона Могилы, и потомъ Константинъ и Богданъ, сыновья Iеремiи Могилы. Годы Константина Могилы и о слѣдующихъ до Каспара—неладно: есть грамота Константина отъ 1611 г.; передъ Каспаромъ въ 1615 г. не Богданъ, а Радулъ (см. въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. 3, стр. 256 sqq).

[10]) Тутъ Раду Долгiй или во второй разъ, или годы его правленiя неладно; есть достовѣрное извѣстiе, что онъ былъ молдовлахiйскимъ воеводой въ продолженiе трехъ лѣтъ когда-то передъ 1621 г. (см. Сношенiя Россiи съ Востокомъ Муравьева ч. 2, стр. 2. Радулъ, упоминаемый подъ 1615 г., см. предыдущ. прим., вѣроятно, есть именно онъ).

89. Іоаннъ Каллимахи 1758—61.
90. Григорій Каллимахи 1761—64.
91. Григорій Гика . . 1764—1766.
92. Григорій Каллимахи 1766—69.
93. Константинъ Маврокордато 1769—1774.
94. Григорій Гика . . 1774—1777.
95. Константинъ Мурузи 1777-82.
96. Александръ Маврокордато I 1782—1785.
97. Александръ Маврокордато II 1785—1787.
98. Александръ Ипсиланти 1787—1792.
99. Александръ Мурузи . . . 1792.
(У Палаузова пропущенъ одинъ воевода.)
100. Александръ Мурузи 1802—5.
101. Скарлато Каллимахи . . . . .
Онъ же во второй разъ 1812—1819.
102. Михаилъ Суцо 1819—1821.
103. Иванъ Стурдза 1822—1828.
104. Михаилъ Стурдза 1834—1848.
105. Григорій Гика 1849—1853.
и . . . . 1854—1856.

Бо́льшая часть воеводъ обоихъ княжествъ—люди совершенно ничѣмъ неизвѣстные, а на немалую половину и просто ничтожные. Лучшіе воеводы валашскіе суть: Мирча I, Михаилъ Храбрый, Матѳей Бассараба и Щербанъ II Кантакузинъ; лучшіе воеводы молдавскіе: Александръ Добрый, Стефанъ Великій (сватъ нашего вел. кн. Ивана Васильевича III) и Василій Лупулъ.

Столицей Угровлахіи или Валахіи въ продолженіе первыхъ полуторыхъ вѣковъ существованія государства, какъ мы сказали выше, былъ сначала городъ Кампылунго, а потомъ Арджисъ или Ардгишъ. Съ XV до половины XVII столѣтія у валаховъ были двѣ столицы—Торговище и Букарестъ, изъ которыхъ главною была первая (см. Влахоболгарскія грамоты, собранныя Ю. Венелинымъ). Съ половины XVII столѣтія по настоящее время столица въ Букарестѣ *). Столица Молдовлахіи и Молдавіи до половины XVII вѣка была въ Сучавѣ, находящейся въ нынѣшней австрійской Буковинѣ; съ первыхъ годовъ второй половины XVI вѣка до настоящаго времени она въ городѣ Яссахъ.

*) Изъ Торговища въ Букарестъ столица окончательно перенесена, по приказанію султана, въ 1659 г. См. Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, lib. LIII, ed. Paris, 1842, t. III, p. 64.

Начало христіанства у румыновъ.

О принятіи румынскимъ народомъ христіанской вѣры нѣтъ никакихъ, ни нарочныхъ, ни случайныхъ, извѣстій и записей, такъ что касательно подробностей ихъ обращенія совершенно ничего не можетъ быть сказано. Нигдѣ нѣтъ прямыхъ указаній и относительно времени ихъ крещенія; но это послѣднее съ достовѣрностію можетъ быть опредѣлено посредствомъ заключеній отъ имѣющихся у насъ нѣкоторыхъ положительныхъ данныхъ. Мы говорили выше, что часть румынской территоріи, извѣстная подъ именемъ Трансильваніи, перешла изъ-подъ власти болгаръ подъ власть мадьяръ при самомъ занятіи сими послѣдними нынѣшней Венгріи. Христіанская вѣра румыновъ Трансильваніи, которую они приняли при своемъ первомъ обращеніи, была та же самая, которую большинство ихъ содержитъ и въ настоящее время, т.-е. восточно-православная; но такъ какъ невозможно допустить, чтобы народъ господствующій позволилъ народу подвластному принять не одну и ту же съ собой христіанскую вѣру, то изъ этого необходимо предполагать, что православные румыны Трансильваніи обратились въ христіанство раньше своихъ господъ католическихъ — мадьяровъ. Что это было дѣйствительно такъ, на это есть и прямыя свидѣтельства: трансильванскія лѣтописи повѣствуютъ, что въ концѣ X вѣка мадьярскій удѣльный владѣтель Трансильваніи язычникъ Гіула воздвигъ гоненія на христіанскихъ румыновъ своей области и что они были христіанами восточнаго исповѣданія (см. Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2, 1867, т. 1, стр. 110 fin.). Такимъ образомъ вообще должно быть принимаемо за положительное и несомнѣнное, что румыны Трансильваніи приняли христіанство прежде, чѣмъ сдѣлались христіанами ихъ покорители мадьяры (которые крестились въ послѣднихъ годахъ X столѣтія). Но если это такъ, то съ увѣренностію можетъ быть сказано и когда именно раньше. Когда, принявъ католичество, мадьяры не могли дозволить подвластнымъ румынамъ принять послѣ себя православіе, такъ

точно, оставаясь язычниками, они не могли дозволить имъ принять прежде себя христіанство *); слѣдовательно, если румыны Трансильваніи приняли греческое православіе раньше принятія мадьярами латинскаго католичества, то необходимо за симъ думать, что они приняли его и раньше подпаденія подъ власть сихъ послѣднихъ. Прежде мадьяровъ румыны Трансильваніи находились подъ властію болгаръ, и такимъ образомъ единственное, что̀ послѣ сказаннаго остается принимать относительно ихъ обращенія въ христіанство, это—что они крещены были болгарскими государями или одновременно съ самимъ болгарскимъ народомъ, или вскорѣ послѣ него, вообще между семидесятыми годами IX столѣтія, когда водворено было христіанство въ Болгаріи, и между первыми годами X столѣтія, когда изъ-подъ власти болгаръ они (румыны Трансильваніи) перешли подъ власть мадьяръ. Сказанное о румынахъ Трансильваніи столько же относится и къ румынамъ Валахіи, потому что и эти находились также подъ властію болгаръ, и одни не могли быть крещены безъ другихъ. О румынахъ Молдавіи неизвѣстно точнымъ образомъ, простиралась или не простиралась на нихъ власть болгаръ; если нѣтъ, то очень можетъ быть, что они приняли христіанство нѣсколько позднѣе двоихъ первыхъ и не по чьему-нибудь внѣшнему принужденію, а сами собой, увлекаемые примѣромъ своихъ крещенныхъ родичей, при чемъ и новая вѣра могла водвориться у нихъ не вдругъ, а постепенно **).

---

*) Бывъ покорена мадьярами, Трансильванія, правда, образовала изъ себя отдѣльную вассальную область, но не съ румынскими, а съ мадьярскими удѣльными князьями и высшимъ сословіемъ; но крестьяне румыны, еслибы прежде сего они были язычниками, конечно, не могли бы думать о принятіи христіанства помимо остававшихся въ язычествѣ своихъ мадьярскихъ князей и дворянъ.

**) Очень можетъ быть, что первые начатки христіанства были положены между румынами еще въ IV вѣкѣ, владѣвшими нѣкоторое время частью ихъ территоріи, готѳами. Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти первые начатки скоро потомъ исчезли; а слѣдовательно не можетъ быть о нихъ и рѣчи. (О христіанствѣ у готѳовъ см. въ Исторіи христіанства въ Россіи до равноапост. кн. Владиміра, преосв. Макарія, стр. 67 sqq.)

Какимъ образомъ было устроено болгарами церковное управленіе въ румынско-задунайской части ихъ владѣній, остается совершенно неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности не было учреждаемо для румыновъ отдѣльныхъ епископскихъ каѳедръ, а были они подчинены вѣдѣнію пограничныхъ епископовъ самой Болгаріи (виддинскому, дристрскому, браничевскому), которые надзирали надъ духовенствомъ ихъ страны посредствомъ своихъ протопоповъ или экзарховъ. Что касается въ отдѣльности до Молдовлахіи или Молдавіи, то вѣка съ XI, послѣ того какъ приняли христіанскую вѣру наши предки, вѣроятно, она получала себѣ духовенство не изъ Болгаріи, а изъ болѣе близкой къ ней волынско-галицкой Руси *).

Послѣ покоренія предбалканской части Болгаріи Іоанномъ Цимисхіемъ, Валахія осталась за болгарами. Поэтому и въ церковномъ отношеніи она, конечно, продолжала зависѣть отъ архіепископа болгарскаго, перенесшаго свой престолъ въ Македонію, а не перешла подъ власть митрополита доростольскаго, назначеннаго Цимисхіемъ для предбалканской Болгаріи. Окончательно покоривъ въ 1019 г. всю Болгарію, императоръ Василій Булгаробоецъ подтвердилъ архіепископу болгарскому неприкосновенность всѣхъ тѣхъ его церковныхъ владѣній, которыя онъ имѣлъ въ минуту завоеванія, а слѣдов. нужно думать, что попрежнему была оставлена за нимъ и румынская Валахія, ставшая теперь въ политическомъ отношеніи, какъ кажется, ни отъ кого независимой. Послѣ возстановленія болгарами своего царства въ 1185 г., ихъ прежняя архіепископія, находившаяся въ Ахридѣ, осталась за греками, и они открыли новую архіепископію въ Терновѣ; тотчасъ же послѣ возстановленія царства, снова подчинивъ своей власти румыновъ Валахіи, нѣтъ сомнѣнія, они не оставили ихъ въ завѣ-

*) Относительно времени непосредственно предшествующаго учрежденію въ Молдавіи своихъ архіерейскихъ каѳедръ—это извѣстно положительнымъ образомъ. см. грамоту папы Урбана V по поводу открытія въ Молдавіи въ 1371 г. латинской епископіи (у Райнальда an. 1370, n. 7) и у насъ ниже объ основаніи молдовлахійской митрополіи.

дыванія архіепископа ахридскаго, который былъ теперь архіепископомъ уже не болгарскимъ, а греческимъ, но передали ихъ своему собственному архіепископу, т.-е. этому терновскому.

Митрополія угровлахійская.

Собственное румынское государство было основано въ нынѣшней Валахіи, какъ мы говорили выше, въ половинѣ XIII столѣтія. Но скоро ли начало это государство имѣть своихъ собственныхъ епископовъ, остается неизвѣстнымъ. Г. Палаузовъ, изъясняясь не совсѣмъ вразумительно и, по дурной привычкѣ многихъ русскихъ ученыхъ, не указывая источника, говоритъ, что верхняя или сѣверная Валахія издавна имѣла своего епископа, котораго каѳедра находилась въ Арджисѣ (Господарства Валахія и Молдавія, стр. 36). Если подъ *издавна* разумѣть у него времена, предшествующія основанію Раду Чернымъ особаго государства, то его показаніе будетъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ, потому что на существованіе въ Валахіи своихъ собственныхъ епископій въ указанныя времена совершенно нигдѣ нѣтъ никакихъ намековъ. Если понимать его слова такъ, что въ Арджисѣ, столицѣ основаннаго Раду Чернымъ государства, была учреждена своя епископская каѳедра вскорѣ послѣ основанія самаго государства, то они будутъ представляться весьма вѣроятными, потому что государямъ отдѣльнаго государства совершенно естественно было тотчасъ же озаботиться полученіемъ, если не своего особаго церковнаго управленія (митрополичьяго), то по крайней мѣрѣ одного на все государство своего собственнаго епископа. Достовѣрная исторія угровлахійской іерархіи начинается не ранѣе какъ съ половины XIV столѣтія, именно съ 1359 г., когда воевода угровлахійскій Александръ испросилъ себѣ архіерея отъ константинопольскаго патріарха и подчинилъ свою церковь верховной власти сего послѣдняго. Оффиціальная запись объ этомъ сохранилась въ протоколахъ константинопольскаго патріаршаго синода, напечатанныхъ Миклошичемъ подъ именемъ Acta Patriarchatus Constantinopolitani (Vindobonae, 1860, t. 1,

p. 383 sqq). Имѣвъ или не имѣвъ прежде своего епископа, чего, къ сожалѣнію, изъ записи не видно, воевода просилъ себѣ архіерея отъ патріарха константинопольскаго потому, что желалъ находиться съ своимъ народомъ не подъ чьей-либо другой, а именно подъ его высшей церковной властью. Подъ чьей высшей церковной властью находился онъ прежде и почему желалъ перейти подъ власть патріарха константинопольскаго, въ записи также не говорится; но необходимо предполагать, что прежде Угровлахія зависѣла отъ патріарха терновскаго и что воевода находилъ эту зависимость неудобною для себя вслѣдствіе государственныхъ столкновеній, которыя страна его неизбѣжно должна была имѣть съ непосредственно сосѣдней Болгаріей. Призвавъ къ себѣ для завѣдыванія церковными дѣлами подвѣдомаго патріарху константинопольскому митрополита витзинскаго *) Іоакинѳа Критопула, воевода настоятельно просилъ патріарха (Каллиста I), чтобы этотъ Іоакинѳъ былъ признанъ митрополитомъ всея Угровлахіи, при чемъ давалъ клятвенное обѣщаніе всегдашняго неизмѣннаго подчиненія угровлахійской церкви патріаршему престолу на будущее время и обязательство принимать митрополитовъ не иначе какъ избранныхъ и посвященныхъ именно отъ него же—патріарха. Послѣдній исполнилъ просьбу воеводы (потребовавъ, чтобы онъ укрѣпилъ свое обѣщаніе письменнымъ актомъ), и такимъ образомъ съ 1359 года начинается въ Угровлахіи рядъ архіереевъ съ именемъ митрополита. Спустя одиннадцать лѣтъ, въ 1370 г. въ Угровлахіи была открыта другая архіерейская каѳедра и также съ титломъ митрополіи. Названный выше митрополитъ Іоакинѳъ, по причинѣ глубокой старости, затруд-

*) Βιτζίνης. Витзина—Βίτζινη (Бычина) находилась гдѣ-то въ древней Аланіи, нынѣшнемъ нашемъ Кавказскомъ краѣ, см. Lequien'a Oriens I, 1349 и приложенную къ сему тому карту, на которой она въ верховьяхъ нынѣшней р. Кубани. Митрополитъ витзинскій принялъ приглашеніе завѣдывать чужою церковію, вѣроятно, потому, что въ то время его собственная епархія существовала болѣе по имени, чѣмъ на дѣлѣ, и онъ, оставаясь просто титулярнымъ митрополитомъ, жилъ, подобно другимъ такимъ же архіереямъ, безъ всякаго дѣла въ Константинополѣ.

няясь въ исполненіи своихъ обязанностей и, вѣроятно, желая заблаговременно передать свой престолъ своему брату, священнику и дикеофилаксу Даніилу Критопулу, съ согласія воеводы и вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ просилъ патріарха (Филоѳея), чтобы Даніилъ былъ поставленъ въ митрополиты всея Угровлахіи. Исполняя просьбу о возведеніи Даніила въ митрополиты, патріархъ поставилъ его,—передъ посвященіемъ онъ былъ постриженъ въ монахи и переименованъ Анѳимомъ,—не на всю Угровлахію, а на ея половину, съ тѣмъ, чтобы и на будущее время были въ Угровлахіи два митрополита (см. Acta Patriarchat. Constantinop. I, 532 sqq). Второй митрополитъ не имѣлъ зависѣть отъ перваго, а оба они, каждый самъ по себѣ, должны были состоять въ зависимости отъ патріарха. Для чего введено патріархомъ такое странное церковно-правительственное устройство, ясно не видно; но вѣроятно для того, чтобы надежнѣе удержать Угровлахію въ подчиненіи своему престолу: одинъ митрополитъ, имѣвшій подчиненныхъ себѣ епископовъ, беря примѣръ съ патріарха терновскаго и архіепископа ахридскаго, скоро могъ бы провозгласить себя митрополитомъ автокефальнымъ, т.-е. отложиться отъ власти патріарха и присвоить себѣ самостоятельность; но при нѣсколькихъ равныхъ митрополитахъ, изъ коихъ каждый зависѣлъ непосредственно отъ патріарха, это было невозможно (см. впрочемъ еще ниже, въ митрополіи трансильванской). Первому или старшему изъ двухъ митрополитовъ присвоено было наименованіе митрополита πάσης Οὐγγρίας καὶ Πλαγηνῶν, т.-е. всея Угріи и сопредѣльныхъ областей (см. Кодина у Ралли и Потли V, 501 fin., Acta Patriarchat. I, 494), и съ титлами ἔξαρχος καὶ ὑπέρτιμος онъ имѣлъ занимать мѣсто послѣ митрополита никомидійскаго (Кодинъ ibid.,—которое въ росписи сего послѣдняго есть седьмое въ ряду митрополичьихъ, ibid. 499); второй назывался митрополитомъ τοῦ μέρους Οὐγγροβλαχίας τῆς κατὰ τὸν Σεβερῖνον (Acta Patriarchat. II, 519, 312), и съ титломъ ὑπέρτιμος (ibid. I, 535) сначала занималъ мѣсто послѣ митрополита мелитенскаго (ibid. I, 536), а потомъ амасійскаго (Кодинъ у Ралли и Потли V, 502 нач.,—

изъ коихъ первое въ каталогѣ Кодина есть 13-е въ общемъ ряду, а второе—12, ibid. стр. 499). Каѳедра перваго митрополита, вѣроятно, была въ одномъ городѣ съ столицей государства, т.-е. сначала въ Арджисѣ, а потомъ, по перенесеніи столицы въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія изъ Арджиса въ Торговище, въ семъ послѣднемъ; его епархію, какъ слѣдуетъ заключать отъ указаній относительно епархіи втораго митрополита, составляла восточная часть Валахіи, начиная на западѣ отъ рѣки Алуты (Олту), или такъ-называемая нынѣшняя большая Валахія. Епархію втораго митрополита, судя по тому, что онъ называется митрополитомъ τοῦ μέρους Οὐγγροβλαχίας τῆς κατὰ τὸν Σεβερῖνον, составляла западная часть Валахіи, начиная на востокѣ отъ той же рѣки Алуты, или нынѣшняя такъ-называемая малая Валахія, потому что Севериномъ, северинскимъ краемъ, называлась именно эта сейчасъ указанная область; каѳедра его, вѣроятно, находилась въ томъ городѣ, по имени котораго называлась область и епархія, т.-е. Северинѣ (бывъ основанъ римлянами, какъ думаютъ, названъ былъ по имени импер. Александра Севера; существуя до настоящаго времени въ видѣ небольшаго мѣстечка и называясь въ настоящее время Zöreny—Чёрени, см. Бюшинга Erdbeschreibung, ч. 1-й т. 2-й, стр. 1625 (въ Гофмановомъ Lexicon Universale: Severinum—vulgo Swerin), находится на Дунаѣ между западной границей Валахіи и городомъ Чернецомъ, ближе къ сему послѣднему, насупротивъ развалинъ бывшаго Траянова моста чрезъ Дунай; на имѣющихся у насъ картахъ—на одномъ онъ называется Turnul, на другихъ Severiner Thurn и Turnu Severin) *).

*) На картѣ Сербіи съ границами Валахіи и Болгаріи, изданной въ прошломъ вѣкѣ наслѣдниками Гоманна (извѣстнаго издателя большаго географич. Атласа) о городѣ Чернецѣ, близь котораго находится бывшій городъ Северинъ, замѣчено: olim sedes Principum Valachiae. Свидѣтельство это, конечно, должно понимать такъ, что въ Чернецѣ или въ находившемся близь него Северинѣ была резиденція удѣльныхъ правителей или воеводъ северинскаго края. Если оно справедливо, то оно служитъ къ подтвержденію нашего предположенія, что второй угровлахійскій митрополитъ имѣлъ каѳедру въ Северинѣ, потому что архіерею всего естественнѣе было пребывать въ одномъ городѣ съ гражданскимъ правителемъ.

Долго ли существовало это двоеглавіе, остается неизвѣстнымъ. Будучи нужнымъ для патріарха, оно никакъ не могло быть находимо удобнымъ самими угровлахами, и поэтому весьма вѣроятно, что не долго. Въ послѣдствіи времени въ Угровлахіи была одна митрополія съ подчиненными ей епископіями, которыхъ до недавняго времени или по крайней мѣрѣ до восьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія было двѣ, именно: 1) рымникская (городъ Рымникъ на сѣверной Алутѣ *) и 2) бузейская или бузеовская (городъ Бузео на рѣкѣ Бузео, впадающей въ Серетъ, въ восточной Валахіи, погреч. Ποζαίον). Время открытія епископій остается точно неизвѣстнымъ: житіе константинопольскаго патріарха Нифонта, находившагося нѣкоторое время въ Валахіи въ послѣднихъ годахъ XV или въ первыхъ годахъ XVI столѣтія, усвояетъ ихъ открытіе именно сему патріарху (см. житіе въ Аѳонскомъ Патерикѣ, Спб., 1860, ч. 2, стр. 22 fin., cfr Когальничана Histoire de la Valachie p. 106,—по житію, Нифонтъ открылъ двѣ новыя епархіи, но такъ какъ послѣ и всего было двѣ, то старыхъ не могло быть ни одной); но если не отвергать достовѣрности нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документовъ, то онѣ существовали еще въ половинѣ XV столѣтія (разумѣемъ договоръ султана Магомета II съ воеводой угровлахійскимъ Владомъ V Дракуломъ, заключенный въ 1460 г., который см. у Палаузова въ Господарствахъ стр. 28, § IV, cfr Когальничана Histoire de la Valachie p. 90 **). Въ настоящее время епи-

*) У южныхъ славянъ Рымникъ называется Рыбникомъ и епархія рымникская—рыбницкой, см. напр. предисловіе къ Псалтыри, напечатанной въ Валахіи въ 1637 г., въ Реестрѣ старопеч. книгъ Ширяева, М., 1833, № 74, стр. 76, и каталогъ Мушицкаго въ Гласникѣ VI, 85. Съ 1717 по 1739 г, епархія рымникская, такъ какъ городъ Рымникъ съ частію своего округа находился тогда во власти австрійцевъ, состояла въ завѣдываніи сербско-австрійскаго митрополита карловицкаго, см. у Мушицкаго ibid.

**) Нейгебауръ въ своемъ сочиненіи Beschreibung der Moldau und Walachei (Breslau, 1854, S. 203) говоритъ, что епископъ рымникскій носитъ титулъ северинскаго потому, что его каѳедра нѣкогда была въ Турну-Северинѣ (cfr Сильбернагля Verfassung und gegenwärtiger Bestand Sämmtlicher Kirchen des Orients, Landshut, 1865, S. 141 нач., гдѣ епископъ рым-

скопскихъ каѳедръ три: двѣ названныя выше и третья—арджисская (Арджисъ погреч. Ἀρτζέσιος), учрежденная неизвѣстно намъ когда послѣ 1773 года (что до 1773 г. епископій въ Валахіи было двѣ, см. Когальничана ibid. p. 408,—что онѣ были именно двѣ названныя выше, см. у него же ibid. p. 147, предисловіе къ Псалтыри, напечатанной въ Валахіи въ 1637 г., въ Реестрѣ старопечатныхъ книгъ Ширяева № 74, Влахоболгарскія грамоты Венелина стр. 312 нач., Синтагматіонъ Хризанѳа).

Извѣстный въ настоящее время не полный рядъ митрополитовъ угровлахійскихъ есть слѣдующій.

МИТРОПОЛИТЫ ВСЕЯ УГРОВЛАХІИ.

1. Іоакинѳъ Критопулъ. Носивъ прежде санъ митрополита витзинскаго, былъ призванъ въ Угровлахію для завѣдыванія ея церковными дѣлами передъ 1359 г.; утвержденъ былъ патріархомъ константинопольскимъ въ званіи митрополита угровлахійскаго въ семъ послѣднемъ году; упоминается подъ 1370 г. и умеръ не позднѣе 1380 г. (см. Acta Patriarchat. Constantinop., изданные Миклошичемъ, t. I, p. 383 sqq, 532 sqq).

2. Харитонъ. Упоминается какъ митрополитъ всея Угровлахіи подъ 1380 г. (Acta Patriarchatus Constantinopolitani II, 19).

МИТРОПОЛИТЫ СЕВЕРИНСКІЕ.

1. Анѳимъ, въ мірѣ Даніилъ, Критопулъ, братъ Іоакинѳа. Поставленъ въ митрополиты северинскіе въ 1370 г. (Acta P. C. t. I, p. 532 sqq). Въ 1381 г. перешелъ на старшую каѳедру всея Угровлахіи.

2. Аѳанасій. Упоминается въ актахъ какъ второй по степени, т.-е. северинскій, угровлахійскій митрополитъ подъ 1389 и 1396 годами (Acta P. C. t. II, p. 135 и 291, cfr 289, гдѣ онъ прямо называется Σεβερινοῦ).

Подъ 1400 и 1401 годами безыменно упоминается митрополитъ τοῦ μέρους Οὐγγροβλαχίας τῆς κατὰ τὸν Σεβερῖνον (Acta P. C. t. II, p. 312 и 519).

никскій называется новосеверинскимъ). Если онъ говоритъ правду, то каѳедра рымникская, первоначально находившаяся въ Северинѣ и имѣвшая сначала имя и достоинство митрополіи, какъ мы видѣли, была открыта въ 1370 году.

3. Анѳимъ Критопулъ, братъ Іоакинѳа, который былъ сначала митрополитомъ северинскимъ и о которомъ выше. Перешелъ на каѳедру митрополита всея Угровлахіи, вѣроятно послѣ смерти Харитона, въ 1381 г. (см. Acta P. C. t. II, p. 27, гдѣ въ маѣ 1381 г. онъ подписался ниже мѣста, присвоеннаго митрополиту всея Угровлахіи, и p. 39, гдѣ въ ноябрѣ того же 1381 г. подписался на мѣстѣ сего послѣдняго). Упоминается въ качествѣ митрополита всея Угровлахіи до 1389 г. (ibid. t. II, p. 48, 129). Къ сему Анѳиму есть посланіе патріарха терновскаго Евфимія (см. Григоровича Путешествіе по Турціи стр. 188 и у насъ выше).

Отъ 1401 года есть посланіе патріарха константинопольскаго Матѳея I къ митрополиту всея Угровлахіи, касающееся церковныхъ дѣлъ Молдовлахіи, но митрополитъ не называется въ немъ по имени (Acta P. C. t. II, p. 494).

4. Макарій. Упоминается подъ 1456 г. въ посланіи архіепископа ахридскаго Дороѳея къ воеводѣ молдовлахійскому Стефану IV (см. Гласника VII, 179 нач.). Какъ кажется, при немъ уже не было митрополіи северинской и онъ былъ дѣйствительнымъ митрополитомъ всея Угровлахіи *).

*) Когальничанъ (Histoire de la Valachie p. 111) и Палаузовъ (Господарства стр. 30) утверждаютъ (вслѣдъ за Фесслеромъ), будто на флорентійскомъ соборѣ 1438 г. присутствовали два угровлахійскіе митрополита, просто на основаніи страннаго недоразумѣнія. Митрополитамъ угровлахійскимъ присвоены были степени послѣ митрополитовъ никомидійскаго и амасійскаго (см. выше), а названные писатели думаютъ, что имъ присвоены или переданы были имена сихъ послѣднихъ,—находя между присутствующими на соборѣ митрополитовъ никомидійскаго и амасійскаго, они и полагаютъ, что это были митрополиты угровлахійскіе. Странно, что воевода угровлахійскій не былъ даже и прошенъ прислать своихъ представителей на соборъ, тогда какъ послѣдніе были прошены отъ всѣхъ остальныхъ православныхъ владѣтелей—отъ императора трапезунтскаго, отъ государя иверскаго, отъ вел. князя московскаго, отъ деспота сербскаго и отъ воеводы молдовлахійскаго (Syropuli Hist. Concil. Florent. ed. Creyght. sect. III, c. 2, p. 44). Можетъ-быть въ Константинополѣ были остановлены замѣшательствами, происходившими тогда въ Угровлахіи,—при борьбѣ нѣсколькихъ соперниковъ, отнимавшихъ другъ у друга воеводство, не знали, къ кому обратиться.

5. Нифонтъ, бывшій патріархъ константинопольскій. Послѣ вторичнаго низложенія съ патріаршаго престола (чтò было въ 1495 или 1496 г.) *) онъ пребывалъ нѣсколько времени въ Угровлахіи и исправлялъ въ ней обязанности мѣстнаго митрополита (что не имѣлъ только высшаго надзора, руководя дѣятельностію бывшаго тогда угровлахійскаго митрополита, а именно принялъ на себя обязанности митрополита, это прямо и ясно говорится въ житіи). Онъ приглашенъ былъ въ Угровлахію воеводою сей послѣдней Радуломъ IV, который проѣздомъ въ Константинополь имѣлъ случай увидѣть и узнать его въ Адріанополѣ, гдѣ онъ находился въ ссылкѣ. По словамъ житія, Нифонтъ прилагалъ усердныя заботы къ устройству церковныхъ дѣлъ Валахіи и къ улучшенію христіанскихъ нравовъ ея жителей. Послѣ немногихъ лѣтъ, проведенныхъ въ Валахіи, онъ принужденъ былъ удалиться изъ нея (на Аѳонъ) вслѣдствіе вражды съ воеводой (тѣмъ же Радуломъ IV) изъза одного нарушителя брачныхъ церковныхъ правилъ (см. житіе въ Аѳонскомъ Патерикѣ ч. 2, стр. 7 sqq, также въ Turcograecia Крузія p. 144 fin.). Временемъ его пребыванія въ Валахіи должны быть принимаемы послѣдніе годы XV или первые годы XVI столѣтія. (Онъ находился въ Валахіи во время избранія на константиноп. каѳедру патр. Пахомія, Turcogr. ibid., но точныхъ числовыхъ данныхъ какъ объ этомъ, такъ и о другихъ тогдашнихъ константинопольскихъ патріархахъ, пока не имѣется.) Валашская церковь вмѣстѣ съ Аѳонской горой чтетъ Нифонта какъ святаго, и въ Арджисѣ находится часть его мощей.

6. Максимъ. Въ мірѣ назывался Георгіемъ; былъ внукъ предпослѣдняго сербскаго деспота или государя Юрія Бран-

*) По нашимъ русскимъ извѣстіямъ, Нифонтъ былъ дѣйствительнымъ константинопольскимъ патріархомъ въ 1495 г. (см. Исторіи Госуд. Росс. Карамзина, изд. Эйнерл., т. VI, прим. 476). Какъ слѣдуетъ заключать, это было его второе, а не первое патріаршество; но во второй разъ онъ сидѣлъ на престолѣ одинъ годъ, а слѣд. и низведенъ былъ или въ томъ же 1495, или въ слѣдующемъ 1496 году.

ковича, сынъ его сына, скитавшагося внѣ отечества, деспота Стефана. Постригся въ монашество въ молодыхъ годахъ, находясь въ австрійскомъ Сирміи или Срѣмѣ, гдѣ основалась на жительство его мать съ остальнымъ семействомъ. Пришедъ въ Угровлахію при воеводѣ Радулѣ IV (по Шафарику, вѣроятно, повторяющему Энгеля, котораго, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ рукахъ, въ 1503 г.), приглашенъ былъ отъ него занять престолъ митрополичій, что, вѣроятно, было или непосредственно, или вскорѣ послѣ удаленія изъ страны патр. Нифонта; при преемникѣ Радула Михнѣ I (1508—1510) удалился въ Срѣмъ, въ основанный имъ здѣсь монастырь Крушедольскій; при второмъ преемникѣ сего послѣдняго Нѣгу Бассарабѣ (1513—1518) снова былъ призванъ въ Угровлахію, но пробывъ въ ней не долго и поставивъ въ митрополиты другаго,—къ сожалѣнію, въ извѣстіяхъ не называемаго по имени,—опять удалился въ Крушедолъ, гдѣ и скончался, если не ошибаются въ показаніяхъ наши источники, въ 1516 г. (свѣдѣнія беремъ у Шафарика въ Geschichte d. Südslawisch. Literatur, Prag, 1865, III, 122; краткое житіе Максима въ Гласн. XI, 125, краткія извѣстія въ сербской, такъ-называемой Троношской, лѣтописи Гласн. V, III; о годѣ смерти см. сербскую лѣтопись въ Гласн. XI, 155 и Monumenta Serbica Миклошича p. 549 fin.; см. также Раича Исторіи славенскихъ народовъ кн. X, главы VI и VII, и Мартынова Annus Eccles. подъ 18 января). Максимъ почитается сербскою церковію какъ одинъ изъ ея святыхъ (у преосв. Филарета въ «Святыхъ южныхъ славянахъ» онъ пропущенъ).

7. Макарій. По извѣстіямъ, находящимся у Когальничана (Histoire de la Valachie p. 118), поставленъ въ митрополиты угровлахійскіе послѣ смерти Максима, по просьбѣ воеводы Нѣгу Бассарабы, патріархомъ константинопольскимъ Пахоміемъ *), передъ 1518 г. Примиряя эти извѣстія съ сказаніями

*) Вѣроятно, нужно разумѣть Ѳеолипта, потому что Пахомій не приходится по времени; patriarche oecumenique de Janina, о которомъ говорится у Когальничана далѣе, есть именно сей Ѳеолиптъ, потому что именно онъ поставленъ въ патріархи изъ митрополитовъ янинскихъ.

о Максимѣ, можетъ-быть дѣло должно понимать такъ, что сей Макарій былъ тотъ неизвѣстный, котораго Максимъ, удаляясь изъ Валахіи, назначилъ въ свои преемники.

8. Варлаамъ. Упоминается подъ 1538 г. (см. Влахоболгарскія грамоты, собранныя Ю. Венелинымъ, Спб., 1840, стр. 163).

9. Янакій (Іоанникій?). Упоминается подъ 1556 г. (ibid. стр. 169).

10. Ефремъ. Упоминается какъ бывшій передъ 1560 г. или въ самомъ этомъ году (ibid. стр. 176).

11. Даніилъ. Упоминается подъ 1566 годомъ (ibid. стр. 178 fin.).

12. Евфимій. Упоминается подъ 1571 и 1575 гг. (ibid. стр. 214 и въ Росписи славянскихъ книгъ Каратаева № 68, стр. 13).

13. Серафимъ. Преемникъ Евфимія (у Венел. ibid. 228) упоминается подъ 1585 г. (ibid. 219). Со времени сего Серафима, митрополиты угровлахійскіе стали называться архимитрополитами (см. ibid. 219 и указанія о слѣдующихъ митрополитахъ, и cfr 214). Что это значитъ, прямыхъ объясненій не имѣемъ; вѣроятно, подвѣдомые митрополиту епископы получили тогда имена митрополитовъ, и для него самого изобрѣтено имя архимитрополита, чтобы отличить его отъ сихъ послѣднихъ.

14. Евфимій. О митрополитѣ (архіепископѣ) Евфиміи, подъ которымъ неизвѣстно должно ли разумѣть II, или въ другой разъ предшествующаго, говорится подъ 1595 г. въ извѣстіяхъ, приводимыхъ Когальничаномъ (Histoire de la Valachie p. 147, у Палаузова стр. 38 fin.).

15. Лука. Упоминается подъ 1610 и подъ 1624 годами (Влахоболгарскія грамоты Венелина стр. 257 и Сношенія Россіи съ Востокомъ Муравьева ч. 2, стр. 30 нач.).

16. Григорій. Упоминается подъ 1629 и 1634 годами (у Венелина ibid. стр. 294 и 311, Сношенія съ Востокомъ ч. 2, стр. 83 fin. и Когальничана Histoire de la Valachie p. 271).

17. Ѳеофилъ. Упоминается подъ 1637—1647 годами (см. Венелина ibid. 302, Каратаева Роспись славянскихъ книгъ

№№ 403, 492, 540, и послѣсловіе къ славянско-валашскому переводу Ѳомы Кемпійскаго, напечатанному въ 1647 г. въ Дельскомъ монастырѣ,—въ Описаніи старопеч. книгъ Толстова № 107, стр. 239. Въ Сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ, ч. 2, стр. 348, около 1640 г. митрополитъ угровлахійскій называется Ѳеофаномъ вмѣсто Ѳеофила, вѣроятно, по ошибкѣ или опечаткѣ).

18. Стефанъ. Упоминается подъ 1650 г. (см. Каратаева Роспись славянскихъ книгъ № 596, стр. 81 и малый такъ-называемый раскольничій Проскинитарій Арсенія Суханова,—запись о бесѣдѣ 11 мая 1650 г.). Его стараніями была переведена съ греческаго на румынскій языкъ и въ 1652 г. на его иждивеніе была напечатана въ Торговищѣ Кормчая книга (эта румынская Кормчая книга, называемая порумынски Ендрептаре леджій, что есть переводъ греческаго слова номоканонъ и значитъ правило законовъ, законоправильникъ, но извѣстная преимущественно подъ славянскимъ именемъ «Правила,» до настоящаго времени находится въ оффиціальномъ церковномъ употребленіи въ обоихъ княжествахъ. По составу своему она отлична отъ нашей русско-славянской Кормчей, напечатанной при патр. Іосифѣ и Никонѣ. Она состоитъ изъ двухъ частей: въ первой части содержится раздѣленная на 417 главъ одна изъ позднѣйшихъ редакцій номоканона Мануила Малакса *); во второй части — сокращенныя правила соборовъ и отцовъ, на которыя писалъ свои толкованія Аристинъ, вмѣстѣ съ самыми толкованіями сего послѣдняго (т.-е. это почти то же, что пер-

---

*) Мануилъ Малаксъ (младшій), родомъ навпліецъ изъ Пелопоннеса, бывшій нотаріемъ при ѳивскомъ митрополитѣ, а потомъ подъ старость учителемъ въ константинопольскомъ патріаршемъ училищѣ, жилъ въ XVI в. и умеръ въ 1581 г., см. Turcograeciam Crusii p. 185 нач. и Фабриція Biblioth. Graec. t. X, ed. Hamb., 1721, p. 529. Номоканонъ (въ греческомъ подлинникѣ извѣстный только по рукописямъ и нигдѣ обстоятельно не описанный) составленъ въ 1561—63 г.; немедленно принятый въ употребленіе, онъ тотчасъ же началъ подвергаться измѣненіямъ и дополненіямъ, такъ что извѣстные въ настоящее время списки его сильно разнятся между собой по объему и по расположенію содержанія, см. Цахаріе Historiae juris Graeco-Romani delineatio, Heidelb., 1839, p. 89 sqq.

вая половина нашей русской Кормчей), и потомъ вопросоотвѣты Св. Анастасія Синаита (такъ по однимъ; по другимъ вообще выписки изъ отцовъ). Переводъ съ греческаго на румынскій былъ совершенъ подъ руководствомъ между прочимъ послѣ жившаго у насъ въ Россіи извѣстнаго Паисія Лигарида. Есть латинскій переводъ этой Кормчей, сдѣланный въ 1722 г. См. статью Копитара въ Wiener Jahrbücher d. Literatur Bd. XXV, S. 158 sqq, Бинера De collectionibus canonum Ecclesiae graecae, Berolini, 1827, p. 45, Цахаріе Delineatio juris p. 99, у Zhishman'а въ Eherecht d. oriental. Kirche, Wien, 1864, S. 77 fin., въ Обозрѣніи Кормчей Розенкампфа изд. 1, стр. 71 и прим. 66, (несогласное съ другими) и въ статьѣ: Нѣсколько свѣдѣній о Паисіи Лигаридѣ, напеч. въ журналѣ Прибавленія къ Твор. Св. отцовъ, т. XXI, стр. 136).

19. Игнатій. Упоминается подъ 1654 г. (Влахоболг. грамоты, стр. 329).

20. Стефанъ. Упоминается подъ 1656 годомъ; другой или во второй разъ—предшествующій, намъ неизвѣстно (Раичъ въ своей Исторіи славенскихъ народовъ, кн. XI, гл. VI, § 10 fin., говоритъ, что въ сентябрѣ 1656 г. митрополитомъ валашскимъ Стефаномъ былъ ставленъ митрополитъ трансильванскій,—такъ какъ онъ говоритъ тутъ со словъ современника (Бранковича), то мы полагаемъ, что онъ не ошибается).

21. Ѳеодосій. Въ 1688 г. воевода угровлахійскій Щербанъ Кантакузинъ, находившійся тогда въ Угровлахіи бывшій патріархъ константинопольскій Діонисій, патріархъ сербскій Арсеній Черноевичъ и сей митрополитъ угровлахійскій Ѳеодосій писали въ Москву грамоты о поднятіи оружія противъ турокъ и объ освобожденіи отъ ихъ тяжкаго ига христіанъ восточныхъ (см. подробнѣе о сихъ весьма интересныхъ грамотахъ, привезенныхъ архимандритомъ Аѳонскаго Павлова монастыря Исаіей, въ Сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ г. Муравьева ч. 4, рукоп. Моск. Дух. Акад. л. 1099 об. fin. sqq и въ Сборникѣ грамотъ времени патріарховъ Іоакима и Адріана, такъ-называемой Иконѣ дѣлъ патріаршихъ,—по списку Ундольскаго, находящемуся въ Румянц. Музеумѣ, л. 251 об. sqq, отвѣтъ

патріарха Іоакима митрополиту Θеодосію въ Иконѣ, по списку Ундольскаго л. 256). Упоминается подъ 1697, 1699 и 1701 годами (см. библіографическую роспись греческихъ печатныхъ книгъ Νεοελληνική Φιλολογία, Андрея Пападопула Врето, Аѳины, 1854, I, №№ 126, 131 и 134).

22. Анѳимъ. Былъ родомъ изъ Иверіи или Грузіи. Пришедъ въ Валахію передъ 1692 г. (Νεοελλην. Φιλολογία I, № 120), сначала жилъ іеромонахомъ въ одномъ изъ букарестскихъ монастырей (ἐν μονῇ τῶν εἰσοδείων τοῦ Συναγόβου, ibid. I, № 127), въ 1705 г. поставленъ былъ въ епископы рымникскіе, въ 1706 г. въ митрополиты угровлахійскіе (Νεοελλην. Φιλολογία I, σελ. 177 и Lequien'a I, 1248). Былъ человѣкъ потогдашнему весьма ученый, имѣлъ свою типографію, въ которой постоянно, въ бытность какъ іеромонахомъ, такъ и епископомъ и митрополитомъ, усердно занимался печатаніемъ греческихъ книгъ (см. ibid; извѣстна и одна славянская, напечатанная имъ, книга, см. Роспись славянскихъ книгъ Каратаева № 1208, стр. 155). Возбудивъ противъ себя гнѣвъ извѣстнаго своей ужасной жестокостью воеводы Николая Маврокордато, въ концѣ 1716 г. былъ съ позоромъ низведенъ имъ съ престола и осужденъ на заточеніе, а потомъ во время пути къ сему послѣднему, вѣроятно, по его же приказанію, былъ умерщвленъ сопровождавшей турецкой стражей (см. Когальничана Histoire de la Valachie p. 377 sqq, у Палаузова стр. 138).

23. Даніилъ. Вѣроятно, непосредственный преемникъ Анѳима; упоминается въ 1719—21 годахъ (Lequien'a I, 1249).

24. Георгій. Былъ передъ 1736 г. (см. Ельснера Neueste Beschreibung derer Griechen Türckey, Berlin, 1737 г., который писалъ свою книгу въ 1736 г. со словъ греческаго архимандрита Аѳанасія Доростама).

25. Стефанъ. Упоминается подъ 1736 г. (Νεοελληνική Φιλολογία Врето I, № 184).

26. Григорій. Въ 1770 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ въ числѣ депутатовъ, отправленныхъ отъ сословій обоихъ княжествъ благодарить Екатерину II за покровительство, оказанное имъ со стороны Россіи (Палаузова Господарства стр. 146).

27. Филаретъ. Упоминается передъ 1795 г. (Νεοελλην. Φιλολογία Врето I, № 343).

28. Досиѳей. Упоминается подъ 1800 г. (см. ново-греческую Кормчую, такъ-называемый Πηδαλίον, приготовленный къ печати въ 1793 г. и напечатанный въ Лейпцигѣ въ 1800 г., стр. 554, въ спискѣ подписчиковъ).

29. Діонисій Волкъ. Былъ въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, въ правленіе перваго послѣ фанаріотовъ природнаго румынскаго господаря Валахіи Григорія Гики (который 1822—1828 г.); по прекращеніи въ обоихъ княжествахъ вмѣстѣ съ свѣтскими фанаріотами власти и духовныхъ фанаріотовъ, подобно князю, возобновилъ собою рядъ митрополитовъ валашскихъ изъ природныхъ румыновъ (извѣстія объ этомъ Діонисіи случайно встрѣчены нами въ статьѣ одной румынской газеты, перепечатанной въ константинопольской болгарской газетѣ Съвѣтникъ, 1864 г. № 35).

30. Григорій. Знаемъ о немъ потому, что упоминается напечатанный имъ въ 1827 г. румынскій переводъ нѣкоторыхъ словъ Іоанна Златоустаго (см. Beschreibung der Moldau und Walachei Нейгебаура S. 328).

31. Неофитъ. Былъ поставленъ въ 1840 г. (у Нейгебаура ibid. S. 329, Палаузова Господарства, 242 и 248).

32. Григорій. Упоминается подъ 1847 г. (см. Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго, Москва, 1847 г., стр. 2).

33. Нифонтъ. Упоминается въ 1852—1867 годахъ (см. списки каѳедръ въ Христ. Чт. 1853, I, 358, 1856 I, 119, 1858 I, 152, 1868 I, 711, Ралли и Потли V, 521 и Палаузова Господарства 267).

Каѳедра митрополіи угровлахійской первоначально, вѣроятно, находилась вмѣстѣ съ столицей государства въ городѣ Арджисѣ. Послѣ Арджиса, бывъ перенесена или вмѣстѣ съ столицей государства, или во всякомъ случаѣ не позднѣе начала XVI в. (см. Влахоболгар. грамоты Винелина стр. 144 и cfr. 163), она находилась въ Торговищѣ, въ которомъ оставалась до двадцатыхъ или до тридцатыхъ годовъ XVIII столѣтія (въ

1715 г. она была еще въ Торговищѣ, см. Νεοελλην. Φιλολογίαν Брето I, № 159, но въ 1736 г. уже въ Букарестѣ, ibid. I, № 184; въ Торговищѣ она была при монастырѣ Вознесенія, см. Влахоболг. грамоты Венелина стр. 144 и 330). Съ двадцатыхъ или тридцатыхъ годовъ XVIII столѣтія по настоящее время она находится въ Букарестѣ.

О церковной зависимости Угровлахіи до 1359 г. или до учрежденія въ ней своей особой митрополіи мы говорили выше. Въ 1359 г., получивъ отъ патріарха константинопольскаго особаго митрополита, воевода Александръ торжественно и клятвенно обѣщался за себя и за своихъ преемниковъ, что на будущее время Угровлахія всегда будетъ признавать власть его—патріарха константинопольскаго; но это обѣщаніе было держано весьма недолго, и между 1389—1394 годами мы находимъ митрополію угровлахійскую подъ властію архіепископа ахридскаго (см. грамоту патріарха константин. Антонія къ воеводѣ Мирчѣ въ Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича, II, 230). Отлагавшись въ этотъ разъ отъ патріарха не болѣе какъ года на три, на четыре, и какъ можно предполагать — по требованію турокъ, угровлахи опять возвратились къ нему (посланіе патр. Антонія, о которомъ выше, вѣроятно относится къ 1393—94 году, но ранѣе сего въ 1389 г. и позднѣе сего въ 1396 митрополія угровлахійская была въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, см. Acta Patriarchat. Constantinop. II, 135 fin., 291) *); но подъ 1456 г. снова находимъ свидѣтельство, что митрополитъ угровлахійскій былъ тогда подвѣдомъ архіепископу ахридскому (см. посланіе архіепископа ахридскаго Дороѳея къ молдовлахійскому воеводѣ Стефану въ Гласникѣ VII, 179). Относительно послѣдующаго времени мы не имѣемъ прямыхъ указаній до половины XVII вѣка. На осно-

---

*) Впрочемъ, если присутствіе одного изъ угровлахійскихъ митрополитовъ въ Константинополѣ въ 1396 г. (а также и въ 1400 г., ibid. p. 112) не можетъ быть принимаемо за непремѣнное доказательство, что Валахія состояла тогда подъ патріархомъ, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что она состояла подъ нимъ въ 1401 г. (ibid. p. 494).

ваніи нѣкоторыхъ указаній, не совсѣмъ опредѣленныхъ, какъ кажется, должно думать, что въ продолженіе XVI и первой половины XVII столѣтія митрополиты угровлахійскіе не были подвѣдомы ни патріарху константинопольскому, ни архіепископу ахридскому, а были автокефальными подобно второму изъ сихъ послѣднихъ. Въ грамотахъ первой половины XVI в. митрополиты угровлахійскіе называются «митрополитами-архіепископами» или просто архіепископами (см. Влахоболгар. грамоты Венелина стр. 163, 169, «отцу нашему митрополиту архіепископу Варлааму,» «отцу нашему архіепископу куръ Янакію»). Имя архіепископа, какъ говорили мы выше, употреблялось не въ одномъ и томъ же смыслѣ въ западной и въ восточной церкви: въ западной церкви оно было не болѣе какъ простымъ синонимомъ имени митрополита, употребляясь преимущественно передъ симъ вторымъ; въ восточной церкви оно имѣло свое отдѣльное значеніе, именно здѣсь назывались архіепископами, вопервыхъ, епископы, не подчиненные своимъ мѣстнымъ митрополитамъ, а подвѣдомые непосредственно окружному патріарху,—вовторыхъ, митрополиты, не подчиненные своимъ окружнымъ патріархамъ, а за исключеніемъ имени и степени патріарховъ пользовавшіеся въ управленіи своими діоцезами правами такой же независимости и самостоятельности, какъ и сіи послѣдніе. Такъ какъ православная Угровлахія была въ непосредственномъ сосѣдствѣ и находилась въ постоянныхъ близкихъ сношеніяхъ съ католической Венгріей, то, конечно, не невозможно предполагать, что имя архіепископа, не означая ничего особеннаго, начало быть употребляемо угровлахами въ приложеніи къ своимъ митрополитамъ просто по подражанію своимъ католическимъ сосѣдямъ (у венгровъ, какъ и вообще въ западной церкви, изъ двухъ однозначущихъ именъ употребительнѣйшимъ было имя архіепископа). Но гораздо вѣроятнѣйшимъ и основательнѣйшимъ представляется думать, что имя архіепископа было употребляемо ими въ смыслѣ не чужой, а своей собственной греческой церкви; а если это послѣднее, то имя архіепископа, усвоявшееся митрополитамъ угровлахійскимъ, будетъ представлять

собой доказательство, что митрополиты пользовались правами автокефаліи и не признавали себя зависимыми ни отъ патріарха константинопольскаго, ни отъ архіепископа ахридскаго. Очень можетъ быть, митрополиты присвояли себѣ право автокефаліи сами собой, единственно по согласію съ своими государями и безъ всякой дѣйствительной уступки имъ этихъ правъ со стороны ихъ прежнихъ высшихъ начальниковъ; но дѣло не въ томъ, какія притязанія изъявляли на нихъ другіе, а въ томъ, какъ хотѣли они имѣть себя сами. Съ восьмидесятыхъ годовъ XVI вѣка митрополиты угровлахійскіе вмѣсто митрополитовъ и архіепископовъ стали называться архимитрополитами (см. выше). Какъ говорили мы выше, это по всей вѣроятности должно быть понимаемо такъ, что тогда даны были имена митрополитовъ подчиненнымъ митрополиту епископамъ и что для него самого изобрѣтено новое имя, чтобы отличить его отъ послѣднихъ. Но если это объясненіе дѣла справедливо, то внѣшній блескъ, который придаваемъ былъ этимъ переименованіемъ подвѣдомыхъ епископовъ въ митрополиты іерархическому положенію митрополита угровлахійскаго, приличествовалъ единственно только положенію митрополита-архіепископа автокефальнаго, и необходимо ведетъ къ тому заключенію, что во второй половинѣ XVI вѣка митрополитъ угровлахійскій не находился, или по крайней мѣрѣ не хотѣлъ находиться въ зависимости ни отъ патріарха константинопольскаго, ни отъ архіепископа ахридскаго, и если не былъ отъ другихъ признаваемъ (cfr Turcograeciae Крузія p. 197, прим. λβ'), то по крайней мѣрѣ самъ хотѣлъ признавать себя автокефальнымъ или совершенно самостоятельнымъ *). Съ поло-

*) Г. Рашъ въ своей книжкѣ Die Völker der Unteren Donau und die Orientalische Frage (Breslau, 1867, S. 203 fin.) утверждаетъ, что митрополитъ букарестскій носитъ также титулъ патріарха никопольскаго. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности повѣрить, насколько справедливо это неожиданное показаніе. Но если оно дѣйствительно справедливо, то мы бы имѣли новое доказательство, что въ XVI—XVII вѣкѣ митрополиты угровлахійскіе пользовались независимостію и самостоятельностію. Въ настоящее время митрополитъ валашскій можетъ изъявлять притязанія на титло

вины XVII вѣка, вѣроятно, бывъ подчиненъ одновременно съ митрополитомъ молдовлахійскимъ (см. ниже), митрополитъ угровлахійскій номинально или дѣйствительно началъ признавать своимъ высшимъ начальникомъ патріарха константинопольскаго, каковымъ и признаетъ его до настоящаго времени (по валашской Кормчей, напечатанной въ 1652 г., митрополитъ угровлахійскій есть экзархъ патріарха константинопольскаго, см. Geschichte der griechisch-orientalischen Kirche in Oestreich,

---

патріарха единственно потому, что нѣкогда носили это титло прежде-бывшіе митрополиты угровлахійскіе; но послѣдніе могли присвоить его себѣ только въ XVI—первой половинѣ XVII вѣка, потому что относительно времени, начиная со второй половины XVII в., намъ положительно извѣстно, что они уже были митрополитами подчиненными константинопольскому патріарху. Что касается до того, что митрополитъ валашскій носитъ титулъ патріарха именно никопольскаго, то неизвѣстно всегда ли, но по крайней мѣрѣ въ концѣ XVII вѣка митрополиты угровлахійскіе, какъ кажется, дѣйствительно между прочимъ именовали себя никопольскими. Объ этомъ мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ, но въ справедливости этого мы увѣряемся изъ слѣдующаго: Lequien въ своемъ Oriens Christianus говоритъ, что въ незадолгое передъ тѣмъ время, въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, султанъ турецкій посылалъ въ Вѣну для переговоровъ о мирѣ съ императоромъ германскимъ воеводу угровлахійскаго и архіепископа никопольскаго (I, 1224); но архіепископа никопольскаго въ собственномъ смыслѣ (разумѣется Никополь или Нигебулъ на правомъ берегу Дуная въ Болгаріи) вовсе не бывало, а поэтому подъ архіепископомъ никопольскимъ, вѣроятно, и должно разумѣть у него, такъ какъ больше не кого, архіепископа или митрополита торговищскаго (Lequien, утверждающій, что былъ епископъ никопольскій въ половинѣ XV в. (ibid.), и Сильбернагль и Neher, утверждающіе, что существуетъ митрополія никопольская въ настоящее время (см. указанный выше Verfassung und Bestand Sammtl. Kirchen d. Orients перваго S. 32 и Kirchliche Geographie und Statistic втораго B. 2, s. 496), говорятъ неправду. Ни у болгаръ, ни у валаховъ, ни у грековъ въ позднѣйшее время никогда не бывало епархіи никопольской; она была въ немъ у грековъ только въ древнѣйшія до-варварскія времена). Что касается до причины, почему митрополитъ угровлахійскій могъ именоваться никопольскимъ, то валахи, начиная съ воеводы Мирчи I, нѣкоторое время владѣли правымъ, болгарскимъ, берегомъ Дуная (Мирча называетъ себя «владѣлецомъ оба пола по всему подунавію», см. Влахоболгарскія грамоты Венелина стр. 18), и митрополитъ угровлахійскій, къ собственной епархіи котораго долженъ былъ принадлежать городъ Никополь во время его бытности подъ валахами, могъ принять и навсегда удержать титулъ никопольскаго за тѣмъ, чтобы увѣковѣчить память объ этомъ иностранномъ ихъ владѣніи.

епископа трансильванскаго А. Шагуны, Hermanstadt, 1862, S. 48, § 26; свидѣтельство о томъ же конца XVII в. ibid. S. 80, § 16. Зависимость митрополита угровлахійскаго отъ патріарха во всякомъ случаѣ не могла быть большею, чѣмъ митрополита молдовлахійскаго, о которомъ см. ниже). Въ настоящее время зависимость митрополита валашскаго отъ патріарха состоитъ въ томъ, что онъ вообще признаетъ его своею высшею инстанціей на случай дѣлъ, превышающихъ его собственную власть, и что потомъ въ частности, если только не ошибаются наши источники, не иначе какъ съ его утвержденія поставляетъ епископовъ своей митрополіи (см. Сильбернагля Verfassung und gegenwärtiger Bestand et caet. S. 139). Что касается до избранія митрополита, то въ настоящее время, подобно какъ и прежде (по крайней мѣрѣ прежде до начала XVIII в., cfr ниже о Молдавіи), оно не принадлежитъ патріарху. Бывъ прежде назначаемъ, вѣроятно, такъ же какъ и въ Молдавіи, воеводой, въ настоящее время онъ избирается коммиссіей членовъ народнаго представительнаго собранія (нарочно на сей случай составляемой) съ участіемъ перваго класса бояръ, и затѣмъ, по утвержденіи княземъ, отъ патріарха только признается (Сильбернагль, ibid. S. 139).

Что касается до политическихъ правъ митрополита и епископовъ, то всѣ они eo ipso суть члены народнаго представительнаго собранія, а первый вмѣстѣ съ тѣмъ, также eo ipso, есть и его предсѣдатель (см. Парижской дипломатической конвенціи 1858 г. § 18; Сильбернагля ibid. S. 139).

Органы епархіальнаго управленія въ каждой епархіи суть: 1) находящаяся при архіереѣ духовная консисторія, 2) окружные протопопы, завѣдующіе бѣлымъ приходскимъ духовенствомъ епархіи (и соотвѣтствующіе болѣе нашимъ уѣзднымъ духовнымъ правленіямъ, чѣмъ благочиннымъ), и 3) окружные архимандриты или игумены, завѣдующіе монастырями (Сильбернагль ibid. S. 141 и Нейгебаура Beschreibung der Moldau und Walachei S. 204).

Для приготовленія къ церковнымъ степенямъ при каждомъ архіереѣ находится духовная семинарія, съ казеннымъ во

всѣхъ четырехъ вмѣстѣ содержаніемъ на 110 человѣкъ *) (ibid. S. 141).

Подобно всѣмъ другимъ православнымъ странамъ, не были оставлены заботливостію папъ и Валахія съ Молдавіей. Объ ихъ попыткахъ распространить свою власть на первую изъ сихъ двухъ послѣднихъ намъ извѣстно слѣдующее. Въ 1370 г. папа Урбанъ V писалъ посланіе къ воеводѣ валашскому Ладиславу (Latitzlao) **), въ которомъ убѣждалъ его, оставивъ схизму и всѣ заблужденія, вступить въ ограду святой римской церкви; наставниковъ истинной вѣры папа указывалъ князю въ латинскихъ проповѣдникахъ, которыхъ, какъ говоритъ папа, находилось тогда въ Валахіи, въ особенности вслѣдствіе стараній мачихи Ладислава, вдовы воеводы Александра, Клары, достаточное число (см. посланіе папы у Райнальда въ Annall. Eccles. an. 1370, n. 6. О вдовѣ Александра, Кларѣ, вѣроятно, католичкѣ по рожденію и ревностной католичкѣ по чувствамъ ibid. an. 1370, n. 5). Въ 1374 г. папа Григорій XI, желая крѣпче утвердить въ вѣрѣ не задолго передъ тѣмъ обращенныхъ румыновъ (вѣроятно, дѣятельностію сейчасъ названныхъ проповѣдниковъ) и болѣе прочнымъ образомъ устроить дальнѣйшую пропаганду, помышлялъ основать въ Валахіи особое католическое епископство; съ этою цѣлію онъ обращался за совѣтомъ къ венгерскимъ архіепископамъ гранскому (стригоніенскому) и колочскому, въ какомъ бы городѣ назначить каѳедру, какія дать епархіи границы, какому бы подчинить ее митрополиту и пр. (у Райнальда ibid. an. 1374, n. 9). Но это намѣреніе папы, по всей вѣроятности, не было приведено въ исполненіе; по крайней мѣрѣ о какой-нибудь католической епархіи валашской,

---

*) Насколько похожи эти семинаріи хотя бы то на наши не слишкомъ блестящія учебныя заведенія того же имени, остается намъ неизвѣстнымъ.

**) У Когальничана подъ 1370 г. воевода Николай, но это неправильно; въ дѣйствительномъ существованіи воеводы Ладислава, сына воеводы Александра, кромѣ грамоты папы, увѣряетъ собственная грамота сего послѣдняго отъ 1369 г. (въ которой онъ называетъ себя Ladislaus и сыномъ Александра); см. ее въ изданіи Баттіана Leges ecclesiasticae regni Hungariae, 1727, t. III, p. 217.

основанной вскорѣ послѣ 1374 г., въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ нигдѣ нѣтъ никакихъ упоминаній *). Послѣ Григорія XI мы не имѣемъ свѣдѣній за цѣлыя два столѣтія, именно до папы Григорія XIII въ концѣ XVI вѣка. Знаменитый папскій дѣлецъ іезуитъ Антоній Поссевино, въ 1583 г. бывъ посыланъ симъ папою въ Трансильванію для устроенія тамошнихъ церковныхъ дѣлъ (для возвращенія въ нѣдра католичества отпадшихъ отъ него въ протестантство и реформатство тамошнихъ мадьяровъ и саксовъ), оттуда ходилъ, также по порученію папы, и въ сосѣднія Валахію и Молдавію (Тейнера Annales Ecclesiastici t. III, p. 453). Кромѣ

*) Были или не были вообще католическія епископіи въ Валахіи, основанныя когда бы то ни было, это остается вопросомъ. Когальничанъ (Histoire de la Valachie p. 110) и другіе изслѣдователи считаютъ валашской католическую епархію мильковскую, находившуюся гдѣ-то на рѣчкѣ Мильковѣ, служащей въ настоящее время границей между Молдавіей и Валахіей и вытекающей изъ Карпатскихъ горъ отъ Трансильваніи. Но это несправедливо: изъ грамоты воеводы валашскаго Ладислава (о которой въ предыдущ. примѣч.) видно, что въ Валахіи не было своей католической епископіи до 1369 г., а изъ словъ папы Григорія XI видно, что не было въ ней таковой епископіи до 1374 г.; между тѣмъ положительно извѣстно, что епархія мильковская существовала раньше этого времени (см. Тейнера Monumenta Slavorum Meridionalium t. I, p. 270. По Фесслеру, епископія мильковская была епархіей трансильванской; бывъ основана въ первыя неизвѣстныя времена христіанства въ Венгріи, существовала для тамошнихъ (трансильванскихъ) шеклеровъ, а съ 1227 г. и для обращенныхъ тогда латинскими миссіонерами въ христіанство молдавскихъ кумановъ или половцевъ, и была закрыта въ XV вѣкѣ, см. его Geschichte von Ungarn., изд. 2, 1867, т. I, стрр. 342 и 465 нач., cfr. Lequien'a Oriens III, 1121). Далѣе Когальничанъ говоритъ, что воеводой Мирчей I была основана латинская епархія арджисская (ibid. p. 110); но это болѣе чѣмъ сомнительно. Латинская каѳедра никопольская (въ Никополѣ дунайскомъ), о которой говоритъ онъ же (ibid. p. 456), можетъ-быть и дѣйствительно существовала въ концѣ XVIII вѣка (хотя вѣроятнѣе разумѣть у него православную каѳедру рущукскую), но во всякомъ случаѣ ея открытіе должно быть относимо къ тому времени, когда Никополь уже не принадлежалъ валахамъ.— Въ 1369 г. воевода валашскій Ладиславъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, поручалъ церковное завѣдываніе католиками своей страны латинскому епископу трансильванскому (см. его грамоту, указанную въ предыдущемъ примѣчаніи): вѣроятно, что и во все послѣдующее время они состояли подъ властію того же трансильванскаго епископа.

своей главной заботы (той же самой, что и въ Трансильваніи, именно—возвращенія въ католичество отпадшихъ въ протестантство молдавскихъ мадьяровъ и саксовъ), какъ необходимо думать, онъ не преминулъ сдѣлать, хотя и оказавшихся въ первой изъ двухъ странъ совершенно напрасными, попытокъ также и относительно уніи. Непосредственно вслѣдъ за симъ обстоятельства повернулись было такъ, что въ Римѣ, вѣроятно, поздравляли себя съ полнымъ успѣхомъ. Поссевино былъ въ Валахіи при воеводѣ Михнѣ II (ibid.); смѣнившій Михну въ томъ же 1583 году, воевода Петръ III Черчелъ самъ былъ усерднымъ поборникомъ того дѣла, которое безуспѣшно было пытано іезуитомъ, т.-е. этой уніи съ папой. Еще въ 1579 году, хлопотавши въ Парижѣ добыть себѣ воеводство съ помощію французскаго короля, т.-е. чрезъ посредство его посла въ Константинополѣ, Черчелъ обращался къ папѣ Григорію съ просьбой употребить за него предъ королемъ свои ходатайства, при чемъ обѣщалъ въ случаѣ полученія престола употребить ревностныя старанія о введеніи въ своей странѣ католичества (у Тейнера ibid. t. III, p. 85 и 669 fin.). Получивъ въ 1583 году престолъ на самомъ дѣлѣ при содѣйствіи короля и папы (Тейнера Monumenta Poloniae et Lithuaniae t. III, p. 93), онъ не измѣнилъ своему слову, что̀ ясно свидѣтельствуется тѣмъ, что отъ преемника Григоріева Сикста V онъ похваляется какъ vir catholicus cumque sancta sede coniunctissimus (Тейнера ibid. t. III, p. 2). Но какъ ни усердны могли быть старанія этого Петра въ пользу папы, во всякомъ случаѣ онъ ничего не могъ сдѣлать, потому что его правленіе продолжалось и всего не болѣе двухъ лѣтъ *).

*) За симъ объ отношеніяхъ папъ къ валахамъ и о сношеніяхъ послѣднихъ съ первыми извѣстно еще слѣдующее. Въ 1500 г. папа Александръ VI, возобновляя мадьярамъ и полякамъ юбилей, данный имъ для войны съ турками, распространилъ его, никѣмъ не будучи прошенъ, и на жителей Валахіи (Тейнера Monumenta Slavorum Meridionalium t. I, p. 542; впрочемъ подъ Валахіей, provincia Valachiae, можетъ-быть должно тутъ раз-

Въ настоящее время католиковъ въ Валахіи до 9 тысячъ съ половиной (въ началѣ настоящаго столѣтія ихъ было не болѣе тысячи, въ 1830 г. 6 тысячъ; отъ чего происходитъ это увеличеніе, отъ прибытія въ Валахію западныхъ поселенцевъ или отъ успѣха католической пропаганды между самими румынами, сказать не можемъ). Церковными дѣлами ихъ завѣдуетъ епископъ никопольскій, которому кромѣ Валахіи подчинена значительная часть сѣверной Болгаріи и который имѣетъ пребываніе въ Букарестѣ (см. Neher'a Kirchliche Geographie und Statistik, Regensburg, 1865, B. 2, S. 493 и 495).

Митрополія молдовлахійская.

Первою, открытою въ Молдовлахіи, архіерейской каѳедрой была не своя православная, а чужая — римско-католическая. Этимъ страннымъ началомъ она одолжена заботамъ дѣйствовавшихъ въ Польшѣ монаховъ францисканскихъ или, какъ еще они называютъ себя, миноритовъ.

Послѣ язычниковъ Ливоніи и Литвы добравшись до православныхъ состоявшей подъ Польшею нашей галицкой Руси, миссіонеры францисканскіе не преминули затѣмъ распространить свою дѣятельность и на сосѣднюю съ послѣдней, и также вас-

---

умѣть не собственную Валахію, а Трансильванію, и юбилей распространяемымъ не на православныхъ румыновъ, а на католическо-мадьярское дворянство послѣдней). Въ 1519 г. воеводы валашскій и молдавскій посылали посольство къ папѣ съ изъявленіемъ готовности принять участіе въ походѣ противъ турокъ, который былъ тогда устрояемъ папою на западѣ (у Тейнера ibid. p. 571). Въ 1593 г. папа приглашалъ воеводъ валашскаго и молдавскаго чрезъ своего посла принять вмѣстѣ съ другими государями участіе въ крестовомъ ополченіи противъ тѣхъ же турокъ (Тейнера Monumenta Poloniae et Lithuaniae t. III, p. 210).—То, что говорятъ Когальничанъ (Histoire de la Valachie p. III) и Палаузовъ (Господарства стр. 30 fin.) о католичествѣ въ Валахіи послѣ флорентійскаго собора, относится къ области баснословія, потому что, какъ говорили мы выше, угровлахійскихъ митрополитовъ вовсе не было на этомъ соборѣ.

сальную первой, Молдовлахію *). Неизвѣстно, какой успѣхъ (всего вѣроятнѣе, весьма слабый или совсѣмъ никакого) имѣли они въ самомъ молдовлахійскомъ народѣ, но имъ удалось склонить къ принятію католичества молдавскаго князя или воеводу Лачко (Laczko) **). Чтобы поставить за симъ свое дѣло въ странѣ на возможно твердую ногу, они поспѣшили испросить у папы дозволеніе основать въ Молдовлахіи особую епископію, которая въ 1371 г. и была открыта въ городѣ Серетѣ (oppidum Czerethense, Cerethense, см. Тейнера Monumenta Poloniae et Lithuaniae t. I, p. 664 и 660 fin., его же Monumenta Hungariae t. II, p. 99, Райнальда Annales Eccles. an. 1370, n. 7 sqq).

Православныя архіерейскія каѳедры впервые учреждены были въ Молдовлахіи въ 1393 — 94 г. Послѣ неладнаго начала, ей какъ будто суждено было и продолжать неладно, и это первое учрежденіе своихъ собственныхъ православныхъ каѳедръ сопровождалось печальными случайностями и довольно продолжительными важными замѣшательствами. Обо всемъ дѣлѣ мы имѣемъ современныя оффиціальныя записи, но, къ сожалѣнію, оно не можетъ быть представлено по симъ послѣднимъ во всей своей полнотѣ и ясности. Оставаясь цѣлой страной совсѣмъ безъ епископовъ и принужденные довольствоваться только священниками, которыхъ получали изъ Галиціи, румыны молдовлахійскіе, по всей вѣроятности, не были довольны подобнымъ униженнымъ положеніемъ своимъ въ отношеніи церковномъ. Повидимому, сама судьба хотѣла придти къ нимъ на помощь: въ 1387—88 г. прибылъ въ сосѣднюю съ ними Венгрію или можетъ-быть даже и къ нимъ самимъ (что остает-

*) Одновременно съ францисканцами явились въ Галицію и Молдавію и доминиканцы, см. Supplementum ad historica Russiae monumenta Turgenevii, p. 127.

**) Отецъ Лачки называется Богданомъ саксонскимъ или саксонцемъ. Не значитъ ли это, что онъ дѣйствительно былъ нѣмецъ (трансильванскій саксъ), а не природный румынъ, и не потому ли именно оказался удобопреклоннымъ къ проповѣди францисканцевъ и его сынъ?

ся неизвѣстнымъ) патріархъ константинопольскій, и по ихъ просьбѣ или можетъ-быть даже по собственному вызову (что остается также неизвѣстнымъ) поставилъ имъ своего отдѣльнаго епископа. Такимъ образомъ Молдовлахія получила было своего собственнаго епископа; но оказалось, что этотъ, посвятившій для нея епископа, патріархъ константинопольскій былъ самозванецъ,—онъ былъ греческій авантюристъ, по имени Павелъ Тагара (Ταγάρις), и какъ слѣдуетъ заключать изъ того, что въ обманъ его дались не только румыны, но даже французы,—искатель приключеній весьма не рядовой (см. о немъ въ Acta P. C. II, 224,—его собственный разсказъ; у Пихлера въ Geschichte d. kirchlich. Trennung zwischen dem Orient und Occident I, 381,—извѣстія, взятыя у французскаго лѣтописца. Въ Венгріи Тагара былъ прежде путешествія въ Римъ, см. Acta P. C. II, 228, а въ сей послѣдній онъ прибылъ не задолго до смерти папы Урбана VI, см. у Пихлера ibid., который умеръ въ октябрѣ 1389 г.). Когда обманъ открылся, патріархъ константинопольскій Антоній рѣшилъ, что Молдовлахіей имѣетъ завѣдывать, въ качествѣ экзарха или намѣстника митрополита галицкаго (каковымъ былъ съ 1371 г. Антоній, см. Acta P. C. I, 578), поставленный было Тагарою въ епископы, но потомъ сложившій съ себя епископскій санъ и произнесшій отлученіе на своего посвятителя, іеромонахъ Симеонъ (что въ качествѣ намѣстника митрополита галицкаго, этого прямо не сказано, но это необходимо подразумѣвать по связи мыслей, и cfr Acta P. C. II, 529),—что въ случаѣ, если митрополитъ умретъ прежде его, онъ имѣетъ наслѣдовать послѣ него каѳедру митрополичью (подразумѣвается: соединяя подъ собой Галицію и Молдовлахію), а въ случаѣ, если наоборотъ, воеводѣ молдовлахійскому предоставляется избрать на его мѣсто другаго управителя дѣлъ церковныхъ (Acta P. C. II, 157 fin. sqq, подразумѣвается: имѣющаго попрежнему оставаться намѣстникомъ митрополита галицкаго). Но не довольствуясь этимъ рѣшеніемъ патріарха, въ которомъ только обѣщалась подъ извѣстнымъ условіемъ галицко-молдовлахійская митрополичья каѳедра румынскому кандидату, но не

давалось и не обѣщалось странѣ особыхъ епископовъ, молдовлахи обратились къ своему, т.-е. этому галицко-молдовлахійскому, митрополиту, который и далъ имъ двухъ епископовъ (Іосифа и Мелетія, ibid. II, 241 sqq, 529 sqq). Такъ какъ они не искали себѣ особаго митрополита, а желали только подвѣдомыхъ митрополиту галицкому епископовъ, то симъ бы, повидимому, дѣло и кончалось. Но когда поставлены были названные епископы, патріархъ константинопольскій возымѣлъ намѣреніе возвести Молдовлахію въ особыя митрополіи. Что заставляло патріарха хотѣть, чтобы молдовлахи получили больше, нежели чего сами искали, нигдѣ въ актахъ прямо не сказано, но по всей вѣроятности побужденіемъ было то желаніе, чтобы имѣть страну въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи: оставаясь только съ епископами, Молдовлахія продолжала бы зависѣть отъ митрополита галицкаго, а получивъ своего митрополита, она поступала бы, въ качествѣ митрополіи, въ непосредственную зависимость отъ самого патріаршаго престола. Не совсѣмъ яснымъ и понятнымъ для насъ образомъ, это желаніе патріарха навязать молдовлахамъ то, чего они, повидимому, сами должны были искать и просить, сдѣлалось причиной довольно продолжительной и серьёзной церковной смуты. Когда прибылъ къ нимъ поставленный для нихъ патріархомъ митрополитъ, они оказывались при своемъ собственномъ митрополитѣ съ двумя подчиненными ему епископами, т.-е. при своемъ собственномъ, отдѣльномъ отъ Галиціи, церковномъ управленіи; но былъ ли имъ лично не по нраву назначенный для нихъ митрополитъ (грекъ, по имени Іеремія) или по чему-нибудь они вообще не хотѣли тогда находиться въ прямой зависимости отъ патріарха, только первый по прибытіи въ страну немедленно былъ изъ нея съ безчестіемъ прогнанъ, чѣмъ и началась помянутая смута. Непринятый митрополитъ предалъ молдовлахійскихъ епископовъ и всю страну церковному отлученію, которое потомъ подтверждено было и самимъ патріархомъ. Вскорѣ послѣ удаленія митрополита, воевода молдовлахійскій (Стефанъ) прислалъ было въ Константинополь своихъ пословъ съ ходатайствомъ о признаніи епископовъ и

о снятіи отлученія (митрополитъ прогнанъ передъ августомъ 1394 г., Acta P. C. II, 223; посольство молдовлахійское было въ Константинополѣ въ маѣ 1395 г.); но патріархъ не внялъ ни той, ни другой просьбѣ, и отправивъ къ молдовлахамъ требованіе, чтобы были удалены будто бы незаконные епископы, поручилъ завѣдываніе страной, до окончательнаго рѣшенія дѣла, одному изъ молдовлахійскихъ протопоповъ (Acta P. C. II, 241 sqq). Вслѣдъ за этимъ (въ сентябрѣ того же 1395 г.) патріархъ отправилъ одного изъ своихъ митрополитовъ для разслѣдованія и устроенія дѣла на мѣстѣ (ibid. II, 256), но и это, какъ видно изъ послѣдующаго, также ни къ чему не привело. Чрезъ полтора года, въ продолженіе которыхъ молдовлахи, вѣроятно, держались во враждебномъ отчужденіи отъ не хотѣвшаго уступить имъ патріарха, къ нимъ присланъ былъ (въ январѣ 1397 г.) для новыхъ попытокъ къ соглашенію и для временнаго завѣдыванія ихъ церковію, въ качествѣ патріаршаго экзарха, другой греческій митрополитъ (ibid. II, 278). Но дѣло тянулось, и страна состояла подъ отлученіемъ (ibid. II, 494) и еще въ продолженіе цѣлыхъ пяти лѣтъ. Наконецъ, въ 1401 г. воевода Александръ, вѣроятно, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, отправилъ въ Константинополь къ тогдашнему патріарху Матѳею I новое посольство хлопотать о достиженіи мира. Нѣтъ записей, чѣмъ кончились на этотъ разъ старанія, но судя по записи о томъ, въ зависимость отъ какихъ условій поставляемо было патріархомъ удовлетвореніе обращенныхъ къ нему просьбъ, слѣдуетъ думать, что изъ двухъ, поставленныхъ митрополитомъ галицкимъ Антоніемъ, епископовъ, остававшійся тогда въ живыхъ или по крайней мѣрѣ на каѳедрѣ уже одинъ—Іосифъ былъ признанъ истиннымъ и законнымъ епископомъ и былъ возведенъ въ санъ митрополита молдовлахійскаго (ibid. II, 528 sqq, 532) *), и что

*) Патр. Матѳей говоритъ, что предшественникъ его патр. Антоній будто потому отлучилъ молдавскихъ епископовъ, что ему (Антонію) донесено было, что они—σερβοεπίσκοποι, т.-е. что они приняли посвященіе и были присланы въ Молдавію отъ сербскаго патріарха, который незаконно присвоилъ

такимъ образомъ въ 1401 или 1402 г. была учреждена въ Молдовлахіи своя особая митрополія *).

1) Іосифъ. Разумѣемъ сейчасъ названнаго Іосифа, который поставленъ былъ въ епископы митрополитомъ галицкимъ Антоніемъ; какъ сказали мы, неизвѣстно положительно, но вѣроятно, что въ 1401 — 1402 г. онъ признанъ былъ отъ патріарха законнымъ епископомъ и вмѣстѣ молдовлахійскимъ митрополитомъ. Его каѳедра была въ городѣ, который погречески назывался 'Ασπρόκαστρον (Acta P. C. II, 529), что значитъ бѣлый городъ, и подъ которымъ можетъ-быть должно разумѣть нынѣшнія бессарабскія Бѣльцы.

Въ 1416 г. (въ годъ смерти константинопольскаго патріарха Евфимія II, который скончался въ мартѣ сего года, см. у Дюканжа въ Glossarium'ѣ Graecitatis подъ словомъ ποιεῖν) и неизвѣстно сколь продолжительное время послѣ сего митрополитомъ молдовлахійскимъ былъ неизвѣстный кто-то, котораго па-

---

себѣ право надъ чужою областію и вслѣдствіе чего они не были законными епископами. Отправляя въ Молдавію своихъ пословъ для окончательнаго разузнанія дѣла, патріархъ предписываетъ имъ, что въ случаѣ, если это прежде донесенное патр. Антонію окажется несправедливымъ, а напротивъ, какъ доносили сами молдовлахи, окажется справедливымъ, что епископы посвящены отъ митрополита галицкаго, то они послы имѣютъ остававшагося теперь изъ двухъ епископовъ одного объявить, по данному имъ полномочію, истиннымъ епископомъ и законнымъ молдавскимъ митрополитомъ. Но первое дѣйствительно было несправедливо (и было не болѣе какъ позднѣйшимъ константинопольскимъ измышленіемъ для прикрытія прежнихъ истинныхъ поводовъ къ отлученію), а послѣднее дѣйствительно было справедливо; а поэтому и нужно думать, что послами было сдѣлано то, что имъ предписывалось сдѣлать во второмъ случаѣ. Подъ митрополитомъ мавровлахійскимъ, присутствовавшимъ въ Константинополѣ въ іюлѣ 1401 г. (Acta P. C. II, 519), не должно разумѣть этого Іосифа, а назначеннаго было прежде, но не принятаго молдовлахами и послѣ этого получившаго въ завѣдываніе митрополію терновскую (ibid. II, 223, 529) Іеремію; что же касается до Іосифа, то въ концѣ того же іюля 1401 г. патріархъ только еще посылалъ въ Молдавію своихъ уполномоченныхъ для окончательнаго изслѣдованія его дѣла (ibid. II, 530).

*) Митрополія молдо-(мавро)-влахійская упоминается какъ уже существующая въ Кодиновомъ спискѣ каѳедръ, писанномъ въ 1387 г. (см. у Ралли и Потли V, 502 нач.). Но нѣтъ сомнѣнія, что это, или самимъ Кодиномъ, или кѣмъ-нибудь другимъ сдѣланная, позднѣйшая приписка.

тріархъ константинопольскій Евфимій почему-то не хотѣлъ признавать законнымъ митрополитомъ (сколько можно догадываться, потому, что онъ поставленъ былъ безъ согласія патріарха, единственно по волѣ императора), но который былъ признанъ таковымъ отъ преемника Евфиміева, патр. Іосифа (извѣстія находятся у Сиропула въ Исторіи флорентійскаго собора, но въ томъ спискѣ сей послѣдней, съ котораго сдѣлано Крейгтономъ печатное изданіе, они въ неполномъ и поврежденномъ видѣ, см. sect. 2, c. 2 sqq и c. 4 fin.,—въ послѣднемъ мѣстѣ подъ *τὸν εἰρημένον μητροπολίτην* Lequien, въ Oriens I, 1146, разумѣетъ митрополита мидійскаго, о которомъ немного выше, а не самого молдовлахійскаго, — неправильно).

2) Анѳимъ. О семъ Анѳимѣ, неизвѣстно когда именно бывшемъ послѣ Іосифа, упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій іеромонахъ Григорій Мамма, въ послѣдствіи (съ 1446 г.) патріархъ константинопольскій; именно — онъ говоритъ, что этотъ Анѳимъ принялъ было монашеское постриженіе, но, бывъ умоленъ соборомъ, снова возвратился къ исполненію архіерейскихъ обязанностей, несмотря на правило церковное, которымъ это запрещается (см. Lequien'a Oriens I, 1252. Не онъ ли разумѣется у Сиропула, и не потому ли Евфимій не хотѣлъ признавать его митрополитомъ, что правило церковное было нарушено по волѣ императора и противъ воли патріарха?).

3) Григорій. Бывъ поставленъ въ митрополиты молдовлахійскіе неизвѣстно когда передъ 1435 годомъ, въ семъ послѣднемъ году находился во Флоренціи у папы Евгенія, и здѣсь, принявъ католичество (а не приступивъ только къ уніи), получилъ отъ папы полномочіе идти проповѣдывать его между православнымъ населеніемъ королевства венгерскаго и въ сосѣднихъ съ симъ послѣднимъ Валахіи, Болгаріи и Молдавіи (см. двѣ грамоты, данныя ему папой Евгеніемъ во Флоренціи въ мартѣ 1435 г., — одну, которою онъ уполномочивается идти съ проповѣдію въ названныя страны, у Райнальда an. 1436, n. 27, — другую, охранную дорожную — salvus conductus, у Тейнера въ изд. Monumenta Slavorum Meridionalium t. I, p. 374). По какимъ побужденіямъ и при ка-

кихъ обстоятельствахъ принялъ онъ католичество, остается намъ пока неизвѣстнымъ (мнимый Григорій Цамвлакъ молдавскаго лѣтописца Мирона Костина, нѣтъ сомнѣнія, есть именно этотъ, пока таинственный, Григорій, см. статью покойнаго Н. И. Надеждина въ Запискахъ Одесскаго Общества Ист. и Древн. т. I, стр. 296 fin. sqq).

4) Даміанъ. Вмѣстѣ съ посломъ воеводы молдовлахійскаго (по имени ὁ Νεάγωγις и съ своимъ протопопомъ Константиномъ) присутствовалъ на соборѣ флорентійскомъ и былъ въ числѣ подписавшихся подъ актомъ соединенія церквей (см. Sgyropuli Hist. Concil. Florent., ed. Breyght. sect. III, c. 2, p. 45 и подписи подъ дѣяніями собора флорентійскаго). Если дѣйствительно не вымышленны дѣянія константинопольскаго собора 1450—51 г., то на семъ послѣднемъ соборѣ, продолжая оставаться митрополитомъ молдовлахійскимъ, торжественно отрекся, вмѣстѣ съ другими, отъ уніи флорентійской (см. у Алляція De perpetua consensione p. 1387 fin.; сомнѣнія относительно подлинности соборныхъ дѣяній у Алляція ibid. p. 1389, о защитѣ ихъ подлинности въ «Исторіи флорентійскаго собора,» Москва, 1847, стр. 198 прим. ѳ*).

*) Кантемиръ въ своемъ Описаніи Молдавіи, неизвѣстно на чемъ основываясь, утверждаетъ, что митр. Даміанъ, принявъ на соборѣ флорентійскомъ изъ видовъ честолюбія унію съ папой, не осмѣлился возвратиться къ своему престолу и что на его мѣсто въ митрополиты молдовлахійскіе Маркъ ефесскій поставилъ своего архидіакона, родомъ болгарина, Ѳеоктиста (Москва, 1789, стр. 363 и 384). Но, вопервыхъ, положительно и достовѣрно извѣстно, что Ѳеоктистъ не былъ и преемникомъ Даміана (о Виссаріонѣ, бывшемъ послѣ Даміана и прежде Ѳеоктиста, мы знаемъ изъ оффиціальнаго документа), а слѣд. и рѣчи объ особыхъ поводахъ къ его поставленію во всякомъ случаѣ несправедливы. Вовторыхъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что точно также несправедливо и то, будто Даміанъ не возвращался въ Молдавію съ флорентійскаго собора. Нѣтъ особенныхъ уважительныхъ причинъ сомнѣваться въ подлинности дѣяній константинопольскаго собора 1450—51 года; но по этимъ дѣяніямъ Даміанъ оставался митрополитомъ молдовлахійскимъ по сей 1450—51 годъ включительно. Патр. іерусал. Досиѳей, какъ кажется, заимствующій свѣдѣніе изъ хорошаго источника, въ своей Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ говоритъ, что воевода молдовлахійскій отвергъ и предалъ проклятію флорентійскій соборъ именно послѣ возвращенія домой митрополита (кн. 10, гл. 6, т. 2, стр. 910,

5) Виссаріонъ. Умеръ въ 1456 г. (см. грамоту воеводы молдовлах. Стефана къ архіепископу ахридскому Дороѳею въ Гласникѣ VII, 177 fin.).

6) Ѳеоктистъ. Упоминается подъ 1463 — 1470 годами (въ двухъ грамотахъ воеводы Стефана IV, изъ коихъ одна напечатана въ Лѣтописи занятій Археогр. Коммиссіи, кн. 4, Спб., 1868, отд. II, стр. 4, а другая находится въ Собраніи молдавскихъ грамотъ Лукашевича, поступившихъ въ Московск. Румянцевскій Музеумъ, № 10, и въ записи на одной писанной въ Молдавіи богослужебной книгѣ, см. библіотеки бывшей Ундольскаго № 78, листа послѣдняго об., — январск. служебн. Минея).

7) Ѳеофанъ. Упоминается подъ 1568 г. (Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, Муравьева, ч. 2, стр. 25).

8) Георгій Могила, родной дядя кіевскаго митрополита Петра Могилы. Упоминается подъ 1588 г. какъ незадолго передъ тѣмъ поставленный въ митрополиты (Тейнера Monumenta Poloniae et Lithuaniae t. III, p. 46); былъ до слѣдующаго 1589 года. Вмѣстѣ съ тогдашнимъ молдавскимъ воеводой Петромъ Хромымъ изъявлялъ готовность приступить къ уніи съ папой и, какъ кажется, былъ усерднымъ ея сторонникомъ (ibid. p. 46, 49, 50. Молдавскій митрополитъ Георгій, подписавшійся подъ грамотой константинопольскаго собора 1590 г., подтверждавшей новоучрежденное русское патріаршество, по всей вѣроятности, есть этотъ Георгій Могила, послѣ добровольнаго или невольнаго отказа отъ престола жившій въ Константинополѣ, см. предисловіе Никоновск. Кормчей л. 24 об.).

9) Анастасій Кримка или Кримковичъ. Въ іюнѣ 1589 г. писалъ грамоту къ папѣ Сиксту V, прося у него ходатайства передъ польскимъ королемъ за Стефана, сына воеводы Александра, который (Стефанъ) искалъ престола подъ тогдашнимъ

---

col. 1. Говоря о невозвращеніи Даміана, не смѣшиваетъ ли его Кантемиръ съ загадочнымъ предшественникомъ его Григоріемъ, который принялъ латинство еще до собора флорентійскаго и который, какъ кажется, дѣйствительно не смѣлъ возвратиться въ Молдавію?).

воеводой, названнымъ выше Петромъ (Тейнера Monumenta Poloniae et Lithuaniae t. III, p. 104 и 165. Въ грамотѣ папа между прочимъ привѣтствуется: aequali apostolis et cum angelis colloquenti et secundum Deum legem danti ac primum verbum ponenti, canones constituenti juxta rectam viam Dei.... magno et illmo papae et caet.). Въ 1602 г., при воеводѣ Стефанѣ Томзѣ, основанъ имъ, до настоящаго времени существующій, въ Буковинѣ монастырь Драгомирна (см. Archiv für Kathol. Kirchenrecht, издаваемый барономъ von Moy de Sons и Vering'омъ, 1865, 4 Heft, S. 159 прим., гдѣ извѣстіе заимствовано изъ Schematismus'а буковинской епархіи на 1863 г.). Послѣднее извѣстное намъ упоминаніе о немъ подъ 1625 г. (см. Строева Описаніе рукописей Царскаго № 328, стр. 324).

10) Аѳанасій. Упоминается подъ 1630 г. (Сношеній съ Востокомъ ч. 2, стр. 107).

11) Варлаамъ. Упоминается подъ 1635—1652 годами (см. грамоты воеводы Василія Лупула 1635 и 1651 годовъ,—первую въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. 3, стр. 262, вторую въ Херсонск. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 2, стр. 86, Сношеній съ Востокомъ ч. 2, стр. 200, 349 и 356 и ч. 3, рукоп. л. 573, 663 об. и 672 sqq; подписи подъ соборнымъ дѣяніемъ 1642 г. противъ кальвинскихъ главъ, усвоявшихся Кириллу Лукарису, у Алляція въ De pergetua consensione Eccles. lib. III, cap. XI, § V, p. 1085 и въ Chronicon'ѣ Philippi Cyprii, ed. Hilarii, p. 478; посвященіе дельскаго изданія 1647 г. славянскаго перевода Ѳомы Кемписа въ Описаніи старопеч. книгъ Толстова № 107, стр. 239).

12) Гедеонъ. Въ 1655 г. находился у насъ въ Москвѣ, и здѣсь вмѣстѣ съ патріархами антіохійскимъ Макаріемъ и сербскимъ Гавріиломъ давалъ патр. Никону отвѣтъ на его письменный спросъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія (см. въ Никоновск. Скрижали «Слово отвѣщателно къ читателемъ»).

13) Досиѳей. Упоминается подъ 1679—1690 годами (см. Икону дѣлъ патріаршихъ, по списку Ундольскаго въ Румянц. Музеумѣ лл. 3 об. sqq, 30 об., 658, Сношенія Россіи съ Вос-

токомъ ч. 4, рукоп. лл. 1121, 1127 об., 1202, Полное Собраніе Законовъ № 1324, Карамзина Исторіи, по изд. Эйнерл. къ т. 1 прим. 529); нѣсколько разъ обращался въ Москву за милостыней (ibid.); между прочимъ просилъ и получилъ отъ патріарха Іоакима типографскія принадлежности для печатанія сдѣланныхъ имъ съ греческаго и славянскаго переводовъ на волошскій языкъ *) (въ Иконѣ л. 3 об. sqq и 30 об.; присылалъ въ Москву нѣкоторые изъ своихъ переводовъ съ греческаго на славянскій и другихъ книжныхъ трудовъ, именно переводъ 12-ти посланій Игнатія Богоносца и свои выписки о пресуществленіи тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи, и просилъ изъ Москвы нѣкоторыхъ, не находившихся въ Молдавіи, славянскихъ книгъ, въ Сношеніяхъ съ Восток. л. 1121 об. fin.).

14) Савва. Вѣроятно, преемникъ Досиѳея; упоминается подъ 1696—1699 годами (Сношеній съ Востокомъ ч. 4, л. 1198, Νεοελλην. Φιλολογία Врето I, № 130, хризовулъ воеводы Антіоха Константина 1699 г. въ Херсонск. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 2, стр. 88).

15) Мисаилъ. Упоминается передъ 1715 г. (см. выписку изъ Синтагматіона патр. іерусал. Хризанѳа, въ Biblioth. Graec. Фабриція t. XIII, ed. Hamburgi, 1727, p. 487, cfr Νεοελλην. Φιλολογ. Врето 1, № 159).

16) Гедеонъ. Упоминается подъ 1721—1736 г. (Lequien'a, I, 1254, Ельснера Neueste Beschreibung derer Griechisch. Christen in der Türckey S. 100).

17) Іаковъ. Упоминается подъ 1794 и 1800 годами (см. Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго, Москва, 1847 г., стр. 96 и Новогреческую Кормчую—Πηδάλιον, первое 1800 г. изданіе, стр. 553, въ спискѣ подписчиковъ).

---

*) Изъ книгъ напечатанныхъ Досиѳеемъ на румынскомъ языкѣ извѣстна въ настоящее время Псалтырь, напечатанная (вмѣстѣ съ славянскимъ) въ Яссахъ въ 1680 г., см. Реестръ старопеч. книгъ Ширяева № 135 и у Сопикова № 956.

18) Веніаминъ. Былъ въ первой четверти настоящаго столѣтія; похваляется какъ ревностный пастырь и усердный патріотъ (Палаузова Господарства стр. 153 и 176).

19) Гавріилъ. Былъ въ неизвѣстные намъ годы между предшествующимъ и слѣдующимъ (упоминаніе о немъ въ Запискахъ Одесскаго Общества Ист. и Древн. т. I, стр. 289 прим.).

20) Софроній. Былъ въ 1852 г. (см. Списокъ каѳедръ въ Христ. Чт. 1853 г. кн. I, стр. 359).

21) Веніаминъ. Былъ въ 1855—1857 г. (см. списки каѳедръ въ Христ. Чт. 1856 г. кн. I, стр. 120, 1858 г. кн. I, стр. 152), и вѣроятно онъ же упоминается подъ 1847 г. (см. Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго стр. 2 и 96).

22) Софроній. Упоминается въ концѣ 1857 г. (Палаузова Господарства стр. 265 fin.).

23) Каллиникъ. Упоминается въ 1867 г. и вѣроятно состоитъ до настоящаго времени (см. списокъ каѳедръ за 1867 г. въ Христ. Чт. 1868 г. ч. I).

Каѳедра епископа Іосифа, который въ 1401—1402 г. первый возведенъ былъ въ митрополиты молдовлахійскіе, какъ мы сказали выше, находилась въ городѣ, который погречески называется Ἀσπρόκαστρον, но подъ которымъ неизвѣстно какой именно должно разумѣть изъ городовъ Молдавіи *). Въ послѣдующее время, вѣроятно, начиная съ ближайшихъ преемниковъ Іосифа, каѳедра митрополичья находилась въ городѣ Сучавѣ или Сочавѣ, который до половины XVI в. былъ вмѣстѣ и столицей государства. Когда именно митрополиты молдовлахійскіе пере-

*) Въ статейномъ спискѣ путешествія Трифона Коробейникова 1593 г. находящемся въ одномъ изъ хронографовъ Московск. Дух. Акад. (раскольн № 434), въ Описаніи Ясской соборной церкви Николая Чудотворца непонятнымъ образомъ сказано: «а митрополитъ бѣльскій тутъ же у церкви служитъ» (списокъ на концѣ рукописи, самаго списка § 13). Бѣльскій тутъ не отъ Бѣльцы ли, которыя можно подразумѣвать подъ Ἀσπρόκαστρον, и не значитъ ли это, что митрополиты молдавскіе дѣйствительно имѣли первоначально пребываніе въ семъ городѣ, а потомъ продолжали удерживать его имя въ своемъ титулѣ?

селились изъ Сучавы въ новую столицу государства—городъ Яссы, остается намъ неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ не ранѣе XVIII вѣка, потому что о митр. Досиѳеѣ положительно извѣстно подъ 1679—1690 годами, что онъ жилъ еще въ Сучавѣ (см. Сношеній съ Востокомъ ч. 4, л. 1121 и 1127 об.), а о митрополитѣ Мисаилѣ подъ 1715 г., что онъ еще продолжалъ называться сочавскимъ (Fabricii Biblioth. Graec. XIII, 487. Послѣ перенесенія столицы государства изъ Сучавы въ Яссы, митрополиты молдовлахійскіе, оставаясь жить въ первой, для торжественныхъ служеній въ большіе праздники пріѣзжали въ послѣднія, см. Іерусалимское хожденіе русскаго путешественника сороковыхъ годовъ XVII в., во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. кн. 10, Смѣсь, стр. 22, cfr Сношеній съ Востокомъ Муравьева ч. 3, рукоп. л. 672).

Титулъ митрополита молдавскато въ XVII в. былъ ο Σουτζάβας καὶ πάσης Μολδοβλαχίας καὶ ἔξαρχος Πλαγιανῶν (см. Алляція De perpetua consensione Eccles. p. 1085 fin., и у Карамзина въ Исторіи, по изд. Эйнерл., къ т. 1 прим. 529; о XVIII в. у Фабриція въ Biblioth Graec. t. XIII, ed. Hamb., 1726, 487); въ настоящее время есть: ὁ Μολδάβιας, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος Πλαγηνῶν (у Ралли и Потли V, 521).

Епископскія каѳедры въ молдовлахійской митрополіи были открываемы постепенно. Изъ двухъ грамотъ воеводы Стефана IV отъ 1463 и 1470 годовъ (указанныхъ выше въ извѣстіяхъ о митр. Ѳеоктистѣ) видно, что тогда была только одна каѳедра—романская (городъ Романъ или Романи-Вайваръ на рѣкѣ Серетѣ, немного выше впаденія въ нее р. Молдавы). *)

---

*) Въ грамотѣ 1470 г. замѣчательно слѣдующее: сначала одинъ разъ говорится: «предъ нами (воеводой) и предъ нашимъ митрополитомъ киръ Ѳеоктистомъ и предъ нашимъ епискупомъ киръ Тарасіемъ отъ Романова торга,» а потомъ во всѣхъ остальныхъ упоминаніяхъ (которыхъ три): «предъ нашими митрополиты»... «и наши митрополиты киръ Ѳеоктистъ отъ Сучавы и киръ Тарасіе отъ Романова торга»... «и печати нашихъ митрополитовъ.» Изъ этого, какъ кажется, должно заключать, что въ Молдовлахіи первоначально было то же, что въ Угровлахіи, т.-е. не митрополитъ съ подвѣдомымъ ему епископомъ, а два особые митрополита.

Когда именно была открыта эта первая каѳедра—остается неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ раньше 1456 г. (см. оффиціальн. документъ отъ сего года въ Гласникѣ VII, 178 fin., гдѣ объ архіереяхъ молдовлахійскихъ во множественномъ числѣ). Въ грамотѣ воеводы Стефана V отъ 1519 г. говорится о второй епископской каѳедрѣ—радовской или радауцкой (городъ Радовъ или Радауцъ или Радовецъ на верхней Молдавѣ. Грамота въ Лѣтописи занятій Археогр. Коммиссіи кн. 4, стр. 12; укрѣпляя за епископіей одно недвижимое имѣніе, воевода говоритъ, что имѣніе это есть «даяніе предковъ дѣдовъ» его: но такъ какъ имѣніе могло быть дано монастырю, въ которомъ находилась епископская каѳедра, и прежде чѣмъ была открыта въ немъ эта послѣдняя, то изъ помянутыхъ словъ и нельзя выводить никакихъ заключеній о давности ея открытія). Не позднѣе какъ съ сороковыхъ годовъ XVII в. и во все послѣдующее время епископскихъ каѳедръ въ молдовлахійской митрополіи было три: сейчасъ названныя романская *) и радовская и третья—хушская или гушская (городъ Хушъ или Гушъ, Husch, Χουσίον, на юго-востокъ отъ Яссъ, недалеко отъ Прута), см. грамоту воеводы Василія Лупула отъ 1635 г. въ Запискахъ Одесскаго Общества Ист. и Древн. т. 3, стр. 262, подписи подъ дѣяніями ясскаго собора 1642 г. у Алляція въ De perpetua consensione p. 1085 и въ Chronicon'ѣ Philippi Cyprii, ed. Hilar. p. 478, молдавскія грамоты 1651 и 1699 г. въ Херсонск. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 2, стр. 86 и 88, Сношеній съ Востокомъ ч. 3, л. 672, Синтагматіонъ Хризанѳа.—Въ настоящее время въ молдавской митрополіи епископскихъ каѳедръ также три: 1) романская или романивайварская, 2) хушская и 3) нижнедунайская или тульчинская, открытая послѣ 1864 г. (см. списки каѳедръ въ Христ. Чт. 1865 и 1868 г. Радауцкая въ австрійской Буковинѣ, см. ниже).

---

*) Въ концѣ XVII—началѣ XVIII в. епископъ романскій носилъ титулъ архіепископа. См. Кантемира Описаніе Молдавіи стр. 363.

Первое время своего существованія митрополія молдовлахійская находилась въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, именно—положительно извѣстно, что она состояла подъ его властію по конецъ собора флорентійскаго (который былъ въ 1438—39 г., и присутствовавшій на которомъ митрополитъ Даміанъ, какъ положительно извѣстно, былъ поставленъ патріархомъ константинопольскимъ, см. Sgyropuli Hist. concil. Florent., ed. Creyght., sect. IX, c. 8, p 260), а если достовѣрны извѣстія о константинопольскомъ соборѣ 1450—51 г.,—по сей послѣдній годъ включительно (по извѣстіямъ, на этомъ соборѣ митрополитъ молдовлахійскій, названный выше Даміанъ, подалъ свой голосъ противъ флорентійской уніи черезъ митрополита никомидійскаго, у Алляція De perpetua consensione p. 1387 fin.). Вскорѣ послѣ сего, неизвѣстно когда именно передъ 1456 г., она перешла изъ-подъ власти патріарха константинопольскаго подъ власть архіепископа ахридскаго (см. посланіе воеводы молдовлахійскаго Стефана къ архіепископу ахридскому Дороѳею отъ апрѣля 1456 г. и отвѣтъ послѣдняго первому въ Гласникѣ VII. 177 fin. sqq). Что было причиной перехода, остается неизвѣстнымъ. Кантемиръ, неизвѣстно на чемъ основываясь, утверждаетъ, что унія флорентійская, именно—по его словамъ, когда митрополитъ молдавскій, бывшій на соборѣ флорентійскомъ, принявъ унію съ папой, не осмѣлился возвратиться назадъ, то Маркъ эфесскій поставилъ въ митрополиты молдавскіе своего архидіакона, и такъ какъ патріархъ константинопольскій былъ тогда уніатъ, приказалъ ему (новопоставленному митрополиту) за подтвержденіемъ на свой санъ обратиться къ архіепископу ахридскому (который,—какъ вѣроятно подразумѣвается у Кантемира,—не принималъ участія въ соборѣ флорентійскомъ, см. Описаніе Молдавіи стр. 363); но эти показанія его вообще весьма сомнительны. Сосѣдняя и родственная съ Молдавіей Валахія на время отлагалась отъ власти патріарха константинопольскаго еще прежде собора флорентійскаго: очень можетъ быть, что и на этотъ разъ причиной отпаденія для обѣихъ странъ были обстоятельства вовсе не церковныя, а

какъ прежде для послѣдней, неизвѣстныя намъ, гражданскія или государственныя. Что касается до послѣдующаго времени, то, по словамъ того же Кантемира (ibid. стр. 364), до сороковыхъ годовъ XVII вѣка, до правленія воеводы Василія Лупулы (1634—1654) и константинопольскаго патріарха Парѳенія I (1639—1644), митрополія молдовлахійская постоянно продолжала оставаться подъ властію архіепископа ахридскаго, а при Василіи Лупулѣ, вслѣдствіе представленій ему отъ патріарха, возвращена была подъ власть сего послѣдняго. Если на самомъ дѣлѣ справедливо, что постоянно продолжала оставаться подъ властію архіепископа ахридскаго *), то слѣдуетъ думать, что зависимость была весьма слабою и болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною, т.-е. что архіепископъ не принималъ никакого участія въ избраніи и поставленіи митрополитовъ и нисколько не вмѣшивался въ дѣла ихъ внутренняго управленія, и что все дѣло ограничивалось простымъ отвлеченнымъ признаніемъ его со стороны митрополитовъ какъ своего высшаго начальника. Относительно зави-

*) Кантемиръ приводитъ самое посланіе патр. Парѳенія къ Василію Лупулѣ, которымъ онъ убѣждалъ воеводу возвратить Молдавію константинопольскому престолу. Если посланіе это есть подлинное, то изъ него дѣйствительно видно, что передъ тѣмъ Молдавія находилась въ зависимости отъ архіепископа ахридскаго. Но съ другой стороны, г. Миладиновъ въ одной своей статейкѣ приводитъ, неизвѣстно намъ откуда взятыя, слова Георгія Могилы, митрополита молдавскаго, который, говоря о началѣ независимости молдавской митрополіи, бывшей независимою въ его время, возводитъ ее ко временамъ импер. Андроника Палеолога (1282—1328) и пишетъ: «взятъ (Андроникъ) митрополію молдавскую съ подпослушанія Охрида и устави, да будетъ аки патріархъ, якоже есть Охридъ и Кипръ, тако и Молдава» (см. издававшійся въ Москвѣ болгарскій сборникъ «Братски Трудъ» 1860 г. кн. 3, стр. 21 fin.). Что Георгій Могила, замышлявъ унію съ папой, самъ не хотѣлъ признавать власти ни архіепископа ахридскаго, ни патріарха константинопольскаго (см. Тейнера Monumenta Poloniae et Lithuaniae t. III, p. 44), это совершенно естественно: но когда онъ относитъ начало независимости къ такимъ отдаленнымъ временамъ (неправильнымъ образомъ), то слѣдуетъ заключать, что она началась не съ его собственнаго времени, а нѣсколько раньше и не была случайнымъ эпизодомъ по поводу уніи, а дѣломъ установленнымъ.

симости митрополита молдовлахійскаго отъ патріарха константинопольскаго послѣ возвращенія молдавской церкви подъ власть сего послѣдняго положительно извѣстно, что она была такой, какою мы предполагаемъ зависимость отъ архіепископа ахридскаго, т.-е. болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною. Кантемиръ о своемъ времени, концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, говоритъ слѣдующее: «Митрополитъ молдавскій въ восточной церкви имѣетъ особливую предъ всѣми другими честь. Онъ хотя не носитъ имени патріарха, но и ни одному изъ оныхъ не подчиненъ; ибо хотя благословеніе на митрополитство пріемлетъ отъ константинопольскаго, но не можетъ онымъ ни избранъ быть, ни сверженъ, и не обязанъ, такъ какъ другіе митрополиты, ожидать псифона (утвержденія въ своемъ санѣ) отъ великія константинопольскія церкви. Когда онъ отъ князя получитъ себѣ подтвержденіе, то три епископа молдавскіе совершаютъ рукоположеніе, и увѣдомляютъ патріарха письменно, что имярекъ смиренный, богобоязливый и ученый мужъ въ призваніи на помощь Святаго Духа, но не инымъ каковымъ отъ человѣческой воли зависящимъ образомъ избранъ. То же дѣлаетъ и князь въ особливомъ къ патріарху письмѣ, чего патріархъ никакимъ видомъ отвергнуть не можетъ, и долженъ во всемъ слѣдовать княжеской волѣ. Впрочемъ совсѣмъ свободенъ онъ и отъ дани, платящейся патріарху подъ греческимъ именемъ койнотиносъ кай воиѳіасъ (т.-е. κοινότινος καὶ βοηθείας—общенія и помощи); не обязанъ же онъ никаковымъ закономъ спрашиваться съ патріархомъ о вещахъ, предпринятыхъ или предпріемлемыхъ молдавскою церковію, но имѣетъ таковую же великую власть въ своей митрополіи, какъ охридскій патріархъ въ своей» *) (ibid. стр. 367). Съ сороковыхъ годовъ

*) Мало ограниченный со стороны патріарха, митролитъ молдавскій значительно ограниченъ былъ со стороны князя или воеводы; по словамъ Кантемира, избраніе и смѣщеніе епископовъ принадлежало не ему, а сему послѣднему. Подобнымъ же образомъ князю, а не епископамъ, принадлежало право избранія и смѣщенія архимандритовъ и игуменовъ монастырей, ibid. 368 sqq.

XVII столѣтія митрополитъ молдавскій находится подъ властію патріарха константинопольскаго по настоящее время; зависимость отъ патріарха въ настоящее время почти такъ же незначительна, какъ была и прежде, именно она совершенно такая же, какъ митрополита валашскаго (см. выше; политическія права митрополита молдавскаго тѣ же самыя, что сего послѣдняго; устройство епархіальнаго управленія въ молдавскихъ епархіяхъ—то же).

Для приготовленія къ церковнымъ степенямъ существуетъ при митрополіи молдавской, въ монастырѣ Сокалѣ, одна на все княжество, духовная семинарія съ казеннымъ содержаніемъ на 80 человѣкъ (см. Сильбернагля Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients, S. 142).

Приходское духовенство обоихъ княжествъ до настоящаго времени не освобождено отъ податей своимъ епископамъ. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка ежегодная дань молдавскаго священника своему епископу состояла изъ 200 аспръ деньгами (около русскаго рубля) и лисьяго или куньяго мѣха (Кантемиръ ibid. стр. 370 fin.) *); въ настоящее время какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи ежегодно взимается съ каждаго священника въ пользу епископа по австрійскому полдукату или около полуторыхъ рублей серебромъ (Сильбернагля ibid. S. 144, § 54).

Въ обоихъ княжествахъ 128 мужскихъ и женскихъ монастырей (72 въ Валахіи и 56 въ Молдавіи). Изъ нихъ только 45 собственные румынскіе, а остальные 83 съ своими имѣніями и доходами принадлежатъ различнымъ святымъ мѣстамъ востока, преимущественно Гробу Господню, т.-е. патріарху іерусалимскому, и монастырямъ аѳонскимъ (патріарху іерусалимскому принадлежатъ 9 монастырей въ Валахіи и

*) Въ Трансильваніи въ XVII и XVIII вв. давали лисій мѣхъ кандидаты во священники протопопамъ за пріисканіе имъ сими послѣдними мѣстъ въ своихъ протопопіяхъ (см. у Шагуны S. 99, п. 2).

13 монастырей въ Молдавіи *), см. Сильбернагля ibid. S. 145 sqq).

Усилія католической пропаганды въ Молдавіи между собственнымъ румынскимъ населеніемъ этой страны были такъ же безуспѣшны, какъ и въ Валахіи. Мы говорили выше, что была открыта католическая епископія въ городѣ Серетѣ еще въ 1371 году. **) Но при ея учрежденіи имѣлась въ виду или паства только еще будущая, которую епископы должны были создать себѣ своею проповѣдію, или если уже на-лицо состоявшая, то не изъ самихъ румыновъ, а изъ мадьяровъ и саксовъ, поселенія которыхъ находились въ Молдавіи; по крайней мѣрѣ относительно послѣдующаго времени (конца XVI в.) положительно извѣстно, что всѣ румыны молдавскіе принадлежали къ греческой церкви, а католиками были только сейчасъ названные, обитавшіе въ странѣ, мадьяры и саксы (см. Тейнера Monumenta Poloniae et Lithuaniae t. III, p. 43 fin. и 91). Существовавъ довольно долго, но безъ всякаго вреда для православія румыновъ, епископія серетская, вѣроятно, по бѣдности мадьярско-сакской ея паствы, не имѣвшей возможности содержать особаго епископа, была закрыта въ началѣ XVI столѣтія (см. Neher'a Kirchliche Geographie und Statistik II, 153 прим. 1, Lequien'a Oriens III, 1120 fin.). Послѣ 1371 г. другая попытка привлечь молдавскихъ

---

*) Изъ остальныхъ патріарховъ константинопольскому не принадлежитъ въ княжествахъ ни одного монастыря, александрійскому и антіохійскому по одному монастырю въ Молдавіи, ibid.

**) Впервые было обращено вниманіе на румыновъ молдавскихъ болѣе, чѣмъ за цѣлое столѣтіе до открытія епископіи серетской, когда еще не существовало воеводства молдовлахійскаго. Папа Григорій IX, узнавъ, что въ католической епархіи куманской (т.-е. нынѣшней Молдавіи,—епископіей куманской называлась, находившаяся въ Трансильваніи и обнимавшая страну тамошнихъ шеклеровъ, епископія мильковская, такъ какъ съ 1227 г. къ ней причислены были и обращенные тогда въ католичество молдавскіе куманы или половцы) живутъ православные валахи, требовалъ отъ короля венгерскаго содѣйствія къ ихъ обращенію въ католичество и предполагалъ открыть для нихъ особую епископію (см. у Райнальда an. 1234, n. 38). Но требованіе и предположеніе остались просто на бумагѣ.

румыновъ подъ верховную власть папы, и именно посредствомъ уніи Флорентійской, была сдѣлана въ концѣ XVI вѣка. Мы говорили выше, что іезуитъ Антоній Поссевинъ въ 1583 г. вмѣстѣ съ Трансильваніей и Валахіей былъ посыланъ и въ Молдавію (Тейнера Annales Eccles. t. III, p. 454); собственнымъ порученіемъ его было хлопотать о возвращеніи въ католичество отпавшихъ отъ него въ протестантство молдавскихъ мадьяровъ и саксовъ; но, по всей вѣроятности, стараясь достигнуть большаго, нежели сколько было поручено, онъ не преминулъ обратиться съ предложеніями уніи и къ самимъ православнымъ румынамъ. Какъ бы то ни было, только отправленный изъ Польши въ Молдавію черезъ пять лѣтъ послѣ него (въ концѣ 1588 г.) іезуитъ Станиславъ Варшевицкій, совершенно успѣвъ при содѣйствіи гражданскаго правительства Молдавіи въ первомъ, съ быстрымъ и рѣшительнымъ успѣхомъ велъ дѣло и о второмъ; тогдашній воевода молдавскій Петръ IV и тогдашній митрополитъ сочавскій Георгій Могила, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ и побужденіямъ, изъявили усердную готовность признать, на условіяхъ уніи, верховную власть св. сѣдалища (см. Тейнера Monumenta Poloniae et Lithuaniae t. III, p. 43 — 51, 91 sqq). Такимъ образомъ, измѣной православію Молдавіи предстояло упредить нѣсколько нашу западную Русь; іезуиты помышляли уже о заведеніи въ ней своей семинаріи (ibid. p. 45 нач.), а архіепископъ львовскій Димитрій Соликовскій, которому она была поручена папой въ высшее завѣдываніе, давалъ обѣщаніе не щадить своихъ усилій (ibid. p. 92). Но дѣло, неожиданно быстро доведенное почти до самаго конца, столько же быстро разрѣшилось въ совершенное ничто; неизвѣстно положительно, что̀ было причиной этого послѣдняго, но послѣ 1588 г. нѣтъ болѣе о молдавской уніи совершенно никакихъ упоминаній (одинъ изъ главныхъ двигателей дѣла, митроп. Георгій Могила умеръ или оставилъ каѳедру въ слѣдующемъ 1589; что касается до воеводы Петра, то, вѣроятно, онъ былъ охлажденъ въ своемъ усердіи къ папѣ тѣмъ, что послѣдній, зовя его подъ кровъ своей власти, въ то же время изъявилъ готовность содѣйствовать въ исканіи подъ

нимъ престола его сопернику, у Тейнера ibid. p. 104 и 165 sqq,—этимъ двумъ обстоятельствамъ, вѣроятно, и обязаны румыны молдавскіе благодарностію, что спаслись отъ уніи *). Преемникъ Георгія Могилы митроп. Анастасій настоятельно приглашаемъ былъ папой къ признанію римской церкви, ibid. p. 165, но, какъ слѣдуетъ заключать по отсутствію дальнѣйшихъ извѣстій, совершенно безуспѣшно). Для возвращенныхъ изъ протестантства въ католичество молдавскихъ саксовъ и мадьяровъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка было открыто епископство въ городѣ Бачовѣ или Бакау (на р. Быстрицѣ, недалеко отъ ея впаденія въ Серетъ, см. Neher'a Kirchliche Geographie II, 239 и 492, Lequien III, 1117 и 1120 fin.); но существовавъ до половины прошедшаго столѣтія (когда перенесено было въ Трансильванію), оно не вело пропаганды или по крайней мѣрѣ не имѣло въ ней успѣха. Въ настоящее время католиковъ въ Молдавіи (состоящихъ изъ помянутыхъ выше, въ настоящее время уже овалашившихся, мадьяръ и саксовъ) считаютъ отъ 40 до 60 тысячъ; ими завѣдуетъ (съ 1838 г.) особый епископъ, который имѣетъ пребываніе въ Яссахъ (см. Neher'a ibid. 492).

Принявъ христіанскую вѣру черезъ посредство болгаръ и находившись довольно долгое время въ зависимости отъ нихъ, румыны валашскіе и молдавскіе въ продолженіе весьма многихъ столѣтій имѣли своимъ богослужебнымъ и своимъ письменнымъ языкомъ нашъ языкъ церковно-славянскій. Первоначально это случилось, нѣтъ сомнѣнія, отъ того, что славянскій языкъ былъ языкомъ господствующаго народа, что греческія богослужебныя книги, существовавъ въ славянскомъ

*) Послѣ этого подъ 1592 г. находимъ извѣстіе, что въ началѣ сего 1592 или въ концѣ предшествующаго 1591 г. воевода Петръ имѣлъ намѣреніе отправиться въ Римъ для какого-то «пріятнѣйшаго» для папы дѣла (Тейнера Monum. Pol. et Lithuan. III, 209). Если вѣрны годы его правленія у г. Палаузова, то онъ былъ тогда уже низверженнымъ, и вѣроятно хотѣлъ идти въ Римъ за тѣмъ, чтобы новымъ предложеніемъ уніи получить отъ папы рекомендацію къ французскому послу въ Константинополѣ, а съ помощію сего послѣдняго снова достать воеводство.

переводѣ, не были переведены на языкъ румынскій, и что тогда какъ первый посредствомъ этого перевода сдѣланъ былъ языкомъ письменнымъ, послѣдній оставался еще не приложеннымъ къ письменности *). Въ послѣдующія времена, безъ всякой особенной нужды и съ величайшимъ для себя неудобствомъ, румыны продолжали употреблять иностранный славянскій языкъ, конечно, просто по отсутствію энергіи на нововведеніе и вслѣдствіе такъ установившагося обычая. Въ публичной письменности собственный румынскій языкъ началъ быть употребляемъ совмѣстно съ славянскимъ съ половины XVII столѣтія, со времени воеводъ—молдавскаго Василія Лупула и валашскаго Матѳея Бассарабы. Лупулъ завелъ типографію для печатанія книгъ на румынскомъ языкѣ въ столицѣ своей Яссахъ, а Бассараба таковую же въ Торговищѣ, и въ первой въ 1646 г. напечатано было на румынскомъ языкѣ, составленное по приказанію того же Лупула, Уложеніе или книга гражданскихъ законовъ для молдавскаго княжества, а во второй въ 1652 г. переведенная съ греческаго на румынскій языкъ книга законовъ церковныхъ или такъ-называемая Кормчая **). Что ка-

---

*) Изъясняясь не совсѣмъ вразумительно, Кантемиръ утверждаетъ, что славянскія буквы вмѣсто латинскихъ и славянскій языкъ вмѣсто румынскаго приняты въ Молдавіи къ письменному и церковному употребленію послѣ Флорентійскаго собора (Описаніе Молдавіи, стр. 383). Но, вопервыхъ, онъ утверждаетъ тутъ нѣчто невѣроятное и невозможное: еслибы румыны сначала употребляли свой языкъ, то съ какой стати, отказавшись отъ своего, они приняли бы потомъ чужой? Вовторыхъ, положительно извѣстно, что они употребляли славянскую азбуку и славянскій языкъ прежде Флорентійскаго собора (см. Влахоболгарскія грамоты, собранныя Венелинымъ). Вообще, если румыны приняли славянскій языкъ для употребленія, то несомнѣнно, что они могли принять его только непосредственно послѣ своего крещенія отъ болгаръ, когда еще не имѣли возможности употреблять своего собственнаго языка и когда послѣдніе могли навязать имъ языкъ славянскій.

**) См. Кантемира Описаніе Молдавіи стр. 387 и 256, и Палаузова Румынскія Господарства стр. 50 и 106. Первый неправильно говоритъ, что въ Валахіи при Щербатѣ Кантакузенѣ, второй—что въ Молдавіи послѣ Валахіи. О румынской Кормчей книгѣ см. выше. Въ ясской типографіи послѣ Уложенія печатаемы были на румынскомъ языкѣ и другія книги, именно

сается до богослуженія, то мы имѣемъ свидѣтельства, что славянскій языкъ продолжалъ употребляться въ немъ до начала XVIII столѣтія; а затѣмъ когда онъ былъ замѣненъ румынскимъ, остается намъ пока неизвѣстнымъ *). Мы не имѣемъ подъ руками образцовъ славянскаго языка богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ Молдавіи и Валахіи **). Но

Кантемиръ даетъ знать, что были напечатаны Евангеліе съ Апостоломъ и Служебникъ (ibid. стр. 387. По словамъ грека Димитрія Прокофіева, въ каталогѣ греческихъ ученыхъ XVI—XVIII в., Священное Писаніе переведено было въ Молдавіи съ греческаго на румынскій языкъ тѣмъ же Николаемъ Спафаріемъ, который послѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, жилъ у насъ въ Россіи, см. Fabric. Biblioth. Graec. t. XI. ed. Hamb., 1722, p. 789).

*) Палаузовъ, неизвѣстно на чемъ основываясь, утверждаетъ, что богослуженіе на румынскомъ языкѣ въ Молдавіи введено было въ 1636 г., а въ Валахіи двумя годами раньше (Господарства стр. 106). Но Кантемиръ, конечно, не ошибается, когда говоритъ о своемъ собственномъ времени: «сей же князь (Василій Лупулъ) установилъ, чтобы въ соборной церкви (ясской) въ честь церкви патріаршей (патріарху Лупулъ подчинилъ молдавскую митрополію) былъ хоръ греческихъ пѣвчихъ, и цѣлая половина обѣдни пѣлася на греческомъ языкѣ, а другая на славянскомъ, *что и поднесь состоитъ*» (Описаніе Молдавіи стр. 387). Съ другой стороны, тотъ же Кантемиръ, изъясняясь не очень вразумительно, даетъ знать, что важнѣйшія богослужебныя книги со времени Лупула, бывъ переведены на румынскій языкъ, начали быть употребляемы на семъ послѣднемъ если не въ самомъ богослуженіи, то въ домашнемъ чтеніи (ibid.). Такъ какъ XVIII вѣкъ былъ вѣкомъ безграничнаго господства въ княжествахъ свѣтскихъ, а съ ними, вѣроятно, и духовныхъ фанаріотовъ (одна румынская статья, случайно встрѣченная нами въ перепечаткѣ въ константинопольской болгарской газетѣ Съвѣтникъ 1864 г. № 36, утверждаетъ это положительно), то слѣдуетъ думать, что славянскій языкъ въ богослуженіи сначала замѣненъ былъ греческимъ, а не румынскимъ, и что сей послѣдній окончательно былъ введенъ только уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда населеніямъ обоихъ княжествъ возвращено было право выбирать воеводъ изъ своей собственной среды.

**) Мы это говоримъ о книгахъ собственно рукописныхъ. Что касается до книгъ печатныхъ, то румыны валашскіе и трансильванскіе употребляли и сами перепечатывали книги сербскія, а румыны молдавскіе, вѣроятно, употребляли книги южно-русскія (списокъ извѣстныхъ въ настоящее время старопечатныхъ сербскихъ и угровлахійскихъ книгъ см. у Каратаева въ Росписи славянскихъ книгъ и у Шафарика въ Geschichte der Südslawisch. Literatur, Prag, 1865, III, 249 sqq; о печатникахъ у Шафарика ibid. S. 123 sqq и въ Arkiv'ѣ za Pavestnicu Jugoslavensku, издаваемомъ Кукулевичемъ Сакцинскимъ въ Загребѣ, кн. 1, стр. 121 sqq).

что касается до языка государственныхъ актовъ, то онъ не одинъ и тотъ же въ актахъ первой и второй страны. Румыны Валахіи, заимствовавъ славянскій языкъ отъ болгаръ, и въ послѣдующее время находились въ ближайшемъ общеніи съ ними же; вслѣдствіе этого языкъ валашскихъ грамотъ есть испорченный болгарскій. Румыны Молдавіи, первоначально заимствовавъ славянскій языкъ отъ тѣхъ же болгаръ, въ послѣдующее время находились въ ближайшемъ общеніи не съ ними, а съ нашими червоно и малоруссами; вслѣдствіе этого и языкъ молдавскихъ грамотъ не болгарскій, а южно-русскій (см. Влахоболгарскія грамоты, собранныя Ю. Венелинымъ, и въ частности рѣчь объ этомъ самого Венелина, стр. 319).

Православная румынская церковь въ австрійскихъ — Трансильваніи, Банатѣ, восточной Венгріи и Буковинѣ.

Трансильванія съ Банатомъ, какъ мы говорили выше, была отнята у болгаръ венграми при самомъ занятіи сими послѣдними ихъ нынѣшней территоріи, въ концѣ IX столѣтія. Съ тѣхъ поръ, ставъ мадьярскою по своему высшему сословію или дворянству и оставаясь преимущественно румынскою по своему сельскому населенію *), она находилась подъ властью Венгріи, сначала недолго въ качествѣ особаго вассальнаго княженія, а потомъ какъ простое воеводство самого венгерскаго королевства, до 1538 г. Когда въ этомъ году Венгрія окончательно досталась въ руки Австріи, воевода трансильванскій Іоаннъ Заполія, напрасно пытавшійся передъ тѣмъ

---

*) Населеніе Трансильваніи кромѣ мадьяръ и румыновъ составляли еще 1) неизвѣстные точно по своему происхожденію такъ-называемые шеклеры или секлеры (по латыни Siculi, считающіе себя потомками гунновъ, но учеными признаваемые за особую вѣтвь мадьяровъ) и 2) призванные въ страну для поселенія въ 1143 г. саксы (главнымъ образомъ собственно фламандцы). См. Фесслера Geschichte von Ungarn, 2-го изд. т. 1, стр. 25, 247 и 461.

овладѣть венгерской короной, провозгласилъ свою область отдѣльнымъ княжествомъ, каковымъ она и оставалась до 1688 г., почти постоянно находившись въ это время въ вассальной зависимости отъ Турціи, съ помощью которой старалась защищаться отъ притязаній нѣмецкихъ императоровъ *). Въ 1688 г. Трансильванія покорена была австрійцами, послѣ чего въ 1713 г., когда умеръ послѣдній, бывшій предъ завоеваніемъ ея князь, она восприсоединена была къ Венгріи, а въ 1765 г. сдѣлана особымъ, зависимымъ отъ послѣдней, герцегствомъ.

Банатомъ или полнѣе и точнѣе Банатомъ Темешварскимъ называется область, находящаяся между Дунаемъ, Тиссой, Марошемъ и границами Трансильваніи и Валахіи, съ главнымъ городомъ Темешваромъ. До 1538 г. Банатъ принадлежалъ къ Венгріи, составляя въ ней особое воеводство. Въ семъ послѣднемъ году онъ отдѣлился отъ нея вмѣстѣ съ Трансильваніей; но въ 1552 г. онъ былъ завоеванъ турками, подъ властію которыхъ (бывъ управляемъ особыми темешварскими пашами) и находился въ продолженіе 164 лѣтъ. Въ 1716 г. онъ былъ завоеванъ у турокъ австрійцами, у которыхъ съ 1779 г., подобно Трансильваніи, возсоединенъ съ землями той же венгерской короны.

Румыны трансильвано-банатскіе и венгерскіе приняли христіанскую вѣру греческаго восточнаго исповѣданія чрезъ по-

---

*) Рядъ князей трансильванскихъ есть слѣдующій: 1) Іоаннъ Заполія 1538 — 1540, 2) Іоаннъ Сигизмундъ, сынъ Заполіи, 1540 — 1571, 3) Стефанъ Баторій 1571 — 1574, 4) Христофоръ сынъ Баторія 1574 — 1586, 5) Сигизмундъ, сынъ Христофора, 1586 — 1601, 6) Моисей Шекели 1602 — 1603, 7) Стефанъ Бочкай 1604 — 1607, 8) Сигизмундъ Ракочи 1608, 9) Гавріилъ Баторій 1608 — 1613, 10) Гавріилъ Бетленъ 1615 — 1629, 11) Стефанъ Бетленъ 1629, 12) Георгій Ракочи I 1630 —1648, 13) Георгій Ракочи II 1648 — 1657, 14) Францъ Редай 1657, 15) Ахатій Бертшай 1658, 16) Георгій Ракочи во 2-й разъ 1660, 17) Ахатій Бертшай во 2-й разъ 1661, 18) Іоаннъ Кеменій 1661, 19) Михаилъ Апафи I 1661 — 1681, 20) Михаилъ Апафи II 1681 — 1705, † 1713. Списокъ этотъ составленъ нами по книгѣ Geschichte des Temeser Banats von Leonh. Böhm, Leipzig, 1861, Erster Theil.

средство болгаръ одновременно съ румынами валашскими. Съ тѣхъ поръ они всѣ оставались чисто православными до конца XVII столѣтія; начиная съ конца этого столѣтія, довольно значительная часть ихъ привлечена къ уніи, и въ настоящее время изъ 2,250,000 румынскаго населенія указанныхъ земель около двухъ третей православные и около одной трети уніаты *).

Людъ маловѣдомый, румыны эти представляютъ собой весьма замѣчательный примѣръ непоколебимой привязанности къ вѣрѣ своихъ отцовъ, несмотря на всю тягость условій, при которыхъ они должны были ее исповѣдывать. Ихъ православная греческая вѣра въ продолженіе цѣлыхъ восьми вѣковъ, именно до конца прошедшаго столѣтія (до 1791 г.), не была въ указанныхъ земляхъ религіей законно признанной и свободной (recepta), а только терпимой (tollerata) **), и терпимой не болѣе какъ настолько, насколько это могло быть угодно правительству въ каждое данное время ***). Какъ людей, содержащихъ вѣру безправную, ихъ заставляли и принуждали платить десятину въ пользу господствующаго сначала католическаго, а

---

*) Мадьяры трансильванскіе, подражая примѣру своихъ подданныхъ румыновъ, сначала стали было принимать христіанскую вѣру также съ востока. Въ 948 г. пришелъ въ Константинополь и крестился удѣльный трансильванскій князь Гіула (см. Кедрина у Стриттера въ Memor. pop. III, 620, Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го т. 1, стр. 73, также нашу Никоновск. лѣтоп. 1, 115), а взятый имъ съ собою греческій епископъ съ успѣхомъ проповѣдывалъ христіанство между его сородичами (Кедринъ ibid. и Фесслера ibid. стр. 110 fin.—о гоненіи на христіанство при племянникѣ предшествующаго язычникѣ Гіулѣ младшемъ). Но въ 1002 г. Трансильванія совсѣмъ присоединена была къ принявшей незадолго передъ тѣмъ христіанство отъ латинянъ Венгріи, чѣмъ и положенъ былъ конецъ распространенію между трансильванскими мадьярами православія.

**) См. румынскаго трансильванскаго митрополита Андрея Шагуны Geschichte der Griechisch-orientalischen Kirche in Oestreich, Hermannstadt, 1862, S. 121 и 166 fin. и Іо. Гинтца (Hintz) Geschichte des Bisthums der griechisch-nichtunirten Glaubensgenossen in Siebenbürgen, Hermannstadt, 1850, S. 16. Впрочемъ, въ Трансильваніи, несмотря на законъ 1791 г., православная вѣра была считаема только терпимою даже еще и въ 1810 г., у Шагуны ibid. S. 131 п. 7.

***) У Шагуны ibid. S. 35.

потомъ кальвинскаго духовенства *); какъ представители вѣры безправной, ихъ священники, бывъ лишены преимуществъ своего церковнаго сана, обязапы были платить всякія государственныя подати, а если служили въ приходахъ, находившихся на земляхъ помѣщиковъ, то кромѣ того и всякіе оброки симъ послѣднимъ **). Не отличалось особенной терпимостью католи-

*) Отъ 1224 г. есть законодательный актъ, изъ котораго видно, что прежде и послѣ того православные румыны трансильванскіе обязаны были платить десятину латинскому духовенству (у Шагуны S. 23 нач.). Неизвѣстно, освобождаемы ли были они когда-нибудь отъ этой обязанности въ продолженіе слѣдующихъ двухъ столѣтій, но въ 1468 г. король Матвѣй Корвинъ, вслѣдствіе жалобъ латинскаго трансильванскаго епископа на ихъ нехотѣніе платить подать, посредствомъ своего указа строжайшимъ образомъ предписалъ имъ это послѣднее (см. въ изданіи Баттіана Leges ecclesiasticae regni Hungariae, Claudiopoli, 1827, t. III, p. 529 fin. sqq). Въ 1481 г. тотъ же король освободилъ было ихъ отъ противозаконной и тяжко ненавистной для нихъ дани, что въ 1495 г. подтвердилъ было и его преемникъ Владиславъ Богемскій (у Шагуны S. 25, у Гинтца S. 23 sub fin.); но въ 1498 г. вторый изъ названныхъ снова со всею строгостію обязалъ ихъ къ ней, причемъ такъ какъ они хотѣли упорствовать, черезъ два года самымъ рѣшительнымъ образомъ повторилъ свое предписаніе (у Баттіана III, 609 и 635 fin.). Въ продолженіе перваго столѣтія владѣнія собственныхъ трансильванскихъ, кальвинскаго исповѣданія, князей, хотя и не бывъ вѣроятно освобождены отъ десятины формальнымъ законодательнымъ актомъ, успѣли было въ большинствѣ своемъ стать отъ нея свободными на дѣлѣ; но въ половинѣ XVII в. снова былъ положенъ конецъ этой свободѣ посредствомъ нарочитаго изданнаго относительно ихъ закона (у Гинтца S. 23 sqq, cfr у Шагуны S. 61 прим.).

**) Румынскіе священники были-было освобождены отъ всякихъ казенныхъ податей—одни неизвѣстно когда прежде 1479 г., другіе въ семъ послѣднемъ году (см. у Шагуны S. 23 и у Гинтца S. 63 указъ Матвѣя Корвина отъ 1479 г.,—митрополитъ просилъ короля объ однихъ только священникахъ комитата мармарошскаго, безъ сомнѣнія, потому, что священники другихъ мѣстъ освобождены были ранѣе); но что и въ послѣдующее время свобода эта была весьма плохо признаваема, видно изъ того, что въ продолженіе XVII в. митрополиты трансильванскіе принуждены были многократно обращаться съ просьбою къ князьямъ объ ея подтвержденіи (у Гинтца S. 20 и у Шагуны S. 41) и что окончательнымъ образомъ священники были выключены изъ подушнаго оклада только при ревизіи 1754 г. (у Гинтца S. 46 прим.). Что касается до оброковъ помѣщикамъ, то священники были-было освобождены отъ нихъ въ 1609 г., бывъ обязаны на будущее время только давать имъ обычный, вѣроятно—ежегодный, даръ (do-

ческое правительство венгерскихъ королей; но уже съ совершенной нетерпимостью дѣйствовало потомъ кальвино-протестантское правительство трансильванскихъ князей (принявшихъ кальвинизмъ вмѣстѣ съ большинствомъ мадьяровъ Трансильваніи въ половинѣ XVI в.), которые дошли до того, что подчинили православнаго митрополита своему кальвинскому суперъинтенденту и которые сочиняли и навязывали православнымъ своего рода особенное, близкое къ кальвинизму, православіе (см. ниже), и при которыхъ можно было выпросить дозволеніе построить или перестроить церковь только подъ условіемъ, чтобы православная община обязалась не только платить десятину кальвинскому пастору, что̀ она дѣлала и безъ того, но также участвовать въ содержаніи кальвинскаго школьнаго учителя и въ поддержаніи кальвинскихъ—пасторскаго дома, церкви и школы *). Вообще румыны трансильвано-банатскіе и венгерскіе въ продолженіе цѣлыхъ восьми вѣковъ должны были исповѣдывать православную вѣру при условіяхъ едвали даже не болѣе тяжкихъ, чѣмъ при какихъ содержали и содержатъ ее греки и славяне турецкіе. Но несмотря на это,

---

na solita, у Гинтца S. 20, cfr у Шагуны S. 36 fin.); но какъ мало помѣщики думали признавать, а правительство какъ мало думало настаивать на признаніи ими данныхъ относительно этого указовъ, видно изъ законодательныхъ актовъ конца XVII начала XVIII в., по свидѣтельству которыхъ тогдашніе священники не только платили помѣщикамъ опредѣленныя colonicales praestationes sub honorarii titulo, но и принуждены были jobbagyonum (крѣпостныхъ крестьянъ) move ad robottas laboresque (у Шагуны S. 85, у Гинтца S. 92 fin. и 102). Относительно дѣтей румынскихъ священниковъ въ концѣ XVI в. было постановлено, что если они женаты и живутъ своими домами, то суть крестьяне помѣщиковъ наравнѣ со всѣми прочими крестьянами, а если холосты и живутъ при отцахъ, то свободны выбирать родъ жизни (у Шагуны S. 36 fin.). Неизвѣстно съ какого времени прежде половины XVII в., сами православные митрополиты трансильванскіе обязаны были платить своимъ князьямъ ежегодную подать. Въ грамотѣ на митрополію, данной въ 1643 г. княземъ Георгіемъ Ракоци I митр. Стефану Симоновичу, между прочимъ пишется: «pro censu annuali pelles martinianas triginta et duas ac lynceas quatuor, juxta usum hactenus observatum, fisco nostro (митрополитъ) singulis annis administrabit (у Гинтца S. 75; то же въ таковыхъ же грамотахъ и послѣдующимъ митрополитамъ, ibid. 81 и 86).

*) У Шагуны S. 60, § 34.

за исключеніемъ аристократіи или дворянства, которое вело себя совершенно такъ, какъ наше дворянство югозападной Руси подъ владѣніемъ Польши, т.-е. спѣшило переходить на сторону народности и вѣры народа господствующаго *) (Мадьяровъ), они постоянно оставались крѣпко преданными этой непризнанной и унижаемой отцовской вѣрѣ.

Румыны трансильванскіе не имѣли своего собственнаго высшаго духовенства весьма долгое время. Положительно извѣстно, что они не имѣли своихъ епископовъ до конца XIII вѣка (см. Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2 т. I, стр. 488 fin. sqq); затѣмъ, когда именно они получили ихъ, остается пока неизвѣстнымъ, а первое встрѣчаемое въ актахъ упоминаніе о нихъ относится къ 1479 г. Пока не было своихъ епископовъ въ сосѣдней и одноплеменной Валахіи, румыны трансильванскіе, какъ слѣдуетъ думать, получали себѣ духовенство изъ одной и той же съ послѣднею Болгаріи, а также, вѣроятно, и изъ сосѣдней на сѣверѣ нашей Малой Руси, при чемъ недостатокъ приходскихъ священниковъ, какъ это бывало при подобныхъ обстоятельствахъ въ другихъ странахъ и въ ней самой въ позднѣйшее время, могъ восполняться дѣятельностію монаховъ (т.-е. іеромонаховъ), которые, путешествуя по странѣ, исправляли необходимыя церковныя требы. Послѣ того какъ явились свои отдѣльные епископы въ Валахіи, священники въ Трансильванію, нѣтъ сомнѣнія, были поставляемы сими послѣдними, и весьма вѣроятно, что она была поручена имъ отъ патріарха константинопольскаго въ церковное завѣдываніе даже формальнымъ образомъ, именно—что она была причислена къ епархіи ближайшаго къ ней митрополита северинскаго.

Первое, извѣстное въ настоящее время, упоминаніе объ епископахъ трансильванскихъ, какъ мы сказали, относится къ 1479 г.; именно въ одной королевской грамотѣ отъ этого года упоминается митрополитъ трансильванскій Іоанникій (Iovanichik, у Шагуны S. 23, у Гинтца S. 63). Мы говорили выше,

---

*) См. у Шагуны ibid. S. 57 sqq.

что въ Валахіи страннымъ образомъ учреждены были двѣ независимыя одна отъ другой митрополичьи каѳедры. Съ вѣроятностію можно предполагать, вопервыхъ, что вторая изъ двухъ каѳедръ—северинская сдѣлана была не просто зависимою отъ первой епископіей, а самостоятельною митрополіей, потому, что кромѣ части собственной Валахіи ей подчинена была независимая отъ послѣдней въ государственномъ отношеніи Трансильванія,—вовторыхъ, что митрополія трансильванская была продолженіемъ митрополіи валашско-северинской, т.-е. что каѳедра митрополичья перемѣщена была изъ Валахіи въ Трансильванію, а въ первой на ея мѣсто сдѣлана простая епископія. Рядъ митрополитовъ трансильванскихъ послѣ перенесенія въ страну или послѣ учрежденія въ ней митрополичьей каѳедры, сколько онъ извѣстенъ въ настоящее время, есть слѣдующій: 1. Іоанникій, о которомъ говорили мы выше, упоминаемый подъ 1479 г. 2. Варлаамъ, упоминаемый подъ 1537 г. (у Гинтца S. 15. Подъ 1494 г. упоминается митрополитъ не названный по имени, ibid. S. 68, у Шагуны S. 30). 3. Стефанъ 1-й, упоминаемый подъ 1557 г. (у Шагуны S. 34 нач.). 4. Геннадій, упомин. подъ 1560 (у Шагуны S. 47 и 149 fin.), и вѣроятно онъ же подъ 1577—80 гг. (у Гинтца S. 19, Шафарика Geschichte d. Südslawisch. Literatur, III, 128 № 47 и 280 № 250, и Каратаева Хронологич. роспись славянскихъ книгъ, Спб., 1861, стр. 14, № 76). 5. Орестъ (Jorest), упоминаемый подъ 1581 г. (у Гинтца S. 19). 6. Іоаннъ Прислопъ, упомин. подъ 1595 г. (ibid). 7. Досиѳей, упомин. подъ 1597 г. (ibid. S. 20). 8. Іоаннъ, упомин. подъ 1599 (ibid). 9. Ѳеоктистъ, упоминаемый подъ 1609 г. (ibid). 10. Савва, по нѣкоторымъ — бывшій около 1620 г. (ibid). 11. Геннадій (Georgius Bradi), упоминаемый подъ 1628—41 гг. и называемый архимитрополитомъ (ibid. SS. 20 и 70 и у Шагуны S. 47). 12. Илія Орестъ (Helias Jorest), преемникъ Геннадія, послѣ недолгаго правленія низложенный съ престола, по увѣренію оффиціальнаго акта — за свои преступленія, а по другимъ свидѣтельствамъ—за свою твердость въ противодѣйствіи кальвинской пропагандѣ (у Гинтца SS. 21 и 70 sqq). Въ 1645 г.

этотъ Орестъ пріѣзжалъ за милостыней въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу и привезъ удостовѣрительную о себѣ грамоту отъ митрополита и епископовъ молдавскихъ, которые писали въ грамотѣ слѣдующее: «Свидѣтельствуемъ пречестному и свѣтлому зраку царскаго твоего величества сего архіерея именемъ Ореста отъ страны земли угорской, который съ дѣтства своего въ нашей землѣ (въ Молдавіи) въ монастырѣ Путномъ былъ воспитанъ и въ степень священства возведенъ. Когда приключилась смерть архіепископу ардонскому въ угорской землѣ *) и осталися волохи безъ пастыря, просили они себѣ у короля Ракоцы Георгія **), чтобы далъ имъ себѣ по волѣ поставить пастыря, и они избрали себѣ сего Ореста, котораго рукоположилъ Ѳеофанъ (ошибка вмѣсто Ѳеофилъ) митрополитъ угровлахійскій. Черезъ три лѣта воздвигъ ненавидящій добра діаволъ великаго попа королевскаго (кальвинскаго суперъинтендента) Чулая Георгія ***), сущаго въ ереси лютеранской, какъ самъ король и всѣ угры, и оклеветалъ сего Ореста передъ королемъ, возведя на него великую неправду; все что у него было отобрали и самого заключили въ темницу, гдѣ просидѣлъ девять мѣсяцевъ со многими іереями и христіанами, не за какую-либо вину, но за вѣру христіанскую, за то, что не хотѣлъ совратиться къ лютеранству. Видя его твердую вѣру, далъ ему самъ король, за двадцать четыре поруки, тысячу талеровъ, чтобы тѣ деньги вскорѣ отдать казнѣ королевской и его отпустили собирать деньги для сей уплаты. Пришелъ онъ въ свой монастырь Путный, гдѣ поминаются великіе князья московскіе; тамъ не могъ собрать довольно де-

---

*) Ардонъ изъ Naudor, какъ назывался повенгерски г. Карлсбургъ, въ которомъ имѣли пребываніе трансильванскіе митрополиты.

**) Разумѣется трансильванскій князь Георгій Ракоци I, который былъ съ 1630 по 1648 г. Князья трансильванскіе, вѣроятно, называли себя и были называемы отъ своихъ подданныхъ королями съ тѣхъ поръ, какъ въ 1605 г. султанъ далъ венгерскій королевскій вѣнецъ Стефану Бочкаю. См. Böhm'a Geschichte des Temeser Banats, th. I, S. 142.

***) Въ оффиціальномъ актѣ у Гинтца, S. 71, онъ называется Stephanus Gelei.

негъ, чтобы заплатить долгъ сей, и посему мы, видѣвши его бѣдность и утѣсненіе, сжалились надъ нимъ, послали къ вашему царскому величеству просить помощи у подножія твоего престола» (Сношеній съ Востокомъ Муравьева ч. 2, стр. 347).

13. Стефанъ Симоновичъ (Stephanus Simonius), вѣроятно родомъ сербъ, преемникъ Ореста, правившій съ 1643 по 1651 г. *). Изъ диплома, который данъ былъ этому митрополиту при его поставленіи княземъ Георгіемъ Ракоци, открывается то бѣдственное и крайне униженное положеніе, въ которомъ находилась тогда православная церковь въ Трансильваніи. Въ дипломѣ этомъ между прочимъ пишется: 1) митрополитъ обязанъ принять катихизисъ, который ему данъ (неизвѣстно какой, вѣроятно близкій къ кальвинскому), и стараться, чтобы онъ былъ принятъ и другими, и по нему производить обученіе дѣтей; 2) совершать крещеніе, по заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, простой водой во имя Отца и Сына и Св. Духа, (т.-е. вѣроятно, подразумѣвается, безъ муропомазанія); 3) Святое причащеніе преподавать только взрослымъ, которые обладаютъ совершеннымъ разумомъ и ведутъ неукоризненную жизнь; 4) распятію и иконамъ въ церкви не воздавать поклоненія, но смотрѣть на нихъ какъ на украшеніе и на напоминаніе страстей Господнихъ, и учить сему и другихъ; 5) погребенія совершать по обычаю кальвинской церкви; 6) никакому священнику или мірянину, который бы захотѣлъ перейти къ реформатской церкви, не препятствовать въ его намѣреніи; 7) митрополитъ ежегодно имѣетъ держать съ священниками соборъ, но при этомъ обязанъ спрашивать совѣта у реформатскаго епископа (т.-е. суперъинтендента) и ему повиноваться; 8) протопоповъ выбирать съ одобренія консисторіи (православной или кальвинской, не видно) и реформатскаго

*) У Гинтца SS. 22, 70 и 77, у Шагуны SS. 38 и 40. Сербскій историкъ Юрій Бранковичъ, пропуская Ореста, ставитъ между Геннадіемъ и этимъ Стефаномъ митр. Досиѳея (у Раича кн. XI, гл. VI, § 21); но или Досиѳей его есть одно и то же лицо съ Орестомъ, или у него ошибка, см. оффиціальный актъ у Гинтца S. 70 sqq.

епископа, и безъ согласія сего послѣдняго не отставлять ихъ отъ должности; 9) при объѣздѣ епархіи разбирать могущія случиться жалобы вмѣстѣ съ священниками и потомъ представлять ихъ реформатскому епископу на окончательное рѣшеніе (у Гинтца S. 72 sqq, у Шагуны S. 38 sqq).— Митрополитъ Стефанъ перевелъ на румынскій языкъ Новый Завѣтъ, который въ 1648 г. напечатанъ былъ въ столицѣ митрополичьей Карлсбургѣ *). 14. Даніилъ, преемникъ Стефана: въ 1655 г. удалился въ Валахію (у Гинтца S. 23, у Шагуны S. 40 fin.). 15. Савва Бранковичъ, изъ фамиліи сербо-венгерскихъ Бранковичей, управлявшій въ продолженіе 26 лѣтъ съ 1654 по 1680 г. (у Шагуны S. 41, у Гинтца S. 26 и Раича кн. XI, гл. VI, §§ 10 fin. и 20 fin.). Похваляется какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ и ревностнѣйшихъ трансильванскихъ митрополитовъ; успѣлъ выпросить у правительства свободу православному духовенству отъ податей (впрочемъ, только на время); не только дозволялъ, но и поощрялъ замѣну въ богослуженіи славянскаго языка румынскимъ; для пріобрѣтенія средствъ къ возстановленію монастырей и церквей, разрушенныхъ турками (которые воевали тогда съ трансильванскимъ княземъ), ѣздилъ за сборомъ милостыни въ Россію; подъ конецъ правленія, вслѣдствіе клеветъ, неустанно строившаго противъ него козни, трансильванскаго кальвинскаго суперъинтендента Туфея, былъ на нѣкоторое время заключаемъ въ темницу (у Гинтца S. 26, у Шагуны S. 41 нач. sqq и у Раича кн. XI, гл. VI, § 5 sqq). 16. Іосифъ, преемникъ Саввы, поставленный въ 1680 г. (у Гинтца S. 27). 17. Іоасафъ, преемникъ Іосифа, родомъ грекъ, поставленный въ 1682 г. (Гинтца S. 27, Шагуны S. 48).

---

*) У Шагуны S. 40, у Гинтца S. 22. Иниціатива этой замѣны употреблявшагося дотолѣ славянскаго языка собственнымъ языкомъ румынскимъ принадлежала не столько самому митрополиту, сколько гражданскому правительству, имѣвшему въ виду пріобрѣсти чрезъ это большія удобства для своей кальвинской пропаганды. Вслѣдствіе этого, и благодѣтельное въ сущности начинаніе перевести книги съ чужаго на свой языкъ встрѣчено было румынами весьма неблагосклонно, у Гинтца S. 22 sqq, 72.

18. Савва, поставленный въ 1684 г. (у Шагуны ibid.). 19. Варлаамъ, правившій съ 1687 по 1693 г. (у Гинтца S. 29, у Шагуны SS. 46, 48. 61 sqq, 150). 20. Θеофилъ, поставленный въ 1693 г. (у Шагуны S. 48; по Гинтцу — Варлаамъ до 1690 г., а Θеофилъ съ 1692 г., но у Шагуны, кажется, правильнѣе). Незадолго передъ тѣмъ (въ 1688 г.) Трансильванія покорена была австрійцами, и духовенство католическое, ставшее теперь въ ней господствующимъ вмѣсто реформатскаго, тотчасъ же рѣшило приступить къ дѣлу о привлеченіи румыновъ къ уніи съ папой *); къ сожалѣнію, высшій пастырь трансильванской церкви не оказался достаточно твердымъ и неподкупнымъ,—соблазненный обѣщаніемъ, что въ случаѣ принятія уніи православный клиръ совершенно будетъ уравненъ въ правахъ съ латинскимъ, митр. Θеофилъ на соборѣ 1697 г. призналъ главенство папы и римскіе догматы **). 21. Аѳанасій, посвященный въ 1698 г. ***). Почти тотчасъ же послѣ посвя-

---

*) Главнымъ и ревностнымъ заправщикомъ дѣла былъ примасъ Венгріи архіепископъ гранскій Леопольдъ Коллоничъ. — Австрійское правительство и его католическое духовенство озаботились дѣломъ объ уніи тотчасъ же какъ получили Трансильванію въ свою власть. Архимандритъ аѳонскій Исаія, въ 1689 г. пріѣзжавшій въ Москву съ грамотами отъ воеводы валашскаго Щербана Кантакузена и отъ патріарховъ константинопольскаго и сербскаго (см. выше), сообщалъ о дѣлахъ трансильванскихъ: «ѣхалъ онъ на седмиградскую землю, которая изъ-подъ султана выбилась и поддалась цесарю; много въ ней православныхъ людей, которымъ отъ папежанъ стало притѣсненіе въ вѣрѣ; пріѣзжалъ изъ Вѣны римскій бискупъ и всѣ церкви переписалъ и попамъ сказалъ: чтобы всѣ съ римскою церковію были въ соединеніи, а если волею не захотятъ, тѣхъ будутъ мучить, а народъ принуждать цесарскимъ указомъ, и отъ такого принужденія великая печаль, ибо подъ турскимъ игомъ была имъ тяжесть отъ налоговъ, а въ вѣрѣ принужденія не было» (Сношенія Россіи съ Востокомъ, г. Муравьева, рукоп. Моск. Дух. Акад. ч. 4, л. 1110 об. fin.).

**) У Гинтца S. 31, у Шагуны S. 62 sqq. Требовалось принятіе четырехъ пунктовъ: 1) главенства папы, 2) пріемлемости для таинства евхаристіи опрѣсночнаго хлѣба, 3) исхожденія Св. Духа и отъ Сына, и 4) чистилища.

***) У Шагуны S. 48 fin. При посвященіи Аѳанасія торговищскимъ митрополитомъ находился въ Валахіи іерусалимскій патріархъ Досиѳей. По какимъ ли особеннымъ побужденіямъ (т.-е. подозрѣвая ли напр. нетвердость Аѳанасія въ православіи), или просто по своей извѣстной чрезвычайной

щенія вступилъ въ сношенія съ латинянами объ окончаніи дѣла объ уніи, не довершоннаго за смертію его предшественникомъ, и послѣ непродолжительныхъ колебаній въ 1700 г. дѣйствительно окончательнымъ образомъ съ частію духовенства и народа принялъ эту послѣднюю *). Переходомъ въ унію митрополита Аѳанасія, который былъ въ то время вмѣстѣ и единственнымъ трансильванскимъ епископомъ, прерывается рядъ трансильванскихъ митрополитовъ, и большинство оставшихся вѣрными православію румыновъ страны оставались послѣ этого безъ своихъ собственныхъ епископовъ до 1783 г.

Относительно административной зависимости митрополитовъ

ревности, онъ преподалъ новопосвященному митрополиту довольно пространное наставленіе. Въ этомъ послѣднемъ между прочимъ находимъ: 1) по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и при похоронахъ, и вообще когда и гдѣ случится, митрополитъ долженъ говорить поученія къ сербамъ и къ русскимъ на славянскомъ языкѣ, а къ румынамъ на румынскомъ, но совершать богослуженіе всегда и для всѣхъ или погречески или пославянски (у Шагуны ibid. S. 75, nn. 2 и 5; однакожь вопреки этому послѣднему предписанію митр. Аѳанасій послѣ обязывалъ свое духовенство совершать богослуженіе порумынски, ibid. S. 100, n. 14); 2) митрополитъ долженъ вѣровать и другихъ учить, что пресуществленіе въ таинствѣ евхаристіи совершается чрезъ молитву и благословеніе священника (S. 76 fin.); 3) совершать таинство елеосвященія семи священникамъ и не менѣе какъ двоимъ, но не одному (S. 78, л. 15); 4) при посвященіи въ церковныя степени не брать никакой платы и никакихъ даровъ (S. 81 и 22); 5) митрополитъ долженъ собирать епархіальные соборы дважды или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ году (S. 79, n. 20). Изъ наставленія патріарха также узнаемъ, что незадолго передъ тѣмъ было переведено на румынскій языкъ «Православное исповѣданіе» Петра Могилы (S. 80 fin., одною изъ причинъ къ составленію котораго, по увѣренію нѣкоторыхъ румынскихъ писателей, была кальвинская пропаганда между трансильванскими румынами, у Гинтца S. 21 fin.).

*) Подробно у Шагуны S. 70 sqq и у Гинтца S. 33 sqq, см. также Пихлера Geschichte der Kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident II, 130. На соборѣ 1700 г., на которомъ окончательно рѣшено было принять унію, митрополитомъ предложено было къ соблюденію на будущее время нѣсколько правилъ, касающихся главнымъ образомъ церковнаго благоустройства. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ довольно интересны и знакомятъ съ мѣстными обычаями трансильванской церкви, см. у Шагуны S. 98 sqq.

трансильванскихъ положительныя свѣдѣнія имѣются только начиная съ половины XVII вѣка; именно — съ этого времени они находились въ зависимости и получали посвященіе отъ митрополитовъ угровлахійскихъ (у Шагуны S. 48 fin.; патр. Хризанѳъ въ своемъ Синтагматіонѣ: «οὗτος—митрополитъ трансильванскій — ἔχει ἀναφορὰν πρὸς τὸν μητροπολίτην Οὐγγροβλαχίας λόγῳ πατριαρχικῷ καὶ ἐξαρχικῷ δικαίῳ»). За симъ, что касается до временъ предшествующихъ, то, по извѣстіямъ не совершенно положительнымъ, ихъ подчиненіе митрополитамъ угровлахійскимъ имѣло мѣсто въ 1595 г. (по соглашенію князя трансильванскаго Сигизмунда Баторія съ воеводой валашскимъ Михаиломъ Храбрымъ, у Гинтца S. 19 fin.); а прежде сего, какъ при отсутствіи всякихъ извѣстій остается предполагать, по всей вѣроятности они находились въ непосредственномъ вѣдѣніи самихъ патріарховъ константинопольскихъ.

Каѳедральнымъ мѣстомъ митрополитовъ трансильванскихъ съ древняго и до позднѣйшаго времени былъ городъ Карлсбургъ, который прежде назывался полатыни Alba Julia (въ мадьярской латыни Nandor Albensis), понѣмецки Weissenburg, пославянски Бѣлградомъ, и который въ настоящее время у мадьяръ называется Karoly-Fejervar (на р. Марошѣ, см. у Шагуны SS. 23, 32, 41, 47 и другія, у Гинтца SS. 19 fin., 63, 70, 78 и другія).

Что касается до епископскихъ каѳедръ, которыя митрополиты трансильванскіе имѣли подъ собой въ самой Трансильваніи (за исключеніемъ восточной Венгріи, о которой ниже), то извѣстія о нихъ начинаются съ половины XVI вѣка. Подъ 1557 г. упоминается епископія монастыря Fel-Diod (у Гинтца S. 15, у Шагуны S. 34), который принадлежалъ къ округѣ города Silvas (у Шагуны S. 50, cfr Гинтца ibid., въ настоящее время, какъ кажется, несуществующаго или по крайней мѣрѣ неизвѣстнаго намъ по своему мѣстоположенію). Около того же времени упоминается episcopatus Wladensis (sic, у Гинтца S. 15), подъ которымъ, по всей вѣроятности, должна быть разумѣема епископія уничтоженнаго монастыря Vadu, находившагося близь города Dees (на соединенномъ Шамошѣ,

немного ниже сліянія большаго и малаго Шамошей) и дѣйствительно заставляющаго нѣкоторыми памятниками своей древности предполагать существованіе въ немъ епископской каѳедры (у Шагуны S. 55 fin. sqq). Подъ 1651 г. упоминается епископъ Bisztranensis (у Гинтца S. 78), каѳедра котораго, по всей вѣроятности, должна быть полагаема въ городѣ Bistritz, находящемся въ сѣверной части Трансильваніи (cfr у Гинтца SS. 71 и 79). Основываясь на титулѣ митрополитовъ трансильванскихъ, которые во второй половинѣ XVII в. называли себя митрополитами святой митрополіи карлсбургской, (городовъ или мѣстъ) Vadu или Vad, Silvas (Szisvas и Silvasch) и Fogarasch *), Шагуна полагаетъ, что въ Трансильваніи были три епископіи, именно эти Vadu-Fogarasch (S. 49, cfr ibid. SS. 47 и 150). По Синтагматіону Хризанѳа, митрополитъ трансильванскій имѣлъ подъ собой въ самой Трансильваніи двухъ епископовъ: τὸν Σιλβὰς, т.-е. сильвашскаго, καὶ τὸν Βαντ (sic), что̀ есть должно-быть одно и то же съ Vadu или Vad Шагуны (въ послѣднее время существованія митрополіи, эти епископскія каѳедры ея, какъ кажется, оставались праздными, см. у Шагуны SS. 40 нач., 42, 43, 64, 65, 75, 89, 96, гдѣ вездѣ говорится вмѣстѣ съ митрополитомъ только о протопопахъ и священникахъ, и вовсе не упоминается объ епископахъ. Объ епархіяхъ куманскихъ, будто бы зависѣвшихъ отъ митрополита трансильванскаго, Шагуна говоритъ (S. 32, 49, cfr 21) просто по недоразумѣнію: православныхъ епархій куманскихъ не бывало, а была куманская епархія латинская, которой собственное названіе есть мильковская и о которой см. выше).

Послѣ принятія митрополитомъ Аѳанасіемъ въ 1700 г. уніи съ папой, православные румыны Трансильваніи оставались безъ своихъ собственныхъ епископовъ, бывъ формальнымъ образомъ лишены права имѣть ихъ (у Шагуны S. 110), какъ мы говорили выше, до 1783 г. За полученіемъ священниковъ они обращались частію къ митрополитамъ и епископамъ ва-

*) Городъ Fogarasch или Fogaras въ южной Трансильваніи на р. Алутѣ.

лашскимъ и молдавскимъ, частію къ сербско-австрійскому митрополиту карловицкому съ его епископами *); недостатокъ священниковъ восполнялся дѣятельностію объѣзжавшихъ страну монаховъ (ibid. 112). Въ 1761 г., вслѣдствіе многократныхъ просьбъ отъ румынскаго православнаго духовенства и народа Трансильваніи къ правительству, они поручены были симъ послѣднимъ во временное завѣдываніе сербскому будимскому или офенскому (что̀ въ Венгріи) епископу Діонисію Новаковичу, а послѣ его смерти (въ 1767) его преемнику на будимской каѳедрѣ (съ 1770 г.) Софронію Кириловичу (см. Шагуны S. 117 и каталогъ сербскихъ архіерейскихъ каѳедръ Мушицкаго въ Гласникѣ VI, 65 sqq; по Мушицкому, Трансильванія (Ердель) поручена Діонисію Новаковичу не въ 1761, а въ 1749 г.). Въ 1783 г., вслѣдствіе тѣхъ же просьбъ отъ румыновъ къ правительству и вслѣдствіе представленій карловицкаго митрополита, имъ наконецъ данъ былъ свой собственный епископъ, которому назначено имѣть пребываніе въ Германштадтѣ (главномъ городѣ Трансильваніи, который по западно-славянски Сибинъ, помадьярски Nagy-Szeben); при этомъ опредѣлено, что онъ будетъ зависѣть отъ карловицкаго

---

*) Ibid. S. 110. Сербы начали переселяться изъ своей родины за Дунай, въ принадлежащее нынѣ австрійской коронѣ венгерское королевство (въ Срѣмъ и Славонію, въ западную половину Темешварскаго Баната и въ южную половину собственной Венгріи), съ половины XV столѣтія, когда ихъ отечество порабощено было турками, и потомъ постепенно продолжали переселенія до первой половины прошедшаго столѣтія; въ настоящее время ихъ въ австрійской имперіи (въ указанныхъ сейчасъ областяхъ) до 1,150,000. Будучи переселенцами весьма желаемыми, потому что увеличивали собой средства военной борьбы противъ турокъ, они получили отъ венгерскихъ королей нѣкоторую долю свободы своего вѣроисповѣданія; почему съ перваго же времени они начали учреждать у себя епископскія каѳедры, и еще въ XV в. (въ послѣднихъ годахъ) устроили у себя особое церковное управленіе, сдѣлавъ одну изъ открытыхъ каѳедръ митрополіей. Городокъ Карловецъ или Карловицы, въ которомъ сербо-австрійскіе митрополиты имѣютъ пребываніе съ начала прошедшаго столѣтія, находится въ Срѣмѣ, на правомъ берегу Дуная, немного ниже города Петервардейна.

митрополита и состоящаго при немъ собора, принимая въ последнемъ участіе наравнѣ съ другими епископами, но что политическія права и преимущества, которыми пользуется сербскій народъ въ Австріи, на него (съ его паствой) не распространяются (у Шагуны S. 118 и прим., у Мушицк. ibid. стр. 52). Первымъ епископомъ былъ сербъ Гедеонъ Никитичъ, управлявшій съ 1783 по 1788 г. (ibid. S. 118 sqq). Вторымъ епископомъ былъ также сербъ Герасимъ Новаковичъ, правившій съ 1789 по 1796 г. При немъ и вслѣдствіе его стараній въ 1791 г. православная церковь румыновъ Трансильваніи изъ терпимой, каковою она была доселѣ, объявлена признанною или государственно полноправною (ibid. S. 120 fin. sqq, впрочемъ cfr ibid. S. 131). По смерти Герасима Новаковича каѳедра германштадтская оставалась не замѣщенной въ продолженіе 14 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени румыны трансильванскіе, желая имѣть на будущее время своими епископами не сербовъ, а природныхъ румыновъ *), усиленно добивались отъ австрійскаго правительства, чтобы епископы не были назначаемы карловицкимъ митрополитомъ, а были избираемы самимъ трансильванскимъ духовенствомъ и изъ его собственной среды. Старанія румыновъ увѣнчались успѣхомъ, и въ 1810 г. трансильванскому духовенству даровано право самому избирать своего епископа, но съ тѣмъ подтвержденіемъ, что этотъ епископъ природный румынъ попрежнему будетъ находиться въ зависимости отъ сербскаго карловицкаго митрополита (ibid. S. 122 sqq, 130). Первымъ епископомъ германштадтскимъ изъ природныхъ румыновъ былъ Василій Мога, правившій въ продолженіе 34 лѣтъ, съ 1811 по 1845 г. (ibid. S. 128 sqq). Вторымъ епископомъ германштадтскимъ изъ природныхъ румыновъ былъ поставленъ въ 1848 г. Андрей (баронъ) Шагуна (ibid. S. 134 fin. sqq), ав-

---

*) Если вѣрить жалобамъ румыновъ, то сербы вели себя по отношенію къ нимъ не лучше, чѣмъ въ Турціи ведутъ себя греки по отношенію къ болгарамъ.

торъ названной выше книжки, по которой мы сообщали свѣдѣнія о трансильванской православной церкви; оставаясь на своей каѳедрѣ до настоящаго времени, съ конца 1864 года, когда румыны въ церковномъ отношеніи отдѣлены были австрійскимъ правительствомъ отъ сербовъ, онъ есть румыно-австрійскій митрополитъ (см. ниже).

Для уніатовъ трансильванскихъ послѣ принятія уніи митр. Аѳанасіемъ оставлена была существовать прежняя православная митрополичья каѳедра, при чемъ митрополитъ, переименованный въ епископы, подчиненъ былъ католическому архіепископу гранскому (у Шагуны S. 105, у Гинтца 103 нач.). Въ послѣдствіи, неизвѣстно намъ—когда именно, каѳедра перенесена была изъ Карлсбурга въ Фогарашъ, и епископы стали называться фогарашскими или фогарскими.

Румынское населеніе восточной части Венгріи съ древняго и до позднѣйшаго времени постоянно находилось подъ церковной юрисдикціей митрополитовъ трансильванскихъ (см. у Гинтца SS. 63, 68 нач., 71 sub fin., 77, 79, также Синтагматіонъ патр. Хризанѳа). Въ этой части митрополіи также были свои епископскія каѳедры. Первою, и довольно долгое время, какъ кажется, единственною, каѳедрой была здѣсь каѳедра мункачская, основанная не позднѣе половины XV вѣка. Каѳедра эта собственно была не румынскою, а русскою,—она собственно была открыта и существовала для сосѣдняго съ румынскимъ малорусскаго населенія сѣверовосточной части Венгріи; но епископъ мункачскій въ административномъ отношеніи былъ подчиненъ митрополиту трансильванскому, и какъ принадлежащій къ одной и той же митрополіи, онъ завѣдывалъ не только русскимъ населеніемъ Венгріи, но и всѣмъ или по крайней мѣрѣ ближайшимъ къ каѳедрѣ населеніемъ румынскимъ этой послѣдней *). Во второй половинѣ XVII вѣ-

*) О русскихъ малорусскаго племени, съ древнихъ временъ населяющихъ сѣверовосточную часть Венгріи (полосой идущей параллельно Карпатамъ отъ 38 гриничскаго градуса широты на западѣ до 42½ таковаго же градуса на востокѣ, при чемъ въ западной половинѣ этой полосы они

ка митрополиты трансильванскіе именуютъ себя въ своемъ титулѣ между прочимъ архіепископами-митрополитами «Мармароша и епископовъ Венгріи» (у Шагуны SS. 47, 62 и 150). Такъ какъ область Мармарошъ, находящаяся въ той же Венгріи (въ углу между Галиціей, Буковиной и Трансильваніей, съ главнымъ городомъ Nahy-Szigeth), также имѣла въ то время своего особаго епископа (о немъ говоритъ писавшій вскорѣ послѣ сего патр. Хризанѳъ): то епископъ мармарошскій и еще во множественномъ епископы Венгріи—это будетъ не менѣе по крайней мѣрѣ трехъ епископскихъ каѳедръ. Въ числѣ сихъ каѳедръ не должна быть полагаема мункачская, потому что къ тому времени, о которомъ говоримъ, ея уже не существовало,—она перестала существовать съ 1652 г., а свидѣтельства объ епископахъ Венгріи относятся къ 1689 г. Гдѣ искать этихъ остальныхъ, кромѣ мармарошской, существовавшихъ въ Венгріи во второй половинѣ XVII в. епископскихъ каѳедръ, остается точнымъ образомъ неизвѣстнымъ; Шагуна, вопервыхъ, положительно утверждаетъ, что существовало епископство въ г. Гроссъ-Вардейнѣ или Великомъ Варадѣ (повенгерски Nagy-Varad), а вовторыхъ—предполагаетъ, что могло существовать таковое же въ г. Бигарѣ (находящемся въ развалинахъ недалеко на сѣверъ отъ Гроссъ-Вардейна, SS. 49, 150 и 158 прим.). Въ послѣднее время существованія трансиль-

---

перемѣшаны съ словаками, а въ восточной съ румынами), обстоятельно см. въ сочиненіи Бидермана Die ungarischen Ruthenen.—первый выпускъ Innsbruck. 1862. Епископская каѳедра въ городѣ Мункачѣ или Мукачевѣ была открыта ими около 1454 г. (см. у Пихлера въ Geschichte der Kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident II, 127). Продолжая съ тѣхъ поръ постоянно существовать, она постоянно находилась подъ митрополіей трансильванской (у Гинтца SS. 68 нач. и 77). Въ половинѣ XVII вѣка, именно—въ 1652 г. епископъ мункачскій Парѳеній принялъ латинскую унію (у Пихлера ibid., о посвященіи сего Парѳенія въ 1651 г. у Гинтца S. 77), и въ настоящее время всѣ венгерскіе русскіе, числомъ не менѣе 500,000 душъ, суть уніаты (для церковнаго завѣдыванія въ настоящее время у нихъ двѣ епископскія каѳедры—старая мункачская, съ резиденціей епископа въ г. Унгварѣ или Ужгородѣ, и новая, въ 1816 г. открытая, еперіесская или пряшевская, Neher'a Kirchliche Geographie II, 227 sqq).

ванской митрополіи въ венгерской части ея діоцеза была одна епископія, именно—мармарошская *).

Послѣдовалъ ли епископъ мармарошскій своему митрополиту, когда митрополитъ въ 1700 г. принялъ унію съ папой, остается неизвѣстнымъ **); но во всякомъ случаѣ каѳедра его была при этомъ закрыта, и такимъ образомъ православные румыны венгерскіе, подобно румынамъ трансильванскимъ, остались совсѣмъ безъ своихъ собственныхъ епископовъ. Послѣ сего, такъ же какъ и румыны трансильванскіе, они обратились къ одному изъ епископовъ сербскихъ, именно—ближайшему къ нимъ епископу арадскому, къ епархіи котораго были потомъ причислены и оффиціальнымъ образомъ со стороны австрійскаго правительства (у Шагуны S. 152 sqq, списокъ епископовъ арадскихъ въ Гласн. VI, 54 sqq; сербская каѳедра гроссвардейнская, о которой упомянули мы выше въ примѣчаніи, существовала весьма недолго). Въ первой четверти настоящаго столѣтія, послѣ того какъ румынамъ трансильванскимъ удалось исхлопотать отъ правительства, чтобы на открытую для нихъ каѳедру германштадтскую назначаемы были епископы не изъ сербскаго, а изъ ихъ собственнаго природно-румынскаго духовенства, съ подобной же просьбой обратились къ правительству и эти румыны венгерскіе; именно—такъ какъ огромное большинство населенія арадской епархіи

*) Съ каѳедрой епископа неизвѣстно въ какомъ именно мѣстѣ области, патр. Хризанѳъ въ Синтагматіонѣ. Эта епископія мармарошская не должна быть принимаема за одну и ту же съ мункачской, вопервыхъ, потому, что въ концѣ XVII в. послѣдней уже не существовало,—вовторыхъ, потому, что и прежде закрытія (въ 1652 г.), по крайней мѣрѣ въ послѣднее время ея существованія, область мармарошская къ ней уже не принадлежала (у Гинтца S. 77 fin.). Находившаяся съ 1694—95 г. православная каѳедра въ Гроссъ-Вардейнѣ не должна быть сюда относима, потому что она была не продолжавшею существовать румынскою, а новооткрытою сербскою, о чемъ см. въ исторіи сербской церкви.

**) Гинтцъ говоритъ, что изъ числа мармарошскаго духовенства вмѣстѣ съ митрополитомъ приняли унію 3 протопопа и 59 священниковъ, но ничего не говоритъ объ епископѣ, S. 33. Можетъ-быть каѳедра оставалась тогда праздною.

состоитъ не изъ сербовъ, а изъ румынъ, то они требовали, чтобы не изъ первыхъ, а изъ послѣднихъ были поставляемы и епископы. Этого они и успѣли достигнуть въ 1829 г. (у Шагуны S. 159).

Совращеніе венгерскихъ румыновъ въ унію, начатое въ 1700 г., когда принялъ ее митрополитъ Аѳанасій, продолжалось послѣ того неослабно, и для уніатовъ, кромѣ уже существовавшаго прежде епископства мункачскаго, вскорѣ открыто было (въ правленіе импер. Карла VI, который 1711—1740) другое—гроссвардейнское (у Шагуны S. 151 sqq. Нѣкоторое, вѣроятно—весьма недолгое, время въ началѣ XVIII в. былъ особый уніатскій епископъ въ комитатѣ мармарошскомъ, у Шагуны S. 111; послѣ комитатъ этотъ присоединенъ былъ къ епархіи мункачской. Въ настоящее время, относительно распредѣленія по мѣстности, румыны сѣверовосточной части Венгріи на югѣ по рѣку Berettyo, текущую недалеко на сѣверъ отъ Гроссъ-Вардейна, всѣ сплошь суть уніаты, а румыны восточной Венгріи на югъ отъ названной рѣки на-половину уніаты и на-половину православные, см. Фиккера Bevölkerung der Oesterreichischen Monarchie, Gotha, 1860).

Исторія церковнаго управленія у румынъ банатскихъ весьма краткая. До прибытія въ ихъ область сербскихъ переселенцевъ и до открытія сими послѣдними своихъ епархій, что было въ концѣ XV—началѣ XVI вѣка, они, по всей вѣроятности, не имѣли у себя собственныхъ епископовъ. Отъ кого зависѣли они до этого времени оффиціальнымъ образомъ, остается неизвѣстнымъ; но священниковъ они могли поставлять себѣ въ продолженіе XIV—XV столѣтій въ сосѣдней и родственной Валахіи, а прежде сего также въ бывшей имъ прежде сего сосѣднею Болгаріи. Послѣ того какъ бѣжавшіе отъ турокъ сербскіе переселенцы заняли югозападную часть Баната и послѣ того какъ они открыли у себя епископскія каѳедры, румыны здѣшніе получили себѣ епископовъ въ лицѣ этихъ епископовъ сербскихъ, въ завѣдываніи которыхъ вмѣстѣ съ самими сербами и находились потомъ во все послѣдующее время. Епископскихъ каѳедръ въ Банатѣ сербами

первоначально открыто было и потомъ въ послѣдующее время постоянно продолжало у нихъ существовать двѣ, именно—вершецкая и темешварская, —о нихъ скажемъ ниже въ исторіи сербской церкви.

О началѣ латинской уніи между банатскими румынами мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній. Но нѣтъ сомнѣнія, что австрійское правительство и латинское духовенство приступили къ своимъ хлопотамъ объ этомъ, подобно тому какъ было въ Трансильваніи и восточной Венгріи, немедленно вслѣдъ за тѣмъ, какъ область была завоевана у турокъ, что было въ 1716 г. Уніаты здѣшніе до послѣдняго недавняго времени не имѣли своего особаго епископа и находились въ завѣдываніи отчасти венгерскаго епископа гроссвардейнскаго, отчасти трансильванскаго фогарашскаго (Neher'a Kirchliche Geographie II, 245).

Буковина присоединена къ Австріи отъ Молдавіи въ 1774 г. Для церковнаго завѣдыванія здѣшнимъ православнымъ населеніемъ (котораго общее число триста пятьдесятъ тысячъ слишкомъ и въ которомъ собственно румыновъ—до двухъ сотъ тысячъ) австрійскимъ правительствомъ сохранена была находившаяся въ этой части Молдавіи епископія радауцкая; только вмѣсто митрополита молдавскаго подчинена была митрополиту карловицкому, а въ 1786 г. по политическимъ соображеніямъ перенесена была изъ Радауца въ Черновицы (причемъ впрочемъ епископъ попрежнему продолжаетъ именоваться радауцкимъ). Въ этомъ послѣднемъ городѣ, до 1865 г. продолжавъ состоять подъ властью митрополита карловицкаго *), а съ 1865 г. состоя подъ властью митрополита германштадтскаго, она остается и до настоящаго времени (у Шагуны S. 173 sqq).

Трансильванскіе, венгерскіе и банатскіе румыны-уніаты до

*) По отношенію къ буковинской епархіи карловицкій митрополитъ не имѣлъ права назначенія кандидатовъ въ епископы (которое принадлежало правительству), а только право рекомендаціи въ кандидаты достойныхъ по его свѣдѣніямъ, лицъ. Шагуна ibid. S. 174 fin.

1850 года были завѣдуемы двумя уніатскими епископами—фогарашскимъ въ Трансильваніи и гроссвардейнскимъ въ Венгріи (которые оба зависѣли отъ венгерскаго католическаго архіепископа гранскаго). Въ 1850—53 г. папа открылъ для нихъ еще двѣ каѳедры, именно—шамошъ-уйварскую въ Трансильваніи (г. Шамошъ-Уйваръ на р. Шамошѣ, на сѣверо-востокъ отъ Клаузенбурга или Колочвара) и лугошскую въ Банатѣ (г. Лугошъ на р. Темешъ, на востокъ отъ Темешвара), и возведши епископію фогарашскую въ митрополіи (въ 1854 г.) образовалъ изъ нея съ тремя названными епископіями особый митрополичій округъ (Neher'a Kirchliche Geographie II, 244 sqq). Къ этимъ четыремъ епархіямъ должна быть еще отчасти причисляема русско-уніатская епархія мункачская или унгварская, такъ какъ населеніе принадлежащаго къ ней комитата мармарошскаго на 20 процентовъ состоитъ изъ румыновъ. Митрополитъ фогарашскій имѣетъ пребываніе не въ Фогарашѣ, а въ находящемся не очень далеко на сѣверо-востокъ отъ Карлсбурга, на р. Kükülló, городкѣ Balasfalva или Blasendorf, куда каѳедра довольно давно была перенесена его предшественниками (у Neher'a ibid.).

Мы говорили выше, что православные румыны трансильванскіе въ концѣ прошедшаго столѣтія начали добиваться у австрійскаго правительства, чтобы къ нимъ назначаемы были на архіерейскія каѳедры не сербы, какъ это было прежде, а природные румыны, и что имъ удалось достигнуть своего желанія въ 1810 г. Въ недавнее время они обратились къ правительству съ новою просьбой, именно—чтобы оно совсѣмъ отдѣлило ихъ отъ сербской митрополіи карловицкой и образовало для нихъ свою особую митрополію румынскую. Не знаемъ, было ли это желаніемъ всего или большей части румынскаго трансильванскаго народа, или только домогательствомъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ въ видахъ своего собственнаго честолюбія (въ чемъ обвиняютъ нѣкоторые бывшаго епископа германштадтскаго, въ настоящее время митрополита румынскаго, барона Андрея Шагуну); какъ бы ни было, только въ 1864 г. австрійское правительство, имѣвшее тогда

нужду расположить въ свою пользу румыновъ (см. Annuaire des deux Mondes, XIII, 1864—1865, 540), благосклонно приняло ихъ просьбу и дѣйствительно открыло требуемую митрополію. Въ митрополиты возведенъ былъ, съ титуломъ митрополита всего обрѣтающагося въ австрійскихъ державахъ румынскаго народа и архіепископа германштадтскаго, помянутый выше Андрей Шагуна. Митрополичій округъ его былъ образованъ изъ четырехъ епархій—трехъ существовавшихъ прежде: арадской и великоварадинской, буковинской и далматинской, и четвертой вновь открытой—каран-себешской *), которая отдѣлена была отъ епархіи темешварской и вершецкой (см. списки каѳедръ въ Христ. Чтен. 1868, май, стр. 724, cfr таковые же списки за 1864 г. ibid. 1865, февраль, стр. 162; епархія далматинская есть не румынская, а сербская,—почему она отнята у сербскаго митрополита карловицкаго, вѣроятное объясненіе см. ниже въ исторіи сербской церкви. Несмотря на всѣ наши поиски, мы не могли ни у кого въ Москвѣ найти статьи или книжки, въ которой бы обстоятельно излагалась исторія этого отдѣленія румынъ отъ сербовъ, и наши свѣдѣнія о немъ пока весьма поверхностныя. Кромѣ указанной выше книжки Annuaire, см. еще въ Современной Лѣтописи Московскихъ Вѣдомостей 1865 г. № 12, стр. 11, col. 3).

---

*) Г. Каран-Себежъ или Каранъ-Шебешъ находится въ западной Трансильваніи, недалеко отъ границы съ Банатомъ, на р. Темешъ.

III

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

I.

Православная Церковь

ВЪ ДРЕВНЕМЪ СОБСТВЕННО ТАКЪ НАЗЫВАЕМОМЪ

ГОСУДАРСТВѢ СЕРБСКОМЪ.

Государственная исторія Сербіи.

Въ общемъ дѣленіи славянскихъ народовъ на двѣ большія группы или половины сербы принадлежатъ къ одной и той же съ нами группѣ такъ-называемой юговосточной. Въ самой этой группѣ ближайшіе родичи ихъ суть хорваты и словенцы, съ которыми они то же, что мы—великоруссы съ бѣлоруссами и малоруссами, т.-е. представляютъ собой частнѣйшія подъотдѣленія взятаго какъ цѣлое одного изъ большихъ племенъ, изъ которыхъ образуется группа.

Первоначальнымъ мѣстомъ жительства сербовъ, по свидѣтельству Константина Порфирогенита, была страна, называвшаяся у нихъ Бойки (Βοΐκι) и находившаяся на сѣверѣ отъ Венгріи, въ сосѣдствѣ съ владѣніями франковъ и съ великой или бѣлой Хорватіей, изъ которой вышли на свое настоящее мѣсто жительства хорваты (De administr. imper. c. 32, въ Memor. pop. II, 151 sqq), что̀, по весьма вѣроятному мнѣнію Шафарика, есть нынѣшняя Галиція, въ восточной части которой по теченію Днѣстра и до сихъ поръ живетъ малорусское племя называемое Бойки (Древн. II, I, 401 sqq. По Бандке, эту бѣлую Хорватію въ IX в. составляли малая или краковская Польша и большая часть Силезіи и верхней Венгріи, см. Исторіи государства польскаго, въ русск. перев., Спб., 1830, т. 1, стрр. 68 и 69. О народѣ хорватахъ, жившихъ гдѣ-то въ сосѣдствѣ съ Россіей и при Олегѣ бывшихъ въ зависимости отъ нея, см. нашу древнюю Лѣтопись въ Полн. Собр. Лѣтопп. т. 1, стрр. 5 fin., 12 подъ 6415 г. и 52 подъ 6500 г.). Въ первой половинѣ VII столѣтія часть сербовъ подъ предводительствомъ одно-

го изъ двухъ бывшихъ у нихъ князей братьевъ оставили эту свою первородину и, прибѣгнувъ съ просьбой о новомъ поселеніи къ греческому императору Ираклію (610—641), получили отъ сего послѣдняго мѣстность въ южной Македоніи, въ округѣ города Солуни, тамъ, гдѣ находится названный по ихъ имени городъ Сервія (лежащій верстахъ въ 25 на югъ отъ Верріи, на притокѣ впадающей въ Солунскій заливъ р. Индже-Карасу и Быстрицы). Проживъ здѣсь весьма недолго, они рѣшились было возвратиться назадъ, но, дошедши до Дуная, снова передумали, и вслѣдствіе новой просьбы поселены были тѣмъ же императоромъ Иракліемъ въ незадолго предъ тѣмъ опустошенныхъ аварами областяхъ Иллирика, рядомъ съ немного раньше ихъ пришедшими ихъ единоплеменниками хорватами (Constant. Porphyrog. De administr. imper. c. 32, въ Memor. pop. II, 151 sqq; cfr Шафарика Древн. II, I, 392 sqq). На этомъ второмъ мѣстѣ поселенія, которымъ обнимается часть нынѣшняго княжества Сербіи, нынѣшнія Черногорія и Герцоговина и большая часть нынѣшней Босніи, они и остаются до настоящаго времени (такъ какъ южная приморская полоса мѣстности, занятой сербами, по частнѣйшему раздѣленію Иллирика принадлежала къ Далмаціи, то у византійскихъ писателей они иногда называются далматами; по древнѣйшимъ жителямъ сѣверовосточной части ихъ мѣстности Трибалламъ, они весьма часто называются у тѣхъ же писателей трибаллами; взятое все вмѣстѣ племя сербско-хорватское, поелику населяетъ бо́льшую часть древняго Иллирика, называется у изслѣдователей племенемъ иллирскимъ).

Эти поселившіеся въ Византійской имперіи сербы, какъ цѣлый народъ, распадались на нѣсколько отдѣльныхъ мелкихъ племенъ, которыхъ Константинъ Порфирогенитъ († 959 г.), не противорѣча позднѣйшимъ свидѣтельствамъ и самыхъ сербскихъ памятниковъ, поименовываетъ пять: 1) племя собственно такъ-называемыхъ сербовъ, къ которому кромѣ населенія самой Сербіи принадлежали также и жители Босніи (De administr. imper. capp. 30 и 32 fin., въ Memor. pop. II, 151 sqq, 426), и первоначальными границами области котораго были:

на западѣ—р. Вербасъ отъ истоковъ до впаденія въ Саву (а далѣе была Хорватія); на сѣверѣ—р. Сава приблизительно до двухъ третей своего теченія въ нынѣшней Сербіи или до впаденія въ нее Колубары, и потомъ черта, проведенная съ Савы на соединенную Мораву параллельно Дунаю, неизвѣстно въ какомъ разстояніи отъ сего послѣдняго (а Бѣлградъ съ его округомъ и все побережье Дуная, принадлежавъ попеременно грекамъ, болгарамъ и венграмъ, достались сербамъ только уже въ XIV вѣкѣ); на востокѣ—соединенная и потомъ болгарская Морава приблизительно до нынѣшней границы княжества сербскаго (а нынѣшняя восточная половина этого княжества между Моравой и Дунаемъ попеременно принадлежала тѣмъ же и досталась сербамъ не ранѣе какъ тогда же), а затѣмъ нынѣшнія восточныя границы княжества сербскаго и Босніи; на югѣ — южная граница Босніи отъ Албаніи, сѣверная граница Черногоріи и потомъ южная граница Босніи отъ Герцоговины до тѣхъ пунктовъ на р. Наретвѣ или Нарентѣ, которые противъ верховьевъ Вербаса; 2) племя захлумцевъ или захолмцевъ (и область Захлумія или Захолмія), занимавшихъ всю восточную половину нынѣшней Герцоговины, начиная отъ рѣки Наретвы или Наренты, за исключеніемъ того небольшаго угла на юго-востокѣ, который находится между Черногоріей, австрійской Далмаціей и городомъ Требинье, а также и прилегающую къ этой части Герцоговины полосу сейчасъ названной австрійской Далмаціи, начиная съ юго-востока отъ Рагузы (но не съ ней самой, такъ какъ она никогда не принадлежала къ сербскимъ владѣніямъ) и по городъ Стагно или Стонъ включительно (ibid. capp. 30 и 33, въ Memor. pop. II, 405, Шафар. ibid. II, I, 434); 3) крошечное племя травунянъ и конавлянъ (τερβουνιατῶν καὶ καναλιτῶν, и область Травунія и Конавлѣ Τερβουνία καὶ Καναλή), граничившихъ съ захолмцами съ юго-востока и занимавшихъ область, находившуюся между городомъ Требинье (со включеніемъ его самого), границей Черногоріи (съ присоединеніемъ можетъ-быть нѣкоторой полосы и отъ нея самой) и между городами Каттаро (κάστρον τῶν Δεκατέρων) и Рагузой (ibid. capp. 30 и 34 въ

Memor. pop. II, 408, Шафар. II, I, 444); 4) племя погановъ или неречанъ (Ἀρεντανῶν, и область Поганія или Неретва—Ἀρέντα), занимавшихъ, вопервыхъ, на югъ отъ захолмцевъ не широкую полосу адріатическаго прибрежья отъ Стагно или Стона по городокъ Макарску включительно и немного не доходя до городка Имоски или Имосхи (древняго Имота, на северо-западъ отъ Макарски на границѣ съ Герцоговиной, который принадлежалъ хорватамъ), потомъ на сѣверъ отсюда и на западъ отъ захолмцевъ по ту сторону р. Неретвы — всю или бо́льшую часть нынѣшней западной (занеретвской) Герцеговины и наконецъ владѣвшихъ четырьмя прилежащими къ берегу островами, именно — Курчолой (поитальянски Curzola), Млитомъ (Meleda), Брачемъ (Brazzo) и Гваромъ (Lezina, ibid. capp. 30 и 36, въ Memor. pop. II, 411, Шафар. ibid. II, I, 438); 5) племя діоклейцевъ или дуклянъ (и область Діоклея или Дукля, называвшаяся у сербовъ также Зентой или Зетой), занимавшихъ нынѣшнюю Черногорію и прилежащую къ сей послѣдней съ востока неширокую полосу турецкой Албаніи, на морѣ не включительно по города Антиваръ, Дульчинье и Алессіо (слав. Баръ, Ольгунъ и Лешъ, ibid. capp. 30 и 35, въ Memor. pop. II, 416, Шафар. ibid. II, I, 448).

Послѣ того какъ жизнь племенная перешла въ жизнь государственную, среди этихъ пяти племенъ образовались три особыя государственныя владѣнія—два въ племени собственно такъ-называемомъ сербскомъ и одно изъ племени захолмскаго, именно: 1) великое княжество (посербски великое жупанство) и потомъ королевство и царство собственно такъ-называемое сербское, возстановленнымъ продолженіемъ котораго служитъ нынѣшнее княжество того же имени, 2) великое княжество (посербски великое банство) и потомъ королевство боснійское, 3) великое княжество (и просто княжество, такъ и посербски) захолмское или холмское, получившее въ позднѣйшія времена (въ половинѣ XV вѣка) съ присоединенными къ нему Паганіей и Травуніей названіе Герцоговины. Что касается до остальныхъ трехъ племенныхъ областей, то Паганія или Неретва отчасти была завоевана венеціанцами (примор-

ская береговая полоса), отчасти (вся остальная) присоединена была къ Босніи, отъ которой незадолго до турецкаго порабощенія отошла къ Захолміи; Травунія, до временъ государственныхъ постоянно зависѣвшая отъ Сербіи (Constant. Porphirog.), въ эти послѣднія времена постоянно принадлежала къ той же Сербіи (см. Monumenta Serbica Миклошича р. 117) и отъ нея перешла къ Захолміи около одного времени съ Паганіей; Діоклея или Дукля постоянно была областью сербской почти до самаго паденія сербскаго государства (а послѣ сего образовала изъ себя нынѣшнее независимое княжество черногорское, о которомъ ниже будетъ сказано особо).

Исторія Сербіи—такъ мы будемъ постоянно называть государство въ тѣснѣйшемъ смыслѣ сербское — остается крайне плохо извѣстною за цѣлые пять первыхъ вѣковъ, до самаго, такъ-называемаго собирателя сербской земли, Стефана Немани включительно. Оставляя въ сторонѣ весьма ненадежныя повѣствованія хорватскихъ и совершенно баснословныя хитросплетенія позднѣйшихъ сербскихъ лѣтописцевъ (древнихъ нѣтъ), мы передадимъ представляющіяся наиболѣе достовѣрными, хотя и не въ желаемой степени полныя, извѣстія лѣтописцевъ византійскихъ. О первыхъ сербскихъ великихъ князьяхъ, называвшихся у нихъ великими жупанами, начиная неизвѣстно которымъ преемникомъ того князя, который пришелъ съ народомъ въ имперію (начиная μετὰ χρόνους τινὰς послѣ него), сообщаетъ импер. Константинъ Порфирогенитъ. Эти князья суть:

1) Вышеславъ.

2) Родославъ, сынъ Вышеслава.

3) Просигой (Προσιγόης), сынъ Родослава.

4) Властиміръ (Владиміръ), сынъ Просигоя. Съ нимъ неудачно воевалъ Пресіанъ, князь болгарскій. Всѣ четверо признавали себя данниками греческихъ императоровъ.

5) Три сына Властиміровы: Мунтимиръ, Строимиръ и Гоиникъ (Γοΐνικος). Съ ними неудачно воевалъ сынъ Пресіамовъ Борисъ, князь болгарскій. Скоро открылось между братьями междоусобіе, и изгнавъ двоихъ, остался одинъ

6) Мунтимиръ.

7) Первославъ (Πριβεσθλάβος), старшій сынъ Мунтимира, занявшій престолъ послѣ смерти отца и правившій одинъ годъ.

8) Петръ, сынъ Гоиника, управлявшій въ продолженіе 25 лѣтъ, бывшій современникомъ и признававшій себя данникомъ греческаго императора Льва Мудраго, въ 917 г. посредствомъ коварства захваченный враждовавшими на него болгарами и умершій у сихъ послѣднихъ въ темницѣ.

9) Павелъ, сынъ Брана, втораго сына Мунтимирова, посаженный болгарами, правившій въ продолженіи 6-ти лѣтъ и низверженный тѣми же болгарами.

10) Захарія, сынъ Первослава, посаженный болгарами, но своею привязанностію къ грекамъ навлекшій на себя гнѣвъ болгарскаго царя Симеона и бѣжавшій отъ его войскъ къ хорватамъ.

11) Чеславъ, сынъ Клонимира, сына Строимирова, занявшій престолъ спустя семь лѣтъ послѣ бѣгства Захаріи, вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти Симеона († 927), который, прогнавъ Захарію, держалъ страну въ своей власти; признавалъ себя данникомъ греческаго императора и искалъ его покровительства и пріязни (De administr. imper. c. 32, въ Memor. pop. II, 153 sqq); судя по тому, что Константинъ Порфирогенитъ на немъ кончаетъ, слѣдуетъ думать, что онъ еще былъ живъ въ то время, какъ послѣдній писалъ свое сочиненіе «Объ управленіи государствомъ,» въ которомъ сообщаются извѣстія о сербахъ, а сочиненіе это написано не ранѣе 945 года (см. у Круга въ Chronologie der Bizantier S. 265 прим.).

Относительно второй половины X столѣтія у византійскихъ лѣтописцевъ нѣтъ совершенно никакихъ упоминаній. Изъ того обстоятельства, что въ правленіе болгарскихъ царей Петра и Самуила (или можетъ-быть только одного Самуила) Сербія находилась подъ церковною властію архіепископа болгарскаго (см. выше въ исторіи болгарской церкви), слѣдуетъ заключать, что она состояла тогда въ вассальной зависимости отъ Болгаріи и въ отношеніи государственномъ.

Съ первой половины XI столѣтія у византійскихъ лѣтопис-

цевъ читаются извѣстія—сначала у позднѣйшаго Кедрина, а потомъ у современныхъ—Скилицы, Анны Комненой, Киннама и Никиты Хоніата. По нимъ—

12) Владиміръ. Подъ 1015 г. Кедринъ сообщаетъ, что этотъ Владиміръ, зять болгарскаго царя Самуила, владѣвшій Трибаллией (т.-е. собственно такъ-называемой Сербіей) и сосѣдними частями Сербіи, былъ человѣкъ миролюбивый и добродѣтельный, и что онъ былъ коварно умерщвленъ болгарскимъ царемъ Іоанномъ Владиславомъ (Memor. pop. II, 161 и 638. Этотъ Владиміръ признается въ числѣ святыхъ; по другимъ извѣстіямъ, онъ былъ удѣльнымъ владѣтелемъ Діоклеи и Травуніи, см. въ Annus. Eccles. Мартынова подъ 22 мая, позднѣйшую легенду см. въ Albanesische Studien Гана S. 82 fin.).

Между 1015 и 1034 годами, неизвѣстно когда именно, но вѣроятно одновременно съ болгарами въ 1019 г., сербы покорены были греками и страна ихъ была ввѣрена управленію греческаго императорскаго намѣстника. Въ 1034 г., послѣ смерти импер. Романа Аргиропула, они свергли было иго, но 1036 г. были снова ненадолго покорены (Кедринъ, въ Memor. pop. II, 161, § 20 sqq; подъ τὰ ἐν Σερβίοις φρούρια у Кедрина, въ Memor. pop. II, 161 и 646, по всей вѣроятности, разумѣются крѣпости не страны Сербіи, а южно-македонской области того же имени).

13) Стефанъ Бoиславъ. Въ 1038 или 1039 году свергнувъ иго грековъ, въ продолженіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ съ успѣхомъ отражалъ ихъ нападенія (Кедринъ, въ Memor. pop. II, 162 sqq), а послѣ этого, вѣроятно, былъ оставленъ ими въ покоѣ.

14) Михаилъ, сынъ и преемникъ Боислава. Вступилъ на престолъ въ 1050 г.; въ началѣ правленія хранилъ миръ съ греками (не признавая себя ихъ данникомъ), но въ 1071—73 г. помогалъ болгарамъ въ ихъ не удавшейся попыткѣ свергнуть греческое иго (Кедринъ и Скилица, въ Memor. pop. II, 165 sqq, 661 fin. sqq), послѣ чего самъ императоръ искалъ привлечь его къ дружбѣ посредствомъ грамотъ и даровъ (Анна Комнена, въ Memor. pop. II, 166 fin.,—Михаилъ называется послѣ

Бодина, которому онъ былъ отецъ, конечно, по ошибкѣ). Неизвѣстно съ какого времени своего правленія былъ въ сношеніяхъ и церковномъ союзѣ съ папою, отъ котораго получилъ королевскій титулъ (см. посланіе къ нему папы Григорія VII отъ января 1078 г. въ Патрол. Миня т. 148, стр. 498, у Баронія подъ помянутымъ годомъ, въ Kalendaria Ассемани V, 20; изъ посланія, въ которомъ не дается ему королевскій титулъ, а уже называется онъ королемъ — rex, видно, что онъ получилъ его прежде 1078 г.; что касается до его церковныхъ отношеній къ папѣ, то послѣдній называетъ его — carissimus B. Petri filius).

15) Константинъ Бодинъ, сынъ и преемникъ Михаила (Скилица, въ Memor. pop. 665, § 199). Въ 1071 — 73 г., бывъ выпрошенъ у отца возмутившимися противъ грековъ болгарами, неудачно добивался болгарскаго престола (ibid. 661 fin. sqq); вступилъ на свой сербскій престолъ послѣ смерти отца въ 1084 г. и, сидѣвъ на немъ въ продолженіе 26 лѣтъ (до 1100 г.), велъ частыя, хотя и не всегда удачныя, войны съ греками [1].

Одновременно съ Бодиномъ, центръ владѣній котораго составляла Діоклея, подъ 1084 — 1105 годами у византійскихъ лѣтописцевъ упоминается Волканъ, правившій въ восточной части Сербіи (Анна Комнена, въ Memor. pop. II, 168 нач. sqq). Его отношенія къ Бодину у лѣтописцевъ совсѣмъ не опредѣляются, но, какъ кажется, бывъ по имени удѣльнымъ княземъ, въ дѣйствительности онъ былъ совершенно самостоятельнымъ (cfr ibid. 170, § 33 и 173 fin.). Онъ также велъ съ имперіей частыя, и также не всегда счастливыя войны (ibid.).

Послѣ Бодина и Волкана въ продолженіи 50 лѣтъ у византійцевъ нѣтъ обстоятельныхъ упоминаній о сербскихъ владѣтеляхъ. Промежутокъ этотъ восполняетъ жизнеописатель Стефана Немани его сынъ Стефанъ Первовѣнчанный, изъ показаній котораго открывается, что вслѣдъ за Бодиномъ и Волканомъ сербской землей владѣли отецъ и братья отца или дядья Стефана Немани. Объ отношеніяхъ этихъ послѣднихъ къ двумъ первымъ (Бодину и Волкану) положительнаго ничего неизвѣстно, но, какъ необходимо думать, они были сы-

новьями и преемниками втораго (Волкана) и усвоили верховную власть своему дому тѣмъ, что одолѣли преемниковъ перваго. Вѣроятно, бывъ старшимъ между братьями, великимъ княземъ былъ отецъ Немани; въ началѣ правленія (предъ 1113 г.) онъ сгоняемъ былъ съ престола возстававшими противъ него братьями, но скоро опять успѣлъ на него возвратиться [2]. До какого именно года онъ правилъ (можетъ-быть и еще бывъ сгоняемъ братьями съ престола), остается неизвѣстнымъ; за нимъ слѣдуютъ его сыновья:

16) Вакхинъ или Бакхинъ (Βαχχῖνος), иначе Примиславъ, (т.-е. вѣроятно Первославъ,—Πριμισθλάβος въ нынѣшнемъ текстѣ вмѣсто Πριβεσθλάβος). Неизвѣстно когда вступивъ на престолъ, въ 1153 г. воевалъ съ греками, но потерпѣлъ совершенное пораженіе, и съ величайшими униженіями испросивъ у императора миръ, призналъ себя его данникомъ (Киннамъ и Никита Хоніатъ, въ Memor. pop. II, 175 sqq); вскорѣ послѣ этого пытался было отложиться отъ власти грековъ, но неуспѣшно (ibid. II, 783 sub fin.), и въ 1156 г. за свою постоянную невѣрность лишенъ былъ императоромъ великокняжескаго достоинства (ibid. II, 184) [3].

17) Белушъ, называемый еще Урошемъ, и слѣдовательно иначе Бела-Урошъ, братъ Примислава. Бывъ поставленъ императоромъ на мѣсто сего послѣдняго, былъ согнанъ съ престола народомъ, который передалъ власть младшему брату Дѣжѣ. Бывъ возстановленъ императоромъ, правилъ весьма недолго и, добровольно отказавшись отъ престола, удалился въ Венгрію (въ 1159 г.), въ которой и оставался до конца своей жизни [4].

18) Дѣжа (Δέσε), по другому и обыкновенному имени Стефанъ Неманя, младшій братъ Примислава и Белуша, собиратель сербской земли и родоначальникъ фамиліи, правившей послѣ него въ продолженіе двухъ столѣтій [5]. Какъ сейчасъ упоминали мы выше, бывъ поставленъ народомъ на мѣсто Белуша, принужденъ былъ возвратить ему власть по приговору императора; послѣ удаленія Белуша въ Венгрію, снова успѣлъ занять престолъ подъ условіемъ неизмѣнной покорно-

сти императору (Киннамъ, въ Memor. pop. II, 185). Главной задачей государственной дѣятельности Немани въ его долголѣтнее правленіе было—свергнуть иго греческое и водворить въ раздробленной на удѣлы странѣ единодержавіе; не вдругъ онъ успѣлъ въ томъ и другомъ. Свое стремленіе отложиться отъ власти грековъ онъ заявилъ тотчасъ же какъ во второй разъ занялъ престолъ послѣ Белуша; но не будучи сначала достаточно сильнымъ, чтобы отражать ихъ притязанія посредствомъ оружія, или терпѣвъ въ попыткахъ къ этому неудачи, онъ побывалъ и въ заключеніи въ Константинополѣ (Киннамъ, въ Memor. pop. II, 185 sqq) и бывалъ въ необходимости для усмиренія гнѣва императора «растягиваться передъ нимъ во всю длину своего огромнаго роста» (Хоніатъ, ibid. II, 191, ed. Paris. p. 104,—μέγας μεγαλοςὶ τεταμένος). Въ послѣдніе годы правленія онъ не только былъ совершенно независимъ отъ грековъ, но даже и нѣсколько расширилъ на ихъ счетъ свое государство. Что касается до единодержавія, то Стефанъ достигъ его тѣмъ, что послѣ болѣе или менѣе продожительной борьбы (подробности которой извѣстны весьма недостаточно) онъ прогналъ съ удѣловъ и изъ страны всѣхъ своихъ братьевъ (см. его житія, написанныя—Стефаномъ Первовѣнчаннымъ въ Памятникахъ древней письменности южныхъ славянъ Шафарика стр. 4 sqq, и іеромонахомъ Дометіаномъ въ изд. Даничича, Бѣлградъ, 1865, стр. 6 sqq, 13 fin. sqq, cfr Хоніата въ Memor. pop. II, 191; впрочемъ, прогнавъ братьевъ, онъ далъ послѣ удѣлы сыновьямъ, и собственно единодержавіе начинается уже нѣсколько послѣ него). Правивъ весьма долгое время (считая, по всей вѣроятности, отъ вторичнаго возшествія на престолъ послѣ Бѣлуша, 37 лѣтъ, см. его житіе, написанное Св. Саввой, въ Памятникахъ Шафарика стрр. 2, 3 и 14) и достигнувъ весьма глубокой старости, въ 1195 г. онъ передалъ престолъ старшему сыну, послѣ чего постригся въ монахи (съ именемъ Симеона) и удалился на Аѳонъ къ младшему сыну, гдѣ въ построенномъ ими обоими Хилендарскомъ монастырѣ, будучи 87-ми лѣтъ, и скончался въ 1200 году (житіе, написанное Саввой, ibid. стр. 14).

Будучи первымъ единовластнымъ государемъ сербскимъ, Стефанъ Неманя первый же положилъ начало и разширенію границъ сербскаго государства. До него границы эти были слѣдующія: на западѣ — западная граница нынѣшней Черногоріи со включеніемъ округа требиньскаго (такъ какъ Діоклея съ Травуніей и прежде принадлежали къ Сербіи) и потомъ восточная граница Босніи (р. Дрина отдѣляла Сербію отъ Босніи и въ древнее время, Memor. pop. II, 177); на сѣверѣ черта, проведенная съ нижней Савы параллельно Дунаю до соединенной Моравы, неизвѣстно на какомъ разстояніи къ югу отъ втораго (потому что городъ Бѣлградъ съ его округомъ принадлежалъ грекамъ, ibid. III, 648 нижній текстъ sqq, 655 нижній текстъ, 672 нижній текстъ, и другія); на сѣверо-востокѣ— соединенная и болгарская Моравы до впаденія въ послѣднюю Нишавы, и потомъ лѣвый берегъ Нишавы, неизвѣстно какъ далеко вверхъ выше Ниша (городъ Браничевъ съ своимъ округомъ, находившійся за правымъ берегомъ соединенной Моравы, и городъ Нишъ, находящійся на правомъ берегу Нишавы, принадлежали грекамъ, а часть области нишавской, по лѣвому берегу нижней Нишавы, принадлежала сербамъ, ibid. и II, 176, 185); на востокѣ—черта, проведенная съ Нишавы на болгарскую Мораву или къ мѣсту самаго впаденія, или немного выше впаденія въ послѣднюю Топлицы, и потомъ продолженная по болѣе или менѣе прямому направленію на сѣверозападный уголъ Косова поля на городокъ Митровицу (рѣка Топлица съ своею областью принадлежала сербамъ, см. въ житіяхъ Стефана о построенныхъ имъ на сей рѣкѣ монастыряхъ; бывшій недалеко на западъ отъ Митровицы сербскій городъ Звечанъ лежалъ на самой границѣ между Сербіей и Греціей, Memor. pop. II, 170 fin.); на юго-востокѣ — рѣка Ибаръ вверхъ отъ Митровицы до своихъ истоковъ, потомъ черта, проведенная отсюда на верховья Лима (текущаго въ Боснію и впадающаго въ Дрину), и наконецъ прямая черта, проведенная съ верховьевъ Лима на нижній соединенный Дринъ; на югѣ—черта, проведенная съ нижняго соединеннаго Дрина на юговосточный уголъ нынѣшней Черногоріи, и потомъ юж-

ная граница сей последней (а приморскіе города на югъ отъ Черногоріи принадлежали грекамъ). Пріобрѣтенія, сдѣланныя Стефаномъ Неманей, состояли въ слѣдующемъ: вопервыхъ, онъ возвратилъ отъ грековъ Діоклею или Дуклю, иначе Зету, которая, бывъ исконною частію сербскихъ владѣній, передъ нимъ и въ началѣ его правленія, какъ свидѣтельствуютъ его жизнеописатели (Стефанъ Первовѣнч. въ Памятникахъ § VII и Дометіанъ въ изд. Даничича стр. 23, cfr Memor. pop. II, 188 и 190 fin.), «была насилована отъ рода греческаго;» вовторыхъ, въ собственномъ смыслѣ или впервые онъ пріобрѣлъ — будемъ перечислять начиная съ юга — приморскую полосу, лежащую на югъ отъ нынѣшней Черногоріи со всѣми находившимися здѣсь городами по городъ Которъ или Каттаро на западѣ включительно; на сѣверо-востокѣ и на востокѣ отъ возсоединенной Діоклеи или Дукли — албанскую область, называвшуюся въ древнее время Пилотомъ, а въ настоящее время называемую Пулати и лежащую по правому берегу соединеннаго Дрина; на сѣверо-востокъ отсюда — область Хвостно, находившуюся на рѣкѣ Быстрицѣ, впадающей въ верхній Бѣлый Дринъ, гдѣ городъ Ипекъ или Печь и монастырь Дечанскій (см. Рѣчникъ Даничича), и область Подримье, лежащую между лѣвымъ берегомъ Бѣлаго Дрина и Косовымъ полемъ (см. Записки Географич. Общества кн. XIII, стрр. 216 и 221), не доходя въ сей последней на юго-востокѣ до города Призрѣна, который оставался за греками (Monumenta Serbica p. 6 нач.); на сѣверо-востокѣ отсюда нѣсколько жупъ или волостей, обнимавшихъ большую часть мѣстности Косова поля, но не захватывавшихъ посерединѣ его къ сѣверо-востоку города Приштины, который принадлежалъ болгарамъ; на востокѣ отсюда область Поморавье, прилегавшую къ лѣвому берегу верхней болгарской Моравы; наконецъ, въ сѣверовосточномъ углу государства—югозападный небольшой уголъ области браничевской между соединенной Моравой и верхней Млавой и ту часть области нишавской, которая находилась за правымъ берегомъ р. Нишавы, за исключеніемъ однакожъ самаго города Ниша, который пе-

сомнѣнно принадлежалъ болгарамъ [6] (послѣ Немани при Стефанѣ первовѣнчанномъ сербы владѣли въ Браничевѣ жупой или волостью Хвостно, которая на верхней Млавѣ, Monumenta Serbica p. 12 нач., cfr Родословъ стр. 117, а въ сѣверо-восточномъ углу области нишавской границу Сербіи отъ Болгаріи составлялъ городокъ Равный, находящійся на Тимокѣ, верстахъ въ 70 на сѣверо-востокъ отъ Ниша и верстахъ въ 10 — 15 на сѣверъ отъ Княжевца, см. написанное Стефаномъ первовѣнч. житіе Немани въ Памятн. Шафар. стр. 29).

19) Стефанъ Первовѣнчанный, старшій сынъ Стефана Немани. Былъ посаженъ отцомъ на свое мѣсто въ 1195 г. (см. житіе Немани, написанное Саввой, въ Памятн. Шафар. стр. 4 sqq); спустя семь лѣтъ въ 1202 г. былъ согнанъ съ престола младшимъ братомъ Волканомъ, получившимъ помощь отъ короля венгерскаго (см. ниже въ отдѣлѣ о сношеніяхъ сербскихъ государей съ папами), но потомъ въ 1206 или 1207 г. снова возвратилъ его (изъ письма Стефана къ Саввѣ, въ которомъ онъ проситъ сего послѣдняго принести съ Аѳона въ Сербію мощи отца, слѣдуетъ заключать, что онъ возвратилъ престолъ незадолго передъ тѣмъ, но письмо писано въ 1207 г., потому что мощи принесены Саввой черезъ восемь лѣтъ послѣ смерти Немани 19 февраля 1208 г., см. житіе Немани, написанное Саввой, въ Памятн. Шафар. стр. 13); въ 1220 г. былъ коронованъ отъ Св. Саввы принесеннымъ изъ Рима королевскимъ вѣнцомъ (о семъ ниже), почему какъ первый сербскій король и названъ первовѣнчаннымъ. Когда умеръ, неизвѣстно точнымъ образомъ; принимаютъ, что въ 1227 или 1228 г., а во всякомъ случаѣ не ранѣе года 1224 или 1223 г. [7].

20) Стефанъ Родославъ, старшій сынъ Стефана Первовѣнчаннаго. Наслѣдовавъ отцу, правилъ неизвѣстное, или довольно, или даже очень непродолжительное время; въ 1230 или 1231 г. былъ согнанъ съ престола своимъ братомъ Владиславомъ [8].

21) Стефанъ Владиславъ, второй сынъ Стефана Первовѣнчаннаго. Отнявъ престолъ у старшаго брата въ 1240—42 году, былъ согнанъ съ него младшимъ братомъ Стефаномъ Урошемъ;

неизвѣстно когда послѣ 1243 г. снова занявъ его, въ 1252 г. во второй разъ и окончательно долженъ былъ уступить его тому же Урошу [9].

22) Стефанъ Урошъ 1-й (Стефанъ Храпавый, Драгославъ), младшій сынъ Стефана Первовѣнчаннаго. Занявъ престолъ подъ братомъ сначала въ 1240—42, потомъ окончательно въ 1252 г., правилъ до 1272 г., послѣ чего согнанъ былъ съ престола своимъ сыномъ (см. житія королей и архіепископовъ сербскихъ, составленныя архіепископомъ Даніиломъ, или такъ-называемый сербскій Родословникъ, въ изданіи Даничича подъ названіемъ «Животи кральева и архіепископа српскихъ», Загребъ, 1866, стр. 7 sqq; что согнанъ былъ именно въ 1272 г., см. Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го ч. 1, стр. 421). У сербскихъ панигиристовъ называется «великимъ королемъ» (Родосл. ibid. стр. 7), но не видно за что именно; о дѣятельности его, такъ же какъ и троихъ предшествующихъ, кромѣ нѣсколькихъ безплодныхъ войнъ съ греками, ничего неизвѣстно.

23) Стефанъ Драгутинъ, Срѣмскій, старшій сынъ Стефана Уроша 1-го. Въ 1272 г. согналъ съ престола своего отца при помощи своего тестя, венгерскаго короля Стефана V (Родосл. у Фесслера ibid.); мучимый совѣстью, что поднялъ руку на отца, правивъ весьма недолго (неизвѣстно сколько именно, Родосл. стр. 23 fin.; по общепринятому мнѣнію до 1275 г.), передалъ власть младшему брату. Послѣ отказа отъ престола онъ оставался живъ въ продолженіи еще слишкомъ 30 лѣтъ, именно до 1316 г. (Monumenta Serbica Миклошича р. 71 нач.); во все это время онъ княжилъ въ полученныхъ отъ тестя областяхъ Срѣмѣ и Мачвѣ (послѣдняя была между нижнимъ правымъ берегомъ Савы и Дунаемъ и обнимала шабацкое и бѣлградское окружія нынѣшняго княжества сербскаго, Родосл. стр. 28, 43, 44, 97). Его отношенія какъ владѣтеля этихъ областей къ венграмъ весьма неясны; но, какъ кажется, дѣло было такъ, что сначала онъ правилъ въ качествѣ ихъ вассала, а потомъ, пользуясь случившимися у нихъ замѣшательствами, послѣ смерти въ 1301 г., не оставившаго наслѣдни-

ковъ, короля Андрея III, объявилъ себя независимымъ [1]. Удѣлъ, полученный отъ венгерскаго короля, онъ увеличилъ, неизвѣстно — насколь много, пріобрѣтеніями отъ сосѣдней Босніи (Родосл. стр. 41). Раскаяваясь въ уступкѣ престола брату, онъ сдѣлалъ было потомъ попытку возвратить его для своего сына, но безуспѣшно (ibid. стр. 357).

24) Стефанъ Милутинъ Урошъ 2-й, младшій сынъ Уроша 1-го. Получивъ престолъ отъ брата въ 1274 или 1275 г., правилъ по конецъ 1320 г. (потому что преемникъ его—съ начала 1321 г.). Со времени Милутина возобновилось и быстро пошло впередъ начатое было Стефаномъ Неманей, но потомъ надолго остановившееся, расширеніе границъ сербскаго государства со стороны Византійской имперіи и Болгаріи. Нашедъ при своемъ вступленіи на престолъ границу Сербіи отъ имперіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оставилъ ее Стефанъ (Родосл. стр. 107, граница греческая доходила до Липляна, о которомъ см. выше), онъ постепенно завоевалъ у грековъ область Пологъ съ ея городами (находящуюся на верхнемъ Вардарѣ и называемую иначе Тетовымъ, см. Записокъ Географическ. Общества кн. XIII, стр. 204,—подъ городами, вѣроятно, долженъ быть разумѣемъ и Призрѣнъ, который прежде принадлежалъ грекамъ, а со времени Милутина является за сербами, Родосл. стр. 3 и Monumenta Serbica p. 60), городъ Скопію (нынѣшній Ускюбъ), область Овче Поле (находящуюся на юго-востокѣ отъ Скопіи, за впадающей въ Вардаръ Пшиной, и на сѣверо-востокѣ отъ Велеса или Кюпрюли, см. карту, приложенную ко 2-му изданію книги Гана Reise von Belgrad nach Salonik), города Злѣтову и Піянецъ (на востокѣ отъ области овчепольской, о нихъ было выше въ исторіи болгарской церкви), область дебрьскую со всѣми ея городами (лежащую по правому берегу вытекающей изъ Ахридскаго озера рѣки Черный Дринъ), область кичавскую со всѣми ея городами (сосѣднюю съ дебрьской, находящуюся на востокѣ отъ нея, съ городомъ Кичево), область порѣчскую со всѣми ея городами (остающуюся неизвѣстной въ настоящее время, но, вѣроятно, лежавшую на востокѣ отъ кичавской, Родосл. стр. 108 fin. и 114).

Вообще границы Сербіи со стороны греческой имперіи были расширены Милутиномъ—на востокѣ по нынѣшній городъ Кратовъ и рѣку Брегальницу, на югѣ почти до городовъ Истиба, Велеса или Кюпрюли, Прилѣпа и Ахриды. Что касается до болгаръ, то Милутинъ на сѣверо-востокѣ завоевалъ у нихъ область браничевскую съ городомъ Браничевымъ, а на юго-востокѣ отодвинулъ границу съ верховьевъ Моравы, гдѣ она была при Стефанѣ Неманѣ, на верховья Стримона [11]. Милутинъ пытался было также расширить свои владѣнія и на счетъ венгровъ, именно послѣ смерти Драгутина онъ присоединилъ было къ своему государству шедшій отъ нихъ удѣлъ сего послѣдняго; но въ то время венгры уже успѣли привести въ порядокъ свои домашнія дѣла, и разбитый ими въ 319 году онъ принужденъ былъ возвратить имъ все захваченное, если вѣрить показаніямъ противной стороны, даже съ нѣкорыми приплатами (см. Фесслера Geschichte von Ungarn, 2-го изд. т. 2, стр. 37, cfr у Райнальда въ Annales Eccles. an. 1320, n. 1).

25) Стефанъ Урошъ 3-й, Дечанскій (названный такъ потому, что построилъ извѣстный Дечанскій монастырь), сынъ Милутина. Пытавшись отнять престолъ у отца, былъ ослѣпленъ имъ (впрочемъ не совсѣмъ, такъ что послѣ нѣсколько видѣлъ) и отосланъ въ заключеніе (въ Константинополь къ императору Андронику, который былъ тестемъ Милутина и отцомъ мачихи Стефановой); бывъ прощенъ потомъ отцомъ, вступилъ послѣ его смерти на престолъ въ началѣ 1321 года (вѣнчанъ на королевство 6 января 6829 года 5-го индикта, см. его собственную грамоту, сохранившуюся въ автографѣ, въ Monumenta Serbica Миклошича p. 90); въ концѣ 1336 г. былъ лишенъ престола возмутившимся сыномъ и—по приказанію, неизвѣстно, его ли собственному, или руководившихъ имъ бояръ—былъ удушенъ (годъ 1336 не есть точно извѣстный, а только, на основаніи нѣкоторыхъ лѣтописей, всѣми принимаемый; о мѣсяцѣ см. Monumenta Serbica p. 115,—что во всякомъ случаѣ не ранѣе конца 1334 года, это видно изъ сохранившейся въ автографѣ собственной его грамоты, по

которой въ маѣ сего года онъ былъ живъ, и на престолѣ, ibid. p. 107. Объ удушеніи см. житіе Стефана Дечанскаго, написанное Григоріемъ Цамблакомъ, въ рукописяхъ и печатное въ Arkiv'ѣ za Povjestnicu Jugoslavensku Сакцинскаго кн. IV и въ Гласникѣ кн. XI; византійскій лѣтописецъ Никифоръ Грегорасъ наклоненъ болѣе обвинять бояръ, чѣмъ самого сына, Memor. pop. 234 fin.). Продолжая завоеванія Милутина, Дечанскій отнялъ у грековъ города—Велесъ или Кюприли, Просѣкъ (находившійся на Вардарѣ ниже Велеса), Штибъ или Истибъ, Чрѣшьче (по другому чтенію Чешче), Добрунь (неизвѣстные въ настоящее время, но, вѣроятно, находившіеся на югѣ отъ названныхъ по Вардару) и другіе, прямо въ извѣстіяхъ не называемые (Родосл. стр. 197). У болгаръ, по всей вѣроятности, имъ же, а не его преемникомъ, были завоеваны на востокѣ города: Дубница, Самоковъ и Ихтиманъ, на сѣверо-востокѣ городъ Нишъ (что сербы владѣли всѣми этими городами въ позднѣйшее время существованія ихъ государства, видно изъ того, что послѣ покоренія Балканскаго полуострова турками города эти принадлежали къ сербской патріархіи; мы усвояемъ ихъ завоеваніе Дечанскому, а не Душану потому, что о войнахъ съ болгарами послѣдняго ничего неизвѣстно, а первый одержалъ 1330 г. самую рѣшительную побѣду надъ болгарскимъ царемъ Михаиломъ, Родосл. стр. 178 sqq, Memor. pop. II, 233, и невѣроятно, чтобы онъ не захотѣлъ сдѣлать послѣ побѣды никакихъ пріобрѣтеній).

26) Стефанъ Душанъ, Сильный, сынъ Стефана Дечанскаго. Сидѣвъ на престолѣ, отнятомъ у отца, въ продолженіе 20 лѣтъ (умеръ въ декабрѣ 1355 года, см. Monumenta Serbica Миклошича p. 155, у Майкова въ Исторіи сербскаго языка стр. 241 fin. и сербскую лѣтопись въ Памятникахъ Шафарика стр. 54), Душанъ возвелъ свое государство на высокую степень славы и блеска, но самъ же поставилъ его и на дорогу къ его последующему чрезвычайно быстрому разрушенію. Возобновивъ послѣ отца войны съ греками немедленно по вступленіи на престолъ, онъ завоевалъ у нихъ въ продолженіе десяти лѣтъ своего правленія весь Эпиръ, или всю нынѣшнюю Албанію, почти всю

Македонію, по города Серезъ или Сѣръ, Зихну, Драму и Кавалу включительно и, за изъятіемъ къ западу отъ нихъ только одной Ѳессалоники, всю Ѳессалію, и наконецъ, къ югу отъ сей последней и отъ Эпира, всю небольшую Акарнанію (которая есть сѣверо-западный уголъ нынѣшняго греческаго королевства между Адріатическимъ моремъ и рѣкой Аспро-Потамосъ, Родосл. стр. 226, Memor. pop. II, 293, 299 fin., 323,—заключенный на излагаемыхъ тутъ условіяхъ миръ не былъ приведенъ въ исполненіе, какъ видно изъ дальнѣйшаго,—334 fin. sqq, 340 sqq, 343 fin., 346, Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, t. 1, p. 80, col. 1). Въ упоеніи своихъ побѣдъ и обширныхъ завоеваній онъ принялъ въ 1346 г. титулъ императора греческаго, сербскаго, болгарскаго и албанскаго (вѣнчался императорскимъ вѣнцомъ въ день Пасхи 16 апрѣля сего года) [12] и помышлялъ было о покореніи самаго Константинополя (см. въ Гласникѣ, XI, 446 fin. sqq, выписки изъ дипломатическихъ бумагъ Венеціанскаго архива), но, не успѣвъ и не будучи въ состояніи успѣть въ этомъ послѣднемъ (см. ibid.), своимъ нелѣпымъ тщеславіемъ какъ императора совершенно испортилъ все то добро, которое принесъ своими военными счастливыми трудами. Не довольствуясь тѣмъ, что заимствовалъ у грековъ, измышленный ихъ досужимъ воображеніемъ, пышный штатъ ихъ придворныхъ чиновъ (севастократовъ, кесарей и пр.), онъ раздѣлилъ свое государство безъ всякой нужды, а единственно ради тщеславія и по позднѣйшему образцу тѣхъ же грековъ, на такъ-называемыя деспотіи или полномочныя и наслѣдственныя намѣстничества, чѣмъ самъ по доброй волѣ возстановилъ въ новомъ и худшемъ видѣ систему удѣловъ и приготовилъ то распаденіе государства, которое началось при первомъ же его преемникѣ. Подъ самый конецъ своего правленія Душанъ сдѣлалъ было значительныя пріобрѣтенія еще со стороны Венгріи, именно—завоевалъ Мачву, Срѣмъ и большую часть Босніи; но все это опять возвратилось назадъ почти тотчасъ же послѣ его смерти (Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го т. 2, стр. 134 и 142). Въ области государственнаго законодательства Душанъ извѣстенъ

своимъ Законникомъ, т.-е. краткимъ письменнымъ изложеніемъ законовъ сербской земли, на подобіе нашихъ—Ярославовой Правды и Судебниковъ Ивана Васильевича III и Ивана Васильевича IV (Законникъ напечатанъ у Раича въ приложеніяхъ къ Исторіи славенскихъ народовъ и у Шафарика въ Памятникахъ).

27) Стефанъ Урошъ, сынъ Душана. Порядки, созданные Душаномъ, требовали преемниковъ постоянно столько же изъ ряду вонъ сильныхъ, какъ онъ самъ. Но такъ какъ оказался человѣкомъ обыкновенной нравственной силы этотъ же первый его преемникъ то, вслѣдствіе сего, немедленно послѣ его смерти государство распалось на столько же маленькихъ государствъ, сколько учредилъ онъ намѣстничествъ или деспотій,—оставляя Урошу одно имя царя, намѣстники вовсе не думали признавать его власти. Послѣ двѣнадцатилѣтняго жалкаго существованія съ пустымъ титуломъ и въ качествѣ простаго зрителя взаимныхъ крамолъ своихъ деспотовъ (см. краткое, но достаточно ясное ихъ изображеніе у Кантакузена въ Memor. pop. II, 340, fin.), онъ лишенъ былъ въ 1367 г. престола и жизни старѣйшимъ изъ сихъ послѣднихъ, носившимъ при немъ, подобно какъ онъ при отцѣ, титулъ короля, по имени Вукашиномъ или Волкашиномъ. Такъ какъ съ нимъ пресѣкся домъ Стефана Немани, то на престолъ вступилъ этотъ его убійца

28) Вукашинъ или Волкашинъ. Правивъ весьма недолго (съ именемъ только короля, но не царя) и имѣвъ власть надъ удѣльными правителями не болѣе своего предшественника, онъ былъ позорнымъ образомъ убитъ въ 1371 г., послѣ проигранной битвы съ турками, однимъ изъ своихъ служителей (битва была на р. Марицѣ 26 сентября указаннаго года, см. сербскую лѣтопись въ Памятникахъ Шафар. стр. 72. Сыновья Вукашина, и въ числѣ ихъ совершенно незаслуженно воспѣваемый въ народныхъ пѣсняхъ Марко королевичъ, прежде всѣхъ другихъ большихъ сербскихъ бояръ передались туркамъ и потомъ постоянно сражались въ ихъ полкахъ противъ своихъ соотечественниковъ и вообще противъ христіанъ).

29) Лазарь, другой изъ числа деспотовъ Душановыхъ, бывшій при немъ правителемъ области, составляющей юговосточную часть нынѣшняго княжества сербскаго (съ резиденціей въ городѣ Крушевцѣ, см. въ Arkiv'ѣ za Povjestnicu Jugoslavensku Сакцинскаго кн. IV, стр. 328). Занявъ послѣ Вукашина остававшійся безъ прямыхъ наслѣдниковъ престолъ по праву сильнѣйшаго, онъ владѣлъ государствомъ (хотя и принявъ царскій вѣнецъ, но и послѣ сего постоянно именовавшись только княземъ) уже весьма сократившимся въ своихъ размѣрахъ, именно—на юго-западѣ безъ Зеты или Черногоріи, на югѣ не далѣе какъ по рѣку соединенный Дринъ и города Призрѣнъ и Скопію, на востокѣ въ такъ-называемой Старой Сербіи (въ мѣстности, которая на югъ отъ юговосточной границы нынѣшняго княжества сербскаго) не далѣе какъ по р. болгарскую Мораву; а что касается до всего остальнаго, то иное было завоевано турками, иное перешло въ руки хотя христіанскихъ, но не сербскихъ владѣтелей, иное хотя еще оставалось за сербскими деспотами, но уже совсѣмъ отпало отъ общаго государственнаго средоточія [13]. Въ 1375 г. Лазарь былъ вынужденъ просить мира у султана турецкаго Мурада, по которому призналъ себя его данникомъ (1375-й годъ по Гаммеру—Histoire de l'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, t. 1, p. 80, col. 1 fin.; по Раичу, Шафарику и большей части другихъ въ 1386 г.). Въ 1389 г. онъ рѣшился сдѣлать попытку свергнуть иго турокъ и остановить ихъ завоеванія, но въ битвѣ на Косовомъ полѣ (15 іюня сего года), какъ полагаютъ, вслѣдствіе измѣны одного изъ своихъ вождей, своего зятя Вука Бранковича, страшно пораженъ былъ ими, и попавши въ плѣнъ лишенъ былъ жизни.

30) Стефанъ, старшій сынъ Лазаря, послѣ смерти отца получившій престолъ изъ рукъ побѣдителей съ новыми обязательствами данничества и правившій съ именемъ деспота съ 1389 по 1427 годъ. Въ продолженіи первыхъ 14-ти лѣтъ своего правленія, какъ вѣрный подручникъ турокъ, постоянно принималъ участіе въ военныхъ походахъ султана Баязида; въ 1403 г. отложился было отъ турокъ къ венграмъ и въ союзѣ

съ сими послѣдними нанесъ имъ пораженіе, но потомъ снова возвратился къ нимъ и принималъ дѣятельное участіе въ междуусобіяхъ между тремя сыновьями Баязида, помогая то одному, то другому изъ соперниковъ. Въ 1408 г. онъ принужденъ былъ не на долгое время подѣлиться властію съ своимъ младшимъ братомъ (Вукомъ или Волкомъ). Какъ кажется, справедливо укоряется историками, что предпочиталъ остаться покорнымъ рабомъ турокъ, а не воспользовался благопріятными обстоятельствами (междуусобіями сыновей Баязида), чтобы свергнуть ихъ иго и сокрушить ихъ силу.

31) Юрій Бранковичъ, сынъ того Вука Бранковича, который измѣнилъ Лазарю на Косовомъ, получившій престолъ по завѣщанію отъ Стефана, умершаго бездѣтнымъ, и правившій съ 1427 до 1457 г. (по сербск. лѣтописямъ, въ Памятникахъ Шафар. стр. 73 и 79, онъ умеръ 24 декабря 1456 г., а по Раичу, кн. IX, гл. VII, § 11, 24 декабря 1457 г.). Въ первые десять лѣтъ его правленія Сербія неоднократно была опустошаема турками; въ 1437 г. бѣжавъ отъ сихъ послѣднихъ, скитался нѣкоторое время внѣ отечества: въ 1444 г. снова занялъ престолъ при помощи венгровъ, послѣ чего оставилъ сихъ послѣднихъ и до конца своей жизни хотѣлъ держаться противъ нихъ стороны султана (неблагопріятныя отзывы Раича о вѣроломномъ характерѣ Бранковича см. кн. IX, гл. VII, §§ 10 и 13).

32) Лазарь, младшій сынъ Юрія, послѣдній дѣйствительный деспотъ. Добылъ престолъ посредствомъ изгнанія двухъ старшихъ братьевъ и отравленія матери; правивъ менѣе двухъ мѣсяцевъ, умеръ въ началѣ 1458 г. (20 января, Памятн. Шафар. стр. 79, Раича кн. IX, гл. VIII, § 6). Послѣ его смерти вдова его, дочь морейскаго деспота Ѳомы и сестра второй жены нашего Ивана Васильевича III, Елена сначала приняла въ соправители воеводу Михаила Абоговича и втораго изъ сыноновей Юрія, своего деверя, Стефана, а потомъ выдавъ дочь за князя Стефана, сына и наслѣдника боснійскаго короля Томаша, поручила власть сему послѣднему (Шафар. ibid. стр. 79 sqq и Раича кн. IX, гл. IX, § 1). Но дни сербскаго государ-

ства были уже сочтены. Лазарь, думая обезпечить странѣ покровительство и помощь папы и западныхъ государей, завѣщалъ ее на смертномъ одрѣ въ ленный даръ римскому престолу; но когда посолъ папы, призванный Еленою, явился провозгласить верховную власть сего послѣдняго, то бояре и народъ, желая нести лучше иго турецкое, чѣмъ католическое, сами призвали турокъ, которые въ концѣ 1459 г. окончательно и завладѣли Сербіей какъ своей провинціей (отплативъ за добровольную покорность ужаснѣйшимъ опустошеніемъ страны; см. Райнальда Annales Eccles. an. 1458, nn. 18 и 19, Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, Paris, 1840, livre XIII, t. 1, p. 259, col. 1).

Бѣжавшія отъ турокъ въ Венгрію (преимущественно въ Срѣмъ и Банатъ), многочисленныя толпы сербскаго народа продолжали и послѣ этого нѣкоторое время, съ дозволенія венгерскихъ королей, провозглашать у себя деспотовъ (они были: 1) Стефанъ, второй сынъ Юрія Бранковича; 2) Вукъ Змай или Волкъ Змѣй, внукъ сего послѣдняго, сынъ его перваго сына Григорія; 3) Іоаннъ, младшій сынъ Стефана). Но всѣ мечты этихъ деспотовъ возвратиться въ свое отечество для дѣйствительнаго имъ владѣнія были совершенно напрасны.

Стольнымъ городомъ сербскихъ великихъ князей или великихъ жупановъ въ древнѣйшее время, по свидѣтельству Константина Порфирогенита, былъ городъ Δεστινίκον (въ другомъ мѣстѣ Δοστινίκα, De administr. imper. cap. 32, ed. Bonn. pp. 156 нач. и 159 fin.), подлинное славянское названіе котораго, по мнѣнію Шафарика, должно быть Десница (Древн. II, 1, 429) и который, по его же мнѣнію (ibid.), нужно полагать въ сѣверозападной Сербіи, гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ нижней Дрины *). Въ продолженіе второй половины XI вѣка короли Ми-

*) Каницъ въ своей книгѣ Serbien historisch-ethnographische Reisestudien, Leipzig, 1868, S. 74, указываетъ какъ на мѣсто Дестиника или Десницы на развалины города или замка, которыя называются въ народѣ Траяновымъ градомъ и которыя находятся близъ села Десить или Десичъ въ окружіи шабацкомъ, верстахъ въ 25 на югъ отъ Шабца. О планинѣ Десановець, находящейся въ окрестности г. Валіева, см. Гласн. XXV, 67 нач.

хаилъ и Константинъ Бодинъ имѣли свою столицу или въ городѣ Скадарѣ (Скутари), или вообще гдѣ-нибудь въ области діоклейской. Съ первыхъ годовъ XII до конца XIII или до начала XIV вѣка, со времени отца и дядей Стефана Немани до половины правленія его внука Милутина, столица сербскаго государства была въ городѣ Расѣ, который находился близь нынѣшняго Новаго Пазара [14]. Во вторую половину правленія Милутина и въ правленіе Дечанскаго и Душана были двѣ столицы, именно—въ завоеванныхъ у грековъ городахъ Призрѣнѣ и Скопіи, изъ коихъ при Милутинѣ и Дечанскомъ главною была, кажется, первая, а при Душанѣ наоборотъ вторая. Урошъ, сынъ Душана, оставался послѣ отца въ Скопіи. Лазарь по лѣтописямъ и по Ранчу (кн. VIII, гл. III, § 5) имѣлъ пребываніе въ Призрѣнѣ, а по народнымъ преданіямъ — въ томъ же Крушевцѣ, въ которомъ жилъ, будучи областнымъ правителемъ или деспотомъ при Душанѣ. Стефанъ, сынъ Лазаря, учредилъ новую столицу въ пріобрѣтенномъ отъ венгровъ Бѣлградѣ. Юрій Бранковичъ, послѣ возвращенія Бѣлграда венграмъ, также новую въ построенномъ имъ самимъ Смедеревѣ (или Семендріи, на Дунаѣ). Кромѣ указанныхъ столицъ въ собственномъ смыслѣ, у позднѣйшихъ сербскихъ государей, начиная съ Милутина, настроены были «царскіе дворы,» т.-е. дворцы или замки во многихъ другихъ городахъ и мѣстахъ государства.

I.

Христіанство въ Сербіи отъ перваго крещенія народа до учрежденія особой сербской архіепископіи.

640—1219.

Относительно всего этого, почти шестисотлѣтняго періода содержащіяся въ памятникахъ извѣстія еще до послѣдней степени скудны и отрывочны.

Христіанство введено было у сербовъ не за одинъ разъ. Впервые они крещены были тѣмъ самымъ императоромъ Ирак-

ліемъ, въ правленіе котораго пришли на свое теперешнее мѣсто жительства. Но при этомъ первомъ крещеніи обратилась только еще часть народа, и притомъ далеко не совсѣмъ твердымъ образомъ. Во второй разъ крестилъ сербовъ и положилъ начало совершенному водворенію у нихъ христіанства, спустя два столѣтія послѣ сего, импер. Василій Македонянинъ.

Служащій единственнымъ источникомъ свѣдѣній Константинъ Порфирогенитъ говоритъ о первомъ крещеніи сербовъ весьма кратко. Сказавъ объ ихъ поселеніи импер. Иракліемъ на ихъ нынѣшней территоріи, онъ продолжаетъ: «и находились (сербы) въ подчиненіи у императора греческаго; приведши изъ Рима священниковъ, императоръ (Ираклій) крестилъ ихъ и научилъ дѣламъ благочестія» (De administr. imper. c. 32, ed. Bonn. p. 153, въ Memor. pop. II, 153). Въ этомъ состоитъ весь читаемый у Порфирогенита разсказъ.

Для крещенія сербовъ Ираклій призвалъ священниковъ изъ Рима, а не послалъ изъ Константинополя, потому что область ими занятая въ то время принадлежала къ церковному діоцезу не патріарха константинопольскаго, а папы римскаго (до времени импер. Льва Исавра, который былъ въ 717—741 гг., къ діоцезу папы принадлежала не только нынѣшняя Сербія, но и цѣлая западная половина Балканскаго полуострова, по города Сардику или Софію, Филиппы и Солунь включительно на востокѣ и по древнюю классическую Грецію или нынѣшнее королевство греческое, съ присоединеніемъ острова Крита, включительно на югѣ). Годъ событія остается точно неизвѣстнымъ; но такъ какъ и самый приходъ сербовъ въ имперію имѣлъ мѣсто въ концѣ правленія импер. Ираклія, то Шафарикъ предположительно относитъ его (крещеніе) къ предпослѣднему году сего государя, именно 640-му (Древн. I, II, 399 нач.).

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что на этотъ первый разъ сербамъ не дано было папой ни одного особаго или своего епископа, а что они были поручены вѣдѣнію ближайшихъ епископовъ не сербскихъ. Что касается до сихъ послѣднихъ, то передъ

временемъ импер. Ираклія существовали архіерейскія каѳедры на самой территоріи, занятой при немъ сербами, именно въ концѣ VI вѣка упоминаются—митрополія скадарская или скадрская и подвѣдомая сей послѣдней епископія діоклейская: но, какъ кажется, обѣ эти каѳедры перестали существовать еще прежде крещенія сербовъ, во время тѣхъ страшныхъ опустошеній, произведенныхъ аварами, которыя непосредственно предшествовали ихъ поселенію [15]. Епархіи, находившіяся не на самой территоріи сербской, а только сосѣднія, были съ запада—отъ Италіи, и съ востока и юго-востока—отъ Греціи. На западѣ сумежно прилегала къ поселеніямъ сербовъ далматинская митрополія салонская, въ которой самыми ближайшими къ сербамъ епархіями были—епархія самого митрополита и потомъ епископовъ рагузскаго (или иначе, по древнему названію, епидаврскаго) и которскаго или каттарскаго; на востокѣ и юго-востокѣ отъ Греціи сосѣдними были уцѣлѣвшія отъ нашествій варварскихъ епархіи провинціи дарданской (нынѣшней такъ-называемой Старой Сербіи) [16] и митрополія диррахійская или дурацкая. Къ которой или къ которымъ именно изъ всѣхъ этихъ епархій сербы причислены были папой послѣ своего крещенія, остается неизвѣстнымъ. Въ первой половинѣ VIII столѣтія императоръ Левъ Исавръ отнялъ у папы и передалъ патріарху константинопольскому всю ту часть его діоцеза, которая была по сю сторону Сербіи на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ ни самъ Левъ, ни его преемники не могли оставаться равнодушными и къ церковному обладанію Сербіей, и такъ какъ въ его и ближайшихъ его преемниковъ время великіе князья сербскіе, по свидѣтельству Константина Порфирогенита, еще продолжали признавать себя данниками императоровъ и слѣдоват. послѣдніе имѣли возможность по своему усмотрѣнію распоряжаться ихъ церковной судьбой: то необходимо думать, что со времени Льва сербы находились изъ сосѣднихъ епископовъ въ завѣдываніи не западныхъ, которые остались за папой, а восточныхъ, которые перешли къ патріарху константинопольскому.

Во второй разъ, и окончательно, сербы крестились, какъ мы сказали, при импер. Василіи. Въ этотъ второй разъ инціатива принадлежала не императору, а имъ самимъ. При ближайшихъ слабыхъ предшественникахъ Василія они было свергли государственную зависимость отъ грековъ; но по его вступленіи на престолъ они снова нашли за лучшее для себя возвратиться подъ власть и покровительство имперіи, а поэтому для болѣе тѣснаго возсоединенія государственнаго рѣшились окончательнымъ и совершеннымъ образомъ водворить у себя и христіанскую вѣру. Отправивъ къ императору посольство съ изъявленіемъ своего перваго желанія, они вмѣстѣ съ тѣмъ просили, чтобы присланы были въ ихъ страну священники, которые бы крестили у нихъ всѣхъ—какъ остававшихся въ язычествѣ съ самаго начала, такъ и отпадшихъ къ нему отъ христіанства во времена самовластія,—что̀ и было императоромъ немедленно исполнено. Впрочемъ и теперь все-таки не всѣ крестились тотчасъ же. Юго-западные арентаны или наречане, вѣроятно, не принимавшіе участія въ общей просьбѣ, не пустили крестителей въ свои горы и, получивъ за это отъ своихъ прозваніе погановъ, рѣшились послѣдовать общему примѣру только уже спустя нѣкоторое время, хотя и при томъ же императорѣ [17]. Годъ этого втораго крещенія остается такъ же неизвѣстнымъ, какъ и перваго; но изъ словъ Константина Порфирогенита нужно заключить, что оно было въ самомъ началѣ правленія импер. Василія, слѣдоват. году въ 868—870.

Говоря о крещеніяхъ, мы разумѣли всѣ вообще сербскія племена. За симъ мы будемъ говорить о государствѣ въ собственномъ или тѣснѣйшемъ смыслѣ сербскомъ, а объ остальныхъ двухъ государствахъ—княжествѣ захолмскомъ или холмскомъ и банствѣ боснійскомъ, о каждомъ скажемъ особо.

Окончательное принятіе сербскимъ народомъ христіанства совпадаетъ съ началомъ раздѣленія церквей. Всѣ сербы государства въ собственномъ или тѣснѣйшемъ смыслѣ сербскаго имѣли остаться на сторонѣ церкви греческой или православной; однакожъ въ настоящій первый періодъ если не всѣ

они, то по крайней мѣрѣ нѣкоторая часть ихъ, и если не на очень продолжительное, то по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время еще отпадали отъ грековъ къ папѣ или отъ православія въ латинство. Извѣстная совершенно положительнымъ образомъ только за послѣднюю треть настоящаго періода исторія ихъ отношеній къ православію и къ латинству слѣдующая.

Въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ окончательнаго крещенія священниками православными, въ 873—74 г. папа Іоаннъ VIII пытался перезвать къ себѣ отъ грековъ сербскаго великаго князя Мунтимира: чѣмъ кончилась попытка, остается неизвѣстнымъ; но по отсутствію указаній на какія-нибудь дальнѣйшія сношенія слѣдуетъ полагать, что она не имѣла успѣха [18]. Послѣ Мунтимира до начала XI столѣтія нѣтъ никакихъ прямыхъ извѣстій относительно того, къ которой церковной сторонѣ принадлежали сербы; но такъ какъ во все это время великіе князья сербскіе находились въ вассальной зависимости или отъ императоровъ греческихъ, или отъ столько же православныхъ государей болгарсихъ, то необходимо думать, что во все это время они постоянно держались православія, потому что желаніе отложиться къ латинству было бы однозначуще съ желаніемъ избавиться отъ государственной подчиненности сейчасъ помянутымъ православнымъ сосѣдямъ. Около 1019 года на нѣкоторое время греки не только подчинили себѣ сербовъ, но и совсѣмъ превратили ихъ страну въ свою провинцію: изъ этого само собою слѣдуетъ, что сербы были тогда за патріархомъ константинопольскимъ, а не за папою римскимъ. О первомъ свергшемъ греческое иго, великомъ князѣ Воиславѣ совершенно ничего неизвѣстно, а затѣмъ съ его сына и преемника Михаила начинаются извѣстія положительныя и достовѣрныя. Начало этихъ положительныхъ извѣстій состоитъ въ томъ, что сейчасъ названный Михаилъ и слѣдовавшій за нимъ на престолѣ его сынъ Константинъ Бодинъ въ продолженіе 60 или 50 лѣтъ были членами и преданными сынами римско-католической церкви. Если Михаилъ самъ первый отложился

отъ православія къ папѣ, а не сдѣлалъ этого еще его отецъ (который могъ рѣшиться на это по своей враждѣ къ грекамъ), то слѣдуетъ думать, что побужденіемъ для него къ его поступку было желаніе пріобрѣсти отъ папы тотъ королевскій санъ, который послѣднимъ дѣйствительно былъ ему дарованъ. Объ его преданности римской церкви слѣдуетъ заключать изъ того, что папа называлъ его въ своемъ посланіи—carissimus B. Petri Filius (см. выше). Въ продолженіе 26-лѣтняго правленія его сына въ той сербской области, которая составляла собственный удѣлъ великаго князя (или короля), именно въ Діоклеѣ латинство водворено было повидимому окончательнымъ образомъ, потому что даже спустя нѣкоторое время послѣ Бодина въ области этой совсѣмъ не было православныхъ священниковъ [19]. Но съ концомъ правленія сего послѣдняго навсегда кончилось и непродолжительное господство римско-католической церкви въ сербскомъ государствѣ. Или тотчасъ, или въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ его смерти верховное господство надъ страной перешло изъ его совратившагося въ инославіе дома въ православный домъ удѣльнаго князя восточной Сербіи Волкана, потомки котораго (рядъ ихъ начинается неизвѣстными по именамъ отцомъ и дядьями Стефана Немани) уже и не обнаруживали болѣе въ религіозномъ отношеніи никакого колебанія.

Во время своего церковнаго владѣнія Сербіей папа не учреждалъ въ ней особыхъ латинскихъ епископскихъ каѳедръ, а поручалъ ее въ завѣдываніе одному изъ сосѣднихъ латинскихъ архіереевъ, именно архіепископу или митрополиту антиварскому [20].

Что касается высшей іерархіи православной, то до учрежденія Св. Саввой особой архіепископіи съ нѣсколькими епископіями въ Сербіи былъ на всю страну одинъ православный епископъ, который имѣлъ пребываніе въ столицѣ фамиліи Волкановой—городѣ Расѣ. Когда былъ полученъ сербами этотъ единственный епископъ [21], прямыхъ указаній мы пока не имѣемъ: съ одной стороны есть нѣкоторыя основанія предполагать, что не ранѣе второй половины X, а съ другой сто-

роны положительнымъ образомъ извѣстно, что не позднѣе начала XI вѣка. Относительно іерархической зависимости этого епископа наши свѣдѣнія также не вполнѣ достаточны. Въ правленіе болгарскаго царя Самуила († 1014 г.), нѣтъ сомнѣнія, по причинѣ тогдашней государственной зависимости Сербіи отъ Болгаріи, онъ состоялъ подъ властію архіепископа болгарскаго. Послѣ покоренія Сербіи греками, которое случилось нѣсколько ранѣе послѣ покоренія ими Болгаріи, епископъ перешелъ изъ-подъ власти архіепископа болгарскаго подъ власть патріарха константинопольскаго (бывъ подчиненъ симъ послѣднимъ митрополиту дирахійскому). Послѣ завоеванія въ 1019 г. Болгаріи, импер. Василій Болгаробоецъ предоставилъ было архіепископу болгарскому право отыскивать въ свое владѣніе, вмѣстѣ съ другими отошедшими отъ него въ продолженіе войны епархіями, и епархію расскую, но удалось ли это архіепископу, остается неизвѣстнымъ,—въ концѣ настоящаго періода, въ правленіе Стефана Немани и Стефана Первовѣнчаннаго, дѣйствительно какъ будто онъ, а не патріархъ константинопольскій, былъ признаваемъ сербами за своего высшаго церковнаго начальника.

II.

Сербская архіепископія.

1219—1345.

1. Рядъ архіепископовъ.

1) Савва 1-й. Основателемъ сербской архіепископіи и первымъ сербскимъ архіепископомъ былъ младшій сынъ Стефана Немани Св. Савва *). Въ мірѣ онъ назывался Растькой (что

*) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Св. Саввы главнымъ образомъ содержатся въ двухъ его житіяхъ, изъ коихъ одно принадлежитъ ученику его хилендарскому іеромонаху Дометіану, а другое составлено при жизни и по разсказамъ учениковъ кѣмъ-то неизвѣстнымъ (въ нашихъ русскихъ рукописяхъ оно неправильнымъ образомъ усвояется также Дометіану; если у Григоровича въ Путеш., стр. 29 нач., разумѣется именно оно, а не

есть, вѣроятно, сокращенное изъ Ростислава). Достигнувъ возраста юношескаго, онъ получилъ было отъ отца, подобно братьямъ, удѣльное княженіе; но пробывъ на немъ весьма недолго, на 18 году возраста рѣшился отказаться отъ міра. Между приходившими въ Сербію за милостыней святогорскими монахами нашедъ себѣ проводника на Аѳонъ (по второму житію монахъ этотъ былъ русинъ, т.-е. русскій), онъ тайнымъ образомъ бѣжалъ съ нимъ въ русскій Пантелеймоновъ монастырь, въ которомъ, несмотря на всѣ старанія отца возвратить его домой, принялъ монашеское постриженіе (малаго образа). Подвизавшись сначала (очень недолго) въ русскомъ монастырѣ, а потомъ въ монастырѣ Валопедскомъ (въ которомъ былъ постриженъ вторично, т.-е. въ великій образъ и нареченъ Саввой) *), онъ выстроилъ наконецъ, послѣ того какъ прибылъ къ нему (въ концѣ 1197 г.) рѣшившійся отказаться отъ міра престарѣлый отецъ, свой сербскій монастырь—Хилендарскій, въ которомъ и проводилъ все прочее время своего пребыванія на Аѳонѣ (удалявшись только изъ него повременамъ для уединенныхъ подвиговъ въ построенный имъ въ Кареѣ маленькій монастырекъ, такъ-называемый Пиргъ или Сихастарій). Черезъ восемь лѣтъ по смерти отца († 1200) принесши на родину, по просьбѣ брата (Стефана Первовѣнч.), отцовскія мощи, онъ оставался на нѣкоторое время въ Сербіи

первое житіе, то оно составлено по дополнительнымъ разсказамъ Доменіана ученикомъ его Ѳеодоромъ грамматикомъ, тѣмъ самымъ, которымъ въ 1263 г. написанъ синодал. списокъ Шестоднева, у Калайд. въ Іо. экзархѣ стр. 164). Оба житія напечатаны сербскимъ ученымъ Ю. Даничичемъ,—первое вмѣстѣ съ принадлежащимъ тому же Дометіану житіемъ Стефана Немани, въ 1865, второе въ 1860 гг. (первымъ житіемъ, котораго не встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ, мы пользовались по печатному изданію, а вторымъ котораго у насъ не было подъ руками въ печатномъ изданіи, но которое въ нашихъ рукописяхъ нерѣдко,—по симъ послѣднимъ, имѣвъ нѣсколько списковъ библіотекъ Московск. Духовной Академіи и Троицкой Сергіевой лавры).

*) Валопедскіе монахи постарались перезвать его въ свой монастырь потому, что отъ монаха-княжича справедливо ожидались богатые денежные вклады.

при чемъ игуменилъ въ построенномъ Неманей монастырѣ Студеницкомъ и заложилъ вмѣстѣ съ братомъ тотъ монастырь Жичю, въ которомъ потомъ была поставлена архіепископская каѳедра. Послѣ вторичнаго удаленія на Аѳонъ и послѣ неизвѣстно сколь продолжительнаго новаго тамъ пребыванія, онъ отправился въ тогдашнюю резиденцію греческаго правительства Никею, гдѣ и успѣлъ испросить у императора и патріарха, чтобы учреждена была въ Сербіи своя особая архіепископія.

По авторамъ житій, которые противъ своего намѣренія хотятъ умалять заслугу Св. Саввы, мысль объ архіепископіи пришла ему на умъ случайнымъ образомъ, въ то время какъ онъ былъ уже въ Никеѣ, куда будто бы собственно отправился для исправленія дѣлъ монастырскихъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что это было вовсе не такъ. Все дальнѣйшее поведеніе Св. Саввы ясно показываетъ, что мысль какъ о церковномъ, такъ и о государственномъ возвышеніи своего отечества была у него не какою-нибудь случайною, а одною изъ самыхъ крѣпкихъ и завѣтныхъ его мыслей; по всей вѣроятности, онъ также имѣлъ объ этомъ предсмертный наказъ и отъ своего отца, который, какъ слѣдуетъ думать, уже и самъ мечталъ и помышлялъ о томъ, что̀ удалось исполнить послѣ него сыну. Не легкаго труда стоило Саввѣ получить отъ императора и патріарха согласіе на свои дѣйствительно, какъ находили греки, весьма немаловажныя исканія. Императоръ и патріархъ соглашались, чтобы въ Сербіи, которая дотолѣ во всемъ цѣломъ своемъ составляла одну только епископію, была открыта особая митрополія съ тѣмъ или другимъ числомъ епископій. Но когда онъ просилъ, чтобы эта митрополія была не просто подвѣдомою патріарху константинопольскому митрополіей, а совершенно независимою отъ него архіепископіей, просьба была услышана съ величайшимъ неблаговоленіемъ: «царь сія слышавъ,—говоритъ авторъ втораго житія,—премѣни лице свое высокаго ради прошенія, нижѐ бо патріарху отнюдь и всѣмъ благороднымъ угодно помыслися, хотяху бо священствомъ и властію церковною покоривы себѣ сихъ (т.-е.

сербовъ), послушливы же и дароносивы имѣти.» Однакожъ такъ или иначе, но Саввѣ удалось наконецъ добиться, чтобы Сербіи данъ былъ не просто митрополитъ, а именно независимый или автокефальный архіепископъ. Когда за симъ изъ числа своихъ спутниковъ онъ представилъ императору предполагаемыхъ имъ кандидатовъ въ архіепископы, послѣдній непремѣнно хотѣлъ, чтобы поставленъ былъ онъ самъ, на что послѣ нѣкотораго колебанія онъ и согласился. Посвятивъ Савву въ архіепископы, патріархъ константинопольскій, которымъ былъ тогда Германъ 2-й, далъ ему, по словамъ жизнеописателей, свою утвержденную грамоту на архіепископію, въ которой предоставлялъ слѣдующимъ по немъ сербскимъ архіепископамъ быть избираемымъ и поставляемымъ отъ собора своихъ епископовъ, и въ которой, даруя имъ права совершенной самостоятельности управленія, требовалъ только, чтобы они «вопервыхъ» возносили имя вселенскаго патріарха при богослуженіи. Не сообщаемый жизнеописателями годъ поставленія Саввы въ архіепископы остается точнымъ образомъ неизвѣстнымъ; по соображеніямъ, онъ долженъ быть 1219-й [22].

Возвратный путь съ поставленія Савва держалъ черезъ тотъ же Аѳонъ и черезъ Солунь. Въ этомъ послѣднемъ городѣ онъ имѣлъ довольно продолжительную остановку за тѣмъ, чтобы здѣсь списать для себя различныя «книги законныя, которыхъ требовала его соборная церковь» [23]. Прибывъ въ Сербію, онъ утвердилъ свое пребываніе въ монастырѣ Жичѣ, который до сихъ поръ оставался недостроеннымъ и который теперь онъ съ поспѣшностію достроилъ. Первымъ дѣломъ его по вступленіи въ управленіе было—раздѣлить страну на епархіи и поставить епископовъ, которыхъ преимущественно избралъ изъ своихъ учениковъ (объ епархіяхъ скажемъ ниже). Поставивъ епископовъ, онъ торжественно «обновилъ» въ своей землѣ христіанскую православную вѣру: собранъ былъ въ архіепископію великій соборъ изъ всего духовенства страны, совершено было нарочитое служеніе, и на семъ послѣднемъ первопоставленный архіепископъ всенародно произнесъ православное исповѣданіе вѣры и проклялъ ереси съ крѣпкимъ поученіемъ къ

своей паствѣ о храненіи православія. Послѣднее дѣйствіе—проклятіе ересей имѣло въ Сербіи смыслъ не простой только такъ-сказать формальности, знаменовавшей начало новаго періода церковной жизни. При мало заботившихся о дѣлахъ вѣры предшественникахъ Стефана Немани въ ней утвердилась было, подобно тому какъ въ Босніи, ересь патареновъ; Неманя принялъ противъ еретиковъ самыя рѣшительныя мѣры и постарался очистить отъ нихъ страну (смотр. у Стефана Первовѣнч. въ Памяти. Шафар. § VI); но, вѣроятно, нѣкоторые остатки привязанности къ ихъ ученію еще сохранялись въ средѣ народа, а такимъ образомъ и нужно было произнести это окончательное на нихъ осужденіе. Послѣ обновленія вѣры, избравъ изъ своихъ учениковъ достаточное число лицъ и постановивъ избранныхъ въ протопопы, Савва послалъ ихъ по странѣ исправлять недостатки нравовъ и христіанской жизни. Какъ дается знать у жизнеописателей, до того времени въ Сербіи были заключаемы браки, если не большею частію, то еще весьма часто, безъ церковнаго вѣнчанія,—и посланные Саввой протопопы должны были всѣ такіе несвященные браки освятить посредствомъ христіанскаго таинства (при вѣнчаніи этихъ браковъ повелѣно было, чтобы дѣти, если они были, стояли вмѣстѣ съ родителями).

Заботясь объ устроеніи своей церкви, Савва одновременно съ этимъ позаботился о возвышеніи своего отечества какъ государства; но при этомъ онъ допустилъ такой поступокъ, который пожалуй можетъ быть извиняемъ какъ нужда политическая, но который нисколько не можетъ быть оправданъ съ точки зрѣнія просто нравственной. Сосѣдніе государи были вѣнчанные или цари, или короли, а государь сербскій оставался еще не имѣвшимъ никакого вѣнца, просто великимъ жупаномъ. Такимъ образомъ для уравненія его съ сосѣдями нужно было возложить на него одинъ изъ этихъ вѣнцовъ. Для вѣнца царскаго (или что то же—императорскаго) государь сербскій тогда еще былъ слишкомъ малъ, и Савва короновалъ своего брата вѣнцомъ королевскимъ. Но онъ не удовольствовался только тѣмъ, что самъ вѣнчалъ брата этимъ

вѣнцомъ, и за симъ-то и начинается та часть дѣла, по которой оно превращается въ неизвиняемый нравственный поступокъ. По всей вѣроятности, Савва желалъ, чтобы признали сербскаго государя въ его новомъ санѣ короли венгерскіе, которые изъявляли притязанія на Сербію какъ на вассальную себѣ землю. Но короли венгерскіе могли быть принуждены согласиться на такое признаніе только въ томъ случаѣ, если-бы сербскій государь былъ утвержденъ въ королевскомъ достоинствѣ со стороны папы; а поэтому Савва вмѣстѣ съ своимъ братомъ и отправилъ посольство къ тогдашнему папѣ Гонорію III, прося у него королевскаго вѣнца. До насъ дошла только грамота, посланная къ папѣ съ отправленнымъ за королевскимъ вѣнцомъ однимъ изъ сербскихъ епископовъ, отъ лица брата Саввина короля Стефана; въ этой грамотѣ дѣлаются «святѣйшему» папѣ такія увѣренія: «какъ всѣ христіане любятъ и чтутъ васъ и считаютъ отцомъ и господиномъ, такъ и мы желаемъ именоваться вѣрнымъ сыномъ святой римской церкви и вашимъ» (см. у Райнальда an. 1220, n. 37). Что касается до самого Саввы, то, дѣйствуя съ величайшею осторожностію и заботясь не скомпрометировать своего сана какъ православнаго архіепископа, онъ, по всей вѣроятности, не писалъ отъ своего лица никакой грамоты, а поручалъ посланному епископу передать свои рѣчи устно.

Но такъ какъ рѣшительно и безусловно невозможно предполагать, чтобы папа согласился исполнить просьбу, не получивъ напередъ отъ просителей ясныхъ и положительныхъ увѣреній въ томъ, что они хотятъ приступить къ союзу съ римскою церковію и признавать ея власть, то необходимо думать, что эти устныя рѣчи Саввы, которыя имѣлъ передать папѣ посланный епископъ, именно и содержали такія увѣренія. Такимъ образомъ нравственная сторона дѣла состоитъ въ томъ, что для полученія отъ папы королевскаго вѣнца давали ему притворныя увѣренія въ готовности перейти на его сторону отъ православія. Историческій конецъ дѣла былъ тотъ, что папа прислалъ королевскій вѣнецъ съ своимъ легатомъ и что Стефанъ былъ коронованъ имъ вторично (Райнальда ibid. въ

Kalendaria Ассемани V, 38 sqq и въ Дометіановомъ житіи Саввы *). О первомъ вѣнчаніи прежде посольства къ папѣ говорится у неизвѣстнаго жизнеописателя, но нѣтъ ничего у Дометіана; что оно дѣйствительно имѣло мѣсто, видно изъ того, что Стефанъ, посылая за вѣнцомъ къ папѣ, называетъ себя въ посланіи rex coronatus.

Св. Савва не оставался на архіепископской каѳедрѣ до самой своей смерти, а послѣ 14-лѣтняго на ней пребыванія передалъ ее другому еще при своей жизни. Вѣроятно, увидѣвъ, что во всемъ благоустроенная имъ церковь не нуждается болѣе въ его особыхъ попеченіяхъ, а въ дѣлахъ государственныхъ, вѣроятно, бывъ огорчаемъ плохимъ взаимнымъ миромъ своихъ племянниковъ, онъ постановилъ преемника себѣ на

---

*) Нѣкоторые изъ русскихъ ученыхъ хотѣли бы отрицать участіе Саввы въ посольствѣ Стефана за королевскимъ вѣнцомъ къ папѣ. Но этимъ ученымъ извѣстно житіе Саввы, которое встрѣчается въ нашихъ русскихъ рукописяхъ и несправедливо усвояется въ нихъ Дометіану; но неизвѣстно другое житіе Саввы, которое дѣйствительно принадлежитъ Дометіану и въ нашихъ русскихъ рукописяхъ не встрѣчается. Въ этомъ послѣднемъ житіи, по изд. Даничича стр. 245, читается: «О посьланіи преосвештенааго (Саввы) вь градь великаго Рима. И пакы избравь оть ученихь своихь благоразумьна мужа, вьсеосвештенаго епископа Методія, и посьла его вь Римь кь прѣхвальныимъ апостоломь Петру и Павлу и кь великому сьпрѣстольнику светыю папѣ великіе римскіе дьржавы, и давь благословеніе подобьно тѣхь светыни, яко да и ти благословеть отьчьство его и своею благодѣтію вѣньнають (sic) благовѣрьнааго сьпрѣстолника отьчьства его, и написавь посьланіе кь великому сьпрѣстольнику светыю и славныю апостолу папѣ, исповѣдавь ему неутаеную благодѣть, еюже самь (sic) богомь вѣньчань бысть, и проси яко да послеть ему благословеніе оть светыю апостолу и оть того самого благословеныи вѣньць, яко да вѣнчаеть брата своего на кралевьство по перьвому отьчьству кралевства ихь, вь немь же и отьць ихь родися по божьствьному смотренію вь мѣстѣ рекомѣмь Діоклитии, еже зоветь се велико кралевьство оть прьва, и богь вьсахоюдѣ подае силу и поспѣхь любимому рабу своему, и вьса прошенія его испьлняе небесьная и земльная, и тому святому сьпрѣстольнику светыихь апостоль духомь светыимь повелѣ посьлати ему богомь благословеныи вѣньць, истиньному испьлнителю светыихь заповѣдии его, яко да благословень будеть богомь и вѣнчань и прославлень еште зде на земли прѣжде дьне оного великаго» и пр. (далѣе о принесеніи вѣнца и о вѣнчаніи имъ Стефана Саввою).

архіепископіи, а самъ отправился въ продолжительное путешествіе къ святымъ мѣстамъ, изъ котораго и не возвратился уже въ отечество живымъ (это было уже не первымъ его путешествіемъ, и наклонность къ странствованію сколько благочестивая, столько же, какъ кажется, и любознательная была у него необыкновенная). Совершивъ свой первый переѣздъ Средиземнымъ моремъ, съ стараго града или Ragusa Vecchia (Родосл. 251) на Акру, и утвердивъ свое главное пребываніе въ Іерусалимѣ, онъ предпринималъ изъ сего послѣдняго нѣсколько частныхъ путешествій, въ которыя обозрѣлъ всѣ палестинскія и египетскія святыя мѣста, со всѣми ихъ примѣчательностями и со всѣми монастырями и скитами тамошнихъ подвижниковъ; на возвратномъ пути чрезъ Малую Азію на Константинополь, не поворачивая домой, онъ проѣхалъ къ свату своему, тестю занимавшаго тогда престолъ втораго его племянника Владислава, болгарскому царю Іоанну Асеню, и у этого послѣдняго въ его столицѣ Терновѣ вмѣстѣ съ странствованіемъ окончилъ и жизнь 12 января 1235 или 1236 года [24]. Мощи его, спустя нѣкоторое время, перенесены были Владиславомъ изъ Болгаріи въ Сербію и положены въ построенномъ имъ (Владисл.) Милешевѣ монастырѣ (который находился въ нынѣшней восточной Босніи, что̀ между Сербіей и Черногоріей, недалеко отъ городка Преполье; въ настоящее время въ развалинахъ). Въ концѣ XVI вѣка онѣ сожжены были турками (Гласн. XXII, 231 нач., cfr ibid. XX, 9).

2) Арсеній. Постриженникъ и ученикъ Св. Саввы, проходившій при немъ должность экклесіарха и намѣстника въ Жичскомъ монастырѣ. Былъ поставленъ Св. Саввой въ свои преемники въ 1233 г. и, сидѣвъ на престолѣ въ продолженіе 30 лѣтъ, скончался 28 октября 1262 года или 1263 г. (свѣдѣнія объ этомъ архіепископѣ Арсеніи и объ его преемникахъ содержатся преимущественно въ такъ-называемомъ сербскомъ Родословѣ, въ которомъ вмѣстѣ съ сказаніями о короляхъ читаются нарочитыя сказанія о всѣхъ архіепископахъ и трехъ первыхъ патріархахъ. Къ сожалѣнію, сказанія, будучи необыкновенно богаты реторикой, до послѣдней степени скудны

фактическими извѣстіями и совсѣмъ не указываютъ годовъ поставленія и смерти архіепископовъ, а только неизвѣстно *по* когда и *съ* когда продолжавшееся число лѣтъ ихъ правленія. Родословъ изданъ въ 1866 г. сербскимъ ученымъ Даничичемъ подъ названіемъ: «Животи кральева и архіепископа српскихъ.» Тамъ, гдѣ мы приводимъ свѣдѣнія безъ всякихъ указаній, должно быть подразумѣваемо, что мы беремъ ихъ именно изъ него. Что Арсеній сидѣлъ на каѳедрѣ въ продолженіи 30-ти лѣтъ, это въ Родосл. стр. 272, мѣсяцъ и число смерти — въ сербскихъ святцахъ; что годъ смерти 1262 или 1263, см. записи въ синодальн. ркп. Шестодневѣ, у Калайд. въ Іо. экзархѣ стр. 164, по которой въ 6771 г. архіепископомъ онъ— Арсеній, и въ Дометіановомъ житіи Стефана Немани по изд. Данич. стр. 116, по которой въ 6772 г. его преемникъ Савва 2-й; такъ какъ въ записяхъ при годахъ нѣтъ мѣсяцевъ, то и нельзя опредѣлить года смерти точнымъ образомъ).

3) Савва 2-й, въ мірѣ называвшійся Предиславомъ (сербскк. лѣтопп. въ Гласн. I, 165 и V, 41), племянникъ Св. Саввы, сынъ Стефана Первовѣнчаннаго. Принявъ монашество, долго подвизался въ Іерусалимѣ, на Аѳонѣ и наконецъ въ Сербіи. Поставленный въ преемники Арсенію, правилъ въ продолженіе семи лѣтъ (умеръ 8 февраля неизвѣстнаго года; если былъ поставленъ въ концѣ 1262—началѣ 1263 г., то, считая полные семь лѣтъ, это будетъ 1270 г., а не полные—1269; если былъ поставленъ въ концѣ 1263—началѣ 1264 г., то въ первомъ случаѣ будетъ 1271, а во второмъ 1270 г.).

4) Іоанникій 1-й, ученикъ предшествующаго, подвизавшійся съ нимъ и послѣ него въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, бывшій игуменомъ монастырей — аѳонскаго Хилендарскаго и потомъ сербскаго Студеницкаго. На каѳедрѣ архіепископской сидѣлъ недолго, потому что когда въ 1272 г. Стефанъ Урошъ I былъ согнанъ съ престола своимъ сыномъ, то, не желая разлучаться съ нимъ, удалился вмѣстѣ съ нимъ въ Захолмію (по Родослову онъ былъ архіепископомъ 4 года; если былъ поставленъ въ 1269 г., то четыре года набираются; если же былъ поставленъ позднѣе, то, вѣроятно, включается Родословомъ въ эти

четыре года и время послѣ удаленія съ престола до послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ смерти, которая 27 апрѣля неизвѣстнаго года).

5) Даніилъ 1-й. По Родослову, онъ былъ не преемникомъ, а предшественникомъ Іоанникія; но такъ какъ въ этомъ случаѣ совсѣмъ не оставалось бы времени для его правленія, то мы предпочитаемъ слѣдовать одной позднѣйшей сербской лѣтописи, которая переставляетъ этихъ архіепископовъ одного на мѣсто другаго (лѣтописи такъ-называемой Троношской, Гласн. V, 51 fin.). Неизвѣстно сколько времени правивъ, Даніилъ низведенъ былъ съ архіепископскаго престола. О причинѣ низведенія Родословъ говоритъ глухо: «нѣкоторыя ради вины приключившіяся ему;» по сейчасъ помянутой позднѣйшей лѣтописи, дѣло состояло въ томъ, что когда Даніилъ, поставленный Драгутинымъ въ архіепископы, вѣнчалъ его королевскимъ вѣнцомъ, то согнанный съ престола отецъ Драгутина съ архіепископомъ Іоанникіемъ написали на нихъ отлученіе и горькую клятву, и что ради этой клятвы Даніилъ и принужденъ былъ оставить духовную власть при смѣнившемъ Драгутина Милутинѣ (ibid).

6) Евстафій 1-й. Былъ игуменомъ аѳонскаго Хилендарскаго монастыря (упоминается подъ 1263 и 1264 годами, см. Калайд. Іо. экзарха стр. 164 и Дометіана приписку къ житію Стефана Немани, изд. Даничич. стр. 116), потомъ епископомъ зетскимъ. На архіепископской каѳедрѣ сидѣлъ въ продолженіе семи лѣтъ, не позднѣе 1279—1285 годовъ (потому что преемникъ его былъ поставленъ въ 1286 г.; умеръ 4 января неизвѣстнаго точнымъ образомъ года).

7) Іаковъ. Бывъ поставленъ въ 1286 г. (см. Monumenta Serbica Миклошича р. 561), управлялъ въ продолженіе шести лѣтъ, слѣдоват. до 1291—92 г. († 3 февраля по всей вѣроятности 1292 г.).

8) Евстафій 2-й. Сидѣлъ на архіепископской каѳедрѣ въ продолженіе 18 лѣтъ, именно, какъ слѣдуетъ думать, съ 1292 по 1309 г. († 16 августа. Годы правленія этого и слѣдующихъ четырехъ архіепископовъ находимъ посредствомъ вычисленія, о которомъ см. ниже).

9) Савва 3-й. Былъ игуменомъ хилендарскимъ (или только духовникомъ братіи въ семъ монастырѣ,—что̀ изъ описательной рѣчи Родослова не ясно), потомъ епископомъ призрѣнскимъ. На архіепископской каѳедрѣ находился въ продолженіе восьми лѣтъ, съ 1309 по 1316 г. († 16 или 26 іюля).

10) Никодимъ. Поставленъ въ архіепископы изъ игуменовъ Хилендарскаго монастыря (въ Родосл. по изд. Данич. стр. 152 fin. и Гласн. XI, 191), сидѣлъ на каѳедрѣ въ продолженіе восьми лѣтъ, съ 1316 по 1323 г. († 12 мая). Въ началѣ своего правленія посылалъ въ Константинополь за Типикомъ Саввы іерусалимскаго, котораго дотолѣ въ Сербіи не было, и въ 1319 году перевелъ его на славянскій языкъ и ввелъ въ употребленіе въ своемъ каѳедральномъ монастырѣ (см. его запись къ переводу въ Гласн. XI, 189 sqq).

11) Даніилъ 2-й. Происходилъ изъ знатной боярской фамиліи; бѣжавъ въ весьма юныхъ годахъ въ монастырь, былъ потомъ игуменомъ хилендарскимъ, епископомъ баньскимъ и холмскимъ; архіепископскую каѳедру занималъ въ продолженіе 14 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ, съ 14 сентября 1323 по 9 декабря 1337 г. Радѣя о славѣ своего отечества, онъ написалъ «Житія и повѣсти дѣяній» сербскихъ кралей и архіепископовъ (тѣ самыя, которыя съ дополненіями продолжателей составляютъ такъ-называемый Родословъ и которыя, будучи почти совсѣмъ голой панегиристической или хвалебной реторикой, въ историческомъ отношеніи имѣютъ цѣнность единственно за отсутствіемъ источниковъ лучшихъ), и вообще, какъ говоритъ жизнеописатель, «книги многочисленныя составлялъ и изобрѣталъ, прежде не бывшія николиже.» Будучи отличнымъ строителемъ и хозяиномъ (о чемъ прямо замѣчается у жизнеописат.), онъ наилучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ образомъ устроилъ и украсилъ свой архіепископскій монастырь Печскій.

12) Іоанникій 2-й. Этимъ Іоанникіемъ, котораго Стефанъ Душанъ поставилъ изъ своихъ логоѳетовъ или въ самомъ концѣ 1337, или въ началѣ 1338 г., оканчивается рядъ архіепископовъ и начинается рядъ патріарховъ [25].

2. *Архіерейскія каѳедры.*

Мы говорили выше, что раздѣленіемъ страны на епархіи и поставленіемъ епископовъ Св. Савва началъ свою архіепископскую дѣятельность. Всѣхъ епархій было учреждено имъ восемь, именно: а) въ собственной Сербіи съ пріобрѣтеніями Стефана Немани—1) рашская или расская (существовавшая прежде), 2) хвостенская, иначе студеницкая, 3) топлицкая, 4) моравская или моравицкая, 5) дебрьская; б) въ Зетѣ или Діоклеѣ—1) зетская, 2) будимльская; в) въ Захолміи или Холміи—одна на всю область холмская или захолмская (по степенямъ своего достоинства, епархіи эти перечисляются въ такомъ порядкѣ: зетская, рашская, хвостенская, холмская, топлицкая, будимльская, дебрьская, моравицкая) [26].

Это число восьми епархій, какъ кажется, оставалось неизмѣннымъ до Стефана Милутина Уроша II. Въ правленіе сего послѣдняго, вопервыхъ, открыты были новыя епархіи въ мѣстностяхъ, которыя прежде принадлежали сербамъ, таковы—липлянская или грачаницкая, звечанская или баньская и кончульская; вовторыхъ, явились новыя епархіи вслѣдствіе расширенія границъ государства, именно—призренская, скопійская, браничевская и мачевская. Старшій братъ Милутина Драгутинъ, какъ мы говорили выше, отказавшись отъ королевскаго престола, владѣлъ послѣ того на правахъ венгерскаго вассала областью бѣлградской,—при немъ также была здѣсь своя особая епархія. Такимъ образомъ, въ правленіе Милутина число всѣхъ епархій сербской архіепископіи доходило до 16-ти. Послѣ Милутина при Стефанѣ Дечанскомъ прибавилась завоеванная у болгаръ новая епархія нишская, но перестали существовать двѣ или вѣроятнѣе три изъ епархій прежде бывшихъ, именно—звечанская, мачевская и—какъ нужно предполагать—бѣлградская.

Подъ архіепископомъ, равно какъ и подъ патріархомъ, могли быть не только простые епископы, но и митрополиты (и въ самой утвержденной грамотѣ Св. Саввѣ на архіепископію, дан-

ной патр. Германомъ, сказано: «да имать (новопоставленный архіепископъ) область надъ всѣми грады же и землями, надъ митрополиты же и епископы,» (у Дометіана по изд. Данич. стр. 220). Но за исключеніемъ, недолго въ позднѣйшее время бывшаго и находившагося въ особомъ положеніи, епископа бѣлградскаго, это послѣднее титло не было носимо ни однимъ изъ сербскихъ епископовъ, по крайней мѣрѣ до первой половины правленія Милутинова включительно (см. Monumenta Serbica Миклошича p. 60).

1) Архіепископская каѳедра. Архіепископы сербскіе имѣли свою каѳедру не въ одномъ мѣстѣ съ столицей государства, какъ это обыкновенно, а отдѣльно отъ сей послѣдней. Мы уже говорили выше, что у нихъ были два каѳедральные монастыря—Жичскій и Печскій. Монастырь Жичскій или Жича (Житьча, Жидьча), существующій до настоящаго времени, находится въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ, на правомъ берегу р. Ибаръ, недалеко отъ ея впаденія въ сербскую Мораву, верстахъ въ пяти на югъ отъ городка Карановца. Св. Савва заложилъ его вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ Первовѣнчаннымъ, когда былъ еще аѳонскимъ монахомъ, а окончательно достроилъ послѣ поставленія въ архіепископы (Дометіанъ по изд. Данич. стр. 204 и 228). Главный храмъ его былъ во имя Спасителя (въ честь праздника Вознесенія), почему и называется онъ въ памятникахъ «домомъ Спасовымъ» (ibid. 204, 260, 281, Родосл. 229, 314, 371, Monumenta Serbica p. 11, Гласн. XXIV, 265 fin.). По завѣщанію его основателей, въ немъ имѣли короноваться всѣ будущіе сербскіе государи (Monumenta Serbica p. 13). Не въ очень продолжительномъ времени послѣ Св. Саввы онъ былъ опустошенъ и сожженъ «нашествіемъ безбожнаго языка куманскаго», т.-е. вѣроятно половцевъ, которые и сами дѣлали набѣги на Сербію и были накупаемы венграми и болгарами, послѣ чего былъ совершенно возобновленъ только архіепископомъ Даніиломъ 2-мъ (Родосл. 371 fin. sqq). Во времена господства турецкаго онъ также подвергался неоднократнымъ опустошеніямъ, и наконецъ послѣ разныхъ превратностей начинаетъ постепенно возобновляться съ недавняго времени (о

нынѣшнемъ состояніи монастыря въ Гласн. XXI, 78 и у Каница въ Serbien S. 165; о вотчинахъ, которыя ему даны были Стефаномъ Первовѣнч., Monum. Serb. p. 11). Монастырь Печскій, также существующій до настоящаго времени, находится въ Турецкой имперіи, въ сѣверной Албаніи, или такъ-называемой Старой Сербіи, въ городѣ Печь или Ипекъ, который лежитъ на рѣчкѣ Быстрицѣ, впадающей въ верхній Бѣлый Дринъ. Древнихъ прямыхъ извѣстій о построеніи монастыря нѣтъ; по свидѣтельству одной позднѣйшей сербской лѣтописи, онъ построенъ самимъ Св. Саввою, который нашелъ нужнымъ имѣть другой каѳедральный монастырь, по причинѣ опасной близости Жичи къ мадьярской границѣ (Жича дѣйствительно не далеко находилась отъ границы принадлежавшей тогда венграмъ Мачвы) и потому что провидѣлъ духомъ многимъ ратнымъ временамъ быти (относительно опасности ратныхъ временъ для Жичи cfr Родосл. стр. 318); строителемъ монастыря, по порученію Саввы, былъ тогдашній его намѣстникъ въ Жичскомъ монастырѣ, а послѣ его преемникъ на архіепископской каѳедрѣ, св. Арсеній (Гласн. V, 41; если не при Саввѣ, то во всякомъ случаѣ вѣрно и положительно извѣстно, что монастырь построенъ былъ не позднѣе Арсенія, который уже въ немъ былъ похороненъ, Родосл. стр. 262). Главный храмъ монастыря былъ посвященъ имени верховныхъ апостоловъ Петра и Павла (Родосл. стр. 262, 264, 265, 318). Преемники Св. Саввы, начиная съ Арсенія, вслѣдствіе ли указаннаго опаснаго положенія Жичи близь границъ государства, или по другимъ причинамъ, предпочитали Печь сей послѣдней и преимущественно въ ней имѣли свое пребываніе, а равнымъ образомъ почти всѣ въ ней же и были похоронены (см. Родословъ). Одинъ изъ послѣднихъ сербскихъ архіепископовъ, именно Даніилъ 2-й обстроилъ и украсилъ монастырь наивеликолѣпнѣйшимъ для тогдашняго времени образомъ (Родосл. стр. 268 sqq); о нынѣшнемъ положеніи монастыря см. у Гильфердинга въ Поѣздкѣ по Герцоговинѣ, Босніи и Старой Сербіи стр. 171 sqq).

2) Епархія рашская или расская. Городъ Раса или употребительнѣе и правильнѣе Рась, съ начала XII до конца XIII

вѣка бывшій столицею сербскихъ государей, находился близь нынѣшняго города Новаго Пазара (не въ дальнемъ разстояніи отъ него на югъ, гдѣ нынѣ развалины древней крѣпости, называемыя Пазарищемъ или Старымъ Пазаромъ) на р. Рашкѣ, которая, начинаясь не очень далеко на югъ отъ Пазара, течетъ въ направленіи на сѣверъ и впадаетъ въ р. Ибаръ. Епископія рашская существовала еще до Св. Саввы, бывъ учреждена не позднѣе начала XI вѣка. Каѳедра епископа рашскаго какъ прежде, такъ и послѣ Св. Саввы находилась при церкви апостоловъ Петра и Павла (Стефаново и Саввино житія Немани въ Памятн. Шафар. стр. 2 и 14; сербскія лѣтописи—въ Памятникахъ Шафарика стр. 59 и 69, въ Гласн. I, 164, V, 37, XI, 146, — въ первой и въ послѣдней вмѣсто въ Расѣ ошибочно въ Ресавѣ,— въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго III, 10, у Григоровича въ сочин. «О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ.» Казань, 1859, прибавл. стр. 48, прим. въ «Дечанскихъ Споменицахъ» архим. Ристича, Бѣлградъ, 1864, стр. 3), которая по позднѣйшимъ сербскимъ легендамъ построена крестителемъ Сербіи апостоломъ Титомъ (у Ристича въ Дечанск. Спомен. стр. 3 и 34). Церковь эта въ своемъ древнемъ видѣ уцѣлѣла до настоящаго времени и, будучи до сихъ поръ извѣстна въ народѣ подъ именемъ «митрополіи свято-рашской,» находится въ одной верстѣ отъ г. Новаго Пазара (см. Гильфердинга «Поѣздку по Герцоговинѣ, Босніи и Старой Сербіи» въ XIII т. Записокъ Географич. Общ. стр. 132 sqq). Изъ епископовъ рашскихъ послѣ Св. Сассы по памятникамъ извѣстны: Филиппъ, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіепископа Евстафія 2-го и при жизни матери Милутиновой краліцы Елены (Monumenta Serbica Миклошича p. 60), Павелъ, бывшій при томъ же Милутинѣ и упоминаемый подъ четвертымъ годомъ послѣ смерти сейчасъ помянутой кралицы Елены (Родословъ по изданію Даничича стр. 99), Григорій 2-й, бывшій при томъ же Милутинѣ и упоминаемый подъ 1305 г. (см. послѣсловіе сербской Кормчей, напечатан. въ статьѣ А. Павлова «Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ,» Казань, 1869, стр. 89, также Monum. Serb. p. 83).

3) Епархія хвостенская, иначе студеницкая, носила первое имя по своей области, а второе по монастырю, въ которомъ была каѳедра епископа. Область Хвостно, о которой мы говорили уже прежде, находилась въ мѣстности г. Печи или Ипека. Монастырь Малая Студеница съ храмомъ Успенія Богородицы, называвшійся такъ въ отличіе отъ Большой Студеницы, построенной Стефаномъ Неманей, по всей вѣроятности, находился въ томъ селѣ Студеницѣ, которое существуетъ до настоящаго времени и которое недалеко на востокъ или сѣверо-востокъ отъ г. Ипека (см. Рѣчникъ Даничича подъ словами Хвостьно и Студеница, сербскія лѣтописи ibid., о селѣ Студеницѣ у Гильфердинга ibid. стр. 169). Изъ епископовъ хвостенскихъ извѣстенъ Іоаннъ, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіепископа Евстафія 2-го (Monumenta Serbica Миклошича p. 60).

4) Епархія топлицкая. Находилась въ области того же имени, лежащей по р. Топлицѣ, впадающей слѣва въ болгарскую Мораву; каѳедра епископа была въ монастырѣ Св. Николая перенесенія въ Баръ градъ, который построенъ былъ Стефаномъ Неманей и который находился на самой рѣкѣ Топлицѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Баньской, въ нынѣшнемъ городкѣ или мѣстечкѣ Куршумле (сербскія лѣтописи ibid.; о построеніи Неманей монастыря у Стефана Первовѣнч. въ Памятн. Шафар. стр. 3 и у Дометіана по изд. Даничича стр. 7; о городкѣ Куршумле съ остающейся въ немъ древней церковью и рѣчкѣ Баньской у Гана въ Reise von Belgrad nach Salonik, изд. 1-го стр. 20 и 135, изд. 2-го стр. 47). Изъ епископовъ топлицкихъ извѣстенъ Герасимъ, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіепископа Евстафія 2-го (Monumenta Serbica Миклошича p. 60).

5) Епархія моравская или моравицкая. И моравской и моравицкой называлась по одной и той же рѣкѣ—сербской Моравѣ, потому что рѣка эта внизъ отъ того пункта, гдѣ находилась каѳедра епископа (нынѣшняго села Арилѣ), называется Моравой, а вверхъ къ истокамъ — еще уменьшительно Моравицей (см. Рѣчникъ географійско-статистичный Гавриловича, Бѣлградъ, 1846, подъ словомъ Морава, и Гласн. XI, 278; об-

ласть, лежащая по берегамъ верхней Моравы, носила тоже имя Моравицы, у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словомъ Моравице). Каѳедра епископа находилась въ монастырѣ Св. Ахиллія или, по сербскому произношенію, Архилія (сербскія лѣтописи ibid.), въ нынѣшнемъ селѣ Арилѣ, которое недалеко на востокъ отъ г. Ужицы, при впаденіи въ Мораву рѣчки Рзава (см. Гласн. X, 332 sqq и приложную къ книгѣ карту ужицкаго окружія,— авторъ помѣщеннаго здѣсь Описанія ужицкаго окружія утверждаетъ, что церковь Св. Ахиллія была построена не ранѣе какъ Стефаномъ Дечанскимъ; если онъ говоритъ правду, то прежде сего гдѣ была каѳедра епископа — остается намъ неизвѣстнымъ; cfr однакожъ лѣтопись въ Памятникахъ Шафар. стр. 52 и у Каница въ Serbien S. 142 нач.). Изъ епископовъ моравскихъ извѣстенъ Кириллъ, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіепископа Евстафія 2-го (Monumenta Serbica p. 60).

6) Епархія дебрьская (по древнеслав. дьбрьская, по новосербски дабарская). Въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ относительно мѣстности дебрьской епископіи сообщается только то, что она была въ самой Сербіи (а не въ Захолміи или Діоклеѣ, — «срьбскаго дьбра» см. у Григоровича въ Путеш. стр. 21) и на границѣ съ Босніей (потому что каѳедральный епископскій монастырь подвергался нападеніямъ боснійскихъ еретиковъ, у Григор. ibid.). Позднѣйшая лѣтопись, точнѣе опредѣляя мѣстность, говоритъ, что епископія была въ Дабрехъ въ предѣлѣ вышеградскомъ (Гласн. V, 37), т.-е. города Вышеграда, который въ настоящее время находится въ Босніи, на границѣ съ княжествомъ сербскимъ, при впаденіи въ Дрину рѣчки Рзавы. Каѳедральный епископскій монастырь былъ въ честь Св. Николая (сербскія лѣтописи ibid., у Григор. ibid., Monumenta Serbica Миклошича p. 564). Въ послѣдствіи епископъ дербьскій сталъ вмѣстѣ епископомъ и сосѣдней Босніи и перемѣстился въ сію послѣднюю (см. ниже). Изъ епископовъ дербьскихъ извѣстны: Іоаннъ, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіепископа Евстафія 2-го (Monumenta Serbica p. 60), и Николай, упоминаемый подъ 1329 г. (у Григоровича ibid.).

7) Епархія зетская. Названіе епархіи отъ области древней—

Зеты или Діоклеи, нынѣшней Черногоріи. Каѳедра епископа была въ монастырѣ Св. Михаила (у Григоровича въ Путеш. стр. 183, Родосл. стр. 295 нач. и 304 нач. и сербскія лѣтописи ibid.), который находился на восточномъ берегу Каттарскаго залива, въ нынѣшней австрійской области Бокко-ди-Каттаро, недалеко на югъ отъ города Каттаро или Котора (см. въ Гласн. XIII, 268 sub fin.,—выписки изъ бумагъ Венеціанскаго архива). Владыка черногорскій Василій Петровичъ въ своей Исторіи о Черной горы (sic), въ чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн., 1860 г. кн. 2, стр. 2 нач., говоритъ, что монастырь этотъ, построенный Стефаномъ Первовѣнчаннымъ, находился на Соліецкомъ полѣ къ востоку отъ уѣздовъ или волостей Лущица, Кертоле и Лешевичи; Милутиновичъ въ своей Исторіи Церне-Горе, Бѣлградъ, 1835, стр. 12, говоритъ, что онъ находился «на дно Соліоцкаго или Гербальскаго поля» и что до настоящаго времени видны его развалины; наконецъ, нѣкто Ковчежичъ въ своей книжкѣ «За сторjю језик и обичаје Срба сва три закона,» Вѣна, 1849, стр. 34, говоритъ, что монастырь находился «на Превлакѣ, на дно Гербальскаго поля, на маломъ островѣ, который отдѣляется отъ твердой земли весьма узкимъ проливомъ; въ древней записи, у Григоровича ibid., говорится о монастырѣ, что онъ находился «на мѣстѣ глаголемомъ Иловицѣ». Изъ епископовъ зетскихъ извѣстны: Иларіонъ, первый поставленный Св. Саввою (Monumenta Serbica Миклошича p. 17, cfr помянутую выше Исторію о Черной горы влад. Василія стр. 3), Неофитъ, упоминаемый подъ 1262 г. (у Григоровича ibid. стр. 183) и занявшій каѳедру весьма задолго предъ тѣмъ или можетъ-быть имѣвшій предшественника одного съ собой имени (Родосл. 295 нач.; упоминаемый подъ 1269 г. епископъ области Св. Михаила Теофить, по всей вѣроятности, есть сей же Неофитъ, Arkiv Сакцинскаго IV, 343, Monum. Serb. p. 50), Евстафій, бывшій епископомъ послѣ 1264 г. и потомъ подъ именемъ Евстафія 1-го всесербскимъ архіепископомъ (Родосл. стр. 303 fin. sqq, cfr запись въ Дометіановомъ житіи Немани, изд. Данич. стр. 116, по которой въ 1264 г. онъ уже хилендарскій игуменъ), Іоаннъ, бывшій при

Милутинѣ, въ правленіе архіепископа Евстафія 2-го (Monumenta Serbica p. 60).

8) Епархія будимльская. Будимль, по которому называлась епархія, въ древнее время городъ, въ настоящее время село съ развалинами крѣпости, находится въ области полусвободнаго сербскаго племени Васоевичей, въ санджакѣ скодрскомъ или скадарскомъ, близь сѣверовосточной границы Черногоріи, сѣвернѣе городка Гусинье (см. въ Гласникѣ кн. XXII, стрр. 69 и 70, въ статьѣ Миличевича о племени Васоевичей). Каѳедра епископа была въ монастырѣ Св. Георгія, построенномъ старшимъ братомъ Стефана Немани Первославомъ (сербскія лѣтописи ibid. и у Миличевича въ Гласн. ibid.), который въ полуразвалинахъ существуетъ и до настоящаго времени и который находится къ сѣверу отъ того же городка Гусинье въ селѣ Беране (см. у Миличевича ibid. и на картѣ, приложенной къ «Четыремъ мѣсяцамъ въ Черногоріи» Е. Ковалевскаго, Спб. 1841, — «Жюржевы ступы,» т.-е. Юрьевы столпы, Георгіева двустолпная церковь). Изъ епископовъ будимльскихъ извѣстны: Ѳеофилъ, упоминаемый подъ 1252 г. (см. запись на сербской Кормчей, напеч. въ Сербско-далматинскомъ Магазинѣ 1866 г. кн. XXV, стр. 186,—въ записи есть и о каѳедрѣ, которая по ней именно при церкви великомуч. Георгія), Германъ, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіепископа Евстафія 2-го (Monumenta Serbica p. 60).

9) Епархія холмская или захолмская. Обнимала все княжество холмское или нынѣшнюю Герцоговину; о ней скажемъ особо, когда будемъ говорить вообще о христіанствѣ въ семъ послѣднемъ княжествѣ.

10) Епархія липлянская, иначе грачаницкая (или градецкая). Липлянъ, въ древнее время городъ, въ настоящее время большое село, находится на Косовомъ полѣ, на правомъ берегу рѣки Ситницы (см. Гана Reise von Belgrad nach Salonik, 1-го изд. § 161 и первую приложенную къ книгѣ карту и Гильфердинга въ Запискахъ Географич. Общ. кн. XIII, стр. 234). Монастырь Грачаница или Грачаницкій (также Градецкій, cfr Даничича Рѣчникъ подъ словами: Градьць и Градьчьскыи) въ честь

Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ которомъ была каѳедра епископа липлянскаго (Monumenta Sebrica Миклошича p. 562 sqq и сербскія лѣтописи ibid.), существующій до настоящаго времени, находится на рѣкѣ Грачаницѣ, впадающей справа въ Ситницу, верстахъ въ 10 на сѣверо-западъ отъ Липляна и верстахъ во столькихъ же на юго-востокъ отъ города Приштины (см. Гана Reise, 1-го изд. § 71, 2-го изд. § 121 и карты при обоихъ изданіяхъ, Гильфердинга ibid. стр. 234 fin. sqq). Епархія липлянская или грачаницкая открыта послѣ Св. Саввы, потому что въ заслуживающихъ вѣры извѣстіяхъ и называется въ числѣ епископій, учрежденныхъ симъ послѣднимъ (см. въ Памятн. Шафар., стр. 54, хризовулъ самого Св. Саввы и брата его первовѣнчаннаго краля Стефана); но когда именно— при Милутинѣ ли, при которомъ впервые упоминается, или нѣсколько ранѣе, остается неизвѣстнымъ. Изъ епископовъ липлянскихъ или грачаницкихъ извѣстны: Антоній, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіеп. Евстафія 2-го (Monumenta Serbica Миклошича p. 60), Игнатій, упоминаемый подъ или передъ 1322 г. (ibid. p. 563).

11) Епархія кончульская. О времени открытія сей епархіи должно быть сказано то же самое, что предшествующей, т.-е. что она открыта послѣ Св. Саввы, но при Милутинѣ или ранѣе — неизвѣстно (единственное извѣстное упоминаніе о ней, относящееся къ послѣднимъ годамъ правленія Милутина, см. въ Памятн. Шафар. стр. 54). Мѣстность епархіи и мѣстопребываніе епископа точно также пока остаются достовѣрнымъ образомъ неизвѣстными. Даничичъ, не знаемъ — говоря правду ли, утверждаетъ, что существовалъ монастырь Кончулъ, который находился на верхней болгарской Моравѣ выше городка Врани, и что будто въ семъ именно монастырѣ и была каѳедра епископа кончульскаго (въ Рѣчникѣ подъ словомъ Коньчульскыи; у Гана въ 1-мъ изданіи Reise на первой картѣ поставлена на лѣвомъ берегу Моравы выше Врани, близь мѣстечка Трновацъ, албанская деревня Кондюлъ: но такъ какъ онъ совсѣмъ не упоминаетъ о ней въ текстѣ сочиненія, то нужно полагать, что въ ней нѣтъ никакихъ остатковъ и па-

мятниковъ христіанской древности). Въ житіи архіепископа Даніила 2-го упоминается другой монастырь Кончулъ во имя Николая Чудотворца, находившійся гдѣ-то на р. Ибрѣ (Родосл. стр. 335). Если и дѣйствительно существовалъ первый монастырь, то, какъ кажется, вѣроятнѣе, что каѳедра епископа находилась во второмъ.

12) Епархія звечанская, иначе баньская. Городъ Звечанъ, въ настоящее время въ развалинахъ, находился недалеко на западъ отъ городка Митровицы, который въ сѣверо-западномъ углу Косова поля, при впаденіи Ситницы въ Ибаръ (см. Гильфердинга ibid. стр. 295 sqq). Монастырь Баньска во имя первомученика Стефана, созданный Милутиномъ (у Шафар. въ Памятн. стр. 53 и 60 и Родосл. стр. 149 fin.), находился верстахъ въ 15 на западъ отъ того же городка Митровицы, на рѣкѣ Баньска, впадающей въ Ибаръ (Гильферд. ibid. 300 sqq). Что епархіи звечанская и баньская были не двѣ особыя епархіи, какъ думаютъ нѣкоторые, а одна и та же, называвшаяся по главному городу области звечанской, а по каѳедральному монастырю баньской, видно изъ того, что архіепископъ Даніилъ 2-й, до поставленія въ архіепископы бывшій епископомъ въ монастырѣ Баньска (Родосл. стр. 357 sqq), называется въ актахъ звечанскимъ (Monumenta Serbrica Миклошича p. 60). Бывъ открыта Милутиномъ, епархія звечанская или баньская имъ же была и закрыта (Родосл. стр. 360). Изъ немногихъ епископовъ звечанскихъ или баньскихъ извѣстенъ сейчасъ помянутый Даніилъ (ibid.).

13 и 14) Епархіи призрѣнская и скопійская. Города Призрѣнъ и Скопія (Ускюбъ) были завоеваны Милутиномъ у грековъ въ первые годы правленія. Въ Скопіи каѳедра епископская существовала уже прежде (при болгарахъ и грекахъ); когда открыта была Милутиномъ каѳедра въ Призрѣнѣ — неизвѣстно, но при архіепископѣ Евстафіи 2-мъ она уже упоминается (см. у Григоровича въ Пушеш. стрр. 41 и 46 и Monumenta Serbica Миклошича p. 60). Каѳедральной церковью епископіи призрѣнской, по однимъ извѣстіямъ, была созданная Милутиномъ церковь Успенія Богородицы (Родосл. стр. 138),

по другимъ извѣстіямъ—созданная имъ же церковь Св. Стефана (см. у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словомъ Призрѣнь).

Изъ епископовъ призрѣнскихъ извѣстны: Даміанъ, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіепископа Евстафія 2-го (Monumenta Serbica Миклошича p. 60), Савва, вѣроятно преемникъ Даміана, бывшій потомъ подъ именемъ Саввы 3-го всесербскимъ архіепископомъ (Родосл. стр. 325), Арсеній, упоминаемый подъ 1333 г. (Monum. Serb. p. 104 fin.).

Изъ епископовъ скопійскихъ извѣстенъ Николай, бывшій при Милутинѣ, въ правленіе архіеп. Евстафія 2-го (Monumenta Serbica p. 60).

15) Епархія браничевская. Область браничевская обнимала сѣверовосточную часть нынѣшняго княжества сербскаго между правымъ берегомъ соединенной Моравы и Дунаемъ; небольшой югозападный уголъ ея, вѣроятно, былъ пріобрѣтенъ еще Стефаномъ Неманей, а окончательно вся она была завоевана у болгаръ Милутиномъ. Сербская епархія браничевская не была вновь открытою епархіей, а только продолженіемъ уже прежде существовавшей здѣсь епархіи болгарской (упоминается въ хризовулѣ Милутина, писанномъ при архіеп. Никодимѣ, у Григоровича въ Путеш. стр. 48 нач.). Каѳедра епископа браничевскаго находилась при церкви Св. Николая (сербскія лѣтописи ibid.); но въ какомъ мѣстѣ искать этой церкви, остается неизвѣстнымъ (города Браничева, въ которомъ бы всего естественнѣе предполагать каѳедру, въ то время, по всей вѣроятности, уже не существовало; сербскіе изслѣдователи предполагаютъ, что она находилась или въ нынѣшнемъ селѣ Каона, которое на лѣвомъ берегу впадающей въ Дунай ниже Млавы небольшой рѣки Пекъ, или въ селѣ Ждрело, которое на югъ отъ Каоны, на правомъ берегу Млавы, см. Гласн. IV, 191 sqq и приложенную карту: относительно Каоны мы ничего не можемъ сказать; но что касается до Ждрела, то при Милутинѣ оно составляло вотчину архіепископскаго Жичскаго монастыря, Родосл. стр. 117, и монастырь впервые построенъ въ немъ княземъ Лазаремъ, притомъ не Св. Николая, а Богородицы. Monumenta Serbica pp. 194 и 212 fin.).

16) Епархія мачевская. Мачвой называлась область, лежащая по правому берегу нижней Савы, начиная отъ впаденія въ нее Дрины, и по тому же берегу Дуная внизъ до Моравы. Мачва или область мачевская въ древнѣйшее время никогда не принадлежала сербамъ, а переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія между греками, болгарами и венграми. Въ началѣ второй половины XIII вѣка она принадлежала венграмъ, и сими послѣдними была отдана въ вассальное владѣніе старшему брату Милутина Драгутину, когда онъ отказался въ пользу брата отъ своего королевскаго престола. Послѣ смерти Драгутина она на нѣкоторое весьма недолгое время совсѣмъ была завоевана у венгровъ Милутиномъ, и въ это-то только время могла быть открыта въ ней епархія одного и того же съ нею имени (епархія упоминается въ хризовулахъ Милутина, писанныхъ при архіеп. Никодимѣ, т.-е. именно въ послѣдніе годы правленія послѣ смерти Драгутина, см. у Григоровича въ Путеш. стр. 48 и въ Памятн. Шафар. стр. 54). Гдѣ была поставлена каѳедра епископа, остается неизвѣстнымъ; но нѣтъ сомнѣнія, что подъ нею не должна быть разумѣема каѳедра бѣлградская, потому что иначе и называлась бы бѣлградскою. Вмѣстѣ съ обратнымъ переходомъ Мачвы прекратилось кратковременное существованіе и новоучрежденной епархіи.

17) Епархія бѣлградская. Старшій братъ Милутина Драгутинъ, какъ мы сейчасъ сказали, послѣ отказа отъ своего сербскаго престола владѣлъ на правахъ венгерскаго вассала принадлежавшею венграмъ областью мачевской. Во время его владѣнія въ главномъ городѣ области Бѣлградѣ была своя православная каѳедра. Вѣроятно, по причинѣ особаго положенія здѣшняго епископа, каѳедра именовалась не просто епископіей, а митрополіей (Родосл. стр. 97; какъ кажется, митрополитъ даже и не былъ подвѣдомъ архіепископу сербскому: по крайней мѣрѣ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ въ настоящее время хризовуловъ имени Милутина не упоминается на ряду съ прочими епископами, см. у Григоровича въ Путеш. стрр. 41, 46 и 48, въ Памятн. Шафар. стр. 54 и въ Monumenta Serbrica p. 60; позволяли ли венгры быть въ Бѣлградѣ православному

епископу во время своего непосредственнаго владѣнія областью, остается неизвѣстнымъ).

18) Епархія нишская. Область нишская (или по рѣкѣ—нишавская) въ значительнѣйшей части своей принадлежала сербамъ еще со времени Стефана Немани, но самый городъ Нишъ былъ завоеванъ ими у болгаръ только въ позднѣйшее время, не ранѣе правленія Стефана Дечанскаго. Вмѣстѣ съ этимъ завоеваніемъ и постоянно существовавшая здѣсь у болгаръ епископская каѳедра перешла изъ-подъ вѣдѣнія патріарха болгарскаго въ вѣдѣніе архіепископа сербскаго (что городъ Нишъ былъ завоеванъ сербами у болгаръ не ранѣе Стефана Дечанскаго, это видно изъ того, что въ хризовулахъ Милутина даже и относящихся къ послѣднимъ годамъ правленія еще не упоминается епархіи нишской).

III.

Сербскій патріархатъ.

1346 — 1766.

Исторія учрежденія сербскаго патріархата весьма коротка и проста. Стефанъ Душанъ, задумавъ принять титулъ царя или императора, рѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ переименовать въ патріархи и своего архіепископа. Это онъ и сдѣлалъ единственно своей собственной властью, не только не предпринимавъ по сему поводу какихъ-нибудь сношеній съ патріархами греческими, но и не побоявшись привлечь на себя, изъ-за нѣкоторыхъ привходившихъ обстоятельствъ, церковное отлученіе патріарха константинопольскаго. Точной хронологической даты событія въ сербскихъ извѣстіяхъ, по обычаю, нѣтъ; но такъ какъ оно вообще имѣло мѣсто непосредственно предъ принятіемъ царскаго вѣнца самимъ королемъ, то должно быть относимо или къ концу 1345 или къ началу 1346 г. (потому что Душанъ короновался царскимъ вѣнцемъ 16 апрѣля 1346 г., Родосл., запись въ Исторіи сербскаго языка Майкова стр. 239 fin.).

1. Рядъ патріарховъ.

1) Іоанникій, на которомъ остановились мы выше въ перечисленіи архіепископовъ. Былъ возведенъ въ патріархи на 9-мъ году своего правленія; всего сидѣлъ на престолѣ 16 лѣтъ 8 мѣсяцевъ и умеръ 3 сентября 1354 года [27].

2) Савва 4-й. Былъ поставленъ на мѣсто Іоанникія въ ноябрѣ — декабрѣ того же 1354 года; правилъ 20 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ и умеръ 29 апрѣля 1375 года (годъ смерти этого патріарха, какъ мы говорили выше, послѣ приблизительныхъ разчисленій отъ начала правленія архіепископа Іакова точнымъ образомъ опредѣляется при помощи того указанія, что онъ умеръ 29 апрѣля въ антипасху или Ѳомино воскресенье,— Ѳомино воскресенье 29 и Пасха 22 апрѣля были именно въ семъ 1375 году).

Мы упомянули выше о церковномъ отлученіи, которое привлекъ на себя Душанъ отъ патріарха константинопольскаго. Сопровождавшій это отлученіе непріязненный расколъ двухъ церквей, продолжавшись довольно долгое время, окончился въ послѣдніе годы правленія сего втораго сербскаго патріарха, и мы скажемъ о немъ здѣсь. Душанъ вознамѣрился принять царскій титулъ и переименовать своего архіепископа въ патріархи послѣ того какъ сдѣлалъ весьма большія завоеванія въ Византійской имперіи. Часть завоеванныхъ областей принадлежала въ церковномъ отношеніи архіепископу ахридскому, который теперь и самъ сталъ подданнымъ сербскаго государя, а другая часть, именно восточная Македонія по ту сторону Вардара и Ѳессалія съ горнымъ Эпиромъ и Акарнаніей по ту сторону Быстрицы и Воюцы — патріарху константинопольскому. Оставивъ неприкосновеннымъ самовластіе архіепископа ахридскаго какъ своего, Душанъ не хотѣлъ, чтобы попрежнему оставались въ завѣдываніи чужаго, въ смыслѣ государственномъ, патріарха константинопольскаго архіерейскія каѳедры тѣхъ завоеванныхъ областей, которыя прежде принадлежали къ діоцезу сего послѣдняго, и замѣстивъ ихъ вмѣсто грековъ сер-

бами, присоединилъ ихъ къ своему патріархату пекскому *). Это и было причиной отлученія и вражды. Патріархъ константинопольскій не совсѣмъ справедливымъ, хотя и весьма понятнымъ, образомъ нашелъ, что сербы учинили неправедное церковное хищеніе и потребовалъ, чтобы, несмотря на государственную власть, все принадлежавшее прежде ему попрежнему было оставлено за нимъ; когда Душанъ отказалъ ему въ этомъ, онъ и произнесъ свое отлученіе на него, и на его патріарха, и на все его духовенство и вообще на всю церковь сербскую. Еще самъ Душанъ, вѣроятно, беспокоимый смущеніемъ своихъ подданныхъ находиться подъ клятвою вселенскаго патріарха, пытался было устроить примиреніе; но такъ какъ онъ все-таки не хотѣлъ уступить относительно епархій, то не уступилъ съ своей стороны и патріархъ. Въ двѣнадцатилѣтнее правленіе сына Душанова Уроша, по тѣмъ или другимъ причинамъ, сербы вовсе не заботились о лежавшемъ на нихъ отлученіи, и дѣло опять было возобновлено только послѣ того какъ въ 1367 г. мѣсто Уроша занялъ Волкашинъ. Братъ сего послѣдняго Іоаннъ Углешъ, бывшій деспотомъ или удѣльнымъ владѣтелемъ тѣхъ именно областей, изъ-за которыхъ были споръ и вражда, или въ концѣ того же 1367, или въ началѣ слѣдующаго 1368 г. отправилъ въ Константинополь къ патріарху Филоѳею посольство, съ которымъ изъявлялъ свою готовность уступить его требованіямъ и просилъ его прислать въ Сербію свое посольство, которое бы сняло его клятву съ отлученныхъ. Патріархъ тотчасъ же послалъ въ Сербію это свое посольство, и затѣмъ, послѣ довольно продолжительныхъ, неизвѣстно отъ чего происшедшихъ, замедленій, въ на-

---

*) Въ правленіе Стефана Душана или въ половинѣ XIV вѣка въ названныхъ областяхъ существовали: въ восточной Македоніи митрополіи мельникская, филиппинская, христопольская и серезская (съ подчиненными епископіями) и архіепископія драмская; въ Ѳессаліи, южномъ Эпирѣ и Акарнаніи—митрополіи веррійская, ларисская, навпактская и іоаннинская или янинская (также съ подчиненными епископіями, — Солунь не была завоевана Душаномъ).

чалѣ 1371 г. миръ былъ-было объявленъ совершенно возстановленымъ. Однако на этотъ разъ онъ не былъ еще окончательнымъ. Въ томъ же 1371 г. Углешъ вмѣстѣ съ Вукашинымъ погибли въ войнѣ съ турками, и—какъ слѣдуетъ думать—патріархъ сербскій, пользуясь наставшимъ государственнымъ безначаліемъ, отказался подчиниться условіямъ состоявшагося помимо его воли соглашенія, т.-е. уступить патріарху константинопольскому эти спорныя епархіи. Окончательнымъ возстановителемъ мира былъ нѣкто старецъ Исаія (по всей вѣроятности тотъ самый, который извѣстенъ переводомъ твореній Діонисія Ареопагита, см. Румянц. Муз. Востокова № 93, стр. 161 sqq); явившись къ преемнику Вукашинову Лазарю и возбудивъ его благочестивую ревность, онъ успѣлъ по порученію князя убѣдить къ уступчивости и патріарха (т.-е. своего сербскаго, — «едва умоли» его), а потомъ съ полномочіемъ князя и собора всей земли отправился въ Константинополь, гдѣ отъ помянутаго выше патріарха Филоѳея и принятъ былъ съ прежнею готовностію и получилъ все, чего искалъ (и даже, если вѣрить сербскимъ сказаніямъ, болѣе того,—по симъ послѣднимъ, онъ будто бы успѣлъ достигнуть, что патріархъ сербскій былъ признанъ при семъ въ Константинополѣ за дѣйствительнаго патріарха). Это было въ началѣ 1375 года (Исаія возвратился изъ Константинополя въ Сербію съ посланниками патріарха Филоѳея незадолго до смерти своего патріарха Саввы. Свѣдѣнія объ этихъ враждѣ и примиреніи сербовъ съ греками содержатся—за время до смерти Углеша въ греческихъ оффиціальныхъ актахъ, которые см. въ Acta Patriarchat. Constantinop. Миклошича t. I, №№ 300, 301, 303, 306,—за время послѣ Углеша при Лазарѣ въ сербскомъ Родословѣ и изъ сего послѣдняго въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ новѣйшихъ, см. напр. Гласн. XI, 161 sqq и XXI, 247 и 253 fin. sqq).

3) Ефремъ 2-й. Послѣ смерти Саввы каѳедра патріаршая стала предметомъ спора между цѣлой толпой честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ соискателей (вѣроятно, каждый удѣльный владѣтель или деспотъ поддерживалъ своего кандидата); по

устраненіи этихъ соискателей, Ефремъ былъ избранъ 3 октября 1376 года (Родосл.). Правивъ очень недолго, неизвѣстно—сколько именно, но не далѣе 1382 года (въ семъ году его преемникъ), удалился съ престола (что удалился, а не умеръ, см. въ Monum. Serb. p. 212 и у Григоровича въ Путеш. стр. 24, гдѣ въ 1387 г. онъ — бывшій патріархъ), по словамъ одной позднѣйшей лѣтописи, вслѣдствіе того, что «былъ великій раздоръ въ архіереяхъ, всякій подъ своимъ княземъ былъ особо и не было истиннаго повиновенія своему архіепископу»(Гласн. V, 80.—Записью о поставленіи патр. Ефрема кончается сербскій Родословъ. Нарочитыхъ сказаній о послѣдующихъ патріархахъ нѣтъ; имена ихъ извѣстны изъ каталоговъ, которыхъ мы имѣли три: 1) напечатанный изъ рукописи XVII в. въ Гласникѣ кн. XI, стр. 160 sqq; 2) напечатанный въ «Дечанскихъ Споменикахъ» архим. Ристича стр. 81 sqq, и взятый изъ какой-то старой латинской книги, вѣроятно, изъ Historia Serviae Пеяцевича, которой, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ; 3) принадлежащій сербо-австрійскому писателю настоящаго столѣтія епископу Лукіану Мушицкому и напечатанный въ Гласникѣ кн. VI, стр. 25 sqq).

4) Спиридонъ. Упоминается подъ 1382—1387 годами (см. Гласн. XXIV, 265, у Григоровича въ Путеш. стр. 24 и 83 и у Майкова въ Исторіи сербскаго языка стр. 4, cfr лѣтопись въ Гласн. V, 80).

5) Даніилъ 3-й. Упоминается въ правленіе деспота Стефана Лазаревича до 1406 г. (Monumenta Serbica p. 568,—при жизни матери Стефановой Милицы, которая умерла въ семъ 1406 г.; см. также у Григоровича О Сербіи прибавл. стрр. 62 и 70, Дечанскихъ Спомениковъ стр. 42 fin. и Гласн. XXIV, 276).

6) Савва 5-й. Извѣстно одно только имя (въ каталогахъ). По одной изъ позднѣйшихъ лѣтописей послѣ Саввы опять былъ на патріаршествѣ Ефремъ (Гласн. V, 80).

7) Кириллъ 1-й. Упоминается при деспотѣ Стефанѣ Лазаревичѣ послѣ 1407 года (въ житіи сего деспота, Волокол. ркп. № 655, л. 177, § 52, — въ день Пятьдесятницы неуказаннаго года освящалъ церковь въ монастырѣ Ресавскомъ, который начатъ былъ строеніемъ въ 1407 году).

8) Никонъ. Упоминается подъ 1420—1427 годами (Гласн. XXIII, 242 и житіе Стефана деспота § 90,—Константинъ Костенчскій писалъ житіе по порученію сего патріарха, данному тотчасъ же послѣ смерти Стефана, а сей послѣдній † 19 іюня 1427 года).

9) Өеофанъ. На соборѣ, бывшемъ въ Босніи въ 1446 г., присутствовалъ Theophanes Diocleae seu Pechinae patriarcha regni Rasciae graecanici ritus, т.-е. Өеофанъ греческаго обряда сербскій патріархъ Діоклеи или Печи (см. дѣянія собора въ изданіи Фарлати Jllyricum Sacrum t. 4, p. 68 и въ изданіи Баттіана Leges ecclesiasticae regni Hungariae t. III, p. 452 нач.). Но остается пока за достовѣрное неизвѣстнымъ — былъ ли это дѣйствительно печскій и дѣйствительно православный сербскій патріархъ, или только такъ названный получившими тогда совершенное господство въ Босніи латинянами одинъ изъ поставленныхъ ими епископовъ уніатскихъ (см. ниже въ исторіи боснійской церкви). Въ извѣстныхъ въ настоящее время каталогахъ патріарховъ съ именемъ Өеофана ни въ которомъ нѣтъ ни одного; въ найденномъ и напечатанномъ г. Гильфердингомъ помянникѣ Сопочанскаго монастыря есть патр. Өеофанъ (см. Записокъ Географич. Общ. т. XIII, стр. 152), но показанія сего послѣдняго не совсѣмъ надежны (какъ кажется, въ записяхъ его патріархи перемѣшаны съ митрополитами и епископами).

10) Никодимъ. Упоминается подъ 1446—1451 годами (см. Дечански Споменици Ристича стр. 44 fin., Описаніе Хиленд. лавры въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1867 г. кн. 4, стр. 136 и Шафарика Geschichte d. Südslaw. Literat. III, 212, № 135. По приводимой Ристичемъ записи, Никодимъ упоминается въ 1446 г. подъ 14 января, а боснійскій соборъ, на которомъ присутствовалъ Өеофанъ, былъ въ томъ же году позднѣе—въ праздникъ Іоанна Крестителя; такимъ образомъ, если предполагать, что Өеофанъ былъ дѣйствительный печскій патріархъ, то нужно будетъ признать неправильнымъ или годъ собора у его издателей, или годъ записи у Ристича).

11) Арсеній 2-й. По Мушицкому и по нѣкоторымъ записямъ

(Гласн. XXIII, 243), при этомъ патріархѣ окончательно покорена была турками Сербія (что было въ 1459 году).

Въ каталогѣ, напечатанномъ у Ристича, пропущены патріархи Никонъ и Никодимъ, и вмѣсто нихъ между Кирилломъ и Арсеніемъ Доминъ и Данило 4-й.

12) Макарій 1-й. Упоминается подъ 1557—1574 годами (см. Замѣтки поклонника Св. Горы, Кіевъ, 1864, стр. 125, Записокъ Географич. Общества кн. XIII, стр. 173, Григоровича Путеш. стр. 189 fin., Turcograeciae Крузія lib. IV, p. 290 и Гласн. XXIII, 244 sqq). Одна изъ позднѣйшихъ сербскихъ лѣтописей говоритъ, что онъ былъ братъ тогдашняго великаго визиря (вѣроятно, боснійскаго потурченца, знаменитаго Магоммеда Соколли или Соколовича, кототорый изъ вторыхъ визирей возведенъ былъ въ великіе визири въ 1565 г.) и что съ дозволеніемъ, выпрошеннымъ у правительства черезъ сего послѣдняго, онъ поновилъ всѣ сербскіе монастыри и церкви (Гласн. V, 75; патріаршій Печскій монастырь дѣйствительно былъ имъ поновленъ, см. Запис. Географ. Общ. ibid.).

Въ сопочанскомъ помянникѣ между Никодимомъ и симъ Макаріемъ нѣтъ Арсенія и поставлены новые трое: Павелъ, Ѳеодосій и Ѳеофанъ (Записокъ Географич. Общ. XIII, 152). Такъ какъ между Арсеніемъ и Макаріемъ цѣлый столѣтній промежутокъ, то нѣтъ сомнѣнія, что въ каталогахъ тутъ пропускъ.

13) Павелъ. Извѣстно одно только имя (въ каталогахъ).

14) Антоній. По одной изъ сербскихъ лѣтописей умеръ въ 1574 г. (см. у Майкова въ Исторіи сербскаго языка стр. 52 прим. sub fin.); слѣдовательно, если справедливо показаніе лѣтописи, какъ онъ, такъ и предшественникъ его правили не болѣе какъ по нѣскольку мѣсяцевъ (вѣроятно, онъ есть тотъ Антоній, который въ 1570 г. былъ митрополитомъ герцоговинскимъ и который былъ племянникъ патріарху Макарію, Гласн. XXIII, 245).

15) Герасимъ. Упоминается подъ 1579—80 годами (см. Гласн. XXIII, 246 fin. и Загребск. Rad I, 177).

16) Савватій.

17) Никаноръ.

Извѣстны одни имена (въ каталогахъ).

18) Іерøей. Въ каталогахъ этотъ патріархъ пропущенъ, но объ его существованіи свидѣтельствуютъ современныя записи. Упоминается подъ 1589 г. и умеръ, по нѣкоторымъ показаніямъ, 17 февраля 1591 г. (Гласн. XXIII, 247).

19) Іоаннъ. Въ первый разъ упоминается подъ 1592 г. (Гласн. XXIII, 247). Въ 1606 г. сносился съ австрійскимъ правительствомъ о сверженіи турецкаго ига (см. Slawische Bibliothek Миклошича и Фидлера т. 2, стр. 288 sqq); умеръ 14 октября 1614 г. (Arkiv Сакцинскаго III, 29 fin.; еще упоминанія о немъ у Чапловича въ Slavonien und zum Theil Croatien, Pesch, 1819, ч. 2, стр. 217, Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1867 г. кн. 4, III, 125, въ Сербскомъ журналѣ Даница кн. 1862 г. стр. 6 и 31, въ Србско-далматинскомъ Магазинѣ 1843 г. стр. 105 fin. sqq, у Іоакима Вуича въ Путешествіи по Сербіи, у Будиму, 1828, стр. 168. У Григоровича въ Путеш., стр. 35 fin., Іосифъ вмѣсто Іоаннъ ошибочно).

Въ сопочанскомъ помянникѣ между Макаріемъ и симъ Іоанномъ нѣтъ Павла—Никанора каталоговъ, и вмѣсто нихъ свои двое: Савватій и Филиппъ (ibid.).

20) Паисій. Поставленъ на мѣсто Іоанна изъ митрополитовъ новобрдовскихъ или въ томъ же 1614, или въ слѣдующемъ 1615 г. (Arkiv Сакцинск. III, 30 нач., Дечански Споменици Ристича стр. 19 и Monumenta Serbica p. 558). Въ 1641 г., по ходатайству одного пріѣхавшаго на житье въ Россію сербскаго митрополита, царь Михаилъ Өедоровичъ далъ сему патріарху въ его Печскій монастырь жалованную грамоту на пріѣздъ въ Москву за милостыней черезъ каждые семь или восемь лѣтъ (Сношеній Россіи съ Востокомъ Муравьева ч. 2, стр. 219 и 236 sqq). Послѣднее извѣстное упоминаніе о немъ подъ 1646 г. (Записокъ Географич. Общ. XIII, 168 прим.) въ концѣ котораго (2 ноября), какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые, онъ и скончался (Гласн. XX, 210 fin.), достигнувъ весьма глубокой, болѣе чѣмъ столѣтней, старости (Сношен. съ Восток. ч. 2, стр. 237; еще упоминанія о немъ въ Запискахъ Географ.

Общ. XIII, 311 и 312, Гласн. VIII, 150, XI, 173 и XXII, 211 прим. и 232 fin., Дечанскихъ Споменикахъ стр. 40 и 43, Сношеніяхъ съ Восток. ч. 2, стр. 4 и ч. 3, рукоп. л. 563 об., Србско-далматинск. Магазинѣ 1866 г. кн. XXV, стр. 187, Даницѣ 1826 г. стр. 25 и Путешествіи по Сербіи Вуича, у Будиму, 1828, стр. 340). Патріархъ сей принадлежитъ къ числу сербскихъ писателей, именно—онъ написалъ житіе царя Стефана Душана и сына его Уроша (напеч. въ Гласн. XII, 213 sqq; нѣкоторые усвояютъ ему еще житіе Св. Стефана Штиляновича или Щиляновича, но едвали справедливо, cfr Шафарика Geschichte d. Südslaw. Literatur III, 129. 198 нач. и 246. Въ Гласникѣ, кн. I, стр. 159, напечатана грамота патріарха Максима отъ 1623 г.; но болѣе чѣмъ вѣроятно, что дѣло должно понимать не такъ, что нѣкіимъ Максимомъ была на время восхищаема у Паисія каѳедра патріаршая, а такъ—что ошибка въ годѣ грамоты и что она принадлежитъ патр. Максиму, бывшему вторымъ преемникомъ Паисія).

Въ сопочанскомъ помянникѣ между Іоанномъ и симъ Паисіемъ двое новые: Герасимъ и Симеонъ (ibid.).

21) Гавріилъ Раичъ. Поставленъ неизвѣстно когда раньше второй половины 1650 г. (есть его грамота отъ ноября сего года, напеч. въ Србско-далматинскомъ Магазинѣ 1863 г. стр. 164). Въ 1654 г. (въ маѣ) пріѣхалъ было въ Россію на вѣчное житье, но въ 1656 г. (въ мартѣ) послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Москвѣ снова отпросился на родину (Сношеній съ Востокомъ ч. 3, л. 738 об., 743 об. и Дополненій къ 3-му тому Дворцовыхъ разрядовъ, Спб., 1854, стр. 28; въ поклонъ царю и патріарху Никону Паисій привезъ съ собой нѣкоторыя книги, именно—«письменныя книги Типикъ и Сборникъ патріарха цареградскаго Михаила Кавасилы на латинскую ересь и Житіе и повѣсти сербскихъ царей и патріарховъ (всѣ эти книги онъ предлагалъ Никону напечатать), да еще три книги: Свитокъ житія всѣхъ святыхъ сербскихъ, откуда изыдетъ царствіе и патріаршество, тетради Кирилла Философа и учителя славянскаго и книгу Василія Великаго съ тремя напечатанными литургіями,» Сношеній съ Восток. ч. 3, л. 740 fin., во время

моровaго повѣтрія 1654 г., когда Никонъ по приказанію царя отправился оберегать удалившееся изъ столицы его семейство, Паисій исправлялъ за него обязанности епархіальнаго архіерея, именно—посвящалъ ставленниковъ, ibid. л. 741 sqq; въ 1655 г. вмѣстѣ съ находившимся тогда въ Москвѣ антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ онъ присутствовалъ на соборѣ по дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ, предисл. къ Служебнику 1655 г., и потомъ съ тѣмъ же патр. Макаріемъ давалъ отвѣтъ на письменный запросъ Никона о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, въ Никоновск. Скрижали въ словѣ отвѣщат. къ читателемъ). О случившемся съ Паисіемъ послѣ его возвращенія домой Мелетій аѳинскій въ своей Церковной исторіи пишетъ: «когда архіепископъ сербскій отправился въ Московію, нѣкто Максимъ восхитилъ его архіепископскій престолъ; когда же архіепископъ,—онъ назывался Гавріиломъ,—возвратился и усиливался снова получить престолъ, Максимъ оклеветалъ его предъ государемъ (султаномъ) какъ зложетателя царской власти, почему онъ (Гавріилъ) и повѣшенъ былъ въ Пруссѣ» Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία т. 3, Вѣна, 1784, стр. 466). Согласно съ Мелетіемъ пишетъ, передавая дѣло съ нѣсколько бо́льшими подробностями, и составитель книги: «Христіанскіе мученики на Востокѣ, пострадавшіе со времени взятія Константинополя Турками» (русск. перев. свящ. Соловьева, Спб., 1862, 100). Но едвали у обоихъ писателей Гавріилъ сербскій не смѣшивается съ современнымъ ему Гавріиломъ греческимъ, который, бывъ недолгое время патріархомъ константинопольскимъ и потомъ бывъ смѣщенъ въ митрополиты брусскіе, дѣйствительно былъ повѣшенъ турками въ семъ послѣднемъ городѣ (см. Захарія Маѳу въ Христ. Чтен. 1862 г. кн. I, стр. 775). Въ нашихъ русскихъ извѣстіяхъ отъ половины 1657 г., принесенныхъ изъ Константинополя однимъ сербскимъ митрополитомъ, читается о Гавріилѣ сербскомъ слѣдующее: «будучи въ Цареградѣ, видѣлъ онъ (митрополитъ, принесшій вѣсти) сербскаго митрополита и сербовъ, которыхъ распрашивалъ о ихъ патріархѣ Гавріилѣ; они сказали, что надъ нимъ никакого лиха отъ турокъ не было, и онъ въ серб-

ской землѣ здравствуетъ; на патріаршескій же престолъ избранъ новый патріархъ Максимъ изъ митрополитовъ для того, что когда Гавріилъ былъ въ Москвѣ, то писалъ отъ себя въ сербскую землю ко властямъ, что остался въ Москвѣ на имя царскаго величества и чтобы они избрали себѣ новаго патріарха, кого хотятъ, и по такому его письму, они избрали себѣ новаго патріарха, а нынѣ Гавріилъ хочетъ попрежнему быть на патріаршескомъ престолѣ, но власти того не хотятъ» (Сношеній съ Востокомъ ч. 3, л. 804 об. Наши русскія извѣстія, какъ мы сказали, отъ половины 1657 г., а въ книгѣ «Христіанскіе мученики» удавленіе патр. Паисія относится къ нѣсколько болѣе позднему времени,—именно къ 1659 г.; но этотъ 1659 г. подозрительнымъ образомъ совпадаетъ съ выставленнымъ у Маѳы годомъ удавленія греческаго ех-патріарха Паисія, и мы думаемъ, что составитель или переводчикъ книги просто взяли его у сего послѣдняго, перенесши съ одного Гавріила на другаго. Изъ приведенныхъ словъ сербскаго митрополита слѣдуетъ заключать, что носились слухи о насильственной смерти патр. Гавріила: эти слухи и могли подать поводъ смѣшать его съ Гавріиломъ греческимъ).

22) Максимъ. Преемникъ Гавріила. Въ 1664—65 г., по случаю устроявшагося тогда австрійскимъ правительствомъ возстанія христіанскихъ народовъ Турецкой имперіи, тайнымъ образомъ провозгласилъ на будущее сербское деспотство потомка послѣднихъ сербскихъ деспотовъ Юрія Бранковича (у Раича кн. XI, гл. VII, § 7 sqq). Умеръ 30 октября 1681 г. (каталоги въ Дечанск. Спомен. и у Мушицкаго, и Гласн. XXIII, 249). Въ 1664 г. царь Алексѣй Михайловичъ, желавшій оставить на житье у себя въ Москвѣ одного сербскаго митрополита, имѣлъ нужду писать объ этомъ къ его патріарху. Когда спросили митрополита, какъ писать титулъ патріарха, онъ отвѣчалъ: «Максимъ Божіею милостію архіепископъ пекскій и патріархъ всѣмъ сербамъ и болгарамъ, западнаго поморья и всѣмъ сѣверным странамъ.» Но грекъ Паисій митрополитъ газскій представлялъ, что настоятели ахридскій и пекскій не патріархи и именуютъ себя патріархами самовольно, и что нужно напи-

сать: «Максиму Божіею милостію архіепископу пекскому и сербскому.» Чтобы рѣшить недоумѣніе, сдѣлали справку, какъ титулованъ былъ пріѣзжавшій въ Москву предшественникъ Максима Гавріилъ, и когда оказалось, что постоянно патріархомъ, написали титулъ, какъ сказалъ сербскій митрополитъ, Сношеній съ Востокомъ ч. 3, л. 859 sqq).

23) Арсеній 3-й Черноевичъ. По не совсѣмъ надежной надписи на одной книгѣ, былъ патріархомъ уже въ 1676 г. (въ Дечанскихъ Споменикахъ стр. 45), и слѣдовательно поставленъ еще при жизни Максима. Въ 1688 г., вмѣстѣ съ воеводой валашскимъ Щербаномъ Кантакузеномъ и съ находившимся тогда въ Валахіи низложеннымъ константинопольскимъ патріархомъ Діонисіемъ, писалъ въ Москву, убѣждая наше правительство поднять оружіе противъ турокъ (Сношеній съ Востокомъ ч. 4, л. 1099 об. fin. sqq). Въ 1691 г., во время войны австрійцевъ съ турками, соблазненный обѣщаніями австрійскаго правительства, бѣжалъ въ Австрію, выведши съ собой до 37 тысячъ сербскихъ семействъ (Гласн. XX, 8, у Раича кн. XI, гл. IX, § 4). Въ 1696 г. присылалъ въ Россію за милостыней, прося возобновить жалованную грамоту, данную при Алексѣѣ Михайловичѣ патр. Гавріилу (Сношеній съ Востокомъ ч. 4, л. 1025 sqq. Еще см. о немъ ниже въ исторіи сербской церкви въ Австрійской имперіи).

24) Каллиникъ 1-й. По одной, какъ кажется, современной записи, онъ былъ родомъ грекъ, присланный въ 1696 г. изъ Константинополя съ двумя греческими архіереями, которые и поставили его въ патріархи (Гласн. XXIII, 250 fin.). Если показаніе записи справедливо, то дѣло нужно понимать такъ, что бѣгство Арсенія сдѣлало подозрительными для турецкаго правительства природныхъ сербовъ. По каталогу Мушицкаго—онъ сербъ, изъ знатной фамиліи Монастерліевъ (о которой см. у Раича). Въ каталогѣ Дечанскихъ Споменпковъ о немъ замѣчено: «въ то время была война съ нѣмцами, и патріархъ сей былъ на этой войнѣ первымъ.» Умеръ 16 августа 1710 года. (Гласн. XXIII, 251).

25) Аѳанасій 1-й, родомъ, какъ кажется, сербъ. Поставленъ

былъ въ патріархи изъ митрополитовъ скопійскихъ 6 января 1711 года (Гласн. XXIII, 251).

26) Моисей, родомъ сербъ. Поставленъ былъ въ патріархи изъ митрополитовъ расскихъ 6-го октября 1712 года (Гласн. XXIII, 251).

27) Арсеній 4-й Іоанновичъ, родомъ сербъ. Поставленъ въ патріархи изъ митрополитовъ расскихъ въ концѣ 1724 или началѣ 1725 г., еще при жизни Моисея, впрочемъ правильно, а не хищеніемъ (т.-е. вѣроятно Моисей отказался отъ престола, Гласн. IX, 247, XXIII, 251). Въ 1738 г., подобно Арсенію Черноевичу, бѣжалъ въ Австрію, при чемъ большая часть послѣдовавшихъ за нимъ сербовъ или погибла отъ меча турокъ, или ворочены были сими послѣдними назадъ и подверглись всѣмъ ужасамъ отмщенія (у Раича кн. XI, гл. XIV, § 1 sqq, Гласн. XX, 12).

28) Іоанникій 3-й, константинопольскій грекъ. Присланъ былъ турецкимъ правительствомъ на каѳедру патріаршую, вѣроятно, вскорѣ послѣ бѣгства Арсеніева. Послѣ 1744 года переведенъ былъ на митрополію халкидонскую; съ 1760 г. въ продолженіе четырехъ лѣтъ былъ патріархомъ константинопольскимъ (см. Захарія Маѳу въ Христ. Чтен. 1862 г. кн. I, стр. 794 и 798). Владыка черногорскій Василій Петровичъ въ своей «Исторіи о Черной горы,» писанной въ 1654 г., сообщаетъ объ этомъ Іоанникіи слѣдующія извѣстія: «(архіереи сербскіе) бѣднѣ живутъ въ подданствѣ турецкомъ, а больше озлобляеми отъ грековъ, якоже случилося въ прошедшей брани, въ лѣто 1737 году, Каражъ Іоанникій *) грекъ въ Константинополѣ султану представивши челобитную, что Сербли съ своимъ природнымъ патріархомъ и архіереи всегда измѣнницы Турской имперіи, овогда къ Россіи, овогда Цесарю, иногда Венеціаномъ **); на кое прошеніе султанъ нынѣшній,

*) Каражъ, т.-е. происходившій изъ знатной фанаріотской фамиліи Караджей.

**) Cfr выше въ исторіи болгарской церкви, что говорено было о попыткахъ константинопольскихъ грековъ присоединить къ константинопольскому престолу архіепископію ахридскую и патріархію пекскую, дѣланныхъ въ 1737 г.

Махометъ, позволилъ Каражъ Іоаникіа быти патріархомъ сербскимъ, которы (который) премного озлобилъ народъ сербскій, ходя съ указомъ султанскимъ по сербской земли и поставляя греки архіереи, муча народъ и деньги насилу (насильственно) взимае. Онъ щастливъ, что далече уступи отъ Черніе Горы (т.-е онъ счастливъ, что по дальности не могъ попасться въ руки черногорцамъ); обаче насилу въ конецъ убѣжа отъ народа сербскаго въ Константинополь съ великимъ богатствомъ, поплѣнивъ святыя церкви и народъ сербскій, а особливо сербскую патріархію Пекскую одравъ до самыхъ стѣнъ, и ничтоже въ ней изоставивъ, кромѣ святыхъ мощей, которіе тамо почиваютъ» (Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1860 г. кн. 2. стр. 14).

29) Аѳанасій 2-й Гавриловичъ, родомъ сербъ. Поставленъ неизвѣстно когда прежде 1749 г. (см. его грамоту отъ 1 февраля сего года въ Србско-далматинскомъ Магазинѣ 1861 г., стр. 242); въ началѣ 1752 г. находился въ Черногоріи, вѣроятно, бѣжавъ съ своей каѳедры, и отсюда писалъ къ нашей императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, предстательствуя за черногорцевъ (Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1868 г. кн. 1. Смѣси стр. 236; еще упоминанія о немъ: А. Попова Путешествіе въ Черногорію, Спб., 1847, стр. 90, Записокъ Географич. Общ. XIII, 664, Србско-далмат. Магаз. 1862 г. стр. 140 и 152).

30) Гавріилъ 2-й, родомъ сербъ.

31) Гавріилъ 3-й, родомъ грекъ.

Который-то изъ этихъ двоихъ послѣ низложенія съ архіепископіи былъ митрополитомъ нишскимъ (упоминается на сей послѣдней каѳедрѣ подъ 1766 г., см. въ брошюрѣ Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς Ἀχριδῶν καὶ Πεκίῳ, ἐν Κονσταντινούπολι, 1860, стр. 63).

32) Викентій, родомъ сербъ. Такъ въ каталогѣ Мушицкаго; въ каталогѣ Дечанскихъ Спомениковъ на мѣстѣ сего Викентія—Авксентій. Какъ видно изъ указанія мѣста рожденія, въ обоихъ разумѣется одно и то же лицо; въ которомъ правильнѣе, остается неизвѣстнымъ.

33) Паисій 2-й, по Мушицкому сербъ, по Дечанскимъ Споменикамъ грекъ (въ сихъ послѣднихъ, стр. 38, есть запись

о патр. Паисіѣ подъ 23 августа 1743 г., но въ годѣ, нѣтъ сомнѣнія, ошибка.

34) Кириллъ, родомъ грекъ. Каталогъ Дечанскихъ Споменниковъ, вѣроятно, смѣшивая этого Кирилла съ слѣдующимъ, пропущеннымъ въ немъ Гавріиломъ Хромымъ, говоритъ о немъ: «сей Кириллъ потурчился и населилъ турками (городъ) Печь.»

35) Гавріилъ 4-й Хромый. Въ каталогѣ Мушицкаго о немъ читается: «грекъ, иже потурчися 1762 г. и нареченъ бысть Мехмедъ Ефенди.»

36) Василій Бркичъ или Беркичъ, родомъ сербъ. Бывъ поставленъ до августа 1763 г. (у Раича IV, 389 fin.) и правивъ недолго, былъ оклеветанъ передъ турецкимъ правительствомъ, какъ измѣнникъ и австрійскій шпіонъ, искавшимъ престола подъ нимъ, слѣдующимъ за нимъ грекомъ Каллиникомъ. Заключенный турками на островъ Кипръ (до апрѣля 1765 г.), бѣжалъ отсюда (въ концѣ 1766 г.) въ Черногорію, въ которой и жилъ до 1769 г. (каталогъ Мушицкаго, Загребскій Rad I, 177, Путешествіе въ Черногорію А. Попова стр. 94 и въ статьѣ Макушева: «Самозванецъ Степанъ Малый,» напечатанной въ №№ 7—9 Русскаго Вѣстника 1869 г.). Такъ какъ владыка черногорскій Савва Петровичъ весьма неблагосклонно смотрѣлъ на его пребываніе въ своихъ владѣніяхъ и такъ какъ не очень благочестивые и совѣстливые тогда черногорцы искушались выдать его оцѣненную голову туркамъ, то въ концѣ 1769 г. онъ рѣшился бѣжать въ Россію, съ пріѣзжавшимъ тогда въ Черногорію русскимъ правительственнымъ агентомъ кн. Долгоруковымъ (см. журнальную записку о поѣздкѣ Долгорукова въ Черногорію въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. кн. 7, стр. 39 sqq; въ Россіи онъ умеръ неизвѣстно намъ когда до 1776 г., Гласн. XXII, 359).

37) Каллиникъ 2-й, родомъ грекъ (Загребскій Rad I, 177), послѣдній сербскій патріархъ. Получивъ каѳедру указаннымъ выше способомъ, наслаждался плодами своихъ усилій весьма недолго: въ 1766 г., стараніями константинопольскаго патріарха Самуила 1-го, пекскій патріархатъ былъ уничтоженъ и присоединенъ къ патріархату константинопольскому, при чемъ

онъ самъ—Каллиникъ, хотя и былъ грекъ, не былъ съ переименованіемъ въ митрополиты оставленъ на каѳедрѣ, а долженъ былъ уступить свое мѣсто другому (актъ объ избраніи преемника ему на каѳедрѣ пекской, низведенной изъ архіепископіи въ митрополіи и переведенной изъ Печи въ Призрѣнъ, отъ 11 сентября 1766 г., см. въ помянутой выше брошюрѣ Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς стр. 62 sqq).

Что побуждало грековъ добиваться уничтоженія сербскаго патріархата, мы уже говорили выше (въ архіепископіи ахридской): патріархи константинопольскіе не признавали законности его существованія и уничтожили бы его давно, еслибы имѣли къ тому возможность, а греческіе искатели архіерейскихъ каѳедръ уже давно зарились на сербскія епархіи и желали получить ихъ въ свои руки *). Особенными побужденіями именно даннаго времени были—вопервыхъ, со стороны греческихъ національно-политическихъ интересовъ, поднятая тогда мысль о дѣятельной еллинизаціи славянъ Балканскаго полуострова,—вовторыхъ, со стороны интересовъ константинопольской патріаршей каѳедры, желаніе облегчить, чрезъ умноженіе числа плательщиковъ (каковы всѣ подвѣдомые архіереи), бремя лежавшихъ на ней долговъ.

Относительно частныхъ обстоятельствъ самой исторіи уничтоженія патріархата въ одной изъ записей константинопольскаго патріаршаго Синода сообщается слѣдующее: «Въ 1765 г. осужденъ былъ турецкимъ правительствомъ на казнь спатарь Георгаки, сынъ лѣкаря Ставраки **), и все имущество его движимое и недвижимое, заключавшееся въ вещахъ и долговыхъ бумагахъ, было объявлено конфискованнымъ. Правительство

---

*) Свидѣтельство касательно послѣдняго, относящееся къ половинѣ XVII в., см. въ сочиненіи извѣстнаго Юрія Крыжанича, изданномъ г. Безсоновымъ подъ названіемъ: «Русское государство въ половинѣ XVII в.», раздѣлъ 54, § 10, стр. 191.

**) Георгаки Ставраки былъ повѣреннымъ при Портѣ валашскихъ воеводъ, и въ 1765 г. былъ казненъ турецкимъ правительствомъ за выдачу кому-то его государственныхъ тайнъ, см. Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, Paris, 1842, t. III, p. 579, col. 1 sub fin.

старательно добивалось привести въ точную извѣстность всю наличность имущества и получить себѣ все что значилось находящимся въ долгахъ, — и вотъ по прошествіи немного менѣе года послѣ смерти Георгаки объявились долговыя обязательства пекской архіепископіи, что будто бы она должна была ему извѣстныя суммы денегъ» (признастъ ли запись эти долговыя обязательства подлинными или послѣ поддѣланными—не видно). Патріархъ Самуилъ (самъ ли вызвавшись или бывъ заставленъ правительствомъ, что̀ по записи не ясно) внесъ въ казну султана этотъ долгъ, котораго совершенно не въ состояніи были уплатить епископы пекской патріархіи, и въ вознагражденіе за это-то и была послѣдняя присоединена къ патріархату константинопольскому (см. запись въ брошюрѣ Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς стр. 57 fin. sqq и въ сербскомъ сокращенномъ переводѣ въ Гласн. VII, 173; позднѣйшій разсказъ о томъ же Мушицкаго въ Гласн. VI, 46).

За патріархію пекскую, такъ же какъ и за архіепископію ахридскую, патріархъ константинопольскій обязался вносить въ казну султана особую плату (см. султанскіе бераты патріархамъ константинопольскимъ, напр. напечатанный въ Гласникѣ IX, 227 sqq).

Послѣ уничтоженія сербской патріархіи, всѣ бывшіе на подвѣдомыхъ ей каѳедрахъ архіереи изъ природныхъ сербовъ были удалены и вмѣсто нихъ вездѣ поставлены были греки *). Лишенные престоловъ, архіереи въ 1776 г. искали бы-

---

*) Одна оффиціальная запись константинопольскаго патріаршаго архива утверждаетъ, что присоединеніе сербской патріархіи совершилось согласно и вслѣдствіе письменнаго прошенія большинства архіереевъ ея діоцеза (именно митрополитовъ нишскаго, бѣлградскаго, ужицкаго, скопійскаго, боснійскаго, самоковскаго и кюстендильскаго, см. въ брошюрѣ Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς стр. 63). Если показаніе записи справедливо, то слѣдуетъ думать, что архіереи эти, въ большинствѣ своемъ бывшіе родомъ сербы, а не греки, были приклонены изъявить согласіе и подать прошеніе (требовавшіяся для представленія турецкому правительству) посредствомъ лживаго обѣщанія, что, несмотря на закрытіе патріархіи, они будутъ оставлены на своихъ каѳедрахъ.

ло помощи противъ насилій константинопольскаго патріарха у нашего правительства, изъявляя при этомъ свою готовность на то, чтобы архіепископъ сербскій (sic, т.-е. архіереи соглашались довольствоваться вмѣсто патріарха постарому архіепископомъ) находился въ зависимости отъ русскаго Синода и даже въ случаѣ нужды избираемъ былъ изъ природныхъ русскихъ (въ 1776 г. архіереи эти въ числѣ девяти, именно: самоковскій, истибскій, скопійскій, новопазарскій, нишскій, ужичскій, бѣлградскій, боснійскій и герцоговинскій обращались съ сейчасъ указанной своей просьбой, чрезъ посредство черногорскаго владыки Саввы Петровича, къ московскому митрополиту Платону, см. письмо владыки—въ подлинникѣ въ библіотекѣ Виѳанской Духовной Семинаріи, а напечатаннымъ въ Гласникѣ кн. XXII, стр. 357 sqq; дано ли было митрополитомъ Платономъ какое-нибудь движеніе просьбѣ, остается намъ неизвѣстнымъ).

2. Архіерейскія каѳедры.

Церковная область сербскаго патріаршаго престола въ бо́льшую часть времени его существованія раздѣлялась на двѣ особыя половины—на половину внутреннюю и на половину внѣшнюю. Спустя сто лѣтъ послѣ учрежденія патріархата, когда сербское государство и вообще всѣ сербскія земли покорены были турками, сербы начали огромными толпами переселяться въ сосѣднее королевство венгерское. Пользуясь дозволеніемъ венгерскихъ королей, интересы которыхъ требовали поощрять переселенія, и которые поэтому даровали переселяющимся нѣкоторую свободу вѣры и въ частности право имѣть свое собственное высшее духовенство, эти сербско-венгерскіе колонисты скоро начали открывать у себя свои особыя архіерейскія каѳедры, и съ теченіемъ времени, по мѣрѣ своего умноженія вслѣдствіе постоянно продолжавшихся новыхъ переселеній, и открывали ихъ довольно значительное количество. Такимъ образомъ церковную область или діоцезъ сербскаго патріархата составляли—вопервыхъ, епархіи, находившіяся въ

собственныхъ или коренныхъ сербскихъ земляхъ,— вовторыхъ, епархіи, находившіяся у сербско-венгерскихъ, или вообще у сербско-задунайскихъ колонистовъ. Мы будемъ говорить здѣсь только о первыхъ, а о вторыхъ скажемъ особо, въ отдѣлѣ: православная сербская церковь въ нынѣшней Австрійской имперіи.

Письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ перечислялись бы всѣ сербскія епархіи, существовавшія въ тѣ или другія данныя времена, мы не имѣемъ отъ этого періода почти до самаго его конца, именно до начала XVIII вѣка. Въ разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ и относящихся къ разнымъ временамъ частныхъ записяхъ упоминаются какъ существовавшія прежде начала XVIII вѣка слѣдующія епархіи собственныхъ или коренныхъ сербскихъ земель: 1) скопійская, 2) призрѣнская, 3) рашская или новопазарская, 4) новобрдовская (бывшая липлянская или грачаницкая), 5) хвостенская, 6) баньская, 7) ужицкая (бывшая моравская или моравицкая), 8) браничевская, 9) нишская, 10) бѣлградская, 11) смедеревская, 12) прокупская и моравская (вѣроятно, бывшая топлицкая), 13) колоссійская (коласійская) и кратовская, 14) вучитрнская, 15) бѣлоцерковская, 16) вѣнчацкая и рудничская или просто рудничская, 17) петрушская, 18) ровинская, 19) герцоговинская или захолмская, 20) петровская и полугерцоговинская, 21) милешевская, 22) дебребоснійская (бывшая просто дебрьская), 23) зворничская, 24) зетская или черногорская. Отъ XVIII вѣка мы имѣемъ два каталога архіерейскихъ каѳедръ сербскаго патріархата: а) принадлежащій патріарху іерусалимскому Хризанѳу 1715 г.; б) принадлежащій владыкѣ черногорскому Василію Петровичу 1754 г. У патр. Хризанѳа перечисляются слѣдующія епархіи коренныхъ сербскихъ земель: 1) скопійская, 2) призрѣнская, 3) герцоговинская (Ἑρσεκίου), 4) старовлашская или расская, 5) босносараевская (боснійская), 6) бѣлградская, 7) валіевская (или валѣвская), 8) самоковская, 9) кюстендильская, 10) нишская, 11) шабацкая (Σεμπεσίου), 12) цетинская или черногорская (см. его Синтагматіонъ, по венеціанскому изд. 1778 г. стр. 95). У владыки

Василія перечисляются епархіи тѣхъ же земель: 1) боснійская, 2) герцоговинская, 3) рашская и новопазарская, 4) ужицкая, 5) бѣлградская, 6) нишевская, 7) косовская, 8) истибская (ищипская), 9) кюстендильская (костандинская) 10) скопійская, 11) призрѣнская, 12) черногорская (не названная въ каталогѣ, но подразумѣваемая; см. прибавленіе къ его Исторіи о Черной горы въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1860 г. кн. 2, стр. 14): такъ какъ епархія ужицкая одна и та же съ валѣвской, то недостаетъ изъ Хризанѳовыхъ самоковской и шабацкой, и лишнія противъ него косовская и истибская. Сколько именно было каѳедръ при самомъ уничтоженіи патріархата, остается неизвѣстнымъ; но во всякомъ случаѣ упоминаются какъ существовавшія въ то время: 1) скопійская, 2) рашская или новопазарская, 3) бѣлградская, 4) нишская, 5) ужицкая, 6) самоковская, 7) кюстендильская, 8) истибская, 9) боснійская, 10) герцоговинская, 11) черногорская (см. брошюру Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς стр. 58 fin. и 63, и Гласн. VII, 174 и 357; объ епархіи призрѣнской cfr ниже).

(Пріѣзжавшій въ Россію въ 1654 г., сербскій патріархъ Гавріилъ Раичъ показывалъ въ Посольскомъ Приказѣ, что подъ областью его состоитъ 40 епархій, 8 митрополій и 32 епископіи, см. Сношеній съ Востокомъ Муравьева ч. 3, л. 740. Отдѣливъ приблизительно до 10 епархій для сербско-венгерскихъ поселеній, будемъ имѣть для коренныхъ сербскихъ земель 30 епархій: число это можетъ представляться слишкомъ великимъ и возбуждать подозрѣніе въ невѣрности показателя или ошибкѣ записчиковъ; но очень можетъ быть, что въ половинѣ XVII вѣка оно и на самомъ дѣлѣ было таково. Присыланный въ Москву въ 1698 г. патріархомъ сербскимъ Арсеніемъ Черноевичемъ одинъ его митрополитъ показывалъ въ томъ же Посольскомъ Приказѣ, что патріарху пекскому положено имѣть подъ своею властью 12 митрополитовъ и нѣсколько епископовъ, ibid. ч. 4, л. 1025 об.; изъ словъ митрополита яснымъ образомъ не видно, разумѣть ли это число обо всемъ діоцезѣ патріархата, или только о турецкой его части, но какъ кажется—послѣднее; а если это такъ, то число митрополій

совпадаетъ съ дѣйствительно извѣстнымъ намъ числомъ сихъ послѣднихъ въ XVIII в.).

При возведеніи архіепископа въ патріархи Душанъ переименовалъ въ митрополиты и нѣкоторыхъ изъ подвѣдомыхъ ему епископовъ. Какіе и сколькіе именно епископы первоначально переименованы были въ митрополиты, остается неизвѣстнымъ. Въ позднѣйшія времена были или по крайней мѣрѣ именовали себя и были именуемы отъ другихъ митрополитами бо̀льшая часть сербскихъ епископовъ [28].

1) Епархія скопійская. При возведеніи архіепископіи въ патріархіи каѳедра скопійская, какъ каѳедра главной тогдашней столицы государства, была наименована первопрестольной митрополіей патріархіи (см. житіе Душана, написанное патр. Паисіемъ, въ Гласн. XXII, 219).

2) Епархія призрѣнская. Была переименована въ митрополіи, вѣроятно, при самомъ учрежденіи патріархіи. Незадолго до уничтоженія этой послѣдней была-было закрыта и присоединена къ собственной епархіи патріарха, но послѣ уничтоженія въ томъ же 1766 году была вновь открыта, и къ ней наоборотъ присоединена была закрытая при семъ собственная епархія патріарха (см. оффиціальную запись о возстановленіи призрѣнской митрополіи, отъ 11 сентября 1766 года, въ брошюрѣ *Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπάς* стр. 62, cfr каталогъ владыки Василія).

3) Епархія рашская. Возведена была въ митрополіи, вѣроятно, одновременно съ двумя предыдущими. Въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ обыкновенно называется новопазарскою, по вновь явившемуся на мѣстѣ или близь мѣста древней Расы г. Новому Пазару (погречески съ турецкаго *Γενὶ Παζάριον*), и иногда по позднѣйшему названію всей мѣстности—старовлашскою. Между 1786 и 1802 годами, — неизвѣстно намъ когда именно,—была закрыта и присоединена къ епархіи призрѣнской (см. Србско-далматинск. Магазина кн. 21, стр. 166 и Загребскій Rad I, 180).

4) Епархія новобрдовская или косовская. Новобрдо (новое бердо—новая гора), при послѣднихъ сербскихъ государяхъ зна-

чительный городъ (см. житіе Стефана деспота § 46), въ настоящее время небольшой городокъ, находится съ сѣверовосточнаго боку Косова поля, недалеко на востокъ отъ Приштины. Епархія новобрдовская, не позднѣе какъ съ первой половины XV вѣка носившая титулъ митрополіи, была переименованнымъ продолженіемъ существовавшей прежде епархіи липлянской или грачаницкой. Каѳедра митрополита попрежнему оставалась въ монастырѣ Грачаницѣ, а вмѣсто липлянской епархія получила новое имя новобрдовской, конечно, потому, что главнымъ городомъ области вмѣсто Липляна сталъ этотъ городъ Новобрдо (см. Arkiv Сакцинскаго III, 21 и 32, Гласн. XXII, 229, Григоровича Путеш. стр. 32 fin., Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1867 г. кн. 4, 111, 126 fin). Епархія косовская называется въ каталогѣ владыки Василія; что она есть одна и та же съ епархіей новобрдовской, см. Гласн. XXV, 45 нач.; послѣднимъ именемъ епархія называлась потому, что г. Новобрдо, какъ мы сказали, находится на Косовомъ полѣ, извѣстномъ страшнымъ побоищемъ между сербами и турками въ 1389 г. Епархія не упоминается у патр. Хризанѳа, безъ сомнѣнія, потому, что тогда она была на время закрыта; въ минуту уничтоженія патріархата она также уже не существовала и городъ Новобрдо принадлежалъ къ собственной епархіи патріарха (см. въ брошюрѣ Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς стр. 64).

5) Епархія хвостенская. Принадлежа къ числу епархій, учрежденныхъ Св. Саввой, послѣ временъ Душана она существовала по крайней мѣрѣ до временъ князя Лазаря, въ правленіе котораго упоминается (съ титуломъ митрополіи) подъ 1381 г. (Гласн. XXIV, 257). Долго ли существовала послѣ сего, остается намъ неизвѣстнымъ; но вѣроятно, не долѣе вѣка XV—XVI.

6) Епархія баньская. Бывъ въ первый разъ открыта и закрыта при Милутинѣ, потомъ снова была открыта при Дечанскомъ или при Душанѣ, и упоминается въ правленіе послѣдняго (съ титуломъ епископіи) послѣ 1346 г. (Гласн. XXIV, 239). По всей вѣроятности и во второй разъ существовала также недолго; но когда именно была закрыта, остается неизвѣст-

нымъ (знаменитая, построенная Милутиномъ и бывшая каѳедральною епископіею, баньская церковь первомуч. Стефана, см. Родосл. стр. 149 fin. sqq и лѣтопись въ Памятн. Шафар. стр. 61, вѣроятно, обращена была турками въ мечеть, каковою она есть въ настоящее время, см. Записокъ Географич. Общ. XIII, 301 sub fin., при самомъ завоеваніи сербскаго государства: а этимъ опредѣляется крайній возможный предѣлъ существованія и баньской епископіи).

7) Епархія вучитрнская. Городокъ Вучитрнъ (волчій тернъ) находится на Косовомъ полѣ, къ сѣверо-западу отъ Приштины, на р. Ситницѣ (см. о немъ въ Запискахъ Географич. Общ. XIII, 287). Когда была открыта и когда была закрыта епархія вучитрнская, остается неизвѣстнымъ; единственное извѣстное упоминаніе о ней читается въ сопочанскомъ помянникѣ, записи котораго относятся къ пространству XV—XVII столѣтій (ibid. стр. 152). Вѣроятно, она была продолженіемъ епископіи баньской и, вѣроятно, существовала также очень недолго. Въ 1766 г., въ минуту уничтоженія патріархата, г. Вучитрнъ принадлежалъ къ собственной епархіи патріарха (въ брошюрѣ Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς стр. 64, а прежде къ епархіи новобрдовской, Гласн. XXV, 45).

8) Епархія ужицкая. Городъ Ужица находится въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ, въ югозападной его части, на р. Дѣтинѣ, впадающей слѣва въ верхнюю сербскую Мораву. Позднѣйшая епархія ужицкая, съ титуломъ митрополіи, была продолженіемъ древней епархіи моравской или моравицкой, т.-е. или была перенесена каѳедра епископа изъ монастыря Св. Ахиллія въ городъ Ужицу, или можетъ-быть и не была переносима, а только епархія стала называться по имени этого главнаго мѣста области (что епархія ужицкая была продолженіемъ моравской, видно изъ того, что и въ позднѣйшее время митрополитъ ужицкій назывался ужицкимъ и ахилльскимъ, см. у Раича кн. XI, гл. XIV, § 15, у Шафарика Древн. II, I, 257 прим.). Перестала существовать какъ особая епархія или въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII в. (см. слѣдующую).

9) Епархія валѣвская. Городъ Валѣво или Валіево, одинъ

изъ лучшихъ городовъ княжества сербскаго, находится на сѣверъ отъ Ужицы, на верхней Колубарѣ. Епархія валѣвская, какъ слѣдуетъ думать, была открыта или незадолго до паденія, или уже послѣ паденія сербскаго царства. Въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII в. къ этой епархіи присоединена была сосѣдняя съ юга епархія ужицкая, послѣ чего архіереи валѣвскіе именовались то валѣвскими и ужицкими, то наоборотъ (что епархія ужицкая присоединена была въ концѣ XVII или началѣ XVIII в., а не позднѣе, заключаемъ изъ того, что ея нѣтъ какъ особой епархіи въ каталогѣ патр. Хризанѳа; что присоединена была она именно къ валѣвской, а не наоборотъ, полагаемъ на томъ основаніи, что сами архіереи соединенной епархіи называютъ себя валѣвскими и ужицкими, Гласн. II, 205; что касается до титула архіереевъ валѣвскихъ и потомъ валѣвско-ужицкихъ, то сами себя они называютъ митрополитами, а отъ другихъ называются то митрополитами, то епископами, Гласн. II, 205, VI, 85, Rad I, 183 и 184, Раича кн. XI, гл. XIV, § 15. Вздорная запись, будто митрополитъ валѣвскій Ѳеофанъ жилъ въ половинѣ XI вѣка при импер. Константинѣ Мономахѣ и при сербскомъ королѣ Михаилѣ Добросавлевичѣ, см. Гласн. II, 206 fin., и XXV, 66, хотя и принимается иными сербскими изслѣдователями за серьёзное историческое свидѣтельство, Гласн. X, 204, не заслуживаетъ опроверженія). Подъ Константиномъ Мономахомъ, вѣроятно, должно разумѣть послѣдняго византійскаго императора Константина Драгоша, а подъ Михаиломъ Добросавлевичемъ сербскаго воеводу Михаила Абоговича (о которомъ выше), и такимъ образомъ относить время жизни Ѳеофана къ половинѣ XV вѣка.

10) Епархія шабацкая. Городъ Шабацъ, построенный турками въ 1470 г. и называвшійся сначала Заслономъ (Заслонъ градъ, у Раича X, II, 4, лѣтопись въ Памятн. Шафар. стр. 81), находится въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ на р. Савѣ. Когда была открыта епархія шабацкая, остается намъ неизвѣстнымъ. Послѣ патр. Хризанѳа, который ставитъ ее въ числѣ архіепископій сербскаго государства, о ней не упоминаетъ владыка черногорскій Василій, вѣроятно, потому, что при семъ

послѣднемъ она соединена была (какъ это видимъ послѣ, см. напр. Вуича Путешествіе по Сербіи стр. 322) съ епархіей валѣвской.

11) Епархія браничевская. Не позднѣе какъ со временъ князя Лазаря она имѣла титулъ митрополіи (Monumenta Serbica Миклошича p. 214 нач., Гласн. VIII, 148 fin., Шафарика Geschichte d. Südslaw. Literat. III, 209, № 123). Въ половинѣ XVII в. находимъ ее присоединенною къ епархіи смедеревской (о которой сейчасъ ниже, Гласн. I, 173). Была ли она потомъ снова отдѣляема, и если была отдѣляема, то когда окончательно закрыта, остается неизвѣстнымъ (въ Дечанск. Споменикахъ Ристича, стр. 39, есть, какъ кажется, довольно позднее упоминаніе о митрополитѣ браничевскомъ, но къ сожалѣнію безъ указанія года).

12) Епархія смедеревская. Городъ Смедерево (Семендрія), лежащій на Дунаѣ, былъ построенъ предпослѣднимъ сербскимъ деспотомъ Юріемъ Бранковичемъ; имѣвъ въ немъ свою столицу, Бранковичъ учредилъ въ немъ и особую архіерейскую каѳедру съ титуломъ митрополіи (митрополитъ смедеревскій упоминается подъ 1451 г., см. писанную въ семъ году договорную грамоту Юрія Бранковича съ Іоанномъ Гуніадомъ у Баттіана въ Leges ecclesiasticae regni Hungariae t. 3, p. 498). Каѳедра была потомъ закрыта, какъ кажется, не позднѣе конца XVII в. (она упоминается подъ 1667 г., Гласн. 1, 173, но у патр. Хризанѳа ея уже нѣтъ).

13) Епархія нишская или нишавская. По всей вѣроятности, постоянно существовала въ продолженіе всего настоящаго періода. Относительно древняго времени титулъ каѳедры неизвѣстенъ; въ началѣ XVIII в. у патр. Хризанѳа—она—архіепископія, въ сороковыхъ годахъ XVIII в.—митрополія (Гласн. IX, 256, XI, 187, XX, 13 и 15, Раича XI, XIV, 15).

14) Епархія бѣлоцерковская (бѣльцерквенская). Находилась рядомъ съ епархіей нишской, потому что была присоединяема къ сей послѣдней и потому что къ ней принадлежалъ городъ Крушевацъ (находящійся въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ на западъ-сѣверо-западъ отъ Ниша (подъ 1737 г. митропо-

литъ нишскій называется нишскимъ и бѣлоцерквенскимъ, Раича кн. XI, глав. XIV, § 15; что Крушевацъ принадлежалъ къ епархіи, см. Гласн. XXV, 45). Впервые упоминается въ записяхъ XV—XVI в. (въ сопочанскомъ помянникѣ, — Записокъ Географич. Общ. XIII, 152); не упоминаемая у патр. Хризанѳа и владыки Василія и подъ 1737 г. значащаяся присоединенною къ епархіи нишской, она потомъ опять упоминается какъ особая епархія, съ титуломъ митрополіи, въ записяхъ второй половины XVIII в. (см. въ Дечанскихъ Споменикахъ Ристича стр. 39).

15) Епархія бѣлградская. Въ исторіи переходовъ Бѣлграда изъ однѣхъ рукъ въ другія выше мы остановились на томъ, что въ правленіе Милутина онъ принадлежалъ венграмъ и былъ отданъ сими послѣдними во временное вассальное владѣніе старшему брату Милутина Драгутину. Послѣ смерти Драгутина (въ 1316 г.) Милутинъ успѣлъ было совсѣмъ присоединить его къ своему государству, но въ самомъ непродолжительномъ времени (въ 1319 г.) снова принужденъ былъ возвратить его венграмъ. Въ концѣ правленія Душанова онъ опять былъ завоеванъ сербами, но вскорѣ послѣ смерти Душана снова возвратился къ своимъ прежнимъ владѣтелямъ. Если вѣрить нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, князь Лазарь успѣлъ отнять его у венгровъ послѣ 1382 г. (Гласн. XXI, 253); но если это и правда, то во всякомъ случаѣ весьма ненадолго. Преемникъ Лазаревъ Стефанъ деспотъ выпросилъ его себѣ у венгровъ, вѣроятно, посредствомъ какой-нибудь съ ними политической сдѣлки (см. житіе Стефана § 48). Еще разъ возвращенный венграмъ преемникомъ Стефана Юріемъ Бранковичемъ, онъ завоеванъ былъ у сихъ послѣднихъ въ 1521 г. турками, подъ властью которыхъ, за исключеніемъ небольшаго промежутка 1717—1739 годовъ, когда былъ подъ австрійцами, и находился со всей остальной Сербіей до начала настоящаго столѣтія. Что касается до церковной исторіи Бѣлграда, то за промежутокъ времени между Драгутинымъ и деспотомъ Стефаномъ она остается неизвѣстной. Стефанъ, избравъ Бѣлградъ въ свои столицы, сдѣлалъ продолжавшую существовать послѣ Драгу-

тина или—вѣроятнѣе—возстановленную имъ самимъ здѣшнюю митрополію главной митрополіей патріархата, съ титуломъ экзархіи всѣхъ сербскихъ земель (житія § 51). Послѣ Стефана митрополія осталась существовать навсегда, не бывъ закрываема и во время господства венгровъ (Сношеній съ Востокомъ ч. 1, стр. 14 fin.).

16) Епархія вѣнчацкая и рудничская или просто рудничская. Два архіерея рудничскихъ записаны въ сопочанскомъ помянникѣ XV — XVII вв. (Записокъ Географич. Общ. XIII, 152 и 153); митрополія вѣнчацкая и рудничская упоминается подъ 1632—35 годами (см. Даницу 1826 г. стр. 25 и Путешествіе по Сербіи Вуича стр. 340). Село Рудникъ, бывшее въ старое время городомъ, находится въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ, недалеко на сѣверъ отъ г. Милановца, на рѣчкѣ Деспотовицѣ, впадающей слѣва въ сербскую Мораву (см. о немъ у Каница въ «Serbien» S. 60). Что касается до Вѣнчаца или Вѣнчца, то на сѣверо-западъ отъ Рудника есть гора Вѣнчацъ (см. карту, приложенную къ сейчасъ названному сочиненію Каница), при подошвѣ которой есть развалины города, называвшагося по мѣстному преданію однимъ и тѣмъ же съ горою именемъ (см. Даницу 1826 г. стр. 25). Когда была закрыта епархія вѣнчацко-рудничская, остается неизвѣстнымъ (городъ Рудникъ разрушенъ былъ турками, во время войны съ австрійцами, въ 1737 г., Каницъ ibid.).

17) Епархія петрушская. Неизвѣстно когда бывъ открыт и закрыта, упоминается въ записяхъ XV—XVII вв. (въ сопочанскомъ сvнодикѣ Записокъ Географ. Общ. XIII, 153) Гдѣ именно искать ея, остается также неизвѣстнымъ. Въ настоящее время есть небольшое село Петруша, находящеес въ княжествѣ сербскомъ, въ окружіи или уѣздѣ княжеваn комъ (бывшемъ гергусовацкомъ), па востокъ отъ г. Княжевц (бывшаго Гергусовца, почти у самой болгарской границы, см Гласн. XIX, 326 fin. и приложенную къ книгѣ карту окружія но въ селѣ этомъ нѣтъ никакихъ остатковъ древности, кот рые бы заставляли предполагать существованіе въ немъ архіе рейской каѳедры (ibid. стр. 339 sqq). Въ лѣтописяхъ серб

скихъ подъ 1413 г. упоминается городъ Петрусь, находившійся гдѣ-то недалеко отъ городовъ нынѣшняго княжества сербскаго Крушевца и Сталаца или Стольца (Сталацъ при сліяніи Моравъ сербской и болгарской, Крушевацъ недалеко на югъ отъ него на р. Расинѣ, въ Памятн. Шафар. стр. 75).

18) Епархія колоссійская и кратовская. Епархія колоссійская (или колоссейская, также коласинская) и кратовская, съ титуломъ митрополіи, упоминается подъ 1587 и подъ 1653 г. въ нашихъ русскихъ записяхъ о пріѣздахъ въ Россію турецкихъ христіанъ за милостыней (см. Сношеній съ Востокомъ ч. 1, стр. 182 и ч. 3, лл. 670 и 835). Городъ, въ которомъ находилась или по которому именовалась каѳедра митрополита, называется Колоссомъ, Колоссійскимъ городомъ и Коласіей (ibid. и Гласн. V, 82). Какой именно изъ городовъ, находившихся и находящихся недалеко отъ Кратова, разумѣть подъ этимъ именемъ, точнымъ образомъ неизвѣстно, но по всей вѣроятности—существующій до настоящаго времени Кюстендилъ: сербская лѣтопись даетъ знать, что городъ Колоссъ или Коласія находился между Кратовымъ и Дубницей (Гласн. ibid.), но тутъ находится именно Кюстендилъ; показанія, записанныя въ нашихъ русскихъ извѣстіяхъ, даютъ знать, что городомъ этимъ передъ турками владѣлъ воевода Константинъ (Сношен. съ Вост. I, 182), но воевода Константинъ Драгашъ, сынъ Жарка Воихны, одного изъ удѣльныхъ деспотовъ Душановыхъ (Memor. pop. II, 335, 354), владѣлъ именно Кюнстендиломъ (Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, Paris, 1840, t. 1, p. 79, col. 1 fin. sqq), и сей послѣдній городъ, какъ надлежитъ думать, получилъ свое нынѣшнее названіе именно по его имени *). Если справедливо это предположеніе о тождествѣ Колосса или Коласіи съ Кюстендиломъ, то со всею вѣроятностію слѣдуетъ предполагать, что каѳедра

*) Что такое турецкое названіе города — Кюстендилъ или Гюстендилъ, объясняется сербскимъ его названіемъ Костандинь (см. въ каталогѣ властелы Василія), т.-е. оно есть испорченное изъ Константинъ, какъ Кюстендже (на Черномъ морѣ) изъ Констанціи. Единственный Константинъ, по имени котораго городъ могъ быть названъ, есть именно сейчасъ помяну-

колоссійская или кюстендильская была учреждена сейчасъ названнымъ удѣльнымъ владѣтелемъ города Константиномъ, въ послѣдней четверти XIV столѣтія.

19) Епархія кюстендильская. Не будучи вполнѣ увѣрены въ тождествѣ Кюстендила съ Колоссомъ или Коласіей, ставимъ эту епархію отдѣльно. О предполагаемомъ вѣроятномъ времени ея открытія мы уже сказали выше. Что касается до ея титула, то въ каталогѣ патр. Хризанѳа она — архіепископія.

20) Епархія истибская (ищинская, штипская). Городъ Истибъ или Штибъ находится на юго-востокъ отъ Скопіи, на нижней Брегальницѣ. Когда открыта епархія, остается неизвѣстнымъ. Если каталогъ патр. Хризанѳа считать совершенно полнымъ, то уже послѣ начала XVIII в., потому что въ этомъ каталогѣ ея еще нѣтъ.

21) Епархія самоковская. Городъ Самоковъ или Самоково на востокъ отъ Кюстендила, по ту сторону монастыря Рыльскаго, на верховьяхъ р. Искера или Искара, на которой ниже его — извѣстный большой городъ Софія. Когда открыта епархія, также остается неизвѣстнымъ. Первое извѣстное упоминаніе—въ каталогѣ патр. Хризанѳа (съ титуломъ архіепископіи).

22) Епархія тетовская. Тетовымъ или Хтѣтовымъ, вопервыхъ, называется край верхняго Вардара, прилежащій къ городу Калканделену (см. Гризебаха Reise durch Rumelien und nach Brussa II, 243, у Гана во 2-мъ изд. Reise карту и Записокъ Географ. Общ. XIII, 204 sqq),—вовторыхъ, если вѣрить нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, иначе называется самый городъ Калканделенъ (см. 2-й листъ Этнографической карты славянскихъ народностей, изданной неизвѣстнымъ въ Спб. въ 1867 г. cfr однакожъ у Гризебаха II, 242 прим.). Епархія тетовская неизвѣстно когда открытая и неизвѣстно когда закрытая упоминается, съ титуломъ епископіи, въ половинѣ XVII вѣка (Дечански Споменици Ристича стр. 39 нач.).

тый воевода; турки такъ назвали его, по всей вѣроятности, потому, что въ правленіе этого воеводы подчинили его своей власти (у Гаммера ibid. подобнымъ образомъ Молдавію они назвали Богданіей потому, что она признала ихъ власть въ правленіе воеводы по имени Богдана).

23) Епископія ровинская, сомнительная. Въ сохранившейся до настоящаго времени древней церкви, бывшей каѳедральною епископовъ моравскихъ или моравицкихъ и находящейся недалеко отъ города Ужицы въ селѣ Арилѣ, между настѣнными изображеніями сербскихъ святыхъ есть изображеніе Св. Меркурія епископа равильскаго (Гласн. X, 333). Относительно существованія города или села Равиля въ бывшихъ владѣніяхъ сербскаго царства мы нигдѣ не нашли никакихъ указаній; но есть село Ровине, находящееся въ одной мѣстности съ бывшей епархіей моравско-ужицкой, именно на юго-востокъ отъ города Ужицы и села Арилѣ, между лѣвымъ берегомъ верхней сербской Моравы и правымъ берегомъ впадающей въ нее рѣчки Межурѣчье (см. карту ужицкаго округа, приложенную къ X кн. Гласника, и Географійско-статистичный Рѣчникъ Србіе Гавриловича). Если въ подписи подъ изображеніемъ святаго нѣтъ ошибки относительно его сана, то мы полагаемъ, что этотъ Меркурій былъ епископомъ именно ровинскимъ и что епархія ровинская, неизвѣстно когда открытая и неизвѣстно долго ли существовавшая, была епископіей моравско-ужицкой митрополіи.

24) Епархія прокупская и моравская. Между настѣнными изображеніями сейчасъ помянутой древней церкви села Арилѣ есть еще изображеніе Св. Евстафія, архіепископа прокупскаго и моравскаго (ibid). Городъ Прокупъ или Прокопле (у мѣстныхъ албанцевъ и у турокъ Уркупъ) находится на лѣвомъ берегу р. Топлицы, впадающей слѣва въ болгарскую Мораву, не очень далеко на юго-западъ отъ г. Ниша (см. о немъ въ Reise Гана,—1-го изд. стр. 17, 2-го стр. 42). Въ періодъ архіепископіи въ этой мѣстности существовала основанная Св. Саввой епархія топлицкая, съ каѳедрой епископа въ нынѣшнемъ городкѣ Куршумле, находящемся на той же р. Топлицѣ на юго-западъ отъ Прокопле: весьма вѣроятно, что епархія прокупская и моравская была не новою и особою, открытою въ періодъ патріаршества, епархіей, а только переименованнымъ продолженіемъ этой уже прежде существовавшей епархіи топлицкой.

25—31) Епархіи герцоговинская, петровская и полгерцоговинская, милешевская, дебребоснійская, зворничская и зетская или черногорская (цетинская). — О первыхъ трехъ скажемъ, когда будемъ говорить о Захолміи или Герцоговинѣ,—о четвертой и пятой, когда будемъ говорить о Босніи,—о послѣдней—когда о Черногоріи.

(Въ записяхъ второй половины XVIII в. упоминается митрополія дубницкая, т.-е. города Дубницы, который не очень далеко на востокъ отъ Кюстендила, Дечански Споменици Ристича стр. 39; но неизвѣстно, была ли она открыта прежде, или уже послѣ уничтоженія патріархата.)

Въ той части коренныхъ сербскихъ земель бывшаго пекскаго патріархата, которая остается по исключеніи Босніи съ Герцоговиной, Черногоріи и нынѣшняго княжества сербскаго (о которыхъ о всѣхъ будемъ говоритъ особо), въ настоящее время существуютъ слѣдующія епархіи, всѣ до одной имѣющія титулъ митрополій:

1) Призрѣнская. Къ этой епархіи послѣ уничтоженія патріархата, какъ мы говорили выше, были присоединены сначала собственная область бывшаго патріарха или епархія пекская потомъ митрополія рашская или новопазарская. Митрополитъ имѣя пребываніе въ Призрѣнѣ, называется рашскимъ и призрѣнскимъ (и скендерійскимъ, т.-е. скутарійскимъ или скадарскимъ).

2) Скопійская.

3) Кюстендильская. Къ этой епархіи послѣ уничтоженія патріархата присоединена была епархія истибская, и митрополитъ называется кюстендильскимъ и истибскимъ.

4) Самоковская.

5) Нишская.

Что касается до національности православнаго населенія всѣхъ этихъ епархій, то собственно сербскихъ между ними только одна—призрѣнская; изъ остальныхъ четырехъ—епархія ништкая смѣшанная—сербо-болгарская, и притомъ гораздо болѣе болгарская, чѣмъ сербская, а епархіи самоковская, кюстендильская и скопійская совершенно и чисто болгарскія.

Древняя сербская письменность.

Если не самая эта письменность, то по крайней мѣрѣ наши свѣдѣнія о ней начинаются не ранѣе какъ со времени Св. Саввы, или съ конца XII—начала XIII столѣтія. Свѣдѣнія пока еще такъ отрывочны и недостаточны, что вовсе не можетъ быть рѣчи о какой-нибудь общей характеристикѣ письменности, объ изображеніи ея постепеннаго движенія и пр., а можетъ быть только представленъ голый библіографическій перечень писателей и переводчиковъ, съ обозначеніемъ ихъ сочиненій и переводовъ.

Извѣстный въ настоящее время, пока не очень длинный рядъ писателей и переводчиковъ есть слѣдующій:

1) Св. Савва, первый архіепископъ сербскій. Онъ написалъ краткое житіе своего отца Стефана Немани (напечатано Шафарикомъ въ изданіи Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův, v Praze, 1851). Когда мощи Стефана Немани вскорѣ послѣ смерти прославились нетлѣніемъ и чудотвореніями и онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, то по благословенію хилендарскихъ монаховъ онъ написалъ «каноны ему и стихеры и чудотворенія его» (Дометіаново житіе Симеона, по изд. Даничича стр. 89). Послѣ поставленія въ архіепископы, какъ мы говорили выше, Савва озаботился пріобрѣсти отъ грековъ «книги многы законныя о исправленіи вѣрѣ, ихже требоваше соборная ему церкви» (Домет.), между которыми прямо извѣстна Кормчая книга, переведенная съ греческаго языка на сербскій или имъ самимъ, или по его порученію. Наконецъ, онъ составилъ и оставилъ уставы иноческаго житія для трехъ монастырей—для Студеничскаго, въ которомъ онъ нѣкоторое время былъ игуменомъ, и для основанныхъ имъ самимъ—Хилендарскаго и маленькаго монастыря или скита Карейскаго или такъ-называемой Типикарницы (иначе Сихастарія, Пирга и монастыря «у Ораховицы или Ораховицкаго.» Уставъ Студеничскаго монастыря остается въ рукописяхъ, см. Шафарика Serbische Lesekörner, Pesth, 1833, S. 119 и особенно его же

Geschiche der Südslawischen Literatur III, 203, n. 108. Уставъ Хилендарскаго монастыря напечатанъ—по древнему списку въ Гласникѣ XXIV, 171, по новому списку ibid. XX, 159; о первомъ спискѣ между монахами хилендарскими, у которыхъ онъ находится, сохраняется преданіе, что онъ писанъ рукою одного изъ учениковъ Саввы; но преданіе весьма сомнительно, cfr надписаніе главы 42-й, хотя письмо и несомнѣнно древнее. Уставъ Типикарницы остается въ рукописяхъ; въ самой Типикарницѣ есть списокъ, писанный будто бы собственною рукою Саввы, см. Григоровича Путешествіе по Турціи стр. 28 нач. и Шафарика ibid. III, 202).

2) Стефанъ Первовѣнчанный, первый король сербскій. Подобно Саввѣ, онъ также написалъ краткое житіе своего отца (напечатано въ тѣхъ же Памятникахъ Шафарика).

3) Дометіанъ, ученикъ Св. Саввы и его спутникъ въ благочестивыхъ странствованіяхъ къ палестинскимъ святымъ мѣстамъ, іеромонахъ хилендарскій, духовникъ хилендарской братіи и настоятель Карейскаго скита или Типикарницы Св. Саввы. Онъ написалъ: 1) въ 1242 г. житіе Св. Саввы, 2) въ 1264 г. житіе Стефана Немани. Оба житія, весьма не свободныя отъ упрека въ многоглаголаніи, напечатаны г. Даничичемъ подъ заглавіемъ: «Живот Светога Симеуна и Светога Саве написао Доментијан, у Биограду, 1865» (біографическія свѣдѣнія о Дометіанѣ см. въ послѣсловіяхъ къ обоимъ житіямъ; въ послѣсловіяхъ Θеодора Грамматика къ написанному имъ по порученію Дометіана въ 1263 г. Шестодневу, у Калайдовича въ Іо. Экзархъ стр. 164 и въ примѣч. къ слѣдующему монаху Θеодору).

4) Θеодоръ, монахъ хилендарскій, по прозванію Грамматикъ, «спаный,» т.-е. σπανὸς — евнухъ. Въ Карейской Типикарницѣ Св. Саввы г. Григоровичъ нашелъ житіе Св. Саввы, которое «сказано преподобнымъ Дометіаномъ инокомъ и презвитеромъ монастыря Хилендарскаго, списано Θеодоромъ мнихомъ» (Путеш. по Турціи стр. 29 нач.). Это, по всей вѣроятности, есть то житіе Саввы, которое, будучи извѣстно по нашимъ русскимъ рукописямъ, издано г. Даничичемъ въ Бѣлградѣ въ 1860 г., и

которое, начинаясь: «Разума зане нищетою одержимь и убогаго (дома) ума моего ничесоже имы» (Волокол. ркп. № 620 л. 1), несправедливо усвояется въ нашихъ и сербскихъ рукописяхъ также самому Дометіану *) (о Θеодорѣ Грамматикѣ см. еще помянутыя выше послѣсловія къ Шестодневу).

5) Никодимъ, архіепископъ сербскій (1316—1323). Онъ перевелъ съ греческаго и ввелъ въ Сербіи въ употребленіе Типикъ Св. Саввы іерусалимскаго. Въ предисловіи къ переводу (извѣстному по ркп. 1319 г.) Никодимъ пишетъ: «егда возведень быхь на сіи святый великій престолъ Святаго Саввы архіепископіи сербской, послахь вь царскій градь вь монастырь святаго предтечи и крестителя Іоанна, и принесень ми бысть си типикь іерусалимскій, и преложихь и вь нашь языкь оть письмень греческаго языка» (Гласн. XI, 191).

6) Даніилъ 2-й, архіепископъ сербскій (1323—1337). Онъ написалъ житія королей и архіепископовъ сербскихъ, которыя вмѣстѣ съ дополненіями неизвѣстныхъ продолжателей составляютъ такъ-называемый сербскій Цароставникъ или Родословъ и которыя напечатаны г. Даничичемъ подъ заглавіемъ: «Животи кральева и архиепископа српских написао архиепископ

*) Что авторъ житія во всякомъ случаѣ есть не Дометіанъ, которому оно несправедливо усвояется надписаніемъ, что онъ по всей вѣроятности есть именно Θеодоръ, это видно изъ слѣдующихъ словъ автора о себѣ: «сихъ ради и азь вашему повелѣнію отеческому повинувся нынѣ хвалимаго всеблаженаго Саввы житіе.... въ повѣсть предлагаю слышащи(мъ), не отъ слышанія токмо сіа пріемь, но оть честныхь его ученикь, иже съ нимь спостникь и странчьствіа спутникь и хоженіаструдникь, иже яко пребогатое ськровище или причастіе отче иже по нихь онаго стаду писаніемь оставиша» (разумѣется, очевидно, Дометіанъ) ibid. л. 2 об.—По всей вѣроятности, это именно житіе Саввы принесено было святогорскимъ старцемъ Исаіею въ Россію вел. кн. Василью Ивановичу въ 1517 году, Царск. № III, стр. 50, cfr Карамзина по изд. Эйнерлинга т. VII, прим. 379. — Въ рукописяхъ вслѣдъ за этимъ житіемъ помѣщается еще «мѣсяца февруаріа вь 13 день похвала святыхь и преподобныхь отець нашихь Симеона и Саввы, учители серьбскою,» нач. «Свѣтла и просвѣщеннаа намь всечестною отцу днесь братіе вьсіа память,» какъ кажется, остающееся неизвѣстнымъ г. Даничичу.

Данило и други,» у Загребу, 1866*). Мы уже говорили выше, что книга весьма скудна историческими положительными извѣстіями и что она имѣетъ цѣну только за отсутствіемъ другихъ памятниковъ лучшихъ, но она весьма замѣчательна въ другомъ отношеніи. Еслибы справедливо было по одной книгѣ заключать о характерѣ цѣлаго народа, то это заключеніе было бы въ высшей степени невыгодное для сербовъ. Такой ужасной реторики, или даже и болѣе чѣмъ реторики, и такой, не знающей совершенно никакой мѣры хвалебной лести и лжи, мы увѣрены, не найдешь даже ни у кого изъ византійцевъ, какъ извѣстно, великихъ мастеровъ этого дѣла. Древніе сербскіе государи никакъ не могутъ быть похвалены за свои нравы, — почти ни одинъ изъ нихъ не умиралъ на престолѣ, а былъ сгоняемъ слѣдующимъ, не однажды было, что даже сынъ поднималъ руку на отца; и однакожъ по изображенію Даніила всѣ они оказываются такими прекрасными людьми, что не знавши дѣла придешь въ умиленіе и съ недоумѣніемъ подумаешь, откуда это такой рай на землѣ. Наша Степенная книга, какъ извѣстно, тоже не свободна отъ упрека въ реторикѣ и панигиризмѣ, но до сербскаго Родослова ей еще чрезвычайно далеко (въ Родословѣ описаны житія 4 королей: 1) Уроша Великаго или 1-го, 2) Стефана срѣмскаго или Драгутина, 3) Уроша 2-го или Милутина, 4) Уроша 3-го или Стефана Дечанскаго,—одного царя—Стефана Душана и одной кралицы — Елены жены Уроша 1-го; житія архіепископовъ: 1) Арсенія, 2) Саввы 2-го, 3) Іоанникія, 4) Евстафія 1-го, 5) Іакова, 6) Евстафія 2-го, 7) Саввы 3-го, 8) Никодима, 9) Даніила 2-го, и патріарховъ: Іоанникія и Саввы). По свидѣтельству Родослова, изд. Данич. стр. 367, архіепископъ Даніилъ

---

*) Что книга архіеп. Даніила называлась Родословомъ и Цароставникомъ см. Даничича предисл и у Раича въ 1-й части, въ каталогѣ aукторовъ подъ словомъ Даніилъ. Раичъ (ibid. n. 61) говоритъ еще о Цароставникѣ или Троадникѣ, въ которомъ описаны царства сербское, греческое, болгарское и россійское славенски: это есть не что иное какъ хронографъ (см. Шафарика Geschichte der Südslaw. Literat. III, 237, n. 194 fin.).

«книги многочисленныя составлялъ и изобрѣталъ, прежде небывшія николиже,» но другихъ книгъ его, кромѣ самаго Родослова, пока неизвѣстно.

7) Монахъ Исаія, вѣроятно, одинъ и тотъ же съ старцемъ Исаіею, о которомъ говорено было нами выше и который устроилъ примиреніе патріарха константинопольскаго съ Сербіей. Въ 1371 г., по прошенію и по найму митрополита сѣрскаго или серезскаго Ѳеодосія, онъ перевелъ творенія Діонисія Ареопагита съ толкованіями Св. Максима (см. у Востокова въ Описаніи Румянц. Музеума № XCIII, стр. 161). Передъ 1371 г. онъ переводилъ еще какія-то другія книги, въ настоящее время остающіяся неизвѣстными (ibid. стр. 162, col. 1 fin. Въ 1349 г. Стефанъ Душанъ поручилъ дѣло возстановленія аѳонскаго Пантелеймонова монастыря, тогда всеконечно отъ Русіи оставленнаго, можетъ-быть нашему же монаху Исаіѣ, см. его хризовулъ въ Гласникѣ XXIV, 234.).

8) Григорій, монахъ хилендарскій, жившій въ правленіе деспота Стефана. Въ 1408 г., получивъ отъ игумена своего монастыря для списыванія славянскій переводъ Лѣтописи Іоанна Зонары, которую онъ называетъ «Паралипоменомъ Зонаринымъ,» сдѣлалъ сокращеніе этой хроники (которое по рукописи Волок. монастыря, нынѣ находящейся въ библіотекѣ Моск. Дух. Акад., Волокол. рукоп. № 655, л. 1—122, напечатано въ Чтеніяхъ Общества Ист. и Древн, 1847 г. № 1, отд. II нач.; годъ написанія рукописи ҂ѕ҃ѳ҃і҃ѕ, т.-е. 6916, г. Бодянскій по странному недосмотру превращаетъ въ 6716. См. А. Попова Обзоръ хронографовъ русской редакціи, выпускъ 2, Москва, 1869, стр. 8, cfr Григоровича Путеш. стр. 35 fin).

9) Григорій Цамблакъ или Цамвлакъ (но не Самвлакъ и не Семивлахъ), митрополитъ кіевскій, писатель русскій и вмѣстѣ болгарскій и сербскій *). Для сербовъ, у которыхъ онъ былъ

*) Цамблакъ, какъ называютъ его наши лѣтописи и какъ онъ самъ даетъ знать о себѣ въ похвальномъ словѣ митр. Кипріану (Собр. лѣтоп. III, 106, V, 259, Никон. лѣт. V, 73, Соф. Временн. I, 449 нач., Горскаго и Невоструева Описаніе синодальныхъ рукоп. № 235, л. 236, II, 3, 138 fin.), былъ

игуменомъ въ Дечанскомъ монастырѣ (иначе обители Пантократоровой, cfr Monumenta Serbica Миклошича p. 567), онъ написалъ: 1) Житіе Стефана Дечанскаго (напечатано въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго IV, 1—29 и въ Гласникѣ XI, 43—94); 2) Извѣстіе о перенесеніи мощей Параскевы Терновской изъ Болгаріи въ Сербію, приписанное къ Житію Параскевы патр. терновскаго Евфимія (Волокол. рукоп. № 629, Троицкой лавры №№ 630, 755 и 805). Въ одной рукописи Бѣлградской народной библіотеки есть житіе преподобнаго Ромила пустынножителя, «списано Григоріемъ, ученикомъ его, отшельникомъ и доброписцемъ, въ подкрыліи святыя горы Аѳона, въ мѣстѣ нарицаемѣмь мелана» (Гласн. IX, 252). Г. Янко Шафарикъ, неизвѣстно на чемъ основываясь, считаетъ этого Григорія за Григорія Цамблака (Гласн. XI, 37).

10) Шафарикъ въ своей Geschichte der Südslawischen Literatur, III, 121, n. 11, говоритъ о какомъ-то Епактитѣ Антонѣ Рафаилѣ, который былъ около 1420 г. и написалъ плохое похвальное слово князю Лазарю, но, вѣроятно, онъ былъ родомъ не сербъ, а хорватъ.

11) Венедиктъ, іеромонахъ аѳонскій. Въ 1426 г. онъ перевелъ съ греческаго языка на сербскій бесѣды Іоанна Златоустаго на книгу Бытія (Шафар. Geschichte der Südslaw. Literat. III, 219, п. 134).

терновскій болгаринъ, по всей вѣроятности, происходившій изъ той знатной фамиліи Цамблаковъ, къ которой принадлежалъ великій примикирій Цамблакъ, упоминаемый въ синодикѣ царя Бориса 3 (Временн. кн. 21, стр. 12). Такъ какъ онъ не въ переносномъ, а кажется въ обыкновенномъ смыслѣ говоритъ о митр. Кипріанѣ, что онъ «братъ бѣяше его (Цамблакову) отцу» (у Горск. и Невостр. ibid. стр. 140), то изъ этого должно слѣдовать, что и Кипріанъ былъ Цамблакъ и родомъ болгаринъ, а не сербъ. Въ объясненіе того, какимъ образомъ Кипріанъ, будучи родомъ болгаринъ, имѣлъ до того сильныя связи въ константинопольскомъ патріаршемъ Синодѣ, что удостоился избранія въ русскіе митрополиты, не невѣроятно предполагать, что онъ былъ родственникъ тѣхъ знатныхъ константинопольскихъ Цамблаковъ, о которыхъ говоритъ Кантакузенъ (lib. II, c. XXII, lib III, c. XLII и lib. III, c. XXXII; Кантакузенъ постоянно пишетъ ὁ Τζαμπλάκων, и слѣд. пославянски Цамблакъ).

12) Стефанъ деспотъ, сынъ деспота Лазаря, или Стефанъ Высокій (1389—1427). По свидѣтельству сербскихъ памятниковъ, онъ «многа писаніа превѣдѣ оть грьчьскыихь писаній паче иньхь прѣжде бывшихь того» (у Шафар. въ Памятн., Okázky obc. pícemn. стр. 62). Небольшое реторическое упражненіе Стефана, составляющее краегранесіе или акростихъ на слова: «слово любьве,» написанное къ сладчайшему и любезнѣйшему и многосугубо вожденному имярекъ, и десять невразумительныхъ строкъ, носящихъ пышное заглавіе: «мудрость и пророчиствіе» Св. Стефана Лазоровича напечатаны въ Гласникѣ XI, 166. Въ «Словесахъ вкратцѣ избранныхъ отъ книги Константина философа костенчьскаго» говорится о добрыхъ изводахъ книгъ ресавскихъ (Григоровича Статьи, касающіяся древняго славянскаго языка, Казань, 1852, стр. 38, п. 5). Изъ этого слѣдуетъ заключать, что въ построенномъ Стефаномъ монастырѣ Ресавскомъ (о чемъ Житія § 52) собраны были книжные монахи, которымъ поручено исправленіе текста или вообще существовавшихъ тогда у сербовъ четіихъ книгъ, или по крайней мѣрѣ книгъ богослужебныхъ (cfr ibid. стр. 47, п. 41).

13) Константинъ, философъ костенчскій, родомъ не сербъ, а болгаринъ, изъ округа терновскаго, ученикъ въ славянскомъ языкознаніи какого-то Андроника, который былъ ученикомъ патріарха терновскаго Евфимія. Пришелъ изъ Болгаріи въ Сербію при помянутомъ выше деспотѣ Стефанѣ. По желанію этого деспота онъ написалъ книгу о славянскомъ «правопису,» сокращеніе которой представляютъ собой «Словеса вкратцѣ избранна отъ книги Константина, философа костенчьскаго, учителя сербскаго,» напечатанныя г. Григоровичемъ въ названныхъ сейчасъ выше Статьяхъ, касающихся и пр. (см. Загребскій сборникъ Starine кн. 1). Черезъ три года послѣ смерти деспота Стефана, по порученію патріарха сербскаго Никона и полатныхъ начальникъ или бояръ, Константинъ написалъ весьма пространное его житіе, «не яко житіе единаго, какъ говоритъ онъ самъ,—но яко лѣтописецъ (всѣхъ событій правленія Стефана) сь прочими словесы» (Волокол. рукоп. № 655, л. 219 об.; въ сейчасъ названномъ Волокол. сп., л. 220 нач., въ первомъ

стихѣ краегранесія прямо говорится, что авторъ житія Костандинь, cfr сербскія лѣтописи у Шафар. Geschichte der Südslaw. Literat. III, 244, п. 201).

14) Черноризецъ Аникита Левъ, по прозванію Филологъ, жившій въ первой половинѣ XVI вѣка (годы старости его приходились на первые годы правленія русскаго вел. кн. Іоанна Васильевича IV). Извѣстная въ настоящее время литературная дѣятельность его принадлежитъ Россіи. Онъ написалъ: 1) неизвѣстно кѣмъ бывъ прошенъ и находившись въ Сербіи или временно пребывавъ въ Россіи, одно или два похвальныя слова кн. Михаилу Черниговскому; 2) два похвальныя слова Зосимѣ и Савватію соловецкимъ. Неизвѣстно, были ли русскіе стараго времени слишкомъ высокаго мнѣнія о реторической необузданноглаголивости старыхъ сербскихъ писателей вообще, или въ частности въ Россіи извѣстенъ былъ своимъ ораторскимъ талантомъ самъ Филологъ, только два послѣднія слова онъ написалъ по заказу одного соловецкаго монаха, который для этой цѣли посланъ былъ въ Сербію (см. статью «Свѣдѣнія о Филологѣ черноризцѣ, проповѣдникѣ XVI вѣка,» въ 18-й части Прибавленій къ изданію «Творенія Святыхъ Отцевъ»).

15) Патріархъ Паисій (1614—1646). Онъ написалъ «Житіе и жизнь царя Стефана (Душана) и сына его Уроша младаго царя» (напеч. въ Гласникѣ XXII, 213). Одна запись усвояетъ ему еще «Повѣсть вкратцѣ» о Св. Стефанѣ Щиляновичѣ (Гласн. ibid. стр. 232 прим.).

16) Георгій Грамматикъ, жившій неизвѣстно когда. Онъ написалъ житіе Драгутина, начин. «По еже добрѣ убо и богоугодно житіе препровившему (Гласн. XI, 39).

17) Гавріилъ, протъ Аѳонской горы, жившій также неизвѣстно когда. Онъ перевелъ съ греческаго языка на славянскій уставную статью о службѣ надъ умершими въ недѣлю Пасхи (Описанія синод. рукопп. Горскаго и Невостр. III, 1, № 404, л. 385 об., стр. 408).

18) Андрей Змаевичъ, католическій антиварскій архіепископъ второй половины XVII вѣка. По словамъ Шафарика, онъ написалъ церковную лѣтопись (Annales Ecclesiastici) отъ

сотворенія міра до своего времени, которая на латинскомъ и на долматинско-сербскомъ языкѣ сохраняется въ библіотекѣ пропаганды въ Римѣ (Geschichte der Südslawisch. Literatur III, 234, n. 186; біографическія свѣдѣнія о Змаевичѣ ibid. II, 35).

19) Самуилъ Бакачичъ, монахъ аѳонскій. Въ 1688 г. онъ перевелъ сочиненіе Критскаго (половины XVII в.) о чудесахъ Богородицы, и вѣроятно онъ же перевелъ сочиненіе того же Агапія «Грѣшныхъ спасеніе» (Ἁμαρτωλῶν σωτηρία, Шафар. Geschichte der Südslaw. Literat. III, 211 fin. sqq).

20) Георгій или Юрій Бранковичъ, сынъ Іоанна Бранковича и младшій братъ трансильванскаго митрополита Саввы Бранковича (о которомъ выше стр. 403), дѣйствительный или мнимый потомокъ предпослѣдняго сербскаго деспота Юрія Бранковича. Родился въ Трансильваніи около 1645 г., куда родители его бѣжали отъ турокъ изъ Венгріи. Въ половинѣ XVII вѣка австрійское правительство чрезъ своихъ резидентовъ въ Константинополѣ хлопотало поднять противъ султана всѣхъ его христіанскихъ подданныхъ, и въ поспѣшныхъ мечтахъ о будущемъ освобожденіи Сербіи Георгій Бранковичъ тайно помазанъ былъ на сербское деспотство сербскимъ патріархомъ Максимомъ; въ 1668 г. вмѣстѣ съ братомъ своимъ Саввою былъ у насъ въ Москвѣ и, по его собственнымъ словамъ, сподобился будто бы немалыхъ почестей; въ 1688 г., когда въ войнахъ австрійцевъ съ турками счастіе рѣшительно поворотило на сторону первыхъ, правительство австрійское, привлекая къ себѣ сербовъ надеждою освобожденія, возвело Бранковича въ званіе графа Римской имперіи; въ походъ противъ турокъ 1669 г. Бранковичъ явился было съ собравшимися къ нему сербами въ австрійскую армію, но австрійское правительство, вѣроятно уже не видѣвшее нужды слишкомъ ухаживать за сербами, рѣшилось отдѣлаться отъ неудобнаго для него деспота, и подъ какими-то предлогами онъ взятъ былъ въ заключеніе, въ которомъ, несмотря на всѣ просьбы и старанія сербовъ, и оставался цѣлые 22 года; умеръ въ Егрѣ, ъ Богеміи, 19 сентября 1711 г. (см. Раича кн. IV, гл. VII,

§ 1 sqq и Шафарика Geschichte der Südslaw. Literatur III, 129, n. 57). Находясь въ заключеніи, онъ написалъ Исторію сербскаго народа, которая доселѣ остается не напечатанною и автографъ которой (одинъ томъ изъ 1750 листовъ въ 4°) хранится въ карловицкой митрополіи (Шафар. ibid. S. 246, n. 204).

21) Ѳеодосій, хилендарскій монахъ. Въ 1757 г., по порученію архіепископа карловицкаго Павла Ненадовича, онъ написалъ жизнь Св. Саввы, и неизвѣстно когда—молебные каноны Симеону и Саввѣ (Шафар. Geschichte der Südslaw. Literat. III, 198, 233 и 307).

22) Іоаннъ Раичъ. Родился въ срѣмскомъ Карловцѣ отъ бѣдныхъ родителей въ 1726 г.; изучалъ Grammaticalia въ Комориѣ у іезуитовъ (1744—48), Humaniora и философію въ Oederburg'ѣ, въ тамошнемъ евангелическомъ лицеѣ (1749—52), наконецъ богословію въ нашемъ Кіевѣ въ академіи. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Кіевѣ, посѣтилъ Москву, въ которой пробылъ цѣлый годъ. Возвратившись послѣ этого на родину и встрѣтивъ весьма холодный пріемъ своей учености, онъ въ неудовольствіи на невѣжественныхъ соотечественниковъ снова отправился въ Россію. Находясь вторично въ Кіевѣ, онъ предпринялъ намѣреніе написать исторію своего народа, почему для изученія источниковъ рѣшился отправиться на Аѳонъ въ Хилендарскій монастырь (1758), гдѣ однакожь безграмотными и подозрительными монахами не былъ допущенъ къ совершенно свободному пользованію библіотекой. Возвратившись съ Аѳона въ Карловецъ, въ продолженіе 1759—1761 гг. проходилъ должность учителя въ своемъ отечественномъ городѣ, которую потомъ принужденъ былъ оставить съ неудовольствіемъ; 1762 г. провелъ въ частной жизни, безъ занятій—«оболщенъ и празденъ;» въ 1763 г. сдѣланъ былъ епископомъ Моѵсеемъ Путникомъ—учителемъ клириковъ въ Новомъ Садѣ, но и отъ этой обязанности скоро отказался и проводилъ время въ частной жизни до 1772 г. Въ этомъ послѣднемъ году постригся въ монахи и, возведенный скоро затѣмъ въ достоинство архимандрита монастыря Ковыльскаго,

оставался въ семъ послѣднемъ званіи, несмотря на многократныя предложенія сана архіерейскаго, до самой своей смерти, которая послѣдовала 11 декабря 1801 г. Будучи писателемъ въ высшей степени трудолюбивымъ и плодовитымъ, хотя и не особенно ученымъ и глубокимъ, между многими другими сочиненіями онъ написалъ «Исторію разныхъ славенскихъ народовъ, найпаче болгаръ, хорватовъ и сербовъ,» въ 4 частяхъ, которая въ первый разъ была напечатана въ Віеннѣ въ 1794—95 годахъ, а во второй разъ въ Будимѣ въ 1823 г. (въ 1795 г. печатаніе Исторіи Раича было предпринято въ Санктпетербургѣ, но послѣ выхода 1-го тома продолженіе дальнѣйшихъ томовъ было запрещено. См. Шафарика Geschichte der Südslaw. Literatur III, 304, n. 80 и 419, n. 650; краткая автобіографія Раича напечатана въ Гласникѣ I, 170 fin.).

(«Лѣтовникъ, собранный изъ разныхъ лѣтописцевъ инокомъ Георгіемъ при царѣ Лазарѣ,» о которомъ говорятъ гг. Пыпинъ и Спасовичъ въ своемъ Обзорѣ исторіи славянскихъ литературъ, стр. 103, есть странное недоразумѣніе. Г. Григоровичъ, у котораго заимствовано извѣстіе (Путеш. стр. 23) нисколько не темно говоритъ не о сербскомъ, а объ извѣстномъ греческомъ писателѣ Георгіи Амартолѣ, а при князѣ Лазарѣ только былъ написанъ одинъ списокъ славянскаго перевода лѣтописи Георгія.)

Изъ болѣе или менѣе значительныхъ греческихъ сочиненій извѣстны въ древнемъ сербскомъ переводѣ, пока неизвѣстныхъ въ настоящее время переводчиковъ, слѣдующія: 1) Хронографъ Георгія Амартола въ двухъ различныхъ переводахъ; одного перевода извѣстны списки—въ Московской синодальной библіотекѣ 1386 г. (№ 148), въ аѳонскомъ монастырѣ Павловомъ 1387 г. (Григоровича Путеш. стр. 23); о другомъ переводѣ см. Шафарика Geschichte der Südslawischen Literatur III, 235, n. 189 *). 2) Лѣтопись Іоанна Зонары, въ переводѣ

*) Мнѣніе покойнаго В. М. Ундольскаго о взаимномъ отношеніи лѣтописей, извѣстныхъ въ болгарскомъ и сербскомъ переводахъ подъ именемъ Георгія Амартола, см. въ статьѣ Викторова: Очеркъ собранія рукописей

1344 г. (Шафарика ibid. III, 235, n. 190 и А. Попова Обзоръ хронографовъ русской редакціи, выпускъ 2, стр. 8). 3) Евфимія Зигабена Всеоружство богословія (Δογματικὴ πανοπλία), извѣстное въ рукоп. 1568 г. (у Шафарика ibid. III, 208, n. 121, Григоровича Путеш. стр. 32, п. 14). 4) Никона Черногорца Тактиконъ, переведенный не позднѣе XIV в. (Шафар. ibid. III, 211, n. 129). 5) Матѳея Властаря Солунскаго Правильникъ (Σύνταγμα), написанный въ 1335 г. и извѣстный въ переводѣ по рукописямъ того же XIV вѣка (Шафар. ibid. III, 216, n. 150 sqq). 6) Слова Григорія Богослова, извѣстныя въ рукописи XV вѣка (Шафар. ibid. III, 214, n. 144). 7) Слова Іоанна Златоустаго постническія, переведенныя на Аѳонѣ въ 1451 г. (Шафар. ibid. III, 212, n. 135). 8) «Книга Св. Іоанна Дамаскина философская о осми частѣхъ слова» или Грамматика, и его же «Главы философскія» или Діалектика. Основываясь на надписаніяхъ въ спискахъ, до послѣдняго времени оба сочиненія усвояли Іоанну Дамаскину, а переводъ обоихъ (основываясь на тѣхъ же надписаніяхъ)—Іоанну экзарху болгарскому. Но, по мнѣнію гг. Горскаго и Невоструева, первое сочиненіе должно быть считаемо не принадлежащимъ Іоанну Дамаскину; а что касается до перевода, то онъ долженъ быть признаваемъ значительно позднѣйшимъ вѣка экзархова, и не болгарскимъ, а сербскимъ (Описанія рукоп. Синод. библіот. II, 2, № 156, стр. 311 sqq. Переводчикъ этихъ сочиненій не есть ли Константинъ философъ костенчскій?).

Житія сербскихъ святыхъ см. въ книгахъ—покойнаго преосвящ. Филарета черниговскаго «Святые южныхъ славянъ» и г. Мартынова—Annus Ecclesiasticus Graeco-Slavicus. Собраніе службъ сербскимъ святымъ съ синаксарями находится въ такъ-называемомъ «Серблякѣ,» который въ первый разъ напечатанъ былъ въ 1721 г. въ Рымникѣ, въ Валахіи, во второй разъ будто бы въ Москвѣ въ 1765 г. (предисл. къ 3 изд.) и

Ундольскаго, въ полномъ составѣ приложенной къ Каталогу славяно русскихъ рукописей Ундольскаго, Москва, 1870, стр. 55.

въ третій разъ, дополненный синаксарями большей части святыхъ и нѣкоторыми службами, въ Бѣлградѣ, въ 1861 г. (cfr Шафар. Geschichte d. Südslaw. Literat. III, 197, n. 96).

Сербы имѣютъ свои лѣтописи; но, къ сожалѣнію, лѣтописи эти, сколько извѣстно въ настоящее время, всѣ происхожденія весьма поздняго, относительно древнѣйшаго времени наполнены баснословіемъ, а относительно позднѣйшихъ временъ весьма кратки и до такой степени небрежны въ хронологическихъ показаніяхъ (которыя одни и имѣли бы въ нихъ значеніе), что совершенно ни въ одномъ случаѣ невозможно на нихъ однихъ полагаться. Нѣкоторыя лѣтописи напечатаны въ Памятникахъ письменности южныхъ славянъ Шафарика, въ Гласникѣ I, 163, V, 17, XI, 144, въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго III, 5, у Григоровича въ Рѣчи о Сербіи, Казань, 1859, стр. 47, cfr Шафарика Geschichte der Südslawischen Literatur III, 197, 202 нач., 215, 218, 237 и особенно 245.

Собранія оффиціальныхъ сербскихъ актовъ—хризовулы и грамоты королей и царей, архіепископовъ и патріарховъ и пр. см. въ изданіяхъ: «Павла Карано-Твртковича Србскіи Споменицы или стары ризовулѣ, дипломе, новелѣ и пр., издани на свѣть иждивеніемь господина Ефрема Ѡбреновича, у Београду, 1840, cfr Новаковича Сербскую библіографію № 1124, Фр. Миклошича Monumenta Serbica spectantia historiam, Serbiae, Bosnae, et Ragusii, Viennae, 1858, Медо Пуцича Споменици Србски од 1395 до 1423, у Београду,—томъ 1-й 1858, томъ 2-й 1862 г. См. также В. Григоровича Очеркъ путешествія по Европейской Турціи, Казань, 1848, Дм. Аврамовича Описаніе древностей српски у Светой Гори, у Београду, 1847, архим. Порфирія Успенскаго Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской, въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LV, или въ Slavische Bibliothek т. I, Миклошича, статью Миллера Verzceichniss der in den Athosklöstern Aufbewahrten Urkunden.

О сербской литературѣ сравнивай Шафарика Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, 2 изд., Prag, 1869, его же Geschichte der Südslawischen Lite-

ratur III, Prag, 1865, его же Serbische Lesekörner, Pesth, 1833, Talvj Handbuch einer Geschichte der Slawischen Sprachen und Literatur, Leipzig, 1852, Пыпина и Спасовича Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ, Спб., 1865, Майкова Исторію сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ Кириллицею, Москва, 1857, Григоровича Краткое обозрѣніе славянскихъ литературъ въ ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, 1841 г. кн. 1-я, его же Опытъ изложенія литературы славянъ въ ея главнѣйшихъ эпохахъ—въ тѣхъ же Запискахъ 1842 года, кн. 3 и 4.

О сношеніяхъ сербскихъ государей съ папами послѣ Стефана Немани.

Исторія отношеній преемниковъ Стефана Немани къ папамъ не совсѣмъ выгоднымъ образомъ рекомендуетъ ихъ нравственныя правила. Въ настоящей или дѣйствительной измѣнѣ православію изъ-за разсчетовъ своекорыстія можетъ быть обвиняемъ между ними только одинъ, и притомъ вторгшійся въ ихъ рядъ незаконнымъ и насильственнымъ образомъ; но за симъ довольно немалое сравнительно число остальныхъ подлежатъ другому важному обвиненію, именно — обвиненію въ томъ, что въ своихъ разныхъ политическихъ обстоятельствахъ и нуждахъ не находили предосудительнымъ обращаться, какъ къ одному изъ средствъ выручать себя, къ притворной готовности признать власть римской церкви. Впрочемъ, имѣя въ виду нисколько не болѣе похвальное въ этомъ отношеніи поведеніе многихъ изъ императоровъ византійскихъ, не должно быть чрезмѣрно строгими и къ королямъ сербскимъ.

Первыя сношенія съ Римомъ, и притомъ тѣ именно, которыя, не бывъ просто дипломатическимъ притворствомъ, сопровождались настоящей или дѣйствительной измѣной православію, начались еще при жизни самого Стефана Немани, когда онъ по удаленіи съ великокняжескаго престола подвизался на Аѳонѣ. Виновникомъ дѣла былъ младшій сынъ Немани Вол-

канъ, правившій въ качествѣ удѣльнаго князя югозападной областью Сербіи Діоклеи или Дуклеи *). Неизвѣстно положительнымъ образомъ, чего именно разсчитывалъ достигнуть Волканъ чрезъ отступленіе отъ православія къ латинству, но по всей вѣроятности того, чего успѣлъ потомъ достигнуть на самомъ дѣлѣ, именно пріобрѣсти расположеніе венгерскаго короля и получить отъ него помощь для отнятія великокняжескаго престола у старшаго брата. Какъ бы то ни было, въ 1198 г. онъ отправилъ къ папѣ Иннокентію III посольство, съ которымъ писалъ, что «послѣ Бога всего болѣе любитъ и чтитъ свою матерь римскую церковь,» и чрезъ которое настоятельнѣйшимъ образомъ просилъ папу прислать къ нему своихъ легатовъ**). Такъ какъ для папы ничего не могло быть пріятнѣе обращенной къ нему просьбы, то онъ немедленно (въ самомъ началѣ слѣдующаго 1199 года) послалъ

---

*) Бывъ удѣльнымъ княземъ Діоклеи, Волканъ, вопервыхъ, и самъ называлъ себя и отъ другихъ называемъ былъ не княземъ, а королемъ (rex), — вовторыхъ, назывался и называемъ былъ королемъ не просто Діоклеи, а Далмаціи и Діоклеи (см. приводимыя ниже грамоты по поводу его сношеній съ папою). Что касается до титула короля, то, какъ говорено нами выше, слѣдуетъ предполагать, что имѣли пребываніе въ Діоклеѣ получившіе отъ папы королевскій титулъ сербскіе великіе князья XI вѣка Михаилъ и Константинъ, и что Волканъ какъ бы считалъ себя ихъ преемникомъ. Названіе Далмація должно понимать не въ обыкновенномъ значеніи этого слова, а въ томъ тѣснѣйшемъ и особенномъ, въ которомъ оно употреблялось у древнихъ сербовъ, именно—подъ ней должно разумѣть только ту небольшую часть далматійско-адріатическаго побережья, которая прилежитъ къ нынѣшнимъ Черноморіи и сѣверной Албаніи отъ границы Австріи до устья рѣки Дрина. Впрочемъ и по отношенію къ этой въ тѣснѣйшемъ смыслѣ Далмаціи Волканъ болѣе просто носилъ титулъ ея владѣтеля, чѣмъ былъ таковымъ на самомъ дѣлѣ.

**) Просительная грамота Волкана къ папѣ не сохранилась до настоящаго времени; см. о ней въ вѣрительной грамотѣ папы имѣвшимъ отправиться къ Волкану легатамъ и въ отвѣтной грамотѣ самому Волкану у Тейнера въ Monumenta Slavorum Meridionalium t. I, p. 5, у Миня въ Патрол. t. 214, p. 480 fin., у Ассемани въ Kalendaria V, 25. Что посольство было отправлено въ 1198 г., а не ранѣе, слѣдуетъ изъ того, что папа Иннокентій, къ которому именно (а не къ предшественнику котораго) оно было адресовано (см. вторую изъ сейчасъ названныхъ выше грамотъ), вступилъ на престолъ въ началѣ этого 1198 года.

къ Волкану своихъ легатовъ (капеллана Іоанна De Casamaris и иподіакона Симона), которые окончательно и приняли его въ подчиненіе римской церкви (и которые должны были обращаться не только къ нему, но и къ его старшему брату— великому жупану) *). Вынужденный поведеніемъ Волкана, рѣшился было идти по его слѣдамъ и великій жупанъ всей Сербіи, старшій сынъ Немани, Стефанъ. Желая обезопасить себя на великокняжескомъ престолѣ, онъ также обратился къ папѣ съ изъявленіемъ своей покорности, взамѣнъ чего просилъ себѣ у него королевскаго вѣнца **). Папа, какъ слѣ-

*) Грамоту папы къ Волкану и о грамотахъ папы—къ женѣ Волкана, къ вел. жупану и къ женѣ послѣдняго см. у Тейнера ibid. p. 5, у Миня ibid. p. 481, у Ассемани ibid. p. 26. Вѣрительная грамота посланнымъ легатамъ, у тѣхъ же ibid., и сейчасъ упомянутая грамота къ Волкану писаны 2 января 1199 года. Православное населеніе Волкановой Діоклеи тогда еще не имѣло своихъ особыхъ епископовъ; по присоединеніи Волкана къ латинству, въ его области также не было учреждено особыхъ епископскихъ каѳедръ, а была она поручена въ завѣдываніе латинскому романо-албанскому архіепископу антиварскому съ его суффраганами (о латинской архіепископіи антиварской см. ниже въ особомъ отдѣлѣ). Такъ какъ посланные папой легаты имѣли отъ него порученіе, «требующее исправленія (въ дѣлахъ церковныхъ) исправить, излишествующее и вредительное уничтожить и истребить, полезное и честное устроить и насадить» (см. вѣрительную грамоту), то, по прибытіи къ Волкану, они держали въ Антивари, въ присутствіи всѣхъ латинскихъ епископовъ антиварскаго діоцеза, церковный соборъ, на которомъ сдѣлано было нѣсколько опредѣленій, направленныхъ отчасти противъ дѣйствительныхъ найденныхъ злоупотребленій и безпорядковъ, отчасти противъ обычаевъ православной церкви (противъ брачнаго состоянія священниковъ, противъ браковъ выше седьмой степени родства). Дѣянія собора см. у Тейнера ibid. p. 7, у Миня ibid. p. 727 (что соборъ былъ держанъ именно въ Антивари, см. у Тейн. ibid. pp. 10 и 13, у Миня ibid. pp. 731 fin. и 919). Легаты возвратились отъ Волкана въ Римъ до 7 сентября 1199 г., у Тейн. p. 10, № XVI fin., у Миня 732. Грамота Волкана, посланная къ папѣ съ ними, у Тейн. p. 6, у Миня p. 725, у Ассемани V, 27 fin.

**) Посланіе Стефана къ папѣ у Тейн. p. 6 fin., у Миня p. 726, у Ассемани V, 31. Въ посланіи Стефанъ называетъ своего отца bonae memoriae, слѣд. оно писано послѣ 13 февраля 1200 г., когда умеръ Неманя. Что Стефанъ просилъ у папы именно королевскаго вѣнца, о чемъ не говорится въ его собственномъ посланіи, см. въ грамотѣ папы къ венгерскому королю у Тейн. p. 36, у Миня t. 215, p. 415.

дуетъ думать, не бывшій посвященнымъ въ замыслы Волкана, предположилъ было удовлетворить и сей второй просьбѣ *); но оказалось, что дѣло Стефана было уже проиграно. Волканъ отчасти, вѣроятно, своимъ расположеніемъ къ католичеству, а главнымъ образомъ обѣщаніемъ даннчества **) уже успѣлъ пріобрѣсти на свою сторону венгерскаго короля (Емериха): этотъ послѣдній отклонилъ папу отъ его намѣренія послать Стефану королевскій вѣнецъ, а потомъ явился къ его сопернику съ вспомогательнымъ войскомъ, и въ 1202 г. ***) согналъ его съ великокняжескаго престола. Достигнувъ осуществленія своихъ замысловъ, Волканъ ни въ чемъ не измѣнилъ своему покровителю, и ставшая вассальною отъ Венгріи Сербія тотчасъ же подчинена была, какъ страна католическая, римскому сѣдалищу. Не принимавшій участія въ незаконномъ перевротѣ, но нѣтъ сомнѣнія оказавшійся весьма довольный имъ по его послѣдствіямъ для своей власти, папа Иннокентій III немедленно поручилъ одному изъ архіепископовъ венгерскихъ (колочскому) отправиться въ новопріобрѣтенную для католичества страну, чтобы принять клятвы вѣрности отъ ея жителей и разрѣшить ихъ отъ узъ подчиненія патріарху константинопольскому ****).

Неизвѣстно, оставался ли Волканъ вѣренъ католичеству въ

---

*) См. посланіе папы къ венгерск. королю у Тейн. p. 36, у Миня t. 215, p. 415.

**) Что Сербія при Волканѣ находилась въ вассальной зависимости отъ Венгріи, см. сейчасъ названное посланіе папы ibid., cfr Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го т. 1, стр. 296.

***) Въ сентябрѣ 1204 г. исполнилось два года, какъ король венгерскій согналъ Стефана и посадилъ Волкана, см. посланіе папы къ венгерск. королю у Тейн. p. 36, у Миня t. 215, p. 415.

****) См. посланія папы къ Волкану и къ архіепископу колочскому у Тейнера p. 18 fin., у Миня t. 215, p. 28. Они отъ 22 марта 1203 года. Пересѣвъ съ низшаго престола на высшій, Волканъ долженъ былъ перемѣнить высшее титло короля на низшее великаго жупана. Король венгерскій сначала испросилъ было у папы дозволеніе дать ему королевскій вѣнецъ, но потомъ передумалъ и не хотѣлъ исполнить своего намѣренія, см. посланіе папы къ венгерск. королю у Тейн. p. 36, у Миня t. 215, p. 415

дальнѣйшее время своего сидѣнія на великокняжескомъ престолѣ, но во всякомъ случаѣ власть папы кончилась съ концомъ его (Волканова) правленія, что̀ было въ 1206 или 1207 году, когда онъ снова долженъ былъ уступить мѣсто старшему брату Стефану. Это былъ единственный случай дѣйствительнаго отступленія сербовъ отъ православія послѣ Стефана Немани. Далѣе слѣдуютъ случаи дипломатическихъ притворствъ или изъявленій сербскими государями только мнимой готовности приступить къ союзу съ римской церковію.

Въ первый разъ къ такому притворству было прибѣгнуто въ непродолжительномъ времени послѣ сейчасъ изложеннаго, именно—во второе правленіе Стефана, когда онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ архіепископомъ Саввой посылалъ въ Римъ за королевскимъ вѣнцомъ. Объ этомъ уже говорено нами выше.

О сношеніяхъ съ папами при троихъ первыхъ преемникахъ Стефана Первовѣнчаннаго ничего неизвѣстно, и опять они возобновились съ правленія Милутина или Стефана Уроша 2-го. На этотъ разъ началъ ихъ самъ папа (Николай IV). Въ 1288 г. онъ послалъ къ Милутину двухъ своихъ легатовъ (францисканскихъ монаховъ Марина и Кипріана) съ увѣщательной грамотой, въ которой настоятельно убѣждалъ короля присоединиться къ святой римской церкви, внѣ которой, по его словамъ, нѣтъ спасенія (у Райнальда въ Annal. Eccles. an. 1288, n. 29, у Ассемани въ Kalendaria V, 45). Мать Милутинова, вдова Уроша 1-го, кралица Елена, происходивъ изъ какой-то западной земли, была ревностной католичкой *),

*) Не знающіе никакой мѣры въ хвалебной лести и лжи, составители Родословника хотятъ представить эту кралицу Елену усердной ревнительницей православія (см. Родосл., изд. Даничича стр. 54 sqq). Между тѣмъ о ней положительнымъ образомъ извѣстно, вопервыхъ, что, усердно заботясь о находившихся въ Сербіи католикахъ, она выпросила у папы дозволеніе открыть въ прибавку къ существовавшимъ прежде новую католическую епархію (см. у Райнальда an. 1291, n. 42, у Тейнера въ Monumenta p. 111, у Ассемани въ Kalendaria V, 46),—вовторыхъ, что, не довольствуясь дѣятельностію въ самой Сербіи, она было мечтала своими трудами привесть къ подножію папы сосѣднюю Болгарію (см. выше въ исторіи болгарской церкви).

а поэтому папа писалъ съ своими легатами и къ ней, возлагая на нее обязанность употребить всѣ старанія къ обращенію на путь истины своихъ сыновей, т.-е. Милутина и Драгутина (у Райн. ibid. n. 31, у Ассем. ibid.). Но такъ какъ король сербскій пока не имѣлъ никакой нужды въ покровительствѣ папы и такъ какъ, къ счастію, на него не имѣли въ семъ отношеніи никакого вліянія убѣжденія матери, то грамота папы осталась безъ всякаго дѣйствія и была оставлена безъ всякаго отвѣта.

Въ 1220 г. обращался къ папѣ (тому же Николаю IV) съ изъявленіемъ своей притворной покорности старшій братъ Милутина Драгутинъ, который, вѣроятно, находился тогда во враждѣ съ первымъ (cfr Родосл. стр. 357) и разсчитывалъ при содѣйствіи папы получить противъ него помощь отъ венгерскаго короля. Чтобы сильнѣе убѣдить папу въ мнимой искренности своего рѣшенія присоединиться къ римской церкви, онъ представлялъ латинскимъ миссіонерамъ дѣло обращенія въ христіанство патареновъ покоренной имъ части Босніи. Папа тотчасъ послалъ было просителю свою грамоту, которою торжественно объявлялъ, что беретъ его съ его народомъ подъ особое покровительство св. сѣдалища. Но или Драгутинъ увидѣлъ, что кромѣ этихъ пустыхъ словъ ему болѣе ничего не получить, или успѣлъ помириться съ братомъ, — и дѣло было имъ брошено послѣ полученія этой милостивой для него грамоты (у Райнальда an. 1291, n. 41 sqq. у Ассемани V, 46).

Въ 1303 г. было новое обращеніе отъ папы (Венедикта XI) къ самому Милутину. Имѣя будто бы вѣрныя извѣстія, что король принялъ благое намѣреніе возвратиться на путь спасенія, т.-е присоединиться къ римской церкви, папа убѣждаетъ его чрезъ посланную къ нему грамоту не медлить исполненіемъ намѣренія и обѣщается встрѣтить его какъ сына превозлюбленнаго (у Райнальда an. 1303, n. 59). Такъ какъ никакого подобнаго намѣренія у Милутина вовсе не было, то и посланіе папы было оставлено безъ всякаго отвѣта.

Въ непродолжительномъ времени послѣ этого, въ 1306 или

1307 г., Милутинъ самъ увидѣлъ нужнымъ, по примѣру дѣда и брата, разыграть комедію мнимой готовности приступить къ союзу съ римской церковью. Въ 1306 г. папа Климентъ V устроилъ на западѣ союзъ и рѣшился снарядить экспедицію для вторичнаго завоеванія у грековъ ихъ имперіи. Надѣясь на осуществленіе предпріятія и желая быть участникомъ въ раздѣлѣ будущей добычи, Милутинъ поспѣшилъ приступить къ этому союзу въ качествѣ участвующаго члена, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, для лучшей рекомендаціи себя въ глазахъ своихъ католическихъ союзниковъ и ихъ главы папы, нашелъ нужнымъ на время притворнымъ образомъ признать и церковную власть этого послѣдняго. Онъ отправилъ къ папѣ съ своими неожиданными предложеніями торжественное посольство; чрезвычайно обрадованный, папа немедленно снарядилъ свое торжественное посольство въ Сербію для принятія клятвъ вѣрности короля и народа. Непохвальная комедія, вѣроятно, была бы доведена до самаго конца, т.-е. Милутинъ дѣйствительно притворнымъ образомъ присоединился бы на нѣкоторое время къ латинской церкви. Но, къ счастію, въ то время какъ папскіе легаты прибыли въ Сербію, устроенный папою завоевательный союзъ успѣлъ разстроиться; не имѣя болѣе нужды въ своемъ притворствѣ, Милутинъ сказалъ легатамъ, что будто не можетъ исполнить своего намѣренія, боясь матери (т.-е. католички Елены) и брата, и отпустилъ ихъ ни съ чѣмъ (у Райнальда an. 1308, n. 26 sqq, у Ассемани V, 49 sqq). Подъ конецъ правленія Милутинова папа имѣлъ возможность отмстить ему за это его, если такъ можно выразиться, насмѣянье. Въ 1316 — 17 г. замыслили противъ Милутина возстаніе его католическіе подданные сѣверной Албаніи, и папа (Іоаннъ XII) употребилъ всѣ свои убѣжденія, чтобы заставить ихъ привесть въ исполненіе намѣреніе, а потомъ, когда въ 1319 году открылась несчастная для Милутина война съ венграми, папа старался устроить противъ него настоящій крестовый походъ изъ всѣхъ западныхъ народовъ (см. у Райнальда an. 1318, n. 35 и an. 1320, nn. 1 — 3, у Ассемани V, 51 fin. sqq. Папа называетъ Милутина въ своихъ грамотахъ: rex perfidus, schisma-

ticus et religionis christianae totaliter inimicus; Ассемани, ibid. p. 53, говоритъ, что побѣжденный королемъ венгерскимъ Милутинъ принужденъ былъ вмѣстѣ съ верховною государственною властію сего послѣдняго признать и церковную власть папы; но въ извѣстіяхъ объ этомъ вовсе ничего нѣтъ).

Послѣ Милутина прибѣгали къ средству того же притворства передъ папой два непосредственные его преемника—Стефанъ Дечанскій и Стефанъ Душанъ.

Стефанъ Дечанскій въ началѣ своего правленія долженъ былъ бороться съ двумя соперниками — младшимъ братомъ своимъ (отъ другой матери) Константиномъ и съ двоюроднымъ братомъ, сыномъ Драгутина, Владиславомъ. Нуждаясь противъ нихъ во внѣшней помощи, онъ искалъ вступить въ бракъ съ дочерью одного итальянскаго владѣтеля (тарентскаго князя Филиппа); онъ давно былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, но, вѣроятно, онъ предполагалъ развестись съ женой (что̀ у сербскихъ и болгарскихъ государей было нерѣдко); такъ какъ отецъ невѣсты, по внушеніямъ и требованіямъ папы (того же Іоанна XII), изъявлялъ свое согласіе не иначе какъ подъ условіемъ, если государь сербскій присоединится къ римской церкви, то послѣдній и не затруднился тотчасъ же изъявить на это свое притворное согласіе и потребовать присыла къ себѣ папскихъ легатовъ. Дѣло кончилось на приготовленіяхъ въ дорогу сихъ послѣднихъ, потому что пока они сбирались, Дечанскій уже успѣлъ счастливо отдѣлаться отъ своихъ соперниковъ (у Райнальда an. 1323, n. 14 sqq, у Ассемани V, 53 fin. sqq; Райнальдъ смѣшиваетъ Дечанскаго или Уроша 3-го съ Милутиномъ или Урошемъ 2-мъ).

Стефанъ Душанъ въ продолженіе своего правленія два раза прибѣгалъ къ способу выпутываться изъ затрудненій посредствомъ обмана папы,—въ первый разъ въ 1347, во второй разъ въ 1354 году; въ оба раза по поводу войнъ съ одними и тѣми же венграми. Передъ 1347 г., пользуясь бывшей тогда у венгровъ войной съ венеціанцами, Душанъ успѣлъ захватить нѣкоторую часть ихъ владѣній, но затѣмъ на него напалъ страхъ не устоять въ предстоявшей войнѣ при защитѣ сдѣланныхъ

завоеваній; въ 1354 году, пользуясь подобными же затрудненіями венгровъ, онъ успѣлъ сдѣлать отъ нихъ новыя (на сей разъ весьма значительныя) пріобрѣтенія, а затѣмъ на него опять напалъ тотъ же страхъ подвергнуться жестокой расплатѣ. Чтобы склонить папу стать своимъ защитникомъ и оборонителемъ противъ венгровъ, Душанъ и обращался къ нему въ оба раза (въ первый разъ къ Клименту VI, — во второй — къ Иннокентію VI) съ изъявленіями своей притворной готовности признать его церковную власть. Въ оба раза дѣло прекращалось въ самомъ началѣ, потому что въ оба раза Душана безъ папы выручали благопріятныя обстоятельства (у Райнальда an. 1347, n. 30 и an. 1354, n. 26 sqq, у Ассемани V, 57 sqq, см. также Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го т. 2, стр. 133 sqq). Подобно какъ при Милутинѣ, папа старался отмстить за эти обманы тѣмъ, что когда послѣ смерти Душана (въ 1356 г.) венгры начали войну противъ сербовъ, онъ объявилъ ее настоящимъ крестовымъ походомъ (у Райнальда an. 1356, n. 24 sqq, у Ассемани V, 59, Фесслеръ ibid. т. 2, стр. 142. — Извѣстное на сербско-славянскомъ языкѣ, какъ кажется, не подлинное посланіе папы Иннокентія къ Душану см. въ Гласникѣ VIII, 147).

Послѣ Душана нѣтъ извѣстій о сношеніяхъ сербовъ съ папами въ продолженіе всего послѣдняго столѣтія существованія сербскаго государства.

Приготовляясь къ ферраро-флорентійскому собору (бывшему въ 1438—39 г.), греки приглашали было принять участіе въ немъ вмѣстѣ съ другими православными народами и сербовъ. Но тогдашній деспотъ сербскій (Юрій Бранковичъ), несмотря на всѣ убѣжденія приходившаго къ нему съ приглашеніемъ императорскаго посла, не только не захотѣлъ послать своихъ уполномоченныхъ, но даже и отвѣтной грамоты императору (см. Hist. Consil. Florent. Сиропула, sect. III, cap. 2, ed. Roberti Creyghton, 1660, p. 45).

Послѣдній сербскій деспотъ, младшій сынъ сейчасъ названнаго Юрія, Лазарь, предпочитая для своего государства католичество игу турецкому, завѣщалъ было его передъ своею

смертью, не только въ церковное, но, такъ какъ умиралъ безъ наслѣдниковъ, даже и въ государственное ленное владѣніе. Однако папѣ не посчастливилось въ Сербіи и на этотъ последній разъ. Когда легатъ его явился въ страну для провозглашенія въ ней, при содѣйствіи вдовы Лазаревой Елены, власти св. сѣдалища, то бояре и народъ, предпочитая вопреки князю лучше иго турецкое, чѣмъ католичество, поспѣшили сами призвать къ себѣ турокъ, чѣмъ тотчасъ же и положенъ былъ конецъ всякимъ папскимъ мечтаніямъ (у Райнальда an. 1458, nn. 18 и 19, Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, ed. Paris, 1840, livre XIII, t. 1, p. 259, col. 1).

О римско-католической церкви въ предѣлахъ бывшаго сербскаго государства.

Римскими католиками во владѣніяхъ сербовъ были—вопервыхъ, потомки древнихъ романо-итальянскихъ поселенцевъ ихъ адріатическаго побережья и принадлежавшихъ имъ острововъ, и вовторыхъ—покоренная ими сѣверная половина племени албанцевъ или шкипетаровъ.

Для весьма незначительнаго сравнительно числа всѣхъ этихъ католиковъ, папами учреждено было, можетъ-быть въ видахъ католической пропаганды и между самими православными сербами, весьма значительное число епархій. Именно—этихъ послѣднихъ въ концѣ XII вѣка было не менѣе десяти, а въ концѣ XIII вѣка не менѣе пятнадцати. Въ высше-административномъ отношеніи ихъ раздѣленіе было таково: 1) епархіи западной части побережья, сосѣдняго съ Рагузой, и острововъ были подвѣдомы архіепископу или митрополиту рагузскому; 2) епархіи остальнаго побережья и внутренней Албаніи, за исключеніемъ города Диррахія съ его округомъ, составляли изъ себя архіепископскій или митрополичій діоцезъ антиварскій; 3) городъ Диррахій или Дураццо съ своимъ округомъ представлялъ собой особую, въ бóльшую часть времени

существованія — безъепископальную, архіепископію или митрополію диррахійскую.

I. Епархіи, зависѣвшія отъ архіепископа рагузскаго были: 1) стагненская или стонская, 2) курцольская или корчульская, 3) травунская или требиньская и 4) зависѣвшая до начала XIV столѣтія, а потомъ переселенная въ архіепископію антиварскую, — каттарская или которская.

Городокъ Стагно или Стонъ вмѣстѣ съ полуостровомъ Сабіончелло (послав. Рать или Рьть, Пелешецъ и Крькръ, поитальянск. еще Ponto или Punto), на которомъ онъ находится, принадлежалъ сербамъ (именно къ княжеству захолмскому) съ древняго времени. Въ первой половинѣ XIV столѣтія сербскіе государи отдали его съ его полуостровомъ во владѣніе, за извѣстную ежегодную плату, рагужанамъ (см. Monumenta Serbica Миклошича pp. 104, 106, 108, 147, 159, 163 и другія). Объ открытіи епархіи стагненской или стонской (полат. Stagnensis) не позднѣе начала X вѣка мы говорили выше (въ прим. 19-мъ). Съ тѣхъ поръ она постоянно продолжала существовать во все время существованія сербскаго государства, хотя повременамъ и оставалась очень долго не замѣщенною (см. Тейнера Monumenta Slavorum Meridionalium t. I, p. 110.— Въ началѣ или передъ началомъ XVI вѣка, она, неизвѣстно на долгое ли время, соединена была съ епархіей курцольской, у Тейнера ibid. p. 552. Объ ея закрытіи въ началѣ настоящаго столѣтія см. у Neher'а въ Kirchliche Geographie und Statistik II, 214).

Островъ Курцола или Корчула, лежащій рядомъ съ полуостровомъ Сабіончелло, также съ древняго времени принадлежалъ сербамъ и также въ позднѣйшее время былъ проданъ ими рагужанамъ (о времени продажи извѣстія разногласятъ, по однимъ—въ половинѣ XIV, по другимъ въ началѣ XV столѣтія, см. Майкова Исторію сербскаго языка стр. 64 и Макушева Изслѣдованія о памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника въ Запискахъ Акад. Наукъ т. XI, кн. 11, стр. 4). Когда была открыта епархія курцольская (полат. Curzolensis и Corzorenzis), остается намъ неизвѣстнымъ; первое извѣстное намъ

упоминаніе о ней относится къ 1325 г. (у Тейнера ibid. стр. 161). Закрыта въ 1828 г. (у Neher'a ibid. II, 213 fin.).

Епархія травунская или требиньская (полат. Tribuniensis) обнимала собой католическое населеніе сербской области Травуніи или по-нынѣшнему Требинье. Нѣтъ сомнѣнія, каѳедра епископа находилась не въ самомъ городѣ Требинье и вообще не внутри области, а гдѣ-нибуь на морскомъ побережьи, потому что внутри области не было католическихъ жителей романо-итальянскаго происхожденія. Частью морскаго требиньскаго побережья владѣли, пріобрѣтши покупкою отъ сербовъ, тѣ же рагужане (см. Monumenta Serbica Миклошича р. 188 и у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словами Конавли и Драчевица), и вѣроятно, что и епископъ имѣлъ пребываніе гдѣ-нибудь именно въ этомъ ихъ участкѣ. Когда была открыта епархія травунская, остается неизвѣстнымъ; но, какъ видно изъ одного акта отъ 1284 г., не позднѣе половины XIII вѣка (у Тейнера ibid. p. 100). Когда закрыта, остается также неизвѣстнымъ; но во всякомъ случаѣ не ранѣе 1445 г., подъ которымъ упоминается еще какъ существующая (у Тейнера ibid. p. 388 нач.).

Городъ Каттаро или Которъ былъ завоеванъ сербами у грековъ еще въ правленіе Стефана Немани (см. житіе Немани, написанное Стефаномъ Первовѣнч. въ Памятникахъ Шафарика § VII fin., стр. 8) и съ тѣхъ поръ постоянно принадлежалъ имъ, впрочемъ не какъ городъ, вполнѣ включенный въ составъ государства, а какъ община или республика, находившаяся въ вассальной отъ нихъ зависимости (см. Monumenta Serbica Миклошича p. 149 fin. sqq и въ журналѣ Загребской Академіи Rad кн. 1, стр. 129, 130, 142 и 146; о католичествѣ его жителей см. Гласн. XII, 160 и у Тейнера ibid. p. 259). Епархія каттарская или которская (лат. Catharensis, Catarensis), по нѣкоторымъ извѣстіямъ существовавшая еще во второй половинѣ VIII, а во всякомъ случаѣ открытая не позднѣе начала X вѣка (о чемъ см. выше въ примм. 16 и 19), вѣроятно, была перечислена изъ митрополіи салонской въ митрополію рагузскую тотчасъ послѣ открытія сей послѣдней (о чемъ также

выше). Подъ митрополіей рагузской она оставалась, какъ мы сказали выше, до начала XIV вѣка, а потомъ переведена была въ митрополію антиварскую (у Тейнера ibid. pp. 135 fin., 162, 166, № CCXVIII fin., 171, 190, № CCL fin. и другія). Въ половинѣ XIV столѣтія епископъ каттарскій, кромѣ города Каттаро съ прилежащей къ нему областью, завѣдывалъ еще не имѣвшими своихъ епископовъ — вопервыхъ, въ самой Сербіи католиками города Призрѣна и его округи, — вовторыхъ, во владѣніяхъ венгерскихъ католиками принадлежавшихъ тогда венгерцамъ областей сѣверной Сербіи мачевской и бѣлградской (въ этихъ двухъ областяхъ католиками были, нѣтъ сомнѣнія, венгерскіе чиновники и поселенцы), и втретьихъ, въ Герцоговинѣ и Босніи — католиками городовъ de Chelmia (находившагося недалеко на югъ отъ нынѣшняго Мостара), de Save, de Lipinch (остающихся неизвѣстными) и нѣкоторыхъ другихъ въ сѣверовосточномъ углу второй изъ областей (см. у Тейнера ibid. p. 216, №№ 281 и 282). Что касается до пространства собственной епархіи каттарской, то въ той же половинѣ XIV столѣтія на западъ по адріатическому побережью она простиралась по старую Рагузу (Ragusa Vecchia) или Цавтатъ включительно, а на востокъ приблизительно по нынѣшнюю границу австрійской Далмаціи отъ турецкой Албаніи (Тейн. ibid. p. 215). Епископія каттарская существуетъ до настоящаго времени.

Къ архіепископіи рагузской также принадлежалъ сербскій островъ Мелида или Меледа (подревнесербск. Млѣтъ), часть жителей котораго также были романо-итальянскаго происхожденія (и который, начиная неизвѣстно съ какого времени, въ половинѣ XIV вѣка, также находился въ нѣкоторомъ пользованіи рагужанъ, см. въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго кн. IV, стр. 326. Monumenta Serbica Миклошича pp. 10 и 158, Monumenta Slavorum Meridion. Тейнера t. I, p. 283). Въ завѣдываніи какого именно епископа онъ находился, остается неизвѣстнымъ.

(Подъ 1352 г. упоминается епископія Resinensis, которая, какъ кажется, находилась въ митрополіи рагузской, и каѳедра которой, вѣроятно, была въ нынѣшнемъ городкѣ Risano, лежа-

щемъ на сѣверномъ берегу Каттарскаго залива, у Тейнера ibid. p. 227. Подъ 1445 г. упоминаются какъ принадлежавшія митрополіи рагузской епископіи—Rossonensis, Rossensis и Bacensis (у Тейн. ibid. p. 388 нач.), изъ коихъ первая, вѣроятно, одно и то же съ Resinensis, вторая, вѣроятно, находилась въ нынѣшнемъ Porto Rose, лежащемъ на юговосточномъ берегу Каттарскаго залива, а о третьей не можемъ сдѣлать никакихъ предположеній. Неизвѣстно, когда передъ 1445 г. открыта была особая епархія въ городѣ Будвѣ, которая потомъ и существовала до конца прошедшаго или до начала настоящаго столѣтія, у Тейн. ibid. p. 388 нач. и Neher'a Kirchliche Geographie II, 214).

Отдавая рагужанамъ во владѣніе свои земли, сербскіе государи, обыкновенно, выговаривали у нихъ обязательство сохранять неприкосновенною свободу вѣроисповѣданія отходившихъ къ нимъ съ землями православныхъ жителей или природныхъ сербовъ (Monumenta Serbica Миклошича p. 108 fin.). Но рагужане, нарушая обязательство, обыкновенно употребляли всѣ усилія совратить православныхъ въ свое католичество (см. у Макушева въ Изслѣдованіяхъ о памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника, въ Запискахъ Акад. Н. т. XV, кн. II, стр. 6). Въ настоящее время въ бывшихъ владѣніяхъ рагужанъ, купленныхъ ими у сербовъ, т.-е. на полосѣ твердой земли, прилегающей съ обѣихъ сторонъ къ городу Рагузѣ, на полуостровѣ Сабіончелло и на островахъ Корчулѣ и Меледѣ отношеніе жителей сербскаго къ жителямъ романо-итальянскаго происхожденія какъ 80 къ 20 или даже 90 къ 10, а отношеніе православныхъ къ католикамъ, напротивъ, не болѣе какъ 1 къ 99 (см. у Фиккера въ Bevölkerung d. Oestereich. Monarchie, Gotha, 1860, карты 5, 6 и 8,—на картѣ 10 неправильно).

II. Митрополія антиварская обнимала адріатическое побережье и всю сѣверную половину внутренней Албаніи отъ границы съ нынѣшней австрійской Далмаціей до рѣки Schkumbi (Skumi) или Uskomobin (вытекающей изъ горъ на западной сторонѣ Ахридскаго озера и впадающей въ Адріатическое море ниже города Кавайи), за исключеніемъ на этомъ простран-

ствѣ съ начала XIII вѣка только города Диррахія или Дураццо съ его округой. Епархіи митрополіи антиварской существовали—отчасти также для романо-итальянскихъ поселенцевъ, которые занимали тогда приморскую полосу югозападной части Албаніи *), а главнымъ образомъ для албанцевъ или шкипетаровъ, которые населяли и населяютъ внутреннее пространство области. Исторія обращенія въ католичество, отчасти можетъ-быть изъ язычества, а главнымъ образомъ, какъ кажется, изъ православія, сѣверной половины албанцевъ извѣстна не совсѣмъ достаточнымъ образомъ. Въ началѣ второй половины XI вѣка, вскорѣ послѣ учрежденія каѳедры антиварской, нѣкоторая часть ихъ, именно та или другая часть племени, населяющаго на правомъ берегу соединеннаго Дрина область Пулати или Полати, были уже католиками (см. посланіе папы Александра II къ архіепископу антиварскому отъ 1062 г. у Миня въ Патрол. t. 146, p. 1326, у Баронія въ Annales an. 1062, n. 113, у Ассемани въ Kalendaria IV, 374, у Lequien'a въ Oriens II, 277). Въ концѣ XII вѣка было то или другое количество обращенныхъ въ католичество на всемъ пространствѣ сѣверной половины Албаніи, потому что въ то время уже на всемъ этомъ пространствѣ были католическія епископскія каѳедры (о семъ сказано будетъ сейчасъ ниже). За симъ дальнѣйшая проповѣдь посредствомъ миссіонеровъ изъ ордена доминиканскаго особенно усиленнымъ и особенно успѣшнымъ образомъ ведена была при папахъ Иннокентіи IV (1243—1254), Александрѣ IV (1254—1261) и Венедиктѣ XI (1303—1304, см. у Райнальда an. 1250, n. 44 и an. 1303, n. 58, у Тейнера въ Monumenta Slavorum Meridionalium t. I, pp. 78 и 120), и дѣло пропаганды на указанномъ выше пространствѣ Албаніи завершено было, какъ кажется, къ началу XIV (cfr у Рай-

---

*) Въ настоящее время здѣсь совсѣмъ нѣтъ жителей романо-итальянскаго происхожденія; но что они были здѣсь въ XI и XII вѣк., см. Вильгельма Тирскаго въ Патрол. Миня т. 201, стр. 267, col. 1 нач.

пальда ап. 1318, n. 35), а во всякомъ случаѣ не позднѣе первой половины XV столѣтія *).

Исторія открытія епископскихъ каѳедръ антиварской митрополіи извѣстна также не совсѣмъ удовлетворительнымъ образомъ. Въ 1067 г. митрополія была еще совсѣмъ безъепископальною (см. посланіе папы Александра II къ архіепископу антиварскому у Миня t. 146, p. 1323,—подчиняемыя въ немъ вѣдѣнію архіепископа антиварскаго церкви суть не особыя епископіи, какъ неправильно принимаютъ изслѣдователи, а только особыя церковныя округи или протопресвитератства одной и той же епископіи), а въ 1199 г. подъ ней было уже семь епископій (см. дѣянія антиварскаго собора, бывшаго въ семъ 1199 г., у Тейнера въ Monumenta Slavorum Meridionalium t. I, p. 8, у Миня въ Патрол. t. 214, p. 729, у Ассемани въ Kalendaria V, 33; такъ какъ ниже намъ постоянно придется ссылаться на дѣянія этого собора, то мы будемъ дѣлать ссылку подъ сокращенно условнымъ СА).

Неизвѣстно когда до 1199 г. открытыя и съ сего послѣдняго года существовавшія епископскія каѳедры или епархіи антиварской митрополіи были:

---

*) Албанцы раздѣляются на два главныя племени—сѣверное племя геговъ и южное тосковъ; пограничной чертой между обоими приблизительно служитъ названная выше рѣка Schkumbi. Говоря объ обращеніи въ католичество, мы разумѣемъ племя геговъ, которое передъ завоеваніемъ турецкимъ все сполна было католическимъ, тогда какъ напротивъ племя тосковъ все оставалось православнымъ. При туркахъ значительная часть изъ того и изъ другаго племени приняли магометанство. Возникаютъ вопросы: вопервыхъ, что́ заставляло геговъ отступать отъ православія въ католичество, вовторыхъ—какъ дозволяли латинскимъ миссіонерамъ ихъ проповѣдь сербскіе короли и греческіе императоры, подъ государственной властью которыхъ находилась Албанія; но ни на тотъ, ни на другой вопросъ мы не можемъ отвѣчать ничего положительнаго. Въ настоящее время между гегами и тосками существуетъ самая непримиримая вражда; можетъ-быть она отчасти и содѣйствовала уклоненію первыхъ въ другую вѣру отъ ненавидимыхъ ими соплеменниковъ (но съ другой стороны возможно, что сама она наоборотъ произошла вслѣдствіе раздѣленія въ вѣрѣ). Что касается до незапрещеній пропаганды со стороны правительствъ, то, вѣроятно, сербовъ и грековъ заставляла смотрѣть равнодушно — къ той или другой вѣрѣ принадлежатъ албанцы—племенная особность сихъ послѣднихъ.

1) Арбанская или албанская (въ СА. у Тейн. и Миня—Arbanensis, у Ассем. неправильно Arbensis, въ позднѣйшихъ актахъ у Тейн. въ Monumenta Slav. Arbanensis, Albanensis и ошибочно Abbanensis). Городъ Арбанъ или Албанъ, также Елбанъ (погреч. Ἀρβάνον, Ἀλβάνον, Ἔλβανον) находился недалеко отъ Диррахія или Дураццо, между симъ послѣднимъ и Ахридой, (см. Георгія Акрополита въ Memor. pop. II, 722 и 725, Монаха Ефремія, ed. Bonn. p. 366, актъ о раздѣлѣ Византійской имперіи крестоносцами въ Fontes rerum Austriacarum, издаваемыхъ Тафелемъ, t. XII, p. 472), и какъ предполагаютъ нѣкоторые (Гана Albanesische Studien S. 81), по всей вѣроятности, есть одинъ и тотъ же съ нынѣшнимъ Елбассаномъ, лежащимъ на юго-западъ отъ Ахриды на р. Schkumbi (о немъ у Гана ibid. S. 79 sqq). Подъ дѣяніями собора 1199 г. подписался не епископъ, а архипресвитеръ арбанскій; но что тогда уже существовала епархія арбанская и что архипресвитеръ только или по неприбытію на соборъ, или по небытности тогда на каѳедрѣ епископа и вообще какъ представляющій или замѣняющій собой сего послѣдняго, видно изъ того, что онъ подписался впереди всѣхъ епископовъ (дальнѣйшее первое упоминаніе объ епископіи арбанской подъ 1209 г.—у Тейн. ibid. p. 45; подъ 1488 упоминаются въ епархіи арбанской regio Aradune, и въ сей послѣдней maritimum oppidum Churrilli, у Тейн. ibid. p. 524; подъ 1457 г.—монастырь beatae Mariae de Trefandena, ibid. p. 425 sub fin.).

2) Скутарская или скодрская (въ СА. у всѣхъ Scuarinensis, въ позднѣйшихъ актахъ Scutarensis, Scodrensis). Городъ Скутари или Скодръ (Скадаръ) извѣстенъ.

3) Палатская или пулатская (въ СА. и въ позднѣйшихъ актахъ Polatinensis). Епархія эта называлась и называется не по городу, а по области Полати или Пулати, лежащей по правому берегу соединеннаго Дрина.

4) Дривастская (въ СА. Aruastinensis, въ позднѣйшихъ актахъ Drivastensis). Городокъ Дривасто или Дривостъ находится недалеко на сѣверо-востокъ отъ Скутари или Скодра.

5) Свачская (въ СА. Soacinensis, въ позднѣйшихъ актахъ

Soacinensis и Suacinensis). Городъ Свачъ, завоеванный Стефаномъ Неманей у грековъ (Житіе Немани, написанное Стефаномъ Первовѣнч., въ Памятникахъ Шафарика стр. 8), находился на югѣ отъ Скутари недалеко отъ города Дульчинье, гдѣ и въ настоящее время есть мѣсто Sfatscha (см. въ Рѣчникѣ Даничича подъ словомъ Свачъ).

6) Дульчинская (въ СА. и въ позднѣйшихъ актахъ Dulcinensis). Городъ Дульчинье, подревнесербски Ульцинъ и Льцинь, поновосербски Ульчинъ и Ольчунъ, находится на берегу Адріатическаго моря, на юго-востокъ отъ Антивара и на юго-западъ отъ Скутари.

7) Сарданская или сардская (въ СА. у Тейн. Sarcanensis, у Миня и Ассем. Sareanensis, въ позднѣйшихъ актахъ у Тейн. ibid. Sardanensis и Sardensis). Въ числѣ городовъ, завоеванныхъ Стефаномъ Неманей у грековъ на адріатическомъ побережьи, западнѣе рѣки Дрина, упоминается городъ «Сарьдоникіи» (Сардоникій? Житіе Немани, написанное Стефаномъ Первовѣнч., въ Памятн. Шафар. стр. 8): епископскую каѳедру этого, въ настоящее время не существующаго города, нѣтъ сомнѣнія, и должно разумѣть подъ каѳедрой сарданской или сардской.

Всѣ эти семь епархій послѣ 1199 г. продолжали существовать во все время существованія сербскаго государства (см. у Тейнера въ Monumenta Slavorum t. I, p. 388 и по Index'у о каждой отдѣльно).

Въ послѣдующее время открываемы были новыя епархіи, именно—

8) Савская, города Савы (Sava), который находился гдѣ-то въ сѣверной части сѣверной Албаніи, на смежьи албанскихъ поселеній съ сербскими; была открыта въ 1291 г. стараніями вдовы Уроша 1-го и матери Милутина кралицы Елены (у Райнальда an. 1291, n. 42, у Ассемани въ Kalendaria V, 46, у Тейнера въ Monumenta p. 111), и существовала, какъ кажется, недолго, потому что послѣ нигдѣ не упоминается.

9) Balazensis, открытая неизвѣстно когда именно, но довольно задолго до 1350 г. (у Тейнера ibid. p. 226 fin.), находилась

въ неизвѣстномъ намъ городѣ или мѣстѣ, но гдѣ-то по сосѣдству съ епархіей дривастской (ibid. p. 236 fin.).

10) Acritarensis, находившаяся неизвѣстно намъ гдѣ и упоминаемая подъ 1445 годомъ (у Тейнера ibid. p. 388 нач.).

11) Алессіенская или лешская (Alexiensis, Lexiensis, Lixiensis, Lessiensis, Lessensis), находившаяся и доселѣ находящаяся въ городѣ Алессіо или Лешѣ, который на соединенномъ Дринѣ недалеко отъ его впаденія въ Адріатическое море; открыта неизвѣстно когда до 1371 года (у Тейнера ibid. p. 273).

12) Zapatensis (въ настоящее время Sapensis, Sappensis, Çappensis), называвшаяся и называющаяся неизвѣстно намъ по какому мѣсту *); открыта когда-то прежде 1457 г. (у Тейнера ibid. p. 424) и находится за лѣвымъ берегомъ нижняго соединеннаго Дрина въ такъ-называемомъ Задримьи.

III. Каѳедра диррахійская или дурацкая, съ титуломъ архіепископіи или митрополіи, учреждена была послѣ завоеванія Византійской имперіи крестоносцами (въ 1204 г.), когда городъ Диррахій или Дураццо (послав. Драчъ) достался венеціанцамъ (у Тейнера ibid. p. 45, учреждена прежде 1209 г.). Послѣ первой половины XIII вѣка нѣтъ упоминаній о ней до второй половины XIV вѣка (у Тейнера ibid. p. 340 fin., подъ 1388 г.); но вѣроятно, она не была закрываема, а продолжала существовать и въ этотъ промежутокъ времени. Со второй половины XIV вѣка она существуетъ до настоящаго времени (подъ 1526 годомъ упоминаются подвѣдомыя митрополіи диррахійской епископіи Stephanensis et Cognoniensis, у Тейнера ibid. p. 590 fin., но когда онѣ были открыты и закрыты и гдѣ именно находились, пока сказать ничего не можемъ).

Въ позднѣйшее время недолго существовала архіепископія или митрополія кройская (Croiensis и Craiensis), т.-е. города

---

*) Въ актахъ Венеціанской республики, владѣвшей тогда частью сѣвероалбанскаго побережья, упоминается подъ 1396 г. городъ Satti, находившійся за лѣвымъ берегомъ р. Бояны, недалеко на востокъ или юго-востокъ отъ г. Скутари (см. въ Гласн. XII, 174 fin.). Какъ кажется, Zapati есть одно и то же съ этимъ Satti.

Крои, который на сѣверо-востокъ отъ Дураццо. По нѣкоторымъ, она открыта была въ 1366 г. (Neher въ Kirchliche Geographie II, 514), но вѣроятнѣе, что въ половинѣ XV вѣка, когда Крою имѣлъ своей столицей знаменитый албанскій князь Георгій Скандербегъ; вѣроятно, что она и существовала только въ продолженіе правленія сего послѣдняго (1442—1466; упоминается подъ 1457 г. у Тейнера ibid. p. 424 и 425).

Въ настоящее время католики той части Турецкой имперіи, которая принадлежала къ прежнему сербскому государству, находятся въ завѣдываніи семи архіереевъ, именно: 1 архіепископа антиварскаго, 2—5 епископовъ скутарскаго, лешскаго (города Алессіо), запскаго и пулатскаго, 6 и 7 архіепископовъ дураццкаго и призрѣнскаго или скопійскаго.

Епископъ запскій (одинъ и тотъ же съ прежнимъ Zapatensis) имѣетъ пребываніе въ деревнѣ Nersahat, находящейся за лѣвымъ берегомъ нижняго соединеннаго Дрина (см. книжку Миллера Albanien, Rumelien und die Oesterreichisch-montenegrische Gränze, Prag, 1844, S. 39 и 59 fin. и приложенную къ книжкѣ карту).

Епископъ пулатскій имѣетъ пребываніе въ селѣ Givagni или Dschuani, т.-е. Св. Іоанна (Neher'а Kirchliche Geographie II, 508 и Гана Albanesische Studien S. 37 нач.), котораго на бывшихъ у насъ картахъ мы не нашли.

Архіепископъ дураццкій имѣетъ пребываніе не въ городѣ Дураццо, а въ селѣ Курбино, находящемся на р. Вардассѣ на сѣверо-востокъ отъ Крои (см. Гана Albanesische Studien S. 19 и приложенную къ книгѣ карту; о монастырѣ S. Venerae de Curbino упоминается въ половинѣ XV в., у Тейнера въ Monum. p. 425 sub fin.).

Епископъ лешскій также, кажется, живетъ не въ городѣ Алессіо, а въ монастырѣ Capo Redoni, находящемся на выдающемся въ море мысу между Алессіо и Дураццо (Миллера Albanien et caet. S. 39).

Епархія призрѣнская или скопійская старѣе по второму изъ своихъ двухъ названій (Neher'а Kirchliche Geographie II, 500, Гана Albanesische Studien S. 19). Въ городѣ Скопіи, бывшемъ

со времени Милутина столицей сербскаго государства, не было и не могло быть католиковъ, но, по неизвѣстнымъ и не совсѣмъ понятнымъ причинамъ и побужденіямъ, около половины XIV вѣка папами сдѣланъ былъ титулярный епископъ его имени *). Этотъ титулярный епископъ скопiйскій и превращенъ былъ въ послѣдствіи, неизвѣстно когда именно, въ дѣйствительные епископы призрѣнскіе для тамошнихъ католиковъ албанцевъ, при чемъ удержалъ на послѣдующее время и свое первое названіе. Когда онъ возведенъ былъ изъ епископовъ въ митрополиты, остается также неизвѣстнымъ (cfr Lequien'a Oriens III, 1138). Не имѣя никакого отношенія къ городу Скопіи, въ которомъ только православные и магометане (Гана Reise von Belgrad nach Salonik, 1-го изд. S. 64), онъ имѣетъ пребываніе въ городѣ Призрѣнѣ (нынѣшнее его титло между прочимъ archiepiscopus Justinianopolitensis, см. Миллера Albanien et caet. S. 39; нынѣшняя католическая церковь въ Призрѣнѣ S. Mariae, по всей вѣроятности, есть та же, о которой упоминается въ половинѣ XIV вѣка, см. Миллера Albanien S. 83, Тейнера Monumenta Slav. p. 215).

Епископы скутарскій, лешскій, заппскій и пулатскій въ настоящее время не подчинены, какъ прежде, архіепископу антиварскому, а также какъ и онъ самъ непосредственно зависятъ отъ римской Congregatio de propaganda (Гана Albanes. Studien S. 19).

Передъ 1854 годомъ во всѣхъ семи епархіяхъ было 103 прихода и около 96 тысячъ душъ, именно—въ епархіи антиварской 6 приходовъ и около 3 тысячъ душъ, въ епархіи скутарской 26 приходовъ и около 28 тысячъ душъ, въ епар-

---

*) См. Lequien'a Oriens III, 1138, Neher'a Kirchliche Geographie II, 502 прим., cfr Тейнера Monumenta Slav. p. 347 fin. Что титулярный, этого не говорится, но это необходимо предполагать: поселенія албанцевъ до Скопіи не доходили, а что касается до природныхъ сербовъ, то не только не могло быть учреждено для нихъ гдѣ бы ни было въ Сербіи латинской епископіи, но и всякая католическая пропаганда между ними была строго воспрещена и преслѣдуема, см. Законникъ Душана, по изд. Шафар. въ Памятнн. § 5 sqq.

хіи лешской 24 прихода и около 19 тысячъ душъ, въ епархіи запиской 25 приходовъ и около 16 тысячъ душъ, въ епархіи пулатской 8 приходовъ и около 10 тысячъ душъ, въ эпархіи призрѣнской 6 приходовъ и около 10 тысячъ душъ, въ эпархіи дурацкой 8 приходовъ и около 10 тысячъ душъ (Гана Albanes. Studien S. 19). Въ періодъ сербскаго царства католиками были одни только албанцы, но въ послѣдствіи было совращено и въ настоящее время есть въ указанномъ общемъ числѣ 96-ти тысячъ нѣкоторое небольшое количество и изъ самихъ сербовъ (въ епархіяхъ антиварской и призрѣнской, Ганъ ibid.; впрочемъ единичныя совращенія были уже и при сербскихъ государяхъ, cfr. Законникъ Душана ibid.).

ПРИМѢЧАНІЯ.

---

1. Отъ 1100 года есть дарственная грамота Бодина одному латинскому монастырю (см. ее въ сочиненіи Макушева «Изслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника,» напеч. въ XI т. Записокъ Академіи Наукъ, Спб., 1867, стр. 4 прим.); такъ какъ въ томъ же году грамота была подтверждена его сыномъ (ibid. стр. 190), то слѣдуетъ думать, что въ этомъ именно году онъ и умеръ. Что онъ сидѣлъ на престолѣ 26 лѣтъ, это утверждается въ нѣкоторыхъ западныхъ извѣстіяхъ, см. у Дюканжа въ Familiae Byzantinae, ed Paris., p. 282, чему не противорѣчатъ и византійцы, Memor. pop. II, 167.

2. Стефанъ Первовѣнч. говоритъ, что незадолго до рожденія Стефана Немани, которое было въ 1113 или 1112 г. (потому что, по свидѣтельству другаго жизнеописателя—Св. Саввы, Неманя умеръ 13 февр. 1200 года, будучи 87-ми лѣтъ отъ роду), былъ великій мятежъ въ сербской землѣ и Діоклитіи и Далмаціи и Травуніи, и что отецъ его (Немани), бывъ оземствованъ или прогнанъ съ своего стола отъ братіи своей, удалился изъ Сербіи въ мѣсто своего рожденія Діоклитію, гдѣ и родилъ Неманю, но что потомъ онъ опять возвратился на свое стольное мѣсто (по Памятникамъ древней письменности южныхъ славянъ Шафарика § II, стр. 2.) Столъ, который занималъ отецъ Немани до своего изгнанія и послѣ возвращенія, былъ въ Расѣ, потому что именно здѣсь крещенъ былъ Неманя православнымъ крещеніемъ, послѣ того какъ отецъ возвратился въ Сербію изъ Діоклитіи; что столъ этотъ былъ тогда именно великокняжескій, это ясно, вопервыхъ, изъ того, что при немъ находилась единственная тогда въ Сербіи каѳедра православнаго архіерея,—вовторыхъ, изъ то-

го, что, говоря о немъ, жизнеописатель выражается «посредѣ сербскіе земли» (ibid.), каковое выраженіе должно быть понимаемо въ политическомъ, а не въ географическомъ смыслѣ. Стефанъ Первовѣнч. не даетъ ясно знать, какъ скоро отецъ Немани возвратился на свой великокняжескій престолъ, но объ этомъ прямое указаніе находимъ у Св. Саввы, который говоритъ, что отецъ возвратился, когда Неманя былъ еще младенцемъ, т.-е. весьма скоро (ibid. стр. 14 нач.). Что отецъ и дядья Немани были сыновья Волкана, а не Бодина, объ этомъ необходимо заключать, вопервыхъ, изъ того, что стольный городъ великаго князя сербской земли былъ при нихъ не въ Діоклеѣ, гдѣ имѣлъ свою столицу Бодинъ (см. о семъ ниже), а въ собственной Сербіи, гдѣ владѣлъ Волканъ,—будучи сыновьями перваго, они бы не имѣли никакихъ побужденій переносить столицу изъ Діоклеи въ Сербію; вовторыхъ, изъ того, что еслибы они были сыновья Бодина, то не отказались бы отъ титла, пріобрѣтеннаго ихъ домомъ у папы, и подобно отцу и дѣду именовались бы королями, а не великими жупанами *). Такъ какъ Волканъ умеръ послѣ Бодина, то весьма вѣроятно думать, что еще онъ самъ, одолѣвъ дѣтей Бодина, превратилъ свой домъ изъ подчиненнаго въ господствующій и перемѣстилъ центръ власти изъ Бодинова Скадара въ свою Расу.

3. Киннамъ особо говоритъ сперва о Бакхинѣ и особо потомъ о Примиславѣ, но что они у него одно и то же лицо, только называемое въ двухъ разныхъ мѣстахъ двумя разными именами, это видно изъ начала его рѣчи о Примиславѣ. Онъ начинаетъ говорить о немъ: «Примиславъ и прежде уже, какъ разсказано нами въ другомъ мѣстѣ, замышлялъ, отложиться отъ императора» (въ Memor pop. II, 184; но въ другомъ мѣстѣ выше онъ говорилъ о Бакхинѣ и вовсе не упоминалъ о Примиславѣ.

4. Киннамъ въ своей нарочитой рѣчи о сербскихъ князьяхъ говоритъ, что Примиславу наслѣдовалъ Белушъ, а Белушу Дѣ-

*) Когда въ послѣдствіи сынъ Немани просилъ себѣ у папы королевскаго вѣнца, то, по свидѣтельству одного изъ сказателей, ссылался не на то, что онъ былъ потомокъ прежнихъ сербскихъ королей, а только на то, что нѣкоторые изъ прежнихъ сербскихъ государей уже носили королевскій титулъ (Житіе Св. Саввы, написанное іером. Дометіаномъ, по изд. Даничича, Бѣлградъ, 1865, стр. 246).

жа (въ Memor. pop. II, 184); но въ одной случайно сдѣланной замѣткѣ у него читается, что Урошъ (неизвѣстно кому наслѣдовавшій) былъ-было согнанъ съ престола народомъ, передавшимъ власть Дѣжѣ, но снова былъ возстановленъ императоромъ (кн. 3, гл. 9 fin.). Еслибы считать Уроша, на мѣсто котораго былъ-было поставленъ Дѣжа, за особое лицо отъ Белуша, которому наслѣдовалъ тотъ же Дѣжа, то преемственный рядъ выходилъ бы—Примиславъ, Урошъ, Дѣжа, опять Урошъ, Белушъ, Дѣжа (или Примиславъ, Белушъ, Дѣжа, Урошъ, Дѣжа, опять Урошъ, опять Дѣжа); но это слишкомъ много смѣнъ на какіе-нибудь пять-шесть лѣтъ послѣ низведенія Примислава (въ 1156 г.) до окончательнаго утвержденія Дѣжи (не познѣе какъ въ 1160 или 1161 году). Притомъ же, и главное, еслибы Урошъ былъ отдѣльнымъ лицомъ отъ Белуша, то Киннамъ не пропустилъ бы его въ своемъ нарочитомъ разсказѣ о сербскихъ князьяхъ.

5. Дѣжу, о которомъ говорятъ византійцы, обыкновенно считаютъ отцомъ Стефана Немани *), но это совершенно несправедливо, и несомнѣнно, что онъ есть не отецъ Немани, а самъ Неманя, называемый другимъ своимъ именемъ (у Киннама онъ Дѣжа, у Никиты Хоніата сначала Дѣжа, потомъ Стефанъ Неманя). 1) Изъ сербскихъ совершенно достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что Стефанъ Неманя, будучи младшимъ сыномъ своего отца, занялъ великокняжескій престолъ не непосредственно вслѣдъ за симъ послѣднимъ, а послѣ котораго-то изъ своихъ старшихъ братьевъ и послѣ болѣе или менѣе продолжительной борьбы со всѣми ими (см. Житія Стефана Немани, написаныя Стефаномъ Первовѣнчаннымъ и іеромонахомъ Дометіаномъ—первое въ Памятникахъ Шафарика стр. 4 sqq, второе по изданію Даничича стр. 4 sqq). Но между правленіемъ Дѣжи и правленіемъ Стефана Немани византійцы не только не полагаютъ сколько-нибудь значительнаго промежутка времени, въ который бы все это могло произойти,

*) См. Шафарика Древн. I, II, 418, гдѣ онъ называется Тѣшей или Тѣхомиломъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что греческое Δέσε пославянски должно читать не Тѣша, а именно Дѣжа, сличай Киннама, у котораго, ed. Paris. p. 124, Δεσὲ χάραξ-валъ Дѣжи, съ Животи кральева и архіепископа српскихъ, по изд. Даничича стр. 25 и 27, гдѣ то же самое мѣсто называется «мѣсто глаголемое Дѣжево въ области жупы рашьскіе,» cfr Записки Географич. Общ. XIII, 140 fin.

но и совсѣмъ никакого: Дѣжа въ послѣдній разъ упоминается подъ 1162 г., а о Стефанѣ Неманѣ, который упоминается въ первый разъ подъ 1167 г., дается знать, что онъ занялъ престолъ довольно задолго до этого (потому что къ 1167 г. послѣ занятія престола онъ уже успѣлъ сдѣлать весьма многое, въ Memor. pop. II, 190). 2) Изъ тѣхъ же сербскихъ совершенно достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что Стефанъ Неманя вступилъ на великокняжскій престолъ въ 1158 или 1159 г. (Св. Савва говоритъ: а) что Стефанъ Неманя, умершій 13 февраля 1200-го года 87-ми лѣтъ отъ роду, вступилъ на владычество, будучи 46-ти лѣтъ; б) что онъ, постригшійся въ монахи 25 марта 1195 года, былъ на владычествѣ 37 лѣтъ, въ Памятн. Шафарика; Св. Савва не даетъ яснымъ образомъ знать, что подъ вступленіемъ на владычество должно разумѣть у него вступленіе на великокняжескій престолъ, но это несомнѣнно открывается изъ свидѣтельства другихъ двухъ жизнеописателей Немани—Стефана Первовѣнч., въ Памятн. Шафар. стр. 2, § III, и іеромонаха Дометіана, по изд. Даничича стр. 4, которые сообщаютъ, что на удѣльное владычество онъ былъ посаженъ отцемъ еще въ возрастѣ отроческо-юношескомъ). Но если Стефанъ Неманя занялъ великокняжескій престолъ въ 1158 или 1159 году, то онъ необходимо долженъ быть принимаемъ за одно и то же лицо съ Дѣжей, потому что вступленіе на великокняжескій престолъ и сего послѣдняго (послѣ вторичнаго удаленія Белуша) современные византійцы относятъ къ тому же самому времени (Memor. pop. II, 185). Существующія второстепенныя доказательства также въ пользу именно той мысли, что Стефанъ Неманя есть одно и то же лицо съ Дѣжей. По сербскимъ лѣтописямъ, одинъ изъ старшихъ братьевъ Немани назывался Первославомъ (см. Гласн. I, 164, V, 25, XI, 145, Arkiv Сакцинскаго III, 7 и 9); по византійцамъ, самый старшій братъ Дѣжи носилъ то же самое имя. По достовѣрнымъ сербскимъ извѣстіямъ, Неманя прежде занятія великокняжескаго престола былъ удѣльнымъ княземъ въ одной изъ восточныхъ областей Сербіи (Стефанъ Первовѣнч., въ Памятн. стр. 2, § III, говоритъ, что онъ получилъ отъ отца во владѣніе «рекомую Топлицу, Ибрь же и Расину и глаголемые Рѣкы»); по византійцамъ, тамъ же былъ удѣльнымъ княземъ и Дѣжа (въ области Дендра, прилежавшей къ Нишу, Memor. pop. II, 185). Очень можетъ быть, что отецъ Стефана Немани, какъ увѣряютъ сербскія лѣтописи, дѣйствительно назывался Тѣшей

или Тѣхомиломъ; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что подъ Дѣжей, о которомъ говорятъ византійцы, долженъ быть разумѣемъ не отецъ его, а именно онъ самъ.

6. О пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ Стефаномъ Неманей, извѣстно, вопервыхъ, изъ его собственнаго показанія, вовторыхъ, изъ показаній его сыновей Саввы и Стефана. Самъ Неманя въ одномъ своемъ хризовулѣ пишетъ: «пріобрѣтохь одь (отъ) морьске земле Зету и сь градовы, а одь Арьбанась Пилоть, а одь грьчьске земле Лабь с Льпланемь, Гльбочицу, Рѣкс, Загрьлату, Лѣвьче, Бѣлицу, Лепеницу» (Monumenta Serbica Миклошича p. 4). Св. Савва въ Житіи отца пишетъ: «пріобрѣте одь поморскія земле Зету и сь градовы, а одь Рабна (Албаніи) Пилота оба, а одь греческіе земле Патьково, Хвостно вьсе, и Подриміе, Кострьць, Дрьжьковину, Ситницу, Лабь, Липлянь, Гльбочицу, Рѣке, Оушку и Поморавіе, Загрьлату, Лѣвьче, Бѣлицю» (въ Памятн. Шафар. стр. 1). Стефанъ Первовѣнч. пишетъ: «приложи кь земли отечествія своего область нишьвьскую до коньца, Лыплянь же и Мораву и глаголемы Врани, призренску же область и Пологa оба до конца съ мегями своими...... Діоклитію же и Дальмацію, отечество и рожденіе свое, истовую дѣдину свою, насилену бывшу оть рода греческаго, и съзидани гради у ней оть рукь ихь, яко проглаголеть се греческая область, имь же имена сіи суть: Дань градь, Сарьдоникии градь, Дривость, Росафь градь, рекомыи Скьдьрь, градь Свачь, градь Льцинь, градь славьны Барь, Которь же остави, утвердивь іи и вьзнесь дворь свои вь немь, иже е и доселѣ, прочее же граде испроверже и раздруши, греческое имя истребивь, да не именуется имя ихь отнюдь вь области той, а люди свое, иже вь нихь, невредимо сохрани, служити владычеству его,» и потомъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что когда Стефанъ Неманя былъ еще удѣльнымъ княземъ, императоръ греческій Мануилъ, питавшій къ нему расположеніе, «отлучивь ему оть земле свое дасть ему рекомую Глубочицу» (въ Памятн. Шафар. стр. 3 и 8, § VII). О Пилотѣ, раздѣлявшемся неизвѣстно какъ—на верхній и нижній или на большой и малый, о Подримьѣ и Поморавьѣ мы говорили въ самомъ текстѣ изслѣдованія. Рѣчка Лабь, на которой, вѣроятно, была жупа или волость ея имени, впадаетъ съ правой стороны въ рѣчку Ситницу на Косовомъ полѣ, немного выше городка Вучитрна (см. первую карту въ первомъ изданіи книги Гана Reise von Belgrad nach Salonik). Село Липлянъ на сейчасъ

названной Ситницѣ недалеко отъ ея начала (см. ibid. S. 161 и ту же карту). Села Лѣвьче или Лѣвочи, множ. отъ Лѣвочъ, близь Гилана, на юго-западъ отъ него на рѣчкѣ Шаранкѣ, впадающей слѣва въ верхнюю болгарскую Мораву (ibid. та же карта). Рѣчка Лепеница, на которой была прежняя жупа Лепеница (Monum. Serb. p. 13), впадаетъ слѣва въ верхнюю болгарскую Мораву, ниже г. Врани (у Гана ibid. та же карта). Глубочица, Рѣке или Рѣки, Бѣлица, Кострьць, Дрьжковина и Ушка находились на Косовомъ полѣ, но гдѣ именно — въ настоящее время точнымъ образомъ неизвѣстно (cfr Рјечник Даничича подъ всѣми этими словами, о Глубочицѣ еще Гласн. VIII, 143). Патьково находилось гдѣ-нибудь въ области Хвостьно или хвостенской (см. Даничича ibid.). Загрьлата, по мнѣнію Даничича, была гдѣ-нибудь въ области нишевской (ibid., о ней еще Гласн. XXIV, 264). Волости или жупы Врани, по всей вѣроятности, составляли округу нынѣшняго города Врани, находящагося на верхней болгарской Моравѣ. О приморскихъ городахъ Діоклитіи или Діоклеи, перечисляемыхъ Стефаномъ Первовѣн., скажемъ ниже въ отдѣлѣ о римскомъ католичествѣ въ Сербіи. Стефанъ Первовѣнч. говоритъ, что Неманя приложилъ еще къ земли отечествія своего призрѣнскую область и оба Полога; но—или слова его должно понимать только о незначительномъ сѣверозападномъ краѣ этихъ областей, или вскорѣ послѣ Немани онѣ снова были отняты у сербовъ греками, потому что послѣ онѣ поименовываются въ числѣ завоеваній Милутина.

7. Св. Савва вѣнчалъ Стефана принесеннымъ изъ Рима королевскимъ вѣнцомъ въ 1220 г.; но послѣ этого, какъ даетъ знать жизнеописатель Саввы, Стефанъ оставался живъ еще довольно продолжительное время, не менѣе по крайней мѣрѣ какъ именно года четыре или три (Дометіанъ по изд. Даничича, 1865 г., стр. 246 sqq). Извѣстна въ настоящее время одна запись, въ которой старшій сынъ Стефана Радославъ называется королемъ уже въ концѣ 1221 г. (см. ее въ журналѣ Загребской Академіи Наукъ Rad I, 129); но это, нѣтъ сомнѣнія, должно понимать не такъ, что тогда Стефана уже не было въ живыхъ, а такъ, что Радославъ получилъ титулъ короля еще при жизни отца (cfr Миклошича Monumenta Serbica pp. 11 и 13, гдѣ Стефанъ говоритъ о Радославѣ: «его же благословисмо быти ему кралю всея сея, т.-е. сербскія, державы;» что жители города Каттара, которымъ

принадлежитъ запись, поминаютъ имя Радослава, а не самого Стефана, это, какъ справедливо предполагаютъ, потому, что Радославъ, въ качествѣ наслѣдника престола, вѣроятно считался, намѣстникомъ отца въ Діоклеѣ или Дуклѣ, къ которой тянулъ и городъ Каттара).

8. Дометіанъ въ Житіи Св. Саввы говоритъ, что послѣ согнанія съ престола Радослава Владиславомъ Савва пребылъ съ послѣднимъ лѣта многа (по изд. Даничича стр. 295); но Савва навсегда удалился изъ Сербіи въ 1234 г. (см. о семъ ниже). Крайній предѣлъ этихъ многихъ лѣтъ до 1234 г. есть вторая половина 1230 г., потому что въ іюлѣ сего года Радославъ былъ еще на престолѣ (см. его грамоту въ Загребскомъ журналѣ Rad I, 130). У сербскихъ повѣствователей, мало заботящихся объ исторической точности и постоянно противорѣчащихъ другъ другу, добираться толку вообще весьма мудрено: архіепископъ Даніилъ въ своемъ такъ-называемомъ Родословникѣ утверждаетъ, что Савва отправился въ свое послѣднее путешествіе не при Владиславѣ, а еще при Радославѣ, по изд. Даничича стр. 249 sqq, и подтвержденіемъ ему какъ будто служитъ и грамота Радослава рагужанамъ отъ февраля 1234 г., въ которой какъ будто говорится, что онъ только непосредственно предъ тѣмъ былъ согнанъ братомъ съ престола (въ Monumenta Serbica Миклошича p. 19). Мы предпочитаемъ слѣдовать Дометіану потому, что онъ былъ не только современникомъ и ученикомъ Саввы, но, какъ слѣдуетъ думать, именно и однимъ изъ лицъ, сопутствовавшихъ ему въ путешествіи; а что касается до грамоты, то вѣроятно въ ней просто неудовлетворительная, зависѣвшая отъ писавшаго дьяка, разстановка словъ, и она писана не непосредственно вслѣдъ затѣмъ, какъ Радославъ былъ согнанъ съ престола, а только непосредственно вслѣдъ затѣмъ, какъ онъ послѣ разныхъ странствованій (cfr лѣтопись въ Гласн. V, 45) прибылъ въ Рагузу.

9. Относительно перваго правленія Владислава извѣстно съ одной стороны, что онъ оставался на престолѣ «лѣта николика» послѣ смерти Св. Саввы, который умеръ въ январѣ 1235 или 1236 г., а съ другой стороны, что въ 1243 г. занималъ престолъ уже Стефанъ Урошъ (см. Дометіаново житіе Саввы, по изд. Даничича стр. 333, о перенесеніи мощей, и стр. 344 послѣсловія автора, и въ Monumenta Serbica p. 30). Что касается до втораго правленія, то въ мартѣ 1252 г. называется королемъ онъ Влади-

славъ, а въ сентябрѣ того же года уже Стефанъ Урошъ (см. грамоту въ Rad'ѣ I, 133 sqq). Что во второй разъ Урошъ занялъ престолъ не послѣ смерти Владислава, а изъ-подъ живаго, см. Monumenta Serbica Миклошича p. 36.

10. Авторъ Родословника, заключая свой разсказъ о Драгутинѣ, говоритъ, что онъ завладѣлъ многими областями земли Угорской (стр. 41). Такъ какъ подъ этими областями невозможно разумѣть еще другихъ, кромѣ помянутыхъ выше, то и слѣдуетъ понимать такъ, что Драгутинъ сначала владѣлъ ими въ качествѣ вассала, а потомъ завладѣлъ въ полную собственность. Cfr Фесслера Geschichte von Ungarn, изд. 2-го т. 2, стр. 37 нач.

11. О завоеваніи Браничева см. Родосл. стр. 115 sqq. О томъ, кѣмъ именно отодвинута была юговосточная граница съ Моравы на Стримонъ, гдѣ видимъ ее до дальнѣйшихъ расширеній при Милутиновомъ преемникѣ (Родосл. стр. 181 и 182 нач.), прямыхъ извѣстій нѣтъ; но мы усвояемъ это самому Милутину, а не кому-нибудь изъ его предшественниковъ, потому, что о какихъ-нибудь завоеваніяхъ сихъ послѣднихъ ничего неизвѣстно.

12. См. собственную запись о семъ Душана въ Исторіи сербскаго языка Майкова стр. 239 fin. (въ напечатанномъ спискѣ записи, вмѣсто 16 апрѣля, ошибочно 14), cfr выписки изъ оффиціальныхъ бумагъ Венеціанскаго архива въ Гласникѣ XI, 363 и 374 (показаніе сербской лѣтописи, въ Памятн. Шафар. стр. 54, будто Душанъ поставился царемъ въ 1348 г., несомнѣнно ложно).

13. Въ 1371 г. турки завоевали города Ихтиманъ, Самоковъ и Кюстендилъ (Гаммера Histoire de l' Empire Ottoman, въ переводѣ Doche'za, t. I, p. 78, col. 2 нач.); въ 1373 г. они подчинили своей власти двухъ сербскихъ деспотовъ или удѣльныхъ князей, владѣвшихъ частью Македоніи между городами Драмой и Кавалой на востокѣ, и рѣкою Вардаромъ на западѣ (ibid. p. 80, col 1, Memor. pop. II, 349, cfr ibid 335); въ 1375 году они завоевали городъ Нишъ, а послѣ 1375 г. города Истибъ, Прилѣпъ и Битоль или Толи-Монастиръ (Гаммеръ ibid. pop. 80, col. 1 fin. и 82, col. 2 нач.). Что касается до остальныхъ сербскихъ владѣній, то Зетой или Черногоріей съ прилежащимъ къ ней адріатическимъ побережьемъ независимо владѣла сербская фамилія Бальшичей (о которой скажемъ ниже, когда будемъ говорить о Черногоріи); въ сѣверной и средней Албаніи возникли свои собственныя албанскія княжества; въ южной Албаніи, Ѳессаліи

и Акарнаніи владѣли также независимые сербскіе деспоты (въ одной половинѣ братъ Душановъ Синиша или Симеонъ, который послѣ неудавшихся попытокъ занять царскій сербскій престолъ также именовалъ себя царемъ, и потомъ сынъ его Іоаннъ (въ монашествѣ Іоасафъ); въ другой половинѣ — зять Синиши, сынъ одного изъ деспотовъ Душановыхъ, и потомъ другой зять, второй мужъ его дочери. Обстоятельное и по новымъ источникамъ составленное изложеніе о владѣтеляхъ эпирскихъ или албано-ѳессалійскихъ отъ смерти Душана до покоренія турками можно читать въ Енциклопедіи Ерша и Грубера, первой секціи т. 86, Griechen land im Mittelalter und der Neuzeit, SS. 32 sqq и 92 sqq).

14. Что Михаилъ и Константинъ Бодинъ имѣли свое пребываніе гдѣ-нибудь въ области Діоклеѣ или Дуклѣ, это ясно изъ слѣдующаго: съ начала XII вѣка центромъ владѣній сербскихъ была собственно такъ-называемая Сербія и верховными владѣтелями всесербскими были владѣтели расскіе; но тогда какъ до Стефана Первовѣнчаннаго собственная Сербія была только великимъ жупанствомъ и владѣтели расскіе только великими жупанами, Діоклея и до этого времени называлась королевствомъ, и ея удѣльные, подручные расскимъ, владѣтели назывались королями (см. Дометіаново житіе Немани, по изд. Даничича стр. 246, гдѣ предъ вѣнчаніемъ Стефана королевскимъ вѣнцомъ говорится о Діоклеѣ, что она «зовется велико кралевьство оть перва,» и гдѣ въ подтвержденіе права Стефанова на королевскій вѣнецъ указывается на то, что отецъ его родился въ Діоклеѣ, и у Тейнера въ Monumenta Slavorum Meridionalium, t. I, pp. 5, 6 и 13, грамоты папы отъ 1198 и 1200 годовъ, въ которыхъ Волканъ, младшій братъ Стефана Первовѣнчаннаго, бывшій тогда удѣльнымъ владѣтелемъ Діоклеи, называется королемъ Далмаціи и Діоклеи— rex Dalmatiae et Diocleae *): Діоклея могла получить названіе королевства и ея удѣльные владѣтели могли носить титулъ королей единственно только потому, что въ этой именно области имѣли свое пребываніе два старые сербскіе короли—Михаилъ и

*) Тотъ же Волканъ, когда въ 1202 г. отнялъ у брата Расу и такимъ образомъ пересѣлъ съ младшаго стола на старшій, превратился изъ королей въ низшіе по титлу великіе жупаны и искалъ у папы получить себѣ королевскій вѣнецъ, котораго онъ не имѣлъ какъ владѣтель расскій, у Тейнера ibid. p. 36 sub fin.

Бодинъ. Что ихъ столица была именно въ городѣ Скадарѣ или Скутари, это мы предполагаемъ на томъ основаніи, что въ Скадарѣ встрѣтили Бодина въ 1096 г. шедшіе чрезъ приморскую Сербію крестоносцы (см. у Вильгельма Тирскаго въ Historia rerum transmarinarum lib. II, cap. XVII, въ Патрол. Миня т. 201, стр. 267 fin.,—слова Вильгельма Тирскаго, который называетъ встрѣченнаго владѣтеля не по имени, а безъименно regem Slavorum, Шафар. Древн. II, I, 417, разумѣетъ не о Бодинѣ, а о Волканѣ (не томъ, о которомъ сейчасъ выше) неправильно, потому что король именно былъ Бодинъ, а не Волканъ; по мѣстнымъ преданіямъ, Бодинъ и погребенъ былъ въ Скадарѣ, см. Макушева Изслѣдованія объ историч. памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника стр. 4, прим. 2 fin.). Относительно Расы обыкновенно думаютъ, что впервые ее сдѣлалъ столицей Сербіи Стефанъ Неманя, который будто бы до своего великокняженія былъ въ ней княземъ удѣльнымъ. Но это совершенно несправедливо; что Раса была столицей еще во время младенчества Неманина, въ началѣ XII в., при его отцѣ и братьяхъ (т.-е. иначе, что она начала быть столицей съ того самаго времени какъ верховное господство надъ страной перешло изъ дома Бодина въ домъ Волкана), это изъ свидѣтельства жизнеописателя Неманина Стефана Первовѣнч. извѣстно положительнымъ образомъ (въ Памятн. Шафар., стр. 2, § II.—подъ «посредѣ серпскіе земле, у светыю....... апостолу Петра и Павла» разумѣется именно Раса); а что касается удѣла Немани до великокняженія, то, по свидѣтельству того же Стефана Первовѣнчаннаго, онъ получилъ отъ отца «рекомую Топлицу, Ибрь же и Расину глаголемые Рѣкы» (ibid. стр. 2, § III), при чемъ подъ Расиной должна быть разумѣема не впадающая въ Ибаръ Рашка, на которой стоялъ городъ Раса, а именно Расина, которая, начинаясь не очень далеко на востокъ или на сѣверо-востокъ отъ впаденія Рашки въ Ибаръ, впадаетъ справа въ нижнюю сербскую Мораву.

15. О митрополіи скодрской или скадарской (Scodritana), которая находилась въ зависимости отъ архіепископіи первой Юстиніаны, и объ епископіи діоклейской (Diocletana), которая была подвѣдома митрополіи скодрской, упоминается въ двухъ посланіяхъ папы Григорія 1-го отъ 602 года (у Баттіана въ Leges

ecclesiasticae regni Hungariae I, 322 sqq) *). Митрополія скодрская открыта была неизвѣстно когда именно, но не ранѣе второй половины V вѣка, потому что въ 457 году епископія діоклейская была подвѣдома еще митрополіи дарданской или скопійской (у Баттіана ibid. I, 228). Городъ Діоклея (Διόκλεια и Διόκλητα) находился на восточной границѣ нынѣшней Черногоріи съ сѣверной Албаніей, при впаденіи р. Зеты въ р. Мораву между лѣвымъ берегомъ первой и правымъ берегомъ второй, недалеко на сѣверъ отъ нынѣшняго городка Подгорицы (объ его развалинахъ см. въ книгѣ Е. Ковалевскаго «Четыре мѣсяца въ Черногоріи,» Спб., 1841, стр. 81; у многихъ другихъ не совсѣмъ правильно). Аварами или не аварами бывъ опустошенъ и разрушенъ, городъ этотъ во всякомъ случаѣ во времена импер. Константина Порфирогенита уже находился въ развалинахъ (см. его сочиненіе De administr. imper. cap. 35 fin., ed. Bonn. p. 162. Мнѣніе Шафарика, Древн. II, I, 449, будто Константинъ Порфирог. ошибается, совершенно неосновательно, и что̀ бы ни разумѣть у него подъ Доклой въ Λοντοδόκλα, но во всякомъ случаѣ не Діоклею). На мѣстѣ разрушеннаго древняго города былъ или не былъ въ послѣдствіи у сербовъ свой сербскій городъ, остается точнымъ образомъ неизвѣстнымъ **); но если и былъ, то незначительный и не важный (а ссылка Шафарика ibid. на Киннама, который въ половинѣ XI в. говоритъ о Діоклеѣ, urbe percelebri, въ Memor.

---

*) Одновременно съ митрополіей скодрской (Scodritana) упоминается какая-то невѣдомая епископія скодрская (Scodrensis), принадлежавшая къ округу какой-то тоже невѣдомой митрополіи далматинской (Dalmatiae, у Баттіана въ Leges ecclesiasticae regni Hungariae I, 299), особой отъ митрополіи салонской; ихъ должно искать гдѣ-то на западѣ отъ митрополіи салонской (о Малхѣ, митрополитѣ невѣдомой митрополіи далматинской, cfr ibid. pp. 305, 307, 308 и 316 fin.).

**) Стефанъ Первовѣнч. въ Житіи своего отца Стефана Немани говоритъ, что отецъ Немани, бывъ согнанъ братьями съ великокняжескаго престола, ушелъ отъ крамолы ихъ «вь мѣсто рожденія своего рекомое Діоклитія, и изволеніемь божіимь родиль сего отрока (Неманю) на мѣстѣ рекомѣмь Рыбница» (въ Памятн. Шафар. стр. 2). Подъ мѣстомъ Діоклитіей у него, какъ кажется, должно разумѣть не въ обширномъ смыслѣ область, а въ частномъ смыслѣ городъ Діоклею; но понимать ли его слова какъ о городѣ населенномъ или только о развалинахъ, давшихъ свое названіе окружной мѣстности (cfr Константина Порфирог. ibid. cap. 35 fin.), этого сказать нельзя.

рор. II, 188, есть недоразумѣніе, потому что Киннамъ, какъ совершенно ясно у него, говоритъ о Діоклеѣ не сербской, а хорватской,—нѣтъ сомнѣнія, той самой, о которой у Константина Порфирог., ibid. cap. 29, ed. Bonn., p. 126).

16. Епископія рагузская или епидаврская, бывъ открыта непозднѣе начала VI вѣка (см. у Баттіана въ Leges. ecclesiasticae regni Hungariae, I, 290, дѣянія салонскаго собора 530 г.), существовала потомъ непрерывно. Епископія каттарская, неизвѣстно когда открытая, существовала во второй половинѣ VIII вѣка, потому что на 7-мъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ епископъ каттарскій (Δεκατέρων, см. Lequien'a Oriens II, 250, если впрочемъ только Lequien не ошибается). Неизвѣстно, сколько еще продолжало существовать послѣ половины VII вѣка епархій митрополіи дарданской (съ главнымъ городомъ Скупи или Скопія), но во всякомъ случаѣ на 7-мъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ одинъ епископъ дарданскій (Lequien I, 776).

17. Объ этомъ вторичномъ крещеніи сербовъ Константинъ Порфирогенитъ разсказываетъ въ двухъ своихъ сочиненіяхъ—въ жизнеописаніи импер. Василія, который былъ ему дѣдомъ (Scriptores post Theophanem, ed. Paris. p. 178, § LII sqq) и въ книгѣ «Объ управленіи государствомъ» (cap. 29, ed. Bonn. p. 128 sqq). Въ первомъ онъ говоритъ, что сербы (а также и хорваты) отпали отъ власти грековъ въ правленіе слабаго и безпечнаго предшественника Василіева Михаила III, и что очень многіе между ними, чтобы сдѣлать свое отпаденіе какъ можно болѣе рѣшительнымъ, отложились вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ самаго христіанства. О причинахъ, которыя побудили ихъ желать возвращенія подъ власть имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить священниковъ для вторичнаго и окончательнаго крещенія, у него читается здѣсь слѣдующее. Пользуясь той же слабостью грековъ при императорѣ Михаилѣ, въ Далмацію явились съ своимъ флотомъ африканскіе сарацины; они взяли города Будву, Расу и Каттаро и приступили къ осадѣ главнаго города области Рагузы. Но когда осажденные рагужане отправили за помощью въ Константинополь и когда смѣнившій между тѣмъ на престолѣ Михаила († 23 сент. 867) импер. Василій, съ величайшей готовностью внявъ ихъ мольбамъ, прислалъ имъ свой вспомогательный флотъ, осаждающіе, снявъ осаду, поспѣшно удалились отъ береговъ Далмаціи. Эта именно помощь, оказанная импер. Василіемъ рагужанамъ, и за-

ставила, по словамъ Порфирогенита, сербовъ искать снова власти и покровительства грековъ: «видя — говоритъ онъ — сдѣланное греками въ Далмаціи и убѣждаясь въ кротости, совершенной справедливости и добродѣтельности теперешняго императора, и почитая надежное подначаліе ненадежному самовластію, сербы (и хорваты) принимаютъ поспѣшное рѣшеніе возвратиться къ прежней власти» и пр. Въ другомъ своемъ сочиненіи Порфирогенитъ ничего не говоритъ о причинахъ поступка сербовъ и разсказываетъ о немъ какъ о событіи, имѣвшемъ мѣсто нѣсколько прежде нашествія сарацинъ на Далмацію. Здѣсь онъ ничего не говоритъ также и объ отпаденіи многихъ между сербами отъ христіанства къ язычеству, но взамѣнъ того говоритъ о многихъ между ними, оставшихся въ язычествѣ съ самаго начала. Что касается до частностей, не относящихся къ настоящему предмету, то, по этому второму сочиненію, сербы (и хорваты) отложились отъ власти грековъ не при импер. Михаилѣ III, а при его дѣдѣ Михаилѣ Косноязычникѣ (820—829). Совершенно ясно, что Константинъ Порфирогенитъ вообще весьма пристрастенъ къ импер. Василію, и если онъ говоритъ правду во второмъ своемъ сочиненіи, что возвращеніе сербовъ подъ власть имперіи послѣдовало прежде нашествія сарацинъ на Далмацію, то, поелику несомнѣнно, что это послѣднее было въ концѣ правленія Михаила и въ самомъ началѣ правленія Василія, а не спустя нѣкоторое время послѣ смерти перваго и воцаренія втораго (какъ справедливо говоритъ Порфирогенитъ въ первомъ сочиненіи и какъ несправедливо говоритъ во второмъ *),—то слѣдовало бы даже принимать, что сербы возвратились не при Василіи, а еще при Михаилѣ.

18. Посланіе папы Іоанна къ Мунтимиру, въ которомъ онъ убѣждаетъ послѣдняго возвратиться къ паннонскому діоцезу и подъ пастырское попеченіе поставленнаго тамъ епископа, см. у Ербена въ Regesta Bohemiae et Moraviae N 39; выраженіе «возвратиться» употреблено для обозначенія того, что страна князя принадлежала нѣкогда къ паннонскому діоцезу; подъ епископомъ паннонскимъ разумѣется Св. Меѳодій, братъ Св. Константина, сла-

*) Вслѣдствіе приближенія греческаго флота оставивъ Далмацію, сарацины отправились воевать въ Италію. Но и сюда была прислана императоромъ помощь противъ нихъ уже въ 869 г. (см. подъ симъ годомъ западную Бертинскую лѣтопись у Миня въ Патрологіи т. 125, стр. 1244 fin. и 1251).

вянскаго первоучителя, который былъ тогда епископомъ у владѣтеля паннono-блатенскаго Коцела. Мунтимиръ въ надписаніи посланія неопредѣленно называется княземъ славянскимъ (Dux Sclavoniae). Что онъ есть именно Мунтимиръ сербскій, а не хорватскій (нѣсколько позднѣйшій сербскаго), это совершенно ясно изъ того, что папа убѣждаетъ его возвратиться къ паннонскому діоцезу, — естественный діоцезъ для князей хорватскихъ былъ діоцезъ далматинскій (салонскій или спалатскій).

19. Это извѣстно изъ обстоятельствъ рожденія Стефана Немани. Отецъ Немани, бывъ согнанъ братьями съ великокняжескаго расскаго престола, родилъ сына (въ 1112 или 1113 г.) въ Діоклеѣ, и хотя самъ былъ православный, принужденъ былъ крестить его латинскимъ крещеніемъ, послѣ чего перекрестилъ его по православному только когда уже снова возвратился на свой столъ въ Расу (см. Стефаново и Саввино житія Немани въ Памятникахъ Шафарика).

20. Антиваръ или Баръ и другіе приморскіе города, лежащіе на югъ отъ Черногоріи въ нынѣшней сѣверной Албаніи, до правленія Стефана Немани принадлежали грекамъ (см. Констант. Порфирог. De administr. imper. cap. 30, ed. Bonn. pp. 141 и 145, и Стефана Первовѣн. житіе Немани въ Памятн. Шафар. стр. 8, § VII); но населеніе всѣхъ этихъ городовъ по своему происхожденію было не греческое, а романо-латинское, выведенное изъ Италіи (Констант. Порфирог. ibid. capp. 29, 31 и 32, ed. Bonn. pp. 125, 148, 153,—въ послѣднемъ мѣстѣ Ῥωμάνοι οἱ τὸ Δυρράχιον οἰκοῦντες разумѣются именно жители сейчасъ помянутыхъ городовъ, потому что въ административномъ отношеніи города эти тогда принадлежали къ провинціи диррахійской, ibid. c. 30, pp. 141 и 145; см. также у Вильгельма Тирскаго въ Historia rerum transmarinarum lib. II, cap. XVII, въ Патрол. Миня т. 201, стр. 267, гдѣ подъ 1096 г. говорится, что въ Далмаціи, со включеніемъ именно и округа митрополіи антиварской, in oris maritimis habitant incoli qui ab aliis (славянъ) et moribus et lingua dissimiles, Latinum habent idioma); а поэтому и въ вѣроисповѣдномъ отношеніи они принадлежали къ церкви латинской, а не къ греческой. Что касается высшей церковной администраціи, то по крайней мѣрѣ до сороковыхъ годовъ X в. города эти входили въ составъ общей для всего сербо-хорватскаго далматинскаго побережья архіепископіи или митрополіи спалаттской (древн. салонской), и не

имѣя собственнаго ни одного епископа, по всей вѣроятности, были завѣдуемы ближайшимъ къ нимъ епископомъ которскимъ или каттарскимъ (см. запись о спалаттскомъ соборѣ 927—28 г., по которой существовавшія тогда въ восточной части митрополіи спалаттской епископскія каѳедры были стагненская или стонская, рагузская и каттарская, въ Фарлатіевомъ изданіи Illyricum Sac. III, 106, у Баттіана въ Leges ecclesiasticae regni Hungariae I, 341 fin. sqq); а потомъ была учреждена для нихъ и своя епархія, именно антиварская или барская, съ титуломъ архіепископіи или митрополіи. Въ какомъ именно году была учреждена эта епархія, точнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ: въ 927—28 г. ея несомнѣнно еще не было (сейчасъ помянутая запись), а въ 1067 г. по поводу поставленія новаго митрополита говорится уже во множественномъ числѣ о предшественникахъ сего послѣдняго (также митрополитахъ, см. посланіе папы Александра III къ митрополиту Петру у Миня въ Патрол. т. 147, стр. 1323, у Lequien'a II, 177); по свидѣтельству, неизвѣстно насколько достовѣрному, писателя довольно поздняго, Ѳомы архидіакона спалаттскаго или сплѣтскаго, она была открыта, бывъ отдѣлена отъ митрополіи спалаттской, около 1030 г. (см. у Ассемани въ Kalendaria I, 322, IV, 367). Полнѣе архіепископъ антиварскій назывался діоклейскимъ и антиварскимъ,—первое не по городу Діоклеѣ, какъ несправедливо думаютъ многіе, а по области того же имени, въ которой находился городъ Антиваръ (cfr Стефана Первовѣнч. въ Памятн. Шафар. стр. 8, § VII).—Отъ 1102 г. есть грамота папы Пасхалиса къ митрополиту рагузскому, въ которой завѣдываніе Сербіей, Захолміей и Травуніей поручается сему послѣднему (см. въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго кн. IV, стр. 326). Если грамота не подложная (странны въ ней выраженія: *regnum* Serviliae, *regnum* Zachulmiae, *regnum* Tribuniae), то, вѣроятно, дѣло должно понимать такъ, что митрополія антиварская въ то время низведена была въ суффраганіи митрополіи рагузской (что когда-то до 1198 г. это дѣйствительно было, см. посланіе папы Иннокентія III отъ сего послѣдняго года къ находившимся въ Сербіи его легатамъ въ Патрол. Миня т. 214, стр. 490, у Ассемани въ Kalendaria V, 27).

21. Что сербамъ не дано было своего епископа импер. Василіемъ и что потомъ они не имѣли его по крайней мѣрѣ до половины X в., нѣкоторый поводъ предполагать это дается молчаніемъ объ епископѣ Константина Порфирогенита (который упоми-

наетъ объ епископахъ хорватскихъ и болгарскихъ). Что въ началѣ XI в. сербы имѣли уже епископа, см. выше въ исторіи болгарской церкви. — Что епископъ, бывъ данъ одинъ на всю страну (о чемъ выше тамъ же), постоянно оставался одинъ и во все послѣдующее время до самаго учрежденія Св. Саввой архіепископіи, объ этомъ необходимо заключать изъ показаній, которыя читаются въ Неманиномъ житіи Стефана Первовѣнчаннаго. 1) Разсказывая о намѣреніи отца истребить въ своей землѣ ересь патаренскую, онъ пишетъ, что послѣдній, когда случайнымъ образомъ узналъ о существованіи ереси, «ни мало закоснивъ скоро призва своего архіерея, Евѳимія глаголема, и черпцы сь игумены своими и честные іереи, старцы же и вельможи своя оть мала и до велика ихь» (въ Памятн. Шафар. стр. 6, § VI); 2) говоря о постриженіи Немани въ монашество, онъ пишетъ: «призва (Неманя) подружіе свое и сыны своя и архіерея своего, Калиника рекомаго, и приставники дѣломь и князи земли своея, воеводы и воины» (ibid. стр. 12, § X); 3) говоря о собственной встрѣчѣ креста, присланнаго ему (Стефану Первовѣнчан.) съ Аѳона Св. Саввой на благословеніе, онъ пишетъ, что вышелъ встрѣчать его «съ архіереомь своимь и сь іереи и сь честными черпцы и совсѣмь клиросомь» (ibid. стр. 16): во всѣхъ трехъ случаяхъ ясно дается разумѣть (и по важности всѣхъ трехъ и необходимо было бы подразумѣвать), что во всѣ три раза собираемы были полные церковные соборы земли, но епископъ каждый разъ только одинъ *). По именамъ изъ епископовъ этихъ извѣстны только

*) Въ разсказѣ Стефана Первовѣнч. о встрѣчѣ имъ мощей Немани, принесенныхъ въ Сербію съ Аѳона Св. Саввой, по изданному тексту читается: «и абіе сь поспѣшеніемь совокупль архіереи своя и іереи и чернцы изыдохь» и пр. (ibid стр. 20); но о томъ же самомъ у іером. Дометіана: «и усердно срѣте святаго вселюбезный сынъ его съ всеосвященнымъ архіереомь и сь священными іереи и сь діаконы» и пр. (по изд. Даничича стр. 102 fin.). Самъ Дометіанъ въ одномъ мѣстѣ своего Житія также говоритъ объ архіереяхъ во множ. числѣ (ibid. стр. 31); но очевидно, что въ этомъ ораторскомъ мѣстѣ (оно содержитъ общую похвалу Неманѣ, какъ устроителю сербской церкви) онъ просто увлекается ораторской вольностью свою похвалу Дометіанъ списываетъ съ похвальнаго слова Св. Владиміру нашего митр. Иларіона, и епископы являются у него просто потому, что такъ въ подлинникѣ).

два *): сейчасъ помянутый Евфимій и Каллиникъ. Въ каталогѣ архіерейскихъ престоловъ Греческой имперіи, носящемъ въ своемъ надписаніи имя импер. Льва Мудраго (886—912), а на самомъ дѣлѣ принадлежащемъ гораздо позднѣйшему неизвѣстному времени, въ числѣ епископій митрополіи диррахійской между прочимъ называются: елисская или алессійская (города Алессіо или Лешъ, погреческ. Ἔλισσος, на нижнемъ соединенномъ Дринѣ), діоклейская, скодрская, дривастская (городъ Дривасто не очень далеко на сѣверо-востокъ отъ Скодра или Скадара), палатская (Παλάθων, т.-е. албанской области Пулати, о которой говорено было выше) и антиварская (у Ралли и Потли V, 484). Еслибы показаніе было справедливо, то или цѣлыя три изъ этихъ епархій, именно діоклейскую, скодрскую и дривастскую, или по крайней мѣрѣ одну діоклейскую нужно было бы считать епархіей сербской. Но не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что позднѣйшій редакторъ каталога (не оффиціальный, а частный) превращаетъ тутъ въ православныя епархіи существовавшія въ его время католическія епархіи тѣхъ же названій (раздѣляя только по невѣдѣнію на двѣ епархіи діоклейскую и антиварскую одну епархію антиварскую, называвшуюся діоклейской по имени области).

22. Относительно года поставленія Саввы въ архіепископы имѣются слѣдующія несогласныя между собою данныя:

1) По свидѣтельству Дометіана, онъ пребывалъ на архіерейской каѳедрѣ въ продолженіи 14-ти лѣтъ. Такъ какъ о второмъ архіепископѣ Арсеніи извѣстно, что онъ правилъ 30 лѣтъ и умеръ въ октябрѣ 1262 или 1263 года (см. ниже), то будетъ слѣдовать, что онъ поставленъ Саввой на свое мѣсто или въ концѣ 1232 или въ 1233 г., и что самъ Савва оставилъ каѳедру или въ первомъ или во второмъ изъ этихъ годовъ **). Но если Савва послѣ 14-ти-

---

*) Позднѣйшія сербскія лѣтописи называютъ еще третьяго — Леонтія, который крестилъ будто бы Неманю православнымъ крещеніемъ, когда отецъ его возвратился изъ Діоклитіи въ Расу. Но Стефанъ Первовѣнч., говоря объ этомъ крещеніи, не называетъ архіерея по имени и пишетъ глухо: «сподобисе второе пріяти крещеніе оть руки святителя и архіерея посреде серпскіе земли»...

**) Есть грамота Саввы отъ 6741 г. (Monumenta Serbica Миклошича p. 17). Но такъ какъ при годѣ нѣтъ мѣсяца, то и неизвѣстно, который это —1262 или 1263-й годъ отъ Р. Х.

лѣтняго правленія оставилъ каѳедру въ концѣ 1232 или въ 1233 г., то онъ былъ поставленъ на нее въ концѣ 1218 или въ 1219 году.

2) По свидѣтельству обоихъ жизнеописателей, Савва поставленъ въ архіепископы патріархомъ константинопольскимъ Германомъ и при императорѣ греческомъ Ѳеодорѣ Ласкарисѣ. Такъ какъ по существующимъ въ настоящее время даннымъ Германъ не могъ быть поставленъ въ патріархи ранѣе конца 1221 г. (потому что въ сентябрѣ или въ августѣ того же года еще его предшественникъ Мануилъ Харитопулъ, см. Lequien'а Oriens Christian. I, 278) и такъ какъ Ѳеодоръ Ласкарисъ умеръ въ 1222 г., то на основаніи этого втораго указанія поставленіе Саввы въ архіепископы должно быть относимо къ концу 1221—къ 1222 году.

Изъ двухъ этихъ датъ мы отдаемъ предпочтеніе первой, т.-е. мы полагаемъ, что Савва поставленъ былъ или въ 1218 или 1219 г.; а что касается года возшествія на престолъ патр. Германа, то мы полагаемъ, что наши настоящія свѣдѣнія объ этомъ неудовлетворительны. Основаніемъ для нашего предпочтенія служатъ показанія Райнальда въ его Annales Ecclesiastici. Подъ 1220 г. Райнальдъ говоритъ, что именно въ этомъ году было посольство отъ сербскаго государя къ папѣ Гонорію о королевскомъ вѣнцѣ; но это было уже послѣ поставленія Саввы въ архіепископы. Приводимая у него грамота государя къ папѣ, правда, не имѣетъ года и мѣсяца *); но если онъ тѣмъ не менѣе относитъ посольство къ 1220 г., то мы полагаемъ, что онъ дѣлаетъ это не безъ достаточныхъ основаній.

Свидѣтельство сербскихъ лѣтописей, вообще весьма ненадежныхъ, само по себѣ не имѣетъ никакого значенія. Но при другихъ и онѣ не должны быть оставляемы безъ вниманія, — всѣ болѣе исправныя между ними относятъ поставленіе Саввы къ 6727 г. отъ сотв. м. или къ концу 1218—къ 1219 г. отъ Р. Х. (см. у Шафар. въ Памятн. стр. 69, Гласн. I, 164 и XI, 145, у Григоровича въ статьѣ о Сербіи и ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ въ XIV в., прибавл. стр. 48, въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго III, 10).

23. Въ Дометіановомъ житіи Саввы, по изд. Данич. стр. 227, чи-

---

*) Ассемани въ Kalendaria, V, 39, не знаемъ почему, говоритъ прямо: «literae datae anno 1220.»

тается: «ту (въ Солуни) пребысть елико хотѣ, и книги многи преписа законныя: о исправленіи вѣрѣ, ихже требоваше соборная ему церкви.» Первое мѣсто между этими законными книгами занимала Кормчая книга, о которой въ послѣсловіяхъ къ нѣсколькимъ извѣстнымъ спискамъ ея свидѣтельствуется, что она «изыде на свѣть нашего (сербо-славянскаго) языка потщаніемь и любовію многою и желаніемь..., перваго архіепископа всея сербскія земли кирь Саввы» (см. послѣсловіе къ списку 1306 г., напеч. въ статьѣ А. Павлова «Первоначальный славянорусскій Номоканонъ,» Казань, 1869, стр. 88, и послѣсловіе къ списку 1615 г., въ которомъ повторено послѣсловіе списка 1252 г., въ Сербо-далматинскомъ Магазинѣ 1866 г. кн. XXV, стр. 186). Такъ какъ Св. Савва во время своего долговременнаго пребыванія на Аѳонѣ, и первоначально именно въ обществѣ грековъ (въ Валопедск. мон.), долженъ былъ хорошо выучиться греческому языку, то мы полагаемъ, что онъ не только позаботился о томъ, чтобы переведена была Кормчая на славянскій языкъ, но именно самъ былъ ея переводчикомъ; а такъ какъ въ Солуни онъ не могъ останавливаться на столько, чтобы заниматься переводомъ, то мы полагаемъ, что здѣсь онъ только поручилъ списать для себя греческій оригиналъ, а переводомъ занимался уже по прибытіи въ Сербію (переведенная имъ Кормчая была та самая, которая послѣ прислана была нашему митрополиту Кириллу болгарскимъ деспотомъ Святиславомъ, см. названную выше статью г. Павлова).

24. У жизнеописателей Св. Саввы, страннымъ и прискорбнымъ для насъ образомъ не жалующихъ хронологіи, годъ его смерти оставленъ также не указаннымъ. По соображеніямъ, онъ отправился въ путешествіе въ 1233 г.; путешествіе было продолжительное, но сколь именно — въ Житіяхъ этого не видно: если продолжалось менѣе двухъ лѣтъ, то онъ умеръ 12 января 1235 г.; если болѣе двухъ лѣтъ, то 12 января 1236 г. (Что во всякомъ случаѣ смерть его не должна быть переносима за указанные мѣсяцъ и число 1237 г., это видно изъ того, что онъ умеръ въ Терновѣ при жизни терновскаго патріарха Іоакима 1-го, а сей послѣдній умеръ во второй половинѣ 1237 года, Memor. pop. II, 730, у Райнальда въ Annal. Eccless. an. 1237, n. 74.)

25. Мы сказали, что годы правленія архіепископовъ Евстафія 2-го и Іоаникія 2-го находятся посредствомъ нѣкотораго вычисле-

нія. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Если, начиная съ архіепископа Іакова, относительно котораго извѣстно, что онъ поставленъ въ 1286 году, будемъ слагать количество лѣтъ правленія слѣдующихъ архіепископовъ (это количество лѣтъ правленія каждаго архіепископа, безъ обозначенія годовъ съ какого по какой именно, показано въ Родословѣ), то получимъ, что слѣдующій за Іоанникіемъ 2-мъ патріархъ Савва 4-й умеръ около 1374—78 г. (смотря по тому, какъ принимать годы тѣхъ архіепископовъ, о которыхъ не замѣчено прямо, какъ полные или не полные); но относительно дня его смерти въ Родословѣ сдѣлано указаніе, которое даетъ возможность опредѣлить годъ его смерти совершенно точнымъ образомъ; здѣсь сказано, что онъ скончался 29 апрѣля на антипасху; изъ ближайшихъ внизъ и вверхъ къ указанному времени годовъ антипасха (Ѳомино воскресенье) была 29-го апрѣля и Пасха 23 апрѣля въ 1375 году, и слѣдовательно въ семъ именно году онъ и умеръ. Отъ извѣстнаго точнымъ образомъ года смерти патр. Саввы мы идемъ вверхъ: умершій 29 апрѣля 1375 года патріархъ Савва правилъ 20 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, слѣдовательно поставленъ въ ноябрѣ — декабрѣ 1354 г.; если полагать, что между нимъ и предшествующимъ не было годоваго промежутка, то умершій 3 сентября 1354 г. Іоанникій 2-й правилъ 16 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, слѣдоват. поставленъ въ декабрѣ 1337—январѣ 1338 г.; умершій 9 декабря 1337 г. Даніилъ 2-й правилъ 14 лѣтъ и 3 мѣсяца, слѣдов. поставленъ 14 сентября (эти мѣсяцъ и число прямо указаны въ Родословѣ) 1323 г. Относительно продолжительности правленія слѣдующихъ за симъ вверхъ архіепископовъ въ Родословѣ нѣтъ точнаго указанія годовъ и мѣсяцевъ, а кругло одни года; не зная на сколь въ каждомъ случаѣ велико это округленіе годовъ, мы лишаемся возможности идти вверхъ съ помощію одного Родослова; но здѣсь помогаютъ намъ отчасти нѣкоторыя стороннія указанія, отчасти обратныя разчисленія сверху внизъ отъ 1286 года. Умершій 12 мая Никодимъ правилъ 8 лѣтъ, изъ чего слѣдовало бы, что онъ поставленъ во второй половинѣ 1315 г.; но такъ какъ положительно извѣстно, что его предшественникъ былъ живъ еще въ 1316 г. (см. Григоровича Путешествіе по Турціи стр. 28 fin.), то надлежитъ думать, что его восемь лѣтъ правленія составлены изъ годовъ неполныхъ и что онъ поставленъ только въ семъ 1316 г. (а при счисленіи 8 лѣтъ взя-

ты за цѣлые года неизвѣстные послѣдніе мѣсяцы 1316 г. и первые четыре съ половиной мѣсяца 1323 г. *). За симъ, чтобы между 1286 и 1316 годами было мѣсто для всѣхъ-трехъ остальныхъ архіепископовъ, слѣдуетъ принимать, что—Никодимъ, умершій 16 или 26 іюля 1316 г., правилъ неполные 8 лѣтъ и былъ поставленъ въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1309 г.,—что Евстафій 2-й, умершій 16 августа 1309 г., правилъ не совсѣмъ полные 18 лѣтъ и поставленъ послѣ февраля въ 1292 г., — что Іаковъ, поставленный въ 1286 г. и правившій шесть лѣтъ, умеръ 3 февраля 1292 года.

26. См. древнее перечисленіе епархій, существовавшихъ при Св. Саввѣ, сдѣланное на основаніи собственныхъ хризовуловъ Саввы и его брата Стефана Первовѣнчаннаго, въ Памятникахъ Шафарика стр. 54. Позднѣйшія сербскія лѣтописи утверждаютъ, что Саввой было открыто не 8, а 12-ть епархій, но ихъ показанія не имѣютъ никакого значенія, и въ число этихъ 12-ти епархій онѣ включаютъ такія, относительно которыхъ положительно извѣстно, что онѣ открыты были или стали сербскими не при Саввѣ, а послѣ него.

27. Въ Monumenta Serbica Миклошича, pp. 143 и 150, напечатаны два хризовула Душана—одинъ 1349 г., въ которомъ патріархъ называется Саввой, другой отъ 1451 г., въ которомъ архіепископъ (вмѣсто патріарха, вѣроятно, по поправкѣ самого Миклошича, cfr Загребск. Rad. I, 144) называется Даніиломъ; но нѣтъ сомнѣнія, что въ обоихъ ошибки позднѣйшихъ переписчиковъ (Миклошичъ принимаетъ рукопись перваго хризовула, съ которой сдѣлано печатное изданіе, за оригиналъ или подлинникъ, но что она не оригиналъ, а позднѣйшая копія, ясно изъ того, что индиктъ года въ ней не согласенъ съ самымъ годомъ). Что патр. Іоанникій былъ еще живъ въ 1354 г. (и слѣд. умеръ не ранѣе сентября сего именно года), см. у Райнальда въ Annales Ecclesiastici an. 1354, n. 27. По Родослову, онъ умеръ во время войны Душана съ венгерскимъ королемъ; а это именно было во

*) Въ грамотѣ Милутина отъ 1318 г., напечатанной въ описаніи сербской Хилендарской лавры архим. Леонида въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1867 г. кн. 4, стр. 42 sqq, Никодимъ называется игуменомъ хилендарскимъ не какъ бывшій въ этомъ самомъ году, а какъ бывшій прежде.

второй половинѣ 1354 г., см. Фесслера Geschichte von Ungarn, 2-го изд., ч. 2-й стр. 133 sqq.

28. Что при переименованіи архіепископа въ патріархи Душаномъ возведены были нѣкоторые (и какъ кажется, многіе) изъ епископовъ въ митрополиты, см. его Законникъ, по изд. Шафарика въ Памятникахъ ст. V, § 12, ст. IX, § 28, ст. XII, § 38 и грамоту въ Monumenta Serbica p. 143. Одна позднѣйшая и не совсѣмъ надежная сербская лѣтопись утверждаетъ, что когда въ правленіе князя Лазаря было устроено примиреніе между церквами греческой и сербской, то патріархъ константинопольскій предписалъ, чтобы на будущее время у сербовъ были только два митрополита—присѣдящій престолу королевскому и скопскій (Гласн. V, 81). Архіереи XVII—XVIII в. почти всѣ называются митрополитами въ сохранившихся отъ нихъ грамотахъ и встрѣчающихся о нихъ записяхъ. Патр. Хризанѳъ въ своемъ Каталогѣ семерыхъ (скопійскаго, призрѣнскаго, герцоговинскаго, рашскаго, босносараевскаго, бѣлградскаго и валіевскаго) называетъ митрополитами и четверыхъ (самоковскаго, кюстендильскаго, нишскаго и шабацкаго) архіепископами, при чемъ отличіе однихъ отъ другихъ, такъ какъ митрополиты не имѣли тогда подъ собой подчиненныхъ епископовъ, должно быть считаемо просто титулярнымъ. У владыки черногорскаго Василія одинъ, именно бѣлградскій, называется митрополитомъ, а всѣ остальные неопредѣленно архіереями.

2.

Православная Церковь

ВЪ БОСНІИ И ВЪ ЗАХОЛМІИ ИЛИ ГЕРЦОГОВИНѢ.

Боснія.

Не бывъ никогда государствомъ самостоятельнымъ, Боснія постоянно находилась въ зависимости отъ сосѣднихъ болѣе сильныхъ государствъ. До второй половины X или до первой половины XI вѣка она составляла удѣльную область Сербіи; послѣ того нѣкоторое время она принадлежала къ Хорватіи; съ конца XI или съ начала XII вѣка до самаго порабощенія турецкаго она была вассальнымъ владѣніемъ королевства венгерскаго [1].

Рядъ правителей боснійскихъ, сперва называвшихся банами, и потомъ принявшихъ титулъ королей, начиная съ половины XII вѣка, ранѣе которой нѣтъ сколько-нибудь надежныхъ извѣстій, есть слѣдующій:

1) Славогость. Извѣстна его грамота, которая должна быть относима къ 1152—1155 году (см. Arkiv'а Сакцинскаго кн. 4, стр. 326).

2) Боричъ (полат. Borich, Тейнера Monumenta Slav. Merid. I, 297, погреч. Βορίτζις, Memor. pop. II, 427). Упоминается подъ 1156 г. (Memor. pop. ibid., cfr Arkiv Сакцинскаго IV, 326; и вѣроятно онъ же подъ 1163 г., см. Баттіана Leges ecclesiasticae regni Hungariae II, 254, col. 2).

3) Кулинъ. Въ извѣстныхъ въ настоящее время достовѣрныхъ актахъ упоминается съ 1189 по 1204 г. (см. Monumenta Serbica Миклошича р. 1 fin. и у насъ ниже о дѣйствіяхъ при немъ папы Иннокентія III противъ ереси патаренской).

4) Стефанъ, можетъ-быть сынъ Кулина (каковый у послѣдняго былъ, см. посланіе венгерскаго короля къ папѣ Инно-

кентію III, отъ 1203 г., въ Патрол. Миня т. 215, стр. 240, у Тейнера въ Monumenta Slav. Merid. I, 22). Упоминается въ одномъ посланіи папы Григорія IX отъ 1236 г. какъ непосредственный или посредственный предшественникъ слѣдующаго далѣе Нинослава (Тейнера Monumenta Hungarica I, 147).

5) Матѳей Нинославъ. Вступилъ на престолъ до 1232 г. (Тейнера Monum. Hung. I, 169); въ послѣдній разъ упоминается подъ 1249 г. (Monumenta Serbica Миклошича p. 32,— здѣсь Стефанъ написано по подчищенному вмѣсто Нинославъ, потому что печать Нинослава, cfr Тейнера ibid. 205 sqq).

6) Стефанъ Котроманъ, изъ венгерскихъ нѣмецкаго происхожденія бояръ; былъ поставленъ венгерскимъ королемъ Белой IV на мѣсто низведеннаго имъ Нинослава (см. у Фесслера въ Geschichte von Ungarn, изд. 2 ч. 1, стр. 391, годъ у котораго однакожъ неладно; что дѣйствительно былъ изъ нѣмцевъ, cfr у Тейнера въ Monum. Slav. Merid., I, 135, грамоту папы Іоанна XXII, по которой сынъ его въ близкомъ родствѣ съ однимъ нѣмецкимъ домомъ).

7) Павелъ Шубичъ, изъ венгерскихъ славянскаго происхожденія бояръ; правилъ съ 1283 по 1312 годъ, бывъ въ то же время и баномъ хорватскимъ (см. у Юкича въ его книжкѣ Zemljopis i Povjestnica Bosne стр. 99; о годѣ смерти у Фесслера ibid. ч. 2, стр. 31); въ актахъ Венеціанскаго архива подъ 1311 г. онъ называется banus Croatorum et dominus Bosne (Гласн. XI, 329).

8) Младенъ, сынъ предшествующаго. Сначала правилъ съ отцемъ вмѣстѣ и назывался при немъ secundus banus; заступивъ его мѣсто, правилъ до 1322 г., въ которомъ былъ смѣненъ венгерскимъ королемъ Карломъ I (см. у Юкича ibid. и у Фесслера ibid. стрр. 31 и 39. Гласн. XI, 332 и 329 fin.).

9) Стефанъ Котроманичъ, внукъ названнаго выше Стефана Котромана. Поставленный на мѣсто Младена въ 1322 г., правилъ 30 слишкомъ лѣтъ и умеръ 1353 (у Фесслера ibid. ч. 2, стрр. 39, 102, 142; о годѣ смерти, который у Фесслера неладно, см. хорватскія лѣтописи въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго кн. 4, стрр. 33 и 38 и у Миклошича въ Monumenta Serbica p. 176,— показаніе о годѣ вступленія на престолъ его преемника).

(Юкичъ ibid. стр. 100 вмѣсто одного этого Стефана принимаетъ двухъ—Стефана Лини и Стефана Стипича.)

10) Стефанъ Твартко, племянникъ предшествующаго, сынъ его брата Владислава (Monum. Serb. Миклошича pp. 176 и 210 нач.). Наслѣдовавъ дядѣ, правилъ съ 1354 (ibid. p. 176) по 1391 г.; между 1375 и 1378 годами принялъ титулъ короля (ibid. p. 184 и 187 и Мавро Орбини или Мавро Урбинъ въ русск. перевод. стр. 276), который продолжали послѣ него носить и всѣ его преемники. Присоединилъ къ своимъ владѣніямъ отъ Сербіи, распавшейся послѣ смерти Стефана Душана на мелкіе удѣлы, нынѣшній пашалыкъ новопазарскій (лежащій между нынѣшнимъ княжествомъ сербскимъ съ сѣвера и Черногоріей съ Албаніей съ юга, см. Мавро Орбини стр. 277). Послѣ 1382 г., пользуясь слабостію тогдашняго венгерскаго правительства, отложился было отъ вассальнаго подчиненія Венгріи и завоевалъ у нея значительную часть Далмаціи (см. Фесслера Geschichte von Ungarn 2-го изд. т. 2. стрр. 230, 235, 248. 255); но то и другое было ненадолго.

11) Стефанъ Дабиша, родной братъ предшествующаго; правилъ съ 1391 по 1396 г. (Гласн. XII. 72 fin., Arkiv Сакцинскаго кн. 4, стрр. 33 и 38, у Райнальда въ Annal. Eccles. an. 1369. n. 12,—посланіе папы Урбана V, Monum. Serb. p. 222 нач. и Мавро Орбини стр. 279). Въ 1393 г. принужденъ былъ возвратить Венгріи завоеванія Стефана Твартки и снова подчинить свою страну ея верховной власти (у Фесслера ibid. т. 2, стр. 239).

12) Елена, жена Дабиши; правила по смерти мужа въ 1397 г. (Monum. Serb. p. 229 fin.).

13) Стефанъ Остоя, другой родной братъ Стефана Твартки (Monum. Serb. pp. 231 fin. и 236, также Arkiv Сакцинскаго II, 38 и Гласн. XIV. 94, гдѣ сынъ Твартки двоюродный братъ его сыну); вступилъ на престолъ въ 1397 и согнанъ съ него въ 1404 г. (Arkiv Сакцинскаго кн. 4, стрр. 33 и 38, Гласн. XII, 73 нач.).

14) Стефанъ Твартко Твартковичъ, незаконный сынъ Стефана Твартки; занялъ престолъ въ 1404 г. и былъ согнанъ

съ него въ 1405 или въ началѣ 1406 года (Гласн. XII, 73, Arkiv Сакцинск. кн. 2, стр. 20, Monum. Serb. p. 253, Мавро Орбини стр. 279).

15) Стефанъ Остоя во второй разъ, съ 1406 по 1418 г. (см. грамоту его, писанную послѣ возвращенія на престолъ, отъ 15 мая 1406 г., въ изданіи Баттіана Leges ecclesiasticae regni Hungariae t. III, p. 387 и Monum. Serb. p. 282).

16) Стефанъ Остоичъ, сынъ предыдущаго, правившій въ продолженіе 1419 и 1420 годовъ (Monum. Serb. pp. 282 и 294).

17) Стефанъ Твартко Твартковичъ во второй разъ, съ 1421 по 1433 г. (Monum. Serb. p. 316, Arkiv Сакцинск. IV, 33 и 38).

18) Твартко, неизвѣстно какъ называвшійся по христіанскому имени, поставленный въ 1433 и убитый въ 1434 г. (см. хорватскія лѣтописи, если только онѣ не ошибаются, въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго IV, 33 и 38, cfr ibid. II, 25).

19) Стефанъ Твартко Твартковичъ въ третій разъ, вѣроятно съ 1434 г. по 1443 г. (Monum. Serb. p. 426, Гласн. XIV, 86). Въ 1439 году долженъ былъ признать себя данникомъ султана турецкаго (Memor. pop. II, 428 нач.).

20) Стефанъ Томашъ Остоичъ, побочный сынъ Стефана Остои (Тейнера Monum. Slav. Merid. I, 388), правилъ съ 1444 по 1461 г. (Гласн. XIV, pp. 86 и 192).

21) Стефанъ Стефанъ (sic, Mon. Serb. p. 485 fin. sqq) Томашевичъ, сынъ предыдущаго, послѣдній боснійскій король, съ 1461 по 1463 годъ.

Въ 1463 году прекратилось существованіе боснійскаго королевства. Въ этомъ году оно все покорено было турками (Memor. pop. II, 429 sqq, Гласн. XVIII, 145, Гаммера Histoire de l'Empire Ottoman, въ переводѣ Dochez'a, t. 1, p. 277, col. 1 sqq); непосредственно затѣмъ довольно значительная часть его была-было отнята у турокъ венграми, но 1527 — 28 г. оно снова все было завоевано первыми (у Гаммера ibid. pp. 279 и 491, col. 2), за которыми и остается до настоящаго времени.

Стольныхъ мѣстъ или резиденцій у боснійскихъ бановъ-ко-

ролей за-разъ было нѣсколько; именно таковыми служили: 1) г. Бобовецъ, находящійся верстахъ въ 25—30 на сѣверо-западъ отъ Сараева или Босны-Сарая (Monum. Serbica pp. 185 и 450, Arkiv'a Сакцинскаго II, 38, — въ настоящее время не городъ, а маленькая деревенька съ развалинами «града» или крѣпости, см. у Юкича стр. 34); 2) г. Сутиска, находящійся верстахъ въ 5 на западъ отъ Бобовца, на рѣчкѣ Терстивницѣ, впадающей съ правой стороны въ Босну (Monum. Serb. pp. 225, 230, 237, 250, 426, Arkiv'a Сакцинскаго II, 36, у Юкича ibid.); 3) г. Высокій или Высоко, находящійся при впаденіи рѣчки Лепеницы въ верхнюю Босну, на югъ отъ Сутиски и на сѣверо-западъ отъ Сараева (Monum. Serb. 273, 294, 305, 317, у Юкича ibid., въ Запискахъ Географич. Общ. XIII 356 sqq); 4) г. Крушево, находящійся на югъ отъ Высокаго и на западъ отъ Сараева (Monum. Serb. p. 427, у Юкича стр. 36, въ Запискахъ Географич. Общ. XIII, 358 sqq); 5) г. Яйце, находящійся на верхнемъ Вербасѣ, на сѣверо-западъ отъ Травника (Memor. pop. II, 427, Monum. Serb. 486, 489, 490; у Юкича стр. 23). Главныя резиденціи были первая и преимущественно вторая; послѣдняя—въ Яйцѣ была недолго въ позднѣйшее время.

При совершенной единоплеменности своего населенія, Боснія съ древнихъ временъ была страной печальнаго разновѣрія. Какъ въ настоящее время одинъ и тотъ же сербскій народъ ея раздѣляется между тремя вѣрами—православіемъ, католичествомъ и магометанствомъ, такъ и до порабощенія турецкаго онъ дѣлился между тѣмъ же числомъ вѣръ — православіемъ, католичествомъ и ересью патаренской.

Такое странное положеніе дѣлъ было слѣдствіемъ особенныхъ политическихъ обстоятельствъ страны. Принявъ окончательнымъ образомъ христіанскую вѣру вмѣстѣ со всѣми другими сербами отъ греческаго православнаго духовенства (въ половинѣ IX в. при императ. Василіи Макед.), босняки всѣ стали христіанами православнаго восточнаго исповѣданія. Если бы въ отношеніи государственномъ они остались подъ властію Сербіи или, отложившись отъ нея, успѣли образовать владѣніе

самостоятельное, то православная вѣра навсегда и осталась бы у нихъ единственною христіанскою вѣрою. Но не случилось ни того ни другаго; изъ-подъ власти православныхъ сербовъ Боснія перешла подъ власть католическихъ — сначала хорватовъ, потомъ венгровъ. Вслѣдъ за переходомъ страны подъ государственное католическое верховенство, само собою разумѣется, и папы объявили ее за свою церковную собственность, и какъ въ таковой—въ ней тотчасъ же имѣла быть начата латинская пропаганда. Дѣйствуя съ своей обычной энергіей и пользуясь при своей дѣятельности не только полной свободой, но и всевозможной внѣшней поддержкой и вліяніемъ всего авторитета высшей государственной власти, латинскіе миссіонеры не были въ своихъ усиліяхъ безуспѣшны; а такимъ образомъ въ Босніи вмѣстѣ съ національной православной вѣрой явилась другая — насильственно навязанная католическая. За симъ въ концѣ XII в. сюда проникла ересь патаренская. Въ другихъ славянскихъ странахъ, находившихся въ иныхъ обстоятельствахъ, ересь эта или скоро послѣ своего появленія была совершеннымъ образомъ подавлена (какъ въ Сербіи), или если оставалась на долгія времена существовать (какъ въ Болгаріи), то существовала не иначе какъ именно въ-видѣ тайной секты, лишенной всякихъ государственныхъ правъ существованія и строго преслѣдуемой въ своей пропагандѣ. Напротивъ въ Босніи, послѣ первыхъ быстрыхъ успѣховъ, она навсегда (до порабощенія турецкаго) стала вѣрой совершенно столько же открытой и столько же государственно полноправной, какъ и остальныя двѣ вѣры, и заняла въ ней положеніе на-ряду съ существовавшими въ ней двумя церквами какъ третья особая, какъ бы подобная симъ послѣднимъ, церковь. Эта необычайная особенность въ судьбѣ ереси была слѣдствіемъ тѣхъ же особенныхъ обстоятельствъ Босніи. Православная часть населенія страны была бы въ состояніи и имѣла бы силу подавить ересь и низвести ее къ положенію тайной секты, но она не могла противъ нея дѣйствовать, потому что господствующая католическая церковь считала это своимъ собственнымъ правомъ; сама эта церковь весьма настойчиво же-

лала подавленія секты, но ея желанія должны были оставаться простыми желаніями, потому что католическая часть населенія не чувствовала себя достаточно сильной, чтобы вступать съ еретиками въ борьбу.

На 850,000 всего нынѣшняго населенія Босніи (безъ Герцоговины и пашалыка новопазарскаго) православныхъ въ ней считаютъ до 390,000, затѣмъ до 325,000 магометанъ и до 135,000 католиковъ (см. Тёммеля Beschreibung des Vilajet Bosnien, Wien, 1867, S. 76 и Рошкевича Studien über Bosnien und die Herzegovina, Leipzig, 1868, S. 77 sqq). Предполагая, что нынѣшніе магометане наполовину изъ бывшихъ патареновъ и по одной четверти изъ православныхъ и изъ католиковъ, и потомъ отнявъ отъ католиковъ къ православнымъ по крайней мѣрѣ до 35,000, которые должны быть считаемы не какъ явившіеся путемъ естественнаго нарожденія, а какъ совращенные усиліями позднѣйшей весьма недавняго времени пропаганды, мы найдемъ, что въ настоящее время, еслибы все оставалось постарому, православныхъ было бы на 850,000 общаго количества до 500,000 слишкомъ, или иначе —что передъ порабощеніемъ турецкимъ они превосходили своимъ числомъ католиковъ и патареновъ вмѣстѣ взятыхъ почти въ полтора раза. Такъ какъ католичество и патаренство усиливались въ странѣ постепенно, то само собою разумѣется, что чѣмъ далѣе назадъ отъ указаннаго предѣла времени, тѣмъ все болѣе и болѣе должна быть увеличиваема въ пользу православія эта пропорція.

Постоянно оставаясь вѣрою рѣшительнаго большинства населенія страны, православіе, начиная со второй половины X или съ XI вѣка перестало быть въ Босніи вѣрою государственно господствующею, потому что съ переходомъ ея изъ-подъ власти православныхъ сербовъ подъ власть католическихъ — сначала хорватовъ, потомъ венгровъ, таковою стала въ ней вѣра сейчасъ помянутыхъ ея верховныхъ владѣтелей, т.-е. католичество. Впрочемъ, будучи ненавистно папамъ немного менѣе патаренства, оно никогда не подвергалось и открытымъ гоненіямъ, — не подвергалось по той причинѣ, что

православные составляли преобладающую физическую силу и что въ этомъ случаѣ ни одинъ изъ бановъ и королей боснійскихъ не захотѣлъ бы, рискуя своимъ престоломъ, быть исполнителемъ папскихъ предписаній.

Что касается до вѣры самихъ бановъ и королей, то большая часть ихъ были патаренами, меньшая — католиками, и какъ кажется ни одного между ними не было православнаго. Считается православнымъ первымъ королемъ Стефанъ Твартко на томъ основаніи, что онъ вѣнчался королевскимъ вѣнцомъ въ православномъ Милешевомъ монастырѣ отъ православнаго сербскаго митрополита. Но въ виду имѣющагося положительнаго свидѣтельства, что онъ былъ патаренъ (см. посланіе папы Урбана V къ венгерскому королю отъ 1369 г. въ Annall. Eccless. Райнальда an. 1369, n. 12), какъ кажется, гораздо основательнѣе смотрѣть на этотъ частный случай его обращенія къ содѣйствію церкви православной просто какъ на мѣру политическую: принимая королевскій вѣнецъ, онъ хотѣлъ заставить своихъ подданныхъ смотрѣть на него какъ на тотъ самый вѣнецъ, который былъ носимъ королями сербскими, и на себя самого какъ на возстановителя и продолжателя ряда этихъ послѣднихъ (Monumenta Serbica Миклошича p. 187), а поэтому и необходимо было для него короноваться рукою православнаго архіерея (въ послѣдствіи захолмскій герцогъ Стефанъ Косача по подобнымъ же побужденіямъ называлъ себя герцогомъ Св. Саввы и хранителемъ гроба Св. Саввы, хотя несомнѣнно былъ патареномъ).

Православные боснійскіе сербы весьма долгое время, не менѣе какъ до второй половины XIV столѣтія, не имѣли ни одного собственнаго епископа. Для полученія священниковъ они обращались до времени Св. Саввы, когда и въ самой Сербіи на всю страну былъ одинъ епископъ (рашскій) нѣтъ сомнѣнія, къ этому единственному епископу, а послѣ Св. Саввы, которымъ учреждена была въ Сербіи архіепископія со многими епископіями, къ архіереямъ этой послѣдней, ближайшимъ къ нимъ по мѣстности, каковыми были дебрьскій и моравицкій. Когда именно босняки впервые по-

лучили своихъ собственныхъ епископовъ, остается точнымъ образомъ неизвѣстнымъ. Подъ 1466 годомъ упоминается митрополитъ милешевскій (въ духовн. завѣщаніи Стефана Косачи, см. Србски Споменици кн. Медо Пуцича, Бѣлградъ, 1862, ч. 2, стр. 128 и 134), т.-е. имѣвшій каѳедру въ Милешевомъ монастырѣ, округа котораго *) незадолго предъ тѣмъ присоединена была отъ Босніи къ Герцоговинѣ, а со времени короля Стефана Твартки принадлежала къ первой, бывъ присоединена отъ Сербіи. Сейчасъ мы сказали, что этотъ Стефанъ Твартко, несмотря на то, что долженъ быть считаемъ патареномъ, по соображеніямъ политическимъ вѣнчался королевскимъ вѣнцомъ отъ руки православнаго архіерея: по тѣмъ же соображеніямъ онъ могъ желать учрежденія въ своей области и особой православной каѳедры; а поэтому съ большею вѣроятностію открытіе каѳедры милешевской должно быть усвояемо ему и слѣд. быть относимо ко второй половинѣ XIV столѣтія (Мавро Орбини, неизвѣстно на чемъ основываясь, прямо говоритъ, что православный архіерей, вѣнчавшій Твартку королевскимъ вѣнцомъ въ Милешевомъ монастырѣ, былъ митрополитъ именно этого самаго монастыря, въ русск. перев. стр. 277). Въ неопредѣленныхъ записяхъ одного сербскаго помянника, обнимающихъ продолженіе времени конца XV — начала XVII столѣтій, упоминаются епископы зворничскіе, т.-е. города Зворника, который находится на границѣ Босніи съ Сербіей, на лѣвомъ берегу рѣки Дрины (см. Записокъ Географич. Общ. XIII, 152). Каѳедра зворничская могла быть открыта тѣмъ же королемъ Стефаномъ Твартко̆й, но какъ кажется вѣроятнѣе, что на самомъ дѣлѣ была открыта позднѣе, уже въ періодъ турецкаго господства; существовавъ неизвѣстно долгое или недолгое время, въ XVII вѣкѣ она снова была закрыта (въ каталогѣ патр. Хризанѳа ея нѣтъ). Можетъ-быть

---

*) Милешевъ монастырь въ настоящее время, остающійся только въ развалинахъ, находился въ новопазарскомъ пашалыкѣ между городами Сѣницей и Прѣполемъ, верстахъ въ 10 отъ втораго.

со времени того же Стефана Твартки, а во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ со второй половины XVI вѣка православные босняки пріобрѣли себѣ постояннаго архіерея въ лицѣ митрополита вообще такъ-называемаго боснійскаго, или по главному городу области, служащему для него мѣстопребываніемъ—сарайскаго, босно-сараевскаго (что не позднѣе второй половины XVI вѣка, видно изъ того, что въ одной записи упоминается подъ 1614 годомъ митрополитъ босаньскіи или боснійскій Θеодоръ, Гласн. XXIII, 248 нач., а въ другой записи вмѣстѣ съ симъ Θеодоромъ упоминается еще бывшій прежде него митрополитъ Петроній, Записокъ Географ. Общ. XIII, 152). Каѳедра митрополита боснійскаго была перемѣщенною каѳедрой сербскаго митрополита дебрьскаго, что видно изъ того, что во многихъ прежнихъ записяхъ она называется дебребоснійскою (см. документальныя записи въ Запискахъ Географич. Общ. XIII, 664, въ Сербо-далматинскомъ Магазинѣ 1861 г. стр. 220 и 1863 г. стр. 167). Если каѳедра была перемѣщена изъ Сербіи въ Боснію еще до завоеванія турецкаго, то находилась ли она первоначально въ томъ же городѣ Сараевѣ, который сталъ называться Сараевымъ и сдѣлался главнымъ городомъ области именно со времени сего завоеванія, или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, остается намъ неизвѣстнымъ (исторію города Сараева или Босны-Сарая, который до турокъ назывался Верхбосной, см. у Рошкевича въ Studien über Bosnien und die Herzegovina S. 175 sqq, cfr Monumenta Slav. Merid. Тейнера I, 298 и у Юкича стр. 31). Митрополиты боснійскіе вмѣстѣ со всѣми митрополитами и епископами собственной Сербіи до 1766 г. были подвѣдомы сербскому патріарху пекскому (см. каталоги архіерейскихъ престоловъ патр. іерусал. Хризанѳа и владыки черногорскаго Василія), а послѣ того вмѣстѣ со всѣми вышепомянутыми перешли въ патріархатъ константинопольскій (подъ 1747 г. митрополитъ боснійскій Гавріилъ называетъ себя не только митрополитомъ, но и архіепископомъ, и не только боснійскимъ, но и травунскимъ или требиньскимъ, см. Сербо-далматинскій Магазинъ 1863 г. стр. 167: какъ кажется, это нужно понимать такъ, что онъ дѣй-

ствительно былъ митрополитъ съ особыми преимуществами и что отъ него находился въ нѣкоторой зависимости имѣвшій пребываніе въ Требинье митрополитъ герцоговинскій; когда тотъ же Гавріилъ, несмотря на свою зависимость отъ патріарха ипекскаго, называетъ себя подъ 1751 г. экзархомъ святѣйшаго вселенскаго трона цареградскаго, Сербско-далматинск. Магазинъ 1861 г. стр. 167, сfr Записокъ Географич. Общ. XIII, 664, то это послѣднее остается намъ непонятнымъ).

Исторія постепеннаго водворенія въ Босніи католичества остается намъ неизвѣстною. Во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что миссіонеры латинскіе явились въ страну въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ того какъ изъ-подъ власти православной Сербіи она перешла подъ власть католической Хорватіи, т.-е. во второй половинѣ X или въ XI вѣкѣ. Не позднѣе какъ въ концѣ XII в. въ Босніи уже была учреждена особая латинская епископская каѳедра. Передъ завоеваніемъ турецкимъ или въ половинѣ XV вѣка, по указаннымъ нами выше приблизительнымъ заключеніямъ отъ настоящаго времени, къ католичеству принадлежало около $1/5$ всего населенія. Что касается до бановъ и королей боснійскихъ, то католиками между ними должны быть считаемы: съ нѣкоторою вѣроятностію—Стефанъ Дабиша, съ полною вѣроятностію—Павелъ Шубичъ, несомнѣннымъ образомъ — два послѣдніе короля Стефанъ Томашъ и Стефанъ Томашевичъ [2]. Основанная не позднѣе конца XII вѣка, епископія боснійская постоянно продолжала существовать, постоянно оставаясь одною на всю страну, и во все послѣдующее время до завоеванія турецкаго [3]. Въ административномъ отношеніи епископы боснійскіе находились въ зависимости сначала неподолгу отъ архіепископовъ спалаттскаго и рагузскаго, а съ половины XIII вѣка отъ венгерскаго архіепископа колочскаго [4]. Каѳедра епископовъ находилась въ городѣ, который въ однихъ извѣстіяхъ называется Burdo, что̀ есть по всей вѣроятности Брдо, Бердо-гора, а въ другихъ извѣстіяхъ civitas Bosnensis, т.-е. городъ Босна, и который лежалъ на рѣкѣ верхней Боснѣ; по мѣстнымъ преданіямъ, это есть нынѣшняя

деревушка Блажуй, находящаяся при самыхъ истокахъ рѣки Босны, верстахъ въ 12 на западъ отъ Сараева, на полдорогѣ между нимъ и Крешовомъ [5]. Послѣ окончательнаго завоеванія Босніи турками въ 1527—28 г. епископы боснійскіе бѣжали въ венгерскую Славонію, въ нынѣшній городъ Дьяковаръ, который принадлежалъ имъ съ половины XIII вѣка какъ имѣніе ихъ каѳедры (Тейнера Monumenta Slav. Merid. I, 297, и въ которомъ образована была для нихъ маленькая епархія, называвшаяся Bosnensis seu Diacovariensis, а послѣ соединенія въ 1773 г. съ епархіей сирмійской или срѣмской называющаяся Bosnensis seu Diacovariensis et Syrmiensis), и боснійскіе католики оставались безъ собственныхъ епископовъ до позднѣйшаго недавняго времени.

Еретики патарены, представлявшіе собой отрасль болгарской секты богомиловъ, впервые явились въ Босніи, бывъ выгнаны изъ архіепископіи спалаттской, въ послѣдней четверти XII вѣка, въ правленіе бана Кулина. Неизвѣстно, по соображеніямъ политическимъ или безъ всякихъ соображеній, но однимъ изъ первыхъ адептовъ ереси былъ самъ банъ Кулинъ, который своимъ примѣромъ немедленно увлекъ за собой огромное, простиравшееся болѣе чѣмъ до десяти тысячъ, число своихъ подданныхъ [7]. Этой внезапностью распространенія ереси при особенныхъ вѣроисповѣдныхъ обстоятельствахъ страны навсегда рѣшена была ея дальнѣйшая счастливая судьба въ сей послѣдней. Еслибы государственно господствующимъ исповѣданіемъ Босніи было исповѣданіе большинства ея жителей—православіе, тогда ересь, несмотря на свой неожиданный первый успѣхъ, могла бы быть подавлена; но передъ малочисленнымъ господствующимъ католичествомъ она за-разъ стала силой, для которой не страшна была борьба. Папа Иннокентій III, бывъ извѣщенъ (въ 1199 г.) о случившемся, потребовалъ отъ верховнаго владѣтеля страны венгерскаго короля энергическихъ государственныхъ мѣръ противъ еретиковъ; король дѣйствительно поспѣшилъ обратиться къ такимъ мѣрамъ: но слѣдствіемъ было только то, что совращенные изъявили притворное раскаяніе, а затѣмъ тотчасъ

же опять возвратились къ ереси [7]. Патаренство могло быть подавлено не временными внѣшними экзекуціями, противъ которыхъ у еретиковъ было вѣрное средство—помянутое притворное раскаяніе, а только постоянными и неослабными усиліями самой внутренней власти страны. Но этого-то послѣдняго и не могло въ Босніи быть. Силою внѣшней власти бывъ сдѣлано господствующимъ въ странѣ, католичество при малочисленности своихъ послѣдователей какъ вещественнымъ образомъ было слабо для того, чтобы представители внутренней власти могли въ его пользу поднять борьбу съ ересью, такъ и нравственнымъ образомъ было слабо для того, чтобы постоянно удерживать этихъ послѣднихъ на своей сторонѣ; а такимъ образомъ было то, что одни изъ представителей внутренней власти, или собственныхъ боснійскихъ бановъ и королей, хотя оставались на сторонѣ католичества, не находили возможнымъ вступать въ борьбу съ ересью; а другіе не только не находили возможнымъ, но и не могли имѣть желанія, потому что вмѣсто католичества сами стояли на сторонѣ патаренства. Къ числу этихъ послѣднихъ между боснійскими банами и королями, кромѣ вводителя ереси Кулина, принадлежали—Матѳей Нинославъ, Младенъ Шубичъ, Стефанъ Котроманичъ, Стефанъ Твартко, Стефанъ Остоя и Стефанъ Твартко Твартковичъ [8].

Имѣвъ въ Босніи самый рѣшительный успѣхъ при первомъ же своемъ появленіи, ересь патаренская оставалась потомъ прочнымъ образомъ существовать въ ней до самаго завоеванія турецкаго. За исключеніемъ тѣхъ отдѣльныхъ случаевъ или краткихъ промежутковъ времени, когда являлась внѣшняя гроза со стороны возбуждаемыхъ папами королей венгерскихъ и отъ которой патарены обыкновенно отдѣлывались притворнымъ обращеніемъ къ католичеству, ересь пользовалась въ странѣ совершенной свободой, а въ правленіе бановъ и королей, принадлежавшихъ къ ней самой, вѣроятно, даже болѣе чѣмъ свободой—фактическимъ господствомъ. Какъ быстро возрастало число послѣдователей ереси послѣ Кулина и какъ велика была ихъ цифра въ разныя времена, прямыхъ

и точныхъ извѣстій относительно этого не имѣемъ; но всѣ, сохранившіяся отъ XIII—XV столѣтій, общія свидѣтельства единогласно утверждаютъ, что еретиковъ было огромное множество [9], такъ что съ полною вѣроятностію надлежитъ предполагать, что число ихъ было если не больше, то никакъ не меньше числа католиковъ; съ самаго начала и по самый конецъ въ рядахъ послѣдователей ереси постоянно находилась наибольшая часть боснійскаго высшаго сословія или боярства [10]. Существуя открыто и совершенно свободно, сектантское общество патареновъ представляло изъ себя подлѣ православной и католической церквей какъ бы третью особую и подобную имъ церковь; притязая быть по преимуществу собственною или національною церковію страны, оно именовало себя «церковію боснійскою» (црьква босанска [11]; а всѣ вообще еретики съ перваго прибытія въ страну и до позднѣйшаго времени называли себя «христіанами», крьстиянинь) [12]. Церковную администрацію секты составляли—одинъ настоятель, называвшійся господиномъ епископомъ и господиномъ дѣдомъ, и двѣнадцать его помощниковъ или подручниковъ, называвшіеся стройниками (у филиппопольскихъ богомиловъ въ XI в. апостолами) [13]. Мы сказали, что патарены существовали въ Босніи до завоеванія страны турками. Послѣ завоеванія они исчезли совершенно, такъ что въ настоящее время не остается въ ней ни малѣйшаго ихъ слѣда. Нѣтъ прямыхъ письменныхъ свидѣтельствъ, но необходимо предполагать, что всѣ они приняли магометанство и что большинство нынѣшнихъ босняковъ магометанъ (и въ особенности та часть ихъ, которая представляетъ собой классъ землевладѣльцевъ или дворянъ) суть именно потомки исчезнувшихъ еретиковъ [14].

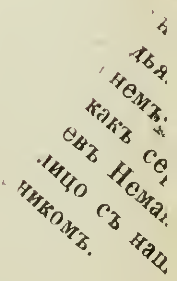
Захолмія или Герцоговина.

Захлумія или Захолмія, послѣ временъ Константина Порфирогенита называвшаяся у славянъ преимущественно Холмской землей, а съ половины XV вѣка получившая свое нынѣшнее названіе Герцоговины, составляла особое холмское

княжество, которое однакожъ, подобно Босніи, никогда не имѣло полной самостоятельности и также постоянно находилось въ вассальной зависимости отъ тѣхъ или другихъ изъ своихъ сосѣдей.

Государственная исторія холмскаго княжества пока извѣстна только отрывочнымъ и несвязнымъ образомъ.

Константинъ Порфирогенитъ даетъ знать, что съ начала поселенія сербовъ на ихъ настоящемъ мѣстѣ жительства и до его собственнаго времени Захлуміей постоянно владѣли члены одного и того же княжескаго дома (De administr. imperio c. 33 fin., въ Memor. pop. II, 406). Первый князь изъ этого дома, о которомъ онъ упоминаетъ, есть современный эму Михаилъ Вышевичъ, правившій около 915—945 годовъ ibid. c. 32 и 33, въ Memor. pop. ibid., cfr Шафар. Древн. [, II, 422,—когда было писано Константиномъ сочиненіе, онъ эще былъ живъ). Изъ того обстоятельства, что князь этотъ имѣлъ греческіе титулы проконсула (ἀνθύπατος) и патриція ibid), нужно заключать, что онъ по крайней мѣрѣ на время ризнавалъ власть императора византійскаго; но съ другой стороны извѣстно о нѣкоторыхъ его дѣйствіяхъ (о нихъ ниже), на основаніи которыхъ слѣдуетъ думать, что онъ также ылъ подручникомъ и короля хорватскаго; такимъ образомъ вообще слѣдуетъ полагать, что онъ колебался между верховой властью того и другаго. По всей вѣроятности, въ этомъ ке колебаніи между императорами византійскими и королями орватскими находились и большая часть его предшественниковъ и слѣдовавшіе за нимъ до конца XI вѣка его преемники. Относительно послѣднихъ нѣтъ никакихъ извѣстій въ родолженіе цѣлаго столѣтія; затѣмъ упоминаются — около 044 г. великій жупанъ Хранко (Hranko), подъ 1151 г. великій жупанъ Дѣша (Arkiv Сакцинскаго кн. 4, стр. 326 и н. 2, стр. 4,—можетъ-быть одинъ и тотъ же съ Дѣжей— тефаномъ Неманей, т.-е. можетъ-быть сей послѣдній временно владѣлъ Захолміей, бывъ прогнанъ братьями изъ своего восточно-сербскаго удѣла, cfr Стефана Первовѣнч. въ амятникахъ Шафар. стр. 4 и Дометіана, по изд. Даничича

стр. 10). Около 1152—1155 г. Холмскую землю подчинили своей власти, неизвѣстно — надолго ли, баны боснійскіе (см. въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго, кн. 4, стр. 326, о грамотахъ бановъ Славогоста и Борича, въ которыхъ подтверждается право владѣнія на земли, принадлежавшія къ Захолміи, сf у Юкича въ Zemljopis'и i Povjestn. Bosne стр. 88). Съ неизвѣстнаго времени раньше 1180 года и по неизвѣстное время между 1190 и 1199 годами княземъ захолмскимъ былъ Мирославъ, который былъ подручникомъ сербскаго великаго жупана Стефана Немани (но который считается братомъ сего послѣдняго безъ всякаго дѣйствительнаго основанія *), см. посланіе къ нему папы Александра III отъ 1181 г. въ Monumenta Slavorum Meridionalium Тейнера t. I, p. 1, и посланіе о немъ того же папы и отъ того же года къ венгерскому королю въ Патрологіи Миня t. 200, p. 1312,—архіепископъ сплѣтскій Райнеръ, о которомъ въ нихъ рѣчь, умеръ въ 1180 г., Kalendaria Ассемани I, 313, Monumenta Serbica Миклошича pp. 1 и 2; что Мирославъ былъ княземъ именно холмскимъ и что онъ умеръ прежде 1199 г., см. посланіе сына Неманина Волкана къ папѣ Иннокентію III отъ сего 1199 г. въ Kalendaria Ассемани V, 29 и у Тейнера въ Monumenta Slav. Merid. I, 6). Въ 1197 г. овладѣлъ Холмской землей братъ венгерскаго короля Емериха Андрей (Фесслера Geschichte von Ungarn, 2 изд. ч. 1, стр. 293), который подъ 1198—1200 годами и называется воеводой холмскимъ (Arkiv Сакцинскаго кн. 2, стр. 5). Неизвѣстно, долго ли послѣ этого область находилась въ зависимости отъ венгровъ, но подъ конецъ правленія Стефана

---

*) Извѣстно находящееся въ аѳонскомъ Хилендарскомъ монастырѣ древ- ·ербское Евангеліе, въ которомъ заглавныя буквы расписалъ золотомъ ·ригорій «кнезю великославному Мирославу сыну Завидину» (см. о ·амѣткахъ поклонника Св. горы, Кіевъ, 1864 г., стр. 309). Такъ ·ія лѣтописи называютъ Завидой или Завидомъ одного изъ брать- ·о мы полагаемъ, что Мирославъ Евангелія есть одно и то же Мирославомъ и что сей послѣдній былъ Немани племян-

Іервовѣнчаннаго (когда онъ былъ не жупаномъ, а уже коро-
іемъ), въ правленіе Радослава и въ началѣ правленія Владислава
)на снова принадлежала сербамъ (Monumenta Serbica pp. 8 fin.
ı 19 fin., и если вѣрить титуламъ, то еще pp. 11 и 25).
Іодъ 1234—1249 годами упоминается великій князь холмскій
\ндрей, какъ кажется, бывшій правителемъ довольно сильнымъ
ı вѣроятно находившійся въ зависимости отъ сербовъ только
юминальной (ibid. pp. 24 и 34, Arkiv кн. 2. стр. 8 sqq).
Іодъ 1254 годомъ упоминается сынъ сего Андрея жупанъ
'адославъ, не только не признававшій власти сербовъ, но и
іаходившійся во враждѣ съ ними и называвшій себя «вѣрнымъ
:летвеникомъ краля угорскаго» (Monumenta Serbica pp. 42 и 44).
Іослѣ этого нѣтъ сколько-нибудь надежныхъ свѣдѣній о Холм-
:кой землѣ опять въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія. Наи-
5олѣе вѣроятное есть то, что въ продолженіе всего этого вре-
іени она находилась, если не постоянно, то большею частію
въ зависимости отъ сербовъ (см. Monumenta Serbica pp. 55
ı 71.—Стефанъ Милутинъ говоритъ о земляхъ—въ первомъ
'лучаѣ по всей вѣроятности находившихся, а во второмъ слу-
іаѣ несомнѣнно находившихся въ области холмской). Передъ
'333 годомъ, съ котораго начинаются достовѣрныя извѣстія,
Захолмія принадлежала сербамъ (Monumenta Serbica p. 103 fin.),
ı въ этомъ послѣднемъ году она навсегда отнята была у нихъ
5оснійскимъ баномъ Стефаномъ Котроманичемъ (ibid. 105 fin.;
ізъ этого времени извѣстенъ по имени захлумскій банъ Де-
'анъ, упоминаемый подъ 1345 г., см. Макушева Изслѣдованія
› памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника стр. 190). Послѣ
1353 г. венгерскій король Людовикъ, женатый на дочери
умершаго въ семъ году Стефана Котроманича (Фесслера Ge-
schichte von Ungarn, изд. 2-го ч. 2, стр. 131), взялъ ее у пре-
емника сего послѣдняго Стефана Твартки и отдалъ какъ на-
слѣдство отца своей женѣ (см. у Фесслера ibid. ч. 2, стр. 230,
\rkiv Сакцинскаго кн. 2, стр. 12 и 35); но въ 1383 г., послѣ
смерти Людовика, Твартко снова возвратилъ ее подъ свою
власть (у Фесслера ibid.). Онъ отдалъ ее въ удѣльное владѣ-
ніе, съ именемъ воеводства, дому боснійскихъ бояръ по фами-

ліи Храничей, подъ которымъ она и находилась до самаго завоеванія турками. Первый воевода былъ Влатко Храничъ. Второй—Сандалъ Храничъ, сынъ Влатки, умершій въ 1433 или 1434 году (Monumenta Serbica pp. 372 и 379 fin.). Третій—Стефанъ Косача или Козаричъ, племянникъ Сандала, сынъ его брата Вукца, правившій съ 1434 или 1435 по 1466 годъ (ibid. pp. 492 и 495 fin.). Отложившись отъ короля боснійскаго и увеличивъ на его счетъ свои владѣнія—на западѣ древней Паганіей или нынѣшней западной частью Герцоговины по ту сторону р. Неретвы (съ городами Дувно, Рама и Любушка), на востокѣ нынѣшнимъ пашалыкомъ новопазарскимъ или той полосой земли, которая между Сербіей и Черногоріей по Новый Пазаръ включительно, а также по всей вѣроятности впервые присоединивъ отъ Сербіи къ Захолміи и являющуюся въ его время за сею послѣдней маленькую Травунію (нынѣшній округъ требиньскій), Стефанъ отдался въ ленную зависимость нѣмецкому королю Фридриху III, отъ котораго получилъ титулъ герцога (въ 1448 или 1449 г., см. у Райнальда, an. 1449, n. 9, грамоту папы отъ февраля 1448 г., въ которой онъ называется еще не dux, а comes, и въ Monumenta Serbica Миклошича, p. 441, грамоту его самого отъ іюля 1450 г., въ которой уже называетъ себя герцогомъ, cfr Гласн. XIV, 144 sqq, 155, 158 sqq), почему и его владѣнія, называвшіяся при немъ у турокъ землей Герцоговой (Monumenta Serbica 474 sqq), получили потомъ названіе Герцоговины (Стефанъ писался въ грамотахъ «херцегъ одь светога Саве» или «херцегъ светога Саве,» см. Monum. Serb.,—отъ Св. Саввы или Св. Саввы потому, что въ его области находились останки перваго сербскаго архіепископа Св. Саввы, погребеннаго въ Милешевѣ монастырѣ; также онъ называлъ себя «хранителемъ гроба Св. Саввы»). Въ 1463 г., когда турки завоевали Боснію, Стефанъ успѣлъ спасти себя отъ ихъ оружія тѣмъ, что заблаговременно призналъ себя ихъ данникомъ (cfr въ Monumenta Serbica Миклошича pp. 474 и 475). Ему наслѣдовали два его старшіе сына Владиславъ и Влатко, которые подѣлили между собой владѣнія. При этихъ послѣднихъ въ 1483 г. недолго существовав-

шее герцегство окончательно покорено было турками и обращено въ турецкую провинцію (Дюканжа Familiae Byzantinae, ed. Paris., p. 430, Юкича Zemljopis i Poviestnica Bosne стр. 60 sqq, Тёммеля Beschreibung des Vilajet Bosnien, Wien, 1867, S. 38 sqq).

Захолмія или Герцоговина, подобно Босніи, была и остается страной того же самаго троевѣрія, что эта послѣдняя. Собственной вѣрой захолмцевъ, также какъ и босняковъ, было православіе (принятое ими одновременно со всѣми прочими сербами); но такъ какъ въ отношеніи государственномъ они переходили изъ рукъ въ руки между сосѣдями православными и католическими, то вмѣстѣ съ православіемъ явилось у нихъ католичество. Сосѣдство съ Босніей, превратившееся съ первой половины XIV столѣтія въ прямую зависимость отъ нея, доставило имъ патаренство.

Исторія постепеннаго убавленія въ странѣ первоначально единственнаго въ ней православія остается неизвѣстною. Въ настоящее время на 200 слишкомъ тысячъ душъ всего количества населенія области (безъ пашалыка новопазарскаго) православныхъ считается до 100 тысячъ душъ или немного менѣе половины (см. у Тёммеля стр. 77 и въ Запискахъ Географич. Общ. XIII, 678). Такъ какъ число патареновъ, за потомковъ которыхъ должно быть принимаемо большинство нынѣшнихъ магометанъ, за-разъ сильно увеличилось предъ самымъ завоеваніемъ турецкимъ вслѣдствіе того, что сюда бѣжали подвергшіеся гоненію патарены боснійскіе; такъ какъ число католиковъ весьма значительно увеличено на счетъ православныхъ усиліями позднѣйшей, настоящаго столѣтія, пропаганды, то съ вѣроятностію можно предполагать, что въ послѣднее время предъ завоеваніемъ турецкимъ, до сейчасъ помянутаго наплыва патареновъ боснійскихъ, православные составляли около двухъ третей всего населенія.

До времени Св. Саввы православные захолмцы, подобно православнымъ боснякамъ, не имѣли ни одного собственнаго епископа, и конечно обращались въ своихъ церковныхъ нуждахъ къ тому же самому, единственному на всѣхъ сербовъ,

епископу рашскому, къ которому и эти последніе. При Св. Саввѣ Захолмія принадлежала въ государственномъ отношеніи къ Сербіи; вслѣдствіе этого, учреждая въ своей новооткрытой архіепископіи епископскія каѳедры, онъ позаботился и объ ней, именно — въ ней учреждена была одна на всю область епископская каѳедра, которая названа была по имени области захолмскою (холмскою). Въ какомъ именно мѣстѣ области находилась эта каѳедра, оставшаяся послѣ Св. Саввы существовать на все послѣдующее время, точнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ. Основываясь на двухъ сербскихъ лѣтописяхъ, изъ которыхъ въ одной говорится, что епископъ захолмскій поставленъ былъ «у Столпѣ въ храмѣ Пресв. Богородицы,» а въ другой «у Стонѣ въ храмѣ Пресв. Богородицы» (у Шафар. въ Памятн. стр. 59 и 69), и считая правильнымъ второе, а не первое чтеніе, г. Даничичъ (въ Рѣчникѣ подъ словомъ Стонъ) полагаетъ, что каѳедра находилась въ городѣ Стонѣ или Стагно, который въ нынѣшней южной австрійской Далмаціи на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ Сабіончелло съ твердой землей. Но такъ какъ городъ Стонъ по своему мѣстоположенію былъ на самой закраинѣ Захолміи и какъ бы внѣ ея, такъ какъ его и ближайшей его округи населеніе было тогда не сербское, а латино-романское, и въ немъ давно пребывалъ католическій епископъ: то мнѣніе это намъ не представляется вѣроятнымъ, и мы думаемъ, что или ошибка въ лѣтописяхъ или что подъ Стономъ (Стольномъ) долженъ быть разумѣемъ въ нихъ другой городъ, особый отъ предыдущаго и находившійся гдѣ-нибудь внутри страны. Митрополитъ захолмскій (герцоговинскій) Нектарій, пріѣзжавшій въ Россію въ 1702 г. утверждалъ въ своихъ показаніяхъ о себѣ, данныхъ нашему правительству, что его каѳедра, бывшая тогда въ Требиньскомъ монастырѣ Успенія Богородицы, находилась въ этомъ монастырѣ уже 600 лѣтъ (см. Сношеніи съ Востокомъ г. Муравьева ч. V, рук. л. 47), т.-е. иначе—что она находилась въ немъ съ самаго открытія епархіи. Но и это послѣднее свидѣтельство не можетъ быть принято какъ справедливое: еслибы каѳедра съ самаго начала находилась въ Требиньскомъ монастырѣ, то

она и называлась бы травунскою, а не захолмскою, такъ какъ Травунія до своего слитія съ Захолміей въ XIV в. постоянно отдѣлялась и отличалась какъ особая область. Можетъ-быть правду говоритъ одинъ изъ позднѣйшихъ сербскихъ лѣтописцевъ, который утверждаетъ, что каѳедра епископа захолмскаго была поставлена Св. Саввой «во храмѣ Св. Богородицы подъ горою зовомою Заломъ въ невесинскомъ кадилоку» (уѣздѣ, Гласн. V, 37, cfr другаго лѣтописца въ Дечанскихъ Споменикахъ архим. Ристича стр. 3), и у котораго читается внушающее довѣріе къ его словамъ прибавленіе: «еже и нынѣ зрится.» Городъ Невесинь или Невесинье, въ уѣздѣ котораго по словамъ лѣтописца было мѣстопребываніе епископа, верстахъ въ 30 на юго-востокъ отъ Мостара; гора За̀ломъ (Заломско брдо) на юго-востокъ отъ Невесиня (см. Гласн. XX, 303 и карты Босніи съ Герцоговиной, приложенныя къ XXII кн. Гласника и къ книгѣ Рошкевича Studien über Bosnien und die Herzegovina). Изъ своего первоначальнаго, достовѣрнымъ образомъ неизвѣстнаго, мѣста каѳедра перенесена была, какъ кажется, въ концѣ XVI вѣка въ помянутый выше Требиньскій монастырь Успенія Богородицы, который носилъ собственное названіе Твардошъ и который находился верстахъ въ 10 къ западу отъ города Требинье (въ 1596 г. епископъ герцоговинскій Виссаріонъ и въ 1602 г. митрополитъ герцоговинскій Силиверстъ жили уже въ требиньскомъ монастырѣ, см. въ Slawische Bibliothek Миклошича и Фидлера II, 292 fin. и въ Сербско-далматинск. Магазинѣ 1839 г. стр. 134; въ каталогѣ требиньскихъ митрополитовъ, составленномъ въ самомъ Требиньскомъ монастырѣ, первымъ поставленъ Виссаріонъ. см. Записки Географич. Общ. XIII, 662: можно думать, что этотъ Виссаріонъ есть одинъ и тотъ же съ Виссаріономъ 1596 года и что именно имъ и принесена была сюда каѳедра; о самомъ монастырѣ, который въ настоящее время въ развалинахъ, см. ibid. стр. 657 sqq). Изъ монастыря Твардошъ каѳедра перенесена была въ нынѣшнее свое мѣсто—главный городъ Герцоговины Мостаръ между 1751 и 1763 годами (ibid. стр. 664 sqq; послѣ переименованія Захолміи въ Герцоговину митропо-

литы захолмскіе стали называться захолмскими и герцоговинскими,—посербски херцеговачки, и просто герцоговинскими).

Кромѣ этой, собственно такъ-называемой захолмской или герцоговинской каѳедры, которая послѣ своего открытія осталась существовать навсегда, въ Захолміи или Герцоговинѣ бывали каѳедры временныя, существовавшія недолго. Именно какъ таковыя извѣстны: 1) милешевская, 2) петровская и полугерцоговинская. О каѳедрѣ милешевской, т.-е. Милешева монастыря, мы уже говорили выше. Неизвѣстно когда она была открыта — въ то ли время, какъ югозападный уголъ Сербіи, въ которомъ находился монастырь, бывъ присоединенъ королемъ Стефаномъ Тварткой отъ Сербіи къ Босніи, принадлежалъ къ сей послѣдней, или когда уже онъ перешелъ отъ Босніи къ Герцоговинѣ, что̀ было при Стефанѣ Косачѣ; но какъ бы то ни было, каѳедра существовала въ правленіе этого Стефана Косачи,—въ памятникахъ упоминается (подъ 1466 г.) бывшій при немъ милешевскій митрополитъ Давидъ (см. Сербски споменици Пуцича, Бѣлградъ, 1862, кн. 2, стр. 128 и 134, — у Миклошича въ Monum. Serb. p. 497 онъ же). Когда была каѳедра закрыта, остается также неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ ранѣе второй половины XVI в. (см. Сношеній Россіи съ Востокомъ Муравьева ч. I, стр. 16, гдѣ подъ 1586 г. въ монастырѣ не митрополитъ, а архимандритъ). О каѳедрѣ петровской и полугерцоговинской, съ титуломъ митрополіи, упоминается въ одной записи, относящейся къ 1622—23 г. (ко вторичному правленію султана Мустафы I, см. Записокъ Географич. Общ. XIII, 311 fin.). Въ какомъ именно мѣстѣ находилась каѳедра, остается совершенно неизвѣстнымъ; такъ какъ изъ записи слѣдуетъ заключать, что митрополитъ петровскій былъ мѣстнымъ архіереемъ для помянутаго выше монастыря Милешева, то епархія обнимала восточную половину или часть Герцоговины. Когда перестала существовать каѳедра, остается неизвѣстнымъ; но такъ какъ ея нѣтъ въ Каталогѣ патр. іерусал. Хризанѳа, то вообще была закрыта до начала XVIII вѣка (въ упомянутой записи 1622—23 г. представляется мѣстнымъ архіереемъ монастыря Милешева петровскій митро-

политъ Логгинъ; но въ записи 1639 г., ibid. стр. 312 fin., представляется таковымъ же просто герцоговинскій митрополитъ Логгинъ: можно думать, что въ обоихъ случаяхъ разумѣется одно и то же лицо, и что, послѣ перехода этого Логгина съ первой каѳедры на вторую, первая присоединена была ко второй).

Мы говорили и видѣли выше, что въ государственномъ отношеніи Захолмія переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія между православными и католическими сосѣдями. Въ тѣ промежутки времени, когда она находилась подъ властію послѣднихъ (хорватовъ, венгровъ непосредственно и венгровъ чрезъ посредство Босніи), въ ней и должна была дѣйствовать латинская пропаганда, потому что съ государственнымъ католическимъ господствомъ открывалась свобода въ странѣ и католическому исповѣданію. Въ первый разъ латинскіе проповѣдники имѣли возможность проникнуть въ Захолмію въ весьма непродолжительномъ времени послѣ того, какъ здѣшніе сербы (вмѣстѣ со всѣми прочими сербами) окончательнымъ образомъ утверждены были въ христіанствѣ по греческому православному обряду. Существуютъ документы, изъ которыхъ слѣдуетъ, что правившій въ первой половинѣ X вѣка (около 915—945 гг.) захолмскій князь Михаилъ не только признавалъ себя подручникомъ католическаго хорватскаго короля, но и самъ лично былъ членомъ римской церкви (въ 925 г. былъ въ Спалатто церковный соборъ, на которомъ вмѣстѣ съ королемъ хорватскимъ присутствовалъ и великій князь захолмскій; послѣ собора папа адресовалъ свое посланіе не только къ первому, но вмѣстѣ и ко второму,—дѣяніе соборное и посланіе папы см. у Баттіана въ Leges ecclesiasticae regni Hungariae I, 329 sqq); а изъ этого само собою слѣдуетъ, что при немъ открытъ былъ въ страну совершенно полный доступъ и названнымъ проповѣдникамъ. Дальнѣйшая исторія распространенія католичества въ Захолміи въ своихъ подробностяхъ остается совершенно неизвѣстною. Въ настоящее время въ общемъ количествѣ всего населенія области католики составляютъ немного менѣе чѣмъ четвертую часть, а передъ завоеваніемъ турец-

кимъ, вѣроятно, они составляли часть шестую или седьмую. Никогда не имѣвъ до позднѣйшаго недавняго времени своего отдѣльнаго епископа, они находились въ церковномъ завѣдываніи — сначала епископа стагненскаго или стонскаго, о которомъ говорено было нами выше и каѳедра котораго собственно существовала для романо-итальянскаго населенія захолмскаго морскаго побережья, а съ сороковыхъ годовъ XIV столѣтія, когда Захолмія присоединена была къ Босніи, а городъ Стагно или Стонъ съ своей округой былъ проданъ рагужанамъ (Monumenta Serbica Миклошича p. 103 fin. sqq, по всей вѣроятности епископа боснійскаго *).

Патарены успѣли проникнуть въ Захолмію изъ сосѣдней Босніи весьма въ непродолжительномъ времени послѣ того, какъ утвердились въ этой послѣдней; именно — по извѣстіямъ, они уже были въ ней (Захолміи) передъ 1235 годомъ (Тейнера Monumenta Hungarica I, 163). Съ первой четверти XIV столѣтія, когда Захолмія стала удѣльнымъ владѣніемъ Босніи, для еретиковъ открылась въ первой странѣ такая же полная свобода проповѣди, какъ и во второй. За симъ, съ послѣдней четверти того же столѣтія, во время правленія воеводъ изъ дома Храничей, ересь не только пользовалась совершенной свободой но и сдѣлалась господствующею вѣрою страны, потому что второй и третій воеводы изъ этого дома, т.-е. Сандалъ Храничъ и Стефанъ Косача, были ревностными патаренами [15]. Послѣ завоеванія Захолміи или Герцоговины турками, всѣ здѣшніе патарены, подобно боснійскимъ, приняли магометанство, такъ что и здѣсь, подобно какъ тамъ, въ настоящее время нѣтъ ни малѣйшаго ихъ остатка.

*) Что въ Захолміи не было другой латинской каѳедры кромѣ стагненской и что епископъ стагненскій былъ вмѣстѣ и вообще католическимъ епископомъ захолмскимъ, см. Ѳому архидіакона спалаттскаго или сплѣтскаго у Ассемани въ Kalendaria.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Что не менѣе какъ до половины X вѣка Боснія составляла удѣльную область Сербіи, это слѣдуетъ изъ повѣствованія Константина Порфирогенита, который, нигдѣ не говоря о ней особо, ясно включаетъ ее въ границы Сербіи и прямо называетъ ее частью сей послѣдней, см. его сочиненія De administrando imperio cap. 30, ed. Bonn. p. 145 sqq и cap. 32. Что въ XI вѣкѣ Боснія принадлежала нѣкоторое время къ Хорватіи, объ этомъ, во-первыхъ, прямо свидѣтельствуютъ нѣкоторые акты (см. въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго кн. 2, стр. 4, подъ 1080 годомъ),—вовторыхъ, объ этомъ нужно заключать изъ того обстоятельства, что послѣ XI вѣка владѣтели боснійскіе именовались банами, каковое названіе не есть сербское, а хорватское. Когда именно Боснія поступила подъ власть Венгріи, точнымъ образомъ неизвѣстно; всего вѣроятнѣе, это случилось въ послѣднихъ годахъ XI вѣка, одновременно съ тѣмъ какъ присоединено было къ Венгріи королевство хорватское, а во всякомъ случаѣ не позднѣе первой половины XII вѣка, потому что въ 1136 г. венгерскій король Бела 2-й уже отдалъ ее въ удѣлъ одному изъ своихъ сыновей (см. у Баттіана въ Leges ecclesiasticae regni Hungariae II, 227, cfr Фесслера Geschichte von Ungarn I, 241).

2. Стефанъ Дабиша называется и представляется католикомъ въ посланіяхъ папы Урбана V отъ 1369 г., у Райнальда an. 1369, n. 12; но такъ какъ онъ въ то время искалъ у папы и у венгерскаго короля защиты отъ притѣсненій брата (Стефана Твартки, ibid.), то неизвѣстно, не присоединялся ли отъ патаренства (котораго держался весь его родъ) къ католичеству только на время и притворнымъ образомъ. Павелъ Шубичъ долженъ быть

считаемъ католикомъ, а не патареномъ потому, что главнымъ образомъ онъ былъ баномъ не боснійскимъ, а хорватскимъ, и что такимъ образомъ онъ не могъ рѣшиться на отпаденіе отъ католичества (къ которому принадлежалъ по рожденію) въ патаренство по требованіямъ своего положенія. Стефанъ Томашъ, нища и надѣясь получить отъ папы помощь противъ турокъ, присоединился отъ патаренства къ католичеству въ началѣ своего правленія въ 1444 г. (у Райнальда въ Annall. Eccless. an. 1444, n. 2 и an. 1445, n. 23 sqq). По тѣмъ же побужденіямъ онъ оставался католикомъ и во все послѣдующее время своего правленія, а равнымъ образомъ былъ таковымъ же и сынъ его, недолго правившій, Стефанъ Томашевичъ (у Райнальда ibid. an. 1447, n. 21 sub fin., an. 1449, n. 9, an. 1455, n. 24, an. 1457, n. 17 sqq, an. 1460, n. 91 sqq, an. 1461, n. 136, an. 1462, n. 30 sqq).

3. Если достовѣрны помѣщенныя въ Фарлатіевомъ Illyricum Sacrum — дѣянія спалаттскаго собора 1185 г. (t. III, p. 213) и грамота папы Климента III отъ 1191 г. (t. id. p. 223), то епархія боснійская открыта между этими двумя годами, потому что въ дѣяніяхъ соборныхъ между епископами митрополіи спалаттской еще не упоминается епископъ боснійскій, а грамотой папы уже подтверждается митрополиту спалаттскому власть надъ симъ послѣднимъ. Не знаемъ достовѣрное ли, упоминаніе объ этомъ епископѣ подъ 1195 г. см. въ одномъ актѣ, указанномъ въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго IV, 326, и совершенно достовѣрное передъ 1203 г. въ донесеніи папѣ Иннокентію III находившагося въ Босніи его легата, въ Патрол. Миня т. 215, стр. 153, у Тейнера въ Monum. Slav. Merid. I, 19 (Ассемани въ Kalendaria неправильно разумѣетъ слова донесенія объ епископѣ православномъ). Послѣ низложеннаго въ 1232 г. за совращеніе въ патаренство неизвѣстнаго по имени епископа (см. грамоту папы Григорія IX въ изданіи Баттіана Leges ecclesiasticae regni Hungariae II, 238), дальнѣйшіе епископы извѣстны по именамъ и въ непрерывномъ порядкѣ.

4. См. въ Illyricum Sacrum Фарлати, t. III, pp. 223 и 237, грамоты папы Климента III отъ 1191 г. и венгерскаго короля Емериха отъ 1207 г., по которымъ епископія боснійская въ архіепископіи спалаттской,—въ Monumenta Hungarica Тейнера, t. I, p. 204, грамоту папы Иннокентія IV отъ 1248 г., которою епископія боснійская переводится изъ архіепископіи рагузской въ архіепископію колотскую (грамота папы Паехалиса II отъ 1102 г.,

въ которой поручается завѣдываніе Сербіей, Захлуміей и Травуніей архіепископу рагузскому, но въ которой области эти называются — *regnum* Serviliae, *regnum* Zachulmiae, *regnum* Tribuniae, см. въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго кн. 4, стр. 326, по всей вѣроятности подложная; cfr въ Illyricum Sacrum, t. V, p. 53, грамоту венгерскаго короля Коломана отъ того же 1102 г., по которой рагузскій архіерей не архіепископъ, а епископъ, и назывался не Доминикомъ, а Сингидуномъ. Если не подложна грамота рагузскаго архіепископа Бернардина отъ 1195 г., у Сакцинскаго ibid. n. 9, то дѣло нужно будетъ понимать такъ, что между архіепископами спалаттскимъ и рагузскимъ происходили изъ-за епископіи боснійской споры и что она переходила между ними отъ одного къ другому).

5. См. Тейнера Monumenta Slav. Merid. I, 298 sub fin., 146 fin., 211 fin., Юкича Zemljopis i Poviestn. Bosne стр. 31 sqq, Записокъ Географич. Общ. XIII, 67; по нѣкоторымъ, каѳедра сначала была въ Крешовѣ, а въ Босну перенесена была въ 1238 г., у Юкича ibid. стрр. 36 и 96.

6. См. посланіе сербскаго князя Волкана къ папѣ Иннокентію III отъ 1199 г. въ Патрол. Миня т. 214, стр. 726 и у Тейнера въ Monum. Slav. Merid. I, 6, и посланіе самого папы къ венгерскому королю отъ 1200 г. у Миня ibid. стр. 872, у Тейнера ibid. p. 12 fin.—Что касается до побужденій политическихъ, которыя бы могли заставить бана Кулина принять патаренство, а равнымъ образомъ и бо́льшую часть преемниковъ поддерживать ересь: то какъ у одного, такъ и у другихъ можетъ быть предполагаемо желаніе посредствомъ введенія въ странѣ своей особой вѣры уничтожить ея религіозныя тяготѣнія къ тѣмъ или другимъ ея сосѣдямъ (къ православнымъ сербамъ и католическимъ венграмъ), и такимъ образомъ въ этомъ обособленіи относительно вѣры имѣть одно изъ средствъ къ утвержденію и ея государственной самостоятельности.

7. См. у Миня въ Патрол. т. 214, стрр. 871, 1108 и т. 215, стрр. 153 sqq и 240, у Тейнера въ Monum. Slav. Merid. I, 12, 15, 19 и 22; что еретики изъявили раскаяніе только притворное, видно изъ того, что, спустя не очень продолжительное время послѣ Кулина (въ началѣ правленія Нинослава), ихъ снова оказалось въ странѣ огромное множество (см. ниже).

8. Нинославъ былъ рожденъ и воспитанъ въ патаренствѣ (Тейнера Monumenta Hungarica I, 120); когда въ 1233 году, вскорѣ

послѣ его вступленія на престолъ, явился въ Боснію папскій легатъ, то, не желая потерять престола, котораго могъ быть лишенъ королемъ венгерскимъ, онъ поспѣшилъ изъявить притворную готовность приступить къ латинской церкви (ibid. p. 169); но едва удалился легатъ, какъ онъ снова возвратился къ патаренству (ibid.). Въ послѣдствіи, оставаясь въ душѣ неизмѣннымъ патареномъ, онъ дѣйствовалъ подобнымъ же образомъ (ibid. I, 205 fin.). О Стефанѣ Котроманичѣ извѣстно, что до 1340 г. онъ принадлежалъ не къ латинской церкви (у Тейнера ibid. I, 633 и 675),—къ православной церкви или къ патаренству, изъ актовъ ясно не видно; но что ко второму, а не къ первой, объ этомъ необходимо заключать, вопервыхъ, изъ того, что по происхожденію онъ былъ внукъ нѣмца-католика, и что если легко допустить съ его или его отца стороны отпаденіе отъ католичества въ патаренство, то напротивъ весьма трудно предположить переходъ изъ католичества въ православіе,—вовторыхъ, изъ того, что родственники его принадлежали къ патаренству и что о племянникѣ его (Стефанѣ Тварткѣ) говорится какъ о патаренѣ отъ предковъ патареновъ. Было ли помянутое выше присоединеніе Стефана Котроманича къ католичеству искреннее или только притворное и временное, остается неизвѣстнымъ (такъ какъ изъявилъ желаніе обратиться вслѣдствіе прибытія въ страну папскаго легата, то искренность можетъ быть заподозриваема). Стефана Твартку, какъ мы говорили, нѣкоторые считаютъ за православнаго; но папа Урбанъ V въ одномъ посланіи къ венгерскому королю пишетъ о немъ: «Banus Bosnae, sequens suorum progenitorum vestigia detestanda ac fovens et defendens haereticos, ad illas partes quasi ad sentinam foetidam de diversis mundi partibus confluentes» (обижаетъ своего младшаго брата католика, у Райнальда an. 1369, n. 12). Слова эти ясно даютъ знать, что онъ былъ патаренъ, а не православный, потому что о православіи папы никогда не позволяли себѣ выражаться vestigia detestanda (cfr еще у Тейнера въ Monum. Slav. Merid. 1, 265). Нѣкоторые полагаютъ, что онъ приступилъ къ католической церкви подъ конецъ своей жизни, потому что въ одной грамотѣ 1390 г. онъ называетъ себя fidei catholicae plantula, Rad VIII, 135 нач.; но и это весьма сомнительно, потому что для патарена, когда это требовалось, ничего не стоило назвать себя «розгой католической вѣры.» Что Стефанъ Остоя былъ патаренъ, это слѣдуетъ изъ того, что сынъ его Стефанъ Томашъ былъ рожденъ

и воспитанъ въ патаренствѣ, и присоединился отъ послѣдняго къ католичеству только по вступленіи на престолъ. Что Стефанъ Твартко Твартковичъ былъ также патаренъ, объ этомъ, вопервыхъ, необходимо заключать изъ словъ папы Евгенія IV, который о преемникѣ его Стефанѣ Томашѣ, принявшемъ католичество, говоритъ, что онъ primus inter reges Bosnae sanctam fidem catholicam acceptavit (у Райнальда an. 1447, n. 21 sub fin. и у Тейнера въ Monum. Hungar. II, 237,—у перваго вмѣсто primus неправильно читается prius),—вовторыхъ, объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ одинъ бывшій при немъ въ Босніи папскій легатъ (см. Загребскій Rad VIII, 143 fin.).

9. Современныя свидѣтельства о семъ имѣются: отъ первой четверти XIII в. (1232—48 г.), см. Тейнера Monumenta Hungarica I, 123, 204, 297; отъ первой четверти и отъ половины XIV в., ibid. I, 462 sqq, 517, его же Monumenta Slav. Merid. I, 265, Райнальда an. 1369, n. 12; отъ половины XV в., Farlati Illyricum Sacrum IV, 257 sqq (показаніе 1244 г. говоритъ, что in Bosna haereticorum perfidiam admodum invaluisse seu pullulasse ita, quod *pauci* invenirentur in partibus illis verae fidei (т.-е. католичества) zelatores vel cultores; по показанію 1369 г.—in partibus Bosnae quam plures haeretici commorantur; по показанію 1445 г. патарены составляли такой процентъ населенія, что изгнать ихъ значило бы страшно обезлюдить страну (см. Rad'а VIII, 152 fin. и 153 нач.).

10. Въ 1236 г. папа Григорій IX писалъ къ одному боснійскому боярину, оставявшемуся католикомъ, что онъ inter principes Bosnensis diocoeccos infectos macula haereticae pravitatis existit quasi lilium inter spinas (у Райнальда an. 1236, n. 67, Тейнера Monum. Hungar. I, 147); въ 1447 г. папа Николай V писалъ къ таковому же боснійскому боярину: inter hereticos constitutus tu solus catholicus inter principes regni Bosne sanctam fidem catholicam illibatam servasti (у Тейнера ibid. II, 235). О принадлежности къ патаренству въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV столѣтія самыхъ первыхъ боснійскихъ бояръ и боярскихъ родовъ см. въ статьѣ Фр. Рачкаго Bogomili i Patareni, напеч. въ загребскомъ журналѣ Rad VIII, 136.

11. См. у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словомъ «дѣдь», — во всѣхъ указанныхъ тутъ мѣстахъ изъ памятниковъ подъ церковію босанскою разумѣется патаренство.

12. Въ 1203 г. еретики обѣщались папскому легату: nos autem

de caetero non christianos, sicut hactenus, sed fratres (дававшіе обѣщаніе были монахи) nos nominabimus, ne singularitate nominis aliis christianis injuria inferatur (у Миня въ Патрол. т. 215, стр. 154 fin.; Тейнера Monum. Slav. Merid. I, 20). Относительно дальнѣйшаго времени см. въ Рѣчникѣ Даничича подъ словомъ «крьстиянинь,» гдѣ во всѣхъ указанныхъ изъ памятниковъ мѣстахъ подъ христіанами разумѣются патарены. Что касается до названія патарены, то по мнѣнію однихъ, оно не есть туземное а дано имъ папами, бывъ перенесено на нихъ съ западныхъ еретиковъ катаровъ, которые съ XIII вѣка усвоили себѣ названіе патареновъ (объясненіе названія патаренъ см. у Герцога въ Real-Encyklopädie подъ словомъ Patarener XI, 190); а по мнѣнію Шафарика, оно происходитъ отъ рѣки Тары, которая течетъ въ юговосточной Босніи (въ направленіи отъ юго-востока къ сѣверозападу и впадаетъ въ верхнюю Дрину), и дано имъ потому, что они жили по этой рѣкѣ (Древн. I, 1, 410 прим.). Въ туземныхъ письменныхъ памятникахъ, въ которыхъ это названіе совсѣмъ не встрѣчается, они называются бабунами (см. у Григоровича въ Путеш. стрр. 20 sqq и 182, въ Законникѣ Душана по изд. Шафар § 72,—«бабуньска рѣчь»), богомилами (см. у Григоров. въ Рѣчи о Сербіи стр. 52) и просто еретиками (въ Житіи Стефана Немани, написанномъ Стефаномъ Первовѣнч., у Шафар. въ Памятн. стр. 6 sqq, въ Дометіановомъ житіи Св. Саввы по изд. Даничича стр. 233 fin. sqq. У нѣкоторыхъ греческихъ писателей XV в. патарены называются кундугерами или кудугерами,—Κουνδούγεροι, Κυδούγεροι, — см. Геннадія патріарха константинопольскаго посланіе къ синайскимъ монахамъ, напеч. въ книгѣ патріар. іерусал. Нектарія Επιτομὴ τῆς ἱεροκοσμικῆς Ἱστορίας, стр. 227 (выписка у насъ ниже въ прим. 15), и Халкондилу въ Memor. pop. II, 428. Откуда взято было названіе, положительнымъ образомъ сказать не можемъ. Патр. іерусал. Нектарій въ сейчасъ названной своей книгѣ Επιτομὴ τῆς ἱεροκοσμ. Ἱστορίας говоритъ, что кутугерами, Κουτούγεροι, иначе называются сирійскіе еретики трусиды или друсиды, Τρουσίδες, Ντρουσίδες, стр. 189 fin., подъ которыми у него разумѣются, если не ошибаемся, ливанскіе друзы (кромѣ стр. 189, см. еще стр. 298 sqq); такъ какъ объ основателѣ секты, египетско-палестинскомъ владѣтелѣ Χάκεμ Ἀμπρίλλε или Μέλεκ Νταχάρ'ѣ (жившемъ въ концѣ X в.), Нектарій говоритъ, что онъ увлекъ въ свою ересь многихъ изъ манихеевъ, стр. 189 fin.: то можетъ-быть вслѣдствіе

этого обстоятельства названіе кундугеровъ или кутугеровъ и перенесено было съ друзидовъ или друзовъ на патареновъ, которые представляли собой отрасль манихеевъ и которые весьма часто называются прямо именемъ сихъ послѣднихъ).

13. См. у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словами «дѣдь и строиникь,» и разумѣй указанныя у него мѣста о патаренахъ. По преданію, неизвѣстно справедливому ли, сохранившемуся у монаховъ Крешевскаго монастыря, находящагося верстахъ въ 15 на западъ отъ Сараева (при городкѣ Крешевѣ), каѳедра или столица епископа патаренскаго была именно въ этомъ Крешевскомъ монастырѣ (см. Юкича стр. 36 и 96, Записокъ Географич. Общ. XIII, 362 fin. Въ 1404 г. одна грамота писана «у господина епискупа (патаренскаго) на Яникихь,» но гдѣ искать этихъ Яники, остается неизвѣстнымъ, см. у Рачкаго въ статьѣ о богомилахъ, Rad'a VII, 164 fin.).

14. Король Стефанъ Томашъ подъ конецъ своего правленія, въ виду приближавшейся турецкой грозы, желая расположить въ свою пользу папу, у котораго усиленно искалъ помощи, рѣшился поднять на патареновъ гоненіе (см. у Райнальда an. 1460, n. 91, у Рачкаго въ статьѣ о богомилахъ, Rad'a VIII, 165 sqq). При этомъ многіе изъ патареновъ бѣжали изъ Босніи въ Герцоговину къ своему единовѣрцу герцогу Стефану Косачѣ (у Рачкаго ibid. стр. 166), а другіе многіе, по увѣренію одного современнаго свидѣтеля, присоединены были къ католической церкви (см. посланіе патріарха константинопольскаго Геннадія къ синайскимъ монахамъ, напеч. въ сочиненіи патр. іерусал. Нектарія Ἐπιτομὴ τῆς ἱεροκοσμικῆς Ἱστορίας Ἐνετίῃσι, **1677**, стр. 227: καὶ ἐποίησαν ἐκεῖ,—ἐν Πόσνᾳ, въ Босніи,—πολλοὺς ἀπὸ Κουνδουγέρων—патареновъ—εἰς τὴν ὑποταγὴν τῆς Ῥωμαϊκῆς ἐκκλησίας). Но относительно этихъ послѣднихъ слѣдуетъ думать, что ихъ обращеніе было не искреннее и что потомъ они, подобно оставшимся въ патаренствѣ, также приняли магометанство (воевода города Бобовца, съ котораго турки начали завоеваніе Босніи, принадлежавшій къ числу новообращенныхъ патареновъ, измѣнническимъ образомъ предался туркамъ при первомъ же ихъ приближеніи, у Райнальда an. 1463, n. 15). Что турки успѣли привлечь на свою сторону боснійскихъ патареновъ (или же можетъ-быть, наоборотъ, патарены начали заискивать у турокъ) еще когда готовились къ завоеванію страны, см. посланіе папы Ни-

колая V къ боснійскому королю Стефану Томашу отъ 1450 г. у Райнальда въ Annalles Ecclesiastici an. 1450, n. 13 (въ посланіи папы читается: quod tu in bello, quod contra Teucros *et haereticos Manichaeos* pro tua defensione geris....).

15. Свидѣтельство о патаренствѣ Сандала Хранича см. въ статьѣ Ф. Рачкаго Bogomili i Patareni—въ Rad'ѣ VIII, 136; о Стефанѣ Косачѣ см. у Райнальда an. 1449, n. 9, у Тейнера въ Monumenta Hungarica II, 359 (мы говорили выше, что онъ давалъ у себя убѣжище патаренамъ боснійскимъ, когда на нихъ поднято было гоненіе королемъ Стефаномъ Томашемъ) и въ посланіи константинопольскаго патріарха Геннадія къ синайскимъ монахамъ, напечатанномъ въ книгѣ патр. іерусал. Нектарія Ἐπιτομὴ τῆς ἱεροκοσμικῆς Ἱστορίας, Ἐνετίῃσι, 1677, стр. 227 (cfr у Фабриція въ Biblioth. Graeca, ed. Hamb., 1721, X, 379. По необыкновенной рѣдкости книги Нектарія, выписываемъ изъ Геннадіева посланія все то мѣсто, въ которомъ говорится о Стефанѣ Косачѣ (говорится по тому поводу, что монахи синайскіе спрашивали патріарха, какъ имъ относиться къ епископу боснійскому, пришедшему къ нимъ съ дарами герцога): Περὶ τοῦ ἐπισκόπου τοῦ ἀπὸ Πόστνας (Босніи). Καὶ ἐποίησαν ἐκεῖ *) πολλοὺς ἀπὸ Κουνδουγέρων (католики въ Босніи изъ патареновъ) εἰς τὴν ὑποταγὴν τῆς Ῥωμαϊκῆς Ἐκκλησίας. Οὕτω καὶ αὐτὸς (епископъ боснійскій) ἐφιλοτιμήσατο, ἵνα τὸν Αὐθέντην χερτζέκαν (герцога Стефана) ἐν ἄλλῳ μέρει τῆς Πόστνας, καὶ ὅσους δυνηθῇ ἐκεῖ ποιήσει Χριςιανοὺς ὀρθοδόξους εἰς τὴν Ἐκκλησίαν ἡμῶν. (εἴθε ἵνα ἐποίουν τοῦτο καὶ τῶν ἡμετέρων τινὲς, ἀλλὰ ποῦ ζῆλος τοιοῦτος;) Ποιεῖ οὖν ἐκεῖ, ὡς μανθάνομεν, καὶ πολλὴν ὠφέλειαν· ὁ δὲ Αὐθέντης ἐκεῖνος φανερῶς μὲν οὐδὲν χωρίζεται τελείως τῶν Κουνδουγέρων, διὰ τὸν περὶ τῆς ἀρχῆς φόβον· καὶ οἰκονομίᾳ χρώμενος, ἵνα διὰ τοῦ τοιούτου καλύμματος, ἑλκύσῃ τοὺς ἄλλους, τῇ συνεργίᾳ τοῦ ἐπισκόπου. Ἔςι δὲ τῇ διαθέσει Χριςιανὸς, ἀπὸ ὀλίγου καιροῦ, διὰ τοῦτο πέμπει εἰς τοὺς Χριςιανοὺς ἐλεημοσύνας· εἰ δὲ μὴ ἦν Χριςιανὸς, οὐκ ἔμελλεν ῥίπτειν ματαίως τὰ χρήματα αὐτοῦ. Διὰ τοῦτο, τὸν ἐπίσκοπον, ἐὰν μνημονεύσητε ποτὲ, οὐ βλάπτεσθε, ἔνι γὰρ Ὀρθόδοξος, καὶ χειροτονίᾳ ὀρθοδόξου, τοῦ γνησίου Πατριάρχου τοῦ τόπου αὐτοῦ.

---

*) Выписываемъ отдѣлъ посланія какъ онъ есть, безъ всякихъ измѣненій. Это начало его показываетъ, что онъ напечатанъ въ книгѣ Нектарія не въ полномъ видѣ, а въ сокращеніи, сдѣланномъ не совсѣмъ толково.

3.

Православная Церковь

въ Черногоріи, у австрійскихъ Сербовъ

и

въ нынѣшнемъ Княжествѣ Сербскомъ.

Черногорія.

История Черногоріи, начиная съ половины XIV столѣтія и по конецъ XVII, въ напечатанныхъ доселѣ книжкахъ о ней (Милутиновича, владыки Петра, Милаковича, Е. Ковалевскаго, А. Попова, Вилькинсона, Андрича) излагается не столько на основаніи какихъ-нибудь историческихъ документовъ, сколько на основаніи устныхъ, сложившихся у черногорцевъ преданій. Но эти послѣднія, какъ оказывается, довольно значительно несогласны съ дѣйствительностію. Настоящія или достовѣрныя историческія извѣстія о Черногоріи доставляютъ бумаги Архива бывшей венеціанской республики, извлеченія изъ которыхъ, касающіяся южныхъ славянъ, сдѣланы сербскимъ ученымъ Янкомъ Шафарикомъ и напечатаны въ бѣлградскомъ Гласникѣ, въ книжкахъ XI—XV, и отчасти нашимъ русскимъ ученымъ г. Макушевымъ (въ статьѣ Самозванецъ Степанъ Малый, напечатанной въ іюльской книжкѣ Русскаго Вѣстника 1869 г., стр. 33 sqq). На основаніи сихъ послѣднихъ (и частію Дневника венеціанца XVI в. Марина Санудо, извлеченія изъ котораго въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго кн. V sqq) и составлена нами наша краткая история Черногоріи государственная.

Нынѣшнее княжество черногорское составляетъ часть области прежняго сербскаго государства, которая называлась Діоклеей или Зетой и которая кромѣ самаго княжества обнимала прилежащую къ сему послѣднему съ юго-востока и приблизительно равную съ нимъ по длинѣ и ширинѣ часть сѣверной Албаніи и также морское побережье отъ устья Дрина до Каттаро или Котора. Названіе Черногорія или Черногорье (Montenegro, Μαυροβούνιον, Карадагъ), восходящее началомъ ко второй половинѣ XV вѣка, заимствовано отъ одной изъ горъ княжества, именно той, на которой находится его столица городокъ Цетинье и которая называется (или по крайней мѣрѣ называлась въ прежнее время) Черной горой.

История нынѣшней Черногоріи, какъ особой земли или земельки, начинается со второй половины XIV столѣтія. Когда созданное Стефаномъ Душаномъ обширное, но слишкомъ эфе-

мерное царство распалось послѣ смерти своего основателя на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній или государствъ, то образовала изъ себя такое отдѣльное владѣніе между прочимъ и область Діоклея или Зета (называемая въ актахъ этого времени исключительно вторымъ своимъ именемъ). Въ правленіе преемника Душанова Уроша и вѣроятно еще при немъ самомъ Зетой управляло боярское семейство по фамиліи Бальшичи; эти-то Бальшичи, которыхъ съ 1362 г. называются три брата Срацимиръ, Георгій или Юрій и Бальша, не позднѣе какъ съ 1367 г. и отложились отъ власти государя всей Сербіи, чтобы объявить себя независимыми владѣтелями. Сначала правилъ (съ титуломъ жупана) старшій братъ Срацимиръ; послѣ его смерти (вѣроятно, въ 1369 г.) второй братъ — Георгій или Юрій (принявшій титулъ господина—dominus), а послѣ смерти сего послѣдняго (между 1375 и 1379 гг.) младшій—Бальша. Преемникомъ Бальши съ 1385 г. былъ сынъ старшаго брата Георгій или Юрій, которому наслѣдовалъ въ 1403 или 1404 г. его собственный сынъ Бальша младшій; первый изъ сихъ двоихъ, опасаясь необходимости уступить восточную подгорную часть своихъ владѣній туркамъ, поспѣшилъ въ 1396 г. продать ее венеціанцамъ, а второй послѣ продолжительныхъ, сначала несчастныхъ, а потомъ счастливыхъ, войнъ съ венеціанцами успѣлъ отнять у нихъ все проданное имъ, за исключеніемъ города Скутари.

Послѣ смерти Бальши, который умеръ въ 1421 г., не оставивъ наслѣдниковъ (и едвали не бывъ отравленъ агентами венеціанцевъ, которые объявили цѣну за его голову), сначала всю Зету захватили венеціанцы, а потомъ (въ 1423 г.) половина ея отнята была у венеціанцевъ сербскимъ деспотомъ Стефаномъ, послѣ котораго, во время бѣганій отъ турокъ его преемника Юрія Бранковича, одна часть имъ завоеваннаго снова возвращена была венеціанцами, а другая была захвачена холмскимъ воеводой Стефаномъ Косачей. Дальнѣйшимъ послѣ сего было, вопервыхъ, то, что вся нижняя или подгорная Зета и всѣ зетскіе города (Будва, Антиваръ, Дульчинье, Скутари и Дривастъ) остались за венеціанцами, отъ которыхъ

потомъ постепенно перешли къ туркамъ,—вовторыхъ, то, что въ верхней Зетѣ или нынѣшней Черногоріи возникло подъ именемъ воеводства новое особое владѣніе, возстановленнымъ продолженіемъ котораго служитъ нынѣшнее княжество черногорское.

Основателемъ новаго особаго владѣнія былъ Стефанъ Черноевичъ, иначе Стефаница, происходившій изъ фамиліи Юрашичей, которая при Бальшичахъ была первою по значенію и силѣ между боярскими или удѣльно-владѣльческими фамиліями Зеты. Пользуясь войной, происходившей между Стефаномъ Косачей и венеціанцами, и приставъ ко вторымъ какъ къ сторонѣ сильнѣйшей, Черноевичъ былъ признанъ венеціанцами въ присвоенномъ имъ достоинствѣ воеводы и принятъ въ вассальные слуги республики. Первоначально воеводско-владѣльческая область его, такъ какъ вся нижняя Зета принадлежала венеціанцамъ, а бо̀льшая часть верхней была въ рукахъ Косачи, была совершенно ничтожная, — она находилась гдѣ-то въ нынѣшней сѣверной Черногоріи; но въ 1455 г., или силой отнявъ или инымъ какимъ образомъ получивъ отъ Косачи его завоеванія, онъ уже владѣлъ значительною частью верхней Зеты. Признавъ себя въ 1455 г. вторично данникомъ венеціанцевъ, Стефаница или Стефанъ Черноевичъ умеръ около 1460 года. Преемникомъ его былъ сынъ его Иванъ Черноевичъ. Занявъ мѣсто отца, Иванъ отложился отъ венеціанцевъ, чтобы увеличить на ихъ счетъ свои владѣнія, и успѣлъ пріобрѣсти отъ нихъ или всю, или значительную часть нынѣшней южной Черногоріи и часть западнаго морскаго побережья. Въ 1473 году онъ принужденъ былъ спасаться отъ турокъ бѣгствомъ въ Италію; въ 1480 г. или 1481 г. снова возвратившись въ свои владѣнія, въ 1485 г. онъ построилъ въ Цетиньи, нынѣшней столицѣ княжества, монастырь съ храмомъ Лореттской Божіей Матери, въ который перенесъ каѳедру митрополита зетскаго изъ ея прежняго подгорнаго монастыря Св. Михаила. Преемникомъ Ивана Черноевича, умершаго въ 1490 г., былъ сынъ его Юрій, который въ началѣ правленія до 1494 г. принужденъ былъ,

подобно отцу, укрываться отъ турокъ въ Италіи и который между 1495—99 годами сгоняемъ былъ съ владѣнія своимъ младшимъ братомъ Стефаномъ. На семъ Юріи прерывается рядъ черногорскихъ воеводъ, и послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1514 году, маленькое государство присоединено было къ Турціи, ставъ частью пашалыка скадарскаго или скутарскаго (cfr Макушева ibid. стр. 38).

Въ подданствѣ Турціи Черногорія находилась съ начала XVI по конецъ XVII вѣка, или въ теченіе двухъ безъ небольшаго столѣтій. Зависимость, какъ нужно предполагать, не была совершенно настоящею, а походила на ту полунезависимость, въ которой находятся въ настоящее время албанцы нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностей, которые когда хотятъ платятъ, а когда не хотятъ отказываются платить дань султану и которые не допускаютъ турецкаго правительства до вмѣшательства въ свое внутреннее управленіе. Въ концѣ XVII вѣка черногорцы рѣшились снова возвратить себѣ полную свободу, чего одной части ихъ и удалось достигнуть подъ предводительствомъ, избраннаго въ 1696 или 1697 г. во владыки или митрополиты и вмѣстѣ въ народные вожди и правители, Даніила Петровича Нѣгоша или Нѣгуша (урожденца села Нѣгушей, находящагося недалеко на западъ отъ Цетинья) и послѣ поголовнаго истребленія въ своей средѣ всѣхъ такъ-называемыхъ потурченцовъ или принявшихъ магометанскую вѣру (посредствомъ рѣзьни, подобной варѳоломеевской ночи или сицилійской вечернѣ).

Ставшая при владыкѣ Даніилѣ свободною часть Черногоріи состояла изъ нынѣшнихъ нахій или волостей—катунской, рѣчской и лѣшанской. Преемниками владыки Даніила, правившаго до 1735 г. († 11 января сего года), были слѣдующіе, подобно ему совмѣщавшіе въ себѣ власть духовную и государственную, владыки или митрополиты:

2) Савва Петровичъ, племянникъ Даніила, правившій съ 1735 по 1782 г. († въ февралѣ). Въ 1750 г. былъ поставленъ въ митрополиты и принятъ Саввою въ помощники по управленію троюродный братъ его Василій Петровичъ Пламе-

нацъ, который умеръ у насъ въ Петербургѣ въ 1766 г. Въ томъ же 1766 г. явился въ Черногоріи извѣстный самозванецъ—Степанъ Малый, который выдавалъ себя за русскаго императора Петра III и который, живъ въ Черногоріи до 1774 г., почти совсѣмъ отнялъ государственную власть у слабаго характеромъ Саввы.

3) Петръ Петровичъ 1-й, святый, правившій съ 1782 по 1830 г. († 18 октября). Въ его правленіе между 1792—1796 годами присоединились къ Черногоріи нынѣшнія нахіи сей послѣдней — черничская, бѣлопавличская, пиперская и морачская.

4) Петръ Петровичъ 2-й, правившій съ 1830 по 1851 г. († 19 октября), послѣдній митрополитъ, совмѣщавшій въ своемъ лицѣ власть духовную съ государственною. При немъ въ 1831 г. присоединилась къ Черногоріи нахія Кучи.

Въ преемники Петру Петровичу избранъ былъ племянникъ его Даніилъ Петровичъ. Не желая идти въ монахи, онъ успѣлъ получить отъ народнаго вѣча согласіе, чтобы на будущее время власть государственная отдѣлена была отъ власти церковной, и подъ именемъ Даніила 1-го провозглашенъ былъ наслѣдственнымъ княземъ Черногоріи. Онъ правилъ съ 1851 по 1860 г. (30 іюля сего года онъ былъ убитъ въ Каттаро однимъ черногорцемъ). Такъ какъ онъ не оставилъ послѣ себя наслѣдниковъ, то въ преемники ему, согласно его волѣ, избранъ былъ племянникъ его, сынъ его брата Мирки Петровича, Николай, который и правитъ до настоящаго времени.

Область Діоклея или Зета, часть которой составляетъ нынѣшняя Черногорія, какъ уже было говорено нами выше, имѣла своего особаго епископа со времени основателя сербской архіепископіи Св. Саввы или съ начала XIII вѣка. Послѣ переименованія Душаномъ архіепископіи въ патріархіи, епархія зетская вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими епархіями получила титулъ митрополіи. Каѳедра епископовъ-митрополитовъ зетскихъ до 1485 г. была въ монастырѣ Св. Михаила, который находился въ западной приморской части области, недалеко отъ города Каттаро, а въ 1485 г. перенесена бы-

ла Иваномъ Черноевичемъ въ монастырь Лореттской Божіей Матери, построенный имъ въ Цетиньи.

Рядъ епископовъ-митрополитовъ зетскихъ, начиная съ XIV столѣтія, на которомъ остановились мы выше (въ каѳедрахъ сербской архіепископіи), остается пока совершенно неизвѣстнымъ до второй половины XV столѣтія. Въ 1485 г. митрополитомъ зетскимъ былъ Виссаріонъ (Monumenta Serbica Миклошича p. 533); въ записяхъ на разныхъ книгахъ подъ 1493—1512 годами митрополитомъ зетскимъ называется Вавила (см. Andric'a Geshichte des Fürstenthums Montenegro, Wien, 1853, S. 18), который, по всей вѣроятности, былъ непосредственнымъ преемникомъ Виссаріона (и есть тотъ самый, который въ 1485 г. былъ при семъ послѣднемъ епископомъ, Monum. Serb. Микл. ibid.). Послѣ Вавилы до Даніила Петровича Нѣгуша у составителей напечатанныхъ исторій Черногоріи приводится довольно длинный и выдаваемый ими за непрерывный рядъ черногорскихъ владыкъ; но какъ относительно числа, такъ и порядка этихъ послѣднихъ составители не совсѣмъ между собою согласны *). Въ записяхъ на книгахъ и въ разныхъ грамотахъ упоминаются: 1) Макарій Кореничъ подъ 1550—68 годами (у Андрича ibid. S. 19), 2) Пахомій владыка подъ 1569 г., 3) Веніаминъ подъ 1582 г. (Србско-далмат. Магаз. 1854 г. стр. 40), 4) Рувимъ подъ 1608 — 9 годами (Загребскій Rad I, 178), 5) Руфимъ

*) У владыки Петра Петровича 1-го въ его «Краткой исторіи Црне горе,» напечатанной въ Грлицѣ, календарѣ црногорскомъ на 1835 годъ, перечисляется слѣдующій рядъ владыкъ послѣ Вавилы до Даніила (стр. 63—): 1) Германъ, 2) Павелъ, 3) Василій, 4) Никодимъ, 5) Руфимъ Болѣвичъ, 6) Пахомій Команъ, 7) Мардарій Корнечанинъ, 9) Руфимъ Велѣкрайскій, 10) Василій Велѣкрайскій, 11) Виссаріонъ Байца, 12) Савва Калудеричичъ. У Милутинова въ «Исторіи Церне-Горе одь искона до новіега времена,» у Бѣограду, 1835, стр. 24 sqq: 1) Германъ, 2) Павелъ, 3) Никодимъ, 4) Мардарій, 5) Пахомій, 6) Руфимъ, родомъ отъ Болѣвичей, 7) Руфимъ, родомъ изъ села Велій Край, 8) Василій, 9) Виссаріонъ, 10) Савва. У Милаковича въ «Исторіи Црне-Горе,» у Задру, 1856 г.: 1) Германъ, 2) Павелъ, 3) Василій, 4) Никодимъ, 5) Ромилъ, 6) Пахомій Команинъ, 7) Веніаминъ, 8) Руфимъ Нѣгошъ, 9) Мардарій.

подъ 1631 г., 6) Мардарій подъ 1650 г., 7) Руфимъ Болѣвичъ подъ 1675 г., 8) Виссаріонъ подъ 1689 г. (Србско-далмат. Магаз. 1854 г.), 9) Савва, родомъ отъ села Отиничъ, подъ 1696 г. (Загребск. Rad I, 179).

Въ 1485 г. митрополитъ Виссаріонъ имѣлъ при себѣ подвѣдомаго ему епископа Вавилу, Monumenta Serbica Миклошича р. 533; подъ 1551 г. упоминается, какъ кажется, таковой же, подвѣдомый митрополиту зетскому, епископъ Ромилъ (Србско-далмат. Магаз. 1854 г. стр. 33). Гдѣ имѣли эти епископы пребываніе, остается намъ неизвѣстнымъ; можетъ-быть въ томъ монастырѣ Св. Николая вранинскаго на островѣ Скадарскаго озера, въ которомъ нѣкоторые неправильно полагаютъ кафедру самого митрополита до ея перенесенія въ Цетинье.

Неизвѣстно, когда въ XVI в. архіереи черногорскіе низведены были изъ митрополитовъ снова въ епископы и назывались этимъ послѣднимъ именемъ до владыки Саввы Петровича или по крайней мѣрѣ до Даніила Петровича (Виссаріонъ, бывшій въ концѣ XV—началѣ XVI в. называется митрополитомъ, см. напр. послѣсловіе къ Слѣдованной Псалтири, напечатанной въ Цетиньи въ 1494 г.—въ Толстовскихъ старопеч. книгахъ № 4, а Рувимъ подъ 1608 и 1609 годами называется епископомъ, см. Загребскій Rad I, 178; патріархъ іерусал. Хризанѳъ, писавшій свой каталогъ архіерейскихъ престоловъ въ первыхъ годахъ XVIII в., называетъ архіереевъ черногорскихъ епископами, cfr въ Rad'ѣ I, 179, запись Саввы Отинича; въ ставильной грамотѣ владыкѣ Даніилу Петровичу патр. Арсенія Черноевича говорится неопредѣленно, что онъ поставленъ «въ боголюбственномъ степени архіерейскомъ,» и какъ кажется—должно разумѣть епископство, см. грамоту у Мулотиновича стр. 31). Вмѣсто зетскихъ архіереи стали называться черногорскими въ томъ же XVI в. (помянутый выше Виссаріонъ называется зетскимъ, см. ibid., а помянутый выше Рувимъ называется черногорскимъ и приморскимъ, ibid.).

Мы говорили выше, что, начиная съ Даніила Петровича Нѣ-

гуша и до Петра Петровича 2-го включительно, владыки черногорскіе были не только духовными пастырями, но вмѣстѣ и мірскими правителями и вождями своего маленькаго народа, или одновременно его архіереями и князьями. По причинѣ этого исключительнаго положенія своего они должны были и вести себя особеннымъ, необычнымъ для православныхъ архіереевъ образомъ. Они не только должны были вѣдать все гражданское управленіе своей земельки, но и превращаясь изъ архіереевъ въ воиновъ, лично предводительствовать народомъ въ его почти непрестанныхъ войнахъ съ турками (владыки обыкновенно и одѣвались въ мірское одѣяніе, а монашескія рясу и клобукъ употребляли только выходя въ церковь; изображеніе владыки Петра Петровича 2-го въ его мірскомъ одѣяніи см. въ книгѣ Линдау Dalmatien und Montenegro, nach Wilkinson, Leipzig, 1849).

Австрійскіе сербы.

Большинство сербовъ, населяющихъ Австрійскую имперію, суть бѣжавшіе отъ турокъ переселенцы изъ бывшаго царства сербскаго и изъ Босніи съ Герцоговиной. Сербы царства сербскаго, начавъ свою эмиграцію за Саву и Дунай въ сосѣднія области бывшаго венгерскаго королевства вскорѣ послѣ косовскаго погрома 1389 г., непрерывно продолжали ее потомъ въ теченіе всего XV и первой половины XVI столѣтій. Со второй половины XVI столѣтія они принуждены были остановиться, потому что и тѣ области венгерскаго королевства, въ которыя они бѣжали отъ турокъ, подобно ихъ отечеству, были завоеваны сими же послѣдними. Но въ концѣ XVII вѣка, когда Венгрія отнята была у турокъ австрійцами и когда такимъ образомъ снова открылась возможность къ бѣгству, патр. Арсеній Черноевичъ за-разъ вывелъ съ собой огромную колонію эмигрантовъ. Переселенія босняковъ и герцоговинцевъ въ предѣлы того же бывшаго венгерскаго королевства и въ далматинскія владѣнія бывшей венеціанской республики относятся

главнымъ образомъ къ продолженію XVI столѣтія, а отчасти также къ концу XVII [1]. Области, въ которыя выселялись и въ которыхъ до настоящаго времени остаются сербы бывшаго царства сербскаго, суть Темешварскій банатъ (западная половина), собственная Венгрія (преимущественно юговосточный уголъ ея, между Дунаемъ и Тейсою, составляющій такъ-называемую Бачку), Срѣмъ или Сирмій и Славонія. Области, въ которыхъ селились и до сихъ поръ живутъ переселенцы изъ Босніи съ Герцоговиной, суть Кроація съ Истріей, западная Далмація и отчасти Славонія. Изъ 1.500.000 всего нынѣшняго сербскаго населенія Австрійской имперіи къ потомкамъ тѣхъ и другихъ переселенцевъ, вмѣстѣ взятыхъ, принадлежатъ до 1.250.000. Остальныя 250.000 представляютъ собой жители юговосточнаго далматинскаго побережья и прилежащихъ къ сему послѣднему острововъ. На своей территоріи, которая есть собственная сербская территорія, они суть коренные обитатели.

Исторія сербской православной церкви въ нынѣшней Австрійской имперіи раздѣляется на два періода: первый—отъ начала переселеній до патр. Арсенія Черноевича; второй — отъ прибытія сего патріарха въ Австрію до настоящаго времени.

Не тотчасъ послѣ паденія государства сербо-венгерскіе переселенцы могли отказаться отъ надежды—изгнавъ поработителей, снова возвратиться въ отечество. Но когда надежда эта все болѣе и болѣе стала исчезать, они должны были позаботиться, чтобы прочнымъ образомъ устроить себя на новомъ мѣстѣ жительства. Вмѣстѣ со всѣмъ другимъ приступлено было къ устройству и дѣлъ церковныхъ. Хотя венгерскіе короли, несмотря на свое желаніе перезвать къ себѣ какъ можно болѣе сербскихъ колонистовъ, какъ кажется, не изъявляли готовности быть слишкомъ щедрыми на привилегіи относительно свободы и правъ ихъ православнаго исповѣданія [2]: однако дѣло не доходило и до того, чтобы въ видахъ насильственнаго привлеченія ихъ къ католицизму совсѣмъ лишить ихъ права имѣть у себя своихъ собственныхъ православныхъ епископовъ (какъ это было съ тѣми же сербами въ далматин-

скихъ владѣніяхъ республики венеціанской). Поэтому устроеніе дѣлъ церковныхъ состояло въ томъ, что сербо-венгерскіе переселенцы, начиная съ конца XV вѣка, приступили къ постепенному учрежденію у себя своихъ собственныхъ сербо-венгерскихъ епископскихъ каѳедръ.

Первою по времени учрежденія каѳедрой была каѳедра срѣмская, которая назначена была по отношенію къ прочимъ, имѣвшимъ быть открытыми послѣ нея, каѳедрамъ составлять ихъ митрополію. Что касается до этихъ прочихъ, постепенно вслѣдъ за первою открывавшихся, каѳедръ, то, къ сожалѣнію, ни за какое время настоящаго періода мы не имѣемъ полнаго ихъ каталога, и узнаёмъ о существованіи тѣхъ или другихъ между ними только изъ отдѣльныхъ о каждой и разновременныхъ свидѣтельствъ и указаній. По таковымъ свидѣтельствамъ и указаніямъ извѣстны, какъ существовавшія въ тѣ или другія времена настоящаго періода, слѣдующія епископскія каѳедры: 1) будимская или офенская (вѣроятная), 2) шегединско-бачская, 3) вараждинская или хорватская, 4) іеновско-темешварская, 5) арадская, 6) пожегская, 7) вершецкая, 8) хоповская *).

Сколько именно было каѳедръ передъ приходомъ въ Австрію патр. Арсенія Черноевича, остается намъ неизвѣстнымъ. Въ грамотѣ сему патріарху импер. Леопольда 1-го отъ 1695 г. поименованы каѳедры, имѣющія существовать на будущее время. Если предположить, какъ это весьма вѣроятно, что всѣ эти каѳедры существовали уже прежде прибытія патріарха, то онѣ называются въ грамотѣ слѣдующія: 1) темешварская и іенопольская, 2) карлштадтская и зрипопольская, 3) шегединская, 4) будимская и стольно-бѣлградская, 5) могачская и сигетская, 6) вершецкая и 7) великоварадская и егарская (см.

*) Пріѣзжавшій въ Россію въ 1654 г., сербскій пекскій патріархъ Гавріилъ Раичъ сообщалъ въ Московскомъ Посольскомъ Приказѣ, что подъ областью его состоитъ 40 епархій, 8 митрополій и 32 епископіи (см. Муравьева Сношенія съ Востокомъ ч. 3, л. 740). Изъ этихъ 40 епархій, какъ мы полагаемъ, для сербо-венгерскихъ поселеній должно быть отдѣлено не менѣе 10-ти; но какія именно онѣ тогда были, остается неизвѣстнымъ.

грамоту у Чапловича въ сочинении Slavonien und zum Theil Croatien B. 2, Pesth, 1819, S. 37).

Въ какія отношенія была поставлена митрополія срѣмская при ея учрежденіи къ патріарху пекскому, остается неизвѣстнымъ. Если она была объявлена независимою отъ патріарха архіепископіей — митрополіей, что есть вѣроятнѣйшее, то ей пришлось пользоваться своей независимостью весьма недолгое время. Съ 1521 по 1567 г. турки завоевали, за исключеніемъ Кроаціи, гдѣ были колоніи и гдѣ послѣ были открыты епископіи боснійскихъ переселенцевъ, всѣ тѣ мѣстности венгерскаго королевства, въ которыхъ были колоніи и епископіи переселенцевъ изъ собственнаго царства сербскаго. Съ этимъ подпаденіемъ подъ власть турецкаго правительства переселенцы и въ церковномъ отношеніи должны были возвратиться подъ власть пекскаго патріарха.

1) Епархія срѣмская. Епархія эта носила свое названіе не отъ города, а отъ области Срѣмъ или Сирміи, которая занимаетъ уголъ, образуемый впаденіемъ Савы въ Дунай, между лѣвымъ берегомъ первой и правымъ берегомъ втораго. Каѳедра ея учреждена была внукомъ предпослѣдняго сербскаго деспота Юрія Бранковича (сыномъ его сына Стефана) и братомъ тогдашняго деспота или народнаго вождя сербо-венгерскихъ переселенцевъ Іоанна, митрополитомъ угровлахійскимъ Максимомъ (см. въ Monumenta Serbica Миклошича p. 541, о митр. Максимѣ выше—въ исторіи угровлахійской церкви). Годъ учрежденія каѳедры точнымъ образомъ неизвѣстенъ; но такъ какъ она учреждена была послѣ постриженія Максима въ монашество (см. у Рaнча по 2-му изд. стр. 335 и сербскую лѣтопись въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго III, 23), но при жизни деспота Іоанна (Monum. Serb. ibid.), и такъ какъ Максимъ постриженъ въ монахи не ранѣе конца 1495 г. (у Раича III, 333 и Monum. Serb. p. 539, cfr Србскій Лѣтописъ 1853 г. II, 172), а Іоаннъ, если не ошибаются сербскія лѣтописи (у Раича III, 332 и 336, и въ Arkiv'ѣ Сакцинск. III, 25), умеръ въ концѣ 1502 г., то ея открытіе должно быть относимо къ промежутку 1496—1502 годовъ. Какъ мы сказали выше, каѳедра была самою первою по вре-

мени изъ всѣхъ сербо-венгерскихъ каѳедръ (см. у Раича III, 335 и въ Arkiv'ѣ III, 23) и была предназначена ея основателемъ служить митрополіей для прочихъ, имѣвшихъ послѣ нея открываться, сербо-венгерскихъ епархій (Monum. Serb. ibid.). Пребываніе митрополиту было опредѣлено въ монастырѣ Крушедолъ (ibid.), который былъ построенъ тѣмъ же митрополитомъ Максимомъ и который находится верстахъ въ 10-ти на югъ отъ нынѣшней резиденціи сербо-австрійскихъ митрополитовъ—городка Карловца (о монастырѣ см. у Чапловича въ Slavonien II, 184). Въ грамотѣ импер. Леопольда патр. Арсенію Черноевичу отъ 1695 г. епархія срѣмская не упоминается въ числѣ существующихъ,—когда она была закрыта, остается намъ неизвѣстнымъ; такъ какъ въ 1686—95 г. епископъ темешварско-іеновскій былъ архимандритомъ монастыря Крушедолъ (см. у Чапловича ibid. II, 37 и ниже въ епархіи іеновской), то необходимо думать, что въ послѣднее время передъ Арсеніемъ Черноевичемъ епархія находилась въ завѣдываніи этого епископа темешварско-іеновскаго. Изъ митрополитовъ срѣмскихъ извѣстенъ намъ по имени только одинъ—Іоакимъ, упоминаемый въ сопочанскомъ синодикѣ и жившій неизвѣстно въ какихъ годахъ XVI в. (Записокъ Географич. Общ. XIII, 152). Въ 1667 г. пріѣзжалъ въ Москву за милостыней, называемый въ одномъ мѣстѣ епископомъ, въ другомъ митрополитомъ, Іоакимъ сербославонскій (Муравьева Сношеній съ Востокомъ ч. 3, лл. 886 и 902); но такъ какъ сербо-славонскимъ могъ называться какъ митрополитъ срѣмскій, къ епархіи котораго принадлежала нѣкоторая часть Славоніи, такъ и епископъ (или митрополитъ) пожегскій, епархія котораго обнимала бо́льшую часть той же области, то и неизвѣстно—который изъ двухъ долженъ быть разумѣемъ.

2) Будимская, въ грамотѣ импер. Леопольда—будимская и стольно-бѣлградская. Будимъ есть сербское названіе венгерскаго города Офена. Стольный Бѣлградъ,—понѣмецки Штульвейссенбургъ, повенгерски Szekes-Fejervar, находится на юго-западъ отъ Офена. Въ записи на одномъ рукописномъ сербскомъ Евангеліи упоминается подъ 1552 г. митрополитъ будим-

скій Матѳей (см. въ Србско-далматинск. Магазинѣ кн. XXIV 1865 г., стр. 175). Хотя и Будимль собственной Сербіи (о которомъ см. выше) иногда называется въ памятникахъ также Будимомъ (сfr Рѣчникъ Даничича подъ словомъ Боудимль); но, какъ кажется, гораздо вѣроятнѣе разумѣть въ помянутой записи митрополита именно венгерско-будимскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и открытіе епархіи будимской или офенской относить къ первой половинѣ XVI вѣка.

3) Шегединско-бачская. Городъ Шегединъ (Szegedin) находится въ Венгріи, при впаденіи Мароша въ Тейсу; Бачкой называется область Венгріи, лежащая на югъ отъ Шегедина, между Тейсой и Дунаемъ. Первое извѣстное намъ упоминаніе объ епархіи (митрополіи) шегединско-бачской, неизвѣстно когда открытой, относится къ 1579 г. (см. Шафарика Geschichte der Südslawischen Literatur B. 3, Prag, 1865, S. 219, № 154).

4) Вараждинская или хорватская. Епархія эта находилась въ сѣверной Кроаціи, обнимая православное населеніе комитатовъ вараждинскаго и крейцскаго или крижскаго, и называлась вараждинскою по городу Вараждину, а хорватскою по области Хорватіи или Кроаціи. Она называлась еще марчскою по монастырю Марчѣ, въ которомъ была каѳедра епископовъ и который находится недалеко отъ г. Крейца или Крижа. Начало существованія этой епархіи относится ко второй половинѣ XVI в. и положено было тѣмъ, что пришедшіе въ сѣверную Кроацію боснійскіе православные переселенцы привели съ собой своего епископа (см. у Чапловича въ Slavonien II, 18 sqq, Мушицкаго каталогъ въ Гласн. VI, 82, Чёрнига Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie II, 169,—Мушицкій относитъ прибытіе епископа къ 1573 г., Чапловичъ къ 1576—78 г., Чёрнигъ къ 1600; полагаемъ, что вѣрнѣе у Чапловича). Со второй половины XVI в. епархія существовала непрерывно въ продолженіе всего настоящаго періода. Рядъ епископовъ ея былъ: 1) Гавріилъ, первый епископъ, приведенный переселенцами, 2) Симеонъ Вретанскій или Вретанія *), 3) Мáксимъ Моисилó, 4) Ма-

*) Архим. Арсеній въ статьѣ «Сербы и Волохи въ австрійскихъ земляхъ,» помѣщенной въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1870 г. октябрь, стр. 214, вѣро-

карій, 5) Гавріилъ Мышленовичъ, 6) Савва Станисавлевичъ, 7) Гавріилъ Міякичъ, 8) Павелъ Зоричъ (у Чапловича ibid.). Епархія не была закрытою и во время переселенія въ Австрію патр. Арсенія Черноевича; она не упоминается въ грамотѣ импер. Леопольда отъ 1695 г., нѣтъ сомнѣнія, потому, что тогдашній ея епископъ, послѣдній изъ названныхъ выше Павелъ Зоричъ, принялъ унію съ латинскою церковію (у Чаплов. ibid. II, 21, у Мушицк. ibid. 83), и что правительство надѣялось превратить ее изъ православной въ уніатскую.

5) Іеновско-или-іенопольско-темешварская. Городокъ Іенова или Енова, называемый также Іенополемъ или Енополемъ, повенгерски Boros-Jenö, находится въ юговосточной Венгріи, не очень далеко на юго-востокъ отъ г. Gyula и на сѣверо-востокъ отъ г. Арада, на р. Fejër-Körös; онъ основанъ былъ сербскими переселенцами въ XV в. (см. Чёрнига Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie B. 2. S. 153 fin. и Гласника XXI, 270 fin.). Подъ Темешваромъ разумѣется извѣстный главный городъ Темешварскаго баната. Епархія іеновско-темешварская, съ каѳедрой въ первомъ изъ двухъ городовъ, по словамъ сербскаго историка XVII в. Юрія Бранковича, была открыта во второй половинѣ XVI в. сыномъ тогдашняго воеводы темешварской половины сербскихъ переселенцевъ Авраама Бранковича Моисеемъ, въ монашествѣ Матѳеемъ, Бранковичемъ, который и былъ первымъ ея епископомъ (у Раича IV, 67). При второмъ епископѣ, которымъ былъ сынъ сейчасъ названнаго Моисея-Матѳея Соломонъ, въ монашествѣ Савва, по словамъ того же сербскаго историка, епископія іеновская была-было провозглашена самостоятельной архіепископіей-митрополіей, но су-

---

ятно основываясь на книгѣ Керцелича Notitiae de regnis Sclavoniae, Croatiae et Dalmatiae, которой мы не имѣли подъ руками, передъ Симеономъ Вретаніей говоритъ еще объ епископѣ Петрѣ Домитровичѣ, который поставленъ былъ въ 1618 г. и который принялъ унію съ папой. О самомъ Вретаніи архим. Арсеній говоритъ, что онъ былъ-было посланъ Петромъ Домитровичемъ для посвященія въ Римъ, но вмѣсто того принялъ его отъ архіепископа охридскаго.

шествовала весьма недолго и первый же преемникъ Саввы Лазарь, въ монашествѣ Логгинъ, Бранковичъ принужденъ былъ бѣжать отъ турокъ въ Трансильванію (ibid. 67 sqq), послѣ чего каѳедра стала опять простой епископіей, — подразумѣвается, подвѣдомой патріарху пекскому (городокъ Іенова былъ общественнымъ и административнымъ центромъ сербскихъ колонистовъ сѣвернаго баната и восточной Венгріи, см. Раича III, 270, 274, 320, а поэтому и могли они провозгласить епископа іеновскаго архіепископомъ-митрополитомъ; но повѣствованіе Бранковича представляется намъ непонятно несообразнымъ, и вѣроятно и на самомъ дѣлѣ неправильно, со стороны хронологической: на основаніи его словъ, принятіе Саввою титула и достоинства архіепископа-митрополита должно быть относимо къ послѣднимъ годамъ XVI в., у Раича IV, 70 и выше; но турки, при которыхъ онъ не могъ принять этого титула, завоевали городокъ Іенову еще въ 1567 г.). Изъ епископовъ-архіепископовъ іеновско-темешварскихъ, кромѣ помянутыхъ троихъ, извѣстны—Никаноръ и Іосифъ, записанные въ сопочанскомъ синодикѣ (Записокъ Геогр. Общ. XIII, 153), Іоаннъ, пріѣзжавшій въ 1686 г. въ Москву за милостыней (Муравьева Сношеній съ Востокомъ ч. 4, л. 1099, —онъ называется въ записи епископомъ Благовѣщенскаго монастыря, что при рѣкѣ Папоротѣ, Іоанномъ Яновскимъ: Яновскій значитъ іеновскій или іенопольскій, т.-е. епископъ городка Іеновы, а подъ Благовѣщенскимъ монастыремъ разумѣется монастырь Крушедольскій, cfr ibid. ч. 2, стр. 233, въ которомъ епископъ жилъ, нѣтъ сомнѣнія, потому, что при немъ, такъ же какъ и при его преемникѣ, епархіи срѣмская и іеновская составляли одну епархію), Исаія Дьяковичъ, бывшій послѣднимъ передъ Арсеніемъ Черноевичемъ и первымъ при немъ епископомъ (у Раича IV, 372 и у Чапловича въ Slavonien II, 37.—Остается не совсѣмъ понятнымъ для насъ, что по городку Іеновѣ, полатыни Jenopolis, не только у сербовъ назывался Темешварскій банатъ Іоаннопольской или Янопольской державой, у Раича III, 274, 320, IV, 56, 62, Гласн. XXI, 270 fin., но называется Іенополіей—Jenopolia и въ оффиціальныхъ актахъ

австрійскаго правительства, см. напр. у Раича IV, 372, 373 и у Чапловича въ Slavonien II, 30; вѣроятно, это по отношенію къ сербамъ сѣверной части баната и восточной Венгріи, для которыхъ, какъ мы сказали, городокъ Іенова былъ общественнымъ и административнымъ центромъ).

6) Арадская. Городъ Арадъ находится въ юговосточной Венгріи, на правомъ берегу р. Марошъ, отдѣляющей собственную Венгрію отъ Темешварскаго баната. Епархія арадская была открыта одновременно съ епархіей іеновско-темешварской и тѣмъ же самымъ Моисеемъ-Матѳеемъ Бранковичемъ, которымъ и эта послѣдняя (у Раича IV, 69). Неизвѣстно послѣ сколь продолжительнаго существованія, епархія арадская присоединена была къ епархіи іеновско-темешварской (Исаія Дьяковичъ, бывшій въ концѣ XVII в. епископомъ іеновско-темешварскимъ, былъ въ то же время и епископомъ арадскимъ, см. Мушицкаго въ Гласн. VI, 54 fin. и 73).

7) Пожегская. Городъ Пожега (Pozega, Poszega) находится въ Славоніи, на рѣчкѣ Орлявѣ, впадающей въ Саву. Епархія пожегская открыта была неизвѣстно когда прежде 1594 г., потому что въ семъ году она упоминается какъ существующая (см. у Чапловича въ Slavonien II, 152 и 207 fin.,—7102 г. отъ сотв. м. есть не 1524-й, какъ ошибкой выставлено у Чапловича и какъ ошибка эта повторена въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго II, 425 и у другихъ, а 1594 г. отъ Р. Х.). Существовавъ не менѣе какъ до 1650 г., во второй половинѣ XVII в., неизвѣстно въ какомъ году именно, она была закрыта (въ дипломѣ импер. Леопольда I патр. Арсенію Черноевичу отъ 1695 г. ея нѣтъ въ числѣ существовавшихъ тогда епархій, у Чапловича ibid. II, 37; была закрыта, вѣроятно, стараніями тѣхъ самыхъ францисканцевъ, которые въ настоящее время занимаютъ бывшій каѳедральный монастырь православныхъ епископовъ, ibid, II, 152). Въ документахъ одного православнаго монастыря, принадлежавшаго къ епархіи пожегской (Ораховицы), упоминаются пожегскіе епископы-митрополиты: Василій подъ 1594 г., Іосифъ подъ 1634 г., другой Василій подъ 1650 г. (у Чапловича ibid. II, 152 и 207); въ сопочанскомъ синодикѣ записанъ не-

извѣстно когда бывшій епископъ Симеонъ (Записокъ Географ. Общ. XIII, 153). Объ Іоакимѣ сербо-славонскомъ, который былъ въ Москвѣ въ 1667 г. и подъ которымъ неизвѣстно — долженъ ли быть разумѣемъ митрополитъ срѣмскій или пожегскій, мы говорили выше.

8) Вершецкая. Городъ Вершецъ, по сербскому произношенію Вершацъ (на нѣмецкихъ картахъ Werschitz и Versecs), находится въ Темешварскомъ банатѣ, верстахъ въ 60—70 на югъ отъ города Темешвара. Когда открыта была эта епархія, пока остается намъ неизвѣстнымъ. Леонгардъ Бёмъ въ своей Geschichte des Temeser Banants (B. I, Leipzig, 1861, S. 414) утверждаетъ, что въ Вершцѣ была православная архіерейская каѳедра уже въ концѣ XV вѣка; но такъ какъ и самая каѳедра срѣмская, первая изъ всѣхъ по времени открытія, была учреждена не ранѣе какъ только въ самыхъ послѣднихъ годахъ XV вѣка, то словамъ его нельзя придавать особенной вѣры. Изъ епископовъ вершецкихъ тотъ же Бёмъ называетъ Парѳенія, будто бы бывшаго въ концѣ XV вѣка, и Спиридона, бывшаго въ первой половинѣ XVII в. (едвали впрочемъ не разумѣя Спиридона Штибицу, бывшаго въ концѣ XVII в., ibid.); въ сопочанскомъ синодикѣ упоминается бывшій около конца XVI или начала XVII в. епископъ Симеонъ (Записокъ Геогр. Общ. XIII, 153); въ 1622 г. пріѣзжалъ въ Россію епископъ Антоній (Муравьева Сношеній съ Востокомъ ч. 2, стр. 4), въ 1663 г. митрополитъ Ѳеодосій (оставленный въ Москвѣ, ibid. ч. 3, лл. 854 и 859).

9) Хоповская. Монастырь Хопово или Ѳпово (Hopovo), по которому называлась епархія и въ которомъ имѣли пребываніе епископы, находится въ Срѣмѣ, не очень далеко на юго-западъ отъ Карловца, и принадлежитъ къ числу монастырей такъ-называемой Фрушской горы (см. о немъ у Чапловича въ Slavonien II, 195). Когда открыта была епархія хоповская, остается намъ неизвѣстнымъ. Въ 1641 г. пріѣзжалъ въ Москву за милостыней митрополитъ (sic) Хопова Никольскаго монастыря Неофитъ (Муравьева Сношеній съ Востокомъ ч. 2, стр. 218); въ 1648 г. пріѣзжалъ въ Москву за тѣмъ же епископъ того

же монастыря Михаилъ (ibid. ч. 3, л. 565 об. и 567 об.). Такъ какъ съ 1654 г. пріѣзжали не епископы, а уже архимандриты (ibid. ч. 3, л. 739 об. и 885), то симъ опредѣляется время, когда епархія была закрыта.

10) Карлштадтская (карловецкая) и зринопольская. Городъ Карлштадтъ, посербски Карловецъ (въ отличіе отъ срѣмскаго верхній Карловецъ), находится въ Кроаціи, на юго-западъ отъ Аграма или Загреба. Зринополь, Зринополье или Зринь есть мѣстечко, находящееся на лѣвомъ берегу р. Унны, отдѣляющей Кроацію отъ Босніи, недалеко внизъ отъ г. Костайницы. Православное населеніе епархіи карлштадтской по своему происхожденію есть одно и то же съ населеніемъ бывшей епархіи вараждинской или хорватской, т.-е. состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ, что̀ и въ этой послѣдней, боснійскихъ переселенцевъ (см. у Чапловича въ Slavonien II, 18 sqq и у Чёрнига въ Ethnographie II, 169), и первоначально, нѣтъ сомнѣнія, находилось въ церковномъ завѣдываніи епископовъ вараждинскихъ. Когда епархія карлштадтская отдѣлена была отъ епархіи вараждинской, остается намъ неизвѣстнымъ.

11) Могачская и сигетская. Городокъ Могачъ (Mohacs), посербски Муачъ, извѣстный пораженіемъ венгерцевъ отъ турокъ въ 1526 г. и турокъ отъ австрійцевъ въ 1686 г., находится близъ праваго берега Дуная въ нижней Венгріи; Сигетъ (Ssigeth, Szigeth, Szigethvar),—на западъ отъ Могача на рѣчкѣ Almas'ѣ. Время открытія епархіи пока остается намъ неизвѣстнымъ.

12) Великоварадская и егарская. Городъ Великій Варадъ, понѣмецки Gross Wardein, повенгерски Nagy Varad, находится въ восточной Венгріи на р. Schnelle Körös. Городъ Егаръ или Егеръ иначе Ерлау—верстахъ въ 250 на сѣверо-западъ отъ Великаго Варада. Когда открыта епархія великоварадская, пока остается намъ неизвѣстнымъ.

(Патріархъ іерусалимскій Хризанѳъ въ своемъ Συνταγμάτιον, который писанъ послѣ карловицкаго мира 1699 г., о чемъ прямо сказано въ сочиненіи, и до 1715 г., когда оно напечатано, помѣщаетъ слѣдующій списокъ сербо-австрійскихъ архі-

ерейскихъ каѳедръ: 1) митрополія Μπουντουμίου, т.-е. Будима или Офена, 2) митрополія Καρλοβίτζας καὶ Στρεμίου, т.-е. Карловца и Срѣма, 3) архіепископія Μπάτζινας, т.-е. Бачки, 4) епископія Ἐνόβου καὶ Ἰονοπόλεως, т.-е. Еновы и (нужно—или) Іенополя, 5) епископія Γιούλης καὶ Λιπόβου, т.-е. Гіулы и Липова, 6) епископія Ποζιέγας, т.-е. Пожеги (по венеціанскому 1778 г. изданію стр. 95). Такъ какъ списокъ этотъ относительно начала XVIII вѣка несомнѣнно неправиленъ, то нужно предполагать, что свѣдѣнія Хризанѳа отъ задняго числа, т.-е. относятся не къ началу XVIII, а къ тому или другому времени XVII вѣка. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ къ епархіямъ выше нами указаннымъ прибавляется еще одна—гіульская и липовская. Городъ Гіула въ юговосточной Венгріи, верстахъ въ 50-ти на сѣверъ отъ Арада; городъ Липова—Lippa въ Темешварскомъ банатѣ, на юго-востокъ отъ того же Арада, на лѣвомъ берегу рѣки Мароша. Называя епархію срѣмскую карловицкою и срѣмскою, Хризанѳъ даетъ знать, что въ то время, къ которому относятся его свѣдѣнія, каѳедра митрополитовъ срѣмскихъ была въ городкѣ Карловцѣ, т.-е. томъ самомъ Карловцѣ, который послѣ сталъ резиденціей сербо-австрійскихъ архіепископовъ).

Патріархъ Арсеній Черноевичъ бѣжалъ изъ Турціи въ Австрію съ 40 тысячами сербскаго народа въ 1690 г., послѣ того какъ въ продолженіе предшествующихъ восьми лѣтъ (начиная съ 1683 г.) австрійцы отняли у турокъ всю находившуюся дотолѣ въ ихъ рукахъ Венгрію и всю Славонію съ Срѣмомъ [3]. Такъ какъ на этотъ разъ эмиграція имѣла мѣсто вслѣдствіе возбужденій и зазывовъ самого австрійскаго правительства, то переселенцамъ напередъ обѣщана была совершенная неприкосновенность свободы ихъ вѣроисповѣданія и правъ ихъ церкви, которая и была подтверждена имъ отъ импер. Леопольда I по ихъ прибытіи на мѣсто и которая потомъ многократно была подтверждаема въ послѣдующія царствованія (дипломы или грамоты императорскія, которыми обѣщается и подтверждается эта неприкосновенность, см. у Раича IV, 139 sqq и 563 sqq и у Чапловича въ Slavonien II, 28 sqq).

Пришедшая съ патріархомъ часть сербовъ составили одно цѣлое съ прежними переселенцами, которые вмѣсто венгерскихъ теперь стали австрійскими *). Немедленно устроенное и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени остающееся однимъ и тѣмъ же, церковное управленіе ихъ подъ австрійскимъ домомъ состояло и состоитъ въ томъ, что учреждена была самостоятельная, т.-е. ни отъ какого патріарха независимая, сербо-австрійская митрополія-архіепископія, раздѣленная на извѣстное число епископій или епархій.

Рядъ сербо-австрійскихъ архіепископовъ есть слѣдующій **):

1) Арсеній Черноевичъ, бывшій пекскій патріархъ, тотъ самый, о которомъ говорили мы сейчасъ выше. Былъ признанъ въ санѣ архіепископа тотчасъ по прибытіи въ Австрію въ 1690 г. (при этомъ, какъ бывшій патріархъ, онъ и въ грамотахъ австрійскихъ императоровъ иногда титулуется не просто архіепископомъ, но архіепископомъ и патріархомъ, см. у Раича IV, 368 и 375, и у Чапловича въ Slavonien II, 40 и 44, cfr у перваго 372 и у послѣдняго ibid. 30 и 35 sqq). Правилъ съ 1690 по 1706 г. († 24, по Мушицк. 28 октября сего года). Со времени прибытія и до смерти имѣлъ резиденцію въ мѣстечкѣ Сентъ-Андре, которое находится на Дунаѣ недалеко вверхъ отъ Офена или Будима (о мѣстечкѣ Сентъ-Андре, поселеніе въ которомъ колоніи сербовъ относится къ первымъ временамъ эмиграціи послѣднихъ, см. Србскаго Лѣтописа 1854 г. кн. I, стр. 21; объ Арсеніи Черноевичѣ

---

*) Часть прежнихъ переселенцевъ, жившая въ Темешварскомъ банатѣ, присоединилась къ этому цѣлому немного позднѣе, потому что банатъ былъ отнятъ австрійцами у турокъ уже въ 1718 г.

**) Свѣдѣнія объ архіепископахъ до Стефана Стратимировича включительно мы заимствуемъ главнымъ образомъ изъ каталога Лукіана Мушицкаго, напечатаннаго въ Гласникѣ кн. VI, стр. 25 sqq, и изъ статьи «Народни конгреси овостранихъ Срба,» напечатанной въ Србскомъ (будимскомъ) Лѣтописѣ 1861—63 годовъ. Вездѣ, гдѣ не поставлено цитатъ, долженъ быть подразумѣваемъ или тотъ, или другой (преимущественно второй) изъ этихъ источниковъ. При разногласіяхъ между Мушицкимъ и авторомъ статьи относительно хронологическихъ датъ мы слѣдуемъ второму, какъ новѣйшему и болѣе ученому, а показанія перваго выставляемъ въ скобахъ.

см. еще статью Н. Попова: «Сербы въ Австріи,» напечатанную въ майской книжкѣ Русскаго Вѣстника 1865 г., стр. 273, и архим. Арсенія статью: «Сербы и Волохи въ австрійскихъ земляхъ,» напечатанную въ октябрской книжкѣ 1870 г. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., стр. 227. По словамъ перваго, «при немъ опредѣлены были пошлины, которыя долженъ былъ получать патріархъ съ православнаго населенія въ Венгріи»).

2) Исаія Дьяковичъ, бывшій прежде епископомъ іенопольско-темешварскимъ. Избранъ былъ такъ-называемымъ народнымъ конгрессомъ *), которымъ послѣ него избирались и до настоящаго времени избираются всѣ его преемники, 24 мая 1707 г.: правивъ недолго, умеръ 21 іюля 1708 г. Онъ перенесъ архіепископскую каѳедру изъ мѣстечка Сентъ-Андре въ монастырь Крушедолъ.

3) Софроній Подгоричанинъ, бывшій епископъ пакрачскій. Избранъ 27 мая 1710 г., умеръ 19 сентября (по Мушицк., и кажется вѣрнѣе, 7 января) 1711 г.

4) Викентій Поповичъ, бывшій епископъ будимскій или офенскій. Избранъ 6 мая 1713 г., умеръ 23 (у Мушицк.—по однимъ 24. по другимъ 9) октября 1725 г. Въ 1724 г. была перенесена архіепископская каѳедра изъ монастыря Крушедолъ въ отнятый австрійцами у турокъ въ 1717 г. нынѣшній престольный городъ сербскаго княжества Бѣлградъ (Раича IV, 196, въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго IV, 185).

5) Моисей Петровичъ, бывшій митрополитъ бѣлградскій. Избранъ 6 марта 1727 г., умеръ 27 іюля 1730 г. Въ самомъ началѣ его правленія въ 1727 г. австрійское правительство,

*) Народными конгрессами у австрійскихъ сербовъ называются такіе соборы, на которыхъ присутствуютъ не только епископы, но и представители какъ отъ прочаго духовенства, такъ и отъ мірскихъ сословій гражданскаго и военнаго. О привилегіи избирать архіепископовъ именно посредствомъ такихъ конгрессовъ говорится уже въ грамотѣ импер. Леопольда I отъ 1691 г. (licetque vobis—сербамъ—inter vos, ex propria facultate, ex natione et lingua Rasciana constituere archiepiscopum. quem status ecclesiasticus et saecularis inter se eliget, см. у Чапловича въ Slavonien II, 31).

желая принудить православныхъ сербскихъ епископовъ принять унiю съ Римомъ, отняло у нихъ право собирать десятину съ своихъ пасомыхъ и отдало эту послѣднюю католическимъ и униатскимъ епископамъ (архим. Арсенiй ibid. стрр. 229 и 230). Архiепископъ этотъ извѣстенъ тѣмъ, что положилъ основанiе школьному дѣлу между австрiйскими сербами, основавъ школу въ Бѣлградѣ, учитель для которой былъ вызванъ изъ Москвы (нѣкiй Максимъ Суворовъ). Священникамъ сербскимъ, которые дотолѣ одѣвались какъ и всѣ мiряне, онъ предписалъ носить рясу и вообще назначилъ для нихъ форму (у Н. Попова ibid. стр. 283) *).

6) Викентiй Iоанновичъ, бывшiй епископъ арадскiй. Избранъ 7 марта 1731 г., умеръ 6 iюня 1737 г. Въ 1733 г. онъ устроилъ въ Карловцѣ срѣмскомъ гимназiю для образованiя сербскаго юношенства, при чемъ нѣкоторые изъ учителей были вызваны изъ нашего Кiева (Эммануилъ Козачинскiй, сдѣланный префектомъ гимназiи, магистръ Иванъ Миницкiй и другiе), а также латинскiя школы въ городахъ Карловцѣ, Бѣлградѣ, Осекѣ и Далѣ (у Чапловича Slavonien II, 232, у Н. Попова ibid. стр. 283, у архим. Арсенiя ibid. стр. 231).

7) Арсенiй Iоанновичъ Шакебентъ или Шакабентъ, бывшiй пекскiй патрiархъ, бѣжавшiй изъ Турцiи въ Австрiю въ 1737 г. Согласно желанiю народа, былъ назначенъ правительствомъ въ архiепископы, съ удержанiемъ лично титла патрiарха, 1 октября 1741 г. (Раича IV, 212 fin. sqq); умеръ 7 февраля (у Мушицк. 6 января) 1748 г. На бывшемъ при

---

*) Форма эта, остающаяся и до настоящаго времени, есть: 1) подрясникъ, посербски до́лама, отличающiйся отъ нашихъ русскихъ подрясниковъ тѣмъ, что верхняя часть его отъ ворота до пояса застегнута на множество пуговицъ; 2) ряса или тундiя, иначе тунджа или тунья, которая по покрою совершенно то же, что подрясникъ, только нѣсколько просторнѣе его, и которая въ верхней части также застегивается на множество пуговицъ; 3) маленькая, едва сидящая на темени скуѳейка употребленiе которой есть древнее въ православной церкви и форма которой взята австрiйскими сербами у католическихъ священниковъ; 4) невысокая круглая шляпа съ весьма малыми полями (Чапл. ibid. II, 94).

семъ архіепископѣ-патріархѣ въ 1744 г. народномъ конгрессѣ были-было заявлены нѣкоторыя требованія относительно благоустройства дѣлъ церковныхъ (именно—чтобы учреждена была при архіепископѣ консисторія, чтобы архіепископъ ежегодно собиралъ соборъ епископовъ, чтобы опредѣлена штолярная норма или такса сборовъ духовенства); но сдѣланное о семъ отъ конгресса представленіе правительству оставлено было безъ всякаго отвѣта. Въ междуправленіе, предшествовавшее назначенію этого архіепископа, каѳедра архіепископская перенесена была изъ Бѣлграда, который въ 1739 г. снова отнятъ былъ у австрійцевъ турками, въ городокъ Карловецъ, въ которомъ съ тѣхъ поръ и остается до настоящаго времени (Раича IV, 196, Arkiv'а Сакцинскаго V, 185). Состоя подъ вліяніемъ людей невѣжественныхъ и ненавистниковъ просвѣщенія, Арсеній Іоанновичъ не только закрылъ карловицкую гимназію, основанную его предшественникомъ, но и съ русскими учителями, которыхъ отпустилъ отъ себя, разсчитался только по требованію русскаго правительства (у Н. Попова ibid. стр. 284).

8) Исаія Антоновичъ, бывшій епископъ арадскій. Избранъ 27 августа 1748 г., умеръ 22 января 1749 г.

9) Павелъ Ненадовичъ, бывшій епископъ карлштадтскій. Избранъ 20 іюля 1749 г., умеръ 15 августа 1768 г. Возобновилъ гимназію въ Карловцахъ, заведенную Викентіемъ Іоанновичемъ, и положилъ начало школьнаго фонда, котораго къ концу его правленія скопилось до 30 слишкомъ тысячъ флориновъ, впрочемъ имѣлъ совершенно своеобразный взглядъ на духовное просвѣщеніе (когда извѣстный историкъ Іоаннъ Раичъ, сдѣланный въ 1761 г. префектомъ карловицкой гимназіи, написалъ и представилъ ему пространный катихизисъ, то онъ сурово отвѣчалъ: «не требую твога катихизма, доста (точно) е то, обучевай ты дѣтцу тропаремъ и кондакомъ,— у томъ состоитъ вѣра и законъ,» у Н. Попова ibid. стр. 287. Около 1740—50 гг. кромѣ школъ, помянутыхъ выше, существовала еще духовная коллегія въ Новомъ Садѣ, ibid. стр. 285).

10) Іоаннъ Георгіевичъ, бывшій епископъ вершецкій. Избранъ 27 августа 1769 г., умеръ 23 мая 1773 г. На народномъ конгрессѣ 1769 г., засѣдавшемъ слишкомъ четыре мѣсяца (съ 22 апрѣля по конецъ августа), происходили продолжительныя разсужденія о дѣлахъ церковныхъ, именно—о сокращеніи числа и назначеніи опредѣленнаго штата священниковъ, о пониженіи размѣровъ и установленіи нормы различнаго вида даней, платимыхъ епископамъ священниками и мірянами, и также даней, платимыхъ послѣдними вторымъ, объ ограниченіи нѣкоторыхъ правъ архіепископа (права наслѣдованія послѣ умершихъ епископовъ), объ усиленіи контроля надъ административно-судебною дѣятельностію епископовъ и о нѣкоторыхъ другихъ, болѣе частныхъ. На основаніи постановленій конгресса, правительствомъ былъ-было составленъ «Илирскій (духовный) регламентъ» (Constitutiones Nationis Illyricae), котораго обширная редакція, назначенная для епископовъ, была выдана 27 сентября 1770 г., а краткая, назначенная для народа, 10 іюля 1771 г. Но такъ какъ регламентъ этотъ не удовлетворилъ ожиданіямъ и требованіямъ народа и былъ имъ опротестованъ, то и не былъ введенъ въ дѣйствіе. Іоаннъ Георгіевичъ есть то самое лицо, главнымъ образомъ по настояніямъ котораго была закрыта карловицкая гимназія при Арсеніи Іоанновичѣ; что касается до его собственной дѣятельности противъ просвѣщенія, то онъ закрылъ латинскія школы, раздробилъ и уничтожилъ школьный фондъ; Раичъ отзывается о немъ: «о должностѣхъ архипастырскихъ крайне не радяше, но точію чреву работаше тщательно; добра достопамятнаго церкви и обществу не сотвори, сія лишняя земли вага» (бремя, у Н. Попова ibid. стр. 291).

11) Викентій Іоанновичъ Видакъ, бывшій епископъ темешварскій. Избранъ 5 іюня 1774 г., умеръ 18 февраля 1780 г. Въ 1776 г., по приказанію правительства былъ созванъ соборъ епископовъ для разсужденій о монастырской дисциплинѣ, о календарѣ и сокращеніи числа праздниковъ, о системѣ клерикальныхъ или духовныхъ школъ,

а главнымъ образомъ для пересмотра регуламента 1770 г. На основаніи совѣщаній соборныхъ, правительствомъ составленъ былъ другой регуламентъ, который былъ выданъ 2 января 1777 г., но который, поелику удовлетворилъ требованіямъ народнымъ не болѣе чѣмъ первый, также остался безъ дѣйствія *). Наконецъ, послѣ конференцій митрополита съ правительственными чиновниками, былъ составленъ и 16 іюля 1779 г. выданъ третій регуламентъ, названный Деклараторіей (Rescriptum declaratorium), который служитъ для сербо-австрійской православной церкви дѣйствующимъ законодательнымъ кодексомъ до настоящаго времени (первоначально изданная только на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Деклараторія напечатана въ церковно-славянскомъ переводѣ въ 1-й книжкѣ Србскаго (будимскаго) Лѣтописа за 1856 г. и въ сербскомъ переводѣ въ книжкѣ Іована Георгіевича «Радньа благовештенског сабора у Сремским Карловцима 1861,» въ Новомъ Садѣ, 1862).

12) Моисей Путникъ, бывшій епископъ темешварскій. Избранъ 10 іюня 1780 г., умеръ 28 іюня 1790 г. Въ 1783 г. испросилъ у правительства въ свое высшее церковное завѣдываніе православныя епархіи трансильванскую и буковинскую. Въ 1790 г. незадолго до смерти обращался къ правительству съ ходатайствомъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ сербскаго народа въ австрійско-венгерскихъ владѣніяхъ (у Н. Попова ibid. стр. 295, у архим. Арсенія ibid. стр. 239).

13) Стефанъ Стратимировичъ, бывшій епископъ будимскій или офенскій. Избранъ 29 октября 1790 г., умеръ неизвѣстнаго намъ мѣсяца и числа 1837 года. Народнымъ конгрессомъ 1790 г. (21 августа—4 ноября), который былъ созванъ вслѣдствіе представленій предшествующаго и имѣлъ свои засѣданія въ междуправленіе до избранія настоящаго архіепископа, подана была правительству, содержавшая боль-

---

*) Экземпляръ регуламента 1777 г. есть въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

шое число пунктовъ, просительная записка относительно устройства дѣлъ и обезпеченія правъ народа политическихъ и церковныхъ (между прочимъ прошено было: 1, чтобы дозволено было завести въ Карловцѣ при архіепископіи духовную семинарію на 120 богослововъ и низшія духовныя школы при каждой архіерейской каѳедрѣ и чтобы содержать одну и другія на опредѣленнаго размѣра ежегодные взносы отъ епископовъ и отъ монастырей; 2, чтобы православные сербы избавлены были отъ платы десятины латинскому духовенству, къ чему это послѣднее, несмотря на ясныя и многократно подтвержденныя привилегіи, при помощи мѣстныхъ католической вѣры чиновниковъ, постоянно ихъ принуждало (cfr оффиціальное свидѣтельство у Раича IV, 380 fin. sqq), и чтобы вообще прекращено было всякое вмѣшательство латинскаго духовенства въ дѣла православной церкви; 3, чтобы православное приходское или низшее духовенство вполнѣ уравнено было въ правахъ гражданскихъ съ таковымъ же духовенствомъ католическимъ). На значительную часть пунктовъ просьбы (и между прочимъ на всѣ три сейчасъ указанные) послѣдовали отъ правительства благопріятныя рѣшенія; но по стараніямъ будто бы самого архіепископа Стратимировича (которому вмѣстѣ съ прочими архіереями и настоятелями монастырей была крайне непріятна возлагавшаяся на нихъ обязанность содержать на свой счетъ семинарію и духовныя школы), императорскій рескриптъ, содержавшій эти рѣшенія, не былъ обнародованъ и остался лежать просто въ архивѣ (обвиняетъ Стратимировича авторъ статьи «Народни конгреси,» Лѣтоп. 1862 г. I, 81, основываясь на свидѣтельствѣ одного современника, ibid. 1861 г. I, 146 sqq; то же и у Н. Попова ibid. стр. 312 fin. sqq). Въ 1794 г. симъ архіепископомъ заведена была въ Карловцѣ клерикальная или духовная школа и вслѣдъ за тѣмъ и такія же школы въ другихъ епископальныхъ городахъ (въ Вершцѣ, Арадѣ и Пакрачѣ, у Чапловича въ Slavonien II, 250 и у него же въ Gemälde von Ungarn B. I, Pesth, 1829, S. 340 fin., у архим. Арсенія ibid. стр. 244).

14) Стефанъ Станковичъ, бывшій епископъ бачскій. Избранъ

11 ноября 1837 г., умеръ 31 іюля 1841 г. Народный конгрессъ 1837 г., послѣ того какъ избралъ архіепископа, просилъ было у правительства дозволенія продолжать свои засѣданія, чтобы заняться дѣлами общественно-церковными, именно обсужденіемъ и проэктированіемъ различныхъ предполагавшихся реформъ въ нихъ и улучшеній; но со стороны правительства въ этой просьбѣ рѣшительнымъ образомъ было отказано.

15) Іосифъ Раячичъ, бывшій епископъ вершецкій. Избранъ 11 сентября 1842 г., умеръ 1 декабря 1861 г. Въ 1848 г. вспыхнуло извѣстное венгерское возстаніе, и сербы, питавшіе къ мадьярамъ ненависть за ихъ всегдашнія и особенно послѣдняго передъ тѣмъ времени политическія угнетенія, съ воодушевленіемъ поднялись противъ своихъ притѣснителей и поспѣшно предложили свою помощь австрійскому правительству. Увидѣвъ время, когда при безсиліи власти можно было дѣлать все что хотѣли, они созвали въ Карловцахъ, въ маѣ 1848 г., народный конгрессъ, на которомъ, желая обособить себя отъ другихъ народовъ имперіи, провозгласили, что «Сербы суть народъ политически свободный и самостоятельно живущій подъ державой австрійскихъ императоровъ, что провинціи—Срѣмъ, Бачка, весь Банатъ и принадлежащая къ нимъ Военная граница должны входить въ составъ особой правительственной территоріи, называемой Сербскимъ Воеводствомъ,» и затѣмъ избрали воеводу (г. Шупликаца) и провозгласили архіепископа Раячича патріархомъ. Правительство, имѣвшее величайшую нужду въ сербахъ, поспѣшило утвердить эти самовольныя рѣшенія; но конецъ этой, на посторонній взглядъ нѣсколько комической, исторіи былъ тотъ, что по миновапіи опасности правительство самымъ беззастѣнчивымъ образомъ ихъ надуло, такъ что къ 1860 г. не только не стало ихъ Воеводины и они перестали быть политически самостоятельнымъ народомъ, но и увидѣли себя попавшими изъ огня въ полымя—изъ-подъ не очень опаснаго гнета мадьяровъ въ ловкіе когти нѣмцевъ (см. Духовный Вѣстникъ, издававшійся въ Харьковѣ, 1862 г. т. 3-й, стр. 282 sqq, Современн. Лѣтописи Московск. Вѣдом.,

1865 г. № 28, стр. 14 и Н. Попова Россію и Сербію ч. 2, гл. 2). «Въ первые годы своего архіепископства Іосифъ Раячичъ исходатайствовалъ у императора дозволеніе людямъ западнаго исповѣданія переходить свободно, не лишаясь правъ, въ православіе, а также завелъ фондъ для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ священниковъ, ввелъ въ карловачской гимназіи еще два класса къ прежнимъ шести, завелъ въ Карловцѣ типографію и совершилъ много другихъ дѣлъ на пользу церкви и народа сербскаго» (архим. Арсеній ibid. стр. 248).

16) Самуилъ Маширевичъ. Не желая, чтобы преемникъ Іосифа носилъ титулъ патріарха и въ то же время находясь въ 1862 г. не въ такомъ положеніи, чтобы раздражать сербовъ отказомъ, правительство извернулось тѣмъ, что на время назначило администратора патріархіи, а въ 1864 г., когда улучшило свои дѣла, приказало избрать митрополита, въ каковые и выбранъ былъ Самуилъ Маширевичъ, управлявшій каѳедрой въ продолженіе 7 лѣтъ и умершій въ прошломъ 1870 году. Послѣ него до настоящаго времени каѳедра остается вакантною.

Сколько было епископскихъ каѳедръ у венгерскихъ или австрійскихъ сербовъ передъ прибытіемъ въ Австрію патр. Арсенія Черноевича, какъ уже мы говорили выше, положительнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ. Императорскимъ указомъ отъ 4 марта 1695 г. было постановлено, что на будущее время діоцезъ сербо-австрійской православной архіепископіи имѣетъ состоять изъ слѣдующихъ 7 епархій, не считая собственной епархіи архіепископа: 1) іенопольско-(арадско)-темешварской, 2) карлштадтской и зринопольской, 3) будимской или офенской и стольно-бѣлградской, 4) шегединско-бачской, 5) могачской и сигетской, 6) вершецкой и 7) великоварадской и егарской *).

*) См. указъ у Чапловича въ Slavonien II, 37 и у Раича IV, 392 fin. Въ 1696 г. при патр. Арсеніи находилось въ Австріи шесть митрополитовъ и десять епископовъ (Муравьева Сношеній съ Востокомъ ч. 4, л. 1207), слѣдовательно девятеро архіереевъ безмѣстныхъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ можетъ-быть были архіереи упраздненныхъ австрійскимъ правительствомъ сербо-венгерскихъ епархій (какихъ именно неизвѣстно); но бо́льшая часть, по всей вѣроятности, были архіереи епархій турецкихъ, бѣжавшіе изъ Турціи въ Австрію вмѣстѣ съ самимъ патріархомъ.

Перемѣны относительно числа епархій, происходившія послѣ 1695 г., были слѣдующія: 1) вскорѣ послѣ 1695 г. была вновь замѣщена остававшаяся въ семъ послѣднемъ году праздною и предполагавшаяся было правительствомъ къ упраздненію епархія вараждинская или кроатская; 2) передъ 1707 г. была закрыта епархія великоварадская и егарская, бывъ раздѣлена между епархіями іенопольской и шегединской; 3) въ 1708—10 г. была открыта епархія пакрачская, ставшая продолженіемъ прежней епархіи пожегской; 4) въ 1713 г. была открыта епархія костайничская, бывъ отдѣлена отъ епархіи карлштадтской; 5) въ 1722 г. епархія іенопольско-арадско-темешварская была раздѣлена на двѣ: арадско-іенопольскую и темешварскую; 6) послѣ 1731 г. была закрыта епархія могачско-сигетская, бывъ присоединена къ епархіи будимской; 7) послѣ 1749 г. была закрыта епархія вараждинская или кроатская; 8) въ 1771 была закрыта епархія костайничская; 9) въ 1783 г. подчинены были правительствомъ вѣдѣнію архіепископа сербскаго трансильванская и буковинская епархіи—германштадтская и радауцкая или черновицкая; 10) въ 1815 г. съ присоединеніемъ къ Австріи далматинскихъ владѣній бывшей республики венеціанской поступила въ вѣдѣніе архіепископа епархія далматинская.

Съ 1815 г. число епархій оставалось однимъ и тѣмъ же до 1864 г., и какъ видно изъ предыдущаго, оно было слѣдующее: 1) арадская, 2) темешварская, 3) карлштадтская, 4) будимская, 5) шегединская, 6) вершецкая, 7) пакрачская, 8) германштадтская, 9) буковинская и 10) далматинская.

Объ епархіяхъ арадской—вершецкой и германштадтской съ буковинскою говорено было выше, и остается прибавить только, что резиденція будимскаго епископа не въ г. Будимѣ или Офенѣ, а въ мѣстечкѣ Сент-Андре, а резиденція карлштадтскаго епископа не въ г. Карлштадтѣ, а въ Плашкахъ, бѣдной деревнѣ, находящейся отъ Карлштадта въ 7 часахъ.

По штату 1777 г. въ существовавшихъ тогда епархіяхъ положено было протопопій:

1) въ карловицкой шесть: 1) Карловецъ, 2) Земунъ, 3) Митровица, 4) Шидъ, 5) Вуковаръ, 6) Дааль;

2) въ темешварской десять: 1) Темешваръ, 2) Чаковаръ, 3) Шебель, 4) Кикинда, 5) Чанадъ, 6) Липпово, 7) Хасіашъ, 8) Фашетъ, 9) Бечкерекъ, 10) Панчова;

3) въ вершецкой шесть: 1) Вершецъ, 2) Уйпаланкъ, 3) Варадія, 4) Лугошъ, 5) Караншебешъ, 6) Мехадіа;

4) въ арадской четырнадцать: 1) Арадъ, 2) Вилагошъ, 3) Заранъ, 4) Бутченъ, 5) Тотварадіа, 6) Борош-енӧ, 7) Великій Варадъ, 8) Белленошъ, 9) Мезеадъ, 10) Пат-Мезеӧ, 11) Пештешъ, 12) Беелъ, 13) Лунка, 14) Халмачъ;

5) въ будимской двѣ: 1) Будимъ, 2) Могачъ;

6) въ бачской четыре: 1) Новый Садъ, 2) Зомборъ, 3) Сегединъ, 4) Шабля;

7) въ пакрачской девять: 1) Даруваръ, 2) Пакрацъ, 3) Трещановси, 4) Брачевце, 5) Борово, 6) Градишка, 7) Северинъ, 8) Пааусинацъ, 9) Нарта;

8) въ карлштадтской девять: 1) Лики, 2) Горбавія, 3) Кореница, 4) Валличъ, 5) Плашки, 6) Пудацки, 7) Киринъ, 8) Глина, 9) Костайница (приложеніе къ Регуламенту 1777 г. Б.; въ самой большой епархіи арадской 481 приходъ, въ самой меньшей будимской 48 приходовъ, въ остальныхъ отъ двухъ сотъ до полусотни, ibid.).

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Чапловичемъ (Slavonien II, 71), которыя относятся къ 1811—1817 годамъ и новѣе которыхъ мы не имѣемъ, жителей и священниковъ въ епархіяхъ было:

въ карловицкой 148,945 ж., 202 свящ.
— темешварской 386,690 ж., 543 свящ.
— вершецкой 251,586 ж., 264 свящ.
— арадской 346,696 ж., 567 свящ.
— будимской 23,548 ж., 63 свящ.
— бачской 106,116 ж., 60 свящ.
— пакрачской 99,086, 100 свящ.
— карлштадтской 174,370 ж., 152 свящ.

въ далматинской ок. 70,000 ж., 120 свящ.

Всего 1,607,037 жителей, 2081 священникъ *).

Епархія далматинская. Епархія эта обнимаетъ нынѣшнюю австрійскую такъ-называемую Далмацію, которая состоитъ изъ бывшихъ далматинскихъ владѣній республики венеціанской и изъ бывшей республики рагузской или дубровничской, доставшихся Австріи въ 1814 г. Територія провинціи по своимъ старымъ славянскимъ владѣтелямъ раздѣляется на двѣ половины: западная половина, начиная отъ границы съ нынѣшней Кроаціей по городки Макарску и Имосхи (первый, который на Адріатич. морѣ, не включительно, второй,—на границѣ съ Герцоговиной,—включительно), была хорватская; восточная половина, начиная отъ сейчасъ названныхъ городковъ по границу съ Турціей (между Будвой и Антиваромъ), за исключеніемъ никогда не принадлежавшаго славянамъ города Рагузы или Дубровника, была сербскою. Рагужане, маленькое государство которыхъ составлялъ нынѣшній округъ рагузскій, отдѣляющійся съ запада и съ востока отъ остальной австрійской Далмаціи узкими полосами турецкихъ владѣній, образовали свою область посредствомъ постепенныхъ покупокъ земли у сербскихъ государей. Венеціанцы, которымъ принадлежала вся остальная нынѣшняя Далмація, западную часть своихъ владѣній, отъ границы Кроаціи до округа рагузскаго, пріобрѣли посредствомъ завоеванія у бывшихъ королей хорватскихъ и потомъ у венгровъ (которымъ досталось королевство хорватское послѣ своего паденія въ концѣ XI в. и въ вассальной зависимости отъ которыхъ съ того же времени находилось королевство боснійское), вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ съ послѣдними, окончившихся торжествомъ надъ ними въ первой поло-

*) Если вѣрны свѣдѣнія, сообщаемыя Чапловичемъ, то весьма странно, что сербовъ въ Австріи не только не прибываетъ, но значительно убываетъ. По Vertheilung der Völkerstämme in der Oesterreichischen Monarchie барона Чёрнига, напечатанному въ 1861 г. (въ Вѣнѣ), всѣхъ сербовъ въ Австріи, со включеніемъ, кажется, католиковъ и уніатовъ, 1,427,788.

винѣ XV в., а въ части восточной, составляющей нынѣшній округъ которскій (каттарскій) или такъ-называемую Боку которскую (Bocche di Cattaro), городъ Будву пріобрѣли посредствомъ завоеванія у владѣтелей Зеты или Черногоріи въ первой половинѣ XV в., городъ Каттаро или Которъ вслѣдствіе добровольнаго подчиненія сего послѣдняго ихъ власти въ 1420 г., города Ризано и Кастель-Ново посредствомъ завоеванія у турокъ—перваго въ 1649, втораго въ 1687 г. Что касается до православнаго населенія нынѣшней Далмаціи, то, по племенному своему происхожденію все будучи однимъ и тѣмъ же—сербскимъ, по сравнительной давности своей осѣдлости оно раздѣляется на коренное и пришлое,—первое въ той ея половинѣ, которая представляетъ собой древне-сербскую территорію, второе на территоріи древне-хорватской; это послѣднее образовалось изъ боснійскихъ и герцоговинскихъ переселенцевъ, бѣжавшихъ въ венеціанскія владѣнія отъ турокъ (переселенцы эти называются морлаками). Исторія православнаго населенія бывшей республики рагузской, не достигая до настоящаго времени, состоитъ въ томъ, что правительство республики самымъ настойчивымъ образомъ старалось объ его окатоличеніи, и что если не ранѣе, то къ половинѣ XVIII в. оно совершенно все совращено было въ латинство (см. свидѣтельство рагузскаго писателя Жанъ-Маріи Маттеи, умершаго въ 1788 г., у г. Макушева въ «879Ислѣдованіяхъ объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника» стр. 6). Во владѣніяхъ республики венеціанской, въ которыхъ число православныхъ было несравненно большее и территорія которыхъ была гораздо обширнѣйшая, поелику не представлялось возможности, какъ это было въ микроскопическомъ государствѣ рагузскомъ, брать и силой приводить въ католичество каждый индивидуумъ въ отдѣльности, дѣло не доходило до совершеннаго истребленія православія; тѣмъ не менѣе судьба православныхъ, постоянно подвергавшихся крайнимъ утѣсненіямъ, была самая печальная. Государственныя власти республики, какъ центральныя—въ метрополіи, такъ и мѣстныя въ самой провинціи, руководясь видами

политическими, именно—желаніемъ привлекать въ свои владѣнія переселенцевъ, если не всегда, то по крайней мѣрѣ иногда обнаруживали наклонность предоставить православнымъ нѣкоторую свободу вѣры; но противъ всѣхъ въ подобномъ смыслѣ принимавшихся рѣшеній и противъ всякаго въ подобномъ дѣлѣ поведенія государственныхъ властей обыкновенно самымъ упорнымъ образомъ возставало католическое духовенство, которое съ своей стороны постоянно употребляло всѣ старанія о насильственномъ привлеченіи православныхъ къ латинству. Несмотря на многократныя и усиленныя просьбы, далматинскіе православные сербы до самаго конца существованія республики не могли получить себѣ права открыть у себя свою собственную епископскую каѳедру. Въ 1722 г. состоялся было указъ правительства дозволить имъ открытіе просимой ими каѳедры: но исполненію указа рѣшительнымъ образомъ воспротивились католическіе епископы, и онъ остался безъ дѣйствія; въ 1736 г. опять состоялся было такой же указъ, но опять остался безъ дѣйствія по той же самой причинѣ (см. Србско-далматинскій Магазинъ, издаваемый въ Зарѣ, 1866 г. стрр. 156 и 161, и 1867 г. стр. 142); дальнѣйшія неоднократныя просьбы также не имѣли никакихъ послѣдствій (ibid. 1866 г. стр. 161 и 1864 г. стр. 155). Бывъ лишены своего собственнаго епископа, православные далматинцы во второй половинѣ XVI в. поручены были правительствомъ въ завѣдываніе венеціанскаго греческаго епископа—такъ-называвшагося архіепископа филадельфійскаго, подъ властію котораго и состояли потомъ до конца существованія республики *).

---

*) См. Србско-далматинск. Магазинъ 1862 г. стр. 141 sqq и 1863 г. стр. 149. Что касается до греческихъ венеціанскихъ епископовъ, носившихъ названіе архіепископовъ филадельфійскихъ, то они явились слѣдующимъ образомъ. Іеромонахъ Гавріилъ Северъ, исправлявшій обязанности священника у общины венеціанскихъ грековъ, въ 1577 г., бывъ въ Константинополѣ, посвященъ былъ патріархомъ константинопольскимъ въ архіепископы филадельфійскіе, что̀ въ Лидіи, но вмѣсто того, чтобы идти въ свою епархію, возвратился въ Венецію, и потомъ, ссылаясь на убожество епар-

Вмѣстѣ съ этимъ епископомъ греческимъ, который вѣроятно болѣе считался, чѣмъ былъ епископомъ по отношенію къ своей славянской паствѣ, далматинцы повременамъ имѣли у себя если не своихъ собственныхъ, то по крайней мѣрѣ своего собственнаго славянскаго племени епископовъ, именно босно-герцоговинскихъ и сербскихъ епископовъ, приходившихъ къ нимъ изъ Турціи и остававшихся исправлять у нихъ обязанности ихъ высшихъ пастырей иногда съ вѣдома и разрѣшенія, а иногда безъ вѣдома правительства. Изъ этихъ послѣднихъ епископовъ извѣстны: 1) Максимъ, бывшій въ началѣ второй половины XVII в. и пребывавшій въ Далмаціи съ дозволенія правительства; 2) Θеодосій, бывшій съ 1686 не менѣе какъ по конецъ 1693 г.; 3) Василій, бывшій одновременно съ Θеодосіемъ и съ дозволенія правительства завѣдывавшій православнымъ населеніемъ округа книнскаго; 4) Исаія Лакетичъ, заступившій мѣсто предыдущаго съ 1695 г. (см. Србско-далмат. Магазинъ 1854—59 г. стр. 159 sqq); 5) Никодимъ Бусовичъ, бывшій къ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. не менѣе какъ до 1707 г. и имѣвшій отъ тогдашняго

хіи, испросилъ у патріарха дозволеніе остаться въ Венеціи съ сохраненіемъ титула архіепископа филадельфійскаго (т.-е. какъ бы съ перенесеніемъ изъ Филадельфіи въ Венецію архіепископской каθедры). Съ этого Гавріила Севера (принадлежащаго къ числу греческихъ церковныхъ писателей и между прочимъ автора напечатаннаго въ Никоновской Скрижали сочиненія «О святыхъ тайнахъ»), который былъ признанъ епископомъ греческой венеціанской общины и со стороны венеціанскаго правительства, и начался въ Венеціи рядъ архіепископовъ филадельфійскихъ, продолжавшійся, съ 50-ти-лѣтнимъ перерывомъ въ первой половинѣ XVIII в., до конца существованія республики (см. Србско-далмат. Магаз. 1862 г. стр. 141 sqq, также Lequien'a Oriens I, 873), Acta Ecclesiae Graecae annorum 1762 et 63 sive de schismate recentissimo in Ecclesia Graeca subnato commentatio, auctore Io. Fr. le Bret, Stutgardiae, 1764. О подчиненіи далматинцевъ вѣдѣнію архіепископа филадельф. Аθанасія Валеріана, который былъ въ 1635—56 гг., въ Србско-далмат. Магаз. ibid. (такъ какъ первый архіепископъ Гавріилъ Северъ между прочимъ усвоялъ себѣ титулъ примаса Далмаціи, idid., то на этомъ основаніи слѣдуетъ предполагать, что и сербы далматинскіе находились въ дѣйствительной или номинальной отъ него зависимости).

филаделфійскаго или венеціанскаго греческаго архіепископа Мелетія Типалди званіе его экзарха въ Далмаціи (Србско-далмат. Магаз. ibid. и 1862 г. стр. 142, 1867 г. стр. 141, 1841 стр. 119); 6) Савватій, бывшій митрополитъ герцоговинскій, бѣжавшій изъ Турціи въ венеціанскія владѣнія съ 700 семействъ герцоговинцевъ по однимъ передъ 1693, по другимъ, и вѣрнѣе,—въ 1695 г., получившій оффиціальное признаніе отъ правительства республики въ санѣ далматинскаго православнаго епископа (вѣроятно, изъ вниманія къ тому обстоятельству, что привелъ съ собой сейчасъ указанное число переселенцевъ) и умершій въ 1718 или—19-мъ году (Србско-далмат. Магаз. 1866 г. стр. 160 и 1863 г. стр. 169, Записокъ Географич. Общ. XIII, 658); 7) Стефанъ Любибратичъ, племянникъ предшествующаго, поставленный было въ преемники ему въ 1719 г., но по настояніямъ латинскаго духовенства прогнанный изъ владѣній республики въ 1720 или 1721 году (Србско-далмат. Магаз. 1861 г. стр. 214, 1866 г. стр. 160 и 1867 г. стр. 141, cfr 1864 г. стр. 153); 8) Сима Концаревичъ, подобно Любибратичу поставленный прямо для Далмаціи, безъ спроса венеціанскаго правительства, въ 1751 г. и прогнанный симъ послѣднимъ по настояніямъ того же латинскаго духовенства въ 1753 или 54 году (ibid. 1861 стр. 219 sqq, 1862 г. стр. 152 и 1866 г. стр. 155). Послѣ сего до конца существованія республики далматинцы болѣе не имѣли у себя ни одного епископа, и состоя номинальнымъ образомъ подъ властію архіепископовъ филаделфійскихъ, на дѣлѣ обращались съ своими духовными нуждами къ ближайшему къ нимъ по мѣстности изъ епископовъ сербо-австрійскихъ епископу карлштадтскому (ibid. 1863 г. стр. 139 и книжки «Переписка о уніи далмат. еп. Венедикта Кралевича,» А. Симича, у Београду, 1863, стр. 88). Мы сказали выше, что латинское духовенство республики употребляло всѣ старанія о насильственномъ привлеченіи православныхъ далматинцевъ въ католичество; средствами для него въ этихъ его стараніяхъ были—какъ можно бо̀льшія притѣсненія православнымъ въ дѣлахъ вѣры. Не позднѣе какъ съ начала XVII в. латин-

скіе епископы, притязая видѣть въ православномъ духовенствѣ и во всемъ православномъ населеніи какъ бы людей вполнѣ подлежащихъ ихъ духовной юрисдикціи, присвояли себѣ право: 1) испытывать новопоступающихъ православныхъ священниковъ въ знаніи ими вѣры (professio fidei), при чемъ требовали, чтобы гражданскіе власти не прежде допускали священниковъ къ отправленію ихъ обязанностей, какъ послѣдніе представятъ отъ нихъ—латинскихъ епископовъ дозволительныя на это грамоты (literae patentes); 2) визитовать православное населеніе, т.-е. при объѣздахъ епархій вмѣстѣ съ церквами и приходами католическими осматривать и посѣщать церкви и приходы и православные; не позднѣе второй половины XVII в. епископы успѣли истребовать отъ правительства, чтобы эти ихъ притязанія были признаны и утверждены, какъ дѣйствительныя права, со стороны власти государственной. Такое вмѣшательство латинскаго духовенства въ дѣла православной церкви, крайне оскорбляя и раздражая православныхъ, иногда вызывало съ ихъ стороны открытое сопротивленіе, но всѣ случаи подобнаго сопротивленія оканчивались тѣмъ, что непокорные при содѣйствіи гражданскихъ властей были заковываемы въ желѣза, сажаемы въ темницы и подвергаемы всякаго рода мученіямъ и истязаніямъ (см. Србско-далмат. Магаз. 1850 г. стр. 102, 1865 г. стр. 147 sqq, 1866 г. стр. 155 и въ книжкѣ le Bret'a Acta Ecclesiae Graecae annorum 1762 et 63, Stutgardiae, 1764, p. 41 sqq). Стѣсненіе православнымъ въ построеніи церквей доходило до такой степени, что указами первой четверти XVIII в. имъ дозволялось строить ихъ только въ такомъ случаѣ, когда изъявитъ на то свое согласіе мѣстный католическій епископъ и сосѣдніе католическіе жители (Србско-далмат. Магаз. 1865 г. стр. 152), т.-е. иначе, что у нихъ совсѣмъ отнимаема была возможность строить новыя церкви. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣръ латинскаго духовенства было то, что̀ и должно было быть: такъ какъ мужество переносить униженія и страданія обыкновенно имѣетъ только меньшинство, а не большинство людей, то большинство православ-

ныхъ далматинцевъ волей-неволей постепенно присоединились къ католичеству, а на сторонѣ православія осталось именно только меньшинство ихъ; въ настоящее время изъ 400 слишкомъ тысячъ сербскаго населенія Далмаціи православныхъ тысячъ до 80-ти *).

Православная епископская каѳедра въ Далмаціи была учреждена во время занятія области Французами, въ 1808—10 г. (декретомъ Наполеона отъ 19 сентября 1808 г. назначено было быть каѳедрѣ, а декретомъ его же отъ 26 марта 1810 г. назначенъ былъ первый епископъ Венедиктъ Кралевичъ, см. книгу «Житіе, сирѣчь рожденіе, воспитаніе.... Герасима Зелича архимандрита... нимъ самымъ списано,» въ Будимѣ, 1823, стрр. 505 и 538, и Србско-Далмат. Магаз. 1863 стр. 140); пребываніе епископу первоначально назначено было въ г. Себенико или Шибеникѣ, изъ котораго потомъ въ 1841 г. онъ переведенъ былъ въ Зару или Задаръ. По Шематизму или церковному календарю далматинской епархіи на 1862 годъ, въ ней было—восемь протопопій, именно: 1) задарская или зарская, 2) скрадинская или скардонская, 3) шибеницкая или себеникская, 4) книнская, 5) имоская (къ которой принадлежитъ Рагуза), 6) кастельновская, 7) которская или каттарская и 8) будвинская, 84,464 жителей и 110 приходовъ (см. книгу Макушева «Задунайскіе и адріатическіе славяне,» Спб., 1867, стр. 219, прим.). Мы сказали выше, что, при открытіи въ 1864 г. особой митрополіи румынской, епархія

---

*) Сербы-католики не всѣ впрочемъ должны быть принимаемы за совращенныхъ усиліями именно венеціанскаго латинскаго духовенства. Вопервыхъ, переселенія сербовъ въ Далмацію совершались изъ Босніи и Герцоговины, а въ этихъ послѣднихъ странахъ не всѣ жители принадлежатъ къ православной церкви, а въ довольно значительной части и къ католической; слѣд. та или другая часть переселенцевъ могли быть католиками еще до переселенія. Вовторыхъ, подъ этими 400 тысячами далматинскихъ сербовъ должны быть разумѣемы не исключительно сербы въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, а тотъ или другой процентъ коренныхъ жителей западной половины области хорватовъ; но хорваты издавна всѣ были католиками.

далматинская, несмотря на то, что она есть сербская, была причислена къ этой послѣдней. Правительство австрійское, угождая румынамъ, нѣтъ сомнѣнія, отняло епархію у сербовъ потому, что по отношенію къ ней, такъ какъ она не есть епархія переселенцевъ, оно не связано передъ сербами никакими обязательствами.

Епархія вараждинская или хорватская. Въ грамотѣ импер. Леопольда 1-го отъ 1695 г., которою опредѣляется число епархій, имѣющихъ на будущее время составлять діоцезъ архіепископіи сербо-австрійской, епархія эта, какъ мы говорили выше, не упоминается потому, что тогдашній епископъ ея принялъ унію и что правительство надѣялось превратить ее изъ православной въ уніатскую. Спустя нѣкоторое время (неизвѣстно намъ, въ какомъ году именно, но еще при жизни Арсенія Черноевича), снова данъ былъ епархіи православный епископъ (у Чапловича въ Slavonien II, 22), и такимъ образомъ она была возстановлена. Этотъ второй періодъ ея существованія былъ весьма непродолжителенъ; правительство вмѣстѣ съ латинскимъ духовенствомъ, желая дѣйствовать между здѣшнимъ православнымъ населеніемъ въ пользу уніи, о которой оно уже очень давно здѣсь хлопотало, какъ можно безпрепятственнѣе, рѣшило снова и окончательно закрыть православную каѳедру; это рѣшеніе свое оно и привело въ исполненіе въ 1749 г. (у Мушицкаго въ Гласн. VI, 84, Србскій Лѣтописъ 1861 г. II, 82). Православное населеніе уничтоженной епархіи предоставлено было въ завѣдываніе епископа костайничскаго (у Мушицк. ibid.).

Епархія пакрачская. Городокъ или мѣстечко Пакрачъ находится въ Славоніи, на западъ отъ города Пожеги. Епархія пакрачская, открытая въ 1708 или 10-мъ году *), обнимаетъ

---

*) Софроній Подгоричанинъ, который долженъ быть считаемъ первымъ епископомъ пакрачскимъ, по Мушицкому (Гласн. VI, 79), назначенъ въ 1708 г., по Чапловичу (Slavonien II, 153)—въ 1710 г.—Чапловичъ (ibid.) считаетъ первымъ епископомъ пакрачскимъ Петронію Любибратича, который пришелъ въ Австрію изъ Турціи вмѣстѣ съ патр. Арсеніемъ Чер-

тотъ самый округъ, который обнимала существовавшая въ первый періодъ епархія пожегская, и слѣд. она есть не что иное какъ возстановленное продолженіе этой послѣдней.

Церковно-административное устройство у австрійскихъ сербовъ есть слѣдующее.

Первую и вмѣстѣ чрезвычайную или временную инстанцію составляетъ національный конгрессъ или народный соборъ. Онъ (и не иначе какъ онъ) избираетъ сербо-австрійскаго карловицкаго митрополита и разсуждаетъ о другихъ важнѣйшихъ церковныхъ и національныхъ сербскихъ дѣлахъ для представленія о нихъ правительству. Первый таковой соборъ былъ въ 1707 г. для избранія, втораго послѣ Арсенія Черноевича, митрополита; дальнѣйшіе соборы были собираемы также большею частію по поводу избранія митрополитовъ, но были случаи, когда правительство дозволяло устроять ихъ и безъ этого, для обсужденія накоплявшихся важныхъ дѣлъ. Число депутатовъ, имѣвшихъ засѣдать на конгрессѣ, до 1768 г. было неопредѣленно; въ этомъ послѣднемъ году было постановлено правительствомъ, чтобы на будущее время было— по 25 депутатовъ отъ духовенства, по 25 отъ военнаго и по 25 отъ гражданскаго сословій. Въ правленіе импер. Леопольда II, когда увеличилось число сербскаго дворянства и собственниковъ, прибавлены были еще 25 депутатовъ, и такимъ образомъ на темешварскомъ конгрессѣ 1792 г. присутствовало 100 человѣкъ (Чапловичъ Slavonien II, 75 sqq); о дальнѣйшемъ времени извѣстій не имѣемъ. Конгрессъ созывается не иначе какъ съ дозволенія правительства и производитъ свои засѣданія въ присутствіи и подъ руководствомъ его комиссара. Первые три конгресса были въ монастырѣ Крушедолѣ, кон-

---

ноевичемъ въ 1690 г. и который жилъ въ Пакрачѣ. Но такъ какъ этотъ Петронія Любибратичъ не упоминается въ грамотѣ импер. Леопольда отъ 1695 г., то нужно думать, что онъ не былъ признаннымъ со стороны правительства епископомъ пакрачскимъ, а жилъ въ Пакрачѣ только частнымъ образомъ, исправляя для жителей его и его округи обязанности архіерейскія.

грессъ 1730 г. въ Бѣлградѣ, конгрессъ 1792 г. въ Темешварѣ, остальные въ резиденціи митрополита—Карловцахъ (ibid.—Любопытно было бы знать относительно происхожденія этого собора—принесенъ ли онъ сербами съ родины, какъ уже тамъ существовавшій обычай (возникшій во времена господства турецкаго), или введенъ ими въ самой Австріи; но, къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ въ настоящее время мы ничего не можемъ отвѣчать).

Вторую послѣ собора и обыкновенную первую инстанцію составляетъ сербо-австрійскій карловицкій митрополитъ, который управляетъ своимъ діоцезомъ на правахъ ни отъ какого патріарха независимаго или автокефальнаго архіепископа.

При митрополитѣ, образуя третью инстанцію, состоитъ Appellatorium, т.-е. присутственное мѣсто, которое принимаетъ и разсматриваетъ жалобы на судъ епархіальныхъ архіереевъ и которое составляется изъ мотрополита, какъ президента, двухъ ближайшихъ архіереевъ, двухъ архимандритовъ, двухъ игуменовъ, двухъ протопоповъ, двухъ священниковъ и нотарія cum voto decisivo, т.-е. съ правомъ голоса. Такъ какъ къ обязанности Аппелляторія принадлежитъ не только рѣшать аппелляціи, но еще повѣрять и представлять правительству счеты монастырей, то для этой послѣдней цѣли онъ непремѣнно собирается по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, хотя бы и не поступало никакихъ жалобъ. Рѣшенія Аппелляторіума не суть окончательныя, и на нихъ можетъ быть еще аппеллируемо къ императорскому престолу (Чапл. ibid.).

Четвертую инстанцію составляютъ епархіальные архіереи, права и обязанности которыхъ тѣ же самые, что и у насъ и во всей православной церкви.

Пятую инстанцію составляютъ состоящія при каждомъ архіереѣ діоцезальныя Консисторіи, члены которыхъ суть: епископъ, какъ президентъ, два настоятеля монастырей, два протопопа, два священника, одинъ нотарій, одинъ фискалъ *) и одинъ переводчикъ.

*) Нотарій есть то же, что нашъ секретарь: о фискалѣ Чапловичъ не совсѣмъ вразумительно говоритъ, что онъ vertheidigt vorzüglich die Sacramente.

Наконецъ шестую инстанцію составляютъ протопресвитеры или протопопы, обязанности которыхъ нѣсколько обширнѣе, чѣмъ обязанности нашихъ русскихъ благочинныхъ.

Не знаемъ, существовалъ ли у сербовъ издавна и принесенъ ими съ родины, или уже возобновленъ ими въ самой Австріи, но только у нихъ не позднѣе какъ съ XVIII вѣка соблюдается древній, весьма похвальный и полезный обычай православной церкви, чтобы епископы ежегодно собирались на соборъ къ митрополиту для разсужденій о текущихъ дѣлахъ и нуждахъ церкви. До 1760 г. соборы эти были собираемы безъ спроса у правительства и производили свои дѣянія безъ присутствія правительственнаго комиссара; но въ семъ послѣднемъ году правительство постановило, чтобы на будущее время они собирались не иначе какъ съ дозволенія его, а въ 1768 г., чтобы на нихъ непремѣнно присутствовалъ правительственный комиссаръ. Не исключительно митрополиту, а именно этому собору епископовъ принадлежитъ и право избранія кандидатовъ на вакантныя епископскія каѳедры (Чапловичъ ibid. II, 81 sqq).

Доходы сербо-австрійскихъ епископовъ, протопоповъ и священниковъ до Деклараторіи 1779 г., когда они водились, нѣтъ сомнѣнія, древнимъ обычнымъ правомъ, принесеннымъ съ родины, были слѣдующіе:

а) Епископовъ: 1) дымница или извѣстныхъ размѣровъ подать, которую платили епископамъ по домамъ или по дымамъ міряне ихъ епархій и которая взималась епископами съ самихъ мірянъ непосредственно (Регуламентъ 1777 г., § XXXIX, стр. 41 нач.); 2) сидоксія *) или ежегодная подать со священниковъ, взимавшаяся по разсчету домовъ въ приходѣ, а гдѣ было нѣсколько священниковъ — по разсчету домовъ, приходившихся на часть каждаго священника (ibid. § XXII fin.,

*) Слово сидоксія—синдоксія, нѣтъ сомнѣнія, взято изъ греческаго языка; но такъ какъ слова συνδοξία нѣтъ ни въ классическомъ, ни въ теперешнемъ греческомъ языкѣ, то синдоксія не есть ли нѣсколько измѣненное ново-греческое слово συνδοσία, которое значитъ сборъ?

стр. 25); 3) сиггелія или синделія (σιγίλλιον),—«такса за декретъ, имже священникъ въ парохіи водружается,» т.-е. плата за ставленную священническую грамоту (ibid § XXII, n. 4, стр. 24); 4) плата за произведеніе въ архимандриты, игумены и намѣстники или экзархи (ibid. n. 3); 5) плата за освященіе церкви (ibid. n. 5, стр. 25); 6) плата за антиминсъ (ibid.); 7) милостыня,—подать неизвѣстно въ чемъ состоявшая *) и какъ взимавшаяся (ibid. § XXXIX, стр. 41 нач.); 8) конакъ,—подать, какъ кажется, состоявшая въ обязанности давать квартиру (и подводу) ѣдущему архіерею или его чиновнику (ibid.); 9) натуральные подвозы и работы (ibid. § XXIII, стр. 25 fin.); 10) право наслѣдованія послѣ священниковъ, умирающихъ безъ наслѣдниковъ (кромѣ самихъ епископовъ платилась еще, неизвѣстно какъ большая, подать ихъ намѣстникамъ или экзархамъ, ibid. § XXVII, стр. 27).

b) Доходы митрополита—тѣ же, что и епископовъ, и кромѣ того: 1) опредѣленныя за посвященіе епископовъ таксы (ibid. § IV, n. 5, стр. 8 fin.); 2) право наслѣдованія послѣ епископовъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ (ibid. § V, стр. 9).

c) Священниковъ: 1) бирь или лукно—ежегодный опредѣленный сборъ съ прихожанъ хлѣба или въ замѣнъ его денегъ; 2) плата за требы, между которыми называются: вѣнчаніе браковъ, погребеніе, звонъ въ честь покойника, чтеніе евангелистовъ и псалтири по мертвецѣ, парастасъ (παράστασις) или служба, соотвѣтствующая нашей паннихидѣ, годичный поминъ покойниковъ, сарандарь **) или сорокоустъ, паруссія (παρουσία) или торжественные, въ сослуженіи многихъ священниковъ, молебенъ или паннихида ***), никольщина или свѣ-

---

*) Не соотвѣтствуетъ ли она существующей у грековъ до настоящаго времени подати βοήθεια τοῦ ἀρχιερέως, которая состоитъ въ томъ, что новопоставленный архіерей въ первый годъ послѣ поставленія взимаетъ съ міранъ и духовенства двойную подать?

**) Сарандарь отъ греческаго σαράντα, которое есть новогреческое сокращеніе τεσσαράκοντα.

***) Такъ объяснялъ намъ значеніе слова парусія одинъ константинопољ-

чаръ (домовый молебенъ съ освященіемъ воды и благословеніемъ коливъ и колача), благословеніе коливъ и колача въ церкви, молебенъ Богородиченъ, молитва и благословеніе воды въ домѣ, гдѣ родила жена, елеосвященіе, освященіе воды въ домѣ въ праздникъ Богоявленія или каждую недѣлю (къ Регуламенту 1777 г. приложенія В и Г. и самаго Регуламента стр. 44).

Доходы сербо-австрійскихъ епископовъ, протопоповъ и священниковъ со времени Деклараторіи 1779 г. суть слѣдующіе:

Доходы епископовъ: 1) конвенціи—conventia. Эта подать въ пользу епископовъ взимается непосредственно съ мірянъ ихъ епархій. Названіе свое она получила отъ того, что она установлена по добровольному соглашенію между епископами и общинами (состоявшемуся въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка). Каждый домъ платитъ этой подати сообразно съ количествомъ земли, которымъ владѣетъ, и во всякомъ случаѣ maximum въ Славоніи и Кроаціи, къ которымъ относятся показанія Чапловича, не болѣе 14 крейцеровъ ежегодно.

2) Сидоксіи. Эту подать платятъ епископамъ священники, внося за каждый домъ своего прихода одинъ грошъ ежегодно.

3) Синделіи. За синделію или ставленную грамоту священники Славоніи и Кроаціи платятъ епископу, считая по 30 крейцеровъ за каждый домъ прихода, въ который назначаются, а во всякомъ случаѣ такъ, чтобы сумма не превышала 50 флориновъ.

4) За освященіе церквей взимается въ пользу епископовъ девять дукатовъ и за антиминсы—три дуката.

5) Въ случаѣ смерти священника безъ наслѣдниковъ, епископъ по закону наслѣдуетъ послѣ него двѣ трети его имущества (которыя священникъ не въ правѣ отказать никому и посредствомъ духовнаго завѣщанія).

скій грекъ. У болгаръ (по словамъ одного болгарина) парусіей называется записаніе покойника въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія.

Доходы митрополита суть тѣ самые, что̀ и епископовъ, и кромѣ того онъ получаетъ: 1) доходы съ недвижимыхъ имуществъ, которыя имѣетъ его каѳедра; 2) 9000 гульденовъ отъ казны въ вознагражденіе за отнятую у него десятину; 3) 5000 флориновъ оттуда же за недвижимыя имущества, которыя у него взяты; 4) извѣстную плату съ епископовъ за хиротоніи или ставленныя грамоты (отъ 100 до 200 дукатовъ, Чапловичъ ibid. II, 105 sqq).

Доходы протопоповъ: 1) они получаютъ отъ каждаго священника своихъ протопопій по 100 окъ пшеницы или по два гульдена; 2) освобождаются отъ платы сидоксіи епископамъ; 3) въ своихъ приходахъ, если и много въ нихъ священниковъ, получаютъ болѣе половины всѣхъ доходовъ; 4) съ каждаго вѣнечнаго знамени взимаютъ по 7 крейцеровъ (ibid. S. 105. До Регуламента 1777 г. протопопы взимали еще плату за похоронную память, Регул. стр. 43 fin.).

Доходы приходскаго духовенства: 1) ежегодный опредѣленный сборъ съ прихожанъ, который платится частію натурою, частію деньгами, и который называется «бирь» (размѣры его, назначенные въ 1779 г. и въ разныхъ мѣстахъ различные, не указаны у Чапловича); 2) плата за требы; 3) нѣкоторая свобода отъ поземельныхъ государственныхъ податей,— если при церкви есть земля, которою могли бы пользоваться священники, то она свободна отъ податей; если же при церкви нѣтъ земли, но священникъ имѣетъ свою собственную землю въ томъ же приходѣ, то свободна отъ податей эта послѣдняя. Вообще, по свидѣтельству Чапловича, приходское духовенство сербо-австрійское весьма бѣдно (ibid. II, 103 sqq).

Извѣстно, что у австрійскихъ и у задунайскихъ сербовъ, равно какъ у болгаръ и у грековъ, древніе различные обычаи православной церкви сохранились гораздо въ болѣе полномъ и неповрежденномъ видѣ, чѣмъ у насъ въ Россіи. Но такъ какъ полной картины этихъ остатковъ старины въ настоящее время мы представить не можемъ, то и отлагаемъ рѣчь о нихъ до другаго времени.

Латинская унія между австрійскими сербами.

Число уніатовъ между австрійскими сербами сравнительно съ общимъ ихъ количествомъ не слишкомъ значительно, именно на 1.500.000 этого послѣдняго уніатовъ не болѣе тысячъ 30-ти. Сплошной, довольно большой массой они находятся въ сѣверной Кроаціи, въ бывшей православной епархіи вараждинской, затѣмъ разбросанно или небольшими группами почти во всѣхъ населяемыхъ сербами мѣстностяхъ имперіи.

Первыя попытки ввести унію въ западной Кроаціи, между тамошними босно-герцоговинскими православными переселенцами, относятся къ тридцатымъ—сороковымъ годамъ XVII вѣка. Желая присоединить переселенцевъ къ латинской церкви, но въ то же время не находя удобнымъ вводить у нихъ и прямо католичество, потому что при весьма крѣпкой привязанности къ своей вѣрѣ они отличались чрезвычайной воинственностью, которую раздражать было очень опасно (они были знаменитые ускоки), австрійское правительство и латинское духовенство рѣшили начать у нихъ съ падувательской, по наружности почти ничего не измѣняющей, уніи, и съ этою цѣлію около 1629 г. къ нимъ высланы были уніатскіе миссіонеры (во главѣ которыхъ былъ западно-русскій уніатъ Меѳодій Терлецкій, см. документъ въ Arkiv'ѣ Сакцинскаго II, 127). Эти первыя попытки, какъ необходимо заключать, имѣли успѣхъ самый ничтожный, или даже не имѣли и совсѣмъ никакого; но тѣмъ не менѣе правительство и латинское духовенство не оставляли своего намѣренія и снова возвратились къ своимъ усиліямъ, спустя послѣ сего лѣтъ сорокъ. Епископскимъ саномъ удалось соблазнить одно изъ лицъ хорватскаго православнаго духовенства, именно бывшаго намѣстникомъ при вараждинскомъ епископѣ нѣкоего Павла Зорича, который и поставленъ былъ между 1678—1682 годами въ уніатскіе хорватскіе епископы съ обязательствомъ создать себѣ уніатскую паству. Начало возобновленной дѣятельности также обѣщало

латинянамъ мало успѣха, потому что Зоричъ, явившись къ народу, который оставляемъ былъ тогда безъ православнаго епископа, встрѣченъ былъ имъ съ оружіемъ въ рукахъ и принужденъ былъ спасаться отъ него поспѣшнымъ бѣгствомъ. Но improbus labor omnia vincit,—послѣ Зорича поставляемы были одинъ за другимъ новые уніатскіе епископы, и дѣйствуя въ средѣ поднимавшаго открытые бунты народа подъ охраною военной силы, эти послѣдніе успѣли таки наконецъ положить нѣкоторое начало уніи (у Чапловича въ Slavonien II, 21 sqq). Чтобы отстранить главное препятствіе дальнѣйшимъ успѣхамъ уніатской пропаганды, правительство въ 1749 г. закрыло православную вараждинскую каѳедру, послѣ чего дѣло уніи и дѣйствительно пошло успѣшнѣе, такъ что къ концу прошлаго вѣка совращенныхъ было до $8\frac{1}{2}$ тысячъ человѣкъ (у Чапловича ibid. II, 4). Сколько уніатовъ въ сѣверной Кроаціи въ настоящее время, точныхъ цифръ мы не имѣемъ; но приблизительно ихъ тысячъ до 18-ти *). Уніатскіе епископы хорватскіе, къ епархіи которыхъ въ настоящее время принадлежатъ также Славонія съ Срѣмомъ и Далмація, до 1777 г. имѣли пребываніе въ Свидницѣ; а съ 1777 г. имѣютъ въ городѣ Крейцѣ или Крижѣ (объ уніи въ Хорватіи и Славоніи см. еще у Н. Попова ibid. стр. 266 и 275, и архим. Арсенія ibid. стр. 213, 221 и 229).

Уніатская пропаганда между сербами, населяющими южную Венгрію, Славонію съ Срѣмомъ и Темешварскій банатъ, начата была тотчасъ же, какъ эти области были завоеваны у турокъ (Темешварскій банатъ, какъ уже мы говорили выше, былъ завоеванъ не одновременно съ тремя первыми, а немного позднѣе). При переходѣ изъ Турціи патр. Арсенія Черноевича

---

*) По Kirchliche Geographie Neher'a, напечатанной въ 1865 г., всѣхъ уніатовъ въ епархіи крейцкой, обнимающей Кроацію и Славонію съ Срѣмомъ, до 20 тысячъ человѣкъ (II, 222); изъ этого числа на послѣднія двѣ области, вѣроятно, нужно отдѣлить тысячъ до двухъ, потому что въ Срѣмѣ уніатовъ до тысячи (см. Србскій Лѣтописъ 1863 г. II, стр. 144 и 146.—румскій и илочскій срезы), и въ Славоніи вѣроятно не менѣе.

правительство обѣщало сербамъ совершенную неприкосновенность свободы ихъ вѣры; но это не помѣшало ему не только дозволить, но и помогать латинскому духовенству, между которымъ въ особенности отличались ревностію іезуиты, въ его стараніяхъ привлечь схизматиковъ къ союзу съ св. римскимъ сѣдалищемъ (см. жалобы на латинское духовенство и австрійское правительство и просьбы о заступничествѣ, съ которыми въ 1696 г. патр. Арсеній Черноевичъ обращался къ нашему русскому правительству, у Муравьева въ Сношеніяхъ съ Востокомъ ч. 4, л. 1205 sqq). Пропаганда, бывъ ведена между сербами одновременно съ тѣмъ, какъ ведена была между румынами, хотя не имѣла у нихъ ничего похожаго на тотъ огромный успѣхъ, которымъ сопровождалась между сими послѣдними, однакожъ все-таки не осталась и совершенно безплодною,—нѣкоторое количество прозелитовъ, при употребленіи всякаго рода способовъ, было навербовано, и такимъ образомъ положено было начало, которое, какъ извѣстно, составляетъ главное во всякомъ дѣлѣ. О дальнѣйшей пропагандѣ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній; но несомнѣнно, что она была ведена и что одну за другой, хотя и отдѣльными единицами, іезуитскія мрежи постоянно вытаскивали новыя жертвы. Нынѣшнее количество уніатовъ между сербами южной Венгріи, Темешварскаго баната и Славоніи съ Срѣмомъ положительно точнымъ образомъ намъ неизвѣстно (потому что въ статистическихъ росписяхъ сербы-уніаты Темешварскаго баната, въ которомъ сербскія поселенія перемѣшаны съ румынскими, обыкновенно показываются въ одной общей цифрѣ съ уніатами изъ румынъ); но приблизительно оно ограничивается тысячами 11—12-тью.

Послѣ присоединенія къ Австріи венеціанской Далмаціи сдѣлана была попытка ввести унію и въ этой послѣдней области. Первый далматинскій православный епископъ, Венедиктъ Кралевичъ, оказался человѣкомъ готовымъ содѣйствовать желаніямъ правительства, и въ 1819 г. приступлено было къ осуществленію замысла посредствомъ открытія въ Себенико или Шибеникѣ православной будто бы духовной семинаріи съ

учителями-уніатами (которые вызваны были изъ Галиціи, см. Србско-далмат. Магазинъ 1863 г. стр. 142 и книжки «Переписка о уніи далмат. еп. Венедикта Кралевича,» у Београду, 1863 г., предисловіе). Попытка съ одной стороны кончилась тѣмъ, что произошелъ открытый народный бунтъ и что епископъ принужденъ былъ спасать свою жизнь бѣгствомъ (ibid), а съ другой стороны тѣмъ, что въ настоящее время между далматинскими сербами насчитывается до четырехъ сотъ человѣкъ уніатовъ, т.-е. что старанія все-таки не окончились совершенно безслѣднымъ ничѣмъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Первыя переселенія сербовъ собственнаго царства сербскаго, бывшія еще до покоренія сего послѣдняго турками, относятъ къ 1404, 1412, 1433 и 1439 годамъ, см. у барона Чёрнига въ его Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie B. 2, Wien, 1855, S. 152 sqq, и Раича по 2-му изд. т. 3, стр. 268 (cfr 158) и 167. Что переселенія эти, т.-е. бывшія еще до паденія царства, дѣйствительно имѣли мѣсто, хотя вѣроятно были еще и немногочисленны, объ этомъ положительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые оффиціальные документы, напр. грамота венгерскаго короля Владислава отъ 1440 г., которая дана была имъ сербскимъ колонистамъ, жившимъ въ городѣ Keve (нынѣ Kubin, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ впаденія въ него Моравы), и которою дозволялось симъ послѣднимъ переселиться изъ Keve, угрожаемаго турками, на островъ Csepel (на Дунаѣ, ниже Пешта), см. грамоту въ Србскомъ Лѣтописѣ, издаваемомъ Матицей србской въ Будимѣ, 1862 г. кн. I. стр. 57. О переселеніяхъ послѣ паденія царства, совершавшихся большими массами, большею частію подъ предводительствомъ потомковъ бывшаго деспотскаго дома или другихъ знатныхъ лицъ, см. у Чёрнига ibid. и у Раича ibid стр. 269, 272, 279. Объ Арсеніи Черноевичѣ у Раича т. IV, стр. 116 sqq. О переселеніяхъ босняковъ и герцоговинцевъ въ продолженіе XV—XVI вѣка въ Кроацію и Далмацію см. ниже; въ концѣ XVII в. (въ 1698 г.) до 40.000 босняковъ (неизвѣстно, православнаго или католическаго исповѣданія) выведены были изъ Босніи въ Славонію (въ Бродскій регментъ) австрійскимъ полководцемъ принцемъ Евгеніемъ савойскимъ, см. Тёммеля Beschreibung des Vilajet Bosnien, Wien, 1867, S. 30 fin. Перенесши свои завоеванія за Саву и Дунай въ 1521 г., турки непрерывно продолжали ихъ въ

теченіе слѣдующихъ 80 лѣтъ, и съ такимъ успѣхомъ, что къ началу XVII вѣка (къ Sitvatorok'скому миру 1606 г.) имъ принадлежали весь Темешварскій банатъ, Срѣмъ и вся Славонія и наибольшая часть самой Венгріи (въ этой послѣдней завоеванія турокъ на западѣ и сѣверо-западѣ простирались начиная отъ Дуная невключительно по г. Nagy Kanisa и включительно по гг. Körmönd, Veszprem, Palota, Dotis (Tata), Neuhäusel (Ersek Ujvar), Neograd и Erlau (Eger). Поворотъ военнаго счастія на сторону австрійцевъ противъ турокъ относится къ 1683 г.; послѣ нѣсколькихъ кампаній, начиная съ сего года, по Карловицкому миру 1699 г. австрійцы пріобрѣли отъ турокъ всю Венгрію, за исключеніемъ Темешварскаго баната, и всю Славонію съ Срѣмомъ.

2. На королевскомъ соборѣ (synodus regia), бывшемъ при Матвѣѣ Корвинѣ въ 1481 г., было постановлено, что расціяне или сербы и прочіе схизматики, обитающіе въ предѣлахъ королевства, освобождаются отъ взноса десятины латинскому духовенству; но, прибавляетъ декрекъ соборный, hoc tamen adjecto et per expressum declarato, quod tales Rasciani sive schismatici non censeantur et neque in perpetuum ab hujusmodi decimarum solutione exempti, sed tantummodo per aliquos annos, et interim, quousque scilicet bono modo se tales alienigenae et transfugae in regno Ungariae et dominiis sacrae coronae subjectis firmabunt, et ut talium transfugarum exemplo etiam alii ditioni Turcarum subjecti adveniendum (читай ad veniendum) tanto promptiores efficiantur, quanto tales, qui jam venerunt, tanta praerogativa conspexerint esse donatos, см. декретъ соборный (и въ немъ §§ 3 и 4) въ изданіи Баттіана Leges ecclesiasticae regni Hungariae t. I, p. 514. На королевскомъ соборѣ, бывшемъ при Владиславѣ 2-мъ въ 1495 г., сербы вмѣстѣ со всѣми прочими схизматиками *навсегда* освобождены были отъ платы десятины латинскому духовенству (декретъ соборный, въ которомъ о сербахъ § 15, ibid. p. 540); но еслибы тѣхъ мѣстностей венгерскаго королевства, въ которыхъ были сербскія колоніи, вскорѣ за симъ не завоевали турки, то съ этимъ *навсегда* болѣе чѣмъ вѣроятно было бы то же самое, что было съ нимъ въ Трансильваніи по отношенію къ румынамъ (см. выше).

3. Въ кампанію 1683—89 годовъ австрійцы не только выгнали турокъ изъ Венгріи и Славоніи съ Срѣмомъ, но и простерли свои завоеванія за Дунай, на самый Балканскій полуостровъ. Мечтая о рѣшительномъ пораженіи турокъ, они обратились съ сво-

ими воззваніями къ христіанскимъ населеніямъ полуострова—къ сербамъ, болгарамъ и албанцамъ, которые всѣ немедленно и изъявили рѣшительную готовность стать на ихъ сторонѣ. Но въ 1690 г. они снова оттѣснены были турками на тотъ берегъ Дуная. Опасаясь мщенія турокъ, патр. Арсеній Черноевичъ, поелику передъ тѣмъ открыто дѣйствовалъ въ пользу австрійцевъ, и нашелъ себя вынужденнымъ бѣжать въ Австрію; равнымъ образомъ по опасенію того же мщенія послѣдовала за нимъ и огромная толпа сербовъ, см. у Муравьева въ Сношеніяхъ съ Востокомъ, ч. 4, л. 1205 об. fin., разсказъ о семъ бѣгствѣ патр. Арсенія, записанный въ нашемъ Посольскомъ Приказѣ со словъ присыланнаго имъ въ 1696 г. за милостыней одного изъ митрополитовъ Что съ патріархомъ бѣжало въ Австрію именно 40 тысячъ семействъ, это утверждалъ онъ самъ, см. у Чѣрнига въ Ethnographie II, 157; обыкновенно принимается, что около 37 тысячъ семействъ.

Нынѣшнее княжество сербское.

Третьей съ небольшимъ части сербскаго народа, составляющей изъ себя нынѣшнее княжество сербское, удалось свергнуть иго турокъ и образовать свое особое, хотя еще и не вполнѣ самостоятельное, государство въ недавнія времена настоящаго XIX вѣка.

Возстаніе, бывъ первоначально поднято не за свободу отечества, а за спасеніе угрожаемой жизни каждаго, и направленное не противъ самого султана, а противъ непокорныхъ и сему послѣднему янычаръ бѣлградскаго пашалыка, началось въ 1804 году, а превратилось въ возстаніе чисто государственное противъ самого правительства и за освобожденіе въ концѣ слѣдующаго 1805 года. Спасши себя отъ янычаръ мужествомъ отчаянія и ожесточенія, сербы въ продолженіе трехъ первыхъ лѣтъ борьбы и съ самимъ правительствомъ блистательно восторжествовали было надъ нимъ превосходствомъ своего патріотическаго воодушевленія; но потомъ они принуждены были уступить слишкомъ огромному превосходству его вещественныхъ средствъ, и черезъ десять лѣтъ отъ начала борьбы, въ концѣ 1813 года, для нихъ снова было совершенно погибло все что они успѣли пріобрѣсти. Вторичное возстаніе было поднято въ 1815 году, и затѣмъ послѣ новыхъ успѣховъ оружія фактически настала для нихъ свобода внутренняго самоуправленія подъ властью своего собственнаго князя въ 1817 году, а окончательно они были признаны турецкимъ правительствомъ въ таковомъ положеніи, по требованіямъ нашего русскаго правительства (которому они вообще обязаны глубочайшею благодарностію за все время борьбы и безъ котораго для

нихъ были бы совершенно напрасны всякія мечты о свободѣ) въ 1830 году, послѣ заключенія адріанопольскаго мира.

Первымъ вождемъ народнаго возстанія былъ Георгій Петровичъ Черный или потурецки Кара-Георгій, выбранный въ 1804 г. и бѣжавшій въ концѣ 1813 года, когда завоеванная имъ свобода оказалась было снова совершенно погибшею. Вторымъ вождемъ и вмѣстѣ первымъ признаннымъ отъ турецкаго правительства княземъ былъ Милошъ Обреновичъ, послѣ вторичнаго завоеванія свободы правившій въ продолженіе 24-хъ лѣтъ, и потомъ вслѣдствіе возбужденныхъ деспотизмомъ и корыстолюбіемъ всеобщихъ неудовольствій принужденный въ 1839 г. бѣжать въ Австрію. Дальнѣйшая за симъ смѣна князей есть слѣдующая: 3) Миланъ, старшій сынъ Милоша, наслѣдовавшій отцу въ предсмертной болѣзни весьма не на долгое время; 4) Михаилъ, второй сынъ Милоша, правившій въ продолженіе трехъ лѣтъ, 1840—1842, и принужденный подобно отцу, безъ всякой впрочемъ личной вины, а единственно вслѣдствіе интригъ турецкаго правительства и разныхъ домашнихъ партій, отказаться отъ престола; 5) Александръ Кара-Георгіевичъ, сынъ Георгія Петровича Чернаго, правившій въ продолженіе 16-ти лѣтъ, съ конца 1842 по конецъ 1858 года, и согнанный съ престола за раболѣпное угодничество передъ Австріею и за раздачу важнѣйшихъ должностей въ кормленіе многочисленнымъ родственникамъ своей жены; 6) Милошъ Обреновичъ во второй разъ, призванный въ началѣ 1859 года снова занять престолъ въ глубокой 80-лѣтней старости и послѣ недолгаго правленія, на свой прежній образецъ, умершій 14 сентября 1860 года; 7) Михаилъ, сынъ Милоша, также во второй разъ наслѣдовавшій отцу и послѣ осмилѣтняго, оставившаго добрую память правленія погибшій отъ руки политическихъ заговорщиковъ 29 мая 1868 года; 8) Миланъ, двоюродный племянникъ Михаила (сынъ его двоюроднаго брата Милоша и внукъ его дяди по отцѣ—Ефрема), избранный на мѣсто не имѣвшаго дѣтей послѣдняго и остающійся до настоящаго времени. (Государственную исторію нынѣшняго княжества сербскаго см. въ книгахъ: Essai historique sur les revo-

lutions et l'independance de la Serbie Бартелеми Сильвестра Куниберта, Leipzig, 1855, два тома, Исторія Сербіи по сербскимъ источникамъ, сочиненіе Леопольда Ранке, переводъ съ нѣмецкаго Петра Бартенева, Москва, 1857, и Россія и Сербія,—Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 годъ, Нила Попова, Москва, 1869.)

Передъ возстаніемъ 1804 г. въ нынѣшнемъ княжествѣ сербскомъ было двѣ епархіи—бѣлградская и ужицкая; въ 1836 г. открыто было еще двѣ—шабацкая и тимочская. Въ 1839 г. была-было учреждена каѳедра викарнаго епископа, имѣвшаго состоять при митрополитѣ бѣлградскомъ (Ami Boné La Turqie d'Europe III, 433), но потомъ она была снова закрыта.

Въ началѣ 1832 г. правительствомъ сербскимъ заключенъ былъ конкордатъ съ константинопольскимъ патріархомъ, въ которомъ опредѣлено:

1) Отнынѣ впредь какъ митрополитъ, такъ и епископы Сербіи избираются княземъ и народомъ изъ сербскаго духовенства такимъ образомъ, что со стороны высокой церкви не можетъ быть дѣлаемо никакихъ противныхъ замѣчаній ни о способѣ избранія, ни о мѣсторожденіи и лицѣ избраннаго.

2) Архіепископъ, избранный по общей волѣ и согласію сербскаго народа и духовенства, отнынѣ навсегда будетъ именуемъ митрополитомъ цѣлой Сербіи, т.-е. бѣлградскій архіепископъ получаетъ титулъ митрополита всея Сербіи, и ему подчиняются всѣ епископы той земли. При каждомъ новомъ избраніи митрополита изъ среды сербскаго духовенства, князь и народъ должны извѣстить патріарха объ учиненномъ избраніи и лицѣ избраннаго и представить его на утвержденіе; а патріархъ, убѣдившись, что выборъ сдѣланъ сходно съ церковными правилами, долженъ прислать безъ всякаго отлагательства свое письменное соизволеніе, сопровождаемое его первосвященническимъ благословеніемъ, чтобы тамъ на мѣстѣ совершено было посвященіе митрополита по церковному обряду.

3) Сербскіе епископы, избранные княземъ и митрополитомъ изъ сербскаго духовенства, посвящаются тамъ же безъ предварительнаго патріаршаго соизволенія, но единственно властію

и полномочіемъ ихъ митрополита, какъ тамошняго законнаго первосвященника; но патріарху присылается сообщеніе о томъ, и онъ въ своемъ отвѣтѣ даетъ свое согласіе и благословеніе.

4) При всякомъ новомъ избраніи митрополита патріарху постоянно посылается «въ видѣ подарка» 300 австрійскихъ дукатовъ, а при посвященіи сербскихъ епископовъ великая церковь не можетъ искать ничего ни подъ какимъ предлогомъ; но вышеупомянутая сумма въ 300 дукатовъ не входитъ въ составъ того годичнаго взноса, который сербскій народъ представляетъ въ кассу великой церкви, т.-е. 3000 грошей за архіепископа и 3000 грошей за епископа ужицкаго, но остается сама по себѣ и вносится только въ случаѣ новаго избранія митрополита; а когда и другіе округи, принадлежащіе къ Сербіи, будутъ соединены съ ней, тогда сія ежегодная плата будетъ опредѣлена окончательно *).

5) Кромѣ взноса опредѣленной ежегодной суммы въ кассу великой церкви и кромѣ 300 дукатовъ при избраніи митрополита, какъ архіепископъ, такъ и все сербское духовенство свободны отъ всякихъ искательствъ и требованій великой церкви, не имѣя, кромѣ вышеупомянутыхъ, никакихъ другихъ обязательствъ ни относительно патріарха, ни относительно великой церкви: какъ патріархъ и великая церковь, такъ и самый митрополитъ бѣлградскій не могутъ требовать доли наслѣдства изъ имѣній умершихъ архіереевъ, а патріархъ не беретъ ничего за отпущеніе грѣховъ, даже въ томъ случаѣ, когда таковыя, оставшіяся послѣ митрополита и епископовъ, имущества будутъ назначены на богоугодныя и государственныя дѣла.

6) Ни митрополитъ, ни епископы сербскіе не имѣютъ права дѣлать долга ни на счетъ сербскаго народа, ни на счетъ великой церкви.

---

*) Когда въ 1836 г. эти округи присоединены были къ Сербіи и когда открыты были двѣ новыя епархіи, то опредѣлено было, что на будущее время сербская церковь будетъ вносить въ кассу патріарха ежегодно 9000 грошей (Н. Попова Россія и Сербія I, 277).

7) Митрополитъ не можетъ быть, безъ законной воли константинопольскаго патріарха и соизволенія сербскаго князя удаленъ изъ своей епархіи, а сербскіе епископы безъ согласія митрополита и князя.

8) Наконецъ, во время богослуженія митрополитъ Сербіи поминаетъ константинопольскаго патріарха, а митрополита всѣ сербскіе епископы (Нила Попова Россія и Сербія I, 275).

Въ настоящее время архіереевъ въ княжествѣ сербскомъ четверо: 1) бѣлградскій, который есть вмѣстѣ митрополитъ всей Сербіи и имѣетъ пребываніе въ Бѣлградѣ, 2) ужицкій, который прежде имѣлъ пребываніе въ г. Чачакѣ или Чачкѣ, а нынѣ имѣетъ въ г. Карановцѣ, 3) шабацкій, имѣющій пребываніе въ г. Шабацѣ или Шабцѣ и 4) тимочскій, прежде имѣвшій каѳедру въ г. Зайчарѣ, а въ настоящее время имѣющій въ Неготинѣ.

Устройство церковной администраціи въ княжествѣ сербскомъ взято съ образца австрійскихъ сербовъ. Церковную законодательную власть представляетъ собой архіерейскій соборъ, который, подъ предсѣдательствомъ митрополита, составляется изъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ и который, собираясь однажды въ году (въ сентябрѣ мѣсяцѣ), по сербскому Уставу духовныхъ консисторій, «есть высшая церковная власть, чрезъ которую производится управленіе церквами и духовенствомъ по правиламъ православной вѣры и издаются потребныя для того распоряженія, правила и узаконенія» (§ 75). За симъ митрополитъ и епархіальные епископы и при нихъ—1) для частнѣйшаго наблюденія надъ духовенствомъ епархій въ каждой изъ нихъ то или другое количество протопресвитеровъ или протопоповъ и намѣстниковъ, завѣдующихъ малыми округами, протопопіями и намѣстничествами, на которые раздѣляется каждая епархія; 2) для общаго управленія епархіями при каждомъ епископѣ епархіальная консисторія, состоящая изъ предсѣдателя (изъ протоіереевъ), двухъ дѣйствительныхъ и двухъ почетныхъ членовъ (между которыми монаховъ можетъ быть не болѣе одного); 3) для аппелляціи на рѣшенія консисторій при митрополитѣ сербскомъ Аппелляторіумъ, который состоитъ

изъ предсѣдателя (одного изъ епископовъ, выбраннаго на годъ архіерейскимъ соборомъ), четырехъ дѣйствительныхъ и трехъ почетныхъ членовъ, и который собирается однажды въ году (въ маѣ или сентябрѣ мѣсяцѣ. Сербскій Уставъ духовныхъ консисторій 1862 г., подъ заглавіемъ: «Церковное судоустройство и судопроизводство въ Сербіи,» въ русскомъ переводѣ напечатанъ въ Чтеніяхъ при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, кн. 10, 1870 г.). По Рѣчнику географійско-статистичному Србіе Іована Гавриловича, изданному въ Бѣлградѣ въ 1846 году, въ Сербіи на 849.286 душъ населенія было—церквей 298, монастырей 38, приходовъ 651, (т.-е. 353 прихода, не имѣющихъ церквей), мірскихъ священниковъ 652, монаховъ 123 (менѣе, чѣмъ по четыре человѣка на монастырь,—сербы, подобно всѣмъ южнымъ славянамъ, весьма не наклонны къ монашеству). Въ Сербіи нѣтъ замкнутаго духовнаго сословія, и во священники можетъ идти всякій желающій и достойный. Для приготовленія въ церковныя степени въ Бѣлградѣ есть духовная семинарія, съ четырехгодичнымъ курсомъ, основанная въ 1836 г., въ которую поступаютъ по окончаніи курса въ гимназіи (Гласника XXIV, 83, Дентона Serbien und die Serben, въ нѣмецкой обработкѣ Кёллина, Berlin, 1865, S. 98).

До освобожденія въ Сербіи, какъ и до настоящаго времени въ Турецкой имперіи, архіереи не получали отъ правительства жалованья, а сами непосредственно собирали съ населенія епархій извѣстныхъ названій оброки. Гражданское правительство сербское, желая положить предѣлъ произволу архіереевъ въ назначеніи размѣра этихъ оброковъ, еще въ 1816 г. назначило имъ опредѣленную таксу *), а въ 1823 г. и совсѣмъ

*) Именно назначено было впредь взимать архіереямъ: съ монастырей ежегодно по 25 піастровъ, съ церквей по $12^1/_2$ п., за рукоположеніе священника 100 п., съ каждаго священника ежегодно 10 п., за вѣнчаніе вступающихъ въ первый бракъ 1 п., во второй бракъ 4 п., въ третій 6 п., миріи съ каждаго дома ежегодно по 6 паръ, дымницы по 1 піастру 4 пары, Н. Попова Россія и Сербія I, 186.

уничтожило главнѣйшіе изъ нихъ *), назначивъ архіереямъ жалованіе отъ казны. Въ настоящее время митрополитъ получаетъ 2000 австрійскихъ дукатовъ, а епископы по 1000 (Дентонъ ibid S. 97).

При началѣ возстанія митрополитомъ бѣлградскимъ былъ грекъ Леонтій, по словамъ Ранке, столько же ненавистный сербамъ, какъ и туркамъ (въ переводѣ Бартенева стр. 95 и 147).

Подъ 1817 годомъ упоминается, не знаемъ посредственный или непосредственный преемникъ Леонтія, грекъ Агаѳангелъ (ibid. стр. 243).

Въ 1831 г. поставленъ былъ въ митрополиты архимандритъ монастыря Вратевшницы мелетій Павловичъ, первый изъ природныхъ сербовъ. Ему наслѣдовали:

Петръ Іоанновичъ, поставленный 6 декабря 1833 г. и принужденный удалиться въ Австрію послѣ паденія Александра Кара-Георгіевича въ концѣ 1858 года.

Михаилъ, избранный на мѣсто Петра и занимающій престолъ до настоящаго времени.

---

*) Мирію, дымницу, оброки съ священниковъ и плату за вѣнчаніе, Н. Попова ibib. I, 187.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Сохранившіеся или открытые до настоящаго времени болгарскіе оффиціальные акты.

Болгарскихъ оффиціальныхъ актовъ, подъ которыми мы разумѣемъ собственно хризовулы и грамоты царей, уцѣлѣло до настоящаго времени или по крайней мѣрѣ открыто по настоящее время такъ мало, что всѣ они могутъ быть поименованы наперечетъ.

Хризовулы и грамоты, напечатанные сполна, суть слѣдующіе:

1. Іоанна Асеня 2-го грамота, данная рагузскимъ купцамъ, безъ года, въ Monumenta Serbica Миклошича p. 2 и въ Памятникахъ письменности южныхъ славянъ Шафарика стр. 2 (Миклошичъ и Шафарикъ несправедливо усвояютъ ее Асеню 1-му).

2. Михаила Асеня договорная грамота съ рагужанами противъ сербскаго короля Стефана Уроша, 1253 г. 15 іюня, у Миклошича ibid. p. 35 и у Шафарика въ Памятникахъ стр. 16.

3. Константина Асеня (Тиха или Тѣха) хризовулъ церкви великомуч. Георгія на Вирпинѣ прѣмо Скопіи, безъ году, въ Памятникахъ письменности южныхъ славянъ Шафарика стр. 23, извлеченіе у Григоровича въ Путеш. стр. 38.

4. Іоанна Шишмана хризовулъ рыльскому монастырю, 1379 г., въ Гласникѣ VII, 184.

Извѣстные только по указаніямъ:

1. Іоанна Калимана (или Каліяна) Асеня хризовулъ аѳонскому Зографскому монастырю, 1192 г., у Миллера въ Verzeichniss der in den Athosklöstern aufbewahrten Urkunden, напечатанномъ въ I т. Slawische Bibliothek Миклошича; по всей вѣроятности, поддѣльный, см. Григоровича Путеш. стр. 71.

2. Іоанна Александра хризовулъ Зографскому монастырю, 1342 г., у Миллера ibid.,—у Григоровича Путеш. стр. 71 fin. разумѣется, вѣроятно, онъ же.

3. Его же хризовулъ монастырю Св. Николая въ мѣстѣ нарицаемомъ Орѣховъ (на Аѳонѣ, близь Протата), 1347 г. 1 декабря, у Миллера ibid., у Григоровича Путеш. стр. 39.

4. Его же хризовулъ Рыльскому монастырю, неизвѣстнаго года, Григоровича Путеш. стрр. 150 и 155 fin.

5. Іоанна Шишмана хризовулъ о селѣ Витошь, подаренномъ церкви Богородицы Витошской, безъ году (Григор. Путеш. стр. 73).

Г. Григоровичъ во время своего путешествія по Афону не имѣлъ возможности видѣть Протатскаго архива (Путеш. стр. 30 нач.), но патріархъ терновскій Евфимій въ житіи Параскевы терновской, сказавъ о многочисленности при Іоаннѣ Асенѣ 2-мъ епархій болгарскаго патріархата, отсылаетъ читателя къ славнымъ его хризовуламъ, которые находятся «въ славнѣй лаврѣ святыя горы протатѣ» (Волокол. ркп. № 629, л. 162 об.).

(Одинъ болгаринъ говорилъ намъ, что одинъ или два какіе-то хризовулы напечатаны въ болгарскомъ журналѣ «Блъгарскы книжици;» но въ настоящее время мы имѣетъ подъ руками только не многія книжки этого журнала, въ которыхъ нѣтъ никакихъ хризовуловъ.)

Списокъ болгарскихъ святыхъ.

Списокъ болгарскихъ святыхъ съ краткими извѣстіями объ ихъ жизни составленъ іеромонахомъ хилендарскимъ Паисіемъ,

о которомъ см. ниже въ дополненіи къ стр. 175, и помѣщенъ имъ на концѣ его «Исторіи славеноболгарской.» Тотъ же списокъ, безъ извѣстій о жизни святыхъ, повторенъ въ книжкѣ «Царственникъ или исторія болгарская,» напечатанной у Будиму, въ 1844 г., стр. 79 *). Такъ какъ Паисій перечисляетъ не только тѣхъ святыхъ, которые дѣйствительно признаются болгарами, но и тѣхъ, которыхъ онъ самъ по чему-нибудь нашелъ нужнымъ внести въ списокъ, то мы и не можемъ сказать, которымъ святымъ дѣйствительно празднуется болгарскою церковію и которыхъ причисляетъ къ лику святыхъ только самъ авторъ. Святыхъ, пропущенныхъ у Паисія или жившихъ уже послѣ него, заимствуемъ изъ книгъ: преосвященнаго Филарета: «Святые южныхъ славянъ,» г. Мартынова Annus Ecclesiasticus Graeco-Slavicus, изъ «Аѳонскаго Патерика» и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, которые указываемъ. Дни празднованія святымъ, которые у Паисія не означены, и годы ихъ смерти выставляемъ по тѣмъ же книгамъ (при чемъ за годы древнихъ святыхъ вовсе не ручаемся). Для удобства при справкахъ обозначаемъ въ скобахъ, какіе святые есть въ помянутыхъ выше книгахъ пресвящ. Филарета и г. Мартынова.

1) «Первый святый, краль (sic) Тривелія, нареченный Ѳеоктистъ монахъ.» Объ этомъ, какъ мы думаемъ, миѳологическомъ святомъ Паисій пишетъ: «Былъ въ лѣто 703-е мало по

---

*) Полное заглавіе весьма рѣдкой книжки «Царственникъ» есть слѣдующее: «Царственникъ или Исторія болгарская, коя-то учи отъ гдѣ са Болгаре произошли, како са кралевствовали, како же царствовали и како царство свое погубили и подъ иго попали, изъ Мавробира латинскаго, Баронія, Іоанна Зонаря, Буеѳира французскаго, Теофана греческаго, светаго Евтимія терновскаго, светаго Димитрія ростовскаго и другихъ лѣтописей собрана. Изданіе первое. У Будиму, 1840,» въ 8 д. л., страницъ 80. Имени автора нѣтъ, но по словамъ Априлова (см. его Мысли за сегашно-то болгарско ученіе, Одесса, 1847, стр. 29), онъ есть г. Христаки, учитель училища въ Сищовѣ. Въ настоящее время мы не имѣемъ Царственника подъ руками и не можемъ сличить его съ Паисіемъ, но по словамъ людей сличавшихъ, г. Христаки или вообще неизвѣстный его авторъ почти ничего не дѣлаетъ болѣе какъ повторяетъ и сокращаетъ Паисія.

шестомъ соборѣ вселенскомъ, пріялъ святое крещеніе, и крестился въ то его царство весь народъ болгарскій; то первое крещеніе болгарское было при томъ святомъ кралѣ Тривеліи; онъ по маломъ времени, имѣя ревность и усердіе къ Христу Богу, оставилъ кралевство и мирскую славу, соградилъ себѣ монастырь великій близь Охрида и въ томъ монастырѣ пріялъ монашескій чинъ и пребывалъ жестокимъ житіемъ и скончалъ свято и богоугодно свой животъ и преставился Богу въ томъ монастырѣ» (не смѣшиваетъ ли Паисій князя Тривелію или Тербела съ кн. Телерикомъ, который бѣжалъ въ Константинополь и тамъ былъ крещенъ?).

2) «Царь терновскій блаженный и достопамятный Михаилъ или Іоаннъ,» т.-е. креститель Болгаріи Борисъ-Михаилъ. Паисій между прочимъ пишетъ: «отъ него ся повлекло племя и родъ царей болгарскихъ до Шишмана Іоанна послѣдняго; вси ся на то его имя и титло подписывали, кои были отъ его племени, перво писалъ свое имя, какое ему было, потомъ Іоаннъ, *то-есть* Іоанновичъ.» Ни житія, ни службы намъ неизвѣстно. Память 2 мая (въ день кончины 907 г.; Филар., Март.).

3) Давидъ царь, старшій братъ царя Самуила. Паисій сообщаетъ, что, волею передавъ правленіе брату, онъ принялъ монашескій образъ и что мощи его нетлѣнныя изъ Водены перенесены въ Охридъ. О настѣнномъ изображеніи царя Давида въ церкви Рыльскаго монастыря см. у Григоровича въ Путеш. стр. 151.

4) Царь Іоаннъ-Владиміръ, сынъ Аарона и племянникъ Самуила. По Паисію, который, очевидно, разумѣетъ тутъ Іоанна-Владислава и смѣшиваетъ сего послѣдняго съ не совсѣмъ достовѣрнымъ сербскимъ святымъ Іоанномъ-Владиміромъ (см. въ сербскихъ святыхъ), мощи его нетлѣнно почиваютъ въ Елбасанѣ.

5) Іоаннъ патріархъ терновскій, сомнительный, будто бы бывшій при царѣ Асенѣ старомъ или 1-мъ и вѣнчавшій его на царство (можетъ-быть весьма недолго правившій въ началѣ правленія Асеня 1-го, предшественникъ Василія 1-го).

6) Θеофилактъ, толкователь евангельскій, извѣстный архіепископъ ахридскій конца XI—начала XII вѣка, родомъ не болгаринъ, а грекъ, о которомъ выше стр. 42. Паисій вноситъ его въ число болгарскихъ святыхъ, считая его за болгарина и утверждая, будто онъ «многи книги перевелъ на болгарскій языкъ.»

7) Евфимій, послѣдній патріархъ терновскій (какъ объ этомъ, такъ и о предшествующемъ у Паисія совершенное баснословіе).

8) Іоакимъ 3-й, патріархъ терновскій, убитый царемъ Святославомъ, о которомъ выше стр. 83. Объ этомъ Іоакимѣ и трехъ предшествующихъ патріархахъ Паисій говоритъ, ссылаясь на какую-то Кормчую, на 5-й листъ.

9) Климентъ архіепископъ охридскій, т.-е. извѣстный Климентъ бѣлицкій, † 916 г.

10) Наумъ (въ Царств. охридскій).

11) Еразмъ (sic, cfr Григоровича Путеш. стр. 120), т.-е. Горраздъ (въ Царств. охридскій).

12) Ангеларія или Ангеларій (въ Царств. учитель охридскій).

13) Савва (въ Царств. епископъ охридскій).

Ученики Константина и Меѳодія или, считая съ самими первоучителями, такъ-называемые седмичисленники. Мощи Климента находятся въ Ахридѣ, въ церкви его имени (Григоровича Путеш. стр. 115 fin.). Гробъ Наума—въ монастырѣ его имени, находящемся на юговосточномъ берегу Ахридскаго озера (ibid. стр. 127). Мощи Горазда и Ангеларія въ Бѣлградѣ албанскомъ или Бератѣ, въ тамошней каѳедральной митрополичьей церкви (см. Περιγραφή τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Βελεγράδων, митр. Анѳима, ἐν Κερκύρα, 1868, σελ. 112,—а монастырь Горазда близь Берата, который стоитъ на картѣ, приложенной къ Путешествію Григоровича, въ дѣйствительности не существуетъ). О мощахъ Саввы намъ ничего неизвѣстно. Память всѣхъ седмичисленниковъ 27 іюля, отдѣльно Климента 25 ноября, Наума 20 іюня (Филар., Март.).

14) Николай, архіепископъ охридскій, будто бы, какъ пи-

шется въ житіи его (нынѣ неизвѣстномъ), ставившій въ епископы Иларіона меглинскаго.

15) Иларіонъ, епископъ меглинскій. Родомъ, по всей вѣроятности, не болгаринъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а константинопольскій грекъ (знатнаго происхожденія). Если достовѣрны наши свѣдѣнія, поставленъ былъ въ епископы меглинскіе около въ 1134 (см. выше стр. 44) архіепископомъ ахридскимъ Евстаѳіемъ (въ Евфим. житіи), и умеръ послѣ 30-лѣтняго пребыванія на каѳедрѣ въ 1164 г. (выше ibid.). Во время своего продолжительнаго управленія меглинской каѳедрой усердно и, по словамъ жизнеописателя, успѣшно боролся съ находившимися въ его епархіи еретиками манихеями или богомилами и съ армянами *), такъ что наконецъ успѣлъ обратить къ церкви бо́льшую часть тѣхъ и другихъ. Патріархъ Евфимій въ житіи Иларіона прибавляетъ, что «ересь арменская толико (тогда) возмогла бѣ, яко и киръ Мануилу царю греческому вмалѣ не отпасти благочестивыя нашея вѣры, аще не блаженнымъ Иларіономъ укрѣпленъ бысть догматскими словесы.» Мощи Иларіона перенесены были изъ Меглина или Моглены въ Терновъ (и положены здѣсь въ монастырѣ 40 мучениковъ) царемъ Іоанномъ Каліяномъ. Память 21 октября. Житіе Иларіона меглинскаго, написанное Евфиміемъ патріархомъ терновскимъ, въ Волокол. ркпп. №№ 654 и 655, въ Троицк. Лавск. ркп. № 686 (Филар., Март.).

16) Никодимъ муроточецъ, неизвѣстно когда подвизавшійся въ странахъ охридскихъ (по Царств. прилѣпскихъ); мощи его послѣ перенесены были въ Бѣлграръ арнаутскій, или албанскій, гдѣ, по Паисію, и до нынѣ пребываютъ нетлѣнны. О настѣнномъ его изображеніи въ церкви Рыльскаго монастыря

*) Когда армяне поселились въ Болгаріи, остается намъ неизвѣстнымъ; но объ нихъ и попыткахъ къ обращенію ихъ въ православіе прежде времени Иларіона говорится въ письмахъ архіепископа Ѳеофилакта, ed. Finetti XVIII и XX, ed. Lamio X, у Миня въ Патрол. t. 126, pp. 345, 353 и 520. Объ «арменскихъ селищахъ» около рѣки Пшини говорится въ хризовулѣ Душана, Гласн. XXIV, 245.

у Григоровича Путеш. стр. 151 (преосвящ. Филаретъ подъ 11 іюля считаетъ нашего Никодима за одного и того же съ Никодимомъ албанскимъ, пострадавшимъ отъ турокъ въ 1722 г., какъ кажется, неправильно).

17) Іоаннъ рыльскій, суровый пустынножитель, знаменитый святой болгарской церкви и патронъ болгарскаго народа, подвизавшійся въ правленіе царя Петра. Онъ былъ рожденіемъ изъ села Скрино, въ предѣлахъ срѣдечскихъ или софійскихъ; послѣ смерти родителей онъ постригся въ монахи и поступилъ въ монастырь, но недолго побывъ въ монастырѣ, ушелъ изъ него, чтобы подвизаться пустыннымъ житіемъ. Сначала (немалое время) онъ подвизался на одной горѣ, потомъ 12 лѣтъ въ одной темной зѣло и мрачной пещерѣ, затѣмъ въ дуплѣ одного дуба и наконецъ семь лѣтъ слишкомъ на одномъ недоступномъ каменномъ утесѣ, при подошвѣ котораго основалъ существующій до настоящаго времени Рыльскій монастырь. Скончался, какъ принимаютъ, въ 946 г. слишкомъ 70 лѣтъ отъ роду. Мощи его, когда «времени немалу прешедшу» послѣ смерти обрѣтены были нетлѣнными, перенесены были въ городъ Срѣдецъ или Софію. Отсюда, во время одной войны, они похищены были венграми и положены въ городѣ «Остріагомь,» но въ 1187 г. снова возвращены были на свое прежнее мѣсто. Царь Іоаннъ Асень 2-й (съ патріархомъ Василіемъ 1-мъ) въ 1195 г. перенесъ ихъ въ Терновъ, гдѣ онѣ положены были «въ славнѣмъ градѣ Трапезици» *), въ построенной въ честь святаго церкви, а въ 1469 г. монахами Рыльскаго монастыря снова перенесены были въ Рыльскій монастырь, въ которомъ остаются и до настоящаго времени. (О Рыльскомъ монастырѣ, находящемся въ расложскомъ округѣ,—на сѣверо-западъ отъ Раслога и на юго-востокъ отъ Дубницы, на рѣкѣ Рило, впадающей съ лѣвой стороны въ Струму или Карасу, см. у Григоровича въ Путеш. стр. 148;

*) Трапезицей въ Терновѣ называлась какая-то часть города, какъ кажется та, которая въ древности по преимуществу называлась городомъ, т.-е. городская крѣпость, cfr Григоровича Путеш. стр. 175.

о постницѣ или скитѣ Іоанна рыльскаго, гдѣ онъ подвизался, ibid. стр. 156 нач.) Житіе Іоанна рыльскаго, написанное патріархомъ терновскимъ Евфиміемъ и дополненное Владиславомъ грамматикомъ, напечатано въ Гласникѣ XXII, 265; другое житіе, написанное неизвѣстнымъ и какъ кажется не болгариномъ, а константинопольскимъ грекомъ, въ правленіе греческаго импер. Мануила, въ Волокол. ркп. № 591, л. 128 (Надписаніе: «Житіе и жизнь иже въ святыхъ отца нашего Іоанна пустынножителя рыльскаго, иже въ трапезици лежащаго и по вся дни великіа сторяя чудеса.» Нач. «Священное начати повѣданіе желаніе убо понуждаеть мя;» объ авторѣ см. лл. 129, 130 об. fin., 138 sqq); краткое (прôложное) житіе Іоанна рыльскаго напечатано въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ т. VIII, стр. 150. Память 18 августа и 19 октября (Филар., Март.).

18) Прохоръ пшинскій.

19) Гавріилъ лѣсновскій.

20) Іоакимъ сарандапорскій или осоговскій. По житію Іоакима сарандапорскаго, написанному неизвѣстнымъ и напечатанному въ статьѣ В. Ламанскаго «О нѣкоторыхъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ,» приложенной къ VI книжкѣ Записокъ Акад. Наукъ, стр. 123, 1864 г., и въ Гласникѣ XXII, 242, «четверица» святыхъ—Іоаннъ рыльскій, Прохоръ пшинскій, Гавріилъ лѣсновскій и сей Іоакимъ сарандапорскій были современники и соревнители въ подвигахъ пустыннаго житія. Прохоръ подвизался въ пустыняхъ вранянскихъ на рѣкѣ Пшинѣ, которая ниже Спокіи впадаетъ съ лѣвой стороны въ Вардаръ (см. въ Reise von Belgrad nach Salonik Гана 1-ю карту, приложенную къ 1-му изданію,—въ епархіи скопской, прибавляетъ Паисій); Гавріилъ—въ Лѣсновской горѣ, которая недалеко отъ Кратова, въ области овчепольской, въ хорѣ злетовской (см. Даничича Рѣчникъ подъ словомъ Лѣсьново, Гласн. XIII, 296 и у Ламанскаго ibid. стр. 19,—въ епархіи истибской или щибской, по Паисію); Іоакимъ—въ странѣ овчепольской, въ мѣстѣ называемомъ Сарандапорь, въ подкрыліи горы Осоговскія, въ потокѣ называемомъ Бабинъ долъ, при рѣкѣ Скупи-

цѣ. Память Гавріила и Прохора 15 января, Іоакима 16 августа (Филар.) Весьма краткое житіе Гавріила лѣсновскаго, сообщающее, что мощи его послѣ перенесесы были въ градъ Терновъ и положены «въ трапезици у святыхъ апостолъ,» у Ламанскаго ibid. стр. 120.

21) Іоанникій дѣвическій. Святый не болгарскій, а сербскій (см. ниже); по словамъ Паисія, подвизался въ горѣ Дѣвичѣ, на предѣлѣ Сербіи и Болгаріи, въ епархіи грачаницкой, на Бѣломъ полѣ, и мощи его, источая мѵро, находятся въ монастырѣ Дѣвиченскомъ.

22) Θеодосій терновскій, подвизавшійся въ первой половинѣ XIV вѣка. Родомъ былъ изъ окрестностей Бдина или Виддина; принявъ постриженіе монашеское въ бдинскомъ монастырѣ Арчаръ, отсюда переселился въ Терновъ, въ монастырь такъ-называемый Святая гора (о которомъ Гласн. IX, 253), а изъ сего послѣдняго въ Червены или Рущукъ, въ неизвѣстный по имени монастырь; изъ Червенъ отошелъ въ гору Сливенскую, въ монастырь Епикерневъ, а отсюда перешелъ въ Параорскій монастырь *) къ Св. Григорію Синаиту (житіе котораго см. въ Аθонскомъ Патерикѣ ч. I, стр. 348). Послѣ смерти Григорія снова возвратился въ Сливенскую гору, откуда отправился на Аθонъ, а потомъ въ Солунь и въ Месембрію, въ скитъ Антонія Новаго. Побывавъ затѣмъ въ Константинополѣ и опять въ Сливнѣ, отошелъ въ гору Емонскую, лежащую близь Месембріи. Принужденный удалиться отсюда по причинѣ разбойниковъ, поселился съ дозволенія царя Іоанна-Александра въ мѣстѣ называемомъ Килифарево, гдѣ и основалъ свой собственный монастырь. По прошествіи немалаго времени, когда турки плѣнили всю Македонію и «ниже тамо тѣхъ оставляли безмолвствовати,» Θеодосій принужденъ былъ переселиться, по указанію царя Іоанна-Александра, въ одну зѣло твердую и

*) Параорія, по словамъ іеросхимонаха Спиридонія, переписавшаго житіе Θеодосія, нынѣ потурецки Сакардау называется, между предѣлы греческія и болгарскія, предисл. къ житію въ Чтен. Общ. Ист. и Древн.

неприступную пещеру, отстоящую отъ Тернова на 20 поприщъ. Послѣ трехъ лѣтъ, проведенныхъ здѣсь, пожелалъ видѣться съ своимъ другомъ и соученикомъ у Григорія Синаита, тогдашнимъ константинопольскимъ патріархомъ Каллистомъ; почему отправился въ Константинополь, и здѣсь, поселенный Каллистомъ въ построенномъ имъ монастырѣ Св. Маманта, «время немало пребывъ,» и преставился около 1360 г. Ѳеодосій принималъ весьма живое участіе въ дѣлахъ болгарской церкви, обуревавшейся тогда различными ересями. Житіе его, написанное сейчасъ помянутымъ патр. Каллистомъ и весьма интересное подробностями объ еретикахъ, напечатано въ славянскомъ переводѣ въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн., 1860 г. кн. I, отд. III. День преставленія 27 ноября (у преосв. Филарета подъ 17 февраля, у Мартынова подъ 28 января).

23) Маркъ, митрополитъ преславскій. По словамъ Паисія, согласнымъ съ свидѣтельствомъ патр. Евфимія (житіе Параскевы терновской, Волокол. рукоп. № 629, л. 163 об. нач.), онъ перенесъ мощи Св. Параскевы отъ Епиватъ въ Терновъ, слѣд. былъ при царѣ Іоаннѣ Асенѣ 2-мъ.

24) Косьма зографскій, монахъ аѳонскаго Зографскаго монастыря; подвизался близь этого монастыря въ одной пещерѣ (Паисій ссылается на неизвѣстное его житіе). См. Аѳонскій Патерикъ, ч. I, стр. 258 (по сему послѣднему, Косьма † 22 сентября 1323 г.).

25) Симонъ терновскій.

26) Симонъ петровскій (по Царств.—каменскій). Подвизался на Аѳонѣ въ одной малой каменной пещерѣ (отъ чего и прозваніе); построилъ будто бы, при пособіи венгерскаго короля, у котораго исцѣлилъ дочь, аѳонскій монастырь Симо-Петру. По Аѳонскому Патерику (ч. I, стр. 248), † 1257 г. Память 28 декабря.

27) Филоѳей скитскій. Подвизался неизвѣстно когда на Аѳонѣ и построилъ будто бы аѳонскій монастырь Филоѳей или Филоѳеевскій; скончался въ неизвѣстномъ году въ Адріанополѣ, гдѣ братъ его Діонисій былъ митрополитомъ (по Барскому Путеш., изд. 5-го стр. 578, жилъ до 1492 г.).

28) **Пиминъ зографскій.** Былъ родомъ изъ софійской епархіи; сначала подвизался на Аѳонѣ, а потомъ отошелъ въ сейчасъ названную епархію, и такъ какъ былъ искусствомъ живописецъ, а турецкое правительство дозволяло тогда обновлять церкви, то возобновилъ въ помянутой епархіи многія церкви и монастыри. Преставился въ 1610 году.

29) **Михаилъ Воинъ.** Паисій сообщаетъ: «Святый Михаилъ Воинъ, отъ села Потука (въ другомъ спискѣ Потака, въ Царств. Потока), былъ въ сливенской епископіи, родомъ болгаринъ, но грекомъ воевалъ и имѣялъ великій чинъ воинскій, и былъ храбръ во бранѣхъ и Святый житіемъ, молитвою и мечемъ убилъ змія страшнаго, и царь Іоаннъ отъ Потука въ Терновъ въ церковь 40 мучениковъ принесъ мощи его.» По древнему болгарскому синаксарю (напечатанному въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ VIII, 153), онъ жилъ при князѣ Борисѣ-Михаилѣ, крестителѣ Болгаріи; служа грекамъ онъ участвовалъ въ походѣ противъ агарянъ, который, по соображеніямъ преосвященнаго Филарета, не знаемъ насколько основательнымъ (подъ 22 ноября), есть тотъ самый, о которомъ говорится въ извѣстіяхъ о нашествіи руссовъ (Аскольда и Дира) на Константинополь. Мощи перенесены были изъ Потука въ Терновъ при царѣ Калоіаннѣ и патріархѣ Василіи 1-мъ. Память 22 ноября (Март.).

30) **Димитрій басарабовскій или новый.** Былъ состояніемъ міряниньъ, занятіемъ пастухъ. Подвизался пустыннымъ житіемъ и скончался въ 1685 году. Мощи его изъ пустыни перенесены были въ село Басарабово, близь Свищова, въ епархіи терновской, отъ чего и получилъ прозваніе басарабовскаго.

31) **Мученики зографскіе,** числомъ 25, избитые отъ латинянъ, т.-е. отъ такъ-называемыхъ кателяновъ или каталановъ, толпы испанскихъ авантюристовъ, которые въ 1302 г. наняты были греческимъ импер. Андроникомъ 2-мъ противъ турокъ, но которые потомъ обратились противъ самихъ нанимателей и шайки которыхъ разбойничали на Аѳонѣ и осаждали тамошніе монастыри, добираясь до ихъ богатствъ, въ 1308—1310 г. (см. Энциклопедіи Эрша и Грубера, первой секціи т. 85, стр. 379 sqq,

Шафарика Geschichte der Südslawisch. Literatur III, 116 sqq и въ сербскомъ Родословѣ, въ житіи архіеп. Даніила 2-го, по изд. Даничича стр. 344 sqq).

32) Мученики софійскіе: Георгій, Николай и Ѳерапонтъ, посѣченные турками въ правленіе султана Селима; мощи въ Софіи. Мученіе перваго, написанное не назвавшимъ себя по имени духовнымъ отцомъ его, напечатано въ Гласникѣ XXI, 131; по этому мученію, Георгій былъ родомъ изъ Кратова, пострадалъ въ Софіи отъ турокъ 18-ти-лѣтнимъ юношей въ третіе лѣто султана Селима, въ 7 тысячъ и 23 лѣто или въ 1515 году; служба ему тамъ же стр. 104. Память 11 февраля и 28 мая (Филар., Март. и Прологъ. Въ собраніяхъ рукописей Ундольскаго, № 563, л. 640 и Царскаго № 411, л. 211, есть мученіе сего Георгія, написанное въ 1539 г., по приказанію архіепископа новгородскаго (послѣ митрополита московскаго) Макарія, монахомъ и пресвитеромъ новгородскаго архіерейскаго дома Иліею, со словъ двухъ приходившихъ въ Новгородъ аѳонскихъ зограѳскихъ монаховъ, у Ундольскаго лл. 641 об. и 654 об.).

33) Ангелъ, битольскій мученикъ, отъ села Флорина, пострадавшій отъ турокъ въ 1750 г. Страданіе его, по словамъ Паисія, описалъ погречески тогдашній владыка битольскій.

34) Манассій (Царств. мученикъ) габровскій. На семъ святомъ, не сообщая о немъ никакихъ біографическихъ свѣдѣній, оканчиваетъ свой списокъ Паисій.

35) Васса мученица, дѣвица отъ страны солунскія.

36) Игнатій тулевскій.

37) Евфимій сербскій. Эти трое святыхъ, пропущенные у Паисія по извѣстнымъ намъ спискамъ, стоятъ, безъ всякихъ біографическихъ свѣдѣній, въ спискѣ Царственника.

38) Боянъ князь. Имя этого святаго, подъ которымъ разумѣется Енработа или Боинъ архіеп. Ѳеофилакта, дядя Бориса-Михаила (выше стр. 6 и 21), записано въ святцахъ мосхопольскаго изданія службъ болгарскимъ святымъ (у Мартынова подъ 28 ноября, у преосвящ. Филарета подъ 28 марта).

39) Царь Петръ, сынъ Симеона и внукъ Бориса-Михаила. Страннымъ образомъ онъ пропущенъ у Паисія и въ Царствен-

никѣ. На листкѣ мѣсяцеслова, находящемся у Григоровича подъ неизвѣстнымъ мѣсяцемъ и числомъ (вмѣстѣ съ Ипполитомъ, папою римскимъ, Св. Савлиромъ и Святымъ муч. Өеофиломъ) записано: «въ той же день память преподобнаго отца нашего Петра царѣ болгарскаго» (см. книжку Григоровича: Статьи, касающіяся древняго словянскаго языка, Казань, 1852, стр. 92). Равнымъ образомъ имя его читается въ болгарскомъ синаксарѣ 1330 г. (подъ 30 января: Св. мученика Ипполита папы римскаго «и Петра царѣ Бльгарьска,» см. статью В. Ламанскаго «О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ» и пр., стр. 120. То же въ Румянцевскомъ южно-славянскомъ Прологѣ XIV в., у Восток. № 319, стр. 449, гл. 30). Фабрицій въ своей Bibliotheca Graeca, по изданію Гарлеса VII, 598, основываясь на Монфоконовой Bibliotheca Bibliothecarum MSS. I, 505, сообщаетъ странное извѣстіе, будто въ одномъ медіоланскомъ амброзіанскомъ кодексѣ есть сочиненіе Өеофилакта, архіепископа болгарскаго, «Dialogus de rebus naturalibus ad Petrum Bulgariae regem, item vita ejusdem.»

40) Николай Воинъ. Память его подъ 24 октября въ одной харатейной болгарской Минеѣ (Прологѣ). По краткому житію, помѣщенному въ той же Минеѣ (и напечатанному въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ VIII, 154), онъ подвизался при греческомъ императорѣ Никифорѣ, подъ которымъ, вѣроятно, разумѣется Никифоръ Фока.

41) Лука, племянникъ Іоанна рыльскаго, сынъ его брата, тайно ушедшій къ нему изъ дома и подвизавшійся вмѣстѣ съ нимъ въ пустынѣ (Евфиміево житіе Іоанна рыльскаго, Гласн. XXII, 269 sqq. О постницѣ или скитѣ Св. Луки, находящемся близь Рыльскаго монастыря, у Григоровича въ Путешествіи стр. 156).

42) Параскева терновская, Параскевія, Петка или Пятница, Недѣля. Родомъ изъ Епиватъ, въ южной Өракіи, на берегу Средиземнаго моря; подвизалась подвигами дѣвства и суроваго пустыннаго житія въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка *). Мо-

*) Параскева терновская была сестра епископа мадитскаго Евфимія (Евфиміево житіе), а сей послѣдній, по свидѣтельству Михаила Пселла, былъ незадолго до патр. константиноп. Михаила Керулларія, Lequien Oriens I,1141.

щи Параскевы перенесъ изъ Епиватъ въ Терновъ Іоаннъ Асень 2-й, купивъ ихъ у латинянъ, которые владѣли тогда Константинополемъ и его окрестностями. Послѣ взятія Тернова турками, онѣ перенесены были изъ него сначала не надолго въ Виддинъ, а потомъ женой сербскаго князя Лазаря въ сербскую землю. Житіе Параскевы терновской, написанное по просьбѣ царя патріархомъ терновскимъ Евфиміемъ и дополненное (извѣстіемъ о перенесеніи мощей въ Сербію) Григоріемъ Цамблакомъ, напечатано въ Гласникѣ VIII, 131, въ рукописяхъ Волокол. библіот. № 629, л. 154, Троицк. Лаврск. №№ 630, 755 и 805).

43) Филоѳея терновская, родомъ изъ города Моливота въ Памфиліи, въ Малой Азіи; подвизалась подвигомъ цѣломудрія и пустыннаго житія въ неизвѣстное время. Мощи Филоѳеи принесены были въ Терновъ и положены въ церкви Богородицы, нарицаемой «темнишьскаа,» царемъ Іоанномъ Каліяномъ. О перенесеніи мощей изъ Тернова въ Виддинъ см. выше прим. 19. Житіе Филоѳеи, написанное патр. терновскимъ Евфиміемъ, въ Лаврск. Троицк. рукоп. № 676, л. 745 об., № 754, л. 291 об. и № 745. О похвальномъ словѣ Іоасафа виддинскаго выше тамъ же.

44) Филоѳея ардгишская въ Валахіи, родомъ изъ Тернова, пострадавшая будто бы отъ своего отца въ 1060 г. (не совсѣмъ достовѣрная; у Мартынова подъ 7 декабря).

45) Петръ меглинскій. О церкви въ честь его упоминаетъ Григоровичъ въ Путеш. стр. 176 нач.

46) Петръ корицкій или черноръцкій. Подвизался въ пустынѣ близь Призрѣна въ правленіе сербскаго царя Стефана Душана. Житіе его, написанное монахомъ Ѳеодосіемъ, находится въ одной рукописи Рыльскаго монастыря, а новый списокъ, снятый съ этой рукописи, у А. Ѳ. Гильфердинга (у преосвящ. Филарета подъ 5 іюня, у Мартынова подъ 25 ноября).

47) Ромилъ пустынножитель, родомъ изъ Бдина или Виддина, по отцѣ грекъ, по матери болгаринъ, подвизавшійся въ половинѣ XIV вѣка. Принявъ постриженіе монашеское въ терновскомъ монастырѣ, такъ-называемомъ Святая гора, перешелъ отсюда въ Параорскій монастырь къ Григорію Синаиту; затѣмъ

подвизался—въ мѣстѣ, нарицаемомъ Мокры, отстоящемъ на день отъ Тернова, опять въ Параорскомъ монастырѣ, монастырѣ Мелана, находящемся въ подкрыліи Св. горы, въ городѣ Авлонѣ (послѣ 1371 г.), и скончался въ Сербіи въ монастырѣ Раваница (извлеченіе изъ житія его, написаннаго ученикомъ его Григоріемъ, въ Гласникѣ IX, 253; у Мартынова подъ 11 января, у преосвящ. Филарета въ указателѣ подъ 24 ноября).

Новые мученики, пострадавшіе отъ турокъ:

48) Дамаскинъ, изъ селенія Габрово въ терновской епархіи, пострадавшій въ 1771 г. (въ Аѳонскомъ Патерикѣ, ч. 2, стр. 193, подъ 16 января; у преосвящ. Филарета и у Мартынова подъ тѣмъ же числомъ).

49) Іоаннъ, пострадавшій въ 1784 (въ Аѳонскомъ Патерикѣ, ч. 2, стр. 215, подъ 5 марта; у пресвящ. Филарета подъ 4 марта, у Мартынова подъ 5 марта).

50) Игнатій, изъ селенія Эски-Загра въ епархіи терновской, пострадавшій отъ турокъ въ 1814 г. (въ Аѳонскомъ Патерикѣ, ч. 2, стр. 306, память 20 октября и 1 мая; у преосвящ. Филарета подъ 8 октября).

51) Онуфрій, изъ помянутаго выше селенія Габрово, пострадавшій въ 1818 г. (въ Аѳонскомъ Патерикѣ, ч. 2, стр. 335, подъ 4 января, у преосвящ. Филарета подъ тѣмъ же числомъ).

52) Злата, изъ селенія Златинъ въ меглинской епархіи; вѣроятно, болгарыня, какъ показываетъ самое имя; пострадала въ 1795 г. (у преосвящ. Филарета подъ 18 октября).

(Въ святцахъ Мстиславова Евангелія конца XI—начала XII вѣка подъ 8 января записана «память святаго Григорія епископа Мисіи» (Извѣст. Акад. Наукъ IX, 122), неизвѣстно когда жившаго, но вѣроятнѣе, что еще во времена доболгарскія. Архіепископъ Ѳеофилактъ въ Тиверіупольскихъ мученикахъ (§ 37) причисляетъ къ болгарскимъ святымъ Германа козиницкаго, который былъ родомъ изъ малой Азіи, пришелъ въ Европу и подвизался въ построенномъ имъ монастырѣ Козиницкомъ близъ Амфиполя, въ югозападной Ѳракіи, въ правленіе болгарскаго вел. князя Бориса-Михаила. Житіе у Болландистовъ, 3 томъ, мѣсяца мая, p. 161 и appendix; помнится, есть на русскомъ языкѣ Описаніе Козиницкаго монастыря.)

Списокъ сербскихъ святыхъ.

князья:

1) Іоаннъ-Владиміръ, князь. По синаксарю Сербляка, онъ былъ владѣтель Зеты, сынъ Петрислава, внукъ Хвалимира. Бывъ взятъ въ плѣнъ болгарскимъ царемъ Самуиломъ, онъ женился на дочери его Косарѣ; въ 1015 г. онъ былъ вѣроломно убитъ племянникомъ Самуила Владиславомъ. Память 22 мая (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март. и у насъ выше).

2) Стефанъ Неманя, въ монашествѣ Симеонъ. Древнія житія 1) Стефана Первовѣнчаннаго, 2) Св. Саввы, оба напечатаны въ Памятникахъ Шафарика; 3) Дометіаново, напечатано г. Даничичемъ; похвала общая съ Св. Саввой въ Волокол. рукоп. № 620 послѣ житія Саввы, и у Ундольскаго № 231, л. 187. Память 13 февр. (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар. Март.).

3) Стефанъ Первовѣнчанный, въ монашествѣ Симонъ. Древняго житія неизвѣстно; память 24 сентября (въ Серблякѣ служба, акафистъ и синаксарь; Филар., Март.).

4) Стефанъ Милутинъ, Урошъ 2-й. Память 30 октября (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март.).

5) Стефанъ Дечанскій, Урошъ 3-й. Житіе, написанное Григоріемъ Цамблакомъ, напечатано въ Аrkiv'ѣ Сакцинскаго кн. 4 и въ Гласникѣ кн. XI. Память 11 ноября (въ Серблякѣ служба, акафистъ и синаксарь; Филар., Март).

6) Урошъ младый царь, сынъ Стефана Душана. Житіе, написанное патр. Паисіемъ, напечатано въ Гласникѣ кн. XXII. Память 2 декабря (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март.).

7) Лазарь деспотъ. Краткая повѣсть о немъ неизвѣстнаго въ Гласникѣ XXI, 158. Память 15 іюня (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март.).

8) Стефанъ новый или высокій, сынъ деспота Лазаря. Житіе, написанное Константиномъ костенчскимъ, въ рукописяхъ. Память 9 октября (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март.,—у перваго подъ 19 іюля).

9) Іоаннъ деспотъ, сынъ деспота Стефана, сына Юрія Бранковича. Память 10 декабря (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март., cfr Сношенія съ Востокомъ Муравьева I, 18 и 19).

10) Ангелина деспотица, жена деспота Стефана, сына Юрія Бранковича, и мать предшествующаго Іоанна. Память 30 іюля (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март.,—у перваго подъ 10 декабря).

АРХІЕПИСКОПЫ И ПАТРІАРХИ:

1) Савва первый архіепископъ. Житія—1) написанное Дометіаномъ, 2) написанное неизвѣстнымъ, по всей вѣроятности ученикомъ Дометіана Θеодоромъ, напечатаны г. Даничичемъ. Память 14 января (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март.).

2) Арсеній архіепископъ. Память 28 октября (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март.).

3) Савва 2-й архіепископъ. Память 8 февраля (въ Серблякѣ служба безъ синаксаря; Филар., Март.).

4) Евстаθій архіепископъ. Память 4 января (въ Серблякѣ служба безъ синаксаря; Филар., Март.).

5) Никодимъ архіепископъ. Память 11 мая (въ Серблякѣ служба безъ синаксаря; Филар.).

6) Даніилъ 2-й архіепископъ. Память 20 декабря (въ Серблякѣ служба безъ синаксаря; Филар.).

7) Іоанникій патріархъ. Память 3 сентярбя (въ Серблякѣ служба безъ синаксаря; Филар.).

8) Ефремъ патріархъ. Память 15 іюня (въ Серблякѣ служба и синаксарь; Филар., Март.).

ОСТАЛЬНЫЕ:

1) Іоанникій дѣвическій, дѣвицкій или чернорѣцкій. По синаксарю Серблякa, происходилъ изъ нынѣшней австрійской Далмаціи, подвизался подвигомъ пустыннаго житія въ правленіе Юрія Бранковича. При пособіи сейчасъ названнаго деспота построилъ монастырь Дѣвическій или дѣвицкій на рѣкѣ Ибарѣ или Ибрѣ. Память 2 декабря (въ Серблякѣ служба и синаксарь; у преосвящ. Филар. подъ 26 апрѣля, у Мартынова подъ 4 ноября).

2) Стефанъ Щиляновичъ. По синаксарю Сербляка, служилъ въ воинскомъ санѣ сначала деспоту сербскому незадолго до паденія сербскаго царства, потомъ королю угорскому. «Присно подвизался во благихъ, яже суть: милостыня, чистота, молитва, вѣра православная и любовь нелицемѣрная къ ближнимъ.» Повѣсть вкратцѣ о немъ написана патр. Паисіемъ (Гласника XXII, 232 прим., о пространномъ житіи см. у Шафарика въ Geschichte d. Südslaw. Literat. III, 198 нач. По словамъ патр. Паисія, Стефанъ призванъ былъ въ Венгрію изъ своей родины Захолміи женой деспота сербо-венгерскихъ переселенцевъ Іоанна Бранковича—Еленой, которая послѣ смерти мужа, не имѣя потомковъ мужскаго пола, передала ему, какъ родственнику княжескаго дома, деспотское достоинство. Умеръ онъ, по свидѣтельству того же Паисія, 4 октября 1508 г., см. у Чапловича въ Slavonien und zum Theil Croatien, Pesth, 1819, ч. II, S. 182. Cfr однако Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ Муравьева ч. I, стр. 14 sqq, гдѣ въ 1509 г., и кажется и ранѣе, деспотомъ не Стефанъ, а Иваниска латинской вѣры). Память 4 октября (въ Сербллкѣ служба и синаксарь; Филар., Март.).

3) Максимъ, митрополитъ угровлахійскій, родомъ сербъ, сынъ деспота Стефана, внукъ Юрія Бранковича. Краткое житіе его въ Гласникѣ XI, 123. Память 18 января (въ Сербллкѣ служба и синаксарь; Март. и выше у насъ въ исторіи угровлах. церкви).

4) Василій острожскій. По синаксарю Сербляка, урожденецъ герцоговинскій, постриженикъ требиньскій, митрополитъ захолмскій и скендерійскій, подвизавшійся неизвѣстно когда, почивающій въ Острогѣ, въ Черной горѣ. Память 29 апрѣля (въ Сербллкѣ служба и синаксарь; по Мартынову, подъ 22 декабря, онъ былъ послѣ патріархомъ пекскимъ и занималъ каѳедру будто бы въ первой половинѣ XVII вѣка; Филар.).

Службы поименованнымъ двадцати двумъ святымъ помѣщены въ Сербллкѣ, изданномъ третьимъ изданіемъ въ Бѣлградѣ, въ 1861 г., благословеніемъ и тщаніемъ митрополита всея Сербіи Михаила; изъ этого мы заключаемъ, что всѣмъ этимъ святымъ

празднуется сербскою церковію. Въ предисловіи къ Сербляку издатель говоритъ: «надлежало бы намъ въ семъ изданіи вмѣстити еще молебная правила и сихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ: (23) святаго Григорія сербскаго архіепископа, иже бѣ отъ корене Неманичей, егоже мощи быша въ монастырѣ Куманицѣ на рѣцѣ Лимѣ *): (24) святаго и преподобнаго Стефана, егоже мощи почиваютъ въ Пиперѣ и (25) святаго новоявленнаго Петра Черныя горы митрополита: обаче ничтоже отъ нихъ нынѣ обрѣсти возмогохомъ.»

Ко всѣмъ этимъ святымъ преосвящ. Филаретъ присоединяетъ еще:

26) Патріарха Макарія 1-го, жившаго въ половинѣ XVI вѣка (подъ 30 августа, II, 77).

27) Патріарха Гавріила Раича, жившаго въ половинѣ XVII в. (подъ тѣмъ же числомъ, II, 79).

28) Григорія, монаха аѳонскаго, неизвѣстно когда подвизавшагося и построившаго монастырь Григоріатъ (подъ 7 декабря, cfr Барскаго, изд. 5 стр. 148).

Болгарскіе церковные соборы.

Внутренней исторіи болгарской церкви, по причинѣ почти совершеннаго отсутствія источниковъ, мы было совсѣмъ не хотѣли касаться. Но теперь, по нѣкоторымъ соображеніямъ, рѣшаемся записать по крайней мѣрѣ то немногое, что̀ знаемъ.

Церковныхъ соборовъ, бывшихъ въ Болгаріи, намъ извѣстно въ настоящее время три—одинъ, бывшій при царѣ Борисѣ 3-мъ или Борилѣ, и два при Іоаннѣ-Александрѣ.

Соборъ, бывшій при Борисѣ, имѣлъ мѣсто въ 1210 г. и созванъ былъ противъ богомиловъ. Въ такъ-называемомъ си-

*) Этотъ Григорій, или вовсе не существовавшій, или если существовавшій, то бывшій не архіепископомъ, а однимъ изъ епископовъ сербскихъ нѣсколько разъ поминается и въ общей службѣ «собору» сербскихъ святыхъ, помѣщенной въ Серблякѣ подъ 30 августа. Помнится, есть немногое о немъ въ которой-то книжкѣ Гласника.

нодикѣ Бориса (напечатанномъ г. Палаузовымъ въ 21 кн. Временника Общ. Ист. и Древн. стр. 7) записано о немъ слѣдующее:.... (запись безъ начала) «душевнымъ желаніемъ разжегся (царь Борисъ) посла собрати ихъ (богомиловъ) по всей области своей, якоже нѣкія плевелы въ снопы, и повелѣ спитися собору. Сшедшимся же убо архіереемъ всѣмъ, священникомъ же и инокомъ и всѣмъ боляромъ и множеству многу прочаго народа, яко убо сихъ всѣхъ сшедшихся увѣдѣ царь, абіе съ свѣтлою багряницею изшедъ, сѣде въ иже тогда единой отъ великихъ церквей, и собору сюду и сюду предсѣсящу повелѣ привести нечестія сѣятели, и не абіе тѣмъ напрасно (тотчасъ) запрети, но съ великою хитростію тѣхъ улови, рекъ тѣмъ всякъ страхъ отъ себе отринути и съ дерзновеніемъ глаголати хульное тѣхъ ученіе. Они же, уловлени царемъ и иже съ нимъ сказаша подробну всю злославную ихъ ересь. Царь же и иже съ нимъ мудрыми вопросы тѣмъ на мнозѣ отвѣтоваша отъ божественныхъ писаній, дондѣже обличиша злославное тѣхъ мудрованіе. Они же, якоже рыбы безгласны стояще, недоумѣніемъ отвсюду содержими бѣху. Благочестивый же царь, сихъ посрамленыхъ до конца видѣвъ и дьявола падшася и низложена, христа же величаема, радости исполнися и повелѣ тѣхъ блюсти и тѣхъ иже отъ нихъ прельщеныхъ. Яко убо они сія видѣша, паки притекоша къ соборнѣй церкви, а иже не покоришася православному собору, предани быша различнымъ казнемъ и заточенію. И посемъ повелѣ благочестивый царь Борисъ преписати (перевести) соборникъ отъ греческаго въ болгарскій свой языкъ, и повелѣніемъ его и сей святый соборъ вписанъ бысть въ православныя соборы, яко да прочитается въ первую недѣлю святыхъ постъ, якоже святіи отцы изначала соборнѣй и апостольстѣй церкви предаша, прежде бо царства его никто же инъ сотвори православный сей (т.-е. въ первую недѣлю Вел. поста) соборъ. Сія же вся сотворишася и повелѣна быша отъ благочестиваго царя Бориса въ лѣто 6718, индиктіонъ 14, луны 11 лѣтъ, солнечнаго круга лѣтъ 15, мѣсяца февраля 11 въ день пятокъ сыропостной недѣли.»

Первый соборъ, бывшій при царѣ Іоаннѣ-Александрѣ, созванъ былъ противъ тѣхъ же богомиловъ. Въ житіи Ѳеодосія терновскаго, который принималъ дѣятельное участіе въ обличеніи еретиковъ на соборѣ, пишется о немъ слѣдующее: «Инокиня нѣкая именемъ ирина, въ солунѣ живущи, въ чистотѣ убо себе жити показоваше, отай же и сокровеннѣ всякой сквернѣ и нечистотѣ дѣлательница бяше. Увѣдѣвше же сію мнози отъ монаховъ сицеву быти, начаша часто тамо собиратися. Сія убо всескверная, навыкши ересь масаліанскую, въ тайнѣ сію предаяше всѣмъ, иже къ ней, сквернаго ради дѣланія, приходящимъ. На мнозѣ распрострѣвшихся, множество иноковъ отъ нея обяти бывше прелестію, и во святую гору афонскую вшедше и на лики раздѣльшеся по всю святую гору, и зѣло оскорбляху иже тамо сущіи монастыри, яко они нищи и просители, и аще гдѣ обрѣтахуся не имѣти тѣмъ хлѣбъ, или питіе, или дрова, посѣкаху масличіе, елико внѣ монастырей обрѣтахуся, множицею и ина прочая, и еже аще что мнится быти пакостно, творяху. Таковѣй бо ереси на трилѣтное простершися время, или и выше, святыя они горы отцы, не терпяще тѣхъ нечестивую ересь, купно же и премногія пакости и безстудіе, соборъ сотворше и тѣхъ прелести и злохитрство изобличивше, и всячески тѣхъ отгнавше, и конечному проклятію предаша. Отъ сихъ два нѣкая въ терновъ преидоша, единому имя лазаръ, другому же кириллъ, прозваніемъ босота̀, и ту немного пребывше время, намнозѣ свою прелесть не возмогоша таити, но лазарь убо юродствовати начатъ, ходящи нагъ въ весъ градъ, на срамныхъ же удѣхъ тыкву пошашс, тою покрывашеся, страненъ и грозенъ позоръ всѣмъ зрящимъ, и дѣтороднымъ удомъ, ихъ же чадородія богъ человѣкомъ дарова, самъ казнитель. Кириллъ же, предреченный босота̀, начатъ помалу нечестивую свою изявляти ересь, овогда убо святыя хуляше иконы, овогда же святая попираше, овогда же честный и животворящій крестъ. Къ симъ и питія въ домахъ, и различныя скверныя снѣди, сонная же мечтанія боговидѣнія быти учаше, женамъ же и мужіемъ законнаго брака отступати учаше, и иная таковая многа, сквер-

на же и хулна. Притяжа же и ученика подобна себѣ злонравію, сквернаго паппа̀ стефана, ничимъ же остающа отъ тогова злобѣсія, и скверныя того ереси опасна хранителя. Симъ всѣмъ намнозѣ простреѣвшимся и злому всѣмъ вѣдому бывшу, иже тогда церкви предстательствуяй патріархъ, простъ сый, недоумѣвашеся отвсюду. Призвавъ же божественнаго ѳеодосія и вѣдома тому вся сотвори, онъ же събору быти повелѣ и злому въ истязаніе пріити. Цареви же вѣдома сія бывша и опаснѣ извѣщенна, царь же повелѣ собору быти, и тому съ патріархомъ сѣдшу, и всему причту церковному и сигклиту вкупѣ. Пріидоша же и скверныя ереси скверніи сѣятеле, повелѣнно же бысть блаженному ѳеодосію въпросы творити къ нимъ, купно же и отвѣты. Онъ же тѣхъ вопрошаше, глаголя: что есть новое сіе и внѣ церковнаго чина ваше ученіе, еже слышимъ васъ учаще; они же отвѣщавше, рѣша: не ново есть изобрѣтеніе, яко же ты глаголеши, ниже внѣ церковнаго чина, но господни суть словеса во святомъ евангеліи глаголанны, и апостольскія заповѣди, господу глаголющу: не дѣлайте брашно гибнущее, но пребывающее въ животѣ вѣчнѣмъ. И паки: блажени нищіи духомъ. Симъ убо мы послѣдуемъ заповѣдемъ, нищету лобзаемъ, непрестанно молимся, а на естество не востаемъ, и ина таковая, сего ради и блажими есмы отъ господа нищіи духомъ, тѣмъ же и весь міръ обходимъ, слово жизни хранящe. Премудрый же противу симъ отвѣща, глаголя: господу не о брашнѣ и снѣди тѣлеснѣй сіе быти рѣкшу, но о божественныхъ своихъ заповѣдехъ, намъ же повелѣ на всякій часъ молитися и хлѣбъ насущный просити. Подобнѣ же и апостолу глаголющу: руцѣ мои послужиста мнѣ и сущымъ со мною, а не обходити грады и веси, и упиватися и объядати, и себе священники и діаконы нарицати, и учити безъ стыдѣнія ниже рукоположенія имуще отъ епископа, ниже повелѣнія учительства. Кто повелѣ вамъ учити отступати людемъ законнаго брака, ниже ручнаго дѣла дѣлати, и дѣтородныя уди отрѣзовати; кто васъ научи, который пророкъ, который апостолъ, которая евангельская книга, сонная мечтанія боговидѣнія творити, божественному писанію поучающу,

иже своимъ вѣруяй подобенъ есть свою сѣнь гонящему, и ту покушающися яти ю; апостолу о брацѣхъ законныхъ узаконившу и глаголющу: бракъ честенъ и ложе нескверно, блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ богъ. И господу рекшу: яже богъ сочета, человѣкъ да не разлучитъ. Вы же есте не духомъ нищіи, но духомъ нечистымъ сокровища ихъже и учители и владыки имате. Который бѣсъ пошепта вамъ естественнымъ страстемъ даяти вмѣщеніе; или естество наше рабу быти бѣсомъ и глаголати: не богъ убо естество наше раба бѣсомъ устрои, но свободно и самовластно, бѣсы же ратницы суть и сопротивницы, и борятъ естество наше, и въ нашемъ произволеніи есть вся. Аще убо тѣмъ покоримся совѣту ихъ, явѣ яко и подручницы тѣхъ будемъ, аще ли ни, они посрамлени будутъ, мы же великимъ вѣнцемъ сподобимся, тѣмже въ нашемъ произволеніи есть или покоритися, или отразити. Откуду дерзаете глаголати два начала суть, едино убо благо, другое же зло; ибо убо благое владѣетъ, еже на земли, небесное же сопротивному обладати. И аще убо сія тако имѣютъ, како насъ научи глаголати въ молитвѣ: Отче нашъ, иже на небесѣхъ, да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли, тѣмже небу и земли и всей твари хитрецъ и содѣтель есть богъ. Который бѣсъ научи васъ попирати святыя иконы, и животворящій крестъ, и прочыя священныя сосуди, еще же и святымъ тайнамъ яко просту причащатися хлѣбу, дерзновеннѣ же и безъ страха, но и ястіе оскверняти и питія христіянская, и егда увидими будете, вы же клепетеся различными клятвами, безъ страха же и безъ срама; тѣмъ же вы есте воистину законопротивницы, евангельстіи преступницы, вѣрѣ досадители, прелестницы, и лестцы и клятвопреступницы, тако же господу глаголющу: азъ же глаголю вамъ, не клянитеся отнюдъ. И егда обличени будете, яко еретицы, тогда масаліанскія ереси отрицаетеся, и проклинате ю, яко злу сущу, и заклинаньми страшными себе извѣствуете, и мните, никако же согрѣшати, ради належащаго вамъ страха, и егда малу нѣкую отраду пріимете, паки, яко же пси на свою блювотиню, вашу гнусную вѣру, возвращаетеся. Сія и симъ подобная

блаженному изрекшу Өеодосію, стояху они, яко же безгласны. Царь же, яко видѣ тѣхъ до конца посрамлени, возрадовася зѣло и весь благочестивыхъ соборъ, и величашеся, яко же бы рещи по писанному: домъ давидовъ, умаляшеся домъ сауловъ, и яко убо истиннымъ обличенна бысть лжа, и злославныя велій обятъ студъ. Лазарь убо, разумѣвъ прелести, въ покаяніе пріиде и даже до конца пребысть. Скверный же босота со единомудренны ученикомъ, стефаномъ, окаменени пребыша. Сего ради благочестивѣйшій царь тѣхъ суемудренныя видѣвъ, желѣзы ражженны лица ихъ сожещи повелѣ и отъ предѣлъ своихъ изгнанны сотвори. Сице уже собору совершившуся и свѣтлыя пріемшу подвиги, вси кійждо въ своя си разидошася» (въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1860 г. кн. I, л. 5 обор.—6 обор.).

Другой соборъ, происходившій при тотъ же Іоаннѣ-Александрѣ, былъ на іудеевъ или жидовъ, которые, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что тогдашняя царица болгарская, вторая жена Іоанна-Александра, была изъ рода еврейскаго *), открыто осмѣливались хулить христіанство. Объ этомъ соборѣ записано въ томъ же житіи Өеодосія терновскаго. По напечатанному списку житія, годъ собора 1360; но это неправда,—онъ былъ неизвѣстно когда до 1356 г. (см. выше стр. 85 fin.). Въ житіи читается: «Лукавый и неблагодарный родъ іудѣйскій иногда подвижеся на сотворшаго и бога, первѣе убо богопротивницы явишася, пророки избиша, проповѣдающія о пришествіи сына божія, послѣди же и на самаго спаса возвысишася, и даже до креста и смерти шаташася, тѣмъ же и богъ отъятъ имъ достояніе свое, и въ расхищеніе римскому языку тѣхъ предаде, отъ туду же и по всей вселеннѣй разсѣяшася, и тако пребудутъ до скончанія вѣка, имуще вѣчное

---

* Въ синодикѣ Бориса стр. 13 объ ней записано: «Өеодорѣ, благочестивѣй царици великаго царѣ Іоанна Александра, сущой отъ рода еврейска. воспріемши же на ся святое крещеніе и благочестивую вѣру цѣлу сохранши, и церкви многи обновльши и монастыри различныя воздвигшой, вѣчная память.»

поношеніе. Они же окаменени суще и не разумѣвающе рекшаго: яко кляхся во гнѣвѣ моемъ, аще внидутъ въ покой мой, но еще касаются, дерзнуша хулити на иконы господа нашего іисуса христа, и на пречистую его матерь, пресвятую богородицу. И не точію честныя иконы хуляще, но и божественныя храмы и приносимая въ нихъ жертвы безстудно хуляще и уничижающе, и ина многая блягословяще, иже нелѣть есть писанію предати, еще же священниковъ безчестити, инокомъ ругатися, и иная безмѣстная дѣяти. Вина же симъ всѣмъ дѣющимся отъ іудеовъ, беззаконнаго и нечестиваго дерзнутія, о еже надѣятися на царицу, яко отъ рода тѣхъ сущу и царствующую, но погрѣшиша своего начинанія. Ибо благочестиву сущу и православну, не пріемлющу отнюдь, еже аще на православную вѣру чтобы кто похулилъ, но и вѣру имѣя чисту ко господу нашему іисусу христу, и къ того пречистѣй матери, и ко всѣмъ купно святымъ, монастырей и церкви воздвиже во славу божію. Сія убо, яко услыша благочестія ревнитель, блаженный ѳеодосій, абіе къ цареви пойде, и егда царя видѣ, и того къ себѣ на единѣ особь призва, и вся беззаконная іудѣйскаго начинанія подробно сказа, и како и въ колику устремишася іудѣи злобу, и толико въ ревность подвиже царя, елико ни мала отложити, но вскорѣ собору собратися повелѣти, зѣло бо стыдяшеся добродѣтели мужа, и сладостно яже отъ него глаголемая пріимаше, и во всемъ тщашеся ревности его подражатель быти. Не точію же добрый онъ ревнитель сими доволенъ бываетъ, но и царицу къ подобнѣй ревности божественной подвиже, такожде и патріарха. И убо царскимъ повелѣніемъ соборъ собрася. Председящу же тогда цареви съ своими сыновы, шишманомъ, глаголю, и асенемъ, въ новой отъ него зданной палатѣ, къ симъ и патріарху кѵръ ѳеодосію, таже священнѣйшіи митрополитъ великаго преслава, дороѳей протоѳронъ, захарія митрополитъ дрестерскій, лазарь митрополитъ овча поля, парѳеній ловчанскій, мануилъ митрополитъ филипопольскій, леонтій митрополитъ средеческій, іаковъ мадитскій вдовствуя (sic), дороѳей епископъ, іоаникій архимандритъ великія лавры святыхъ 4 мучениковъ,

а иже отъ пустыни пришли бяху съ блаженнымъ ѳеодосіемъ добродѣтельніи старцы и всякихъ божественныхъ исполненни добродѣтелей, бяху сіи: іеромонахъ савва, іеромонахъ тімоѳей, іеромонахъ діонисій, и прочіихъ иноковъ множества отъ разныхъ монастырей. И православную вѣру проповѣдаша свѣтлымъ гласомъ, яко единородное божіе слово, пріемъ нашу плоть отъ дѣвическихъ кровей богоматере, и совершенъ богъ сый, совершенъ бысть человѣкъ, нашего ради спасенія, яко аще кто не покланяется воплощенному христу богу и того богоматери, на иконѣ написанному по человѣчеству, да будетъ проклятъ и съ невѣрными да осужденъ будетъ. И не точію о еврейскихъ ересовъ, злѣ мудрствующихъ, прокляша, но и скверную и богомерзкую богомилскую, сирѣчь масаліанскую, ересь, и еще же и другую новоявленную, варлаамову и акіндинову глаголю ересь, и тоя служителіи же и предстатели прокляша, и далече отъ своихъ предѣловъ отгнати осудивше, яко отсюду болгарстѣй земли таковыхъ нечистыхъ плевелей чистѣ устроитися, благочестивѣй же вѣрѣ толико чистѣ сіяти паче солнечныхъ лучей. Повелѣ же благовѣрный царь іоаннъ александръ, предреченныя хулники евреи, тѣхъ по закону со всякимъ опаснымъ истязаніемъ и повинны обрѣсти и смертному осужденію предати, обаче, человѣколюбивъ сущи, преложи оную смерть на животъ и казнію казненномъ быти тѣхъ осуди, яко да и прочіи накажутся не хулити. Царскимъ же и патріаршескимъ и всего собора изволеніемъ написанъ бысть свитокъ, во извѣщеніе и утвержденіе прочіимъ родовомъ, иже послѣжде хотящимъ быти, яко да не къ тому жидовинъ виною нѣкоторою смѣетъ дерзнути въ чесомъ на истинную и благочестивую нашу вѣру, но яко же отъ бога въ порабощеніе всѣмъ языкомъ предани суть, сице и да пребываютъ, яко раби, а не яко властители, зане господь порази тѣхъ, враги своя, въспять, и въ поношеніе вѣчное даде ихъ. Сице убо собору свѣтлу устроившуся, и свѣтлую поставивъ побѣду, подписанъ бысть свитокъ червленными и царскими писмены, и царскою запечатанъ печатію въ лѣто 6868.» (ibid. л. 7 об.—8 об.).

Кой-что изъ внутренняго быта древнихъ сербской и болгарской православныхъ церквей.

Въ Законникѣ царя Стефана Душана, который первоначально обнародованъ въ 1349 г. и потомъ былъ имъ дополняемъ, читаются слѣдующія статьи, относящіяся къ церкви и духовенству (которыя мы приводимъ по изданію Законника въ Памятникахъ письменности южныхъ славянъ Шафарика и въ переводѣ съ сербскаго языка на русскій) *).

1. Прежде всего (скажемъ) о христіанствѣ. Симъ образомъ да очистится христіанство: властели (бояре и чиновники) и прочіе люди да не женятся, не благословившись у своего архіерея или духовниковъ.

2. И ни одинъ бракъ да не бываетъ безъ вѣнчанія; если же будетъ безъ благословенія и безъ спроса у церкви, таковые да разлучатся.

3. Что касается до духовныхъ обязанностей, то всякій человѣкъ да имѣетъ повиновеніе и послушаніе къ своему архіерею; если кто окажется согрѣшившимъ передъ церковію или преступившимъ что-либо отъ сего закона волею и нехотѣніемъ, то да повинится и исправитъ церкви; если же преслушаетъ и удержится отъ церкви и не захочетъ исправить повелѣнія церкви, то послѣ этого да отлучится отъ церкви.

4. И святители да не проклинаютъ христіанъ за согрѣшенія духовныя, но да посылаетъ дважды или трижды къ согрѣшившему и да обличитъ его; и если не послушаетъ и не захочетъ исправиться по увѣщанію духовному, тогда да отлучится.

5. Что касается до ереси латинской, то христіане, которые совратили въ азимитство, да возвратятся опять въ христіанство; если же кто не послушаетъ и не возвратится въ христіанство, то да накажется по закону святыхъ отцевъ.

---

*) Кромѣ Раича и Шафарика Законникъ изданъ еще отдѣльно Миклошичемъ подъ заглавіемъ: Lex Stephani Dusani Edidit fr., Miklosich Fasciculus prior. Vindobonae, 1856.

6. И да поставитъ церковь великая (т.-е. патріархія) протопоповъ по всѣмъ большимъ селамъ *). да возвратятъ христіанъ отъ ереси латинскія, преподавая имъ наставленія духовныя, и да возвратится всякій въ христіанство.

7. И священникъ латинскій, если окажется совратившимъ христіанина въ вѣру латинскую, да накажется по «законнику» святыхъ отцевъ.

8. И если окажется полувѣрецъ, взявшій замужъ христіанку —если захочетъ, то да крестится въ христіанство, а если не крестится, то да возмутся у него жена и дѣти и да дастъ онъ имъ часть отъ всего имѣнія, а самъ да изгонится.

9. И кто окажется какой-нибудь еретикъ, живущій вмѣстѣ съ христіанами, то да заклеймится (желѣзомъ) на лицѣ и да будетъ прогнанъ; а если кто станетъ его таить, то и тотъ да заклеймится.

10. И да поставятъ святители духовниковъ по всѣмъ приходамъ, по городамъ и по селамъ, и только тѣ духовники да будутъ духовниками, которые получили благословеніе на духовничество—вязать и рѣшить отъ своихъ архіереевъ, и да слушаетъ ихъ всякій, по закону церковному; а тѣ духовники, которые не поставлены духовниками, да будутъ прогнаны и да поступитъ съ ними церковь по закону (читатель, конечно знаетъ, что въ Греціи и у южныхъ славянъ и до настоящаго времени должность духовника отдѣльна отъ должности приходскаго священника и что на первую назначаются на то или другое количество приходовъ особыя способныя лица, по преимуществу и почти исключительно изъ іеромонаховъ).

11. И духовныя дѣла міряне да не судятъ; если окажется кто изъ мірянъ, судивъ церковное дѣло, то заплатитъ (штрафу 300 перперъ **); только церковь да судитъ.

---

*) Въ подл. «трьговѣхь,» см. у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словомъ «трьгь.

**) Сербская перпера (ὑπέρπυρον) по Даничичу (въ словарѣ подъ словомъ перьпера пiп.) сначала соотвѣтствовала половинѣ дуката своего времени, а потомъ одной третьей дуката. По Раичу (IV, 284) тогдашняя перпера соотвѣтствовала въ сербскомъ и болгарскомъ царствахъ пятнадцати асприамъ его времени.

12. И митрополиты и епископы и игумены да не поставляются на мздѣ; и отселѣ кто поставитъ или митрополита или епископа или игумена на мздѣ, да будетъ проклятъ и анаѳема; и если кто окажется, что поставилъ кого-нибудь на мздѣ, то да извергнутся изъ сана оба—и поставившій и поставленный.

13. Игумены да не отставляются безъ причины отъ церкви.

14. Игумены по монастырямъ да поставляются добрые и искусные люди, которые желаютъ быть строителями дома божія.

15. Игумены да живутъ въ монастыряхъ (киновіяхъ) по закону, совѣтъ имѣя со старцами.

16. И на тысячу домовъ (прихода) да питается въ монастыряхъ 50 монаховъ *).

17. Монахи и монахини, которые постригаются, а послѣ того живутъ въ своихъ домахъ, да изгонятся (изъ домовъ) и да живутъ въ монастыряхъ.

18. И монахи тутошные урожденцы, изъ имѣнія той же церкви **), да не живутъ въ (своемъ) монастырѣ, но да идутъ въ другіе монастыри и пусть дана будетъ имъ какая-нибудь служба; это постановляется о нихъ для того, что живя въ монастырѣ, они бываютъ причиною многаго зла, ибо не всѣ могутъ удержаться, чтобы не дать чего-нибудь кому-нибудь изъ родственниковъ и знакомыхъ; а также и соблазнъ для братіи весьма большой, ибо называютъ другихъ въ монастыри—гостей и пришельцевъ,—поэтому такъ и постановляется о нихъ. Если же кто изъ нихъ и будетъ въ монастырѣ, то ни въ чемъ да не будетъ стѣсняемъ, (но да имѣетъ право) что хочетъ взять (изъ своего имѣнія) и дать куда хочетъ.

19. Монахъ, который скинетъ рясу, да держится въ темницѣ, доколѣ не обратится на покаяніе и послушаніе, и да накажется (подл. педепсать се отъ παιδεύω).

---

*) Изъ этого правила слѣдуетъ, что въ древней Сербіи монастыри, подобно приходскимъ церквамъ, имѣли свои приходы.

**) Въ подл. «И калогеріе, кои се су постригли топици, изъ метохые тези церкви,» Топикь-τοπικὸς, ejusdem regionis (Даничичъ въ Рѣчникѣ подъ словомъ Топикь).

20. И люди, которые съ волхвованіемъ изимаютъ изъ гробовъ (тѣла покойниковъ), а потомъ ихъ сожигаютъ,—то село да платитъ «вражду» (штрафъ), гдѣ это случится. А если священникъ въ этомъ будетъ участвовать, то да извержется изъ священства.

21. И кто продастъ христіанина въ иновѣрную вѣру, да отсѣчется ему рука и да отрѣжется языкъ.

22. Люди властельскіе (чиновныхъ людей), которые живутъ въ церковныхъ селахъ и пастбѣщныхъ земляхъ, да подлежатъ вѣдѣнію всякій своего господина.

23. Церкви да не знаютъ «поноса,» развѣ когда идетъ царь,—тогда провожаютъ его.

24. Если окажется кто отъ «владальць» церковныхъ взявшимъ мзду, то да разсыплется.

25. Церквами да обладаетъ господинъ царь и патріархъ и логоѳетъ *), а иной никто.

26. Всѣ церкви, которыя обрѣтаются въ землѣ царства моего, освободило царство мое отъ всѣхъ «работъ» (оброковъ и повинностей) малыхъ и великихъ.

27. Церкви царскія да не приписываются къ церквамъ великимъ (подл. да не подлагаются подъ церкви веліе).

28. И по всѣмъ церквамъ да содержатся нищіе, какъ записано ктиторами **); если же кто изъ митрополитовъ или игуменовъ не будетъ питать ихъ, то да извержется изъ сана.

---

*) Логоѳетъ, Λογοθέτης контролёръ, чиновникъ слѣдящій за правильнымъ расходованіемъ суммъ. На его обязанности, вѣроятно, преимущественнымъ образомъ лежало усчитывать монастыри и церкви, владѣвшіе недвижимыми имѣніями. Въ одномъ памятникѣ церковный логоѳетъ называется логоѳетомъ великимъ (Bad. I 156); изъ этого слѣдуетъ заключать, что онъ былъ главный государственный логоѳетъ или что должность церковнаго логоѳета была соединена съ должностью сего послѣдняго.

**) Въ хризовулѣ Милутина пишется: «госпогя ми мати кралица Елена дала и записала (одному монастырю имѣнія) на пищу старцемь и на одежду слѣпимь и хромымь» (Monum. Serb. Миклош. p. 68). Въ хризовулѣ Стефана Дечанскаго монастырю Дечанскому: «и ина многа притежания (дахь монастырю). яже на крьму и на одѣніе всьмь служителемь црьквнымь и маломощнымь и страннимь» (ibid. p. 92).

29. И монахи да не живутъ внѣ монастыря.

30. И съ сего времени (никто) да не урветъ ни единаго волоса монаха или церковнаго человѣка, а кто сдѣлаетъ это при животѣ моемъ и по смерти царства моего, да не будетъ благословенъ; но если кто кого обидилъ, да ищетъ судомъ и правдою по закону; если же обидитъ его безъ суда, да заплатитъ въ семеро.

31. Священники вотчинники (имѣющіе собственныя вотчины, под. бащинники) да владѣютъ своими вотчинами и да будутъ (онѣ—вотчины) свободны (отъ оброковъ); а другіе священники, которые не имѣютъ собственныхъ вотчинъ,—пусть дадутся (имъ) три законныя поля и да будетъ «поповская скуфья (т. е. самъ священникъ, подл. капа) свободна (отъ оброковъ). А если возметъ (земли отъ церкви) больше (положеннаго по закону), то отъ этой лишней земли, да работаетъ (платитъ оброкъ) церкви по закону.

32. Священникъ, какой бы то ни было, никуда да не отходитъ отъ своего господина; если же господинъ не будетъ содержать его по закону, то пусть донесетъ своему архіерею, и архіерей да скажетъ тому господину, чтобы содержалъ священника по закону. И если господинъ не послушаетъ епископа, тогда священникъ свободенъ и можетъ идти куда хочетъ. Если же священникъ будетъ вотчинникъ, то господинъ не имѣетъ права прогнать его (изъ его вотчины), но только онъ свободенъ.

33. Люди церковные (если не ошибаемся — арендаторы), которые держатъ церковныя села и церковную землю, разогнали церковныхъ крестьянъ или влаховъ *)—тѣ, которые разогнали крестьянъ, пусть свяжутся и да отнимется у нихъ земля и да держитъ ее (землю сама) церковь, доколѣ не возвратятся крестьяне, которыхъ разогнали.

34. Церковные люди во всякомъ дѣлѣ да судятся предъ своими митрополитами и предъ епископами и игуменами. И

*) Влахъ-крестьянинъ, питающійся не отъ паханія земли, а отъ содержанія стадъ,—пастухъ.

если оба человѣка одной церкви, да судятся предъ своею церковію; а если будутъ два судящіе человѣка отъ двухъ церквей, то да судятъ ихъ обѣ церкви.

35. Церковныя села и церковные люди да не ходятъ на барщину царства моего—ни на кошеніе сѣна, ни на ораніе, ни на виноградъ и ни на какую работу, ни малую ни великую: отъ всѣхъ работъ освободило (ихъ) царство мое, только да работаютъ церкви; а кто окажется выгнавшимъ монастырскихъ крестьянъ на барщину и преслушавшимъ законъ царскій, тотъ властелинъ да растянется и да накажется.

36. И предало царство мое игуменамъ церкви, да обладаютъ всѣмъ имѣніемъ монастырскимъ—и конями и овцами и другимъ всѣмъ; во всемъ да будутъ вольны, что надлежитъ по обычаю и по правдѣ и какъ пишется въ хризовулахъ святыхъ ктиторовъ.

37. И да уставятъ по церквамъ законъ киновійскій монахамъ въ монастыряхъ, сообразно съ тѣмъ, какой который монастырь.

38. И екзархи да не бываютъ изъ мірянъ и да не посылаютъ ихъ митрополиты по священникамъ; но да посылаютъ митрополиты монаховъ самъ-другъ по священникамъ, да исправитъ духовныя дѣла и возьметъ оброкъ церковный съ (тѣхъ) священниковъ, у которыхъ есть вотчины.

39. И всѣ хризовулы и простагмы (προςάγματα), что кому дало царство мое и что кому захочетъ дать—и тѣ вотчины да будутъ тверды какъ и первыхъ правовѣрныхъ царей и да будутъ вольны въ нихъ (вотчинники) или церкви дать или за душу отдать или кому-нибудь продать.

43. И властели и другіе люди, которые имѣютъ церкви вотчинныя въ своихъ вотчинахъ—да не будетъ воленъ ни господинъ царь, ни патріархъ, ни иной святитель тѣ церкви приписать къ большой церкви, но воленъ вотчинникъ поставить своего монаха и да приведетъ его къ святителю, чтобы благословилъ его святитель, въ чьей епархіи, и да завѣдуетъ святитель въ той церкви духовными дѣлами.

44. И властелинъ, который припишетъ свою церковь къ

другой церкви, да не обладаетъ больше тою церковію. (То же повторяется въ § 192.)

53. Помѣстье (землю, полученную отъ царя во временное пользованіе) **) никто не имѣетъ ни купить ни продать, если не имѣетъ вотчины. Изъ помѣстной земли никто не имѣетъ права отдать церкви; если же отдастъ, то не твердо (не признается) дарствованіе.

55. Сирота кудельница да будетъ свободна (отъ податей), такъ же какъ и священникъ.

67. Если церкви имѣютъ съ кѣмъ-нибудь судъ и судящійся вынесетъ царскую жалованную грамоту (въ подл. «милостную книгу»), то грамотѣ той не имѣть никакой силы, но судить по закону церковному и царскому и доложить царю.

72. «И кто рече бабуньску рѣчь,» если будетъ властелинъ, да платитъ 100 перперъ, а если будетъ податный человѣкъ (въ подл. себрь), да платитъ 12 перперъ и да будетъ битъ палкою (Раичъ и другіе переводятъ: «кто335 речетъ злу и безчастну рѣчь;» слово остается не совсѣмъ объяснимымъ, см. у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словомъ бабуньскый).

82. Если кто обезчеститъ святителя или монаха или священника, то платитъ 100 перперъ.

83. Кто убьетъ святителя или монаха или священника, да будетъ преданъ смерти и повѣшенъ.

98. Который человѣкъ убѣжитъ изъ заключенія, то съ чѣмъ придетъ на дворъ царевъ,—будетъ ли то человѣкъ царевъ или церковный, или властельскій,—съ тѣмъ да будетъ свободенъ; а если убѣжалъ у «тогаи чловѣка» *), то да возвращенъ

---

*) Въ подл.: «пронію да нѣсть воленъ никто продати ни купити.» Шафарикъ (Geschichte d. Südslaw. Liter. III, 162) для объясненія слова пронія считаетъ нужнымъ обратиться къ древне-нѣмецкому и готскому языкамъ и вообще поднять на ноги чуть не всю филологію; а между тѣмъ дѣло очень просто: пронія есть греческое πρόνοια, которое въ средневѣковомъ греческомъ языкѣ значитъ именно помѣстье (вещь, отданную во временное чьенибудь *промышленіе*).

*) Что значитъ «тогай,» мы нигдѣ не нашли объясненія; но по смыслу, оно, кажется, есть тяжай, т.-е. крестьянинъ.

будетъ тому, у котораго убѣжалъ.

99. Который узникъ держится во дворѣ церковномъ, а убѣжитъ въ цареву полату, то свободенъ, и который узникъ убѣжитъ на дворъ патріарха, свободенъ.

111. Кто на войнѣ ограбитъ церковь, да будетъ преданъ смерти или повѣшенъ.

120. Повелѣніе царское: никто ничьего человѣка да не принимаетъ, ни царь, ни царица, ни церковь, ни властелинъ, ни прочіе кто-либо, безъ грамоты царевой; въ противномъ случаѣ да накажется какъ измѣнникъ.

127. И если кто будетъ обвинять кого-нибудь на судѣ въ разбойничествѣ или татьбѣ, а не будетъ свидѣтелей, то оправдываться имъ желѣзомъ, какъ положилъ царь, да берутъ его у воротъ церковныхъ изъ огня и да положитъ на святой трапезѣ.

131. Магійникъ и отравникъ, если будутъ обличены, да накажутся по закону святыхъ отцевъ.

132. И съ сего времени впередъ жеребцы и кони да не даются по церквамъ и церковнымъ селамъ на прокормленіе.

153. Люди, которые имѣютъ свою вотчинную землю и виноградъ и купленину, свободны отъ своего винограда и отъ вотчинной земли отдать въ приданое (за дочерью) или записать церкви.

167. Если окажется какой-нибудь потворникъ (колдунъ, и причинитъ кому-нибудь зло) потворомъ, и обманомъ и навязываніемъ (обезомь), то да накажется какъ тать и разбойникъ.

173. Всѣ города по землѣ царевой да живутъ во всемъ по законамъ, какъ было при первыхъ царяхъ; а если имѣютъ судъ, да судятся предъ городскими начальниками и предъ церковнымъ клиросомъ; если кто изъ волости будетъ имѣть тяжбу съ горожаниномъ, да тягается передъ городскими начальниками и предъ церковнымъ клиросомъ по закону.

195. Что касается до глобы *) на церковныхъ людяхъ,

*) Авторъ корреспонденціи изъ Босніи, помѣщенной въ Современной Лѣтописи Московскихъ Вѣдомост. 1864 г. № 39, стр. 5, col. 3, неправильно считая глобу изобрѣтеніемъ турецкимъ, пишетъ о ней: «Названіе глоба происхо-

когда судятся передъ церковію и передъ городскимъ начальникомъ (кефаліемъ), ту глобу, которую присудятъ, да беретъ церковь, какъ пишется въ хризовулахъ, и глобу да берутъ на церковныхъ людяхъ, какъ узаконилъ господинъ царь своимъ закономъ въ государствѣ, и да поставятъ церковные люди глобарей, кои будутъ собирать глобу и отдавать церкви, а царь и городскіе начальники (кефаліе) да не берутъ ничего.

196. И святители и игумены да не взимаютъ съ своихъ людей ни съ кого мзды; а если будетъ обличенъ, что взялъ, да извержется изъ сана. А если «владалецъ церковный» будетъ обличенъ, что взялъ мзду, да накажется торговою казнью (да се расне—да растянется), а если монахъ который возьметъ мзду, да будетъ битъ и прогнанъ.

197. И жены да не садятся въ церкви, кромѣ царицы и ея старшей невѣстки (наслѣдницы).

198. И безъ благословенія святителей да не постригаются (въ монашество) ни мужи, ни жены. Для всякаго человѣка (долженъ быть обязателенъ) законъ церковный.

По изданію Законника Раичеву (Исторіи славенскихъ народовъ часть IV, прибавл. III, 2 изд. стр. 254—84) читаются еще нѣкоторыя статьи, относящіяся къ дѣламъ церковнымъ (22, 93, 96, 97, 100, 101); но такъ какъ ихъ нѣтъ въ изданіяхъ Шафариковомъ и Миклошичевомъ, то мы полагаемъ, что у Раича подлинный текстъ Законника перемѣшанъ съ позднѣйшими вставками.

Въ актахъ, напечатанныхъ въ Monumenta Serbica Миклошича, между высшими церковными чиновниками упоминается «протопопа дворскій.» Въ грамотѣ Стефана Первовѣнчаннаго, данной Жичскому монастырю, читается: «что се прилага (етъ

дитъ отъ турецкаго слова — штрафъ, казнь. Эта подать существовала (въ Турціи) не такъ давно, но уничтожена. Если случалось, что кто-нибудь утопится или сдѣлается убійцей, и если найдется гдѣ-нибудь убитый человѣкъ, тогда цѣлый тотъ округъ подвергался штрафу, назначенному турецкимъ начальствомъ» (cfr Рѣчникъ Даничича подъ словомъ Глоба, по выпискамъ у котораго глоба значитъ вообще штрафъ или пеню).

кралевство ми) сией црькви, симь да нѣма протопопа дворьски никоере (никоея) области, но что доходи (тъ) или оть поповь или оть влахь или земльна поповска бирь, что доходи оть поповь, половина да се узима сией црькви.... чьто приложихомь црькви спаса нашего, сь симь да не имаю протопопе дворске никоре области, а що доходи оть поповь или оть влахь или земльски люди, что е поповска бирь, что се уземле на людехь, да се та вса уземлю сѣи црькви, а инѣмь пискупьямь ке су дошле жупе, да узима протопопа дворски половину бири поповьске, а ере е врьховина попомь, да одь тога не уземле протопопа честы, нь вьсе то пискупь да уземле (р. 13); а сие 4 жупе: Ельшаница, Пнука, оба Ибра одь испрьва нѣ улазиль протопопа, да и еще да су оть протопопь свободне и 4 намастири кралевсци: света богородица студеничька, и светы Георгіе у Расѣ и светогорьски монастирь и света богородица градьчьска» (р. 14).

Между чиновниками сербскаго архіепископа упоминаются его «отроки». Въ грамотѣ Св. Саввы монастырю Св. Николая Вранинскаго 1233 г. читается: «и кое чловѣке тузе посаде на томь месте, да не има надь ними область ни вельможа ни архиепискупь ни еговь отрокь» (ibid. p. 18 fin.).

Дѣла брачныя отчасти подчиняются вѣдѣнію епископовъ. Въ грамотѣ Стефана Первовѣнчаннаго помянутому выше Жичскому монастырю пишется: «светителемь же и господьствующимь запрѣщениемь божьствьнимь запрѣщенимь (sic), никтоже да не оставляеть божьствьнаго сего закона (да не расторгаетъ брака), развѣ словесе прелюбодѣинаго, и тои истино да испитаеть се сь разсуждениемь на властелѣхь же и на воиницѣхь, да уземлють на нихь ослухе господьствующи, а еже суть убозии, на нихже уземлю по два воли, то гдѣ обрѣтают се у жупахь, ке су подь областью архиепискупие, да узимлеть архиепискупия, а подъ областію инѣхь епискупией аще обрѣщеть се такови, то да узима епискупия едн̑ь воль, а други да узима господьствующи; аще кто сватвицу (родственницу) прѣзаконь узме, аще будеть оть властель или оть воиникь, да узимаеть ослуху господьствуей по 2 воли; аще ли оть убо-

гихь, то да узима светитель половину, а таковы да се распущають у распустѣхь или у сватвицахь» *) (ibid. p. 15).

Между податями низшаго духовенства архіереямъ упоминаются «бирь» и «верховина.» Въ грамотѣ Стефана Дечанскаго монастырю Дечанскому 1330 г. пишется: «попове (селъ пожалованныхъ монастырю) да дают врьховину, како ю су и у пискупа давали, ере (ибо) купи кралевьство ми тузи врьховину у пискупа хвостьньскога» (ibid. p. 98) (другія выписки см. выше въ «протопопа дворскій»).

Между сборами низшаго духовенства съ міряпъ упоминается та же «бирь.» Въ хризовулѣ Душана монастырю архангеловъ Михаила и Гавріила читается: «и да дают (крестьяне селъ монастырскихъ) бирь духовну на одрицомь (съ вѣнца?) лукно жита воля два динара» (Гласн. XV, 305).

Въ обезпеченіе содержанія церквей и монастырей князья жаловали имъ: 1) торги въ разныхъ мѣстахъ. Въ хризовулѣ Стефана Душана монастырю Хрусія, близь Хилендаря, пишется: «приложи кралевство ми трьгь у Липляны, да е свѣща матери божеи» (Monumenta Serbica p. 122). Въ хризовулѣ его же церкви Богородицы Трескавицкой: «приложи кралевьство ми прѣсветѣи богородици трѣскавскои оть трьга прилѣпскога да узимат трети дѣль вину светаа црькви вь помень кралевьства ми... да узима чьстны монастирь всако годище отъ трьга прилѣпскога по 100 перпер освѣнь првьнега дара выше писание» (Гласн. XIII, 376; еще выписки см. у Даничича въ Рѣчникѣ подъ словомъ трьгь). 2) Судебные штрафы съ принадлежащихъ церквамъ крестьянъ; въ послѣднемъ изъ сейчасъ помянутыхъ выше хризовуловъ читается: «всака глоба що се учини у црьквнихь людей, душеубійство и распусть и дѣвичь разбои

---

*) Приведемъ здѣсь кстати замѣчательное опредѣленіе Стефана Первовѣнч. касательно дѣлъ брачныхъ, читаемое въ одномъ изъ его хризовуловъ: «аще (жена) иметь бѣсноватисе оставляющи своего мужа, да аще има добытькь, добытькомъ да наказуетсе; аще ли добітка не има, то своимь тѣломь да наказуетсе, якоже будеть изволение мужа ее. Наказавь ю, да ю водить, аще ли не будеть ему угодна водити, то наказавь ю, да ю продасть, камо ему годе» (Monum. Serb. Микл. p. 15 sub fin.).

и рука и послухь и прѣстои, все да е црьквно (ibid. стр. 376 fin.). 3) Освобождали церковныхъ и монастырскихъ крестьянъ отъ государственныхъ податей и повинностей. Стефанъ Душанъ въ своемъ Законникѣ сдѣлалъ эту льготу общею для всѣхъ церквей и монастырей, но крестьяне отдѣльныхъ монастырей и церквей были освобождаемы и прежде него (см. Monumenta Serbica Миклошича pp. 27, 61, 63 и другія; государственныя подати и повинности или работы малыя и великія называются: приселица, дымнина, бирь, сокь, поклисарь, псарь, позобъ, поносъ, помистръ, травина, градежъ кой-либо, града зиданіе, котелъ (Гласн. XXIV, 240), жатва, сѣнокоша, жировина, соколарь, приплата жупьска (ibid. 246 fin.), градоблюденіе, оранье, врьшитба, винограда работаніе, проводъ (ibid. 252 нач.), десетокъ житный и винный и пчелный, овче, наметокъ, вражда (ibid. 271 нач.), бигла, повозъ, грагя, воиско, подстава, геракарьство, ловчина, подхіегоненіе, сьсадь, притражица *) (ibid. 275).

Относительно дѣтей священниковъ и кандидатовъ въ священники въ одномъ хризовулѣ Стефана Дечанскаго постановляется: «поповьсци сынове кто кьнигу изучи, да стоит с отцемь на своемь ждрѣбію, ако ли (а если) книге не изучии, а онь

*) Приселица—обязанность давать квартиру, кормъ и подводу проѣзжающему государственному чиновнику, см. Шафар. Geschichte d. Südslaw. Literat. III, 161. Дымнина или дымница, греч. καπνικόν,—подать въ пользу епископовъ. Бирь—подать въ пользу епископовъ и священниковъ. Сокь—государственная подать хлѣбомъ, tributum frumentarium, у Данич. въ Рѣчн. подъ словомъ сокь. Позобъ—frumentum exercitui providendum, Данич. ibid. подъ сл. позобь. Поносъ, проводъ, повозъ—повинность подводная, ibid. Травина — обязанность косить царскіе луга и подать государственная за пользованіе лугами; градежъ—обязанность помогать царю строить что-либо; града зиданіе—строеніе городовъ или городскихъ крѣпостей; градоблюденіе обязанность охранять городскія крѣпости. Жатва, сѣнокоша, оранье, врьшитба, винограда работаніе — обязанность жать, косить, орать, молотить, обработывать виноградъ для царя. Поклисарь—обязанность кормить и провожать ѣдущаго царскаго посла; псарь, соколарь — обязанность кормить царскаго псаря и сокольника. Десетокъ—десятина; овче—подать съ овецъ. Жировина—подать за право откармливать свиней желудями въ царскихъ лѣсахъ. Остальные виды податей пока остаются необъясненными.

да е мероихъ (крестьянинъ); а да се попь оть попа ставии» (Monumen. Serb. p. 98 fin.).

О внутреннемъ бытѣ болгарской церкви, какъ уже мы говорили выше, свѣдѣнія наши до крайней степени скудны. Изъ писемъ архіепископа Θеофилакта открывается, что въ его время священники болгарскіе и крестьяне, принадлежавшіе церквамъ, не были освобождаемы отъ государственныхъ податей и повинностей и что сборщики податей иногда позволяли себѣ притѣснять духовенство и церкви. Въ письмѣ къ патріарху константинопольскому онъ пишетъ: «здѣсь (въ Болгаріи совершаются) тяжкія дѣла (и угнетаютъ насъ) жестокіе приставники,—клириковъ обнажаютъ и трясутъ за грудь, крестьянъ самымъ тщательнымъ образомъ исчисляютъ, земли измѣряютъ стопами блохй, дабы она на самомъ дѣлѣ произрастила намъ тернія и волчцы; и все изслѣдуютъ и взвѣшиваютъ, такъ что неразуміе это доходитъ до измѣренія плотей и костей»... (ed Finetti IV, въ Патрол. Миня t. 126, p. 316). Въ письмѣ къ епископу видинскому, утѣшая этого послѣдняго, онъ пишетъ: «ты имѣешь суровыхъ сборщиковъ податей? Но они не суровѣе тѣхъ, которые въ здѣшнихъ странахъ и которые изъ пяти дѣтей одного берутъ и отводятъ въ рабство, какъ будто бы они принадлежали къ тѣмъ скотамъ, съ которыхъ взимается десятина (ed. Finetti XVI, у Миня ibid. p. 337). Въ письмѣ къ паниперсевасту Вріеннію, зятю императора, жалуясь на сборщика податей, онъ пишетъ: «особенно молю царство твое, не прося чего-нибудь новаго и необычнаго святой и божественной душѣ императора, но только того, чтобы—что наблюдается относительно всѣхъ и всегда, было наблюдаемо и относительно меня. Онъ (сборщикъ податей) говоритъ, что не особенно важное дѣло, если клирики будутъ заставлены доставлять доходъ казнѣ. (Но) я къ этому не обязанъ, вопервыхъ, потому, что казна не пользовалась отъ клириковъ и прежде насъ, но что каждый, будучи освобожденъ отъ податей за пару воловъ, платилъ казнѣ только въ томъ случаѣ, если имѣлъ болѣе пары; потомъ, что прежде сего были освобождены (клирики) отъ десятины со всѣхъ животныхъ. И это да

не сочтетъ какой-нибудь не знающій судья кражей у казны, напротивъ это опредѣлено было щедродательностію царскою, которою съ избыткомъ наслаждались тѣ, которые ее обрѣли. Нынѣ же щедродательность эта возымѣла предѣлъ и конецъ и даже находятъ благословнымъ требовать въ казну сверхъ опредѣленнаго и къ должному приложили нѣкоторую надбавку. Втретьихъ, если что достойно слезъ, такъ это то, что многіе не только не пользуются свободой отъ податей съ одной пары воловъ и не только не освобождены, какъ это опредѣлено отъ десятины съ животныхъ, но что при переписи у нихъ увеличено число паръ (воловъ) и число скота, такъ что не только не остались свободными, какъ имѣли право, но и должны были платить излишнее. Подобно сему они пострадали беззаконнѣйшимъ образомъ и въ другихъ вещахъ. Ибо и за мельницы клирики платятъ вдвое, чѣмъ міряне, и за такъ-называемыя на болгарскомъ языкѣ струги (στρούγαις,—погречески можно назвать ихъ канавами), доставляющія ловлю рыбъ, клирики платятъ гораздо болѣе остальныхъ людей. И это придумалъ онъ, вѣрный и благочестивый, за тѣмъ, чтобы увеличить подати, собираемыя съ духовенства въ казну, и оклеветать меня, что будто я, будучи неблагодаренъ и ненасытенъ, нанесъ этотъ ущербъ благодѣтелю и покровителю (т.-е. императору). То же самое скажу и о податяхъ, которыхъ онъ требовалъ съ людей церковныхъ, ибо и сіи были беззаконнѣйшимъ образомъ обложены податями, будучи монахи и священные евнухи; еще же и міряне нѣкоторые, которыхъ числомъ думаю не больше пяти и которые всѣ ничѣмъ не пользуются отъ общества (т.-е. отъ общественныхъ земель, бобыли), какимъ образомъ ихъ найдено было законнымъ обложить податями? На это не имѣетъ права даже императоръ. Меня же самого обобралъ такимъ великолѣпнымъ образомъ, что мнѣ не стыдно тяжести моего сана, ибо потребовалъ всего за освобожденныя прежде отъ платы мельницы и взялъ съ меня вдвое болѣе, чѣмъ съ болгаръ. И за нѣкоторое озерко, которое доставляетъ ничтожную ловлю рыбъ, заставилъ уплатить сумму въ тридцать восемь монетъ, тогда какъ рыбы, изъ него получаемыя,

стоятъ не больше одного діовола и тогда такъ всѣ другіе заплатили за подобныя мѣста по одному діоволу. И еще: животныя, принадлежащія церкви, крупныя и мелкія, по царскому дару свободны (отъ подати); эти же люди взяли съ нихъ десятину» и пр. (ed. Meursio XLI, у Миня 448). Въ письмѣ къ Торносопулу, начальнику скопійскому, пишетъ: «и священники въ городкѣ не получили никакой свободы или облегченія ни отъ стояній *), ни отъ податей хлѣбомъ, и это въ то время, какъ хризовулъ (императорскій) повелѣваетъ имъ быть свободнымъ отъ низкихъ общественныхъ службъ.... недостойно священныя лица приравнивать къ простому народу (ed. Lamio XIII, у Миня ibid. p. 525; читай также посланіе Meursio LXX, у Миня p. 489). Въ болгарскомъ синодикѣ, восходящемъ началомъ своихъ записей ко времени Бориса 3-го, о которомъ многократно упоминали мы выше, объ Іоаннѣ Асенѣ 2-мъ или великомъ говорится, что онъ «вся святыя и божественныя церкви многими дарами одарилъ и свободу чисту на нихъ объявилъ.» Изъ этого слѣдуетъ заключать, что болгарское духовенство совершенно освобождено было отъ государственныхъ податей и повинностей только при сейчасъ названномъ государѣ.

Относительно податей съ міранъ архіереямъ архіепископъ Ѳеофилактъ даетъ знать, что въ Болгаріи, какъ и въ Греціи, существовала подать, называемая *κανονικὸν* или *καπνικὸν*, т.-е. дымница. Въ то же время онъ даетъ знать, что въ его время выданъ былъ императорскій хризовулъ, которымъ повелѣвалось, чтобы подать эту платили архіереямъ вмѣстѣ съ прочими крестьянами и крестьяне такъ-сказать удѣльные или царскіе (*τα δεσποτικα κτήματα*, ed. Lamio V, у Миня ibid. p. 512).

Подобно тому какъ и въ Сербіи, крестьяне монастырскіе были освобождаемы въ Болгаріи отъ государственныхъ податей и повинностей. Въ хризовулѣ Іоанна Шишмана Рыльскому

---

*) Погр. *καὶ εἰς παραμονὰς ἕλκονται παραμονή*—какая-то повинность крестьянъ помѣщику (преимущественно монастырскихъ крестьянъ монастырю); но какая именно, сказать въ настоящее время не можемъ.

монастырю пишется: «пращаеть и освобождаеть царство ми люди все и села все того монастирѣ царства ми чистіимь и свѣтлимь прощеніемь, да имь не смѣеть забавлети (причинять тягости и насилія) иже суть севасти и прахтори (сборщики податей), и примикюри, налагатори и судіе, потомъ ни перпираке, ни житаре, ни винаре, ни десеткаре пчелніи и свинніи и овчіи, ни аподохатори ни сіи ни страторъ ни сенари, ни митати, ни крагуяря же, ни песаацы, ни градаре ни варничіе ни побирчіе и находницы, ни инь никто оть всѣхь болярь и работникь царства ми великихь и малихь, иже суть на всѣ времена посила ми о всяческихь данехь и работахь царства ми» (Гласн. VII, 186).

Краткій очеркъ государственной и церковной исторіи хорватовъ или кроатовъ.

Хорваты или кроаты, какъ мы говорили выше, суть весьма близкіе родичи съ сербами, то же съ ними, что̀ мы великоруссы съ малоруссами или бѣлоруссами.

Первоначально хорваты жили тамъ же, гдѣ и сербы, именно, по Константину Порфирогениту, по ту сторону Багиваріи, гдѣ въ его времена оставались бѣлохорваты, по ту сторону Франкіи, близь Турціи или Венгріи, въ сосѣдствѣ съ некрещенными сербами (De administr. imper. c. 31, ed. Bonn. p. 143 fin. и 148 нач.), т.-е. въ нынѣшнихъ—западной Галиціи, Малой Польшѣ и отчасти Силезіи и верхней Венгріи (cfr выше, въ сербской государственной исторіи). Часть хорватовъ, вѣроятно, избѣгая угнетеній франковъ, подъ властію которыхъ они находились (ibid. p. 144), подъ предводительствомъ пяти князей братьевъ, оставили свое первоначальное мѣсто жительства и заняли—одна половина Иллирикъ и Паннонію въ нынѣшней Венгріи, а другая древнюю Далмацію или нынѣшнія области Австрійской имперіи—Далмацію, за исключеніемъ нѣсколькихъ приморскихъ городовъ и нѣсколькихъ прибрежныхъ острововъ, Хорватію или Кроацію, Славонію и западную часть нынѣшней турецкой области Босніи по рѣку Врбасъ или Вер-

басъ. Вторая половина хорватовъ, нашедъ сейчасъ помянутыя области во власти аваровъ, которые отняли ихъ у грековъ, отчасти избили ихъ, отчасти покорили своей власти, такъ что остатки аваровъ сохранялись въ Хорватіи еще во времена Константина Порфирогенита (ibid. p. 144, и управлялись особеннымъ баномъ ibid. 145) *). Это было во времена импер.Ираклія, незадолго до прибытія на нынѣшнюю территорію родичей хорватамъ сербовъ (ibid. p. 148). Что касается до иллиро-паннонскихъ хорватовъ, то во время недолгаго существованія ихъ государства они имѣли своего князя, особаго отъ хорватовъ далматинскихъ, который «ради пріязни обсылался» съ этимъ послѣднимъ (ibid. p. 144), а потомъ въ концѣ IX в. покорены были венграми **); исторія же далматинскихъ или собственно такъ-называемыхъ хорватовъ есть слѣдующая. Страна раздѣлялась на 11 жупаній (ζουπανίας, ibid. p. 145) или небольшихъ удѣльныхъ княжествъ и имѣла одного верховнаго князя. 1) Первымъ таковымъ княземъ былъ который-то, вѣроятно — старшій, по имени Клукъ, изъ помянутыхъ выше пяти князей братьевъ. 2) Вторымъ княземъ былъ Поринъ или Порга, сынъ неизвѣстнаго точно по имени перваго князя (ibid. p. 145 и 148); при этомъ Поринѣ хорваты, выведенные изъ терпѣнія насиліями франковъ, подъ властію которыхъ состояли и въ своей первородинѣ, подняли противъ нихъ войну, и послѣ семилѣтней ожесточенной борьбы одолѣли и изгнали ихъ (ibid. 144) ***); при этомъ же князѣ хорваты приняли христіанство, бывъ крещены священниками, присланными по приказанію импер. Ираклія изъ Рима, и получивъ отъ папы своего епископа (ibid. p. 148, — по Бонскому изд. Константина

---

*) За потомковъ древнихъ аваровъ Шафарикъ считаетъ нынѣшнихъ такъ-называемыхъ морлаковъ. Древн. II, 2, 3, о которыхъ подробнѣе см. Dalmatien und Montenegro nach Wilkinsohn bearbeitet von Lindau, Leipzig. 1849, II. 250.

**) Намъ думается, что Шафарикъ. Древн. II, 2, 3 и 37. говоритъ о мѣстѣ иллиро-паннонскихъ хорватовъ неправильно.

***) Шафарикъ говоритъ о франкахъ Древн. II 2, 9, о Св. Мартинѣ ibid. 16 и пр.—неправильно.

Порфир. стоитъ: ἀρχιεπίσκοπον καὶ ἐπίσκοπον, но ἀρχιεπίσκοπον, нѣтъ сомнѣнія, есть вставка). Дальнѣйшій за симъ, извѣстный въ настоящее время, рядъ государей есть слѣдующій. 3) Терпимиръ I, бывшій спустя немного времени послѣ крещенія хорватовъ (ibid. p. 139 fin. μετὰ χρόνους πολλοὺς читается ошибкой вмѣсто μετὰ χρονους οὐ πολλοὺς); при немъ приходилъ въ Хорватію утверждать христіанство и христіанскіе нравы Св. Мартинъ (ibib.,—объ этомъ Мартинѣ, аббатѣ саномъ, посыланномъ папою Іоанномъ IV (640—642) въ Хорватію для искупленія плѣнныхъ, см. у Анастасія библіотекаря въ Historia de vitis Romanorum Pontificum, въ Патрол. Миня t. 128, p. 717). 4) Сынъ Терпимира Красимеръ I (Конст. Порфирог. ibid. 150 нач.). 5) Мирославъ, сынъ Красимера, правившій четыре года и убитый баномъ Привуніей (ibid. p. 151). 6) Миславъ или Моиславъ, упоминаемый прежде 837 г. (въ грамотѣ у Баттіана въ Leges ecclesiasticae regni Hungariae t. II, p. 40 нач. и 41 нач., Шафар. Древн. II, 2, 16). 7) Терпимиръ II, упоминаемый подъ 837 г. (у Баттіана ibid. t. II, p. 38, въ Kalendaria Ассемани IV, 298,—при немъ Хорватія раздѣлялась на пять жупаній). 8) Домогой или Демогой, неизвѣстно долго ли правившій впереди слѣдующаго и упоминаемый въ хроникѣ Дандула (Ассемани Kalendaria IV, 309 fin. и 311). 9) Седеславъ или Сдеславъ, который изгналъ сыновей Демогоя и занялъ престолъ при помощи греческаго императора Василія Македонянина около 878 г.; убитъ былъ слѣдующимъ за нимъ въ маѣ 879 г. (Ассем. Kalend. ibid., Шафар. Древн. II, 2, 17 нач. и 18). Со времени поселенія на теперешней своей территоріи до ближайшихъ предшественниковъ импер. Василія хорваты признавали верховную власть грековъ; при сейчасъ названныхъ слабыхъ предшественникахъ Василія они отложились было отъ власти грековъ и стали ни отъ кого независимыми; но по вступленіи на престолъ сейчасъ названнаго императора они снова нашли болѣе выгоднымъ состоять подъ властію и покровительствомъ византійскихъ государей, почему при этомъ князѣ Седеславѣ снова и возвратились къ нимъ (Конст. Порфирог. въ Vita Basilii, которая въ Scriptores post Theophanem,

ed. Paris. § LII, p. 178 и въ De administr. imper. c. 29, p. 128 fin. sqq, Шафар. II, 2, 17 и выше въ исторіи сербовъ) *). 10) Бранимиръ, убившій предшествующаго въ маѣ 879 г. (Шафар. ibid.), немедленно по своемъ вступленіи на престолъ нашедшій необходимымъ отложиться отъ грековъ и отдаться подъ покровительство папы (см. у Баттіана ibid. II, 42 — грамоту папы къ electo Nonensi Өеодосію, и въ Патрол. Миня t. 126, p. 841 sqq и 918 — посланія папы Іоанна VIII къ Бранимиру (два) и Ad sacerdotes et populos Branimiro subjectos, Ассем. Kalend. IV, 314, Шафар. Древн. II, 2, 17 sqq). 11) Мунтимиръ (младшій сынъ Бранимира), упоминаемый подъ 892 г. (у Баттіана ibid. t. II, p. 45, Шафар. Древн. II, 2, 19). 12) Красимеръ или Кресимиръ II (старшій сынъ Бранимира), занявшій престолъ около 900 г. и умершій въ 912 г. (сомнительный, Шафар. ibid. стр. 20). 13) Тамиславъ, получившій отъ папы титулъ короля, упоминаемый около 925 г. (у Баттіана ibid. t. I, p. 329 и 335). 14) Кресимиръ III (ibid. t. II, p. 79). 15) Держиславъ, младшій сынъ Кресимира III, правившій съ 990 по 1000 г. (Шафар. ibid. стр. 21). 16) Стефанъ, вѣроятно, старшій сынъ Кресимира III (у Баттіана ibid. t. I, p. 409, t. II, 76 и 79; Шафар. ibid. стр. 23 неправильно). 17) Кресимиръ IV, сынъ Стефана и внукъ Кресимира III, упоминаемый подъ 1059—1069 годами (у Баттіана ibid. t. I, p. 409, t. II, p. 75 и 79). 18) Славина, вступившій на пре-

---

*) Главною причиной возвращенія хорватовъ при Седеславѣ подъ верховную власть грековъ Шафарикъ полагаетъ введеніе славянскаго богослуженія между паннонскими славянами и въ Моравіи (Древн II, 2, 17). Но это совершенно ни на чемъ не основано. За славянскими книгами хорваты должны были обращаться не въ Константинополь, гдѣ послѣ отбытія Константинова о нихъ еще менѣе заботились, чѣмъ въ Римѣ, а въ болѣе близкую къ нимъ Моравію, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ тогда Меѳодій первоучитель и гдѣ введено было славянское богослуженіе съ дозволенія самого папы. Что хорваты возвратились вовсе не по сейчасъ указанной причинѣ, а именно ища покровительства императоровъ, о которомъ говоритъ Константинъ Порфирогенитъ, это совершенно ясно изъ того, что тогда отложился отъ папы къ грекамъ и салонскій итальянскій митрополитъ съ своей общиной, который искалъ, конечно, уже не славянскаго богослуженія.

столъ въ 1074 г. и правившій недолго (Шафар. ibid. стр. 26). 19) Звенимиръ-Димитрій, упоминаемый подъ 1076—1086 годами (у Баттіана ibid. t. I, p. 430, t. II, p. 80 и 89). 20) Стефанъ II, послѣдній хорватскій государь, правившій около 3 лѣтъ и умершій около 1090 г. (Шафар. Древн. II, 2, 26 fin.). Въ 1091 г. венгерскій король Владиславъ, призванный самими хорватами, подчинилъ ихъ своей власти; послѣ смерти Владислава (въ 1095 г.) хорваты было возстали, но преемникъ Владислава Коломанъ снова подчинилъ ихъ себѣ, и съ 1102 г., когда онъ вѣнчался хорватскимъ королевскимъ вѣнцомъ, страна ихъ навсегда стала венгерской провинціей (Шафар. Древн. II, 2, 27 sqq, у Фесслера въ Geschichte von Ungarn т. I, изд. 2, SS. 179, 194 и 203). Гдѣ была столица хорватскихъ князей и королей, остается неизвѣстнымъ. Грамоты ихъ писаны въ разныхъ городахъ—Бигачѣ, Бѣлградѣ, Нонѣ, Новоградѣ, Тохинѣ, Книнѣ, Шибеникѣ и другихъ (Шафар. ibid. стр. 36 fin.; подъ 1069 г. столицей называется Нона, у Баттіана t. II, p. 79,— in nostro Nonensi coenaculo residens). Погребались хорватскіе государи въ Салонѣ, въ церкви Св. Стефана (у Баттіапа ibid. II, 89 fin.).

Мы сказали выше, что хорваты заняли нынѣшнюю Далмацію, за исключеніемъ нѣсколькихъ приморскихъ городовъ и прибрежныхъ острововъ. Эти послѣдніе, оставшіеся за греками, были: города—Спалатто (ἡ Ἀσπάλαθος), Трау или Трогиръ (Τετραγούριν), Зара или Задеръ (τὰ Διάδωρα), острова— Осеро (Ὄψαρα), Арбе (Ἄρβη), Вегла или Керкъ (Βέκλα), (Конст. Порфирог. De administr. imper. c. 30, ed. Bonn. p. 146 fin., p. 128 нач., cfr ibid. p. 137 sqq). Населеніе этихъ городовъ и острововъ, будучи по своему происхожденію романо-итальянскимъ, т.-е. состоя изъ итальянскихъ колонистовъ, выведенныхъ римскими императорами и особенно Діоклетіаномъ (ibid. cap. 29, p. 125 и 128 нач.), составляло изъ себя особую небольшую общину, которая управлялась присылавшимся изъ Константинополя стратигомъ (Конст. Порфирог. p. 146 fin.). При слабыхъ предшественникахъ Василія Македонянина города и острова эти (вмѣстѣ съ хорватами) отложились отъ

власти грековъ и стали совершенно независимыми (Конст. Порфирог. ibid. p. 128 и 129 fin. — подъ τὰ τῆς Δελματίας κάστρα разумѣются именно они); но при семъ послѣднемъ императорѣ, просивъ и получивъ отъ него помощь противъ сарациновъ (ibid. p. 129 fin. sqq), они снова возвратились подъ верховную власть имперіи. Въ концѣ IX вѣка, по словамъ Шафарика, ихъ подчинили своей власти хорваты (Древн. II, 2, 6 нач. и 23 нач.), но это, кажется, несправедливо; по крайней мѣрѣ церковные акты X вѣка даютъ заключать противное, и вѣроятнѣе, что они продолжали состоять въ зависимости отъ грековъ, или, снова ставъ ни отъ кого независимыми, управлялись своими дожами (cfr Шафар. ibid. стр. 16 нач.). Несомнѣнно только то, что со времени импер. Василія и съ его дозволенія города и острова эти за безпрепятственное право пользованія земельными угодьями, находившимися въ чертѣ владѣній хорватскихъ, стали платить хорватамъ ту дань, которую прежде платили грекамъ (Конст. Порфирог. ibid. c. 30, p. 146 fin. sqq). Въ концѣ X вѣка они были покорены венеціанскимъ дожемъ Петромъ Урсеоломъ (Шафар. ibid. p. 22 fin.), послѣ чего, бывъ неоднократно оспариваемы и отнимаемы у венеціанцевъ венграми, въ концѣ концовъ остались за республикой, подъ которой и продолжали состоять до самаго ея паденія въ началѣ нынѣшняго столѣтія (см. Kalendaria Ассемани IV, 345 и Dalmatien und Montenegro nach Wilkinsohn bearbeitet Lindau, Leipzig, 1849, ч. 2, гл. 10).

Хорваты въ первый разъ приняли христіанскую вѣру (одновременно съ сербами) при томъ же самомъ импер. Ираклів, при которомъ поселились на своемъ нынѣшнемъ мѣстѣ жительства, и были крещены священниками, которые по приказанію императора были присланы къ нимъ изъ Рима (Конст. Порфирог. De administr. imper. c. 31, p. 148 fin.). Но это крещеніе еще не было окончательнымъ, и во второй разъ и совершенно они крестились во второй половинѣ IX вѣка при императорѣ Василіи Македонянинѣ. Свергнувъ передъ тѣмъ иго грековъ, а при импер. Василіи снова добровольно возвратившись подъ власть ихъ, хорваты (вмѣстѣ съ сербами) хотѣли

скрѣпить это возстановленіе государственнаго союза посредствомъ окончательнаго принятія христіанства. Поэтому они отправили (вмѣстѣ съ сербами) къ импер. Василію посольство, съ которымъ просили прислать къ нимъ священниковъ, которые бы крестили у нихъ какъ тѣхъ, которые оставались язычниками съ самаго начала, такъ и тѣхъ, которые отпали къ нему отъ христіанства незадолго передъ тѣмъ, во времена самовластія, — каковую просьбу императоръ и исполнилъ съ великою готовностію, приславъ имъ священниковъ изъ Константинополя (Конст. Порфирог. въ De administr. imper. c. 29, p. 128 fin. sqq и въ Vita Basilii, которая въ Scriptores post Theophan., ed. Paris. p. 178, § LII sqq, и выше въ исторіи сербской церкви). Такимъ образомъ, во второй разъ и окончательно хорваты были крещены по восточному обряду священниками, приходившими не изъ Рима, а изъ Греціи. Но страна ихъ была такъ близко отъ Рима и отъ Италіи, и такъ была втянута, по своему положенію, въ союзъ государствъ, которыя признавали власть св. римскаго сѣдалища, что не могла долго остаться православною и волей-неволей должна была стать католическою. При князѣ Седеславѣ, при которомъ имѣло мѣсто второе крещеніе и который занялъ престолъ, какъ мы сказали, при помощи импер. Василія, хорваты оставались православными; но тотчасъ же по вступленіи на престолъ преемника Седеславова Бранимира въ 879 г. они увидѣли себя вынужденными отдаться подъ покровительство папы (см. выше), и съ тѣхъ поръ страна ихъ навсегда осталась католическою.

Мы сказали выше, что хорватамъ послѣ перваго крещенія при импер. Иракліи данъ былъ одинъ на всю страну особый епископъ. Продолжала ли каѳедра епископа съ тѣхъ поръ существовать непрерывно вплоть до втораго крещенія, или во времена самовластія, когда хорваты начали отпадать отъ христіанства, прогнанъ былъ и епископъ, остается неизвѣстнымъ; вѣроятнѣе, какъ кажется, послѣднее (подъ грамотой Терпимира 837 г., подписанной всѣми высшими сановниками государства, есть подписи двухъ пресвитеровъ (придворныхъ) капеллановъ, но нѣтъ подписи ни одного епископа, у Баттіана II,

41, cfr впрочемъ ibid. p. 42, гдѣ подъ 879 г. о предшественникахъ тогдашняго епископа хорватскаго). Относительно епископовъ хорватскихъ или высшаго церковнаго управленія у хорватовъ послѣ втораго крещенія извѣстно слѣдующее. Въ продолженіе второй половины IX и первой половины X вѣка они имѣли одного на всю страну епископа, котораго получили если не тотчасъ послѣ крещенія, то во всякомъ случаѣ не позднѣе 879 г. (см. грамоту отъ этого года папы Іоанна VIII Ѳеодосію electo Nonensi, т.-е. кандидату выбранному въ епископы нонскіе, у Баттіана II, 42, письмо папы Іоанна къ Браниміру въ Патр. Миня t. 125, p. 918, дѣянія спалаттскаго или сплѣтскаго собора, бывшаго около 925 г., у Баттіана I, 330 sqq, грамоту папы Льва VI ibid. I, 343 и запись о соборѣ 1075 г. ibid. I, 430). Епископъ этотъ не совсѣмъ ясно называется въ актахъ и нонскимъ и скардонскимъ, т.-е. вѣроятно одновременно имѣлъ каѳедру въ обоихъ городахъ (у Баттіана ibid.). Съ 1059 г. упоминается другой епископъ, собственно такъ-называемый хорватскій, о которомъ Ѳома діаконъ сплѣтскій пишетъ: «voluerunt Croatorum reges quasi specialem habere Pontificem, petieruntque ab Archiepiscopo Spalatensi et fecerunt Episcopum, qui Croatensis appellabatur, posueruntque sedem ejus in campo in ecclesia Sanctae Mariae Virginis juxta castrum Tiniense; hic multas obtinuit parochias habuitque praedia et possessiones per totum pene regnum Croatiae, quia regalis erat episcopus et regis curiam sequebatur и пр. (у Баттіана I, 400). Наконецъ, съ 1066 г. упоминается третій епископъ—бѣлградскій (ibid. I, 409). Это число трехъ епископовъ, сколько намъ извѣстно, и оставалось до поступленія хорватовъ подъ власть венгровъ (или по крайней мѣрѣ до 1076 г., см. ibid. I, 430 и 433) *). Одинъ епи-

*) По именамъ извѣстны—изъ епископовъ нонскихъ (или скардонскихъ): Ѳеодосій, посвященный папою въ 880 г., первый послѣ возвращенія хорватовъ отъ грековъ къ папѣ (у Баттіана ibid. II, 42 и въ Патрол Миня t. 126, p. 918), Григорій, упоминаемый подъ 928 г. (у Баттіана ibid 342, 430), Форминъ, упомин. подъ 1075—76 г. (ibid. I, 430 и 433),—хорватскихъ: Райнеръ, упомин. подъ 1059—66 гг. (ibid. I, 409, II, 77), Анастасій, упо-

скопъ и потомъ три епископа хорватскіе находились въ зависимости отъ митрополита спалаттскаго или сплѣтскаго; подъ 837 г. князь Терпимиръ признаетъ, что митрополія спалаттская есть metropolis usque ripam Danubii et pene totum regnum Croatiae (ibid. II, 39), а относительно предшествующаго и послѣдующаго времени свидѣтельствуютъ это всѣ извѣстные въ настоящее время акты. Въ первой половинѣ X вѣка епископъ нонскій Григорій сдѣлалъ было попытку отложиться отъ власти митрополита спалаттскаго и самого себя провозгласить митрополитомъ хорватскимъ (ibid. I, 330; дѣянія собора 928 г., также ibid. I, 343 и 430), но попытка встрѣтила рѣшительное противодѣйствіе со стороны папы (ibid.) и не имѣла успѣха.

Хорваты, находясь въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ коцеловой Панноніей, и какъ мы думаемъ, будучи именно одного происхожденія съ здѣшними славянами, заимствовали отъ послѣднихъ славянское православное богослуженіе, переведенное Константиномъ и Меѳодіемъ, по всей вѣроятности, еще при жизни послѣдняго изъ первоучителей. Какъ бы то ни было, только передъ 925 г. въ Хорватіи были славянскія богослужебныя книги и doctrina Methodii, alia, какъ говоритъ папа Іоаннъ X, отъ ученія римской церкви и которая in sacris voluminibus non reperitur (посланіе папы Іоанна X къ Іоанну 3-му, архіепископу спалаттскому, у Баттіана ibid. I, 334 и у Гинцеля въ книгѣ Geschichte der Slawenapostel, Cyrill und

---

мин. подъ 1069 г. (ibid. II, 80), Григорій, упомин. подъ 1075—78 гг. (ibid. I, 430, II, 81). Чедеда епископъ не названной, но вѣроятно хорватской каѳедры, упомин. подъ 1063 г. (ibid. I, 408),—бѣлградскихъ: Дабро, упомин. подъ 1066—72 гг. (ibid. I, 409—10), Ѳеодосій, упомин. подъ 1075—76 гг. (ibid. I, 430 и 433), Престанцій (ibid. II, 216), Бонъ, упомин. подъ 1103—1109 гг. (ibid. II 215 и 223). Что касается до независимой отъ хорватовъ общины итальянскихъ городовъ и острововъ, то здѣсь въ митрополіи спалаттской подъ 928 годомъ упоминаются четыре епархіи: 1) зарская (Jadertina), 2) арбская (Arbensis), 3) вегльская или керкская (Veglensis) и 4) осерская (Absarensis, у Баттіана ibid. I, 342); съ 1066 г. упоминается пятая, епархія—трогирская (Traguriensis ibid. I, 409, 410 и 433).

Method, Leitmeritz, 1757, Codex'a p. 75. Будучи по приказанію папы строго запрещено на соборѣ, бывшемъ около этого года въ Спалатто (у Баттіана ibid. I, 330 sqq и у Гинцеля ibid. p. 78), славянское православное богослуженіе продолжало оставаться въ ней и въ послѣдующее время. На соборѣ 1063 г. *), въ правленіе папы Александра II, былъ осужденъ епископъ хорватскій Чедеда (Cededa) coram suis Gothis (у Баттіана ibid. I, 408), т.-е. какъ объясняютъ это послѣдующіе акты за то, что содержалъ gothicas будто бы litteras, a quodam Methodio haeretico repertas. При томъ же папѣ Александрѣ былъ въ Далмаціи въ неизвѣстномъ году другой соборъ, на которомъ было постановлено: ut nullus de caetero in lingua slavonica praesumeret divina misteria celebrare, и на которомъ произнесено было вышеприведенное сужденіе о книгахъ Меѳодіевыхъ (Ассемани Kalendaria IV, 378 и у Гинцеля ibid. p. 89). Послѣ этихъ многократныхъ приговоровъ папы, за исполненіемъ которыхъ, конечно, ревностно слѣдилъ итальянскій спалаттскій митрополитъ **), въ Хорватіи не удержались славянскія православныя книги Константина и Меѳодія, но въ ней по крайней мѣрѣ удержался славянскій языкъ. На этотъ языкъ переведены были латинскія богослужебныя книги и написаны были особымъ, такъ-называемымъ глаголическимъ письмомъ (о происхожденіи котораго пока нельзя сказать ничего опредѣленнаго). Въ 1248 г. епископъ сеньскій доносилъ папѣ Иннокентію IV, что in Slavonia est littera specialis, quam illius terrae clerici se habere a B. Hieronymo

---

*) Годъ собора, не означенный въ актахъ, находится посредствомъ того указанія, что осужденный на этомъ соборѣ одинъ священникъ находился въ заключеніи 12 лѣтъ и освобожденъ былъ въ 1075 г., у Баттіана ibid. I, 408 и 430.

**) Впрочемъ въ началѣ X вѣка спалаттскій митрополитъ весьма равнодушно смотрѣлъ на то, что въ Хорватіи распространялось славянское богослуженіе и греческое православіе Меѳодія, см. посланіе папы Іоанна X къ архіепископу Іоанну 3-му, въ которомъ говорится: fama revelante cognovimus per confinia Parochiae vestrae aliam doctrinam pullulare... vobis tacentibus et consentientibus.

asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis, и просилъ, чтобы и ему дозволено было совершать богослуженіе по тѣмъ же книгамъ; папа (грамотой отъ XIV Kal. апрѣля 1248 г.) отвѣчалъ: attendentes, quod sermo rei et non res sermoni subjecta, licentiam tibi in illis dumtaxat partibus, ubi de consvetudine observantur, praemissa, dummodo ex ipsius varietate litterae sententia non laedatur, auctoritate praesentium concedimus postulatam (у Райнальда въ Annall. Ecclеss. an. 1248, n. 52, у Гинцеля ibid. p. 92), и съ тѣхъ поръ въ Хорватіи навсегда осталось славянское глаголическое (католическаго обряда) богослуженіе, которое отчасти сохраняется и до настоящаго времени (о нынѣшнемъ состояніи глаголитизма у хорватовъ, все болѣе и болѣе уступающаго латинскому языку, см. у Гинцеля ibid. S. 171 sqq и Anhang III).

Къ стр. 52. Въ XVII в. городокъ Ески-Стамбулъ считался за древнюю великую Преславу (см. болгарскій журналъ «Периодическо Списание на българско книжовно дружество,» год. I, кн. 1, Браила, 1870, стр. 55).

Къ стр. 135. О славянахъ въ Италіи см. статью г. Макушева: «О славянахъ Молизскаго графства въ южной Италіи,» напечатанную въ Запискахъ Акад. Наукъ т. 18, кн. I.

Къ стр. 154. Къ первоисточникамъ о богомилахъ прибавь: Анны Камненой Alexias libb. XIV и XV, ed. Paris. pp. 450—454, 486—495, Никиты Хоніата въ Thesaurus orthodoxae fidei (остающійся въ рукописяхъ) tomus 19 (cfr Фабриція Biblioth. Graec. ed. Hamburg. VI, 427), Константина Арменопула De haeresibus n. 19, въ Патрол. Миня t. 150, p. 28, Матѳея Властаря Синтагмы гл. 2, у Ралли и Потли VI, 66 (одно и то же съ Арменопуломъ). Указаніе другихъ греческихъ источниковъ см. у Мелетія Аѳинскаго въ Церковной Исторіи ч. 2, стр. 418, а указаніе нѣкоторыхъ латинскихъ важныхъ источниковъ въ Загребскомъ Rad'ѣ кн. I, стр. 241 sqq. Къ новымъ изслѣдованіямъ прибавь статью свящ. В. Левицкаго: «Богомильство, болгарская ересь X — XIV вѣка,» напечатанную въ 1 части Христ. Чтен. за 1870 г.

Къ стр. 155. О переселеніи во Ѳракію павликіанъ импер.

Константиномъ Копронимомъ говоритъ еще Θеофанъ, ed. Paris. p. 360 sub fin.

Къ стр. 162. Анна Комнена, Alexiad. lib. XV, ed. Paris. p. 486, говоритъ: τρίχα μεν κοσμικὴν οὐκ ἂν ἴδοις βογομιλίζουσαν, κέκρυπται δὲ τὸ κακὸν ὑπὸ τὸν μανδύαν καὶ τὸ κουκούλιον, καὶ ἐσκυθρώπακεν ὁ Βογομίλος, καὶ μέχρι ρινὸς σκέπεται καὶ κεκυφὼς βαδίζει καὶ ὑποψιθορίζει τὸ ςόμα, ταυδόθι δὲ λύκος ἐςὶν ἀνάθεκτος, т.-е. не увидишь богомила въ мірскомъ платьи, но скрыто зло подъ мантіею и кукулемъ; богомилъ высматриваетъ сурово (изъ-подлобья), и закрывается до носу, и ходитъ сгорбившись (и всегда что-то) шепчетъ губами, внутри же есть волкъ.

Къ стр. 165, къ богомиламъ. По свидѣтельству одного западнаго писателя XIII в., обратившагося въ католичество изъ альбигойства, всѣ западныя альбигойскія или катарскія общины вели свое начало отъ церквей или общинъ Burgaliae и Duguntiae (у Гильферд. Полн. Соб. сочин. т. I, стр. 133). Burgalia очевидно есть Bulgaria, а подъ Дугунтіей совершенно справедливо разумѣютъ Другувитію или область болгарскаго племени Дреговичей. Основываясь на словахъ Іоанна Каменіаты (въ Scriptores post Theophan., ed. Paris. p. 322 fin.), область эту несправедливо ограничиваютъ только пространствомъ между городами Θессалоникой и Верріей. Съ давняго и до настоящаго времени митрополитъ филиппопольскій носитъ титулъ экзарха Θράκης Δραγοβιτίας (у Кодина ed. Paris. p. 407, гдѣ Εὐρώπης καὶ Δραγοβιντίας, у патр. Хризанθа и у Ралли и Потли V, 516 fin.). Изъ этого слѣдуетъ, что или Драгувитія простиралась отъ Верріи до Филиппополя или что были двѣ области этого имени веррійско-салоникская и филиппопольская. Въ нашемъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, разумѣется община или церковь богомиловъ именно филиппопольскихъ.

Къ стр. 166. О Златоструѣ см. Записки г. Срезневскаго въ Сборникѣ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности Академіи Наукъ т. I, XXI и XXII.

Къ стр. 167. Въ спискѣ словъ Константина, который имѣлъ подъ руками Силивестръ Медвѣдевъ, читалось, что Констан-

45*

тинъ перевелъ ихъ, «понужденъ Наумомъ,» подъ которымъ, вѣроятно, долженъ быть разумѣемъ Св. Наумъ, одинъ изъ учениковъ Константина и Меѳодія (см. Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ, № 128, Константинъ философъ, по изд. Ундольск. стр. 52 fin.).

Къ стр. 168. Черноризецъ Тудоръ или Ѳеодоръ Доксовъ, который въ 907 г. переписалъ Константиновъ переводъ словъ Аѳанасія александрійскаго (Горскаго и Невостр. Описанія № 111, II, 2, 32 fin.), по всей вѣроятности, есть одно и то же лицо съ нашимъ черноризцемъ Дуксомъ. Предположеніе, будто подъ этимъ Дуксомъ или Доксовымъ скрывается самъ Борисъ-Михаилъ, намъ представляется не имѣющимъ никакого основанія (о р. Тычѣ, на устьи которой писалъ Тудоръ Доксовъ, см. у Палаузова въ книгѣ Вѣкъ болгарскаго царя Симеона, стр. 110, прим. 122).

Къ стр. 170. О древности перевода сочиненій Ефрема Сирина см. статью г. Срезневскаго въ помянутомъ выше Сборникѣ статей Академіи Наукъ т. I, №№ 6—9, стр. 65 sqq.

Къ стр. 171. Въ библіотекѣ профессора Московскаго Университета Баузе, погибшей въ 1812 г., былъ пергаменный Прологъ, написанный въ 1227 г. въ Новгородѣ, см. Каталогъ библіотеки въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1862 г. кн. 2, Смѣси стр. 54, № 122.

Къ стр. 174. Въ одной сербской Тріоди, написанной въ 1374 г., говорится, что она, заключая въ себѣ «все на редоу, и сь типикомь и сь охтаихомь,» списана съ «извода нового воугарскаго езыка» (Ученыя Записки II Отд. Акад. Наукъ кн. II, вып. 2, стр. 102), при чемъ подъ изводомъ новымъ, по всей вѣроятности, разумѣется именно изводъ Евфиміевъ.

Къ стр. 175. Еще болгарскіе писатели и переводчики:

1) Въ библіотекѣ Ундольскаго, № 231, л. 236, есть житіе Антонія Великаго, написанное Аѳанасіемъ александрійскимъ, на концѣ котораго (л. 309 об.) не назвавшій себя по имени переводчикъ говоритъ, что житіе это, а также житіе Петрова ученика Панкратія, переведены на славянскій языкъ по пору-

ченію «строителя церковнаго Іоанна, господина архіепископа болгарскія земля, яко несущимъ преложенымъ николиже предъ нами.» Подъ архіепископомъ Іоанномъ, вѣроятно, долженъ быть разумѣемъ Іоаннъ, поставленный въ 1019 г. (о которомъ выше стр. 40).

2) Аѳанасій, монахъ іерусалимскій, неизвѣстно когда жившій. Онъ написалъ: 1) слово о древѣ разумнѣмъ добру и злу, которое адресовано къ какому-то Панкови и въ которомъ доказывается, что древо познанія добра и зла не было виноградное дерево, какъ училъ Папка, и опровергаются другія заблужденія этого послѣдняго (напечатано А. Л—мъ въ № 3-мъ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1871 г.); 2) слово о наузѣхъ и о стрѣлцѣ громнѣй (Царск. № 213, л. 164 и № 214, гл. 95). 3) Вѣроятно, ему же принадлежатъ небольшія статьи: а) о крестѣ, иже на земли и на леду пишутъ, б) о крестѣ Христовѣ (о подножіи Христовѣ, иже на крестѣ), потому что въ рукописяхъ онѣ, обыкновенно, помѣщаются между двумя названными выше сочиненіями Аѳанасія (Царск. № 214, л. 610, Лаврск. Троицк. Кормч. № 205, л. 434 об.). Что Аѳанасій былъ не грекъ, а болгаринъ, это ясно изъ того, что онъ зналъ и читалъ сочиненія еретика попа Богомила, которыя, конечно, не были переведены на греческій языкъ.

3) Григорій, епископъ Пелагоніи (Битоля) и Прилѣпа. Григоровичъ въ Очеркѣ путешествія по Европейской Турціи, стр. 188, не совсѣмъ обстоятельно сообщаетъ, что въ монастырѣ Трѣскавцѣ, близь Прилѣпа, онъ между прочимъ нашелъ «Григорія, епископа Пелагоніи и Прилѣпа, переводъ изъ Метафраста.»

4) Паисій, іеромонахъ хилендарскій, половины XVIII вѣка. Онъ написалъ исторію болгарскаго государства, которая по списку Румянцевскаго Музея, № 1022, принадлежавшему прежде Ю. Венелину и списанному для послѣдняго А. Априловымъ въ 1836 году, надписывается: «Исторія славено-болгарская о народѣхъ и царѣхъ и святыхъ болгарскихъ и о всѣхъ дѣянія и бытія Болгарскаго народа. Собрано и нарежденно Паисіемъ некоторымъ іеромонахомъ хилендарскомъ, еще же

и отъ другихъ повѣствователны достовѣрныхъ на ползу роду Болгарскому *), въ лѣто 1762-е.» Въ варіантахъ изъ другихъ списковъ, которые сдѣланы Априловымъ и приложены къ нашему списку, говорится о Паисіи, что онъ былъ родомъ изъ епархіи самоковской и былъ младшій братъ тогдашняго игумена хилендарскаго Лаврентія. Въ послѣсловіи писца исторія называется Царственникомъ. Произведеніе Паисія содержится на 52 листахъ новаго письма, и будучи замѣчательно какъ первый извѣстный опытъ въ своемъ родѣ, почти не имѣетъ никакого значенія научнаго, потому что страдаетъ совершеннымъ отсутствіемъ критики и наполнено баснословіемъ. Люди, имѣвшіе возможность сличать нѣсколько списковъ исторіи, увѣряли насъ, что списки, вслѣдствіе позднѣйшихъ поправокъ, значительно между собою расходятся.

Къ стр. 206. Изъ бумагъ Неаполитанскаго архива открывается, что въ половинѣ XVII вѣка и послѣ была католическая епархія преславская (см. болгарскій журналъ «Периодическо Списание» и пр. кн. 1, стр. 55). А въ сочиненіи Матѳея Гундулича, бывшаго рагузскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, Diverse notizie о состояніи христіанства въ Босніи, Сербіи и Болгаріи, писанномъ въ 1674 г. и находящемся въ рукописи въ одномъ изъ римскихъ доминиканскихъ монастырей, сообщается, что въ семъ 1674 г. была католическая епархія софійская, епископъ которой жилъ въ селеніи Кипровцѣ, находящемся на сѣверъ отъ Софіи (жители котораго, числомъ 4000 человѣкъ, всѣ были католики, ibid. кн. 2. стр. 65). На этомъ основаніи становится весьма вѣроятнымъ существованіе и епархіи никопольской, о которой не однократно упоминали мы выше. По свидѣтельству Гундулича, павликіане города Никополя и 14 окрестныхъ селъ обращены были въ католичество незадолго до 1674 г. стараніями епископа неназванной каѳедры Филиппа Станислава. А что касается до

*) По списку, читанному Григоровичемъ: «на похвалу Болгаромъ и на пакость Грекомъ и Сербомъ,» Статьи, касающіяся древняго словянскаго языка, стр. 52 прим. fin.

павликіанъ филиппопольскихъ, то тотъ же Гундуличъ даетъ знать, что тогда были обращены изъ нихъ въ католичество только весьма немногіе (ibid.), и слѣд. ихъ всеобщее обращеніе должно быть относимо къ позднѣйшему времени.

Къ стр. 212, при. 5. О Крумѣ см. еще Annales современнаго западнаго писателя Ейнгарда подъ 813 г. (называется Crumas). Объ Омортагѣ или Мортагонѣ у него же подъ 824 г. Покореніе болгарами славянъ паннонскихъ Ейнгардъ относитъ къ 827 г., подъ которымъ пишетъ: Bulgari quoque Slavos in Pannonia sedentes, misso per Dravum navali exercitu, ferro et igne vastaverunt, et expulsis eorum ducibus, Bulgaricos super eos rectores constituerunt.

Къ стр. 224. Современный писатель Константинъ костенчскій въ житіи Стефана деспота (Волокол. ркп. № 655, л. 202 об.) сообщаетъ, что царь Константинъ, сынъ Срацимира, царя болгарскаго, умеръ въ сербскомъ Бѣлградѣ, пришедъ съ Угоръ, въ 1422 г.

Къ стр. 273. О взглядѣ западныхъ на императорскій вѣнецъ Карла Великаго см. у Гельмольда Бзовскаго въ Chronic. Slavor. lib. I, стр. 3 fin. А о взглядѣ византійцевъ на своихъ императоровъ cfr у Дюканжа въ примѣчаніяхъ къ Аннѣ Комненой, ed. Paris. (въ одномъ томѣ съ Киннамомъ) p. 236.

Къ стр. 328. Послѣ послѣднихъ словъ Фирмана: въ лѣто 1286 (1870) прибавь: Фирманъ напечатанъ въ мартовской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія 1870 г. въ статьѣ «Рѣшеніе греко-болгарскаго вопроса.

Къ стр. 340 и слѣдд., къ списку воеводъ угровлахійскихъ и молдовлахійскихъ.

Въ 1522 г. воеводой угровлах. былъ Їѡ. Нѣгrе, подъ которымъ, вѣроятно, долженъ быть разумѣемъ Нѣгу I (Замѣтки поклонника Святой горы, Кіевъ, 1864, стр. 246).

Въ 1543 г. вовеводой молдовлах. былъ Їѡ. Янкулъ (Записокъ Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. IV, отд. 2, стр. 322).

Въ 1618 г. воеводой молдовлах. былъ не Александръ, а Стефанъ, сынъ Богдана (ibid. т. III, стр. 259).

Въ 1633 г. воеводой молдовлах. былъ Петръ, сынъ Стефана (ibid. т. IV, отд. 2, стр. 350).

Къ стр. 452 и прим. 22. Въ недавно изданномъ 4 томѣ Acta et diplomata graeca medii aevi Миклошича (Vindob., 1871) напечатана грамота патріарха Мануила I Харитопула, изъ которой оказывается, что онъ былъ живъ и на престолѣ въ сентябрѣ 1222 года (р. 295). Такимъ образомъ слѣдуетъ, что Савва сербскій или былъ поставленъ не въ 1219 г., а позднѣе, или что былъ поставленъ не Германомъ, а Мануиломъ. До окончательнаго разъясненія дѣла, на основаніи свидѣтельствъ совершенно несомнѣнныхъ, мы остаемся при томъ мнѣніи, что онъ поставленъ былъ въ 1219 г. и что въ нынѣшнихъ спискахъ житій его Дометіановомъ и Ѳеодоровомъ имя Германа вмѣсто Мануила стоитъ по позднѣйшей неправильной (и вѣроятно, тенденціозной) переправкѣ. Къ нѣкоторому подтвержденію нашего мнѣнія можетъ служить то, что патр. Паисій, конечно, знавшій и читавшій названныя житія Саввы, говоритъ въ житіи Душана, что онъ поставленъ «рукою патр. Мануила» (Шафар. Geschichte d. Südslaw. Literat. III, 246; по печатному изданію житія въ Гласникѣ, кн. XXII, это мѣсто не читается; вѣроятно, оно находится въ томъ пропускѣ, который не совсѣмъ кстати сдѣланъ на стр. 216).

Къ стр. 499. Въ записи 1657 г. митрополитъ коласійскій Михаилъ называетъ себя митрополитомъ коласійскимъ, кратовскимъ, щипьскимъ и радомирскимъ. Въ записи 1653 г. тотъ же митрополитъ называетъ себя баньскимъ, кратовскимъ и щипскимъ (Ученыхъ Записокъ II Отд. Акад. Наукъ кн. II, вып. 2, стрр. 105 и 108).

Къ стр. 500. Въ половинѣ XVII в. епархія истибская присоединена была къ епархіи коласійской (см. предыдущую припись).

Къ стр. 576. Небольшая замѣтка о манихеяхъ или патаренахъ боснійскихъ читается у современнаго писателя Енея Сильвія Пикколомини (съ 1458 г. папы Пія II), который говоритъ: «въ Босніи имѣютъ великую силу еретики манихеи, которые признаютъ два начала вещей—одно злыхъ и одно добрыхъ... Ихъ монастыри или скиты (coenobia) расположены на крутыхъ вершинахъ горъ. Подвергающіяся болѣзнямъ жен-

щины даютъ обѣщаніе, если выздоровѣютъ, послужить въ нихъ извѣстное время святымъ мужамъ, и если выздоравливаютъ, то, съ дозволенія мужей, исполняютъ обѣты—живутъ вмѣстѣ съ монахами извѣстное время» (у Крузія въ Turcogr. p. 60 при μϑ΄). — Въ венеціанской библіотекѣ Св. Марка есть латинская рукопись конца XIV вѣка, въ которой находятся двѣ статьи, посвѣщенныя ученію боснійскихъ патареновъ, и изъ которыхъ одна начинается: hic sunt omnia puncta principalia et auctoritates extractae de disputatione inter christianum et patarenum bosnensem, а другая: isti sunt herrores, quos communiter patareni de Bosna credunt et tenent (Загребск. Rad I, 249 fin.).

Къ стр. 583. Въ 1615 г. упоминается митрополитъ требиньскій Симонъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1867 г. апѣрль, ч. CXXXIV, стр. 154 fin.).

Къ стр. 660. О переселеніи во Ѳракію импер. Константиномъ Копронимомъ сирійскихъ монофизитовъ см. Ѳеофана, ed. Paris. p. 354.

Къ стр. 661. Объ Іоаннѣ рыльскомъ см. еще у Гильфердинга въ Полномъ Собраніи сочиненій т. I, стр. 121 sqq.

Къ стр. 667. Служба царю Петру находится еще въ одной пергаменной Минеѣ, хранящейся въ аѳонскомъ Зографскомъ монастырѣ и писанной до 1469-го года (до перенесенія мощей Іоанна рыльскаго изъ Тернова въ Рыльск. мон., Замѣтки поклонника Св. горы стр. 332).

УКАЗАТЕЛЬ.

Цифры означают страницы книги. Сокращенія: архіеп. — архіепископъ, воев., в. — воевода, г. — городъ, десп., д. — деспотъ, деспотица, еп. — при существительномъ епископъ, при прилагательномъ женскаго — епархія, жуп. — жупанъ, кн. — князь, кр. — краль, митр., м. — митрополитъ, митрополія, патр., п. — патріархъ, писат. — писатель, Св. святый, ц. — царь.

Ааронъ, ц. болг. 9.
Ааронъ, еп. пресл. 94.
Abbanensis еп. 532.
Аверкій, митр. дристр. 100.
Авксентій, митр. болг. 302.
Авксентій, патр. серб. 485.
Авлона г. 121.
Авлонская еп. 120.
Авраамъ, еп. пришт. 95.
Аврамій, архіеп. ахрид. 137.
Агаѳангелъ, митр. бѣлгр. 654.
Агаѳонъ, архіеп. болг. 34.
Агиль г. см. Преспа.
Адріанополь г. 73.
Адріанопольская еп. 73, 152.
Адріанъ, архіеп. ахридск. 126.
Acrilarensis еп. 534.
Alba Julia см. Карлсбургъ.
Акрокеравнія г. см. Главиница.
Албанская еп. 532.
Албанцы 531.
Албанъ г. 532.
Алессіенская еп. 534.
Александръ, воев. молдовл. 375.
Александръ Кара-Георгіевичъ, кн. серб. 649.
Александръ см. Іоаннъ-А--ръ.
Александръ, воев. угровлах. 349.
Alexiensis еп. 534.
Алтемъ, кн. болг. 212.
Алузіанъ, кн. болг. 10.
Ананія, архіеп. ахридск. 141.
Анастасій, еп. хорватск. 703.
Анастасій Кримка, м. молдовл. 379.
Анастасій, митр. вельбужд. 95.
Ангеларій, болг. Св. 659.
Ангелина десп. 671.
Ангелъ, болг. Св. 666.
Андрей Змаевичъ, пис. серб. 510.
Андрея Кесарійск. бол. перев. 171.
Андрей Шагуна, м. транс. 409.
Андрей, воев. захолм. 578, 579.
Аникита, пис. серб. см. Филологъ.
Антиварская еп. 448, 529.
Антоній, еп. грачан. 468.
Антоній, еп. вершецк. 613.
Антоній, митр. галицк. 373.
Антоній, патр. серб. 478.
Анхіалъ г. 100.
Анхіальская еп. 152.

Анѳимъ Критопулъ см. Даніилъ К—лъ.
Анѳимъ Метохита, арх. ахр. 127.
Анѳимъ, митр. молдовлах. 377.
Анѳимъ, м. преславск. 308, 324.
Анѳимъ, митр. угровлах. 361.
Арадская еп. 612, 625.
Арбанъ г. см. Албанъ.
Арбанская еп. см. албанская.
Arbensis еп. 532.
Аргирокастро г. 73.
Ардгишъ г. см. Арджисъ.
Арджисъ г. 335, 345.
Арджисская еп. 354, 369.
Ἀρέντα см. Неретва.
Ἀρεντάνοι см. Неречане.
Амартола болг. перев. 171.
Амартола сербск. перев. 513.
Ἀμαρτωλῶν σωτηρία кн. 511.
Арнаутъ—Бѣлградъ г. см. Бератъ.
Арсеній, патр. сербск. 477.
Арсеній Черноевичъ, патр. серб. 483, 615.
Арсеній, архіеп. ахридск. 141.
Арсеній, еп. призр. 470.
Арсеній Іоанновичъ, патр. серб. 484, 618.
Арсеній, архіеп. серб. 456, 671.
Aruastinensis еп. 532.
Асень I, ц. болг. 10.
Асень II, см. Іоаннъ Асень.
Аспарухъ, кн. болг. 3.
Ἄσπρη ἐκκλησία г. 69.
Ἀσπρόκαστρον г. 376, 382.
Ахрида г. 39, 144.
Ахридская еп. 56, 106, 154.
Аѳанасій, м. трансильв. 404.
Аѳанасій Гаврилов., патр. серб. 485.
Аѳанасій, митр. молдовлах. 380.
Аѳанасій, архіеп. ахр. 137, 138.
Аѳанасій, патр. серб. 483.
Аѳанасія Алекс. болг. перев. 171.
Аѳанасій іеромон., писат. болг. 709.
Бабуны еретики 156.
Bagóra гора 57.
Bagoraditza или Borgradez село 57.
Бакауцкая еп. см. бачовская.
Бакачичъ, писат. серб. 511.
Bacensis еп. 529.
Бакхинъ, кн. серб. 429.
Бальшичи, кнн. черногг. 598.
Баньская еп. 469, 493.
Balasfalva г. 415.
Balazensis еп. 533.
Бассараба Матѳей, в. угровл. 392.
Бачовская еп. 391.
Бачская еп. 609.
Бдинъ г. см. Виддинъ.
Бедьова село 65.
Бела-Урошъ см. Белушъ.
Белушъ, кн. серб. 429.
Бератская еп. см. бѣлградская.
Бератъ г. 68.
Беритъ см. Бератъ.
Бигарская еп. 411.
Бирь подать 638, 691.
Битоль г. 61.
Bisztranensis еп. 407.
Bistritz г. 407.
Битольская еп. 61, 120, 154.
Blasendorf г. см. Balasfalva.
Богомилы еретики 154, 673, 707.
Богомилъ попъ 156.
Бодинъ, краль серб. 428.
Боинъ, кн. болг. см. Енработа.
Бониславъ, кн. серб. 427.
Бонъ, еп. бѣлгр. 703.
Боре́, константиноп. лазар. 194.
Борисъ-Михаилъ, кн. болг. 6, 22, 658.
Борисъ II, ц. болг. 9.
Борисъ III, ц. болг. 11.
Боснійская еп. 573.
Ботротъ г. или Бутротъ 73.
Боянъ, кн. болг. Св. 666.
Боричъ, банъ босн. 563.
Bradi см. Геннадій.
Браила г. 147.

Браиловская митр. 147.
Бранимиръ, кн. хорв. 699.
Браница см. Браничова.
Браничевская еп. 67, 96, 470, 496.
Браничова г. 67.
Бранковичъ Юрій, д. серб. 441.
Бранковичъ Юрій, писат. серб. 511.
Брачъ островъ 424.
Бранъ, кн. серб. 426.
Brazzo см. Брачъ.
Будвинская еп. 529.
Будимская еп. 608, 625.
Будимльская еп. 467.
Бузейская еп. 353.
Буковинская еп. см. радауцкая.
Бусовичъ Никодимъ, еп. далмат. 630.
Бутротская еп. 73.
Бѣлоцерковская еп. 496.
Бѣлая Церковь г. 69.
Бѣлая Хорватія 421.
Бѣлградская еп. 68, 96, 120, 152, 471, 497, 650, 703.
Бѣлградъ г. 68, 69.
Бѣлицкая еп. 63.
Бѣльскій митр. 382.
Бѣльцы г. см. Ἀσπρόκαστρον.

Вавила. митр. зетск. 602, 603.
Wadu митр. 406.
Вакхинъ, кн. серб. см. Бакхинъ.
Βάντ митр. 407.
Валѣвская еп. 494.
Вараждинская еп. 609, 634.
Варлаамъ, митр. молдовлах. 380.
Варлаамъ, м. трасильв. 400, 404.
Варлаамъ, митр. угровлах. 358.
Варна г. 100.
Варнская еп. 152.
Василій, архіеп. болг. 44.
Василій Бркичъ, патр. серб. 486.
Василій, еп. далмат. 630.
Василій Мога, еп. германшт. 409.
Василій, митр. месембр. 100.
Василій острожскій, серб. Св. 672.
Василій, митр. пожегск. 612.
Василій I, патр. терн. 82.
Василій II, патр. терн. 82.
Василій, митр. черног. 602.
Василій Петровичъ, м. черн. 600.
Васса солунская, болг. Св. 666.
Weissenburg г. см. Карлсбургъ.
Велесская еп. 121, 154.
Велесъ г. 62.
Велицкая еп. см. бѣлицкая.
Велентіуполь см. Вельбужда.
Великоварадская еп. 614, 625.
Великій Варадъ см. Гроссвардейнъ.
Вельбужда г. 65.
Вельбуждская еп. 65, 94.
Вельблуждъ см. Вельбужда.
Венелинъ Ю. 178.
Венедиктъ, писат. серб. 508.
Венедиктъ Кралевичъ, еп. далмат. 633, 643.
Веніаминъ, митр. молдовлах. 382.
Веніаминъ, митр. черног. 602.
Вершецкая еп. 613, 625.
Верховина подать 691.
Виддинская еп. 72, 147, 152.
Виддинъ г. 72, 97.
Визійская еп. 152.
Викентій, патр. серб. 485.
Викентій Іоанновичъ, сербоавстр. митр. 618, 620.
Викентій Поповичъ, сербоавстр. митр. 617.
Viminacium г. 67.
Винехъ, кн. болг. 212.
Βινέτζης г. 70.
Виссаріонъ, митр. зетск. 602.
Виссаріонъ, м. молдовлах. 379.
Виссаріонъ, м. черног. 602, 603.
Wiwarina г. см. Враня.
Владиславъ Стефанъ, кр. серб. 433.
Wladensis еп. 406.
Владимиръ, кн. болг. 6.

Владиміръ, кн. серб. 427, 670.
Владиславъ граммат., писат. болг. 175.
Владиславъ, герцогъ захолм. 580.
Владиславъ, в. угровлах. 368.
Владиславъ, ц. болг. см. Іоаннъ В—въ.
Власій, еп. бранич. 96.
Властаря серб. перев. 514.
Властимиръ, кн. серб. 425.
Влатко, герц. захолм. 580.
Влатко Храничъ, воев. босн. 580.
Водена г. 121.
Воденская еп. 120, 154.
Воисила, кн. болг. 14.
Волканъ, кн. серб. 516.
Волкашинъ, кр. серб. 439.
Волканъ, кн. серб. 428.
Вооза см. Воюца.
Воюца рѣка 59.
Враня г. 68, 71.
Враница см. Браничова.
Враницкая еп. см. браничевская.
Врацкая еп. 146, 152.
Враца г. 146.
Βραιτος г. 71.
Βροδάρισκος г. 67.
Вукашинъ см. Волкашинъ.
Вукъ Змай, десп. серб. 442.
Вучитрнская еп. 494.
Вучитрнъ г. 494.
Вышеславъ, кн. серб. 425.
Вѣнчацкая еп. 498.

Гавріилъ, архіеп. ахридск. 136.
Гавріилъ, еп. варажд. 609.
Гавріилъ лѣсновскій, болг. Св. 662.
Гавріилъ Міакичъ, еп. варажд. 610.
Гавріилъ, м. молдовлах. 382.
Гавріилъ, ц. болг. см. Радомиръ.
Гавріилъ, патр. серб. 485.
Гавріилъ Мышленовичъ, еп. варажд. 610.
Гавріилъ Раичъ, патр. серб. 673, 680.
Гавріилъ Северъ, архіеп. филадельф. 629.
Гавріилъ Хромой, патр. серб. 486.
Гавріилъ, писат. серб. 510.
Гваръ островъ 424.
Гедеонъ Никитичъ, еп. германш. 409.
Гедеонъ, м. молдовлах. 380, 381.
Gelei см. Чулай.
Геннадій, архіеп. ахридск. 127.
Геннадій (Bradi), м. трансильв. 400.
Георгій, архіеп. болг. 34.
Георгій Бранковичъ см. Бранковичъ.
Георгій, писат. серб. 510, 513.
Georgius Bradi см. Геннадій.
Георгій Петровичъ Черный, кн. серб. 649.
Георгій софійскій, болг. Св. 666.
Георгій Тертерій, ц. болг. 14.
Георгій, м. угровлах. 361.
Герасимъ, еп. пресл. 94.
Герасимъ Новаковичъ, еп. германш. 409.
Герасимъ, патр. серб. 478, 480.
Герасимъ, еп. топлицк. 464.
Гергусовецъ г. 498.
Германа, Германія г. 65.
Германъ см. Германа.
Германшадтская еп. 416, 625.
Германштадтъ 408.
Германъ, архіеп. ахридск. 139.
Германъ или Гавріилъ, архіеп. болг. 39.
Германъ, еп. будимл. 467.
Германъ, митр. черног. 602.
Германъ козиницкій, болг. Св. 669.
Герцоговинская еп. 582.
Гіульская еп. 615.
Givagni село 535.
Γλαβεντῖνος г. 69.
Глаголическое письмо 705.
Главиница г. 60.

Главиницкая еп. 60.
Гоиникъ, кн. серб. 425.
Гора обл. 57.
Гораздъ, болг. Св. 659.
Горча см. Горица.
Горица г. 121.
Горицкая еп. 120, 153.
Горомокрская еп. 120.
Gothicae litterae 705.
Horreum Margi г. 73.
Градецъ г. 69.
Градецкая еп. см. грачаницкая.
Градиште см. Градецъ.
Hranko, жуп. захолм. 577.
Грачаницкая еп. 467.
Гревенская еп. 76, 120.
Гревена г. 76.
Григорій, архіеп. ахридск. 127, 139.
Григорій, архіеп. болг. 36.
Григорій мнихъ, писат. болг. 168.
Григорія Богослова болг. перев. 170.
Григорія Богослова серб. перев. 514.
Григорій, еп. Мисіи 669.
Григорій, еп. нонск. 703.
Григорій, еп. пресл. 94.
Григорій, м. угровлах. 358, 361, 362.
Григорій Цамблакъ 378, 507.
Григорія Двоеслов. сочинен. 172.
Григорій, сербск. архіеп. 673.
Григорій, еп. рашск. 463.
Григорій, еп. хорватск. 703.
Григорій, серб. Св. 673.
Григорій, митр. молдовлах. 377.
Григорій, писат. серб. 507.
Григорій Ματζούκι 135.
Гроссвардейская еп. 411, 413, 614.
Госсвардейнъ г. 614.
Γρότος г. 67.
Грѣшныхъ спасеніе кн. 511.
Гушская еп. 384.
Дабиша Стефанъ, банъ босн. 565.
Дабро, еп. бѣлгр. 703.
Давидъ, архіеп. болг. 40.
Давидъ, ц. болг. 9, 658.
Давидъ, митр. милеш. 584.
Далматинская еп. 548, 627.
Далматы 422.
Дамаскинъ, болг. Св. 669.
Дамаскина Іо. сербск. перев. 514.
Даміанъ, архіеп. болг. 38.
Даміанъ, митр. срѣдечск. 99.
Даміанъ, митр. молдовлах. 378.
Даміанъ, еп. призр. 470.
Даніилъ, архіеп. ахридск. 138.
Даніилъ, еп. баньск. 469.
Даніилъ Критопулъ, митр. угровлах. 351, 354.
Даніилъ Петровичъ, вл. черног. 600.
Даніилъ Петровичъ, кн. черног. 601.
Даніилъ, архіеп. серб. 458, 459, 505, 671.
Даніилъ, патр. серб. 476, 478.
Даніилъ, м. трансильван. 403.
Даніилъ, м. угровлах. 358, 361.
Деаволъ г. см. Дѣволъ.
Дебря г. 76.
Дебрьская об. 435.
Дебельтская еп. 54.
Дебельтъ г. 54.
Дебрьская еп. 75, 120, 122, 153, 465.
Деврета г. 62.
Dees г. 406.
Делеанъ или Долянъ см. Петръ.
Демогой, кн. хорв. 698.
Дерестеръ г. см. Доростолъ.
Держиславъ, кн. хорв. 699.
Десанъ, банъ захолм. 579.
Десница г. 442.
Δεστίνικον г. см. Десница.
Дечанскій Стефанъ, кр. серб. 436, 670.
Дидимотихская еп. 152.

Димитрій басарабовскій, болг. Св. 665.
Димитрій, архіеп. болг. 36.
Димитрій, еп. бѣлгр. 97.
Димитрій, еп. вельбужд. 95.
Димитрій, еп. пресл. 94.
Димитрій Хоматенъ, архіеписк. ахридск. 123.
Димитрій, кн. хорв. 699.
Дирразійская еп. 120, 153.
Дирразійская митр. 445, 534.
Диценгъ, кн. болг. 212.
Διβίσυσκος г. 67.
Діоклея г. 548.
Діоклейцы 424.
Діоклейская еп. 145.
Діонисій, архіеп. ахридск. 138, 139, 140.
Діонисій мон., писат. болг. 172.
Діонисій Волкъ, м. угровл. 362.
Діонисій, митр. дристр. 100.
Діонисій, еп. нишск. 95.
Діонисій НCоваковичъ, еп. сербскій 408.
Діонисій, митр. срѣдечск. 99.
Добрунь г. 437.
Дометіанъ, писат. сер. 504.
Дометіанъ, митр. срѣдечск. 99.
Доминъ, патр. серб. 478.
Домогой см. Демогой.
Дороѳей, архіеп. ахридск. 133.
Дороѳей, митр. месембр. 100.
Дороѳей, еп. пресл. 94.
Дороѳей, митр. соф. 310, 324.
Дороѳей, патр. терн. 83.
Доростольская еп. 48, 50, 53, 100, 147, 152.
Доростолъ г. 53.
Досиѳей, митр. молдовлах. 380.
Досиѳей, м. трансильв. 400, 402.
Досиѳей, митр. угровлах. 362.
Драгославъ, краль серб. 434.
Драгутинъ Стефанъ, кр. серб. 434.
Драмская еп. 153.
Драчская еп. см. дирразійская.
Дривастская еп. 532.
Дринополь г. см. Адріанополь.
Дристра г. см. Доростолъ.
Дристрская еп. см. доростольская.
Dschuani село 535.
Дубницкая еп. 502.
Дуксъ черноризь. 708.
Дукумъ, кн. болг. 212.
Дукляне см. Діоклейцы.
Дульчинская еп. 533.
Дукля 424.
Дурацкая еп. см. дирразійская.
Душанъ Стефанъ, ц. серб. 437.
Дымница подать 637, 653, 695.
Дѣволъ г. 59, 77.
Дѣвольская еп. 77.
Дѣжа, кн. серб. 429.
Дѣша, жуп. захолм. 577.

Евстаѳій, архіеп. болг. 44.
Евстаѳій, архіеп. серб. 458, 671.
Евстаѳій, еп. зетск. 466.
Евфимій сербскій, болг. Св. 666.
Евфимій, патр. терн. 84, 172, 659.
Евфимій, митр. угровлах. 358.
Егарская еп. 614.
Едесса г. см. Водена.
Енработа, кн. болг. 6, 21.
Епактитъ, писат. серб. 508.
Еперіесская еп. 411.
Епидаврская еп. см. рагузская.
Епифаній, еп. вельбужд. 95.
Еразмъ, болг. Св. 659.
Еспериxъ, кн. болгар. 212.
Ески-Стамбулъ г. 706.
Ефремъ, патр. серб. 475, 476, 671.
Ефрема Сирина болг. перев. 170, 708.
Ефремъ, митр. угровлах. 358.

Жиды 678.
Житія Свв. болгг. 171.
Жича мон. 451, 452, 461.

Загора г. см. Дебельтъ.
Загорская еп. см. дебельтская.
Заодрія г. 61.

Запискская еп. 535.
Zapatensis еп. 534.
Заслонъ г. 495.
Захарія, мптр. дрпстр. 100.
Захарія, мптр. черв. 98.
Захарія, архіеп. ахрпдск. 134.
Захарія, кн. серб. 426.
Захлумія см. Захолмія.
Захлумцы 423.
Захолмія 423.
Захолмская еп. 582.
Звеница, кн. болг. 6.
Звенимиръ, кн. хорв. 699.
Звечанская еп. см. баньская.
Зворничская еп. 571.
Зента см. Діоклея.
Зета см. Діоклея.
Зетская еп. 465, 601.
Зигабена сербск. перев. 515.
Злата, болг. Св. 669.
Златоустъ Іо. 508, 514.
Златоструй кн. 166.
Злетово г. 63.
Змаевичъ см. Андрей З—чъ.
Зонары сербск. перев. 513.
Зосима, архіеп. ахрпдск. 134, 139, 140.
Зринопольская еп. 614.

Иваилъ (Асень), ц. болг. 12.
Иваница (Каліанъ), ц. болг. 10.
Игнатій, архіеп. ахрпдск. 159.
Игнатій, болг. Св. 669.
Игнатій, еп. грачан. 468.
Игнатій, патр. терн. 82.
Игнатій тулевскій, болг. Св. 666.
Игнатій, митр. угровлах. 360.
Иларіонъ, еп. болг. 196, 300, 324.
Иларіонъ, еп. меглинск. 61, 660.
Иларіонъ, еп. зетск. 466.
Илія Орестъ, м. трансильв. 400.
Иллирское племя см. иллиры.
Иллиры 422.
Ираклія см. Битоль.
Исаія Антоновичъ, сербоавстр. мптр. 619.
Исаія Дьяковичъ, сербоавстр. мптр. 611, 617.
Исаія Лакетичъ, еп. далмат. 630.
Исаія, писат. серб. 507.
Истибская еп. 500, 712.
Ищипская еп. см. истибская.

Іаковъ, еп. браннч. 96.
Іаковъ, мптр. молдовлах. 381.
Іаковъ Проархій, архіеп. ахридскій 125.
Іеновская еп. 610, 625.
Іеремія, архіеп. ахрпдск. 140.
Іеремія, попъ богом. 156.
Іеремія, мптр. молдовлах. 374.
Іероѳей, патр. серб. 479.
Іоакимъ, архіеп. ахрпдск. 136.
Іоакимъ сарандапорскій, болг. Св. 669.
Іоакимъ, мптр. срѣмск. 608, 613.
Іоакимъ I, патр. терн. 82.
Іоакимъ II, патр. терн. 82.
Іоакимъ III, патр. терн. 83, 659.
Іоакинѳъ Критопулъ, мптр. угровлах. 350, 354.
Іоанникій, архіеп. ахрпдск. 124.
Іоанникій, еп. браинч. 96.
Іоанникій дѣвическій, серб. Св. 663, 671.
Ioannitius см. Іо. Каліянъ.
Іоанникій, патр. серб. 459, 473, 484, 671.
Іоанникій, архіеп. серб. 457.
Іоанникій I, патр. терн. 84.
Іоанникій II, патр. терн. 84.
Іоанникій, мптр. трансильв. 399.
Iovanichik, мптр. трансильв. 399.
Іоаннъ-Александръ, ц. болг. 14.
Іоаннъ Ассень, ц. болг. 11, 12.
Іоаннъ, архіеп. болг. 40.
Іоаннъ, болг. Св. 669.
Іоаннъ Георгіевичъ, сербоавстр. мптр. 620.
Іоаннъ Владиславъ, ц. болг. 9, 658.
Іоаннъ, еп. дебр. 465.
Іоаннъ, еп. зетск. 466.

Іоаннъ, митр. іеновск. 611.
Іоаннъ Каліянъ, ц. болг. 10.
Іоаннъ Каматеръ, архіеп. болг. 45, 123.
Іоаннъ Комненъ, архіеп. болг. 44.
Іоаннъ Лампенъ, архіеп. болг. 42.
Іоанна Лѣствичника болг. перев. 171.
Іоаннъ Прислопъ, митр. трансильв. 400.
Іоаннъ Раичъ см. Раичъ.
Іоаннъ рыльскій, болг. Св. 661, 713.
Іоаннъ, десп. серб. 442, 671.
Іоаннъ, патр. серб. 479.
Іоаннъ Срацимиръ, ц. болг. 15.
Іоаннъ, патр. терновск. 658.
Іоаннъ, м. трансильв. 400.
Іоаннъ Трезвый, архіеп. болг. 42.
Іоаннъ, еп. хвост. 464.
Іоаннъ Шишманъ, ц. болг. 15.
Ιω. — что̀ значитъ 658.
Іоаннъ экзархъ, писат. болг. 167.
Іоасафъ, архіеп. ахрид. 137, 140.
Іоасафъ митр., писат. болг. 172.
Іоасафъ, митр. виддинск. 98.
Іоасафъ, м. трансильв. 403.
Jorest см. Орестъ.
Іосифъ, архіеп. ахридск. 140.
Іосифъ, архіеп. болг. 34.
Іосифъ, митр. дристр. 100.
Іосифъ, митр. іеновск. 611.
Іосифъ, митр. молдовлах. 375.
Іосифъ, митр. пожегск. 612.
Іосифъ Раячичъ, сербоавстр. патр. 623.
Іосифъ Сокольскій, м. болг. 197.
Іосифъ, м. трансильв. 403.
Ἰστρααγλάγγα г. 67.
Іудеи 678.
Іустиніаны первой архіеп. 108.
Justinianopolitensis еп. 536.
Іустиніанополь г. 73.

Калиманъ или Каліянъ, ц. болг. 12.
Калиманъ или Коломанъ I, ц. болг. 11.
Каллиникъ, митр. черв. 98.
Каллиникъ, митр. молдовлах. 382.
Каллиникъ, патр. серб. 483, 486.
Каллиникъ, митр. дристр. 100.
Кампанійская еп. 153.
Кампылунго г. 335, 345.
Καναλῖται см. Конавляне.
Канина г. 60.
Κανονικὸν подать 695.
Каона село 470.
Καπνικὸν подать 695.
Кара-Георгій, кн. серб. 649.
Каран-себешская еп. 416.
Каракайя см. Острово.
Кардамъ, кн. болг. 5.
Карловецкая еп. 614.
Карлсбургъ г. 406.
Карлштадтская еп. 614, 625.
Karoly-Fejervar см. Карлсбургъ.
Кассандрійская еп. 153.
Кассіанъ, митр. виддин. 98.
Касторія г. 58.
Касторійская еп. 58, 120, 153.
Каталаны 665.
Като-Сундеаскъ г. 66.
Каттарская еп. 445, 527.
Кёпрюли, Кюпрюли см. Велесъ.
Кесріе см. Касторія.
Кинамонъ муч. 21.
Кирикъ, еп. нишск. 95.
Кириллъ, архіеп. ахридск. 140.
Кириллъ, еп. моравск. 465.
Кирилла Іерусал. бол. перев. 170.
Кириллъ, патр. серб. 416, 466.
Кириллъ, еп. нишск. 95.
Кирьякъ, митр. дристр. 100.
Киприанъ, митр. ловечск. 99.
Кичавъ или Кичево г. 58, 76.
Кичавская об. 435.
Климентъ, еп. виддин. 97.
Климентъ, еп. бѣлицкій 169, 659.
Клонимиръ, кн. серб. 426.
Клукъ, кн. хорв. 697.
Cognoniensis еп. 534.
Козаричъ Стеф., воев. захолм. 580.
Козачинскій Эммануилъ 618.

Κοζίλη г. 73.
Козильская еп. 73.
Козьма пресвит., писат. болг. 169.
Козьма зографскій, болг. Св. 664.
Козякъ г. 63.
Коласійская еп. 499, 712.
Колона г. 58.
Комерсій, кн. болг. 4.
Κόμπλος г. 67.
Конавле 423.
Конавляне 423.
Конакъ подать 638.
Конвенція подать 639.
Κονετσή см. Коньча.
Константинъ, ц. болг. 12.
Константинъ Петръ Бодинъ, кн. сербск. 10, 428.
Константинъ Кавасилъ, архіеп. ахрид. 125.
Константинъ, писат. болг. 167.
Константинъ, архіеп. болг. 45.
Константинъ Костенч. 174, 500.
Константинъ и Мефодій 22.
Коньча г. 62.
Кончульская еп. 468.
Концаревичъ Сима, еп. далмат. 631.
Кордокува или Лахана, ц. болг. 12.
Корица см. Горица.
Корицкая еп. см. горицкая.
Кормесій см. Комерсій.
Кормисошъ, кн. болг. 212.
Корчульская еп. 526.
Косача см. Козаричъ.
Костайничская еп. 625.
Костуръ см. Касторія.
Которская еп. см. каттарская.
Котроманъ Стеф., банъ босн. 564.
Craënsis еп. 534.
Кралевичъ Венедиктъ, еп. далмат. 633, 643.
Красимиръ, кн. хорв. 698, 699.
Кратовская еп. см. коласійская.
Крейцкая еп. 642.
Кремль см. Крумъ.
Кремъ см. Крумъ.
Крешевскій мон. 593.
Крижская еп. см. крейцкая.
Кричево см. Кичавъ.
Кройская еп. 534.
Крубъ см. Крумъ.
Крумъ, кн. болг. 5, 711.
Ксанѳійская еп. 153.
Кубратъ, кн. болг. 3.
Кудугеры еретики 591.
Кулинъ, банъ босн. 563.
Куманская еп. 407.
Кундугеры см. Кудугеры.
Курбино село 535.
Курестъ г. 58.
Куртъ, кн. болг. 212.
Куртэ-д-Ардгишъ см. Арджисъ
Curzola см. Курчола.
Курчола островъ 424.
Курцольская еп. 526.
Кюстендильская еп. 148, 154, 500

Ладиславъ см. Владиславъ.
Лазарь Бранковичъ, еп. іеноп. 611.
Лазарь, м. овечск. 99.
Лазарь, десп. серб. 441.
Лазарь, кн. серб. 140, 670.
Лакетитъ Исаія, еп. далмат. 630.
Лахана, см. Кордокува.
Лачко, в. молдовлах. 372.
Λεασκουματζός см. Лѣсковецъ.
Левъ, архіеп. болг. 40.
Левъ Мунгъ, архіеп. болг. 43.
Левъ, еп. пресл. 94.
Lesina см. Гваръ.
Lexiensis еп. см. лешская.
Леонтій, архіеп. болг. 36.
Леонтій, митр. бѣлгр. 654.
Леонтій, митр. срѣдечск. 99.
Lessiensis еп. см. лешская.
Лешская еп. 534.
Λύκοβα г. 70.
Lixiensis еп. см. лешская.
Lipinch г. 528.
Липлянская еп. см. грачаницкая.
Липовская еп. 615.

Липеній г. 71.
Липенійская еп. 71.
Литицкая еп. 152.
Ловацъ см. Ловечъ.
Ловечъ г. 99.
Ловчанская еп., см. ловечская.
Ловечская еп. 99, 146, 152.
Логгинъ Бранковичъ, митр. іеновск. 611.
Логгинъ, митр петровск. 585.
Логгинъ, митр. ловечск. 99.
Логгинъ, митр. герцогов. 585.
Лугошская еп. 415.
Лука, болг. Св. 667.
Лука, митр. угровлах. 358.
Луковицъ г. 64.
Лукно подать 638.
Лупулъ Василій, в. молдовлах. 392.
Льцинъ г. 533.
Любибратичъ Петронія, еп. пакрачск. 634.
Любибратичъ Стефанъ, еп. далмат. 631.
Лѣсковецъ г. 71.

Мавровлахія 331.
Макарій, м. угровлах. 355, 357.
Макарій, архіеп. ахридск. 127.
Макарій, патр. терн. 83.
Макарій Кореничъ, м. черног. 602.
Макарій, патр. серб. 478, 673.
Макарій, еп. вараждл. 609.
Максимъ Моисило, еп. вараждл. 609.
Максимъ Суворовъ 618.
Максимъ, патр. серб. 482.
Максимъ, м. угровлах. 356, 672.
Максимъ, еп. далмат. 630.
Малешова г. 64, 76.
Малешовская еп. 76.
Маломиръ, кн. болг. 6.
Манассій габровскій, болг. Св. 666.
Мардарій, м. черног. 602, 603.
Маринъ, еп. скоп. 95.
Маркіанополь г. 51.
Маркъ, митр. месембр. 100.
Маркъ, митр. пресл. 664.
Маркъ Ксилокарабъ, архіеп. ахридск. 134.
Мармарошская еп. 411, 413.
Марчская еп. 609.
Матѳей, архіеп. ахридск. 128.
Матѳей Нинославъ, банъ босн. 564.
Матѳей Бранковичъ, митр. іеновск. 610.
Матѳей, митр. будимск. 609.
Мачва обл. 471.
Мачевская еп. 471.
Мегалополь г. 51.
Меглинская еп. см. моглеиская.
Меглинъ см. Моглены.
Меледа островъ 528, 424.
Меленикская еп. 153.
Мелѣникъ г. 153.
Мелеоны г. 4.
Мелетій, еп. пресл. 94.
Мелетій Павловичъ, митр. бѣлгр. 654.
Мелетій, архіеп. ахридск. 138, 139.
Мелетій, митр. ловечск. 99.
Мельникъ см. Мелѣникъ.
Менлыкъ см. Мелѣникъ.
Месембрійская еп. 100, 152.
Меѳодій, архіеп. ахридск. 140.
Меѳодія Патарск. болг. перев. 171.
Милешевская еп. 571, 584.
Милошъ Обреновичъ, кн. серб. 649.
Милостыня подать 638.
Милославъ, кн. захолмск. 578.
Милославъ, кн. хорв. 698.
Милутинъ Стефанъ, кр. серб. 435.
Мильковская еп. 369.
Миницкій Иванъ 618.
Мирихова г. 61.
Мирія подать 653.
Мирча, в. угровлах. 336.
Мисаилъ, митр. молдовлах. 381.

Миславъ, кн. хорв. 698.
Митрофанъ, архіеп. ахридск. 137.
Михаилъ, митр. серб. 654.
Михаилъ, еп. хоповск. 614.
Михаилъ-Максимъ, архіеп. болг. 44.
Михаилъ, ц. болг. 12, 14.
Михаилъ, м. колас. 712.
Михаилъ, кр. серб. 427.
Михаилъ Обреновичъ, кн. серб. 649.
Михаилъ Воинъ, болг. Св. 665.
Михаилъ, сынъ К—на Тиха 14.
Мича, кн. серб. 12.
Младенъ, банъ босн. 564.
Миланъ Обреновичъ, кн. серб. 649.
Млитъ см. Меледа.
Млѣтъ см. Меледа.
Могачская еп. 614, 625.
Могленская еп. 60, 120, 154.
Моглены г. 60.
Моисей, ц. болг. 9.
Моисей Петровичъ, сербоавстр. митр. 617.
Моисей, патр. сер. 484.
Моисей Бранковичъ 610.
Моисей Путникъ, сербоавстр. м. 621.
Моиславъ см. Миславъ.
Мокрская еп. см. горомокрск.
Мокръ см. Шишманъ.
Мокръ г. 57, 67.
Молесхонская еп. 120.
Μολεσχὸς г. 121.
Монастиръ см. Битоль.
Моравицкая еп. 464.
Моравская еп. 75.
Моравская еп. см. моравицкая.
Моравъ г. 34, 68, 75.
Морихово см. Мирихова.
Морлаки 696.
Моровиздская еп. 63.
Моровиздъ г. 63.
Морозвиздъ см. Моровиздъ.
Μορόβισκος см. Моравъ.
Мортагонъ, кн. бол. 5, 711.
Моръ г. 59.
Муачская еп. см. могачская.
Мункачская еп. 410.
Мунтимиръ, кн. серб. 425, 447.
Мунтимиръ, кн. хорв. 699.
Муртагонъ см. Мортагонъ.

Nagy-Szeben см. Германштадтъ 408.
Nagy-Varad см. Гроссвардейнъ.
Nandor см. Карлсбургъ.
Наумъ, болг. Св. 659, 708.
Νεάγωγις молдовлахъ 378.
Неаниска г. 60.
Нектарій, архіеп. ахридск. 136, 137, 139.
Неманя см. Стефанъ Н—я.
Неофитъ, еп. зетск. 466.
Неофитъ, м. терн.-солун. 296.
Неофитъ, митр. угровлах. 362.
Неофитъ, митр. хоповск. 613.
Неофитъ, митр. черв. 98.
Неретва см. Неречане.
Неречане 424.
Нижне-дунайская еп. см. тульчинская.
Нижній Сутѣскъ см. Като-Сундеаскъ.
Никаноръ, архіеп. ахридск. 136.
Никаноръ, митр. іеновск. 611.
Никаноръ, патр. серб. 479.
Никаноръ, архіеп. ахридск. 133.
Никодимъ Бусовичъ, еп. далмат. 630.
Никодимъ, митр. месембр. 100.
Никодимъ охридскій, болг. Св. 660.
Никодимъ, архіеп. серб. 459, 505.
Никодимъ, патр. серб. 477.
Никодимъ, митр. черног. 602.
Никонъ, патр. серб. 477.
Никона черногорца серб. перев. 514.
Николай, архіеп. ахридск. 128, 134, 659.

Николай Воинъ, болг. Св. 667.
Николай, еп. дебр. 465.
Николай, еп. малеш. 76.
Николай, еп скоп. 470.
Николай софійскій, болг. Св. 666.
Никопольская еп. 149, 369, 371.
Нинославъ М., банъ босн. 564.
Нифонтъ, патр. константиноп. 353, 356.
Нифонтъ, митр. угровлах. 362.
Нишавская еп. 148, 152.
Нишевская еп. см. нишская.
Нишская еп. 67, 95, 152, 472, 496.
Ново-брдо г. 492.
Новобрдовск. еп. 492.
Нонская еп. 703.

Обреновичи, серб. кнн. 649.
Овечская еп. см. проватская.
Овче г. см. Проватъ.
Ὄγγκλος (Ὄγλος) см. Уголъ.
Ольгунъ г. 533.
Омбритагъ см. Мортагонъ.
Ὀμζός г. 69.
Омортагъ см. Мортагонъ.
Онуфрій габровскій, болг. Св. 669.
Оповская еп. см. хоповская.
Ὡραία г. 73.
Ὄρρεον или Ὀρρέα г. 73.
Орейская еп. 73.
Орестъ см. Илія.
Орестъ, м. трансильв. 400.
Острово село 61.
Освентиславъ см. Святславъ.
Остоя Стеф., краль босн. 565.
Охрида см. Ахрида.

Павелъ, кн. серб. 426.
Павелъ, патр. серб. 478.
Павелъ Ненадовичъ, сербоавстр. митр. 619.
Павелъ Шубичъ, банъ босн. 564.
Павелъ, еп. рашск. 463.
Павелъ, митр. черног. 602.
Павелъ Зоричъ, митр. варажд. 610, 641.
Паисій, патр. серб. 479, 485, 510.
Паисій, архіеп. ахрідск. 135.
Паисій, иис. бом. 709.
Паисій, митр. видд. 295.
Паисій, митр. филиппоп. 304.
Пакрачская еп. 625, 634.
Палея болг. 171.
Панаретъ, м. филиппоп. 308, 324.
Паноплін Зигабена сербск. перев. 514.
Параскева терновская, болг. Св. 667.
Парастасъ, церк. служба 638.
Парусія, церк. служба 638.
Парѳеній, митр. ловечск. 99.
Парѳеній, митр. срѣдечск. 99.
Парѳеній, митр. месембр. 100.
Парѳеній. еп. поляниnск. 308.
Парѳеній, еп. вершецк. 613.
Патарены еретики 591, 713.
Паулане 206.
Пахомій, митр. черног. 602.
Пелагонія см. Битоль.
Первославъ, кн. серб. 426.
Перникъ г. 67.
Петра г. 74.
Петронія Любибратичъ, еп. пакрачск. 634.
Петровская еп. 584.
Петрская еп. 74.
Петрушская еп. 498.
Петръ I, ц. болг. 8, 666, 712.
Петръ II, ц. болг. 10.
Петръ Делеанъ, кн. болг. 10.
Петръ Арабаджесскій 201.
Петръ, кн. серб. 426.
Петръ Іоанновичъ, м. серб. 654.
Петръ Петровичъ, вл. черног. 601, 673.
Петръ корицкій, болг. Св. 668.
Петръ меглинскій болг. Св. 668.
Печова см. Бедьова.
Печь мон. 461.

Пилотъ обл. 432.
Пимпнъ зографскій, болг. Св. 665.
Піяница г. 64.
Піянецъ см. Піяница.
Поганія см. поганы.
Поганъ, кн. болг. 5.
Поганы 424.
Подгорица село 57.
Подгоричанинъ Софроній, еп. пакрачск. 634.
Подримье обл. 432.
Пожегская еп. 612.
Полатская еп. 532.
Пологъ обл. 435.
Полугерцоговинская еп. 584.
Полянская см. полянинская.
Полянинская еп. 153.
Поморавье обл. 432.
Порга, кн. хорв. 697.
Поринъ см. Порга.
Порфирій, архіеп. ахридск. 137.
Порфирій, еп. браннч. 96.
Порѣчская об. 435.
Праводи см Проватъ.
Πρεάμορος г. 70.
Пресіамъ, кн. болг. 6.
Преслава г. 51, 706.
Преславкая еп. 51, 94, 146, 152.
Преспа г. 56.
Преспанская еп. 120, 154.
Престанцій, еп. бѣлгр. 703.
Πριβεστλάβος см. Первославъ.
Привунія, банъ хорв. 698.
Призрѣнская еп. 469, 492, 535.
Прилѣпъ г. 62.
Примиславъ, кн. серб. 429.
Πρίνιπος г. 70.
Πρισδιάνα см. Приштина.
Приштина г. 70.
Приштинская еп. 70, 95.
Проватская еп. 53, 55, 99.
Проватъ г. 53.
Προΐλαβος см. Браила.
Проклъ, митр. месембр. 100.
Прокупская еп. 501.
Прологъ болг. 171, 708.
Просакъ см. Просѣкъ.
Просигой. кн. серб. 425.
Протопопа дворскій 689.
Прохоръ, архіеп. ахридск. 134.
Прохоръ пшинскій, болг. Св. 662.
Просѣкъ г. 60.
Пряшевская еп. см. еперіесская.
Пулати см. Пилотъ.
Пулатская еп. см. полатская.

Рагузская еп. 445.
Радовецкая см. радовская.
Радауцкая см. радовская.
Радовиште г. 62.
Радовская еп. 384, 414, 625.
Радомиръ—Романъ, ц. болг. 9.
Радославъ, жуп. захолм. 579.
Родославъ, кн. серб. 425.
Ранчъ Іоаннъ, писат. сербск. 512.
Райнеръ, еп. хорватск. 703.
Раса или Рась г. 77.
Раслогъ г. 66.
Расская или рашская еп. 51, 77, 153, 448, 462, 492.
Рафаилъ, архіеп. ахридск. 139.
Рафаилъ Поповъ, еп. болг. 201.
Redoni Саро мон. 535.
Resinensis еп. 528.
Ровинская еп. 591.
Родославъ Стефанъ, кр. серб. 432.
Родостолъ г. 53.
Романи-вайварская см. романская.
Романская еп. 383.
Романъ, ц. болг. см. Радомиръ.
Романъ, патр. терн. 83.
Ромилъ, болг. Св. 668.
Ромилъ, митр. черног. 602, 603.
Rossensis еп. 529.
Rossonensis еп. 529.
Рувимъ, митр. черног. 602.
Рудничская еп. 498.
Румынская митр. 416.

Руфимъ, митр. черног. 602, 603.
Рущукская еп. 98, 146, 153.
Рымникская еп. 353.

Сабинъ, кн. болг. 5.
Савва, болг. Св. 659.
Савва Бранковичъ, еп. іеновск. 610.
Савва, еп. бѣлгр. 97.
Савва Калудеричичъ, м. черног. 602.
Савва, митр. молдовлах. 381.
Савва Отиничъ, м. черног. 603.
Савва Петровичъ, вл. черног. 600.
Савва, еп. пресл. 94.
Савва, еп. призр. 470, 712.
Савва, архіеп. серб. 449, 457, 459, 503, 509, 671, 712.
Савва, патр. серб. 473, 476.
Савва Станисавлевичъ, еп. варажд. 610.
Саввы Іерусал. Типикъ 459, 505.
Савва, м. трансильв. 400, 404.
Савва Бранковичъ, м. трансильв. 403.
Савватій, м. герцог. и далмат. 631.
Савватій, патр. сер. 478, 479.
Save г. 528
Савская еп. 533.
Салонская митр. 445.
Самоковская еп. 148, 154, 500.
Самуилъ Бакачичъ см. Бакачичъ.
Самуилъ, ц. болг. 9.
Самуилъ Маширевичъ, сербоавстрійск. митр. 624.
Сандалъ Храничъ, воев. босн. 580.
Sappensis еп. 534.
Çappensis еп. 534.
Сарандарь 638.
Сарданская еп. 533.
Сардика см. Софія.
Сардоникіи г. 533.
Сардская еп. см сарданская.
Sareanensis еп. 533.
Sarcanensis еп. 533
Свачская еп. 532.
Σβελίγοβος см. Сврьлигъ.
Σβενέαπος г. 67.
Свечаръ 638.
Свидницкая еп. 642.
Святславъ см. Θеодоръ С—въ.
Сврьлигъ г. 67.
Сдеславъ, кн. хорв. 698.
Севаръ, кн. болг. 212.
Северинская митр. 351.
Седеславъ см. Сдеславъ.
Селасфоръ г. 121.
Сельфидже см. Сервія.
Семендрія см. Смедерево.
Серафимъ, митр. угровлах. 358.
Сергій, архіеп. ахридск. 124.
Сергій, архіеп. болг. 36.
Сервійская еп. 71.
Сервія г. 71.
Серезская еп. см. сѣрская.
Серетская еп. 272, 389.
Серфидже г. см. Сервія.
Сетина г. 61.
Сибинъ см. Германштадтъ.
Сиггелія подать 638.
Сигетская еп. 614, 625.
Сидоксія подать 637.
Силистрія г. см. Доростолъ.
Сима Концаревичъ, еп. далмат. 631.
Симеонъ, ц. болг. 6, 32, 166.
Симеонъ, еп. бѣлгр. 97.
Симеонъ, еп. вершецк. 613.
Симеонъ Вретанія, еп. варажд. 609.
Симеонъ, іеромон. галицк. 373.
Симеонъ, митр. ловечск. 99.
Симеонъ, митр. пожегск. 613.
Симеонъ, патр. серб. 480.
Симеонъ, патр. терн. 84.
Симонъ каменскій, болг. Св. 664.
Симонъ терновскій, болг. Св. 664.
Симомъ, митр. требин. 712.
Симоновичъ см. Стефанъ.
Синделія см. сиггелія.
Сисанійская еп. 120.

Сисаній г. 122.
Сіатиста г. 122.
Σύκοβος г. 67.
Silvas г. 407.
Simonius см. Стефанъ С—чъ.
Скадрская митр. 445.
Скардонская еп. 703.
Скендерійская еп. 502.
Скодрская еп. 532, 548.
Σκόποι см. Скопія.
Скопійская еп. 70, 95, 154, 469, 492, 535.
Скопія г. 70.
Скопль (Скопле) см. Скопія.
Scuarinensis еп. 532.
Σκούποι см. Скопія.
Скутарская еп. см. скодрская.
Славиша, кн. хорв. 699.
Славице г. 63.
Славогостъ, банъ босн. 563.
Смедерево г. 68.
Смедеревская еп. 496.
Смилецъ, ц. болг. 13.
Soacinensis еп. 532.
Созопольская еп. 152.
Соломонъ Бранковичъ, еп. іеноп. 610.
Соморъ, кн. болг. 212.
Софійская еп. 66, 98, 147, 154.
Софія г. 66.
Софроній, архіеп. ахридск. 134.
Софроній Кириловичъ, еп. сербск. 408.
Софроній, митр. молдовлах. 382.
Софроній Подгоричанинъ, сербоавстр. митр. 617.
Софроній Подгоричанинъ, еп. пакрачск. 634.
Сочава см. Сучава.
Спалатская еп. 551:
Спатинская еп. 120.
Спатія об. 122.
Спиридоній, болг. писат. 663.
Спиридонъ, еп. вершецк. 613.
Спиридонъ, патр. серб. 467.
Сплѣтская еп. см. спалаттская.
Срацимиръ, десп. болг. 14.
Срацимиръ см. Іоаннъ С—ръ.
Срѣдецъ см. Софія.
Срѣмская еп. 607.
Стагонъ см. Стагъ.
Стагъ г. 74.
Стагъ-Калабакъ см. Стагъ.
Стагненская еп. см. стонская.
Стажская еп. 74.
Старія см. Колона.
Старовлашская еп. см. расская.
Stephanensis еп. 534.
Стефаница, кн. черног. 599.
Стефанъ, банъ босн. 563.
Стефанъ Дабиша, банъ босн. 565.
Стефанъ Дечанскій см. Дечанскій С—нъ.
Стефанъ Драгутинъ см. Драгутинъ С—нъ.
Стефанъ Душанъ см. Душанъ С—нъ.
Стефанъ Козаричъ, воев. захолм. 580.
Стефанъ Котромановичъ, банъ босн. 564.
Стефанъ Котроманъ, банъ босн. 564.
Стефанъ Лини, банъ босн. 565.
Стефанъ Любибратичъ, еп. далмат. 631.
Стефанъ Милутинъ см. Милутинъ С—нъ.
Стефанъ, воевода молдовлах. 374.
Стефанъ Неманя, кн. серб. 429, 670.
Стефанъ Остоя, банъ босн. 565.
Стефанъ Остоичъ, банъ босн. 566.
Стефанъ Первовѣнч., кр. серб. 433, 504, 670.
Стефанъ пиперскій, серб. Св. 673.
Стефанъ, еп. пресл. 94.
Стефанъ, десп. серб. 440, 442, 670.
Стефанъ Симоновичъ, м. трансильв. 402.
Стефанъ Станковичъ, сербоавстрійск. митр. 622.

Стефанъ Стипичъ, бан. босн. 565.
Стефанъ Стратимировичъ, сербоавстр. митр. 621.
Стефанъ Твартко, банъ босн. 565.
Стефанъ Твартко Твартковичъ, банъ босн. 565.
Стефанъ Томашъ Остоичъ, банъ босн. 566.
Стефанъ Томашевичъ, банъ босн. 566.
Стефанъ, митр. трансил. 400.
Стефанъ, митр. угровлах. 359, 360, 361.
Стефанъ Урошъ, кр. сер. 434.
Стефанъ Урошъ, ц. серб. 439.
Стефанъ, кн. хорв. 699.
Стефанъ Шишманъ, ц. болг. 14.
Стефанъ Щиляновичъ, сербск. Св. 672.
Стобъ г. 66.
Стольно-бѣлградская еп. 608.
Стонская еп. 526.
Строимиръ, кн. серб. 425.
Струмицкая еп. 62, 120, 153.
Струмица г. 62.
Студеницкая еп. 464, 493.
Студита Өеодора болг. перев. 170.
Suacinensis еп. 533.
Суворовъ Максимъ 618.
Сунтяскъ г. 65.
Сутѣскъ см. Сунтяскъ.
Сучава г. 382.
Σφεντέρομος см. Семендрія.
Сѣрская еп. 93, 153.

Тагара Павелъ 373.
Тактиконъ Никона черног. серб. 514.
Тамиславъ, кн. хорв. 699.
Твартко, банъ босн. 566.
Твартко Стефанъ, банъ босн. 565.
Твартко Твартковичъ Стефанъ, банъ босн. 565.
Твиремъ, кн. болг. 212.
Тербелъ (Тербелій), кн. болг. 4, 212.
Телерикъ, кн. болг. 5.
Телесій или Телецъ, кн. болг. 5. 212.
Темешварская еп. 610, 625.
Τερβουνιάται см. травуняне.
Теримеръ г. 66.
Терновская еп. 93, 145, 152.
Терновъ г. 93.
Теофитъ, еп. зетск. 466.
Терпимиръ, кн. хорв. 697, 698.
Тертерій или Тертеръ I, ц. болг. 13.
Тертерій см. Георгій Тертерій.
Тетовская еп. 500.
Тиверіуполь см. Струмица.
Тимаровъ г. 147.
Тимочская еп. 650.
Типика Саввы Іерусал. серб. перев. 459.
Тихомиръ 10.
Токта, кн. болг. 5.
Толи-Монастырь см. Битоль.
Томашъ Стеф. Остоичъ, банъ босн. 566.
Томаровъ см. Тимаровъ.
Топлица г. 67.
Топлицкая еп. 464.
Травуняне см. Травунія.
Травунія обл. 423.
Травунская еп. 527.
Трамская еп. 79.
Трансильванская митр. 416.
Требиньская еп. см. травунская.
de Trefandena мон. 532.
Трибаллы 422.
Тривелія краль, болг. Св. 657.
Тріадица см. Софія.
Троадникъ, книга серб. 506.
Тріадицкая еп. 66.
Тудоръ чернориз. 708.
Тульчинская еп. 384.
Туфей 403.

Угаинъ, кн. болг. 212.
Уголъ обл. 3.
Ужгородъ см. Унгваръ.

Ужицкая еп. 494.
Ульцинъ г. 533.
Умаръ, кн. болг. 5.
Уморъ, кн. болг. 212.
Унгваръ г. 411.
Уркупъ г. 501.
Урошъ Стефанъ, кр. серб. 434.
Урошъ Стефанъ, ц. серб. 439. 670.
Ускюбъ см. Скопія.

Филаделфійскіе архіеп. 629.
Филаретъ, митр. угровлах. 362.
Филологъ, писат. серб. 510.
Филиппъ, еп. рашск. 463.
Филиппъ, патр. серб. 479.
Филиппопольская еп. 93, 153.
Филиппская еп. 93.
Филиппъ, архіеп. болг. 39.
Филоѳей, архіеп. ахридск. 140.
Филоѳей скитскій, болг. Св. 664.
Филоѳея ардгишская, болг. Св. 668.
Филоѳея терновская, болг. Св. 668.
Fogarasch г. 407.
Фогарская еп. см. фогарашская.
Фогарашская еп. 410, 415.
Форминъ, еп. нонск. 703.
Фосно см. Хвостно.
Фундагіагиты см. фундаиты.
Фундаиты еретики 157.

Харитонъ, архіеп. ахридск. 137.
Харитонъ, митр. угровлах. 354.
Хвостенская еп. см. студеницкая.
Хвостно г. 70.
Хвостно обл. 432.
Chelmia г. 528.
Химара или Химера г. 73.
Химарра см. Химара.
Химерская еп. 73.
Холмская еп. 582.
Хоповская еп. 613.
Хорватская еп. 609, 634, 703.
Χοσνός см. Хвостно.
Хранко, жуп. захолм. 577.
Храничъ см. Влатко, Сандалъ.
Храпавый Стефанъ см. Урошъ С—нъ.
Хризанфъ, митр. филиппоп. 296.
Хтѣтовская еп. см. тетовская.
Χούσιον 384.
Хушская см. гушская.

Цамблакъ Григорій 378, 507.
Цароставникъ,сербск.книга 505.
Царственникъ, болг. книга 657.
Целигъ см. Телерикъ.
Цокъ, кн. болг. 212.

Чеседа, еп. хорватск. 703, 705.
Червенская еп. см. рущукская.
Черникская еп. 73.
Черникъ г. 73
Черновицкая еп. см. радовская.
Черногорская еп. 601.
Черноевичи, кни. черногг. 599.
Чеславъ, кн. серб. 426.
Чешьче см. Чрѣшьче.
Чрѣшьче г. 437
Чулай 401.
Churilli г. 532.

Шабацкая еп. 495, 650.
Шагуна см. Андрей Ш—на.
Шамошъ-уйварская еп. 415.
Шатиста см. Сіатиста.
Шегединская еп. 609, 625.
Шишманъ см. Іоаннъ Ш—нъ.
Шишманъ Мокръ 9.
Шишманъ, см. Стефанъ Ш—ъ.
Шопы 206.
Штиляновичъ см. Щиляновичъ.
Шубичъ Павелъ, банъ босн. 564.

Щипская еп. см. иштибская.
Щиляновичъ Стефанъ см. Стефанъ Щ—чъ.

Юрашичи, бояре черн. 599.
Юрій Бранковичъ см. Бранковичъ Юрій.

Янакій, митр. угровлах. 358.
Яники г. 593.
Янина г. 74.
Янинская еп. 74.
Яссы г. 383.

Ѳеодорита Кирскаго болг. перев. 171.
Ѳеодоръ, писат. серб. 504.
Ѳеодора Студита болг. перев. 170.
Ѳеодоръ Святславъ, ц. болг. 13.
Ѳеодосій, еп. бѣлгр. 17, 703.
Ѳеодосій, митр. вершецк. 613.
Ѳеодосій, еп. далмат. 630.
Ѳеодосій, еп. нонск. 703.
Ѳеодосій мон., писат. болг. 175.
Ѳеодосій, писат. серб. 512.
Ѳеодосій терновскій, болг. Св. 663, 675.
Ѳеодосій I, патр. терн. 83.
Ѳеодосій II, патр. терн. 84.
Ѳеодосій, митр. угровлах. 360.
Ѳеодосій, патр. серб. 478.
Ѳеодулъ, архіеп. ахридск. 136.
Ѳеодулъ, архіеп. болг. 41.
Ѳеодулъ, митр. дристр. 100.
Ѳеоктистъ, м. молдовлах. 379.
Ѳеоктистъ, м. трансильв. 400.
Ѳеостириктъ, митр. овечск. 99.
Ѳеофанъ, архіеп. ахридск. 139.
Ѳеофанъ, митр. молдовлах. 379.
Ѳеофанъ, патр. серб. 477, 478.
Ѳеофилактъ, архіеп. болг. 34, 42, 659.
Ѳеофилъ, еп. будимл. 467.
Ѳеофилъ, митр. угровлах. 358.
Ѳеофилъ, м. трансильв. 404.
Ѳерапонтъ софійскій, болг. Св. 666.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
43	3	Неграпонтъ	Негропонтъ
45	13	13, 55, 604,	В. 5, S. 604,
58	2	Ἀυῤῥαχικοῖς	Δυῤῥαχικοῖς
—	9	(Κιτζάβις),	(Κίτζαβος),
61	5 снизу	монастиръ	Монастиръ
72	13	митрополитамъ — солунамъ,	митрополитамъ солунскимъ,
91	18	Морицѣ	Марицѣ
125	10	царствователя	дарствователя
136	13	т. с.	тетр. с.
153	16	рамско-призренская	рашско-призренская
167	9	представитель. Слово	представитель. Въ употребленіи слово
173	5	ibid.	Лаврск. Троицк.
177	16	съ тѣмъ или другимъ	съ тѣмъ другимъ
185	18	назначены	назначаемы
186	10	избрать	избирать
191	6	ἀδελθείας	ἀληθείας
192	17	98-мъ	99-мъ
197	9	(Рафаилъ)	(Рафаилъ?)
196	8	98-мъ	99-мъ
198	9	которой	который
211	7 снизу	βάρβαρις	βάρβαρος
214	12	ниже, ibid	ниже и ibid.
220	11 снизу	славянскаго	славенскаго
—	9	Ранга	Раича
224	17	Ринотметѣ было	Ринотметѣ славянъ было
269	2	1204 года	1203 года
285	4 снизу	393); Юстиніана	393), вовторыхъ потому что Ю—на
290	12	болгарской	бѣлградской
291	1	Leundarii	Leunclavii
346	2 снизу	Когда,	Какъ,
378	11	Breyght.	Kreyght.
389	11 снизу	обращено вниманіе	обращено нами вниманіе
393	2 снизу	Pavestnicu	Povestnicu

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
394	6 снизу	составляли	составляютъ
422	8	Карасу и Быстрицы	Карасу или Быстрицы
423	16 снизу	Наретвы	Неретвы
427	10	признается въ числѣ	признается сербами въ числѣ
449	8	ранѣе послѣ покоренія	ранѣе покоренія
468	10	и называется	не называется
471	4 снизу	имени	времени
479	13	Pesch,	Pescht,
484	14 снизу	въ 1654 г.	въ 1754 г.
489	3 снизу	и открывали	наоткрывали
505	11	слова: «архіепископіи сербской», поставь въ скобахъ	
508	12	мелана	Мелана
511	7	сочиненіе Критскаго	сочиненіе Агапія Критскаго
513	6 и 7	всѣ ери поправь въ еры	
532	8 снизу	Палатская	Полатская
718		Послѣ Georgius Bradi прибавь: Георгій Могила, митр. молдовлах. 379	
720		Слова: Дульч. еп. и Дукля, поставь одно на мѣсто другаго.	
728		Симомъ, м. требин. 712.	Симонъ, м. требин. 713.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ типографіи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 3-го декабря 1870 года. М. Д. Академія.

Цензоръ профессоръ *Петръ Казанскій.*

5

